

MINISTERUL EDUCAȚIEI AL REPUBLICII MOLDOVA
UNIVERSITATEA DE STAT DIN COMRAT
МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛDOVA
КОМРАТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Materiale conferinței științifico-practice internaționale
4 februarie, 2016

Материалы международной научно-практической конференции,
посвященной 25-ой годовщине
Комратского государственного университета
4 февраля 2016

ȘTIINȚĂ, EDUCAȚIE, CULTURĂ НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА

ТОМ I

Экономические науки
Сельское хозяйство и перерабатывающая промышленность
Право и политические науки
Психолого-Педагогические науки
Информационные технологии, математика и физика

Составители

Л.В. Федотова, Т.Г. Великова, Ю.С. Нейковчена

Под общей редакцией

Л.В. Федотовой

КОМРАТ, 2016

Адрес проведения конференции: Молдова, ул. Галацана 17, Комрат, Актовый зал, Комратский государственный университет www.kdu.md

Научный комитет:

Председатель: Арикова З.Н., ректор КГУ, доктор экономических наук, конференциар университетар
Сопредседатель: Федотова Л.В., проректор по научной работе, доктор с/х наук, конференциар университетар

Члены комитета:

1. *Silvo Devetak*, prof. dr., head department of International Law and International relations Faculty of Law University of Maribor, Slovenia
2. *Dorin Festeu*, dr., department of Design Media and Management, Buckinghamshire University, High Wycombe, UK
3. *Robert Kozielski*, prof. dr. hab., Marketing Department, Lodz University, Poland
4. *Султ Г.Г.*, проректор по учебной работе, доктор права, конференциар университетар КГУ, Молдова
5. *Пармакли Д.М.*, профессор, доктор хабилитат экономики КГУ, Молдова
6. *Сахарняну Е.Д.*, доктор хабилитат, профессор, зав.каф. философии и антропологии, МГУ, Молдова
7. *Винокуров Н. И.*, доктор ист. наук, профессор, зав.каф. истории древнего мира и средних веков им. В.Ф.Семенова Московского педагогического государственного университета, Россия
8. *Квилинкова Е.Н.*, доктор хабилитат истории, ст.науч. сотрудник АН, Молдова
9. *Еремия Н.Г.*, доктор хабилитат, профессор, UASM, Молдова
10. *Рокачук В.Н.*, доктор философских наук, доцент Каменец-Подольского национального университета, Украина
11. *Генова С.И.*, доктор экономических наук, конференциар университетар КГУ, Молдова
12. *Левитская А.П.*, доктор экономических наук, конференциар университетар, КГУ, Молдова
13. *Тюфекчи Мехмет Фередун*, доктор экономических наук, Турция

Члены редколлегии:

1. *Теоса В.В.*, доктор хабилитат полит. наук, профессор, зав.кафедрой международных отношений, МГУ, Молдова.
2. *Яниогло М.А.*, доктор педагогических наук, конференциар университетар, КГУ, Молдова
3. *Захария С.К.*, доктор исторических наук, конференциар университетар, КГУ, Молдова
4. *Таушанжи К.П.*, доктор экономических наук, конференциар университетар, КГУ, Молдова
5. *Кара С.В.*, доктор с/х наук, конференциар университетар, КГУ, Молдова
6. *Великова Т.Г.*, доктор педагогических наук, конференциар университетар, КГУ, Молдова
7. *Папцова А. К.*, доктор философских наук, конференциар университетар, КГУ, Молдова
8. *Сиркели В.П.*, доктор физ.-мат.наук, конференциар университетар, КГУ, Молдова
9. *Сулак С.К.*, доктор филологических наук, конференциар университетар, КГУ, Молдова
10. *Банкова И.Д.*, доктор филологических наук, конференциар университетар, КГУ, Молдова
11. *Куртева О.В.*, доктор педагогических наук, конференциар университетар, КГУ, Молдова
12. *Кураксина С.С.*, доктор экономических наук, конференциар университетар, КГУ, Молдова
13. *Янак И.В.*, доктор права конференциар университетар, КГУ, Молдова
14. *Нейковчена Ю.С.*, доктор с/х наук, КГУ, Молдова
15. *Кюркчу В.И.*, ст.преподаватель кафедры бухучета, КГУ, Молдова

Техническое оформление и перевод:

Левандовский В.И., ЦИТ, КГУ, Молдова

Начогло Н.В., ст.преподаватель кафедры ин. языков, КГУ, Молдова

Узун Д.Ф., ст.преподаватель кафедры гагаузской филологии, КГУ, Молдова

Куцитару Н.И., доктор филологических наук, кафедра румынской филологии, КГУ, Молдова

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

"Știința, educație, cultura", conferința științifico-practică internațională (2016 ; Chișinău). "Știința, educație, cultura" = "Наука, образование, культура" : Materiale conferinței științifico-practice internaționale 4 februarie, 2016 / сост.: Л. В. Федотова [и др.] ; науч. ком.: Арикова З. Н. ; под общ. ред.: Л. В. Федотовой. –Комрат : КГУ, 2016 (Tipogr. "A&V Poligraf") – . – ISBN 978-9975-83-011-9.

Tom 1. – 2016. – 618 p. – Antetit.: Univ. de Stat din Comrat. – Tit. paral.: lb. rom., rusă. – Texte : lb. rom., engl., rusă. – Rez.: lb. rom., engl. – Bibliogr. la sfârșitul art. și în subsol. – 500 ex. – ISBN978-9975-83-012-6.

082:378(478-29)=00

Ș 85

Dear friends,

Comrat State University - these words are not just in the name of a higher educational institution. It is in the name of a university renowned in the Republic of Moldova, a university having its own history. It is the people, the true creators of history, who founded and developed the university. It is the Alma Mater that trained generations of specialists in culture, economics, pedagogy, agriculture, law, and linguistics for the region and the country. How fast inexorable time flies! 2011, when the University celebrated its 20-th anniversary, has been in the past. And again we are having a holiday – Comrat State University is celebrating its 25-th anniversary! It is another major milestone in the development of the University, and a significant event for the entire UTA Gagauzia. Celebrating University anniversary, looking back, it is worth noting what the University has become today. Comrat State University has grown into an university with expended structure of departments, and cohesive professional staff and students. For a quarter of a century the CSU has pursued the forward-looking path and become one of the authoritative universities among the higher educational institutions in the Republic of Moldova. Today the University has a stable social and state recognition, extensive academic relations with foreign universities. Comrat State University is a modern multilevel system of continuing training of professionals (undergraduate, graduate, doctoral studies and continuing education). The students and those enrolled in courses receive training in the departments located in the modern academic building. Comrat State University has been awarded accreditation by the Scientific Accreditation Commission. The scientists and scholars from the University have made a significant contribution to the development of national and international science. The university offers students the library information resources, internet centers, and multimedia and computer classes. In recent years, rather challenging ones, we have managed not only to maintain the scientific potential, but to create new schools of thought, to elaborate and implement modern knowledge-intensive innovative technologies, new teaching methods, and organizational and management algorithms. The University staff has the utmost respect for the colleagues and graduates who have made a great contribution to the development of the university, training of professionals and science. Distinguished people from our country and abroad have become honorary professors of Comrat State University. At different times of national life, some University graduates have been promoted to the highest leadership positions.

Today the world is trying to comprehend what contemporary education should look like, in what way it should differ from the education of the past. The XXI century is the era of increasing need for highly qualified and competitive personnel, a continual updating and upgrading of knowledge. Our students receive necessary fundamental and up-to-date knowledge, and have an opportunity to learn practical skills, develop their creative personality, as well as to receive education in world's leading universities under the mobility programs.

The development of modern science requires constant increase in received knowledge, which a graduate should master to successfully practice within their specialty. To improve the quality of training and comply with the labor market requirements the University constantly offers new study programs. Our University represents rich traditions supported by inspiring search, educational innovation, and research initiative.

I congratulate the colleagues, students and graduates of our university, all those who hold dear the wonderful name of Comrat State University on the 25th anniversary of its foundation!

I am sure that our Alma Mater, our University will live a long and glorious life!

Today our university is holding an international scientific-practical conference "Science. Education. Culture". I wish you to have fruitful and productive discussions and debates for the benefit of high-level research, education and culture!

Rector of Comrat State University
Zinovia Aricova, Doctor of Economics, Associate professor

CZU 37.014:001

Valeriu CANȚER

academician, Președinte al Consiliului Național pentru Acreditare și Atestare,
R.Moldova, Chișinău, bl. Ștefan cel Mare 180

MODERNIZAREA REPUBLICII MOLDOVA PRIN EDIFICAREA SOCIETĂȚII CUNOAȘTERII BAZATĂ PE CERCETAREA ȘI EDUCAȚIA DE CALITATE

Abstract. The article presents some analysis of the research, innovation and higher education system involvement in the edification of the Knowledge Society. The concept of promoting of the scientific platform of the Knowledge Society and establishing of the framework of the science and education of R. Moldova for sustainable development is highlighted. A lot of proposal concerning the priorities and objectives as well as a lot of actions in these fields are underlined. Several comparative analyses of the research and education sectors in RM and UE are presented using ERAWATCH report and other documents. A tentative agenda of short, middle and long term actions dealing with development and modernization of the national research, innovation and higher education systems is discussed.

I. PARADIGMA DEZVOLTĂRII ÎN MATRICEA SOCIETĂȚII CUNOAȘTERII

Pe întreg parcursul evoluției civilizației pe Terra, cunoașterea a fost elementul de bază în propulsarea ei. Astfel, istoria civilizației în mare măsură poate fi caracterizată prin dezvoltarea cunoașterii și a instrumentelor ei aferente, precum și a tehnologiilor. Cu înaintarea în timp, acest rol primordial al cunoașterii în evoluția societății s-a intensificat, devenind astăzi un atribut indispensabil în dezvoltarea oricărei țări. În paradigma de evoluție a umanității din ultimii ani, odată cu dezvoltarea vertiginoasă a tehnologiilor informaționale, dar și sub impactul provocărilor globale și locale cu care se confruntă societatea, tot mai pregnant se configurează matricea *societății cunoașterii*, care, în viziunea academicianului român M. Drăgănescu [1], se reliefează prin următoarele opt atribute fundamentale: extinderea și aprofundarea cunoașterii științifice și a adevărului despre existență; utilizarea și managementul cunoașterii existente sub forma cunoașterii tehnologice și organizaționale; producerea de cunoaștere tehnologică nouă prin inovare; diseminarea cunoașterii de către toți cetățenii prin mijloace noi, folosind tehnologiile informaționale; societatea cunoașterii reprezintă o nouă economie, în care procesul de inovare devine determinant; societatea cunoașterii este o una sustenabilă din toate punctele de vedere; societatea cunoașterii are un caracter global; ea reprezintă și o nouă etapă în cultură, când pe primul plan trece cultura cunoașterii, care implică toate formele de cunoaștere, inclusiv cea artistică, literară etc. Astfel, se va pregăti terenul pentru ceea ce am putea numi noi *Societatea conștiinței, a adevărului, a moralității și a spiritului*.

Cum identificăm, la nivel conceptual, direcționarea dezvoltării unei țări spre acest unic până ce model viabil de transformare a societății în cea a cunoașterii? În opinia mea modalitățile respective înglobează: perspectiva priorităților și inițiativelor Strategiilor și Programelor de dezvoltare; viziunea clară a rolului științei, inovării și educației în dezvoltarea societății; modalități coerente de conlucrare a Științei cu Politică; cadrul legal coerent; perspectiva clară a dezvoltării cercetării și educației; implantarea consecventă a cadrului inovațional în economie [2].

De exemplu, obiectivele majore ale strategiei Europa-2020 sunt axate pe creșterea calității educației, sporirea capacității de cercetare, asimilarea tehnologiilor verzi, creșterea bunăstării populației. Cele trei priorități majore cuprind: creșterea inteligență prin dezvoltarea economiei bazate pe cunoaștere și inovație; creșterea durabilă prin promovarea unei economii mai eficiente, verzi și mai competitive; creșterea incluzivă prin consolidarea economiei ce conține coeziunea socială și teritorială.

În elaborarea concepțiilor, platformelor de dezvoltare, factorul politic european se bazează pe analiza științifică pornind de la postulatele: știința asigură platforma concepțională în promovarea politicilor de calitate; capacitatea de dezvoltare a societății rezidă în implicarea plenară a științei în asigurarea suportului necesar. Deocamdată, în țara noastră capacitățile oamenilor de știință sunt în mare parte neglijate, factorul antrenării științei în promovarea și implementarea politicilor la diferite nivele este la o cotă foarte redusă. Dar, marginalizând știința și ignorând asistența de consultație a factorului academic, creăm un teren propice pentru evoluția unor astfel de fenomene negative ca: manipularea cu datele și cu cetățenii; plasarea persoanelor incompetente în poziții de conducere; tolerarea conflictului de interese și a nepotismului; ignorarea opiniei publice și a corupției.

De Ziua internațională a științei, pe 10 noiembrie 2015, a fost lansat studiul „UNESCO Science Report: towards 2030”. Publicat o dată la 5 ani, Raportul UNESCO privind știința analizează tendințele emergente în domeniul științei, tehnologiei și politicii în materie de inovare și guvernantă. Una din principalele concluzii ale raportului: majoritatea țărilor au conștientizat că cercetarea și inovarea sunt cel mai important factor de creștere economică și durabilitate. În pofida crizei economice, cheltuielile globale în cercetare-dezvoltare au crescut cu 23 % între 2007 și 2013, de la 1,132 miliarde până la 1,478 dolari SUA, ceea ce constituie peste 1% din PIB-ul global. Această sporire a finanțării este mai mare decât creșterea PIB-ului global pe aceeași perioadă – 20%. Alta este tendința descrisă în Raport, în cazul Republicii Moldova, cu o reducere a cheltuielilor în domeniu de circa 10%, cota finanțării cercetării și inovării din țară în bugetul global al științei constituind doar 0,0001%.

Investiția în cercetare se manifestă, de asemenea, printr-o creștere a numărului de oameni de știință, care a sporit cu 20% față de anul 2007, constituind 7,8 milioane (2013). Pentru Republica Moldova din nou este caracteristică o tendință inversă, numărul cercetătorilor reducându-se în perioada analizată cu 1,2%.

Avansarea în cercetare pe Terra a rezultat printr-o explozie a numărului de publicații științifice: numărul lor a crescut cu 23% față de 2008, ajungând la 1,27 milioane publicații în 2014. În pofida reducerii resurselor investite la noi, în țară, a crescut numărul publicațiilor științifice, fie și cu ritmuri mai mici – 8,8% și constituie în prezent în jur de 0.002% publicații din numărul global.

II. POLITICI ȘI TEHNOLOGII ALE SOCIETĂȚII CUNOAȘTERII

Rolul primordial al factorului științei, educației și inovării în dezvoltarea societății este ilustrat indicatorul global economic: PIB/per capita versus capacitatea de cercetare, educație și inovare a țării. Din această analiză constatăm că strategiile, programele de dezvoltare sunt bazate pe platforma de edificare a societății cunoașterii, axată pe liantul sinergetic al științei, educației, inovării cu politicul, socialul și economicul. Prin urmare, dacă principala caracteristică a societății moderne este cunoașterea, atunci producția, reproducția, distribuția și realizarea de cunoaștere nu pot evita de a fi politizate în sensul pozitiv al coordonării și direcționării inteligente. Acest proces implică modificări în sistemul de elaborare a politicilor, în general, și a politicii științei și educației, în particular. Drept consecință, se conturează unele matrici noi ale politicilor bazate pe cunoaștere (knowledgepolicy), care, pe de o parte, reglează volumul noii cunoașteri ce crește rapid în societate, pe de altă parte, o antrenează coerent în dezvoltarea ei.

Politica cunoașterii atrage după sine elaborarea și implementarea tehnologiilor politice, ce cuprind două mari aspecte: *unul care se adresează modului de conducere a societății, altul – modului de inovare*. Tehnologia politică reunește socialul și tehnologicul – cum anume socialul poate favoriza știința și tehnologiile, care contribuie cel mai mult la progresul economic și social, dar și cum știința și tehnologia trebuie să-și direcționeze eforturile pentru a satisface marile cerințe ale societății în devenire.

O avansare spre edificarea societății cunoașterii presupune, în paralel cu asimilarea tehnologiilor politice, și un management al cunoașterii, care include: managementul cunoașterii pentru întreprinderi, organizații, instituții, administrații naționale și locale; dezvoltarea unei culturi a

cunoașterii și inovării; configurarea unui sistem de învățământ bazat pe metodele societății informaționale și ale cunoașterii.

Baza promovării societății cunoașterii o constituie dezvoltarea economiei cunoașterii, care în termeni matematici se descrie prin următoarea formulă: $Q = f(K, L, R\&D, HC)$, **adică creșterea economică este condiționată nu numai de capital și muncă, cum era în trecut, dar și de capacitatea sferei de cercetare-dezvoltare și calitatea potențialului uman.** Creșterea din ultima perioadă, conform Raportului UNESCO a investițiilor în cercetare-dezvoltare, s-a produs în pofida crizei economice, deoarece ea a fost identificată ca un factor-cheie a dezvoltării economice pe principiile cunoașterii. Marea majoritate a țărilor, indiferent de mărimea produsului intern brut, văd educația, cercetarea și inovarea ca unica cale de a se menține sau de a-și găsi locul într-o lume extrem de competitivă, de a face față provocărilor majore.

III. DEZVOLTAREA REPUBLICII MOLDOVA PRIN EDIFICAREA SOCIETĂȚII CUNOAȘTERII

Dacă acceptăm viziunea strategică că dezvoltarea și modernizarea țării o putem realiza doar în cadrul edificării societății cunoașterii, atunci apar două aspecte majore. Pe de o parte, cum să menținem și să dezvoltăm cercetarea, inovarea și educația universitară durabile în R. Moldova, pe de altă parte, cum să antrenăm aceste sfere în realizarea acestui obiectiv major, inclusiv integrarea domeniilor respective de activitate în implementarea Acordului de Asociere [3] și a Strategiei Moldova-2020 [4] etc. Referitor la primul aspect, se conturează următoarele priorități: *promovarea, prin Acordul de Asociere la UE, prin toate programele și proiectele ce vor urma, inițiativele noastre de suport și însoțire științifică, de asigurare cu potențial uman, precum proiecte și propuneri legate direct de sfera noastră de activitate; identificarea modalităților de captare a segmentelor noastre de cercetare și inovare la cele europene, de accesare a fondurilor structurale pentru investiții în cercetare; ajustarea politicilor și acțiunilor noastre educaționale și de cercetare la cele UE și concreșterea ariilor de cercetare și educație comune prin implementarea Acordului nominalizat.*

Alt obiectiv: prin elaborarea și implementarea unei *Strategii și al unui Plan Național de Edificare a Societății Cunoașterii*, ajustat la Acordul de Asociere UE-RM, să găsim soluții la provocările globale și locale cu care se confruntă, în general, societatea noastră, și, în particular, comunitatea științifică și universitară din R. Moldova. Aceste provocări ale cercetării și educației vizează următoarele probleme: la nivel global, știința și inovarea în RM sunt de proporții mici și, astfel, ne întrebăm care este rolul cercetării la scară mică; internaționalizarea învățământului și cercetării, exodul creierilor; la nivel local, deficiența tuturor tipurilor de resurse (umane, infrastructură, financiare etc.); absența în multe domenii a unei mase critice pentru o dezvoltare durabilă; calitatea pregătirii studenților în mai multe universități; inconsistența politicii cercetării, inovării și educației; interconexiunea slabă între institutele de cercetare, universități și sectorul antreprenorial; receptivitatea slabă a sistemului de captare și solicitare ale rezultatelor cercetării și inovării. Prin acțiuni sistematice de implementare a acestui plan, să reconfigurăm sistemele de cercetare și educație, punând la bază viziunea UE, elaborată și aflată în proces de valorificare.

În contextul celor expuse, menținerii și dezvoltării sistemului de cercetare și educație din RM, drept condiție absolut necesară pe făgașul integrării RM în UE, se conturează clar dezideratul ajustării politicilor și acțiunilor noastre educaționale și de cercetare la cele UE și concreșterea ariilor de cercetare și educație ale RM la cele UE prin implementarea Acordului de Asociere. Numai prin aderarea la ERA și EHEA vom putea, pe de o parte, să răspundem provocărilor cu care se confruntă cercetarea și educația din RM, pe de altă, să asigurăm platformele științifico-inovaționale și educaționale în realizarea Acordului de Asociere și pregătirea bazei de aderare la UE, care între timp va deveni o *"Uniune a inovațiilor"*. Primii pași s-au făcut deja – R. Moldova este semnatară a Cartei Bologna, a fost asociată la PC7, iar recent s-a asociat la Orizont-2020. Care trebuie să fie următoarele noastre acțiuni pe perioadă scurtă, medie și lungă? Printre primele măsuri considerăm oportună *configurarea priorităților strategice pentru Cercetarea, Inovarea și Învățământul superior din R. Moldova cu ajustarea lor la cele 6 priorități în reformatarea ERA și EHEA din UE. Prin prisma strategiei edificării societății cunoașterii, ele se profilează în felul următor: consolidarea și fortificarea sferelor CD și învățământ superior cu integrarea lor locală și în spațiul european; o sferă a CD și a educației să fie conjugată la necesitățile societale; să avem o sferă a CD și a educației cu responsabilități definite și concordate ale științei-educației, statului-politicului și societății; o sferă*

capabilă de a promova inovarea și parteneriatul cu alte sfere și sectorul privat; o sferă a performanței cercetării și educației; o sferă liant de coeziune și platformă de dezvoltare.

IV. POZIȚIONAREA SISTEMULUI DE CERCETARE-DEZVOLTARE A RM ȘI OPORTUNITĂȚI DE DEZVOLTARE CA PLATFORMĂ ȘTIINȚIFICĂ A SOCIETĂȚII CUNOAȘTERII

Sistemul de coordonate, în care trebuie să se dezvolte Cercetarea-Dezvoltarea din RM, urmează din paradigma programului european Orizont-2020 și trebuie să aibă axe direcțiile: excelență în cercetare, orientare de lider industrial (economic), provocări societale. Excelența în cercetare, care presupune, sub aspect de indicatori, ridicarea numărului de publicații cu vizibilitate internațională de la 0,1 articol/per cercetător, în prezent, la 2-3, conform standardului în UE, implică: nivelul cercetării fundamentale din RM trebuie măsurat după standardele internaționale; ținând cont de problemele demografice, provocarea de a crește și reține în țară talentele este mai mult decât stringentă; cercetătorii din RM au nevoie de un nivel minimal critic al capacității de cercetare și de un acces larg la infrastructura de cercetare europeană. Conform raportului ERAWATCH 2013 [5], în 2012 sistemul de cercetare din RM a publicat în jur de 1410 articole în reviste naționale, 1800 articole în reviste din străinătate și a înregistrat 208 patente (SCSTD, 2013). În baza de date Scopus, în perioada 1996-2012, sunt listate 4553 documente din RM. Potrivit altei baze de date internaționale, Thomson Reuters (ISI) Web of Knowledge, nivelul de publicații în reviste cu factor de impact este de 6 ori mai mic decât în țările noi membre ale UE și de 15 ori mai mic decât în mediu pe UE.

Unde ne aflăm noi, pe calea integrării în ERA, pe axa ce ține de cercetări aplicative și dezvoltare tehnologică? Numărul de brevete aplicate de cercetătorii din RM este relativ mare raportat la numărul populației – circa 4.500 patente aplicate în perioada 2006-2012 (WIPO, 2013). Însă doar 28% dintre ele aveau o durată de peste 5 ani, în 2012. În anii 2006-2011, doar șapte patente au fost aplicate în European Patent Office și doar 9 – în United States Patent and Trademark Office (WIPO, 2013).

Și mai modeste sunt datele ce țin de impactul cercetării aplicative și dezvoltării tehnologice asupra sectorului real al economiei. Exporturile legate de tehnologii moderne au reprezentat 6% din exporturile din 2011 (WB, 2013a). Pe de altă parte, indicatorii ce țin de sfera tehnologiilor informaționale și telecomunicații sunt comparabile cu cele din Europa de est. Însă trebuie de remarcat că o bună parte de indicatori ce țin de cercetarea aplicativă nu sunt monitorizați de sistemul statistic al RM. În contextul dat, se impune aplicarea Tabloului de bord privind rezultatele cercetării și inovării din UE.

Nivelul modest al activității inovaționale din RM este ilustrat și de faptul că clasificatorul GCR din 2013-2014, plasează țara pe poziția 134 după capacitatea de inovare și poziția 132 după capacitatea inovațională a instituțiilor de cercetare. Astfel, orientarea de lider industrial, stipulată în Orizont-2020, presupune o reconfigurare a cercetării aplicative și a inovațiilor. Sub aspect de indicatori implică sporirea finanțării cercetării din sectorul privat de la cele 10% în prezent la 50%, în viitorii 4-5 ani, și dezvoltarea în ritmuri rapide a sectorului întreprinderilor mici și mijlocii inovative. Pentru acesta este necesară o reconfigurare cardinală a dimensiunii inovaționale a economiei. Un prim pas ar fi revizuirea strategiei inovaționale, adoptată recent cu ajustarea ei la cea a UE și asigurarea suportului corespunzător de dezvoltare.

În contextul dat se impune aplicarea Tabloului de bord privind rezultatele cercetării și inovării din UE, care în particular cuprinde:

A. Resurse umane

- Noi absolvenți de doctorat (ISCED 6) la o populație de 1 000 persoane; Procentaj din populație cu vârste cuprinse între 30-34 de ani absolvenți de învățământ terțiar
- Sisteme deschise, excelente și atractive - Co-publicații științifice internaționale la o populație de un milion de locuitori; Publicații științifice printre primele 10% cele mai citate publicații internaționale ca % din publicațiile științifice totale ale țării; Studenți doctoranzi din afara UE la o populație de un milion de locuitori
- Finanțe și sprijin - Cheltuieli publice din domeniul cercetării și dezvoltării ca % din PIB; Capital de risc (în faza inițială, de extindere și înlocuire) ca % din PIB

B. Activitatea Societăților

- Investiții ale societăților - Cheltuieli ale întreprinderilor în domeniul cercetării și dezvoltării ca % din PIB; Cheltuieli cu inovarea care nu aparțin domeniului cercetării și dezvoltării ca % din cifra de afaceri
- Legături și spirit antreprenorial-IMM-uri inovatoare pe plan intern ca % din IMM-uri; IMM-uri inovatoare care cooperează cu altele ca % din IMM-uri; Co-publicații aparținând sectorului public-privat la un milion de locuitori
- Active de natură intelectuală - Cereri de brevete PCT per miliard PIB (în EUR PCS); Mărci comerciale ale Uniunii per miliard PIB (în EUR PCS)

C. Realizări

- Inovatori- IMM-uri (cu mai mult de 10 angajați) care introduc inovații privind produsele sau procesele ca % din IMM-uri; IMM-uri (cu mai mult de 10 angajați) care introduc inovații de marketing sau organizaționale ca % din IMM-uri; Întreprinderi cu creștere rapidă (cu mai mult de 10 angajați) ca % din totalul întreprinderilor
- Efecte economice - Ocuparea forței de muncă în activități care implică un grad ridicat de cunoștințe (producție și servicii) ca % din totalul forței de muncă ocupate; Produse exportate de medie și înaltă tehnologie ca % din totalul produselor exportate; Servicii cu grad ridicat de cunoștințe exportate ca % din totalul serviciilor exportate; Vânzări de inovații noi pentru piață și noi pentru întreprindere ca % din cifra de afaceri; Venituri din licențe sau brevete din străinătate ca % din PIB

V. ÎNVĂȚĂMÂNTUL UNIVERSITAR DIN REPUBLICA MOLDOVA PRIN PRISMA EDIFICĂRII SOCIETĂȚII CUNOAȘTERII

Odată cu concreșterea sistemului universitar din RM cu cel din UE se vor accentua și mai mult aspectele ce țin de competitivitatea sistemului național de educație. De rând cu aceasta se mai adaugă problemele intrinseci ale sistemului de învățământ, legate de eficiență, relevanță, echitate și calitate, precum și de un fenomen aparte, cu mari consecințe pentru educație: declinul demografic. O altă provocare este conexiunea învățământului superior cu piața muncii și dezechilibrele în pregătirea cadrelor, ce se profilează și mai accentuat pe dimensiunea studiilor de doctorat – avem peste 90 mii de studenți în țară și doar 1500 de doctoranzi. Legătura slabă a pregătirii specialiștilor cu piața muncii este certificată și de raportul ERAWATCH, conform căruia RM după indicatorul colaborare universitate-industrie (economie) din datele GCR pe anii 2013-2014 se plasează pe poziția 129.

Cadru strategic pentru cooperarea europeană în domeniul educației și formării profesionale („ET 2020”) stabilește următoarele Obiective Strategice pentru Educație prin prisma Societății Cunoașterii:

- *Îmbunătățirea calității și eficienței educației și formării*
- *Stimularea creativității și a inovării, inclusiv a spiritului întreprinzător, la toate nivelurile de educație și de formare*
- *Realizarea în practică a învățării de-a lungul vieții și a mobilității cursanților*
- *Promovarea echității, a coeziunii sociale și a cetățeniei active*

Strategia pentru învățământul superior a Comisiei Europene încurajează derularea de acțiuni pe trei planuri: schimburile internaționale de studenți și personal universitar, internaționalizarea și îmbunătățirea programelor de studii, inclusiv a învățământului digital, cooperarea, parteneriatul și consolidarea capacităților. .

În contextul Codului educației aprobat recent un rol important în acest proces îi revine sectorului de studii doctorale, care, conform declarației de la Bologna, este a treia treaptă de studii universitare, dar, concomitent, și o verigă primordială a dezvoltării cercetării. De fapt, doctoratul este interfața de conexiune a spațiului de cercetare și educație universitară. În viziunea noastră, evoluția întregului sistem de educație din R. Moldova în mare parte va fi determinată de redimensionarea lui, de modalitățile identificării soluțiilor la un șir de provocări cu care se confruntă în prezent doctoratul din republică.

În prezent în Republica Moldova avem 53 instituții cu activitate de doctorat, în medie la o instituție revenind 9 doctoranzi admiși anual, deseori aceștia reprezentând domenii și specialități diferite. Republica Moldova se situează pe ultimele locuri în Europa după indicatorii relevanți ai pregătirii resurselor umane, depășind doar câteva țări balcanice. Atât numărul doctoranzilor la 100 mii locuitori (42), cât și numărul gradelor științifice conferite anual la 100 mii locuitori este de 3-5 ori mai mic

decât în majoritatea statelor UE. În prezent $\frac{3}{4}$ din doctoranzi își fac studiile la universități. Pentru un doctorand se alocă anual 12-14 mii lei, iar bursa unui doctorand este de 1000-1150 lei lunar, se atestă lipsa sau insuficiența alocațiilor pentru stagii, participări la evenimente științifice, procurare/abonare la resurse informaționale, achiziționare echipament. Majoritatea cercetătorilor științifici din Republica Moldova (circa 35%) sunt în domeniul științelor naturale, în timp ce majoritatea doctoranzilor (aproape 50%) – în domeniul științelor sociale. În cele mai competitive domenii ale științei (științe fizico-matematice, tehnică, chimie, biologie), care publică aproape $\frac{3}{4}$ din articolele cercetătorilor moldoveni incluse în baza de date SCOPUS sunt alocate $\frac{1}{3}$ din locurile la doctorat finanțate de la bugetul de stat și sunt conferite sub $\frac{1}{4}$ din gradele științifice. Domeniilor în care se susțin cele mai multe teze (medicina, economia, dreptul și pedagogia) – aproape $\frac{3}{5}$ din total, li se alocă peste $\frac{1}{3}$ din locurile finanțate de la bugetul de stat, dar ele contribuie cu doar 5% din articolele cercetătorilor moldoveni recunoscute la nivel internațional. În domeniul care contribuie cu aproape 50% din veniturile de la export (agricultura) se susțin teze de doctorat numărate. Tolerarea conflictelor de interese / fraudelor științifice, determinată de mărimea redusă a comunității științifice, numărul limitat de specialiști pe ramuri / profile științifice și de lipsa funcționării mecanismelor reputaționale în Republica Moldova; existența unor domenii / specialități științifice în care tezele se susțin „mai ușor” – acceptarea tezelor plagiate, scrise de alți autori, fără noutate științifică, desemnarea în consiliile științifice specializate a unui cerc restrâns de persoane „comode”, marginalizarea persoanelor cu opinii critice; eficiența redusă a sistemului de evaluare a tezelor în special în domeniile în care a crescut semnificativ numărul gradelor științifice conferite în ultimele două decenii; lipsa unei mase critice de cercetători / factori de decizie care ar dori schimbarea radicală a situației.

Noile reglementări în domeniul studiilor doctorale (Codul educației și Regulamentul studiilor de doctorat) conțin elemente principial noi pentru Republica Moldova. Aprobarea noilor acte și abrogarea concomitentă a celor anterioare nu este însoțită de stipularea unor mecanisme clare de trecere de la vechiul la noul mod de organizare a doctoratului (ex., nu sunt stabilite criteriile/indicatorii și mecanismul de autorizare provizorie de funcționare a școlilor doctorale); timpul prevăzut pentru elaborarea metodologiilor și altei documentații la nivel național și instituțional este redus, ceea ce poate afecta temeinicia acestora și luarea în considerație a bunelor practici internaționale și a situației reale din Republica Moldova (ex., nu sunt clare perspectivele de viitor a celor aproape 3 mii persoane care în prezent pregătesc teza de doctorat fără a avea statut de doctorand). Unele prevederi ale Regulamentului contravin Codului științei și inovării, act de nivel superior (ex., prevederile privind crearea și componența comisiilor de susținere a tezelor de doctorat). Slaba luare în considerație în elaborarea noilor acte a propunerilor și experienței CNAA și a universităților.

Ministerul Educației, care până în prezent nu a avut atribuții majore în domeniu, propune Guvernului spre aprobare lista instituțiilor cărora li se acordă dreptul de organizare a doctoratului, sistemul de criterii, standardele de calitate și metodologia de evaluare în domeniu, Planul de admitere la doctorat cu finanțare bugetară, metodologia de stabilire a cuantumului costurilor programului de cercetare, acordă persoanelor dreptul de conducător de doctorat. Agenția Națională de Asigurare a Calității în Învățământul Profesional, care este în faza de constituire, ar trebui să stabilească metodologia de autorizare provizorie pentru funcționarea școlilor doctorale și să efectueze evaluarea externă a acestora. Un exemplu elocvent de asumare excesivă și inadecvată a atribuțiilor este abilitarea persoanelor cu drept de conducător de doctorat, funcție asumată de minister contrar bunelor practici internaționale, fără a avea standarde și capacitate suficientă de elaborare a acestora și fără a dispune de comisii de experți pe domenii științifice, care să evalueze solicitările (dosarele) de abilitare.

În Republica Moldova practic lipsește colaborarea între mediul academic și alte sectoare în desfășurarea studiilor doctorale, dar și mobilitatea intersectorială. Colaborarea internațională în pregătirea doctoranzilor este relativ redusă, deși există unele practici bune stabilite (ex, colaborare internațională pe filiera francofonă la UPS „I.Creangă”, pregătirea în cotelă cu îndrumători de peste hotare în unele instituții ș.a.).

În prezent procesul de studii doctorale este asigurat, în linii mari, cu conducători de doctorat, dar în unele domenii vârsta medie a acestora este înaintată, iar în majoritatea domeniilor cei mai mulți din actualii conducători de doctorat nu ar îndeplini standardele de abilitare dacă acestea ar fi stabilite la nivelul cerințelor din statele UE. Sub incidența acestor provocări identificate considerăm oportun modificarea Codului Educației și a Regulamentului studiilor de doctorat și altor acte aferente.

În contextul elaborării Programului național de edificare a Societății cunoașterii, menționat mai sus, considerăm oportun elaborarea unui subprogram de reconfigurare a sistemului educațional național, în general, și a celui de învățământ superior, în particular, cu revederea unor aspecte ale Strategiei educației 2020. În învățământul superior, se impune stabilirea unui traseu cu acțiuni concrete și suport corespunzător de transformare a universităților noastre din instituții de studii de licență și masterat în universități de cercetare.

Bibliografie:

- [1] Mihai Drăgănescu. De la societatea informațională la societatea cunoașterii. Editura Tehnica, București, 2003.
- [2] Valeriu Canțer. CERCETAREA, INOVAREA ȘI ÎNVĂȚĂMÂNTUL SUPERIOR DIN R. MOLDOVA PRIN PRISMA ACORDULUI DE ASOCIERE UE-RM. Materialele Conferinței Științifice Internaționale „Rolul Științei și Educației în Implementarea Acordului de Asociere la Uniunea Europeană”. Vasiliana, 2015, p.17-36.
- [3] Acord de Asociere dintre Uniunea Europeană și Comunitatea Europeană a Energiei Atomice și statele sale membre, pe de o parte, și Republica Moldova, pe de altă parte., 2014
- [4] Strategia Națională de Dezvoltare a Republicii Moldova 2012-2020
- [5] Gheorghe Cuciureanu ERAWATCH Country Reports 2013: Moldova, 2014

УДК 332.14 (478Г)

Svetlana Ghenova
PhDineconomy, Assoc. Prof. of the KDU,
Comrat, Republic of Moldova
E-mail: ghenova@mail.ru

INFLUENCE OF THE MARKETING POTENTIAL OF THE COMPANY TO PROMOTION OF THE PRODUCTS ON THE NEW CONSUMER MARKETS

Abstract. The scientific publication is devoted to revealing of the marketing potential of the wine products of the Republic of Moldova on the new markets. The main idea of the scientific publication is the identification of a set of marketing potentialities determining success of the Moldovan wine-makers in terms of discovery of new consumer markets (EU countries, example Poland). In the article identified and presented a brief description of the main blocks of the marketing potential, in the context of product policy of the wineries. The promotional directions of the wineries of Republic of Moldova, which proposed on the consumer alcohol market of Poland, should strengthen its market position.

Key-words: the potential of marketing, the wineries, the promotional directions consumer alcohol market, the export of alcoholic production.

Introduction:

The modern economy is characterized by the following features of:

- the processes of globalization;
- increased of the competition;
- relationship of the scientific - technical information and analytical spheres of activity

These conditions give the company the Republic of Moldova to the need to solve the vital problem for them - ensuring of the competitiveness. In the market environment, the company delivers its products both on the external and the internal market, can't be a long time to hold a stable position, not taking into account the world-class quality and the costs of creating and selling goods. Upon entry on a new market, for enterprise is important to expand the production, investing, upgrading product. This fact requires proper market research and based on their results the formation of strategic development. To determine strategic areas need to evaluate the *potential of marketing* of the enterprise. Should be noted

that the value of marketing potential is a parameter that allows the company to evaluate the possibility of activities and determine the strategy of innovative development

Research prerequisites:

In the literature, the problem of the building of potential marketing is widely covered. The essence of the potential of marketing is considered by experts of various areas of the economy. However, foreign and domestic theory and practice, there is no consensus on the composition of potential marketing. Let's analyze some of them (table 1):

Table 1. The definitions of the potential of marketing (according of the opinion to some authors)

<i>Author</i>	<i>Source</i>	<i>Characteristics of the marketing potential of the enterprise</i>
A. Berlin	[3]	The maximum possible volume of sales for a given level provision resources
B. Barancheev	[2]	A measure of the readiness, ability the company, its marketing service timely and quality perform marketing functions, solve the planned objectives
E. Popov	[5]	The maximum possible of the enterprise to use all the advanced experience in the field of marketing
G. Bagiev	[1]	The marketing potential - a cumulative opportunity of the marketing system (enterprise) to provide continuous competitiveness, economic and social situation of its goods or services on the market through planning and conducting effective marketing research activities in the field of demand, commodity, price, communication and marketing policy, as well as the organization of the strategic planning and control the behavior of the commodity, competitors and consumers in the market

Seen from the presented definitions is untestable, that the evaluation of marketing capacity allows the company to understand the extent to which it used the possibility of marketing division, what are the weaknesses that do not allow sufficiently to taken to implement strategic and tactical decisions in the field of marketing. In the structure of the marketing potential can distinguish at least three main blocks (figure 1):

Figure 1. The main blocks of the marketing potential [composed by the author]

Actual issues of evaluation and development of marketing potential is also due to the fact that many enterprises of the Republic of Moldova are characterized by a paradoxical situation: having significant production, technological and labor potential, they can't adapt its-internal possibilities to changing market requirements and eventually lose out in competition. Therefore, the formation and development of the marketing potential of the enterprises - is one of the ways to stabilize production and subsequent marketing of the product. Consider the example of the feasibility of marketing potential of wineries of the Republic of Moldova on the Polish market

The most significant by volume of the export for our producers in the European Union is markets-Poland. Last year, there was realized the Moldovan alcoholic products almost \$ 9 million (a little less than a year earlier) (figure 2). In quantitative terms, the market has grown since 2004 by 56%. For the most part, the Poles are just beginning to take up the grape wines, which in recent years has proved to be a real discovery for the local consumers, and, according to experts, this segment of the alcohol has the potential for further growth

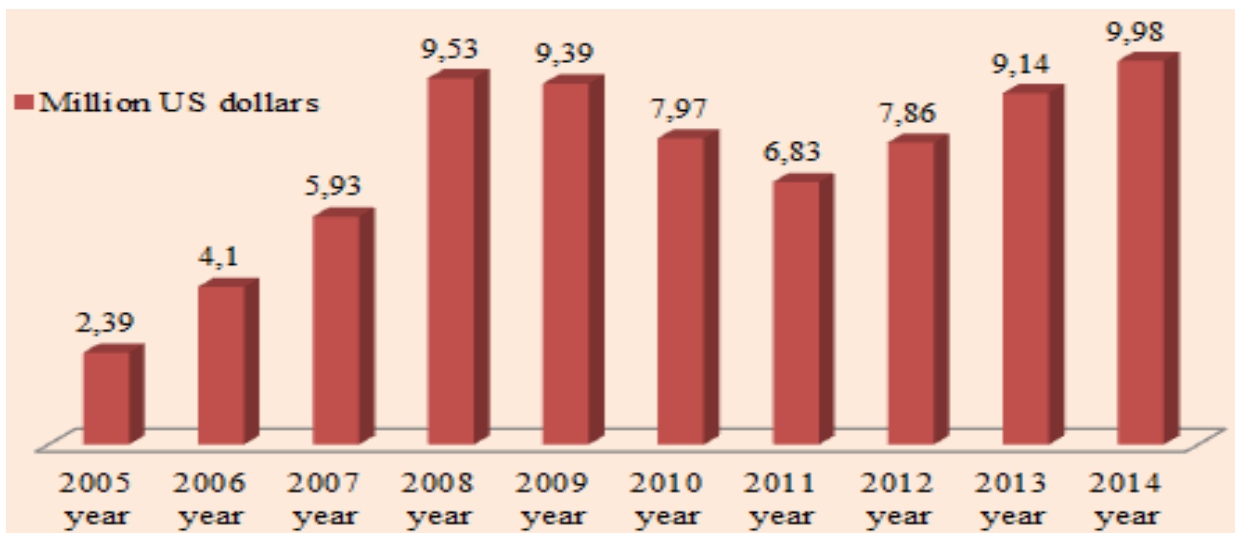

Figure 2. Export of alcoholic production the Republic of Moldova in Poland [6]

During first six months of 2015 was sent to the Polish market a little over 2 million liters of bottled wines - about the same as a year earlier. The five largest Moldovan wineries companies which exporting to the Poland includes Vinaria Bostavan SRL (551 thous. liters), Dionis-club (Alcoholic Holding) (432 thous. liters), Suvorov-vin SRL (282 thous. liters), Cimislia Wineries SRL (277 thous. liters) and Chateau Vartely SRL (159 thous. liters) (figure 3):

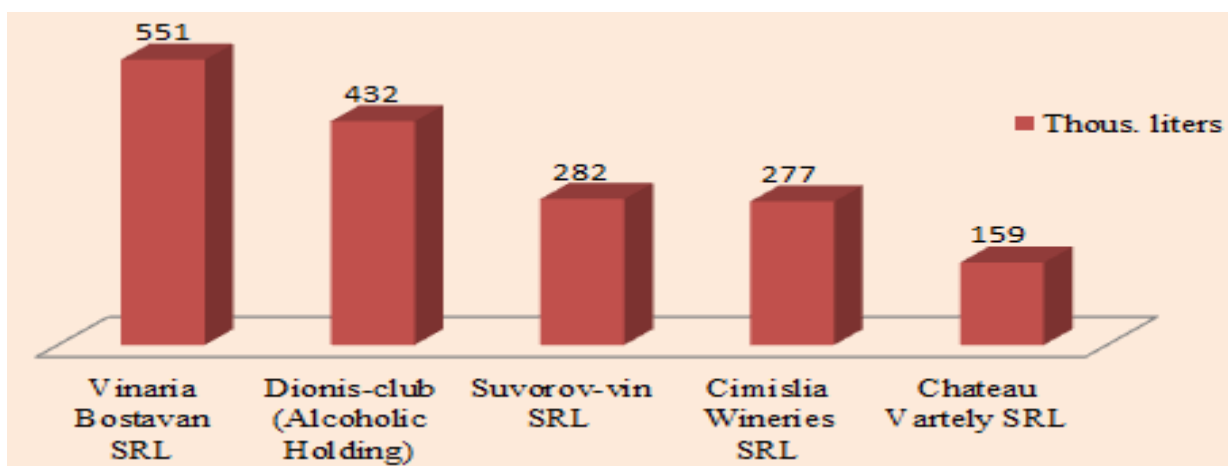

Figure 3. Moldovan wine exports to the Poland for the 1st half of 2015 (5 major suppliers of Republic of Moldova)[6]

According to the Polish statistics on 2013 year from Republic of Moldova to this market was supplied more than 5 million liters of wines. With this index, our country is located on the ninth place among importing countries. The first place took - Italy (21.3 million liters). The first of three also included Bulgaria (16 million liters) and Spain (13 million liters)

Marketing analysis of the internal potential of the market alcohol production in Poland shows that: in 2013, per adult citizen of the Polish had 5.5 liters of wine in the amount of 27 euros. For Europeans, this is a low figure. For example, in the same period, the Czechs drank 21.4 liters of wine at 104 euros, and Slovakia - of 19.1 liters per 145 euros

In value terms the 47% of the Polish market of the alcoholic product takes beer, 31% - vodka (there is a tendency to a decrease in consumption), the grape wines ,only -6.3%, other kinds of drinks - a minor share (figure 4). According to various estimates, the segment of wines will be expanded to 2017 by at least 5-7%

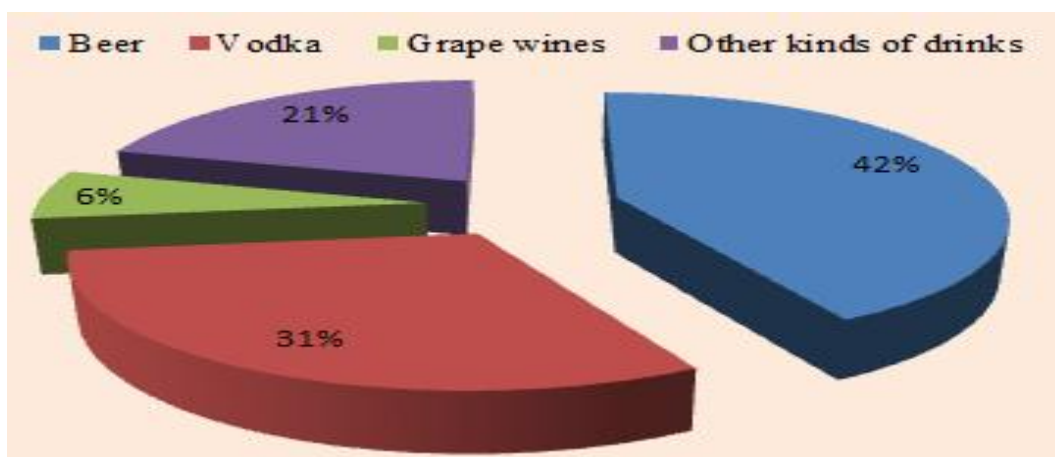

Figure 4. Structure of consumption of alcoholic beverages in Poland [4]

According to the president the Administrative Council of Grand Cru (Poland) the Peter Puławy, Polish consumers want to look reasonable, not extravagant and wasteful. Therefore, making a purchase, they behave very rationally, waiting for a very good quality for their budget. Consumers who are well informed, prefer the classics, traditional European regions

Conclusions and recommendations:

Thus, based on the studies submitted, can be concluded that the marketing potential of the wineries of Republic of Moldova in the consumer market in Poland need to be implemented.

In this direction are necessary (table 2):

Table 2. Promotional directions of the release marketing potential of the wineries of Republic of Moldova on the consumer alcohol market of Poland

Directions of activity (actions, events)	Aims
Participating the National Bureau of Vine and Wine of the Republic of Moldova on annually Exhibition "Vernissage wine" (Warsaw, Poland)	Signing contracts with potential distributors. Promotion of the brand «Wine of Moldova»
Participating the of the Republic of Moldova wineries on events B2B format (Poland)	Build the entire chain - from wine producers of Moldova to the Polish importers and retailers (Auchan, Carrefour and other) Build the entire chain - from wine producers of Moldova to Polish Buyers of retailers, owners of networks of specialized wine shops, representatives of HoReCa (for the promotion of a series of «high-quality wine of Moldova)
Adaptation in Poland of the presentation website dedicated to the brand Wine of Moldova (http://wineofmoldova.com/)	The conviction in the need to purchase wine from Moldova
Create an information portal «Wine industry of the Republic of Moldova»	Information on the statistical data of the wine industry of the Republic of Moldova, including the cultivated grape varieties and producing seedlings
Inclusion the Moldovan wine in the wine lists several restaurants in Warsaw, Lodz and Krakow (Poland)	Promotion the Moldovan wine products in the restaurant business of the Poland

The Republic of Moldova has developed a national promotion program "Wine of Moldova" aiming to build Moldova's image as a quality wine producing country and to build new partnerships on EU markets. "Wine of Moldova" will serve as a wine country brand promoting those wines selected to represent the best Moldova's wine potential, under the supervision of the National Office for Wine and Vine (ONVV), a public institution founded by the wine industry and the government to manage promotion activities, wine sector development programs and the PGI/PDO

promotion system. According to experts - is a serious step in the promotion of wine products on the world market. At this stage of development of the wine industry of the Republic of Moldova is important to apply the segmentation approach, implying the involvement of all marketing possibilities, taking into account the distinctive needs of the markets. Poland in this sense is not an exception

Bibliographic references:

1. Bagiev G. Marketing / G. Bagiev., V. Tarasevich – St. Petersburg: Piter, 2006, P. 716
2. Barancheev B. Analysis and evaluation of the marketing potential of the enterprise/ B. Barancheev, S. Strijov // Marketing, 1996, №5, P. 43-50
3. Berlin A. Planning of the capital investments of enterprises under the investment crisis/ A. Berlin, A. Arzyamov// Problems of theory and practice of the management, 2001, №3, P. 23-29
4. Bernatek A., Dobkowski D., Kuskowski P., Modzelewska A., Sobocki Z., Wiśniewski T., Zdyb M. The alcoholic beverages market in Poland/ A. Bernatek, D. Dobkowski, P. Kuskowski, A. Modzelewska, Z. Sobocki, T. Wiśniewski, M. Zdyb - MG Sp. z o.o. is a Polish limited liability company and a member firm of the KPMG network of independent member firms affiliated with International Cooperative ('KPMG International'), a Swiss entity, Poland, 2014, 59 p. <https://www.kpmg.com/PL/en/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/2015/The-alcoholic-beverages-market-in-Poland-2014-part-I-online.pdf>
5. Popov E. The marketing potential of the enterprise/ E. Popov// Marketing in Russia and abroad, 1999, №5, <http://www.cfin.ru/press/marketing/1999-5/04.shtml>
6. www.statistica.md - The site of the National Bureau of Statistics of the Republic of Moldova

УДК 39(=512.165)(049.32)

Карлов В.В.

доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ РЕФЛЕКСИИ

Книга известного российского этнолога и этносоциолога М.Н. Губогло представляет собой, как и многие публикации автора, явление незаурядное, причем и в научном, и в литературном отношении. К разряду традиционных научных монографических разработок ее отнести сложно, ибо и ее предмет, и объем, и охват тем, поднимаемых автором, очевидно выходят за пределы строго научной формы рефлексии. Поэтому и стандартный жанр научной рецензии к ней едва ли применим. По существу перед нами в данном случае уникальное по своему сочетанию различных форм рефлексии на то, что можно обозначить как отражение повседневности в сознании автора и в его жизненном опыте, при этом опыте и как профессионала-этнолога, и как индивида, становление личности которого проходило в трудные послевоенные годы, и как свидетеля и участника многих поворотных событий в истории страны (сталинизм, хрущевская «оттепель», застой, перестройка, распад СССР и становление современной России). Это, наконец, авторский взгляд на такие тонкие и сложные феномены отражения повседневности (или художественно-эстетические формы рефлексии о повседневности) как поэзия или живопись (в данном конкретном случае это творчество знакомых автору поэтов и художников Гагаузии). Все это в совокупности как бы без труда подпадает под определение мемуарной литературы. И, вместе с тем, это не совсем мемуары уже потому, что автором избран особый подход к излагаемому: профессионально-антропологический, в современном понимании, взгляд на жизнь, ее многогранные аспекты, проявления и ракурсы. Добавлю: взгляд не бесстрастного регистратора реальности, но человека заинтересованного и равнодушного, думающего, размышляющего и готового к диалогу с читателем.

Итак, повседневность как объект и предмет авторской рефлексии о ней, плюс анализ автором тех форм рефлексии, к которым он был причастен будучи профессиональным этнологом и антропологом, а также знатоком и ценителем творчества гагаузских поэтов, а также зрителем и любителем живописи гагаузских художников. Таков самый краткий перечень сюжетов этой книги. Она состоит из трех относительно самостоятельных разделов. Формально даже четырех: первая часть описывает особенности завершения социализации автора, прошедшей в послевоенные годы в с. Каргополье Курганской области, куда его родители были насильственно переселены из родной Буджакской степи, а вторая носит название «Антропология повседневности времен оттепели и застоя», то есть в основном уже отражает гражданский и профессиональный опыт автора книги периода 1960-х – 80-х гг. Но по существу это относительно единое повествование о не только сложном и многозначном феномене повседневности, но и не менее сложном и не менее неоднозначном восприятии этой материи бытия человеком в процессе его социального онтогенеза, процессе перманентном и не имеющим конца, пока человек жив.

Две оставшиеся части книги М.Н. Губогло посвящены, соответственно, анализу отражения повседневности (в широком ее понимании) в поэзии близких автору творческих людей Гагаузии Д. Кара Чобана и С. Курогло и в живописи современных гагаузских художников.

Подробный анализ структуры работы М.Н. Губогло здесь едва ли возможен, да и, пожалуй, не нужен: книга имеет несомненно очень оригинальное построение, где личные воспоминания, вызывая некие авторские ассоциации, с легкостью перемежаются главами и разделами на, казалось бы, сугубо научно-антропологические темы, или очерками о жизни и творчестве, о научных интересах, о становлении гражданской и профессиональной позиции ученых или художников, с которыми М.Н. Губогло свела жизнь. Не случайно, вероятно, автор во Введении сделал предварительную оговорку, заметив, что книгу можно читать как последовательно одну часть за другой, так и в «автономном режиме» (с.21). Это действительно так: книга написана столь живым языком и содержит такую массу интереснейших сюжетов, каждый из которых самоценен, что она легко воспринимается читателем практически с любого места.

Что же касается персоналий - это уже, к сожалению, покойные друзья и коллеги, каждый из которых внес несомненный вклад в формирование автора – человека и профессионала, в его восприятие повседневности и в бытовом, и в научном понимании. В этом списке представлены безусловно яркие личности, чей вклад в науку историю и этнологию, в общественную жизнь страны, неоднократно и по достоинству оценен. Однако новые штрихи к их человеческому портрету, отдельные не вполне известные детали - замечания автора книги об их жизни и творчестве, порой глубоко личностные или даже лирические, окрашенные неизменно теплой дружеской интонацией, а порой содержащие серьезный историографический анализ и оценку, - все это составит весомый вклад в историю науки того пока еще не столь далекого от нас времени – времени, без знания и понимания которого мы не сможем объективно судить и воспринимать также пути развития науки сегодняшнего дня. Этот перечень имен людей, о которых повествуется в книге, достаточно велик: историки А.С. Рудь и С.В. Кулешов, этнологи Ю.Б. Симченко и Ю.И. Мкртумян, Р.Г. Кузеев, Ю.И. Бромлей, В.С. Зеленчук, В.Н. Шамшуров. Иногда в этих очерках больше личностного (но ведь это тоже детали, из которых складывается ткань повседневности), как, например, в главе памяти сокурсника и друга автора А.С. Рудя. Иногда же, напротив, воспоминание о роли человека в профессиональной деятельности автора дает ему повод к тому, чтобы подробно рассказать и высказать свои суждения о такой, например, проблеме, как подъем этно-национального самосознания в постсоветское время и подходы к исследованию и к постановке практических задач учета этого важнейшего фактора в жизни страны (очерк о С.В. Кулешове, с.183-202).

Авторская рефлексия о повседневности пронизывает все без исключения разделы этой большой и содержательной книги, идет ли речь о его детско-юношеских воспоминаниях, о студенческих и аспирантских годах в Московском университете, о приходе в «большую науку» и контактах с коллегами или с рядовыми людьми – объектом профессиональных исследований этнолога. Интереснейший материал представляют собой наблюдения и размышления автора о

периоде социализации, о роли среды, ставшей, по существу, в какой-то мере средой «ресоциализации» сына репрессированных и депортированных родителей. Здесь нашлось место оценке и личностных контактов на подростковом уровне, и роли советской школы и системы школьного образования, и многих компонентов бытия, из которых черпались и сливались воедино в ходе формирования личности такие истоки ее духовного становления, как книги (и прежде всего великая русская литературная классика), кино, искусство, отражение всего этого богатейшего (на фоне скудной и небогатой жизни материальной) духовного мира в детских альбомах, и т.д. Становится достаточно понятно, как и каким образом из провинциалов, прошедших суровую жизненную школу уже с малолетства, вырастали личности, дерзко, страстно, целеустремленно и сознательно вступающие во взрослую жизнь, рвущиеся к прогрессу и знанию, бесконечно уверенные в том, что могут (и даже обязаны) принести пользу стране и человечеству. И это ведь у них получалось! Все написанное автором по этому поводу – закономерная дань великой отечественной культуре, приобщение к которой формировало личность. По аналогии можно вспомнить образное высказывание А.С. Панарина относительно того, что внедряемая через школу русская литературная классика смогла как бы возвести весь народ в дворянское достоинство.⁽¹⁾ В книге М.Н. Губогло ярко и красочно показано, в частности, и то, как это происходило. И остается только глубоко сожалеть о том, что ныне, в эпоху интернета и информационных технологий, эта высочайшая культура в значительной степени утрачена.

Что до разделов о поэзии и живописи как отражении повседневности, о роли этих видов искусства в повседневной жизни народов (в данном случае гагаузского народа) - специально останавливаться на данных сюжетах с целью их разбора нет нужды. Не только потому, что все это очень специфические и даже интимные формы рефлексии, окрашенные талантом и мироощущением их творцов. Не менее деликатна и индивидуализирована сфера потребления продукта этих форм рефлексии читателем и зрителем. Это достаточно понятно. Но принципиально важным представляется именно то, что М.Н. Губогло подошел к изложению своего восприятия этих специфических и тонких материй как раз в качестве особых форм этнонациональной рефлексии на повседневность этнического бытия. Уже это по-своему новаторский подход. Все мы чувствуем и понимаем, что национальное бытие так или иначе отражается в искусстве, литературе, кино. Однако, занимаясь научной формой этнонациональной рефлексии, мы очень часто не воспринимаем другие, ненаучные, формы как тоже способ познания бытия, в том числе этнического, причем способ, в общем-то, равноправно имеющий место в жизни одновременно с рефлексией научной. Не говоря уже о том, что по своему воздействию на общество эти художественно-эстетические способы рефлексии куда более сильно и доходчиво воздействуют на публику, нежели рефлексия научная. В написанном автором на эти темы просматривается и другая очень важная составляющая. Она заключается в том, что волею исторических судеб гагаузский народ воспринял в свои способы и формы рефлексии о повседневности, о бытии и об истории, интернализировал в своей ментальности огромное влияние русской и евразийской в широком смысле цивилизации, ставшее неотъемлемой частью и его культуры. Ныне трудно и невозможно, вероятно, представить его без этого прочно внедренного в повседневность культурного кода. И в этом тоже один из уроков этой большой и многозначной книги. На примере гагаузской культуры автором это показано очень убедительно, но написанное им – наглядное свидетельство также удивительной цивилизационной цельности нашей части евразийского ареала.

Разумеется, в этой объемной работе достаточно много высказанных автором мнений, которые вызывают желание с чем-то поспорить или, по крайней мере, продолжить обсуждение затронутого. Например, несколько спорными представляются суждения о том, что в этнографии и социологии фокус исследовательского интереса был более смещен в сферу групповых особенностей, а биографический и автобиографический метод редко привлекался для «осмысления взаимосвязи этнических и внеэтнических явлений и процессов» (с.35). Достаточно вспомнить работы таких классиков отечественной науки как, например, В.Г. Богораз, Л.Я. Штернберг, С.В. Максимов, которые часто и охотно вводили в повествование рассказы о жизни и поступках многих конкретных своих респондентов. Другое дело, что в рассказанных ими биографических историях отслеживалось то, насколько полученные

сведения типичны /нетипичны для данного народа. Ныне модная у историков т.н. «устная история» на самом деле давным давно находилась в арсенале приемов этнологической науки.

Не совсем верным мне представляется и мнение автора о том, что классик нашей науки и ведущий ее историограф С.А. Токарев недооценивал мемуарную и автобиографическую литературу (там же). Прочитанный им отрывок из книги Токарева свидетельствует лишь о том, что ученый считал важным для истории науки не всю мемуарную литературу. Речь в данном случае у него шла об историографии этнографии, но не об изучении этнокультурной повседневности. В последнем случае Сергей Александрович всегда был готов внимательно анализировать биографическую литературу «носителей этнических культур» как источник. То есть, он довольно четко отделял задачи изучения истории науки от задач анализа ее источников.

В целом же я не ставлю перед собой задачу перечислять спорные замечания и моменты работы вот по какой причине: автор книги блистательно владеет техникой провоцирования (в хорошем смысле) своего читателя. Это составная часть авторского стиля, манеры изложения, которой он побуждает нас не просто проглатывать текст, безоглядно принимая все на веру, но размышлять, сопоставлять и анализировать сказанное. Прочтение этой немаленькой по объему книги оставляет при всем том ощущение чего то не до конца досказанного, вызывает желание вернуться ко многим сюжетам, встретиться с автором – интереснейшим собеседником – снова и снова. В данном отношении наличие спорных и дискуссионных моментов, даже при не всегда полностью убедительной авторской интерпретации – не недостаток, но достоинство этого по своему знакового повествования о повседневности как антропологическом феномене. Остается только согласиться со словами автора: «В повседневной жизни так много труда, красоты, а порой и горечи, что разные люди по-разному видят небо и Бога, солнце и любовь. Словом, тема повседневности неисчерпаема, как неисчерпаем мир» (с. 22).

И последнее. Приведя перечень десятка мотивов, названных классиком психологии личности Гордоном Олпортом как побуждающие людей к автобиографическим сочинениям, М.Н. Губогло заметил, что ни один из них к его книге воспоминаний не подходит. Думаю, что один из них все же подходит (хотя, конечно, не исключительно он один), даже в том случае, если автор книги сознательно не ставил такую задачу. А именно – его сочинение, бесспорно, ценнейший исторический источник, многое способный сказать потомкам, последователям и исследователям о времени и исторической ткани повседневного бытия целой эпохи.

Литература:

- 1) «Пушкин посвятил всю нацию в дворянское достоинство: его чувство свободы и чувство чести стало национальным достоянием»: Панарин А.С. Народ без элиты. М.: Алгоритм. 2006. С.143-144

*Рецензия В.В.Карлова перепечатывается
из журнала "Вестник антропологии". 2015, № 4, с. 201-205.*

MANAGEMENTUL CURRICULUMULUI UNIVERSITAR – PARTE COMPONENTĂ A MANAGEMENTULUI UNIVERSITAR

UNIVERSITY CURRICULUM MANAGEMENT - PART OF THE UNIVERSITY MANAGEMENT

Adnotare. Termenul de „management” a pătruns în practica diferitor sfere ale vieții sociale, inclusiv în cea educațională, înregistrând o arie de extindere tot mai greu de monitorizat din punctul de vedere științific. În acest articol sînt analizate mai multe probleme care au apărut odată cu transferul acestui termen în domeniul educațional, probleme generate de insuficiența clarificărilor teoretice la nivelul sistemului de management, în mod special, la nivelul diferitor aspecte ale acestuia.

Cuvinte-cheie: management, curriculum, management educațional, eficacitate, economicitate, eficiență, efectivitate, sistem de învățămînt, proces de învățămînt.

Annotation. The term "management" came into the practice of various spheres of social life, including the educational one, registering an area of extension more and more difficult to monitor from a scientific point of view. In this article, we analyze several issues that arose with the transfer of this term in the educational field, problems caused by an insufficient theoretical clarity about the management system and especially about its various aspects.

Keywords: management, curriculum, educational management, effectiveness, economy, efficiency, efficaciousness, educational system, educational process.

Managementul curriculumului universitar, fiind parte componentă a managementului universitar, care, la rîndul său, este parte componentă a managementului educațional, se axează pe știința managerială. Fiind un domeniu mai nou de cercetare, astăzi nu există o definiție unică a managementului. Totodată, deoarece managementul vizează conducerea oamenilor și nu gestiunea lucrurilor, se poate remarca următoarele: *conducerea este o artă de mobilizare a oamenilor în vederea atingerii obiectivelor prestabilite ale organizației și realizării aspirațiilor acestora* [3, p.14].

Termenul de „management” a pătruns în practica diferitor sfere ale vieții sociale, inclusiv în cea educațională, înregistrând o arie de extindere tot mai greu de monitorizat din punct de vedere științific. Transferul acestui termen în domeniul educațional ridică mai multe probleme generate de insuficiența clarificărilor teoretice la nivelul sistemului de management, în mod special, la nivelul diferitor aspecte ale acestuia.

Prima problemă ține de definirea și interpretarea noțiunii de „management educațional”.

În viziunea mai multor cercetători naționali și internaționali managementul, nu este un concept de natură pedagogică ci unul de natură economică, sociologică, politologică, psihologică:

- ✓ Ca noțiune de natură economică, managementul vizează activitatea de conducere și valorificare deplină a resurselor unei unități de producție în vederea creșterii permanente a eficienței sociale a acesteia.
- ✓ Ca noțiune sociologică, managementul vizează activitatea de conducere a unei anumite organizații înțeleasă ca sistem global, care integrează un ansamblu de raporturi determinante la nivel macrostructural și microstructural (raporturi sistem-macrosistem; sistem-subsistem) și la nivel de microgrup.
- ✓ Ca noțiune politologică, managementul vizează „știința și arta conducerii” unei anumite organizații, prin sesizarea, stăpînirea și valorificarea deplină a intereselor acesteia care reflectă un grad ridicat de generalitate și de adaptabilitate în condiții de schimbare socială.
- ✓ Ca noțiune psihologică, managementul vizează conducerea comportamentelor umane, a resurselor interne și a relațiilor inter-umane, concretizată la nivelul conexiunilor existente între fondul aptitudinal-atitudinal al personalității și standardele activității socio-profesionale.

Elaborarea conceptului pedagogic de management implică realizarea unor raționamente analogice de mare complexitate și subtilitate. Aceste raționamente angajează prelucrarea pedagogică a conceptelor de management economic, sociologic, politologic, psihologic. Acțiunea respectivă procesează, la nivel pedagogic, principalele sensuri funcționale ale conceptului de management:

- sensul de activitate eficientă, optimă, preluat din managementul economic;
- sensul de activitate organizată la nivel global, integrativ, preluat din managementul sociologic;
- sensul de activitate dirijată conștient, conform intereselor generale ale organizației, preluat din managementul politologic;
- sensul de activitate bazată pe corelația dintre aptitudini-atitudini-rezultate socio-profesionale, preluat din managementul psihologic (respectiv, managementul psihosocial sau managementul relațiilor umane sau managementul resurselor umane).[4, p.23-24]

Așadar, definirea activității de management educațional implică valorificarea deplină a raționamentelor analogice evocate, bazate pe o amplă experiență de conducere dobândită la toate nivelurile sistemului de învățământ. Aceasta presupune:

- evidențierea managementului ca activitate psihosocială de conducere specifică;
- stabilirea acțiunilor principale ale activității de management;
- susținerea instrumentală a acțiunilor manageriale, la nivel de decizie.[4, p.26]

Managementul este un proces care determina atingerea obiectivelor organizației și vizează, în ultimă instanță, rezultatele exprimate prin valori specifice ale acțiunilor întreprinse: eficacitatea, economicitatea, eficiența, efectivitatea. Sorin Cristea, făcând referiri la Gilbert De Landscheere (1992, 185), evidențiază că „managementul educației/ pedagogic reprezintă acea știință pedagogică, elaborată printr-o strategie de cercetare de tip interdisciplinar, angajată în „studiul evenimentelor care intervin în decizia organizării unei activități pedagogice determinate și în gestiunea programelor educative. Astfel, în termeni de filosofie și de politică a educației, „managementul pedagogic reprezintă, pe de o parte, o metodologie de abordare globală-optimă-strategică a activității de educație (managementul sistemului și al procesului de învățământ), iar, pe de altă parte, un model de conducere a unității de bază a sistemului de învățământ, aplicabil la nivelul organizației școlare complexe [4, p. 223].

În accepția lui Vlad Pîslaru, managementul educațional răspunde principiilor fundamentale ale educației moderne: principiul pozitiv al educației și principiul libertății în educație. El reprezintă „un nou concept nu numai asupra modului și activităților educaționale, asupra gestiunii instituțiilor de învățământ, a sistemului de învățământ, ci și asupra educației în general ca dimensiune a umanului”. Managementul educațional reprezintă „acțiunile corelate ale subiecților educației în vederea eficientizării educației însăși prin valorificarea continuă a esenței ființei celor educați, a educatorilor și a tuturor factorilor educativi” [6, p. 5].

În contextul acestor definiții și caracteristici ale managementului educațional se conturează o viziune și abordare complexă a managementului educațional importată la teoria „funcționalismului structural” și axată pe:

- Angajarea teleologică a activității prin analiză – finalităților educaționale;
- Deducerea, din finalități a „roșturilor funcționale” cu valoare de repere metodologice stabile, prioritare față de structuri;
- Crearea structurilor adecvate „structuri care întotdeauna trebuie să corespundă funcțiilor”.

Funcțiile specifice managementului pedagogic pot fi reconstruite cu ajutorul unui raționament analogic prin raportare la sistemul economic. Orientarea acestuia, în termeni de eficiență socială proprie modelului organizațional de tip postindustrial, angajează următoarele funcții:

- A) Funcția de planificare și de organizare a resurselor economice;
- B) Funcția de realizare a producției la nivelul unității economice respective;
- C) Funcția de cercetare-dezvoltare a unității economice respective.

La nivelul managementului pedagogic pot fi deduse analogic următoarele trei categorii de funcții, cu valoare de maximă generalitate, valabile la toate nivelurile sistemului:

- a) *Funcția de planificare-organizare a resurselor pedagogice ale sistemului de învățământ;*
- b) *Funcția de orientare metodologică a procesului de învățământ;*
- c) *Funcția de reglare-autoreglare a sistemului și a procesului de învățământ prin acțiuni de perfecționare și de cercetare pedagogică [4, p.28].*

Cercetătorul V.Cojocaru abordează problema funcțiilor manageriale din diferite perspective: a analizei culturii organizaționale, a priorității acțiunilor etc.

Prezintă interes abordarea funcțiilor manageriale în strategiile de transfer a organizației în sfera de autoconducere, autoevaluare, autoreglare.

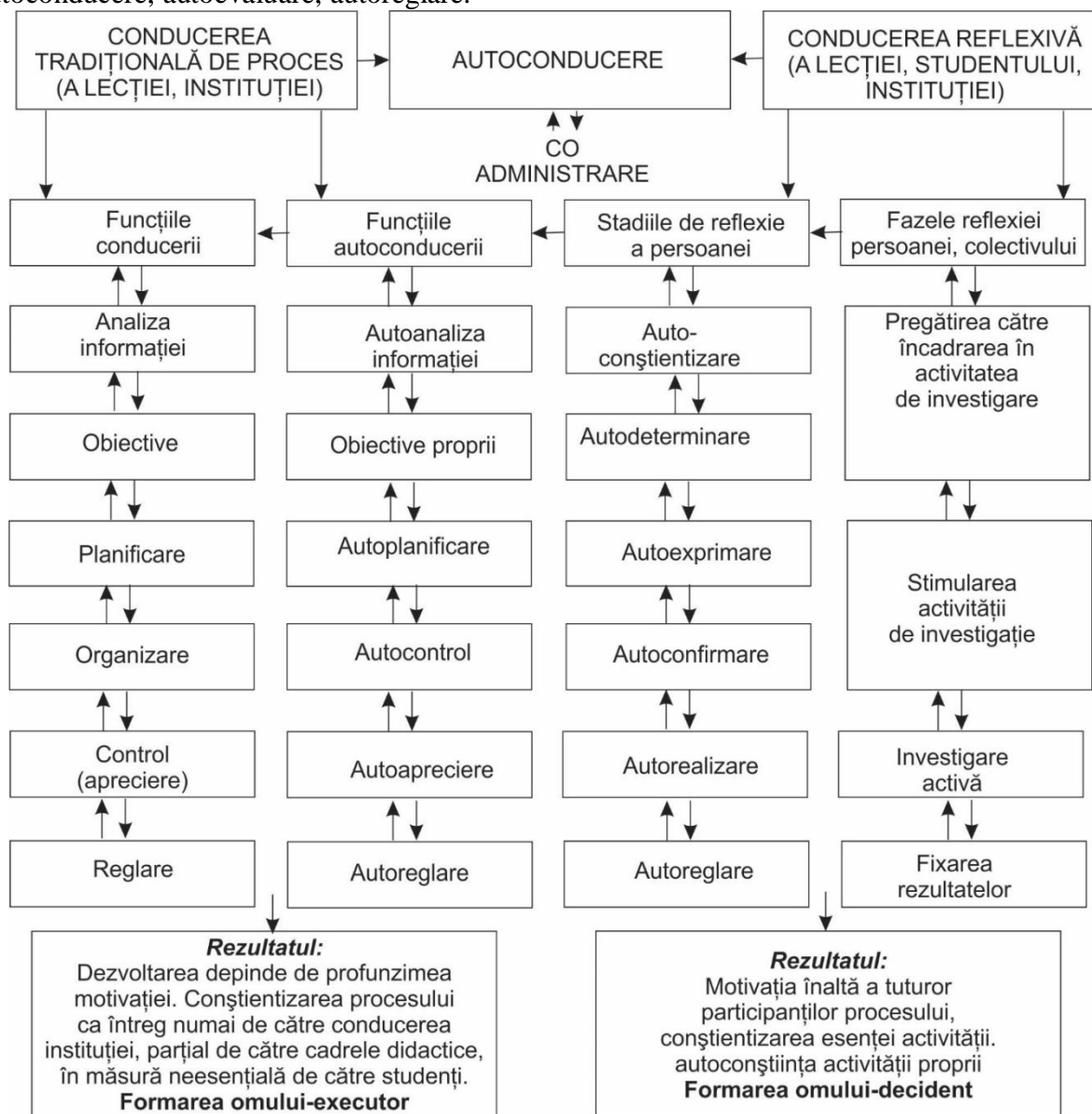

Fig.1 Transferul conducerii unității de învățământ în stare de dezvoltare spre autoconducere, autodirijare [3, p.45]

În viziunea V.Cojocaru decizia este funcția principală a procesului de conducere, deoarece, fiind un proces de armonizare a obiectivelor cu resursele, devine „motorul managementului”, „nervul vital”, „punctul nodal al managementului”, exprimândesența conducerii, produsul cel mai reprezentativ al acestei activități [3, p.97].

Cercetătorul S.Cristea evidențiază managementul educațional ca activitate de conducere specifică, distinctă valoric prin calitatea sa de:

a) *conducere sistemică (globală, integratoare)*, care vizează abordarea problemelor la nivel de sistem, în interdependența și integrarea lor deplină, necesară pentru stimularea funcționalității organizației școlare, în ansamblul său;

b) *conducere optimă (de pilotaj)*, care vizează pilotarea sistemului de învățământ, respectiv proiectarea și rezolvarea problemelor la nivelul de înălțime corespunzător resurselor acestuia, conform cerințelor funcționale imediate și de perspectivă;

c) *conducere strategică (de perspectivă, inovatoare)*, care vizează inovarea permanentă a sistemului de învățământ, din perspectiva perfecționării activității la nivelul structurii sale de adaptare internă [4, p.26].

Funcțiile managementului educațional reflectă trăsăturile calitative distincte ale activității psihosociale de conducere *globală-optimă-strategică* a sistemului și a procesului de învățământ. Există, în această direcție, o corelație structurală evidentă între:

- a) *conducerea globală - funcția de planificare-organizare a sistemului de învățământ;*
- b) *conducerea optimă - funcția de orientare metodologică a procesului de învățământ;*
- c) *conducerea strategică - funcția de reglare-autoreglare a sistemului și a procesului de învățământ prin activități de perfecționare și de cercetare pedagogică.*

Funcția de planificare-organizare a sistemului de învățământ implică valorificarea eficientă a tuturor resurselor pedagogice existente la un moment dat, analizate din perspectiva prezentului dar și a viitorului [4, p.29].

Funcția de orientare metodologică a procesului de învățământ implică valorificarea specială a acțiunii manageriale de informare-evaluare-comunicare, acțiune managerială concentrată uneori în expresia de „control și îndrumare”.

Funcția de reglare-autoreglare a sistemului și a procesului de învățământ implică două categorii de activități fundamentale:

- perfecționarea cadrelor didactice prin activități metodice proiectate la nivel macrostructural și la nivel microstructural;
- cercetarea pedagogică, înțeleasă ca bază a reevaluării și a optimizării activității metodice prin acțiuni de investigație fundamentală, orientată, aplicativă.

Cercetătoarea T.Шамова identifică următoarele funcții: planificare, organizare, motivare și control. Aceste funcții sînt conjugate de două procese importante: comunicarea și luarea deciziilor.

În ultimii ani pe larg se pune problema abordării situaționale și procesuale cu referire la identificarea funcțiilor managementului educațional.

În urma analizei abordărilor privind problematica/identificarea funcțiilor manageriale pot fi deduse următoarele temeuri/criterii de structurare a funcțiilor respective:

Criteriul 1 – sistemic: fiecare organizație reprezintă un ansamblu unitar de elemente interconexe și interdependente, care sînt orientate la atingerea unor obiective în condițiile schimbărilor permanente.

Criteriul 2 – procesual, care caracterizează conducerea ca un sistem de funcții manageriale interconexe;

Criteriul 3 – informațional, asigurarea managerilor cu informația necesară pentru a lua decizii;

Criteriul 4 – comunicațional, se caracterizează printr-un sistem de stabilire a legăturilor relațiilor privind schimbul de informații între oameni.

Criteriul 5 – coordonare/reglare, presupune asigurarea conexiunilor între elemente de diferite niveluri.

Criteriu 6 – motivațional, stimularea persoanei și altor persoane către activitate pentru a atinge anumite obiective.

Temeurile/criteriile deduse determină structura și funcțiile managementului educațional și, totodată, determină structura și funcțiile managementului universitar. Aceste criterii reprezintă un ansamblu unitar de elemente interconexe și interdependente.

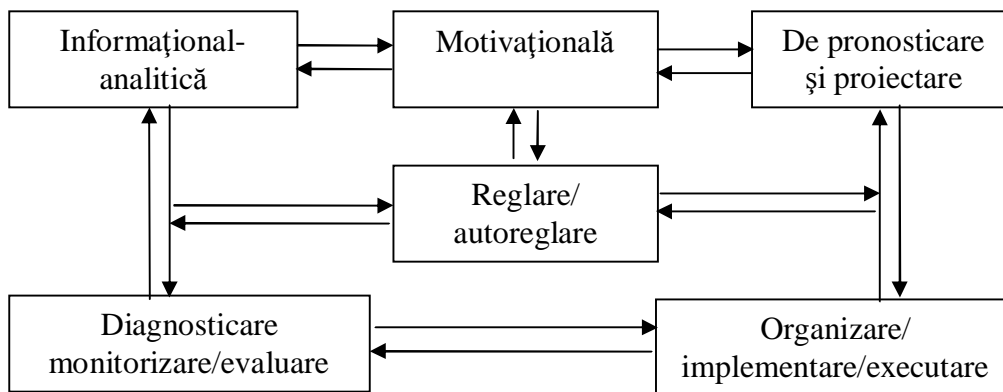

Fig.2. Funcțiile managementului educațional/managementului curriculumului

Structura și continuitatea elementelor, din care se constituie procesul de conducere se caracterizează ca un construct unitar, în cadrul căruia toate elementele sînt în relații interconexe, în același timp, fiecare element poate fi privit ca o acțiune desinestătătoare.

Această taxonomie a funcțiilor manageriale este una determinantă pentru toate aspectele ale managementului universitar: managementul resurselor umane, managementul calității, managementul competențelor, managementul schimbării, managementul curriculum-ului universitar.

Bibliografie:

1. Baci S. Managementul instituției școlare. Ghid de formare profesională a cadrelor didactice. Chișinău: Știința, 2007. 56 p.
2. Bucun N., Pogolșa L., Bolboceanu A., și al. (coord. șt. Pogolșa L., Bucun N.). Standarde de competență -instrument de realizare a politicilor educaționale. Chișinău: Prinț- Caro SRL, 2010. 270 p.
3. Cojocaru V.Gh. Schimbarea în educație și schimbarea managerială. Chișinău: Lumina, 2004, p.42.
4. Cristea S. Managementul organizației școlare. București: Editura Didactică și Pedagogică, 2001. 239 p.
5. Guțu V. Teoria și metodologia curriculumului universitar. Chișinău: CEP USM, 2007.
6. Pâslaru V. ș.a. Construcție și dezvoltare curriculară. Chișinău: Centrul de Resurse Curriculare Republica Moldova, UPS „Ion Creangă”, 2005. 176 p.
7. Pogolșa L. Teoria și praxiologia managementului curriculumului. Chișinău: Lyceum, 2013.

УДК 339.92:332.1

KOVALENKO Sergei I.

hD, Associate Professor, Department of humanitarian sciences,
Odessa National Maritime Academy, Ukraine
E-mail: econ69@mail.ru

DEVELOPMENT OF INSTITUTIONS CROSS-BORDER ECONOMIC AREA ON THE BASIS OF NETWORKED CLUSTERS

Abstract. The mechanism of transplantation of network economics institutions is studied as the necessary growth factor of competitive capacity of the European regions in terms of European integration. By means of institutional approach it is justified that postindustrial economics evolved into the system of interlocking institutions, forming a new economic area of postmodernity in cross-border dimension, in which such virtual resources of development are necessary as: information, innovations, ways of communication, knowledge and other institutions of postindustrial society. The subject and internal connections of cross-border cluster is investigated as the growth factor of competitive capacity of the European region in terms of tightening the integration process and the necessity of enhancement of the role of peripheral regions economics under cross-border cooperation.

It is concluded that a new postmodern reality lies in the combination of postindustrial production with the network construction of economic area, involving transplantation of the institutions by means of self-organization of hybrid network clusters on both sides of the border that becomes the factor of integration and free circulation of the funds in the European regions.

Keywords: cross-border cluster, postmodernity, institution, network economics, integration, European region.

The development of economics of postmodernity takes place as a result of transition from centralized system of economic area control to pluralism, and further transition from vertical hierarchical layers to horizontal networks. This process is identified by western scientists as “quasi integration”.

The justification of theory and methodology of the regional science is closely connected with the development of postindustrial paradigm in the evolution of all sides of life in the European region including economical as well as social aspects. One of the current trends of the postmodern society development is the growing role of network communication. Network resources become a new source of competitive benefits of the periphery regions and as a matter of fact change not only the system of factors of accommodation, but also the structure of the economic area itself. In much measure, the implementation of cluster of the business organization in cross-border dimension contributes to the development of network structure of economic area, enhancing its unity and integrity. International experience of the developed countries conclusively proves not only the effectiveness, but also inevitable consistent pattern of emergence of different kinds of cross-border network clusters.

According to the European practice, the border is the main deterrent of the boundary regions development. In this respect one of the main aims of boundary cooperation is the neutralization or cushioning of the negative effects of the borders.

Information technologies resulted in the network society. Sophistication of the economic area accompanied with bifurcations inevitably leads to its self-organization. In the network society due to information technologies new connections are developed. They cause blurring of boundaries and conventions and as a result there appears a great amount of opportunities in the form of bifurcations such as electronic commerce, virtual communities, virtual enterprises, creation of cyber cities-states. Network economy is super-transparent and super-fast. But the most important thing is that it creates favorable conditions to import effective institutions forming new kinds of economic area organization. One of the most important priorities of the Ukrainian regional economic policy has become the realization of the possibilities of each boundary region to overcome the crisis and providing the development of the economics by improving the quality of economic area. Such approach fully concerns the boundary regions in which the process of globalization and European integration brings the external economic factors to the forefront. Under their influence there occurs a transformation of the boundary regional economy which is connected with its structural changes, with the search of new forms of economic area organization and with the competitiveness improvement of the region. Nowadays the task is to work out the theory and methodological principles of strategic planning of the creation and development of cross-border cluster systems in different sectors of economy by taking into account their potential role as a purpose accomplishing and problem solving system focused on the solving the tasks of the modernization of the Ukrainian periphery regions.

The European region as quasi-corporation is a great subject of property (regional and municipal) and economic activity. In this case the European regions become participants of competitive struggle at the markets of goods, services, funds (protection of the trademark of local products, investment rating). The European region as economic entity cooperates with national and transnational corporations.

Ukraine tries to implement an institution of cross-border cooperation by means of its transplantation from the most developed environment into less developed one. Thus, the state tries to speed up the institutional development, but there emerges the risk of rejection and dysfunction of transplanted institutions.

In the translation of Douglas North's book "Institutions, Institutional Change and Economic Performance", in which the theoretical framework of institutions is developed, there are two concepts – "institution" and "organization". "Institution" is defined as the rules of play in the society, or, to be more precise, restrictions invented by people, which direct the cooperation of people in a certain way. They form incentives in the process of the human exchange – political, social or economic. The institutional change determines the way by which people are determined in the course of time. Institutional restrictions can be official – the rules invented by people (legislation), and non-official – in the form of customs and code of behavior. Institutional restrictions embrace not only the prohibition of doing something, but also the conditions on which it is allowed to carry out certain activities, that is they form the basis on which human interaction is performed [1, c. 46].

Like institutions, organizations also form human interaction. Organizations embrace political authorities (political parties, the Senate, city council, regulatory agency), economic bodies (firms, family farms, cooperatives, trade unions), public authorities (schools, universities, vocational training centers) and are established on this institutional basis. They are made of a group of individuals connected with each other by the common desire to achieve certain goals [2].

But, if from English the word "Institution" is translated as – 1) establishment, 2) something established (law, custom, system), 3) organized society, establishment, office, institution, etc., in the Ukrainian language it also corresponds to the term "institution" ¹.

Institutions identify opportunities in the society, but organizations are created in order to use these opportunities. Institutional changes occur with the help of the created symbiosis between "the rules of the play" and institutions (organizations) which were developed under the influence of the incentive structure created by the institutions and under the influence of feedback, when people realize their status and react to the changes in the amount of opportunities. Usage of the term "institutional

---

¹ Note. In Russian the translation of Douglas North's book sounds as: Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: 1997.

changes” concerns the cases when the changes of organizations (structures) realizing (providing) “rules of the play” are meant.

Transplantation is the process of transferring the institutions, which developed in any other institutional environment.

Any process of transplantation includes three main stages:

- 1) choice of the transplant and the strategies of transplantation;
- 2) creation of the transplantation infrastructure; creation of auxiliary and intermediate institutions;
- 3) implementation of activities which facilitates adaptation of economic agents for new institution.

During the transplantation of the institution there appears a new scope of opportunities for the economic agents. There appear a wide range of strategies embracing new institutional and, in particular, legislative limits. Some of the strategies remain within those limits, other involve their violations. Transplantation is aimed at the change of the old equilibrium. The adoption of the new institution by the agents and its stable functioning depend on the transplantation expenses and on the value of transaction costs of the transplanted and the current standard of behavior. The expenses in their turn are controlled by the institutional structure and the cultural environment of the recipient country, macroeconomic situation, and mechanisms of coordination, impetus, inertia and education.

If the transplantation is successful the period of positive adaptation of the institution to a new institutional or cultural environment is relatively short: the institution plays the same role in the recipient country as in the donor-economics. Poland, Czech Republic, Slovakia, Hungary transplanted the institution of cross-border cooperation from the Western Europe and beneficially use its opportunities.

This process began in all the countries almost simultaneously (and in Ukraine as well), but, it can be pointed out that all the Central and East European countries in this question are one step ahead. Unlike Ukraine, the main aim of the above mentioned countries – to integrate into European Union – is achieved, and not the least role was by played the institution of cross-border cooperation as the proving ground for testing and adaptation of the European legislation, tools increasing the role of the regions, adaptation of financial support mechanisms. In Ukraine the development of the institution of cross-border cooperation was a bit slowed down and its functions were distorted.

V.M. Polterovich determines three types of dysfunction of new institutions: 1. Atrophy and degeneration. 2. Activation of alternative institutions and rejection. 3. Institutional conflict. 4. Paradox of transfer. It is useful to clearly imagine the strategy of transplantation for the dysfunctions not to appear.

In recent times a number of researchers stated that the most useful is the strategy of “growing” the institutions. This strategy provides for the possibility of using the institution “from the past” of the donor country at any stage of its development. It is assumed that spontaneous evolution of transplanted institution will – directly or indirectly – contribute to the creation of the form adequate to the conditions of the recipient country. The “growing” allows the simultaneous transplantation of some variants of the institution and their co-existence (competitiveness) with the same institutions of the recipient and, to our opinion, the possibility of correction of the transplantation process.

It is also useful to state that the institution of the cross-border cooperation may not be the institution of high priority, but it is one of the closest institutions to the individual citizen, to all the spheres of his vital activities in a boundary, periphery region. On the basis of this institution it is possible to test and adapt all the new mechanisms and instruments of socio-economic, political, ecological, cultural, educational and spiritual life of the population, transplanting all these from the most developed environment with the corresponding compliance with the technology and the chosen aim. Thus, one more role of the international cooperation of the regions is determined as ground for testing and adaptation of the European legislature, instruments for enhancing the role of the regions, adaptation of the financial aid mechanisms. This role covers all types of international cooperation of the regions and is widely used by the countries of Central and Eastern Europe in the process of transplantation of the institutions of cross-border cooperation.

The countries of Central and Eastern Europe had another significant incentive, which was supported by practically all the significant political forces – their return to Europe, faster integration into the main European institutions. The enforcement to harmonize their legislature with the European

one left them fewer opportunities for institutional improvisations and made them be more consistent and rigid while rebuilding disciplinary mechanisms designed to protect new “rules of the play”.

Cluster strategy of the cross-border cooperation provides for the forming of geographically localized cluster unions of the boundary regions around foreign companies-innovators, the network agents of which (the manufacturers of innovative products and services, suppliers, the infrastructure objects, research centers, universities) cooperate on the basis of competitiveness and cooperation, generating synergy effect, mutually supporting each other and strengthening competitive advantages either of the companies themselves or of the cluster in general. Clusters are inevitably associated with the networks which are formal and informal organizations and which simplify information and technologies exchange and promote coordination and cooperation between the members of the clusters.

Cross-border clusters cover the neighboring boundary territories of the adjacent countries, which include institutions and firms located on the both sides of the borderline. That is why cross-border clusters can be determined as groups of independent companies and associated institutions which are geographically concentrated in the *cross-border region*; cooperate and compete; specialize in different branches, connected with general technologies and skills and which complement each other and as a result it enables to get synergetic and network effects, diffusion of knowledge and skills.

Within a cluster there is created an additional economic effect which strengthens competitive advantage of the region. Enterprise not included into the cluster gets an additional synergetic effect by means of resource sharing (technologies and expenses strategy), market infrastructure (total sales) and fields of activities (synergy of management planning). The importance of the synergy strategy lies in the fact that it helps to get higher profitability of production in case if enterprisers-members of the cluster cooperate, than when it is managed separately. Synergetic effect is the increasing of efficiency as a result of connection, integration, arrangement of single parts within a complex system by means of the so-called positive systemic effect (effect of emergence) where the effect of cooperation between the participants of the union inside the integral system exceeds the sum of the effects of the activity of each participant separately (independently).

Investigating the problem of competitive capacity, M. Porter singled out three main advantages of the clusters. Firstly, they increase productiveness, making all the specialized resources and work available, facilitating access to information, institutions, public goods [3, c. 81]. Secondly, clusters stimulate higher rates of emerging new business-formations by converting workers of the operating companies into new entrepreneurs. Thirdly, they increase the capacity of the firms to innovate with the help of more rapid diffusion of technological knowledge.

The unique capacity of cluster to accelerate the diffusion of innovations helps to determine them as innovative economic agglomeration or as the area of high innovative activity. Any cluster is a network structure with the ideology of competitive cooperation (or co-competition) under which the development incentives created by the participants of the network are connected with the intensification of cooperation in mutually profitable direction. The network model organization of the economic area of the country becomes more advanced in contemporary conditions. On this model there are organized regions which were actively involved in the global system of exchanging goods, finances, labour power, technologies and information. They represent the network of independent, but at the same time interchangeable enterprises. The enterprises specializing on the producing this or that good are concentrated on one territory which connects the branch with the given region, but does not lead to its centralization. Enterprises cooperate on the basis of agreements on cooperation or subcontracting relationships. One part of the enterprises brings their production at the market, all the others perform operations on demand of the group of enterprises which initiated the given production. In general, all the enterprises located on a certain territory of the country create a network of cooperation and interaction or network cluster. The basic component of the cluster theory is a group of *institutional theories* determining the economy as the system of cooperating institutions [4, c. 117]. In this case the cluster itself can be defined as a modern institution combining in different proportions a system of formalized and non-formalized relations of either its participants between themselves or the cluster with its external environment. Besides, synergetic effect emerging as a result of cooperation of enterprises within a cluster is explained largely by the transaction cost savings in obtaining information, specification of property right, reduction of cost value, etc. Thus, R. Coase’s theory of

transaction expenses in addition to the non-classical theory is mostly applied to the explanation of synergetic effect and evaluation of the effectiveness of cluster development. In the narrow sense in the report made by European Commission, the global network economy is defined as environment in which any company or individual located at any point of economic system can easily and with minimal cost contact with any other company or individual concerning cooperation, for trade, to exchange ideas and know-how or just for pleasure. In the broader sense the emergence of network economy is connected with the development of information technologies which results in evolution of modern economic systems, development of non-market regulation mechanisms and network organizational structures. On the whole there appears a sort of non-branch economics predominantly based on horizontal relations.

For the development of the postmodernity economics virtual resources of development are important: information, innovations, infrastructure (communications), knowledge, skills and institutions of postindustrial society. To the recent trends of preserving competitive advantages of cross-border regions are referred: formation of postindustrial development institutions – the instruments of decision-making (clusters, holdings, associations, etc.) and increasing knowledge-intensity of production and consumption. In modern context of economic growth it is necessary to reach a new level of institutional development – *network institutions of decision-making*. For cross-border region it means the usage of new concepts “trans-region context, atmosphere, *environment*”, intangible factors of cross-border culture, traditions, values in the given region. What was considered on default everywhere the same and what could be ignored in the era of new economics, becomes the source of competitive advantage.

Thus, in modern postindustrial paradigm of regional development the priority of the main factors of location is being considerably transformed and it changes the functions of periphery territory: from the physical basis - the location of material (related to resources) factors of production it is being transformed into the *environment* for the development of human capital assets, innovations and the insuring of self- development of the European region.

A new postmodernity reality is defined as the combination of postindustrial production and network structure of the economic environment that presupposes the transplantation of the institutions by means of self-organizing of hybrid network clusters on the both sides of the border becoming the factor of cohesion and free circulation of the capitals in the European regions. The competitiveness in the new mode of production is determined by the rate of innovation and the capacity to continuously upgrade.

In the modern economic theory the dichotomy “integration – disintegration” is supplemented by one more category – “quasi integration”, and the dichotomy “firm – market” is expanded by the category “hybrid”. Using the criterion of the resources control, the quasi integration can be determined as the process of taking over the behavior of formally independent companies with no control over their property.

A key feature of the cluster as the form of quasi integration is its geographical location, which reflects the concentration on the limited territory of the interconnecting companies, specialist providers and service providers, which compete and cooperate at the same time. Many specialists define clusters as practically an only one source of investments and innovations. Clusters are still considered to be some theoretical construction which practically does not have any tangible shape and positive externalities. But in the long-term future these quasi integration forms will become the main motivation of the innovative development.

Potential or latent trans-border cluster systems (TCS) localized within donated adjacent to State borders regions are of priority interest from the point of view of solving problems inherent with peripheral economic areas. It is a consequence of a fact that creation of TCS within peripheral regions is very important for reducing their dependence on external financing and smoothening the extent of their inter-regional differentiation and bringing modern industrial technologies, giving them a new impulse for development. Development and implementation of trans-borders development strategy applying European experience of trans-regional strategic concept is very urgent aimed to stable economic development of European regional system aggregating human, natural and manufacturing potentials and institutional environment. As Ukraine proceeds towards EU, it should summarize the

experience of trans-borders cooperation as an initial and additional stage of integration in regional scale.

References:

1. Норт Д. Институції, інституційна зміна та функціонування економіки / Пер. З англ. І. Дзюб. – К.: Основи, 2000. – 198 с.
2. Європейська Рамкова Конвенція про транскордонне співробітництво між територіальними общинами або властями (21 травня 1980, м. Мадрид). Текст українською мовою.— Рада Європи. 35 с.
3. Porter M. E. Clusters and competition: new agendas for companies, governments, and institutions // Porter M. E. On Competition. Boston, MA: Harvard Business School Press, 1998.
4. Williamson O. The Economic Institutions of Capitalism. –New York: Free Press, 1985. – 450 p.

CZU 338.2

Buga Oleg

doctor habilitat, profesor universitar,
Universitatea de Stat „Aleco Russo”
din Bălți Republica Moldova

Melnic Natalia

doctorandă, Universitatea Pedagogică de Stat „Ion Creangă”
E-mail: melnic_natalia@mail.ru

COMPETITIVITATEA ECONOMICĂ ÎN CONTEXTUL ASIGURĂRII SECURITĂȚII ECONOMICE

ECONOMIC COMPETITIVENESS IN THE CONTEXT OF PROVIDING ECONOMIC SECURITY

Abstract. Geopolitical situation, GEO-and in the world, but especially in the region, the dynamism and unpredictability of competitive struggle, raising geopolitical risk threats and determine the question of providing economic security as a paramount task of the contemporary policy and can be considered an important mission of the Republic of Moldova.

Today, for the emerging economies, characterized by conflicting development strategies and goals through the Sea shelf, which faces the complex processes of opening of national economic systems and integration into the world economy, economic security is particularly acute.

Keywords: national security, economic security, competitiveness, risk.

Situația geopolitică și geoeconomică din lume, dar mai ales din regiune, dinamismul imprevizibil al luptei concurențiale și geopolitice, creșterea amenințărilor și riscurilor determină problema asigurării securității economice drept sarcină primordială a politicilor contemporane și poate fi considerată misiune importantă a autorităților Republicii Moldova.

Astăzi, pentru economiile emergente, caracterizate prin strategii de dezvoltare contradictorii și prin obiective de mare valabilitate, care se confruntă cu procese complexe de deschidere a sistemelor economice naționale și de integrare în circuitul economic mondial, asigurării securității economice devine deosebit de acută.

Este necesar de consolidat de urgență securitatea economică națională a Republicii Moldova, de precizat coerența și interdependența dintre securitatea economică națională și competitivitatea economiei naționale, de concretizat cu exactitate sistemul de amenințări la adresa securității economice naționale, de evidențiat principalii indicatori de corelare a competitivității economiei naționale cu securitatea economică etc.

În genere, problema securității economice apare în anii 80-90. Iar în Republica Moldova problema a început să fie pusă în ultimii ani și este legată de apărarea intereselor naționale. Problemele

asigurării securității sînt clasificate astfel: social, politic, penal, militar, informațional, ecologic, energetic, tehnico-științific, tehnologic. Toate aceste domenii de securitate se află într-o strînsă relație de interdependență. Astfel, apare necesitatea unei abordări integrate a acestor domenii pentru asigurarea securității naționale, însă, în opinia noastră, domeniul prioritar este cel economic [1].

În Republica Moldova încă în 2008 a fost elaborată Concepția Securității Naționale, care determină mediul de securitate al țării pe plan național și internațional, obiectivele securității naționale, interesele naționale, generale, ce urmează a fi protejate de stat și de societatea civilă a țării.

Astfel principalele obiective naționale sînt asigurarea și apărarea independenței, suveranității și integrității naționale, ordinea constituțională, dezvoltarea democrată și stabilitatea au un rol aparte în cadrul concepției de securitate națională revine abordării securității economice a Republicii Moldova, amenințărilor și riscurilor de origine economică la adresa securității naționale a țării [2].

Nu există o definiție precisă a „securității economice”. Ea este asimilată cu „siguranța zlei de mîne”, cu „prosperitatea”, „bunastarea”, „independența economică”, „asigurarea unui standart de viață” și altele.

Considerăm, că cea mai viabilă interpretare ar fi: „starea economiei naționale care permite asigurarea suveranității și creșterii economice, ridicarea nivelului de trai a populației în condițiile intensificării riscurilor internaționale, prin capacitatea sistemului economic național de a asigura satisfacerea nevoilor societății”.

Este bine cunoscută situația prin care securitatea economică se definește prin două componente; securitatea social-elementară și securitatea legată de muncă.

Securitatea socială elementară se definește prin accesul la infrastructură, care cuprinde nevoile esențiale la sănătate, educație, locuință, informație, protecție socială. Securitatea legată de muncă se definește prin șapte dimensiuni, renumite într-un index al securității economice: securitatea venitului, securitatea reprezentării, securitatea pieții muncii, securitatea angajării, securitatea locului de muncă, securitatea muncii, securitatea multiplicării abilităților [2].

Deci, pentru a asigura securitatea economică a Republicii Moldova este nevoie de un sistem economic competitiv. Competitivitatea este un fenomen economic complex, cu o mulțime de interpretări, definiții și metode de cuantificare, asupra cărora economiștii nu s-au pus întru totul de acord. Sunt concepte macro, mezo și micro ale competitivității, statice și dinamice concepte care fac legătura între competitivitate și avantajul comparativ ricardian între aceasta și costul resurselor interne [3].

Considerăm că competitivitatea poate fi considerată și „în sens de rezultate” și „în sens de proces”. În sens de rezultate este o funcție dependentă de nivelul venitului pe locuitor, de un set de indicatori sociali și de distribuție, iar în sens de proces este o funcție dependentă de capitalul fizic, de forța de muncă, de progresul tehnico-științific etc.

Competitivitatea este strîns legată de așa noțiuni ca concurența. În sens larg asta ar însemna capacitatea unor agenți economici de a depăși membrii grupului de breaslă în ceea ce privește realizarea unui obiectiv comun. Și asta necesită strategii și acțiuni cu caracter de rivalitate, ca de exemplu, politici comerciale strategice, acțiuni cu caracter de rivalitate și altele.

Deci, competitivitatea economiei naționale și securitatea economică sunt strîns legate și sunt trăsături specifice sistemelor economice naționale contemporane, care se află într-o relație de interdependență permanentă. Riscul incapacității de a fi necompetitiv este direct legat de riscul general de țară, de domenii ale sistemului economic național, ca finanțele, politicile economice, guvernarea, sănătatea și educația [3].

Riscul necompetitivității economiei naționale a Republicii Moldova este condiționat direct de cursul politicilor economice abordate de țară, de climatul politic pozitiv (adică de guvernarea eficientă), și de calitatea sporită a sămătății populației (ca potențial economic - forță de muncă).

Considerăm important ca în procesul asigurării securității economice naționale să fie asigurată monitorizarea situațiilor create la un moment dat care poate fi efectuată în baza unui sistem analitic informațional de observare a dinamicii principalilor parametri a securității.

În cadrul Centrului de Studii Strategice de Apărare și Securitate trebuie să fie creată o substructură cu obligațiuni de analiză cantitativă a valorii unor indicatori specifici de securitate economică numiți parametri cantitativi și calitativi, depășirea cărora atestă o amenințare la adresa

securității economice. Astfel, considerăm că evoluția și ușoara creștere economică din ultimii ani este realizată preponderent pe seama consumului final.

Ori în structura cheltuielilor de consum predomină cheltuieli elementare de întreținere, celelalte cheltuieli, care determină un nivel avansat al societății, care pot ameliora potențialul și, calitatea capitolului uman în economia națională și contribuie la dezvoltarea durabilă a societății constituie doar 15-18% din tabelul cheltuielilor de consum [1].

Produsul intern brut pe cap de locuitor, ce caracterizează nivelul de productivitate în cadrul economiei naționale, atinge în Republica Moldova o cifră puțin mai mare de o mie dolari, ceea ce reprezintă 7-8% din valoarea medie a produsului intern brut pe cap de locuitor înregistrată în țările europene, și aproximativ 14-15% din valoarea medie înregistrată în lume. Asta vorbește despre un nivel scăzut de productivitate în cadrul economiei naționale a Republicii Moldova și poate fi considerat drept amenințare la adresa securității economice naționale în contextul încadrării tot mai active a sistemului economic național în circuitul economic internațional [2].

Ca alte amenințări la adresa securității economice pot fi menționate nivelul scăzut a investițiilor, pierderea piețelor de desfacere din Est, incapacitatea unor agenți economici de a se racorda la standardele europene, bariere artificiale la export, mita și birocrație. Totodată având un potențial natural suficient pentru producția de produse agroalimentare, țara noastră se confruntă cu un șir de probleme din domeniu, care servesc drept amenințări la adresa securității economice naționale, cum ar fi nivelul scăzut al productivității, utilizarea tehnologiilor și tehnicilor de fabricație învechită etc. Asta paralel, cu faptul că producția de produse alimentare pe cap de locuitor nu satisface cererea și norma fiziologică de consum al populației țării.

În ultimile luni se atestă încă un fenomen ce atentează la securitatea economică-instabilitatea financiară a țării. Sunt lucruri legate cu situația la BEM, Banca Socială, UNIBANC, Victoria Banc.

Analiza securității economice în sectorul extern al economiei naționale ne arată că și aici sînt probleme legate cu specializarea comerțului extern în special pentru produsele agroalimentare, inclusiv cu cele primare, orientarea slabă spre produsele manufacturiere. Securitatea economică în sectorul social este marcată de un șir de probleme și fenomene negative cum ar fi: sărăcia, șomajul, calitatea scăzută a culturii și educației, sănătății, nivelul ridicat al criminalității.

Toate aceste negativisme cer implicarea urgentă a organelor statului în monitorizarea permanentă a situației și creșterea competitivității sistemului economic și social al Republicii Moldova.

Bibliografie:

1. Belostecnic Gr. *Dezvoltarea economică a Republicii Moldova*. Academos, revista de științe, inovare, cultură și artă, 2008 nr.1
2. Bugaian C. *Securitatea economică a Republicii Moldova pe plan extern*. Economica, 2002 nr. 2
3. Mocearov A. *Competitivitatea-categorie economică complexă*. București 2011.

УДК 338.43

Donea S.

lector superior,
Universitatea de Stat „B.P. Hasdeu” din Cahul,
Republica Moldova

FENOMENE DE RISC ȘI INCERTITUDINE ÎN ACTIVITATEA AGRICOLĂ DATORATE TRANZIȚIEI

Annotation. Nonetheless the great shortcomings that characterize the agricultural sector so far, they will go down in history not only as the traits of the transitional period that were extended from one order to another, but as moments of searching and experiences, which will generate many studies, ideas, science-practical theorems, necessary to argumentation of many economic indicators.

Adnotare. Necăutând la marele neajunsuri care caracterizează sectorul agricol până acum, acestea vor intra în istorie nu numai ca trăsături a perioadei de tranziție prelungite de la o orânduire la alta, dar ca momente de căutări și experiențe, care vor genera multe studii, idei și teoreme științifico-practice, necesare argumentării multor indicatori economici.

Economia de piață în Republica Moldova și-a adâncit pozițiile sale, iar odată cu aceasta crește concurența, cresc pierderile de producție și probabilitatea riscurilor. Noțiunea de risc în economia planificată se utiliza rar, iar în economia de piață riscul devine o problemă enormă. În condițiile unei instabilități economice, gradul de risc crește enorm, de aceea problema riscului este foarte actuală.

Activitatea din sectorul agrar este o activitate riscantă, iar antreprenorii inițiați în acest domeniu sunt persoane cu trăsături de caracter puternice. Aceasta se explică prin faptul că asupra rezultatelor, asupra eficienței influențează nu numai cantitatea de muncă sau mijloace investite, dar și condițiile obiective natural – climaterice, calamități naturale. Riscul este o parte indispensabilă a activității de antreprenariat, spre risc se merge conștient după calcule atente și bine gândite.

Pentru a face o claritate în sectorul agrar, trebuie să înțelegem anumite situații ce rezultă din specificul sectorului; trebuie de divizat niște activități în scop de analiză pentru ca cei implicați să fie provocați spre extindere. Dacă lucrurile vor fi lămurite în agricultură, toți cei antrenați în aceste activități vor avea tendința de-a se manifesta nu numai la nivel de creștere a producției agricole – ca materie primă, dar și prelucrarea acesteia în scop de realizare consumatorilor finali de produse. Pentru aceasta trebuie să divizăm sectorul agrar în două segmente ce trebuie să fie indispensabile pentru agricultori:

- activitatea agricolă de creștere a roadei propriu zisă;
- complexul agroalimentar de procesare a materiei prime agricole.

Activitatea agricolă în Republica Moldova este o activitate monolită, care practic puțin s-a cointerestat de piața de desfacere, deoarece producția crescută de agricultori dacă nu se realizează întreprinderilor de prelucrare sau intermediarilor, se utiliza pentru consum casnic.

Complexul agroalimentar este un segment mai complex cu o eficiență mai sporită, ce include procesul de prelucrare și producție a materiei prime și produselor agroalimentare. Statisticile internaționale demonstrează particularitatea acestui segment de-a prelucra 90% din materia primă agricolă în scopuri industriale, anume de eficiența activității din segmentul de prelucrare depinde funcționarea și dezvoltarea sectorului agricol. Întreprinderile de prelucrare sunt mai rezistente concurenței de piață comparativ cu cele ce cresc și produc producție agricolă [12].

Spre regret în Republica Moldova nu există cointerese spre procesare printre producătorii agricoli, de aceea producția agricolă este preluată de intermediari și vândută pentru procesare în afara țării la prețuri subcost sărăcind astfel atât producătorul, cât și sectorul agrar în general.

Situația creată în sectorul agricol din Republica Moldova trebuie înțeleasă corect de toți agricultorii, aceștia trebuie să perceapă agricultura ca un tot întreg: ne ocupăm de agricultură pentru a obține producție agricolă ce necesită a fi prelucrată și procesată, ca în final s-o realizăm consumatorului final de produse agroalimentare. Acesta este traseul considerat finit în sectorul agrar, care ar genera plusvaloarea reală necesară de-a compensa prețurile de subcost la nivel de producție agricolă.

Respectând consecutivitatea activităților și legătura indispensabilă dintre creșterea producției → prelucrare → comercializare, sectorul agrar va acumula surse financiare suficiente pentru a menține și lărgi activitatea din sector.

Sectorul agrar în Republica Moldova actualmente este din punct de vedere tehnic și tehnologic învechit, iar statul prin maniera simbolică de subvenționare și direcționată incorect conservează această situație.

Tabel 1. Subvențiile agricole în UE și alte țări

Denumirea statului	Suma euro / ha	
Malta	1526	
Grecia	709	
Olanda	529	
Slovenia	524	
Danemarca	434	
Austria	403	
Finlanda	375	
Franța	367	
Romania	191	
Republica Moldova	10	

Sursa: Ziarul MARA [11]

În țările UE subvenționarea agriculturii, așa cum este definită prin Politica Agricolă Comună, are ca obiectiv principal susținerea mediului rural sub aspectul contribuției la PIB și a oportunităților de dezvoltare a comunităților rurale. Programul PAC subliniază importanța conservării modului de viață rural, crearea oportunităților. Sub aspect economic, utilizarea banilor din PAC urmărește trei obiective:

- susținerea producției anumitor culturi (70 % plăți directe);
- susținere coeziunii dintre statele UE (20 % prin proiecte);
- echilibrarea pieței materiilor prime agricole (10 % programe de intervenție) [11].

Din tabel observăm că subvenționarea în Republica Moldova este simbolică și-i direcționează pentru compensarea unor cheltuieli curente de subzistență, dar nu pentru ridicarea productivității. Astfel Guvernul Republicii Moldova a transformat sectorul agrar într-un sector de susținere socială excluzându-l din strategiile economice de dezvoltare a țării. Deci agricultura în Republica Moldova a fost trecută ca o activitate neprofitabilă căreia nu i se acordă atenție.

Realitatea țărilor dezvoltate demonstrează invers – agricultura este o activitate profitabilă. Pentru aceasta trebuie investiții și noi tehnologii ce trebuie să rezulte mai mult din inițiative proprii. Statul trebuie să-și orienteze susținerea spre dezvoltare, dar nu spre conservarea sărăciei din sector.

Agricultura din Republica Moldova nu dispune de tehnică agricolă, cea existentă are grad mare de uzură atât fizică cât și morală. Entitățile agricole nu au resurse suficiente pentru reînnoirea acestora, iar sistema de creditare existentă nu-i direcționată spre finanțarea dezvoltării sectorului agrar. Totul de ce dispun la moment entitățile agricole este – roada anului viitor, care constituie obiectul gajului, alt bun practic lipsește.

Creditele ca sursă de finanțare în agricultură trebuie să aibă un caracter pe termen lung, datorită specificului activității. Însă, atât producătorii agricoli cât și statul permanent din anii 1990 încoace s-au orientat mai mult la finanțări pe termen scurt privind lucrările curente de semănat și treerat, ceea ce-a rezultat și orientarea băncilor de-a finanța tradițional agricultura doar pe termen scurt pe baza ”roadei anului viitor”.

Dacă ne referim la surse de finanțare, trebuie de menționat că în sectorul agricol al Republicii Moldova nu există un management financiar eficient. Statul prin susțineri și subvenționări trebuie să stimuleze și să dezvolte deprinderi manageriale în domeniul financiar, astfel încât fermierii să încerce să utilizeze instrumentele pieții financiare, să atragă investiții în scop de extindere și dezvoltare.

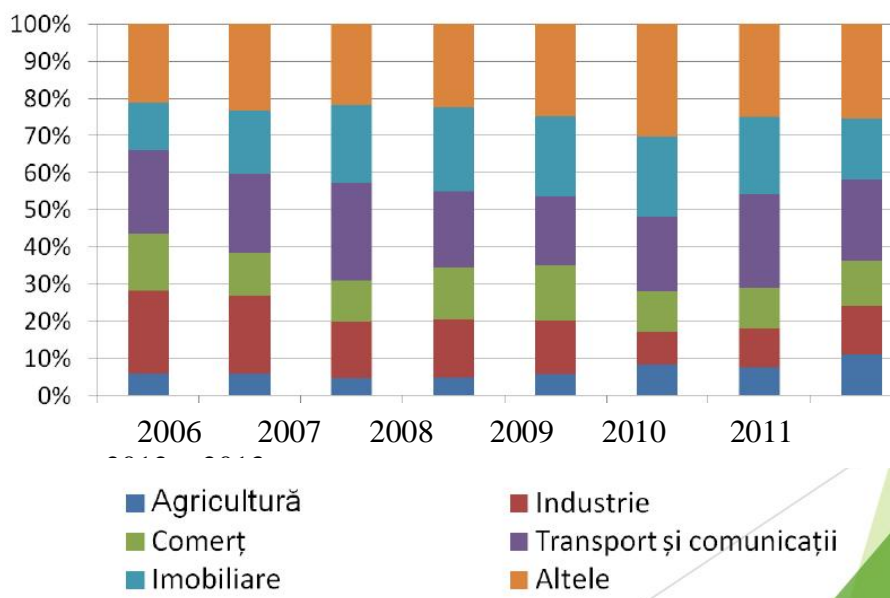

Diagrama 1. Ponderea sectoarelor în totalul investițiilor în mijloace fixe în Moldova

Sursa: Anuarul Statistic al RM 2014

Din diagramă se observă că agricultura este un sector neatractiv pentru investitori.

O trăsătură cu impact negativ, dar și mobilizator în perioada tranziției este forța de muncă din sectorul agricol. Agricultura Republicii Moldova se caracterizează printr-un surplus de forță de muncă în jur de 29% în anul 2014 din populația ocupată, în anul 2006 acesta constituia 33,6% [3].

Deși în ultimii ani s-a observat o diminuare a acestui indicator, totuși comparativ cu țările europene dezvoltate unde acest indicator constituie 3% din populația activă, el rămâne destul de înalt. Tendința de scădere a angajaților din agricultură se datorează nu re tehnologizării și modernizării sectorului, cum ar fi bine de motivat, dar datorită abandonării sectorului. Recunoaștem că este o problemă la acest compartiment, dar nu fără soluții. Strategia ulterioară prin politica statului trebuie să fie direcționată astfel:

- recunoașterea că există un surplus de forță de muncă în sectorul agrar;
- reorientarea surplusului de forță de muncă din agricultură spre activități de prelucrare a producției agricole.

Nivelul ridicat de ocupare a populației în sectorul agrar se datorează lipsei tehnicii și trecerea în majoritatea cazurilor la munci manuale neeficiente.

Trebuie de recunoscut că la sate ne confruntăm cu un șomaj ascuns, căruia nu i se dă atenție în scop statistic fiind neglijat, îngroșând forța de muncă ocupată în activități agricole. Aceasta duce la analize incorecte a unor indicatori, lipsindu-ne de unele măsuri ce trebuie întreprinse în realitate.

Dacă situația ar fi analizată real, atunci statutul ar trebui să stimuleze reorientarea surplusului de forță de muncă din agricultură în complexul agroalimentar.

Prelungirea segmentului activității agricole spre prelucrarea producției agricole, ar cointeresa producătorul autohton, spre alte activități legate de sectorul agrar, l-ar motiva să iasă pe piețe de desfacere pentru a cunoaște cerințele consumatorului final și în consecință se va bucura de surse financiare suplimentare colectate însăși de el-producătorul agricol.

Activitatea agricolă în Republica Moldova nu-i competitivă, deoarece lipsește industria de prelucrare. Producția agricolă moldovenească e orientată pentru piața internă de consum propriu, dar nu-i orientată în cantități mari spre piețe mari.

Industriile de prelucrare interne aproape lipsesc, iar cele externe necesită cantități mari, respectarea anumitor standarde, posibilități de transportare, stabilitate de producție.

Pentru a dezvolta segmentul de prelucrare a producției agricole e necesar de investiții în tehnologii, în caz contrar sectorul agrar din Republica Moldova riscă să rămână ca o activitate primitivă ce produce pentru autoconsum, iar piața internă va fi inundată de produse alimentare procesate în alte state. În asemenea condiții statului trebuie impuse noi cerințe de susținere a

agriculturii în scopul motivării de-a utiliza instrumentele financiare moderne. Drept sursă de sporire a indicatorilor sectorului agrar este orientarea spre industria prelucrătoare.

Putem afirma că activitatea agricolă-produce materia primă, iar pentru ca să devină competitivă pe piețele externe trebuie dezvoltat sectorul de prelucrare a acestora.

La dezvoltarea agriculturii se cheltuie mult, iar efectul acestora este simbolic. Statul ar putea avea efecte mari financiare din dezvoltarea ramurii industriale de prelucrare a producției agricole, deoarece anume din această ramură se formează valoarea adăugată a producției agricole.

Altă modalitate ce-ar contribui la eficientizarea sectorului este pregătirea specialiștilor în domeniu și restructurarea tehnică. Astăzi în Republica Moldova susținerile bugetare în agricultură se fac simbolic numai pentru activități curente, total diferite de țările dezvoltate din UE, unde ponderea cea mai mare din cheltuieli pentru agricultură revin pentru dezvoltarea și susținerea infrastructurii, științei în domeniul agriculturii și altele.

În țara noastră datorită că restructurarea în sectorul agrar lipsește, susținerea statului pur și simplu se consumă.

Un rol important în reformarea sectorului agrar le revine specialiștilor din domeniu. Într-o economie de piață anume aceștia determină succesul pe piață. Deși specialitățile din agricultură în ultimul timp nu sunt atractive pentru tineri, dacă analizăm situația acestora în Republica Moldova, putem afirma că există trei tipuri de specialiști ce fac obiectul managementului din sector:

➤ specialiști cu experiență în economia planificată, care era susținută centralizat cu bani în corespundere cu planul. Aceștia sunt buni agronomi, dar le lipsesc capacitățile în domeniul managementului financiar orientat spre economia de piață.

➤ specialiști formați în primii ani de independență ce profitau de facilități și susțineri din partea statului, datorită neclarității reformelor și târăgănilor tranzițiilor. Aceștia sunt buni critici, oratori, scot în vileag neajunsurile, dar le lipsește spiritul de inițiativă, nu au soluții concrete, fapt ce-i face să învinuiască pe toți din jur, neasumându-și nici o responsabilitate, continuă să mizeze numai pe susținerea statului.

➤ specialiști tineri școliți în străinătate atât prin practici de muncă, cât și de studii, care reîntorși acasă sunt dornici să facă agricultura competitivă. Pentru aceștia sectorul agrar este văzut ca un business sigur, iar sursa venitului rezultă din strategiile pieței și nu din facilități. Întreprinderile conduse de aceștia au profit și succes. Ei au strategii, propun soluții, dar se dezamăgesc din lipsa reformelor ce bat pasul și instabilitatea economică și politica ce uneori durează prea mult.

Din toate expuse putem generaliza, că regula succesului sectorului constituie investițiile+specialiști performanți+cultură managerială+ stabilitatea economică și politică.

Bibliografie:

1. LEGEA privind asigurarea subvenționată a riscurilor de producție în agricultură nr. 243-XV din 08.07.2004 În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr.132-137/704 din 06.08.2004;
2. LEGE cu privire la producția agroalimentară ecologică Nr. 115 din 09.06.2005 În: Monitorul Oficial Nr. 095 art. Nr 446 din 15.08.2005
3. Donea Sofia, "Sectorul agrar – segment strategic esențial în economia națională", Conferința Științifică internațională "Aspecte ale dezvoltării potențialului economico-managerial în contextul asigurării securității naționale", Bălți, 2015, pp 316-320. Tipografia din Bălți, ISBN 978-9975-132-35-0
4. Gutu Ion T., Republica Moldova: Economia în tranziție, Ed. Litera, Chișinău 1998.
5. Horobeț Alexandra, Managementul riscului în investițiile internaționale, Edit. AII Beek, București 2005.
6. Oprea Alexandra, s.a. Managementul riscurilor dezastrelor și fenomenelor climatice adverse în sectorul agricol, ACSA și MAIA, 2014, Chișinău, IS "Tipografia Centrală"
7. Parmacli D., "Экономический потенциал земли в сельском хозяйстве", Editura МЭА, 2006Б
8. Parmacli D., Vabii L., „Аграрная экономика”, Chișinău, 2008;
9. Parmacli D., Экономика сельского хозяйства”, Chișinău, 2013
10. Zgardan N., "Economie Generale", Editura Arc, 2002

11. <http://www.ziarulmara.ro/subventiile-agricole-in-ue-si-in-alte-tari-ale-lumii/>
12. <http://www.maia.gov.md/public/files/Proiecte/ProiectStrategiaAgriculturaDezvRur.pdf>
13. <http://www.statistica.md/pageview.php?l=ro&idc=263&id=2193>

CZU 338:339.5

Roșca-Sadurschi Liudmila

lector superior,

Universitatea de Stat „B.P.Hasdeu” din Cahul, RM

Zarișneac Natalia

lector superior,

Universitatea de Stat „B.P.Hasdeu” din Cahul, RM

ROLUL PROIECTELOR TRANSFRONTALIERE ÎN DEZVOLTAREA REGIONALĂ

Annotation. This article analyzed the concept of " cross-border cooperation ", the types of cooperation, benefits. Depending on the form of cooperation are proposed and the reasons for joining this. In this cooperation is carried out several projects involving several countries, each country contributes to development and simultaneously benefit from certain advantages to develop several directions: culture, education, science, economics, politics, etc.. Moldova is associated to three Euro-regions : the Siret- Prut- Dniester Euroregion Lower Danube Euroregion and Upper Prut.

Keywords: cross-border cooperation, transnational cooperation, interregional cooperation, Euroregion.

Orice regiune transfrontalieră este formată dintr-un spațiu, un anumit număr de colectivități umane și din rețeaua specifică de relații care leagă aceste colectivități și acest spațiu, dar care sunt perturbate sau chiar în opoziție din cauza frontierei. Primele regiuni transfrontaliere au fost create în urmă cu patru decenii, fiind cantonate în lungul granițelor Franței, Olandei, Belgiei, Germaniei și Elveției. Pe parcurs, s-a precizat cadrul legislativ și logistic pentru dirijarea procesului de formare și consolidare a regiunilor transfrontaliere. La baza acestui proces a stat convenția 106 a Parlamentului European, care a definit principiile de baza ale colaborării transfrontaliere. Aceste principii, în esență, se bazează pe:

- 1) Integralitatea administrativă și socială a unităților teritoriale componente;
- 2) Comunitatea și complementaritatea principalelor probleme social-economice rezolvate în comun.

Principiile generale sunt completate cu acorduri bi - și multilaterale la nivel local sau național. A fost creat chiar și un organism special – Comisia Europeană pentru Politica Regională, care, din 1994, a fost transformată în Comitetul Regiunilor [13].

Principiul de bază al cooperării transfrontaliere este realizarea în ariile frontaliere a unor spații contractuale în scopul de a permite găsirea de soluții comune la problemele similare, entitățile statale neignorând, față de colectivitățile lor periferice, particularitatea și specificul problemelor de vecinătate cu care acestea se confruntă [1].

Cooperarea transfrontalieră regională are rolul de a stimula învățarea reciprocă a elementelor de cultură și tradiție și de a contribui la creșterea performanței economice și a coeziunii sociale.[6] Aici se include o gamă largă de probleme, printre care: - încurajarea antreprenoriatului, în special dezvoltarea IMM - urilor, a culturii și comerțului transfrontalier; - îmbunătățirea gestionării comune a resurselor naturale; - susținerea legăturilor dintre zonele rurale și cele urbane; - îmbunătățirea accesului la rețelele de transport și comunicații; - dezvoltarea utilizării comune a infrastructurii; - activitatea administrativă, pentru ocuparea forței de muncă și oportunități egale.

Cooperarea transnațională funcționează la o scară mai largă. Aceasta dezvoltă cooperarea la nivel zonal, în regiuni care implică mai multe țări. Această cooperare mai largă permite dezvoltarea unei abordări convenite în comun pentru problemele care afectează întregile bazine ale râurilor sau

lanțuri muntoase. Printre temele cuprinse se numără: - inovația, în special rețelele de universități, instituții de cercetare și IMM-uri; - mediul, în special resursele de apă: râurile, lacurile și mările; - accesibilitatea, inclusiv telecomunicațiile și în special constituirea de rețele; - dezvoltarea urbană durabilă, în special dezvoltarea policentrică.

Cooperarea interregională funcționează la nivel european, cuprinzând toate statele membre UE și multe altele. Această cooperare construiește rețele pentru a dezvolta bunele practici și a facilita diseminarea învățămintelor și a experiențelor înregistrate de regiunile care se bucură de succes. Printre teme se numără: - Economia inovației și a cunoașterii; - Protecția mediului și protecția la risc [4].

În cazul Uniunii Europene se deosebesc două tipuri de cooperare transfrontalieră: între statele membre ale Uniunii Europene și între statele membre și statele nemembre. În primul caz, cooperarea transfrontalieră contribuie la reducerea discrepanțelor și dezechilibrelor economice și sociale la nivelul UE. În cea de-a doua situație, scopul cooperării transfrontaliere este acela de a dezvolta relații de bună vecinătate cu statele aflate la granițele UE, precum și sprijinirea dezvoltării economico-sociale și promovarea valorilor europene în statele partenere, în contextul extinderii UE [7].

Toate activitățile de cooperare au la bază un cadru juridic bilateral, bogat în înțelegeri, acorduri, convenții, care reglementează relațiile politice, economice, juridice și culturale între aceste două state [8]. Cooperarea transfrontalieră este o prioritate a Politicii Europene de Vecinătate (PEV) și a parteneriatului strategic cu Rusia. Aceasta se concentrează asupra statelor membre și asupra țărilor care beneficiază de pe urma Instrumentului european de vecinătate și de parteneriat (IEVP) [9].

Cooperarea Transfrontaliera presupune intensificarea contactelor și capacității regionale transfrontaliere prin preluarea oportunităților și provocărilor care rezultă din extinderea UE - Încurajarea inițiativelor locale și regionale în vederea stabilirii și dezvoltării cooperării transfrontaliere. - Implementarea activităților bazate pe prioritățile regionale, dezvoltate în cooperare cu domeniile vizate. - Atragerea atenției speciale la implementarea noilor Programe de Vecinătate și susținerea dezvoltării acestora prin implicarea activă la nivelurile locale și regionale. - Asigurarea unui suport la dezvoltarea resurselor umane și a altor capacități ai autorităților locale și regionale pentru a asigura o eficientă implementare a acțiunilor de cooperare transfrontalieră [10].

Dacă în ultimul deceniu beneficiile cooperării regionale s-au măsurat în special în termeni politici prin reconstruirea încrederii reciproce între statele din regiune, provocarea prezentului constă în identificarea și promovarea de proiecte concrete care să conducă la modernizarea și dezvoltarea regiunii ca întreg și a fiecărui stat în parte, astfel încât standardele de viață ale populației să fie îmbunătățite.

Motivele principale ale inițierii unor proiecte în cadrul cooperării transfrontaliere sînt:

- ✓ transformarea frontierelor din linie de separare în loc al comunicării între vecini;
- ✓ depășirea prejudecăților reciproce și a animozităților dintre oamenii din regiunile de frontieră, rezultat al moștenirii istorice;
- ✓ consolidarea democrației și dezvoltarea structurilor administrative, capabile să funcționeze la nivel regional și local;
- ✓ depășirea poziției național periferice și a izolării;
- ✓ stimularea creșterii economice și a dezvoltării și îmbunătățirea standardului de viață;
- ✓ asimilare rapidă, respectiv o apropiere de idealul de integrare europeană [11].

Cooperarea transfrontalieră între Republica Moldova și România are deja un trecut consistent și înregistrează o dinamică ce merită analizată și evaluată pentru a răspunde actualelor deficiențe, dar și provocărilor viitoare. La începutul anilor „90 relațiile de cooperare transfrontalieră aveau mai degrabă un caracter cultural (înfrățiri, schimburi de carte), fără a fi instituționalizate într-o formă sau alta. Începând cu anul 2007, Uniunea Europeană a lansat o serie de programe de cooperare transfrontalieră în cadrul noului Instrument European de Parteneriat și Vecinătate (ENPI) 2007-2013. Republica Moldova a fost eligibilă pentru a participa câteva dintre ele:

- ✓ Programul Operațional Comun România – Ucraina – Republica Moldova 2007-2013;
- ✓ Programul Operațional Comun pentru Bazinul Mării Negre 2007-2013;
- ✓ Programul de Cooperare Transnațională pentru Europa de Sud-est 2007-2013 [12].

Tabelul 1. Programele de cooperare transfrontaliere în care este eligibilă Republica Moldova

Denumirea programului	Regiunile eligibile	Direcțiile și caracteristicile priorității
Programul Operațional Comun România – Ucraina – Republica Moldova 2007-2013	<ul style="list-style-type: none"> • <u>România</u>: Suceava, Botoșani, Iași, Vaslui, Galați și Tulcea; • <u>Ucraina</u>: Odesa și Chernivetska; • <u>Republica Moldova</u>, întreg teritoriul. 	Prioritate 1. Îmbunătățirea performanței economice în zona de frontieră prin diversificarea și modernizarea durabilă a economiei de graniță.
		Prioritatea 2: Mediu și pregătirea pentru situații de urgență.
		Prioritatea 3: Promovarea activităților people to people.
Programul Operațional Comun pentru Bazinul Mării Negre 2007-2013	Participă 10 țări ca Armenia, Azerbaidjan, Bulgaria, Georgia, Moldova, Federația Rusa, Turcia, Ucraina, România și Grecia	Prioritatea 1: Susținerea parteneriatului transfrontier pentru dezvoltarea economică și socială
		Prioritatea 2: Repartizare resurselor și capacităților pentru protecția și conservarea mediului înconjurător
		Prioritatea 3: Sprijinul rețelei culturale și educaționale pentru stabilirea în regiunea Bazinului unui mediu cultural comun
Programul de Cooperare Transnațională pentru Europa de Sud-est 2007-2013	16 state din Europa de Sud-Est: Albania, Austria, Bosnia și Herțegovina, Bulgaria, România, Croația, Fosta Republică Iugoslavă a Macedoniei, Grecia, Ungaria, Serbia, Muntenegru, Slovacia, Slovenia și Moldova. În Italia regiunile eligibile sunt: Lombardia, Bolzano/Bozen, Trento, Veneto, Friuli-Venezia-Giulia, etc., iar în Ucraina: Cjermovestka Oblast, etc.	Prioritatea 1: Facilitarea inovării și a spiritului antreprenorial
		Prioritatea 2: Protecția și îmbunătățirea mediului și o mai bună gestionare a zonelor naturale
		Prioritatea 3: Îmbunătățirea accesibilității vizează să facă legătura între actorii locali și regionali și rețelele europene
		Prioritatea 4: Dezvoltarea sinergiilor transnaționale pentru zonele de creștere durabilă.
		Prioritatea 5: Asistența tehnică în vederea sprijinirii implementării și a consolidării capacităților de aplicare eficace a programului.

Sursa: structurat de autor

Euroregiunile reprezintă un tip special de regiune transfrontalieră, care au, în general, următoarele obiective: • Creșterea încrederii și toleranței, înțelegerii și relațiilor de bună vecinătate, în special în regiunile de graniță unde există minorități • Îmbunătățirea eficienței și capacității de furnizare de servicii publice prin asocierea facilităților și serviciilor între frontiere • Gestionarea unor probleme care implică frontierele: mediu, dezastre naturale sau provocate de om • Coordonarea politicilor de interes reciproc, cum ar fi domeniul planificării regionale, dezvoltarea urbană și rurală • Stabilirea organismelor de cooperare transfrontalieră pentru a se asigura că relațiile transfrontaliere sunt susținute și îmbunătățite. Republica Moldova este asociată în trei euroregiuni: Euroregiunea Siret-Prut-Nistru, Euroregiunea Dunărea de Jos și Euroregiunea Prutul de Sus [2].

Euroregiunea Dunărea de Jos . Inițiativa autorităților locale și centrale din România, Republica Moldova și Ucraina de înființare a Euroregiunii „Dunărea de Jos” a avut ca bază de discuții legăturile tradiționale existente între regiunile partenere, valorile comune pe care le împărtășesc și a avut ca scop concretizarea bunelor relații prin proiecte comune. Un prim demers în acest sens, s-a

realizat cu ocazia întâlnirii la nivel înalt care a avut loc la 3 iulie 1997 la Izmail, unde președinții României, Republicii Moldova și Ucrainei, au semnat “Declarația privind colaborarea trilaterală”, documentul care constituie baza juridică a acestei întâlniri fiind “Tratatul cu privire la relațiile de bună vecinătate și cooperare între România și Ucraina”. În acest context a avut loc în perioada 24-25 februarie 1998, sub egida Consiliului Europei, reuniunea de la Izmail, ocazie cu care s-a convenit asupra semnării “Declarației cu privire la promovarea cooperării transfrontaliere între autoritățile locale și regionale din România, Republica Moldova și Ucraina”. Următoarea etapă a avut loc la 14 august 1998, când autoritățile locale au semnat “Acordul de constituire a Euroregiunii Dunărea de Jos” [3]. În baza Acordului de constituire, Euroregiunea Dunărea de Jos are următorii membri:

- ✓ Din partea Republicii Moldova: raioanele Cahul și Cantemir;
- ✓ Din partea României: județele Brăila, Galați, Tulcea;
- ✓ Din partea Ucrainei: regiunea Odessa

Euroregiunea „Dunărea de Jos”, include: populație - 3.907.860 locuitori, suprafață - 53.456,3 km, localități - 1435 din care 65 - urban 1370 - rural 55 Euroregiunea are următoarea structură organizatorică: Consiliul Euroregiunii, Președintele Euroregiunii, Vicepreședinții Euroregiunii, Comisiile pe domenii, Centrul de Coordonare [5].

Scopul principal al constituirii Euroregiunii Dunărea de Jos este promovarea cooperării transfrontaliere în regiunea bazinului inferior al Dunării. Cooperarea transfrontalieră în cadrul Euroregiunii tinde spre realizarea următoarelor obiective: • Organizarea și coordonarea acțiunilor ce promovează colaborarea economică, științifică, ecologică, culturală, educațională și sportivă. • Elaborarea programelor de cooperare transfrontalieră în domenii de activitate stabilite de comun acord. • Promovarea și facilitarea contactelor între agenții economici, instituții, ONG, experți în diferite domenii. • Medierea și facilitarea cooperării membrilor săi cu alte organizații, instituții și agenții internaționale.

Finanțarea activității este asigurată de către părți în cote egale. Mijloacele financiare necesare funcționării Euroregiunii sunt asigurate din bugetele locale ori din alte surse proprii sau atrase. Sumele alocate din partea unor organisme internaționale în vederea realizării programelor se păstrează în conturi speciale. Executarea bugetului este controlată de către Comisia de audit [5]. În decurs a 15 ani de activitate în cadrul Euroregiunii au fost implementate peste 70 de proiecte.

Elaborarea și implementarea unui proiect presupune introducerea unui grad de noutate sau inovație atât în sfera socială, economică, politică, cât și tehnologică. Cooperarea transfrontalieră contribuie la sporirea implementării unor astfel de proiecte, care ar aduce mai multe avantaje competitive regiunilor implicate. Din întregul spectru de oportunități vom menționa: constituirea unor structuri comune privind certificarea mărfurilor, dezvoltarea piețelor de desfacere a produselor, ocuparea forței de muncă, valorificarea și dezvoltarea potențialului economic existent; coordonarea eforturilor privind aprovizionarea cu apă potabilă și gaze naturale; dezvoltarea infrastructurii care să asigure facilitarea trecerii frontierelor, realizarea unor noi puncte de trecere a frontierei și modernizarea celor existente; dezvoltarea și promovarea comună de oferte turistice și a traficului turistic; organizarea festivalurilor, expozițiilor, târgurilor culturale și competițiilor sportive regionale.

Bibliografie:

1. Charles Ricq, Manual de cooperare transfrontalieră pentru uzul colectivităților locale și regionale în Europa, Ediția a 3-a, București, 2000
2. Expert-Grup / Societatea Academică Română, România - Republica Moldova. Analiza relațiilor economice bilaterale, 11/17/2009, p. 50 http://www.expert-grup.org/old/library_upld/d226.pdf
3. GHIDUL COOPERĂRII TRANSFRONTALIERE, Programul de Vecinătate România - Republica Moldova 2004 - 2006, Phare CBC 2006, Euroregiunea ”Dunărea de Jos” 2009, p. 7, 8
4. Regiunile în calitate de parteneri Obiectivul cooperării teritoriale europene, Inforegio, nr. 24, decembrie 2007
5. Roșcovan, Mihai., GHID DE COOPERARE TRANSFRONTALIERĂ, Roșcovan, Mihai., Veaceslav Bulat, Mariana Puntea, Viorel Miron, Ediția a II-a, revăzută și copmpletată. Editura EPIGRAF, Chișinău, 2010, p.63
6. Săraru Cătălin – Silviu, Contractul de cooperare transfrontalieră, <http://www.tribunajuridica.eu/arhiva/An1v1/nr1/art%206.pdf>

7. <http://adrnord.md/category.php?l=ro&idc=341>
8. <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/RO/TXT/PDF/?uri=CELEX:32007R0951&from=RO>
9. http://www.europarl.europa.eu/aboutparliament/ro/displayFtu.html?ftuId=FTU_6.5.4.html
10. <http://2011.europa.md/subpagina/arata/31/Managementul%20frontierelor%20si%20cooperarea%20transfrontaliera>
11. http://www.aebr.eu/files/publications/lace_guide.ro.pdf
12. <http://www.crpe.ro/wp-content/uploads/2013/08/Policy-Memo-Cooperare-Regionala-FINAL.pdf>
13. http://geopolitica.ase.ro/doc/admitere07/geopolitica_rom_188_220.pdf

УДК 339.92

Арикова Зинаида Николаевна
доктор, конференциар - университетар кафедры Экономики
Комратский Государственный Университет, РМ
Акулова Ольга Анатольевна
магистр, преподаватель кафедры Экономики
Комратский Государственный Университет, РМ

СТРАНОВОЙ И ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЛИЯНИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИРМ

Abstract. Study of the influence of risk on entrepreneurial activity in the last few years has become particularly acute in Moldova. Geopolitical, social and environmental risks more intensively affect the performance of industries and individual firms of the country.

Keywords: country risk; the impact of risks; business activity.

В последнее время предпринимательская деятельность в Республике Молдова осложнена действием таких неблагоприятных обстоятельств, как нестабильность политического режима, коррупцией, растущим темпом инфляции, обесцениванием национальной валюты и пр. Данные обстоятельства с уверенностью можно отнести к источникам рисков предпринимательской деятельности на территории нашей страны.

Однако, источники и факторы рисков существуют не только на территории Республики Молдова. На сегодняшний день, многие экономисты, правительственные круги, пришли к выводу о необходимости обозначения феномена социально-экономических и экологических рисков в понятие «number one» на международном уровне. Подтверждением этому является то обстоятельство, что Мировой экономической форум уже с 2008 г. подготавливает к каждому саммиту научный доклад по проблеме мировых рисков. Процесс их эволюции, структурных перемен прослеживается ежегодно [2].

Доклад «Глобальные риски» готовится совместно с Marsh & McLennan Companies, Swiss Reinsurance Company, Zurich Financial Services, Управлением рисками The Wharton School of the University of Pennsylvania, и др. Основой подготовки данного отчета являются исследования фактических данных, а также консультации с ведущими политическими и общественными деятелями, экономистами и учёными из различных регионов мира.

Результаты проведенного в 2015 году исследования показали, что в 2015 году главными вызовами для экономик стран станут геополитические риски. Они занимают первое место в иерархии самых вероятных угроз, указанных в докладе. Среди наиболее вероятных рисков отмечаются межгосударственные конфликты, разрушение государственных институтов и риски утраты власти национальными правительствами вплоть до полного распада государств.

В качестве наглядных примеров можно привести ситуацию в Украине, в Сирии и Ираке, где расхождение геополитических интересов различных политических группировок привело к вооруженным конфликтам, что конечно несет за собой огромные социальные и экономические потери.

Согласно отчету о глобальных рисках 2015, можно выделить пять основных глобальных рисков с точки зрения наибольшей вероятности возникновения:

Рис. 1. Основные глобальные риски с точки зрения наибольшей вероятности возникновения в 2015 году

Источник: Составлено авторами на основе [2]

Из рисунка 1 видно, что три из пяти наиболее вероятных глобальных риска носят геополитический характер и касаются сферы внутригосударственных и межгосударственных конфликтов и характеризуются неспособностью органов государственного и межгосударственного регулирования противодействовать им.

В данном контексте важной научной проблемой является разработка понимания того, как же необходимо бороться с глобальными рисками? Могут ли государства, отрасли и предприятия нивелировать эти риски или снижать их негативные последствия?

Можно предположить, что для создания системы экономической безопасности отраслей и предприятий необходимо применять те же механизмы, что используются в макроэкономической политике. То есть имеются в виду элементы экономической политики государства и стратегии фирм. Помимо этих инструментов каждый случай глобального риска может требовать специального анализа и подбора той совокупности мер, которая может обеспечить решение возникшей проблемы [3].

Республика Молдова, как и другие страны нашего региона, также подвержена влиянию различных глобальных рисков. Однако, в нашем случае, ситуация усугубляется еще и тем, что экономика страны испытывает воздействие рисков не только извне, но и изнутри.

Для ведения эффективной работы экономическим агентам и инвесторам Республики Молдова необходимо учитывать все источники рисков в совокупности. С этой целью целесообразно рассматривать понятие "страновой риск".

Страновой риск - это многофакторное явление, характеризующееся тесным переплетением множества финансовых, экономических и социальных, политических переменных [5].

По итогам 2015 года уровень рисков в экономике Республики оценивается как высокий [1]. Такие выводы представлены международным риск-менеджмент провайдером – фирмой AON. Согласно оценкам AON уровень рисков в Молдове за последний год вырос, что было вызвано не только наложением санкций на экспорт молдавской продукции со стороны наиболее крупного партнера – Российской Федерации в последние годы, но и кризис банковской сферы, нестабильность национальной валюты и отсутствие эффективных рычагов государственного регулирования сложившихся проблем.

Например, причину валютных рисков – снижение стоимости национальной валюты по отношению к основным мировым валютам можно наглядно увидеть на рисунке 2.

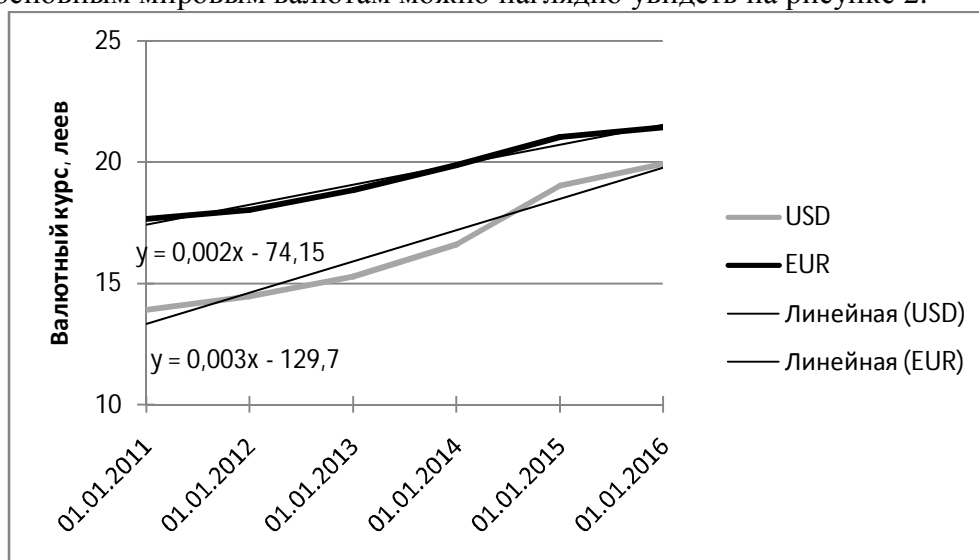

Рис. 2. Динамика курса MDL по отношению к USD и EUR за период 01.01.2011 – 01.01.2016

Источник: Cursul leului moldovenesc, Ratele oficiale medii de schimb 2011-2016, Baza de date BNM [5].

Из рисунка 2 видно, что доллар США и евро в период 2011- 2015 неуклонно укрепляли свои позиции по отношению к молдавскому лею, однако резкий рост их стоимости приходится на первый квартал 2015 года. Именно в этот период нашли реализацию валютные риски для многих предпринимательских фирм Республики Молдова. Валютные риски сохраняются и на сегодняшний день, становясь одной из важных причин снижения активности внешнеэкономической деятельности Республики Молдова.

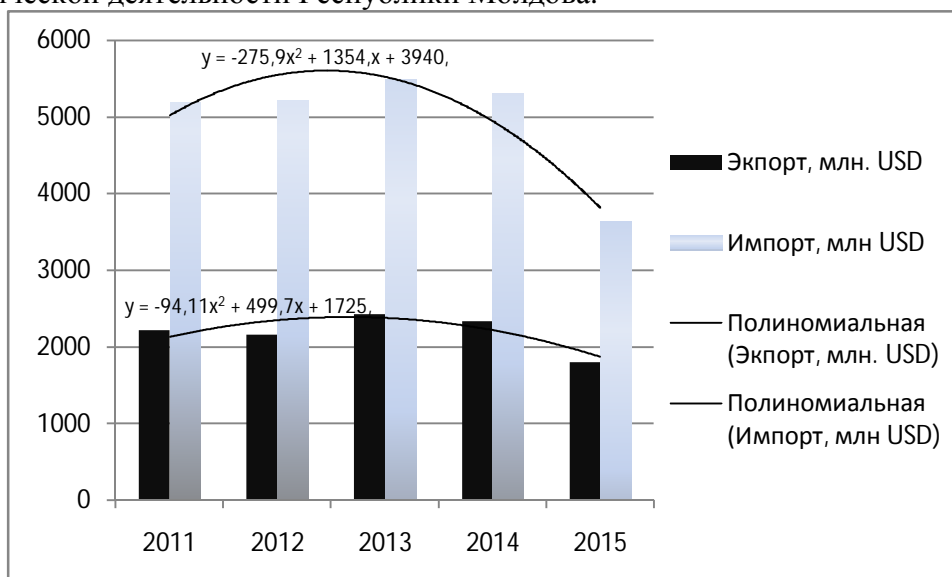

Рис. 3. Динамика экспорта и импорта Республики Молдова в 2011-2015 г.г.

Источник: Разработано авторами на основе данных BNS al Republicii Moldova, [6].

Из рисунка 3 видно, что объем внешнеторговых операций в 2015 году также резко сокращается, особенно сильное снижение наблюдается по категории импорта. Снижение объемов импорта обусловлено реализацией валютных рисков - рост курса иностранной валюты вызывает рост цен на импортные товары в молдавских леях, что сокращает и без того невысокую покупательскую способность населения Республики Молдова.

По оценкам Doing Business, оценивающей легкость ведения бизнеса в Молдове, по категории международная торговля, наша страна опустилась на одну позицию ниже, заняв 152 место [5] – что является весьма печальным фактом, хотя в целом, по совокупным показателям, место Молдовы в Doing Business 63-е, что в принципе, сравнительно неплохо.

Одним из самых основных источников и факторов риска для Республики Молдова сегодня является низкая эффективность государственного регулирования экономики, реализация политических рисков.

Низкий уровень эффективности государственного управления отрицательно влияет на развитие бизнес среды в стране, экономика большинства предприятий находится в стрессовом состоянии. Качество молдавского внешнего финансирования является слабым, так как Молдова не имеет привлекательной бизнес - среды для привлечения и удержания капитала. Инфраструктура страны также остается слабой, что понижает шансы на привлечение внешних инвестиций.

Для минимизации воздействия рисков на деятельность экономических агентов, а значит, на экономические процессы в стране, Правительству Республики Молдова важно предпринимать шаги по стабилизации политической ситуации, вести сбалансированную фискальную политику, снизить уровень политической интерференции в экономику страны, обеспечить привлекательность для осуществления инвестиций в основной капитал, для внешнеэкономической деятельности.

Со стороны предприятий важно адекватно оценивать уровень риска и его составляющих еще до начала осуществления соответствующих финансово-хозяйственных операций. При этом, основная задача анализа и прогнозирования экономического риска состоит в том, чтобы снизить остроту неопределенности, предусмотреть возможные негативные и позитивные последствия ее развития. В данном случае основными инструментами должны стать проведение анализа международной статистики и грамотное использование его результатов, тщательное составление внешнеэкономических контрактов, страхование долгосрочных и текущих активов и др.

Список использованной литературы:

1. Aon's Interactive Risk Maps, (http://www.riskmap.aon.co.uk/political_riskmap.aspx#)
2. The Global Risks report 2015, (<http://www.weforum.org/reports/global-risks-report-2015>)
3. Романов В. Понятие рисков в экономической деятельности, (<http://www.aup.ru/articles/finance/1.htm>).
4. Doing Business 2015 : going beyond efficiency - Moldova <http://documents.worldbank.org/curated/en/2014/10/20352960/doing-business-2015-going-beyond-efficiency-moldova>
5. Cursul leului moldovenesc, Ratele oficiale medie de schimb 2011-2016, Baza de date BNM
6. BNS al Republicii Moldova <http://www.statistica.md>

УДК 502.1:504.5

Балджи Марина Дмитриевна
доктор экон. наук, профессор, ОНЕУ
г. Одесса, Украина
E-mail: baldgi@ukr.net

ЗНАЧИМОСТЬ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОЦЕНИВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Annotation. The article describes the background of emergency. The necessity of their ecological and economic evaluation.

Evaluation aims at increasing the efficiency of the mechanism to compensate the effects of man-made disasters.

We prove that the nature of the emergency response depends on the peculiarities of doing business in the region. For example, the Odessa region considered spatial patterns during emergencies. Environmental and economic evaluation, emergency, man-made disasters, Odessa region, anthropogenic factor, regional differences.

В последнее время наблюдается рост чрезвычайных ситуаций и увеличивается размер причиненного ими ущерба, а последствия антропогенных вмешательств в природные процессы все чаще носят необратимый характер. Поэтому возникает потребность в исследовании указанных проблем и выявление не только определенных причин, приводящих к нарушению существующего равновесия и социо-эколого-экономического кризиса, но и на поиски путей их решения.

Изучение вышеуказанных проблем направлены на достижение стабильной ситуации в социо-эколого-экономических системах и взаимовыгодном сотрудничестве. Эти исследования стали проводиться после выделения следующих факторов [1, с. 28]:

- 1) чрезвычайные ситуации имеют как локальный, так и глобальный характер;
- 2) речь идет о жизненно важных вопросах для всего живого, решение которых невозможно в пределах одного общества или одной идеологии;
- 3) социо-эколого-экономическая система едина для всех, поэтому опасность может быть общей.

Поиск возможности решения проблем основывается на анализе общественно-экономических отношений, в которых осуществляется «присвоение» природы в процессе производства, и технико-технологических возможностей предотвращения конфликта. Здесь изучаются условия, где развивается производство и мотивы производства. При таком подходе основной логикой предпринимательства, чаще всего, является не сохранение природы, а как можно большее уменьшение производственных затрат за счет природных ресурсов [2, 3].

Чрезвычайные ситуации (ЧС), в большинстве, проявляются в виде экологических катастроф. Такие катастрофы принято классифицировать по набору проблем, масштабам, время прохождения, уровня остроты проявления и главным факторами формирования. Их масштабность является мерой социально-экологического несовершенства существующей системы.

Наиболее значимой в данном исследовании выступает оценка эколого-экономического ущерба от техногенных катастроф, которая позволяет более точно планировать накопления финансовых ресурсов в резервных фондах. Данные разработки, на наш взгляд, является важным шагом для повышения эффективности функционирования механизма компенсации последствий катастроф техногенного характера через систему оценивания эколого-экономического ущерба. Согласно статистических показателей имеет место рост и сила катастроф – как естественного, так и техногенного характера. Повторение чрезвычайных ситуаций будет постоянно увеличиваться, что связано с пространственным сгущением технических систем, увеличением плотности населения. Повышение степени разрушающей силы чрезвычайных ситуаций тесно связано с ростом энергетического вооружения, увеличением сложности технических систем. Надежность промышленных установок и механизмов увеличивается за счет технологического усовершенствования, но повторность и тяжесть технологических аварий увеличивается, поскольку, скорее чем надежность, возрастает опасность более новых производств, их количество и плотность размещения. Не все, что технологически возможно, является допустимым с социально-экологической точки зрения.

Характер реакции на чрезвычайные ситуации напрямую зависит от особенностей ведения хозяйственной деятельности региона. В связи с этим важно разделить территорию Одесской области на типологические группы по специфике реакции на чрезвычайные ситуации природного и техногенного происхождения.

Анализ данных по чрезвычайным ситуациям в Одесской области за период 1997 – 2014 гг., предоставленных Главным управлением статистики в Одесской области, позволил выявить пространственные закономерности при возникновении таких ситуаций.

Наибольшее количество всех видов ЧС было зарегистрировано в Беляевском, Коминтерновском, Раздельнянском, Ивановском, Кодымском районах области, наименьшее – во Фрунзенском, Ренийском и Тарутинском районах. Для всех территориально-административных образований характерно проявление опасных метеорологических явлений, но наблюдается и четкая дифференциация по характеру их протекания в каждом районе и, соответственно, возникновение ЧС. Что касается такого опасного природного явления как оползни, то и они имеют определенные региональные различия. В одних районах области

оползни вызывают ЧС природного характера, в других – вторичного техногенного, то есть природные процессы вызывают разрушение инженерных сооружений. Вместе с этим, подтопление населенных пунктов стало приобретать катастрофические масштабы. Наиболее страдают от данного вида ЧС – Килийский, Татарбунарский, Ренийский, Саратовский, Измаильский и Беляевский районы.

Для некоторых районов области (Фрунзенский, Тарутинский), где зарегистрирована минимальное количество ЧС всех видов, ситуация выглядит иначе. Процентное соотношение ЧС природного и техногенного характера составляют соответственно 40% и 60%. Характерными ситуациями природного характера для Тарутинского района являются сдвиги на площади до 3 тыс. км². Но они провоцируют возникновение чрезвычайных ситуаций вторичного техногенного характера, то есть создают аварийные ситуации на инженерных системах жизнеобеспечения.

Возникновения природных чрезвычайных ситуаций, в большинстве случаев носит объективный неконтролируемый процесс. Вместе с тем, на территории области существует ряд антропогенных факторов, которые обуславливают возникновения чрезвычайных ситуаций природного характера и усиливают их негативные последствия.

Основными причинами возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного характера на территории области выступают:

- неудовлетворительное средство сохранения, утилизации и захоронения отходов (особенно высокотоксичных и твердых бытовых);
- нарушение требований технологии производства при значительном моральном и физическом износе основных производственных фондов предприятий.

На территории Одесской области существуют региональные различия по специфике реакции на происходящие чрезвычайные ситуации. Разнообразие проявляется по характеру последствий для природы, населения и хозяйства региона, это отражает не только, и даже не столько, как совпадение случайных обстоятельств, а сколько как проявление определенных закономерностей, связанных с множеством факторов. Те из них, влияние которых наиболее существенно, могут рассматриваться как типологические признаки. Факторы последствий чрезвычайных ситуаций можно разделить на два принципиально разных класса: природные, независимые от общества и его интересов и социально-экономические, связанные с особенностями ведения хозяйственной деятельности в том или ином регионе, которые складываются под влиянием различной степени деятельности.

Библиография:

1. Безверхнюк Т. М., Балджи М. Д. Оцінка ризику виникнення надзвичайних ситуацій в різних типах природно-господарських територіальних систем // Науковий вісник ОДЕУ. – 2004. – № 4 (12). – С. 27 – 36.
2. Сталий розвиток – XXI століття: управління, технології, моделі: колективна монографія / ЄВ.Хлобистов. – Черкаси: Вид. Чабаненко Ю.А., 2014. – 540 с.
3. Сталий розвиток – XXI століття: управління, технології, моделі. Дискусії 2015: колективна монографія / ЄВ.Хлобистов. – Черкаси: Вид. ФОП Чабаненко Ю.А., 2015. – 538 с.

УДК 339.1.003.13

Безпарточный Максим Григорьевич
кандидат экон. наук, доцент ПУЭТ,
г. Полтава, Украина
E-mail: businesshold@mail.ru

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ КАК ДЕТЕРМИНАНТ ИННОВАЦИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Annotation. The article deals with the role of consumer trends in the formation of innovative development of retail trade. The author presents his own vision of innovations in retail. The factors of influence on innovation in retail are determined. Characteristics of the most important consumer trends

in consumer behavior and innovation in retail are served. The retail innovations affecting the satisfaction of the growing needs of customers are offered.

Key words: needs, innovation, retail, customers, factors, development, megatrends.

Инновации в розничной торговле определяются множеством факторов разного характера. Эти нововведения во многом определяются количественными и качественными преобразованиями, которые происходят в потребительском поведении в отрасли розничной торговли.

Целью статьи является проанализировать наиболее важные тенденции в поведении потребителей, что позволит сформировать инновационные решения в розничной торговле.

Инновации в розничной торговле связаны с управленческими решениями, которые имеют абсолютную или относительную новизну для торговых предприятий или отрасли розничной торговли. Эти решения отличаются от существующей практики и реализуются в экономической системе (производственные звенья, цепи поставок, потребительский рынок).

Инновации в розничной торговле направлены не только на улучшение способов и результатов деятельности, а и участвуют в поставках продукции от производства до сферы потребления, способствуют улучшению качества жизни потребителей.

Инновации в розничной торговле означают процесс изменений и / или модификации процесса потребления. Инновации могут относиться к функциям, которые выполняет розничная торговля (новые функции или новый способ их реализации).

Инновации в розничной торговле могут быть рассмотрены на уровне торговли как сектора экономики, уровне торговых предприятий – связанных с появлением новых форматов торговых объектов, создания новых пространственных форм торговли или роста новых форм сотрудничества в рознице.

На уровне торговых предприятий инновационную модель можно применить в процессах и технологиях продаж или логистики, отношениях с поставщиками, отношениях с клиентами и при реализации маркетинговых мероприятий. На инновации в розничной торговле влияют следующие факторы: макроэкономические, социально-демографические, культурные, технико-технологические, институциональные. Важной группой факторов выступают те, которые относятся к таким субъектам как потребители, конкуренты и поставщики. Основным субъектами все же являются потребители – основные бенефициары инноваций в розничной торговле. Их идеи могут вдохновить розничную торговлю на проведение радикальных изменений.

Развитие инноваций в отрасли розничной торговли становится особенно важным в процессе изучения поведения потребителей, на которые влияют изменения, происходящие постоянно в их окружении. Трансформация окружения способствует возникновению новых тенденций в поведении потребителей и тем самым продуцируя формировать новые условия для принятия управленческих решений и действий в области покупки товаров.

Наиболее важные тенденции в поведении потребителей и примеры инновационных решений в ответ на эти тенденции представлены в таблице 1.

Таблица 1. Наиболее важные потребительские тенденции в поведении клиентов и инноваций в розничной торговле [обобщено автором с использованием источника 1]

Описание	Характеристика	Инновации
Компьютерные игры	Относится к молодым потребителям (поколение сети). Лояльность к современным технологиям	Мир компьютерных игр для рекламных кампаний
Экономический рост	Тенденция к мгновенному удовлетворению потребностей. Это также является результатом развития Интернет и социальных сетей	Мгновенные продажи (flash sales) – предложение действует в течение очень короткого времени, требующего быстрого решения потребителя
Отсутствие приверженности к культуре	Отсутствие лояльности. Основной фактор – время	Временные магазины (pop-up shop)

Использование современных технологий	Использование современных приборов и электронных гаджетов. Необходимость проявления социального статуса, определение профессионализма владельца	Помощник закупки – the mobile shopping assistance
Аутсорсинг, самоконтроль	Потребители стремятся помочь в меру возможностей, которое позволит им устранить или, по крайней мере, уменьшить иррациональное поведение	Мультимедийные интерактивные системы продаж, интерактивные торговые тележки
Старение населения	Растущее число пожилых людей	Изменение дизайна интерьера – различные цвета, освещение, музыка, крупный шрифт в информационных и рекламных материалах, система массового обслуживания, места для отдыха
Фриланс	Работа на дому	Покупки через Интернет, QR-код

На наш взгляд, долгосрочными и самыми прогрессивными изменениями в поведении потребителей станут розничные мегатренды.

Наиболее важными из них являются:

- здравоохранение – советы профессионалов в области питания и физической активности, применение БАД;
- подражание поведению молодых потребителей и продуктов, предназначенных для них;
- удобство – услуги общественного питания, покупка полуфабрикатов и готовых блюд, использование бытового обслуживания;
- индивидуализм – собственное видение продуктов, которые потребители хотят купить;
- необходимость социальных сетей – функционирование в сетевом обществе;
- замедление темпов жизни – сознательное ограничение потребления с целью разумного соответствия личности, физического и психического состояния.

В таблице 2 представлены инновационные решения розничной торговли относительно мегатрендов.

Таблица 2. Инновации розничной торговли в качестве ответа на мегатренды потребления [обобщено автором с использованием источника 2]

Инновационные решения	Мегатренды
Полный спектр «фитнес» (продукты, программы, дополнительные услуги)	Здравоохранение
Предложение доступно в Интернете, с доставкой на дом, возможность заказа он-лайн, использование QR-кода, денежные средства Self-карты, платежи в точке продажи (физических мобильных платежей) с использованием портативных устройств, системы массового обслуживания, электронные метки	Комфорт
Возможность предоставления клиентам свои собственные идеи для розничной торговли, возможность получения информации о клиентах на отдельных предложениях, например, купоны, скидки, бонусные карты. Предоставление специальной привлекательной цены (цена отображает лояльность)	Индивидуализм
Увеличение рациональности потребительского выбора на основе использования современных технологий и привлечение сотрудников отдела продаж	Замедление темпов жизни
Магазины на веб-сайтах, интернет-форумах, клубах по интересам	Необходимость сети

Изменения в потребительском поведении неизбежны, их трудно прогнозировать, однако, они будут иметь место в будущем в инновационных решениях розничной торговли.

Наиболее распространенной причиной для внедрения инновационных решений является необходимость адаптации к изменениям в поведении потребителей. Основными инновационными решениями, которые будут способствовать росту продаж розничной торговли, станет сокращение времени покупки товара и ценовая гибкость. Развитие информационных технологий будет способствовать улучшению обслуживания потребителей (использование современных устройств: сканеров, весов, электронных этикеток, кассовое самообслуживание, QR-электронные читатели, технологии в процессе заключения сделки). Инновации коснутся использование мобильных решений в процессе продаж (SMS, MMS, facebook, интеграция приложений, доступных на мобильном телефоне), совершение покупок в электронном виде (Интернет-магазины, использование мобильной телефонии и QR-кода).

На наш взгляд, последствия инноваций в розничной торговле для потребителей будут в основном положительные – удобство покупки товара и оптимизация времени.

Таким образом, тенденции и мегатренды в поведении потребителей способствуют развитию инноваций в розничной торговле. Инновационные решения, используемые предприятиями розничной торговли, возникают в процессе ожиданий потребителей, изменений, которые происходят в их поведении. Успех инноваций в розничной торговле в значительной степени будет зависеть от отношения потребителей к инновационным изменениям и их готовность принять новые идеи.

Библиография:

1. Armstrong J. Scott Prediction of consumer behavior by experts and novices / J. Scott Armstrong // Journal of Consumer Research. – 1991. – Vol. 18. – P. 251-256.
2. Cotte J. Families and innovative consumer behavior: a triadic analysis of sibling and parental influence / J. Cotte, S. Wood // Journal of Consumer Research. – 2004. – Vol. 31. – Issue 1. – P. 78-86.

УДК 338.24

Волкова Татьяна Алексеевна
бакалавр, СКФУ
г. Ставрополь
E-mail: Volkova_09rus@mail.ru

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Annotation. This article discusses the tools and techniques of financial management, focusing on strategic planning methods - SWOT-analysis.

Keywords: financial management, economic efficiency, consumer, financial stability.

В условиях рыночной экономики перед промышленными предприятиями встает вопрос повышения экономической эффективности деятельности. Предприятия как хозяйствующие субъекты самостоятельно определяют сферу своей деятельности, контрагентов, источники финансирования и направления использования средств.

Одним из факторов, обеспечивающих эффективность деятельности, является рациональное управление финансами, использование инструментов и методов финансового менеджмента. Финансовый менеджмент, являясь частью менеджмента предприятия, направлен на развитие управления активами фирмы и источниками их покрытия. От успешности такого управления зависит финансовый результат деятельности организации.

Не менее важен в деятельности предприятия и рыночный менеджмент, то есть ориентация на потребителя. Ведь именно потребитель обеспечивает производителю цель и возможность дальнейшего развития. Изучая потребителей настоящих и потенциальных, предприятие получает возможность выбрать наиболее выгодные для себя сегменты и способы организации работы с ними.

Сочетание методов финансового менеджмента и маркетинга должно позволить промышленному предприятию развиваться. Целью деятельности промышленного предприятия является получение прибыли. Источником прибыли служит выручка от продажи продукции за вычетом расходов, понесенных при ее производстве и реализации. Однако в рыночных условиях перед многими отечественными предприятиями остро встает вопрос низкой платежеспособности потребителя. Если потребитель не в состоянии оплатить продукцию, предлагаемую предприятием, нарушается нормальное функционирование экономической системы. В этом случае или образуется задолженность потребителя, негативно сказывающаяся на финансовом результате и финансовом состоянии производителя, или потребитель вынужден отказаться от покупки, что также невыгодно производителю.

Решить проблему расширения сбыта в условиях низкой покупательной способности потребителей позволит их дифференциация, выделение однородных по критерию платежеспособности групп покупателей. Для этого могут быть использованы методы финансового менеджмента, в частности анализ финансовой отчетности потенциальных потребителей.

Финансовая отчетность является одним из наиболее доступных источников информации о состоянии и эффективности деятельности предприятия. Анализ отчетности потенциальных покупателей позволит производителю объединить их в группы и выработать специальную политику сбыта для каждого из сегментов [1, с. 85].

Для анализа отчетности могут быть использованы стандартные методы: чтение отчетности, вертикальный и горизонтальный анализ, трендовый и коэффициентный анализ. Также разработана система показателей, используемая при анализе параметров рынка и характеристике потребления продукции, то есть при сегментировании рынка. Показатели, предназначенные для изучения предприятием производителем, сгруппированы в два блока: показатели эффективности производства и показатели финансового состояния предприятия. Показатели первой группы направлены на выявление степени эффективности использования предприятием факторов производства (рабочей силы, средств и предметов труда), абсолютной величины прибыли и величины рентабельности. К числу таких показателей относятся: уровень производительности живого труда, фондоотдача, фондоемкость, материалоемкость, прибыль от продаж и чистая прибыль, показатели рентабельности.

Показатели второй группы ориентированы на выявление степени платежеспособности покупателей и их финансовой устойчивости. Это такие коэффициенты как коэффициент текущей ликвидности, коэффициент срочной ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными средствами и коэффициент автономии.

Список показателей может быть расширен в зависимости от потребностей производителя-продавца. В частности при принятии решения о заключении договора на долгосрочную перспективу может потребоваться более глубокий анализ финансового состояния партнера. Полученные в результате анализа бухгалтерской отчетности потенциальных потребителей данные могут выступать как характерные при выделении границ сегментов покупателей. Если значения соответствуют нормальным или средним по отрасли, то такое предприятие можно рассматривать как покупателя своей продукции. При этом можно предположить, что традиционная схема реализации продукции «продавец- покупатель» будет эффективна. Если полученные значения ниже нормальных, то следует рассматривать другие подходы к организации сбыта продукции, например, через лизинговый механизм. Ведь рассрочка платежа за продукцию позволит удовлетворить спрос на нее, максимально полно охватить потенциальный рынок и гарантировано реализовать свою продукцию.

С 1960-х годов и по настоящий день в рамках стратегического планирования организации широко применяют SWOT-анализ.

SWOT-анализ - метод планирования, который заключается в выявлении факторов внутренней и внешней среды фирмы и разделении их на четыре категории: Strengths (сильные стороны), Weaknesses (слабые стороны), Opportunities (возможности) и Threats (угрозы). Сильные (S) и слабые (W) стороны служат показателями внутренней среды объекта анализа; возможности (O) и угрозы (T) являются факторами внешней среды, то есть тем, что может повлиять на объект извне.

Объектом SWOT-анализа может быть не только фирма, но и другие социально-экономические объекты: города, политические партии, отрасли экономики, отдельные персоны и др.

Преимущества SWOT-анализа:

- универсальный метод, применимый в самых разнообразных сферах экономики и управления;
- гибкий метод со свободным выбором анализируемых объектов в зависимости от поставленных целей;
- используется как для оперативной оценки, так и для стратегического планирования на длительные периоды;
- использование данного анализа, как правило, не требует специальных знаний.

Таким образом, применение методов финансового менеджмента позволит промышленным предприятиям более грамотно подходить к организации сбыта своей продукции. А значит, поможет повысить эффективность экономики как отдельной фирмы, так и экономики страны в целом.

Библиография:

1. Адинцова Н. П. Пути реализации снижения налоговых рисков // Научный журнал «Вестник Северо-Кавказского федерального университета». - 2015. - № 1 (46) - Ставрополь.

УДК 338.27

Волкова Татьяна Алексеевна
бакалавр, СКФУ
г. Ставрополь
E-mail: Volkova_09rus@mail.ru

ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ФИРМЫ – ВАЖНЕЙШАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Annotation. The article discusses the features of the financial analysis of the company as well as the need for financial forecasting.

Keywords: financial performance, financial projections, business management, financial analysis.

Финансовое состояние - это важнейшая характеристика экономической деятельности предприятия во внешней среде. Оно определяет конкурентоспособность предприятия, его потенциал в деловом сотрудничестве, оценивает, в какой степени гарантированы экономические интересы самого предприятия и его партнеров по финансовым и другим отношениям.

Для оценки финансового состояния фирмы необходим анализ ее финансово-хозяйственной деятельности.

Целью анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия является оценка его текущего финансового состояния, а также определение того, по каким направлениям нужно вести работу по улучшению этого состояния. При этом желательно, чтобы финансовые ресурсы были в таком состоянии, при котором предприятие, свободно маневрируя денежными средствами, способно путем эффективного их использования обеспечить бесперебойный процесс производства и реализации продукции, а также затраты по его расширению и обновлению.

Главной задачей финансового анализа является снижение неизбежной неопределенности, связанной с принятием экономических решений, ориентированных в будущее. При таком подходе финансовый анализ может использоваться как инструмент обоснования краткосрочных

и долгосрочных экономических решений, целесообразности инвестиций; как средство оценки мастерства и качества управления; как способ прогнозирования будущих финансовых результатов.

Одной из основных задач анализа является показать состояние фирмы для внешних потребителей, количество которых при развитии рыночных отношений значительно возрастает. Можно выделить две большие группы внешних пользователей финансовой информации:

– лица и организации, которые имеют непосредственный финансовый интерес - учредители, акционеры, потенциальные инвесторы, поставщики и покупатели продукции (услуг), различные кредиторы, работники предприятия, а также государство, прежде всего в лице налоговых органов. Так, в частности, финансовое состояние предприятия является главным критерием для банков при решении вопроса о целесообразности или нецелесообразности выдачи ему кредита, а при положительном решении этого вопроса - под какие проценты и на какой срок;

– пользователи, имеющие косвенный финансовый интерес, - аудиторские и консалтинговые фирмы, органы государственного управления, различные финансовые институты, законодательные органы, органы статистики, пресса и информационные агентства.

Все эти пользователи финансовой отчетности ставят перед собой задачу провести анализ состояния предприятия и на его основе сделать выводы о направлениях своей деятельности по отношению к предприятию в ближайшей или долгосрочной перспективе.

Таким образом, в подавляющем большинстве случаев, это будут выводы по их действиям в отношении данного предприятия в будущем, а поэтому для всех этих лиц наибольший интерес будет представлять прогнозное (будущее) финансовое состояние предприятия. Это объясняет чрезвычайную важность задачи определения прогнозного финансового состояния предприятия и актуальность вопросов, связанных с разработкой новых и улучшением существующих методов такого прогнозирования [1, с. 105].

Прогнозирование - деятельность, направленная на выявление и изучение возможных альтернатив будущего развития фирмы. Главная роль отводится прогнозированию сбыта продукции. Основной целью финансового прогноза является определение тенденций факторов, воздействующих на конъюнктуру рынка.

Актуальность задач, связанных с прогнозированием финансового состояния предприятия, отражена в одном из используемых определений финансового анализа, согласно которому финансовый анализ представляет собой процесс, основанный на изучении данных о финансовом состоянии предприятия и результатах его деятельности в прошлом с целью оценки будущих условий и результатов деятельности.

Важнейшими прогнозами в деятельности организаций являются прогнозы сбыта, при разработке которых могут быть использованы следующие основные методы:

– анализ тенденций, циклов и факторов, влияющих на объем сбыта. К наиболее значимым факторам относятся: циклические колебания деловой активности, долгосрочные тенденции роста фирмы, сезонные изменения сбыта, технические сдвиги, появление новых конкурентов и др;

– опрос группы руководителей различных служб и отделов фирмы, а также обобщение оценок отдельных торговых агентов предприятия и руководителей его сбытовых подразделений - прогноз представляет собой среднее значение из их мнений. Метод применяется для новых фирм, не имеющих опыта использования других методов;

– прогнозирование на базе прошлого оборота - определяет темп роста объема продаж в отчетном году по сравнению с предыдущим и делается предположение, что достигнутые темпы роста сохранятся в следующем году;

– прогнозирование на основе «доли рынка» сбыта фирмы - сбыт прогнозируется в виде определенного процента от доли фирмы на рынке в данной отрасли. Делается расчет доли

фирмы в общем объеме продаж на рынке. Здесь важно быть уверенным в точности прогноза сбыта по рынку;

– корреляционный анализ - выявляется теснота связи между уровнем сбыта и различными влияющими на него факторами, на основе чего факторы ранжируются по степени значимости. Метод требует больших затрат, связанных с глубоким исследованием рынка;

– анализ конечного использования - прогноз основан на предполагаемых объемах заказов основных клиентов фирмы. Общий объем сбыта обычно превышает этот показатель на определенный процент;

– анализ ассортимента товаров - прогнозы сбыта по отдельным видам изделий сводятся воедино и образуют плановый оборот фирмы. Точность метода зависит от детального исследования рынка каждого вида изделий;

– пробный маркетинг - один из самых точных подходов к прогнозированию сбыта. Новый продукт и система его продвижения на рынке проходят апробацию на небольшом региональном рынке, а затем информация об объеме продаж на нем распространяется на весь рынок сбыта фирмы;

– методы стандартного распределения вероятностей - экспертным путем определяются виды прогнозов сбыта.

Финансовое прогнозирование позволяет в значительной степени улучшить управление предприятием за счет обеспечения координации всех факторов производства и реализации, взаимосвязи деятельности всех подразделений и распределения ответственности. Степень соответствия выводов, сделанных в ходе анализа финансового состояния фирмы, реальности в значительной степени определяется качеством информационного обеспечения анализа.

Библиография:

1. Шелухина, Е.А. Анализ инновационно-инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов на региональном уровне / Е.А. Шелухина, А.И. Белоусов // Научный журнал «Вестник Северо-Кавказского федерального университета». - 2013. - № 5 (38).

УДК 338.43

Гусева Ирина Борисовна

доктор экон. наук, доцент АПИ (ф) НГТУ,
г. Арзамас, РФ

E-mail: iran.guseva@mail.ru

Далёкин Павел Игоревич

аспирант АПИ (ф) НГТУ,
г. Арзамас, РФ

E-mail: dpapifngtu@mail.ru

КОГНИТИВНЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ ПРОЕКТОВ НИОКР НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Проекты НИОКР научно-производственных предприятия являются специфическим объектом исследования в силу высоких рисков и неопределенностей, которые их сопровождают на всех этапах жизненного цикла. В связи с этим, разрабатываемые оценочные процедуры, методики, подходы должны учитывать все требования, особенности и специфики проектов НИОКР научно-производственных предприятий.

Когнитивные методы анализа и оценки проектов НИОКР научно-производственных предприятий основаны на закономерностях процессов восприятия познания, понимания, преобразования, представления, мышления, рефлексии, обучения и моделирующие принципы организации и работы естественных и искусственных интеллектуальных систем. Когнитивные

методы представляют собой синтетическую группу различного рода методов, объединенных единой проблематикой и сходными методологическими принципами. Базу когнитивных методов анализа и оценки проектов НИОКР научно-производственных предприятий составляют нейрофизиология, антропология, проблематика искусственного интеллекта, теория принятия решений, информатика, лингвистика и языкознание, эпистемология, логика и психология.

Авторами рассмотрены ключевые когнитивные методы анализа и оценки проектов НИОКР научно-производственных предприятий, которые могут быть применены на практике в рамках процедурных вопросов.

1. Метод нечетких множеств.

Суть метода заключается в нечетком определении параметров функции на основе треугольных и трапециевидных значений (пессимистичные, наиболее вероятные, оптимистичные значения).

Изначально теория нечётких множеств создавалась для того, чтобы нечётким, качественным описаниям и оценкам дать строгое математическое представление без жёстких нормативных ограничений на их характер. Строгое в математическом отношении представление в виде функций принадлежности позволяет выполнять однозначные математические преобразования и находить однозначные решения.

Также в теории нечётких множеств отсутствует условие статистической однородности переменных исследуемого процесса и однородности используемых для них функций принадлежности, т.е. эксперт в соответствии с общими правилами построения функций принадлежности для различных переменных процесса, согласно своим субъективным предпочтениям, может выбирать в общем случае различные по виду и параметрам функции принадлежности, т.е. тезис, за который критикуют эту теорию, о том, что функция принадлежности определяется вне самой теории нечётких множеств, в данном случае превращается в сильное качество этой теории. Анализ и оценку проектов НИОКР на основе теории нечетких множеств посвящены работы [2, с. 24, 3, с. 134,4, с. 178].

Основные преимущества использования методологии нечетких множеств при анализе и оценке проектов НИОКР на научно-производственных предприятиях рассмотрены в работе [1, с. 70]:

А) Возможность формирования достаточно полного набора сценариев существования инновационного процесса.

Б) Использование многокритериальной оценки, как качественных, так и количественных показателей.

В) При формировании исходных параметров достаточно указать расчётный диапазон значений, а не формировать точечные оценки.

Г) Простота выявления знаний экспертов.

Д) Возможность использования всей доступной информации, которая может быть и неоднородной (интервальная, статистическая, детерминированная).

2. Метод построения когнитивных карт.

Метод основывается на структурно-функциональной декомпозиции ситуации и описании ситуации в двух аспектах: структурном функциональном.

3. Метод анализа иерархий.

Структура метода включает в себя этапы:

- Структурирование проблем выбора в виде иерархии или сети.
- Установка приоритетов критериев и оценка каждой из альтернатив по критериям.
- Вычисление коэффициентов важности для элементов каждого уровня, проверка согласованности.
- Расчет комбинированного весового коэффициента и нахождение оптимального решения.

4. Метод главной компоненты.

Является важнейшим методом выделения факторов. Позволяет при m -мерной корреляционной матрице найти новую ортогональную m -мерную систему координат и именно

так, чтобы максимум полной дисперсии лежал в направлении первой главной оси, а максимум оставшейся дисперсии - в направлении второй главной оси и т.д.

5. Метод самоорганизующихся карт Кохонена (SOM - Self Organizing Map).

По существу представляет собой двумерный массив элементов, причем каждый элемент связан со всеми n входными узлами. Самоорганизующаяся карта представляет собой специальный тип искусственной нейронной сети, позволяющей осуществлять нелинейную регрессию и отображать многомерные данные на двумерную плоскость с сохранением расстояний в начальном пространстве данных.

Дополнительно авторы предлагают проводить классификацию когнитивных методов анализа и оценки проектов НИОКР научно-производственных предприятий:

1. По лагу определенности.
2. По лагу формализованности.

В основе когнитивных методов анализа и оценки лежит познавательная-целевая структуризация знаний о проектах НИОКР, оказывающих влияние факторов среды. Когнитивные методы имеют цель упорядочивания, а также позволяют представить простое в сложном.

Библиография:

1. Далёкин, П.И. Материалы V Международного Форума «От науки к бизнесу» «Современные подходы взаимодействия вузов с наукоемким бизнесом» совместно с X Международной конференцией «Маркетинг от науки к бизнесу и успешная коммерциализация исследований». – Санкт-Петербург: Издательство Proceedings, 2011. – 70 с.
2. Борискова, Л.А. Оценка эффективности научно-технических разработок научно-производственных предприятий оборонно-промышленного комплекса [Текст]: автореферат дис. ... канд. экон. наук. 08.00.05 / Л.А. Борискова. – Н. Новгород, 2010. – 24 с.
3. Глебова, О.В. Системы оценки и мониторинга НИОКР научно-производственных предприятий оборонно-промышленного комплекса: □ монография [Текст]: монография / О.В. Глебова, Ф.Ф. Юрлов, Л.А. Борискова. Н.Новгород: Нижегород. гос. техн. ун-т.им. Р.Е. Алексеева, 2012. 134с.
4. Глебова, О.В. Оценка и мониторинг в сфере НИОКР [Текст]: Н. Новгород: Нижегород. гос. техн. ун-т. им. Р.Е. Монография / О.В. Глебова. Алексеева, 2011. – 178 с.

УДК 338.43:658(478Г)

Дудогло Татьяна Дмитриевна
ст. преподаватель
Комратского государственного
университета, магистр права,
г. Комрат, РМ
E-mail: dudoglo_tatiana@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ АТО ГАГАУЗИЯ

Аннотация. Дана краткая природная характеристика автономии, при этом отмечено ее расположение в зоне рискованного земледелия. Подчеркивается ведущая роль производства зерна, подсолнечника и винограда в экономике региона. Представлена динамика урожайности ведущих культур автономии за 1995-2014 годы. Приводятся экономические показатели производства и реализации ведущих культур: доходы от продаж, прибыль и рентабельность по каждой группе культур.

Ключевые слова: земля, урожайность, доход, прибыль, рентабельность.

Abstract. The article gives brief characteristics of the autonomy nature, emphasizing its being in the area of risky farming. The important role of production of cereal, sunflower, and grapes in the economics of the region is emphasized. There has been presented the Autonomy yield dynamics of

leading crops from 1995 to 2014, as well as the economic performance of the crops production and marketing: sales profit, income and profitability for each kind of crops.

Key words: land, yield, income, profit, profitability.

Сельское хозяйство – одна из основных отраслей АТО Гагаузия, агросектор составляет основу перерабатывающей промышленности, которая занимает 85% сектора. Аграрный сектор обеспечивает около 20% производства товаров, работ и услуг региона. Растениеводство – основное направление сельского хозяйства автономии. Такая оценка обусловлена не только площадью занятых угодий и вкладом растениеводства в продовольственное обеспечение населения, но и его ролью в развитии животноводства и значительной части пищевой промышленности.

В среднем за 2009 – 2013 гг. производство сельскохозяйственной продукции в АТО Гагаузия составило 880 млн леев, в том числе в сельскохозяйственных предприятиях 556,8 млн леев, или 63,3%. За указанные годы производство промышленной продукции достигло 764 млн леев, а объем оказанных услуг – 140,7 млн леев. Следовательно, в экономике автономии ведущей отраслью является сельское хозяйство. В этой отрасли производство продукции растениеводства и животноводства больше выпуска всех видов промышленной продукции на 15,2%.

Гагаузия располагает относительно благоприятным для сектора природным потенциалом и прежде всего земельными ресурсами. Его освоение в сочетании с определенными агротехническими и организационными решениями привели к укреплению агроэкономики. Зерновыми культурами в автономии занято половина сельхозугодий автономии. На долю зерновых культур и винограда отведено около 85% сельскохозяйственных угодий, что подтверждает соответствующую специализацию, а также значимость данных культур для экономики отрасли. В автономии из технических культур возделываются преимущественно подсолнечник и табак, а последние годы еще рапс.

На производство продукции растениеводства сильное влияние оказывают частые засухи. В регионе незначительный уровень облесения, ограничены запасы воды, значительная часть земель подвержены водной и ветровой эрозией почв. В связи с этим важно подчеркнуть, что АТО Гагаузия расположена в эпицентре зоны неустойчивого земледелия республики. Так, за 1995 – 2014 гг. в автономии наблюдаются значительные колебания производстве продукции растениеводства. В условиях рискованного (неустойчивого) земледелия использование земельных ресурсов во времени имеет неустойчивый, циклический характер, которое отображают особенность потенциала природных ресурсов. В связи с этим, валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур носят циклический характер с характерными спадами и подъемами.

Чтобы выявить степень колеблемости (неустойчивости) возделываемых культур в стране и автономии, проведем анализ динамики урожайности основных культур за последние 20 лет. Показатели урожайности озимой пшеницы, кукурузы и подсолнечника и тенденция их изменения во всех категориях хозяйств Республики Молдова и АТО Гагаузия за 1995 – 2014 гг. приведены на рисунках 1, 2 и 3.

На посевах озимой пшеницы аномальные явления природы наблюдались в 2003, 2007 и 2012 годах, когда выход продукции с гектара опускался ниже трендового показателя соответственно в 1,9; 1,7 и 1,8 раза. На посевах подсолнечника в 2007 году урожайность упала до 4,0 ц/га или в 2,9 раза ниже трендового показателя [2, с.56].

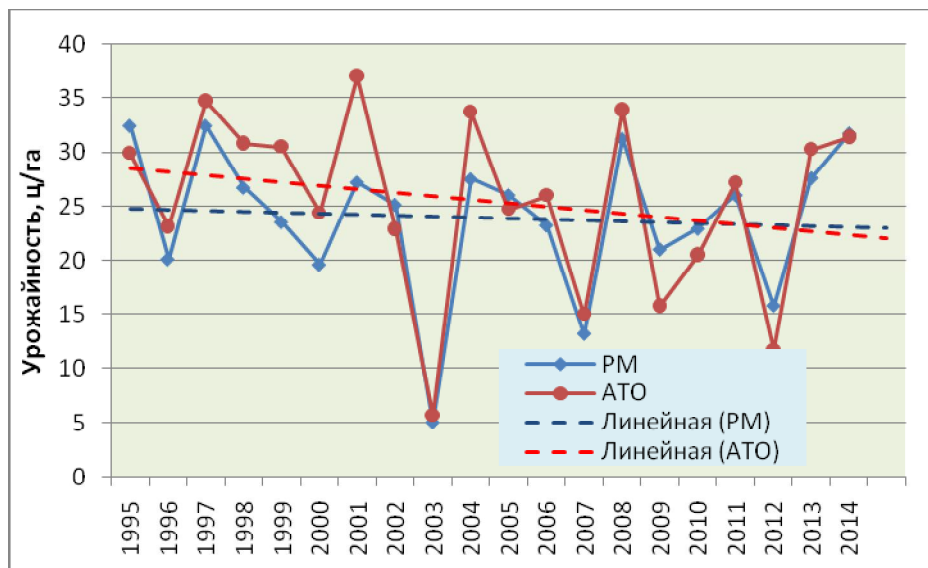

Рис.1. Динамика урожайности озимой пшеницы в Республике Молдова и АТО Гагаузия за 1995-2014 гг.

Источник: [1] и данные управления сельского хозяйства АТО Гагаузия

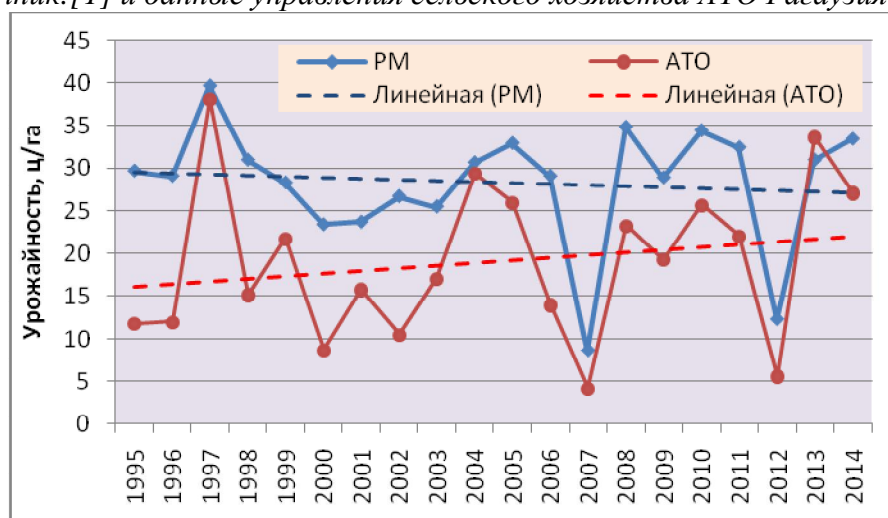

Рис.2. Динамика урожайности кукурузы в Республике Молдова и АТО Гагаузия за 1995-2014 гг.

Источник: [1] и данные управления сельского хозяйства АТО Гагаузия

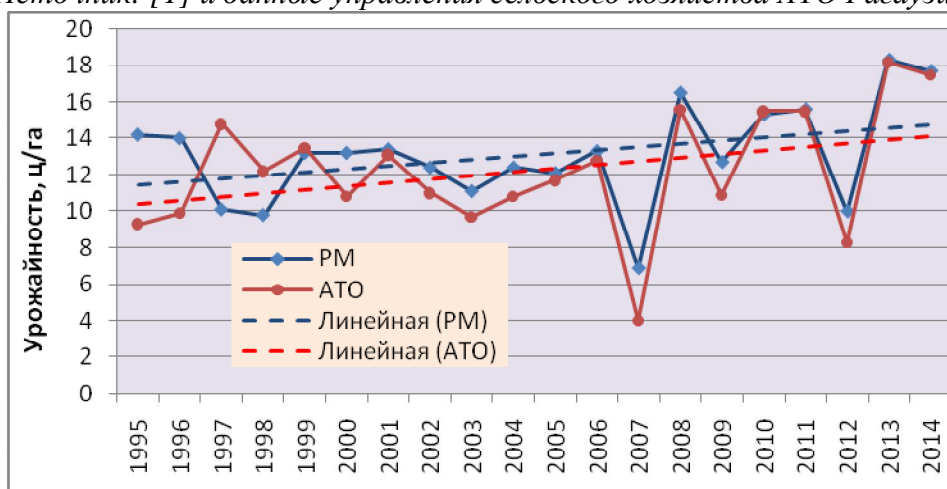

Рис.3. Динамика урожайности подсолнечника в Республике Молдова и АТО Гагаузия за 1995-2014 гг.

Источник: [1] и данные управления сельского хозяйства АТО Гагаузия

В среднем за рассматриваемый 20-летний период урожайность всех возделываемых культур за исключением табака в хозяйствах АТО Гагаузия была ниже, чем в среднем по стране (рис.4).

Опыт многих сельскохозяйственных предприятий, строго выполняющих требования технологий возделывания культур, показывает, что только за счет более качественного, грамотного и своевременного проведения работ на полях при прочих равных условиях можно повысить (без дополнительных вложений средств) урожайность на 10-15%, а на многолетних насаждениях до 20% и еще выше. В результате чего эффективность производства и реализации продукции растениеводства можно существенно повысить. Об этом говорят данные производства и реализации зерновых культур за последние 3 года – 2010-2012 гг.

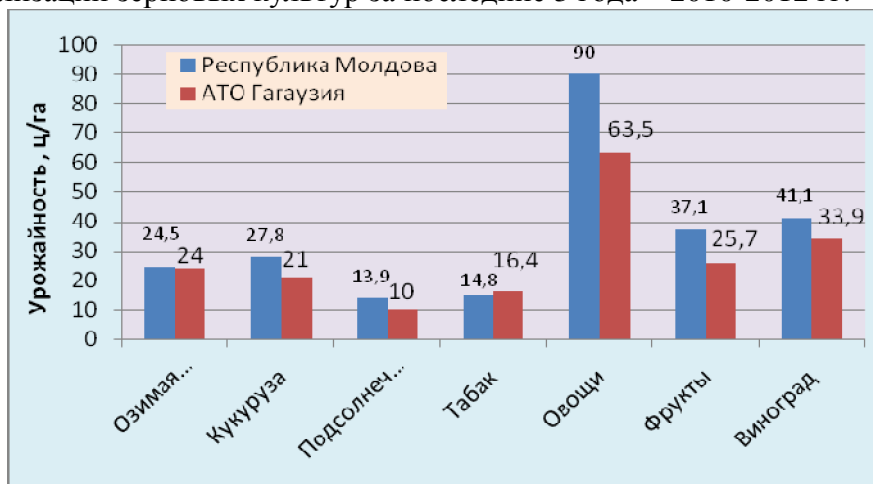

Рис.4. Среднегодовые показатели урожайности основных культур в хозяйствах РМ и АТО Гагаузия в среднем за 1995- 2014 гг.

Источник: [1] и данные управления сельского хозяйства АТО Гагаузия

Если выход прибыли с гектара земли колебался с -523,8 лей/га в 2009 году до + 716,7 лей/га в 2008 году, то в среднем за последние 3 года (2010-2012 гг.) – уже 547,7 лей/га. За 12 анализируемых лет 4 года производители сельскохозяйственной продукции имели убытки. Расчеты среднегодовых скользящих показателей прибыли показывает, что с 2003 по 2012 гг. удалось избежать убытков (табл.1 и рис.5).

Таблица 1. Показатели выхода прибыли с гектара посевов зерновых и зернобобовых культур в сельскохозяйственных предприятиях АТО Гагаузия за 2001 – 2012 гг.

Год	В среднем за год			Среднегодовая скользящая		
	Прибыль, тыс. леев	Площадь, га	Прибыль, лей/га	Прибыль, тыс. леев	Площадь, га	Прибыль, лей/га
2001	23345	59067	395,2	-	-	-
2002	-208	59365	-3,5	-	-	-
2003	526	44570	11,8	7887,7	54334	145,2
2004	9704	50037	193,9	3340,7	51324	65,1
2005	-445	51207	-8,7	3261,7	48604,7	67,1
2006	410	34938	11,7	3223	45394	71
2007	8995	41056	219,1	2986,7	42400,3	70,4
2008	32149	44859	716,7	13851,3	40284,3	343,8
2009	-22718	43374	-523,8	6142	43096,3	142,5
2010	22067	38832	568,3	10499,3	42355	247,9
2011	44699	34451	1297,5	14682,7	38885,7	377,6
2012	-6616	36536	-181,1	20050	36606,3	547,7
В среднем	9325,7	44857,7	207,9	8592,5	44328,5	193,8

Источник: данные управления сельского хозяйства АТО Гагаузия за 2001-2012 гг.

Рис.5. Динамика выхода прибыли с одного гектара посевов зерновых культур в АТО Гагаузия за 2000-2014 гг.

Источник: выполнено по данным таблицы 1

Представленные данные свидетельствуют о непосредственном влиянии результатов использования земли – урожайности – на выход прибыли с единицы площади и рентабельность реализованной продукции. При увеличении урожайности с 12,1 до 30,6 ц/га (или в 2,53 раза) соответственно с 2007 по 2008 год прибыль в расчете на гектар посева возросла с 219 до 716,7 лей/га или в 3,27 раза, а уровень рентабельности реализованного зерна – в 2,74 раза. Аналогичная зависимость наблюдается и по другим культурам.

С другой стороны можно привести данные, свидетельствующие о непосредственной связи выхода прибыли с единицы площади на рентабельность реализованной продукции. По мере роста объемов прибыли с гектара растет и эффективность реализованной продукции. Так, при выходе прибыли с гектара посевов зерновых и зернобобовых культур без кукурузы в среднем за 2008 – 2012гг. в размере 375,9 лей/га рентабельность реализованной продукции составила 15,5%. При увеличении показателя прибыли на посевах кукурузы за тот же период в объеме 453,8 лей/га рентабельность возросла до 16,2%. На полях занятых подсолнечником за последние 12 лет было получено прибыли больше, чем на посевах кукурузы в 4,1 раза, а рентабельность реализованного подсолнечника оказалась выше в 3,7 раза (табл.2).

Преодолеть ситуацию можно двумя путями: во-первых, достичь урожайности культур, на 20% превышающей критический уровень, во-вторых, добиться роста реализованных цен по сравнению с уровнем 2004г. на ¼. Однако, последнее устанавливается рынком на основе спроса и предложения и не зависит от товаропроизводителей. Следовательно, реальным в распоряжении сельских товаропроизводителей остается один путь – обеспечение существенного роста продуктивности земли. Умело используя ее потенциальные возможности, можно решить многие нынешние проблемы на селе.

Нестабильность производства продукции растениеводства оказывает непосредственное влияние на экономические показатели деятельности в целом предприятий автономии. Так, доходы от продаж за последние 12 лет изменялись с 192,1 млн леев в 2007 году до 419,9 млн леев в 2011 году, т.е размах вариации достиг 227,8 млн леев, что составляет 75,4% от среднегодового показателя. Особо низкая стабильность наблюдалась при анализе валовой прибыли. Если в 2007 году было получено от реализации продукции 3,6 млн леев прибыли, то через 2 года – уже 130,4 млн леев. Допущенные колебания валовой прибыли в объеме 126,8 млн леев почти в 2,4 раза превышают среднегодовой уровень (53,1 млн леев).

Таблица 2. Среднегодовой уровень рентабельности ведущих культур АТО Гагаузия за 2001 – 2012гг.

Наименование культур	Уравнение тренда	Среднегодовой уровень рентабельности, %
Зерновые и зернобобовые	$y = 0,2878x + 9,2045$	11,1
Зерновые и зернобобовые без кукурузы	$y = 0,1965x + 10,439$	11,7
Кукуруза	$y = 2,2916x - 8,7955$	6,1
Подсолнечник	$y = 2,2259x + 29,298$	43,8
Виноград	$y = -4,1769x + 53,867$	26,7
Рапс	$y = -7,22x + 67,64$	46,0

Выполнено по данным [3,с.94]

Не смотря на сложные погодные условия, землепользователи сельскохозяйственных предприятий региона за последние 12 лет добились положительной динамики рентабельности производства и реализации зерновых и зернобобовых культур в целом, зерновых и зернобобовых культур без кукурузы, а также кукурузы и подсолнечника. Лишь по винограду и рапсу был допущен спад.

Библиография:

1. Anuarul statistic al Republicii Moldova. - Ch.: Statistica, 2014, - 558р.
2. Дудогло Т.Д. Состояние эффективности использования земли в АТО Гагаузия. Международная научно-практическая конференция. Славянский университет Республики Молдова, 2014 г.
3. Пармакли Д.М., Тодорич Л.П., Дудогло Т.Д., Яниогло А.И. Эффективность землепользования: теория, методика, практика.; под.ред.:Д.М.Пармакли; Комрат. Гос. ун-т, Научно-исслед. Центр «Прогресс». – Комрат: Б.и., 2015(Типогр.«Cetntrigrafic»). – 274р.

УДК 339.138:658

Златова Светлана Ивановна
 мастер экономики, КГУ,
 Комрат, РМ

РОЛЬ МАРКЕТИНГА В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ И ОЦЕНКЕ ЕГО ПОТЕНЦИАЛА

Abstract. The article deals with methodological and practical issues of evaluation of the economic and marketing potential. An important component of marketing is information for planning. Particular attention should be paid to assessing the marketing potential of the company that will provide the company's competitiveness.

Keywords: Marketing, marketing potential, the potential of the company, marketing management, economic potential, internal environment

Внутренняя среда организации – это та часть общей среды, которая находится в рамках организации. Она оказывает постоянное и самое непосредственное воздействие на функционирование организации. Внутренняя среда включает набор ключевых процессов и элементов организации, состояние которых определяет потенциал и возможности, которыми располагает организация. Это стратегия продукта, стратегия ценообразования; стратегия продвижения продукта на рынке; выбор рынков сбыта и систем распределения – поэтому актуальность темы «на лицо». Маркетинг - наиболее «больное» место большинства отечественных предприятий. Проблема производства продукта уже давно отошла на второй план, а способность предприятия продавать произведенную продукцию является наиболее важным индикатором для потенциальных инвесторов.

Важнейшей задачей стратегического управления является установление и поддержание динамического взаимодействия организации с окружающей ее средой, призванное обеспечить ей преимущества в конкурентной борьбе, что достигается за счет предоставления покупателю продукта фирмы. Поэтому маркетинг объективно занимает позицию одной из ведущих функций стратегического управления. Для целого ряда организаций в зависимости от того, какие они преследуют цели и какие реализуют стратегии, маркетинг является ключевой функцией, обеспечивающей их успешное функционирование. Более того, с переходом к философии менеджмента, в соответствии с которой фирма должна в своей деятельности полностью ориентироваться на запросы клиента не пытаться производить «удобную» для нее продукцию, которую потом стараются любым способом реализовать клиенту, маркетинг становится чем-то большим, нежели отдельная функция менеджмента [1, с.75].

Маркетинг все в большей мере становится субстанцией бизнеса пронизывающей все сферы деятельности фирмы. Говоря языком физиологии, маркетинг становится частью мозга фирмы и ее души ее чувствами и наконец источником импульса, приводящего в движение организм фирмы и наполняющего фирму жизненной энергией. Маркетинг играет особую роль в стратегическом управлении, существенно выходящую за рамки функции продаж продукции и изучения спроса. В то же время необходимо подчеркнуть, что развитие маркетинга в свою очередь способствовало изменению философии менеджмента, переходу к стратегическому управлению. Менялись условия функционирования фирмы, росла динамичность и степень влияния среды на фирму, и в ответ на это развивалась функция маркетинга. При этом развитие маркетинга одновременно несло в себе и требование изменения концепции управления, и возможности управлять по-новому с ориентацией на окружение, в частности на запросы потребителей.

Говоря о вопросах включения маркетинга в стратегическое управление фирмой, в первую очередь следует отметить то, что, так как маркетинговая деятельность - это деятельность более низкого уровня по отношению к высшему фирменному уровню, то стратегии фирмы, сами выступающие средствами для достижения целей фирмы, по отношению к маркетинговой службе выступают в роли целей. И хотя на уровне маркетинговой службы также разрабатываются стратегии маркетинга, они не являются стратегиями фирмы, а выступают только средствами их выполнения. В связи с этим можно сказать, что маркетинг выполняет в стратегическом управлении две функции [3, с.289]: это средство сбора и обработки информации для разработки и определения стратегий фирмы; это средство осуществления стратегий фирмы. Например, если фирма осуществляет стратегию расширения позиции на рынке, она может ее реализовать, либо за счет увеличения объема потребления данного продукта покупателем, либо за счет переманивания покупателей конкурента, либо путем поглощения конкурента, либо же, наконец, за счет привлечения новых покупателей, ранее не потреблявших эту продукцию. Можно использовать и комбинацию этих средств. В реализации данной стратегии фирмы роль маркетинга, очевидно, исключительно велика. Рассматриваемая стратегия будет выступать для маркетинговой службы в виде цели, а определенные в стратегии средства ее реализации явятся стратегиями маркетинга [4, с. 543]. Для того чтобы выбрать маркетинговые стратегии, в данном конкретном случае службе маркетинга необходимо провести соответствующее исследование рынка.

Важную роль играет маркетинг в стратегическом планировании. Маркетинговая служба обеспечивает службу стратегического планирования необходимой информацией, которая ложится в основу разработки целей для внутренних подразделений. Данные цели службой маркетинга развертываются в маркетинговые планы, которые реализуются соответствующими подразделениями маркетинговой службы. Именно стратегическое управление выдвинуло маркетинг на передний план, существенно повысив его значимость и качественно изменив его роль в осуществлении бизнеса.

Маркетинговый потенциал – неотъемлемая часть потенциала фирмы; совокупная способность маркетинговой системы (предприятия) обеспечивать постоянную конкурентоспособность предприятия, экономическую и социальную конъюнктуру его товара или услуги на рынке, благодаря планированию и проведению эффективных маркетинговых мероприятий в области исследования спроса, товарной, ценовой, коммуникативной и сбытовой

политики, а также организации стратегического планирования и контроля за поведением товара, конкурентов и потребителей на рынке. Фирма должна иметь возможность противостоять конкуренции со стороны других предприятий, то есть быть конкурентоспособной [5, с.65].

Потенциал фирмы складывается из ряда элементов. Первый элемент блока характеризуется производственной мощностью предприятия (объемом продукции, производимой за единицу времени), или объемом товаров, продаваемых торговым предприятием за единицу времени, или объемом услуг, оказываемых предприятием при данном состоянии собственной или арендованной торговой инфраструктуры. При этом надо указывать степень использования производственных мощностей. Второй элемент потенциала – это капитал предприятия, его состав, кредитные возможности, ликвидность и скорость оборота капитала, и в первую очередь оборотных средств. Третий элемент – это моральный капитал, накопленный предприятием, его имидж. Отношение покупателей и торговых посредников к марке и товарам предприятия, убеждение, сложившееся за годы, что качество товаров фирмы и ее обслуживание всегда на высоте, уверенность в том, что она при любых условиях выполнит свои обязательства в срок и полностью, формируют имидж, который сказывается на цене марки и доброго имени фирмы. Это, во-первых, является частью рекламы, а во-вторых, определяет стоимость контракта при франчайзинге. Четвертый элемент – товар, объем и ассортиментная структура продаж, товарные запасы, качество товара. Это важнейший элемент определения конкурентоспособности фирмы [2, с.135].

Условием разработки стратегии маркетинга является оценка и анализ собственных возможностей фирмы, ее конкурентоспособности и торгового потенциала. Фирма должна иметь возможность противостоять конкуренции со стороны других предприятий, то есть быть конкурентоспособной. Конкурентоспособность фирмы определяется ее потенциалом, достаточным, чтобы удержать или расширить занимаемую ею долю рынка в условиях конкурентной борьбы. Без этого не может быть понятным, в состоянии ли фирма выполнить те задачи, которые вытекают из глобальных стратегических целей. Объективность и сопоставление с возможностями конкурирующей фирмы – непереносимое условие анализа собственного потенциала. Если некритически подойти к оценке своих возможностей, зависив их, то на рынке можно неожиданно столкнуться с более сильным противником и не быть подготовленным к активной оборонной стратегии. Такая ошибка, переоценка собственных сил и недооценка противника, может очень дорого обойтись предприятию. Конкурентоспособность фирмы-производителя и конкурентоспособность продукции тесно взаимосвязаны и соотносятся между собой как часть и целое.

Способность фирмы конкурировать на рынке непосредственно зависит от конкурентоспособности товара и совокупности экономических методов деятельности фирмы, оказывающих влияние на результаты конкурентной борьбы. На уровень конкурентоспособности сильное влияние оказывают также технология производства, сложившийся рекламный имидж фирмы, ряд других факторов. Конкурентоспособность – это емкая экономическая категория, разделяемая на несколько уровней: конкурентоспособность товара, конкурентоспособность товаропроизводителя, отраслевая, страновая конкурентоспособность. Конкурентоспособность товара – комплексный показатель, определяющий возможность товара удовлетворять требованиям потребителей на рынке при сохранении или увеличении реальных доходов производителя товара [4, с.563].

Единый подход к решению маркетинговых задач обеспечивают скоординированные целевые установки предприятия в области реализации продукции, задаваемые важнейшими экономическими показателями - объемом продаж, массой прибыли, уровнем рентабельности, размером рыночной доли предприятия и т. п. Для их достижения разрабатывается и проводится маркетинговая политика. Ее основу составляют цели маркетинговой деятельности предприятия. Таким образом, маркетинговый потенциал представляет собой неотъемлемую часть потенциала фирмы. Он обеспечивает постоянную конкурентоспособность предприятия, экономическую и социальную конъюнктуру его товара или услуги на рынке, благодаря планированию и проведению различных маркетинговых мероприятий в области исследования спроса, товарной, ценовой, коммуникативной и сбытовой политики, а также организации стратегического планирования и контроля за поведением товара, конкурентов и потребителей на рынке.

Библиография:

1. Акмаева Р. И. Стратегический менеджмент: пособие/ Р. И. Акмаева. – М.: ВолтерсКлувер, 2010. - 424 с.2. Сазерленд Д., Кэнуэлл Д. Стратегический менеджмент. Ключевые понятия/ Д. Сазерленд, Д. Кэнуэлл. - М.: Баланс Бизнес Букс, 2009. - 440 с.3. Стратегический менеджмент. Основы стратегического управления: учебник / Под ред. М. Чернышева. - М.: Феникс, 2009. - 512 с.
4. Фатхутдинов Р. А. Стратегический маркетинг: учебник / Р. А. Фатхутдинов. – 5-е изд.- СПб: Питер, 2008. - 368 с.
5. Эткинсон Дж., Уилсон Й. Стратегический маркетинг. Ситуации, примеры: пособие / Дж. Эткинсон, Й. Уилсон. – М.: Юнити-Дана, 2010. - 472 с.

УДК 338.43..658..336.77

Кара Мария Фёдоровна
доктор эконом. наук
доцент КГУ, г. Комрат, РМ
Email: karamaria@mail.ru

БАНКОВСКИЙ КРЕДИТ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ

Abstract. In the conditions of an economic crisis search of essentially new levers of impact on economy is necessary. Creation of a network of regional land banks for increase of investment activity in agriculture can become one of them.

Keywords: farmland, production, land bank, agriculture, finance, economy, earth, founders, region, area, bank credit, state, subsidies.

Сельское хозяйство – такая область, которой предстоит развиваться столько времени, сколько будет существовать человечество, эта продукция всегда будет пользоваться спросом. Ученые утверждают, что до 2050 года выработка сельхозпродукции возрастет на 70%, мы уверены, что и Молдова будут способствовать этому росту.

Советский период был апогеем максимального эксплуатирования сельхозугодий. Молдову называли «всесоюзным садом». Мы производили около 3 миллионов тонн овощей и фруктов. Животноводческий сектор обладал потенциалом, которого вряд ли удастся когда-либо достигнуть. После обретения независимости был запущен процесс приватизации, буквально в считанные годы были разрушены зоотехнические комплексы, земельные площади были распределены по желанию граждан. Каждому хотелось стать владельцем земельного надела. В настоящее время земельный фонд Молдовы составляет 3384,6 тыс. га, 60% из них – земли сельскохозяйственного назначения из которых 26% это земли публичной собственности, 74% - земли частной собственности. За 5-7 лет произошло разрушение существовавшей ранее системы. Сегодня у нас дотационное сельское хозяйство, в котором трудятся крупные, средние и мелкие сельхозпроизводители.

Недостаточные капитальные вложения приводят к разрушению производственного потенциала сельского хозяйства. Абсолютное большинство коллективных хозяйств утратило собственные оборотные средства. Наблюдается постоянный рост кредиторской задолженности сельскохозяйственных предприятий, объемы производства в которых постоянно сокращаются, и нет оснований в сложившейся ситуации рассчитывать на сокращение спада в перспективе. Создается впечатление, что аграрный сектор экономики находится как бы вне экономического развития. Та финансовая поддержка сельского хозяйства, которая осуществляется государством, малоэффективна. В Положении о субсидировании в сельском хозяйстве на 2014 год было запланировано 500 миллионов леев: на закладку садов вишни, черешни, абрикоса, сливы, персиков сельхозпроизводители получают субсидии в размере от 20 тыс. до 30 тыс. леев

за гектар. На закладку плантаций саженцев плодовых деревьев фермеры получают субсидии от 50 тыс. леев за гектар и т.д.(2) За 2014г фактическая сумма субсидии составили 150 миллионов леев, т.е. 30% от запланированной или в среднем по 6000леев на 1га. В 2015 году Регламент о субсидировании сельского хозяйства был изменен, для того чтобы обеспечить справедливое распределение средств по районам было предложено установить лимит субсидий, а также в получении субсидий не должно быть дискриминации по отношению к мелким фермерам, необходимо обеспечить принцип справедливого географического распределения субсидий, так как, сейчас фермеры с юга получают мало субсидий. На 2015 год уже запланировано 610 миллионов леев. Конечно, нам бы хотелось, чтобы этот процесс шел быстрее, но мы ограничены госбюджетом. В результате происходят консервация значительного числа убыточных предприятий и рабочих мест, снижение стимулов к труду, ухудшение реальных доходов занятого населения.

В обозримой перспективе маловероятно, что государство сможет найти достаточные финансовые средства необходимые для развития хозяйства. Поэтому надо искать новые подходы к решению этого вопроса. Одним из вариантов решения проблемы инвестирования сельского хозяйства, на наш взгляд, может стать создание районных акционерных земельных банков, основной функцией которых станет предоставление кредитов сельскохозяйственным предприятиям районов(АТО Гагаузия) под залог их земли.

Мировая практика свидетельствует о том, что земля (в том числе и сельскохозяйственного назначения) является высоколиквидным фактором производства, привлекательным для кредиторов. Для осуществления ипотечного кредитования сельскохозяйственных предприятий необязательно создавать еще один коммерческий банк, эти функции может выполнять уже существующий Агроинбанк.

Следует заметить, что ипотечными операциями могут заниматься банковские служащие, владеющие специальными знаниями для объективной оценки земли, определения суммы кредита и его сроков и т. д.. В целом ипотечные операции в расчете на единицу выданного кредита более трудоемки, требуют больших издержек и, при прочих равных условиях, предполагают относительно более высокую процентную ставку для возмещения дополнительных затрат.

На что еще необходимо обратить особое внимание: действующая в настоящее время система управления сельским хозяйством в виде цепочки министерство – районные сельскохозяйственные управления является, по сути, пережитком командно – административной системы управления экономикой. Естественно, в условиях становления рыночных отношений необходимо искать новые управленческие схемы, основанные на использовании экономических и финансовых рычагов воздействия на производство. В Молдове обязательно следует модифицировать законодательство, создавая новые агентства, такие как Агентство по платежам, исследовательские и консультативные агентства. Это трудный, но необходимый процесс.

Земельные банки созданы и успешно функционируют во многих странах: США, в странах западной Европы: Германии, в Великобритании, а также в России и в других странах.

Предлагаемый нами экономико–финансовый механизм взаимодействия регионального земельного банка и сельскохозяйственных предприятий отвечает этим требованиям.

Во – первых, необходимо определить круг учредителей такого земельного банка. На наш взгляд, ими могут стать: администрация района(АТО Гагаузия) коммерческие банки, сельхозпроизводители и переработчики продукции сельского хозяйства.

Во – вторых, контрольный пакет акций должен находиться в руках администраций района, т.е. в руках государства, что исключит возможность спекулятивной перепродажи земли.

В -третьих, целесообразно определить круг тех сельскохозяйственных предприятий, которым будет предоставлено право закладывать свои земли и получать банковский кредит. На наш взгляд, такими должны стать экономически эффективные и имеющие относительно небольшой уровень убыточности предприятия, которым после утверждения Советом банка их бизнес – планов, могут выдаваться кредиты. Таких хозяйств в районах по нашим оценкам, примерно 30%.

В- четвертых, необходимо произвести денежную оценку земли и на этой основе определять размер выдаваемого кредита. Согласно анализу рынка земельных участков сельхозугодий, компанией Siascon Grup, по итогам III квартала 2015 года., самые дорогие участки предлагались к продаже в центральном регионе Молдовы – 8,4 тыс. евро/га, в северных и южных районах цены на порядок ниже – 2,4 тыс. евро за гектар и, соответственно, 2,5 тыс. евро/га. Эксперты так же отмечают, стоимость участка в пределах муниципия Кишинева может составлять от 15 тыс. до 75 тыс. евро за гектар. Для сравнения в Румынии средняя стоимость 1 гектара – земли сельхозназначения в 2015 г., как ожидается, составит 4,5 тыс. евро/га, в Голландии – 47 тыс. евро/га, в Дании – 33 тыс. евро/га, в Великобритании - 24 тыс. евро/га, в Германии – 15 тыс. евро/га, во Франции – 13 тыс. евро/га.(3)

Исходя из среднемировых цен и существующих экономических условий, мы предлагаем установить залоговую цену земли, в зависимости от качества почвы, географического расположения, источников ирригации, степени обработки или запущенности и других факторов. Следует подчеркнуть, что существующая методика определения так называемой «кадастровой стоимости» имеет ряд других недостатков, которые не позволяют эффективно использовать ее на практике. В связи с этим в качестве основного подхода для определения залоговой стоимости при ипотечном кредитовании можно рекомендовать использовать методологию оценки недвижимости в сельском хозяйстве.

В – пятых, кредиты должны носить целевой характер и быть направлены только на повышение эффективности производства, кредиты должны стать для предприятий не «рыбой», а «удочкой», при помощи которой они смогут улучшить свое экономическое положения.

В- шестых, на уровне государства должны быть приняты конкретные меры обеспечения конкурентоспособности отечественных сельскохозяйственных производителей на внутреннем рынке: установлены минимальные цены на импортируемую продукцию, импортные квоты и пошлины, принято антидемпинговое законодательство.

В -седьмых, необходимо предусмотреть решение возможной ситуации, когда сельскохозяйственные предприятия окажутся неплатежеспособными и не смогут вернуть полученную ссуду. В этом случае заложенная земля становится собственностью банка. Возникает вопрос: что будет делать банк с этой землей? Нами рассматривается ситуация, при которой исключается купля продажа земли. В таком случае банк имеет право предоставлять эти земли в долгосрочную аренду эффективно работающим сельскохозяйственным предприятиям, что будет способствовать усилению процессов концентрации и специализации в сельском хозяйстве.

С другой стороны арендаторами земельных участков могут стать фермерские хозяйства и другие частные сельскохозяйственные предприятия, а также иностранные предприниматели при условии использования ими земли для производства сельскохозяйственной продукции. А какая судьба ждет экономически слабые хозяйства? Экономически слабые хозяйства должны искать свой вариант адаптации к рыночной экономике: смена руководства, трансформация хозяйств в другие организационно правовые формы бизнеса.

Создание земельных банков и формирование устойчивой кредитной базы способны содействовать экономическому росту АПК, появлению рыночно – ориентированного коллективного собственника производственных и финансовых ресурсов, поощрению предпринимательской активности.

Библиография:

- 1.Постановление Правительства Республики Молдова N 789 от 18 августа 1997 года (Monitorul Oficial N 72-73 от 6 ноября 1997 года) "Об утверждении Положения о порядке предоставления земель»
- 2.[BSNews :: В Молдове утвердили Положение о субсидировании в сельском хозяйстве...](http://blackseanews.net/read/76644)
3. Волович Н. Земельная политика в промышленно развитых странах / Н. Волович // Экономист. 2002. - № 9. - С. 81-87.
4. Воробьев И. Особенности кредитных отношений в аграрном секторе / И. Воробьев // АПК: экономика, управление. — 2001. № 10. — С. 49-52.
5. <http://news.finance.com.ua/ru>

Карabet Мария Александровна
Доктор, конференциар университетар
Комратский государственный университет,
г. Комрат, РМ

E-mail: karabetma@list.ru

Левитская Алла Петровна
Доктор, конференциар университетар
Комратский государственный университет,
г. Комрат, РМ
E-mail: levital@mail.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ АТО ГАГАУЗИИ

Для определения уровня эффективности реализации результативного бюджетирования имеет смысл использовать показатели, используемые в финансовом менеджменте для оценки деятельности коммерческих предприятий. Такой анализ не только возможен, но является весьма уместным в условиях рыночных отношений, когда муниципальные образования, и государство в целом находятся в рыночной среде хозяйствования.

Главными целями, при проведении анализа эффективности бюджетирования в АТО Гагаузии выступают:

- обоснование финансово-бюджетной политики автономии;
- выявление резервов при составлении и исполнении бюджета;
- выявление недостатков в деятельности получателей бюджетных средств, приводящих к нерациональному, нецелевому и неэффективному использованию бюджетных ассигнований;
- определение экономической и социальной эффективности бюджетных расходов;
- выявление недостатков в работе финансовых органов в ходе составления и исполнения бюджета и подготовка предложений по их устранению.

Анализ эффективности бюджета автономии позволит определить:

- 1) уровень финансовой самостоятельности автономии, состояния базы ее собственных доходов;
- 2) уровень устойчивости бюджета;
- 3) факторы, воздействующие на финансовое положение территории и степень влияния этих факторов на территориальный бюджет.

Уровень устойчивости территориального бюджета может определяться объемом средств, необходимых для обеспечения минимальных расходов.

Методика отнесения бюджета к определенному типу устойчивости основывается на формуле:

$$R_m = D_c + D_p + I_d, \text{ где}$$

R_m – это средства бюджета, предусмотренные для финансирования конституционно-гарантированных мероприятий по жизнеобеспечению населения (минимальные расходы);

D_c – собственные доходы;

D_p – трансферты из госбюджета;

I_d – дополнительные источники, ослабевающие бюджетную напряженность;

D – доходы всего.

Чтобы отнести бюджет к определенному типу финансовой устойчивости целесообразно отталкиваться от условий, представленных на следующей схеме (рисунк1).

Далее произведем расчеты, для определения типа устойчивости АТО Гагаузия за период 2010-2014гг. (таблица 1).

Итак, согласно данным таблицы 3, можно сделать выводы о том, что по критерию сопоставления минимальных расходов и суммы собственных доходов и трансфертов из госбюджета бюджет АТО Гагаузия характеризуется абсолютно устойчивым состоянием. Отметим, что к минимальным расходам, мы не относим расходы на экономику и прочие расходы. Также отметим, при сопоставлении, было выявлено, что превышение суммы собственных доходов и трансфертов из госбюджета над минимальными расходами имело весьма нестабильные тенденции. Так в период с 2010 по 2011гг. превышение выросло почти в 2 раза, а уже в 2012 году снижается более чем в 2,5 раза. В 2013 году по сравнению с 2012 снова увеличивается разница более чем в 2 раза, при снижении в 2014 году по сравнению с 2013 годом более чем в 4 раза. Наименьшая разница, за весь рассматриваемый период наблюдается в 2014 году и составляет 5035,3 тыс. леев.

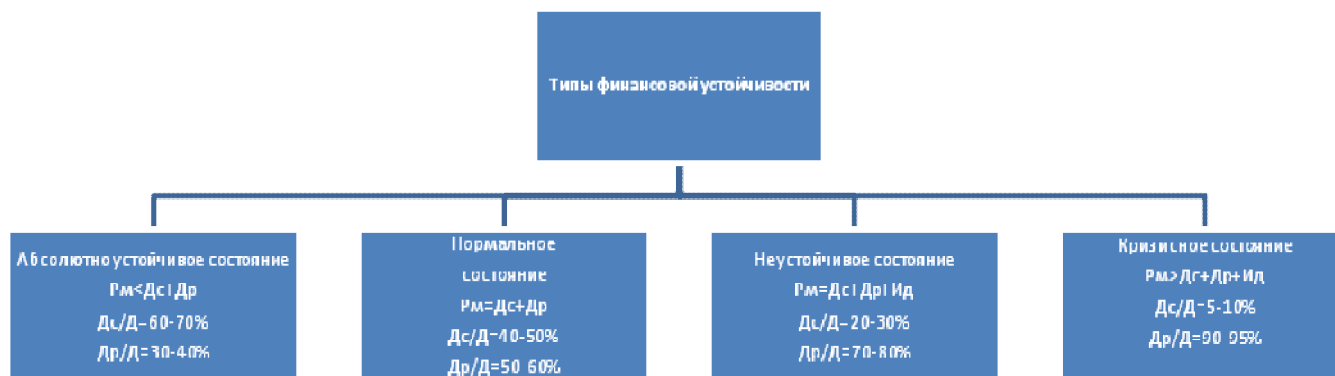

Рис. 1. Методика определения степени устойчивости бюджета.

Таблица 1.Определения типа устойчивости бюджета АТО Гагаузия за 2010-2014гг., тыс. леев.

Период	Dc+Dr+Id		Dc/D		Dr/D	
	Расчет	Тип финансовой устойчивости	Расчет	Тип финансовой устойчивости	Расчет	Тип финансовой устойчивости
2010 год	303637,5 < 126317,8 + 193140,2 (-15820,5)	Rm < Dc + Dr Абсолютно устойчивое состояние	126317,8 / 337845,8	(37,39%) Нормальное состояние	193140,2 / 337845,8	(57,17%) Нормальное состояние
2011 год	311543,2 < 127330 + 191492,6 (-28479,4)	Rm < Dc + Dr Абсолютно устойчивое состояние	127330 / 336554,1	(37,83%) Нормальное состояние	191492,6 / 336554,1	(56,9%) Нормальное состояние
2012 год	347302 < 163876,5 + 194060 (-10634,5)	Rm < Dc + Dr Абсолютно устойчивое состояние	163876,5 / 375005,7	(43,7%) Нормальное состояние	194060 / 375005,7	(51,75%) Нормальное состояние
2013 год	359727,3 < 189499,2 + 191630,8 (-21402,7)	Rm < Dc + Dr Абсолютно устойчивое состояние	189499,2 / 397284	(47,7%) Нормальное состояние	191630,8 / 397284	(48,24%) Нормальное состояние
2014 год	402377,5 < 186915,6 + 220497,2 (-5035,3)	Rm < Dc + Dr Абсолютно устойчивое состояние	186915,6 / 456203,6	(40,97%) Нормальное состояние	220497,2 / 456203,6	(48,33%) Нормальное состояние

Анализируя соотношение собственных доходов и всего доходом, можно отметить, что бюджет автономии на протяжении всего периода относится к нормальному типу финансовой устойчивости. Также отметим, что в период с 2010 года по 2013 год доля собственных доходов увеличивается с 37,39% до 47,7%, однако в 2014 году снова их доля снижается и составляет 40,97% , что является отрицательным моментом.

Соотношение трансфертов из госбюджета и всего доходов также свидетельствует об усилении финансовой устойчивости в период с 2010 года по 2013 год, где их доля снижается, на

фоне увеличения доли собственных доходов. Рассматривая этот показатель в 2014 году можно отметить, что он остался почти на уровне показателя 2013 года при том, что доля собственных средств в этом периоде значительно снижается. Данное явление позволяет сделать вывод о том, что увеличивается доля дополнительных источников, ослабевающих бюджетную напряженность, это также свидетельствует об ослаблении финансовой устойчивости в 2014 году.

Исходя из экономического и налогового потенциалов территорий, соотношения собственных и перераспределяемых доходов могут быть различными для различных регионов.

В анализе бюджета в качестве инструментария могут использоваться бюджетные коэффициенты.

Коэффициент обеспеченности минимальных расходов трансфертами из госбюджета:

$$Корр = Др/Рм$$

Коэффициент обеспеченности минимальных расходов собственными средствами:

$$Корс = Дс/Рм$$

Коэффициент бюджетного покрытия:

$$Кбп = Д/Рм$$

Коэффициент налогового покрытия:

$$Кнп = Дн/Рм, \text{ где}$$

Дн – налоговые доходы бюджета.

Коэффициент неналогового покрытия:

$$Кнпн = Днн/Рм, \text{ где}$$

Днн – неналоговые доходы бюджета.

Коэффициент дефицитности бюджета:

$$Кд = БД/Р, \text{ где}$$

БД – бюджетный дефицит.

Коэффициент бюджетной обеспеченности населения:

$$Кбо = Р/Ч, \text{ где}$$

Ч – среднегодовая численность населения региона.

Результаты оценки относительных показателей финансовой устойчивости бюджета АТО Гагаузия за 2010-2014гг. представлены в таблице 2.

Коэффициент обеспеченности минимальных расходов собственными доходами до 2013 года увеличивается с 42% до 53%, это свидетельствует об усилении финансовой автономии бюджета АТО Гагаузия, однако в 2014 году этот показатель снижается и составляет 46%. Таким образом, за счет собственных доходов в 2014 году не покрывается даже половины самых необходимых расходов.

Обеспеченность минимальных расходов за счет трансфертов из госбюджета характеризуется снижением с 64% в 2010 году до 53% в 2013 году, в 2014 году их доля составляет 55%.

Коэффициент бюджетного покрытия в период с 2010 года по 2012 год снижается со 111% по 108%, что характеризуется отрицательно. В период с 2012 года этот показатель увеличивается со 108% до 113%. Наибольший показатель зафиксирован в 2014 году и это положительная динамика. В целом же, следует отметить, что на протяжении всего рассматриваемого периода этот показатель достаточно низкий, т.к. обеспечение минимальных расходов всеми доходами не значительно превышает 100%. В расходной части бюджета существует еще целый ряд расходов, необходимых для развития территории, однако на их долю остается не высокая часть бюджетных доходов.

Таблица 2. Результаты оценки относительных показателей финансовой устойчивости бюджета АТО Гагаузия за 2010-2014гг.

Показатели	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.
Коэффициент обеспеченности минимальных расходов трансфертами из госбюджета	0,64	0,61	0,56	0,53	0,55
Коэффициент обеспеченности минимальных расходов собственными средствами	0,42	0,41	0,47	0,53	0,46
Коэффициент бюджетного покрытия	1,11	1,08	1,08	1,10	1,13
Коэффициент налогового покрытия	0,34	0,32	0,39	0,44	0,38
Коэффициент неналогового покрытия	0,78	0,76	0,69	0,67	0,75
Коэффициент дефицитности бюджета	0,032	-0,002	-0,020	-0,017	-0,006
Коэффициент бюджетной обеспеченности населения	2,155	2,082	2,364	2,497	2,835

Очень важными показателями, характеризующими финансовую устойчивость являются коэффициент налогового покрытия и коэффициент неналогового покрытия, они показывают какую долю минимальных расходов покрывают за счет налогов поступающих в бюджет АТО Гагаузии и не налоговых поступлений. Коэффициент налогового покрытия имеет тенденцию к повышению с 34% в 2011 году до 44% в 2013 году, в 2014 году этот показатель снижается до 38%. Наряду с этим коэффициент неналогового покрытия очень высок, заметим, что в 2011 году с 76% он снижается к 2013 году до 67%, в 2014 году он увеличивается до 75%. Рассматривая эти коэффициенты в комплексе, следует отметить, что на протяжении всего рассматриваемого периода, коэффициент неналогового покрытия значительно превышает коэффициент налогового покрытия, т.е. за счет неналоговых поступлений финансируется гораздо большая доля минимальных расходов, при усугублении ситуации в 2014 году.

Коэффициент бюджетной обеспеченности, показывает сколько тыс. леев приходится на одного жителя. Данный коэффициент возрос с 2,155 в 2010 году до 2,835 в 2014 году.

Оценивая коэффициенты дефицитности бюджета, можно отметить, что они не находятся на высоком уровне.

В целом, оценка абсолютных и относительных показателей реализации результативного бюджетирования, показала, что существует недостаточность собственных средств. Бюджет автономии несбалансирован, с высоким уровнем зависимости от Государственного бюджета. Финансовая устойчивость обеспечивается только при комплексном финансировании собственными средствами и трансфертами из государственного бюджета, при увеличении доли других привлеченных средств в 2014 году.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Annotation. The article dwells on the development trends of small and medium business in the Republic of Belarus, the key performance indicators and the contribution to the national economy.

Key words: small and medium business; microorganizations; small organizations; private organizations; state organizations; growth rate; fixed capital investment, production output; exports of goods.

Развитие малого и среднего предпринимательства в Беларуси за последние годы стало одним из важнейших направлений экономического развития. Если до середины 2000-х гг. государство крайне скептически относилось к частному бизнесу, то ближе к концу десятилетия, когда белорусская экономика оказалась под давлением ухудшающейся внешней конъюнктуры, а ее адаптация к новым условиям работы происходила недостаточно быстро, ставка была сделана на дополнительное стимулирование частной инициативы. Именно малые и средние организации должны были решить такие важные вопросы, как создание новых и инновационных производств, модернизация предприятий, рост экспорта, импортозамещение, создание рабочих мест, «деурбанизация» экономики за счет усиления присутствия малого и среднего предпринимательства (МСП) в регионах и пр.

Тем не менее, итоги последних лет для белорусских малых и средних организаций (МПО) получились крайне неоднозначными. С одной стороны, наблюдался устойчивый рост числа малых и средних организаций, с другой - рост вклада МСО в отечественную экономику, явно не соответствовали ожиданиям и государства, и самого бизнеса. В Программе государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Беларуси на 2013—2015 гг. в качестве целевых показателей этого вклада значились 35% в 2015 г. и 50% в 2020 г. Однако в 2014 г. вклад МСП в белорусский ВВП составил только 25,3 %. Принимая во внимание что данный показатель снизился на 0,8 процентных пункта по отношению к 2013 г можно сделать вывод, что целевой показатель в 2015 г. достигнут не будет.

В 2014 г. в Беларуси сохранилась тенденция роста числа субъектов малого и среднего предпринимательства. Как и в предыдущие годы, в абсолютных значениях основной прирост был обеспечен за счет микроорганизаций, хотя в относительном выражении лидером прироста стали малые организации, число которых по сравнению с 2013 г. выросло на 5%. Количество средних организаций за прошедший год незначительно сократилось (таблица 1). Всего начиная с 2010 г. количество средних организаций снизилось на 12,2 %, малых увеличилось на 7,0 %, а микроорганизаций - выросло на 58,7 %. Соответственно, доля средних организаций в общей численности МСО сократилась с 3,6 % до 2,1%, малых предприятий - с 15,1 % до 10,9%, а микроорганизаций - выросла с 81,3 до 87,0 %.

Таблица 1. Динамика числа субъектов малого и среднего предпринимательства в Беларуси

Показатель	2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Микроорганизации	62633	81,3	65959	82,2	70904	83,3	96858	87,2	99368	87,0
Малые организации	11613	15,1	11646	14,5	11708	13,7	11831	10,6	12424	10,9
Средние организации	2753	3,6	2604	3,2	2542	3,0	2423	2,2	2416	2,1
Всего	76999	100,0	80209	100,0	85154	100,0	111112	100,0	114208	100,0

Источник: разработано автором на основании [1, с. 14].

Основную часть малых и средних организаций в Беларуси составляют частные организации. На эту форму собственности в 2014 г. приходилось 94,0 % микро- и малых организаций, а также 70,1% средних организаций. Государственные организации составляют менее четверти среди средних МСО, а среди микро- и малых организаций - лишь 1,1 %. Постепенно растет доля МСО иностранной формы собственности. В средних МСО она увеличилась в 2014 г. на 0,4 процентных пункта, а среди малых и микроорганизаций - на 1,4 процентный пункт [2].

Наибольшую долю в ВВП среди МСО неизменно занимают малые организации. Далее следуют средние и микроорганизации. Зная долю численности их персонала в общем числе работников, занятых в МСО, можно сделать вывод, что наиболее производительными в Беларуси являются малые организации. В 2014 г. в малых организациях было задействовано 39,2% работников всех МСО, при этом их вклад в республиканский ВВП составил 41,5% (из вклада всех МСО). У микроорганизаций наблюдается обратная ситуация: при большей доле задействованных работников их относительный вклад в белорусском ВВП ниже (29,0 % против 26,7%).

Белорусские МСО демонстрируют достаточно высокие рабочие показатели: при вкладе в ВВП менее 25,0 % показатель инвестиций в основной капитал у них за последние пять лет - стабильно около 40% от республиканского итога. Нужно отметить, что данный показатель имеет пусть и незначительную, но устойчивую тенденцию к росту. В 2014 г. он вырос на 3,4 процентных пункта по отношению к 2013 г., а по отношению к 2010 г. - на 4,3 процентных пункта.

Объем производства продукции МСО занимает в общереспубликанском итоге чуть более 20 %. И здесь лидируют малые организации. В 2014 г. их вклад в республиканский объем производства составил 8,5 %, средние организации произвели продукции чуть меньше (7,6 %) и микроорганизации только 4,8 %.

Значительный вклад в национальную экономику продемонстрировали МСО по такому показателю как экспорт товаров. Он, как и инвестиции в основной капитал, практически стабилен и имеет более 40 % от республиканского итога. Малые организации и здесь показали лучший результат и обеспечивают более половины (24,7 %) данного показателя в 2014 г.

В целом данные официальной статистики позволяют зафиксировать следующую динамику развития белорусских МСО.

Во-первых, темпы роста численности малых и средних организаций серьезно замедлились, а за последние два года их вклад в ВВП даже снизился. Аналогичным образом развивается ситуация и в вопросе занятости в этих организациях. Такая тенденция понятна и в целом вполне объяснима проблемами в белорусской экономике и тем давлением, которое эти проблемы оказывают на условия ведения бизнеса. Тем не менее, учитывая планы по дальнейшему развитию в Беларуси малого и среднего предпринимательства, а также роста его вклада в национальный ВВП, нынешняя тенденция может стать серьезной проблемой.

Во-вторых, статистика свидетельствует, что малые организации традиционно работают несколько лучше, чем микроорганизации. Отсюда можно предварительно предположить, что в будущем акцент стимулирования МСП должен быть сделан на помощи микроорганизациям в собственном росте и расширении деятельности.

Библиография:

1. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь. Статистический сборник/ Национальный статистический комитет Республики Беларусь, редкол. И.В. Медведева [и др.].— Минск, 2015. —442 с.
2. Скиба А. Белорусские МСП в 2014-2015: тенденции роста и перспективы развития/ А. Скриба // Исследовательский центр ИПМ [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.research.by/publications/dp/pdp1504/>.

ОЦЕНКА НЕОБХОДИМОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ СФЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРАРНОГО СЕКТОРА АТО ГАГАУЗИИ

Abstract. Local development of national autonomies represent one of the most researched items of modern scientists. Gagauz is a national autonomy in the Republic of Moldova. The main problem of its development is connected to the items of economic performances. The local potential is represented mostly by the agricultural sector and food processing factories, especially vineyards. The paper describes the general aspects of Gagauz economy. An analysis is done and a number of recommendations are proposed for increasing the local competitiveness.

Keywords: crisis management, agriculture, overcoming the crisis, efficiency of the agricultural sector, the enterprise crisis, crisis phenomenon.

Введение. В рамках антикризисного управления предприятием важнейшее значение имеет модернизация, направленная на устранение причин кризиса.

Под модернизацией в целом понимается структурная перестройка предприятия в целях обеспечения эффективного распределения и использования его ресурсов. Модернизация осуществляется через разделение, соединение, ликвидацию действующих и организацию новых структурных подразделений, присоединение к предприятию других предприятий и т.д.

Цель данной статьи - оценить важность модернизации отдельных сфер деятельности предприятий аграрного сектора АТО Гагаузии.

Основные научные результаты. В зависимости от экономического состояния хозяйствующего субъекта выделяются следующие типы модернизации:

1. Естественная модернизация – это реструктурирование нормально функционирующих, экономически благополучных предприятий.

2. Практическая модернизация – реструктурирование предприятий, текущее положение которых удовлетворительно, однако прогнозы их деятельности неблагоприятны (снижение показателей объемов продаж, прибыли, рентабельности, уровня спроса и т.д.), а также реструктурирование предприятия с целью предотвращения его захвата сторонними организациями.

3. Кризисная модернизация – модернизация предприятий, находящихся в состоянии кризиса. Антикризисным следует называть второй и третий типы модернизации. С целью более глубокого исследования особенностей антикризисной модернизации в апреле-мае 2009 г. нами был проведен опрос руководителей крупных и средних предприятий АТО Гагаузии, такие как СПК «Баурчи Агро», ООО «Каавелик», ООО «Сарат АГ Сервиче», СПК «Етагроплюс» (с. Етулия), СПК «Еркенжи» и ООО «Башланты» (с. Джолтай), СПК «Айдар Агро» (с. Гайдары). В данном опросе приняли участие 50 руководителей, чьи предприятия представляют сельскохозяйственную отрасль предприятий аграрного сектора. Большинство из этих предприятий характеризуются в настоящее время стабильным экономическим положением. В то же время все руководители и менеджеры, принявшие участие в опросе, отмечают, что их предприятия за прошедшие пять лет сталкивались с кризисными ситуациями. Эти кризисные ситуации были преодолены, что позволяет говорить о наличии положительного опыта антикризисной модернизации.

Для понимания сущности антикризисной модернизации важное значение имеет адекватное определение его объекта. Руководителям предприятий аграрного сектора был задан вопрос, в каких сферах деятельности предприятия наиболее важно проводить своевременную модернизацию для предупреждения и разрешения кризисных ситуаций. Мнение руководителей, представленное в таблице 1, позволяет сделать два важных вывода.

1. Руководители считают все основные направления модернизации достаточно важными, разрыв между самым важным и самым «маловажным» составляет лишь 2 балла. Это свидетельствует о необходимости комплексного подхода к проведению модернизации.

2. Представляет интерес анализ приоритетов модернизации с точки зрения менеджеров.

Наиболее высоко оценивается важность своевременной модернизации дебиторской задолженности и технологии производства (средний балл – 7,97), далее следуют модернизация персонала предприятия (7,5), кредиторской задолженности (7,37), производственной программы и производственных запасов (7,2). Замыкают список приоритетов антикризисной модернизации долгосрочные финансовые вложения, инвестиционная программа, имущественный комплекс, краткосрочные финансовые вложения и запасы готовой продукции. Это позволяет утверждать, что основной риск возникновения кризисных ситуаций менеджеры и их руководители видят в плохой работе с дебиторами, устаревших технологиях, избыточном и недостаточно квалифицированном персонале. Финансовые, инвестиционные направления, напротив, представляют для современных предприятий аграрного сектора АТО Гагаузии менее проблемную область.

Таблица 1. Оценка важности модернизации отдельных сфер деятельности предприятий аграрного сектора АТО ГагаузииР (1- совершенно неважно, 10- крайне важно)

Области антикризисной политики	Среднее значение	Рейтинг
Дебиторская задолженность	7,97	1
Технология производства	7,97	1
Персонал	7,52	2
Кредиторская задолженность	7,37	3
Производственная программа	7,2	4
Производственные запасы	7,1	5
Долгосрочные финансовые вложения	7,1	6
Инвестиционная программа	7,1	6
Имущественный комплекс	6,7	7
Краткосрочные финансовые вложения	6,1	8
Запасы готовой продукции	6,9	9

Источник: разработано автором

Изучение научной литературы по проблемам антикризисного менеджмента позволило нам выдвинуть гипотезу о том, что антикризисная модернизация отличается от модернизации предприятия в стабильной ситуации прежде всего по следующим позициям.

1. Более жесткими временными рамками для разработки и реализации плана модернизации. Как правило, на практике антикризисные мероприятия начинаются тогда, когда развитие кризиса зашло уже достаточно далеко, и решения в области модернизации должны приниматься быстро.

2. Для антикризисной модернизации обычно характерна ситуация нехватки финансовых ресурсов. В условиях кризиса на предприятии растет потребность в инвестициях для проведения реструктурирования, и снижаются возможности привлечения финансовых средств.

3. Специалисты отмечают ужесточение психологических условий деятельности персонала при развитии кризиса: ухудшается производственный микроклимат, стиль управления становится более авторитарным, обостряются конфликты и т.д.

4. Для антикризисной модернизации особо важное значение имеет привлечение специалистов со стороны. Эти специалисты должны иметь опыт проведения реформ в условиях кризиса. Для того чтобы принимать необходимые жесткие решения, руководитель должен быть «над» системой отношений, которая сложилась на предприятии.

5. Для условий работы на территории АТО Гагаузии характерна проблема нехватки квалифицированных и ответственных сотрудников, которые играют важнейшую роль в разработке и реализации планов антикризисной модернизации.

6. Антикризисная модернизация должно иметь более комплексный характер, поскольку кризис обычно затрагивает многие сферы деятельности предприятия, происходит одновременное

обострение проблем в области производства, отношений с потребителями, в финансовой сфере и т.д.

7. В обычной ситуации основными инициаторами процесса модернизации является топ-менеджмент и крупные собственники предприятия; в условиях кризиса реструктурирование часто оказывается вынужденным и реализуется в соответствии с решениями основных кредиторов и арбитражных управляющих предприятия-банкрота.

Перечисленные выше отличительные признаки антикризисной модернизации исследовались нами в ходе опроса менеджеров предприятий аграрного сектора.

Таблица 2. Отличия антикризисной модернизации от модернизации в стабильной ситуации (1-нет отличий, 10- крайне выраженные отличия)

Отличия антикризисной модернизации	Среднее значение	Рейтинг
Жесткие психологические условия деятельности персонала	8	1
Нехватка финансовых ресурсов	8	1
Особая роль кредиторов в инициировании процесса реструктурирования	7,93	2
Жесткие ограничения по времени	7,83	3
Комплексный характер	6,5	4
Недостаток кадровых ресурсов	5,77	5
Необходимость привлечения руководителей «со стороны»	5,2	6

Источник: разработано автором

Результаты опроса (таблица 2) позволяют сделать следующие **выводы**:

- 1) Менеджеры предприятий аграрного сектора АТО Гагаузии считают, что по ряду важных позиций антикризисная модернизация очень существенно отличается от модернизации предприятия в стабильной ситуации. Это подтверждает наш тезис о том, что антикризисная модернизация является особым видом модернизации, ее можно рассматривать в качестве самостоятельного объекта исследования.
- 2) Наиболее сильные отличия отмечают менеджерами по таким позициям, как нехватка времени и финансовых ресурсов, ужесточение психологического климата на предприятии, участие кредиторов. Существенно ниже оценивают респонденты отличия по такой позиции, как комплексность модернизации.
- 3) Как наиболее незначительные оцениваются различия в плане нехватки кадровых ресурсов и необходимости привлечения менеджеров со стороны. Последнее можно объяснить тем, что круг менеджеров, специализирующихся на антикризисной модернизации с целью вывода предприятия из кризиса, в АТО Гагаузии пока не сложился.

В связи с вышеизложенным антикризисную модернизацию предприятия можно определить следующим образом:

Антикризисная модернизация - это структурная перестройка предприятий, находящихся в состоянии кризиса либо в ситуации, когда их текущее экономическое положение удовлетворительно, но прогнозы деятельности неблагоприятны. Антикризисная модернизация предприятий аграрного сектора АТО Гагаузии в современных условиях направлено, прежде всего, на изменение структуры дебиторской задолженности, технологий производства и персонала. Наиболее характерными особенностями антикризисного реструктурирования являются жесткие ограничения по временным и финансовым ресурсам, а также ужесточение психологического климата на предприятии и особая роль внешних агентов (кредиторов) в инициировании и проведении модернизации.

Библиография:

1. Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) №344-ХІІІ от 23.12.94, МониторулОфициал N 3-4 / 14.01.1995
2. Закон АТО Гагаузия об административно- территориальном устройстве №1-ІІ/І от 12.08.1995г.
3. <http://gagauzia.md/pageview.php?l=ro&idc=400&id=222>
4. Данные Управления АПК, экологии и сельского хозяйства АТО Гагаузия
5. Макаров А.М., Кривоногова И.В. Антикризисное реструктурирование промышленного предприятия // Вестник Университета (Москва), 2008.№6.
6. Макаров А.М., Кривоногова И.В. Реструктурирование промышленного предприятия в антикризисном менеджменте // Вестник Ижевского филиала Российского университета кооперации. Восьмой международный выпуск. Ижевск, 2008.
7. Кривоногова И.В. Антикризисный менеджмент и инвестиционная привлекательность промышленного предприятия // Проблемы региональной экономики. Ижевск, 2008. № 1-2.

УДК 330.322(478Г):346.62

Кюркчу Виталий Иванович
докторант, преподаватель кафедры
«Бухгалтерский учет и финансы», КГУ
мун. Комрат, Республика Молдова
E-mail: kiurkchu@mail.md

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АТО ГАГАУЗИЯ.

Abstract. In this article, the author opens features of the legislation of Gagauzia, which regulate precepts of law of implementation of investment activity in the region. Also author carried out analysis of the contents of the current law of Gagauzia «About investments and investment activity in Gagauzia» and other legal acts. The model of interaction between authorities of Gagauzia region and potential investors is proposed in this article in a way of obtaining tax prevelegies and during implementation of investment projects in the region.

Keywords: regional investment policy, Investment Council of Gagauzia, regional legal mechanism of regulation of investments.

Начиная с 1991 года, Республика Молдова определила для себя курс на построение суверенного и независимого государства. Утверждение государственности проходило по многим направлениям государственного строительства, и прежде всего через утверждение правовых норм посредством принятия законодательных и нормативных актов. Основой любого государства является экономика страны, развитие которой невозможно представить без наличия соответствующего законодательства. За более чем 24 года, в Республике Молдова создана прочная законодательная база, закрепляющая приоритет частной собственности – основы рыночной экономики. Экономическое законодательство было и остается приоритетом в законотворческой деятельности, так как необходимо обеспечивать эффективность в развитии отраслей экономики, а также привлекательность в развитии бизнеса. Важной сферой экономического законодательства стали законодательные акты в области регулирования государством инвестиционной деятельности и инвестиционных процессов, с целью формирования инвестиционной политики для привлечения инвестиций в экономику и их защиты. Первым шагом на национальном уровне стало принятие Закона Республики Молдова «Об иностранных инвестициях» № 998-ХІІ от 1 апреля 1992 года. Очень долго в национальном законодательстве наибольшим приоритетом пользовались иностранные инвесторы, при полном игнорировании интересов отечественных инвесторов [1]. Данное отношение было до принятия Закона Республики Молдова «Об инвестициях в предпринимательскую деятельность» № 81 от 18.03.2004г. Когда был принят новый закон РМ, изменились принципы и основы национальной

инвестиционной политики, при которой уже нет принципиальных отличий между иностранными и отечественными инвесторами [2].

Следует сказать, что на национальном уровне инвестиционная деятельность регулируется большим количеством законодательных актов: Гражданским кодексом, Налоговым кодексом, вышеназванным законом от 2004 года. Вопросы правового регулирования инвестиционной деятельности находятся в плоскости, как исключительной компетенции органов государственной власти Республики Молдова или органов власти АТО Гагаузия, так и совместной компетенции. Таким образом, в условиях увеличивающейся конкуренции между административно-территориальными единицами за привлечение национальных и иностранных инвесторов, проблема разработки регионального инвестиционного законодательства стоит особенно остро.

С момента утверждения в 1994 году статуса автономно-территориального образования (АТО) Гагаузия, наряду с формированием основ инвестиционной политики на национальном уровне, на уровне отдельного региона начали формировать региональную инвестиционную политику. Принятие Народным Собранием Гагаузии Закона АТО Гагаузия «Об инвестициях и инвестиционной деятельности АТО Гагаузия» №24-XV/II от 26.12.2000г. заложило основу для регионального инвестиционного законодательства, которое имело принципиальные отличительные особенности. Данный закон определяет правовые экономические и социальные условия инвестиционной деятельности на территории АТО Гагаузии и направлен на эффективное функционирование экономики АТО Гагаузии и обеспечение равной защиты прав, интересов и имущества субъектов инвестиционной деятельности вне зависимости от форм собственности и направлений хозяйственной деятельности [3].

Формирование механизма регулирования инвестиционного процесса на региональном уровне позволяет:

- конкретизировать стандарты и нормы применительно к местным условиям, в случае необходимости дополнять их и устранять пробелы;
- защитить интересы региона на внутреннем и внешнем рынках от недобросовестной конкуренции и опасности монополизации экономики;
- определить правовое положение инвестора и, в соответствии с действующим законодательством, предоставлять ему льготный режим налогообложения;
- создать для потенциального инвестора более благоприятный инвестиционный климат, что естественно повышает конкурентоспособность региона;
- предоставить инвесторам, внедряющим инвестиционные проекты в регионе, дополнительные гарантии в виде различных форм государственной поддержки, которых нет в национальном законодательстве;
- минимизировать бюрократические препоны на пути инвестиций в экономику региона.

За весь период действия Закона АТО Гагаузия «Об инвестициях и инвестиционной деятельности АТО Гагаузия» №24-XV/II от 26.12.2000г., Исполнительным комитетом и Народным Собранием Гагаузии трижды вносились в него изменения в 2001, 2008 и 2011 году, и ориентированы они были на введение и уточнение терминологического аппарата, применяемого по тексту закона, конкретизацию процедур предоставления инвестиционных льгот, определение сфер действия режима льготного налогообложения, упорядочивание структур органов власти, уполномоченных на осуществление инвестиционной политики на уровне региона, ведение мониторинга контроля за инвестиционной деятельностью.

Составной частью регионального инвестиционного менеджмента является совокупность органов, регламентирующих инвестиционную деятельность в Гагаузии, реализующих процесс принятия решений, исполнение принятых решений, а также мониторинг и контроль на всех стадиях реализации инвестиционных проектов в отраслях экономики автономии. Как вытекает из действующего законодательства АТО Гагаузия, структуру органов управления инвестиционной деятельностью в регионе можно представить следующим образом:

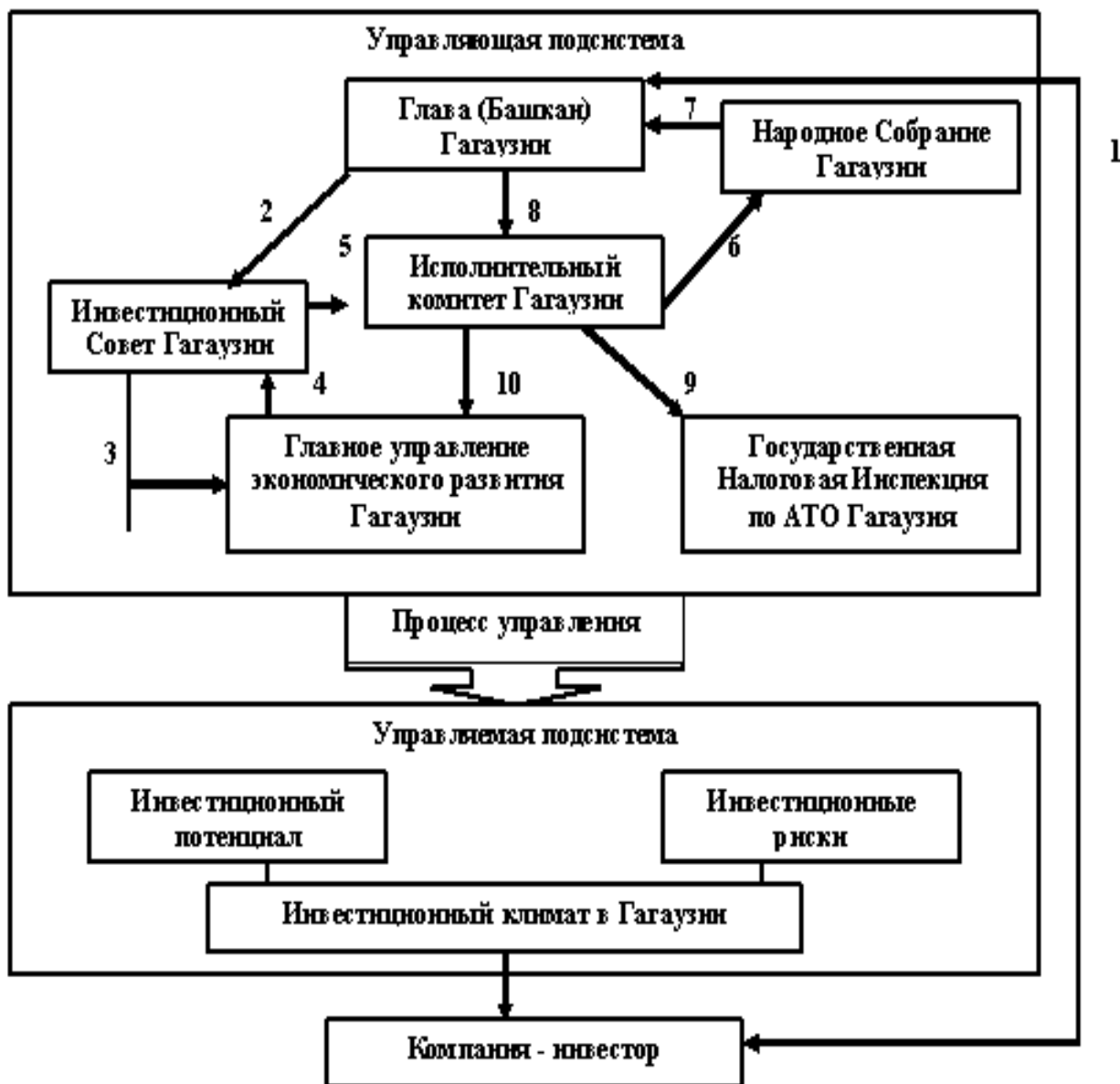

Рис. 1. Модель взаимодействия органов управления инвестиционной деятельностью в АТО Гагаузия (составлено автором)

В рамках данной модели описан алгоритм взаимоотношений между потенциальным инвестором и органами власти Гагаузии, а также механизм взаимоотношений между законодательной и исполнительной органами власти может быть представлен следующими этапами:

- Этап 1. Обращение компании-инвестора в адрес Главы (Башкана) Гагаузии;
- Этап 2. Документы представленные инвестором направляются в Инвестиционный Совет Гагаузии;
- Этап 3. Пакет документов направляется на экспертизу и подготовку заключения в Главное управление экономического развития Гагаузии;
- Этап 4. Проводится экспертиза инвестиционного проекта, а информация, подготовленная Главным управлением экономического развития Гагаузии представляется на заседании Инвестиционного Совета Гагаузии;
- Этап 5. Рекомендация Инвестиционного Совета Гагаузии о предоставлении режима льготного налогообложения направляется для рассмотрения Исполнительному комитету Гагаузии либо в случае отрицательного решения в адрес компании-инвестора;
- Этап 6. После рассмотрения и принятия решения о предоставлении режима льготного налогообложения Исполнительным комитетом Гагаузии соответствующее Постановление направляется для утверждения в Народное Собрание Гагаузии (НСГ).

Этап 7. После рассмотрения НСГ и утверждения решения о предоставлении льготного режима налогообложения, соответствующее Постановление НСГ направляется Главе (Башкану) Гагаузии.

Этап 8. Структурные подразделения Исполнительного комитета Гагаузии информируются о принятом решении со стороны НСГ.

Этап 9. Государственная налоговая инспекция по АТО Гагаузия уполномочивается на заключение с экономическим агентом (инвестором) Соглашения о предоставлении режима льготного налогообложения, по результатам которого ежегодно проводит текущий контроль исполнения инвестором взятых обязательств.

Этап 10. Главное управление экономического развития Гагаузии проводит мониторинг реализации компанией-инвестором инвестиционного проекта и представляет на заседании Исполнительного комитета Гагаузии.

Важным институтом в процессе принятия и реализации решений является Инвестиционный Совет Гагаузии – это постоянно действующий коллегиальный орган создаваемый Исполнительным комитетом Гагаузии в целях определения политики и координации деятельности по привлечению и размещению инвестиций на территории АТО Гагаузия. Функционирование данного органа содействует открытости принимаемых решений, коллегиальности и эффективности.

Система льготного режима налогообложения четко определяет отрасли экономики, где при реализации инвестиционных проектов, она может быть применима и предусматривает освобождение от налогов сроком от 1 года до 5 лет в зависимости от конкретных объемов осуществляемых инвестиций. Льготный режим налогообложения предусматривает освобождение от уплаты всех видов местных налогов и сборов, подоходного налога с юридических лиц, НДС, акцизов, за исключением сбора за использование местной символики при производстве продукции, платежей в Социальный фонд, Пенсионный фонд, подоходный налог с физических лиц, отчислений на медицинское страхование. В АТО Гагаузия такими отраслями экономики для получения льгот при реализации инвестиционных проектов являются производственная сфера, сельское хозяйство (инвестиции в многолетние насаждения, логистическая инфраструктура и проекты в сфере животноводства), объекты инфраструктуры, сектор гостиничных услуг, которые приводят к созданию новых мощностей или модернизации производства, строительству новых объектов, образовательные услуги, которые приводят к созданию новых или реконструкции действующих объектов образования.

В целях дополнения отдельных положений в сфере региональной инвестиционной политики в Гагаузии был принят Закон АТО Гагаузия «О режиме наибольшего благоприятствования для инвесторов в Гагаузии» № 17-X/IV от 27.02.2009г., где были конкретизированы механизмы и принципы при выработке приоритетных направлений инвестирования и предоставления при этом режима льготного налогообложения [4]. При разработке двух вышеназванных законов АТО Гагаузия, законов о внесении изменений и дополнений в Закон АТО Гагаузия «Об инвестициях и инвестиционной деятельности АТО Гагаузия» №24-XV/II от 26.12.2000г. в 2008г. и 2011г., а также других нормативных актов, регламентирующих сферу инвестиций и инвестиционной деятельности, автор данной статьи принимал непосредственное участие.

Источниками финансирования инвестиционной деятельности в действующем законодательстве Гагаузии определены: собственные финансовые ресурсы и внутрихозяйственные резервы инвестора (прибыль, амортизационные отчисления, денежные накопления и сбережения граждан и юридических лиц, средства, выплачиваемые страховыми компаниями в виде возмещения потерь от аварий, стихийных бедствий); заёмные финансовые средства инвесторов (банковские и бюджетные кредиты, облигационные займы); привлечённые финансовые средства инвестора (средства, получаемые от продажи акций, паевые взносы, иные взносы членов трудовых коллективов, граждан, юридических лиц); денежные средства, централизуемые объединениями предприятий в установленном порядке; инвестиционные ассигнования из государственного бюджета Республики Молдова, регионального бюджета Гагаузии, местных бюджетов и соответствующих внебюджетных фондов; иностранные инвестиции [3].

Законом определены следующие формы и методы регулирования инвестиционной деятельности: разработка и реализация региональных целевых программ в области инвестиций; прямое управление государственными инвестициями из бюджета Гагаузии; введение системы льгот и местных налогов с дифференцированием налоговых ставок и льгот; предоставление финансовой помощи в виде дотаций, субсидий, субвенций, бюджетных ссуд на развитие отдельных территорий, отраслей, производств; проведение финансовой и кредитной политики, политики ценообразования (в том числе выпуском ценных бумаг); определение условий пользования землей и другими природными ресурсами; контроль за соблюдением государственных норм и стандартов; реализация антимонопольных мер при приватизации объектов собственности, в том числе объектов незавершенного строительства; проведение экспертизы инвестиционных проектов, планируемых к реализации в Гагаузии.

Важными направлениями по имплементации законодательства АТО Гагаузия в области инвестиционной деятельности являются действия, предпринятые Исполнительным комитетом Гагаузии, которые изначально были сформулированы в Программах деятельности на 2007-2010 г.г. и 2011-2014г.г., а позже четко очерченные Программе стимулирования развития инвестиционной деятельности в Гагаузии на 2009-2011гг. утвержденной Постановлением Исполнительного комитета Гагаузии № 4 от 26.03.2009г. Именно в данной целевой программе были определены стратегические цели и тактические шаги в области инвестиционной политики в Гагаузии.

При выстраивании и реализации инвестиционной политики в Гагаузии следует помнить, что самая продуманная инвестиционная политика может дать эффект лишь вместе с совокупностью изменений других видов экономической политики (бюджетной, налоговой, промышленной и т.д.).

Практика инвестиционной деятельности в АТО Гагаузия за последние 15 лет выявила ряд проблемных вопросов, без решения которых дальнейшее совершенствование инвестиционного законодательства в автономии невозможно, таковыми являются:

1. Необходимость разграничения полномочий между национальными органами власти Молдовы и АТО Гагаузия в сфере инвестиционной деятельности.
2. Несогласованность в региональных законодательных и нормативных актах, приводящая к разному трактованию правовых норм и повышение в связи с этим коррупционного риска.
3. Отсутствие четких критериев при отборе инвестиционных проектов для предоставления режима льготного налогообложения.
4. Ограниченность органов власти Гагаузии в части применения форм и методов поддержки инвестиционной деятельности.
5. Отсутствие у АТО Гагаузия кредитного рейтинга, что позволило бы привлекать капитал напрямую, взаимодействуя с мировым рынком капиталов.
6. Необходимость разработки конкретной системы гарантий защиты инвестиций на уровне региона.
7. Необходимость усовершенствования механизма функционирования структур, содействующих привлечению инвестиций, одновременно, из-за ведомственной разобщенности и использования несовместимых программных продуктов затрудняется внедрение системы «единого окна» при экспертизе инвестиционного проекта и инициировании новых проектов.

Вместе с тем, нужно отметить, что за относительно небольшой срок, в АТО Гагаузия были сформулированы правовые основы, регламентирующие процесс привлечения инвестиций и реализации инвестиционной деятельности, при этом отдельные компоненты (правовые нормы) проработаны на более высоком уровне, нежели это имеет место на национальном уровне. И факт того, что при разработке национального законодательства были взяты за основу принципы (например, не деление инвесторов на отечественных и иностранных), заложенные в законодательстве Гагаузии говорит о многом.

Таким образом, законодательство играет немалую роль в процессе привлечения инвестиций в рамках отдельного региона страны, а наличие возможности законотворчества становится значимым фактором опережающего развития.

Библиография:

1. Закон РМ «Об иностранных инвестициях» № 998-ХП от 1.04.1992 г.
2. Закон РМ «Об инвестициях в предпринимательскую деятельность» № 81 от 18.03.2004г.
3. Закон АТО Гагаузия «Об инвестициях и инвестиционной деятельности АТО Гагаузия» №24-ХV/II от 26.12.2000г.
4. Закон АТО Гагаузия «О режиме наибольшего благоприятствования для инвесторов в Гагаузии» № 17-Х/IV от 27.02.2009г.

УДК 005:331.101.3

Муска Снежана Фёдоровна
Преподаватель кафедры экономики
Комратский Государственный Университет,
Республика Молдова
E-mail: muskasnejana@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ МОТИВАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ МЕНЕДЖМЕНТА

Summary. The relevance of this topic is that the motivational aspects are becoming increasingly important in modern management. Staff motivation is the main aspect of ensuring optimal usage of resources, mobilization of available human resources.

Key words: motivation, motivational process, motives, needs, reward, incentive.

Несмотря на широкую практику использования механизма мотивации в управлении персонала, существует весьма существенный разброс в определении самой категории «мотивации». Это определяется принадлежностью автора к той или иной области научных знаний - экономики, управлению, психологии, социологии или языкознанию.

Понятие «мотивация», как и любой другой научный термин, имеет множество различных трактовок и подходов к его пониманию.

В психологии мотивация рассматривается как действие любых стимулов, как внешних, так и внутренних, способных вызвать или активизировать поведение [14].

В экономическом словаре мотивация - это внешнее или внутреннее побуждение экономического субъекта к деятельности во имя достижения каких-либо целей; наличие интереса к такой деятельности и способы его инициирования побуждения [15].

В социологии – мотивация это основа сознательного поведения члена общества, определяющая его активность, направленность, организованность и целеустремлённость [5].

Исходя, из представленного определения мотивации в различных словарях и справочниках выделим, ключевые моменты трактовки этого понятия:

- побуждение, вызывающее активность организма;
- действие стимулов влияющих на поведение;
- внутренние и внешние стимулы способных влиять на поведение человека.

В классической зарубежной и отечественной литературе по менеджменту мотивация имеет различные определения (таблица 1.1).

Таблица 1.1. Сравнительная характеристика определения понятия «мотивации»

Автор	Определение мотивации
<i>Американские учёные Рочестера Р. Р. и Эдвард Д.</i>	описывают мотивацию, как «основополагающие установки и цели, которые приводят к действию»
<i>Немецкий учёный Г.Шредер</i>	представляет мотивацию как заданное в определенной ситуации стремление совершить то или иное действие, или же является фактическим подтверждением того, что одному предмету отдается предпочтение перед другим
<i>Американские учёные</i>	определяют мотивацию - процесс побуждения себя и других

<i>Мескон М. Х. М. Альберт и Ф.Хедоури</i>	к деятельности для достижения личных целей или целей организации
<i>Немецкий автор Коле Г.</i>	определяет мотивацию как процесс, в котором люди выбирают между альтернативными формами поведения для достижения личных целей
<i>Русские авторы Виханский О. и Наумов А.И</i>	трактуют мотивацию – как совокупность внутренних и внешних движущих сил, побуждающих человека к осуществлению определённых действий
<i>Российские учённые Румянцева З.П. и Соломантин Н.А</i>	трактуют мотивацию как деятельность, имеющая цель активизировать людей, работающих в организации, и побудить их эффективно трудиться для выполнения целей, поставленных в планах.
<i>Кибанов А.Я., Баткаева И.А., Митрофанова Е.А., Ловчева М.В.</i>	считают, что мотивация трудовой деятельности - это стремление работника удовлетворить свои потребности в определённых благах посредством труда, направленного на достижения целей организации.
<i>Румынские авторы Матхис Р.Л. , Ника П.К. и Русу К.</i>	отмечают, что "мотивация - сумма внутренней и внешней энергии, которая инициирует и направляет поведение по отношению к цели, которая, как только достигнута, будет определять удовлетворение потребности"
<i>Румынский автор Продан А.</i>	«мотивация сумма внутренних и внешних энергии человека, которая направляет поведение по отношению к цели, по достижении которой вызывает у человека удовлетворение»
<i>Молдавские авторы Левенца-Перчиун Е. и Георгица Т</i>	трактуют мотивацию как внутреннее состояние работника, которые руководит и направляет его поведение для удовлетворения определенных потребностей

Источник: составлено автором на основе 16; 21; 10; 19; 5; 17; 1; 18; 9.

Схожесть в определении мотивации встречается у М. Х. Мескона и В. С. Паршиной О. С. Виханский, А. П. Егоршин в том, что они характеризуют мотивацию именно как процесс, направленный на достижение определённых целей (организации или личных) [1, 3, 13].

Однако автор придерживаемся точки зрения румынских авторов Матхис Р.Л. , Ника П.К., Русу К. , Продан А., Левенца-Перчиун Е. и Георгица Т. [18, 9, 8], *что мотивация сумма внутренних и внешних энергии человека, которая направляет поведение по отношению к цели, по достижении которой вызывает у человека удовлетворение.*

Таким образом, на наш взгляд, определение мотивации можно сформулировать так: **один из основных психологических сил оказывающих влияние на поведение и изменения поведения человека, устойчива на неопределённый промежуток времени и может иметь тенденцию к изменению в зависимости от потребностей.**

Следует заключить, что понятие мотивации неоднозначно в своей интерпретации. С одной стороны, это психологическая категория, связанная с процессом сознательного выбора им того или иного действия для удовлетворения потребностей, с другой стороны, это категория менеджмента, связанная с процессом управления поведением работника посредством воздействия на него различными факторами внешней среды.

Анализ упомянутых выше исследований дает нам возможность утверждать, что в определении мотивации существует множество точек зрения, и, несмотря на большое количество обращений к данной проблематике, проблема мотивации так и не решена.

Однако, исходя из рассмотренных определений, мотивацию классифицируют по различным признакам. Попытки классифицировать мотивацию делались неоднократно и с разных позиций. Вообще же общепризнано, что единой и удовлетворяющей всех классификации мотивации нет.

Рис. 1.1. Классификация мотивации

Источник: составлено автором на основе 16;12.

Существуют различные виды мотивации и различные подходы к её классификации. На наш взгляд более полную классификацию мотивации рассматривает, Колот А.М. по следующим признакам [12]:

- ◀ по основным группам потребностей,
- ◀ по используемым способам,
- ◀ по источникам возникновения мотивов,
- ◀ по направленности на достижение целей фирмы.

Прежде чем рассматривать вопросы мотивационного процесса необходимо выяснить содержание некоторых основных понятий, которые будут использоваться в дальнейшем и их взаимосвязь (рис.1.2).

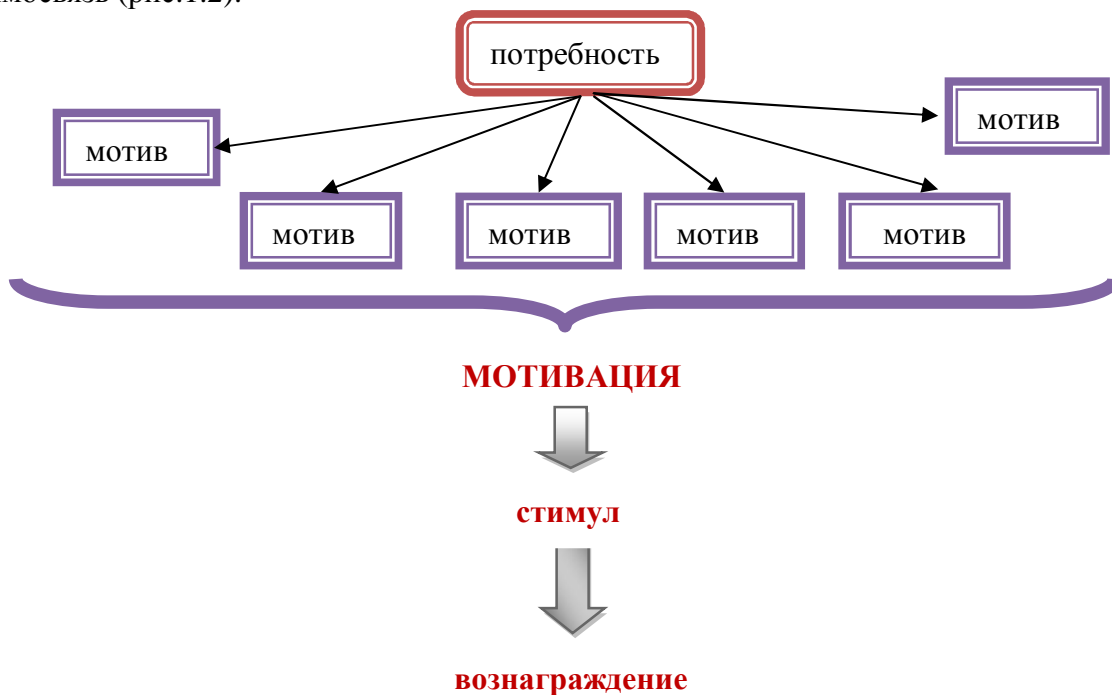

Рис. 1.2. Взаимосвязь понятий мотивации (потребность, мотив, вознаграждение, стимул)

Источник: составлено автором на основе 19;7.

Понятие «потребность» многозначно трактуется в научной литературе достаточно широко. Ряд авторов Б.Ф. Ломов, Д.А. Леонтьев [6] и Б. И. Додонов рассматривают потребность как необходимость - это внутренняя программа жизнедеятельности индивида, отражающая, с одной стороны, зависимость от условий существования, а с другой — необходимость выполнения этой программы для того, чтобы существовать

С точки зрения автора, потребность это и есть нужда, острая нужда, в чём либо. У каждого человека есть потребность, которая побуждает его активность.

Потребности нельзя непосредственно увидеть или измерить. Об их существовании окружающие могут узнать определенной степени по поведению человека. Потребности существуют у всех людей, но не все потребности можно активизировать. Активизатор потребности является мотив. Именно мотивы, а не потребности отличают одного человека от другого, так как одна и та же потребность может быть реализована с помощью различных мотивов. В литературе по мотивационному менеджменту можно встретить следующую классификацию потребностей человека (таблица 1.2.).

Таблица 1.2. Классификация потребностей

Классификация потребностей	Признаки
По происхождению	●естественные и ●культурные
По степени важности для человека	●доминирующие и ●второстепенные
По характеру предмета	●материальные и ●духовные
По природе	●первичные и ●вторичные
По степени осознания человека	●осознанные и ●неосознанные
По отнесённости ко внутренней или внешней сфере развития	●индивидуальные, ●социальные и ●смешанные

Источник: составлено автором на основе 12; 17.

Мотив, по убеждению профессора Виханского О.С., внутри человека [1]. Другими словами, мотив – это идеальный образ во внутреннем плане сознания человека. Во-вторых, это не просто идеальное представление, а энергетически насыщенный образ необходимого, потребностно-значимого предмета. Источником побудительной силы мотива выступают потребности. Как справедливо отмечал классик психологии деятельности А. Н. Леонтьев лишь в результате встречи потребности с отвечающим ей предметом, она впервые становится способной направлять и регулировать деятельность [6].

В современном менеджменте классификацию мотивов объединяются в пять основных групп:

◇ **мотивы приобретения** выбор способа деятельности в целях получения материальных, социальных и психологических вознаграждений за ее результаты;

◇ **мотивы удовлетворения** - выбор способа деятельности в целях получения положительных эмоций от процесса и (или) результата труда; **мотивы безопасности** - выбор способа деятельности, ориентированный на избежание нежелательных санкций за ее ненадлежащие результаты;

◇ **мотивы подчинения** - выбор способа деятельности в соответствии с групповыми нормами и ролевыми предписаниями;

◇ **мотивы энергосбережения** - выбор способа деятельности, максимизирующего соотношение ожидаемого результата и энергозатрат на его получение.

Динамика мотивов (выдвижение на первый план одних, оттеснение на задний план других) достаточно часто встречается в процессе труда человека, в зависимости от обстоятельств личной жизни, от изменения труда в данной сфере, в данный период.

Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г., Апенько С.Н., Мерко А.И. утверждают, что мотив непосредственно связан со стимулом [12].

Стимул (лат. stimulus - стрекало, погонялка) – внешнее побуждение к действию, толчок, побудительная причина [13]. Стимул - физический агент (раздражитель), воздействующий на орган чувств (рецептор) [14].

Процесс использования стимулов при мотивации людей называется стимулированием. Самой распространенной формой является материальное стимулирование. Именно поэтому, стимулирование принципиально отличается от мотивирования, ведь оно является только одним из средств, с помощью которых осуществляется мотивирование.

Вознаграждение – это то, что человек считает для себя ценным. При этом необходимо учитывать индивидуальность человека, его потребности и личностное представление о ценности.

Совокупность перечисленных элементов мотивации определяет определенную технику мотивации, используемые в организации. Кроме того, эти же элементы являются основой построения мотивационного процесса.

В исследовании мотивационного процесса необходимо отметить Кибанова А.Я., Баткаева И.А., Митрофанова Е.А., Ловчева М.В., Виханского О.С., Доблаева В.Л., А. Файзуллаев, А. И., Турчинова и А. П. Егоршина у которых наблюдается схожесть этапов (стадий) мотивационного процесса (таблица 1.3) [3,20, 11, 7].

Ряд зарубежных психологов рассматривают мотивационный процесс в рамках гештальт-подхода. Речь идет о цикле контакта, сутью которого является актуализация и удовлетворение потребности при взаимодействии человека с внешней средой: доминирующая потребность появляется на переднем плане сознания в качестве фигуры на фоне личного опыта и, удовлетворенная, вновь растворяется в фоне. В этом процессе выделяется до шести фаз: ощущение стимула — его осознание — возбуждение (решение, возникновение побуждения) — начало действия — контакт с объектом — отступление (возвращение к исходному состоянию). При этом отмеченные фазы могут четко дифференцироваться или накладываться друг на друга [8].

Каждый автор процесс мотивации рассматривает по-своему. У одних — это структурно-психологический подход (А. Г. Ковалев, А. А. Файзуллаев), у других — биологизированный функциональный, в значительной степени рефлекторный подход (Д. В. Колосов), у третьих — гештальт-подход (Ж.-М. Робин). Положительные моменты есть в каждом из них, но целостного впечатления о процессе мотивации и этапах формирования мотива не возникает [20].

Таблица 1.3. Стадии мотивационного процесса различных авторов

Автор	Этапы мотивационного процесса
Виханским О.С.	1. возникновение потребностей. 2. поиск путей устранения потребности. 3. определение целей (направления) действия. 4. осуществление действия. 5.получение вознаграждения за осуществление действия. 6.устранение потребности
Доблаев В.Л.	фазы рефлексии потребности (I), фазы внимания(II), фазы аттитюда (III), фазы целеполагания (IV) , фазы планирования (V)
А. Файзуллаев	1.возникновение и осознание побуждения. 2. принятие мотива. 3.реализация мотива, 4.актуализация потенциального побуждения.
А. Файзуллаев	1. формирование мотива, 2. достижение объекта потребности, 3. удовлетворение потребности.
А. И. Турчинова	1) возникновение потребности; 2) возникновение побуждения; 3) поведение (действие); 4) получение вознаграждения.
А. П. Егоршин	1) возникновение потребности; 2) формирование мотива; 3) деятельность; 4) устранение потребностей; 5) оценка удовлетворённости результатом.

Источник: составлено автором на основе 3; 20; 11; 7.

Изучив стадии мотивационного процесса различных авторов необходимо подчеркнуть, что мотивационный процесс представляют собой замыкающийся непрерывный круг (рис 1.3) который можно сгруппировать в шесть основных этапов.

Охарактеризуем каждый из них:

I Возникновение потребностей. Потребность проявляется в виде того, что человек начинает ощущать, что ему чего-то не хватает. Проявляется она в конкретное время и начинает «требовать» от человека, чтобы он нашел возможность и предпринял какие-то шаги для ее устранения. Потребности могут быть самыми различными. Условно их можно разбить на три группы: физиологические, психологические и социальные.

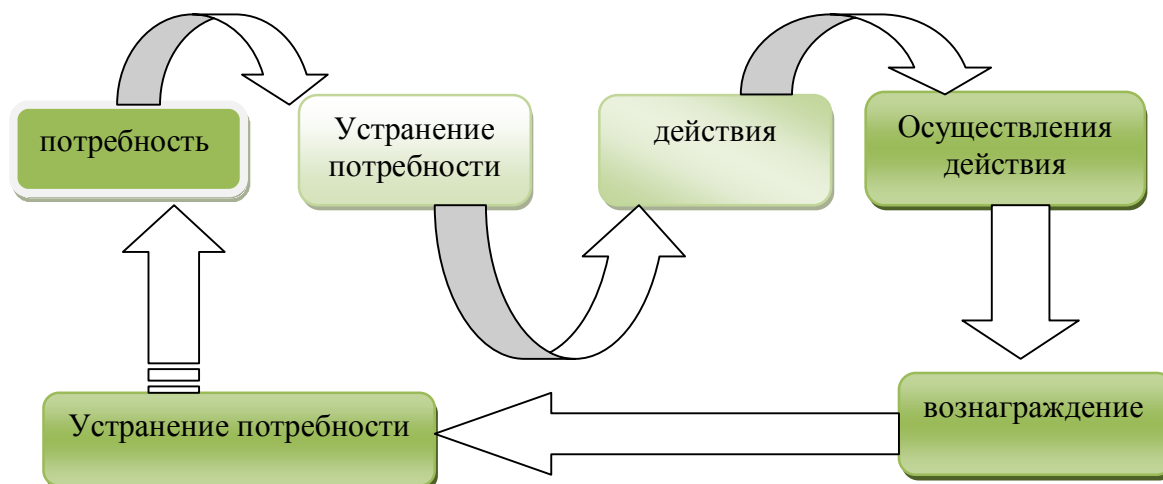

Рис.1.3. Мотивационный процесс

Источник: составлено автором на основе [3; 20; 11; 7].

II Устранения потребности. Раз потребность возникла и создает проблемы для человека, то он начинает искать возможности устранить ее: удовлетворить, подавить, не замечать. Возникает необходимость что-то сделать, что-то предпринять.

III Действия. Человек фиксирует, что и какими средствами он должен сделать, чего добиться, что получить для того, чтобы устранить потребность.

IV Осуществление действия. На этой стадии человек затрачивает усилия для того, чтобы осуществить действия, которые, в конечном счете, должны предоставить ему возможность получения чего-то, чтобы устранить потребность. Так как процесс работы оказывает обратное влияние на мотивацию, то на этой стадии может происходить корректировка целей.

V Вознаграждения. Проведя определенную работу, человек либо непосредственно получает то, что он может использовать для устранения потребности, либо то, что он может обменять на желаемый для него объект. На данной стадии выясняется то, насколько выполнение действий дало желаемый результат. В зависимости от этого происходит либо ослабление, либо сохранение, либо же усиление мотивации к действию.

VI Устранение потребности. В зависимости от степени снятия напряжения, вызываемого потребностью, а также от того, вызывает устранение потребности ослабление или усиление мотивации к деятельности, человек либо прекращает деятельность до возникновения новой потребности, либо продолжает искать возможности и осуществлять действия по устранению потребности [1].

В целом следует отметить, что мотивация это процесс, в результате которого человек стремится удовлетворить свои потребности. Мотивация имеет огромную силу, это именно та энергия, которая продвигает организацию к достижению целей. Именно мотивация побуждает конкретного человека и группу людей адекватно и продуктивно работать для достижения поставленных целей. Высокая эффективность стимулирования персонала обеспечивается за счёт построения системы мотивации, ориентированной на цели предприятия.

Однако, для создания эффективной системы мотивации следует, в первую очередь, четко определить цели, которые ставит перед собой организация. Поощрения и вознаграждения должны точно соответствовать результатам работников. Руководству не стоит слепо

копировать опыт других предприятий по улучшению мотивации труда.. Нужно не забывать об основах мотивационных теорий и учитывать новые подходы к управлению процессом мотивации.

Подводя итог, хочется отметить, что проблема мотивации персонала является весьма актуальной, особенно для нашей страны, ведь в Молдове только складывается организационная культура. Наличие серьезных проблем в сфере менеджмента должно заставить руководителей пересмотреть свое отношение к работникам. *Необходимо осознавать, что персонал — это главный ресурс любой компании, без которого она не может существовать.* Должна создаваться система взаимовыгодных отношений между работником и организацией, в которой работник чувствовал бы себя причастным к достижению общей цели. Бесспорно, эффективная система мотивации влияет не только на повышение заинтересованности и трудоспособности работника, но и на результаты деятельности организации в целом.

Библиография:

1. Виханский О. С. Менеджмент [Текст] : учеб. / О. С. Виханский, А. И. Наумов. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Экономистъ, 2006. – С.146.
2. Егоршин А.П. Управление персоналом: Учебник для вузов.5-е изд. Н.Новгород: НИМБ, 2005.С457.
3. Егоршин А. П. Основы управления персоналом [Текст] : учеб. пособие для вузов / А. П. Егоршин. - 2-е изд. - М.: Инфра-М, 2006.- С.220.
4. Зерниченко, А.Н., Гончаров Н.В. Мотивационный процесс, структура личности и трансформация энергии потребностей.- М.: Гардарики, 2002.- С. 51.
5. Кибанов А.Я., Баткаева И.А., Митрофанова Е.А., Ловчева М.В. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: Учебник \ Под ред. А.Я. Кибанва. – М.: ИНФРА-М,2014.-524 с. С43.
6. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности [Текст] /. - М.: Смысл, 1999. - 487с.
7. Мескон, М. Х. Основы менеджмента [Текст] : Пер. с англ. / М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури - 2-е изд. - М.: Дело, 2001. - 761 с.
8. Managementul resurselor umane/Robert L.Mathis, Panaite C.Nica si Costache Rusu.- Bucuresti: Ed. Economica, 1998)
9. Motivarea nefinanciară a funcționarilor publici: Recomandări metodice / alcăt.:Elena Levița-Perciun, Tamara Gheorghîța; Cancelaria de Stat, Direcția Politică de Cadre. – Ch.: S. n., 2011 (Tipogr. "Elan Poligraf" SRL).
10. Мескон, М. Х. Основы менеджмента [Текст] : Пер. с англ. / М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури - 2-е изд. - М.: Дело, 2001. – С.761.
11. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Теория и практика: учебник для бакалавров / А.А. Литвенюк, С.Ж.Гончарова, В.В. Данилочкина [и др.]. М.: Издательство Юрайт, 2014.-398 с. – Серия: Бакалавр . Базовый курс. С.12.
12. Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г., Апенько С.Н., Мерко А.Ию Мотивация персонала: Учебное пособие. Практические задания (практикум).-М.: Изд. «Альфа-Пресс», 2010г. С.452
13. Паршина В. С. Мотивация как элемент управления персоналом [Текст] / В. С. Паршина // Экономика железных дорог. - 2003. - №12. - с. 54-60
14. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – 2-е изд. – М.: Педагогика-Пресс, 1996.
15. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь.М. : ИНФРА-М, 1996.С.194-195.
16. Ryan, R., and Edward L. Deci. «Intrinsic and Extrinsic Motivations: Classic Definitions and New Directions». Contemporary Educational Psychology 25.1 (2000): 54–67. Http://www.idealibrary.com. University of Rochester.
17. Румянцева З.П., Соломантин Н.А., Акбердин Р.З. «Менеджмент организаций»: учебное пособие. Москва, изд.,»Инфра-М», 2003.
18. Prodan, A., Performanțele individuale și satisfacția personalului în Mathis, R.L., Nica, P.C. și Rusu, C., Managementul resurselor umane, București: Editura Economică, 1997, Capitolul 3
19. Cole, G.A., Managementul personalului, București: Editura CODECS, 2000

20. Турчинова А. И. Управление персоналом [Текст] : Учеб. / Под ред. - М.: РАГС, 2003. - С.133.
21. Шредер Г. Руководить сообразно ситуации. - М.: Интерэксперт, 1994

УДК 332.3(478-13)

Пармакли Дмитрий Михайлович
доктор хабилитат экономических наук, профессор
Комратского государственного университета,
г.Комрат, РМ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ В ЮЖНОМ РЕГИОНЕ СТРАНЫ

Абстракт. Представлены методика расчета выхода валовой продукции в натуральной и стоимостной оценке с единицы площади и динамика среднегодовой урожайности озимой пшеницы, кукурузы и подсолнечника в Республике Молдова за 1951-2014 годы. Приводятся также показатели урожайности указанных культур по районам южного региона республики за 2010-2014 годы. Подчеркивается, что состояние экономической жизнеспособности предприятий во многом определяются уровнем использования потенциала плодородия земли.

Ключевые слова: Земля, жизнеспособность предприятия, урожайность, потенциал плодородия, эффективность.

Abstract. A method of calculating gross production per unit of land in both natural product output and its monetary equivalent value is presented and the dynamics of average annual gross yield of winter wheat, corn and sunflower in Republic of Moldova within years 1951-2014 are described. The work also provides yield indicators for specified types of crops across the Southern regions of the republic within 2010-2014. It is emphasized that the enterprises' economic viability is determined to a large extent by the level of use of soil fertility potential.

Key words: Land, enterprise viability, crop yield, fertility potential, efficiency.

В создании материальных благ земле с ее почвенным покровом, недрами, лесами и водами принадлежит особая роль, так как она является естественной основой любого производства, и прежде всего сельскохозяйственного.

Земля в сельском хозяйстве как любой другой ресурс обладает определенным потенциалом отдачи, способностью производить продукцию. Вполне очевидно, что эффективность использования земель в отрасли должна определяться не столько объемом продукции, получаемой на единицу площади, сколько уровнем реализации потенциала земли как базового ресурса сельскохозяйственного производства.

С точки зрения экономической теории земельный потенциал можно представить как расчетную максимально возможную производительность главного средства производства в сельском хозяйстве на основе апробированной совокупности научно-технических достижений в реально складывающихся погодно-климатических условиях региона, зоны, предприятия.

В общем виде формула расчета экономического потенциала сельскохозяйственных угодий представляется как [1, с.22]:

$$\text{ЭП} = \sum_{j \in J} \sum_{k \in K} S_{jk} q_{jk} p_k \quad (1)$$

где: S_{jk} – размер сельскохозяйственных угодий j -го вида при k -ом виде целевого использования;
 q_{jk} – продуктивность сельскохозяйственных угодий j -го вида при k -ом виде целевого использования;

p_k – стоимостная оценка продукции, полученной при k -ом виде целевого использования сельскохозяйственных угодий.

Следует отметить, что наряду с традиционными показателями эффективности использования продуктивных земель (отношение результатов производственно-финансовой

деятельности в стоимостном или натуральном выражении к единице используемых земельных ресурсов) целесообразно применять показатель уровня реализации их потенциала, который будет комплексно отражать достигнутый уровень эффективности использования земли и возможные резервы наращивая производства сельскохозяйственной продукции.

Методические основы расчетов выхода валовой продукции в натуральной и стоимостной оценке при производстве одной культуры за один год могут быть представлены следующими формулами [2, с.52-55]:

$$П_3 = \frac{\sum_{i=1}^n Y_i \cdot S_i}{\sum_{i=1}^n S_i}, \text{ ц/га} \quad (2)$$

$$П_3 = \frac{\sum_{i=1}^n Y_i \cdot S_i \cdot Ц_T}{\sum_{i=1}^n S_i}, \text{ лей/га} \quad (3)$$

где: $П_3$ – производительность земли (ц/га, лей/га);

Y_i – урожайность культуры на i -ом участке или поле (ц/га);

S_i – площадь i -го участка или поля (га);

$Ц_T$ – текущая цена культуры (лей/ц);

n – число участков или полей.

Потенциальный уровень продуктивности земельных ресурсов определяется как сумма фактической урожайности и реального резерва ее роста:

$$q_n = q_{\phi} + \Delta q \quad (4)$$

Операционная деятельность сельскохозяйственных предприятий осуществляется под влиянием непредсказуемых колебаний погодных условий. В связи с этим экономически независимым следует считать такой вариант развития объектов хозяйствования в сельском хозяйстве, который сохраняя колебания объемов производства в отдельные годы, обеспечивает поступления прибыли в среднегодовом исчислении достаточной для ведения, по меньшей мере, простого воспроизводства.

Стабильное же развитие сельскохозяйственных предприятий может быть обеспечено при условии достижения расширенного или, по меньшей мере, простого воспроизводства за счет собственных средств. Таким образом, уровень поступления финансовых средств от операционной, финансовой и инвестиционной деятельности для обеспечения как простого, так и расширенного воспроизводства служит индикатором жизнеспособности каждого субъекта хозяйствования в отрасли. Учитывая, что доходы и прибыль от операционной деятельности в сельском хозяйстве занимают более 95%, важно исследовать источники поступления финансовых средств от данного вида деятельности.

Сосредоточим свое внимание на проблемах эффективного использования земли в сельском хозяйстве на посевах озимой пшеницы, кукурузы и подсолнечника, занимающих $\frac{3}{4}$ посевных площадей страны. Выявим фактические значения продуктивности земельных ресурсов, занятых указанными культурами в Республике Молдова за последние 64 года. Динамика их урожайности представлена на рисунках 1, 2 и 3.

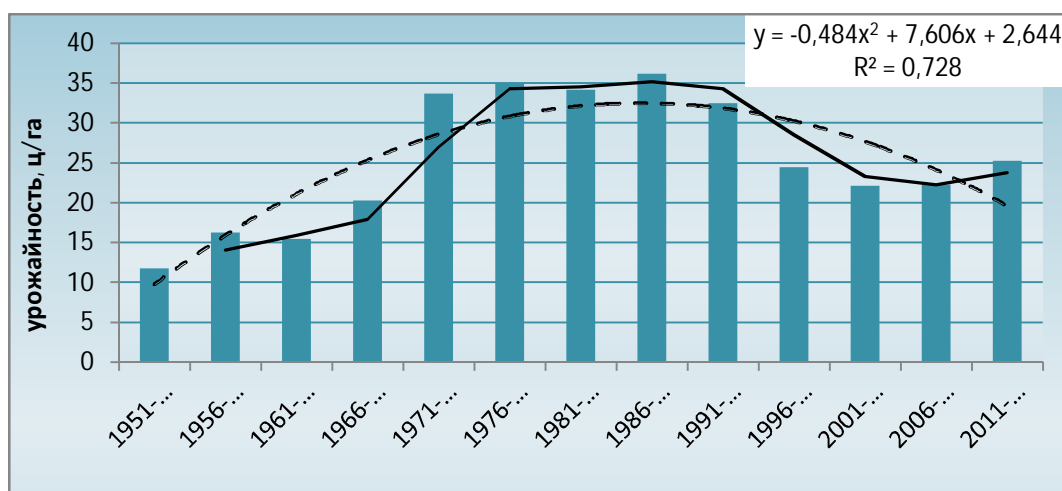

Рис.1. Показатели среднегодовой урожайности пшеницы в Республике Молдова за 1951-2014гг

Источник: статистический ежегодник Республики Молдова за 1953- 2014 годы[3]

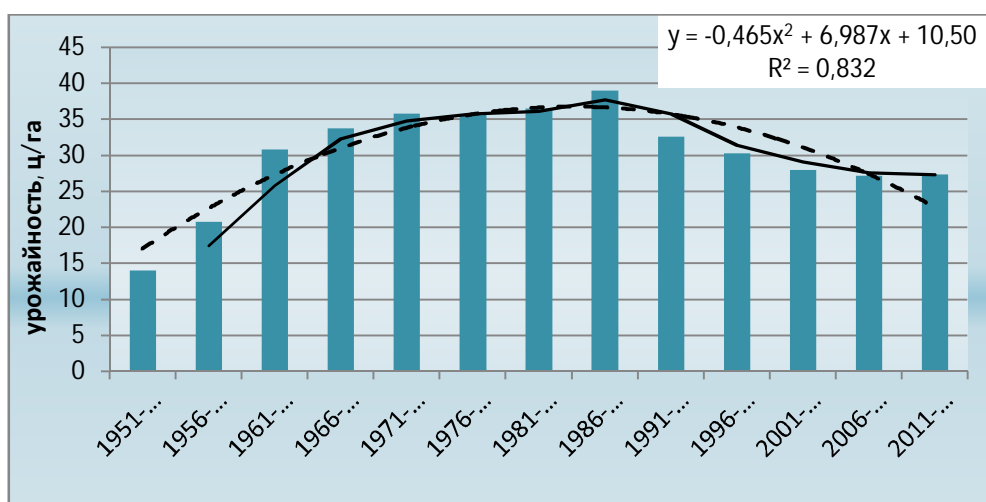

Рис.2. Показатели среднегодовой урожайности кукурузы в Республике Молдова за 1951-2014гг.

Источник: статистический ежегодник Республики Молдова за 1953- 2014 годы[3]

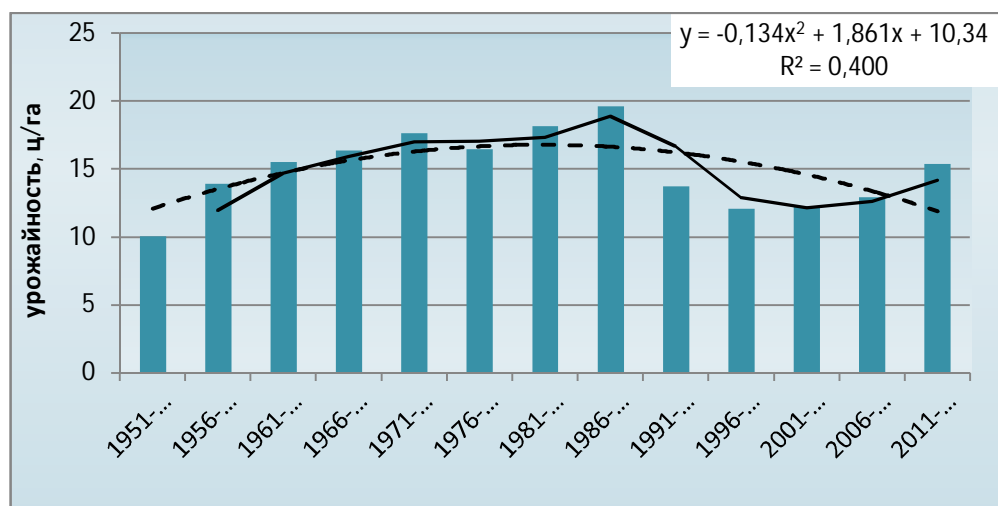

Рис.3. Показатели среднегодовой урожайности подсолнечника в Республике Молдова за 1951-2014гг.

Источник: статистический ежегодник Республики Молдова за 1953- 2014 годы [3]

Заметим, что в постприватизационный период производительность земельных ресурсов значительно снизилась, и лишь за последние 10 лет наметилась тенденция наращивания урожайности, особенно это заметно на посевах подсолнечника.

Следует также отметить, что в силу различных причин и прежде всего погодно-климатических, устойчивость производства зерна и подсолнечника очень низкая. Так, коэффициент вариации по сахарной свекле и кукурузе за последние 14 лет (2001-2014 гг) превысил 32% (рис.4).

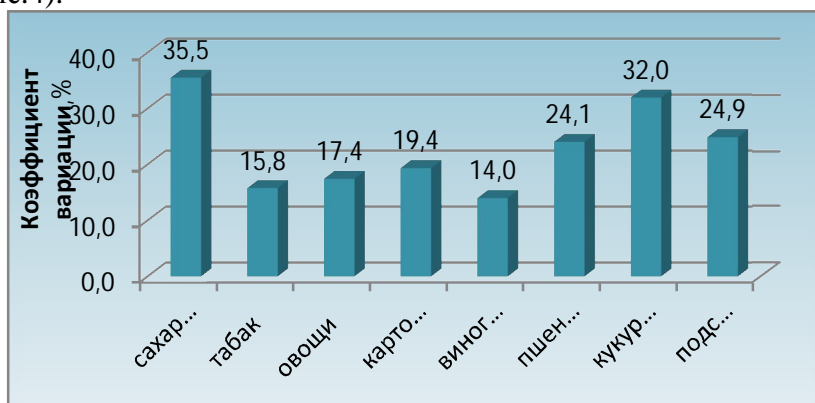

Рис.4. Показатели коэффициента вариации урожайности основных сельскохозяйственных культур Республики Молдова в среднем за 2001-2014гг.

Источник: выполнено по данным статистического ежегодника Республики Молдова за 2014 годы[3]

Не безынтересным представляется анализ продуктивности земли по южным районам страны. В таблице 1 представлены показатели производства озимой пшеницы, кукурузы, подсолнечника и винограда в среднем за 2010-2014 годы в АТО Гагаузия, Кагульском, Тараклийском и Кантемирском районах. Как видно из таблицы наибольшая доля валового сбора озимой пшеницы и подсолнечника сосредоточено в Гагаузии- соответственно 43,3 и 25,3 %. По производству кукурузы и винограда наибольший вклад внесли земледельцы Кагульского района (35,6 и 44,1%).

Таблица 1. Показатели производства основных культур в южных районах страны в среднем за 2010-2014 годы

Наименование культур	Кагульский район	Кантемирский район	Тараклийский район	АТО Гагаузия	В среднем
Озимая пшеница					
площадь, га	15090	6902	10300	25242	57534
валовой сбор, т	36652	19179	25692	62275	143798
урожайность, ц/га	24,3	27,8	24,9	24,7	25,0
Кукуруза					
площадь, га	13239	9289	5709	11909	40146
валовой сбор, т	38594	35095	7293	27469	108451
урожайность, ц/га	29,2	37,8	20,6	23,1	27,0
Подсолнечник					
площадь, га	13302	6991	7293	18261	45847
валовой сбор, т	20210	11019	11287	27276	69792
урожайность, ц/га	15,2	15,8	15,5	14,9	15,2
Виноград					
площадь, га	11647	4346	3258	5926	25177
валовой сбор, т	42937	18012	10544	25861	97354
урожайность, ц/га	36,9	41,4	32,4	43,6	38,7

Источник: данные управления сельского хозяйства соответствующих районов

На рисунках 5, 6, 7 и 8 представлены показатели урожайности соответственно озимой пшеницы, кукурузы, подсолнечника и винограда отдельно по АТО Гагаузия, Кагульскому, Тараклийскому и Кантемирскому районам за 2010-2014 годы.

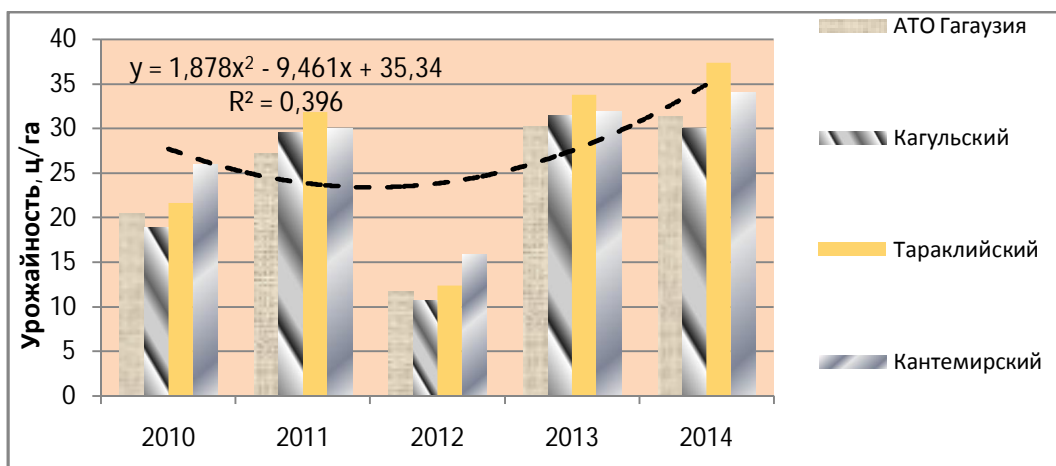

Рис.5.Динамика урожайности озимой пшеницы в южных районах страны за 2010-2014 гг

Источник: данные управления сельского хозяйства соответствующих районов

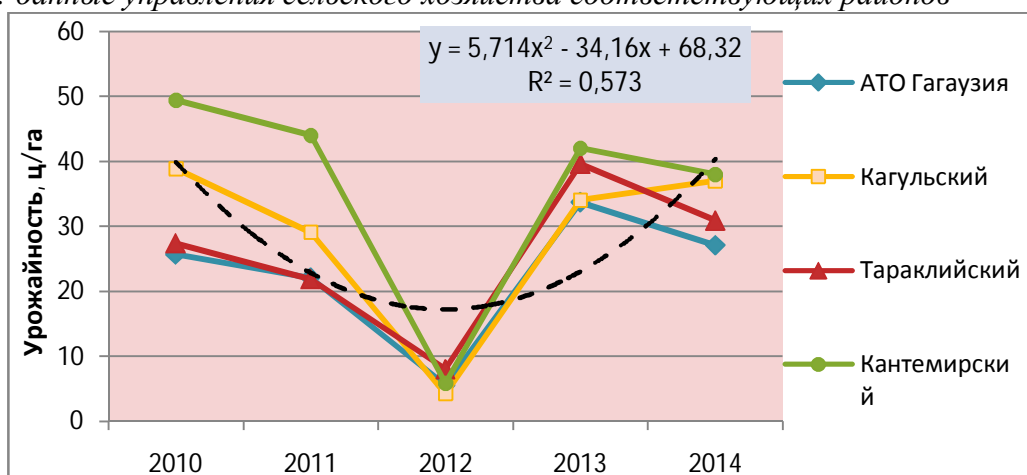

Рис.6. Динамика урожайности кукурузы в южных районах страны за 2010-2014 гг

Источник: данные управления сельского хозяйства соответствующих районов

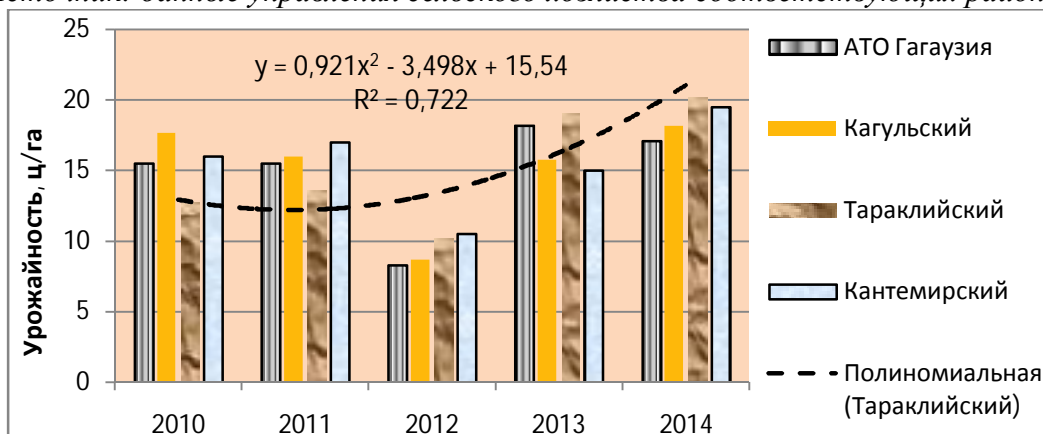

Рис.7. Динамика урожайности подсолнечника в южных районах страны за 2010-2014 гг

Источник: данные управления сельского хозяйства соответствующих районов

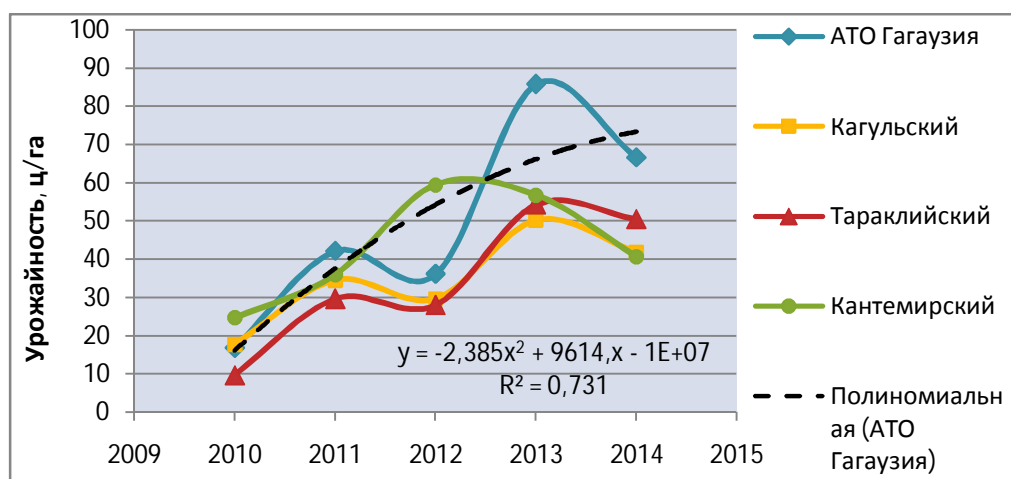

Рис.8. Динамика урожайности винограда в южных районах страны за 2010-2014 гг

Источник: данные управления сельского хозяйства соответствующих районов

Представленные данные таблицы 1 и рисунков 5, 6, 7 и 8 показывают, что наиболее продуктивно использовались потенциальные возможности земли по производству зерна и подсолнечника в Кантемирском районе (в среднем за указанные годы урожайность пшеницы составила 27,8ц/га, кукурузы 37,8 и подсолнечника 15,8ц/га), на виноградных плантациях – в АТО Гагаузия (43,6 ц/га). Лишь при производстве винограда во всех районах южного региона наметилась положительная тенденция увеличения урожайности. Нельзя не заметить резкое падение продуктивности земли по производству зерновых культур и подсолнечника в 2012 неблагоприятном году по погодно-климатическим условиям.

Библиография:

1. Юшкова В.Э. Экономическая оценка потенциала земельных ресурсов в сельском хозяйстве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Воронеж – 2014.
2. Пармакли Д., Бабий Л. Аграрная экономика: Учеб. – Ch. S.n.(Tipogr. «Turnul Vechi» SRL).2008. – 411с.
3. Статистический ежегодник Республики Молдова 2014.- Ch Statistică, 2014. – 558с.

УДК 911.3

Сайчук Виктор Степанович

кандидат геогр. наук, доцент,
Национальный авиационный университет,
Институт международных отношений, г. Киев, Украина
E-mail: saychuk@nau.edu.ua

Ткачук Леонила Николаевна

кандидат геогр. наук, доцент
Национальный авиационный университет,
Институт международных отношений, г. Киев, Украина
E-mail: inohodez@ukr.net

ЭМПИРИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ПОЗНАНИЯ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

EMPIRICAL LEVEL OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE IN REGIONAL SOCIAL-ECONOMIC STUDIES

Аннотация. Определены особенности эмпирического уровня научного познания, сущность и значение эмпиризма в региональных социально-экономических исследованиях. Проанализирована структура эмпирического исследования и особенности соотношения между теоретическим и эмпирическим уровнями исследований в географии.

Ключевые слова: эмпиризм, география, региональные социально-экономических исследования, структура научного исследования.

Annotation. The features of the empirical level of scientific knowledge, the nature and value of empiricism in regional social-economic studies are identified. The structure of empirical studies and the relationship between theoretical and empirical research in geography are examined.

Key words: empiricism, geography, regional social-economic studies, the structure of scientific research.

Вступление. Постановка проблемы. Эмпирический уровень познания в региональных социально-экономических исследованиях дает представление и обеспечивает сбор информации об отдельных территориально локализованных объектах, их особенностях взаимосвязях. С его помощью, на основе характеристик отдельных объектов исследования, можно установить их типические особенности и признаки, то есть на основе определения конкретных данных устанавливаются общие характеристики объектов исследования. Таким образом, с помощью чувственного восприятия и наблюдений за объектом исследования формируются знания о его сути и особенности.

География перестала быть чисто эмпирической наукой, поскольку новые теоретические знания можно получить не только путем обобщения эмпирических материалов, но и за счет изменения основ познания, использованием новых концепций, методов и подходов, как географических, так и других наук. Это приводит к дальнейшему развитию методологической базы географических дисциплин. Изучение данных вопросов возможно с помощью философии и методологии науки.

Анализ последних исследований и публикаций. Значительный вклад в решение проблем разработки философских и методологических вопросов региональных социально-экономических исследований, соотношения теоретического и эмпирического в географии, осуществили: Алаев Э. Б., Лямин В. С., Мороз С. А., Ныммик С. Я., Пистун М. Д., Олейник Я. Б., Ищук С. И., Руденко О. В., Саушкин Ю. Г., Степин В. С., Топчиев А. Г., Шаблий А. И., Анучин В. А., Арманд А. Д., Бунге В., Герасимов И. П., Гохман В. М., Григорьев А. А., Мерес В. И., Мукитанов Н. К. и многие другие ученые.

На современном этапе развития социальной и экономической географии особенно актуальной является проблема формирования и совершенствования методологических основ проведения эмпирических исследований и построения географической теории. Хотя есть множество публикаций по указанным вопросам, но отдельные аспекты проведения эмпирических исследований и соотношение эмпирического и теоретического уровня познания изучены недостаточно. Поэтому актуальность проблемы, ее недостаточная изученность обусловили выбор темы статьи.

Формулировка целей статьи. Постановка задач. Основной целью данной работы является анализ эмпирического уровня познания в региональных социально-экономических исследованиях.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) ознакомиться с сутью и значением эмпиризма в социальной и экономической географии;
- 2) определить структуру эмпирического исследования;
- 3) определить особенности соотношение между теоретическим и эмпирическим уровнями исследований.

Основными методами исследования использованы при написании статьи является анализ научных трудов по теме исследования, а также системный подход, включающий системный анализ и синтез, методы сравнения, абстрагирования и логического обобщения.

Изложение основного материала. Эмпиризм следует понимать как «... философское направление, которое основой познания считает чувственный опыт (эмпирию)» [5, с. 563]. Сторонники данного направления исследования определяют чувственный опыт источником знаний и считают, что содержание знаний может быть представлено как описание этого опыта. Характерным признаком эмпирических объектов исследования является взаимодействие объективных и субъективных аспектов, поскольку объект исследования представляет реальную действительность и воспринимается чувственно, в тоже время достоверность исследования в

значительной степени зависит от уровня развития методологии науки и личного восприятия исследователем объективной действительности.

Довольно часто объектом эмпирического исследования выступают не только реально существующие объекты (готовые к непосредственному восприятию), но и в той или иной степени идеализированные элементы реальности (в зависимости от использованного исследователем подхода и от его видения объективной действительности).

К эмпирическим исследованиям следует относить «... те формы познавательной деятельности, методы приемы, способы познания, а также формы фиксации, выражения и закрепления знаний, которые являются содержанием практики или ее непосредственным результатом» [3, с.150].

В социально-экономической географии чаще всего используются такие способы эмпирических исследований, как наблюдение, эксперимент и измерение. Проведение эмпирических исследований позволяет получить первичную научную информацию о географическом объекте исследования с использованием технических средств наблюдения, измерения, фиксации и хранения информации.

Среди основных направлений эмпирического географического исследования следует выделить сравнительный анализ объектов исследования, их типизацию, классификацию, систематизацию, районирование и картографирование. На эмпирическом уровне познания классификация объектов исследования проводится, как правило, на основе использования «внешних» качеств объекта исследования без отражения их «внутренней» сущности. Эмпирические законы, обобщающие отдельные особенности объекта исследования не в полной мере соответствуют требованиям всеобщности и необходимости.

Эмпирический уровень исследования имеет достаточно сложную систему организации, включая особые уровни знаний и методы их получения. По своей внутренней структуре эмпирический уровень познания делится на собственно наблюдения и эксперимент, проводимый с целью получения эмпирических данных, и комплекс познавательных средств установления эмпирических зависимостей и фактов.

По Морозу С. А. «научное наблюдение является целенаправленным и организованным восприятием предметов и явлений объективной действительности, на которые при этом существенно влияет исследователь» [3, с.150]. При проведении научного наблюдения не только фиксируются отдельные факты, но и осуществляется их отбор и анализ в соответствии с существующими теоретическими концепциями, что в определенной степени уменьшает субъективное влияние исследователя на процесс наблюдения.

В социально-экономических географических исследованиях достаточно часто применяются косвенные наблюдения, их особенностью является то, что данные об отдельных процессах и явлениях можно получить с помощью анализа и систематизации их отношений и связей с уже исследованными процессами и явлениями. Эффективность данных исследований в значительной степени зависит от уровня развития теории данной предметной области знаний.

Исходя из указанного, можно сформулировать функции научного наблюдения [3, с.152]: 1) обеспечение эмпирической информации; 2) проверка существующих гипотез и теорий; 3) формирование эмпирических понятий и терминов.

Эмпирические наблюдения обязательно систематизируются и подготавливаются для проведения обобщений и анализа. Следует отметить, что географическое наблюдение предполагает не просто созерцание явлений и процессов действительности, но и их фиксацию. Данные наблюдений фиксируются в протоколах наблюдений, анкетах (социологические опросы), журналах и других формах фиксации результатов наблюдения. С развитием науки происходит упрощение процесса наблюдения, сведение его к регистрации фактов и замена измерением (получение количественных данных об объекте исследования), но для социально-экономической географии характерна формализация процесса наблюдения, что обусловлено сложностью и неоднозначностью объектов исследования.

Наблюдения могут быть как систематическими, так и случайными. Научные наблюдения всегда целенаправленные и проводятся как систематические. Что касается случайных наблюдений, в исследовании их недостаточно и для получения практических результатов необходима их систематизация.

Фиксация результатов наблюдений с использованием понятийно-терминологического аппарата данной науки и существующих систем обозначений в методологическом смысле является описанием, познавательная функция которого «... заключается в выявлении, различении и выделении на определенном уровне исследований отдельных систем, их подсистем и элементов в соответствии с содержанием конкретного научного задания» [3, с.152].

Таким образом, описание используется на завершающем этапе эмпирического познания и выступает предпосылкой научного объяснения как процесса теоретического познания.

Одним из видов эмпирического исследования является эксперимент, который традиционно рассматривается наряду с наблюдением, поскольку в процессе проведения эксперимента осуществляется наблюдение и фиксация полученных результатов. Отличительным признаком эксперимента является то, что при его проведении обязательно используются определенные материальные средства воздействия на объект или создаются определенные условия его функционирования.

Итак, эксперимент – это эмпирический метод исследования, направленный на изучение действительности путем воздействия на объект исследования специальными материальными средствами (приборы и инструменты) в условиях заданных и учтенных субъектом познания. Поэтому целесообразно рассмотреть особенности эксперимента как практической деятельности.

Степин В. С. [10, с.165] рассматривает предметную структуру экспериментальной практики в двух аспектах: 1) как взаимодействие объектов, происходящих по природным законам; 2) как искусственное, организованное человеком действие.

В свою очередь научный эксперимент используется в двух целях, во-первых, для эмпирической проверки теоретических концепций и гипотез, во-вторых, для получения эмпирической информации для проверки отдельных предположений.

Таким образом, не только в процессе эксперимента, но и в процессе научного наблюдения природа предоставлена наблюдателю не в форме наблюдения, а в форме практики. Исследователь всегда выделяет (или создает искусственно) отдельный набор объектов, фиксируя каждый из них с четко определенными признаками, используя их в качестве средств эксперимента и наблюдения.

Предметная структура систематического наблюдения и экспериментальной деятельности характеризуется переходом от исходного состояния объекта наблюдения до конечного состояния после взаимодействия объекта со средствами наблюдения. Четкая фиксация структуры наблюдений дает возможность конкретизировать особенности объекта относящиеся к теме исследования.

Конечной целью проведения наблюдений и эксперимента можно считать поиск наиболее существенных связей объекта исследования и определение на этой основе прогнозных показателей и перспективы развития объекта исследования. На эмпирическом уровне познания такие связи изучаются по их проявлениях в эффектах, которые непосредственно наблюдаются. Переход от данных наблюдения к эмпирическим зависимостям и научным фактам заключается в отсеивании случайных и несущественных данных и получении достоверных данных об объекте изучения.

По Степину В. С. [10, с. 177-178] получения эмпирических фактов осуществляется, по меньшей мере, в два этапа: 1) рациональная обработка данных наблюдений и поиск в них устойчивого, инвариантного содержания; 2) установление эмпирического факта, для чего обосновывается инвариантное содержание полученных в процессе наблюдений данных с использованием в процессе обоснования полученных ранее теоретических знаний.

Таким образом, основой формирования объективных эмпирических знаний является использование в эмпирических исследованиях теоретических материалов и разработок, поскольку качество проведения эмпирического исследования в значительной степени зависит от уровня развития теоретических знаний.

Получение новых знаний в значительной степени зависит от практической деятельности человека, поскольку без нее «... невозможно найти никаких новых явлений, их свойств и связей. Зависимость познания от практической деятельности людей бывает разной. В одних случаях

познания непосредственно связано с практической деятельностью и переплетается с ней. В других случаях познания связано с практической деятельностью через обобщение этой деятельности на основе различных логических форм. Характер связи познания с практической деятельностью и обуславливает в итоге различия в уровнях познания, то есть различия познавательных задач, решаемых на том или ином уровне, различия методов и результатов познания. Непосредственная связь познания с практической деятельностью лежит в основе стихийно-эмпирического познания» [6, с. 104].

Система научных знаний каждого предмета имеет сложную структуру и объединяет различные уровни знаний, которые могут быть отнесены, как к теоретическому, так и к эмпирическому уровню организации процесса исследования (табл. 1).

Табл. 1. Сравнительный анализ теоретического и эмпирического уровней исследования *

Признак	Теоретический уровень	Эмпирический уровень
Особенности методов исследования	Отсутствует непосредственное практическое взаимодействие с объектом исследования	Предусматривает непосредственное практическое взаимодействие исследователя с объектом исследования
	Применение эмпирических терминов, как особенных абстракций, которые отображают определенный набор свойств и отношений объективной реальности.	Использование теоретических терминов, содержанием которых являются теоретические (идеализированные, абстрактные) объекты.
Методы исследовательской деятельности	В качестве методов исследования используется реальный эксперимент и реальное наблюдение, а также методы эмпирического описания.	Применяются особые методы: идеализация (построение идеализированных объектов); мысленный эксперимент с идеализированными объектами; особые методы построения теории (индуктивный, дедуктивный, аксиоматический); методы логического и исторического исследования и другие.
Специфика предмета исследования	Эмпирическое исследование ориентируется на изучение явлений и зависимостей между ними. Сущностные связи не выделяются в чистом виде, а проявляются в явлениях.	Происходит выделение сущностных связей в чистом виде. Сущность объекта представляет собой взаимодействие ряда законов, которым подчиняется данный объект.
	Эмпирическое познание может обнаружить действие объективного закона, но оно фиксирует это действие, как правило, в форме эмпирической зависимости, которая является результатом индуктивного обобщения опыта и представляет собой вероятно-достоверное знание.	В результате теоретического исследования объекта возможно получение научного закона как достоверного знания.

* обобщенно авторами с использованием [10, ст. 158-163]

Отдельные ученые, в частности Колотиевский А. М., кроме теоретического и эмпирического уровней научного познания выделяет эмпирико-теоретический, который содержит в себе элементы как теоретического, так и эмпирического уровней. Как известно, в реальном исследовании достаточно трудно провести границу между эмпирическим и теоретическим (это возможно при значительном абстрагировании и выделении отдельных

элементов исследования в чистом виде).

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, эмпирический и теоретический уровни познания можно различить по предмету, средствам и методам исследования. Эмпирический уровень познания зачастую сводится к проведению классификации объектов исследования, на основе обобщения данных полученных опытным путем. Теоретические же исследования отражают объективные законы, полученные с помощью логических методов с использованием теоретических допущений. Следует отметить, что данные уровни очень тесно взаимосвязаны, поскольку без эмпирических сведений нет теоретических обобщений и, наоборот, без теоретических разработок невозможны эмпирические исследования.

Эмпирический уровень познания в региональных социально-экономических исследованиях дает представление и обеспечивает сбор информации об отдельных географических объектах, их особенностях и взаимосвязи между ними. С его помощью на основе характеристик отдельных объектов исследования устанавливаются типичные особенности и признаки этих объектов, то есть на основе определения конкретных данных устанавливаются общие характеристики объектов исследования.

С помощью чувственного восприятия и наблюдений за объектом исследования формируются знания о его сути и особенности, накапливается научная информация для дальнейших теоретических разработок, что в свою очередь способствует усилению теоретической базы для дальнейших эмпирических исследований.

На современном этапе развития социально-экономическая география не имеет достаточно развитой собственной методологической базы и четко сформулированных научных законов, которые в полной мере характеризуют сущностные особенности объектов познания и взаимосвязей между ними. Поэтому весьма важной задачей развития географических знаний является выявление и обобщение конкретно-научных законов, логическое обобщение и формализация принципов (правил) научного географического исследования, совершенствование эмпирических выводов и обобщений, что будет способствовать формированию основы для проведения собственно теоретических исследований общественно-географических процессов и явлений.

Библиография:

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь / Э. Б. Алаев. – М. : Мысль, 1983. – 350 с.
2. Лямин В. С. География и общество. Философские и социологические проблемы географии / В. С. Лямин. – М. : Мысль, 1978. – С. 15-54, 157.
3. Мороз С. А. Методологія географічної науки : навч. посібник / Мороз С. А., Онопрієнко В. І., Бортник С. Ю. - К. : Заповіт, 1997. - 333с.
4. Пістун М. Д. Основи теорії суспільної географії : навч. посібник для студ. геогр. фак. ун-тів / М. Д. Пістун. – К. : Вища школа, 1996. – 231 с.
5. Причепій Є. М. Філософія: посібник для студентів вищих навчальних закладів / Причепій Є. М., Черній А. М., Гвоздецький В. Д., Чекаль Л. А. – К., 2001. – С. 527-575.
6. Руденко О. В. Про специфіку стихійно-емпіричного пізнання // Міжнародна наукова конференція «Дні науки філософського ф-ту-2006». Матеріали доповідей та виступів. – Частина 2. – К. : ВПЦ «Київський університет», 2006 – С.104-105.
7. Сайчук В. С. Емпіричний рівень наукового пізнання в географії / В. С. Сайчук, Л. М. Ткачук // Економічна та соціальна географія : наук. зб. – К., 2013. – Вип. 2 (67). – С. 39–45.
8. Сайчук В. С. Теоретичний рівень географічних знань в контексті вивчення туристичної сфери / В. С. Сайчук // Економічна та соціальна географія : наук. зб. – К., 2012. – Вип. 2 (65). – С. 37–44.
9. Сайчук В. С. Философские проблемы соотношения уровней познания в системе географических наук / В. С. Сайчук // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук : материалы XV-й Международной научно-практической конференции, 2 декабря 2011 г. – Рязань, 2012. – С. 4–6.
10. Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы : учебник для аспирантов и соискателей

ученой степени кандидата наук / В. С. Степин. – М. : Гардарики, 2006. – 384с.

11. Топчієв О. Г. Суспільно-географічні дослідження: методологія, методи, методики : навч. посібник для студ. географічних спеціальностей вищ. навч. закладів / О. Г. Топчієв. – Одеса : Астропринт, 2005. - 632с.

12. Шаблій О. І. Суспільна географія: теорія, історія, українознавчі студії / О. І. Шаблій. – Львів : Львівський національний університет ім. І.Франка, 2001. – 744с.

УДК 338.98: 631.1

Самойлик Юлия Васильевна

кандидатэкон. наук, доцент,

Полтавская государственная аграрная академия

г. Полтава, Украина

E-mail: julija_s84@mail.ru

ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АПК

Аннотация. Получили дальнейшее развитие подходы к выявлению особенностей развития рыночных отношений в приоритетных сегментах рынка. Обоснованно приоритетность формирования конкурентных преимуществ в хлебопекарной и мясопродуктовой отраслях агропромышленного комплекса. Выявлено, что отличительными особенностями в этих сегментах рынка являются: зависимость от природно-климатических условий; эластичность спроса (хлебопекарная отрасль – малоэластичный спрос, мясопродуктовая – эластичный спрос); культура потребления; экспортно-импортная ориентация (мясопродукты являются объектом внешней торговли, хлеб и хлебобулочные изделия ориентированы на внутренний рынок); срок хранения. Обосновано, что для повышения эффективности и конкурентоспособности субъектов агропромышленного комплекса необходимы комплексные программа и стратегия развития данного сектора экономики, будет охватывать уровень предприятия, отрасли, региона, государства.

Ключевые слова: рынок, конкуренция, приоритетные отрасли, хлебопекарская отрасль, мясопродуктовая отрасль.

Summary. Approaches to identify the characteristics of market relations in the priority market segments were further developed. Priority of creating competitive advantage in bakery and meat products sectors agriculture has been substantiated. The distinctive features in these market segments has been revealed, to be specific: the dependence on climatic conditions; elasticity of demand (the baking industry is insensitive to changes in price or income, meat production is sensitive to changes in price or income); consumer culture; import-export orientation (meat products are subject to foreign trade, bread and bakery products are focused on the domestic market); shelf life. Comprehensive programs and strategies for the development of agricultural sector are necessary. These strategies should be covering the level of the enterprise, industry, region, state.

Keywords: market, competition, priority sectors, bakery industry, meat products industry.

Развитие рыночных отношений в Украине происходит динамично, но при этом сопровождается рядом проблем, которые тормозят полный переход всех предприятий на рыночные принципы хозяйствования. Особого внимания требуют условия хозяйствования субъектов агропромышленного комплекса. Несмотря на то, что период трансформации форм собственности и условий предпринимательской деятельности уже прошел, в аграрном секторе остается ряд нерешенных проблем, которые тормозят развитие этой сферы.

Впрочем, в агропромышленном комплексе существуют существенные отраслевые различия, влияющие на эффективность и конкурентоспособность субъектов хозяйствования и экономических секторов в целом. В агропромышленном комплексе стоит обратить внимание на

две диаметрально противоположные по технологическим характеристикам отрасли – хлебопекарную и мясопродуктовую. Несмотря на значительные различия в операционных процессах, эти два сектора национальной экономики имеют приоритетное и стратегическое значение, поскольку является основой формирования продовольственной безопасности.

Рынок хлеба и хлебопродуктов – один из крупнейших динамично развивающихся рынков Украины. Данная продукция имеет низкую эластичность, что позволяет применять экстраполяционный подход к прогнозированию поведения субъектов хозяйствования данной отрасли. Впрочем, конкурентная среда в этой сфере весьма изменчива, что предопределяет сложность оценки перспектив развития хлебопекарных предприятий в рыночных условиях.

В условиях низкой платежеспособности населения хлеб и хлебные изделия занимают видное место в потребительской корзине рядового украинского. В разных странах человек в сутки потребляет от 150 г до 500 г хлебопекарных изделий. Потребляя хлеб и хлебные изделия, человек наполовину удовлетворяет свою потребность в углеводах и витаминах группы В, солях фосфора и железа и на треть – в белках [1, с. 40]. Спрос на хлеб является малоэластичным, но в мире наблюдается зависимость объемов производства данного продукта от уровня развития страны и сложившейся в ней культуры потребления. Чем выше доходы населения, тем меньше объем потребления продукции предприятий хлебопекарной отрасли. Данная сфера имеет мощные предпосылки для эффективного развития, которые целесообразно объединить в три группы: природно-климатические и технологические (наличие мощной сырьевой базы, традиционность технологий, стандартизованность основных видов продукции, непродолжительный срок хранения); организационно-экономические (зависимость от государственного регулирования рынка, ценовые ограничения, возможность диверсификации ассортимента, приоритетность развития отрасли, тесные связи в продовольственной цепи “производство-переработка-реализация”, зависимость от развития рынка зерна) и конъюнктурные (малоэластичный спрос, значительные объемы потребления, традиции по потреблению хлеба, социальная значимость продукции, монополизация и тенизация отрасли, ориентация на внутренний рынок, независимость от импорта, минимальный экспорт). Прежде всего, развитию отрасли способствуют природно-климатические условия, традиции земледелия, сложившихся в Украине, в частности доминирование в структуре производства сельскохозяйственных предприятий зернового хозяйства. Кроме того, хлеб и хлебобулочные изделия являются главными составляющими рациона питания украинцев, по сравнению с другими европейскими странами. Организационно-экономическими особенностями формирования конкурентоспособности предприятий хлебопекарной отрасли является существенная зависимость от государственного регулирования.

Характеризуя мясопродуктовую отрасль, следует указать, что в течение длительного времени отрасль животноводства, которая является основной мясопродуктового подкомплекса агропромышленного комплекса, была убыточной, численность поголовья скота и птицы постоянно снижалась, объемы производства мяса и мясопродукции уменьшались. В последние годы наблюдаются положительные тенденции возрождения отрасли, однако ее состояние остается неудовлетворительным. В большинстве сельскохозяйственных предприятий Украины возможно только простое воспроизводство отрасли, поскольку выручка от реализации продукции в лучшем случае только покрывает расходы на ее производство и реализацию, но в основном производство мяса было убыточным. Такие тенденции определяли выбор стратегического направления – сокращение отрасли. Отрицательная динамика эффективности в данном секторе экономики обусловлена ненадлежащим развитием кормовой базы, в частности отсутствием кормов собственного производства, стопроцентной распаханностью сельскохозяйственных угодий за счет сенокосов и пастбищ, применением несбалансированного рациона питания животных и птицы. Кроме того, в мясной отрасли недостаточно проявляется эффект масштаба производства на национальном рынке функционирует незначительное количество специализированных откормочных предприятий мясного направления. В агрохолдингах основным доминирует отрасль растениеводства, сочетание сельскохозяйственных отраслей является несбалансированным. Условия содержания и кормления обуславливают низкую продуктивность животных и птицы, что свидетельствует о

преобладании экстенсивного типа развития. Производство мяса и мясопродукции является материало-, энерго- и трудоемким.

С другой стороны, низкий уровень ценовой конкурентоспособности обусловлен и конъюнктурой рынка. Недостаточная платежеспособность населения не позволяет повышать цены на мясную продукцию до оптимального уровня и полностью удовлетворять потребительский спрос и рациональную норму потребления данного продукта. В последние годы особенно остро стоит проблема диспаритета цен с учетом существенное подорожание энергоносителей, горюче-смазочных материалов, кормов и других оборотных средств из-за нестабильности экономической ситуации. Частично она решалась за счет государственных дотаций, однако, во-первых, 2014-2015 гг. В Государственном бюджете они не предусмотрены, во-вторых, государственное регулирование диспаритета цен только за счет дотирования является одновекторного и безальтернативным. Рыночное регулирование должно носить стимулирующий характер, а возложение только на дотации снижает стремление товаропроизводителя к поиску резервов повышения конкурентоспособности за счет организационно-экономических рычагов.

Таким образом, общими чертами развития рыночных отношений в хлебопекарной и мясопродуктовой отраслях являются: стратегическое значение и приоритетность, базис формирования продовольственной безопасности; зависимость от государственного регулирования; диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию; тесные связи и их разбалансированность в цепи “производство-переработка-реализация”. Отличительные особенности: зависимость от природно-климатических условий; эластичность спроса (хлебопекарная отрасль – малоэластичный спрос, мясопродуктовая – эластичный спрос); культура потребления; экспортно-импортная ориентация (мясопродукты являются объектом внешней торговли, хлеб и хлебобулочные изделия ориентированы на внутренний рынок); срок хранения. Для повышения эффективности и конкурентоспособности субъектов агропромышленного комплекса необходимы комплексные программа и стратегия развития данного сектора экономики, будет охватывать уровень предприятия, отрасли, региона, государства.

Библиография:

1. Кихая Ю.В. Институциональные основы формирования эффективной конкурентной среды предприятий хлебопекарной отрасли / Ю.В. Кихая // Вестник социально-экономических исследований. – 2013. – выпуск 3 (50), ч. 2. – С. 39-43.
2. Постановление Кабинета Министров Украины “Некоторые вопросы продовольственной безопасности” от 5 декабря 2007 № 1379 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.rada.gov.ua>.

УДК 336.14 (478)

Свириденко Лидия Александровна
магистр Экономики, ст. преподаватель КГУ
г. Комрат, РМ
E-mail: lidasvi@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПОСТРОЕНИЯ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Annotation. The article deals with the main stages of building a modern fiscal system of the Republic of Moldova. Studied in detail the main legal and legislative acts and their evolution . Disclosed mission and functions of the Ministry of Finance. Special attention is paid to local budgets and fiscal systems of Autonomous territorial entity . As a result, it was concluded that the issues of taxation and fiscal policy should be considered and addressed comprehensively .

Keywords: budget; the budget system; law; budget structure; Ministry of Finance; Constitution; administrative and territorial units; budget revenues.

С образованием в 1991 году независимого государства Республика Молдова (РМ) начался процесс постепенного строительства бюджетной системы. Переход от бюджетной системы унитарного государства, построенной на принципах единства и централизма, к бюджетной системе построенной на демократических началах, поставил проблему строительства бюджетного законодательства новой Республики Молдовы.

Первым шагом на этом пути, было принятие закона о бюджетном устройстве № 381 от 29 ноября 1990, аннулированного 27 марта 1997 года. Согласно данному закону бюджетная система ССР Молдова является совокупностью фондов финансовых ресурсов, образуемых органами государственной власти ССР Молдова и направляемых ими на выполнение возложенных на них функций.

Бюджетная система включает в себя самостоятельные республиканский бюджет и бюджеты органов местного самоуправления, именуемые местными бюджетами.

Сводные бюджеты районов объединяют районный бюджет, бюджеты городов местного значения, поселковые и сельские бюджеты.

Сводный бюджет города республиканского значения, имеющего районное деление, объединяет городской бюджет и бюджеты районов, входящих в состав города.

Государственный бюджет ССР Молдова посредством республиканского и местных бюджетов выражал экономические отношения между предприятиями, организациями, объединениями, кооперативами, колхозами, совхозами и другими сельскохозяйственными предприятиями, учреждениями, их структурными подразделениями, филиалами, населением и государством по планомерному образованию и использованию централизованного фонда денежных средств.

За счет финансовых ресурсов, аккумулируемых в республиканском и местном бюджетах, финансируются мероприятия по обеспечению динамичного и комплексного развития республики.

Согласно данному закону ответственность за разработку бюджетов и их исполнение несет министерство финансов, которое является центральным отраслевым органом публичного управления, который разрабатывает и проводит единую политику государства в бюджетно-налоговой сфере. Министерство является юридическим лицом, имеет банковские и казначейские счета, печать с изображением Государственного герба Республики Молдова и своим наименованием, другие печати и бланки установленного образца.

В своей деятельности министерство руководствуется Конституцией Республики Молдова, законами и постановлениями Парламента, указами Президента Республики Молдова, ордонансами, постановлениями и распоряжениями Правительства, международными соглашениями, стороной которых Республика Молдова является.

Миссия министерства состоит в разработке и внедрении политики государства в сфере публичных финансов.

Основными функциями министерства являются:

1. сбор доходов в национальный публичный бюджет;
2. управление публичными финансами;
3. контроль за использованием публичных финансов по назначению;
4. управление государственным долгом и государственными гарантиями;
5. обеспечение финансово-экономического мониторинга деятельности государственных предприятий и коммерческих обществ с государственным капиталом или мажоритарной долей государства в уставном капитале;
6. приведение нормативно-правовой базы бюджетно-налоговой сферы в соответствие с европейскими и международными стандартами и практиками;
7. управление финансовыми средствами, выделенными министерству в качестве первичного исполнителя бюджета;
8. подготовка и профессиональное развитие человеческих ресурсов в финансовой системе [1].

В рамках министерства могут создаваться комиссии и рабочие группы, которые созываются для рассмотрения и разрешения специфических вопросов. К работе комиссий и рабочих групп могут быть привлечены специалисты из различных областей.

В целях рассмотрения актуальных вопросов в финансовой области и применения достижений науки в практической деятельности при министерстве может быть создан совет экспертов и консультационно-методологический совет, в состав которых входят специалисты различных областей экономической науки, научные сотрудники, ученые. Положения о советах рассматриваются коллегией министерства и утверждаются приказом министра финансов.

Вторым этапом зафиксированном, сначала в Конституции РМ от 29 июля 1994 года, а затем – в молдавском законе «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе» № 847 – XIII от 24 мая 1996 года (в последствии переименованном в закон «О бюджетной системе и бюджетном процессе»), было четкое выделение трех качественно новых звеньев в составе бюджетной системы Республики Молдова: государственный бюджет РМ, бюджет государственного социального страхования, бюджетов районов, городов и сел.

Конституция Республики Молдова постулирует самостоятельность органов местного самоуправления в вопросах формирования, утверждения и исполнения местного бюджета, а также установления ими местных налогов и сборов [2, ст. 73].

Публичное управление в административно-территориальных единицах основывается на принципах местной автономии, децентрализации общественных служб, выборности властей местного публичного управления и консультаций с гражданами по важнейшим вопросам местного значения. Автономия касается как организации и деятельности местного публичного управления, так и распоряжения делами представляемых сообществ [2, ст. 109].

Третий раздел данного закона посвящен бюджетам административно-территориальных единиц (статья 45), согласно которому бюджеты административно-территориальных единиц обеспечивают финансовыми средствами проведение мероприятий по удовлетворению социально-экономических и культурных потребностей населения и развитию подведомственной территории в соответствии с Законом о местном публичном управлении и другими законодательными актами.

Процесс составления и исполнения бюджетов административно-территориальных единиц регламентируется Законом о местных публичных финансах.

Доходы и расходы бюджетов административно-территориальных единиц систематизируются в соответствии с Бюджетной классификацией, предусмотренной статьей 7 [3].

Согласно ст. 111 Конституции – Гагаузия - это автономно-территориальное образование с особым статусом как форма самоопределения гагаузов, являющееся составной и неотъемлемой частью Республики Молдова, которое самостоятельно, в пределах своей компетенции, в соответствии с положениями Конституции Республики Молдова, решает вопросы политического, экономического и культурного характера в интересах всего населения. Бюджет автономно-территориального образования Гагаузия формируется в соответствии с нормами, установленными органическим законом, регламентирующим особый статус Гагаузии.

Ценность положений Конституции заключается в том, что они обладают высшей полнотой легитимности.

Закон «О бюджетной системе и бюджетном процессе» дает определения бюджетной системы Республики Молдова, бюджетного процесса, описание бюджетно-налоговой политики, доходов, расходов бюджетов всех уровней, как достигается сбалансированность бюджета, и как проводится налоговое управление, финансовый контроль и внешний публичный аудит.

В этом законе в редакции Законов Республики Молдова от 30.06.2000 г. №1101-XIV была предпринята попытка определить бюджетные принципы новой, демократической Республики Молдовы: принцип годичности; принцип единой валюты; принцип универсальности; принцип единства; принцип специализации; принцип прозрачности [4].

Однако эту попытку не совсем можно признать удавшейся, так как в данном законе не был зафиксирован такой важный принцип, как самостоятельность каждого бюджета в составе бюджетной системы Республики Молдовы.

Третий шаг на пути построения бюджетной системы РМ заключается в том, что был принят закон «О местных публичных финансах», который не только конкретизировал положения Конституции, но учредил ряд дополнительных прав и полномочий. Бюджеты административно-территориальных единиц, представляют собой самостоятельные элементы,

которые разрабатываются, утверждаются и исполняются на условиях финансовой автономии в соответствии с положениями настоящего закона и Закона о местном публичном управлении. Сумма утвержденных (прогнозируемых) доходов, не поступивших в бюджет административно-территориальной единицы, а также произведенные из ее бюджета дополнительные расходы не восстанавливаются из бюджета другого уровня [5].

Доходы, поступившие в процессе исполнения бюджета сверх утвержденных в бюджете, а также сэкономленные средства по расходам, остаются в распоряжении соответствующих органов публичного управления.

Доходы центрального бюджета автономно-территориального образования с особым правовым статусом, согласно ст. 5 рассматриваемого закона, состоят из:

1) прямых и полных поступлений следующих видов налогов, сборов и прочих доходов:

- подоходного налога с физических лиц;
- сборов за природные ресурсы;
- приватного налога (по принадлежности имущества);
- прочих доходов, предусмотренных законодательством;

2) отчислений от следующих видов общегосударственных доходов:

– подоходного налога с юридических лиц, расположенных на территории автономного территориального образования с особым правовым статусом, - 100 процентов;

– налога на добавленную стоимость на товары и услуги, произведенные и оказанные на территории автономного территориального образования с особым правовым статусом, - не менее 10 процентов;

– сбора за пользование автомобильными дорогами автомобилями, зарегистрированными в Республике Молдова, - 50 процентов;

– акцизов на подакцизные товары, произведенные на территории автономного территориального образования с особым правовым статусом, - не менее 50 процентов;

3) трансфертов из государственного бюджета, предусмотренных статьями 10 и 11 настоящего закона;

4) специальных средств;

5) специальных фондов.

Органы публичного управления административно-территориальных единиц отвечают за разработку и утверждение своих бюджетов на основании положений законодательства и в соответствии с единой бюджетной классификацией.

Приказ о бюджетной классификации № 91 был принят 20 октября 2008 года, в соответствии с положениями части (5) статьи 7 Закона о бюджетной системе и бюджетном процессе он утверждает:

1. Классификацию доходов, функциональную классификацию расходов, экономическую классификацию расходов, организационную классификацию;

2. Центральные и местные публичные органы и другие получатели средств из бюджета;

3. Виды учреждений, организаций и мероприятий финансируемых из бюджета;

4. Классификацию видов специальных средств [6].

Следующим документом регулирующим бюджетную систему Республики Молдова является налоговый кодекс, который устанавливает общие принципы налогообложения в Республике Молдова, правовое положение налогоплательщиков, налоговых органов и других участников отношений, регулируемых налоговым законодательством, принципы определения объекта налогообложения и ведения учета доходов и вычитаемых расходов, порядок и условия привлечения к ответственности за нарушения налогового законодательства, а также порядок обжалования действий налоговых органов и их должностных лиц.

Настоящим кодексом регулируются отношения, связанные с исполнением налоговых обязательств по общегосударственным налогам (пошлинам) и сборам, а также устанавливаются общие принципы определения и взимания местных налогов и сборов. Налоговый кодекс разрабатывается на каждый год, на основании него планируются и составляются бюджеты разных уровней. После утверждения данных бюджетов издается закон «О государственном бюджете» на предстоящий год, в котором устанавливаются:

1. нормативы отчислений (в процентах) в местные бюджеты от регулирующих доходов на планируемый финансовый год, а также на долговременной основе, устанавливаемые сверх долей государственных налогов, распределенных между бюджетами разных уровней и закрепленных за муниципальными образованиями на постоянной основе;

2. доли (в процентах) и нормативы отчислений в местные бюджеты от региональных регулирующих налогов, если таковые имеют место.

На протяжении всего этого периода с 1991 года по сегодняшний день шел процесс совершенствования разграничения доходных источников между звеньями бюджетной системы.

По мнению профессора В. Панскова: «Реализация законодательно закрепленного права каждого административно-территориального образования на экономическую самостоятельность немыслима без наличия у каждого органа власти собственного бюджета и права его составления и утверждения без вмешательства извне. А это означает, что каждый орган власти должен обладать своими финансовыми источниками, достаточными для организации управления экономикой и социальной сферой на своей территории» [7, с. 8-14]. Одновременно с этим, на взгляд автора, он должен обладать относительной самостоятельностью в управлении налогами и другими обязательными платежами, поступающими в соответствующий бюджет.

Таким образом, если говорить применительно к автономно-территориальным органам власти, то они должны иметь соответствующие рычаги, позволяющие им принимать, конечно, в определенных, установленных государственным законодательством пределах, налоги, контролировать правильность и своевременность их уплаты, организовывать эффективное управление экономикой на подведомственной территории, обеспечивающее пополнение местной казны.

Подытоживая, можно сказать, что с одной стороны, имеет место возрастание уровня самостоятельности субъектов Республики Молдова в планировании доходной и расходной частей своих бюджетов. С другой, - это возрастание сопровождается реальным уменьшением финансовых ресурсов, которыми располагают и на которые могут рассчитывать регионы при планировании бюджетных расходов.

Изучение молдавского и зарубежного опыта показывает, что нет ни одной страны, где считали бы используемый там метод бюджетного регулирования идеальным. Сегодня рассматривая вопросы дальнейшего развития межбюджетных отношений в Республике Молдова, необходимо исходить из требований бюджетного процесса. При этом вопросы бюджетной политики, налогообложения должны рассматриваться и решаться комплексно, поскольку они тесно взаимосвязаны и ни один из этих элементов не может быть реформирован без согласования с другим. Поэтому возникает необходимость более полного изучения проблем управления налоговыми доходами административно-территориальных бюджетов, влияния налоговой системы государства на местные доходы, увеличения налогового потенциала территории.

Библиография:

1. Постановление о регламентировании деятельности Министерства финансов N 1265 от 14.11.2008. Мониторул Официал N 208-209/1278 от 21.11.2008.
2. Конституция Республики Молдова от 29.07.1994: Monitorul Oficial Nr. 1, 18.08.1994.
3. Закон О бюджетной системе и бюджетном процессе N 847-XIII от 24.05.1996. Мониторул Официал, специальный выпуск, 2005 г.
4. Закон О бюджетной системе и бюджетном процессе N 847-XIII от 24.05.1996., раздел I.1.
5. Закон о местных публичных финансах N 397-XV от 16.10.2003 г. Мониторул Официал Р.Молдова N 248-253/996 от 19.12.2003.
6. Приказ о бюджетной классификации N 91 от 20.10.2008. Мониторул Официал N 195-196/581 от 31.10.2008
7. Пансков, В.Г. К вопросу о самостоятельности бюджетов / В.Г. Пансков // Финансы. – 2010. - № 6. – С. 8 – 14.

АНАЛИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ И НЕДОСТАТКОВ ЭКСПРЕСС-ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Abstract. In the article, privileges and deficiencies of express assessment of the organization's financial performance are described. The substantiation of these privileges and deficiencies is suggested.

Keywords: privilege, deficiency, express assessment, financial performance, organization.

Экспресс-оценка предназначена для оперативного получения общего представления о финансово-экономическом положении организации на базе форм, как правило, внешней бухгалтерской отчетности [5, с. 116]. Само же слово «экспресс», согласно толковому словарю С. И. Ожегова – «первая часть сложных слов со значением моментальный, срочный» [3]. И речь далее пойдет об обобщенном анализе методик и моделей экспресс-оценки финансового состояния организации. На рисунке приведены преимущества и недостатки экспресс-оценки, также они – ниже в тексте с их обоснованием.

Преимущества экспресс-оценки финансового состояния организации следующие.

1. Выявление теневой экономики.

По определению С. Б. Чернова, «теневая экономика – это система отношений, возникающих в сфере производства, обмена, распределения и потребления экономических благ, которые наносят вред обществу, государству, муниципалитетам, домашним хозяйствам и разрушают их» [6, с. 11]. В компаниях, рентабельность которых ниже среднеотраслевого значения более чем на 10 процентов, может быть теневая экономика. Таким образом, экспресс-оценка позволяет выявлять теневую экономику, борьба с которой способствует честной конкуренции и укрепляет экономическую безопасность честно работающих организаций.

2. Простота расчета.

Расчет по моделям, не требующим глубоких специфических знаний, может проводиться внутренним персоналом.

3. Основа принятия управленческих решений.

Быстрая оценка финансового состояния служит основой принятия управленческих решений, помогая руководству оперативно реагировать на все негативные изменения в финансовом состоянии организации, обосновывать и принимать верные управленческие решения, снижающие экономические угрозы.

4. Оценка основных индикаторов контрагентами.

Экспресс-оценка позволяет сторонним компаниям через внешнюю, как правило, публичную бухгалтерскую отчетность быстро оценить кредитоспособность, платежеспособность и инвестиционную привлекательность заинтересовавшего их потенциального контрагента [4, с. 49]. И тем самым укрепляется собственная экономическая безопасность внешних пользователей финансовой отчетности.

5. Достаточность публичной финансовой отчетности.

Правовой аспект бухгалтерской отчетности в рыночной экономике обусловил законодательный порядок во всех странах публиковать отчеты о финансовой деятельности компаний – прежде всего баланс и отчет о прибыли и убытках [2]. А для экспресс-оценки как раз и достаточно данных публичной финансовой отчетности.

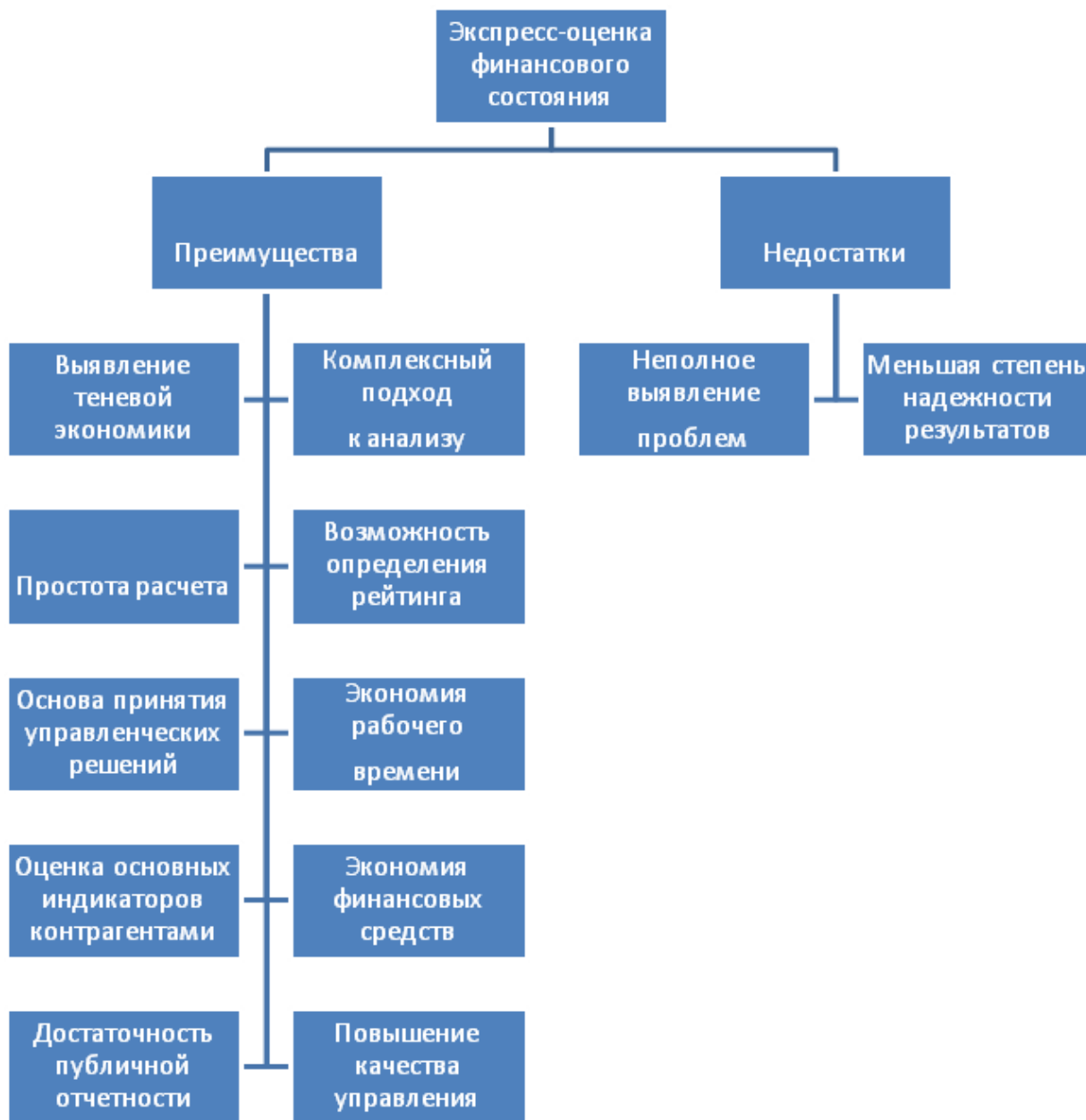

Рис. Преимущества и недостатки экспресс-оценки финансового состояния организации

Источник: разработка автора

6. Комплексный подход к финансовому анализу.

Существующие модели экспресс-оценки позволяют подходить к финансовому анализу комплексно, учитывая оценку наиболее важных показателей: рентабельности, финансовой устойчивости, ликвидности, деловой активности. Особенно ценны модели, совмещающие в себе возможность расчета как на соответствие итоговому нормативу, так и на соответствие внутренним нормативам каждого показателя.

7. Возможность определения рейтинга.

Модели экспресс-оценки позволяют внутренним пользователям выполнять периодический расчет итогового рейтинга финансового состояния своего предприятия, а внешним – ранжировать потенциальных контрагентов по рейтингу.

8. Экономия рабочего времени.

Особенность современного бизнеса – катастрофический дефицит времени абсолютно на все, в том числе и на финансовый анализ. Как у финансовых работников, так и у внешних пользователей нет времени для выполнения углубленного финансового анализа, да и умение и потребность не всегда есть. И спасением в таких условиях может стать оперативная оценка финансового состояния, позволяющая экономить рабочее время.

9. Экономия финансовых средств.

Очевидно, что оперативный анализ, проводимый собственными работниками в сжатые сроки, экономит финансовые средства.

10. Повышение качества управления.

Экспресс-оценка позволяет повышать оперативность и действенность управленческих решений, осуществлять управление в режиме предупреждения ошибочных решений.

Теперь – о недостатках экспресс-оценки финансового состояния организации.

1. Неполное выявление проблем.

Выявление экспресс-оценкой положительных и отрицательных моментов в финансовом состоянии не позволяет раскрывать возникающие проблемы в полном объеме. И основной резерв здесь – более эффективное использование ресурсов предприятия, а они изыскиваются только при помощи экономического анализа [1, с. 77].

2. Меньшая степень надежности результатов.

Степень надежности результатов, получаемых при помощи углубленного финансового и экономического анализа, выше, чем при использовании экспресс-оценки.

Итак, проведенный анализ показывает, что преимуществ у экспресс-оценки финансового состояния организации гораздо больше, чем недостатков.

Библиография:

1. Бреслава, Е. Такой разный анализ / Е. Бреслава // Латвийский экономист. – 2003 г. № 2. с. 77.
2. Калайда, О.М., Пальчикова, А.С. Особенности составления финансовой отчетности в зарубежных странах [Электронный ресурс] / О.М. Калайда, А.С. Пальчикова // Режим доступа: <http://www.library.ru/help/docs/n76338/2.pdf>.
3. Онлайн-версия толкового словаря С.И. Ожегова [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.ozhegov.org>.
4. Проданова, Н.А., Гулина, И.Ю. Методологические подходы к проведению экспресс-анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности организации в интересах различных групп заинтересованных пользователей / Н.А. Проданова, И.Ю. Гулина // Аудит и финансовый анализ. – 2011 г. № 5. с. 49–56.
5. Сергеев, Е.О. Классификация методик и моделей комплексной экспресс-оценки финансового состояния организации / Е.О. Сергеев // Инновационное развитие экономики: предпринимательство, образование, наука: Сборник научных статей. Минск: ГИУСТ БГУ, 2015 г. – с. 116–118.
6. Чернов, С.Б. Коррупция: социально-экономическая характеристика и последствия / С.Б. Чернов // Экономические науки. – 2014 г. – № 11. с. 11 – 15.

УДК 338.43

Сергеев Евгений Олегович

докторант кафедры экономики и социологии ДУ,

г. Даугавпилс, Латвия

E-mail: zenjaser@yandex.ru

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗРАБОТКУ МОДЕЛЕЙ ЭКСПРЕСС-ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ЛАТВИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Abstract. The macroeconomic factors influencing the development of the models of express assessment of the organization's financial performance in Latvia have been analyzed.

Keywords: macroeconomic factor, development, model, express assessment, financial performance, organization.

Макроэкономические факторы – это внешние факторы, влияющие на эффективность деятельности предприятий, их можно условно разделить – социальные, экономические, технологические и политические.

Однако речь пойдет о макроэкономических факторах, влияющих на разработку моделей экспресс-оценки финансового состояния латвийской организации, учитывающих формирование отраслевых нормативов, специфику конкретных отраслей и экономические интересы групп пользователей финансовой отчетности. Как показал проведенный опрос, именно такие модели являются наиболее актуальными в Латвии. Такие же макроэкономические факторы характерны и для моделей других стран. На рисунке приведены эти макроэкономические факторы, также они – далее в тексте с объяснением характера их влияния.

1. Внутриотраслевая и глобальная конкуренция.

Конкуренцию можно рассматривать как значимый макроэкономический фактор [1, с. 116]. Постоянно обостряющаяся внутриотраслевая конкуренция в некоторых отраслях, например, общественном питании, приводит к снижению среднеотраслевых значений рентабельности. Такое же влияние оказывает и глобальная конкуренция – борьба предприятий разных стран на мировом рынке. Высокую конкуренцию на европейском рынке не всегда выдерживают латвийские предприятия.

Рис. 1. Макроэкономические факторы, влияющие на разработку моделей экспресс-оценки финансового состояния организации

Источник: разработка автора

2. Политические события.

Политические события влияют на показатели рентабельности в отраслях, а это приводит к изменению среднеотраслевых значений, на основе которых рассчитываются нормативные отраслевые значения, которые в свою очередь входят в модели.

К примеру, уход из Юрмалы российских фестивалей привел к резкому снижению цен при бронировании гостиниц города. В среднем, цены, по сравнению с прошлыми годами, упали примерно в два раза [4].

Еще пример – введение Россией эмбарго на сельскохозяйственную продукцию из стран Европы. Эмбарго коснулось продуктов питания 11-ти категорий, экспорт которых из Латвии оценивался в десятки миллионов евро. Сильнее всего пострадала молочная отрасль, которая в Россию поставляла 40% продукции. Прямые убытки производителей молока и молочных продуктов от эмбарго составили почти 50 миллионов евро за год после введения запрета.

3. Теневая экономика

Размер теневой экономики в Латвии – наименьший в странах Балтии, но 9-й среди европейских стран, свидетельствует последнее исследование, проведенное австрийским профессором Фридрихом Шнейдером. По данным этого исследования, в Латвии неофициальная экономика в 2015 году составляет 23,6% валового внутреннего продукта. Теневая экономика существенно влияет на расчет нормативов рентабельности для моделей, значительно снижая среднеотраслевые значения показателей рентабельности.

4. Научно-технический прогресс.

Научный прогресс способствует появлению новых современных моделей и подходов к их разработке, что позволяет на их базе разрабатывать еще более совершенные модели. В Латвии наиболее известны модели оценки вероятности неплатежеспособности латвийских предприятий В. Шорина / И. Вороновой (1998) [7, с. 125-131], И. Генрих / И. Вороновой (2010) [5, с. 38-55], исследование моделей прогнозирования неплатежеспособности организаций Р. Шнейдере (2009) [6], а также методика расчета рейтинга организации компании «Lursoft» [2].

Технический же прогресс, в основном в виде развития информационно-компьютерных технологий, существенно помогает расчетным этапам разработки моделей.

5. Экономические интересы групп пользователей финансовой отчетности.

Представители каждой из групп пользователей финансовой отчетности вносят различный вклад в хозяйственную деятельность организации, а следовательно, получают и различные компенсации за него и преследуют различные интересы [3, с. 50].

Внутренние пользователи используют информацию бухгалтерской отчетности для обоснования и принятия различных управленческих решений, для разработки стратегии и тактики функционирования и развития организации. Внешние же пользователи, имеющие прямой финансовый интерес, хотят знать, как решаются вопросы компенсации на вложенный капитал: возврат займов, включая проценты, возмещение цены товара, получения дивидендов, экономической целесообразности налаживания деловых связей.

Таким образом, как общие, так и специфические экономические интересы этих групп влияют на разработку моделей, и учет этих экономических интересов групп повышает качество моделей.

6. Структура народного хозяйства.

Структура народного хозяйства оказывает влияние на разработку моделей в плане создания проблемы обеспечения репрезентативной выборки при организации экспертной группы. К примеру, в Латвии доля непромышленной сферы в валовом внутреннем продукте превышает долю промышленной.

7. Мировые и национальные экономические кризисы.

Из-за мировых и национальных экономических кризисов снижаются среднеотраслевые значения финансовых коэффициентов, на основе которых рассчитываются нормативные отраслевые значения для моделей. Так, Латвия является одной из тех стран, которые наиболее пострадали от мирового экономического кризиса 2008 – 2010 годов.

8. Валовой внутренний продукт.

Валовой внутренний продукт – это макроэкономический показатель, отражающий рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг (то есть предназначенных для непосредственного потребления), произведённых за год во всех отраслях экономики на территории государства для потребления, экспорта и накопления, вне зависимости от национальной принадлежности использованных факторов производства.

Валовой внутренний продукт влияет на построение динамических рядов финансовых коэффициентов, необходимых для расчета нормативных отраслевых значений. Чем больше будет взято в динамический ряд показателей за годы спада ВВП, тем, как правило, ниже получатся итоговые нормативные отраслевые значения.

В 2008 – 2010 годах в Латвии произошло падение ВВП, поэтому для расчета нормативов было бы некорректно формировать динамические ряды с преобладанием показателей за эти годы.

Таким образом, при разработке моделей экспресс-оценки финансового состояния организации необходимо учитывать оказывающие влияние проанализированные макроэкономические факторы.

Библиография:

1. Демченко, Л.В. Конкуренция как макроэкономический фактор устойчивости банковской системы / Л.В. Демченко // Вестник ОГУ. – 2006 г. № 2. Том 1. Гуманитарные науки. – с. 145.
2. Официальный сайт компании «Lursoft» [Электронный ресурс] – Рига, 2015. – Режим доступа: https://www.lursoft.lv/companies/uznemuma_analize_ru.pdf.
3. Проданова, Н.А., Гулина, И.Ю. Методологические подходы к проведению экспресс-анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности организации в интересах различных групп заинтересованных пользователей / Н.А. Проданова, И.Ю. Гулина // Аудит и финансовый анализ. – 2011 г. № 5. с. 49–56.
4. Яблоков, Р. Эксперт: из-за отъезда российских фестивалей Латвия несет существенные убытки [Электронный ресурс] / Р. Яблоков // Режим доступа: <https://eadaily.com/news/2015/08/05/ekspert-iz-za-otezda-rossijskih-festivaley-latviya-neset-sushchestvennye-ubytki>.
5. Genriha, I, Voronova, I. Maksātnešpējas noteikšanas modeļi Latvijas uzņēmumiem / I. Genriha, I. Voronova // RTU zinātniskie raksti. – 2010. - № 8. p. 38–55.
6. Šneidere, R. Finanšu analīzes metodes uzņēmuma maksātnešpējas prognozēšanai / R. Šneidere // Rīga: Lietiskas informācijas dienests, 2009.
7. Šorins, R., Voronova, I. Uzņēmuma maksātnešpējas novērtējums. Ekonomiskās problēmas uzņēmējdarbībā. / R. Šorins, I. Voronova // Rīga: RTU, 1998. p. 125–131.

УДК 338.431.7

Стовба Евгений Владимирович

кандидат экон. наук, доцент Бирского филиала БашГУ,

г. Бирск, Российская Федерация

E-mail: stovba2005@rambler.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ *

Annotation. Need of use of cluster approach when forming strategy of a sustainable development of rural territories locates in article. The short analysis of an economic condition of rural territories of the region on the example of the Republic of Bashkortostan is carried out. The algorithm of a clustering of rural territories at the regional level is presented.

Keywords: cluster approach, cluster, sustainable development, agrarian economy, rural territories.

* Исследования выполнены при финансовой поддержке РГНФ и Республики Башкортостан в рамках научно-исследовательского проекта «Разработка стратегии устойчивого развития сельских территорий Республики Башкортостан», проект № 14-12-02004 а/У.

В современных условиях сложного экономического положения аграрного сектора Российской Федерации проблематика перехода сельских территорий на траекторию устойчивого развития является важным и актуальным направлением научных исследований. Если в дореформенный период диспропорции в развитии сельских административных районов успешно сглаживались директивными методами, то в условиях современной аграрной экономики на региональном уровне управления необходимо использовать дифференцированный подход, который позволяет учитывать индивидуальные особенности функционирования сельских территорий и поселений. В то же время несовершенство отечественной методологии стратегического планирования и прогнозирования устойчивого развития сельской местности на субрегиональном (муниципальном) уровне, отсутствие системности к выделению приоритетов развития сельских территорий создает необходимость постоянного поиска и совершенствования методических подходов к решению этой актуальной проблемы.

Республика Башкортостан относится к регионам Российской Федерации с развитой сетью сельских территорий, обладает большим социально-экономическим потенциалом, который при эффективном использовании может обеспечить устойчивое развитие сельской местности, повысить уровень и качество жизни сельского населения. Ретроспективная оценка показала, что в экономическом развитии сельской местности Республики Башкортостан преобладает узкоотраслевой аграрный подход и имеются структурные диспропорции при отсутствии целостной региональной стратегии устойчивого развития сельских территорий. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что сложившаяся экономическая ситуация не способствует формированию устойчивых предпосылок для эффективного развития сельских территорий Республики Башкортостан. Большинство сельских муниципалитетов нерационально использует имеющиеся ресурсы и не демонстрируют устойчивого развития.

За период с 2000 по 2014 гг. площадь пашни в целом по всем хозяйствам республики сократилась на 667,4 тыс. га или на 15,5 %, посевная площадь сельскохозяйственных культур уменьшилась на 610 тыс. га или на 16,4 % (табл. 1).

Таблица 1. Динамика земельных угодий и посевных площадей в хозяйствах всех категорий Республики Башкортостан в 2000-2014 гг., тыс. га [2]

Виды сельхозугодий и культур	Годы							2014 г. в % к 2000 г.
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	
Сельхозугодья	7205	7135	71105	7093	7089	7069	7069	98,1
Пашня	4308	3669	3666	3646	3647	3639	3640	84,5
Посевная площадь	3713	3048	3147	3112	3060	3124	3103	83,6
Зерновые культуры, всего	1985	1585	1761	1590	1695	1741	1751	88,2
в т.ч. рожь озимая	353	284	332	365	256	351	374	105,9
- пшеница	879	740	819	689	691	654	657	74,7
- тритикале	-	-	10	19	15	17	25	-
- ячмень	335	328	313	283	396	391	394	117,6
- овес	186	88	123	117	150	156	145	77,9
- просо	15	6	6	10	6	6	8	53,3
- гречиха	129	53	71	43	103	85	87	67,4
Зернобобовые культуры, всего	88	78	74	63	76	77	57	64,8
Технические культуры, всего	198	183	243	345	274	299	294	148,5
в т.ч. сахарная свекла	71	59	69	64	54	55	51	71,8
- подсолнечник	116	115	152	247	164	214	211	181,9
Картофель	100	95	94	91	94	93	91	91,0
Овощи	18	18	16	16	16	16	15	83,3

Кормовые культуры, всего	1412	1167	1033	1070	980	975	951	67,4
в т.ч. многолетние травы	687	644	627	607	619	562	548	79,8
- однолетние травы	427	425	300	306	256	292	287	67,2
- кукуруза на силос, зел. корм	211	47	67	117	69	91	83	39,3
- кормовые корнеплоды	13	10	7	10	6	6	7	53,9

За аналогичный период посевы зерновых культур сократились на 234 тыс. га или на 11,8 %, посевы зернобобовых культур - на 31 тыс. га или на 35,2 %, посевы пшеницы - на 222 тыс. га или на 25,3 %, посевы овса - на 41 тыс. га или на 23 %, посевы гречихи - на 42 тыс. га или на 32,6 %, посевы проса - на 7 тыс. га или на 46,7 %. Сокращение посевных площадей сельскохозяйственных культур в негативном плане отразилось на производстве растениеводческой продукции в хозяйствах республики. За период с 2000 по 2014 гг. объемы производства зерна в агроорганизациях региона уменьшились на 100 тыс. тонн или на 4 %. Относительно продукции животноводства за аналогичный период объемы производства молока в хозяйствах всех категорий сократились на 113 тыс. тонн или на 17,5 %, шерсти – на 135 тонн или в 5 раз, меда - на 1738 тонн или в 7 раз.

В 2014 г. по сравнению с 2000 г. поголовье крупного рогатого скота в целом по всем агроформированиям региона уменьшилось на 467 тыс. гол. или на 27,7 %, в том числе поголовье коров - на 245 тыс. гол. или на 33,5 %. Общая численность свиней во всех хозяйствах региона за 2000-2014 гг. сократилась на 294 тыс. гол. или на 52,2 %, численность лошадей - на 23 тыс. гол. или на 15,4 % (табл. 2).

Таблица 2. Динамика поголовья животных в хозяйствах всех категорий Республики Башкортостан в 2000-2014 гг., тыс. голов [2]

Показатели	Годы							2014 г. в % к 2000 г.
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	
Крупный рогатый скот, всего	1687	1645	1299	1248	1254	1240	1220	72,3
в т.ч. коровы	731	649	515	496	497	494	486	66,5
Свиньи	563	503	397	316	298	288	269	47,8
Овцы и козы	689	778	781	786	807	823	835	121,2
Лошади	149	148	129	123	126	126	126	84,6

Уровень самообеспеченности населения Республики Башкортостан такими важнейшими видами аграрной продукции, как овощи, мясо и яйца в 2014 г. составил менее 100 %. За аналогичный период доля импорта овощей в личном потреблении населения республики достигла 23 %, мяса и мясопродуктов - 32 %, молока и молокопродуктов - 5 %, яиц - 19 % [1]. За период с 2006 по 2014 гг. независимо от состояния погодных условий в регионе сохранялся постоянный отрицательный баланс соотношения экспорта картофеля, овощей, мяса и яиц к импорту соответствующих продуктов питания.

Использование такого современного метода научных исследований, как кластерный анализ, позволяет эффективно определять наиболее благоприятные в экономическом отношении сельские территории, как «потенциальные точки роста» аграрной сферы, и особое внимание уделять депрессивным сельским территориям, как своеобразным «инкубаторам бедности» на региональном уровне. Нами разработан алгоритм кластеризации, позволяющий на основе использования методов многомерного статистического анализа и системного подхода выделять сельские территории региона в однородные группы (кластеры) (рис. 1). Представленный алгоритм основан на определении количественных характеристик несоответствия отдельных социально-экономических показателей развития сельских муниципальных образований параметрам сложившегося уровня и их корректировки.

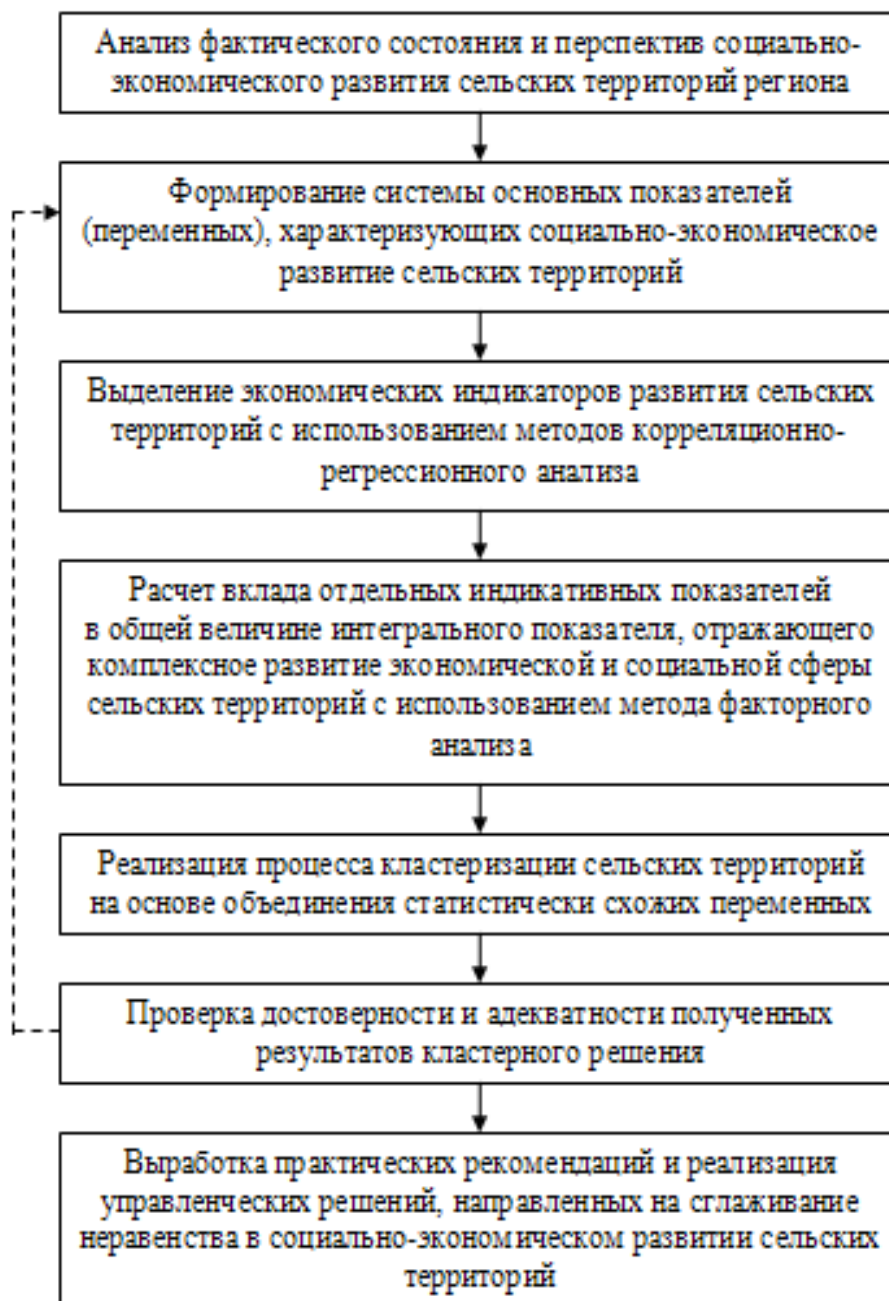

Рис. 1. Алгоритм кластеризации сельских территорий на региональном уровне

Определение резервов устойчивого развития сельских территорий базируется на формировании однородных кластеров с учетом признака зонального районирования. Многомерная типизация сельских территорий позволяет на основе расчета средних баллов по частным и интегральной типологиям группировать сельские муниципальные образования региона в зависимости от уровня их устойчивости. На первоначальном этапе формируется и обосновывается система показателей по укрупненным группам - показателям, характеризующим природно-климатические условия развития сельской местности, экономическим показателям аграрной сферы, показателям социального развития сельских территорий, качества и уровня жизни сельского населения. При проведении дальнейших вычислений осуществляется многомерная оценка показателей устойчивого развития сельских территорий. С учетом проведенной комплексной оценки уровней устойчивости сельских муниципальных образований идентифицированы территориальные кластеры сельской местности региона, рассматриваемые в качестве типовых объектов стратегического территориального управления

В результате кластеризации определяются «эталонные» и «целевые» сельские территории. «Эталонные» сельские территории должны являться стратегическим ориентиром развития для

всех сельских муниципальных районов республики и обладать наиболее высокими экономическими показателями среди всей совокупности изучаемых объектов. Выделение сильных сторон и преимуществ «эталонных» сельских территорий позволяет определять их конкурентную привлекательность и дает возможность оптимального размещения отраслей аграрного производства в пределах муниципальных границ. В свою очередь, «целевые» сельские территории характеризуются экстенсивным уровнем развития аграрного производства и неэффективным функционированием отраслей растениеводства и животноводства. Изучение слабых сторон и недостатков «целевых» сельских территорий направлено на выделение системных проблем сельской муниципальной экономики.

Дифференцированный подход к разграничению всей совокупности сельских территорий должен основываться на определении приоритетов для реализации эффективной политики региональных властей по поддержке сельских муниципальных образований. В то же время отсутствие единой целенаправленной региональной политики для сельских территорий позволяет сделать вывод о наличии ярко выраженной зависимости развития муниципальных образований от принятия конкретных управленческих решений.

Таким образом, рассмотренные методические аспекты по использованию методов кластерного анализа помогают выработать практические рекомендации для решения проблем устойчивого развития сельских территорий на региональном уровне. Применение методов кластерного анализа позволяет формировать прикладную базу для статистического исследования сельской местности и разрабатывать единую стратегию развития сельских муниципальных образований на перспективу.

Библиография:

1. Основные показатели сельского хозяйства Республики Башкортостан: статистический бюллетень. - Уфа: Башкортостанстат, 2015. - 66 с.
2. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник. - Уфа: Башкортостанстат, 2015. – 198 с.

УДК 330.16:13

Таушанжи Константин Петрович
доцент, доктор экономических наук,
декан экономического факультета,
Комратский государственный университет, РМ

АСПЕКТЫ ГУМАНИЗМА В ЭКОНОМИКЕ

Abstract. Contemporary issues in the context of globalization are a consequence of ignoring spiritual values, especially in education. Society is on the threshold of scientific paradigm shift, and search for new equilibria - material and spiritual values such as harmonization of an individual.

Keywords: spiritual values, the good, coefficient of good, material values, competition, cooperation.

Многие экономисты, социологи и философы сходятся в одном: проблемы финансовые и экономические с годами приобрели общечеловеческий, общецивилизационный характер. Теперь всем стало очевидно, что планета Земля в своей истории переживает невиданный экономический и экологический кризис. Источник общечеловеческого кризиса, его первопричина спрятана глубоко в человеке, в его духовной сфере.

Многие экономисты указывают на кризис самой экономической теории, в частности на экономический мейнстрим. Вместе с экономикой терпит поражение и демократия. Лауреат Нобелевской премии по экономике Джеймс Бьюкенен в своих трудах постоянно указывал на упадок современной демократии и даже присущие им медленные, но верные тенденции к саморазрушению [9, 261].

Подлинной причиной экономических кризисов, а значит и общественной жизни, является устаревшая материалистическая идеология. Если нет согласия с высоконравственным законом, который регулирует наши межчеловеческие отношения и отношения с окружающей природой, и имеющий свое Божественное происхождение, то это есть нарушение равновесия «Высшего порядка», о чем пойдет дальше речь.

Какие изменения должны произойти в учебниках, чтобы признать духовную ценность как экономическую категорию? На наш взгляд, следует переосмыслить экономическую науку как материалистическую одномерную, лишенную человеческих факторов, и необходимо познать материальную и духовную природу человека в тандеме.

Рассматривая духовные ценности как сегмент экономической системы, экономическая наука должна не противопоставлять друг другу религию и науку, а рассматривать их в единстве, полагая, что религия должна быть научной, а наука должна быть религиозной, т.е. речь идет о необходимости общего научного подхода ученых-экономистов и ученых-богословов.

Ученые физики давно вышли из трехмерного измерения и на седьмом уровне измерения открыли «Теорию физического вакуума» и «Теорию торсионных полей», доказав наличие Вселенского Разума, и пришли к выводу о существовании Творца! Академик РАН А.Е. Акимов пишет: «Физика признает Сверхразум!» Выдающийся турецкий ученый-богослов Фетхуллах Гюлен утверждает: «К сожалению, господствующее материалистическое мировоззрение нарушает равновесие между человечеством и природой, а также между людьми. Гармония и мир возможны, когда материальная и духовная сферы достигают мира друг с другом» [12, 37].

Посетив недавно Албанию, мы были приятно удивлены сосуществованием там трех различных религий в одном месте: в городе Берат стоит мусульманская мечеть, через дорогу от нее – христианская церковь, а в городе Шкодер поблизости друг от друга сразу три духовных центра – мусульманская мечеть, католическая и православная церкви. Это подлинная толерантность прошлого и настоящего, которую необходимо расширять и сделать достоянием всего человечества.

Сегодняшние вызовы – это, прежде всего, дисгармония, когда техническая эволюция опережает гуманитарную. Сегодня мир идет к экономическому самоубийству, разваливается экосистема планеты. Продвинутое технологии без продвинутого гуманитарного мышления приводят не к движению вперед, а к гибели. Нас ждет Великая трансформация, т.е. переход от материальных ценностей к духовным.

Университетские учебники призваны формировать из студента гармонически развитую, высокодуховную личность. Однако, во всех современных учебниках по микро- и макроэкономике (классических, неоклассических, кейнсианских, неокейнсианских) напрочь отсутствует, либо отвергается такое понятие, как духовные ценности и их измерение, потому что все они писались на базе материалистической идеологии учеными-аттеистами. В читаемых курсах по микро- и макроэкономике экономический рост (успех) на любом уровне рассматривается как самоцель. Рыночное равновесие и его изменения рассматриваются как истина в последней инстанции, с привлечением в качестве доказательств множества графических изображений, математических формул и экономических моделей. Потребительский выбор и максимизация благосостояния потребителя также рассматриваются через призму материалистических ценностей в денежном выражении, в обход духовных ценностей. Начиная со студенческих лет, у человека формируется потребительское поведение. Равновесие между производителем (фирмой) и потребителем покоится на одних и тех же математических формулах в ограниченном материалистическом пространстве. «Учебники указывают на то, что фирмы, экономические агенты должны максимизировать свою прибыль (без всяких других условий), т.е. если будет выполняться равновесие $MC=MR$ (предельные издержки равны предельному доходу). Здесь моральные и нравственные издержки в счет не принимаются. Аналогично, в условиях совершенной конкуренции, для достижения оптимального объема производства руководствуются известной формулой $P^*=MR=MC=AC$, где разумеется, рыночная цена (P^*) равна средним издержкам (AC). А в условиях монополии –

признается получение фирмой (корпорацией) сверхприбыли т.е. $PM > MR = MC$. Представители корпораций, получившие образование в классических университетах, так и поступают» [7, 160].

Магическая формула $MC = MR$ для получения максимальной прибыли признана как «золотое правило», и это правило «работает» вне морали. Заученные формулы и правила «программируются» будущими субъектами экономики.

Предложенная нами идея приведения в равновесие материальных и духовных ценностей ($MV = SV$), на первый взгляд вызывает сомнения, поскольку материальные ценности можно количественно измерить, сопоставляя доходы и издержки. А как количественно измерить духовные ценности, состояние морали? В данном контексте мы выходим на другие уровни - общечеловеческие. Разумеется, и порядок измерения осуществляется другими категориями. Мы предлагаем для сопоставления применить относительные показатели «больше», «меньше» и «равно» с обозначениями $MV > SV$, $MV < SV$ и $MV = SV$. Тогда как в учебниках по курсу «Финансирование и эффективность инвестиций» студентам зачастую внушается старая идея, что цель инвестора – лишь максимизация прибыли. Другими словами, методика оценки инвестиционных проектов сводится лишь к максимизации ожидаемой прибыли.

Новая методика оценки инвестиционных проектов

Если гармонически развитая личность понимается как синтез, как совокупная величина, где материальные ценности (MV) должны быть приведены в равновесие с духовными ценностями (SV), то наряду с экономическими измерениями следует особое внимание обратить на гуманитарные измерения, которые имеют свою субъективную оценку в контексте общечеловеческих ценностей. Данная совокупная величина и есть общее благосостояние и целевая функция для любого инвестора и для любого индивида в современном обществе.

Учитывая, что большинство инвестиционных решений принимаются в условиях полной неопределенности и риска, большое практическое значение приобретают методы перспективного анализа, когда нужно принимать управленческие решения с учетом прогнозирования возможных исходов и присвоение им соответствующих вероятностей. Данный вероятностный подход предполагает использование следующей общепринятой формулы:

n

$$E(R) = \sum_{k=1} R_k \cdot P_k \implies \max.$$

где:

- $E(R)$ – математическое ожидание прибыли;
- R_k – возможный исход (доход, прибыль);
- P_k – соответствующая вероятность.

Следовательно, инвестор выберет тот проект, который принесет наибольший доход. В современных условиях теория максимизации прибыли без учета других ценностей дорого обходится инвесторам. Исследования,

проведенные в АТО Гагаузия, показывают, что предприниматели, занятые малым и средним бизнесом, болеют в 1,7 раза больше, чем среднестатистическая активная часть населения. При чтении экономических дисциплин целесообразно уделять особое внимание понятиям «успех» и «благо». Успех в широком смысле – это не только материальный успех, но нечто большее. Успех, на наш взгляд, содержит следующую триаду: здоровье, счастье и финансовая независимость.

Наши наблюдения за поведением инвесторов (предпринимателей) как в Молдове, так и в странах СНГ свидетельствуют, что каждый, кто стремится построить свою «пирамиду успеха», подвержен риску потерять здоровье. Находясь в стрессовом состоянии, такой человек может нанести моральный ущерб себе и окружающим. Поэтому необходимо изменить методику выбора лучшего варианта проекта. Критерием будет выступать не максимизация прибыли в чистом виде, а максимизация благосостояния инвестора и благосостояния конкретной фирмы, конкретного коллектива. Термин благосостояние включает как наличие прибыли, так и состояние уровня конфликтности (потеря здоровья,

потеря друзей – это тоже убытки неэкономического порядка и должны рассматриваться в совокупности).

В эпоху третьего тысячелетия работник как экономический агент будет рассматриваться не как рабочий, производящий материальные блага, а как гармонически развитая личность: физически и духовно. В теории полезности используется условный показатель – «ютиль» (единица полезности товара). Мы предлагаем оценивать инвестиционные проекты (выбор оптимальных решений) с учетом физического и духовного состояния инвестора, где вводится показатель «благо» (Well).

Экономисты сознательно уходят от таких понятий, как духовные ценности, этика, мораль, состояние радости, так как их нельзя количественно измерить. Перед австрийскими экономистами – маргиналистами в свое время стояла подобная задача: как измерить полезность товаров и услуг (если один продукт вкуснее другого или первый потребленный товар полезнее последующих). Они ввели условное понятие «ютиль» (полезность), который действует в пространстве и во времени и вошло в учебники как «закон убывающей предельной полезности».

Предложенный нами условный показатель «благо» действует в пространстве и во времени и имеет свою отправную точку и эта отправная точка принимается за единицу ($W=1$) и рассматривается как тенденция роста и развития.

Таким образом, расширенная модель принятия управленческих решений, ориентированная на гармонизацию личности примет вид:

$$E(W) = \sum_{k=1}^n R_k \cdot P_k \cdot W_k \implies \max.$$

где:

$E(W)$ – математическое ожидание благосостояния,

W_k – коэффициент блага.

Показатель физического и духовного здоровья инвестора ранее не учитывался, однако это необходимо делать, поскольку, в противном случае, используемые методики, прежде всего развивающихся и слаборазвитых стран, дают некорректные результаты.

Коэффициент блага (W_k) является отражением состояния здоровья и психологического климата в коллективе. Окончательное решение об инвестировании целесообразно принимать не с учетом максимизации прибыли, а на основе максимизации математического ожидания благосостояния. По новой методике инвестор даст предпочтение тому проекту, где выше/больше общее благосостояние, при этом коэффициент физического и духовного состояния инвестора должен быть больше единицы: $W_k > 1$. Если $W_k < 1$, то проект считается ущербным и не принимается к рассмотрению. За основу следует брать экономико-экологическую эффективность, защищая как индивида, так и окружающую среду. Настало время изучать экономическую теорию на стыке философии, физики, политологии. В.С. Соловьев в книге «Оправдание добра» пишет: «Признать в человеке только деятеля экономического производителя, собственника и потребителя вещественных благ – есть точка зрения ложная и безнравственная».

Конкуренция или сотрудничество

Смену научной парадигмы следует искать в образовании, нужны новые учебники, новые понятия. Следует изъять из учебников такое магическое понятие как «конкуренция» (борьба за выживание). В нашем неразвитом обществе придумали конкуренцию в экономике, где выживают сильные, их называли конкурентоспособными, они подчинили себе менее конкурентоспособных. «Дикий закон» работает только в бездуховном обществе.

Наша попытка заменить понятие «конкуренции» на «сотрудничество» в учебном процессе не находит поддержку среди всех ученых экономистов. Тем не менее, мы с уважением относимся к нашим оппонентам. Сегодня преподается либеральная рыночная экономика, где «конкуренция» является главным атрибутом, а Адам Смит – всеобщим кумиром. То, что западная рыночная экономика накормила и одела передовые страны, воистину так, и мы, восточные страны, переняли эту либеральную политику. Однако, теорию предпринимательства А.Смит написал в 1776 г., а сегодня ТНК создали много социальных и экологических проблем,

и конкуренция стала источником всех бед: безобидная конкуренция между фирмами перерастает в торговую и экономическую войну, а последнее в межнациональные конфликты и войны.

Сегодня мы видим, как главные игроки конкурируют между собой за сферы влияния, преследуя свои интересы, в результате чего на Украине, к примеру, развязалась гражданская война. Если бы вместо конкуренции там практиковалось сотрудничество, оно способствовало бы осознанию необходимости мирного решения Украинской проблемы на геополитическом уровне. Ведь конкуренция включает в себя превосходство одного человека над другим, одной фирмы над другой, одной страны над другой, она не совместима с межнациональным диалогом. Вот почему, на наш взгляд, понятие конкуренции (борьбы) следует пересмотреть, начиная с межличностного уровня и кончая уровнем планетарной цивилизации.

Здесь, по нашему мнению, должна произойти также смена научной парадигмы – не «борьба», а «сотрудничество» двух цивилизаций – Западной и Восточной. Научный мир должен осознать, что только взаимное сотрудничество на всех уровнях общественного развития позволит решить общепланетарные проблемы. Тем более, что это происходит из Божественного закона («Перед Богом мы все равны»).

Первый ментальный закон – это «покой в душе», указывающий на то, что материальные и нематериальные ценности приведены в равновесие, и индивид (инвестор, предприниматель), человеческая сущность прибывает в состоянии удовлетворенности, радости. «Прибором» определения этого состояния являются глубинные человеческие удовлетворенности (равновесия) или неудовлетворенности (неравновесия).

Данная проблема выходит за рамки экономической науки в чистом ее виде. Сегодняшние вызовы XXI в. заставляют нас обратить внимание на серьезный конфликт экономики и экологии, как нарушение равновесия человека и окружающей среды. Синтез материальности и духовности вынуждает нас в эпоху глобализации отыскать равновесную величину между экономическим ростом и сохранением окружающей среды и принять «золотое правило» к исполнению всеми странами. Такое позитивное сотрудничество возможно только в условиях «конструктивного диалога». И мы полагаем, что диалог следует рассматривать на микро- и макроуровне, как единое целое, в узком и широком смысле этого слова, как восходящий стержень, от диалога между двумя личностями до диалога цивилизаций (диалог Запада и Востока) на планетарном уровне.

Позитивные примеры диалога на локальном уровне имеются и в маленькой стране – Республики Молдова. Самый уязвимый и трудный – это диалог политический. Для разрешения межнационального конфликта на юге Молдовы в период известного «парада суверенитетов» после распада СССР, необходимо было выработать в ходе внутреннего межнационального диалога компромиссный вариант, чтобы не допустить братоубийственного конфликта. Один из авторов этой статьи был непосредственным участником этого многостороннего диалога и автором компромиссного проекта «Гагауз Йери» (Гагаузия), опубликованного в 1991 году и ставшего затем для многих стран примером того, как можно достичь мирного разрешения назревающих горячих конфликтов.

Какое образование нам нужно?

В настоящее время в стенах Комратского Государственного Университета разрабатывается новая экономическая концепция «Договорной Единый Налог», который также основывается на диалоге между властью и союзом предпринимателей. Этому предшествовали удачные эксперименты в 1999- 2003 гг. в г. Комрат. Несмотря на то, что среди экономистов у проекта было много противников, игнорировавших договорные отношения в налоговой системе, оправдывавших свои позиции отсутствием теоретической базы. В настоящее время теоретическая база уже имеется, причем весьма солидная. В частности, большинство из нас полностью поддерживает труды известного экономиста Джеймса Бьюкенена и его идею общественного выбора [9,122]. Мы считаем, что только методом диалога и компромисса между властью и работодателями можно избежать как «провалов рынка», так и «провалов государства». Иначе говоря, сегодня необходима, как воздух, смена теоретической парадигмы в экономике.

Итак, какие конкретные перемены требуются в экономическом образовании?

1. Ввести в учебный курс «Микроэкономика» новое равновесие:
 $MV = SV$ (материальные ценности = духовные ценности) в качестве золотого жизнеутверждающего правила.
2. Признать деспотизм современной экономики и заменить понятие «конкуренция» на «сотрудничество». Ввести в учебный процесс «Новую экономику Эдварда Деминга».
3. Признать “метафизику” как науку и ввести ее в учебный процесс.
4. Учитывая тот факт, что технология ведения бизнеса далека от технологии ведения рационального хозяйства, ввести в учебную программу курс «Бизнес и рациональное ведение хозяйства».
5. Новое университетское образование должно функционировать исключительно на основе доброты и взаимоуважения.
6. Сменить понятие «обособленность», разделяющее людей, на понятие «мы все – одно целое».

Таким образом, причины мирового экономического кризиса следует искать в человеке – носителе духовных и материальных ценностей, в его возросшем самосознании, которые вступают в противоречия с устаревшими экономическими отношениями.

Мы не претендуем на полноту исследования и точные ответы на поставленные выше вопросы – мы только попытались отыскать новые равновесия другого порядка и обозначить «новую системную экономику».

Библиография:

1. Богомолов О.Т.. Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов. М.: Институт экономических стратегий. 2010.
2. Делинг Э. Новая экономика. М., 2010
3. Заостровцев А. Либеральная политическая экономия и философия Джеймса Бьюкенена. Вопросы эконом. №4, 2013.
4. Крапивенский С.Э. Социальная философия. М.,1998.
5. Похомов Ю. Мировой финансовый кризис: цивилизованные истоки// Экономик. 2009. №2.
6. Соловьев В.С. Оправдание добра. М.,1996.
7. Таушанжи К.П., Карабет М. Многомерная экономика в образовании: проблемы и суждения //: Dialogul civilizațiilor: etica, educație, libertate și responsabilitate într-o lime în schimbare. Chișinău:S.n., 2015 – 567p.
8. Таушанжи К.П., Яниогло А.И. Конкуренция или сотрудничество. ULUSLARARASI Bakanlarda social bilimler kongresi №6, март 2014, Комрат.
9. Тихоплов В.Ю., Тихоплов Т.С. Физика веры. СПГ Весь 2005
10. Фетхуллах Гюлен. От террора к планетарной этике: Религии и мир. Международный форум 2005 г. Москва.
11. IDIS Viitorul «Финансирование малых и средних предприятий Республики Молдова: Проблемы, тенденции и перспективы», Кишинев 2012.
12. THE PLATFORM OF “DIALOGUE EURASIA” Платформа «Диалог Евразия». Antalya 2012.

Ткачук Леонила Николаевна

кандидат геогр. наук, доцент
Национальный авиационный университет,
Институт международных отношений
г. Киев, Украина

E-mail: inohodez@ukr.net

Фокин Сергей Павлович

кандидат пед. наук, доцент
Национальный авиационный университет,
Институт международных отношений
г. Киев, Украина

E-mail: sfokin@bigmir.net

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ИССЛЕДОВАНИЙ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА

Аннотация. Выявлены актуальные направления геополитических и политико-географических исследований в условиях современной трансформации системы международных отношений; раскрыт потенциал политико-географических и геополитических исследований индустрии туризма.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, туризм, туристическая индустрия, политико-географические и геополитические исследования.

Annotation. The current trends in geopolitics and political geographic studies of transformation of international relations are identified; the role of political geography in researches of tourism industry is disclosed.

Keywords: post-industrial society, tourism, tourism industry, geopolitical and political geographic studies.

Вступление. Постановка проблемы. Растущая роль туризма в экономической, социальной и политической жизни общества; интенсивность процессов развития и ускоренная диффузия инноваций в секторе туризма, его масштабность и высокая степень транснационализации; имманентность туристической мотивации творческому мировосприятию и усиление коммуникативной функции туризма определяют актуальность расширения проблемного поля туризмологии за счет политико-географических исследований.

Анализ последних исследований и публикаций. Переосмысление классических геополитических идей в контексте современных реалий предлагают Эверетт Долман, Пьер Галлуа, Джон Эгню, Стюарт Корбридж, Алан Ингрэм, Клаус Доддс, Ирина Василенко, а также ведущие украинские ученые географы и политологи: Борис Яценко [6], Мирослав Днистрянский, Валентин Стафийчук, Олег Шаблий, Вадим Мадиссон, Валерий Шахов, Дмитрий Дубов, Борис Парахонский, Владимир Дергачев [4]. Туризм как ведущий сектор глобализированной экономики и общественно-географическое явление, оказывающее существенное влияние на современную цивилизацию, привлекает все больше внимания со стороны философов, экономистов, географов, историков, социологов, политологов, культурологов, экологов. Однако исследований, предметом которых был бы политический аспект туризма, которые раскрывали бы его роль в усилении взаимозависимости в современном мире или рассматривали его как элемент «мягкой силы» государства до сих пор не проводилось.

Формулировка целей статьи. Постановка задач. Основной целью данной работы является концептуализация проблематики геополитических и политико-географических исследований туризма. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) выявить актуальные направления геополитических и политико-географических исследований; 2) раскрыть роль туризма в современном мире; 3) выявить потенциал геополитических и политико-географических исследований туризма.

Изложение основного материала. Постиндустриальная трансформация конца XX ст. определила появление ряда экономических и социальных феноменов, таких как: радикальное ускорение технического прогресса, опережающее развитие сектора услуг и информации, изменение мотивов и характера человеческой деятельности, имплементация нового типа производственных ресурсов, модификация социальной структуры и утверждение нового международного порядка. В контексте становления постиндустриального общества развитие туризма можно рассматривать по-разному. С одной стороны, именно улучшение условий жизни людей, высвобождение времени на отдых, благодаря использованию современной техники и технологии, политическая либерализация, глобализация информационного пространства и качественно новый уровень транспортной доступности превратили туризм в многогранное общественное явление, атрибутами которого являются массовость, трансграничный характер, мощная и разветвленная экономическая надстройка. С другой – туризм способствует формированию всесторонне развитой личности и творческого мировосприятия, что делает его фактором прогресса постиндустриального типа общества, а туристическое потребление – формой инвестирования в развитие человеческого капитала.

Описанные выше социально-экономические процессы способствовали трансформации системы международных отношений. На фоне смещения эпицентра борьбы субъектов международной политики за лидерство и влияние с военной сферы в экономическую, финансовую, информационную, культурную меняются научные подходы к осмыслению реалий нового мирового порядка. Отход от традиционного для геополитики географического и экономического детерминизма происходит благодаря расширению круга факторов, определяющих поведение государств на международной арене. Так, профессор колледжа Святого Антония Оксфордского университета доктор Наеф аль-Родан, в рамках развития нового направления геополитических учений – метагеополитики, предлагает анализировать сразу 7 факторов могущества государства: экономический потенциал, внутривнутриполитическую ситуацию, качество окружающей среды, научный и человеческий капитал, состояние социальной сферы, военную мощь и параметры национальной безопасности, способность развивать международную дипломатию. Согласно концепции метагеополитики угрозы стабильности и безопасности в мире как и возможности для усиления международной позиции государства могут происходить из каждой из указанных сфер. Таким образом, актуализируются исследования «мягкой» силы государства, что обоснованно не только низкой экономической эффективностью военных действий и катастрофичностью потенциальных разрушений, а также и стремлением акторов международных отношений к доминированию в когнитивном пространстве, которое представляет собой сферу сознания человека и арену борьбы за национальную и культурную идентичность народа. Концепция «умной силы» появилась как логическое продолжение идеи «мягкой» силы. Согласно точки зрения Джозефа Найя, «умная» сила – это, прежде всего, способность комбинировать «жесткую» и «мягкую» силу в эффективную внешнеполитическую стратегию. Обновляются и инструменты решения геополитических задач в современном мире: экспортная экономика, трансфер инновационных технологий, массовые миграции, культурная экспансия становятся все более эффективными формами воздействия.

В свою очередь, политическая география, анализируя территориальное распределение факторов политического могущества, моделирует сложный комплекс стратегического взаимодействия акторов международных отношений. Соответственно, предметная область современных политико-географических исследований на макроуровне расширяется благодаря: изучению политико-географических закономерностей территориальной организации миросистемных связей, анализу влияния политических факторов на развитие сетевых структур различной специализации и географию потоков, а также выявлению политического эффекта от развития международных и транстерриториальных по своему характеру социально-экономических процессов.

Туризм является неотъемлемой частью жизни современного человека, играет просветительскую роль, оказывает взаимообусловленное воздействие на природную среду, экономику и политику всех без исключения стран мира. Туристическая индустрия является одним из крупнейших и наиболее быстро прогрессирующих секторов мировой экономики. В

2014 г. зарегистрировано 1133 млн. международных туристических прибытий, что обеспечило 1245 млрд. долл. экспортных поступлений, еще около 5,5 млрд. туристов путешествовали внутри своих стран; туризм и связанные отрасли сгенерировали 7,5 трлн. долларов (9,8%) вклада в мировой ВВП и обеспечили 276 млн. (9,4%) рабочих мест по всему миру [7]. При этом, туризм развивается динамично и стабильно: среднегодовые темпы прироста международных туристических прибытий составили 3,6% в период 2005-2014 гг. и по прогнозам в следующем десятилетии удержаться на уровне 3,3% (2010-2030 гг.). Такая динамика превращает туризм в движущую силу современного социально-экономического развития. Феноменальный прогресс туристической индустрии в развитых странах во второй половине XX ст. был обусловлен непрерывным внедрением достижений научно-технического прогресса, инновационных идей и технологий. Одновременно туризм, благодаря международному характеру деятельности по созданию и реализации турпродукта а также непосредственно оказанию услуг, стал важным фактором социально-экономического развития отсталых стран [1].

Туризм – значимое и многоаспектное общественное явление, которое изучается сейчас многими науками. Приоритетная роль географии в исследовании туризма определяется использованием междисциплинарного подхода, который позволяет раскрыть пространственно-временные закономерности его функционирования. При этом, как сложный общественно-географический феномен глобального масштаба, туризм требует сочетания научных подходов отдельных общественно-географических дисциплин: в частности рекреационной географии, географии международных экономических отношений, географии мирового хозяйства, страноведения, политической географии.

Сущность политической географии заключается в определении того, как факторы политической сферы влияют на состояние пространственных образований и ход географических процессов. Политико-географическое исследование туризма позволит рассматривать его как общественное явление с неоспоримым политическим аспектом, обусловленным сочетанием многообразных общественно-экономических факторов, действующих на разных уровнях.

Туризм ни в одном из своих проявлений: ни как подсистема мирового хозяйства, ни как форма международных экономических связей, ни как вид миграции ранее не рассматривался как предмет политико-географического исследования. Тогда как, изучение туризма сквозь призму концепции глобализации, в контексте существования различных геополитических структур, в рамках учения о «центр - периферийных» отношениях в мировой экономике, как элемента «мягкой силы» государства позволит обогатить представление о пространственных закономерностях его развития, и силах, определяющих географию международных туристических потоков.

Геополитическая структура современного мира представлена акторами разного порядка, которые взаимодействуют между собой в условиях сочетания многообразных общественно-экономических факторов. Динамическим проявлением системы связей между государствами и другими геополитическими акторами являются политико-географические процессы, которые, с одной стороны, суть результат совокупного действия различных факторов (обусловленных туризмом в том числе), а с другой – формируют условия развития функционально-хозяйственных систем туризма. Таким образом, политические процессы и явления, которые одновременно влияют на развитие систем туризма и обуславливаются их функционированием на конкретной территории, формируют предметное поле политико-географического исследования туризма.

Тесная связь туризма с различными отраслями хозяйственной и социальной сферы общества акцентирует внимание на значимости эффективного управления его развитием на международном и государственном уровнях. Став неотъемлемым элементом современного образа жизни людей в разных странах и регионах мира, туризм оказывает существенное влияние на экономическую, социальную и политическую сферы общественного воспроизводства. Целенаправленное регулирование его развития позволяет повысить доходность индустрии удовлетворения потребностей путешествующих, обеспечить ее конкурентоспособность как отрасли национальной и глобальной экономики, а также определяет величину социально-экономического эффекта от туристического процесса как общественного

явления (в частности, в качестве средства формирования политической, социальной, этнической и религиозной толерантности и сохранения природного и культурного разнообразия). Политическая география движется в сторону развития функциональных и прикладных дисциплин, акцентирующих внимание на рассмотрении пространственной организации политических измерений отдельных сфер жизнедеятельности, и усиления конструктивной составляющей исследований. В этом контексте, политико-географическое исследование туризма, позволит обосновать характеристики геостратегического подхода к прогнозированию развития систем туризма, в частности его адаптивных возможностей интегрировать различные сценарии глобальных изменений.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Значимость туризма для современного этапа цивилизационного развития и тот факт, что ни одна из наук не может исчерпывающе определить туризм как объект собственных исследований, требуют широкого применения достижений различных научных направлений, в том числе геополитики и политической географии. Это обусловит расширение возможностей для эффективного управления развитием туризма на глобальном, национальном и местном уровнях, поможет реализовывать хозяйственные, социальные и политические цели государства на международной арене. В частности, обеспечить получение стабильных доходов и создание новых рабочих мест, стимулировать региональное развитие, повысить стандарты жизни людей, активизировать платежный баланс государства, улучшить ее международный имидж, способствовать угасанию межэтнической и межрелигиозной розни, установлению мира и повышению уровня взаимозависимости в современном мире.

Библиография:

1. Атлас LeMondediplomatique [пер.с французского под редакцией и с предисловием Владислава Иноземцева]. – Москва: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. – 216 с.
2. Белл Д., Иноземцев В. Л. Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века / Даниел Белл, Владислав Иноземцев. — Москва: Свободная мысль : Центр исслед. постиндустриального о-ва, 2007. — 303 с.
3. Гэлбрейт Дж. Жизнь в наше время / Дж Гэлбрейт. – М: Прогресс, 1986 - 148 с
4. Дергачев В.А. Геополитика. Учебник для вузов / В.А. Дергачев — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. — 526 с.
5. Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. – Москва: Academia, 1999. – 640 с.
6. Політична географія і геополітика: Навч. посібник / За ред. Б.П.Яценка. – 255 с.
7. UNWTO Tourism Highlights, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284416899>

УДК 338.45:663.2(478)

Тодорич Л.П.

доктор экономики, преподаватель, КГУ, РМ

E-mail: todorich24@mail.ru

Буиклы А.

мастерантка КГУ, РМ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Аннотация. В статье рассматривается состояние винодельческой отрасли, а так же перспективы ее развития. Выявлено, что проведение мониторинга способствует более эффективному принятию управленческих решений в области укрепления рыночных позиций, в контексте выработки методические рекомендации по повышению рыночного потенциала, как отдельного предприятия, так и отрасли в целом.

Ключевые слова: мониторинг, винодельческая промышленность, система управления, оценка эффективности, эмбарго.

Annotation. In the article the concept of monitoring and his place is examined in organization of activity of enterprises of vine - making industry. Realization of monitoring assists more effective acceptance of administrative decisions in the areas of strengthening of market positions, in the context of making methodical recommendations on the increase of market potential, both separate enterprise and industry on the whole.

Keywords: monitoring, vine-making industry, control system, estimation of efficiency, embargo.

Тенденции развития виноделия и виноградарства в мире в разные периоды времени отличались разнонаправленностью. С одной стороны, значительно сократились площади виноградников, а с другой стороны, благодаря улучшению агротехники их возделывания и размещению новых посадок в благоприятных почвенно-климатических зонах повысилось производство винограда. При этом произошло обновления виноградников, заметно увеличились площади под ценными сортами, интенсивно закладывались новые насаждения, как правило, лучшими сортами, что способствовало росту производства качественных вин.

Современное состояние рыночных отношений в Молдове указывает на необходимость поиска новых методов и инструментов совершенствования хозяйственной деятельности предприятий как основы устойчивого развития реального сектора экономики. Прежде всего, это касается тех отраслей, предприятия которых обеспечивают повышение экономического потенциала страны, включая пополнение бюджета, снижение импортной зависимости, рост занятости. К таким отраслям, относится винодельческая промышленность, продукция которой, как свидетельствует зарубежный опыт, является высокорентабельной, отражает особенности национальных традиций и культуры, представлена на рынках многих регионов мира. В этой связи необходимо повышенное внимание со стороны региональных и государственных органов власти к предприятиям виноделия, которые при оказываемой поддержке, могут внести весомый вклад в решение задач экономического развития экономики государства.

Предприятия винодельческой промышленности Молдовы требуют мониторинга и системной оценки эффективности их деятельности с целью ее сохранения и повышения.

Винодельческая промышленность Молдовы является стратегической отраслью и продолжает функционировать даже в период экономических кризисов. За последние годы, опираясь на процессы, происходящие в экономике Молдовы, данную отрасль промышленности нельзя отнести к стабильно функционирующим. Все это оказывает существенно влияние на изменения в процессе производства предприятий, и при этом требует сохранения и повышения эффективности их деятельности.

Предприятия винодельческой промышленности осуществляют свою деятельность в строгом соответствии с законодательством РМ и для выживания и развития в перспективе нуждаются в целенаправленной государственной поддержке.

Развитие рынка винодельческих компаний переживает непростые времена. Особенно остро встала проблема завоевания молдавским вином новых рынков сбыта в свете кризиса на традиционном российском рынке. После эмбарго образца 2006 года для молдавской винодельческой продукции, казалось, что восстановление началось, но конец 2013 года оказался не таким радужным.

По мнению экспертов, очередное эмбарго может вытеснить молдавские вина с российского рынка раз и навсегда. Однако отечественные виноделы продолжают бороться за качество и диверсифицировать рынки.

Экспорт вина за период 2015 года составляет 93% от общего объема произведенной продукции. Из них около 35% поставляется в Россию, 32% — страны СНГ (Беларусь, Украина, Казахстан, Киргизия). Еще 30% — остальные страны, включая Европу (Польша, Чехия, Словакия, Хорватия, Германия), США, Китай, Япония, Тайвань (рис.1).

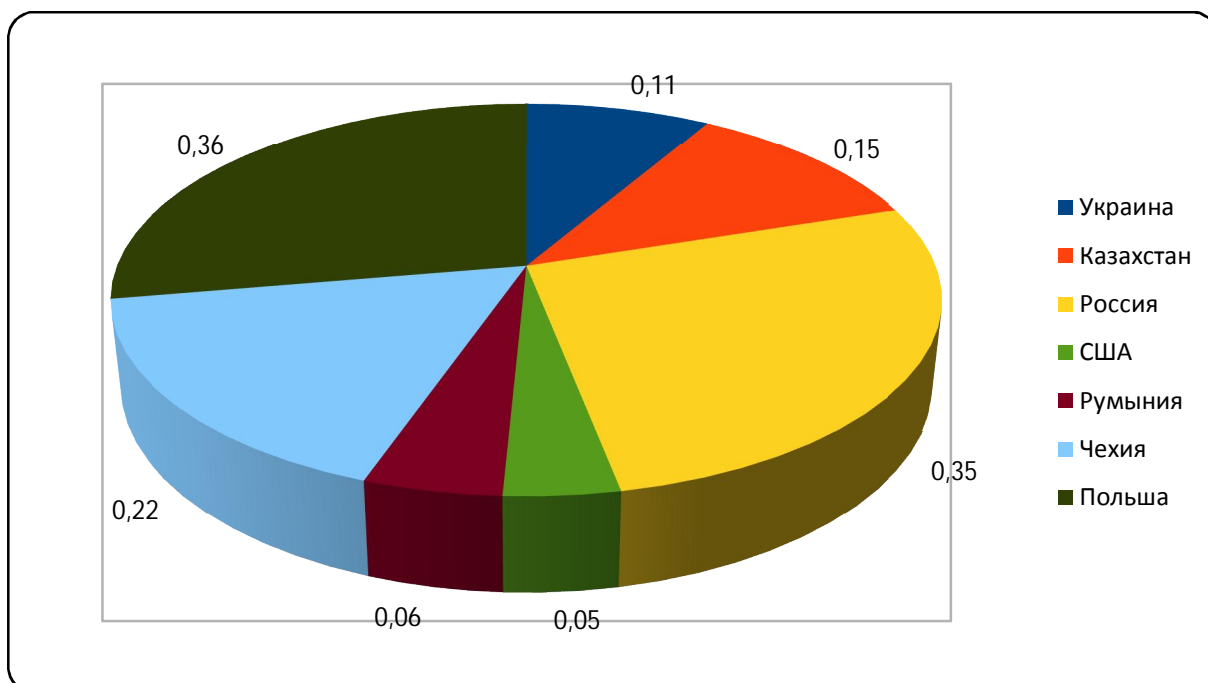

Рис. 1. Доля экспорта винодельческой продукции предприятий Республики Молдова за 2015 год

Для отечественных предприятий российское эмбарго достаточно болезненно, в связи с чем остро встают проблемы переориентации, а именно поиска других рынков сбыта. Однако это достаточно сложно, в связи с тем что, в Европе нас тоже особо не ждут. К сожалению, за рубежом, за исключением рынков СНГ, о Молдове мало знают. В условиях жесткой конкуренции со стороны таких стран, как Чили и Аргентина, это становится особенно актуально.

Что касается внутреннего рынка, то емкость его не велика, и эффективность компании зависит в большей степени от экспорта.

В свете последних событий с претензиями Роспотребнадзора улучшение качества стало особенно актуальным. В связи с этим агропромышленное агентство "Молдова-вин" провело мониторинг всех винодельческих предприятий республики. Мониторинг был проведен четырьмя комиссиями, в состав которых вошли представители "Молдова-вин", департамента стандартизации Молдовы, центра по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией и других ведомств. Именно эти комиссии определили соответствие отечественных предприятий мировым требованиям по санитарному состоянию, технико-технологическому оснащению. Кроме того, комиссии провели тестирования существующих запасов винодельческой продукции на предприятиях, а также соответствие объемов закупленного сырья с объемами выпущенной продукции.

Обобщение результатов мониторинга показателей, характеризующих состояние отечественной отрасли виноделия и ее место на мировом рынке вин позволило сделать вывод, что для выхода из кризиса и достижения траектории устойчивого развития молдавских винодельческих предприятий необходимо активизировать деятельность в области технической модернизации производства, совершенствования технологий, более полного использования производственного потенциала, укрепления рыночных позиций, и сокращения доли импорта.

К концу 2013 года российские власти не исключили частичного возобновления поставок молдавского вина. Впоследствии запрет был отменен для вин Гагаузии и Приднестровья.

В 2015 году разрешение на поставку вин в Россию получили шесть молдавских предприятий из Гагаузской автономии. По данным ведомства, рассматривается вопрос о расширении списка поставщиков винодельческой продукции из Гагаузии. В настоящее время Гагаузские винодельческие предприятия IM «KAZAYAK-VIN» S.A., SC «Invinprom» SRL, IM «Vinăria Bostavan» SRL, SC «Tomai-Vinex» SA получили разрешение на поставку в Российскую федерацию.

По результатам рассмотрения представленных документов по обеспечению безопасности винодельческой продукции и по результатам проведенной экспертизы «Sardrisvin» SRL также получило разрешение на ввоз виноматериалов в Российскую Федерацию.

В Роспотребнадзоре сообщили, что за первое полугодие 2015 года ведомством проведена проверка 243 партий винодельческой продукции из Гагаузии общим объемом 2314262 литра, 6 партий коньяка объемом 19370 литров и 111 партий виноматериалов объемом 2623587 литров.

Перспектива рынка молдавского вина должна основываться на качестве. Молдавские предприятия должны ориентироваться на продукцию, которая могла бы конкурировать с любыми европейскими странами. При этом, например, по количеству с Чили или Аргентиной бороться очень сложно, поскольку у них высокая урожайность и ниже себестоимость винограда.

По мнению экспертов, ситуацию в винодельческом секторе Молдовы нужно менять кардинально, в первую очередь, создавать имидж и бренд страны, чтобы обеспечить реальный спрос на молдавские качественные вина на внешнем рынке.

В процессе перехода к рыночной экономике, реформирование винодельческих предприятий резко сократилось, снизилась интенсивность производства. Произошел серьезный спад производства винодельческой продукции.

В настоящее время факторы, вызвавшие спад в отрасли, еще продолжают действовать, но в то же время уже явственно обозначились процессы начала нового подъема отрасли. В этой ситуации чрезвычайно важно правильно обозначить ориентиры и обеспечить новый подъем отрасли на основе современных достижений науки и техники, учета макроклимата и микроклимата участков и особенности сортов, а также требований и тенденций рынка.

Современное состояние виноградарства Молдовы оценивается как неустойчивое: резкий спад производства винограда, отсутствие реальной деятельности производителей по развитию производственной базы, повышению качества продукции и формированию собственного рынка сбыта, несбалансированность налоговой и инвестиционной политики государства и т.д. В конечном итоге это приводит к тому, что, с одной стороны, бюджет лишается больших поступлений денежных средств, а, с другой стороны, указанное состояние виноградарства может привести к необратимым процессам в ее развитии со всеми вышеуказанными отсюда негативными последствиями для экономики республики.

Решение проблемы вывода виноградарства из кризиса может быть найдено на основе разработки государственной антикризисной стратегии, в основе которой должна лежать новая программа развития виноградарства и виноделия Республики Молдова на 2015-2016 гг. Основными направлениями предложенной стратегии вывода виноградарства из кризиса и его дальнейшего развития должны стать [2]:

- создание в ближайшее время уникальных самокупаемых микрозон ресурсосберегающего, высокосортного, высокопродуктивного и устойчивого виноградарства, а также ресурсосберегающих и экологических перерабатывающих комплексов для производства высококачественных вин, шампанского и коньяков, обеспечивающих полную самокупаемость затрат и конкурентоспособность на рынке;
- разработка каждым предприятием стратегии вывода из кризиса с использованием научных рекомендаций, учитывающих конкретные условия хозяйствования этого предприятия: целесообразно было бы проводить систематическую работу по обобщению опыта передовых предприятий для разработки рекомендаций по выводу убыточных предприятий и отрасли в целом из кризиса.

Библиография:

1. Экономика: Учебное пособие /Под ред. А.С. Булатова. – М.: Юристъ, 2009. – 896 с.
2. Электронный ресурс, режим доступа <http://www.infotag.md>.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Annotation. In the article an analysis is conducted bases of modern innovative management on the example of forming of conceptions of innovative development. The evolution of directions of development of innovative policy and its influence is rotined on forming of features of innovative management. As a main tendency, strengthening of role of innovative management is exposed as an universal instrument of management a firm in the conditions of globalization and strengthening of innovative factor of the economy growing.

Keywords: tendency, innovative management; innovative policy; economy growing.

Динамика и темпы осуществления нового этапа экономических реформ в Украине, стратегической задачей которых является достижение европейских стандартов жизни и достойного места страны в мире, в значительной мере зависят от эффективности использования результатов творческой деятельности человека. Поэтому, одной из главных проблем, которая нуждается в постоянном внимании со стороны руководства государства, является создание системы продуцирования, защиты, воспроизводства и использования интеллектуального потенциала нации. Украина не сможет достичь своей стратегической цели и ведущей роли на международной арене без развития и привлечения человеческого капитала как главного инновационного фактора.

Обострение проблем глобализации социально-экономических и общественно-политических процессов, трансформация ценностных ориентиров, усиление роли информационного пространства - все это тенденции современного развития, требующие выбора соответствующей модели экономического поведения. В таких условиях наиболее успешными становятся компании, признающие творчество сотрудников своим важнейшим ресурсом и капиталом, формирующие корпоративную креативную культуру, направленную на создание, и распространение уникальных идей, знаний, стимулирующие творчество и успешно организующие процесс создания и реализации инновационного продукта. ЗаметнейГ. становится новая роль управления, в центре внимания которого - инновации, интеграция, регионализация.

Все это усиливает роль инновационного менеджмента, а особенно его интегрирующую функцию, и требует построения современной концептуальной конструкции и моделей практического применения.

В научной литературе начала XXI ст. П.Друкер [1], Нонака Икуджиро, Такеучи Хиротака [2]. рассматривали разные аспекты теории менеджмента и акцентировали особенное внимание на оптимизации функций управления, на активизации инновационной деятельности, развитии творческого потенциала сотрудников, а управленческую деятельность сравнивали с высшим уровнем мастерства и творческого проявления человека. В настоящее время возникает потребность в актуализации феномена инновационного менеджмента и углублении его научно-методологической и научно-практической базы [3].

Менеджмент как наука и искусство управления не только не потерял свою актуальность со времен Ф.Тейлора, А.Файоля, Г.Эмерсона, Якока Ли, но и продолжает достигать успеха в организации работы людей на предприятиях, предлагая разные модели и механизмы создания и совершенствования организаций, обеспечения их развития и достижения поставленных целей более эффективными средствами при ограниченных ресурсах в условиях жестких вызовов. Существенное влияние на его развитие осуществляет инновационный фактор, а особенно его интеллектуальная составляющая.

В XXI ст. изменяется само *содержание инноваций*, что подтверждено результатами реализации инновационных процессов: 1) существенный рост в мировых объемах R&D,

осуществляемых в государственном и частном секторе, приводит к тому, что поток знаний и продажа знаний становятся такими же значительными, как и генерация знаний; 2) разрабатываются и внедряются механизмы установления взаимосвязей и формирования потоков знаний, увеличивая количество и глобальное распространение участников рынка инновационных продуктов и услуг; 3) применяется принцип «открытых подходов», что в условиях глобализации и «виртуализации» рынков требует открытых инноваций; 4) реализация спроса на инновации в условиях открытости и виртуальности рынков ускоряет процесс формирования технологической инфраструктуры на основе современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

На микроэкономическом уровне инновации выступают в качестве базиса повышения эффективности производства, обеспечения качества и конкурентоспособности продукции, снижения расходов. На макроэкономическом уровне наблюдается процесс перехода от мобилизационного (ресурсного) типа экономического развития к инновационному.

Существенное влияние как на организацию инновационного процесса, так и на формирование системы инновационного менеджмента имеют современные концепции инновационного развития, наиболее известные из которых отображены в табл. 1.

Таблица 1. Современные концепции инновационного развития

Название концепции	Авторы	Основная сущность	Влияние на формирование инновационного менеджмента
Концепция открытых инноваций (OI)	Chesbrough H.W. (2003) <i>Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology.</i> Boston: Harvard Business School Press.	Согласно этой концепции считается, что компании могут и должны наряду с собственными идеями использовать и внешние, а также применять внутренние и внешние средства выходов на рынок со своими более прогрессивными технологиями.	(1) сокращается время и затраты на инновационное проектирование; усиливается направленность инвестиционных проектов на конкретный экономический результат; (2) уменьшается общий объем инвестиций на разработку инноваций; (3) снижается инновационный и инвестиционный риски проектов.
Концепция управления знаниями (knowledge management)	Вииг К. <i>Основы управления знаниями.</i> - М.: Прогресс, 1986. - 371 с. Blunt, R. <i>Knowledge Management in the New Economy.</i> - iUniverse, 2001	Систематический процесс идентификации, использования и передачи информации и знаний, которые люди создают, совершенствуют и применяют.	(1) усиливается роль интеллектуальных ресурсов в организации; (2) происходит процесс интеллектуализации организации; (3) возрастает рыночная стоимость компании через приращение ее интеллектуальной составляющей.
Креативная экономика	Howkins J. <i>The Creative Economy: How People Make Money from Ideas.</i> Penguin Books, 2001	Усиливается способность личности в процессе решения проблем находить новые, нестандартные, оригинальные подходы на	(1) непрерывное инновационное развитие, (2) значительная роль человеческого капитала в инновационном развитии страны; (3) инвестиции в новые товары, услуги, технологии, в развитие

	Хокинс Д. Креативная экономика. - М.: Классика-XXI, .2011 - 256 с.	принципиально новых знаниях, умениях, привычках, компетенциях.	человеческого капитала; (4) значительная доля наукоемкой продукции у ВВП, основе инноваций; высокая наукоемкость производства; (5) высокий уровень профессиональной подготовки работников, защита объектов права интеллектуальной собственности.
Концепция «инновации, инициированные потребителями»	Eric von Hippel. (2005) The rise of the creative consumer [Text]/ Eric von Hippel. The Economist, 10 March. Gault F., von Hippel E. (2009) The prevalence of user innovation and free innovation transfers: implications for statistical indicators and innovation policy. Cambridge, MA, USA: MIT Sloan School of Management.	Потребители (пользователи) выступают генераторами и (или) разработчиками инновационных идей. Пользователи-инноваторы – это индивидуумы и фирмы, которые рассчитывают с помощью инноваций решить определенные проблемы и извлечь преимущества от использования инновационного дизайна, продукта или услуги, а производители-инноваторы стремятся получить выгоду от их продажи.	инновационная политика предусматривает инновационную деятельность как процесс, который выходит за пределы организации, страны, требующий разработки адекватных инструментов управления, владеющий достаточной организационной, финансовой, институциональной и пространственной гибкостью. Такая новая модель инновационной политики позволяет избежать дискриминации пользователей-инноваторов относительно производителей-инноваторов, а также мобилизовать потенциал «скрытых» инноваций для максимального использования социальных и экономических эффектов от инновационной деятельности.
Концепция инновационных экосистем	M. G. Russell et al. Transforming Innovation Ecosystems through Shared Vision and Network Orchestration// Triple Helix IX International Conference. Stanford, 2011.	Экосистема – это устойчивые связи между людьми, организациями и их решениями, возникающие на основе общего видения (shared vision) относительно желательных преобразований.	Применяется сетевой и синергетический подходы к организации инновационной деятельности и управлению инновациями, а институциональный подход - к формированию инновационных систем с усилением роли факторов внутреннего взаимодействия.

Источник: составлено автором

Особое внимание следует обратить на появление новой модели инновационной политики, которая фокусируется, прежде всего, на пользователях (user-centered innovation model), что позволяет мобилизовать потенциал «открытых инноваций» индивидуальных пользователей для максимального использования социальных и экономических эффектов от инновационной деятельности. Роль инновационного менеджмента при этом должна быть направлена на соблюдение следующих принципов: стимулирование индивидуальных инициатив, ориентированных на более активное удовлетворение запросов потребителей; введение новых правил регулирования прав интеллектуальной собственности, гарантирующих производителям защиту от пиратских копий и позволяющих пользователям вносить улучшение в продукцию; активное содействие развитию сетей, объединяющих пользователей и производителей (Интернет); открытые стандарты и платформы обмена информацией; «живые лаборатории» для интерактивного обучения и тестирования пользователей инноваций совместно с университетами и производителями; разработка индикаторов для измерения инноваций пользователей и др.

Указанные в табл.1 концепции имеют непосредственное влияние на выбор инновационной политики всех уровней. Так, на макроуровне актуализируется вопрос: адекватна ли инновационная политика системе приоритетов государства для того, чтобы наиболее полно использовать в стране доступные знания? На микроуровне стратегически важно определиться с вопросом развития компетенций для инновационной деятельности, предпринимательства и творческого применения технологий для формирования нового содержания инновационной деятельности.

Следует отметить, что в зависимости от теоретических подходов и практики реализации ответов на указанные выше и другие вопросы происходила эволюция развития инновационной политики и ее влияние на формирование инновационного менеджмента (табл. 2).

Таблица 2. Эволюция развития инновационной политики и особенности инновационного менеджмента

Этапы развития инновационной политики (ИП)	Направление инновационной политики (ИП)	Особенности ИП	Особенности инновационного менеджмента
1 этап (80-тые года XX-го ст.)	Политика, направленная на развитие государственных научно-исследовательских и технологических учреждений в части их взаимодействия с деловой средой.	Основные направления ИП: стимулирование научно-исследовательских работ в компаниях; расширение финансирования технологических инноваций; стимулирование кооперации между исследовательскими центрами, университетами и компаниями.	Происходит зарождение инновационного менеджмента как функционального направления управления инновациями на микроуровне; стимулирование инновационной деятельности и становление инновационного менеджмента в малых и средних фирмах.
II этап (90-тые годы XX-го ст.)	Политика, ориентированная на посреднические организации (инновационные парки, инкубаторы бизнеса и т.п.).	Инновационная политика выступает как комплекс научной, промышленной и региональной политики, цель которой: создание инновационных кластеров; стимулирование	Инновационный менеджмент приобретает черты интегрирующего инструмента управления, направленного на создание инфраструктуры инновационной деятельности.

		организации новых инновационных компаний; упрощение их административной и нормативной базы функционирования; использование налоговых и других косвенных методов стимулирования инноваций и исследований; проведение.	
III этап (первое десятилетие XXI ст.)	Политика, направленная на усиление технологических возможностей промышленных фирм	Применяется системный подход к формированию и реализации инновационной политики; происходит усиление взаимодействия наднациональной, национальной и региональной инновационной политики; новые формы партнерства и предпринимательского сектора; новая роль государства как стимулятора инноваций в связи с процессами глобализации.	Формируется инновационный менеджмент как система управления инновационной деятельностью в рамках активизации создания инновационных систем разного уровня (национальных, региональных, отраслевых, инновационных систем предприятий).
IV этап – настоящее время	Политика стимулирования инноваций	Предусматривает рост расходов на R&D, расширение горизонтальной и вертикальной координации между участниками национальной инновационной системы (НИС), усиление регионального уровня инновационного развития.	Функционирование инновационного менеджмента происходит на основе сетевого и синергетического подходов к организации инновационной деятельности и управлению инновациями с усилением роли факторов внутреннего взаимодействия между партнерами деловой среды.

Источник: разработано автором

В условиях перманентного кризисного состояния, что характерно для экономик стран так называемого «догоняющего развития», замедляется процесс экономического роста, что требует серьезных изменений в самой системе управления предприятием и не столько в технологиях управления, сколько в новом видении. Это новое видение оказывает содействие пониманию предприятия не через набор формальных определений, связанных с формальной ее структурой: отраслевые, географические и функциональные подразделения, а через понимание трех

ключевых процессов: предпринимательский, интеграционный и процесс восстановления [4-5]. С этой задачей вполне успешно справляется инновационный менеджмент как система управления инновационными процессами с помощью взаимозависимого комплекса действий, направленных на поиск и разработку уникальных, продуктивных идей, организации инновационного процесса и внедрение новых продуктов, товаров, услуг и технологий, в том числе и управленческих. Кроме того, сегодня эти функции расширяются в направлении объединения и организации всех видов, уровней и этапов творчества, активности, пронизывающей все виды управленческой деятельности и реализуются с помощью новых методов, творческих приемов и механизмов.

Таким образом, в период, когда усиливается творческое управление, инновационный менеджмент представляют собой наиболее эффективный способ функционирования организаций в сложных современных условиях и выступает как конкурентное преимущество, способствующее выживанию и развитию.

Ведущие компании мира все больше сознают, что ответом на непредсказуемость изменений является внедрения творческих, гибких стратегий и нестандартных методов производства и управления, а также принятие смелых, эффективных и интуитивных решений, которые способны осуществлять творческие менеджеры нового формата. Именно инновационный менеджмент становится универсальным инструментом в условиях глобализационного развития и усиления инновационного фактора экономического роста.

В таких условиях перед предприятиями актуализируются задачи усовершенствования процесса трансфера знаний и построение организационной структуры, адекватной принципам самообучения, способствующих повышению результативности работы и скорости принятия креативных решений в направлении обеспечения конкурентоспособности.

Библиография:

1. Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XX веке : пер. с англ. / П.Ф.Друкер. – М. : Изд. дом. «Вильямс», 2000. – 272 с.
2. Икуджиро Н. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах : пер. с англ. / Нонака Икуджиро, Такеучи Хиротака. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 384 с.
3. Tony Davila, Marc Epstein, Robert Shelton. Making Innovation Work: How to Manage It, Measure It, and Profit from It, Updated Edition Hardcover. – November 19, 2012.
4. Bartlett, C.A. and S.Ghoshal. Beyond the M-Form: Toward a managerial theory of the firm/ Strategic management Journal, Winter Special Issue, vol.14, 1993
5. Birkinshaw J.M., Is the country manager an endangered species?/ International Executive (May-June 1995)

УДК 330.8

Филатов Илья Владимирович

кандидат экон. наук, доцент МГУ имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, РФ

E-mail: methodology@yandex.ru

ИДЕОЛОГИИ И ЦЕННОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Annotation. Discussions about ideological elements in economics have been conducted since XIX century. They affect a number of issues: the nature of ideology and its impact on economic thought, the place of values in economic analysis, the distinction between positive and normative economic theory, the relationship between facts and their evaluation. The root of all these questions that unlike natural phenomena socio-economic reality imbued with values. This applies to the position of the economist, who can hardly be considered as a subject, standing outside this reality, as an independent and disinterested observer.

Keywords: economic theory, philosophy of science, methodology, values, ideology.

Существует достаточно простой аргумент в пользу того, что любая наука, в том числе и социальная, должна быть свободна от ценностей. Его даже можно представить в форме силлогизма:

Научные суждения должны быть объективными.

Ценностные суждения не могут быть объективными.

Таким образом, наука не должна содержать ценностных суждений.

Конечно, такое лаконичное решение мало кого устроит. Первая посылка применительно к социальному знанию вполне может оспариваться. Кто-то может отрицать и второй тезис и, тем или иным способом, доказывать возможность объективности ценностей. Такого мнения, например, придерживались неокантианцы В. Виндельбанд и Г. Риккерт, отстаивая существование объективных ценностей.

Однако наиболее известна в этом плане позиция М. Вебера, который считал, что существует многообразие субъективных ценностей и одновременно выдвигал постулат об объективной, свободной от оценок социальной науке. Согласно Веберу, существует фундаментальное различие между фактами и ценностями. Социальный ученый должен говорить лишь о фактах, но не о ценностях. Разумеется, он может исследовать, на какие ценности ориентируются изучаемые им агенты социальной деятельности. Но это также вопрос фактов. Как гражданин социальный ученый может занимать определенную политическую и идеологическую позицию в отношении ценностей. Но решив стать ученым, он должен оставить эту позицию в стороне и заменить ее позицией исследователя, определяемой лишь научной проблемой. В этой позиции действуют методы науки, процедуры контроля и эмпирической верификации предлагаемых решений проблемы. В этом смысл веберовского тезиса об объективности социальных наук и их независимости от ценностных моделей, которые принимают практически действующие люди. В результате, несмотря на широкий исторический и культурный плюрализм ценностей, наука может вырабатывать объективное и интерсубъективное знание: «Правилен и всегда останется таковым тот факт, что методически корректная научная аргументация в области социальных наук, если она хочет достигнуть своей цели, должна быть признана правильной и китайцем» [1, с. 354].

В экономических дискуссиях ценности обычно конкретизируются через понятия сущего и должного. Стоит отметить, что оживленная полемика вокруг роли ценностей в начале XX в. перекинулась и в отечественную науку. Ее анализ дает известный экономист Н.Д. Кондратьев в главе «Категория сущего и должного в социально-экономических науках» своей незаконченной методологической работы. Сам он считал ценности неустраняемым элементом экономической науки, следуя в этом своему учителю М.И. Туган-Барановскому: «В конце 10-х годов настоящего столетия под сильным влиянием философии Канта и неокантианцев Виндельбанда и Риккерта за необходимость для политической экономии категории должного высказался выдающийся русский экономист Туган-Барановский. Таким образом, он в известной мере сблизился с этической школой политической экономии. С другой стороны, методологически он сблизился с самобытным русским течением, известным под именем субъективной школы в социологии. Как в лице своих основоположников Михайловского и Лаврова, выступавших еще с 70-х годов прошлого века, так и в лице своих продолжателей, например Кареева, Чернова и др., эта школа твердо стояла на позиции необходимости и неизбежности для общественных наук категории должного и оценочных суждений» [2, с. 112].

Но как все же быть с различием сущего и должного? Известно, что на их противоположность и невозможность логического перехода от суждений о том, что «есть» к суждениям о том, что «должно быть» впервые обратил внимание Д. Юм. Его утверждение о том, что как из фактов и описаний невозможно вывести оценки и предписания закрепилось как «принцип Юма». Помимо прочего, из него следует, что суждения о должном не имеют ясных эмпирических референтов, поскольку в них речь идет не о том, что реально существует, а о том, что лишь должно быть. Неясно также, как к ним применять истинностные оценки. В силу этого, возможность их включения в научное знание вызывает серьезные сомнения.

В классической политической экономии, преимущественно британской, этот круг проблем вылился в разграничение между «позитивной» экономической теорией, которая

описывает и объясняет сущее, и «нормативной» стороной экономики — практическими рекомендациями экспертов по вопросам экономической политики. Здесь видно некоторое сходство с веберовской позицией: экономист как ученый должен оставаться в сфере объективных фактов и проблем, но как заинтересованный гражданин, он может выйти на более широкий форум и, руководствуясь своими ценностными предпочтениями, посоветовать, как приблизить те или иные экономические реалии к должному, т.е. более хорошему, по его мнению, состоянию. В принципе, он может занять даже более объективную позицию. Цель в соответствии с определенными ценностями (например, равенством или справедливостью) эксперту задает лицо (или политический орган), принимающее решение. Эксперт от имени науки говорит лишь о том, какие средства подходят для достижения этой цели, каковы будут издержки при ее достижении. Выбор же действующее лицо должно сделать само.

Разграничение позитивного знания и нормативных предписаний общепринято и в наши дни. Это ясно выражено в самой известной работе по методологии экономики XX в. — эссе М. Фридмена «Методология позитивной экономической науки». Он считает, что «позитивная экономическая наука принципиально независима от какой-либо этической позиции или нормативных суждений... она занимается тем, «что есть», а не тем, «что должно быть». Ее задачей является создание системы обобщений, которые можно использовать для корректных предсказаний тех следствий, к которым приведет любое изменение обстоятельств. О ее качестве следует судить по точности, широте охвата и согласованности с реальностью тех предсказаний, которые она дает. Короче говоря, позитивная экономическая наука является или может являться «объективной» наукой точно в том же смысле, как и любая из физических наук» [3, с. 21].

Однако представляется, что экономические теории в этом отношении все же далеки от физических, что стремление к строгому разделению позитивного и нормативного подходов лишь несколько по-иному ставит, но не решает проблему соотношения сущего и должного в экономическом анализе. В логическом отношении их разграничение выглядит четким, поэтому экономисты согласны с тем, что нельзя вывести должное исключительно из сущего. Однако на практике отделить должное от сущего непросто. Многие утверждения о фактах содержат скрытые нормативные послышки, которые делают незаметным переход от них к оценочным суждениям. Например, в описательных по форме суждениях могут использоваться такие понятия, как «неравенство», «свобода», «справедливость», «труд», «капитализм», «социализм», «эксплуатация», «безработица», «бедность» и т.п. Использование таких ценностных по своей сути понятий практически неизбежно привносит неявные оценки в фактуальные рассуждения. Ф. Хайек считал, что это происходит при использовании даже такого на вид нейтрального термина, как «социальный», когда говорят о «социальном государстве», «социально ориентированной экономике» и т.п. В подобных суждениях «фактическое и нормативное значения слова «социальный» из-за его явной дихотомичности постоянно меняется местами, и то, что поначалу кажется описанием, исподволь превращается в предписание» [4, с. 197].

В результате получается так, что хотя большинство экономистов согласно с самой идеей свободной от ценностей позитивной экономической теории, в реальном экономическом знании граница между объективными описаниями и оценками остается проницаемой. В конечном счете, это связано с человеческим характером науки. Ученые-экономисты живут в обществе, оправдывают или критикуют сложившиеся социальные и экономические отношения. Поэтому сомнительно, чтобы их ориентиры радикально отличались от ценностей и целей, которые складываются в обществе. Эта ситуация ведет к проблеме отношения объективного знания и идеологии.

Существует много пониманий феномена идеологии. Как известно, К Маркс трактовал идеологию как «иллюзорное» или «ложное сознание», поэтому наука, коль скоро она стремиться к истинному знанию, должна очищаться от идеологии. Однако это непросто, поскольку существуют идеологические иллюзии, которые не являются субъективными по своей природе. По Марксу, социальная реальность может сама представлять себя в ложных или иллюзорных формах, так что иллюзии существуют до всякого размышления и теоретизирования. Наиболее известным примером этого является «товарный фетишизм», описанный в «Капитале». Если теоретик-экономист «позитивно» описывает и объясняет такую

реальность, то в результате получается идеологизированная теория, характерная для «буржуазной политэкономии». Этому Маркс противопоставлял критическую теорию, которая наряду с объективным описанием капиталистической экономической системы должна дать ее критику в смысле выявления механизмов, которые приведут к распаду от этой системы и ее смене более развитой общественно-экономической формацией.

Эта трактовка идеологии рассматривается ныне как слишком узкая и противоречивая. В современной экономической литературе идеология обычно понимается как целостная и более или менее логически согласованная совокупность идей и концепций, которые выражают представления о сути и структуре определенной социально-экономической системы. Идеология в этом плане задает целостное видение экономической реальности и соответствующих ценностей, причем обычно ценностные суждения маскируются в ней под констатацию и обобщение фактов. Это придает идеологиям убедительность и возможность влиять на мировосприятие больших групп людей.

В эпистемологическом плане идеологии сходны с метафизикой. В них также используются весьма универсальные категории и понятия, не поддающиеся непосредственной эмпирической верификации. Этот момент стоит подчеркнуть, поскольку он связан с возможными путями проникновения идеологий в экономические теории. На мой взгляд, основной из этих путей состоит в проникновении идеологии в парадигму (в смысле Т. Куна) или концептуальное ядро (в смысле И. Лакатоса), которые задают общие рамки для экономического анализа. Если учесть, что в философии науки признается неизбежность неverifiedируемых «метафизических предпосылок» научных теорий, то ситуация с экономическими теориями в общем плане сходна с естественными науками, с той разницей, что в последних метафизика ценностно нейтральна, а в первых – ценностно нагружена.

Можно отметить и некоторые другие возможные пути проникновения идеологии в экономические теории. Это выбор определенной модели «экономического человека» [5, с. 14], предпочтение тех или иных объектов и методов анализа, принимаемые способы идеализации и абстрагирования, определяющие видение реальности в специфической перспективе. Все это может выглядеть техническими допущениями, но неявно определяться идеологическим выбором.

Эта картина подтверждается и историей экономической мысли. Так, в развитии экономических теорий XIX в. отчетливо просматриваются своего рода идейных комплексы, в которых теории, методы и идеологические элементы достаточно тесно взаимосвязаны. Кристаллизация этих комплексов была связана с особенностями формирования экономической науки в существенно различных условиях капиталистической модернизации в Англии, Франции, и Германии. В Англии основным стал комплекс, объединяющий идеологию либерализма, методологический индивидуализм и теорию конкурентного рыночного обмена. В условиях запаздывающей модернизации во Франции сложился комплекс, связывающий социально-конструктивистскую идеологию «индустриализма» в крайних вариантах социалистическую по характеру, методологический коллективизм и теории государственного регулирования экономики, в Германии — консервативную идеологию национального протекционизма, методологический коллективизм и теории «исторической школы» в национальной экономике. Разумеется, это в значительной степени идеальные типы, отражающие лишь доминирующие в этих странах направления экономической мысли.

Ситуация значительно изменилась в XX в., когда доминирующее течение экономической науки — неоклассическая теория — стала преподносить себя, в духе позитивистских стандартов, максимально очищенным от ценностных и идеологических моментов объективным пониманием и объяснением реальности. Идеологические элементы в этой теории, действительно, не просматриваются в явном виде. Однако в принятой в ней модели человека и в связанной с последней теории рационального максимизирующего выбора, по мнению многих экономистов, можно обнаружить идеологический смысл. А именно, эти элементы теории предполагают отказ от анализа социальных отношений между людьми, абсолютизируют свободный рыночный обмен, а через это вносят весомый вклад в оправдание капитализма. В связи с этим некоторые авторы, например П. Бурдьё, рассматривают доминирующее неоклассическое направление в экономической теории как современный эквивалент больших

идеологий прошлого, поскольку в него неявно, но жестко встроено неолиберальное видение общества.

Но если дело обстоит таким образом, то можно ли выделить все же в этих комплексных построениях «позитивное», свободное от идеологий содержание? В свое время известный австрийский экономист Й. Шумпетер в своей трехтомной «Истории экономического анализа» предложил и попытался реализовать простой, но элегантный способ отделения в экономических теориях собственно научного знания от идеологических составляющих. Он признавал, что даже крупнейшие теоретики экономики не были беспристрастными исследователями хозяйственной жизни. Однако реальный их вклад в науку определяется не их идеологическими предпочтениями, но развитием средств анализа и объяснения. Поэтому необходимо тщательно выделять как наиболее значимую аналитическую аргументацию отделять ее от преходящих ценностно-идеологических наслоений. «Аналитическая работа начинается с видения, а оно идеологично почти по определению. Если есть хоть какой-нибудь мотив, побуждающий нас видеть факты так, а не иначе, то можно не сомневаться, что мы увидим их так, как нам хочется... Единственное, что утешает, так это то, что существует широкий круг явлений, никак не затрагивающих наши эмоции и поэтому представляющихся разным людям одинаково. Кроме того, мы можем отметить, что правила и приемы анализа в той же мере независимы от идеологии, в какой наше видение пронизано ею» [6, с. 51].

Но здесь возникает ряд вопросов. Во-первых, так ли легко отделить преходящее «видение» от аналитических построений? Й. Шумпетер, как и упомянутый выше М. Фридмен, разделял типично позитивистскую позицию отделения науки от метафизики. Однако после Т. Куна и И. Лакатоса мы склонны скорее признать, что именно метафизика, входящая в парадигму или «твердое ядро» определенной научной программы задает общее видение реальности, без которого невозможна аналитическая работа. Во-вторых, столь ли мало значимо и преходяще это идеологическое видение? Ведь человек, как в буквальном, так и в переносном смысле, не может видеть «ниоткуда» или «всесторонне». Он видит с определенной позиции и в определенной перспективе. Это, с одной стороны, ограничение, с другой — возможность продуктивно продвигаться в определенном направлении в познании в смысле решения все более тонких и сложных аналитических задач — «головоломок», в терминологии Т. Куна. Сходную ситуацию в социальных науках отмечает Н. Луман: «Ценности суть «слепые пятна», которые вооружают способностью к наблюдению и действию... В фиксированной таким образом перспективе видят лучше (четче, глубже, а также дальше в будущее), но именно в силу этого подставляют себя также и под наблюдение со стороны других» [7, с. 202].

Таким образом, задача, видимо, состоит не в максимальном очищении экономических теорий от идеологических предпосылок, но в их экспликации и выявлении их характера. Тем более, что этому способствует сосуществование в экономической науке целого ряда конкурирующих направлений — неоклассическая школа и неокейнсианство, монетаризм и неоавстрийская школа, неомарксизм и институционализм. Эта ситуация позволяет ученым видеть со стороны «слепые пятна» конкурентов и не позволять им затушевывать наличие ценностных допущений в их исследовательских программах.

Работа подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 14-03-00698.

Библиография:

1. Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
2. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. М., 1991.
3. Фридмен М. Методология позитивной экономической науки // Thesis. 1994. Т. II. Вып. 4.
4. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. М., 1992.
5. Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. СПб., 1998.
6. Шумпетер Й. История экономического анализа. Т. 1. СПб., 2001.
7. Луман Н. Тавтология и парадокс в самоописаниях современного общества // Социо-Логос. М., 1991.

Хололова Кристина Юрьевна
 бакалавр направления «Экономика»
 Северо-Кавказский федеральный университет,
 г. Ставрополь, Россия
 E-mail: kristina.khololova.ekb-123@mail.ru

ЗАРОЖДЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО ИНЖИНИРИНГА КАК НАУКИ

Развитие бухгалтерского инжиниринга началось после 2-й мировой войны с появлением компьютеров, ЭВМ, компьютерных технологий систематизации и обработки информации. Из экономических дисциплин инжиниринг зародился и получил развитие вначале в статистике в виде матрицы В. Леонтьева 40/40, используемой в национальной статистике, и идеи построения системы национальных счетов Р. Стоуна, основанной на укрупненных агрегатах и агрегированных статистических проводках, функционирующих на системе двойной бухгалтерской записи. Советская же система статистики строилась на системе материальных, трудовых и других балансов и не использовала принципа агрегированных проводок [3].

В пятидесятые годы в систему бухгалтерского учета стали проникать инжиниринговые методы обработки и систематизации информации: распределение встречных услуг вспомогательных цехов, использование ориентированных графов, матриц смежности и рабочих матриц в отношении возможных и используемых бухгалтерских проводок, алгоритмов и др. Это направление привело к разработке и внедрению основных положений ситуационно-матричной бухгалтерии (Д. Сортер, О.И. Кольвах) [1]. В Германии в послевоенный период была создана эффективная система контроля, построенная на таком инжиниринговом механизме как система нулевых балансов, функционирующих на использовании принципа гипотетической реализации активов и гипотетического удовлетворения обязательств.

Следующим этапом использования инжиниринговых методов в финансовом, управленческом и стратегическом учете явилось изобретение системы производных балансовых отчетов, то есть производных от различных экономических агрегатов: бухгалтерских, управленческих, стратегических и любых других более 50 видов балансов, системы мега-счетов, включающих несколько десятков; разделов планов счетов, основной балансовой формулы ($A = K + O$); формулы У. Патона ($A = K$) и практически любых других агрегированных экономических показателей.

Развитие инжиниринга шло в 2-х основных направлениях:

- совершенствование методологии соответствующей отрасли знаний, обеспечивая переход на новый уровень развития;
- использование современных инструментальных методов, построенных на базе компьютерных технологий.

Таким образом, можно сказать, что инжиниринг – это методологический подход к политике, экономике, социальной сфере в целях обеспечения целенаправленного и системного воздействия на процессы развития общества на макро-, мезо- и микроуровне. Инжиниринговые системы управления основаны не на совершенствовании устаревших методов управления и устаревших показателей, что не соответствует стохастической экономике, которая ориентирована на создании моделей и методов, позволяющих найти правильные решения в условиях риска и неопределенности.

Инжиниринговые методы зародились довольно давно и позволяли решать управленческие задачи наиболее эффективно:

- метод затраты-выпуск В. Леонтьева;
- модель эффективного использования ресурсов;
- распределение встречных услуг в немецкой бухгалтерской школе;
- матричные исчисления в системе бухгалтерского учета (Д. Сортер, О.И. Кольвах);
- инжиниринговые системы управления на базе плана счетов;

- семантические системы управления, функционирующие на базе платежной системы и позволяющие обеспечивать контроль за налоговыми поступлениями;
- финансирование сложных проектов;
- системы производных балансовых отчетов [2].

Использование системы производных балансовых отчетов строится на следующих инжиниринговых принципах:

- любой управляемый экономический процесс признается транзакцией, учет и управление которой обеспечивается соответствующей компьютерной программой и в результате создается система транзакционного учета;
- компьютерные инжиниринговые программы транзакционного учета вмонтированы в систему интерфейса финансового учета на базе соответствующих начальных операторов;
- в качестве начальных операторов в интерфейсе финансового учета могут выступать: разделы плана счетов, разделы бухгалтерского прогнозного и стратегического баланса, основная балансовая формула ($A=K+O$), отдельные мега-счета или их системы, макро-счета и их вариации и др.;
- итерации строятся на основе использования агрегированных бухгалтерских проводок.

Агрегированные проводки впервые были сконструированы лауреатом Нобелевской премии Р. Стоуном, в созданной им системе национального учета и составлялись между экономическими агрегатами: амортизация, оплата труда, отдельные составляющие вновь созданной стоимости и других. В результате на основании 100-150 бухгалтерских проводок было возможно получение основных макроэкономических показателей.

В области бухгалтерского учета агрегированные проводки были использованы в 19 веке и составлялись между разделами баланса.

В системе ситуационно-матричной бухгалтерии агрегированные проводки использовались в матрицах между экономическими микроагрегатами (Д. Сортер, О.И. Кольвах). В теории графов использование агрегированных проводок было предложено в 1986 г. профессором В.И. Ткачем [2].

В системе нулевых балансов, производных балансовых отчетов, транзакционном учете применение агрегированных проводок было рассмотрено в трудах профессоров, докторов экономических наук Н.А. Бреславцевой, И.Н. Богатой, Л.А. Зимаковой, О.И. Кольвах, Г.Е. Крохичевой, Д.В. Курсеева, В.И. Ткача, А.Н. Щемелева и др. Агрегированные проводки моделируются по принципу однотипного влияния на собственность: чистые активы и чистые пассивы [1].

Экономическое содержание и количество агрегированных проводок определяется используемыми в экономическом процессе агрегатами, а именно разделами любого из 50 балансов, разделами плана счетов, мега-счетами, группами синтетических и аналитических счетов и субсчетов, основной балансовой формулой ($A = K + O$), формулой лауреатов Нобелевской премии ($A = K$) и др. Так, например, если в качестве экономических агрегатов взяты разделы бухгалтерского баланса, то более 10 000 бухгалтерских проводок могут быть сведены в 8 агрегированных проводок, все из которых ориентированы на изменение собственности.

Считаем, что использование инструментов бухгалтерского инжиниринга качественно меняет систему учета, контроля и анализа:

- позволяет учитывать экономические явления и процессы, ранее не отраженные в системе учета (учет резервной системы предприятия, учет изменений, учет рисков и др.);
- позволяет создавать системы качественного нового учета: транзакционный учет (более 100 процессов, объектов, состояний), более 20 видов функционального учета;
- расширяет возможности и границы стратегических и прогнозных видов учета;
- обеспечивает комбинированный учет балансовых и забалансовых показателей: гарантийный, залоговый производные балансовые отчеты;
- позволяет организовать учет интеллектуального капитала: человеческого, структурного, потребительского;
- в отношении известных показателей обеспечивается получение их качественного нового уровня: так, например, управление платежеспособности строится не на определении и анализе

системы коэффициентов, а влияние на платежеспособность предприятия комплекса факторов: размеры платежей, сроки платежей, процентные ставки, риски неплатежей, инфляционные колебания, валютные изменения, изменение размеров штрафных санкций и др.;

- инжиниринговые механизмы предназначены для решения конкретной задачи, конкретного бизнес-процесса, начальный оператор которой вмонтирован в интерфейс финансового учета и поэтому настройка не требуется, а стоимость составляет несколько сотен долларов. В то время как ERP-система автоматизирует большое количество различных бизнес процессов. Для каждого существует куча настроек, которые влияют на результаты друг друга. Получается невероятное количество возможных сочетаний настроек: например, 100 настроек по 10 вариантов для каждой – это 10100 сочетаний (столько же примерно позиций в шахматах);

- инжиниринговые механизмы стратегического и прогнозного характера ориентированы на конкретный бизнес-процесс и на конкретный бизнес-горизонт прогноза, который разбивается на несколько этапов, как правило, с 3 вариантами решений с возможностью просчитывать в любой момент любое ограничение, что характерно для стохастической экономики. Эти ограничения связаны с тем, что в нелинейных системах (даже очень простых) малые причины могут иметь большие последствия. Эту неустойчивость математики называют чувствительностью к начальным данным, физики и журналисты – «эффектом бабочки»;

- горизонт прогноза инжиниринговых бухгалтерских механизмов в виде системы производных балансовых отчетов ориентирован на 2-3 года и основан на показателях изменения собственности в виде агрегированного показателя и дезагрегированного показателя.

Библиография:

1. Кольвах, О.И. Ситуационно-матричная бухгалтерия: модели и концептуальные решения / О.И. Кольвах. – Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 1999. – 243 с.
2. Ткач, В.И., Крохичева Г.Е. Интернациональный учет. Монография.- Ростов-на-Дону: РГСУ, 2008.-244с.
3. Шелухина, Е.А. Балансовые макроэкономические и микроэкономические математические модели эколого-экономических отношений в рамках устойчивого развития / Е.А. Шелухина // Экономический анализ: теория и практика. - № 14 (365). – 2014.

УДК 338.27

Хололова Кристина Юрьевна

бакалавр направления «Экономика»
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия
E-mail: kristina.khololova.ekb-123

ПРИБЫЛЬ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

В современных условиях, как известно, коммерческие организации в качестве основной своей деятельности рассматривают извлечение прибыли. Таким образом данный показатель считается наиболее важным при оценке эффективности хозяйственной деятельности любого предприятия. В соответствии со ст. 50 ГК РФ основной целью деятельности любой коммерческой организации является извлечение прибыли, являющейся основательным результатом ее хозяйственной деятельности. В современных рыночных ситуациях прибыль выступает одним из существенных показателей деятельности хозяйствующего субъекта, т.к. она является конечной целью и движущим мотивом предпринимательской деятельности. Немаловажной задачей каждого хозяйствующего субъекта является получение максимальной прибыли при минимальных затратах.

В экономической науке за столько лет так и не образовалась единой теории о прибыли, поэтому вспомним некоторые основные подходы к выявлению сущности прибыли, преобладающие в экономической литературе.

Прибыль занимает одно из важных мест в общей системе стоимостных взаимоотношений рыночной экономики и представляет собой важнейший элемент экономического механизма

управления общественным производством. С помощью этой стоимостной формы оценивается деятельность всех предприятий экономики. Прибыль является самым крупным источником финансирования расширенного воспроизводства, важным критерием его эффективности, основным источником формирования фондов экономического стимулирования и одним из главных источников доходов государственного бюджета.

В результате развития капиталистического способа производства происходит и развитие экономической мысли в области финансов, в частности, первыми пытаются дать определение прибыли в ХУЛ веке меркантилисты (У. Пегги и др.), а затем и физиократы (Ф. Кенэ, А. Тюрго). Далее исследование прибыли как экономической категории продолжают экономисты XVII - XIX веков: А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс. Свой вклад в развитие теории прибыли внесли такие зарубежные и российские экономисты прошлого и современности, как А. Питу, А. Маршалл, Е. Бем-Баверк, Ф. Найт, П. Самуэльсон, И. Шумпетер, В.Г. Базарова, Л.А. Дробозина, В.П. Иваницкий, А.Ю. Казак, В.И. Колесников, Д.С. Моляков, С.А. Мухин, В.М. Родионова, М.В. Романовский, В.К. Сенчагов, В.В. Ситнин, Н.Г. Сычев, В.П. Саморуха, М.А. Федотова.

Прежде всего, необходимо дать определение понятию «прибыль». Существует множество определений прибыли. Рассмотрим некоторые из них.

Начнем с марксистского определения прибыли, которое господствовало в учебной и научной литературе бывших социалистических стран. Маркс определил прибыль, как превращенную форму прибавочной стоимости, которая по своей экономической сущности является результатом присвоения капиталистами неоплаченного труда наемных рабочих. Прибыль, согласно Марксу, неразрывно связана с эксплуататорской сущностью капитализма, с законом прибавочной стоимости, с эксплуатацией наемного труда капиталом. Такое определение прибыли сегодня даже не подвергается критике. Современные экономические дисциплины трактуют прибыль как доход от использования четырех факторов производства (а не трех, как у Маркса) - труда, земли, капитала и предпринимательства как особого фактора.

В постсоветской литературе лучше всего сущность прибыли определена доктором экономических наук И. А. Бланком: «Прибыль представляет собой выраженный в денежной форме чистый доход предпринимателя на вложенный капитал, характеризующий его вознаграждение за риск осуществления предпринимательской деятельности, представляющий собой разницу между совокупным доходом и совокупными затратами в процессе осуществления этой деятельности». Прибыль представляет собой форму дохода предпринимателя, осуществляющего определенный вид деятельности.

Прибыль является формой дохода предпринимателя, вложившего свой капитал с целью достижения определенного коммерческого успеха. Тем не менее, изучение этой области экономической науки не исчерпало себя. Осталось множество не исследованных или спорных проблем, которые требуют своего решения. Необходимо дополнительное теоретическое осмысление сущности, функций, форм и внутренней структуры прибыли, а также всего механизма распределения прибыли для более правильной ориентации в существующих ситуациях на предприятиях с целью правильного принятия управленческого решения, опираясь на знания, накопленные мировой наукой и практикой. [3]

Подтверждая мысли великих ученых-экономистов, значение прибыли состоит в том, что она отражает финансовый результат, отражающий эффективность производства, объем и качество произведенной продукции, состояние производительности труда, уровень расходов и т.д. Вместе с тем на величину прибыли и ее динамику воздействуют факторы, как зависящие, так и независящие от усилий предприятия.

Значимая роль прибыли в функционировании предприятия определяет необходимость эффективного и постоянного управления ею, представляющей собой процесс разработки и принятия управленческих решений по основным аспектам ее планирования, формирования, распределения и использования на предприятии.

Управление прибылью оказывает значительное влияние на деятельность сельскохозяйственных предприятий. Грамотное управление прибылью способствует увеличению конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов, что является важнейшими задачами предприятий. Для того, чтобы организация функционировала эффективно и рентабельно руководители и менеджеры должны владеть

практическими навыками эффективного управления формированием и распределением прибыли предприятия.

Для повышения эффективности деятельности организации и ответственности руководителей, специалистов и других работников в достижении высоких конечных финансовых результатов при наименьших затратах необходимо изучение сущности прибыли и ее роли в интенсификации финансово-хозяйственной деятельности.

Как известно, одним из самых распространенных путей роста прибыли является увеличение объема производства и реализации продукции. Тем не, менее следует отметить, что с ростом объема производства возрастают и издержки. Более того, на определенном этапе предельные издержки превысят предельный доход, что приведет к убыточности предприятия. Поэтому максимизировать прибыль путем увеличения объема производства можно до того момента, пока предельный доход не будет равен предельным издержкам, а именно до того времени, пока затраты на производство дополнительно выпущенной продукции не будут равны выручке от ее продажи. [2. с.225]

Также прибыль может быть увеличена за счет повышения качества продукции. В результате чего это позволит предприятию повысить и цену товара. Стоит отметить, что плохое качество увеличивает определенные расходы организации. Сюда входят браки, гарантийные расходы и иные затраты.

Не менее изученным способом является увеличением прибыли является снижение себестоимости продукции. Сокращение затрат на производство приводит к улучшению финансового состояния предприятия, к возможности материального стимулирования работников, а самое главное – к росту прибыли. Снижать себестоимость предприятие может за счет сокращения различных расходов, например, административно - управленческих, расходов материалов, заработной платы и т.д. Наиболее эффективным из направлений снижения затрат является механизация и автоматизация производства, модернизация и замена устаревшего оборудования, применение высокопроизводительных технологий. Безусловно, данное мероприятие требует работу по улучшению организации труда, предприятие должно быть готово к использованию такого оборудования. Это еще раз подтверждает значительную роль квалификации кадров в увеличении прибыли. [1]

Таким образом, одним из основных показателей результативности деятельности предприятия является прибыль. Прибыль одновременно является финансовым результатом и основным источником собственных финансовых ресурсов предприятия.

Библиография:

1. Дубоносова А. Н. Снижение себестоимости продукции как фактор улучшения финансового состояния предприятия /А.Н. Дубоносова Справочник экономиста, 2014. – №7.
2. Сидоров В. А. Экономическая теория: учебное пособие для Вузов / В.А. Сидоров – Краснодар Кубанский государственный университет, 2014. – 400 с.
3. Грязновой А.Г., Юданова АЮ. Микроэкономика: практический подход: уч. пособие / Под ред. Грязновой А.Г., Юданова АЮ. – М.: КНОРУС. – 2008.

УДК 330.3

Шелухина Елена Александровна

кандидат экон. наук, доцент

Северо-Кавказский федеральный университет,

г. Ставрополь, Россия

E-mail: sheluhina1319@yandex.ru

РАСТОЧИТЕЛЬНОСТЬ ИЛИ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ – ЧТО ВЫГОДНЕЕ В УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА?

Аннотация. Мировое сообщество к выработке соглашений о комплексном ограничении потребления природных ресурсов ни технологически, ни экономически, а тем более

политически не готово, следовательно, реальным фактором снижения экологической напряженности на планете остается реализация стратегии ресурсосбережения, которая должна быть направлена на сокращение потребления природных ресурсов в общественном производстве.

Ключевые слова: ресурсосбережение, экологический кризис, рациональное природопользование

Abstract. The world community to the development of agreements on integrated limit consumption of natural resources nor technologically or economically, and the more politically ready, therefore, the real factor in the reduction of environmental stress on the planet is implementing a strategy resource, which should be aimed at reducing the consumption of natural resources social production.

Keywords: resource conservation, environmental crisis, environmental management

В конце XIX века человечество реально ощутило угрозу своему существованию на Земле. Бесконтрольный рост потребления природных ресурсов, умноженный на несовершенство технологических систем, вызвали глубочайший по силе экологический кризис. Создается впечатление, что современное общество не собирается заботиться о существовании будущих поколений людей. Окружающая среда в результате находится в таком тяжелом состоянии, что в скором времени на Земле уже не останется природных ареалов в своем первоначальном виде. Не случайно, еще французский ученый Ж. Дорст отметил, что появление человека занимает в истории земного шара такое же место, как крупные катаклизмы в масштабах геологического времени, во время которых коренным образом и глобальных масштабах изменялись животный и растительный миры нашей планеты [1, с. 13].

Функционирование общественного производства на принципах расточительного природопользования с каждым годом ухудшает состояние окружающей среды. Экологический ущерб, наносимый природе и обществу, имеет тенденцию к росту и уже превысил уровень 5% ВВП. На наш взгляд, бесконечный рост потребления природных ресурсов в ближайшей исторической перспективе невозможен из-за несовершенства технологических процессов, используемых в хозяйстве. Высокий уровень потребности общества, с одной стороны, не подкрепленный ресурсосберегающими технологиями, а с другой – вызывает значительный рост затрат на добычу полезных ископаемых и усиливает проблему ограниченности и истощаемости природно-сырьевых ресурсов.

Выход из сложившейся ситуации возможен в двух направлениях:

- 1) мировое сообщество сознательно сдерживает рост потребления природных ресурсов, поскольку у него нет технологических и экономических рычагов решения данной проблемы. Решения этих вопросов можно встретить в военной сфере, когда количественная гонка вооружений в 60-70-е гг. стала бессмысленной ввиду невозможности иметь победителей в ядерной войне. Констатация этого факта привела к необходимости сдерживания гонки вооружений, а затем ее сокращению на основе договорных отношений;
- 2) сокращение абсолютных объемов потребления природных ресурсов происходит за счет внедрения и использования ресурсосберегающих технологий.

Первый путь развития мировой цивилизации предусматривает политические договоренности о «нулевом» росте потребностей общества.

Второй путь на основе ресурсосбережения способен решить эту проблему экономическими методами.

Таким образом, ресурсосбережение должно стать альтернативой расточительному природопользованию, основанному на безудержном росте потребления природных ресурсов и низкой эффективности их использования в общественном производстве.

Вопросы ресурсосбережения стали активно обсуждать в экономической литературе в последние 20-30 лет. К этому времени развитие материального производства создает предпосылки для представлений об «истощаемости» природных ресурсов и всеобщем загрязнении окружающей среды. На данном этапе сбережение ресурсов перерастает в сложнейшую комплексную проблему, связанную с моделированием взаимоотношений человеческого общества и Природы. Появляются новые вопросы, на которые необходимо получить ответ. Прежде всего, каким

образом человечество собирается строить свою жизнь на планете, путем уничтожения основ воспроизводства окружающей среды или способствуя созданию отношений гармонии в Природе? Если последнее, то каким образом достичь функционирования экономики без разрушения Природы и что для этого необходимо сделать? Это и многие другие вопросы требуют своего разрешения.

Прежде всего, необходимо ответить, что следует понимать под ресурсосбережением? В современной экономической литературе имеются различные определения этого понятия. Так, существует точка зрения, согласно которой ресурсосбережение представляет собой планомерный процесс рационального использования всех видов ресурсов в народном хозяйстве на основе внедрения достижений научно-технического прогресса, оптимизации хозяйственных связей и пропорций, усиления режима экономии во всех отраслях и производственных звеньях[2, с. 123]. В приведенном определении правильно показывается влияние научно-технического прогресса на ресурсосбережение, но в то же время не понятен смысл тождественности ресурсосбережения и рационального использования ресурсов, не ясны предпосылки и последствия расточительного природопользования, и всякая ли экономия подходит под определение рационального использования ресурсов?

В другом определении ресурсосбережения рассматривается как планомерный процесс рационализации использования всех видов материальных, сырьевых и топливно-энергетических ресурсов в народном хозяйстве[3, с. 135].

В похожем определении под ресурсосбережением понимается процесс перманентной рационализации использования ресурсного потенциала. Снова возникает вопрос о критериях определения «рациональное – нерациональное». Как при этом выяснить, является ли данный технологический процесс рациональным и ведет ли он к ресурсосбережению?

Исходя из поставленных вопросов, необходимо рассмотреть связь рационального природопользования и ресурсосбережения, вследствие наличия тенденции отождествления данных понятий. По нашему мнению, рациональное природопользование есть цель, а ресурсосбережения - способ достижений этой цели, и поэтому, прежде всего, первое понятие шире второго. Вместе с тем, представляет интерес определение той границы, черты, пересечение которой будет характеризоваться переходом к рациональному использованию природных ресурсов.

На наш взгляд, процесс ресурсосбережения осуществляется в диапазоне, где верхней границей является расточительное природопользование, а нижней - рациональное природопользование. Движение от верхней границы к нижней называется ресурсосбережением, а в обратную сторону – расточительным использованием природных ресурсов. Таким образом, данные определения систематизированы на основе качественных характеристик, после чего следует обозначить их количественные границы.

Как определить, где начинается расточительное природопользование? Для этого, необходимо все природные ресурсы разделить на две части; возобновляемые и невозобновляемые. Для возобновляемой части, например, леса, расточительным природопользованием становится такое их использование, при котором, во-первых, вырубка леса начинает превышать объем ежегодного прироста древесины, что вызывает сокращение площади лесов и как следствие гаммы побочных явлений: эрозию почвы, обмеление рек, уменьшение количества выделяемого кислорода и многое другое. Во-вторых, если объем ежегодно заготавливаемой древесины, наоборот, меньше, чем ее прирост, то по этому критерию надо признать отсутствие расточительности [2, с. 345].

Под рациональным использованием невозобновляемых природных ресурсов следует понимать такое их использование, при котором существует тенденция сокращения потерь вследствие внедрения новых технологических процессов, обеспечивающих приближение по своим качественным характеристикам эксплуатацию природного ресурса на уровень лучших мировых технологий, или даже превышение этого уровня.

Под ресурсосбережением следует понимать движение от расточительных технологических процессов, с высоким расходом и потерями природного ресурса технологиям с более низкими затратными характеристиками. Вместе с тем ресурсосбережение не является бесконечным процессом и не может иметь в качестве цели «нулевое» использование ресурсов.

Поэтому нижней границей ресурсосбережения должен быть максимально возможный удельный расход ресурсов на единицу продукции в передовых технологических системах. Тогда верхняя граница расточительности или затратности использования природных ресурсов определится эксплуатацией месторождения полезных ископаемых, при которой большая часть основного компонента не извлекается и безвозвратно теряется.

Переход от расточительного к рациональному природопользованию базируется на стратегии ресурсосбережения, обеспечивающей сокращение потребления природных ресурсов в общественном производстве.

Систематизация основных направлений ресурсосбережения показывает, что к ним относятся:

- создание, внедрение и использование ресурсосберегающих технологий, позволяющих обеспечивать сокращение потребления природно-сырьевых ресурсов по сравнению с предшествующими прототипами, способных создать равновесие между потребностями общества и его технологическими возможностями;
- создание принципиально новых видов высокоэффективных материалов, выступающих заменителями их аналогов, на производство которых затрачивается большое количество природного сырья;
- снижение материалоемкости общественного производства за счет создания оптимальной структуры использования природно-сырьевых ресурсов;
- повышение качества производимой продукции обеспечивающей увеличение ее долговечности и соответствующего снижения потребности в сырье;
- сокращение потерь природно-сырьевых ресурсов на всех стадиях переработки и их использование в народном хозяйстве;
- формирование мало- и безотходных производств, как на предприятиях, так и в масштабах региона, способных на основе кооперационных связей удовлетворять потребности в сырье всех хозяйствующих субъектов;
- переориентация народного хозяйства на использование преимущественно вторичного, а не первичного сырья и обеспечение на этой основе долговременных потребностей в ресурсах.

Исходя из вышеизложенного, под ресурсосбережением следует понимать способ перехода от расточительного к рациональному природопользованию за счет внедрения технологических процессов, способных обеспечить разрешение противоречия между возрастающими потребностями общества и ограниченными возможностями Природы, на основе сокращения потребления природных ресурсов и обеспечения их рециркуляции в общественном производстве с неременным улучшением условий воспроизводства и сохранением окружающей среды.

Библиография:

1. Дорст Ж. До того как умрет природа. М. Прогресс, 1968. –85 с.
2. Папенков К. В. «Экономика природопользования». Издательство: Велби ТК. – 2006. –928 с. Серия: [Классический университетский учебник](#).
3. Четвертов В.И. Экологический кризис: поиски выхода. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 208 с.

СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ КАК ВАЖНЫЙ УЧЕТНЫЙ ОБЪЕКТ

Annotation. The article is devoted to the most important economic category of a modern market economy - equity capital, which is one of the key performance indicators of financial and economic activity. It examines the accounting and economic aspects of education and the use of equity capital, gave a detailed description of the accounting records for its systematic reflection, monitoring and economic analysis, and made reasonable proposals for their improvement.

Keywords: process approach, the causal link between the accounts and accounting objects, composition and basic correspondence of its accounts for the compilation of information about changes in equity.

Собственный капитал является одним из источников финансирования и важнейшей составляющей капитала предприятий, используемой в качестве индикатора финансовой устойчивости и стабильности их деятельности. Эффективность управления собственным капиталом любого предприятия в значительной степени зависит от информации, формируемой в рамках его учетно-аналитической системы. От качества используемой информации при принятии управленческих решений зависят различные показатели финансово-хозяйственной деятельности предприятий Республики Молдова.

Бухгалтерский учет собственного капитала способствует формированию учетной информации, необходимой для эффективного управления и принятия оперативных, тактических и стратегических решений менеджерами предприятия. При этом важное значение имеет процессный подход, предполагающий формирование целей и способов их достижений на основе оценки ограниченных ресурсов. Однако его использование требует адаптации методики описания бизнес-процессов к особенностям учета всех элементов собственного капитала. Вместе с тем необходимо сформировать методологический подход к построению системы бухгалтерского учета собственного капитала, ориентированный на потребности процессно-ориентированного управления и позволяющий формировать учетную информацию в разрезе бизнес-процессов, адекватно реагировать на изменения внешней и внутренней среды, четко распределять зоны ответственности руководителей всех уровней и развивать их управленческие компетенции [2].

В этой связи важное значение имеют счета бухгалтерского учета. Они тесно связаны с его объектами, между ними существует причинно-следственная связь. Объекты бухгалтерского учета первичны, а его счета вторичны, то есть появление новых учетных объектов вызывает необходимость (является причиной) введения новых счетов бухгалтерского учета и разработки их Плана (рис. 1).

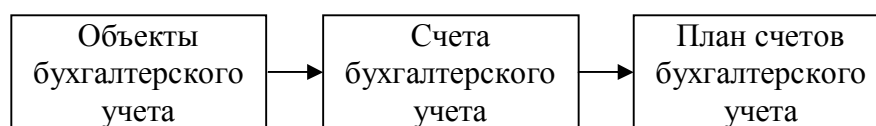

Рис. 1. Причинно-следственная связь между счетами и объектами бухгалтерского учета

Для точного и своевременного отражения остатков и движения собственного капитала в молдавской учетной теории и практике используются различные бухгалтерские счета и их субсчета (табл. 1). Они являются пассивными, за исключением счетов 313, 315 и 334, которые активные и контрарные.

Таблица 1. Счета бухгалтерского учета и их субсчета класса 3 «Собственный капитал»

Номер	Наименование
<i>Группа 31. Уставный и добавочный капитал</i>	
311	Уставный капитал
312	Добавочный капитал
1	Эмиссионный доход
2	Разницы от аннулирования или отчуждения изъятых долей участия
3	Прочие элементы добавочного капитала
313	Неоплаченный капитал
1	Неоплаченный капитал по неоплаченным собственниками долям участия
2	Неоплаченный капитал по покрытию убытков предыдущих лет
314	Незарегистрированный капитал
1	Незарегистрированные акции, выпущенные при создании общества
2	Доли участия до государственной регистрации увеличения уставного капитала
315	Изъятый капитал
<i>Группа 32. Резервы</i>	
321	Резервный капитал
322	Уставные резервы
323	Прочие резервы
<i>Группа 33. Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)</i>	
331	Поправки результатов прошлых лет
332	Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток) прошлых лет
333	Чистая прибыль (чистый убыток) отчетного периода
334	Использованная прибыль отчетного периода
335	Результат от перехода на новые нормативные акты по бухгалтерскому учету
336	Чистый профицит (чистый дефицит) отчетного периода
<i>Группа 34. Прочие элементы собственного капитала</i>	
341	Фонды
1	Первоначальные вклады учредителей некоммерческих организаций
2	Фонд долгосрочных активов
3	Фонд самофинансирования
4	Прочие фонды
342	Субсидии субъектов с публичной собственностью
1	Субсидии по долгосрочным активам
2	Прочие субсидии
343	Прочие элементы собственного капитала
<i>Группа 35. Итоговый финансовый результат</i>	
351	Итоговый финансовый результат

Общий план счетов бухгалтерского учета Республики Молдова позволяет формировать разнообразную экономическую информацию о новых элементах собственного капитала. И для этого он включает счета 314 «Незарегистрированный капитал», 335 «Результат от перехода на новые нормативные акты по бухгалтерскому учету», 341 «Фонды», 343 «Прочие элементы собственного капитала» [1, 3, 4].

Счет **314** предназначен для обобщения информации о наличии и изменении капитала, относящегося к долям участия, которые не прошли регистрацию в уполномоченных государственных органах. По его кредиту отражается возникновение/увеличение незарегистрированного капитала в корреспонденции с дебетом счетов: 111 «Незавершенные нематериальные активы», 112 «Нематериальные активы», 121 «Незавершенные долгосрочные материальные активы», 123 «Основные средства», 141 «Долгосрочные финансовые инвестиции в неаффилированные стороны», 211 «Материалы», 217 «Товары», 241 «Касса», 242 «Текущие счета в национальной валюте», 243 «Текущие счета в иностранной валюте», 251 «Текущие финансовые инвестиции в неаффилированные стороны», 313 «Неоплаченный капитал», 427

«Долгосрочные обязательства по имуществу, полученному в хозяйственное ведение», 543 «Текущие обязательства по имуществу, полученному в хозяйственное ведение» и др. По дебету счета 314 отражается уменьшение незарегистрированного капитала в корреспонденции с кредитом счетов: 311 «Уставный капитал», 536 «Обязательства собственникам» и др. Сальдо счета 314 кредитовое и представляет собой величину незарегистрированного капитала.

Счет **335** рекомендуется для обобщения информации о наличии и изменении финансовых результатов, возникших от применения впервые новых учетных нормативных актов. С 1 января 2016 г. данный счет целесообразно исключить из Общего плана счетов бухгалтерского учета из-за его ненужности в связи с завершением переходного периода.

Счет **341** предназначен для обобщения информации о наличии и изменении фондов некоммерческих организаций. По его кредиту отражается создание/увеличение фондов в корреспонденции с дебетом счетов: 111 «Незавершенные нематериальные активы», 112 «Нематериальные активы», 121 «Незавершенные долгосрочные материальные активы», 122 «Земельные участки», 123 «Основные средства», 234 «Прочая текущая дебиторская задолженность», 242 «Текущие счета в национальной валюте», 243 «Текущие счета в иностранной валюте», 425 «Долгосрочные целевые финансирование и поступления», 537 «Текущие целевые финансирование и поступления» и др. По дебету счета 341 отражается использование/уменьшение фондов в корреспонденции с кредитом счетов: 112 «Нематериальные активы», 113 «Амортизация нематериальных активов», 122 «Земельные участки», 123 «Основные средства», 124 «Амортизация основных средств», 521 «Текущие коммерческие обязательства», 531 «Обязательства персоналу по оплате труда», 533 «Обязательства по социальному и медицинскому страхованию», 544 «Прочие текущие обязательства» и др. Сальдо счета 341 кредитовое и равняется величине фондов некоммерческой организации.

Счет **343** должен использоваться для обобщения информации о наличии и изменении элементов собственного капитала, которые не учтены по другим счетам класса 3, включая элементы, которые возникают в связи с применением положений Международных стандартов финансовой отчетности.

Наше исследование показывает, что молдавские науки о бухгалтерском учете, аудите, контроле и анализе финансово-хозяйственной деятельности предприятий в настоящее время находятся в глубочайшем кризисе, очень слабо развиты и сильно отстали от аналогичных наук других стран. Об этом свидетельствуют многие факты, один из которых – почти полное отсутствие у нас высококачественных и оригинальных диссертаций, монографий, учебников и методических работ в данной области. Также отметим отсутствие определений таких важных и весьма часто употребляемых понятий как План счетов, их Общий и Рабочий планы в новых нормативных документах по бухгалтерскому учету. Это не способствует лучшему познанию и использованию данных понятий в учетной теории и практике, нельзя признать нормальным и нуждается в исправлении, для чего, в частности, целесообразно подготовить и издать Толковый словарь терминов Общего плана счетов.

Практическое использование вышеизложенных предложений по дальнейшему развитию и совершенствованию Общего плана счетов бухгалтерского учета будет способствовать повышению его качества и эффективности, улучшению информационного обеспечения управления, повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и успешному развитию рыночной экономики Республики Молдова.

Библиография:

1. Приказ Министерства финансов Республики Молдова «Об утверждении Общего плана счетов бухгалтерского учета» № 119 от 6 августа 2013 г. // Официальный монитор Республики Молдова, 2013, № 177-181.
2. Новодворский В.Д., Марин В.В. Учет собственного капитала. – М.: Экономистъ, 2004.
3. Щербатюк В.В. Новый план счетов бухгалтерского учета: Справочное пособие. – Кишинев: Европейский университет Молдовы, 2015.
4. Щербатюк В.В., Евдокимович В.И. Основы финансово-хозяйственного контроля: Учебное пособие. – Кишинев: Европейский университет Молдовы, 2015.

ИНДИКАТОРЫ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Abstract. This article reveals the importance of financial safety margin and operating leverage in determining the level of economic security of enterprise. There are identified four levels of economic security. Values of analyzed indicators are calculated and the level of riskiness of production and economic security are determined by the example of agricultural enterprise of the ATU Gagauzia.

Key words: cost economic security, financial safety margin, operating leverage, risk.

Постановка проблемы. В условиях нестабильной внешней среды, особое значение приобретает обеспечение высокого уровня экономической безопасности предприятия. Экономическая безопасность предприятия это состояние наиболее эффективного использования ресурсов и предпринимательских возможностей для обеспечения стабильного функционирования и динамического развития. При определении уровня экономической безопасности предприятия, особое значение должно быть уделено показателям операционной деятельности (запас финансовой прочности и операционный рычаг). Анализ данных значений может помочь руководству в принятии верных управленческих решений.

Цель доклада – рассмотреть основные показатели операционной деятельности в качестве основных индикаторов уровня экономической безопасности предприятия.

Изложение основных результатов исследований. Точка безубыточности свидетельствует об уровне производства, при которой выручка от реализации продукции равна общим затратам. Если фактическая урожайность ниже минимальной, то производство становится нерентабельным, а если наоборот, то предприятие получит прибыль. Тем не менее, более объективную оценку об экономической безопасности предприятия нам дает анализ запаса финансовой прочности.

Запас финансовой прочности (D) показывает уровень, на котором находится фактическое производство относительно его критического значения. Чем выше запас финансовой прочности, тем больше возможностей для сохранения прибыли при уменьшении выручки от реализации, что положительно влияет на экономическую безопасность предприятия. Относительный показатель запаса финансовой прочности рассчитывается:

$$D = \frac{q - q_{\min}}{q} * 100, \% \quad (1)$$

где: q и $q_{\min}$ – фактический и критический уровни урожайности.

Еще одним показателем, по которому можно говорить о состоянии экономической безопасности предприятия является **операционный леверидж** (L). Он представляет собой механизм управления прибылью предприятия, посредством оптимизации соотношения постоянных и переменных затрат и определяется:

$$L = \frac{\Delta Pr}{\Delta N}, \text{ п.п/п.п} \quad (2)$$

где: ΔPr - прирост валовой прибыли;

ΔN - прирост выручки.

Данный показатель состоит в том, что любое изменение объемов продаж вызывает более сильное изменение прибыли. Расчет операционного рычага так же принято измерять отношением маржинального дохода (M) к валовой прибыли (Pr):

$$L = \frac{M}{Pr}, (3)$$

При этом, маржинальный доход представляет собой разность между выручкой предприятия и ее переменными затратами

Прибыль предприятия, у которого уровень операционного рычага выше, более чувствительна к изменениям выручки. При резком падении продаж такое предприятие может

очень быстро «упасть» ниже уровня безубыточности. Следовательно, предприятие с более высоким уровнем операционного рычага считается более рискованным.

На основе применения формулы (1) и (3), рассчитаны и представлены на рисунке 1 показатели запаса финансовой прочности и операционного левеиджа при производстве зерновых и зернобобовых культур на “Cumnuc-Agro” SRL за 2014г.

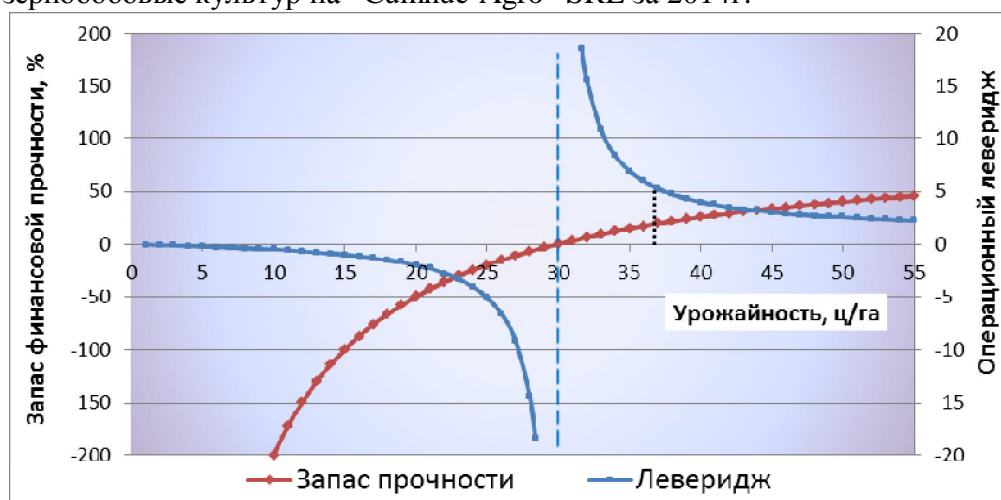

Рис.1. Показатели запаса финансовой прочности и эффекта операционного рычага при производстве зерновых и зернобобовых культур на “Cumnuc-Agro” SRL за 2014г.

Источник: разработано по данным отчетов “Cumnuc-Agro” SRL форм №7-АПК и №9-АПК за 2014г.

Особенность представленного графика заключается в том, что точка пересечения вертикальной штрихованной кривой с горизонтальной осью представляет собой точку безубыточности. Через эту же точку проходит и кривая запаса финансовой прочности. Текущее значение показателей запаса прочности и операционного левеиджа наблюдается в точке пересечения соответствующих кривых с вертикальной пунктированной кривой.

Данные рисунка свидетельствуют о том, что при производстве зерновых и зернобобовых культур (без кукурузы), запас финансовой прочности на “Cumnuc-Agro” SRL в точке безубыточности в 29,9 ц/га равен нулю. При достигнутой в 2014г. урожайности в 36,9 ц/га, данный показатель составляет 18,9%, что представлено на графике пунктированной линией.

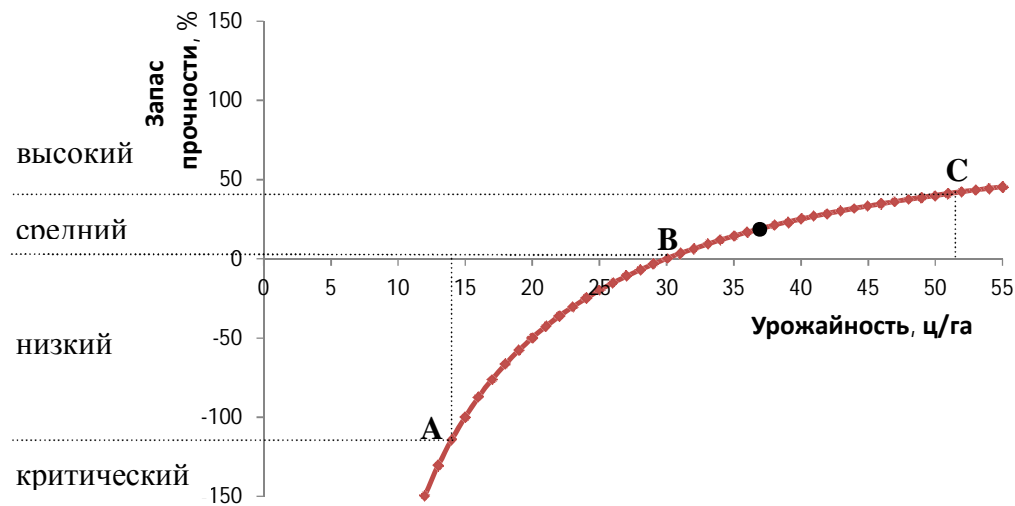
На 1 п.п. прироста объема продаж зерновых и зернобобовых культур (без кукурузы) на данном предприятии, приходится 5,27 п.п. прироста операционной прибыли. При смещении вправо на 1 ц/га, операционный рычаг составит 12,4 п.п. По мере удаления от этой точки вправо (либо влево) снижается процентный прирост прибыли (убытков).

Рассмотрим взаимосвязь между уровнем экономической безопасности предприятия и показателями операционной деятельности на рисунке 2 [3, с. 191].

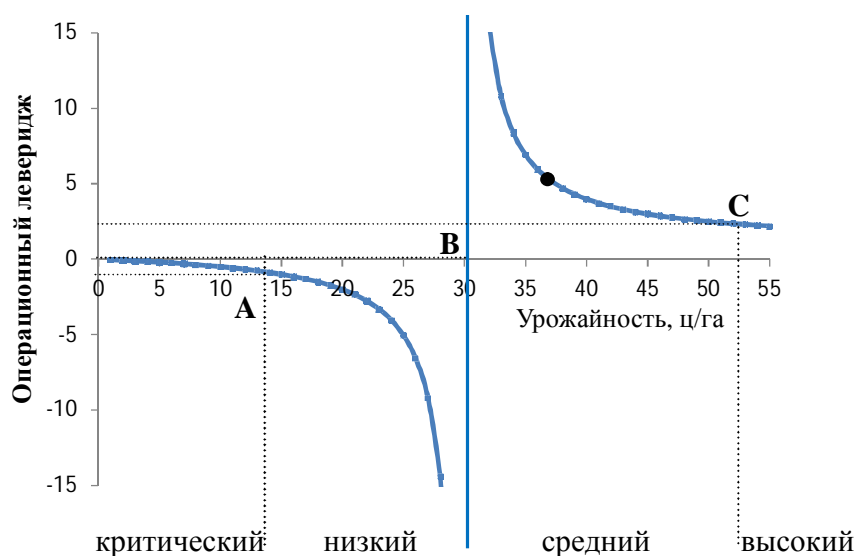
Выделяют 4 уровня безопасности.

Критический уровень безопасности свидетельствует о рискованности бизнеса. Выручка, получаемая предприятием, не покрывает затраты производства.

При низком уровне безопасности, доходы от продаж способны покрыть постоянные затраты предприятия, при этом переменные издержки остаются непокрытыми, и соответственно предприятие терпит убытки.

а) запас финансовой прочности

б) операционный леверидж

Рис. 2. Показатели запаса финансовой прочности и операционного левериджа при производстве подсолнечника на сельскохозяйственных предприятиях (на примере «Cumnuc-Agro» SRL, за 2014 г.)

Источник: [3, с. 192]

Значения рассматриваемых показателей в точке безубыточности (точка «В») равны нулю. Предприятие покрывает все свои затраты, но при этом, еще не получает прибыли.

Отрезок на графике между точками «В» и «С» представляет собой **средний уровень безопасности**. Чем выше значение запаса финансовой прочности, тем более устойчивым является деятельность предприятия. Достижение точки «С» будет свидетельствовать о **высоком уровне безопасности**.

Точки А, В, С- на графике могут быть рассчитаны по формулам, представленных в таблице 1.

Таблица 1. Формулы определения уровней урожайности, запаса финансовой прочности и операционного левеиджа

Наименование	Точка «А» (критический уровень)	Точка «В» (точка безубыточности)	Точка «С» (оптимальный уровень)
урожайность	$q_{кр} = \frac{FC}{p}$	$q_{мин} = \frac{FC}{p - AVC}$	$q_o = \frac{FC}{q(1 - R_p) - AVC}$
запас финансовой прочности	$D_{кр} = \frac{1}{1 - \frac{p}{AVC}}$	0	$D_o = \frac{R_p}{1 - \frac{AVC}{p}}$
операционный левеидж	$L_{кр} = 1 - \frac{p}{AVC}$	0	$L_o = \frac{p - AVC}{R_p \cdot p}$

Источник: [3, с. 193]

Применяя выше представленные формулы можно определить, в каком диапазоне экономической безопасности находится производство основных сельскохозяйственных культур на анализируемом предприятии (см. таблица 2).

Таблица 2. Показатели уровня экономической безопасности при производстве основных сельскохозяйственных культур на “Супнис-Агро”SRL за 2014г.

а) в зависимости от урожайности

Показатели	Зерновые и зернобобовые (без кукурузы)	Кукуруза	Подсолнечник
Постоянные затраты, лей/га (FC)	2876,46	4590,60	4395,60
Переменные затраты, лей/ц (AVC)	110,64	78,97	95,34
Фактическая урожайность (q)	36,95	47,76	25,04
Цена реализации продукции, лей/ц (p)	206,70	204,68	574,61
Критическая урожайность (q_{кр})	13,92	22,43	7,65
Минимальная урожайность (q _{мин})	29,94	36,52	9,17
Оптимальная урожайность (q _о)	52,56	54,15	25,04
<i>Уровень безопасности</i>	<i>средний</i>	<i>средний</i>	<i>высокий</i>

б) в зависимости от значений запаса финансовой прочности

Показатели	Зерновые и зернобобовые (без кукурузы)	Кукуруза	Подсолнечник
Критический запас прочности (D _{кр})	-115,17	-62,82	-19,89
Оптимальный запас прочности (D _о)	43,03	32,56	23,98
Фактический запас финансовой прочности (D)	18,97	23,53	63,38
<i>Уровень безопасности</i>	<i>средний</i>	<i>средний</i>	<i>высокий</i>

с) в зависимости от значений операционного левериджа

Показатели		Зерновые и зернобобовые (без кукурузы)	Кукуруза	Подсолнечник
Критический леверидж ($L_{кр}$)	операционный	-0,87	-1,59	-5,03
Оптимальный леверидж (L_o)	операционный	2,32	3,07	4,17
Фактический леверидж (L)	операционный	5,27	4,25	1,58
Уровень безопасности		средний	средний	высокий

Источник: рассчитано по данным отчетов "Ситнис-Agro" SRL форм №7-АПК и №9-АПК за 2014г.

Анализ показал, что на "Ситнис-Agro" SRL производство зерновых и зернобобовых культур (без кукурузы) на предприятии обеспечивает средний уровень безопасности. Высоким уровнем безопасности характеризуется выращивание подсолнечника.

В заключении отметим, что предложенная методика анализа значений запаса финансовой прочности и операционного левериджа имеет практическое значение в процессе оценки уровня экономической безопасности. При этом, может быть использован один или все рассмотренные показатели в комплексе, поскольку они являются взаимосвязанными и в одинаковой степени свидетельствуют об уровне безопасности.

Библиография:

1. Пармакли Д.М. Методология научных исследований в экономике. Учебное пособие.- Comrat – Univ. deStat, 2011. – 257р.
2. Эффективность землепользования: Теория, методика, практика: Монография / Д. М. Пармакли, Л. П.Тодорич, Т. Д. Дудогло [и др.]; под.ред.: Д.М. Пармакли; Комрат. Гос. ун-т, Науч.-исслед. центр "Прогресс". – Комрат: Б. и., 2015 (Типogr."Centrografic"). – 274 р.

СЕКЦИЯ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

УДК 338.45:637.1(478 Г)

Дели Мария Николаевна
магистр с/х наук, ст.преподаватель КГУ,
г.Комрат, РМ

Кироглу Анна Александровна
магистр с/х наук, ст.преподаватель КГУ,
г.Комрат, РМ

E-mail: tpsnp.kdu@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА В АТО ГАГАУЗ ЕРИ

Resume. The factory «Fabrica Oloi Pac» has a vast market, production is competitive.

Key words: milk product, financial results, gross profit, efficiency of production, realization production.

Молоко и молочные продукты с давних времен известны своими полезными и целительными свойствами. Молоко является биологически ценным питательным продуктом, который используют в питании в любом возрасте.

Белки молока содержат все незаменимые аминокислоты и являются полноценными. Белки являются наиболее ценной составной частью молока. Они составляют около 3,3 %, в том числе казеина 2,7 %, альбумина 0,4 %, глобулина 0,12 %. Казеин относится к сложным белкам фосфопротеинам и содержится в виде кальциевой соли (казеината кальция), придает молоку белый цвет. В свежем молоке казеин образует коллоидный раствор; в кислой среде молочная кислота отщепляет от молекулы казеина кальций, свободная казеиновая кислота выпадает в осадок и образуется молочнокислый сгусток [1, с.26].

Сывороточные белки по содержанию дефицитных незаменимых аминокислот (лизина, триптофана, метионина, треонина) наиболее биологически ценная часть белков молока, важная для пищевых целей. Главные из них лактоальбумин и лактоглобулин имеют высокое содержание ростовых и защитных веществ. В коровьем молоке эти белки составляют 18% общего количества белка, в козьем их в 2 раза больше.

Жир в молоке содержится в количестве от 2,8 до 5 %. Молоко является природной эмульсией жира в воде: жировая фаза находится в плазме молока в виде мелких капель шариков жира, покрытых защитной лецитино- белковой оболочкой. При разрушении оболочки свободный жир образует комки жира, что ухудшает качество молока.

В настоящее время имеется огромный ассортимент молочной продукции: кефир, сметана, сливки, йогурт, сырки, творог, десерты и много другое [3, с.32].

Виды пастеризованного молока различаются термической обработкой на пастеризованное и топленое.

- Пастеризованное молоко выпускают с массовой долей жира 2,5; 3,2; 3,5; 6 % и нежирное;
- Топленое молоко выпускают с массовой долей жира 4 и 6 % и нежирное;
- Белковое молоко выпускают с массовой долей жира 2,5 и 1 %;
- Витаминизированное молоко выпускают с массовой долей жира 3,2 % и нежирное;

- Молоко с наполнителями выпускают с какао, кофе.

Топленое молоко - называется молоко с содержанием 6% жира, подвергнутое гомогенизации, пастеризации при температуре не ниже 95 градусов и выдержке в течении 3-4 часов. Отличительной особенностью технологии его является тепловая обработка, которая обуславливает цвет и вкус продукта. При нагревании до температуры 95-99 °С и выдержке при ней 3-4 ч происходит побурение молока вследствие образования особых веществ (меланоидинов) при взаимодействии белков с молочным сахаром. По органолептическим (цвет, запах, консистенция) показателям оно представляет собой однородную жидкость без отстоя сливок. Вкус и запах чистые, без посторонних, не свойственных свежему молоку привкусов, с хорошо выраженным привкусом пастеризации. Цвет белый с кремовым оттенком.

Белковое молоко - содержит повышенное количество сухих обезжиренных веществ. Вырабатывают его из молока, нормализованного по содержанию жира, с добавлением сухого или сгущенного молока. Характеризуется пониженным содержанием жира и повышенным – молочного белка. В процессе приготовления этого продукта проводится двойная нормализация молочного сырья по содержанию жира и сухих веществ. Исходное молоко нормализуют по жиру, добавляя к нему обезжиренное молоко или к обезжиренному молоку цельное. Для нормализации по содержанию сухих обезжиренных веществ в молоко добавляют сухое, сгущенное цельное или обезжиренное молоко в соответствии с рецептурой. Продукт представляет собой однородную жидкость без осадка, без посторонних привкусов и запахов, белого цвета со слегка желтоватым оттенком, кислотностью не выше 25 °Т. В нем содержится 4,5 % белка.

Нежирное молоко - это пастеризованная часть молока, получаемое сепарированием и содержащее не более 0.05% жира. Особенно полезно пожилым людям и всем, кто имеет избыточный вес. Медленный рост выпуска нежирной продукции работники перерабатывающей промышленности объясняют традицией: исторически, мол, привыкли есть жирную пищу. Многие считают, что низкожирные продукты менее вкусны – отсюда и отношение к ним покупателей. Однако вкус продуктов зависит от технологов, перерабатывающих обезжиренное и маложирное сырье. Несложные приспособления типа гомогенизатора, высокотемпературная пастеризация и другие технологические приемы позволяют придать низкожирному продукту нежную консистенцию, сладость и даже вкус топленого молока. Только специалисты, дегустируя новые продукты, могут отличить их от высокожирных.

Стерилизованное молоко - по вкусу, запаху и цвету (специфического вкуса бурого цвета) оно сходно с топленым. Выпускается в бутылках с содержанием жира 3.2% и в пакетах с содержанием жира 2,5; 3.5%. Бывает так, что необходимо иметь небольшой запас молока. В этом случае незаменимо стерилизованное молоко. Под этим названием выпускают молоко, подвергнутое механической обработке под давлением и нагреванию до температуры свыше 100°С. Стерилизованное молоко, расфасованное в пакеты, хорошо сохраняется: при температуре 37°С – в течение 72 ч, при 20°С – до 10 дней. Для стерилизации используют первосортное коровье молоко, сливки из первосортного молока, а также свежее обезжиренное молоко. Стерилизованное молоко в бутылке, герметически закупоренной металлическим плотным колпачком с пробковой прокладкой, внешне отличается от пастеризованного только своим цветом, имеющим кремовый оттенок. Но остальные показатели его своеобразны. По вкусу оно напоминает больше кипяченое, а иногда и топленое. Это молоко хранится в комнатных условиях несколько недель и даже месяцев. Пастеризацией молока уничтожаются бактерии, но остаются их споры, которые при благоприятных условиях превращаются в бактерии и могут вызвать порчу молока. Чтобы уничтожить споры, нужно нагреть молоко до температуры выше 100°С. т. е. осуществить стерилизацию. Перед стерилизацией молоко гомогенизируют – пропускают через специальную машину под давлением около 200 атм. При этом жировые шарики его раздробляются, благодаря чему даже при длительном хранении стерилизованного молока не образуется отстой сливок, который нередко приводит к ухудшению вкуса молока. Стерилизуют молоко при температуре 115-120°С. Стерилизованное молоко имеет однородную консистенцию без хлопьев, белый со слегка желтоватым оттенком цвет, чистый вкус, без посторонних, не свойственных свежему молоку привкусов и запахов. В нем должно содержаться не менее 3,5% жира и не менее 8,1% сухого обезжиренного молочного

остатка. Витаминизированное молоко вырабатывается из цельного нормализованного или обезжиренного молока с добавлением молочно-витаминных концентратов. В качестве витаминных добавок служат аскорбиновая кислота (медицинская) – витамин группы С. Витаминизированное молоко должно иметь чистый вкус, без посторонних привкусов и запахов, однородную консистенцию без осадка и белый со слегка желтоватым оттенком цвет.

Молочная промышленность Молдовы включает в себя тридцать четыре предприятия, включая производителей маргарина и мороженого, приспособившихся к сохранившимся сырьевым базам. В этой связи отрасль чрезвычайно сложна для малого бизнеса. Предприятиями освоена новая группа кисломолочных продуктов с добавлением бифидобактерий, шире стали использовать сухие молочные продукты, внедрена технология изготовления глазированных сырков, а также изделий йогуртовой группы. На юге Молдовы «Фабрика Олой Пак» является единственным крупным производителем молочной промышленности, предприятия имеет обширный рынок сбыта по всей Гагаузии, продукция является конкурентоспособной, что является хорошим показателем для расширения рынков сбыта по всей территории страны.

ООО «Фабрика Олой Пак» образовалось в конце 2003 г. с уставным капиталом 1 500 000 леев. Данное предприятие изначально образовалось как предприятие по переработке молока и выработке молочных продуктов, учитывалась специфика южного региона республики, где молочное сырье является самым высококачественным и высокожирным.

Краткое описание: год постройки-1964, состояние здания удовлетворительное, транспортная доступность - хорошая, общая площадь- 2235,70 м². Оборудование по переработке молока. Краткое описание: год ввода в эксплуатацию- 2004, состояние –отличное, мощность- 5000 лит/сутки [2,с.132].

Показатели эффективности производства предприятия

Оценку современного состояния молочного производства можно определить исходя из финансовых результатов предприятия [<http://www.statistika.md>].

Таблица 1. Отчёт о прибыли и убытках

Показатели	Отчетный период (01.01.2015)	Соответствующий период предыдущего года
Доход от продаж	16532496	15975082
Себестоимость продаж	13535441	12857356
Валовая прибыль (убыток)	2997055	2117726
Другие операционные доходы	19181	0
Коммерческие расходы	1797410	1585016
Общие и административные расходы	905159	805336
Другие операционные расходы	25526	44963
Результаты от операционной деятельности: прибыль (убыток)	288141	(317589)
Результаты от инвестиционной деятельности: прибыль (убыток)	300069	0
Результаты от финансовой деятельности: прибыль (убыток)	592916	(299382)
Чрезвычайный результат: прибыль убыток	0	0
Прибыль (убыток) отчетного периода до налогообложения	592916	(299382)
Расходы (экономия) по доходному налогу	80050	0
Чистая прибыль (убыток)	512866	(299382)

Таблица 2. Отчёт о прибыли и убытках

Показатели	Отчетный период (01.01.2014)	Соответствующий период предыдущего года
Доход от продаж	15975082	18188499
Себестоимость продаж	13857356	15850654
Валовая прибыль (убыток)	2117726	2337845
Другие операционные доходы	0	0
Коммерческие расходы	1585016	1660638
Общие и административные расходы	805336	922121
Другие операционные расходы	44963	4136
Результаты от операционной деятельности: прибыль (убыток)	317589	(249050)
Результаты от инвестиционной деятельности: прибыль (убыток)	0	1262
Результаты от финансовой деятельности: прибыль (убыток)	299382	(253805)
Чрезвычайный результат: прибыль убыток	0	0
Прибыль (убыток) отчетного периода до налогообложения	299382	(253805)
Расходы (экономия) по доходному налогу	0	0
Чистая прибыль (убыток)	(299382)	(253805)

Показатели эффективности производства предприятия ООО “Фабрика Олой Пак” представлены на гистограмме 1.

Гистограмма 1. Валовая прибыль

Предприятие получило валовую прибыль от реализации готовой продукции, от оказания услуг и от реализации товаров в размере 2997055 на отчетный период 01.01.2015. К отчетному периоду 01.01.2014 предприятие получило валовую прибыль в размере 2117726. В отчетный период 01.01.2013 валовая прибыль предприятия составила 2337845.

Таблица 3. Финансовый результат предприятия

Показатели	Отчётный период (01.01.2013)	Отчётный период (01.01.2014)	Отчётный период (01.01.2015)
Доходы от продажи продуктов операционной деятельности	18188499	15975082	16532496
От реализации готовой продукции	17589742	15935988	16470210
От реализации товаров	571024	9372	31585
От оказание услуг	27733	29722	30701

Выводы: В процентном соотношении предприятие получила прибыль в отчётный период 2013 года в размере 1.4% (253805), в 2014 в размере 1.8% (299382) и в 2015 отчётный период в размере 3.1% (512866).

Библиография:

1. Голубева, Л.В. Современные технологии и оборудование для производства питьевого молока / Л. В. Голубева, А. Н. Пономарев. - М: ДеЛи принт, 2004. - 179 с.
2. Курочкин А.А., Ляшенко В.В. Технологическое оборудование для переработки продукции животноводства / под ред. В.М. Баутина. – М.: Колос, 2001. – 440 с.
3. Крусъ Г.Н. и др. Технология молока и молочных продуктов / Г.Н. Крусъ, А.Г. Храмцов, З.В. Волокитина, С.В. Карпычев; под ред. А.М. Шалыгиной. – М.: Колос, 2006. – 455 с.
4. <http://moldovagate.com/ru/article/show/223>
5. http://www.znaytovar.ru/s/Tehnologicheskaya_ liniya_proizvod25.html
6. <http://www.statistika.md>
7. <http://optimize.narod.ru/moloko2.htm>
8. <http://udm-snab.ru/stati/24>

УДК 664.8:635.621]:613.2

Дудий Светлана Алексеевна

студент 4 года обучения

г. Краснодар

E-mail: tana-lesha@mail.ru

Родионова Людмила Яковлевна

доктор техн. наук, профессор КубГАУ

г. Краснодар

E-mail: tana-lesha@mail.ru

РАЗРАБОТКА РЕЦЕПТУРЫ НИЗКОКАЛОРИЙНОГО ПУДИНГА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Summary: The necessity of the development of domestic markets of diabetic and functional foods is reflected here. The recipe of diet pudding was developed and the indicators of product quality were identified.

Keywords: pudding, functional ingredient, pectin extract, vegetable raw materials, pumpkin, milk, xylitol.

Жизнь современного человека тесно связана с техническим прогрессом, снижением доли физического труда и возрастанием интенсивности психических напряжений, что влечет за собой снижение уровня энергозатрат и, как следствие, снижение количества потребляемой пищи. Однако потребность человека в жизненно важных микронутриентах (витаминах, минеральных и биологически активных веществах) остается на прежнем уровне, что уже не обеспечивается уменьшенным количеством потребляемой пищи. Следовательно, количество и качество потребляемой пищи, ее состав и пищевая ценность играют первостепенную роль в нормальной жизнедеятельности организма человека [1, с. 5].

Характер питания человека и состав пищи постепенно изменяется. Это связано с изменениями географических и климатических условий, развитием производства, расширением видов сельскохозяйственной деятельности и других факторов. Современный пищевой рацион населения формируется в зависимости от национальных особенностей, обычаев, традиций и уровня культурного и экономического развития государства.

Среднестатистический человек затрачивает около 2400 ккал энергии в сутки, что является рекомендуемой величиной, однако потребность в ретиноле удовлетворяется лишь на 65%, в рибофлавине – на 75%, в витамине С – на 50%, в кальции – на 65%. Еще один источник ухудшения качества продуктов питания – добавление в них (для консервирования, для коррекции вкуса, цвета и т.д.) большого количества искусственных химических веществ, негативное воздействие которых на здоровье человека часто не вполне изучено.

Глобальная проблема современности – ожирение, как следствие избыточного питания человека, в комплексе со снижением физической активности.

По последним оценкам ВОЗ, более 1 млрд человек в мире имеют лишний вес. Эта проблема актуальна независимо от социальной и профессиональной принадлежности, зоны проживания, возраста и пола. В экономически развитых странах почти 50% населения имеют избыточный вес, из них 30% страдают ожирением. В России в среднем 30% лиц трудоспособного возраста имеют ожирение и 25% - избыточную массу тела. С каждым годом увеличивается число детей и подростков, страдающих ожирением.

Вследствие ожирения значительно повышается риск развития: сахарного диабета 2 типа, артериальной гипертензии, атеросклероза, ишемической болезни сердца, нарушений в работе опорно-двигательного аппарата, психологических нарушений.

Предотвратить заболевание или снизить негативное влияние заболевания можно сбалансированным питанием, в том числе функциональным. В современном мире одним из перспективных направлений является разработка технологий функциональных продуктов, оказывающих оздоравливающее влияние на организм человека.

Согласно национальному стандарту Российской Федерации (ГОСТ 52349-2005): «Функциональный пищевой продукт – Специальный пищевой продукт, предназначенный для систематического употребления в составе пищевых рационов всеми возрастными группами здорового населения, обладающий научно обоснованными и подтвержденными свойствами, снижающий риск развития заболеваний, связанных с питанием, предотвращающий дефицит или восполняющий имеющийся в организме человека дефицит питательных веществ, сохраняющий и улучшающий здоровье за счет наличия в его составе функциональных пищевых ингредиентов [5, с. 3].

Создание таких продуктов базируется на следующих принципах: высокие органолептические показатели, повышенная пищевая и биологическая ценность, способность выводить из организма токсичные элементы.

Для производства таких пищевых продуктов используют сырье и ингредиенты, которое содержит в нативном виде функциональные ингредиенты.

Функциональный ингредиент – живые микроорганизмы, вещество или комплекс веществ животного, растительного, микробиологического, минерального происхождения или идентичные натуральным, входящие в состав функционального пищевого продукта в количестве не менее 15 % от суточной физиологической потребности, в расчете на одну порцию продукта, обладающие способностью оказывать научно обоснованный и подтвержденный эффект на одну или несколько физиологических функций, процессы обмена

веществ в организма человека при систематическом употреблении содержащего их функционального пищевого продукта».

Выделяют несколько основных видов функциональных ингредиентов, придающих продуктам позитивного питания функциональные свойства: растворимые и нерастворимые пищевые волокна, витамины, минеральные вещества, жиры и вещества, сопутствующие жирам, полисахариды, вторичные растительные соединения, пробиотики, пребиотики и синбиотики [5, с.3].

Пектин (pectin) – водорастворимое вещество, свободное от целлюлозы и состоящее из частично или полностью метоксилированных остатков полигалактуроновой кислоты. В зависимости от количества метоксильных групп и степени полимеризации существуют различные пектины. Н-пектин (H-pectin) – высокоэтерифицированный пектин; L-пектин (L-pektin) – низкоэтерифицированный пектин [3, с. 24].

Пектиновые вещества способны снижать содержание холестерина в организме, улучшать перистальтику кишечника и периферическое кровообращение, выводить из организма радиоактивные элементы, пестициды, ионы токсичных металлов, а также способствовать снижению веса.

Кафедра технологии хранения и переработки растениеводческой продукции факультета перерабатывающих технологий Кубанского ГАУ ведет исследования по разработке технологии получения пектинопродуктов из растительного сырья, а поскольку пектин относится к функциональным ингредиентам, то следовательно и продукты, имеющие функциональную дозу пектиновых веществ, относятся к функциональным. Поэтому наши исследования были направлены на разработку низкокалорийного пудинга функционального назначения.

Рецептура низкокалорийного пудинга функционального назначения представлена в таблице 1.

Таблица 1. Рецептатура низкокалорийного пудинга функционального назначения

Наименования сырья	Расход сырья, % на 100 г готового продукта
Тыква	69,2
Молоко	23
Ксилит	5
Пектиновый экстракт	1,8
Ванилин	1

В качестве функционального ингредиента использовали пектиновый экстракт из вторичного сырья переработки столового арбуза.

В среднем в корках и подкорковом слое столового арбуза содержится 11,4% пектиновых веществ, из которых 7,0% составляет протопектин, обуславливающий прочность плода, и 4,4% растворимый пектин.

Пектиновый экстракт получали методом гидролиза-экстрагирования. При подборе оптимальных параметров процесса извлечения пектиновых веществ было установлено, что максимальное содержание пектиновых веществ (0,83–1,32%) в экстракте наблюдается при использовании в качестве гидролизующего агента – винной кислот, при температуре гидролиза 90°С, продолжительности гидролиза – 2 часа и концентрации гидролизующего агента 0,5 %.

Основными составляющими рецептуры продукта являются тыква и молоко.

В ходе научно-исследовательской работы были использованы следующие сорта тыквы: Столовая зимняя, Мраморная, Прикубанская, Дружелюбная. Данные сорта тыквы являются наиболее лежкособными. Для промышленной переработки пригодны сорта тыквы: Дрикубанская и Столовая зимняя.

Плоды тыквы содержат витамины: С, В₁, В₂, В₆, F, PP, E; каротин, фолиевая кислота (витамин В₉), пантотеновая кислота (витамин В₃); соли калия, фосфора, кальция, магния, меди, кремневой кислоты; железо. В мякоти овоща находятся пищевые волокна-пектины, от 0,84 до 2,45 %. Тыква безопасный, низкокалорийный, хорошо усвояемый продукт. нормализует показатели глюкозы.

Молоко является источником кальция, в котором остро нуждается организм человека. Однако, оно содержит минимальное количество жира. При проведении исследований мы использовали пастеризованное молоко, жирностью 2,5 %.

Для улучшения вкусоароматических свойств продукта нами были введены в рецептуру сахарозаменитель – ксилит и натуральный ароматизатор – ванилин.

Ксилит – белое кристаллическое вещество, по калорийности близкое к сахару, а по сладости к сахарозе, но не имеющее биологической ценности. Промышленное производство ксилита происходит путем обработки листовых пород деревьев или кукурузных початков, которые гидролизуются в ксилозе и каталитически гидрируются в ксилит. Ксилит в 2 раза слаще сахарозы, энергетическая ценность – 2,4 ккал/г.

Были определены органолептические показатели качества низкокалорийного пудинга.

Продукт имеет нежный светло-оранжевый цвет с мелкими ярко-оранжевыми частичками тыквы, легкий аромат ванили и слабо выраженный вкус тыквы. Он обладает студнеобразной и пористой структурой. В процессе охлаждения продукта произошло расслаивание молока и тыквы, что только положительно повлияло на органолептические свойства продукта.

Физико-химические показатели готового продукта представлены в таблице 2.

Низкокалорийный пудинг функционального назначения планируется к расфасовке в стеклянную тару с широким горлышком, которая является экологически чистой массой нетто 100 и/или 200 г. Для оптовых закупок расфасованный продукт будет уложен в гофрированные ящики в количестве 50 шт. Срок хранения продукта предусматривает до 3 месяцев, за счет стерилизации.

Таблица 2. Физико-химические показатели низкокалорийного пудинга функционального назначения

Наименование показателей	Содержание в продукте
Массовая доля СВ, %	18
Массовая доля титруемой кислотности, %	0,1
Каротиноиды, мг в 100 г	33
Пектиновые вещества, %	0,32

Библиография:

1. Бобренева И.В. Функциональные продукты питания: Учеб. пособие / И.В.Бобренева.- ИЦ.: Интермедия. - 2012. - 180 с.: ил.
2. Донченко Л.В. Технология функциональных продуктов питания: Учеб. пособие. / Л.В. Донченко, Л.Я. Родионова, Н.В. Сокол, Е.В. Щербакова, И.В. Соболев, В.К. Кочетов.-СПб.: Краснодар: КубГАУ. - 2009. - 200с.
3. Донченко Л.В., Фирсов Г.Г./ Пектин: основные свойства, производство и применение.-М.: Де Липринт, 2007-276 с.
4. Зайнуллин Р.А. Функциональные продукты питания: Учеб. пособие/ Р.А. Зайнуллин, Р.В. Кунакова, Х.К. Гаделева, М.Н. Школьников, Е.В. Аверьянова, А.В. Тихомиров // М.: КНОРУС. - 2012. – 304 с.
5. Продукты пищевые. Продукты пищевые функциональные. Термины и определения. ГОСТ 52349-2005 - М.: Изд-во стандартов, 2010.

Еремия Н.Г.
доктор хаб., проф.
Еремия Н.М.
доктор, доцент
Нараевская И.
докторант, ГАУМ, Кишинев, Р. Молдова
eremianicolai@rambler.ru

СОДЕРЖАНИЕ МИКРО - И МАКРОЭЛЕМЕНТОВ В ЦВЕТОЧНОМ МЕДЕ

Summary. The main product obtained from bee is honey. The main aim of this study was to examine the content of macro- and microelements in bee honey collected from different areas. It is found, that the amount of micro elements in flower honey ranges from 1.82 mg/kg to 5.70 mg/kg and macro elements from 443.37 mg/kg and 2154.3 mg/kg. It was revealed that flower honey collected from linden is most rich in content of macro- and microelements in comparison with other types of honey (acacia, sunflower, polyflerny honey).

Key words: honey, micro and macro elements.

Введение

Проблемы производства качественных и безопасных пищевых продуктов и продовольственного сырья в настоящее время достаточно актуальны и широко обсуждаются во всем мире. Известно, что с продуктами питания в организм человека поступает 40-50 % вредных веществ, с водой – 20-40%. Они накапливаются в органах и тканях человека, изменяют процессы их жизнедеятельности, вызывают различные отравления.

Пчелиный мед – продукт, вырабатываемый медоносными пчелами из нектара цветущих растений. Собранный и переработанный пчелами нектар цветущих растений пчелы укладывают в ячейки сотов, где он дозревает. Основной составной частью мёда являются углеводы: глюкоза и фруктоза, а также ферменты и минеральные вещества.

В условиях ухудшения экологии окружающей среды все большее внимание стали уделять проблемам производства продукции пчеловодства безопасной для человека.

По мнению ряда исследователей (Клочко Р.Т., 2002; Фарамазяна А.С., Угриновича Б.А., 2009; Лебедева В.И., Русаковой Т.М., 2009) и некоторых других изучение и оценка ветеринарно-санитарного качества и безопасности меда в настоящее время являются одним из важных аспектов в решении проблемы, связанной с экологической чистотой и безопасностью пищевых продуктов.

Цветочный мёд содержит около 0,2-0,3% минеральных веществ, а падевый значительно больше – до 1,6%. Минеральный состав мёда зависит от вида медоносной растительности, состава почвы, присутствующих примесей (пыльцы, пади и т.п.). Большинство авторов придерживаются мнения, что тёмный мёд содержит более высокий процент минеральных веществ, чем светлый; в полифлерном меде более разнообразный состав элементов, чем в монофлерном. Зольные элементы входят в состав многих ферментов и поэтому играют важную роль в биохимических процессах, происходящих в растениях, нектаре, мёде (Дукаценко В.Г., 1987).

Минеральные вещества меда, представлены 37 макро- и микроэлементами, которые имеют большое значение для его питательной ценности. Соотношение соответствующих элементов зависит от почвы, на которой растут медоносные растения. Светлый цветочный мед содержит около 0,2-0,3% зольных элементов, темный цветочный – 0,5-0,6, а падевый – до 1,6%. По данным Чудакова В.Г. (2002) особенно много в меде калия (в среднем 832 мкг/г), фосфора (217 мкг/г), кальция (190 мкг/г), хлора и серы (80 мкг/г), натрия и магния (45-55 мкг/г). Среди микроэлементов значительная доля приходится на железо, марганец, медь, кобальт; в меде из вереска – на алюминий, магний, марганец; из луговых трав – на бор, медь, цинк, алюминий и магний.

Установлено, что количество изучаемых микроэлементов в почве составляют 1012,8 мг/кг, в листьях медоносных растений – 319,3 мг/кг, в меде – 4,23-5,01 мг/кг, в обножках – 165,97 мг/кг, в прополисе – 468,74 мг/кг и в теле пчел – 158,34 мг/кг (Еремия Н.Г., Дабижа Т.А., Еремия Н.М., Додон И., 2010).

Считается, что пчелы, благодаря своей жизнедеятельности производят экологически чистые продукты (Русакова Т.М. и др., 2006).

Исходя, из вышеизложенного целью данной работы являлось изучить содержание микро- и макроэлементов в пчелином меде, собранном из различных зон.

Материал и методика исследований

Объектом для исследования служили образцы монофлерного меда (акации, липы, подсолнечника), а также полифлерного меда, собранные из растений сельской местности села Бардар Хынчештского района, лесной зоны с. Хорodka, Яловенского района и из зоны муниципия Кишинева. В отобранных образцах изучали содержание микро- и макроэлементов.

Содержание микро- и макроэлементов в меде определяли атомно-абсорбционным методом спектрометрии в Институте химии АНМ.

Полученные результаты обрабатывались методами вариационной статистики по Меркурьеву Е.К. (1970), Плохинскому Н.А. (1971) и с помощью компьютерной программы.

Результаты собственных исследований

Все минеральные элементы принято делить на макро- и микроэлементы по простому принципу – в зависимости от количества, в которых они встречаются в организме и в пище.

Семь химических элементов – натрий, калий, кальций, магний, хлор, фосфор и сера присутствуют в пище и в организме в достаточно больших количествах – больше 0,01% от массы тела, и потому их называют макроэлементами.

Содержание других элементов в организме человека очень мало, иногда они присутствуют лишь в виде следов.

Вместе с тем мёд считается одним из самых богатых естественных продуктов по количеству обнаруженных в нём минеральных веществ.

Для выполнения поставленной цели мы в активный период летней деятельности пчел изучили содержание микро- и макроэлементов в монофлерном и полифлерном меде, собранном из зоны муниципия Кишинева, а также региона Кодр, села Бардар Хынчештского района и села Хорodka Яловенского района.

Полученные результаты показали (таблица 1), что содержание микроэлементов в меде, собранном с акации составляют магния (Mn) менее 0,12 мг/кг, цинка (Zn) – 0,19-0,26 мг/кг, меди (Cu) – 0,32-0,41 мг/кг, железа (Fe) – 0,90-1,09 мг/кг, хрома (Cr) меньше 0,12 мг/кг и никеля (Ni) менее 0,17 мг/кг.

Таблица 1. Содержание микроэлементов в меде, собранном с центральной зоны Республики Молдова, мг/кг, 2015

Наименование элементов	Мед с акации		Мед с липы		Мед	
	город Кишинев	село Бардар	город Кишинев	Кодры, с. Хорodka	Подсол	Полиф
					нечниковый	лерный (Кишинев)
Магний (Mn)	<0,12	<0,12	<0,12	<0,12	<0,12	<0,12
Цинк (Zn)	0,26	0,19	0,77	0,49	0,40	0,39
Медь (Cu)	0,41	0,32	0,53	0,49	0,60	0,30
Железо (Fe)	1,09	0,90	3,99	3,13	2,86	3,02
Хром (Cr)	<0,12	<0,12	<0,12	<0,12	<0,12	<0,12
Никель (Ni)	<0,17	<0,17	<0,17	<0,17	<0,17	<0,17
Всего	2,17	1,82	5,70	4,52	4,27	4,12

Таким образом, общее количество вышеуказанных веществ в меде с акации составило от 1,18 (с. Бардар) до 2,17 мг/кг (мун. Кишинев).

Следует отметить, что в меде зоны Кодр содержание цинка несколько ниже на 0,07 мг/кг, меди на 0,09 мг/кг, железа на 0,19 мг/кг по сравнению с медом, собранным с региона Кишинева.

В меде из липы собранном в мун. Кишинева количество всего изучаемых нами микроэлементов составило 5,70 мг/кг, в то время как в меде собранном из зоны Кодр, села Хорodka, количество микроэлементов содержалось меньше на 1,18 мг/кг. Количество цинка в меде с липы содержится больше, чем в меде с акации на 0,30-0,51 мг/кг, меди – на 0,12-0,17 мг/кг и железа – на 2,23-2,90 мг/кг (рис.1).

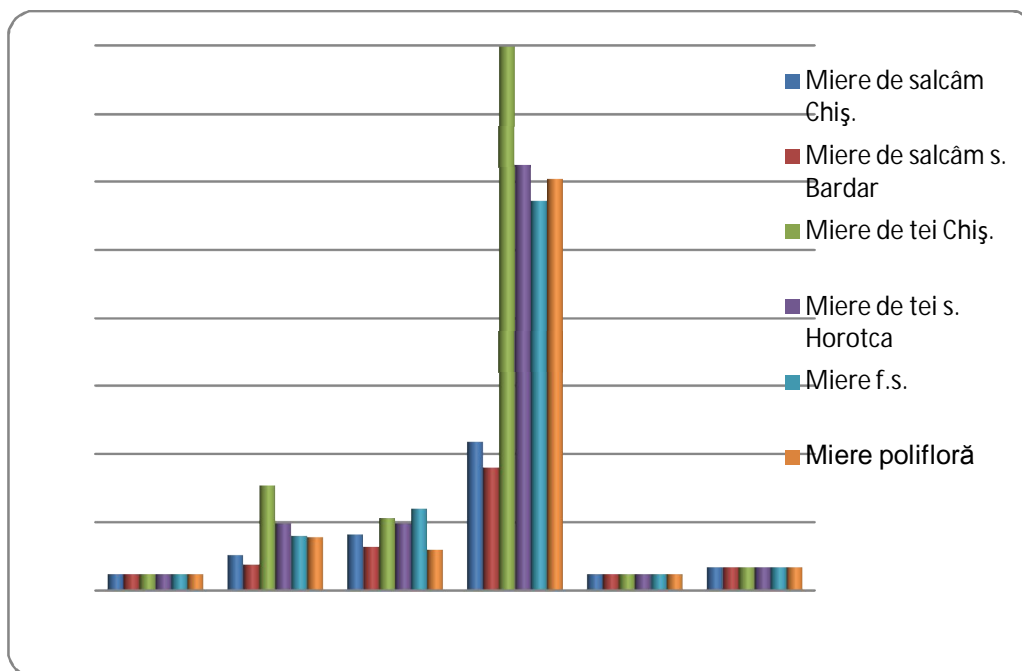

Рис. 1. Содержание микроэлементов в пчелином меде, мг/кг

Было выявлено, что максимальное количество меди было в меде подсолнечника – 0,60 мг/кг, а самое низкое в полифлерном меде – 0,30 мг/кг.

Из всех изученных нами микроэлементов наибольшее количество было железа – 3,99 мг/кг в меде липы из мун. Кишинева.

Количество марганца, хрома и никеля в меде акации, липы, подсолнечника и полифлерном меде находятся в тех же пределах, не зависимо от зоны сбора.

Общее количество микроэлементов оказалось наиболее низким в меде акации – с 1,82 до 2,17 мг/кг, полифлерном – 4,12 мг/кг, с подсолнечника – 4,27 мг/кг и липы – с 4,52 до 5,70 мг/кг.

По изучению макроэлементов в меде выявлено, что их количество содержится больше по сравнению с микроэлементами. Как показали результаты исследований, что мед акациевый из Кодровой зоны, села Бардар Хынчештского района содержит такие макроэлементы как: кальций (Ca^{2+}) – 12,97 мг/кг; магний (Mg^{2+}) – 7,87 мг/кг; калий (K^+) – 304,3 мг/кг; натрий (Na^+) – 29,6 мг/кг и фосфаты – 88,7 мг/кг (таблица 2).

Таблица 2. Содержание макроэлементов в пчелином меде, мг/кг, 2015

Наименование элементов	Пчелиный мед					Поли-флерный мед, мун. Кишинев
	акация		липа		Подсол-нечник	
	мун. Кишинев	с. Бардар	мун. Кишинев	Кодры, с. Хорodka		
Кальций (Ca^{2+})	26,4	12,9	42,2	40,6	67,7	62,1
Магний (Mg^{2+})	11,4	7,87	23,4	33,4	25,8	18,6
Калий (K^+)	439,1	304,3	1090,4	1907,9	787,5	816,0
Натрий (Na^+)	25,3	29,6	56,8	12,5	19,4	19,2
Фосфаты (P_2O_5)	83,0	88,7	107,7	159,9	53,0	64,0
Всего	585,2	443,37	1320,5	2154,3	953,4	979,9

Общая сумма макроэлементов в меде акации из мун. Кишинева составила 585,2 мг/кг или на 138,83 мг/кг больше, чем из зоны Кодр. В акациевом меде, собранном в мун. Кишинева из

всех изучаемых нами макроэлементов составило в 1,32 раза больше, особенно кальция в 2,05 раза, магния – 1,45 и калия в 1,44 раза (рис. 2).

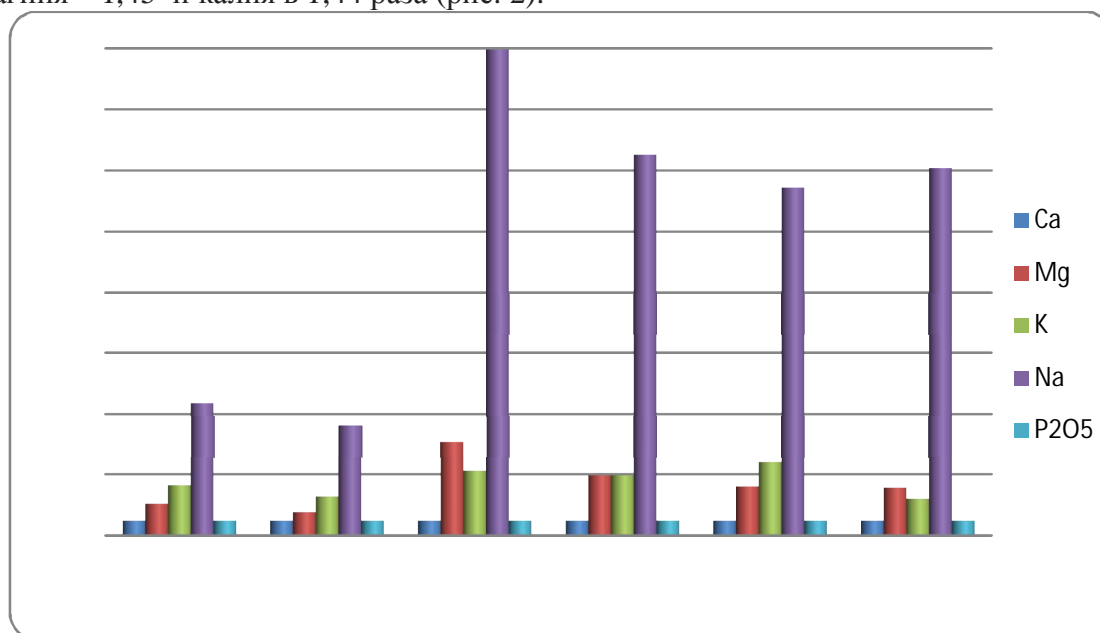

Рис. 2. Содержание макроэлементов в пчелином меде мг/кг

В меде липы, собранном в мун. Кишинева наличие макроэлементов гораздо выше, общая сумма их составляет от 1320,5 до 2154,3 мг/кг или на 2,26 и 4,86 раза больше, чем в меде акации в том же регионе.

Таким образом, максимальное количество кальция (67,7 мг/кг) содержится в меде подсолнечника; магния (33,4 мг/кг), калия (1907,9 мг/кг), натрия (56,8 мг/кг) и фосфатов (159,9 мг/кг) – в меде липы.

Выводы и предложения

1. Установлено, что количество микроэлементов в цветочном меде колеблется от 1,82 мг/кг до 5,70мг/кг, а макроэлементов от 443,37 мг/кг до 2154,3 мг/кг.

2. Выявлено, что цветочный мед, собранный с липы наиболее богатый по содержанию микро- и макроэлементов по сравнению с другими видами меда (акация, подсолнечник, полифлерный мед).

Библиография:

1. Eremia N., Dabija T., Dodon I. Mierea de albina ca produs bioecologic. *Agricultura Moldovei*. Chişinău, 2010, nr. 6, p 20-23.
2. Еремия, Н.Г., Дабижа, Т.А., Еремия, Н.М., Додон, И. Влияние окружающей среды на качество пчеловодной продукции. Международная Конференция Пчеловодство-XXI век. Пчеловодство, Апитерапия и качество жизни. МПА. Москва, 2010, с. 65-67.
3. Клочко Р. Т. Санитарное качество меда. Пчеловодный вестник, 2002, № 12, с.
4. Лебедев, Т.М. Русакова. Пчеловодство, 2008, № 6, с. 53.
5. Чудакова В.Г. Экспертиза качества меда. М.: 2002, с. 21-23.
6. Меркурьева Е.К. Биометрия в селекции и генетике сельскохозяйственных животных, М: Колос, 1970. 312 с.
7. Плохинский Н.А. Руководство по биометрии для зоотехников. М: Колос, 1971.259 с.
8. Русакова Т.М. и др. Исследование токсических элементов в продуктах пчеловодства. Пчеловодство, 2006, № 9, с. 10-13.
9. Фарамазяна А.С., Угриновича Б.А. Контроль качества мёда. Пчеловодный вестник. 2009, №9.

Еремян Эльвира Арутюновна

студентка 4 курса КубГАУ,

г. Краснодар, РФ

E-mail: elvira_eremyan@mail.ru

Щеколдина Татьяна Владимировна

кандидат техн. наук, доцент КубГАУ,

г. Краснодар, РФ

E-mail: schekoldina_tv@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ С ВЫСОКИМ СОДЕРЖАНИЕМ КАЛЬЦИЯ

Summary. Provides information about the need to solve the problem of calcium deficiency in human nutrition through enrichment of food of mass consumption. The expediency of use as a source of calcium black sesame seeds. Conducted test laboratory baking cookies with different dosages of sugar seeds black sesame, organoleptic evaluation.

Keywords: food, calcium deficiency, pastry, black sesame seeds, sugar cookies, organoleptic evaluation.

Для нормальной работы систем организма нам необходим целый ряд витаминов и полезных элементов – этот факт не вызывает сомнений. Но зачастую мы не придаем ему большого значения и продолжаем считать, что все необходимое можно получить из продуктов питания. Не принимая во внимание экологию современных городов, генетическую предрасположенность к заболеваниям и прочие факторы, мы часто сами провоцируем дефицит полезных веществ и, как следствие, тяжелые недуги – один из которых недостаток кальция.

Известно, что самый простой совет для восполнения запасов кальция в организме – больше пить молока. Но, чем старше мы становимся, тем хуже усваиваем кальций из молока. Младенец возьмет его 52%, взрослые люди - только 13-15%. К тому же для усвоения кальция требуется витамин D. Усвоению кальция препятствуют щавель и шпинат, поваренная соль. Поэтому обогащать целесообразно продукты питания, не содержащие данные компоненты и не употребляемые в составе с ними, например, сладости.

Кондитерские изделия являются продукцией ежедневного спроса. Для покупателей в последнее время важна натуральность продукта. С каждым годом покупатели готовы платить все больше за натуральные, полезные и необычные кондитерские продукты, что побуждает предприятия создавать обогащенные кондитерские изделия, в том числе и кальцием. Одним из таких источников кальция являются семена черного кунжута. Семена черного кунжута в кондитерском производстве используются как декоративное украшение, тогда как потребители не знают, какую ценность и пользу они несут организму человека.

Поэтому цель работы заключалась в изучении возможности использования семян черного кунжута как источника кальция в создании кондитерских изделий.

Семена, имеющие более темный оттенок, имеют выраженный яркий аромат. Всем семенам присущ сладкий запах, который при обжарке будет только усиливаться. Всем известный светлый кунжут – очищенные семена растения. Однако неочищенные семена кунжута – черные, являются более ценными.

Кунжут (от лат. *Sesamum* – масляное растение) – однолетнее растение семейства педалиевых, в стручках которого созревают кунжутные семена (рис. 1) [1].

Рис. 1. Растение кунжут

Уникальность черного кунжута заключается в его химическом составе. Семена содержат от 10 до 12% углеводов, 19% белков и до 52% липидов. Углеводы представлены крахмалом, сахарами и высоким содержанием пищевых волокон.

Аминокислотный состав семян черного кунжута представлен всеми незаменимыми аминокислотами, содержание которых высокое. Более 40% содержащихся в семенах черного кунжута жиров составляют полиненасыщенные жирные кислоты.

Они так же отличаются высоким содержанием витаминов и минеральных веществ, из которых больше всего кальция. С точки зрения рекомендуемой суточной нормы потребления минеральных веществ семена черного кунжута особенно богаты железом и кальцием. В 100 граммах семян черного кунжута содержится 1,4 грамма кальция, что полностью удовлетворяет суточную потребность взрослого человека в кальции.

Таким образом, на основании собственных исследований и литературных данных установлено, что химический состав семян черного кунжута обладает уникальностью. Это позволяет позиционировать семена черного кунжута как функциональный пищевой ингредиент, способный оказывать благоприятный эффект на одну или несколько физиологических функций организма человека при употреблении в определенных количествах от суточной физиологической потребности.

Поэтому на следующем этапе была разработана рецептура сахарного печенья, обогащенного семенами черного кунжута. Семена вносили при замесе теста. Для подтверждения функциональности вносимых семян черного кунжута без ухудшения органолептических показателей дозировки были приняты в интервале 10%, 15% и 20% к массе пшеничной муки. Пшеничная мука рекомендуется с клейковиной хорошего качества. Установлено, что внесение семян черного кунжута в рецептуру печенья сахарного изменяет органолептические показатели готовых изделий.

Общая профилограмма оценки качества готовых кондитерских изделий представлена на рисунке 2.

Анализ органолептической оценки качества сахарного печенья с различными дозировками семян черного кунжута показал, что внесение последних не ухудшает органолептическую оценку. По внешнему виду печенье не отличалось друг от друга.

Максимальная дозировка семян кунжута воспринималась как полное обсыпание или, правильнее сказать, обмакивание семенами кунжута изделий. Однако по вкусу эти изделия характеризовались чрезмерным количеством семян, что создавало не совсем приятное ощущение. Ведь, если допустить такое количество кунжута для поверхности изделий, то внутри такое же количество производило впечатление избытка вкусовых ощущений семян черного кунжута.

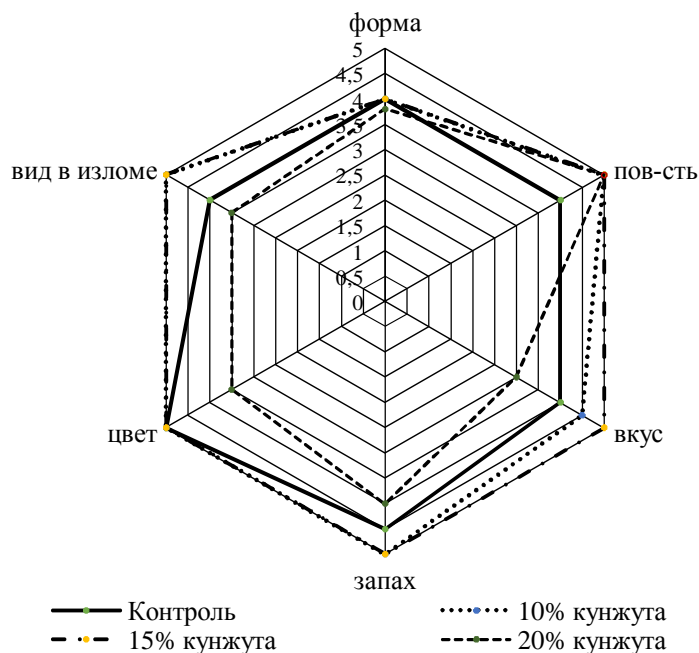

Рис. 2. Общая профилограмма оценки качества готовых кондитерских изделий

Далее расчетным методом было установлен химический состав печенья с дозировками 10% и 15%, который показал, что внесение 10% семян черного кунжута не обеспечивает удовлетворения организма человека в кальции в количестве не менее 15% от суточной потребности. На основании результатов исследований и расчетов была разработана рецептура сахарного печенья с дозировкой 15% семян черного кунжута к массе пшеничной муки.

При употреблении 100 г печенья сахарного с 15% семян черного кунжута суточная потребность в кальции для взрослых и детей удовлетворяется на 18,3% соответственно. Отмечено, что изменяется химический состав новых изделий: увеличивается содержание белков, липидов и клетчатки.

Разработанная рецептура может быть адаптирована к технологическому процессу и оборудованию, установленному на действующих кондитерских предприятиях, и не требует дополнительных затрат. Таким образом, впервые предложено использовать семена черного кунжута не просто украшением изделий, а в качестве функционального пищевого ингредиента в производстве мучных кондитерских изделий для обогащения их дефицитными питательными веществами.

Библиография:

1. Еремян, Э. А. Пищевая ценность семян черного кунжута / Э. А. Еремян, Е. А. Черниховец, Т. В. Щеколдина // Материалы межд. науч. практ. конференции «Управление инновациями в современной науке». – Самара: Изд-во «Аэтерна», 15 октября 2015. – С. 96-99.
2. Еремян, Э. А. Расширение ассортимента восточных сладостей, обогащенных эссенциальными веществами / Э. А. Еремян, Т. В. Щеколдина // Конгресс молодых ученых, выпуск 5. – Спб: Университет ИТМО, 2015. – С. 402-403.
3. Еремян, Э. А. Пищевая ценность кондитерских изделий / Э. А. Еремян, Т. В. Щеколдина // Материалы IV Межд. конференции «Инновационные разработки молодых ученых – развитию агропромышленного комплекса». – Ставрополь: ФГБНУ «Всероссийский НИИ овцеводства и козоводства», 2015. С. 859-865.

ПРОДУКТИВНОСТЬ КЛОНА R5 СОРТА КАБЕРНЕ-СОВИНЬОН В АГРОЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ с.ТОМАЙ

Abstract. The study of influence of rootstocks on hubs vines development, growth and productivity clone R5 Cabernet Sauvignon variety in the condition of the South the Republic Moldova.

Key words. Cabernet-Sauvignon, Clone R5, Development, Grape, Rootstocks, Hubs vines, Productivity, Vines.

Введение

Согласно Программе Восстановления и развития виноградарства и виноделия на 2002-2020 гг. [2] в Республике Молдова предусматривается улучшение сортимента винограда, при этом свыше 80,0% от общей площади виноградников предполагается занять винными сортами.

В последние годы в РМ особый научно-производственный интерес и государственный статус получило массовое внедрение в сортимент ряда сертифицированных безвирусных клонов классических европейских сортов. В силу этого посадка виноградников осуществляется привитым посадочным материалом этих клонов. [5,6]. В тоже время, элементы технологии их возделывания (от момента посадки до вступления в полное плодоношение), в экологических условиях Юга РМ изучены не достаточно. Не исследованным остается изменение продуктивности клона R5 сорта Каберне-Совиньон при произрастании его на разных по силе роста подвоях.

Материалы и методика

Исследования проведены в 2005-2014 гг. в АО «Томай-Винекс», с. Томай, Чадыр-Лунгского района, АТО Гагаузия РМ на клоне R5 сорта Каберне-Совиньон, привитом на БхР Кобер 5ББ и РхР 101-14.

Схема посадки - 2,75x1,5м. Форма кустов – двухсторонний двухштамбовый горизонтальный кордон с высотой штамба 80 см, шпалера – с 4-мя ярусами проволок и вертикальным расположением прироста.

Изучены почвенно-климатические условия с. Томай. В период вступления кустов в плодоношение (2005-2007гг.), а также в пору полного плодоношения (2008-2014гг.) проводили учет урожайности кустов (в кг/куст, ц/га) [7]. В соке ягод определяли содержание сухих веществ и титруемых кислот [7]. Согласно Standard Moldovean [1] рассчитывали массовую концентрацию сахаров и титруемых кислот, в г/дм³. Математическую обработку результатов исследований проводили по Б.А. Доспехову [3] в табличном редакторе MS Excel 2003.

Результаты исследований

Саженцы винограда после выкопки из школки, весной 2005г. были высажены на постоянное место на склоне юго-западной экспозиции с крутизной 5⁰. Почва – *чернозем карбонатный мощный суглинистый на суглинке*. Приживаемость саженцев высокая, независимо от сорта подвоя составляет 96,1% [4].

Влажность как и температура, оказывает большое влияние на рост, развитие и плодоношение винограда, который благодаря глубоко залегающей корневой системе, относится к сравнительно засухоустойчивым растениям. Культура винограда может быть рациональной при годовом количестве выпадения осадков от 250-300 до 600-700 мм.

Нами установлено, что наименьшее количество осадков выпало в 2008г. – 396,0 мм и в 2014г. – 425,7 мм, наибольшее в 2010г. – 612,2 мм и в 2004г. – 557,0 мм (рис.1).

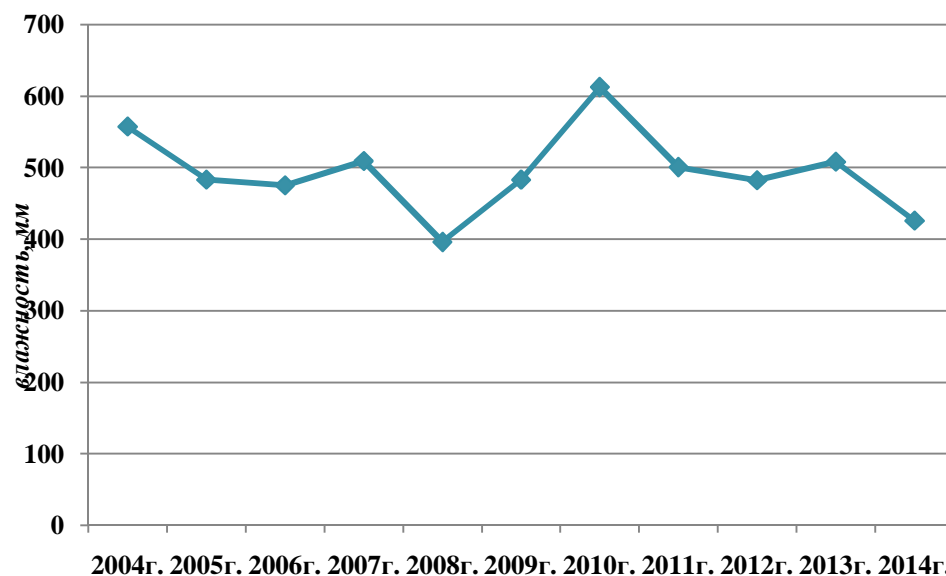

Рис.1. Сумма выпавших осадков по годам (мм), г.Чадыр-Лунга

В остальные годы исследований количество осадков колебалось в пределах 475,0-508,0 мм. В период вегетации (март-август) сумма выпавших осадков составляет – 45,6% от годового количества, в осенний период (сентябрь-ноябрь) – 32,7%, остальное количество осадков приходится на период покоя, зимний период (декабрь-февраль).

Таким образом, почвенно-климатические условия Южной зоны Молдовы, с. Томай вполне пригодны для культуры выращивания винограда.

Важнейшим критерием характеристики отдельных сортов, кустов и насаждений является продуктивность – способность формировать определенный биологический (биологическая продуктивность) и хозяйственный (хозяйственная продуктивность) урожай.

Хозяйственную продуктивность (урожайность) составляет масса урожая гроздей с куста, или единицы площади насаждений. Хозяйственная продуктивность виноградника складывается из суммарной хозяйственной продуктивности составляющих его кустов и может быть потенциальной, эмбриональной и фактической.

По данным К.В. Смирнова, А.К. Раджабова, Г.С. Морозовой [7] показатели плодоносности в основном определяются биологическими особенностями сорта, но могут и варьировать в зависимости от экологических и погодных условий, нагрузки кустов побегами и применяемой в насаждениях системы агротехнических мероприятий.

Конечным результатом, определяющим целесообразность возделывания того или иного сорто-клона является его продуктивность. Величина урожая является суммарным выражением целого ряда биологических, экологических и антропогенных (технологических) показателей. От времени закладки урожая в почках зимующих глазков в виде эмбриональных соцветий до сбора гроздей проходит более одного года и за этот период генеративные органы виноградного растения испытывают на себе воздействие большого количества различных факторов [8].

На 3-й год после посадки среднее число гроздей у Каберне-Совиньон С1 R₅ на РхР 101-14 составляет 15,5, средняя масса грозди - 89 г., урожайность кустов - 1,38 кг/куст или 33,5 ц/га (рис.2).

При прививке Каберне-Совиньон С1 R₅ на БхР Кобер 5ББ, по сравнению с РхР 101-14, урожайность кустов, возрастает и составляет 1,69 кг/куст или 41,0 ц/га. В то же время, следует отметить, что массовая концентрация сахаров в варианте Каберне-Совиньон С1 R₅ на РхР 101-14 выше, чем у Каберне-Совиньон С1 R₅ на БхР Кобер 5ББ и составляет 235 г/дм³, а массовая концентрация титруемых кислот несколько ниже – 6,8 г/дм³.

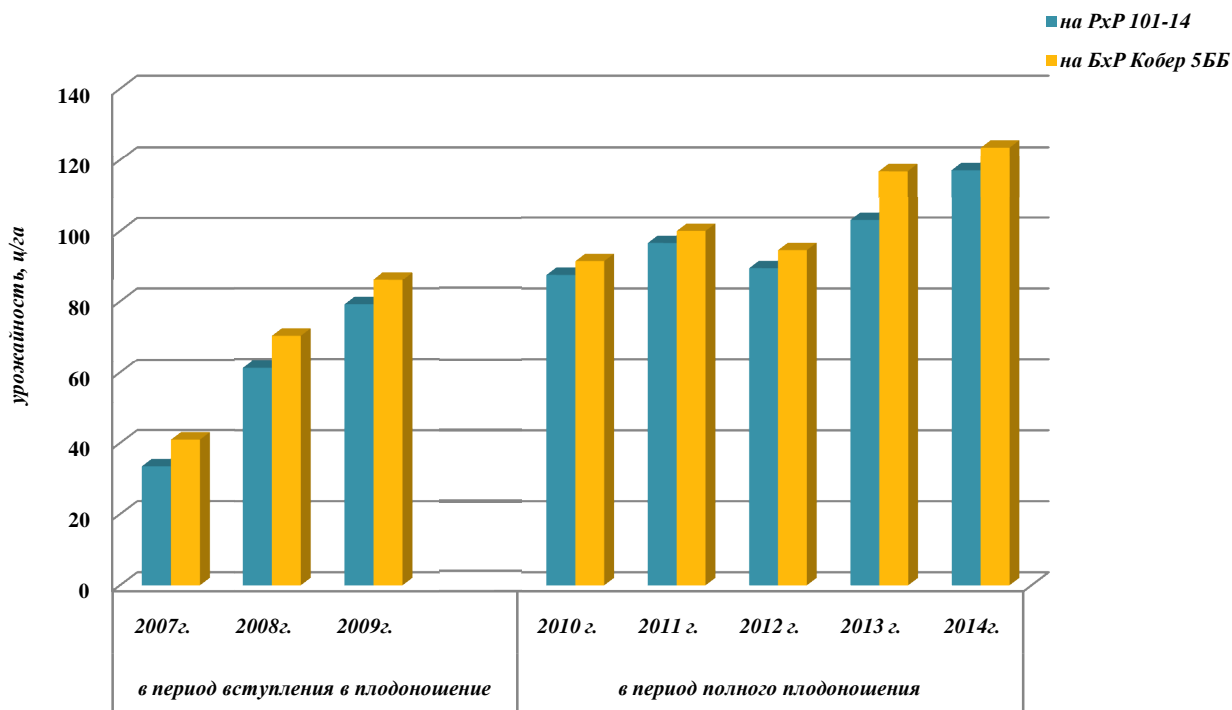

Рис.2. Динамика урожайности клона R5 сорта Каберне-Совиньон, при прививке на разные подвои. АО «Томай-Винекс»

Каберне-Совиньон относится к западно-европейской эколого-географической группе сортов, обладающих средней силой роста, на кусте может образовываться от 8 до 30 побегов, большинство которых (80...90%) плодоносные. На каждом из них 2-3 и более гроздей. Средняя масса грозди – наиболее стабильный показатель, составляет 70-80г, однако в засушливые годы грозди бывают мельче, чем во влажные, и их масса меньше [8]. Клон R5 сорта Каберне-Совиньон по данным М.С. Кухарского и др. [5,6] относится к группе клонов с повышенной плодоносностью (12т/га) и сахаристостью сока ягод.

Установлено, что на 4-й год после посадки 60-80% кустов данного клона были полностью сформированы. В среднем на каждом из них развилось 35-38 побегов и 46,1-50,9 гроздей. По сравнению с 3-м годом, количество гроздей увеличилось в 2,7-3,0 раза. В то же время, средняя масса грозди уменьшилась в 1,6 раза и составила у Каберне-Совиньон С1 R5 на РхР 101-14 – 55 г, у Каберне-Совиньон С1 R5 на БхР Кобер 5ББ – 57 г. Урожайность Каберне-Совиньон С1 R5 на РхР 101-14 составляет 2,53 кг/куст или 61,3 ц/га; массовая концентрация сахаров – 202 г/дм³, титруемая кислотность – 6,3 г/дм³.

У Каберне-Совиньон С1 R5 на БхР Кобер 5ББ – урожайность возрастает и составляет 2,90 кг/куст или 70,3 ц/га (рис.2), массовая концентрация сахаров - 185 г/дм³, титруемых кислот – 6,5 г/дм³.

Выявлено, что в период полного плодоношения кустов (6-10 годы после посадки) среднее число гроздей варьирует от 41,1 до 45,2 шт./куст (на РхР 101-14), и от 42,2 до 47,1 шт./куст (на БхР Кобер 5ББ).

Средняя масса грозди варьирует, в меньшей степени, в зависимости от сорта подвоя и в большей степени, в зависимости от метеорологических условий, неодинаково складывающихся в годы исследований.

Так, в засушливых условиях 2012 г. средняя масса грозди уменьшается, вне зависимости от сорта подвоя на 15 грамм, что приводит к резкому снижению урожайности кустов и на 5,4-7,1 ц/га, особенно при прививке на РхР 101-14.

В благоприятные годы (2014г.) урожайность клона R5 сорта Каберне-Совиньон составляет 117,1-123,6 ц/га. При прививке на РхР 101-14 возрастает массовая концентрация сахаров, при незначительном снижении содержания титруемых кислот.

Следовательно, урожайность клона R5 сорта Каберне-Совиньон изменяется по годам и зависит от сорта подвоя, на котором он произрастает. Увеличивается при прививке на БхР Кобер 5ББ и снижается на РхР 101-14, не зависимо от года исследований.

Выводы

1. Приживаемость саженцев винограда клона R₅ сорта Каберне-Совиньон не зависит от сорта подвоя и составляет 96,1%;
2. Вступление кустов в плодоношение наблюдается на 3-4-й год после посадки, в период формирования скелета куста;
3. Урожайность клона R5 сорта Каберне-Совиньон изменяется по годам и зависит от сорта подвоя, на котором он произрастает, увеличивается при прививке на БхР Кобер5ББ, при этом качество ягод снижается;
4. В благоприятные годы урожайность клона R5 сорта Каберне-Совиньон в условиях Юга Молдовы составляет 117,1-123,6 ц/га, в засушливые годы снижается.

Библиография:

1. Standard moldovean SM 84. Struguri proaspeți recoltați manual destinați prelucrării industriale. Condiții tehnice. Ediție oficială. Chișinău, «Departament moldovastandard», 1995, 34p.
2. Programul de restabilire și dezvoltare a viticulturii și vinificației în anii 2002-2020. Aprobata prin Hotărârea Guvernului Republicii Moldova nr.1313 din 7 octombrie 2002.
3. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта, М. Агропромиздат, 1985.
4. Кара С.В. Влияние разнокачественности посадочного материала на развитие и продуктивность виноградных кустов. Дисс. На соискание учёной степени доктора с.-х. наук, Кишинёв, 2010, 142с.
5. Кухарский М.С., Чебану В.А., Унгуряну С.И. и др. Особенности адаптации европейских клонов винограда в Республике Молдова. В: Материалы международной научно-практической конференции, Новочеркасск, 2008, С.65-70. (25,26,27)
6. Кухарский М.С., Унгуряну С.И., Ботнаренко А.И. и др. Улучшение сортимента и технологии возделывания винограда. În: Lucrări științifice UASM. Chișinău, 2008, vol.16, С.222-225.
7. Смирнов К.В., Раджабов А.К., Морозова Г.С. Практикум по виноградарству. Москва: «Колос», 1995, 272с.
8. Смирнов К.В., Малтабар Л.М., Раджабов А.К., Матузок Н.В. Виноградарство. Москва: «МСХА», 1998, 510с.

УДК 619:614.449.932.34

Клементьева Светлана Алексеевна
доктор биологических наук,
старший научный сотрудник
ФГБНУ ВНИИВСГЭ,
г. Москва, Россия
E-mail: nika_436@mail.ru

О МЕРАХ ПРОФИЛАКТИКИ БЕШЕНСТВА

Summary. The article presents data on methods and means of control - a set of measures to combat rodents - an integral part of the animal health and sanitary measures aimed at the prevention and elimination of rabies.

Keywords: rabies, vermin, rodents, rat, anticoagulants.

К сожалению, в наш век высоких технологий и изобретений человек так и не смог придумать способ избавления от синантропных грызунов – крыс и мышей - многочисленных представителей класса млекопитающих, включающего в себя более 3000 видов.

Помимо огромного экономического ущерба, который наносят крысы и мыши

человечеству, уничтожая или загрязняя продукты питания, сотни тонн зерна, корма для животных, убивая домашнюю птицу, уродуя или даже загрызая молодняк кроликов, нутрий, новорожденных ягнят и подсосных поросят, грызуны портя зубами тару, книги, мебель, аппаратуру, одежду и обувь, ковры, резиновые изделия, строительные материалы, комнатные растения, повреждая постройки, гидротехнические сооружения, грызя изоляцию электрических и телефонных кабелей, различного электрооборудования, вызывая тем самым аварии.

Также большинство представителей данного класса являются переносчиками опасных инфекций - лептоспироза, токсокароза, стрептобациллеза, чумы, туляремии, сибирской язвы, бруцеллеза, туберкулеза, листериоза, ящура, сальмонеллеза, токсоплазмоза, лептоспироза, болезни Ауески, лямблиоза и других, в том числе и бешенства (рабиес (лат. rabies), устаревшее - гидрофобия, водобоязнь) - острого инфекционного заболевания, возникающего после укуса зараженного животного, протекающего с тяжелым поражением нервной системы и заканчивающегося, как правило, смертельным исходом [1,3,4].

Бешенство встречается почти во всех странах мира, за исключением островных государств (Великобритания, Япония, Кипр, Австралия и др.), а также ряда государств на севере (Норвегия, Швеция) и юге Европы (Испания, Португалия). Болезнь вызывается вирусом *Neuroiuctes rabid* (рисунок №1) [6], относящимся к группе миксовирусов рода *Lyssavirus* семейства *Rhabdovtridae*, имеющего форму винтовочной пули, размером от 90-170 до 110-200 нм, содержит однонитевую РНК.

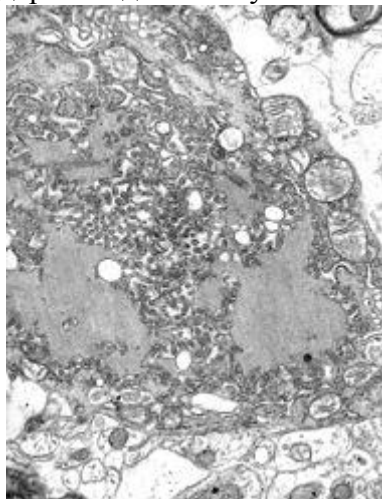

Рис. 1.Электронная микрофотография вируса бешенства

Вирус патогенен для большинства теплокровных животных и птиц. Крысы очень восприимчивы к вирусу бешенства. Они легко и быстро могут заразиться бешенством одна от другой. Больные крысы в первую очередь заражают бешенством своих естественных врагов: собак, лисиц, кошек, волков и др., которые становятся заразным за 3-10 дней до появления признаков болезни и остаются заразным в течение всего периода заболевания. Заражение человека или животного бешенством происходит при укусе больным животным. Затем, распространяясь по нервным путям, вирус достигает слюнных желёз, нервных клеток коры головного мозга, гиппокампа, бульбарных центров, и, поражая их, вызывает специфический энцефалит (воспаление головного мозга).

К сожалению, в программе профилактики бешенства очень малое значение отводится дератизации (от французского *deratisation*, то есть «уничтожение крыс») - системе организационных, санитарно – технических, санитарно – гигиенических и истребительных мероприятий, направленных на регулирование численности грызунов. Дератизация осуществляется с целью обеспечения санитарно - эпидемиологического благополучия населения, создания благоприятных условий жизнедеятельности человека путем устранения или уменьшения вредного воздействия грызунов на человека и животных и воздействует непосредственно на источник инфекции.

Профилактические мероприятия сводятся, главным образом, к инженерно-техническим, ремонтно-строительным и ветеринарно-санитарным мероприятиям, которые осуществляются при проектировании, строительстве, ремонте и реконструкции объектов и направлены на обеспечение грызунонепроницаемости объектов, а также на создание условий, препятствующих нормальной

жизнедеятельности грызунов, в основном за счет сокращения или ликвидации возможных мест их кормежки и укрытий.

Истребительные мероприятия подразделяются на сплошную, выборочную и очаговую дератизацию.

Сплошная дератизация, в свою очередь, подразделяется на одномоментную (разовую) и систематическую.

Одномоментная (разовая) дератизация осуществляется в отдельных населенных пунктах, животноводческих объектах или помещениях 1-2 раза в год. Объект подвергают обработке в максимально короткий срок (7-12 дней). В результате разовых дератизаций достигается существенное снижение численности грызунов на определенное время.

Систематическая дератизация проводится чаще в городах, имеющих важное политическое и экономическое значение, крупных животноводческих объектах, в морских портах. Она направлена на постоянную защиту объектов от заселения грызунами.

Выборочная дератизация проводится в населенных пунктах в основном на эпидемически значимых объектах: мясо- и рыбокомбинатах, холодильниках, элеваторах, продовольственных складах, в лечебных и детских учреждениях, на животноводческих фермах [1,2,5].

Очаговая дератизация осуществляется в отдельных строениях (участках), где регистрируются инфекционные болезни, в распространении которых могут принимать участие грызуны, и проводится в сроки, предусмотренные для заключительной дезинфекции.

В ходе таких дератизационных мероприятий применяют острые яды.

Среди истребительных методов дератизации выделены три основных:

1. Биологический метод – основан на уничтожении грызунов с помощью их естественных врагов (кошек, собак, лисиц, хорьков, ежей, коршунов и др.), а также с помощью контактно-заражающих агентов – патогенных микроорганизмов (бактерий, вирусов, грибов) и паразитов (нематод).

2. Физический метод дератизации применяется издавна и является наименее опасным для человека. Он заключается в применении механических устройств (живоловящих – верши, дуговые капканы, клеевые площадки и др.) и убивающих – ловушек Геро, гильотины и др), ультразвуковых установок, электрических устройств и другого оборудования, аппаратуры, материалов, допущенных к применению в установленном порядке. Этот метод наиболее доступен для населения. Однако в основном он применяется в комплексе с химическим методом.

Механические орудия лова также применяют с целью установления численности грызунов и для определения эффективности проведенных дератизационных мероприятий. Количество грызунов, вылавливаемых с помощью механических орудий лова, зависит от их численности на данном объекте, количества и привлекательности приманки, правильности расстановки и использования орудий лова.

К механическим средствам истребления следует отнести и липкие массы, в частности специальные клеи для вылова грызунов, не содержащие родентицидов.

3. Химический метод - основан на использовании в борьбе с грызунами различных ядов. В настоящее время этот метод является наиболее эффективным, перспективным и включает в себя ряд способов, отличающихся формой подачи препарата – родентицида: бесприманочные препаративные формы – дусты, отравленные пены, липкие массы, фумиганты (ингаляционные родентициды); пищевые и жидкие отравленные приманки с ядами острого, подострого и кумулятивного действия [1,3,7].

Бесприманочные препаративные формы.

Опыливание. Сущность способа заключается в покрытии ядом поверхностных нор, подземных и наземных ходов сообщения.

Липкие массы. Применение липких масс для дератизации - это видоизмененный метод опыливания. Порошкообразный яд в этом случае фиксируется на стенках ходов клейким веществом, которое не обладает отпугивающими свойствами.

Ядовитые пены. Это также видоизмененный способ опыливания. Ядовитой пеной закупоривают норы и щели, которыми пользуются грызуны, а также накладывают ее в виде барьеров на путях интенсивного их передвижения (вдоль стен, у кормовых ларей и дверей, вокруг куч мусора и т. д.).

Фумиганты - использование для борьбы с крысами и мышами газообразных веществ (сернистый газ, углекислый газ, окись углерода, хлор, хлорпикрин, цианистый водород, фосфористый водород, окись этилена, бромистый метил), поступающих в организм зверьков через дыхательные пути.

Преимуществом применения фумигантов является то, что газы тяжелее воздуха, поэтому

обладают высокой проникающей способностью и при достаточной концентрации вызывают 100% гибель зверьков. Однако у газообразных веществ отсутствует остаточное действие, и объект может быть повторно заселен грызунами сразу же после их удаления. Кроме того, токсичность газов столь же высока и для других теплокровных животных, включая человека, что приводит к резкому увеличению затрат на обеспечение безопасности нецелевых видов. Некоторые газы при использовании химически реагируют с различными поверхностями (сернистый газ, хлор), другие абсорбируются и с трудом поддаются удалению (хлорпикрин). Эти недостатки существенно снижают возможности применения газов. В настоящее время газацию применяют редко и только для обработки специальных объектов - судов, вагонов, элеваторов, реже – холодильников.

Пищевые и водные отравленные приманки – сущность способа заключается в том, что яды (родентициды) добавляют к пищевым продуктам и жидкостям (приманкам). По степени токсичности для грызунов различают родентициды острого, подострого и хронического действия.

Родентициды острого действия – вещества, вызывающие гибель грызунов через короткий промежуток времени (от нескольких минут-часов до нескольких дней). К ним относятся фосфид цинка, крысид, углекислый барий, сциллизид, соединения мышьяка, фторацетат натрия, 1-нафтилтиомочевина и др.

Использование острых ядов при дератизационных мероприятиях приводит к значительному снижению численности грызунов. Однако эти яды имеют ряд существенных недостатков: даже при первом потреблении корма с остродействующим ядом животными легко устанавливается связь между потреблением пищи и расстройством организма. Наступает торможение пищевого центра – оборонительная реакция, вызванная непосредственным действием яда на рецепторы, и некоторые грызуны не успевают получить летальную дозу яда, только подтравливаются и остаются живыми.

При вторичном потреблении приманки с теми же ядами, кроме оборонительной реакции, проявляется защитный рефлекс, который возникает не только на яд и компоненты приманки, но и на условия окружающей среды, при которых грызуны поедали приманку первый раз. Эффективность дератизации становится еще ниже.

В тоже время острые яды токсичны для человека и всех теплокровных животных. Также косвенно могут быть отравлены дикие хищники и падальщики, а также домашние плотоядные, поедающие либо отравленных грызунов, так как это легкая добыча, либо их трупы [3].

Эти яды хороши лишь тем, что позволяют довольно быстро уничтожить часть крыс, обитающих на объекте.

Родентициды подострого и хронического действия – к этой группе родентицидов относятся вещества, способные в малых концентрациях накапливаться в организме животного и вызывать в дальнейшем его гибель – антикоагулянты I-го (варфарин (зоокумарин), ракумин, хлорофасинон, дифенацин, этилфенацин и др.) и 2-го (бромадиалон, бродифакум, дифитиалон, изоиндан (тетрафенацин) и др.) поколений, а также аналоги витамина Д.

В отличие от ядов острого действия, при однократном попадании в организм грызуна небольших количеств антикоагулянтов симптомы отравления практически не проявляются. Грызуны не связывают болезненные проявления с употреблением приманки, повторно поедают ее практически в тех же количествах, что и продукты без яда.

Данный метод дератизации при правильном его применении обеспечивает высокий и устойчивый эффект. С его помощью можно в сравнительно короткие сроки добиться существенного освобождения от грызунов обрабатываемых объектов и населенных пунктов. В то же время, химические препараты, используемые для дератизации, являются весьма стабильными веществами, что позволяет не только хранить их в течение длительного срока, но и получать устойчивый и высокий результат. Однако, если проследить возникновение, развитие и конечные результаты применения различных методов и способов борьбы с грызунами, то мы увидим, что чем они разнообразнее, тем выше эффективность истребительных мероприятий [1].

Библиография:

1. Клементьева С.А. Новые методы и средства борьбы с синантропными грызунами на объектах ветеринарного надзора [Текст] / дис. ... докт. биол. наук: 06.02.05 / Клементьева Светлана Алексеевна; ГНУ ВНИИВСГЭ. – М., 2015.
2. Никифоров Н.И., Зацепин В.Г., Винокуров В.В. Борьба с мышевидными грызунами на фермах [Текст] / Н.И. Никифоров, В.Г. Зацепин, В.В. Винокуров // Изд-во Колос. 1977. с. 111.
3. Смирнов А.М. Защита сельскохозяйственных животных от болезней – важный фактор повышения эффективности животноводства [Текст] / А.М. Смирнов // Газета «Ветеринарная

жизнь». - № 12 (204). - июнь 2012. – с. 4.

4. Тоцигин Ю. В., Рыльников В. А. Современное состояние и перспективы регуляции численности серой крысы [Текст] / Ю. В. Тоцигин, В. А. Рыльников // В кн.: «Распространение и экология серой крысы и методы ограничения ее численности». Изд-во Наука. - 1985. - с. 242-273.

5. Шкарин В. В. Дезинфекция. Дезинсекция. Дератизация [Текст] / В. В. Шкарин // НГМА. Нижний Новгород. - 2006. - с 289-391.

6. Электронная микрофотография вируса бешенства. Рисунок № 1. – Рисунок [электронный ресурс]: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бешенство>

УДК 664.8:641.85

Кондранина Татьяна Анатольевна
студентка КубГАУ,
Родионова Людмила Яковлевна
д.т.н., профессор,
г.Краснодар
E-mail.ru: kondranina-1@mail.ru

РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИИ НОВОГО ДЕСЕРТА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Summary. The article is devoted to research and development of technology of products of functional purpose for expanding the range of domestic manufacturers.

Keywords: healthy eating, mousse, functional properties, vegetable and fruit raw materials, pectin fiber.

На сегодняшний день в мире насчитывается огромное количество людей, страдающих загрязнением организма, о котором они даже и не догадываются. Это особенно важно для людей, которые проживают в огромных загрязненных мегаполисах, в промышленных городах, в зонах радиоактивного загрязнения. В связи с этим особую актуальность приобретает разработка и производство функциональных продуктов питания.

Производство функциональных продуктов питания в нашей стране постепенно увеличивается. Все больше выпускается продуктов, обогащенных витаминами, микроэлементами и другими необходимыми для здоровья человека веществами. Это молочные продукты, кондитерские, хлебобулочные, мясные изделия и др. Отечественная промышленность стала производить не просто продукты, а пищу, благотворно влияющую на здоровье человека [3,4].

Под функциональным пищевым продуктом, согласно национальному стандарту Российской Федерации (ГОСТ 52349-2005), понимается пищевой продукт, предназначенный для систематического употребления в составе пищевых рационов всеми возрастными группами здорового населения. Он снижает риск развития заболеваний, связанных с питанием, сохраняет и улучшает здоровье за счет наличия в его составе физиологически функциональных пищевых ингредиентов. Его главными функциями являются поддержание нормальной функциональной активности органов и систем, снижение риска различных заболеваний и поддержание полезной микрофлоры в организме.

К ингредиентам, обладающим функциональными свойствами, относится пектин. Пектин – водорастворимое вещество, свободное от целлюлозы и состоящее из частично или полностью метоксилированных остатков полигалактуроновой кислоты [2]. Польза пектина для организма человека сложно переоценить. Он способен снижать содержание холестерина в организме, улучшать перистальтику кишечника и периферическое кровообращение. Но самым ценным свойством является его способность очищать от вредных веществ живые организмы. По медицинским рекомендациям ежедневная доза потребления пектиновых веществ составляет 2-4 г в сутки [1].

В связи с этим, основной целью работы явилась разработка технологии нового, функционального продукта растительного происхождения - плодовоовощного мусса, для употребления широкому кругу населения, который не только полезен и вкусен, но и обладает профилактическими свойствами.

Разрабатываемый новый плодовоовощной мусс представляет собой, взбитый, легкий, сохраняющий свою структуру десерт.

До сих пор такие десерты в пищевой промышленности не выпускают. Такого рода муссы, готовят на предприятиях общественного питания, и срок их хранения составляет 24 часа.

В рецептуру продукта входит плодовоовощное сырье: морковь, тыква, кабачки, яблоки; манная крупа, пряности, сахар и яблочный пектин. Плоды и овощи являются источниками биологически активных веществ, они не обладают большой энергетической ценностью, но являются поставщиками важнейших нутриентов, от которых напрямую зависит здоровье человека.

Морковь богата витаминами группы В (V_1 , V_2), РР, каротином, оказывает на организм антисептическое, деминерализующее, желчегонное, обезболивающее, противовоспалительное действие.

Тыква — это своего рода природный витаминно-минеральный, абсолютно гипоаллергенный комплекс, она содержит бета-каротин, витамины С, Е, V_1 , V_2 , РР. В ней много калия, кальция, железа, магния. Благодаря высокому содержанию калия употребление тыквы улучшает работу сердца, укрепляет сосуды. Кроме того тыква малокалорийна и богата клетчаткой.

Кабачки содержат 94,5% воды, 0,6% белков, 5,2% углеводов. Они богаты минеральными солями, очень важными для обмена веществ в организме человека. В большом количестве имеются соли калия, фосфора, кальция, магния. Кабачки содержат различные витамины: витамин С, а также каротин (провитамин А), витамины V_1 , V_2 , никотиновую кислоту.

В яблоках довольно много витаминов и пектиновых веществ. Употребление яблок полезно для укрепления иммунной системы, устранения заболеваний нервного характера, снижения кровяного давления [4].

Технологический процесс получения десерта осуществляется по следующим технологическим операциям: очистка и кратковременная термическая обработка исходного плодовоовощного сырья, смешивание с другими компонентами в соответствии с рецептурой, добавлении манной крупы, сахара и пряностей, и сбивание до получения пенообразной консистенции. При подготовке к смешиванию, товарный пектин смачивают спиртом и растворяют в воде. После набухания пектин подают на подогрев до температуры 70°C при постоянном помешивании, процеживают и подают в рецептурную смесь. Готовый продукт стерилизуют, фасуют в пластиковую тару, укупоривают крышками из фольги, затем охлаждают в течение суток. За счет термической обработки срок хранения мусса при температуре $8...10^{\circ}\text{C}$ увеличивается до трех месяцев со дня изготовления.

По органолептическим показателям готовый продукт представляет собой пышную однородную пористую консистенцию, без посторонних примесей, оранжевого или светло оранжевого цвета. Запах свойственный данному виду сырья, со слабым приятным ароматом ванили. Вкус сладковатый, с легкой кислинкой.

В 100 г готового продукта содержатся (% , не менее): сухие растворимые вещества 18, из которых сахара составляют 7,5, витамин С не менее 15 мг на 100 г, кислотность не менее 0,1, а содержание пектиновых веществ 1,5.

В Краснодарском крае выращивают достаточно богатый ассортимент плодовоовощного сырья. В разработке находятся десерты, в состав которых входят косточковые плоды, различные ягоды. В сочетании с распространенными плодами и овощами ассортимент муссов длительного хранения может быть очень широким.

Разработанный нами десерт имеет несколько важных направлений – функциональность, низкокалорийность, профилактический эффект, богат витаминами (в частности витамином С), минеральными солями и пектиновыми веществами, т.е. является источником биологически ценных нутриентов. Употребление таких десертов способствует следующим факторам: обеспечивает насыщение организма нужными витаминами, минералами и пектиновыми

веществами, укрепляет иммунную систему организма и работу органов желудочно-кишечного тракта, способствует очистке организма человека от тяжелых металлов, токсичных и отравляющих веществ и нейтрализации радиоактивных веществ.

Библиография:

1. Технология функциональных продуктов питания: Учеб. пособие /Л.В. Донченко, Л.Я. Родионова, Н.В. Сокол, Е.В. Щербакова, И.В. Соболев, В.К. Кочетов. - Краснодар: КубГАУ, 2009-200с.
2. Технология продуктов детского питания: Учеб. пособие /А.Ф. Доронин, О.Е. Бакуменко, С.Н. Панфилова. - М.: Издательский комплекс МГУПП, 2007.-112с.
3. Функциональные продукты питания: учебное пособие/ Т.В. Меледина, Н.Н. Егорова. – М.: КНОРУС, 2012. – 304с.
4. Экспертиза свежих плодов и овощей. Учеб. Пособие / Плотникова Т.В., Позняковский В.М., Ларина Т.В. Изд-во Новосиб. ун-та, 2001. — 302 с.

УДК 638.14

Нейковчана Юлия Степановна
доктор с-х наук, КГУ,
г.Комрат, Р. Молдова
E-mail: iuliamihailova@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ ПЧЕЛОВОДСТВА ГАГАУЗИИ (ГАГАУЗ ЕРИ)

Summary. Beekeepers ,besides natural problems, face a number of the problems connected with a human factor both in world beekeeping and in Gagauziya (Gagayz Yeri). It complicates the work, and sometimes completely blocks it.

It can be avoided, maintaining laws and norms of activity of the person.

Keywords: Beekeeping, problems, Gagauziya (Gagauz Erie), economic activity.

В настоящее время все большее количество людей занимается пчеловодством, как профессионально, так и любительски. Пчеловодство помимо прибыли, приносит пчеловодам и душевное удовлетворение. Так как пчеловодство является одной из интереснейших отраслей сельского хозяйства.

Республика Молдова, а в частности Гагаузия (Гагауз Ери) обладает благоприятными климатическими условиями, обилием естественной медоносной растительности, достаточными площадями культивируемых земель, занятых энтомофильными культурами. Это является хорошей основой для ведения прибыльного и экологического пчеловодства.

Но как в мировом пчеловодстве, так и в пчеловодстве Гагаузии (Гагауз Ери) пчеловоды сталкиваются, кроме природных проблем, еще и с рядом проблем связанных с человеческим фактором. Это затрудняет работу, а иногда и полностью ее блокирует.

Можно выделить несколько основных проблем, с которыми в последнее время сталкиваются местные пчеловоды:

1. Массовая гибель пчел от отравления пестицидами.

Отравление пестицидами пчел особенно наблюдается в весенне-летний период при массовых обработках сельскохозяйственных посевов и садов. Отравление возникает в результате грубых нарушений правил применения пестицидов и санитарных требований при обработках растений [5].

Согласно Закону о пчеловодстве Республики Молдова физические и юридические лица, намеревающиеся применить химические средства при обработке угодий, обязаны:

а) представить заблаговременно примэрии график обработки угодий и сообщить о проведении обработки не менее чем за 7 дней до ее начала, указав конкретную дату и время ее начала и окончания, способ обработки, наименование препарата, используемую концентрацию и степень его токсичности;

б) строго соблюдать дату, время начала и окончания обработки, способ применения и концентрацию используемых препаратов[4]. Но некоторые лидеры (агрономы) не соблюдают данный закон, и из-за их халатности большие потери получают пчеловоды, у которых расположены пасеки вблизи опрысканных насаждений.

2. Неправильная работа винодельческих и консервных заводов.

На винозаводах и консервных заводах сироп варят на открытом воздухе, а все пчелы летят туда и варятся. Набирается целый слой вареных пчел в этих резервуарах. Этого можно легко избежать, если установить на резервуары защитную сетку [1];

3. Плата за опыление энтомофильных культур пчелами.

Важное народнохозяйственное значение принадлежит пчелам в перекрестном опылении энтомофильных культур. Плодовитость и мощность растений, выращенных из семян, полученных в результате перекрестного опыления, значительно выше, чем у растений, выращенных из семян, полученных при самоопылении [3]. В Кантемирском районе Республики Молдова, полеводы и садоводы, которые понимают важность опыления платят за один улей по 250 леев, а полеводы и садоводы Гагаузии считают, что они «дают пчеловодам мед» [1]. Хотя без пчел их урожай был бы значительно ниже и хуже по качеству. Доказано, что увеличение урожая, получаемых от использования пчел, как опылителей, в 10-15 раз превышает тот доход, который пчелы дают в виде меда и воска. Урожайность сельскохозяйственных культур повышается на 30-50%, а качество семян, плодов и фруктов значительно улучшается [3].

Список проблем уменьшился, если бы пчеловоды Гагаузии (Гагауз Ери) имели большую поддержку правительства и местных властей.

В каждом хозяйстве имеются естественные угодья и поля, на которых возделывают растения, выделяющие нектар и пыльцу. И если дело ведется грамотно, то с каждого гектара кроме зерна и продуктов животноводства дополнительно можно получать мед, воск, пергу, прополис и другие продукты пчеловодства. Таким образом, пчелы повышают выход ценной продукции с гектара. С древнейших времен пчеловодство является показателем высокой культуры ведения сельского хозяйства. Не случайно оно хорошо развито в Голландии, США, Канаде, Австралии, Японии и других странах, где получают высокие урожаи и где высокопродуктивное животноводство. В этих странах правительства создают льготные условия для развития пчеловодства и оказывают большую материальную помощь пчеловодам, так как понимают, что без пчел нельзя получить урожай от 80% сельскохозяйственных культур [2].

Это неполный список проблем, которые возникают из-за неправильной деятельности человека. Если бы человек соблюдал все законы и нормы своей деятельности, то многих проблем в пчеловодстве можно было бы избежать.

Библиография:

1. <http://gagauzmedia.md/index.php?newsid=4269> Проблемы пчеловодов: Появится комиссия по проверке условий варки сиропа на заводах;
2. <http://pcheloverh.narod.ru/problem.htm> Проблемы современного пчеловодства;
3. Еремия Николай, Еремия Нина. Пчеловодство. В: Кишинев, 2011. с. 531.
4. Закон о пчеловодстве Республики Молдова от 23.01. 2010. Закон №70 от 30.03. 2006 о пчеловодстве. Статья №316;
5. Филиппов П.И. Бутов А.Г. Природы дар бесценный: Мед и другие продукты пчеловодства в питании и медицине. – Ставрополь: Кн. Изд-во, 1991. – 158 с;

Николаева Оксана Николаевна
канд. биол. наук, БГАУ
г. Уфа, Российская Федерация
E-mail: oksanachistjakova@rambler.ru

МЕТОД ИММУНОКОРРЕКЦИИ НОВОРОЖДЁННЫХ ТЕЛЯТ

Summary. Results of research of influence of sinbiotik on indicators of natural resistance of newborn calfs are presented in article. The immunocorrection activity of the called preparations is shown.

Keywords. Calfs, sinbiotik, natural resistance, immunocorrection.

Проблема иммунокоррекции у молодняка сельскохозяйственных животных имеет большое значение ветеринарной науке и практике. Изучению естественной резистентности и иммунологической реактивности организма животных с учетом условий кормления, содержания и возрастных особенностей посвящено большое количество работ. В настоящее время установлено, что организм реактивен на любом этапе онтогенеза, однако проявление этой реактивности на разных стадиях неодинаково [1, с. 395-397; 2, с. 192-193; 4, с. 36-39; 5, с. 198-200]. Ранний постнатальный период является наиболее критическим и характеризуется состоянием иммунодефицита [6, с. 84-89]. В связи с вышеизложенным, изыскание эффективных методов коррекции иммунной системы у молодняка является актуальной задачей.

Целью нашей работы явилось изучение показателей естественной резистентности новорожденных телят при использовании синбиотиков.

Объектом исследования служили новорожденные телята, которых по принципу аналогов разделили на шесть групп (контрольная и пять опытных). Телята контрольной группы содержались в условиях принятой технологии содержания и кормления; вторая группа с кормом получала живую массу лактобактерий *Lactobacterium plantarum* 8P-A3 (жидкий пробиотик) с рождения в два этапа ежедневно по 20 мл в течение 10 дней с интервалом в 10 дней; телята третьей, четвертой, пятой, шестой групп – композиции фитопробиотиков с люцерной посевной, чистотелом большим, барбарисом обыкновенным и люцерной посевной с барбарисом обыкновенным [3, 23 с.] соответственно по вышеназванной схеме.

Взятие проб крови для изучения показателей естественной резистентности проводилось до начала опыта, затем на 10-й, 20-й, 30-й дни от начала опыта.

Бактерицидную активность сыворотки крови определяли по П. А. Емельяненко, лизоцимную активность - по В. Г. Дорофейчуку. Для исследования фагоцитарной активности нейтрофилов использовали частицы латекса размером 0,8 мкм. Поглотительную способность нейтрофилов оценивали по фагоцитарной активности, фагоцитарному числу и фагоцитарному индексу. Статистическую обработку цифровых данных проводили с использованием пакета статистического анализа для Microsoft Excel. Достоверность различий между группами по количественным признакам оценивали при помощи t-критерия Стьюдента. Различия считали статистически значимыми при $P < 0,05$.

Для оценки естественной резистентности организма телят мы использовали тесты динамики бактерицидной и лизоцимной активности сыворотки крови и системы фагоцитоза.

Как показали исследования, бактерицидная активность сыворотки крови новорожденных телят достаточно выражена ($32,1 \pm 0,52\%$ – $33,5 \pm 0,6\%$). Применение фитопробиотика с люцерной (и фитопробиотика с барбарисом) способствовало увеличению показателя бактерицидной активности во все сроки исследований, более интенсивно, по сравнению с животными контрольной и второй групп. Так, к концу исследований бактерицидная активность сыворотки крови данных групп была выше контрольной – в 1,25 и в 1,27 раза; второй группы – в 1,09 и в 1,11 раза. Наиболее высокие показатели бактерицидной активности сыворотки крови регистрировались у телят четвертой и шестой групп. К концу опытного периода они были выше

показателей контрольной и второй групп, соответственно, – в 1,3 и в 1,14 раза; в 1,35 и в 1,18 раза.

Фагоцитарная активность сыворотки крови новорожденных телят контрольной и опытных групп находилась на уровне $32,63 \pm 0,50$ – $34,88 \pm 0,69\%$, фагоцитарное число на уровне $3,91 \pm 0,052$ – $4,89 \pm 0,055$ и фагоцитарный индекс – $2,21 \pm 0,040$ – $2,63 \pm 0,038$. У телят третьей-шестой опытных групп процент активно фагоцитирующих макрофагов значительно и достоверно превышал контрольные значения и показатели телят второй группы соответственно в – 1,3 и в 1,18 раза; в 1,34 и в 1,24 раза; в 1,19 и в 1,2 раза; в 1,37 и в 1,26 раза.

В фагоцитарном звене телят, получавших фитопробиотические композиции, наблюдалось динамичное увеличение фагоцитарного числа при достоверном увеличении фагоцитарного индекса. Эффективность киллинга частиц латекса к концу исследований у телят третьей группы была выше контрольных значений в 1,12 раза при увеличении индекса фагоцитоза в 1,49 раза; у телят четвертой группы – в 1,18 и в 1,6 раза; у телят пятой группы – в 1,18 и в 1,6 раза; у телят шестой группы – в 1,2 раза и в 1,7 раза (таблица 1).

Лизоцимная активность сыворотки крови новорожденных телят контрольной и опытных групп также была достаточно выражена и находилась на уровне $21,9 \pm 0,39\%$ – $23,4 \pm 0,48\%$. Наиболее выражено к концу исследований (30-й день) усиливалась лизоцимная активность в крови телят третьей, четвертой, пятой и шестой групп, превысив уровень лизоцима в крови контрольных животных в 1,07; 1,1; 1,08 и 1,14 раза, соответственно.

Выявленная нами динамика в показателях клеточного и гуморального звеньев неспецифического иммунитета свидетельствуют о состоятельности неспецифического звена иммунной системы, и, в частности, нейтрофильных гранулоцитов при различного рода антигенных воздействиях (бактерии, вирусы, токсины) и повышении неспецифической резистентности организма телят в критические периоды постнатального развития.

Таким образом, анализируя данную динамику клеточных и гуморальных факторов специфической резистентности телят раннего постнатального периода, можно сказать, что применение синбиотиков способствует повышению функциональной активности иммунной системы, что говорит о иммунокорректирующей способности вышеназванных препаратов.

Библиография:

1. Доми И.А. Особенности клеточного иммунитета телят // Актуал. пробл. ветеринарии в современных условиях: материалы Междунар. науч.-произв. конф., посвящ. 60-летию ГНУ Краснодарского НИВИ. – Краснодар, 2006. – С. 395–397.
2. Калюжный И.И, Баранов Н.Д. Факторы, влияющие на сохранность новорожденных телят // Ветеринарная медицина. Современные проблемы и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции. – Саратов: ИЦ «Наука», 2010. – С. 192–193.
3. Назырова Н.Р. Влияние экстрактов лекарственных растений на биологическую активность штамма *Lactobacterium plantarum* 8P-A3: автореф. дис. ... канд. биол. наук. - Уфа, 2007. - 23 с.
4. Николаева О.Н., Андреева А.В. Иммунобиологические изменения в организме телят под влиянием композиций фитопробиотиков и полисолей микроэлементов // Достижения науки и техники АПК. – 2008. – №4. – С. 36-39.
5. Николаева О.Н. Изменения иммунологического статуса телят при использовании синбиотиков // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения. - Ульяновская ГСХА, 2012. – Т. 1. – С.198-200.
6. Повышение эффективности специфической профилактики факторных инфекций путем коррекции антиоксидантного и иммунного статуса коров и телят / А.Г. Шахов и [др.]. // Ветеринарная патология. – 2005. – №3. – С. 84-89.

КОНСТРУКЦИОННОЕ РАЗНООБРАЗИЕ СОРТОВ ЛЮЦЕРНЫ И НОВЫЕ РЕШЕНИЯ

Summary. There were identified 5 variety designs of alfalfa developed during breeding history: improved population, synthetic variety not reproduced from initial parental components (type 1), synthetic variety reproduced from initial parental components (type 2), hybrid variety on CMS base and self-pollinating variety.

A new design of alfalfa synthetic variety of second type has been created, whose parental components cross pollination is going to be controlled by self-incompatible genes. High level of heterosis of the breeding constitution will be achieved by including in a tetrahaploid plant of alfalfa four sets of haploid chromosomes well combining with each other and with haploid sets of chromosomes of other tetrahaploid plants of the same variety.

Building of proposed construction will include the following steps: a) coherent derivation of diploid and dihaploid plants from tetraploid plants of alfalfa responding to breeding goals; b) formation of group of dihaploid plants of the future variety base on their haploid set of chromosomes aptitude to provide high grade of combining abilities with every haploid set of chromosomes of the group; c) rebuilding tetrahaploid plant by crossing four dihaploid plants from the same group (A x B) and (C x D), and performing somatic hybridization of the obtained crossbreds (AB+CD); d) concatenation of new synthetic variety by multilevel mating a number of tetrahaploid plants. High level of General Combining Abilities of each set of haploid chromosome of a group provides expectation of forming high share of tetra allelic loci and as result achieving high grade of heterosis in every possible combination and sequence of crossing. In this case multilevel mating will be a mechanism of transferring of hybrid vigor from parental tetrahaploid plants to F₁ seeds of complex hybrid, so synthetic variety of alfalfa might be implemented by 2[A x B], 4[(A x B) x (C x D)], 8 [(A x B) x (C x D)] x [(E x F) x (G x H)] or more tetrahaploid plants.

Keywords: alfalfa, variety design, tetrahaploid plant.

По оценке группы исследователей, представляющие Италию, США и Францию [16, p. 163] прирост продуктивности люцерны в мире за последние 100 лет составил около 20% и был наиболее низким в сравнении с другими культурами.

Одним из резервов повышения урожайности этой культуры является разработка новых конструкций сортов способные в максимальной степени использовать ее генетический потенциал. Существуют два основных фактора ограничивающие реализацию отмеченной возможности. Первая состоит в многообразии проявления ее генеративной сферы возникающее благодаря сочетанию разного уровня авто- и энтомофильного триппинга цветков, и самосовместимости и самонесовместимости пыльцы и пестика, и как следствие люцерна образует семена как перекрестным опылением, так и самоопылением. К примеру, как показали наши исследования [1, с.14], на травостое второго укоса сортов люцерны Межотненская, Радуга и Алтуна, 45,9-48,5 % бобов образовывались в результате самопроизвольного открытия цветков и 51,5-54,1% после посещения цветков насекомыми опылителями.

Второе ограничение проистекает из автотетраплоидной природы люцерны, которая обуславливает необходимость осуществления 3 раза большего количества поколений самоопыления для достижения полной гомозиготности в сравнении с диплоидными видами [5, p.307-400]. Кроме этого, полученные инбредные линии обычно характеризуются пониженной фертильностью [12, p.107], что делает малопригодным использование классического линейно-гибридизационного метода в селекции этой культуры. В то же

время, при частичной гомозиготации инбредный материал способен образовывать определенное количество семян. Для сравнения, в наших исследованиях [2, р.337] величина отмеченного признака у линий I_3 составил 60-77% от I_0 .

Известно, что первые сорта люцерны, размножаемые и продаваемые под коммерческими названиями, представляли с собой популяции сформированные под воздействием естественного и бессознательного отборов, и случайного переопыления. Как показали исследования проведенные в начале XX века сеть научно-исследовательских станций Министерства сельского хозяйства США, этими методами были сформированы достаточно продуктивные сорта во многих частях земного шара, следующие из которых были рекомендованы для возделывания в фермерских хозяйствах этой страны в 1916 году: Kansas grown, Monta grown и Sand Lucerne(США), Canadian variegated (Канада), Grimm (Германия), Baltic (Европа), Provance и Flemish (Франция), Cossack, Chernob, Turkestan, Semipalatinsk и Orenburg (Россия), Spanish (Испания), Arabian (Аравия) и Peruvian (Перу) и др. [14, р.1-24].

С развитием теории и практики селекции люцерны были разработаны пять принципиально отличимых селекционных конструкций. Конструкция **улучшенная популяция** была популярна на заре сознательной селекции. Она создается разновидностями массового и рекуррентного отборов используя внутривидовый запас изменчивости. В последнее время подобные популяции создавались главным образом как исходный материал с повышенной концентрацией определенных аллелей с целью их дальнейшего использования в селекционном процессе.

Синтетический сорт невоспроизводящийся на основе исходных родительских компонентов (первый тип синтетического сорта), как самостоятельная конструкция, была разработана в 1919 году [9, р. 309-318]. Она включала два важных новшества -самоопыление родительских форм и скрещивание неродственной геноплазмы. Образец полученный после гибридизации нескольких самоопыленных линий, подвергался отбору и эксплуатировался как самостоятельная популяция. 30-ю годами позже [17, р.46], понятие синтетический сорт было дополнено целесообразностью использования в качестве родительских компонентов клонов и целых популяций, а также учета их общей комбинационной способности (ОКС) при включении в состав сорта. Примерно в это же время разрабатывается **поликросс метод** - облегченный способ оценки ОКС генетического материала [10, р. 239-261; 18, р.293-306; 19, р.15-19]. Он состоит в свободном переопылении на изолированном участке специально подобранных компонентов и проведении анализа их потомства по способности обеспечивать высокий ОКС. Метод нашел наибольшее применение в селекции кормовых трав, в том числе люцерны при выведении этого типа сортов.

Сорта люцерны созданные нами в НИИ полевых культур Селекция - **Аванта АС**(авторы Петкович И.П., Прокофьева И.В., Санду А.П.), **Илан** (Петкович И.П., Прокофьева И.В., Возиян В.И., Санду А.П.), **h-28** (Петкович И.П., Прокофьева И.В., Возиян В.И., Зайцева Т.В., Таран М.Г.) и **Медиса** (Петкович И.П., Прокофьева И.В., Возиян В.И., Зайцева Т.В., Шарпе Г.И.) и районированные для возделывания в Республике Молдова(Аванта АС районирован в том числе и в Республике Беларусь), также относятся к данному типу синтетического сорта.

Интерес представляет метод создания родительских форм для синтетиков названный **аллельный отбор**. Он заключается в концентрации в одном локусе четырех неродственных аллелей, чем ожидается достижение наибольшей продуктивности. Для этого попарно скрещиваются четыре генетически отдаленных линий(А, В, С, D) и осуществляется отбор в популяциях (А х В) и (С х D). Затем выделенные скрещиваются между собой и осуществляется второй цикл отбора теперь уже в популяции (АВхСD) [6, р.23-24; 7, р.2-9].

Свободный гибрид (free hybrid) относительно новая конструкция, являющаяся разновидностью первого типа синтетического сорта. Он отличается от основного понятия более узкой генетической основой и создается последовательным, контролируемым скрещиванием четырех [(А х В) х (С х D)] или восьми [(А х В) х (С х D)] х [(Е х F) х (G х H)] самоопыленных линий S_2 , обладающие высокой комбинационной

способностью. Полученные экспериментальные гибриды характеризовались значительной однородностью, но несколько уступали обычным синтетикам по продуктивности [15, p.14-22]. Кстати, следует отметить, что синтетические сорта невоспроизводящийся на основе исходных родительских компонентов еще известны как сложногибридные популяции, а вместе с улучшенными популяциями они называются популяциями (по англ. open pollinated varieties).

Синтетический сорт воспроизводящийся на основе исходных родительских компонентов (второй тип синтетического сорта), является следующей конструкцией работанной для селекции люцерны [17, p.46]. Она предполагала проведение последовательного скрещивания 4-х самонесовместимых, хорошо комбинирующиеся друг с другом клонов [$F_1 (A \times B) \times F_1 (C \times D)$] и использовании семян F_1 от двойного скрещивания для посева товарных площадей. Закладка участков гибридизации ($A \times B$) и ($C \times D$) осуществляется вегетативным потомством. Данный тип сорта явился примером практического применения генов самонесовместимости в селекции и обеспечил такие преимущества как повышение продуктивности за счет более эффективного использования гетерозиса и значительное увеличение урожайности семян на участках гибридизации в следствии использования урожая обоих родителей в качестве семенного материала, в отличие от гибридных сортов где фертильные аналоги и восстановители фертильности служат только источником пыльцы. Данная селекционная конструкция не получила распространения в сельскохозяйственном производстве главным образом из-за дороговизны вегетативного размножения и некоторого снижения продуктивности из-за инцухт-депрессии неполностью самостерильных родительских клонов.

Вместе с тем, она остается перспективным путем создания новых сортов люцерны. В последние несколько десятилетий проводятся исследования по получению искусственных семян-соматических эмбрионов из вегетативных частей люцерны с целью удешевления процесса вегетативного размножения самонесовместимых клонов [13, p.109-126].

Также с целью уменьшения затрат на вегетативное размножение исходных форм было [4, p. 97-126.] предложено использовать в качестве родительских компонентов клоны с высоким уровнем самофертильности и с цветками, раскрывающимися не самопроизвольно, а только в результате посещения их насекомыми опылителями. Для этого на изолированных участках, засаженных вегетативным потомством, предполагалось получение самоопыленные семена клонов А, В, С и D и посев ими участков гибридизации ($A \times B$) и ($C \times D$), а семенами F_1 из них -участок гибридизации ($AB \times CD$). Перекрестное опыление на этих посевах должно было обеспечиваться пыльцой, принесенной насекомыми опылителями с растений другого клона, которая обычно является более предпочтительной для рыльца пестика, чем собственная пыльца.

Гибридный сорт люцерны на основе ЦМС как самостоятельная конструкция, впервые был создан в конце 80-х годов прошлого столетия (20, p.931-960). Она обеспечивала превышение кормовой продуктивности над стандартом на 10-15%, но из-за дороговизны гибридных семян не нашла применение в производстве. Оказалось, что используемые для опыления искусственно разводимые пчелы листорезы посещают цветки люцерны только для сбора пыльцы, а поскольку стерильная линия гибрида не имела таковых, то они посещали ее неохотно, и как следствие большое количество цветков оставались неопыленными, а урожай семян снижался.

Гибридный сорт люцерны на основе ЦМС получивший коммерческий успех, был создан в 2001 году в США компанией Dairyland. Новый гибрид, названный Hybrid Force 400, в широких полевых опытах обеспечил урожайность кормовой массы на 8-15% выше, чем лучшие негибридные сорта, а в производственных испытаниях превышение достигало 15-20%. В 2009 году был выпущен гибрид второго поколения Hybrid Force 2400 gen 2, а в 2013 году гибрид третьего поколения Hybrid Force 3400 gen 3, которые характеризовались несколько большей продуктивностью, чем гибрид первого поколения. Для создания этих гибридов компания Dairyland применила ею же разработанную технологию msSunstra™. Отмеченная технология была запатентована владельцем, поэтому ее детали остаются закрытой для широкой научной

общественности, хотя в некоторых сообщениях указывается на присутствии в ней элементов биотехнологии.

Самоопыляющийся сорт является последней самостоятельно конструкцией, разработанной для люцерне. Первый подобный сорт под названием Ellerslie 1 был создан в Канаде [11, p.26]. Признак самоопыления у него складывался из сочетания высокого уровня автотриппига и самофертильности цветков. Характерной особенностью новой конструкции была ее устойчивость к инцухт депрессии и сохранение признака самоопыления в процессе воспроизводства семян. Сорт был предназначен для возделывания в районах с недостаточным количеством насекомых опылителей и обеспечивал урожай семян 2-4 раза выше, чем сорта Grimm и Ladak при продуктивности кормовой массы на уровне отмеченных популяций. Позже самоопыляющиеся сорта были созданы в Венгрии (Ai-Px), Дании (Vela) и Украине (Ярославна), но конструкция также не нашла широкое применение в производстве поскольку не обеспечивала удовлетворительную урожайность кормовой массы.

В дополнение к разработанным конструкциям предлагается еще одна, которая относится ко второму типу синтетического сорта. Контроль перекрестного опыления родительских компонентов новой селекционной конструкции будет осуществляться генами самонесовместимости. Строительство конструкции осуществляется в два этапа. Сначала биотехнологическими методами создаются высокогетерозисные тетрагаплоидные растения, а затем на их базе формируется высокогетерозисный сорт. Высокая гибридная сила тетрагаплоидного растения и в целом сорта достигается включением в него 4 гаплоидных наборов хромосом хорошо комбинирующиеся друг с другом и с гаплоидными наборами хромосом других тетрагаплоидных растений конструкции. Для этого последовательно из тетраплоидных растений люцерны отвечающие задачам селекции, получают диплоидные, а из них дигаплоидные растения. Следующий шаг состоит в формировании группы дигаплоидных растений будущего синтетического сорта на основе способности их гаплоидных наборов хромосом обеспечивать высокий уровень комбинационной способности с каждым гаплоидным набором хромосом группы. Реконструкция тетрагаплоидного растения будет осуществляется скрещиванием 4 дигаплоидных растений из одной группы (A x B) и (C x D) и проведении соматической гибридизации полученных диплоидных гибридов (AB+CD) (Рис.1).

Создание самого синтетического сорта будет осуществляется попарным, ступенчатым скрещиванием определенного количества родительских тетрагаплоидных растений. Изначально двухступенчатая гибридизация четырех клонов была применена [17, p.46] полагая, что двойной гибрид будет обладать наибольшим гетерозисом. Исследованиями проведенные позже [5, p.307-400; 8, p. 527-53; 3, p.471-489] установлено, что двойные гибриды превосходили по продуктивности простые гибриды, из которых они были получены. Генетическим объяснением этого явления было содержание в двойных гибридах большего количества тетра аллельных локусов (79%), которые интенсивнее влияли на рост урожайности, чем моно-, ди- и три аллельные локусы. То есть, в отмеченном случае задача многоступенчатой гибридизации заключалась в получении наибольшего гетерозиса на последнем этапе скрещивания.

Тетрагаплоидные растения, полученные предлагаемым способом, в силу высокой ОКС всех гаплоидных наборов хромосом включенных в сорт будут обеспечивать долю тетра аллельных локусов близко к 100% во всех возможных вариантах и последовательностях скрещивания. Поэтому многокомпонентное, ступенчатое скрещивание в новой конструкции будет служить механизмом передачи гибридной силы от исходных родительских тетрагаплоидных клонов к семенам F₁ сложного гибрида. Число же родительских форм в сорте может быть 2[A x B], 4[(A x B) x (C x D)], 8[(A x B) x (C x D)] x [(E x F) x (G x H)] или больше (Рис. 2), при этом лимитирующими будут такие факторы как наличие эффективной технологии вегетативного размножения, доступность необходимого числа генов сомонесовместимости и наличие достаточного количества гаплоидных наборов хромосом с высоким ОКС.

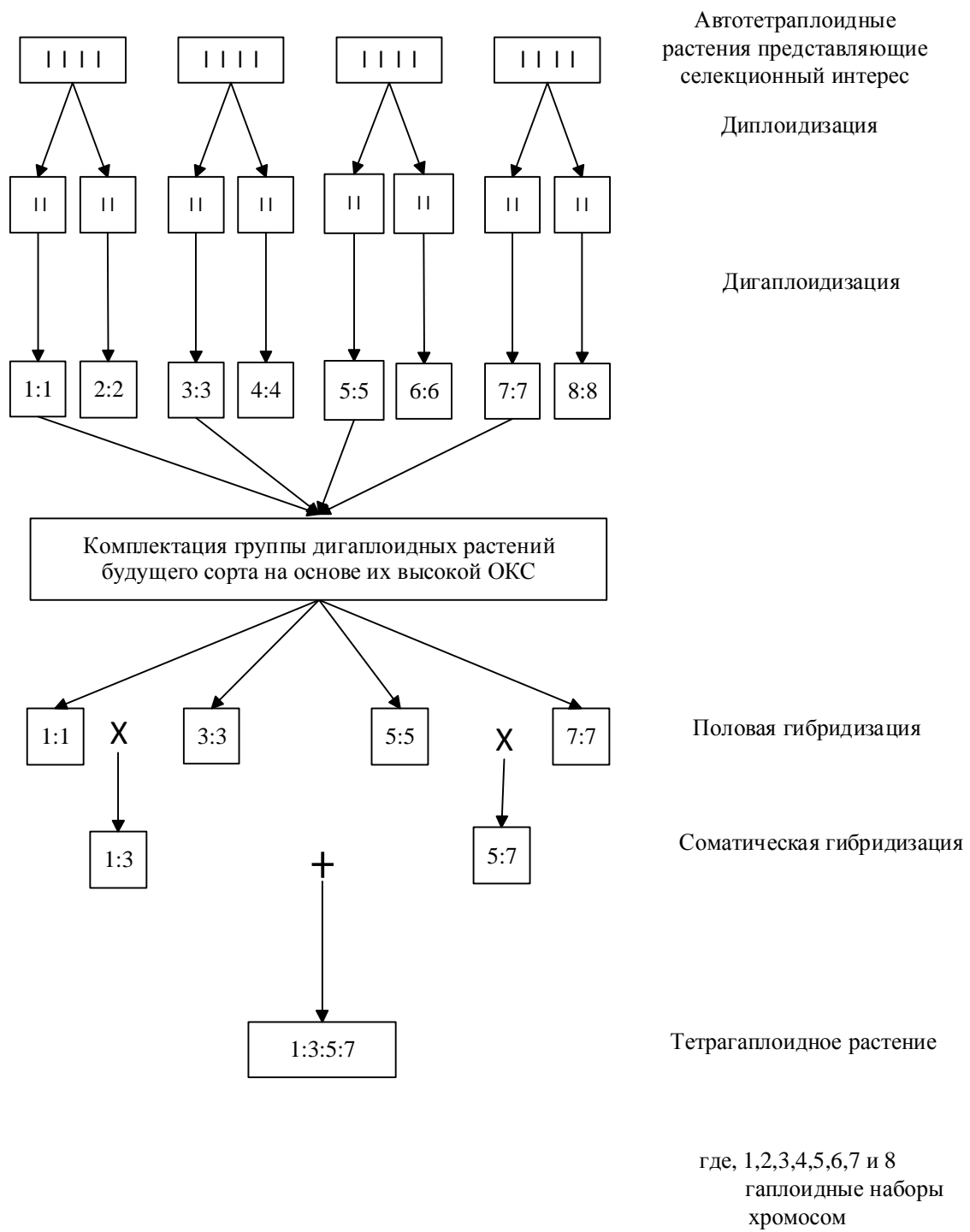

Рис. 1 Схема получения тетрагаплоидного растения люцерны

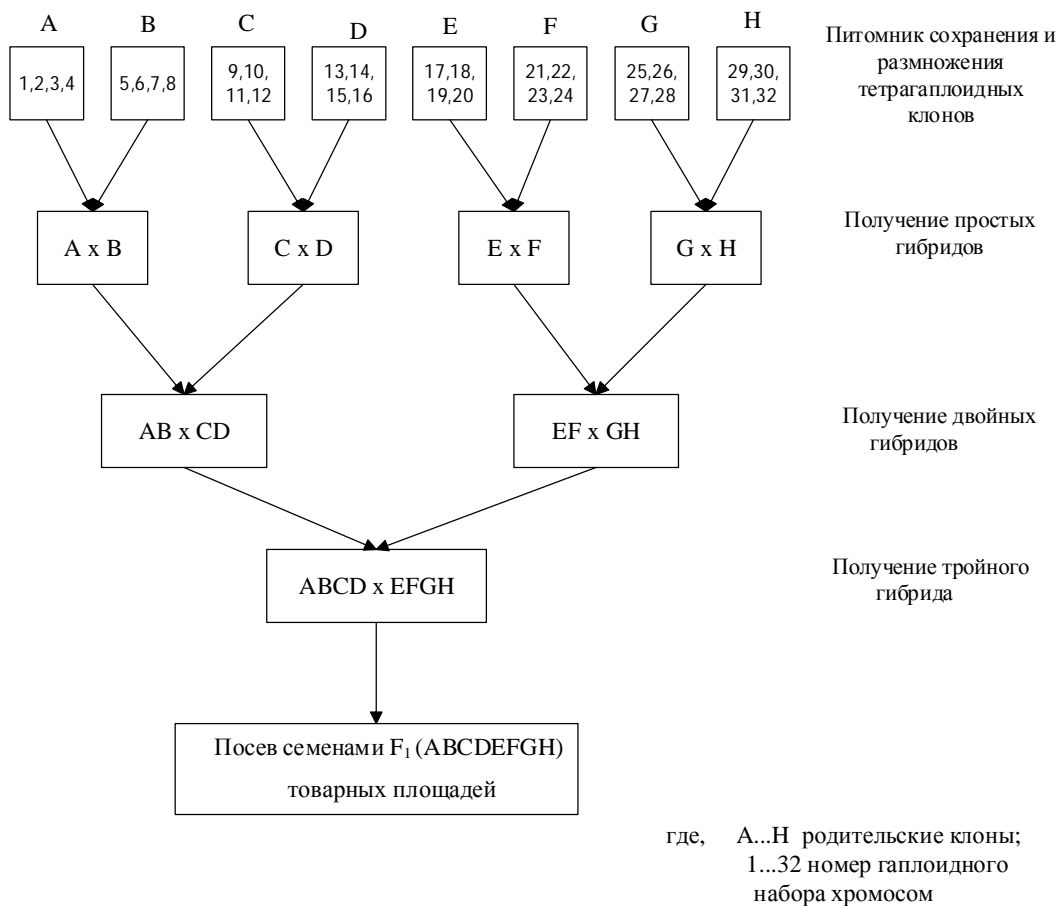

Рис. 2 Схема создания и семеноводства синтетического сорта люцерны на основе 8 тетрагаплоидных самонесовместимых клонов (32 гаплоидных наборов хромосом)

Выводы. Таким образом, идентифицировано 5 принципиальных конструкций сорта люцерны, разработанные за период селекции этой культуры: улучшенная популяция, синтетический сорт не воспроизводящийся на основе исходных родительских компонентов (первый тип), синтетический сорт воспроизводящийся на основе исходных родительских компонентов (второй тип), гибридный сорт на основе ЦМС и самоопыляющийся сорт. Разработана новая конструкция синтетического сорта второго типа, у которого контроль перекрестного опыления родительских компонентов будет осуществляться генами самонесовместимости, а высокая гибридная сила будет достигаться включением в тетрагаплоидное растение 4 гаплоидных наборов хромосом хорошо комбинирующиеся друг с другом и с гаплоидными наборами хромосом других родительских тетрагаплоидных растений сорта.

Библиография:

1. Петкович И.П., Некоторые экологические аспекты возделывания люцерны на семена в лесостепной зоне. Ж. Agricultura Moldovei, 1997, No 7-8, с.12.
2. Петкович И.П., Санду А.П., Влияние уровня самофертильности люцерны на инцухт-депрессию. Gentina si Ameliorarea Plantelor si Animalelor in Republica Moldova. Materiale stiintifice ale Congresului IIV (jubiliar) al Societatii Stiintifice Gentigenilor si Amelioratorilor din Republica Moldova. Chisinau, 23-24 septembrie 1999. Chisinau 1999, с.337.

3. Bingham E. T., Maximum heterozygosity in autotetraploids: Lewis WH (ed) Polyploidy: biological relevance. Plenum Press, New York, 1979, p.471-489.
4. Bolton J.L., A study of combining ability of alfalfa in relation to certain methods of selection. *Scientific Agriculture*, 28, p. 97-126.
5. Demarly Y., Genetique des tetraploids et amelioration des plants. *Ann. Amelior. Plantes* 13, 1963, p.307-400.
6. Dessureaux L., Allelic selection – a first look at some integrated results. *Forage notes*. 21, 1976, p.23-24.
7. Dessureaux L., Allelic selection in alfalfa. *Forage notes*. 22, 1977, p.2-9.
8. Dunbier M. W., Bingham E. T., Maximum heterozygosity in alfalfa: results using haploid derived autotetraploids. *Crop Sci.* 1975, 15, p. 527-531.
9. Hays H.K., Garber R. J., Synthetic production of high-protein corn in relation to breeding. *Journal of the American Society of Agronomy*. Vol.11, Nov, N8, 1919, p.309-318.
10. Frandsen H. N. and K. J., Polycross-metoden. *Massekrydsningsmetode ved foraedling af fremmedbefrugtende Planter*. *Nordisk Jordbruksforskning*. 7-8, 1948: 239-261.
11. Lesins K., Self-pollinating alfalfa Ellerslei 1. *Agrologist*, 1977, 6, No 2, p.26.
12. Li X., Brummer E.C., Inbreeding depression for fertility and biomass in advanced generations of inter- and intrasubspecific hybrids of tetraploid alfalfa. *Crop Sci.* 49(1), 2009, p.107.
13. McKersie B.D., Brown D.C.W., Somatic embryogenesis and artificial seeds in forage legumes. *Seed Scientific Research*, 6, 1996, p.109-126.
14. Oakley R.A., Westover H.L., Commercial varieties of alfalfa. *Farmers Bulletin*. 757, October 12, 1916, p.1-24.
15. Rotili P., Guy P., Breeding schemes in autotetraploid forages: recent achievements and new approaches. In *Proc. Eucarpia Fodder Crops Sect. Meet., Alghero, Italy, Oct., 1991*, p.14-22.
16. Rotili P., Busbice T. H., Demarly Y., Breeding and variety constitution in alfalfa: present and future. 16th General Meeting of the European Grassland Federation, Grado, Italy, 1996, p.163.
17. Tysdal H.M., Keisselbach T. A. Westover H. L., Alfalfa breeding. *Nebraska Agricultural Experimental Station Research Bulletin*. 124, 1942, p.46.
18. Tysdal H.M., Bliss H. Grandall, Polycross Progeny as Index of the Combining Ability of Alfalfa Clones. *Journal of American Society of Agronomy*. Vol.40, April 1948, No 4, p.293-306.
19. Wellensiek S. J., The theoretical basis of polycross test. *Euphytica*, 1, 1952, p.15-19,
20. Viands D. R., Sun P., Barnes D. K., *Pollination Control: Mechanical and Sterility*, 1988, p. 931-960

Федотов Дмитрий Николаевич
канд. ветеринар. наук, доцент ВГАВМ,
г. Витебск, РБ

E-mail: fedotovdima@mail.ru

Кучинский Михаил Павлович
доктор ветеринар. наук, профессор ИЭВ НАН Б,
г. Минск, РБ

ДЕЙСТВИЕ СЕЛЕНСОДЕРЖАЩЕГО ПРЕПАРАТА НА ГИСТОЛОГИЧЕСКУЮ СТРУКТУРУ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ ПЕРЕПЕЛОВ

Summary. The thesis presents data on the morphology of the thyroid gland in quail in age aspect, taking into account actions of selenium-containing drug. It was found that the histology of the thyroid gland at the day-old chicks quail corresponds to adult birds, and therefore the structural body is formed. Our data indicate that structural and functional activities of the thyroid gland in quail depend on additions to the diet of selenium and iodine. The product «E-selenium» has a positive effect on the conversion of action and metabolism of thyroid hormones as a result of structural changes of the thyroid gland.

Keywords: thyroid gland, morphology, selenium, quail

Введение. Селен является необходимым коферментом основного фермента синтеза гормонов щитовидной железы (йодпероксидазы), т.е. дефицит селена может в значительной мере усугублять проявления йодной недостаточности, а назначение препаратов одного только йода может быть малоэффективным [1, с. 152]. Известно, что гормон щитовидной железы T_3 образуется из T_4 в процессе дейодирования под влиянием Se-зависимой дейодиназы [2, с. 451]. Селен, необходим птице в стрессовых ситуациях, когда потребность в нем возрастает, а поступление из корма часто, наоборот, сокращается. С этой целью мы в рацион перепелов добавляли ветеринарный препарат Е-селен.

Учитывая, что не полностью исследована роль селена в деятельности щитовидной железы и изменении ее микроскопического строения у перепелов мы поставили цель – выявить эффекты, оказываемые селеносодержащим препаратом «Е-селен» на морфологию щитовидной железы перепелов.

Материал и методика исследований. Работа выполнялась на кафедре патологической анатомии и гистологии ВГАВМ. В условиях цеха по выращиванию и содержанию японских перепелов ОАО «Птицефабрика Городок» были проведены производственные испытания витаминно-минерального препарата «Е-селен» на перепелах (2 группы по 25 голов – контрольная и опытная). Препарат экспериментально добавляли в рацион с питьевой водой в разведении 1:100 в дозе 2 мл на 1 л потребляемой воды. Выпавали с 1 суточного возраста по 35 сутки (1 раз в 2 недели). Всего проведено две выпойки. На 15 и 35-сутки отбиралось по 5 птиц с каждой группы для морфологических исследований щитовидные железы. Материал фиксировали в жидкостях Ружа и Бродского. Изготавливали гистологические срезы толщиной 3 – 5 – 7 мкм на санном МС-2 микротоме. Абсолютные измерения структурных компонентов железы осуществляли при помощи светового микроскопа «Olympus» модели ВХ-41 с цифровой фотокамерой системы «Altra₂₀» и с использованием программы «Cell[^]А».

Результаты исследований и их обсуждение. Гистологическая картина щитовидной железы у суточных цыплят перепелов указывает, что к моменту постовариального развития, после вылупления из яйца, орган структурно сформирован. Железу снаружи покрывает тонкая нежная капсула, от которой отходят соединительнотканые перегородки, не достигающие до центра железы и не соединяющиеся между собой, в результате чего орган у перепелов имеет псевдодольчатый тип строения. В щитовидной железе соединительнотканые перегородки и межфолликулярные прослойки, совместно с капсулой формируют строу органа. У суточных перепелов толщина соединительнотканной капсулы составляет $10,34 \pm 0,61$ мкм, у 15-суточных

показатель увеличивается незначительно и равен $11,52 \pm 0,54$ мкм в контрольной группе против $11,42 \pm 0,44$ мкм в опытной группе. Следовательно, с возрастом стромальные компоненты занимают не значительную долю в железе. У перепелов до 35-суток отсутствуют интерфолликулярные островки.

Таблица 1. Морфометрические параметры щитовидной железы у перепелов контрольной (К) и опытной (О) групп

Показатели		Группы	Возраст, сут.			
			1	15	35	
Толщина капсулы, мкм		К	$10,34 \pm 0,61$	$11,52 \pm 0,54$	$13,84 \pm 4,02$	
		О		$11,42 \pm 0,44$	$16,41 \pm 1,81$	
Высота тироцитов, мкм		К	$4,03 \pm 0,59$	$2,24 \pm 0,26$	$4,15 \pm 0,86$	
		О		$5,20 \pm 0,38$	$5,18 \pm 0,53$	
Фолликулы	мелкие	диаметр, мкм	К	$25,10 \pm 4,31$	$34,74 \pm 2,10$	$24,75 \pm 6,08$
			О		$26,41 \pm 3,58$	$23,55 \pm 3,50$
		встречаемость, %	К	$78,00 \pm 2,65$	$51,25 \pm 2,63$	$71,67 \pm 7,64$
			О		$83,00 \pm 3,16$	$76,75 \pm 5,38$
	средние	диаметр, мкм	К	$45,83 \pm 5,74$	$62,20 \pm 1,72$	$53,26 \pm 5,15$
			О		$41,48 \pm 2,13$	$50,69 \pm 4,55$
		встречаемость, %	К	$20,00 \pm 2,65$	$36,50 \pm 2,89$	$22,67 \pm 6,43$
			О		$15,75 \pm 2,99$	$18,50 \pm 5,20$
	крупные	диаметр, мкм	К	$60,77 \pm 1,69$	$105,65 \pm 4,39$	$71,51 \pm 5,50$
			О		$58,75 \pm 3,25$	$69,23 \pm 3,56$
		встречаемость, %	К	$2,00 \pm 1,00$	$12,25 \pm 1,71$	$5,66 \pm 4,04$
			О		$1,25 \pm 0,50$	$4,75 \pm 1,71$

Паренхима щитовидной железы у японских перепелов представлена всеми структурными элементами. Эпителиальные клетки – тироциты – преимущественно кубические, формируют стенку для каждого фолликула. Ядра тироцитов от вытянуто-овальной до шаровидной формы и расположены параллельно стенкам фолликулов. В щитовидной железе перепелов большая часть ядер тироцитов содержит эухроматин и по 2 – 3 ядрышка, что указывает на активное участие эпителиоцитов в процессах белкового синтеза. Цитоплазма железистых клеток светлая, ядра – базофильные. Среди тироцитов нередко выявляются клетки с бледно окрашивающейся цитоплазмой, так называемые светлые тироциты, которые чаще представлены цилиндрической формой и встречаются в выстилке аденомеров. Высота тироцитов у суточных цыплят составляет $4,03 \pm 0,59$ мкм. К 15-м суткам стенка фолликулов состоит из однослойного плоского, а местами кубического эпителия, в результате его высота снижается в 1,8 раза и равна $2,24 \pm 0,26$ мкм. Такая резкая трансформация тиреоидного эпителия свидетельствует о снижении функции в органе. В опытной группе под влиянием селенсодержащего препарат «Е-селен» высота тироцитов увеличивается в 2,32 раза ($p < 0,01$) по сравнению с контрольной группой и составляет $5,20 \pm 0,38$ мкм. Следует отметить, что до 35-суток в опытной группе птиц форма тироцитов в щитовидной железе остается кубической, местами призматической (редко плоской), в то время как в контрольной группе – преимущественно кубической и плоской.

Фолликулы в щитовидной железе у перепелов представлены округлой и овальной формы. Они плотно прилегают друг к другу. Полость фолликулов заполнена наполовину коллоидом (однако встречаются и заполненные полностью). До 35-суток в контрольной группе перепелов резорбция коллоида фолликулов встречается редко, а в опытной группе на периферии аденомеров располагаются многочисленные резорбционные вакуоли. Эти признаки свидетельствуют о начинающейся активизации секреторных процессов в щитовидных железах у 15-суточных перепелов под действием селеносодержащего препарата. Также щитовидная железа кровенаполнена, сосуды микроциркуляторного русла широкие, что говорит о поступлении гормонов в кровоток.

В опытной группе перепелов преобладают в щитовидной железе мелкие фолликулы, крупные встречаются редко ($1,25 \pm 0,50\%$ у 15-суточных) и располагаются на периферии органа. Это указывает, что щитовидные железы у перепелов относятся к железам мелкофолликулярного типа строения.

Говоря в общем о размерах фолликулов, можно отметить, что в щитовидной железе подопытных 15-и суточных перепелов диаметр мелких фолликулов составляет $26,41 \pm 3,58$ мкм, что в 1,32 раза меньше контроля, а встречаемость в 1,62 раза ($p < 0,05$), когда в контрольной группе показатель составляет $51,25 \pm 2,63\%$.

Заключение. Наши данные указывают, что структурно-функциональная активность щитовидной железы у перепелов зависит от поступления в рацион селена и йода. В опытной группе птиц, рацион которых обогащен селеном, быстрее происходит полная морфологическая дифференциация структурных элементов железы и наблюдается наибольшая ее функциональная активность с 15-и суток. Таким образом, доказаны положительные эффекты действия селена на конверсию и метаболизм тиреоидных гормонов, профилактике развитию тиреоидной дисфункции в результате структурных преобразований щитовидной железы.

Библиография:

1. Bedwal, R.S. Selenium - its biological perspectives / R.S. Bedwal, N. Nair, M.P. Sharma, R.S. Mathur // Med. Hypotheses. – 1993. – V. 41. – P. 150 – 159.
2. Sunde, R.A. Molecular biology of selenoproteins / R.A. Sunde // Annu. Rev. Nutr. – 1990. – V.10. – P. 451 – 474.

УДК 631.95

Федотова Людмила Владимировна

доктор, конференциар университетар
Комратский Государственный Университет, РМ

E-mail: fedotovar@mail.ru

Сырбу Валерий

Магистр с/х
Комратский Государственный Университет, РМ

АГРОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПОЧВ ПОД ВИНОГРАДНЫМИ НАСАЖДЕНИЯМИ С.ДЕЗГИНЖА

Abstract. Agroecological assessment of land. Knowledge of the laws of the impact of environmental factors on the growth, development, grape plant and product quality - the theoretical and practical basis for obtaining high yields

Key words. Agroecological assessment, Cabernet-Sauvignon, landscape, grapes, climate

Агроэкологическая оценка земель имеет очень важное значение для правильного использования почвенных и других ресурсов. Она должна быть комплексной, так как природные ландшафты обладают сложной структурой. То есть по отношению к данным объектам необходимо осуществлять системный или ландшафтный подход. Значительная часть

почв земного шара на протяжении развития человеческого общества подвергалось производственному воздействию и изменению в результате деятельности людей. Проблема сохранения и воспроизводства плодородия почв очень сложная, многогранна и чрезвычайно важная.

В настоящее время положения об агроэкологической оценке являются общепризнанными. Они используются при разработке адаптивно – ландшафтных систем земледелия, которые привязаны к конкретным геосистемам или ландшафтным комплексам. Суть его состоит в том, что биологические требования растений (включая древесные) согласуются с особенностями почвенно–климатических условий конкретного территориального региона. Пользуясь современной терминологией, этот подход можно назвать адаптивным. Он требует учета нормальных условий функционирования естественного ландшафта, в рамках которого ведется сельскохозяйственное производство. Необходимо знать агрономические важные свойства ландшафта и его компонентов, особенно почвы.

Агроэкологическая оценка земель, наряду с генетическими особенностями почв, учитывает их современное состояние. Это позволяет обосновать мероприятия по рациональному использованию земель в хозяйствах, предупреждению развития процессов деградации почв и повышения их плодородия. Кроме того, создается возможность планирования производства в целом на перспективу. Определяются затратные механизмы на восстановление деградированных почв и намечаются мероприятия по дальнейшему их рациональному использованию.

В республике Молдова накоплен обширный научный материал по агроэкологической оценке почв, разработаны эффективные способы и приёмы сохранения плодородия почв.

В агроэкологической оценке земель первостепенное значение имеют биологические требования возделываемых растений к факторам внешней среды (отношение к влаге, к физическим и химическим условиям почвы и т. д.). Нужно учитывать также влияние культур на почвы и ландшафт в целом.

Расширенное воспроизводство плодородия старопахотных и новых почв, как неперенный процесс увеличения эффективности их плодородия и роста урожайности культур возможно при научном обосновании внедрения высокого уровня культуры земледелия.

В.В. Докучаев считал, что наиболее ценные сельскохозяйственные культуры только тогда будут возделываться правильно, когда они будут и в целом, и в отдельных своих частях, до мельчайших подробностей приспособлены к местной почве, к местным водам, к местному климату.

Недобр урожая вызван в значительной степени несоответствием условий внешней среды, в том числе почвенно-климатических условий, потребностями продукционного процесса и почвах. Иначе говоря, условия среды почти никогда не бывают идеальными для выращивания отдельных культур.

Методика проведения исследований.

Исследования проводились в период 2014-2015.г. в Комратском районе на территории коммуны Дезгинжа. В связи с этим исследовались почвенные образцы. В почвенных образцах выполнялись следующие анализы: гумус общий - по методу И.В Тюриня; водная вытяжка стандартным методом; величина рН в водной вытяжке на потенциометре рН-340; карбонаты общие – газовольметрическим методом; гранулометрический состав – методом пипетки; расчеты по аридности исследуемой территории

Результаты исследований.

Виноград, как и любое сельскохозяйственное растение, испытывает на себе действие большого количества различных факторов, под влиянием которых изменяются ростовые и генеративные процессы, продуктивность насаждений и качество продукции. Виноград относится к числу растений, обладающих высокой отзывчивостью на изменения факторов внешней среды и приемы возделывания. В ряде случаев изменения качества продукции бывают столь значительными, что они определяют выбор специализации виноградарства и служат основой при разработке типов и марок продуктов переработки.

Почвы хозяйства представлены в основном чернозёмами, большинство из которых занимают чернозёмы карбонатные и черноземы обыкновенные.

Морфологический профиль плантажированных черноземов отличается от черноземов, подвергшихся обычной обработке.

Таблица 1. Морфологические показатели плантажированных черноземов под виноградниками

Чернозем	Мощность плантажированного слоя, см			Мощность плантажированного слоя + горизонт В ₁ , см		
	min	max	M+ m	min	max	M+ m
Обыкновенный средномощный тяжелосуглинистый	44	70	54,3 0,7	78	115	97,9 1.5
Карбонатный средномощный тяжелосуглинистый	40	70	51.4 0,5	73	102	86.2 1.4

Перемешивание почвы нескольких генетических горизонтов определяет неоднородность окраски, а это в свою очередь объясняется наличием в плантажном слое прослоек, в разной степени гумусированных и оструктуренных.

Важным морфологическим признаком является глубина вскипания от НСІ, используемая на ряду с формами выделения карбонатов для диагностики подтипов черноземов.

Таблица 2. Глубина вскипания от НСІ в староплантажированных черноземах, занятых виноградниками, см

Чернозем	n	min	max	M	НСР ₀₉₅
Обыкновенный средномощный тяжелосуглинистый	35	32	68	50.1	4.0
Карбонатный средномощный тяжелосуглинистый	25	с поверхности	с поверхности		

n- количество образцов, *M*- среднее.

По данным И.А.Крупеникова (1979), глубина вскипания обыкновенного чернозема, не подверженного плантажной вспашке, соответственно равнялась 73 см. Карбонатные же черноземы вскипают с поверхности как плантажированные так и нет.

Таблица 3. Физико-механические свойства чернозёма карбонатного

Глубина, см	Плотность, г/см ³		Твердость кг/см ²		Порозность, %	
	n	M+m	n	M+m	Общая 0-50 см	Аэрация при НВ
0-20	10	1.12+/-0,03	15	6,6+/-0,8	54,7	23,5
20-50	10	1.24+/- 0,02	20	15,4+/-0,9		
50-100	7	1.32+/- 0,01	20	21,2+/- 1.4		

Таблица 4. Физико-механические свойства чернозёма обыкновенного

Глубина, см	Плотность, г/см ³		Твердость кг/см		Порозность, %	
	n	M+m	n	M+m	Общая 0-50 см	Аэрация при НВ
0-20	10	1.08+/-0,03	15	5,1+/-0,7	54,1	-
20-50	10	1.24+/- 0,01	20	9.8+/-0,6		
50-100	7	1.32+/- 0,01	20	17,6+/- 0,7		

n – число образцов, *M* – среднее арифметическое, *m* – ошибка среднего.

Плотность почвы зависит от минералогического и механического состава, структуры почвы, содержания органического вещества. Большое влияние на плотность оказывает обработка

почвы и воздействие сельскохозяйственной техники. Плотность почвы сильно влияет на поглощение влаги, газообмен в почве, развитие корневой системы растений, интенсивность микробиологических процессов. Согласно нашим данным, плантажная вспашка способствовала положительному влиянию на физико-механические свойства чернозема : плотность уменьшается, уменьшилась твердость , общая порозность верхних горизонтов изучаемого чернозёма составила в среднем 54,7 % и ее можно оценить как удовлетворительную для возделывания культуры винограда.

Корни растений легко заселяют почву даже плотную, но достаточно влажную. Вместе с тем в переуплотненную иссушенную почву они проникают меньше.

Таблица 5. Содержание гумуса (%) в почве (сорт Каберне-Совиньон)

Подтип чернозема	Возраст виноградников	Глубина 20-30 см		Глубина 40-50 см	
		вне ризосферы	в ризосфере	вне ризосферы	в ризосфере
Карбонатный	15	2.15	2.44	2.05	2.14
Обыкновенный	15	3.05	3.26	2.79	3.00

Накопление гумуса в ризосфере связано с жизнедеятельностью виноградного растения. Источником гумуса в зоне распространения корней виноградников могут быть отмирающие корневые волоски, частично корни, почвенные микроорганизмы и беспозвоночные. В ризосфере куста винограда сорта Каберне-Совиньон прибавка гумуса составила от 6% до 13 %.

Таблица 6. Химические свойства исследуемых черноземов.

Глубина , см	Гумус, %	Сумма поглощён. оснований мг-экв./100 г почвы	Общие карбонаты, %	pH
Чернозем карбонатный среднемощный, тяжелосуглинистый				
0-10	2.1	40.8	4.1	7,9
10-20	2.9	41.6	2.9	7,8
20-30	2.7	39.3	2.0	7,8
30-40	2.8	41.6	1.5	7,7
40-50	2.8	43.1	1.1	7,7
Чернозем обыкновенный, среднемощный тяжелосуглинистый				
0-10	2.6	22.1	-	7.1
10-20	3.2	21.5	-	7.2
20-30	3.0	23.6	-	7.3
30-40	3.6	25.5	-	7.4
40-50	3.8	27.0	-	7.4

Данные свидетельствуют о том, что в карбонатных чернозёмах количество карбонатов в поверхностном слое составляет 4,1 % уменьшаясь с глубиной, pH колеблется в пределах 7,7-7,9 уменьшение по профилю происходит параллельно с уменьшением содержания карбонатов. Сумма поглощённых оснований составляет в слое 0-10 см от 40,8 до 43,1мэ на 100 г. на глубине 40-50см почвы.

Установлено, что при культуре винограда рельеф местности оказывает большое влияние на рост, плодоношение и качество продукции. Не случайно лучшие вина получаются при выращивании винограда на южных, юго-восточных и юго-западных склонах. На этих склонах кусты винограда меньше затеяют друг друга, а следовательно, в листьях больше вырабатывается органических веществ. Кроме того, такие склоны быстрее и сильнее нагреваются. Виноград на склонах реже подвергается отрицательному действию зимних морозов и особенно весенних заморозков; грибные болезни развиваются здесь меньше по сравнению с виноградниками, расположенными на ровных, а тем более долинных местах.

Таблица 7. Размещение виноградников на склонах различной экспозиции

Северные склоны	Южные склоны	Восточные склоны	Западные склоны
<p>▪Северный склон получает от солнца наименьшее количество света и тепла.</p> <p>▪Северные склоны покрыты более мощными, с наибольшим содержанием гумуса, почвами.</p> <p>▪Влажность северных склонов выше.</p> <p>▪Величина прироста и урожайность виноградной лозы на северных склонах бывает больше, но созревание происходит более медленно, сахаристость ягод меньше, а кислотность выше.</p>	<p>▪Вегетационный период виноградной лозы на южных склонах более длительный, что наряду с положительным значением — лучшее использование света и тепла — имеет и отрицательное — большая опасность повреждений винограда поздними и раннеосенними заморозками.</p> <p>▪Сила роста виноградной лозы и урожайность на южных и юго-западных склонах меньше, но созревание ягод и вызревание лозы происходит быстрее, сахаристость винограда более высокая, кислотность более низкая.</p>	<p>▪Восточные склоны по режиму тепла занимают среднее положение между северными и западными склонами.</p> <p>▪На восточных склонах первые лучи солнца расходуют много тепла на испарение влаги, наблюдается резкая смена температуры в утренние часы, что особенно неблагоприятно отражается на виноградной лозе при заморозках.</p> <p>▪По характеру почв восточные склоны сходны с южными. Виноградная лоза на восточных склонах во многих районах виноградарства, в основном степных, подвержена влиянию суховеев, а следовательно, и засухе, зимой же — вымерзанию.</p>	<p>▪Западные склоны менее теплые, чем южные, почвы на них более мощные и более влажные, чем на южных и восточных склонах.</p> <p>▪Виноградная лоза растет хорошо, но в местностях с сильным развитием грибных болезней наблюдается более сильное поражение ими листьев и ягод в силу более позднего просыхания листьев от ночных рос, а при большой влажности воздуха во время сбора и большее поражение плесенями.</p>

Преобладающая часть территории коммуны, в силу своего географического положения обеспечена теплом для возделывания винограда. Лимитирующим фактором является влага. Коммуна Дезгинжа расположена в границах III агроклиматического района. Сумма средних суточных температур воздуха за период активной вегетации растений изменяется от 3200 до 3350, а условный показатель увлажнения (ГТК) от 0,8 до 0,7. Основными неблагоприятными агрометеорологическими факторами для сельского хозяйства являются поздние весенние и ранние осенние заморозки, засухи и суховеи, высокие температуры воздуха вегетационного периода, сильный ветер, низкие отрицательные температуры воздуха зимой

Таблица 8. Оценка засушливости территории Молдова.

Наименование метеостанции	Осадки, мм	Испаряемость, мм	Индекс аридности
Бричаны	497	670	0,71
Корнешты	414	734	0,56
Дубоссары	372	744	0,50
Кишинёв	348	836	0,42
Тирасполь	327	733	0,44
Дезгинжа	325	899	0,36

Согласно индекса аридности южные районы относятся к сухим субгумидным и полуаридным землям, которые могут быть подвержены процессам опустынивания при нерациональном их использовании.

Таблица 9. Наибольшее число дней с пыльной бурей данные за 2014год (дней)

Метеостанция	IV	V	VI	VII	VIII	IX	Год
Бричаны			1	1	4	2	8
Бельцы	3	3	2	3	4	2	17
Кишинёв	1	3	3	2	2	2	13
Комрат	9	4	7	7	8	9	44

Чаще всего пыльные бури на территории республики наблюдаются в период с апреля по сентябрь. Для Комратского района количество пыльных бурь составляет 44 дня, что является наибольшим показателем по Республике Молдова.

Таблица 10. Среднее число дней с относительной влажностью менее 30% в 13 час (станция Комрат, 2014г)

III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
1.5	6.5	5.0	3.5	3.3	3.4	2.4	1.0

С давних времён агрономы считали признаком начала суховея сочетание относительной влажности воздуха менее 30% с температурой выше 25 и скоростью ветра не менее 5 м/с.

При наличии одних и тех же почвенных и климатических условий на развитие винограда оказывает влияние так называемый микроклимат, т. е. особенности климата, которые обуславливаются рельефом местности, защитным действием лесополос, близостью рек, озер.

Выводы

1. Знание закономерностей влияния экологических факторов на рост, развитие, виноградного растения и качество продукции — теоретическая и практическая основа получения высоких урожаев.
2. Согласно нашим данным, плантажная вспашка способствовала положительному влиянию на физико-механические свойства чернозема.
3. Накопление гумуса в ризосфере связано с жизнедеятельностью виноградного растения. Источником гумуса в зоне распространения корней виноградников могут быть отмирающие корневые волоски, частично корни, почвенные микроорганизмы и беспозвоночные.
4. В одной и той же местности на склонах южных экспозиций можно получить сумму температур выше по сравнению с участками, расположенными на других склонах, но наиболее полная эффективность этого тепла может быть достигнута только при правильной агротехнике виноградарства, которая должна полностью использовать благоприятные условия приземного климата.
5. При наличии одних и тех же почвенных и климатических условий на развитие винограда оказывает влияние так называемый микроклимат, т. е. особенности климата, которые обуславливаются рельефом местности и защитным действием лесополос.

Библиография:

1. Андреева Н.П. « Особенности строения карбонатных чернозёмов» Воронеж ,1982 г.
2. Гончаров Т.Н., «О миграционной способности карбонатов в профиле чернозёмов».

3. Дарадур М.И. Изменчивость и оценки риска экстремальных условий увлажнения. Кишинёв 2001 г.
4. Дарадур М.И. «Засухи и продуктивность озимой пшеницы» Кишинёв 2000 г.
5. Крупенников И.А. «Проблема карбонатных чернозёмов в современной систематике почв» Кишинёв, 1973 г.
6. Крупенников И.А. «Карбонатные чернозёмы Молдавии» Кишинёв, Штиинца, 1979 г.
7. Унгурян В.Г. «О параметрах плодородия почв Молдавии». «Генезис и плодородие почв». Кишинёв, 1986 г.
8. Унгурян В.Г. Почва и виноград. Кишинев, Штиинца 1979г. 211 стр.
9. Федотова Л.В. Агроэкологические аспекты устойчивости агроэкосистемы на юге Молдовы. Simpozion științific internațional «Agricultura modernă realizări și perspective» dedicat aniversării a 75 ani ai Universității Agrare de Stat din Moldova. 21 - 23 octombrie 2008, secțiunea -Agronomie și ecologie. Chișinău 2008.с.64-67.
10. Федотова Л.В., Мангул И.Д. Особенности проявления стихийных бедствий на территории Республики Молдова. Международная научно-практическая конференция, посвященная 17-летию КГУ «Наука, культура, образование» 7 февраля 2008 г., с.59-61.

УДК 633.192

Черниховец Екатерина Андреевна,
студентка 3 курса КубГАУ,
г. Краснодар, РФ

E-mail: chernihovec_ekaterina@mail.ru

Христенко Анастасия Григорьевна
магистрант 1 курса КубГТУ
г. Краснодар, РФ

E-mail: hristenko.ag@mail.ru

Щеколдина Татьяна Владимировна
кандидат техн. наук, доцент КубГАУ,
г. Краснодар, РФ

E-mail: schekoldina_tv@mail.ru

АМИНОКИСЛОТНЫЙ СОСТАВ КВИНОА (*CHENOPODIUM QUINOA*)

Summary. Provides information about the unique and perspective culture quinoa (*Chenopodium quinoa*), differs unpretentiousness in growing, world-renowned. Investigations of the amino acid composition of quinoa seeds, including an assessment of biological value in comparison with the ideal protein and known crops intended balance quinoa seed amino acid composition

Keywords: quinoa (*Chenopodium quinoa*), chemical composition, protein, amino acids, biological value, food.

Квиноа – растение, произрастающее в Андах. Область ее происхождения расположена в районе озера Титикака в Перу и Боливии. Квиноа выращивалась и использовалась еще доколумбовыми цивилизациями [3, с. 148]. В 1996 году, квиноа была классифицирована ФАО как одна из наиболее перспективных культур человечества не только благодаря своим полезным свойствам и множеством применений, но и в качестве альтернативы для решения серьезных проблем питания человека. НАСА (NASA) включил квиноа в систему CELSS (Controlled Ecological Life Support System) для оснащения своих ракет в длительных космических путешествиях, являясь отличной питательной пищей в качестве альтернативы для решения проблемы недостаточного потребления белка. В ходе состоявшегося 20 февраля 2013 года в штаб-квартире ООН было объявлено об открытии Международного года квиноа,

согласно резолюции Генеральной Ассамблеи 66/221, провозгласившей 2013 год Международным годом квиноа [4].

Квиноа – однолетнее травянистое растение, от 0,20 до 3 м в высоту, хорошо адаптируется к неблагоприятным условиям окружающей среды. Производство квиноа растет: в настоящее время она выращивается в более 70 странах мира. Ведущие мировые производители квиноа – Боливия, Перу и США [1, с. 91]. Квиноа хорошо адаптируется к неблагоприятным условиям окружающей среды, такие как холод и засуха. Его семена не проявляют покоя, и они прорастают, когда создаются подходящие условия, при этом само растение может оставаться в почве в течение двух-трех лет без прорастания. Семена требуют достаточной влажности в начале культивирования

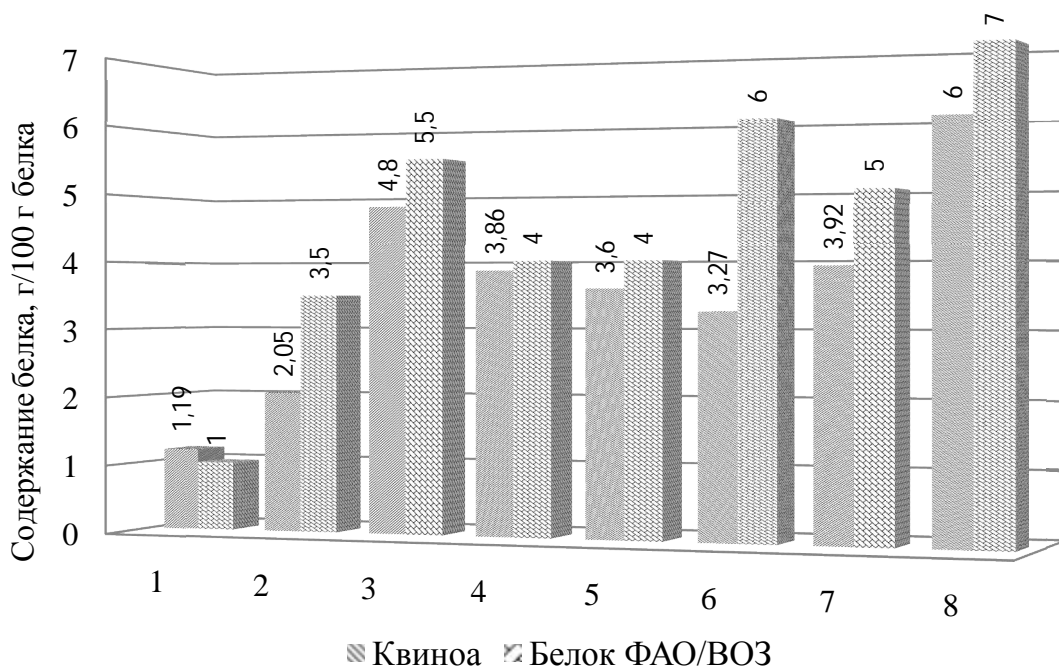
В течение последних двух лет в Краснодарском крае Российской Федерации квиноа была успешно выращена, получен высокий урожай.

Квиноа считается продуктом, не содержащим глютен. По данным комиссии «Кодекс Алиментариус», содержание глютена составляет менее 20 мг/кг, что делает квиноа продуктом, полезным для людей, страдающих целиакией. Поэтому квиноа является уникальным сырьем для создания новых продуктов для людей, больных целиакией [2, с. 54].

Однако главной особенностью квиноа является то, что и зерна, и листья и соцветия являются источниками белка. Доля белков, содержащихся в квиноа, зависит от сорта и составляет 10,4%–17% от потребляемой в пищу доли. Поэтому целью нашей работы было исследование аминокислотного состава семян квиноа, выращенных на территории Краснодарского края.

Определение аминокислотного состава семян квиноа проводили методом капиллярного электрофореза на аппарате «Капель-105». Метод основан на разложении проб с помощью гидролиза с переводом аминокислот в свободные формы, получении ФТК-производных (фенилизотиокарбамильных), дальнейшем их разделении и количественном определении методом капиллярного электрофореза.

Для оценки биологической ценности семян квиноа определяли их аминокислотный состав сравнивали с белком ФАО/ВОЗ. Результаты представлены в виде аминокислотной диаграммы на рисунке 1.

1 – триптофан; 2 – метионин; 3 – лизин; 4 – треонин;
5 – изолейцин; 6 – фенилаланин; 7 – валин; 8 – лейцин

Рис. 1. Аминокислотная диаграмма семян квиноа

Анализ аминокислотной диаграммы показал, что по содержанию незаменимых аминокислот белок семян квиноа приближается к белку ФАО/ВОЗ (куриный белок).

Также была проведена сравнительная оценка аминокислотного состава семян квиноа с аминокислотным составом основных сельскохозяйственных культур (пшеница, кукуруза, рис).

В результате анализа установлено, что семена квиноа отличаются высоким содержанием наиболее дефицитной незаменимой аминокислоты лизина (4,8) по сравнению с пшеницей (2,72), кукурузой (2,91) и рисом (3,97). По количеству метионина и треонина семена квиноа также превосходят вышеприведенные сельскохозяйственные культуры.

В семенах квиноа содержится 39,6% незаменимых аминокислот от общего количества протеиногенных аминокислот, что превышает содержание их (незаменимых аминокислот) в рисе (36,9) на 7,3%, пшенице (30,1) на 31,5%, кукурузе (28,8) на 37,5%. Лимитирующей аминокислотой в семенах квиноа является треонин, имеющий аминокислотный скор 75%.

Для оценки сбалансированности аминокислотного состава семян квиноа расчетным путем определили следующие показатели качества белка: биологическая ценность (БЦ), коэффициент различия аминокислотного сора (КРАС), коэффициент рациональности аминокислотного состава БИП (R_c), коэффициент эффективности БИП (КЭБ), индекс незаменимой аминокислоты (ИНАК). В качестве эталонного белка использовали казеин.

Результаты расчетов представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сбалансированность семян квиноа по аминокислотному составу

Продукт	БЦ, %	КРАС, %	R _c , доли ед	КЭБ, доли ед	ИНАК, доли ед
Эталон (ФАО/ВОЗ)	100	–	1,0	2,5	1,0
Семена квиноа	75,4	24,6	0,58	1,02	1,19
Мука кукурузная	66,8	33,2	0,49	0,82	1,14
Мука пшеничная	43,5	56,5	0,37	0,75	0,58

Результаты таблицы 1 показывают, что биологическая ценность квиноа превосходит биологическую ценность кукурузной и пшеничной муки на 11,5% и 24% соответственно. Отсюда следует, что коэффициент различия аминокислотного сора квиноа, показывающий избыточное количество незаменимых аминокислот, используемых на пластические нужды, меньше чем в кукурузной и пшеничной муке.

Отмечено, что коэффициент рациональности аминокислотного состава квиноа, численно характеризующий сбалансированность аминокислотного состава, превосходит коэффициент рациональности аминокислотного состава кукурузной и пшеничной муки на 15,5% и 36% соответственно.

Следовательно, квиноа обладает более ценным аминокислотным составом по сравнению с кукурузной и пшеничной мукой первого сорта и содержит в 2 раза больше незаменимых аминокислот, что обуславливает целесообразность внесения ее в пищевые продукты для повышения биологической ценности.

Библиография:

1. Щеколдина, Т. В. Квиноа – уникальная культура многоцелевого назначения / Т. В. Щеколдина, А. Г. Христенко // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов, № 5 (22), 2013. – С. 91-96.
2. Щеколдина Т. В. Использование квиноа в производстве мучных кондитерских изделий для людей, страдающих целиакией / Т. В. Щеколдина, А. Г. Христенко, Е. А. Черниховец // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2015. №5 (34). С. 54-60.
3. Quinoa (*Chenopodium quinoa*) / Peter, J. Maughan and et. // Genome Mapping and Molecular Breeding in Plants. – 2007. – Vol. 3. – P. 148-158.
4. Quinoa: An ancient crop to contribute to world food security July 2011 // Food and Agriculture Organization of the United Nations: <http://www.fao.org>.

Чиж Дмитрий Анатольевич
кандидат экон. наук, доцент БГУ,
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: chyzh@yandex.ru

Тетеринец Татьяна Анатольевна
кандидат экон. наук, доцент БГАТУ,
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: ta_teter@tut.by

ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В СХЕМЕ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА (НА ПРИМЕРЕ ЗЕЛЬВЕНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Summary. Much attention was paid to land management documentation which is the scheme of land management of district regions. The structure of the scheme of land management of district regions was discovered, there were given methodological recommendations on how to solve land management problems such as placing the objects of social and engineering infrastructure as well as the elements of ecological network.

Keywords: Agricultural land, land use, land management schemes, agriculture organization, administrative region.

В Республике Беларусь составление схем землеустройства административных районов выполняется в соответствии с рядом законодательных документов, основные из которых: Кодекс Республики Беларусь о земле [1], Инструкция о порядке разработки схем землеустройства районов [2], Перечень мероприятий по выполнению Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 гг., утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 июля 2011 года № 942, а также План разработки схем землеустройства административных районов на период до 2015 года, утвержденный Председателем Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь Кузнецовым Г.И. 14 ноября 2011 года.

Схема землеустройства административного района является документом планирования землепользования, определяющим концепцию и стратегию устойчивого землепользования, перспективы перераспределения, трансформации, улучшения и охраны земель в границах района. Поскольку большинство административных районов Республики Беларусь являются аграрными и аграрно-промышленными, то в схеме землеустройства центральным объектом прогнозирования выступают земли сельскохозяйственного назначения. Соответственно, основными целями и задачами являются:

- повышение эффективности использования и охраны сельскохозяйственных земель района, разработка дополнительных мер и механизмов государственного управления земельными ресурсами и регулирования земельных отношений;
- разработка принципов и методов устойчивого аграрного землепользования в условиях интенсивного земледелия и животноводства, необходимости борьбы с деградацией земель;
- подготовка для района документа, определяющего задачи и пути совершенствования использования земель на основе оценки сложившегося землепользования, общих принципов функционально-хозяйственной организации района, концепции социально-экономического развития и пространственного положения.

Для дальнейшего ведения сельскохозяйственного производства, совершенствования системы расселения, размещения объектов производственной и гражданской инфраструктуры необходима балансировка запросов в земельных площадях различных видов экономической деятельности с задачами сохранения окружающей среды и создания благоприятных условий для жизнедеятельности населения. Схема землеустройства района отражает процесс организации использования земель, его результаты на определенный период и тенденции

будущих изменений. Она является концептуальной основой проектов внутрихозяйственного и межхозяйственного землеустройства, схем комплексной территориальной организации района, территориальных схем охраны природы и др.

Основное содержание принимаемых проектных решений схемы землеустройства, их методологическое и методическое обеспечение, раскрыто на примере земель сельскохозяйственного назначения Зельвенского района Республики Беларусь.

В первой главе «Общие сведения о районе» дается общая информация о размещении административного района, особенностях социально-экономического развития, системе расселения, роли его в разделении труда в областном и республиканском контексте.

Во второй главе «Природные условия и ресурсы» показано, что климат района благоприятствует возделыванию культивируемых сельскохозяйственных культур, способствует успешному выращиванию и получению высоких урожаев практически всех возделываемых в Беларуси сельскохозяйственных культур. Согласно почвенно-географическому районированию Республики Беларусь Зельвенский район относится к Центральной провинции, Западному почвенному климатическому округу и входит в состав Гродненско-Волковыско-Слонимского агропочвенного подрайона. На территории преобладают дерново-подзолистые почвы (28,1 тыс. га или 49,5% сельскохозяйственных земель района), из которых наиболее распространенными являются средне- и сильноподзолистые почвы на легких песчаных суглинках, среднеподзолистые почвы на песчаных связных супесях, подстилаемых песками, средне- и сильноподзолистые почвы на средних песчаных суглинках, подстилаемых моренными суглинками и прочие дерново-подзолистые почвы. Также имеются дерново-подзолистые заболочиваемые почвы, торфяно-болотные почвы. Растительность Зельвенского района относится к Неманско-Предполесской геоботанической округе. Наибольшую хозяйственную ценность представляют заливные луга, возникшие на почвах, обогащенных наносным илом, в поймах рек, где преобладают злаковые с примесью осок.

В третьей главе «Распределение и динамика земельного фонда» показано, что из 87,0 тыс. га земельного фонда района на земли сельскохозяйственных организаций приходится 69,5% общей площади. Сельскохозяйственные земли занимают 71,1 % площади земельного фонда района. Распаханность территории сельскохозяйственных земель составляет 67,9%. Под постоянными культурами находится 1,0 %, луговыми землями – 31,1 % общей площади сельскохозяйственных земель. В результате анализа выявлены устойчивые тенденции сокращения площади сельскохозяйственных земель – по 130 га в год за последние 15 лет.

В четвертой главе «Мелиоративное и экологическое состояние территории, последствия мелиорации» дан анализ осушенных сельскохозяйственных земель, площадь которых составляет 15856 га, в т.ч. осушенных дренажем – 7064 га, с двойным регулированием – 248 га, открытой сетью – 8544 га. На перспективу можно сделать следующие выводы:

- мелиоративные системы, не в состоянии на большей части земель обеспечить необходимый водный и воздушный режимы из-за изношенности и изменения структуры почвенного покрова. Для повышения продуктивности мелиорируемых земель необходима реконструкция и улучшение технического состояния. Очередность выполнения работ по хозяйствам определена исходя из наличия фонда требующих реконструкции земель, степени изношенности мелиоративных систем и трансформации почвенного покрова;

- комплекс мероприятий, поддерживающих мелиоративные системы в работоспособном состоянии, предусматривает: очистку каналов от заиления, кустарниковой растительности, ремонт подпорных и переездных сооружений; регулирование водного режима; размещение культур по их требованию к режиму увлажнения; обеспечение условий, при которых минерализация осушенных торфяников будет протекать более медленно и др.;

- процесс «сработки» торфяных почв привел к возникновению антропогенных почв, что порождает необходимость внедрения особых систем земледелия и луговодства, технологий возделывания сельхозкультур, учитывающих экологические особенности этих почв.

В пятой главе «Состояние и прогноз использования земель по категориям землепользователей» проанализирован уровень и состояние производственного потенциала, как совокупности ресурсов сельскохозяйственных организаций (земля в сочетании с агроклиматическими условиями; трудовые ресурсы; основные производственные фонды

сельскохозяйственного назначения; энергетические мощности). На перспективу выполнены прогнозные агроэкономические расчеты в разрезе каждой сельскохозяйственной организации (прогноз урожайности основных сельскохозяйственных культур; структуры посевных площадей; площадь посева; прогнозируемое производство и распределение продукции растениеводства и др.). В животноводстве прогнозируется незначительное увеличение поголовья крупного рогатого скота и свиней с рассредоточенным размещением на существующих фермах. Предполагается, что общее поголовье крупного рогатого скота может быть увеличено на 13,2 %, в т. ч. коров на 14,9 %. Увеличение поголовья свиней планируется на 13,9 %. В результате к 2020 году поголовье животных составит: крупный рогатый скот – 38,2 тыс. гол и свиньи – 41,6 тыс. гол. Прогнозируется технологическая нормализация производства в животноводстве до уровня: годовой удой молока от коровы – 3,6–5,8 тыс. кг, среднесуточные привесы КРС – 660–880 грамм, свиней – 355–650 грамм. Валовое производство продукции животноводства в сельскохозяйственных организациях района возрастет и составит: 63,1 тыс. т молока (на 60 % больше фактического уровня); 5,5 тыс. т мяса крупного рогатого скота и 6,5 тыс. т мяса свиней. Также выполнены расчеты в потребности в кормах для получения прогнозируемых объемов продукции животноводства, выход органических удобрений, годовая потребность в подстилке. Прогнозируемые объемы производства зерна и других видов продукции в целом, достаточны для того, чтобы удовлетворить потребности кормовой базы, обеспечить объемы реализации по госзаказу и поставки на переработку. В результате к 2020 г. валовое производство продукции растениеводства составит: 105,7 тыс. т зерна, 75,3 тыс. т сахарной свеклы, 8,7 тыс. т рапса.

В шестой главе «Ограничения хозяйственного использования земель» рассмотрены перспективы использования сельскохозяйственных земель в водоохраных зонах и прибрежных полосах малых рек и водоемов, в охранных и защитных зонах инженерных сооружений (охранные зоны линий электропередач, магистральных трубопроводов, свиноводческих комплексов и т.д.).

В седьмой главе «Прогноз перераспределения земель» дан прогноз сокращения площади сельскохозяйственных земель на 139 га для включения этих земель в городскую черту г.п. Зельва, а также строительство новых объектов, в основном земли СПК "Бородичи". Для диверсификации роли и функций сельских территорий планируется размещение 9 объектов придорожного сервиса: размещение пунктов питания, строительство площадок для отдыха, строительство АЗС. Продолжится строительство животноводческих комплексов в СПК «Голынка», СПК «Бородичи», СПК «Мижеричи», завершение реконструкции: МТФ д.Подболотье (ф-ла «Князево» ОАО «Агрокомбинат «Скидельский»), МТФ д.Доброселецкий (СПК «КУП "Гродноблдорстрой"СХФ "Доброселецкий"»).

В восьмой главе «Эффективность осуществления схемы землеустройства района» рассчитан социально-экономический эффект схемы землеустройства, заключающийся:

- в улучшении экономических показателей за счет эффективного использования земельных ресурсов, рациональной специализации и интенсификации производства;
- в развитии рыночных механизмов использования земельных ресурсов на регулируемой основе (аукционы, аренда, купля-продажа, активизация оборота земельных участков), способствующих наполнению бюджетов первичных АТЕ;
- в использовании результатов экологической оценки земель в целях регулирования правовыми и экономическими методами отрицательного антропогенного воздействия на элементы природной среды для ее улучшения и сохранения природных ресурсов;
- в улучшении среды жизнедеятельности человека и максимально возможного доступа населения к земельным ресурсам;
- в получение экономического эффекта в процессе регулирования отводов земель для размещения новых производств и освоения инвестиций в районе.

В девятой главе «Мероприятия по осуществлению схемы землеустройства района» предусмотрено: сформировать фонд перераспределения земель; разработать проекты внутрихозяйственного землеустройства; создать информационную базу данных комплексной

характеристики участков обрабатываемых земель; изготовить Книги ведения севооборотов; предусмотреть перевод сельхозземель в другие виды земель и др.

Основой разработки картографических материалов явилась земельно-информационная система Зельвенского района.

Библиография:

1. Кодекс Республики Беларусь о земле: Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г. № 425-З: (в ред. от 06.11.2008 № 447-З) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 30 июля 2008 г. – № 2/1522.
2. Инструкция о порядке разработки схем землеустройства районов: утв. постановлением Гос. комитета по имуществу Респ. Беларусь, 29 мая 2008 г. №43 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 8 августа 2008 г. – №8/19288.

УДК 321(536.2)

Dr. Rafik Sulaiman
MardinArtuklu University, Turkey

THE EMERGENCE OF THE FEDERALISM IN UNITED ARAB EMIRATES

When the British Labour party announced the withdrawal of British forces from the Persian Gulf in January 1968, the United States faced a potential power vacuum in the area. The incoming Nixon administration, preoccupied with the Soviet Union and China, and the war in Vietnam, had no intention of replacing the British in the Gulf. To avoid further military commitments, the US encouraged Iran and Saudi Arabia to maintain area security. A critical policy decision, overlooked by most scholars, saw Nixon and Kissinger engineer the rise in oil prices between 1969 and 1972 to enable Saudi Arabia and Iran to purchase the necessary military hardware to serve as guardians of the Gulf. For all their bluster about reversing Labour's withdrawal decision, after their surprise victory in the election of June 1970 the Conservatives adhered to Labour's policy. But in contrast to Labour's wish to cut the umbilical cord of empire, the Tories wanted to retain influence in the Persia and Arab Gulf, pursuing policies largely independent of the US by the creation of the United Arab Emirates, deposing the sultan of Oman, and trying to solve the dispute over the Buraimi oasis with Saudi Arabia. By trying to maintain its empire on the cheap, Britain turned into an arms supplier supreme. But offering and selling arms does not a foreign policy make, leaving Britain in the long run with less influence in regional affairs. This was true also for the US, whose arms sales were to prove no realistic alternative to foreign policy. The US hid under the Iranian security blanket for almost a decade. Given the weakness of the regime and the Shah's nonsensical dreams of turning Iran into one of the top five industrial and military powers in the world, the policy was cavalierly irresponsible. Similarly, leaving Iran with oil money and medieval stupor - a seedbed for Islamic fundamentalists - created major future problems for the United States, Gulf and Middle East [1].

With the announcement by the UK in the 1968 that it would withdraw from the Arab Gulf and Persian Sea area by 1971, Shaikh Zayed (Zaid) became the main driving force behind the formation of the United Arab Emirates. While the withdrawal of the British military presence all the Gulf States, including Iran and Saudi Arabia, to reconsider their defense requirement, the January 1968 announcement meant that Bahrain, Qatar and the Trucial States would soon have to conduct all their external relations themselves. In some of these states educational and development projects as well as much of the day-to-day administration and internal security was run directly or indirectly with British Government assistance.

At the time of the surprise announcement of the British intention to withdraw, few of the states appreciated the formidable task of establishing at him viable governmental machinery, while at the same time finding the right balance in regional and global power politics. The British announcement, as many observers noted, had set of immediate competition for pre-eminence between the states of the region [2, p.187].

The security's issue was a real problem for all the area and Rulers. It led to the immediate reaction to the British announcement was disbelief because of recent British assurances to the contrary, followed by apprehension when the truth became clear. The resultant state of mind among the Rulers certainly encouraged them to draw more closely together, aided by some strong lobbying on the part of the British Foreign Office. However, some diplomats were cynical because they had seen the recent failure of the British-engineered South Arabian Federation.

The Ruler of Bahrain, Shaikh 'Isa bin Salman Al Khalifa, was the first of the Rulers to state

publicly that the establishment of a federation between the Gulf Emirates was „a national issue which we will decide and which will not be decided by anyone for us”. He made official visits to Saudi Arabia and Kuwait during January and February 1968 to discuss the future of the Gulf, while the Kuwait Minister of Foreign Affairs, Shaikh Sabah al Ahmad al Jabir Al Sabah, demonstrated his country’s support for Gulf-wide co-operation by visiting all the Lower Gulf States at the end of January.

At that time, the seven emirates, known then as the seven Trucial States, had been under British influence since 1820. Abu Dhabi was poor and undeveloped and its economy was based upon fishing and pearl diving along the coast. The economy suffered when the market for Gulf pearls collapsed in the 1930s after Japanese scientists invented the cultured pearl. At this point, the first oil company teams came to carry out geological surveys, and Zayed was appointed to guide them around the desert.

Map of indicating the locations of Abu Dhabi and Al Ain Shaikh Shakhbut assigned Sheikh Zayed to govern Al Ain in 1946 and later in 1953. They both traveled to Europe to appear at a legal hearing on an oil dispute. They also traveled to the United States, Switzerland, Lebanon, Iraq, Egypt, Syria, India, Iran, and Pakistan. On his return, Sheikh Zayed was convinced that it was urgent to develop the area in order to bridge the large gap between it and the rest of the world.

When oil was discovered in Abu Dhabi in 1958, economic matters began to improve. The first commercial field entered production in 1962 from the offshore Umm Shaif field, and then from onshore at Bab. On August 9, 1966, Sheikh Shakhbut gave control of Abu Dhabi to his younger brother. After assuming ruler ship, Sheikh Zayed introduced a formal government structure, with departments developed to handle specific tasks. Priority was given to build basic housing facilities, schools, health services, and the construction of an airport, a sea port, roads, and a bridge to link Abu Dhabi to the mainland.

When Britain announced in January 1968 that it would withdraw its military presence in the Gulf, Sheikh Zayed was the first statesman to call for a union. Zayed realized that for Abu Dhabi to prosper, it would need to co-operate with its tribal neighbors. Sheikh Zayed and Sheikh Rashid So his first step was to meet with the then-ruler of Dubai, Sheikh Rashid bin Saeed Al Maktoom. The two held meetings on the 19th of February 1968 at Samih and discussed border disputes. This followed by the signing of an agreement on the 27th of February 1968, which would form a federation of nine emirates (Abu Dhabi, Ajman, Bahrain, Dubai, Fujairah, Ras al-Khaimah, Sharjah, Qatar and Umm al-Quwain). Unfortunately the had many setbacks as Zayed tried for three years to bring things together. Bahrain and Qatar wanted to seek full independence and Ras Al Khaymah also declined to join. On the 2nd of December 1971, a federation of six emirates (Abu Dhabi, Ajman, Dubai, Fujairah, Sharjah, Umm al-Quwain) formed the United Arab Emirates [UAE]. Sheikh Zayed was elected president and Sheikh Rashid was elected vice-president. Shortly afterwards, Ras Al Khaimah decided to join the federation (which officially took place on the 11th of February of 1972), and Sheikh Rashid of Dubai. They met on 18 February 1968 on the border between their two States and formally agreed to merge the two sheikhdoms in a union, conducting jointly foreign affairs, defense, security and social services, and adopting a common immigrant’s policy. This agreement became possible after a dispute regarding the off-shore boundary between the two sheikhdoms was settled to Dubai’s advantage. Dubai relinquished its claim to a further stretch of coastline but did obtain full sovereignty over the whole of the off-shore Fath oil-field.

The two Rulers invited the neighboring Rulers to participate in a larger federation. On 25 February the Rulers of seven Trucial States and of Bahrain and Qatar convened in Dubai to hold a constitutional conference. This quick response and willingness to co-operate, no matter how grave some of their differences had been, was partly due to the fact that before the British announcement British officials had been encouraging the idea of forming a federation.

The Trucial States Council of the seven Rulers established in 1952 by British Government already gave the Rulers assay in the British-run development projects and it also provided a means of institutionalizing consultation and co-operation between them. The Trucial States Council meetings which took place at the invitation of the political Agent resident in Dubai under Supervision of the political Resident in Gulf, never developed much of an orgnisational working routine, but they did help in that the seven Rulers met at least twice a year to discuss and agree on matters concerning development work.

The meeting of the nine Rulers in February 1968 in Dubai was organized neither by the Trucial States Council nor by a British sponsored constitutional conference. The invitation was extended by the Rulers of Dubai and Abu Dhabi, who each had their own reasons for wanting to expand the scope of the meeting and hopefully of the federation itself, beyond the circle of the seven Trucial States. Thus it was probably the idea of Shaikh Rashid of Dubai to include Qatar, which was then ruled by his son-in-law, Shaikh Ahmad, who had helped generously with loans and grants for development projects in Dubai; on the other hand Abu Dhabi had always had close relations with Bahrain, whose currency, the Bahrain Dinar, it had used from 1966 to 19 May 1973; also the Government of Bahrain had literally provided teachers and civil servants for the expanding Abu Dhabi administration [3].

Sheikh Zayed began to bring his plans, Ideas and visions from words to actions. He was the first statesman in the Gulf to call for this union. He began to put his plans for unification into action. His first step was to establish preliminary contacts with Sheikh Rashid bin Said Al Maktoom, Ruler of Dubai. The two Rulers held an historic meeting in Samih on the 18th February, 1968 and announced the formation of federation between the two emirates as the nucleus for a wider union. They also invited the remaining five emirates on the coast of Oman to join this federation and called on Bahrain and Qatar to meet them so as to discuss the future of the region and to approve a common action for its future security.

One week after the signature by the two rulers of their bilateral agreement, a meeting was held attended by the seven rulers of the emirates as well as the Rulers of Bahrain and Qatar. On the 27th February 1968 a new agreement was proclaimed for the establishment of a federation between the nine emirates (Abu Dhabi, Dubai, Sharjah, Ras Al Khaimah, Ajman, Umm Al Quwain, Fujirah, Bahrain and Qatar). This agreement, however, was short lived. Sheikh Zayed tried over the next three years to bring together the diverging viewpoints between its signatories. His great aim was to build, develop the United Arab Emirates with the best technological and scientific elements one land for Science, Education, Technology, Developing and Civilization and added Learning is like a light, which illuminates the future and the man's life because it is endless: „We have to strive to keep it. The ignorant man is the one who believes that he has learned and finished his studies, but it is mature man who is never finished learning. We all live our life in learning".

In spite of this step, which was an historical achievement for future of Federation it was inadequate as an instrument for welding the nine sheikhdoms into a political organism functioning as one federal State or union. It was not a constitution but more the expression of an intention. There was no provision for a cabinet of ministers, either in the draft or in the agreement. The legislative power was reserved to the Supreme Council, consisting of the nine Rulers. The Supreme Council was to draw up a constitution, to formulate the policies of the State, to legislate federal laws required in this connection and to prepare an annual budget. The executive body of the federation was to be the „federal Council". In this draft this Council was intended to resemble a parliament, and three councils concerned with defense, economy and culture were to report to it. In the agreement the role of the federal Council was considerably reduced, and it was to operate under the close supervision of the Supreme Council. The composition of the Federal Council was to be left to be decided by law.

The part of the agreement, entitled „General Rules", addressed itself first to the need to cooperate in defending individual Emirates and the State as a whole external aggression; secondly to the Supreme Federal Court, whose function were specified only in the draft; Thirdly to the need for the Supreme Council to decide on its permanent headquarters; fourthly to the preservation to each Emirate of the right to manage its own internal, non-federal affairs; and finally to a provision that the Supreme Council could amend the agreement" particularly if the amendment tends to make ties among the member Emirates stronger". As proposed in the draft, it was decided that the agreement should come into force on 30 April 1968 and remain in force until superseded by a permanent charter.

The signed of the Dubai agreement on 27 February 1968 by all the nine Rulers was immediately welcomed by Kuwait and favorably greeted by many other governments. Saudi Arabia, after an official visit by the Ruler of Qatar, stated on 3 April that it welcomed the federation, and made an offer of economic aid. But, Iran as used to, the other State with territorial claims vis-a-vis a member of the federation, broke its silence only on 1 April, stating that it „reserves all its rights in the Persian Gulf and will never tolerate this historic inequity and injustice". The British Government cannot relinquish and give away land which according to history was taken from Iran by force".

Moreover, it appears that some of the participants of the meeting, particularly the Rulers of the smaller Emirates, began to have second thoughts. Thus 30 March 1968, the date for agreement to come into force, came and went without the Supreme Council meeting and without any further explanation. Leaving open the question as to the practical function of the fledgling federation. There was, however, a great deal of discussion among some Rulers and their aids at that time.

All nine Rulers of States were for strong of federation, may be some wished it to be loose; others were for strong central authority, other saw the federation as the vehicle for the evolution of democratic representation.

The discussions were very serious and there were different between them, so that the advisers decided to leave many subjects until adoption of a constitution of federation. Qatar particularly strongly advocated forging ahead with establishing the various organs necessary for the state to function; it insisted that fourteen new items were included in the agenda, ranging from the selection of the first President of the federation to the unification of the currencies and a discussion of the establishment of ministries[5]. The drafting of the permanent constitution were discussed at this meeting and it was one of the most important thing.

References:

1. Tore T. Petersen. Richard Nixon, Great Britain and the Anglo-American Alignment in the Persian Gulf and Arabian Peninsula: Making Allies out of Clients. – Eastbourne: Sussex Academic Press 2011.
2. Jeffrey R. Macris. The Politics and Security of the Gulf: Anglo-American Hegemony and the shaping of the region. - New York: Routledge, 2010.
3. Adel Darwish. Obituary: Sheikh Isa, Emir of Bahrain. In: Independent, 8 March 1999.
4. Malkolm C. Peck. Formation and evolution of the Federation and its Institutions. În: Ibrahim Abed, Peter Hellyer Eds.) United Arab Emirates: A new perspective. – London: Trident Press Ltd, 2001, pp. 145-160; Sean Foley. The UAE: Political Issues and Security Dilemmas. În: MERIA – Middle East Review of International Affairs, 1999, March 3.
5. Richard Schofield. Borders and territoriality in the Gulf and the Arabian peninsula during the twentieth century. In: Territorial Foundations of the Gulf States. - New York: St. Martin's Press, 1994; William A. Rugh. What are the Sources of UAE Stability? În: Middle East Policy, 1997, September, pp. 14-24.

CZU 331(=135)(450)

Ecaterina DELEU
drd., Institutul de Cercetări Juridice și
Politice al Academiei de Științe a Moldovei
ecaterina.deleu@yahoo.it

DIFICULTĂȚILE ACCEDERII PE PIAȚA MUNCII DIN ITALIA A FIILOR MIGRANȚILOR MOLDOVENI

Abstract. The employment of immigrants, in Italy, is oriented towards the most prevalent forms of dependent and executive work (mostly towards unqualified jobs). This phenomenon have a direct impact on the second generation of migrant workers. Being educated and trained in Italy, they do not so easily accept the subordinate integration, as their migrant parents did. The impact is much greater when we talk about social inclusion of young migrants, because their expectations are higher than the reality they face. The problematic access at the labor market determines a delay of the social inclusion of migrants. The aim of this research study are difficulties of accessing at the Italian labor market by young Moldovan migrants. The qualitative research was complemented by a quantitative study.

Keywords: second generation, young migrants, labor market, social inclusion, integration policies.

Rezumat. Obiectivul cercetării noastre vizează dificultățile cu care se confruntă tinerii migranți moldoveni, crescuți și formați în instituțiile italiene, în încercările lor de a accede pe piața muncii din țara-gazdă. Ei încearcă să depășească condiția de lucrător casnic, rezervată părinților lor și refuză cererea de forță de muncă redusă la profesii low skills. Impactul crește considerabil în cazul integrării sociale a fiilor migranților: tergiversarea integrării pe piața muncii a tinerilor migranți determină o amânare a adaptării lor sociale. Cercetarea calitativă este completată de studiul cantitativ.

Cuvinte cheie: generații secunde, tineri migranți, piața muncii, incluziune socială, politici de integrare.

JEL: J Labor and Demographic Economics

Cod REL: 10G Mobilitatea internațională a forței de muncă. Migrație

Introducere

Republica Moldova a înregistrat în anii '90 primele valuri de emigrație spre țările Uniunii Europene. Numeroase studii de cercetare ale experților naționali și internaționali au vizat amploarea și impactul migrației asupra societății din Republica Moldova [1, p. 4]. În perioada 2005-2015, migrația a afectat toate păturile sociale și s-a transformat într-o constantă a procesului politic, socioeconomic și cultural. Consecințele fluxurilor migraționiste asupra perspectivelor dezvoltării Republicii Moldova constituie o problemă actuală la care fac referire cercetătorii [2, p. 7]. Aspecte privind situația copiilor migranților moldoveni, a reprezentanților generațiilor secunde de migrație au fost abordate deocamdată tangential [3, p.142]. Fenomenul *generațiilor secunde* este considerat o nouă dimensiune a proceselor migraționale care vizează cetățenii Republicii Moldova.

Fenomenul **brain waste** reprezintă, în esență, neutilizarea (sau utilizarea necorespunzătoare, irosirea) competențelor profesionale pe care migranții le-au dobândit până la sosirea în țara de destinație [4]. Fenomenul se înregistrează atunci când piața muncii nu reușește să integreze imigranții conform calificării lor profesionale. În acest caz, imigranții cu competențe profesionale sunt forțați de împrejurări să accepte profesii **low skills**, fapt care implică nu doar pierderi de capital uman, ci și costuri pentru economie, ruina viselor/speranțelor migrantului.

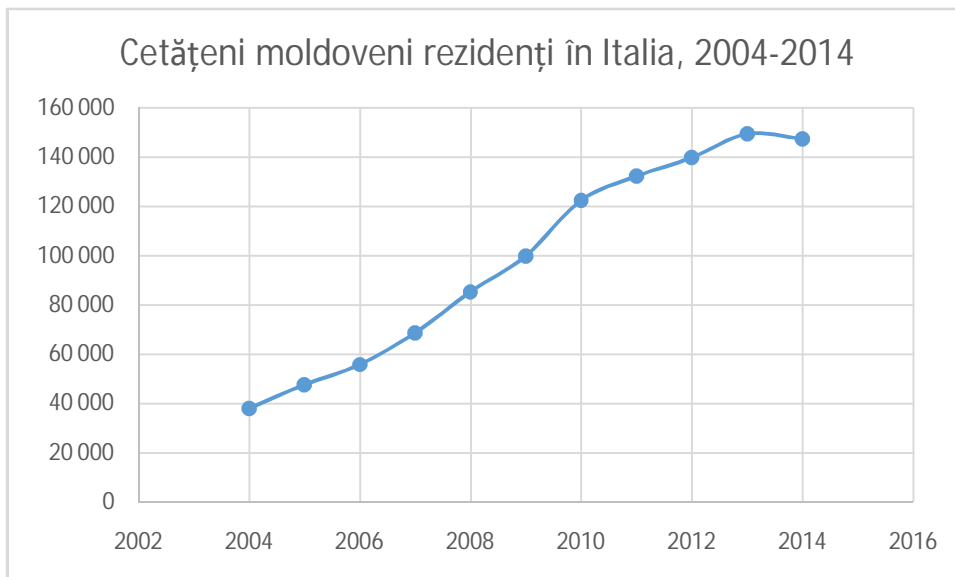
Asupra situației migranților moldoveni din Italia au avut un impact major câteva caracteristici esențiale ale economiei din peninsulă. În special, criza economică a determinat o înrăutățire a calității ofertei de muncă, a scăzut cererea de lucrători calificați. În Italia, spre deosebire de alte economii dezvoltate (orientate spre atragerea lucrătorilor calificați), nu s-a impus necesitatea unui personal imigrat calificat. Acest fapt confirmă cât de redusă este cererea de forță de muncă înalt calificată într-un stat "bazat foarte puțin pe inovație" [5, p. 53]. În Italia există o cerere de forță de muncă redusă la profesii low skills. Autoritățile din peninsulă au recunoscut existența fenomenului brain waste în raport cu lucrătorii imigrați. Oficialii italieni precizează că există o asimetrie între funcțiile/obligățiile exercitate de migranți și nivelul de instruire, care depășește, de regulă, necesarul specific angajării. În domeniul serviciilor casnice și de asistență, populația imigrată are o funcție substitutivă, asigurând astfel continuitatea sistemului traditional de welfare, bazat mai mult pe familie decât pe servicii publice [6, p. 52].

Particularități de ocupare pe piața muncii din Italia a tinerilor migranți originari din Republica Moldova

La 1 ianuarie 2015 în Italia se aflau 147.388 cetățeni moldoveni cu permise de ședere [6]. Dintre ei, 34,5% au până la 30 ani. Din cei peste 118 mii de migranți moldoveni ocupați pe piața muncii din peninsulă, circa 85 mii (71,7%) sunt angajați în domeniul serviciilor publice, sociale și pentru persoane, circa 17 mii (14,3%) – în industrie, iar 6 mii (5%) – în agricultură. Conform datelor Ministerului Muncii din Italia, fiecare al patrulea angajat moldovean este lucrător casnic. Ponderea cetățenilor moldoveni angajați în familii italiene este de 10,8%, între comunitățile de migranți din peninsulă.

Conform repartizării după categorii de vârstă, 21.114 persoane au 0-14 ani (14,4 la sută din numărul cetățenilor moldoveni din Italia), 4.987 au 15-17 ani (3,4 la sută), 27.527 au 18-29 ani (18,7 la sută), 48.024 au 30-44 ani (32,6 la sută), 42.936 au 45-64 ani (29,2 la sută), iar 2.493 (sau 2 la sută) depășesc vârsta de 65 ani.

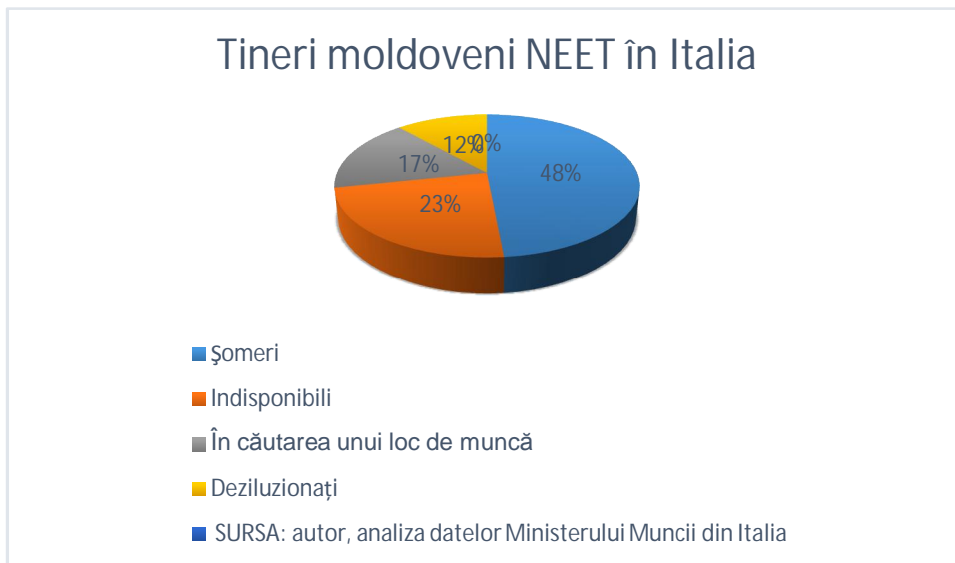
Figura 1

Sursa: Analiza datelor Eurostat, furnizate de Centrul IDOS, Italia.

Dintre cei peste 32 mii de tineri de 15-29 ani originari din Republica Moldova, peste 30% nu sunt încadrați într-un proces formativ sau educativ și nu au un loc de muncă, fiind incluși în rândul tinerilor NEET (acronimul de la *Non in Employment, Education and Training*). Jumătate din tinerii moldoveni NEET sunt șomeri, 23,2% sunt indisponibili din cauza unor situații legate de familie sau de starea sănătății lor, 16,7% sunt în căutarea unor noi oportunități, iar 11,6% - sunt cei dezamăgiți de experiența precedentă și și-au luat o pauză.

Figura 2

Experții internaționali au remarcat, de asemenea, că migrații cu un nivel superior de educație își pierd calificarea și competențele profesionale, ca urmare a ocupării lor preponderent în activități necalificate. Faptul că doar un procent foarte mic din migrații reușesc să obțină un loc de muncă conform pregătirii profesionale, ceilalți fiind nevoiți să accepte un statut social defavorabil, amplifică dramatismul situației persoanelor cu un înalt grad de calificare, plecate la muncă în străinătate. Migrații cu studii superioare au totuși mai multe șanse la angajare și rămân fără muncă o perioadă mai mică de timp în raport cu migrații cu studii medii.

Migrația este considerată una din cauzele principale de modificare a societății din țările de origine și cele de destinație. În același timp, există o strânsă legătură între migrație și sfera muncii, tendința predominantă (în cazul migraților moldoveni) fiind migrația determinată de căutarea unui loc de muncă.

Politici de integrare socială a tinerilor moldoveni în Italia

La studiul de cercetare realizat (în februarie - iunie 2015) în parteneriat cu Ambasada Republicii Moldova la Roma au participat 100 tineri migranți moldoveni de 18-23 ani aflați în Italia. Studiul a vizat evaluarea șanselor de angajare pe piața muncii în Italia și Republica Moldova, gradul de asigurare a oportunităților egale la angajare, evaluarea intențiilor de a reveni în Republica Moldova (identificarea spectrului de probleme cu care se confruntă la revenirea în țara de origine), de a rămâne în Italia, de a se transfera în altă țară de migrație etc. Tinerii s-au arătat reticenți în ce privește șansa de a-și găsi un loc de muncă în conformitate cu pregătirea lor profesională, dar și în cazul oportunităților egale la angajare, mulți din ei menționând că s-au confruntat cu cazuri de discriminare.

În privința șanselor de a-și găsi în Italia un loc de muncă, potrivit pregătirii profesionale, circa 20% din ei au spus că au șanse reduse (majoritatea din ei a indicat șanse mari, iar 5% - altele). Peste 60% dintre respondenți au declarat că în Republica Moldova au șanse reduse de a-și găsi un loc de muncă, aceasta fiind, în special, una din problemele principale cu care s-ar confrunta în cazul revenirii la baștină. Tinerii migranți nu cred că au oportunități egale în raport cu colegii lor italieni, 25% din respondenți menționând categoric acest lucru.

Deși mulți au intenția să rămână pe un termen lung în Italia sau pentru totdeauna (65%), totuși este mare numărul celor tentați să emigreze într-o altă țară, peste 23%. Puțini sunt tinerii care intenționează să revină în Moldova, doar 8%, în timp ce numărul celor decizi să nu o facă este mult mai mare. Întrebați ce ar trebui să facă Guvernul de la Chișinău pentru a atrage tinerii migranți, ei au menționat câteva opțiuni: să ofere salarii mai mari, să sprijine tinerii migranți prin programe și proiecte concrete, să reducă birocrăția, corupția etc.

Concluzii

În cazul migranților moldoveni din Italia se înregistrează o amploare a impactului fenomenului **brain waste** și a efectelor cererii de forță de muncă redusă la profesii **low skills**. Aceste două probleme au fost menționate la nivel oficial în Italia. Una dintre urmări este segmentarea pieței forței de muncă, muncitorii străini fiind orientați spre sectoare și profesii specifice. Ocuparea străinilor, inclusiv a cetățenilor Republicii Moldova, se orientează prevalent spre forma muncii dependente, de tip executiv, în special spre munci necalificate, migranții fiind angajați mai des la schimburi și orarii incomode, percepând plăți mai mici decât muncitorii italieni.

Aceste fenomene au un impact direct asupra tinerilor din generațiile secunde de migrație, educați și formați în instituții de învățământ din Italia, care nu mai acceptă atât de lesne integrarea subordonată, cum a fost în cazul părinților lor migranți. Impactul este cu atât mai accentuat în cazul incluziunii sociale, pentru că de cele mai multe ori așteptările tinerilor migranți sunt mai mari decât realitatea cu care se confruntă, iar întârzierea accederii lor pe piața muncii determină în mare parte și o tergiversare a incluziunii lor în societatea din țara de migrație. În rezultat, a crescut tentația tinerilor migranți moldoveni de a schimba țara de migrație, în speranța aflării unor condiții mai bune de trai. Cei care decid să rămână pe termen lung în Italia încearcă să-și construiască o afacere individuală, numărul acestora fiind în ușoară creștere în ultimii ani. În cazul tinerilor din generațiile secunde de migrație este nevoie de elaborarea și punerea în aplicare a unor noi politici care să țină cont de specificul acestei categorii de populație. Factorii de risc determinanți sunt experiența migrațională (în cazul migranților crește riscul de a accepta profesii **low skills**), apartenența de gen (în cazul femeilor riscul este mai sporit), probleme de sănătate/dizabilități, nivelul de instruire etc. În orice circumstanțe, nivelul de instruire mai înalt al persoanelor reprezintă un factor important, fie că este vorba de migranți, tineri NEET etc. În parte, nivelul de instruire presupune un grad mai mare de flexibilitate în adaptarea la condițiile specifice de pe piața muncii. Experții ne atenționează însă că “stocul de capital uman poate degrada sub influența sărăciei și se poate intra într-un cerc vicios, generator de sărăcie permanent, pentru ruperea căruia nu este suficient doar efortul individual” [8, p.53].

Referințe bibliografice:

1. Moșneaga V., Rusnac Gh., Țurcan V. Republica Moldova în contextul migrațiilor: lista bibliografică (1990-2012). Chișinău, 2013, 215 p.
2. Brain Drain: cazul Republicii Moldova. Coordonator Moraru V. Chișinău, 2011, 260 p.
3. Poalelungi O. Particularități de integrare socială a copiilor imigranților moldoveni în țara gazdă: Cazul Italia. În Revista de filozofie, sociologie și științe politice, 2012, nr.2, pp. 142-153.

4. Stănică Simona. (2011) Apariția și evoluția fenomenului Brain Drain. În: Revista Română de Sociologie”, serie nouă, anul XXII, nr. 3–4, București, pp. 339–360.
5. Direzione Generale dell’Immigrazione e delle Politiche di Integrazione, Ministero del Lavoro e delle Politiche Sociali. La comunità moldava in Italia: Rapporto annuale sulla presenza degli immigrati. Roma: 2014, 109 p.
6. Direzione Generale Immigrazione e delle Politiche di Integrazione, Ministero del Lavoro e delle Politiche Sociali. Quarto rapporto annuale sul mercato del lavoro degli immigrati. Roma: 2014, 173 p. <http://www.lavoro.gov.it/Notizie/Documents/IV%20Rapporto%20annuale%20MdL%20immigrati%202014.pdf>
7. Centro Studi e Ricerche IDOS. Dossier Statistico Immigrazione. Roma: 2015, 479 p.
8. Moraru V. (coordonator) Republica Moldova: provocările migrației. (AȘM, Institutul Integrare Europeană și Științe Politice). Chișinău: Editura Știința, 2010, 147 p.

CZU 321

Victor Moraru

profesor universitar, doctor habilitat în științe politice,
Institutul de Cercetări Juridice și Politice
al Academiei de Științe a Moldovei
E-mail: prof.moraru@gmail.com

IPOSTAZE ALE COMUNICĂRII POLITICE: MEDIATIZAREA

În ultimul timp studiile consacrate examinării activității mediei atestă o frecvență tot mai evidentă a termenului „mediatizare”. Această sintagmă pare să înglobeze întregul ansamblu de trăsături ce caracterizează misiunea jurnalismului în societate. Elucidarea diferitelor contexte vizând procesele mediatice contemporane evidențiază o tratare neunivocă a conceptului mediatizării, înțelese, la o primă apropiere, fie ca o elementară difuzare a informației, fie ca un ansamblu de activități mediatice specifice, care depășesc considerabil limitele unei simple reflectări a evenimentelor, oferind, în acest fel, temeuri pentru o constatare a ambivalenței conceptului mediatizării și, implicit, a conceptului mediatizării politicii.

Astfel, interpretarea termenului *mediatizare*, în cele mai multe cazuri, înclină spre înțelegerea acesteia drept *acoperire mediatică (coverage)* a realității (a sferei politicii, în cazul nostru), ca *prezentare* în paginile mass media a acestor realități. Tocmai acesta și este sensul larg al termenului, accepția lui cea mai curentă. Vom consemna doar câteva exemple ale utilizării termenului dintr-o astfel de perspectivă. „Mediatiser la paix”, își întitula intervenția unul din autorii ziarului *Le Monde*, lansând apelul spre o promovare mediatică mai insistentă a acțiunilor în apărarea păcii; „Televiziunea de stat a mediatizat de 15 ori mai mulți actori ai puterii decât ai opoziției...”; „În săptămâna de dinaintea celui de-al doilea tur de scrutin, CDR, care câștigase cursa parlamentară, a fost mai mediatizată decât PDSR...”; „*Mediatizarea* în mai mare măsură a agenților puterii a dus după sine și reflectarea problemelor dorită de aceștia...”. În toate exemplele citate este evidentă corelația termenului în cauză cu noțiunea de *reflectare*.

În cazul unor astfel de abordări, interpretarea circulației mesajelor în mass-media poate să graviteze spre surprinderea cu precădere a aspectelor cantitative, în defavoarea unor viziuni de ordin calitativ, diminuând consistența reprezentărilor conceptualizatoare. Observația făcută însă nu afectează oportunitatea utilizării termenului la analiza practicii mediatice: mediatizarea realității este, fără îndoială, și poate chiar în primul rând, reflectarea ei, intensă și multiaspectuală, dacă înțelegem prin reflectare finalitatea oferirii publicului unei informații operative, pertinente și variate – în fond, o aspirație peremptorie a jurnalismului.

Respectiv, vom recunoaște, ca o primă accepție a sintagmei *mediatizarea politicii*, ansamblul acțiunilor întreprinse de media în vederea reflectării în paginile sale a aspectelor politice ale realității. Constatăm, totodată, că o astfel de caracteristică poate să cuprindă doar parțial esența fenomenului în

cauză, căruia în ultimul timp, datorită evoluțiilor produse în sfera politică, precum și în cea mediatică, marcate de noi relații stabilite între ele, i se descoperă noi semnificații. Lucru cert, mediatizarea presupune nu doar acțiunea de înregistrare a actualității și de informare elementară a publicului, dar și, propriu-zis, evaluarea, comentarea, interpretarea faptelor, evenimentelor, pozițiilor, fenomenelor, care pot să se manifeste atât în cadrul unor materiale cu o finalitate intențional informațională, dar mai ales în cadrul unor rubrici, emisiuni, programe speciale.

Oricât de ademenitoare ar fi, astfel, reducerea termenului *mediatizare* la producerea și difuzarea mesajelor în accepția elementară, realitatea mediatică dictează necesitatea considerării lui și din perspectiva sensului îngust pe care îl încorporează implicit, în baza potențialului persuasiv al mesajului produs de mijloacele de comunicare de masă. Tocmai intenționalitatea (uneori chiar nedisimulată) persuasivă a mediei determină frecvența atribuirilor jurnaliștilor a unor calificări de „regizori ai realității sociale și politice” [1, p. 9] ori, și mai incisiv, „*handlers*, manipulatori ai imaginii al căror câmp de muncă n-ar trebui să fie altul decât teatrul de marionete” [2, p. 14]. Critica adresată jurnaliștilor pentru modul în care aceștia abordează realitatea („câte ce anume pregătesc ei societatea și în numele cui vorbesc atunci când transformă republica într-un teatru virtual?”, se întreba destul de rezonabil autorul francez E. Souchier [3, p. 75]), în fond, a devenit un loc comun. Comunicarea în acest context este înțeleasă drept acțiune persuasivă (și reciproc, persuasiunea - drept comunicare). Înțeleasă ca o comunicare orientată spre modificarea comportamentului, a ierarhiei valorilor, a preferințelor și a opțiunilor publicului, persuasiunea poate să se manifeste atât într-o formă directă, promovată și controlată de actorii politici în cadrul campaniilor politice desfășurate, cât și într-o formă indirectă, prezentată drept informație difuzată de media. Astfel, dacă înțelegem prin mediatizare totalitatea acțiunilor efectuate prin canale mediatică în vederea reflectării evenimentelor curente, este firesc să fie incluse aici și acele acțiuni specifice (în mod inerent abundente) care vizează comunicarea mediatică persuasivă. Tocmai asupra particularităților acestei a doua interpretări a mediatizării (condensate, în sintagma "intervenție" [4, p. 92]) indică și definițiile termenului respectiv incluse în dicționarele de specialitate ca, de exemplu, cea citată de M. Coman: „mediatizarea se referă la actul prin care anumite mesaje sunt transformate sub influența sistemului mass-mediei, în timpul procesului de producție și difuzare specific comunicării de masă” [5, p. 20]. În același sens – de *construcție/reprezentare a realității* - apare termenul dat și în cadrul următoarei constatări, aparținând autorilor americani: „Una din caracteristicile principale ale actualei tranziții către epoca mass-mediei este că venim din ce în ce mai mult în contact cu reprezentări mediatizate ale unei lumi fizice și sociale complexe, mai degrabă decât cu aspectele obiective ale mediului nostru înconjurător” [6, p. 258]. Crearea *pseudomediului* (Lippmann), a celei de-a *doua realități* (Lang), a *realității virtuale, simbolice*, constituie esența *mediatizării* (în sens îngust). Faptul că mass-media în epoca contemporană nu se limitează la difuzarea mesajului, convențional, „strict informativ” ori la transmiterea opiniilor existente în societate, ci, dimpotrivă, adoptă în mod tendențial postura de un autentic creator al realității, apare drept premisă cardinală a proliferării acestui tip de acțiune mediatică. Tocmai gravitatea mediei spre crearea, construcția realității, spre impunerea unei viziuni specifice a acestei realități suscită interesul cercetătorilor preocupați de analiza proceselor politico-mediatică. Mai mulți autori au depus eforturi susținute pentru a explica și articula conceptul în cauză [7].

Disponibilitatea politicii pentru mediatizare rezidă în înseși mecanismele acțiunii politice, conjugate direct cu producerea simbolurilor. „Orice eveniment sau proces politic implică și un registru simbolic”, - a arătat cercetătorul român Grigore Georgiu [8, p. 132]. Și tocmai prin intermediul mijloacelor de comunicare de masă are loc vehicularea simbolurilor politice. „Pentru majoritatea oamenilor, de cele mai multe ori, politica reprezintă o serie de imagini mentale, generate de actualitățile de la tv, de ziare și reviste, precum și de discuțiile cotidiene, - remarca Murray Edelman. - Acestea creează o panoramă în mișcare, derulată într-o lume cu care marele public nu intră niciodată în contact, o lume de care, totuși, oamenii ajung să se teamă sau s-o aclame, făcând-o de cele mai multe ori cu pasiune și, uneori, prin acțiune. Lor li se vorbește despre noile legi promulgate, despre personalitățile politice din străinătate care reprezintă o amenințare sau cu care se încheie tratate comerciale, despre războaiele care încep sau se termină, despre candidații ce pierd sau câștigă în lupta pentru funcțiile publice, despre deciziile luate cu privire la cheltuirea unor sume uriașe de bani pentru a se ajunge pe Lună...” [9, p. 14]. Pierre Bourdieu, la rândul său, a dezvăluit specificul dominației politice prin corelarea acesteia la construcția câmpului simbolic, indicând că „raportul forțelor

obiective tinde să se reproducă în raportul forțelor simbolice, în percepția universului social” [10, p. 71]. Într-un atare cadru, reprezentarea universului social, potrivit lui Burdieu, nu mai este „un dat, ori, în aceeași ordine de idei, o înregistrare, o reflectare, ci produsul numeroaselor acțiuni de construcție, care sunt mereu făcute și care trebuie mereu refăcute. Ea este depozitată în cuvinte comune, în termeni performativi care formează sensul universului social tot atât pe cât îl înregistrează, în lozinci care contribuie la ordinea socială prin informarea gândirii acestei lumi și în producerea grupurilor pe care le desemnează și le mobilizează”.

Dar în această lume, soluția găsită a controverselor, de cele mai multe ori, „este una magică, și ea nu schimbă nimic din condițiile ce afectează nivelul de tensiune al comunității, ci permite doar distragerea atenției și îndreptarea ei către un alt set de simboluri, la fel de irelevante. Numărul de legi care trec prin corpurile legiuitoare sau numărul de decrete date de executiv, care nu schimbă nimic în practicile permanente ale societății, reprezintă un indiciu ... al rolului magiei în politică” [11, p. 38].

Analiza pertinentă a fenomenului simbolizării în politică (chiar dacă include mai puține referințe la rolul mass-mediei în acest proces), întreprinsă de cercetătorul M. Edelman în paginile lucrării sale *Politica și utilizarea simbolurilor*, îi permite autorului american să constate că imaginea virtuală a realității produsă prin simbolizare nu este altceva decât "un model simplificat sau o aparență de realitate". Resorturile acestei situații trebuie căutate, potrivit cercetătorului, în faptul că „pentru majoritatea membrilor societății noastre este caracteristic să gândească în termeni de stereotipuri, să personalizeze și să simplifice maxim, să nu poată recunoaște sau tolera situații complexe sau ambigue și, prin urmare, să reacționeze mai ales la simbolurile care simplifică maxim sau distorsionează”. În circumstanțele determinate de evenimente politice și economice ce afectează individul în cele mai profunde și intime zone ale vieții sale, explică autorul, doar încrederea în stereotipuri și fuga de realitate îi atenuează, psihologic, sentimentul de neliniște și de incertitudine, oferindu-i iluzia unui anumit tip de securitate intelectuală, simbolizarea politică îndeplinind în acest caz o funcție catartică.

Cadrul de referință sugerat de aceste afirmații comportă înțelegerea *mediatizării politicii* drept *un ansamblu de acțiuni specifice promovate de mass-media, realizate întru construcția spațiului simbolic al politicii*. Secundînd emergența unei lumi tot mai receptive la producerea și utilizarea simbolurilor, mass-media își adjudecă din ce în ce mai insistent nu numai rolul de teren practicabil pentru politică și pentru protagoniștii ei, dar și rolul de element determinant al procesului politic, manifestându-și pretenția de a-l influența și chiar de a-l manipula.

Principiile mediatizării dictează focalizarea atenției mijloacelor de comunicare de masă asupra construcției unor "personaje virtuale". „Virtualizarea” acestor protagoniști ai mass-mediei se produce prin asigurarea acestora a unei maxime vizibilități prin intermediul canalelor mediatice. În cazul acestei *mediatizări* sunt accentuate, însă, aspectele de ordin exterior, semnificațiile faptelor și evenimentelor legate de aceste personaje fiind corelate la interesele politice și la linia politică a redacțiilor, aparențele estompînd realitatea: prezentarea detaliată și explicită, pătrunderea și explicarea aprofundată a circumstanțelor reale care au determinat lansarea lor în vizorul atenției jurnalistice rămân (în mod voit ori implicit) în afara cadrului mediativ. De fapt, este o legitate a *mediatizării politicii*, orientate spre a explora straturile de la suprafața lucrurilor, a-i impune mesajului o formă lejeră, a evidenția aparențele, oferind imaginea virtuală a realității.

Un interes aparte pentru analiză îl reprezintă mediatizarea sistematică, ilustrată cel mai elocvent de campaniile electorale. Acestea sunt concepute și organizate (teme, sloganuri, tipuri de discurs, mijloace și forme de prezentare și de difuzare), „în stil mediativ, adică într-un stil atrăgător, dacă nu chiar incitant și spectacular, în forme care intră în tiparele construcției mediatice a actualității” [12, p. 240], a mediatizării politicii. Tocmai în realitatea virtuală a câmpului electoral se produce fundamentarea opțiunii politice în cadrul alegerilor.

Este elocventă, în acest sens, experiența Federației Ruse. Mitul creat de mass-media din Rusia despre Boris Elțin – luptător cu comunismul, ori mitul mesianic al lui Vladimir Putin au fost elaborate și implementate cu succes în conștiința electoratului de mass-media rusești [13]. Aceleași tendințe spre mitologizare pot fi urmărite și în desfășurarea campaniilor electorale în Republica Moldova.

Diferența și similitudinea între propaganda și mediatizare trebuie căutate, în viziunea noastră, în specificul metodelor utilizate. Metoda propagandei revendică o influență persuasivă deschisă, este unidirecțională și orientată spre realizarea organizată a unui sistem de acțiuni de îndoctrinare ideologică. Din punct de vedere istoric ea ține mai mult de perioada totalitaristă, suferind modificări

esențiale o dată cu afirmarea televiziunii ca mijloc de comunicare de masă. *Mediatizarea* implică însă o deosebire esențială: trecerea de la utilizarea informației ca mijloc (complementar) de luptă politică la aplicarea unor tehnologii manipulative, orientate spre schimbarea sensurilor, manifestându-se din ce în ce mai mult ca un *război informațional* între diferite forțe politice. În consecință, interpretarea rațională a evenimentelor, intrinsecă pentru relatarea propagandistică, se mitologizează, transformându-se în reprezentări cu caracter de masă, iraționale ca fond și emotive ca formă. Ceea ce apropie instrumentarul mediatizării și cel al propagandei este recurgerea la manipularea opiniei publice, una din particularitățile careia constă în implementarea în conștiință, sub forma informației obiective, a unor conținuturi dezirabile pentru producătorii mesajelor.

În orice caz, posibilitățile mijloacelor de comunicare de masă în această direcție sînt estimate de specialiști ca fiind foarte mari. Experții constată, astfel, că un consumator mediu al informației, conform statisticii, zilnic urmărește emisiunile televizate și ascultă radioul în decurs de patru ore: acest timp este destul de suficient pentru ca un specialist în programare neurolingvistică, cu ajutorul fonogramei și al secvențelor video, să formuleze în conștiința unei părți a audienței reprezentările necesare comanditarului, chiar dacă ele pot să contrazică realitatea [14, p. 148].

În fond, esența mediatizării politicii constă în următoarele: acțiunea politică actuală, producându-se pentru a fi difuzată prin intermediul canalelor mediatice, prezintă semnele unei subordonări logicii mediatice [15, pp. 51-52], sub aspectul desfășurării și al modului de difuzare: tocmai, imprimarea acțiunii politice a unor modalități mediatice este trăsătura de bază a actualei mediatizări a politicii.

Este evident că despre mediatizarea politicii ca despre un fenomen constituit putem vorbi doar atunci când mijloacele de comunicare de masă devin principalul teren al comunicării politice, când interesele proprietarilor devin poziții politice ale mass media pe care le controlează, când, în sfârșit, îngemănarea politicii și a mass- mediei se produce definitiv.

În mod firesc, proliferarea mediatizării politicii, înțelese, în primul rând, drept intruziune a mass-mediei în politică, se datorează, pe de o parte, primatului logicii mediatice propriu-zise (subordonate, inclusiv, și intereselor comerciale ce nu pot fi neglijate), care dictează captarea atenției unei audiențe cât mai mari prin recurgerea la modalități mediatice antrenante (informația cu tentă senzaționalistă, *talk-show*-urile, personalizarea politicii, spectacularizarea mesajului transmis), iar, pe de altă parte, logicii acțiunii politice care găsește în media un aliat convenabil sau un secundant oportun, de potențialul și de resursele căruia se poate servi cu succes (deși nu rare sunt cazurile când media pretind și la un rol autonom). La intersecția acestor două tendințe semnalate, mass-media, abordând fenomenul politic, se confruntă cu necesitatea unei înclinări tot mai pronunțate spre mediatizarea politicii ca mod de existență.

Referințe:

1. Halimi Serge. Les nouveaux chiens de garde. – Paris: Raisons d'agir, 1998.
2. Alvarez Luciano. Medios de comunicacion y trampas a la democracia. – Buenos Aires: Editorial Humanitas-Claeh, 1990.
3. Souchier Emmanuel. Le citoyen, le politique et le journaliste. În: Communication et langage, 1997, N 112.
4. De la Mota Ignacio Hilario. Diccionario de la comunicacion / Vol. II. – Madrid: Editorial Paraninfo, 1988.
5. Coman Mihai. Introducere în sistemul mass media. – Iași: Polirom, 1999.
6. DeFleur Melvin, Ball-Rokeach Sandra. Teorii ale comunicării mediatice. – Iași: Polirom, 1999.
7. Journalism Studies (Taylor and Francis Group). Special Issue: Mediatization of Politics: Theoretical and Empirical Perspectives, 2014, Vol. 15, Issue 3; Frank Esser, Jesper Strömbäck (Eds.). Mediatization of Politics. Understanding the Transformation of Western Democracies. - Palgrave Macmillan, London, 2014; Thomas Birkner. Mediatization of Politics: The case of the former German Chancellor Helmut Schmidt. În: International Journal of Communication, 2015, Vol. 30, N 4, pp. 454-469; Jesper Strömbäck. Four Phases of Mediatization: An Analysis of the Mediatization of Politics. In: The International Journal of Press / Politics, 2008, Vol. 13, N 3, pp. 228-246 ș. a.
8. Georgiu Grigore. Filosofia culturii. – București: SNSPA, 2001.
9. Edelman Murray. Politica și utilizarea simbolurilor. – Iași: Polirom, 1999.

10. Бурдые Пьер. Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993.
11. Edelman Murray. Op. cit.
12. Drăgan Ioan. Paradigme ale comunicării de masă. Orizontul societății mediatice / Partea I. – București: Șansa, 1996.
13. Zassourski Ivan. Media and Power in Post-Soviet Russia. - Armonk, New York: M. E. Sharpe, 2004.
14. Дубовский В., Бритиков С. Информационные технологии в национальном и мировом развитии. În: Общественные науки и современность, 2000, N 1.
15. Moraru Victor. Mass media vs politica. Chișinău: CEP USM, 2001.

CZU 343.843(478)

Victor Moraru
 doctor of law,
 Moldova State University
Gheorghii Sult
 doctor of law,
 Comrat State University

RESOCIALIZATION OF PERSONS AT CONVICTION WITHOUT IMPRISONMENT

Аннотация. Настоящая статья посвящена расширению сферы применения наказаний в Республике Молдова, не связанных с лишением свободы и ресоциализации лиц, в процессе уголовного наказания, без лишения свободы.

Ключевые слова: без лишения свободы, адаптация к жизни в обществе, занятость, отношения с родственниками, социально-позитивные связи, личностно-профилактические действия, духовное развитие.

The main goal of the enforcement of sentences under criminal law is the correction of the convicted and their total integration into society after completion of punishment. In the periods of negative social changes and society crisis a part of the public has a psychological protection in the type of different compensatory reactions, such as addiction to alcohol, narcotics, manifestations of aggression to society, and also committing crime. Especially this concerns young people and aged ones who cannot blend in with the changed social relationships.

However, unsolvable at governmental level social problems, lead to crime committing, as far as they are just a link in the cause and effect relationship of a certain case. Axiological and normative person control has a dominant significance which characterizes the degree of his socialization (culture, education etc.), that finally defines the decision and act committing.

Human is a social creature and, in many respects, a product of microenvironment where he dwells, whether it is family, or school, or working staff, or group of the same age people and so on.

The realization of life goal of a human depends on three components: biological preconditions, society, where the person lives, and the person's personal qualities [1].

So, it is clear that his life experience will depend on this microenvironment. In many cases it may have a negative influence and may lead to a criminal activity.

The common improvement tendency of the system of execution of the punishment under criminal law in the Republic of Moldova can be briefly characterized as a need to introduce alternative punitive measures.

In the early 90' all over the world the policy in the field of criminal punishments leaned in favor of alternatives to imprisonment. Besides human considerations that have already been expressed for many years, there are given purely pragmatic arguments from the point of view of expense for

imprisonment and its consequences which in a number of countries make legislators take measures in reduction of sentences to the immediate imprisonment.

As a result of constant criticism, expressed by the majority of prestigious international organizations and fora, alternatives to direct imprisonment such as penalties, probation, and work in favor of society have become a part of the system of criminal punishments in the Republic of Moldova.

The seriousness of applying above mentioned types of punishments is seen in the fact that besides the restrictions of the offender in everyday life, they become a threat to the direct imprisonment in case of disregard of the imprisonment conditions. In the case of applying types of non-custodial penalty, the court establishes the term of the punishment in the form of imprisonment but suspends its execution for the period of probation. The possibility of applying types of non-custodial penalty consequently depends on the term of imprisonment prescribed on the concretely given case.

The only preliminary condition of the delay is non-committing of criminal deeds by the offender in his further life. An additional preliminary condition of the delay is the presence of concrete mitigating circumstances in the given case.

The strictness of the treatment at the suspended imprisonment is defined mainly by two factors: interference into personal life, accompanying the delay, and duration of the period of probation. The period of probation, as a rule, depends on the gravity of the offence and on the offender's personality.

As for the responsibilities, which go together with the suspended imprisonment, the majority of the legislators look through different variants. Besides "traditional" methods, such as supervision made by the probation officer (internal affairs bodies) or prescriptions concerning way of life, there are also imposed obligations for indemnity or reparation of the damage caused by the criminal act of crime. Such kinds of offenders are usually those persons who have committed insignificant crimes, which are not characterized by high aggression, but live their own life without realizing the consequences of their deeds.

Therefore, prepared specialists, who could impart social skills and influence on the way of life, must work with this category of law-breakers. The priority of repressive starts over the preventive ones, insufficient differentiation and individualization of influence, inappreciation of the importance of resource provision, passion for large-scale events, mass forms of influence, frequently to the detriment of the individual work can be referred to the fundamental shortcomings of the earlier worked conception of the crime control in the whole.

From the point of view of the international legal acts, it is not sufficient just to take repressive measures of punishments. Standard minimal rules of the United Nations concerning the measures, that are not connected with the imprisonment (The Tokyo rules), directly show (p.10.3) that their purpose is "to help the law-breaker work over himself taking into account the character of the legal wrong committed by him.

The given rules suppose a huge purposeful work with the condemned. Paragraph 13.1 directly shows that "various methods must be worked out, such as individual work, group therapy, programmes according to the place of dwelling and special behaviour with different categories of law-breakers" [2]. At the same time paragraph 13.3 writes that in order to do this it is necessary to carry out diagnostic actions in studying biography, personality, inclinations, level of mental development of the condemned, his system of values, circumstances that led to the crime committing.

Along with the regulations of common character, which determine basic rights and liberties of a person and a citizen, the international acts contain requirements that directly concern the rules of the condemned and the rules of behaviour with them.

In the first place, the Universal Declaration of Rights of 1984 must to be referred to these types of acts. It tells that people, who are inflicted a criminal punishment, must not be exposed to the forced arrest; torture and cruel, inhumane and humiliating kinds of treatment and punishment are forbidden. A person must be subjected only to those restrictions that are determined by law exclusively with the view of certain recognition and respect of rights and meeting just moral requirements.

Another legal act of universal character is the International Treaty of Civil and Political Rights of 1966. It tells about the regulations concerning the treatment with the condemned and mainly: everyone, who is sentenced to death penalty, has the right to appeal for pardon; the work, that must be

done by the person who is in the prison on the basis of legal court order, or the person on conditional discharge, must not be seen as a “forced and compulsory” labour. The penitentiary system must provide a special regime for the condemned whose essential purpose is correction.

Convention for the prevention of torture and other cruel, inhuman and humiliating forms of treatment and punishment of 1984 is also among important international acts of universal character. It underlines that no circumstances whatever they are can excuse a torture. Code of behaviour of the officials maintaining the order of 1979 also refers to such kind of acts. Along with this, Universal Community passed a number of special acts that directly refer to the maintenance of the persons who are imprisoned, execution of sentences and treatment with the condemned. Minimum standard rules of treatment with the prisoners of 1955 are principal ones. They are supplied by certain acts of European Union among which European penitentiary rules, European Convention on Human Rights and European Convention for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment should be distinguished.

Also it should be taken into account that international legal acts along with the norms-principles contain norms-recommendations that are not compulsory for the states which ratified them, although they are exposed to maximum control in law-making activity.

The inclusion of the Republic of Moldova into the European process must make us follow more advanced standards in penitentiary sphere.

The development of service for the execution of sentences not connected with the imprisonment is defined by the contemporary criminal policy of the state which is directed to the expansion of punishment application that serve as alternatives to imprisonment concerning those persons who have committed crimes of little and average gravity. The expansion of the sphere of punishment application not connected with the imprisonment gives to those who took a false step a real right to resocialization without isolation from society, in which necessity arises in case of social deviation of a person caused mainly by social breach.

Resocialization is an orientated and expedient complex system of influence on the condemned person with the aim of mastering (repeatedly or for the first time) socially approved norms, values, samples of behaviour, restoration of the lost or inactive social skills and habits of behaviour for the further inclusion into the social life. At its core the process of resocialization is analogous to the process of socialization of a personality. And resocialization is understood as a “restoration” of repeated mastering social experience by missocialized personality.

The core of the idea of resocialization of the condemned person is the regulation about “subject development of a personality”, the main point of which is to make person develop in social and spiritual way, to correct his aim imposed by “educative” measures is impossible, and the condemned people can and must change their behaviour themselves [3].

In other words, it is necessary to create conditions for the change of person’s development, to stimulate his work over himself. Due to the fact that the motives of criminal behaviour depend on the great number of personal and social factors, for solving the problem of resocialization of criminals it is necessary for each of them to use differential and individual approach that presuppose the usage of more effective and suitable forms and methods of work with them.

Many investigators mention in their works that success of resocialization depends on three groups of factors.

The first group includes the personality of the condemned person himself: his world outlook, traits of character, temperament, intellect, sense of justice, morality, morals, ethics and so on [3].

The second group includes conditions of the environment that the person is surrounded by, social and demographic information about the personality of the condemned: education, speciality, working practices, presence of habitation and registration; family and relations with it; job and satisfaction with it and relations with colleagues at work, relations with members of small groups and so on; tactics of the workers of law machinery [3].

The third group includes factors connected with the stability of asocial directions and influencing on the process of resocialization, - degree of social detachment of the personality, the character of act of crime, its duration, and condition of the microenvironment where he is a part of it [3].

This information must become the starting point for the realization of the main task of the punishment execution not connected with the imprisonment.

The goals of resocialization in the process of criminal punishment without imprisonment are the following:

- solving the problem that caused the committing of crimes and prevention of further crimes;
- set of generally preventive and individually preventive measures, functionally focused personally on non-adaptive behaviour;
- Preventive work within integration of individual social experience and engaging in work and other permissible activity;
- Activity of a larger scale on restoration of links with the relatives, rise in socio-psychological adaptation and spiritual development of the personality.

In the process of resocialization of the condemned without imprisonment, punishment execution authorities at the local level should have a close cooperation with the agency of state administration, carry out a number of practical measures in enforcement of collaboration with the agency of local public government, with the Office of Public Prosecutor, with the commissions for cases of minors, social assistance centres, human rights organizations and non-governmental organizations, labour office, health authorities and educational institutions.

It is very important primarily to form a high motivation for conscious participation in the process of resocialization at the condemned without imprisonment, because the problem of productive life in the society can be solved only by joint efforts of both condemned and local execution officers [4].

Basic elements of rendering assistance to the condemned in their socio-psychological reorientation are the following:

1. In ordinary sphere of serving the sentence:

- ensuring labour conditions for the condemned in accordance with the law; timely decision of all questions that the condemned have in their everyday life; rendering of assistance in conflict resolution with the relatives, in labour collective, with other people and organisations.

2. In work on self-development:

- teaching fundamentals of building relationships in the society, training psychological stability to unfavourable factors, ways of self regulation of the emotional state; giving classes on studying questions of self-improvement, especially with minor convicted.

3. In the sphere of rendering assistance:

- provision of individual psychological consulting service with diagnosis of personality characteristics, forecasts of behaviour forms in different life situations, concrete psychological assistance under adverse psychological states and in determination of goal set in life, socio-rehabilitation assistance by means of participation of the convicted without imprisonment in training programmes of working out skills for orientation in different social institutions [5].

Studying foreign experience shows that probation officers successfully apply socio-rehabilitation programmes of work with different categories of the condemned.

The given programmes are aimed at teaching the condemned skills of lawful life in the society, ways of self-control over behaviour and favour the change of way of thinking of criminals that finally have an influence on the crime prevention.

By reference on this, there is a necessity of working out a programme for forecasting behaviour of the condemned in the penal enforcement system that will allow to classify all the condemned who are registered in the local executive office, according to the risk degree of repeated committing of crimes by them and, consequently, to plan implementation of preventive work with them applying correction programmes.

For the realization of the results of forecasting behaviour of the condemned local executive offices need to use psycho-correctional programmes, "Decline of aggression in violent convict", "Anger management" and so on.

Besides this, it is advisable to organize all the psycho-correctional work according to the stages, solving certain problems of change of the participants' personality and behaviour characteristics at each stage.

The usage of prognostic and psycho-correctional programmes by the local executive office in its practical activity will provide crime alleviation among the convicted without isolation from the society and their resocialization.

As the basic efficiency factor of the process of resocialization with the condemned without imprisonment is their successful adaptation to life in the society: job placement, good relations with the relatives, acquisition of socio-positive relations and many others.

The solution of these problems will allow creating conditions for transition to crucially new quality of home criminal executive system in the part of the punishment execution not connected with imprisonment.

The concept “resocialization of the convicted” means an organized process of restoration of the social status, lost or inactive social skills, reorientation of social aims by way of the inclusion of the convicted into new positively oriented relationships and types of activities, it is a set of professional actions realization of which must result in the ability of the condemned to lead a lawful way of life in future and carry the social responsibility for his own life and life of the people who are around him.

Resocialization of the convicted must be seen as important as punishment execution itself and correction of the convicted. Psychological change in the appraisal of necessity to help and support in general sense of correction influence on the convicted and discharged prisoner from the side of society is also important because the solution of such kind of problems is impossible to realize without the help of the society.

Resocialization of the convicted is considered successful when useful for the society relations of the discharged prisoner are build in main life spheres and they have no essential deviation, (good relationships in family, presence of habitation, registration at place of residence, full-time job, participation in social work, helpful leisure activity, academic and cultural upgrading and so on.)

Normally adapted discharged prisoner breaks with the criminal environment and other people whose behaviour is characterized as antisocial, does not misuse alcohol, and does not commit wrongs.

Main problems of resocialization of persons served the sentence are their professional orientation and job placement, good situation in the family, in the bosom of relatives, and also in the bosom of friends, acquainted people, neighbours. As it was said above, in most cases the former convicted have tension with the surrounding people, as a rule he meets resentment and indifference.

Analysis of historical data and results of social investigation clearly reveals the importance of this theme. Special measures should be taken by the legislation, firstly, those that guaranty respect of rights for those who served a sentence, those that provide change of the form and direction of the preventive work. It is hardly to meet in our country, but we can meet centres, funds, movements, committees, that appear and function, whose purpose is not to leave our lost sons and daughters without comprehensively social assistance, to ease their lot and help them to lead good life. In a word, there comes understanding of the main problem, its extent and potential impact.

As new approaches concerning some categories of the discharged people it is suggested to organize foster care through the centres of social adaptation (this form of social control is stronger than social observance, but milder than administrative supervision), in cases when tight control over behaviour of an individual is not done. At the same time there should be organized social observation by the centre of social adaptation and under its control over the persons who do not come under administrative supervision, did not turn to correction during serving the sentence or break laws after discharging.

Social ones are irenic efforts of the church, its contribution to restoration and establishment of human norms and values. It seems that we do not speak about religious societies as a collective subject of social adaptation centre, but about the participation of religious people and religious figures as individuals in the work of the centre [5].

The complicated process of resocialization, re-education and coming back to the society of the people committed crimes that started at the first interrogation by examining magistrate, ends after the whole adaptation to the conditions of standard existence in the normal social environment.

As a result of this, it is necessary to find closer connections between public institutions, state authorities and community in order to perform effective adaptation process of imprisoned people. According to the author’s point of view the solution of the given problem is possible by passing the law “About the social assistance to persons who served the sentence”. It is necessary to promote

preventive work at the state level, to use civil means in the control of homelessness, in solving problems of early crime prevention and to orient justice mainly to defense of rights and interests of minors.

Thus, the phenomenon of resocialization needs to be seen both as a process and result, where the social worker's role in social assistance of convicted people at the correctional institution is very important.

The bibliography:

- [1] Dolzhenkova G. D. International penitentiary cooperation in the field of social security condemned to imprisonment.//Magazine of the Russian Right. № 3. 2001
- [2] Pisarev V. B, Brilliantov A.V. Some problems of re-socialization of condemned//Application of the punishments not connected with imprisonment. - M, 1989.
- [3] Pisarev V. B. Re-socialization released from punishment serving//Execution of punishments and social adaptation of the released. Collection of scientific works. All-union scientific research institute of the Ministry of Internal Affairs - M, 1990.
- [4] Ovcharenko I.A. The role of social adaptation among the persons released from places of imprisonment, in the prevention of relapse of crimes. M, 2006.
- [5] Trubnikov V.M. Social adaptation released from punishment serving. Kiev, 1990.

CZU 004.738.5.056

Ionel Pintilii

doctorand

Universitatea de Stat din Moldova

RISCURILEȘIPERICOLELEINTERNETULUI

Evoluția Internetului ne oferă, în prezent, oportunități de neimaginat; ne aflăm într-o „epocă de aur” a informațiilor, pe care oricine le poate accesa. Însă tehnologia avansată poate aduce cu sine și multe informații nocive, tendențioase, pericole noi, prin factorii care, combinați, declanșează probleme.

O mare parte dintre infracțiunile săvârșite online implică diferite forme de hărțuire [1] sau agresiune pe Internet. Copiii și persoanele tinere sunt, în special, vulnerabile la aceste acțiuni; de cele mai multe ori, este foarte ușor să le fie câștigată încrederea prin tehnici de înșelătorie. Aceste acțiuni pot începe pe rețelele sociale, dar adesea se mută în lumea reală, unde se transformă în infracțiuni precum șantajul, traficul de pornografie infantilă sau forme de abuz psihologic, îndreptat împotriva copiilor [2]. Activitățile infracționale de acest gen nu s-au inventat recent, dar anonimatul permis de Internet oferă un mediu nou pentru abuzurile care au mai fost întâlnite în trecut.

Violența - este aproape omniprezentă pe Internet, de la așa numitele jocuri în rețea, unde participanții se atacă unii pe alții și se „ucid” în lumea virtuală, la locațiile unde se explică modul de utilizare și de fabricare al celor mai noi arme de foc, chimice sau biologice. Pe foarte multe dintre forumurile de conversație, cum ar fi cele ale diferitelor echipe de fotbal, diverși fani nu ezită să se amenințe între ei, să folosească cele mai triviale expresii și violență de limbaj. De altfel, majoritatea organizațiilor teroriste, sataniste, neonaziste etc. au locații în spațiul virtual, care pot fi accesate de oricine, inclusiv de copiii minori, acesta fiind și cel mai nou mod de recrutare.

Din păcate, tot mai frecvent Internetul devine un mijloc de incitare la violență de toate tipurile.

De exemplu, la Copenhaga, în septembrie 2003, echipa reprezentativă de fotbal a României termina meciul la egalitate, 2-2, în compania selecționatei similare a Danemarcei, confruntarea fiind decisivă pentru calificarea la turneul final al Campionatului European 2004. Arbitrul întâlnirii, elvețianul Urs Meier, a defavorizat în mod clar echipa României în momentele importante ale partidei, ceea ce a generat o manifestare de protest violentă a suporterilor români și un limbaj vulgar, reprobabil.

A doua zi, un utilizator din România construiește pe Internet o pagină Web în cadrul căreia este găzduit textul unei petiții adresate UEFA, referitoare la arbitrajul părtinitor practicat, în mod constant,

împotriva echipei naționale de fotbal a României. Pagina Web cuprindea și un spațiu destinat mesajelor de la diverși utilizatori, în legătură cu prestația arbitrilor elvețieni. Conținutul mesajelor varia de la critici relativ ponderate, până la insulte și amenințări adresate arbitrilor menționați [3]. În mai puțin de 24 de ore de la construirea site-ului s-au înregistrat peste 6.000 de mesaje având un conținut negativ, agresiv.

Pe de o parte, autorii mesajelor și-au exercitat un drept la libera exprimare, dar pe de altă parte, demnitatea, onoarea și imaginea unei persoane au fost lezate considerabil. Între cele două părți se situează noile tehnologii care au facilitat transmiterea, menținerea și amplificarea conținuturilor negative, triviale ale mesajelor. În absența serviciilor Internet, impactul mesajelor critice (transmise prin mijloace clasice) asupra publicului larg și a arbitrilor menționați ar fi fost cu mult mai redus, fără a-l priva însă pe acesta din urmă de dreptul inițierii unor demersuri juridice reparatorii.

Tehnologia actuală și conexiunea cu World Wide Web-ul au facilitat, în schimb, o intruziune mult mai profundă în sfera intimă a persoanei agresate verbal, o percepție extrem de accentuată a limbajului defăimător de către aceasta, precum și expunerea nelimitată, în timp și spațiu, față de terți, a unei imagini publice serios deteriorate.

Internetul reprezintă un câmp de manifestare predilect pentru „suporterii” limbajului critic, indiferent de temele pe care aceștia le abordează mai mult sau mai puțin violent și explicit. Paginile Web și, în special, spațiile de conversație abundă în declarații critice, în schimburi verbale de o duritate uneori extremă, între persoane sau grupuri adverse care formulează diverse opinii, fie că este vorba despre politică, sport, muzică, ecologie, sex, divertisment, droguri sau orice altă temă de interes general.

Sub un anumit aspect, Internetul are vocația de a fi un „Hyde Park virtual”, un loc în care formele de protest cele mai variate se pot regăsi cu ușurință, beneficiind adesea de acoperirea anonimatului [4]. Posibilitatea de a te adresa unui interlocutor sau public nedeterminat, precum și capacitatea tehnologică de a-ți ascunde identitatea, amplifică apetitul, doza de curaj de a spune ceea ce gândești despre ceva sau despre cineva.

Oameni care în lumea reală sunt lipsiți de îndrăzneala de a-și afirma public opțiunile găsesc în Internet modalitatea ideală de a se exprima aproape fără rezerve. Pe bună dreptate, a fost observat: „Deși creionul a fost considerat întotdeauna mai puternic decât spada, astăzi, revoluția tehnologică și creșterea numărului de utilizatori online ne determină să considerăm tastatura computerului drept cea mai puternică armă” [5].

La fel ca și în mediile obișnuite, nu orice fel de afirmații sunt îngăduite, și nu orice fel de limbaj se bucură de ocrotirea sau sancțiunea legii. Persoanele sau instituțiile care au fost lezate prin folosirea unui limbaj insultător, injurios sau calomnios se pot adresa, pe cale penală sau civilă, cu demersuri, solicitând sancționarea celor vinovați.

Instanțele judiciare au înregistrat de acum o experiență, fie și modestă, dar semnificativă, în examinarea cazurilor de defăimare în internet. Astfel, în Rusia, primul în practica judiciară a acestei țări verdict pentru difuzarea în rețea a datelor care defăimează persoana, a fost enunțat la 20 iulie 2009 [6].

Prin prisma legislației penale din România, faptele precum ofensa adusă unor însemne (art.236 C.pen.), defăimarea țării sau a națiunii (art.236 C.pen.), ofensa adusă autorității (art.238 C.pen.), ultrajul (art.239 C.pen.), propaganda în favoarea statului totalitar (art.166 C.pen.), comunicarea de informații false (art.168 C.pen.), propaganda naționalist-șovină (art.317 C.pen.), ultrajul contra bunelor moravuri și tulburarea liniștii publice (art.321 C.pen.), instigarea publică și apologia infracțiunilor (art.324 C.pen.), care, potențial, pot constitui conținutul unor mesaje difuzate prin intermediul canalelor mediatice, inclusiv cel al Internetului, pot cădea sub incidența răspunderii penale. În cazul faptelor enumerate, poate fi vorba despre diverse conținuturi care se subsumează exigentelor legale necesare pentru a ne afla în prezența unor infracțiuni. Aceste conținuturi sunt create și transmise pe cale electronică, în modalități cum ar fi de pilda: crearea unei pagini Web în care sunt caricaturizate însemnele statului sau prin care este insultat un funcționar public care află în exercițiul autorității de stat, ori în care este elogiât un infractor notoriu. De asemenea, se pot imagina situații în care un participant la o discuție într-un forum difuzează știri capabile să lezeze siguranța națională [7].

Desigur, dincolo de necesitatea adecvării corecte a textelor legale referitor la specificul infracțiunilor săvârșite online este importantă expertiza pertinentă, modul în care sunt evaluate conținuturile și gravitatea socială a faptei, astfel încât sancțiunea să nu afecteze dreptul la

liberă exprimare. În conținutul caracter politic, delimitările în raport cu ilegalitatea sunt destul de dificil de realizat: „amestecul dintre morală, politică, satiră, interese de stat și libertăți civile continuă să alcătuiască un câmp minat, al cărui caracter exploziv poate fi amplificat prin dezvoltarea unui mediu dispersiv cum este Internetul” [8].

Critica este un fenomen absolut justificat în societatea noastră. În lipsa manifestărilor critice dreptul la libertatea cuvântului ar fi încălcat. Stabilirea limitelor polemicii pasionate reprezintă un exercițiu complicat. Curtea de Casație a Italiei, de exemplu, în decizia sa N 9091 din martie 2014, a indicat că depășirea hotărului în acest caz trebuie considerată insulta, înjosirea și discriminarea [9].

Problematika răspunderii juridice a furnizorilor de servicii Internet, precum și dificultățile determinate de aplicarea legii, în contextul insultelor și calomniilor transmise prin mijloace mediatice poate fi, în egală măsură, prezentată în raport cu orice alte tipuri de infracțiuni, ilegalități, conținuturi negative mediate electronic etc.

O primă precizare care se impune este aceea că, deși analiza este focalizată asupra insultei, calomniei și defăimării, o serie din considerațiile prezentate pot fi valabile, și în cazul altor fapte comise prin intermediul rețelei Internet, de natură să afecteze demnitatea, onoarea, autoritatea, siguranța individului, a statului sau a unor relații privind conviețuirea socială.

Concluzionăm, astfel, că publicațiile virtuale sunt obligate să asigure informarea corectă a opiniei publice, atât sub imperativul normelor juridice, cât și celor morale.

Referințe:

1. http://www.realitatea.net/hartuire-pe-internet-o-eleva-din-botosani-a-vrut-sa-se-sinucida_1589329.html (Accesat 15.12.2015).
2. Laura Galescu. Pericolele la care sunt expuși tinerii în societatea informațională. În: Cotidianul, 13 august 2014.
3. Denmark vs Romania (Meier received 14.000 e-mails. Several petitions were sent to UEFA, but they were disregarded) [On-line]: http://en.wikipedia.org/wiki/Urs_Meier (Accesat 12.11.2015).
4. Horațiu Dan Dumitru. Probleme juridice privind conținuturile negative din Internet. În: Pandectele Române, 2003, N 5.
5. Chi Nguyen. Defamation on the Internet. [On-line]: <http://gsulaw.gsu.edu/lawand/papers/sp97/nguyen.html> (Accesat 7.11.2015).
6. Maria Petelina. Defăimarea în rețea. În: Ziarul avocaților (Moscova), 2009, N 19.
7. Avantaje – dezavantaje Internet. [On-line]: <https://ceicunoi.wordpress.com/2012/02/17/avantaje-dezavantaje-internet-p2-pericolele-internetului-probleme-riscuri-net5/> (Accesat 12.12.2015).
8. Horațiu Dan Dumitru. Op. cit.
9. Curtea Supremă a Italiei: a critica – da, a insulta – nu. [On-line]: <http://www.studiolegalegrasso.net/ru/2014-03-criticare-si-insultare-no/> (Accesat 3.01.2016).

CZU 004.9

Liliana Rusu
doctorandă, Universitatea de Stat din Moldova

REPERE PENTRU ABORDAREA NOILOR MEDIA

Noile media, în mod firesc, își adjudecă, tot mai hotărât, rolul de protagonist al proceselor comunicaționale contemporane. Anume această categorie de mijloace de informare în masă a imprimat comunicării un caracter complex, multidisciplinar, fapt justificat, mai întâi de toate, de emergența rapidă a inovațiilor tehnologice și sociale. Dintre acestea menționăm procesul de informatizare a societății și implicațiile majore ale Internetului în reformarea sistemului media la nivel de producere, difuzare a informației, dar și receptare a sa de către public.

Complexitatea acestor modificări este constatată de experți în cadrul elucidării conținutului termenului *noile media*, apărut în anii '80, și care înglobează un șir de tehnici și tehnologii noi de

difuzare a mesajelor audio și video. Semnificând, în primul rând, „inovația în media” noțiunea poate fi definită prin trei elemente de bază: 1. modificarea raportului dintre difuzor și auditor, 2. continuitate și perfectare a mijloacelor de informare tradiționale (presa, radio, TV), 3. interconexiune tematică diferită de terminal (de ex. prin telefonul mobil) [1, p. 414].

Cercetătorul francez Francis Balle delimitează două semnificații majore ale expresiei *noile media*. În opinia lui, ea servește la denumirea tehnicii apărute în 1970 datorită transmiterii informațiilor audio și video prin cablu și satelit, care fapt a permis „demultiplicarea și demasificarea radioului și televiziunii”, iar începând cu anii 1980 – va deveni sinonim al sintagmei *noile tehnologii de informare și comunicare*, exprimând convergența dintre informatică și telecomunicații [2, p. 165].

Analizele întreprinse ale implicărilor culturale ale noilor media au permis definirea noilor mijloace de comunicare în masă drept parte a unei noi tehnoculturi. Ele reprezintă rezultanta unor transformări sociale, economice și culturale majore precum: constituirea societății postmoderne, intensificarea procesului de globalizare, trecerea de la societatea industrială a manufacturilor la cea postindustrială a informației, decentralizarea geopolitică.

Luând în calcul dimensiunile istorice și ideologice ale noilor media, cercetătorii englezi, de exemplu [3, p. 12], au considerat util, pentru o mai clară definiție a termenului dat, de a-l descompune în părți constituante, denumite concepte, capabile să exprime întreaga gamă de inovări în domeniul comunicării: noile experiențe textuale (emergența noilor forme textuale), noile posibilități de reprezentare a lumii (datorită mediului virtual și multimediei interactive), crearea unor noi relații dintre subiecții – utilizatori IT și tehnologiile de informare în masă (la nivel de aplicare a acestora în activitatea de transmitere – receptare a informației), depășirea unor limite spațio-temporale, apariția și dezvoltarea unor noi modele de organizare și producție (regrupări mari și integrări în cultura media, economie ș. a.). Astfel, genericului termen *noile media* i-au fost atribuite următoarele calificative: digitale, interactive, hipertextuale, virtuale, în rețea și simulare a realității.

Majoritatea specialiștilor din domeniu susțin ideea favorizării *interactivității* de către procesul de digitalizare. În acest sens, Melvin L. DeFleur a remarcat faptul că activitatea mediatică tradițională, realizată cu ajutorul presei, radioului, televiziunii (din perioada celei anterioare de apariție a noilor media), se caracteriza prin fluxul de informație orientat unidirecțional către public. Prin urmare, emițătorul era lipsit de cunoașterea imediată și completă a reacției receptorului vis-à-vis de mesajul comunicării. În acest context, tehnologiile de comunicare interactivă (ce ofereau servicii de teleinformatică, primele apărute în anii 1980: Videotex, Minitel) au fost percepute drept elemente ale progresului sistemului mediatic contemporan: ele se apropiau tot mai mult de comunicarea interpersonală, de dialogul în care este prezent feed-back-ul receptor–emițător de mesaj și, în consecință, „controlul reciproc asupra fluxului comunicării” [4, p. 338].

Internetul joacă un rol important în constituirea comunicării interactive dintre receptor și emițător. Această „rețea a rețelelor de calculatoare” oferă câteva tipuri de aplicații de bază: 1. consultarea informației cu conținut și format divers (texte, fotografii, mesaje video și audio); 2. mesageria, cele mai cunoscute forme ale căreia sunt: *e-mail*-ul, *newsgroups*, serviciile de dialog în direct (*chat*, *Skype*, *Viber* ș.a.); 3. servicii ce permit utilizatorului PC să comande un produs (ex.: *eBay* în SUA, *PriceMinister.com*, *Fnac.com* în Franța ș.a.); 4. servicii de conectare cu alte calculatoare mult mai puternice (ex.: aplicația *Telnet*) pentru lucru în paralel cu alți utilizatori (de cele mai dese ori servesc la efectuarea unor calcule mult mai complicate); 5. crearea de pagini personale și editarea de texte, sunete, imagini.

În perioada constituirii teleinformaticii, interactivitatea avea drept caracteristică de bază selectivitatea. Aceasta exprima, datorită telecomenzii apărute în anii 1980, posibilitatea de alegere a canalului TV, a emisiunii și a timpului de vizionare. Respectiva schimbare a modalității de receptare a mesajului este derivată fenomenului cunoscut în literatura de specialitate sub denumirea *zapping*. În SUA termenul dat a fost înlocuit cu noțiunea *flipping* și denumește practica de evitarea a publicității prin diminuarea sau întreruperea sunetului TV.

Specialiștii au constatat că interactivitatea este un indiciu al „evoluției mass-media și, îndeosebi, a informaticii”, care conferă noilor media o autonomie mai mare și o schimbare de rol a receptorului de informații de la consumator pasiv la partener implicat activ în dialog.

Apariția Internetului în 1970, crearea Web-ului în 1990 și a navigatoarelor (browserelor) în 1993 au alimentat accesul liber la informații. La baza rețelei virtuale a documentelor electronice stă

hipertextul – instrumentul de navigare care însumează cele trei caracteristici ale funcționării noilor tehnologii de comunicare: digitalizarea, interactivitatea, simularea.

Termenul *hipertext*, considerat invenția cercetătorului american Theodor Holm Nelson (1965), traducea inițial intenția realizării unui proiect ambițios: crearea unei biblioteci virtuale, cu o infinitate de documente și acces liber la ele. Cercetările lui T. H. Nelson au continuat, de fapt, calea deschisă de inginerul Institutului de Tehnologii din Massachusetts Vannevar Bush, care în articolul *As we may think*, publicat în 1945, a descris mașina imaginară MEMEX (Memory Extender). Prin caracteristici ce anticipau funcțiile Internetului, mecanismul imaginar al lui V. Bush a servit la formularea criticii la adresa indexărilor de la bibliotecă, a prezentării informațiilor de la particular la general și a lecturii consecutive pe capitole și paragrafe.

Scrierea nesecvențială constituie principala inovație a hipertextului. Mesajul mediatic (transmis prin intermediul noilor media) nu mai este linear, oferind în cazul receptării alegeri multiple și paralele. Definit drept lucrarea alcătuită din unități discrete de material, care, la rândul lor, ne furnizează un șir de alte căi către alte unități, hipertextul prezintă cititorului posibilități de cunoaștere asociativă și acces la informația stocată grație inteligenței colective. Această metodă non-lineară de scriere a constituit o provocare a perioadei postbelice de gestionare a excesului de informații. Actualul termen *hipermedia* include ideea de *hipermediere* – termen apărut în anii 1990, sensul primar al căruia îl constituie multiple reprezentări și vizualizări ale mesajului, conceput precum o fereastră cu mai multe vitralii, fiecare dintre acestea deschizându-se spre mintea consumatorului de informații cu propriul conținut și forma specifică. Aceste fragmente de text, prin urmare, pot fi înțelese separat, dar și ca parte a unui spațiu eterogen, vizual unificat.

În esență, hipertextul este un sistem deschis de informare, caracterizat prin structura interactivă constituită din cele 2 elemente de bază: nodul - cea mai mică unitate de informație (fișiere video, audio, texte, fotografii) și linkul, care permite trecerea de la un nod la altul. Similar oricărui produs interactiv el corespunde următoarelor trei principii: a) multiplicitatea legăturilor dintre noduri (marea diversitate de linkuri ce pot fi accesate și prin care se trece de la o sursă informativă la alta), b) navigarea rapidă (trecerea cu viteza conformă modificărilor obișnuințelor de lectură ale receptorului mesajului), c) prezentarea informațiilor după structura pagină-ecran (mai multe fișiere, accesarea cărora depinde de opțiunile de informare ale utilizatorului).

Actualul Web este cel mai mare și cel mai utilizat sistem hipertext, care include un număr enorm de documente electronice, consultate zilnic de milioane de persoane din întreaga lume. Emergența și dezvoltarea jurnalismului on-line în a doua jumătate a anilor 1990 constituie o dovadă în plus a practicării hipertextului și a Internetului în calitate de mijloc de informare în masă.

Conexiunea în rețea - un alt concept definitoriu al noilor media, derivă din tendința de reformare a capitalismului și trecerea societății de la modernitate la post-modernism. Criza economică a capitalismului din perioada anilor 1970-1980, cauzată de rigiditatea sistemului de producție centralizat, fabricarea produselor omogene pentru piețe de desfacere mult mai extinse, a fost remediată prin dispersie, mobilitate geografică și flexibilitate la nivel de piață a muncii și a celei de consum – reformări favorizate de un șir de inovații organizaționale și tehnologice.

În industria media schimbările sunt atestate la nivel de producție și de consum. În primul caz, începând cu anii 2000 „internetul a devenit un instrument de lucru privilegiat al jurnaliștilor” [5, p. 98], spațiul Web oferind noi perspective profesionale pentru specialiștii din domeniul comunicării mediatică. S-a constatat, pe de o parte, creșterea numărului de jurnaliști – utilizatori ai Internetului și, pe de altă parte, variații ale procentajului de produse media difuzate prin intermediul rețelei globale. Datele unei anchete au demonstrat că 42 % din jurnaliștii francezi se conectau (în perioada aa. '90) cel puțin o dată pe zi la Internet, cu o diferență nu prea mare de colegii din SUA – 48 %. Mass-media franceză difuzată on-line, era în creștere pe perioada respectivelor investigații (an. 1999). În proporție de 60 %, produsul mediatic difuzat on-line în Franța se detașa tot mai mult de imaginea de copie a mediei tradiționale, 25 % dintre aceste informații fiind cu conținut specific.

Dintre utilizările Web-ului de către jurnaliști, cele mai evidente sunt: informare, difuzare, comunicare. Astfel, navigarea pe net prezintă interes pentru producătorii de mesaje mediatice datorită posibilității de familiarizare cu presa străină, a consultării arhivelor și a presei de specialitate, a obținerii unor date privind informația de maximă importanță pentru public. Mesageria este aplicată în cazul transmiterii informației la distanță, iar constituirea, în 1999, a forumurilor de consultare pentru

specialiștii din domeniu (cunoscute sub denumirea *newsgroups*) - pentru consolidarea cooperării și intensificarea dialogului constructiv privind specificul activității de jurnalist, schimbul de opinii și exemple de bune practici.

Modificarea produsului mediatic este interdependentă de particularitățile și cerințele noului public, precum și de avantajele noilor canale de comunicare a mesajelor. Publicul internetului este numeros, activ, dispune de o cantitate enormă de informații și o posibilitate de selectivitate mai mare decât în cazul mijloacelor de informare în masă tradiționale. Sistemul de distribuire a informațiilor în cazul presei scrise, a radioului și a televiziunii era cunoscut prin sintagma *one-to-many*, unde informația pleacă de la instituția media spre cititori, auditori, telespectatori. Revoluția participativă a noilor media a înlăturat raportul asimetric dintre distribuitor și auditor prin comunicarea pe orizontală de tipul *many – to – many*. Prin urmare, instrumentele mediei participative (site-uri, bloguri, rețelele sociale) permit oricărei persoane conectate la Internet să primească, dar și să emită informații.

Realitatea virtuală - o altă caracteristică a noilor media, reprezintă simularea informatică a realității, crearea de modele vizuale și audio din ce în ce mai elaborate. Crearea realității virtuale are la bază digitalizarea informației (îndeosebi celei audio și video) și transformarea ei în formă imaterială.

La baza schimbărilor din domeniul industriei mediatică stau cele două procese tehnologice majore: convergența și digitalizarea. Convergența funcțională semnifică tendința de conlucrare a celor trei sectoare majore ale industriei comunicării: media, tehnologia informației și telecomunicații, iar convergență tehnologică – furnizarea de Internet cu ajutorul rețelelor de telefonie. Convergența industrială – derivată din convergența funcțională și celei tehnologice, a avut drept rezultat noile media, care pe viitor vor prezenta noi exemple de integrare a dispozitivelor tradiționale de comunicare în sistemul noilor servicii de comunicare în rețea [6, p. 26].

Această definiție a noilor media a fost ulterior completată prin formula celor trei C, care, de asemenea, traducea îmbinarea dintre comunicarea mediată de calculator (*computing/information technology*), comunicarea on-line (*communication networks*) și comunicarea în masă (*content (media)*). Astfel descrise, noile media pot fi înțelese în calitate de media digitală, care servește la transmiterea diverselor tipuri de informații (texte, sunete, imagini) stocate și distribuite în rețea cu ajutorul fibrelor optice, sateliților, sistemelor cu microunde.

La începutul anilor 2000, o amplă investigație interdisciplinară orientată spre înțelegerea și descrierea logicii dezvoltării limbajului noilor media a propus precizări de substanță în domeniu. Convergența a continuat să fie considerată primordială, însă în acest caz, ea reprezintă îmbinarea a două traiectorii istorice: tehnologiile de calcul și mass-media. Astfel, noile media pot fi înțelese datorită celor cinci principii de bază ale funcționării acestor mijloace de informare: *digitalizarea, modularitatea, automatizarea, variabilitatea și transcodificarea*. Primul principiu este explicat prin capacitatea produsului noilor media de a fi descris matematic, prin algoritmi. Conform celui de-al doilea principiu, noile media se compun din elemente discrete și independente, care pot fi modificate, suprimate, înlocuite. Automatizarea ține de accesul la informație și specificul calculatorului de a îndeplini numeroase operațiuni. Principiul următor – variabilitatea - traduce multitudinea de forme și procesul de perfectare continuă a noilor mijloace de comunicare, iar transcodificarea – transformarea informației din mesaj codificat capabil de a fi lecturat de mașina de calcul în reprezentare a mesajului în forma în care acesta poate fi receptat de către ființa umană. Cu privire la principalele diferențe dintre *noile media* și *vechile media*, au fost menționate șase idei de bază: a) noile media sunt media digitale, b) toate formele mediei digitale servesc comunicării mediate de calculator care funcționează precum un dispozitiv multimedia, c) noile media permit accesul liber și rapid la datele stocate în calculator, d) spre deosebire de mass-media analogică, unde informația este păstrată secvențial, noile media permit accesul la informație în mod direct, e) mass-media digitală permite copierea de nenumărate ori a informației, fără ca aceasta să fie deteriorată, f) noile media sunt interactive [7, p.49].

Noile tehnologii de informare și comunicare au reformat cultura media, prin tipul de comunicare on-line, informația digitală, publicul activ – parte a comunității virtuale. În această ordine de idei, noile media reprezintă sistemul de comunicare în masă reînnoit, care însumează următoarele forme: website-uri, bloguri, forumuri, rețele de socializare, proiecte de colaborare (*wikis*), site-urile de stocare și transmitere a fotografiilor și informațiilor video (Flickr, YouTube), presa on-line, radioul și TV în format digital.

Conceptul *new media* este mai adecvat pentru comunicarea de masă de la începutul secolului XXI. Mesageria, website-urile, blogurile sunt forme ale noilor media, iar dezvoltarea rețelelor sociale (Facebook, Twitter, MySpace), apariția și ampla utilizare a Wikipediei și a YouTube-ului pot fi indicii unei noi etape a progresului comunicării mediatice.

Referințe:

1. Lamizet B., Silem A. Dictionnaire encyclopédique des sciences de l'information et de la communication. - Paris: Ellipses, 1997.
2. Balle F. Dicționar de media. - București: Univers Enciclopedic, 2005.
3. Lister M., Dovey J., Giddings S., Grant I., Kelly K. New media: A critical introduction. - New York: Rutledge, 2009.
4. DeFleur M. L., Ball-Rokeach S. J. Teorii ale comunicării de masă. - București: Polirom, 1999.
5. Hervouet L. Les journalistes saisis par internet: usages et précautions d'usages. În: Les Cahiers du journalisme. 2000, nr.7, p. 98-107.
6. Barr T. Newmedia.com.au: the changing face of Australia's media and communication. - Sidney: Allen & Unwin, 2000.
7. Manovich L. The Language of New Media. - London: MIT Press, 2001.

CZU 338.124

Serghei Sprincean

dr. în șt. polit., conf. univ.

Institutul de Cercetări Juridice și Politice al AȘM

ROLUL SECURIZĂRII UMANE ȘI AL ABORDĂRII BIOETICE ÎN CONTEXTUL PROMOVĂRII PRINCIPIULUI SUSTENABILITĂȚII ÎN GESTIONAREA CRIZELOR GLOBALE

Pe bună dreptate se consideră că scopul esențial al politicii în sfera bioeticii a promovării biosecurității și a securității umane, al activității instituțiilor și organizațiilor din aceste sectoare, aparținând atât organismului de stat, cât și societății civile, nu constă atât în conferirea unui sentiment abstract și fals de confort și siguranță pentru cetățean, ci în crearea și menținerea unor condiții favorabile pentru soluționarea celor mai stringente dileme politice, economice, sociale, demografice, tehnologice și, în primul rând, normativ-morale ale omenirii care continuă să fie supusă impactului distructiv al amenințător și pericolelor globale. Din acest motiv, cercetarea minuțioasă a problematicii fortificării securității umane prin metode și abordări bioetice în context politologic, sociocivilizațional, interdisciplinar și comparativ, reprezintă o soluție viabilă, de rând cu alte pârghii, precum și o posibilă ieșire din criza mondială multiaspectuală ce marchează civilizația umană pe parcursul ultimelor secole, dar mai cu seamă în perioada recentă a istoriei omenirii.

Sustenabilitatea evoluției viitoare și supraviețuirea omenirii, aprofundarea proceselor democratice și soluționarea durabilă a dilemelor democrației prin depășirea problemelor globale, ridicarea nivelului de trai și a siguranței populației Terrei prin edificarea unei perspective realiste de dezvoltare pe termen lung, promovarea intereselor fundamentale ale societății de azi și a generațiilor de mâine, toate nu pot fi realizate în afara unui cadru legal și etic adecvat sau în condițiile lipsei unei concepții bine elaborate și cu succes implementate în domeniul bioeticii, a promovării biosecurității și a securității umane [1, p. 114].

La sfârșitul secolului XIX – începutul secolului XX au avut loc un șir de evenimente care au determinat mai târziu afirmarea pe plan mondial a mișcării social-politice și academice de edificare a noosferei și de fondare a bioeticii în vederea realizării unui reviriment moral și spiritual al civilizației mondiale contemporane în contextul promovării drepturilor omului și a securității individului, pentru

găsirea unei soluții viabile la criza globală, pentru un viitor mai bun și mai sigur pentru generațiile ce urmează [2, p. 229]. În primul rând, e vorba despre aplicarea politicilor eugenice și de sterilizare în masă a populației în SUA începând cu sfârșitul secolului XIX, iar în unele state europene începând din perioada interbelică, inclusiv în Rusia sovietică [3, p. 157]. În al doilea rând, se produc numeroase experimente atroce cu subiecți umani în lagărele naziste de concentrare din perioada celui de al doilea război mondial, fapt pentru care cei mai importanți medici naziști implicați au fost condamnați în 1947, prin hotărârea tribunalului de la Nuremberg [4, p. 31]. În al treilea rând, instaurarea cortinei de fier dintre Est și Vest, ca noțiuni sistemico-civilizaționale, imediat după cel de al II-lea Război Mondial și declanșarea goanei înarmărilor și a pericolului războiului nuclear ca factor de instabilitate internațională în context global [5, p. 201]. În al patrulea rând, degradarea continuă și în proporții nemaivăzute a stării mediului ambiant și a schimbărilor climaterice mai cu seamă din cauze antropice, dar și naturale, care, potrivit prognozelor, vor face imposibilă viața omului pe Terra într-un viitor predictibil [6, p. 141]. În al cincilea rând, declanșarea crizei energetice și a resurselor naturale, din cauza creșterii exponențiale a consumului de către om a acestor resurse, la fel și din motivul caracterului neregenerabil al mării majorității a acestora [7, p. 192]. În al șaselea rând, creșterea nemaivăzută a numărului populației planetei, proces demografic care periclitează din temelie eforturile guvernelor și ale instituțiilor mondiale specializate de a pune în aplicare strategia cu privire la dezvoltarea durabilă globală printr-un control și monitorizare a proceselor sociale ce se produc la scară mondială, pentru a avea posibilitatea de a prognoza realist și adecvat tendințele la care e supusă omenirea și de a soluționa și de a evita pe cât e posibil, cele mai grave derapaje potențiale și pesimiste scenarii de evoluție [8, p. 77].

Crizele globale pluridimensionale și provocările multiple pe care le comportă adresa omenirii și viitorului acesteia, atât de ordin practic, cât și la nivel conceptual, determină, tot mai insistent agenda politică, cea economică sau științifică contemporană. Comunitatea oamenilor de știință a reacționat prompt la aceste provocări și a făcut eforturi importante pentru a se adapta la prioritățile cu care se confruntă omul contemporan. În baza cauzelor și premiselor amintite, în 1969 a fost lansată bioetica ca o nouă disciplină academică, fondată de biologul și oncologul american Van Rensselaer Potter drept o "punte către viitor", în condițiile aprofundării crizei globale și amplificării incertitudinii referitor la evoluția viitoare [9, p. 18]. Înlucrările sale mai recente, însă, bioetica este înțeleasă deja ca o "știință globală", care, între timp, generează și o mișcare socio-politică și academică importantă la nivel mondial, sprijinită prin inițiative ale societății civile, în vederea optimizării practicilor normative, morale și juridice cu caracter biomedical și ecologic referitoare la biosferă, viete, om [10, p. 38]. Obiectivul principal al domeniului bioeticii globale rămâne pe parcursul a mai bine de 40 de ani, bioetizarea sau securizarea sistemică a tuturor sferelor vieții sociale și, mai cu seamă, a domeniului politic și decizional, formarea unei conștiințe sociale cu caracter bioetic, precum și edificarea mecanismelor socio-politice eficiente de asigurare a dezvoltării sustenabile a omenirii în condițiile necesității depășirii crizei globale multidimensionale, a cărei structură și astăzi se menține, în principiu, intactă și a constituit obiectul de cercetare a numeroase studii teoretico-practice. Structura crizei mondiale contemporane cuprinde, potrivit cercetătorului moldovean Teodor N. Țârdea, în calitate de elemente componente, multiple probleme globale tipologizate în trei categorii principale din perspectiva riscurilor de securitate pe care le generează: 1. *probleme globale antro-po-sociale*, 2. *probleme socio-naturale* și 3. *probleme globale inter-societale* [11, p. 58]. Dar, în cel mai larg sens, criza mondială poliaspectuală contemporană vizează în mod prioritar și nemijlocit individul uman prin prisma percepției securității sale, precum și formațiunile, grupurile sociale ca subiecte ale relațiilor și raporturilor morale și normative cu natura și mediul [12, p. 106].

Cu toate acestea, parcursul bioeticii ca fenomen interdisciplinar, în condițiile aprofundării insecurității individuale și internaționale, nu a fost simplu. La scurt timp după primele încercări de delimitare a obiectului de studiu și a metodologiei specifice bioeticii, au fost întreprinse unele încercări de a redefini bioetica în contextul strict al progresului și specificului științelor biomedicale (Andre Hellegers, Tom L. Beauchamp, James Childress, R.M. Veatch). Bioetica ca etică medicală continuă să fie promovată și azi în unele cercuri medicale înguste, unde majoritatea specialiștilor în domeniul bioeticii provin din sfera științelor vieții și biomedicină, nepunând prea mare valoare pe fundamentele și originile filosofico-metodologice ale acesteia. La mijlocul anilor 90, o puternică mișcare de restabilire a pozițiilor bioeticii globale potteriene a fost întreprinsă de numeroși savanți americani

(Peter Singer, Tristram H. Engelhardt jr. etc.) [13, p. 42].

Cu toate acestea, aspectele biomedicale au rămas a fi prioritare și specifice domeniului bioeticii, potrivit foarte multor dintre cei mai renumiți bioeticieni ai contemporaneității (Daniel Callahan, Ruth Macklin etc.). La fel, este important de remarcat că mișcarea de revenire la principiile bioeticii globale elaborate de către Van Rensselaer Potter, a coincis cu o afirmare pe plan mondial a bioeticii europene în ultimul deceniu al sec. XX și la începutul sec. XXI (John Harris, Søren Holm, Hans Jonas, Matti Häyry, Pietro Cavasin, D'Onofrio F., Giunta R.).

În ceea ce privește spațiul est-european, tot la mijlocul anilor 90 apar primele încercări de a promova bioetica în sens global potterian, dar și în sens îngust, ca o nouă concepție a eticii biomedicale (Kulinichenko V., Pustovit S., Astărăstoaie V., Scripcaru Gh., Yudin B., Tischenko P., Cheshko V., Mishatkina T.), inclusiv în Republica Moldova, unde paradigma bioeticii globale a fost mereu înțeleasă în context noosferic și al necesității primordiale a asigurării securității umane (acad. Roșca Al., acad. Ursul A.D., Țirdea T.N., Ojovanu V., Sprincean S. etc.).

În primele decenii ale noului mileniu, rolul determinant pentru înțelegerea corectă a multidimensionalității crizei globale, atât al bioeticii teoretice ca disciplină de cercetare, cât și al bioeticii ca fenomen sociocivilizațional complex, compus dintr-o multitudine de procese sociale și culturale, a devenit tot mai important pentru buna funcționare a sistemului sociopolitic al omenirii, înregistrându-se o apropiere și o corelare strânsă între acțiunile și strategiile politice și de asigurare a securității globale sau umane și cele bioetice, o concurență dintre elita politică și cea academică sau executivă din sfera gestionării problemelor bioetice [14, p. 66]. În rezultatul acestui proces, bioetica, în ansamblu, a fost nevoită să porceadă la un șir de compromisuri care au marcat etapa s-a de maturizare, potrivit unei cercetătoare finlandeze Tuja Takala, inclusiv să jonctioneze cu concepțiile aplicative a pașilor mici dar concreți în promovarea valorilor și principiilor bioetice prin asigurarea zi de zi a drepturilor omului, a dezvoltării umane și securității individuale [15, p. 227].

În același timp, examinând situația din țara noastră, se impune concluzia că promovarea și înrădăcinarea unor deprinderi și obișnuințe sociale, foarte des degradante pentru ființa umană și descurajatoare pentru cetățeanul simplu, în raport cu funcționarul public, cu organele de stat și de ocrotire a ordinii publice și constituționale, precum lipsa elementară de respect pentru demnitatea umană, pentru drepturile și libertățile umane fundamentale, au apărut ca rezultat al lipsei unei culturi sociopolitice înalte, atât a populației Republicii Moldova, cât și a clasei sale politice, al unui nivel scăzut al competenței funcționarilor publici, a necunoașterii de către aceștia a normelor internaționale referitoare la reglementarea problemelor bioetice, dar și ca o consecință a crizei morale și identitare la nivel mondial, prezentă și în societatea moldovenească. În contrapondere, devine un imperativ important pentru societatea globală, cât și pentru cea moldovenească, în vederea depășirii condiției ingrate actuale, să se determine principalii factori stimulatori pentru funcționarii publici, pentru publicul larg și decidenții politici, de a cunoaște și de a se perfecționa în domeniul cunoașterii și aplicării normelor bioetice.

Din punct de vedere al deciziilor politice, lipsa unor cunoștințe fundamentale și abilități practice formate în domeniului contracarării consecințelor periculoase pentru securitatea omului, a escaladării problemelor bioetice și scăpării lor de sub controlul societății și al politicianilor, al organelor de stat și a celor civile, a creat o viziune distorsionată a factorilor de decizie asupra principalelor pericole la adresa securității globale, regionale și naționale și, în consecință, determină recurgerea la unele acțiuni ineficiente și necalculate în vederea asigurării unei dezvoltări sustenabile a sociumului în condițiile necesității depășirii crizei mondiale multidimensionale. Astfel că, se impune nevoia identificării și elaborării unei viziuni și perspective clare asupra principalelor amenințări la adresa stabilității și securității globale și locale, care vor putea fi analizate mai bine prin prisma teoretico-metodologică, specifică domeniului bioetic.

În Republica Moldova problematica bioetica, în contextul necesității asigurării securității umane și a drepturilor fundamentale ale omului, a început să se manifeste, inclusiv în spațiul sociopolitic, mai pregnant și mai clar odată cu intensificarea procesului de deschidere socială și politică a societății și clasei politice autohtone către tendințele și trendurile sociale și politice mondiale, determinate de intensificarea problemelor globale și regionale cu care se confruntă inclusiv și Republica Moldova, de rând cu alte state ale lumii, dar și concomitent cu inițierea procesului de racordare a legislației interne la cea europeană, în perspectiva aderării Republicii Moldova la UE. Exemplul Republicii Moldova

este pe cât de relevant, pe atât și de convingător în vederea confirmării ipotezei potrivit căreia problemele bioetice, pe lângă alte roluri și funcții pe care le joacă în sfera sociopolitică și în procesul de securizare umană, devin din ce în ce mai mult niște modalități și căi de influență asupra deciziilor politice strategice, asupra proceselor decizionale importante, aflându-se acum pe cale de a se transforma din problematică socio-politică periferică, ca importanță și impact macro-social, în subiecte centrale în dezbateri și dispute sociopolitice, implicând mase largi ale societății, precum și interese multiple cu impact macrosistemic determinant pe termen lung.

Bibliografie:

1. Sprincean S. Aspecte politice și bioetice ale problematicii biosecurității. În: Revista de Filozofie, Sociologie și Științe Politice [Chișinău], Nr. 3, 2010. P. 112-122.
2. Roșca A.I. Problematika civilizațională în contextul globalizării. În: Probleme regionale în contextul proceselor de globalizare. Simposion internațional. Chișinău: ASEM. 2002. p.228-230.
3. Astărăstoae V., Triff A.V. Essentialia in Bioetica. Iași: Cantes, 1998. 254 p.
4. Чешко В.Ф., Кулиниченко В.Л. Наука, Этика, Политика: социокультурные аспекты современной генетики. Киев: ПАРАПАН, 2004, 228 с.
5. Moreno J. D. Bioethics and the National Security State. In: The Journal of Law, Medicine & Ethics. Volume 32, Issue 2, June 2004, pp. 198–208.
6. Цырдя Ф. Н. Единство феномена биоэтики и ноосферной парадигмы в стратегии обеспечения безопасного развития современной цивилизации В: Развитие идей биоэтики у европейского контекста / Материалы IV Международного симпозиума з биоэтики. 11-12 травня 2006 р. Киев. Киев: Сфера. 2006 г., с. 140-142.
7. Țirdea T.N., Ursul A.D., Ursul T.A. Главное управление переходом к устойчивому развитию: социально-политический ракурс. În: Moldoscopie (Probleme de analiză politică). Revistă științifică trimestrială. Chișinău: USM, 2012, nr 1 (LVI), p. 183-201.
8. D'Onofrio F., Giunta R. La bioetica nel futuro dell'uomo. Napoli: Grafite, 1999. 224 p.
9. Поттер В.Р. Биоэтика: мост в будущее. Под ред. С.В. Вековшиной, В.Л. Кулиниченко, Киев: Видавец В. Карпенко, 2002. 216 с.
10. Potter V.R. Global bioethics. Building on the Leopold Legacy. Michigan: Michigan State University Press, 1988. 203 p.
11. Цырдя Т.Н. Становление биоцентрической методологии – императив этики эпохи высоких глобальных технологий. В: Человек в пространстве болезни: гуманитарные методы исследования медицины. Сборник научных статей. Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. С. 55-63.
12. Пустовит С.В. Глобальная биоэтика: становление теории и практики (философский анализ). Киев: Арктур, 2009, 322 с.
13. Engelhardt T. H., jr. Fundamentele bioeticii creștine: Perspectiva ortodoxă. Sibiu: Deisis, 2005. 507 p.
14. Спринчан С. Л. Биоэтика и публичные политики в контексте постдемократии. În: Материалы Четвертого Национального Конгресса по биоэтике с международным участием. 20-23 сентября 2010 года, Киев Украина, ред. Ю.И. Кундиев [et al.]. Киев, 2010, с. 66-67.
15. Häyry M., Takala T. Human Dignity, Bioethics and Human Rights. In: Developing World Bioethics, Volume 5, Number 3, Blackwell Publishing Ltd., 2005, p. 224-232.

Арсени И.В.

Магистр права, преподаватель кафедры «Частное право»
Юридический факультет, КГУ
E-mail: igor.arseni@azamet.md

Карамит Инна

Студентка гр. Ю-12
Юридический факультет, КГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Summary. In this article the author reveals the main topical issues in the field of consumer protection in the Republic of Moldova, as well as the causes of generating figures in the cause.

Keywords: consumers, rights protection, market, surveillance, information, issues, causes, security, judicial, pretrial.

Потребитель играет жизненно важную роль в экономике любой страны. Дееспособный потребитель может влиять на экономическое развитие государства путем стимулирования конкуренции и инновации в рамках деловой среды. Способность потребителей принять решение не является аспектом, относящимся только к правам потребителей, а связана с созданием глобальной среды, которая позволит потребителям пользоваться соответствующими правами и извлекать из них выгоду. В настоящее время в Республике Молдова насчитывается более 2,9 миллиона активных потребителей, а потребительские расходы составляют более 63% ВВП. Использование влияния потребителей возможно только путем создания и поддержания нормативной и институциональной базы, благодаря которой предприниматель и потребитель осознают свои права и обязанности. Нормативная и институциональная база обеспечат защиту потребителей от некорректных и противозаконных коммерческих практик и предоставят потребителю возможность принимать решения, будучи хорошо информированным.

Общая проблема, стоящая перед государством и потребителем, заключается в реализации и гарантии, основных прав и обязанностей, предусмотренных Законом Республики Молдова «О защите прав потребителей» № 105-XV от 13 марта 2003 года[1]. Этот факт предполагает усилия в создании соответствующей экономической, информационной, институциональной и правовой базы, на основании которой могут быть полностью использованы прописанные и гарантированные права, и в то же время не возникнут исключения, которые станут оправданием для отказа от предусмотренных обязательств.

Исходя из анализа существующей ситуации, установлены ряд проблем в сфере защиты прав потребителей в Республике Молдова изложенный в Стратегии в области защиты прав потребителей на 2013-2020 годы утвержденной Постановлением Правительства Республики Молдова №560 от 24 июля 2013г.: [2]

1. Неудовлетворительный уровень безопасности (безвредности) товаров и услуг. Не создана система, которая бы обеспечила безопасность поставляемых на рынок товаров и услуг, а именно отсутствует функциональный механизм для выполнения требований, касающихся безопасности продуктов и сотрудничества органов по надзору за рынком. Органы по надзору за рынком не могут реализовывать свой институциональный потенциал в целях предупреждения, приостановления и запрещения поставки и размещения на рынке товаров, несоответствующих предписанным и заявленным требованиям. Система качества инфраструктуры оставляет широкое поле для усовершенствования и развития нормативной базы, а также и функциональности институциональной базы. Вместе с тем, основная часть органов по надзору за рынком сохраняет очень небольшую зону покрытия в отведенной области (взаимодействуя в год максимально с 5% хозяйствующих субъектов, подлежащих мониторингу и контролю). В общем, первичная цель контроля деятельности по надзору за рынком заключается в выявлении и наказании нарушителей и в меньшей степени в содействии соблюдению законодательства,

что противоречит новым приоритетам, принципам и тенденциям в отношении государственного контроля предпринимательской деятельности. Вместе с тем, более трети всех выявленных нарушений связаны с отсутствием безопасности продуктов и услуг, что является довольно значительным, учитывая высокую степень опасности для жизни и здоровья человека, которую может вызвать небезопасный продукт.

2. Высокий уровень экономического ущерба, причиненного потребителям вследствие заключенных сделок. Из проведенного анализа следует, что первоочередной проблемой, с которой в настоящее время сталкивается потребитель, является высокий риск (около 80%) возникновения потерь в результате экономических сделок, что приводит к существенным препятствиям для возможности их максимальной полезности, при этом акцент делается только на максимальной прибыли хозяйствующего субъекта. В связи с этим наблюдается неэффективное распределение ресурсов в обществе, что приводит к снижению потребительского потенциала и влияния на создание рынка, который стремится к реальной конкуренции и, следовательно, максимальной диверсификации товаров и услуг и удерживанию цен на низком уровне. В результате высокого риска появления убыточных сделок потребители несут существенные потери (приблизительно не менее 3 миллиардов леев в год). Роль гражданского общества, касающаяся уведомления о случаях убыточных сделок, очень незначительна.

3. Низкий уровень способности принятия решений потребителем по причине недостаточности его информирования. В результате проведенного анализа выявлено, что действия по информированию и обучению носят спорадический и малоэффективный характер. Поэтому вовлеченные в данную область публичные органы и общественные объединения лишены интенсивности и стремления к достижению результатов. Отсутствуют информационные программы для органов с обязанностями по защите прав потребителей. Информирование потребителей через средства массовой информации очень ограничено. Для информирования потребителей не используются информационные технологии. Внедрение учебной программы по дисциплине «Защита прав потребителей» необоснованно и неэффективно.

4. Низкий уровень использования судебной и внесудебной системы для возмещения ущерба. На практике потребитель имеет мало эффективных альтернатив для возмещения выявленного ущерба. Судебная система часто оказывается затратной и неторопливой, особенно это касается малозначительного события. Таким образом, финансовые затраты по возмещению ущерба и восстановлению прав через судебную инстанцию в десятки раз превышают в денежном выражении стоимость самого ущерба. В этом смысле крайне значительным является тот факт, что ежегодно лишь 0,001% от общего числа гражданских дел относятся к области защиты прав потребителей. Альтернативные процедуры по возмещению ущерба вне судебной системы, хотя и установлены законом, оказываются менее функциональными и не используются. Таким образом, потребитель вынужден напрямую сталкиваться с хозяйствующим субъектом, в результате чего остается на усмотрение хозяйствующего субъекта, что в очень редких случаях приводит к возмещению ущерба.

Причины выявленных проблем в области защиты прав потребителей:

В результате исследования существующей ситуации относительно функциональности нормативной и институциональной системы защиты прав потребителей выявляется ряд причин вышеперечисленных проблем:

1) действия предпринимателя: навязывание неправомерных и/или несправедливых договорных условий; мошеннические действия, несправедливые или обманные; участие в антиконкурентных действиях (например, картель, фиксация цен, разделение рынка и т.д.);

2) пробелы в существующих нормативах: отсутствие регулирования и подхода к внешним факторам; отсутствие регулирования (или недостаточное регулирование) с целью минимизации коммерческих расходов, а также с целью снижения информационной асимметрии и т.д.;

3) информационный аспект: отсутствие информации от потребителя; существование или нормативное навязывание недостоверной информации (неполной, слишком сложной или чрезмерно объемной) со стороны предпринимателя; наличие препятствий в сообщении

необходимой информации (в основном из-за специфической и комплексной информации) и, соответственно, в усвоении данной информации для использования потребителем;

4) отношение и поведение потребителя: отсутствие эвристического подхода; преувеличенное доверие и/или преувеличенное дисконтирование; отсутствие адекватного восприятия предложений из-за инстинктивного способа обработки информации и/или представления информации хозяйствующим субъектом и т.д.;

5) многие аспекты в области защиты прав потребителей не регулируются или регулируются поверхностно;

6) отсутствует необходимое сотрудничество между ответственными публичными органами, координирование их действий в целях надзора за рынком, а также отсутствует конструктивный диалог между публичными органами и общественными объединениями в данной области;

7) отношение к роли потребителя для экономического развития государства и, в частности, для эффективности действий по защите, непропорционально фактическому влиянию, которое может оказать потребитель на развитие экономики;

8) деятельность по надзору за рынком и, в частности, контроль оказываются неэффективными из-за отсутствия анализа рисков, плохого планирования деятельности по проведению контроля, слабой координации действий контрольных органов, дублирования обязанностей и действий по контролю и надзору, отсутствия применения средств связи для содействия соблюдению закона, отсутствия прозрачности и предсказуемости действий по надзору и особенно выбору хозяйствующих субъектов, а также из-за того, что система надзора за рынком в первую очередь направлена на выявление и наказание нарушений и в меньшей степени на содействие соблюдению закона;

9) пассивность общественных объединений потребителей, исходящая из пассивности среднего потребителя, а также из отсутствия механизмов финансирования проводимых ими мероприятий.

Библиография:

1. Monitorul Oficial № 176-181 от 21.10.2011, статья № 513.
2. Monitorul Oficial № 161-166 от 26.07.2013, статья № 654.

УДК 347.451.2

Арсени И.В.

Магистр права, преподаватель кафедры «Частное право»
Юридический факультет
Комратский госуниверситет
E-mail: igor.arseni@azamet.md

Татар О.В.

Магистр права, преподаватель кафедры «Частное право»
Юридический факультет
Комратский госуниверситет

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ОПТОВОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Summary. In this article the author examines the main features of the legal nature of the contract and the legal regulation of the wholesale purchase and sale of goods in the legislation of the Republic of Moldova, as well as the distinctive features of the agreement are a wholesale sale of goods by the contract for delivery of goods.

Keywords : wholesale contract of sale, supply agreement, entrepreneurship, law, regulation, legal nature, consumers, retail, wholesale, resale.

Актуальность темы исследования. Глубокие перемены, происходящие в нашей стране, охватывают сферу оптовой торговли и деятельность ее субъектов, в существенной мере актуализируют проблемы правовой регламентации всего спектра отношений, возникающих в данной связи. В Гражданском кодексе Республики Молдова нет закрепления каких-либо положений о правовой природе договора оптовой купле-продажи товаров, не говоря уже о понятии и регламентации деятельности его субъектов в этой сфере. Исследования данной темы позволило выявить пробелы, избежать упущений и коллизий в теоретической разработке правовой природы договора оптовой купли-продажи товаров.

Цель настоящей работы заключается в исследовании особенностей правовой природы и правового регулирования договора оптовой купли-продажи товаров в законодательстве Республики Молдова.

В Республики Молдова процесс развития рыночной экономики несколько опережает соответствующую законодательную базу. В отношении оптовой торговли это проявляется наиболее наглядно. Разработчики кодекса, урегулировав в ГК РМ розничную куплю-продажу, не нашли возможным выделить и отдельно урегулировать оптовую (предпринимательскую) куплю-продажу товаров. То обстоятельство, что традиционно оптовая купля-продажа товаров регламентировалась нормами о договоре поставки, может признаваться предполагаемой причиной такого отношения к оптовой купле-продаже товаров.

С зарубежной и внешнеторговой практикой такой подход не согласуется. Договор купли-продажи является основным договором, регулирующим отношения в сфере оптовой торговли во всех зарубежных странах. В 1980г. ООН была принята Венская конвенция о международных договорах купли-продажи товаров для регламентации внешнеторгового оборота [1]. Таким образом, стороны даже при заключении «внутренних» торговых договоров обращаются к международному законодательству в связи с тем, что его правовые нормы, касающиеся осуществления торговой деятельности, разработаны более детально и масштабно. Вследствие этого пробелы в законодательстве предприниматели вынуждены преодолевать самостоятельно.

Во внешней торговле используются международные правила ИНКОТЕРМС по толкованию наиболее широко распространенных торговых терминов, применяемых в договорах купли-продажи. Эти правила выработаны многолетней торговой практикой и позволяют единообразно применять и толковать каждое правило [2].

В используемых в настоящее время ИНКОТЕРМС-2000 содержатся правила по распределению обязанностей продавца и покупателя по погрузке и выгрузке товаров, транспортировке, транспортным расходам, вопросы перехода рисков утраты или повреждения товаров и т.д.

Некоторые вопросы, в силу их значимости на усмотрение самих сторон и их волевое решение, не могут быть оставлены.

По мнению Попондопуло В.Ф., «договор купли-продажи является предпринимательским, если он совершается предпринимателем в ходе осуществления им предпринимательской деятельности, поэтому нет необходимости в специальном выделении оптовой (предпринимательской) купли-продажи, как предлагает Б.И. Пугинский» [12, с.369].

В данном вопросе хотелось бы согласиться с мнением Намашко С.А., о необходимости ввести в деловой оборот специальный договор - договор оптовой купли-продажи товаров, основная задача которого - более полное удовлетворение запросов и защита законных интересов потребителя (гражданина). Таким образом, права и интересы потребителя являются основополагающими в концепции разработки договора оптовой купли-продажи [8, с.45].

Товарное обращение - это сфера применения договора оптовой купли-продажи. На первый взгляд, область применения этого договора аналогична договору поставки. Но необходимо в данной области выделить различные секторы применения этих договоров. Как известно, оптовая торговля вместе с розничной представляет собой часть сферы товарного обращения. В советский период под оптовой торговлей понимали торговлю товаров крупными партиями организациями и предприятиями для последующей перепродажи или переработки [10, с.6].

Участников оптовой торговли подталкивает заключать в своей деятельности договор поставки, отсутствие необходимого правового механизма, несмотря на то, что этот договор не в состоянии урегулировать существующие отношения между участниками оптовой торговли, так как он в большей степени предназначен для материального снабжения всех видов производственных и иных организаций и учреждений. Следовательно, тем требованиям, которые возникают в процессе организации хозяйственных отношений в оптовой торговле, учитывая особенность участников этих отношений, предмет и т. п., договор поставки не соответствует. Этот договор, иными словами, не охватывает всего спектра возникающих отношений, и ключевые вопросы остаются неурегулированными [14, с.215-216].

Нормами гражданского законодательства, регулирующими предпринимательскую деятельность в Республике Молдова, в качестве основополагающих принципов предпринимательства определены инициативность и самостоятельность предпринимателей, коммерческих организаций. Последние самостоятельно планируют свою деятельность с учетом заключенных договоров с поставщиками и покупателями, опираясь на спрос и конъюнктуру рынка, распоряжаются прибылью, оставшейся после уплаты налогов и других обязательных платежей. Вместе с тем самостоятельность коммерческих организаций не безгранична, предпринимательство не может осуществляться без государственного контроля, регулирования и координирующего воздействия. Новейшее законодательство Молдовы значительно усиливает роль государства в регулировании рыночной экономики [7, с.25-33].

Предпринимательское обязательство - одна из гражданско-правовых категорий. Она выражает содержание особой правовой формы предпринимательских отношений, составляющих предмет предпринимательского права. Таким образом, предпринимательское обязательство - это урегулированное гражданским законодательством отношение плано-стоимостного характера, в котором в целях достижения установленных планом и договором результатов один субъект обязан в пользу другого совершить определенного вида хозяйственно-оперативные и (или) хозяйственно-управленческие предпринимательские действия, а другой вправе требовать их совершения [4, с.6].

В Германии 1 января 2002 года в силу вступил Акт о Модернизации Обязательственного Права от 26 ноября 2001 года, [16] что повлекло за собой пересмотр Гражданского Кодекса Германии (*Bürgerliches Gesetzbuch, BGB*). Самыми важными являются изменения ко второму тому Гражданского Права (Обязательного Права), которые затронули основу кодекса и изменили его базовую структуру.

Первый и самый главный аспект. Директива 1999/44/ЕС об Объем Продаж Потребителям от 31 декабря 2001 года [17, с.12] должна быть выполнена. Основным, принятым в этой связи решением было привести в порядок закон о продажах в целом, чтобы отразить принятый Директивой подход, а не ограничивать эти изменения до особых положений о продажах. Это решение, однако, было упрощено тем, что различные проекты реформ, в частности законопроект, подготовленный Комиссией по Реформе законопроекта, подверглись сильному влиянию Конвенции ООН по Международному Товарообороту, и в особенности положений, определяющий несовпадение товаров как предпосылку к гарантийной рекламации. В свою очередь, та же самая Конвенция послужила моделью разработчикам Директивы об Объем Продаж Потребителям Исполнительной Комиссии. Таким образом, предложенные проекты подготовили почву, и утверждение ключевых понятий Директивы прошло относительно легко. Разумеется, остались первоначальные вопросы о защите прав потребителя, требующих рассмотрения, и именно в этом контексте можно потерять последовательность и четкость в отношении новых положений [11].

Имело ли место нарушение контракта и имело ли место отклонение от обязательств, зависит от обязательств сторон. Обязательства по контракту и их содержание создаются и определяются сторонами, если только автономность стороны не ограничена по закону. Закон устраняет недостаток контракта, предоставляя вспомогательные нормы для содержания контракта там, где не хватает прямого и понятного содержания. Таким образом, в случае с договором купли-продажи, §433 (1) sent. 1 BGB обязует продавца перевезти наименование товара и имущество, а §433 (1) sent. 2 продавца доставить товар без дефектов и прав третьих

лиц. §433 (1) sent. 2 более конкретизирован в §§434 и 435, которые определяют значение термина «без прав третьих лиц».

Слово «дефект» - это всего лишь кодовое обозначение для любого отклонения от обязательств в отношении особенностей и качества товаров, или, в терминах CISG, «несоответствие». Следовательно, чтобы установить соответствие, нужно знать, какими особенностями и качествами должен обладать товар по контракту. Не существует абстрактного понятия о несоответствии.

§434 (1) sent. 1 BGB, таким образом, постановляет (как и Статья 35 CISG), что соглашение между сторонами является решающим и что таким образом стороны решают, какими особенностями и качествами должен обладать объект договора купли-продажи. Тот факт, что Статья 35 CISG соответствует §434 (1) sent. 1 BGB, не случаен. Статья 35 CISG не только повлияла на план законопроекта первой Комиссии по Реформе между недолжным исполнением при доставке товаров с дефектами и неисполнением при доставке товаров другого вида.

Также и Директива по Объему Продаж Потребителя регламентирует, что на дефекты, возникшие во время установки проданного товара, к которым относится как некорректная поставка товара продавцом, так и неудачная попытка покупателя корректно установить купленный объект в связи с несоответствием инструкции (так называемое «условие IKEA»), распространяется «несоответствие». §434 (3) BGB приводит это положение в исполнение.

Реализация товаров, работ, услуг в рыночной экономике в Республике Молдова строится принципиально на иных основаниях, чем это традиционно делалось в нашей стране. Из всей массы вариантов можно выделить три типа правового обеспечения данной работы: 1) заключение договора с последующим изготовлением и передачей товара; 2) предварительный договор, направленный на заключение договора 3) продажи товара в будущем; 4) преддоговорные переговоры, документы которых (заказы) не являются правообразующими [9, с.339].

Как уже отмечалось, все правоотношения в сфере оптовой торговли возникают из договоров и являются договорными обязательствами. Договоры, из которых эти обязательства возникают, в правовой литературе принято называть торговыми договорами. В эту группу договоров Пугинский Б.И. включает не только договоры купли-продажи, поставки, контрактации, закупки товаров для государственных нужд, но и товарный кредит, а также договор мены товаров, связанный с предпринимательской деятельностью. Автор отмечает, что эти договоры характеризует особый субъектный состав: их участниками могут быть только юридические лица или граждане-предприниматели. Следует отметить, что к торговым договорам автор относит довольно большую группу договоров, включая не только торгово-посреднические договоры типа комиссии или агентирования, но и договоры, весьма отдаленно содействующие движению товаров от изготовителя к потребителю, в частности транспортные договоры, договоры страхования товаров и коммерческих рисков, кредитные договоры и даже организационные договоры, связанные с проведением торгов, и т.п. [13, с.98].

Существование в сфере оптовой торговли договоров оптовой купли-продажи и поставки отражало бы (при наличии соответствующих специальных норм) объективно существующий процесс формирования и развития на оптовом рынке двух тенденций, имеющих одинаковое право на существование. Первая тенденция заключается в стремлении изготовителей и потребителей, либо изготовителей и торговых посредников, а также торговых посредников и потребителей товара, предназначенного для предпринимательской деятельности, к налаживанию устойчивых связей, долговременного сотрудничества и, как следствие, к заключению долгосрочных договоров. Эта тенденция сформировалась еще в советский период, и даже ранее, и является устойчивой на молдавском оптовом рынке, что и оправдывает сохранение в ГК РМ института поставки. Вторая тенденция отражает особенности развития оптовой торговли, характерные для мировой коммерческой практики.

Суть ее состоит в стремлении сократить во времени заключение и исполнение договора купли-продажи, в возрастании роли и расширении функций торговых посредников с целью освободить товаропроизводителей от несвойственных им функций по сбыту товара, поскольку для их профессионального выполнения изготовителям пришлось бы иметь достаточно большой

штат специалистов, а потому им бывает выгоднее оплатить услуги посредников. Эта тенденция выражается также в стремлении разнообразить правовые средства, с помощью которых оформляются отношения между товаропроизводителями, торговыми посредниками и потребителями товара в сфере оптовой торговли [5, с.76].

Действующее гражданское законодательство не дает определения договора оптовой купли-продажи товаров, однако Закон РМ «о внутренней торговле» №231 от 23.09.2010 [3] дает лишь определение «оптовой торговли», согласно которой, *оптовая торговля* – деятельность, осуществляемая коммерсантами, приобретающими товары с целью перепродажи их другим коммерсантам или профессиональным пользователям (сельскохозяйственным производителям, промышленникам, поставщикам услуг, ремесленникам).

В правовой литературе называют ряд особенностей оптовой купли-продажи:

- 1) оптовая купля-продажа — это взаимосвязанные сделки по купле и продаже, что обуславливает однородность юридических отношений; в данном случае основным договором является договор купли-продажи;
- 2) товар продается или приобретается оптом, т.е. всегда или преимущественно крупными партиями, а не в единичных количествах;
- 3) товар всегда находится у продавца на момент заключения договора купли-продажи, поэтому нет необходимости разрыва во времени заключения и исполнения договора для изготовления указанного в договоре товара, хотя и здесь исполнение может носить длящийся характер, производиться равными партиями, путем отгрузки товара, т.е. сдачи его транспортной организации, и т.п.;
- 4) продавцом может быть как производитель товара, так и лицо, закупившее его для последующей перепродажи [5, с.77].

С договорами оптовой купли-продажи договоры поставки имеют близкое сходство. В юридической литературе поставку иногда называют оптовой сделкой. [15, с.74] Однако различие между ними имеется. Среди признаков оптовой купли-продажи большое значение имеет количество одновременно приобретаемых по договору товаров. При значительном количестве покупаемых товаров, превышающем обычную потребительскую норму гражданина, принято говорить о договоре оптовой купли-продажи [6, с.172-173].

Следовательно, размер приобретаемой партии товара хотя и не является обязательным признаком договора оптовой купли-продажи, но все же имеет место.

Таким образом, в результате проведенного исследования было установлено, что правовая природа договора оптовой купли-продажи товаров тесно переплетается с правовой природой договора поставки, но, несмотря на это, были выявлены существенные отличия между договорами оптовой купли-продажи и поставки, указывающие на необходимость законодательного закрепления договора оптовой купли-продажи в ГК РМ.

Библиография:

1. Конвенция ООН о договорах международной купли продажи товаров (Венская конвенция .1980 года) от 11 апреля 1980 года. Вена.
2. Международные правила толкования торговых терминов «ИНКОТЕРМС 2000»//Международная торговая палата. 2000.
3. Закон РМ «о внутренней торговле» №231 от 23.09.2010// Monitorul Oficial №206-209 от 22.10.2010.
4. Анохин В.С., Аборнева О.И. Регулирование коммерческой деятельности в рыночных условиях. Воронеж. 2000.
5. Вахнин И. Понятие оптовых сделок оптовой купли-продажи и поставок. // «РИСК», №6. 1997.
6. Граве К.А. Договора розничной купли-продажи и охрана прав гражданина // «Ученые записки», -Всесоюзный институт юридических наук. Выпуск 2, 1941.
7. Каленик А.В. Коммерческое (предпринимательское) право. Учебник. 6-е издание, перераб. и дополн. посвященное 10 летию введения в действие Гражданского кодекса. Государственный Университет Молдовы. Кишинев. 2014.

8. Намашко С.А. Особенности применения договора купли-продажи в оптовой торговле. Диссертация канд.юр. наук М.2001.
9. Олейник О.М. Предпринимательское (хозяйственное) право. Т.2. М, 2002.
10. Парций Я.Е. Поставщик. Магазин. Ремонтное предприятие. Условия договоров. - М.: Фонд «Правовая культура». 2000.
11. Питер Шлектрием. Форум Оксфордского университета по сравнительному праву. Германский акт о модернизации Обязательственного Права в контексте Общих Норм и Структур Обязательного Права в Европе, <http://ouclf.org/articles/schlechtriem2.shtml>.
12. Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право. М.: Юристь. 2003.
13. Пугинский Б.И. Коммерческое право России. М.: «Юрайт», 2000.
14. Фролова Н. К. К вопросу о понятии субъекта оптовой торговли // «Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2004». Материалы VI международной научно-практической конференции (1-2 апреля 2004 г.). Челябинск, 2004.
15. Шкундии З.И. Обязательство поставки товаров в советском праве. - М.: Госюриздат, 1948.
16. Bundersgesetzblatt 2001 I 3138. Издание на двух языках (Немецкий и Английский) тех положений BGB, на которые повлиял этот Акт. Подготовлено Томасом и Даннеманном, опубликовано в Архиве Права Германии на <http://www.iuscomp.org/gla/statutes/BGB.htm>.
17. O.J. ЕС (Оксфордский Журнал Европейского Сообщества) No. L 171.

УДК 347.77

Богустов Андрей Алексеевич

к.ю.н., доцент, зам. директора по учебной и научной работе
Гродненского филиала «БИП – Институт правоведения»,
г. Гродно, Республика Беларусь
E-mail: bogustow@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ ОБ ОХРАНЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ УКАЗАНИЙ

К числу основных тенденций развития национальных гражданско-правовых систем относится усиление внимания законодателя к регулированию отношений в сфере интеллектуальной собственности. Это выражается в том, что «расширяется круг объектов, на которые распространяет свое действие законодательство, создаются новые механизмы регулирования, а также трансформируются уже известные правовые институты» [1, с.30]. Указанный процесс характерен и для законодательства государств – участников СНГ.

В качестве примера можно рассмотреть становление правового регулирования отношений связанных с возникновением, реализацией и охраной прав на географические указания. В литературе высказывается справедливое мнение о том, что предоставление охраны подобным объектам служит интересам общества, поскольку «они заключают в себе важную информацию о географическом происхождении товаров и услуг и – косвенно – о присущих им качестве и характеристиках. Поэтому при правильном использовании указания на источник и наименование места происхождения могут помочь потребителю в выборе товара, подчас сильно влияя на этот выбор» [2, с.13]. Из ч. (iv) ст. 3 Всемирной декларации по интеллектуальной собственности следует, что ценность географических указаний, как и любых других средств индивидуализации состоит в том, что человечество всегда «полагалось на системы надежного и точного обозначения» [3].

Национальное законодательство о географических указаниях начало формироваться относительно недавно. Еще в середине 90-х годов XX века исследователями отмечалось, что в большинстве стран – участниц СНГ «отсутствуют законодательные акты в области охраны географических указаний» [4, с.7]. Но на протяжении последующих двадцати лет подобные объекты интеллектуальной собственности получили легальное закрепление в национальном праве рассматриваемых нами государств. Причем, в некоторых странах за столь короткий

промежуток времени было принято даже несколько редакций законов о географических указаниях.

На национальном уровне регулирование отношений связанных с географическими указаниями осуществляется несколькими способами. В ряде стран принимаются специальные законы, посвященные данным объектам. Подобный подход используется в Армении [5], Беларуси [6], Молдове [7], Таджикистане [8], Украине [9].

Значительное сходство географических указаний и товарных знаков приводит к тому, что отношения связанные этими объектами интеллектуальной собственности зачастую урегулированы в рамках единого нормативного акта. По такому пути пошло законодательство Азербайджана [10], Казахстана [11], Кыргызстана [12], Туркменистана [13], Узбекистана [14].

Лишь в Российской Федерации после проведенной реформы законодательства в сфере интеллектуальной собственности рассматриваемая нами группа отношений полностью урегулирована в рамках ГК [15].

Существование подобных технико-юридических отличий и достаточно частое изменение национального законодательства в данной области можно, на наш взгляд, объяснить двумя причинами.

Во-первых, модельное законодательство для государств – участников СНГ о вопросах интеллектуальной собственности с момента его создания являлось нестабильным и не могло служить четким ориентиром при разработке национальных нормативных актов в данной сфере. Это является частным проявлением одной из проблем препятствующих унификации национального законодательства на основе модельных актов СНГ. Автор настоящего исследования ранее отмечал, что «Модельное законодательство зачастую бессистемно и противоречиво, что проявляется в принятии по одному и тому же вопросу не только дублирующих друг друга, но и в значительной степени отличающихся по содержанию документов» [16, с. 23]. Первоначально географическим указаниям были посвящены правила содержащиеся в принятой в 1996 году части третьей Модельного ГК для государств-участников СНГ [17]. Затем в 2003 году [18] в этот документ были внесены кардинальные изменения, результатом которых стало закрепление в Модельном ГК лишь самых общих положений об интеллектуальной собственности без детализации правил касающихся ее отдельных объектов. Затем в рамках СНГ была предпринята попытка урегулировать отношения в сфере интеллектуальной собственности помимо Модельного ГК. Это выразилось в принятии Модельного кодекса интеллектуальной собственности [19]. Этот документ частично дублирует и частично противоречит положениям раздела V части третьей Модельного ГК. Разработка столь несогласованных между собой модельных законов в конечном итоге «приводит к уменьшению возможности их практического использования в процессе унификации гражданского законодательства» [16, с. 23].

Во-вторых, существующие на настоящий момент международно-правовые акты также содержат лишь отдельные положения, способные оказать влияние на национальное законодательство.

Например, Парижская конвенция от 20 марта 1883 года [20] лишь называет указания происхождения или наименования места происхождения товара в числе объектов промышленной собственности (ст. 1) и допускает арест при ввозе продуктов, снабженных ложным указанием о их происхождении (ст. 10). Положения данной конвенции, касающиеся предотвращения недобросовестного использования географических указаний нашли развитие в Мадридском соглашении о пресечении ложных или вводящих в заблуждение указаний о происхождении на товарах [21].

Лиссабонское соглашение об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации [22], создавая механизм обеспечения охраны подобных объектов, практически не содержит материально-правовых норм подлежащих имплементации в национальное законодательство. Кроме того данное соглашение не имеет широкого признания среди государств – участников СНГ. Из рассматриваемых нами стран к нему присоединилась лишь Молдова.

Отдельные положения, касающиеся географических указаний, содержат ст. 22 – 24 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение

ТРИПС) [23]. При этом данный документ направлен в первую очередь на определение правовых мер, позволяющих заинтересованным сторонам предотвращать незаконное использование данных объектов. Из числа государств-участников СНГ к данному соглашению присоединились Армения, Кыргызстан, Молдова, Российская Федерация, Таджикистан и Украина.

Пресечение незаконного использования географических указаний выступает главной целью принятия ряда региональных соглашений в рамках постсоветского пространства. Среди таких договоров можно отметить Минское соглашение о мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний от 4 июня 1999 г. [24], Московское соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности от 9 декабря 2010 г. [25], Приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе [26].

Таким образом, можно сделать вывод, что все упомянутые выше акты международного права в силу исполняемых ими задач не могут служить ориентиром при формировании национального законодательства по целому ряду вопросов. Например, это касается установления порядка возникновения и прекращения прав на географические указания, объема и характера предоставляемых прав и т.д. В силу новизны и нетрадиционности для права стран СНГ рассматриваемых нами объектов это сказывается на стабильности законов в данной сфере.

Библиография:

1. Гражданское и торговое право зарубежных государств. Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. В 2-х т. – Т. I. – М.: Междунар. отношения, 2004. – 560 с.
2. Интеллектуальная собственность. Основные материалы / РАН. Сибирское отделение; Государственная научно-техническая библиотека; Пер. с англ. под общ. ред. Л.Б. Гальперина. Часть 1. Главы 1–7. – Новосибирск: ВО «Наука», 1993. – 189 с.
3. Всемирная декларация по интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]: 26 июня 2000 г.: принята Всемирной организацией интеллектуальной собственности // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
4. Григорьев, А. Н. Географические указания: Проблемы правовой охраны на национальном и международном уровнях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. Н. Григорьев. – М., 1995. – 23 с.
5. О географических указаниях: Закон Респ. Армения, 22 мая 2010 г., № ЗР-60 // Официальные ведомости (вестник) Респ. Армения. – 2010. – № 24 (758) . – Ст. 584.
6. О географических указаниях: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2002 г., № 127-3 с изм. и доп. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
7. Об охране географических указаний, наименований мест происхождения и гарантированных традиционных продуктов: Закон Респ. Молдова, 27 марта 2008 г., № 66-XVI // Мониторул Официал. – 2008. – № 134-137/527.
8. О географических указаниях: Закон Респ. Таджикистан, 24 янв. 2007 г., № 464 // Ахбори Маджлиси Оли Респ. Таджикистан. – 2007. – №3. – Ст. 169.
9. Про охорону прав на зазначення походження товарів: Закон України, 16 червня 1999 р., № 752-XIV // Відомості Верховної Ради України. – 1999. – № 32. – Ст.267.
10. О товарных знаках и географических указаниях: Закон Азербайджанской Респ., 12 авг. 1998 г., № 504-IQ // Сборник законодательства Азербайджанской Респ. – 1998. – № 8. – Ст. 485.
11. О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров: Закон Респ. Казахстан, 26 июля 1999 г., № 456 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1999. – № 21. – Ст. 776.
12. О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров: Закон Кыргызской Респ., 14 янв. 1998 г., № 7 // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Респ. – №3. – 1998. – Ст. 68.
13. О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров: Закон Туркменистана, 23 окт. 2008 г., №221-III // Ведомости Меджлиса Туркменистана. – №4. – 2008.

14. О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров: Закон Респ. Узбекистан, 30 авг. 2001 г., № 267-II // Собрание законодательства Респ. Узбекистан. – 2001. – №17(29) . – Ст. 114.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая, 18 дек. 2006 г., № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (ч. I) . – Ст. 5496.
16. Богустов, А.А. Проблемы взаимодействия модельного и национального гражданского законодательства стран СНГ / А.А. Богустов // Российская юстиция. – 2012. – № 3. – С. 21 – 24.
17. Гражданский кодекс. Модель: рекомендательный законодательный акт Содружества Независимых Государств. Часть третья: принят на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 17 февраля 1996 г. № 7 – 4 // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ (приложение) . – 1996. – № 10. – С. 3.
18. Раздел V «Интеллектуальная собственность» части третьей модельного Гражданского кодекса для государств – участников СНГ (новая редакция): принят на 21-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 16 июня 2003 г. № 21 – 7 // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. – 2003. – № 31. – С. 206.
19. Модельный кодекс интеллектуальной собственности для государств – участников СНГ: рекомендательный законодательный акт Содружества Независимых Государств: принят на 34-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 7 апреля 2010 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. – 2010. – №47. – С.133.
20. Парижская конвенция по охране промышленной собственности, 20 марта 1883 г., с изм. и доп. по сост. на 2 окт. 1979 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
21. Мадридское соглашение о пресечении ложных или вводящих в заблуждение указаний о происхождении на товарах, 14 апр. 1891 г., с изм. и доп. по сост. на 31 окт. 1958 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.
22. Лиссабонское соглашение об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации, 31 окт. 1958 г., пересмотренное в Стокгольме 14 июля 1967 г., с изм. и доп. по сост. на 28 сент. 1979 г. // URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/text.jsp?file_id=311846 (дата обращения: 29.11.2015).
23. Марракешское соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, 15 апр. 1994 г., Прилож. 1С к Марракешскому соглашению о создании ВТО. // International Investment Instruments: A Compendium. Volume I. – New York and Geneva: United Nations, 1996. – P. 337 – 371.
24. Минское соглашение о мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний, 4 июня 1999 г. // URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=791 (дата обращения: 29.11.2015)
25. Московское соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, 9 дек. 2010 г. // URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1782 (дата обращения: 07.07.2015).
26. Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности. Прил. № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе, 29 мая 2014 г., с изм. и доп. по сост. на 08.05.2015 г. // URL: http://www.translation-centre.am/pdf/Trans_ru/EVRAZES/Annex_26_ru.pdf (дата обращения: 07.07.2015).

ФИНАНСОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Финансовая ответственность появилась в начале 90-х гг. XX века с принятием следующего блока нормативных актов: Закон РСФСР от 21 марта 1991г. «О государственной налоговой службе РСФСР», Закон РФ от 27 декабря 1991г. «Об основах налоговой системы в РФ», Закон РФ от 18 июня 1993г. «О применении контрольно-кассовых машин при расчетах с населением», Указ Президента РФ от 23 мая 1994г. «Об осуществлении комплексных мер по своевременному и полному внесению в бюджет налогов и иных обязательных платежей». Применение мер финансово-правовой ответственности ежегодно приносило государственному бюджету большие доходы.

В современной юридической науке существует два подхода к определению природы финансовой ответственности. Одни ученые считают, что финансовая ответственность - это вид административной ответственности (А.П. Алехин, Е.С. Белинский и др.). Другие ученые являются сторонниками выделения финансовой ответственности в самостоятельный вид юридической ответственности, но при этом они указывают на определенные сходства ее с административной ответственностью (И.И. Вермеенко, Г.С. Гуревич, М.В. Карасева и др.). Финансовую ответственность можно рассматривать с позитивной и негативной стороны.

Позитивная финансовая ответственность – это добровольное исполнение субъектами финансовых правоотношений своих обязанностей. Она обеспечивается под страхом применения по отношению к правонарушителю мер государственного принуждения за неправомерное поведение. Позитивная финансовая ответственность обеспечивает соблюдение порядка формирования, распределения и использования государственных и муниципальных денежных фондов.

Основанием позитивной финансовой ответственности является соблюдение финансово-правовых норм.

Негативная финансовая ответственность – это реакция государства на нарушение финансового законодательства и применение санкций к правонарушителю, связанных с негативными для него последствиями.

Негативная финансовая ответственность имеет три основания возникновения. Первое основание является нормативным, то есть финансовое законодательство закрепляет ряд норм, которые регулируют права, обязанности и ответственность субъектов финансовых правоотношений. Финансовое законодательство также определяет составы финансовых правонарушений и порядок привлечения к финансовой ответственности. Для того чтобы возникла негативная финансовая ответственность требуется решение уполномоченного органа о назначении санкции за финансовое правонарушение. Негативная финансовая ответственность носит карательный и воспитательный характер.

Некоторые ученые не выделяют финансовую ответственность как отдельный вид юридической ответственности, так как за нарушение финансового законодательства наряду с финансовой ответственностью применяются и иные виды ответственности: уголовная, административная, гражданская, дисциплинарная и материальная ответственность. Л.Ю. Кролис считает недопустимо даже применение термина «финансовая ответственность». Ю.Н. Стариков считает, что финансовая ответственность - это разновидность административной ответственностью, поскольку предмет и метод регулирования финансовой ответственности обладает теми признаками, которые присущи только административному праву. Данные авторы, высказывая свою точку зрения, не учитывают отличия мер финансовой ответственности от мер административной ответственности. Согласно ст.71 Конституции РФ финансовое регулирование является предметом исключительного ведения Российской

Федерации, меры же административной ответственности могут быть предусмотрены как федеральным законодательством, так и законодательством субъектов РФ.

Разграничивая финансовую ответственность от административной ответственности необходимо учитывать субъективный состав и порядок применения мер соответствующих видов ответственности. Применяя за финансовое правонарушение иные виды ответственности, нарушается принцип однократности ответственности: за одно нарушение – одно наказание.

Другая группа ученых выделяет финансовую ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности, ссылаясь на специфические черты, характеризующие финансовую ответственность. Н.А. Саттарова отмечает, что специфика финансовой ответственности проявляется в особенностях финансового правонарушения и финансово-правовых санкций. Природа финансового правонарушения отличается от природы административного, уголовного и гражданско-правового правонарушения, то есть совершение финансового правонарушения повлечет не административную, уголовную или гражданско-правовую ответственность, а именно финансовую ответственность как один из видов юридической ответственности.

Также данная группа ученых ссылаются на самостоятельность финансового права в системе российского права. Наличие ответственности является одним из критериев самостоятельности отрасли права.

Высший Арбитражный Суд РФ, рассматривая проблему правовой природы финансовой ответственности, указал, что финансовая ответственность имеет сходные черты с административной ответственностью и не указал на самостоятельность финансовой ответственности, хотя Высший Арбитражный Суд РФ финансовую и административную ответственность рассматривает как отдельные виды юридической ответственности [2].

К отличительным чертам финансовой ответственности от административной ответственности, которые подчеркивают ее самостоятельность, можно отнести следующие:

- 1) основание финансовой ответственности определяется в различных нормативных правовых актах, которые не относятся к законодательству об административных правонарушениях;
- 2) основанием наступления финансовой ответственности является финансовое правонарушение, т.е. виновное нарушение норм финансового права, за которое финансовое законодательство устанавливает юридическую ответственность;
- 3) финансовая ответственность носит восстановительный характер и основная цель ее – восстановление финансовых потерь государства;
- 4) мерами финансовой ответственности являются санкции, связанные с лишением имущественного характера (штрафы, пени);
- 5) в финансовой ответственности не предусмотрен принцип наложения санкций за финансовые правонарушения;
- 6) лицо, совершившее финансовое правонарушение, не может быть освобождено от финансовой ответственности.

Таким образом, если опровергать мнение ученых, которые считают, что финансовая ответственность является разновидностью административной ответственности, то можно привести ряд черт которые отграничивают финансовую ответственность от административной, а именно финансовая ответственность отличается от административной по основанию возникновения (административные и финансовые правонарушения), по применяемым санкциям (возможность санкций личного характера в административном праве, их неприменение в финансовом праве), по целям (финансовая ответственность является правосстановительной, а в административная штрафной) и т.д.

Финансовое право является самостоятельной отраслью российского права, а значит, все входящие в нее правовые институты обладают самостоятельностью, в том числе финансовая ответственность.

Следовательно, финансовая ответственность - это самостоятельный вид юридической ответственности, она возникла в сфере финансовых отношений и входит в предмет регулирования финансового права.

Библиография:

1. Батыров С.Е. Финансово-правовая ответственность: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2003. 22 с.
2. Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 мая 1994 г. № С1-7/ОП 373 «Обзор практики разрешения споров, возникающих в сфере налоговых отношений и затрагивающих общие вопросы применения налогового законодательства» // Вестник ВАС РФ. 1994. № 8.
3. Крохина Ю.А. Финансовое право России: учебник для вузов. – М.: Норма, 2004.
4. Мусаткина А.А. Финансовая ответственность в системе юридической ответственности: монография / под ред. Р.Л. Хачатурова. – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2003.
5. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2013.
6. Финансовое право: Учебное пособие / Под ред. А.А. Ялбулганова. – М.: Статут, 2001. – С. 82 и др.

УДК 347.2/.3

Гусейнова Нурлана Намиковна
студентка 4 курса Института права ВолГУ
г. Волгоград
E-mail: nurlana.guseynova@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ИНВЕСТОРА НА БУДУЩУЮ НЕДВИЖИМУЮ ВЕЩЬ

Анализ судебной практики по применению правовых норм, регулирующих возникновение права инвестора на будущую недвижимую вещь, а также механизмы ее защиты, показывает наличие актуальных правовых проблем, связанных с регулированием права собственности инвестора на «будущую недвижимую вещь». Наличие противоречий в правоприменительной практике связано с рядом нерешенных вопросов по поводу возникновения права собственности инвестора на строящийся объект.

В соответствии со ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) к недвижимым вещам относятся объекты незавершенного строительства, а в ч. 2 статье 455 ГК РФ закреплено право продавца на продажу вещи, которая будет создана или приобретена продавцом в будущем.

Исходя из приведенных императивных норм гражданского законодательства, устанавливается возможность приобретения «будущей недвижимой вещи» инвестором, но при квалификации договора купли-продажи будущей недвижимой вещи, правоприменитель, как правило, квалифицирует его как инвестиционный или договор товарищества, что ведет к нарушению норм гражданского законодательства в части регулирования оборота «будущей недвижимой вещи».

Позиция законодателя по поводу возможности приобретения инвестором права собственности на «будущую недвижимую вещь» отражена и в судебной практике высшей судебной инстанции. В п. 2 Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июля 2011 г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» (далее - Постановление Пленума ВАС от 11 июля 2011 г. № 54) - высшая судебная инстанция приравнивает договоры, связанные с инвестиционной деятельностью к договору купли-продажи будущей недвижимой вещи, при этом отмечает, что положения ст. 5 Закона РСФСР от 26.06.1991 N 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» (далее – Закон «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»), ст. 6 Федерального закона от 25.02.1999 N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (далее – ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений») не могут выступать как нормы,

наделяющие лиц, финансирующих строительство недвижимости, правом собственности на то имущество, которое фактически возводится за их счет, и связывает возникновение право собственности с моментом государственной регистрации в ЕГРП этого права за покупателем.

По смыслу п. 5 ст. 5 Закон «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» за инвестором закреплено право владеть, пользоваться и распоряжаться не только готовыми объектами, но и результатами инвестиций, т.е. в случае инвестирования строящегося объекта, результатами инвестиций будет выступать недвижимая вещь, строительство, которой финансирует инвестор, тем самым у него возникает триада права собственности – владение, пользование и распоряжение. Также исходя из смысла п. 3 ст. 3 ФЗ «Об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений» если объектом инвестиционной деятельности выступает недвижимое имущество, то у инвестора возникает право долевой собственности на данную недвижимость до момента государственной регистрации права собственности на данный объект.

Анализ Постановления Пленума ВАС от 11 июля 2011 г. № 54 учеными привело к появлению научных постулатов по поводу возникновения права собственности инвестора на «будущую недвижимую вещь», во-первых, внесение инвестором инвестиций в строительство недвижимого объекта не образует инвестиционную собственность на данный объект в будущем, во-вторых, иск инвестора о признании его права собственности на «будущую недвижимую вещь» подлежит отклонению.

Обращение в суд инвестора с целью защиты своего права на «будущую недвижимую вещь» без государственной регистрации права на возникновение долевой собственности влечет отклонение требования инвестора о защите его права, что подтверждается судебной практикой. В Постановлении Президиума ВАС РФ № 18185/12 от 04.06.2013, Постановлении Президиума ВАС РФ № 1276/13 от 04.06.2013, Постановлении Президиума ВАС РФ от 05.02.2013 № 12444/12, Постановлении Президиума ВАС РФ от 11.03.2014 № 16768/13 суд отказал в возникновении права собственности на «будущую недвижимую вещь», ссылаясь на отсутствие государственной регистрации, что является примером реализации положения Постановлении Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 г. № 54.

Но и имеется противоположная судебная практика, в соответствии с которой суд удовлетворил требование инвестора о признании его права на объект незавершенного строительства [1].

Особый интерес представляет Определение Верховного Суда РФ от 24.02.2015 N 305-ЭС14-1186 по делу N А40-80775/2013 в которой суд указал, что возможность требовать признания права собственности у инвестора возникает после завершения строительства объекта инвестирования, при этом он не указал на наличие государственной регистрации данного объекта, тем самым Верховный Суд РФ фактически признал за инвестором право на долю в общей долевой собственности даже при отсутствии факта введения в эксплуатацию объекта.

Неоднозначность судебной практики по признанию права собственности на «будущую недвижимую вещь» создает условия для нарушения прав инвесторов. Для устранения данной проблемы необходимо установить единую судебную практику в решении данного вопроса или внести изменения в ФЗ «Об инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений» путем создания нормы, которая закрепит возникновение права собственности инвестора на объект недвижимости, который будет создан или приобретен продавцом в будущем.

Библиография:

1. Определении Верховного Суда РФ от 14.12.2010 N 4-В10-34 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. N 8.

К ВОПРОСУ О РАССТАНОВКЕ ПРИОРИТЕТОВ ГОСУДАРСТВА, БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В УКРАИНЕ

Summary. In the article the necessity of taking into account the interests of the state, business and society in the formation of the public procurement system in Ukraine. Highlighted the positive and negative examples of the formation of the public procurement system.

Keywords: public procurement, business, government, society, legal regulation.

На сегодняшний день в Украине создается нормативно-правовая и институциональная база, регулирующая процессы государственных закупок, указанные процессы в первую очередь направлены на приведение нормативно-правовой базы к соответствию основным международным нормам и стандартам в этой сфере.

Одной из норм, которые необходимо принять для приведения нормативно-правовой базы в сфере государственных закупок к соответствию основным международным нормам и стандартам является разработка и внедрение системы электронных государственных закупок, что, по мнению экспертов, существенно снизит уровень коррупции в этой сфере. Кроме этого внедрение такой системы учитывает интерес, как государства, так и бизнес структур.

В сентябре 2015 года Верховный Совет Украины принял закон, который должен стать еще одним кирпичиком в процессе регулирования государственных закупок, которые считают одной из самых коррумпированных сфер, связанных с государственными финансами.

Министр экономики Айварас Абромавичус, заявил, что закон является крайне важным для реформы системы государственных закупок. В октябре рассмотрят еще один законопроект - об электронных торгах. «Вся реформа - это лишь два законопроекта. Один вы уже приняли. В октябре будет следующий - о том, чтобы все госзакупки в итоге перешли бы в электронную плоскость», - сказал министр в парламенте [1]. Однако на сегодняшний день указанный законопроект так и не был рассмотрен Верховным Советом Украины.

Польза от создания эффективного механизма электронных государственных закупок будет не только для государства, что позволит по данным экспертов сэкономить до 20 % выделяемых на государственные закупки средств. Коммерческие структуры также смогут получать от этого свою выгоду, так как теперь, участие в торгах могут принимать компании, которые ранее априори не имели доступа к рынку государственных закупок.

Государственные закупки как средство государственного регулирования экономики обеспечивают развитие и функционирования всех сфер экономики страны. С помощью государственных закупок государство удовлетворяет свои нужды в тех или иных товарах, работах или услугах, обеспечивает и финансирует бюджетные и внебюджетные государственные учреждения.

Одной из основных проблем формирования системы государственных закупок является проблема определения реальных потребностей государственных предприятий, учреждений, организаций в тех или иных товарах, работах и услугах. Сам процесс государственной закупки предусматривает получение государственными заказчиками в результате осуществления закупок товаров, работ и услуг, необходимых им для их нормального функционирования. При этом законодательством не урегулирован вопрос нормирования таких потребностей.

Такая ситуация содержит в себе значительные риски неэффективного использования бюджетных средств ввиду отсутствия механизма блокирования закупок, направленных на достижение неверно поставленных целей, либо на достижение верно поставленных целей с использованием не самых эффективных методов из числа существующих. Задачей руководителя государственного заказчика является определение реальной потребности

заказчика, установление всех возможных способов её удовлетворения и сопоставление общей эффективности каждого из них. И лишь после нахождения наиболее эффективного способа удовлетворения действительной потребности заказчика становится возможным задать результат будущей закупки. Ясное понимание потребности учреждения-заказчика позволяет специалисту, ответственному за осуществление закупки, адекватно сформулировать требования к результату закупки, позволяющему удовлетворить данную потребность [2]. Однако из-за отсутствия нормативного регулирования указанного вопроса, на практике, возникают значительные проблемы, как правило, связанные с приобретением заказчиком «предметов роскоши».

Так, например, в начале июля 2011 года, железной дорогой в результате проведения торгов было приобретено 112 мобильных телефонов за 328 тыс грн. Средняя стоимостью одного телефона - почти 3000 гривен – по тем временам, впечатляет сама по себе. Но средняя цена предполагает, что есть более дешевые и более дорогие экземпляры. В целом, негодование общественности было вызвано покупкой конкретной модели, а именно Nokia 6700c Gold (цена на то время 3962 грн.). При этом, в указанной закупке имелись и более дешевые варианты с такими же характеристиками, а именно Nokia 6700c Chrome (цена на то время 2294 грн.), что на 42% дешевле более дорогой модели. Кроме этого, примерно в то же время, были приобретены две квартиры в Киеве за 4,18 млн. грн. То есть цена одной превышает 2 миллиона гривен, или четверть миллиона долларов. Почти одновременно с «Укрзалізницею» жилье приобрело и Министерство обороны. Военные законтрактовали «до 50 квартир» в Киеве за 35,84 млн. грн. То есть одна квартира в столице может стоить и 700 000 гривен. Втрое дешевле жилья для железнодорожников. То есть за 4 миллиона можно было бы купить не две квартиры, а шесть [3].

Указанная ситуация негативно влияет на интересы государства и общества в системе государственных закупок поскольку в указанном случае нерационально используются государственные средства, которые в том числе формируются за счет налогообложения граждан. Представляется, что при дальнейшем формировании системы государственных закупок в Украине, указанные негативные моменты будут учтены.

В качестве негативного примера игнорирования интересов как государства так и бизнеса при формировании системы государственных закупок можно привести факт существования Тендерной палаты Украины (с 2005 по 2008 год), которая была создана под эгидой общественного контроля в сфере государственных закупок.

В законе о закупках за государственные средства за Тендерной палатой Украины (ТПУ) был закреплен статус неприбыльного союза общественных организаций, который действовал в соответствии с действующим законодательством Украины. Цель деятельности ТПУ - содействие развитию системы государственных закупок в Украине, прозрачности государственных закупок, повышению эффективности и рациональности расходования государственных средств, обеспечению информационно-методического сопровождения государственных закупок, повышению конкуренции на рынке государственных закупок, осуществлению общественного контроля. ТПУ не вела предпринимательской деятельности и не имела права предоставлять любые платные услуги, а действовала исключительно в целях выполнения задач, поставленных перед ней Законом о закупках за государственные средства и ее статусом. Деятельность ТПУ должна была быть прозрачной для общества [4].

При этом ТПУ наделялась значительными полномочиями касаясь государственных закупок, по мнению некоторых экспертов некоторые из таких полномочий откровенно перекликались с полномочиями для органов исполнительной власти. Так, ТПУ имело право на разъяснение порядка применения закона, рассмотрение жалоб, контроль за осуществлением госзакупок и тому подобное.

Кроме этого, ТПУ являлась основателем Информационного бюллетеня ТПУ в котором, заказчики должны были публиковать объявления про запланированную закупку, объявление про результаты проведенной процедуры закупки, а также другую информацию касаясь государственных закупок, при этом за такую публикацию государственным структурам приходилось платить.

Что касается негативных моментов для бизнес структур, при существовании ТПУ, то можно указать на факт внедрения ТПУ реестру «Тематический каталог участников процедур закупки». Мало того, что включение предприятия в указанный реестр являлось платной услугой, так при этом ТПУ имела право отказать о включении в такой перечень, чем ограничивался доступ к участию в торгах любого участника.

При создании такой структуры, наверное, законодателям нужно было приложить максимум усилий для недопущения узурпации власти путем закрепления уникального статуса в законодательстве. Поскольку ТПУ имела негосударственный статус, то есть отсутствует подконтрольность обществу и невозможность применения таких санкций, как в государственный орган; финансирование осуществляется из членских взносов, то есть не из прозрачных источников, информация о которых не доступна, что идет вразрез с нормами Закона о закупках за государственные средства. В таком случае возникает угроза захвата такого важного для государства сектора экономики, как сфера государственных закупок со стороны бизнес - или политического управления [4].

Сегодня в Украине происходят процессы, направленные на евроинтеграцию. В связи с этим Кабинетом Министров Украины был разработан проект Соглашения об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским союзом и его государствами-членами, с другой стороны.

Развитие европейских интеграционных процессов происходит в различных сферах и проявляется в двух основных измерениях: наряду с внутренним измерением, что имеет фундаментальное значение и охватывает разнородные явления и процессы в рамках Европейского Союза, а также между государствами-членами, существует также очень важное международное измерение [5]. Безусловно, указанные процессы повлияют практически на все экономические процессы в Украине, в том числе и на сферу государственных закупок.

Европейские намерения Украины, по нашему мнению, должны поддерживаться не только приведением нормативно-правовой базы к соответствию основным международным нормам и стандартам в сфере государственных закупок, а и поддерживать в этом направлении и европейские тенденции в указанном направлении, например, такие как учет интересов общества.

В качестве положительного примера внедрения в систему государственных закупок «социальных условий» можно привести опыт в этом вопросе Великобритании. Например, в 2006 году, исследовательская компания, Anthony Collins Solicitors, среди авторов которой были Richard Macfarlane и Marc Cook, предложили несколько примеров потенциального улучшения экономического и социального положения малых районов за счет включения новых условий в государственные контракты. Так, если в регионе существует всего одна развивающаяся отрасль, то решить такие социальные проблемы как безработица, социальная изоляция и низкий уровень образования, местные государственные органы просто не в состоянии в рамках локального бюджета. Однако, включение всего нескольких пунктов в тендер может позволить использовать средства и сеть предложений поставщиков для поддержки желаемого социального уровня. При этом, еще в середине 80-х годов, Европейским Судом впервые было принято решение о том, что вопросы найма и подготовки сотрудников могут и должны включаться в условия государственного контракта. И, несмотря на то, что новые законы могут немного противоречить принципу «свободного рынка», они отвечают потребностям «борьбы с бедностью», что является на сегодня одним из самых приоритетных вопросов в Европе [6].

Что касается учета интересов общества при формировании государственных закупок в Украине, то анализ Закона Украины «Об осуществлении государственных закупок» показал, что на интересы общества, в большей своей части, направлены лишь нормы регламентирующие осуществление общественного контроля в сфере государственных закупок. При этом в законодательстве не предусмотрены «социальные условия» в системе государственных закупок.

Исходя из выше указанного, следует, что необходимым условием формирования в Украине эффективной системы государственных закупок необходимо учитывать интересы государства, бизнеса и общества. Для этого, в процессе формирования национального

законодательства необходимо использовать такую процедуру как общественное обсуждение, учитывать международный опыт и собственные ошибки, допущенные в прошлом.

Библиография:

1. Як прозорішають державні закупівлі [электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.co.uk/ukrainian/business/2015/09/150916_state_tenders_az (дата обращения 07.12.2015).
2. Зибзеева Е.В. К вопросу о надлежащей расстановке приоритетов при определении целей регулирования закупочной деятельности / Е.В. Зибзеева, О.Ю. Гурин // Трансформация закупочной системы и современное публичное управление. Сборник статей международной научно-практической конференции [Текст, таблицы, схемы] / Южно-Российский институт управления-филиал РАНХиГС. – Ростов н/Д.: Изд-во АкадемЛит. – 2015. – С. 17-22.
3. Не все то золото, що блищить? [электронный ресурс]. URL: <http://nashigroshi.org/2011/08/10/ne-vse-to-zoloto-scho-blyschyt/> (дата обращения 07.12.2015).
4. Водоласкова К.Ю. Громадський контроль у галузі державних закупівель / К.Ю. Водоласкова // Демократичне врядування. - 2011. - Вип. 7. - Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/DeVr_2011_7_20.pdf.
5. Антонюк Н.В. Актуальні проблеми дослідження європейської інтеграції / Н.В. Антонюк // Вісник Львівського університету. Серія міжнародні відносини. 2012. – Випуск 30. – С. 9–17.
6. Anthony Collins Solicitors The scope for using social clauses in UK public procurement to benefit the UK manufacturing sector. Report for the Manufacturing Forum (DTI) July 2006. [Електронний ресурс] / Режим доступу: <http://www.bis.gov.uk/files/file34322.pdf>.

УДК 347.2/3(478)

Захария Сергей Константинович
доктор, конференциар університар
кафедра частного права, КГУ
E-mail: skzaharia@mail.ru
Гарчу Галина Ивановна
студентка II цикла, магистратура,
юридический факультет, КГУ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Summary. Present article is devoted to the study of the features of state registration of rights to immovable property at the present stage of development of civil legislation of the Republic of Moldova.

This report examines the legal framework of the system of state registration of property rights to immovable property, as well as some significant issues of state registration of rights to immovable property at the present stage of development of civil legislation of the Republic of Moldova.

Keywords: state registration of property rights, the object of real estate, real estate register, the legal regulation of the real estate market, the registrar, the owner, land, civil law.

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию особенностей государственной регистрации прав на недвижимое имущество на современном этапе развития гражданского законодательства Республики Молдова.

В данном исследовании рассмотрены правовая база системы государственной регистрации имущественных прав на объект недвижимого имущества, а также некоторые существенные проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество на современном этапе развития гражданского законодательства Республики Молдова.

Ключевые слова: государственная регистрация, имущественные права, объект недвижимого имущества, реестр недвижимого имущества, правовое регулирование, рынок недвижимости, регистратор, собственник, земельный участок, гражданское законодательство.

Государственная регистрация имущественных прав на объект недвижимого имущества в Республике Молдова проводилась с исторических времен. Форма этого института всегда находилась в зависимости от уровня развития рыночных отношений, но суть оставалась прежней - защита законных интересов собственников. Отмена частной собственности в СССР привела к тому, что в годы советской власти учет объектов недвижимого имущества стал носить упрощенный характер, поскольку практически все объекты недвижимого имущества принадлежали государству.

В связи с провозглашением в начале 90-х годов курса на либерализацию экономики и проведение социально-экономических реформ ситуация начала коренным образом меняться. Отмена государственной монополии на недвижимость, изменение форм собственности, возрождение классического деления вещей на движимые и недвижимые послужили основанием для полноценного введения недвижимого имущества в гражданский оборот и пересмотра особенностей его правового регулирования. По сути, первым правовым актом, наметившим пути преобразования ранее действовавшего гражданского законодательства, стал Гражданский кодекс Республики Молдова², который дал общую характеристику недвижимости и провозгласил необходимость ее государственной регистрации. В целях дальнейшей конкретизации и регламентации государственной регистрации имущественных прав на объект недвижимого имущества в Республике Молдова 25 февраля 1998 года был принят Закон РМ «О кадастре недвижимого имущества»³, послуживший основой для дальнейшей разработки соответствующих нормативно-правовых актов. Закон РМ «О кадастре недвижимого имущества» стал основополагающим правовым актом для формирования и функционирования в Республике Молдова системы государственной регистрации имущественных прав на объект недвижимого имущества. Он установил публично-правовой порядок государственной регистрации имущественных прав на объект недвижимого имущества.

В то же время следует отметить, что процесс создания эффективной системы правового регулирования отношений, возникающих в связи с государственной регистрацией имущественных прав на объект недвижимого имущества, попрежнему не окончен. Многие положения нынешнего законодательства о государственной регистрации имущественных прав на объект недвижимого имущества неоднозначно освещаются в современной юридической литературе и оцениваются судебной практикой. Анализ законодательства о государственной регистрации имущественных прав на объект недвижимого имущества показывает, что некоторые аспекты государственной регистрации имущественных прав на объект недвижимого имущества не получили сегодня надлежащего урегулирования. Что касается имеющихся правовых решений, то они в ряде случаев нуждаются в развитии, совершенствовании и научном обосновании.

Период становления национального законодательства о государственной регистрации имущественных прав на объект недвижимого имущества характеризуется отсутствием непосредственного правового регулирования порядка самой государственной регистрации, отношений, складывающихся в процессе регистрации

---

² Гражданский кодекс Республики Молдова № 1107-XV от 06.06.2002 г., вступивший в силу с 12.06.2003 г. // Официальный монитор Республики Молдова, № 82-86 от 22.06.2002 г., ст. 661.

³ Закон Республики Молдова «О кадастре недвижимого имущества», № 1543 от 25.02.1998 // Официальный монитор Республики Молдова, № 44-46 от 21.05.1998.

имущественных прав на объект недвижимого имущества в соответствии с действующим гражданским законодательством Республики Молдова.

Принятие и введение в действие Закона РМ «О кадастре недвижимого имущества» знаменовало принципиально новый для Республики Молдова этап правового регулирования оборота объектов недвижимого имущества. В этой связи, Закон РМ «О кадастре недвижимого имущества» занимает особое место в гражданском законодательстве, регулирующим государственную регистрацию имущественных прав на объект недвижимого имущества. Он является основополагающим правовым актом в системе законодательства о государственной регистрации имущественных прав на объект недвижимого имущества. Его значимость состоит в том, что он определяет правовые отношения целостного комплекса проблем, связанных с регистрацией имущественных прав на объект недвижимого имущества, представляет единую систему правовых норм в этой области, что придает ему характер кодифицированного источника.

Реализация положений Гражданского кодекса РМ, Закона РМ «О кадастре недвижимого имущества» и сопутствующих норм иных нормативных правовых актов способствовала:

- созданию единой системы государственной регистрации имущественных прав на объект недвижимого имущества;
- установлению единообразия в правоприменительной практике;
- приданию стабильности правоотношений в сфере государственной регистрации имущественных прав на объект недвижимого имущества.

На сегодняшний день, можно констатировать наличие основных документов, составляющих правовую базу системы государственной регистрации имущественных прав на объект недвижимого имущества, и существование системы органов, уполномоченных осуществлять эту регистрацию.

Вместе с тем, вряд ли можно считать систему государственной регистрации имущественных прав на объект недвижимого имущества окончательно сформированной, а все проблемы в данной области решенными. На наш взгляд, время показывает, что уровень и качество постановки регистрационной системы требует дальнейшего совершенствования.

Подвергнув критическому анализу нормативные акты, устанавливающие основные правила и процедуры регистрации имущественных прав на объект недвижимого имущества, на наш взгляд, целесообразно предложить следующие изменения в действующее законодательство Республики Молдова о государственной регистрации имущественных прав на объект недвижимого имущества, а именно:

1. Статью 40⁴ Закона РМ «О кадастре недвижимого имущества» следует дополнить положением, предписывающим регистрацию права собственности на жилые дома и хозяйственные постройки построенные до вступления в силу Закона «Об основах градостроительства и обустройства территории» № 835 от 17 мая 1996г.,⁴ на основании решения городских и муниципальных советов;

2. Привести статью 44 Закона РМ «О кадастре недвижимого имущества» в соответствие с Законом РМ «Об ипотеке» от 26.06.2008г.,⁵ в части открытости информации о сумме кредита.

3. Изложить ч. 1 ст. 329 ГК РМ в следующей редакции: «Право собственности на вновь возведенный объект недвижимости возникает с момента его возведения у собственника земельного участка, за исключением случаев, установленных законом.

---

⁴ Закон Республики Молдова «Об основах градостроительства и обустройстве территории», №. 835 от 17.05.1996 // Официальный монитор Республики Молдова, № 1-2 от 02.01.1997, статья 2.

⁵ Закон Республики Молдова «Об ипотеке», №. 142 от 26.06.2008 // Официальный монитор Республики Молдова, № 165-166 от 02.09.2008, статья 603.

Распоряжение объектом недвижимости лицом возможно с момента государственной регистрации права собственности в ТКО».

4. Нормы законодательства, требующие регистрации сделок, перехода прав, обременений, обусловленных чужим субъективным правом исключить.

5. Включить в ГК РМ статью 214¹: «В случаях, установленных законом, правоотношение из сделки возникает с момента государственной регистрации в реестре недвижимого имущества, на установление которого сделка направлена (право аренды, ссуды, сервитута и т.п.)».

6. Включить в Закон РМ «О кадастре недвижимого имущества» следующую норму: «Лицо, права либо охраняемые законом интересы которого нарушены записью в реестре недвижимого имущества, не имеющей действительного правового основания, может требовать исправления указанной записи путем погашения записи и (или) внесения записи, в отношении которой такое основание имеется. Ответчиком по настоящему требованию является лицо, запись о правах которого подлежит погашению либо внесению. Если недвижимое имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не должен был знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе требовать исправления записи в реестре недвижимого имущества в случае, когда запись о праве собственности погашена помимо воли собственника».

7. Включить в Закон РМ «О кадастре недвижимого имущества» норму следующего содержания: «Решение судебной инстанции об удовлетворении иска об исправлении записи в реестре недвижимого имущества является основанием для изменения регистратором записи в реестре недвижимого имущества по заявлению заинтересованного лица».

8. Ст. 280 ГК РМ дополнить следующими пунктами:

d) требования, основанные на записи в реестре недвижимого имущества;

e) требования об исправлении записи в реестре недвижимого имущества, за исключением случаев предъявления указанных требований в качестве применения последствий недействительности сделки об отчуждении недвижимости.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что нормативно-правовая основа государственной регистрации имущественных прав на объект недвижимого имущества сформирована, на ее основе государственная регистрация имущественных прав на объект недвижимого имущества обеспечивает стабильность гражданского оборота; гарантирует имущественные права участников оборота. Вместе с тем законодательство о государственной регистрации имущественных прав на объект недвижимого имущества требует дальнейшего совершенствования с целью устранения существующих правовых проблем и для адекватного регулирования развивающегося рынка недвижимости.

Осуществленные в предлагаемом исследовании выводы, предложения, безусловно, имеют спорный характер и не претендуют на исключительность, однако, по нашему мнению, могут внести существенный вклад в решение существующих проблем при государственной регистрации имущественных прав на объект недвижимого имущества, активизируют научное сообщество при исследовании данной проблемы в целях более качественного применения норм гражданского права в сфере государственной регистрации имущественных прав на объект недвижимого имущества.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Республики Молдова № 1107-XV от 06.06.2002 г., вступивший в силу с 12.06.2003 г. // Официальный монитор Республики Молдова, № 82-86 от 22.06.2002 г., ст. 661.
2. Закон Республики Молдова «О кадастре недвижимого имущества», № 1543 от 25.02.1998 // Официальный монитор Республики Молдова, № 44-46 от 21.05.1998.

3. Закон Республики Молдова «Об основах градостроительства и обустройстве территории», Nr. 835 от 17.05.1996 // Официальный монитор Республики Молдова, № 1-2 от 02.01.1997, статья 2.
4. Закон Республики Молдова «Об ипотеке», Nr. 142 от 26.06.2008 // Официальный монитор Республики Молдова, № 165-166 от 02.09.2008, статья 603.
5. Chibac Gh., Băieșu A., Rotari Al. și al. Drept civil. Contracte și succesiuni. Ediția a III-a, revăzută și completată. Chișinău: Cartier, 2010. 568 p.
6. Poalelungi M., Filincova S., Sârcu Iu. și al. Manualul judecătorului pentru cauze civile. Ediția a II-a. Chișinău: Î.S. F.E.-P. „Tipografia Centrală”, 2013. 1200 p.
7. Tabuncic T. Comentariul Codului civil al Republicii Moldova, Vol. I. Chișinău: Tipografia Centrală, 2006. 816 p.
8. Кибак Г., Мишина Т., Цонова И. Гражданское право. Особенная часть: Учебное пособие. Издание пятое, дополненное и переработанное. Кишинэу: СЕР USM, 2012. 505 с.
9. Халабуденко О.А. Имущественные права. Книга 1. Вещное право. Кишинев, 2011, 305 с.

УДК 35.352

Захария Сергей Константинович
 доктор, конференциар университетар,
 юридический факультет, КГУ
 E-mail: skzaharia@mail.ru
Касса Виталий
 студент II цикла, магистратура,
 юридический факультет, КГУ

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Summary. New methods of innovative development of municipal management are investigated. Ways of their improvement are offered.

Keywords: Management, municipality, innovative methods improvement.

Новые экономические отношения в муниципальных образованиях — объективная реальность, требующая нового управления сообществом, социальными явлениями и процессами, происходящими в нем. Непрерывный процесс усложнения всех сторон жизнедеятельности муниципального образования, всех его сфер, требует постоянного совершенствования форм, стилей и методов руководителя муниципального управления.

Следует различать методы управления и методы правового регулирования. Методы правового регулирования являются теми инструментами, которые объединяют правовое поле в основные структурные институты - в отрасли права, прямо или косвенно связанные с теми или иными отраслями науки и рыночной экономики, которая развивается на основе экономических (по содержанию) и правовых (по форме) методов саморегулирования, государственно-правового регулирования и со-регулирования [1, с.48].

Большинства ученых теоретиков считают, что метод правового регулирования представляет собой совокупность приемов, способов воздействия правовых норм и правил на конкретные общественные отношения [2, с.516].

Можно выделить 3 аспекта, определяющие характер результатов государственного и муниципального управления:

1. действительность возникновения результата;
2. определение его источника;
3. взаимосвязи идей, целей, поставленных в начальной стадии

Сравнительный анализ указанных результатов государственного и муниципального управления во всех аспектах дает точное представление об их функционировании, выделяя специфические черты. Именно характеристика результата государственного и муниципального управления служит основой при оценке, измерении объективации, а также эффективности управления.

Одним из механизмов объективации является оценка достигнутых результатов политики или программы по отношению к поставленным целям или задачам, а также результатов, фактически полученных с помощью имеющихся ресурсов, и максимальных результатов которые можно было бы получить с их помощью. Получение достоверной, объективно точной информации об итогах воздействия субъекта управления на объект либо о промежуточных результатах данного воздействия, а кроме того, анализ полученной информации являются важной задачей оценки. [3, с.290]

Определение степени объективации – сложная задача управления, но в то же время – важная неотъемлемая его составляющая, осуществление которой возможно при использовании способа оценки государственного и муниципального управления.

При оценке объективации государственного и муниципального управления предполагается соотнесение следующих элементов:

- целей, практически осуществляемых в государственном управлении, с цели, которые объективно детерминированы общественными запросами;
- целей, реализованных в управленческих процессах, с результатами, полученными при объективации государственного управления (решений и действий его управляющих компонентов);
- объективных результатов управления с общественными потребностями и интересами;
- общественных издержек, ушедших на государственное управление, с объективными результатами, полученными вследствие управления.

В государственном муниципальном управлении основополагающим, определяющим моментом является не осуществление деятельности по созданию и утверждению посланий, программ и законов, на которые выделяются крупные суммы государственных средств, а их объективные результаты, имеющие социальное значение, в соответствии с поставленными в них целями. [4, с.109]

Исходя из особой важности измерения качества социальной политики, в мировой практике сложились критерии, которые дают возможность сопоставить результаты и последствия государственного и муниципального управления с достижениями других.

Таким, образом, только комплексная характеристика результатов управления дает полномасштабное представление о рациональности и эффективности государственного и муниципального управления.

Одной из характерных черт современного управления является инновационный тип управления, при котором в конечном продукте постоянно *увеличивается доля знаний как основного ресурса*. Именно такой тип управления сегодня является эффективным. Он позволяет в процессе планирования, организации, мотивации и контроля максимально быстро, при минимальном количестве затрат, достигать максимальный экономический, управленческий и социальный эффект, обеспечивая постоянное поступательное развитие муниципального образования и повышение уровня и качества жизни населения. И, конечно, такое инновационное развитие должно осуществляться в определенном правовом пространстве [5, с. 491].

Инновационный тип управления характеризует ряд признаков. Это – сетевая организация, программно-целевой метод, стратегическое планирование и управление, поддержка инвестиционных проектов. **Сетевая организация** характеризуется виртуальностью функционирования и развития и свидетельствует об определенном уровне использования знаний как ресурса развития муниципального образования. Ибо современная инновационная политика строится на идее формирования будущего потребителя, разработке тех товаров и услуг, которые будут нести пользу потребителю в будущем, в условиях конкуренции и изменившегося стиля и образа жизни. Инновационное обновление становится необходимым не

только для выпускаемых товаров, технологии производства и сервиса, но и для методов управления. Речь идет не только о совершенствовании методов оперативного и стратегического управления компанией, но и методов управления объединением компаний. Одной из таких форм управления является сетевое управление.

Сетевая форма организации возникла под воздействием обостряющейся необходимости в координации отдельных видов социальной практики, роста объема и ценности социальной информации, многократно возросшей на современном этапе общественного разделения труда, его глобализации и интернационализации. Сетевая организация – это особого рода реакция существующих институтов и их структур на современные общественные процессы, их способ адаптации к вызовам [6, с.46].

Современную сетевую организацию отличают такие особенности, как деятельность работников в значительной степени за пространственными пределами органов местного самоуправления, муниципальных учреждений и предприятий, а также беспрепятственным обменом информацией между сотрудниками, горизонтальной координацией совместной работы. Все это в значительной степени обеспечивает конкретным клиентам большую выгоду и позволяет добиваться поставленных корпоративных целей с меньшими издержками, в том числе времени, т.е. реализуются существенные конкурентные преимущества [7, с.217-222].

Разработка программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования как сложный многоплановый процесс требует также определенного уровня подготовки исполнителей, умения грамотно поставить задачи, комплексно мыслить при принятии решений. Для разработки такой программы целесообразно воспользоваться следующим **алгоритмом**:

- подготовка краткой аналитической информации об опыте разработки и реализации аналогичных программ;
- оценка ресурсного и социально-экономического потенциала;
- выявление проблем развития муниципального образования;
- разработка системы приоритетов по решению выявленных проблем;
- разработка экстраполяционного прогноза, основанного на учете тенденций социально-экономического развития муниципального образования;
- разработка концепции и стратегических направлений развития муниципального образования;
- вариативная разработка программы в соответствии с выбранными приоритетами и стратегическими направлениями, определяющими конкретные задачи на перспективу;
- разработка комплекса программных мероприятий по достижению целей и задач программы;
- разработка инвестиционных проектов, бизнес-планов по отдельным мероприятиям программы;
- разработка механизма реализации программы;
- определение ресурсного обеспечения программы;
- распределение функций по реализации программы;
- прогнозная оценка эффективности программы.

Подготовка программы также предполагает создание организационных структур с определением форм участия органов местного самоуправления, населения и других лиц, предприятий, учреждений и других организаций. В местной администрации создается рабочая группа по подготовке программы, в состав которой могут включаться представители органов государственной власти, предпринимательского сектора, некоммерческих, общественных, научно-исследовательских организаций. К работе над программой подключается население, ход работы над программой освещается в средствах массовой информации, проводятся публичные слушания.

Для широкого информирования потенциальных инвесторов об экономическом и социокультурном потенциале муниципального образования и имеющихся в нем возможностях для реализации инвестиционных проектов весьма эффективным является **создание инвестиционного паспорта муниципального образования** – информационного сборника материалов.

Данный документ предназначен для широкого распространения среди потенциальных инвесторов. Важным приложением к нему является база данных по имеющимся в городе инвестиционным площадкам с детальным описанием каждого участка (его местоположения, четких границ, имеющейся инженерной инфраструктуры и др.). Учитывая, что такой паспорт является инструментом маркетинга и продвижения муниципального образования на внешний по отношению к территории рынок, к нему предъявляются следующие требования:

- Цель инвестиционного паспорта – не просто освещать ситуацию в муниципальном образовании, а содействовать привлечению инвестиций. Поэтому предпочтителен т.н. «рекламный подход»: при сохранении объективности в подаче информации акцент делается именно на положительных, сильных сторонах, способных заинтересовать потенциального инвестора.

- При изложении следует соблюдать баланс фактов и комментариев. Уход в любую из крайностей приведет либо к недостаточной информативности, либо к избыточной описательности, «размытости» документа. Не следует перегружать паспорт информацией: важно оставить тот ее минимум, который представляет реальный интерес для инвесторов.

- Информация должна излагаться ясным, доступным языком. В частности, следует по возможности избегать узкоспециальной или сугубо научной лексики; в тех случаях, когда подобные термины необходимы, их значение целесообразно пояснять. Аналогично, аббревиатуры, за исключением общеизвестных, должны расшифровываться.

- При разработке паспорта необходимо ориентироваться на его электронный формат для последующего размещения в Интернете на официальном сайте муниципального образования. Оптимальной представляется древовидная структура: последовательный набор страниц, соединенных гиперссылками в соответствии с логикой изложения.

Наиболее востребованными со стороны инвесторов структурными разделами инвестиционного паспорта являются: общие сведения о муниципальном образовании; параметры его социально-экономического развития: уровень жизни, экономика, местный бюджет, рынок труда, качество окружающей среды; перспективы развития муниципального образования; прогнозные характеристики; концепция развития муниципального образования; инвестиционная инфраструктура: транспорт, телекоммуникации, финансовый сектор, рынок недвижимости, производственная, инженерная, научно-образовательная, социальная, гостиничная инфраструктура; нормативно-правовые акты, регламентирующие инвестиционный процесс; процедуры организации бизнеса; предложения по инвестиционным проектам; контактная информация.

Библиография:

1. Алексеев С. С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М., 1961. С. 48
2. Теория государства и права /Под ред. Н.Г. Александрова. М., 1974. С. 516
3. Комаров С. А. Общая теория государства и права: Курс лекций. М., 1996. С. 290
4. Общая теория государства и права: Учеб. для юрид. вузов / Под ред. В.В. Лазарева. М, 1994. С. 109
5. Теория государства и права /Под ред. Л. И. Королева, Л. С. Явича. Л., 1987. С.491
6. Филиппова Н. М. Руководитель муниципального образования : учеб.-метод. комплекс для студентов специальности «Государственное и муниципальное управление» / Н. М. Филиппова. – Уфа : БАГСУ, 2008. – 46 с.
7. Руковишникова, И.В. Метод в системе правового регулирования общественных отношений //Правоведение. -2003. - № 1. - с. 217 – 222.

Захария Сергей Константинович
доктор, конференциар университетар,
Кафедра Частное право, КГУ, РМ
E-mail: skzaharia@mail.ru
Кыльчик Павел
студент II цикла, магистратура, КГУ, РМ

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Summary. Present article is dedicated to researching of small enterprise, features and problems of its establishment in Republic of Moldova and elaboration of direction of its development, prospective for the republic.

In the investigation was examined the meaning of small enterprise: was studied qualitative and quantitative components of small and medium enterprises; is analysing legal regulation of small business and solutions to problems which are appearing on the way of legal regulation of small enterprise in conditions of transitional economy.

Keywords: Constitution, State, enterprise, economy, society.

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию малого предпринимательства, особенностей и проблем его становления в Республике Молдова и выработке направлений его развития, перспективных для республики.

В исследовании рассмотрено значение малого предпринимательства; изучены качественные и количественные составляющие вклада сектора малых и средних предприятий; анализируются правовое регулирование малого бизнеса и пути решения проблем, возникающие в ходе правового регулирования малого предпринимательства в условиях переходной экономики.

Ключевые слова: конституция, государство, предпринимательство, экономика, общество.

Малое предпринимательство рассматривается как феномен не только экономический, но и включающий широкий спектр социально-политических аспектов, требующих анализа проблем социальной структуры общества, что связано, прежде всего, с формированием среднего класса; взаимоотношений общества и государства, государственной политики; развития демократии и формирования гражданского общества.

Во всём мире малое предпринимательство считается «становым хребтом экономики» из-за его наибольшего вклада в создание новых рабочих мест, в стимуляцию конкуренции, из-за его благоприятствования инновациям и технологиям. При всём этом нельзя сказать, что это исчерпывающе описывает малый бизнес, актуальность данной темы исследования обусловлена тем, что нами рассмотрены современные проблематичные пути развития малого бизнеса в Республике Молдова, а также проанализировано государственно - правовое регулирование и проблемы предпринимательской деятельности на современном этапе развития Республики Молдова.

Исследование проблем государственного регулирования малого предпринимательства в условиях рыночной экономики должно занять достойное место в современном юридическом знании.

Целью настоящего исследования является комплексное исследование проблем малого бизнеса и государственное регулирование и поддержки предпринимательской деятельности.

Без государственного вмешательства в предпринимательскую деятельность и экономику, в целом, невозможно обеспечить гарантии прав и свобод человека и гражданина, закрепленные Конституцией Республики Молдова.

Сектор малого бизнеса в Республике Молдова, как и в большинстве развивающихся государств, появился вследствие структурных реформ, проведённых в процессе перехода от централизованной экономики к экономике рыночной. Согласно данным «Проекта BIZPRO

Молдова», сегодня около 90 процентов от общего количества экономических агентов страны представляют собой предприятия малого бизнеса, из которых 71 процента являются микропредприятиями, а 19 процентов – малыми предприятиями [10, с. 12].

Следует расценивать в целом как позитивный факт, что в последнее время в Республике Молдова на официальном уровне происходит осознание того, что государству необходимо возвращаться в экономику и кардинально менять свою роль, законодательно закрепляя свои стимулирующие, регулирующие и защитные функции. А это, в свою очередь, требует адекватного анализа и совершенствования всех средств правового регулирования экономических отношений.

В Республике Молдова малые предприятия составляют существенную долю в общем количестве экономических агентов, которые обеспечивают занятость рабочей силы и скромный уровень доходов, а также насыщают рынок товарами и участвуют в формировании ВВП. Так, по данным Департамента Статистики РМ на 2015 год, в Республике Молдова МСП составляют около 97,4% от общего количества предприятий страны и отражают стабильный рост сектора, как благодаря улучшению предпринимательской среды, так и совершенствованию регламентирующей базы, касающейся предпринимательской деятельности [11, с. 8].

В 2015 году количество малых предприятий в РМ составляло 53,7 тысячи предприятий, или на 1,4 тысячи предприятий (2,8%) больше по сравнению с 2014 годом и на 7 тысяч предприятий (на 7,67%) больше по сравнению с 2010 годом, в то время как количество малых предприятий выросло на 2,6 тысячи единиц, или 39,5% за отчетный период (Рисунок 1).

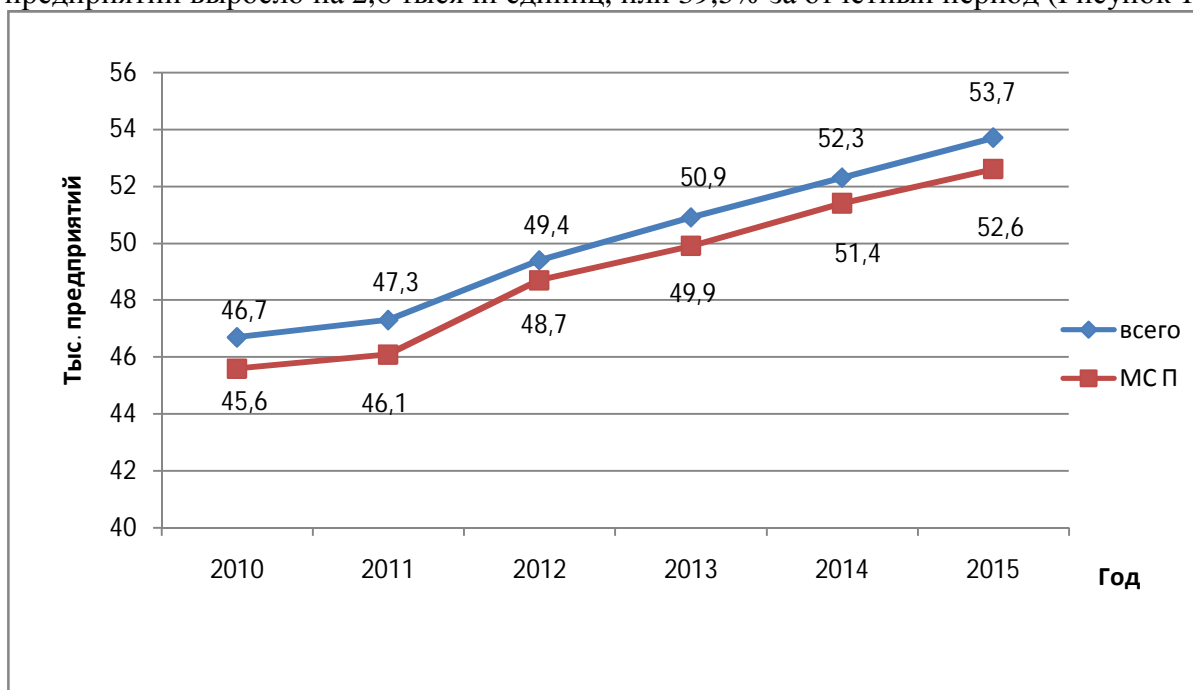

Рис. 1. Эволюция количества малых предприятий в период с 2010-2015 годов

Итоги деятельности субъектов малого предпринимательства за 2015 г. можно рассматривать как положительные. Тенденции к росту данного сектора отмечаются уже в течение нескольких последних лет.

Однако кризисные явления в экономике Молдовы обуславливают повышение риска приостановки деятельности и даже распада инфраструктуры поддержки малых предприятий, поэтому необходимо принять ряд решений, направленных на увеличение финансовой поддержки малого предпринимательства.

Законодатель Молдовы, осознав роль малого предпринимательства в экономике РМ, пытается всевозможными средствами укрепить позиции малого предпринимательства, реализовать экономическую функцию государства, которое выступает в качестве регулятора хозяйственных отношений, а именно отдается предпочтение предпринимателям, осуществляющие свою деятельность в зонах свободного предпринимательства (согласно закона РМ № 440 от 27.07.2001 года «О зонах свободного предпринимательства» [2].) и промышленных, научно-технологических парках и инновационных инкубаторах (согласно

Закона РМ № 182 от 15 июля 2010 года «О промышленных парках» [4].), занимающиеся инвестиционной деятельностью на территории Республики Молдова (согласно Закона РМ № 81-XV от 18 марта 2004 года «Об инвестициях в предпринимательскую деятельность» [3]).

В Республике Молдова в настоящее время необходимость государственного регулирования и государственной поддержки малого бизнеса признаётся даже оппонентами концепции коммерческого права и разработчиками Гражданского кодекса РМ, поспешившими в свое время назвать ГК РМ "конституцией рыночной экономики". Так, доктор права Игнатъев В.П. пишет: "Внедряя начала саморегулирования, государство, разумеется, уменьшает свою роль в экономике. Но оно не может самоустраниться от нее. Самоустранение государства может привести к печальным, а иногда даже и к губительным последствиям"[5, с. 15]. Приводится печальный пример Албании. Но в первую очередь к таким выводам приводит не какой-то зарубежный пример, а наш собственный горький опыт "шоковой терапии", приведшей к разрушительным для экономики последствиям. Таким образом, навязывавшиеся тезисы о саморегулируемом рынке оказались не только ложными, но и имеющими исключительно отрицательный результат.

Правовое регулирование малого бизнеса является составляющей государственного регулирования предпринимательства. Так, Каленик А.В., в качестве цели регулирования малого предпринимательства вполне обоснованно обозначает формирование экономического публичного правопорядка, под которым понимает господствующий в обществе уклад материального производства, основанный на положениях конституции, нормах права, моральных принципах, деловых правилах и обычаях, одобренный высшей законодательной властью в стратегических экономических решениях, обеспечивающий гармонизацию частных и публичных интересов, создающий партнерские и добропорядочные взаимоотношения в хозяйствовании [6, с. 20].

Цель государственного регулирования малого бизнеса и государственной поддержки предпринимательской деятельности - обеспечение реализации и защита публичных интересов, таких, как оборона и безопасность государства, права и свободы человека и гражданина, интересы социально уязвимых слоев населения, охрана окружающей среды. Без государственного вмешательства в экономику невозможно обеспечить гарантии прав и свобод предпринимателя, человека и гражданина, закрепленные Конституцией РМ.

Экономическими и правовыми предпосылками государственного регулирования экономики являются в первую очередь нормы Конституции РМ: о правовом государстве (ч. 3 ст. 1 [1, с.1]); о защите различных форм собственности (ст. 9) [1, с.9]; о гарантиях единого экономического пространства, поддержке конкуренции, (ст. 126) и т.д. [1, с.126].

Эти и другие нормы Конституции РМ предопределяют государственное регулирование предпринимательства и составляют фундамент правового обеспечения такого регулирования. Вместе с тем следует отметить, что нормы Конституции РМ, касающиеся государственного регулирования предпринимательства, пока не нашли в законодательстве своего стройного и последовательного развития. Назрела жизненная необходимость издания предпринимательского (хозяйственного) кодекса, который, в частности, должен установить публично-правовые правила хозяйствования, определить пределы вмешательства государства в экономику, закрепить гарантии прав хозяйствующих субъектов. Только в рамках такого нормативного правового акта может быть четко регламентировано государственное регулирование предпринимательской деятельности.

Как показывает опыт развитых зарубежных стран, существование рыночной экономики, основанной на плюрализме форм собственности и свободе предпринимательской деятельности, невозможно без сохранения системы государственного регулирования как экономики страны в целом, так и ее отдельных отраслей. Правовой природой государственного вмешательства является сама по себе система организации социальной жизни общества, в том числе экономики. Причиной меньшей активности государства служит более высокая эффективность саморегулирования экономики, а не наоборот. В этой связи можно говорить о том, что «государственное регулирование рыночной экономики носит объективный характер, выражая определенную закономерность развития экономики, экономических отношений».

Анализ правового регулирования малого предпринимательства Молдовы показал, что экономика Республики Молдова нуждается в новой модели развития и контрактного планирования, как на государственном уровне, так и в рамках смешанной экономики. Это не означает ослабления государственного сектора и укрепления за счет него частного сектора. Следует развивать государственные институты и поощрять практику общественного договора о намечаемых изменениях в экономической политике. Эти меры должны привести к снижению безработицы.

Так, предлагается государству избрать следующую стратегию:

1. При недостатке госбюджетных средств государство будет осуществлять поддержку малых предприятий, делая упор на организационную и материально-техническую помощь малым предприятиям, сводя до минимума налогообложение, кредитование и субсидирование малых предприятий неприоритетных отраслей.

2. В случае глубочайшего кризиса в экономике, роста внешнего долга и отсутствия госбюджетных средств даже для развития приоритетных отраслей национальной экономики государство вынуждено будет проводить политику стимулирования негосударственных форм малого бизнеса.

3. По мере выхода экономики республики из кризиса и достаточности госбюджетных средств государство все более решительно будет осуществлять финансовую и материально-техническую поддержку малого бизнеса путем расширения льготного налогообложения, кредитования, субсидирования, страхования и других форм.

4. Также важно чтобы субъекты малого бизнеса, занятые производственной деятельностью, освобождались от налога на прибыль с начала текущей деятельности на срок: пять лет - для мелких предприятий и два года - для малых предприятий, работающих по приоритетным направлениям; три года - для мелких предприятий и один год - для малых предприятий, деятельность которых не относится к приоритетной.

Таким образом, применение вышеперечисленных стратегий позволит создать условия для развития конкурентной среды в экономике Республики Молдова, демонополизации, проведению структурных преобразований, стимулирование научно-технического прогресса, создание новых рабочих мест, формирование слоя активных собственников и предпринимателей, составляющих базу рыночных реформ и условий стабильности общества.

Кроме того, для успешного развития малого бизнеса необходимо: 1) создать отдел предпринимательства, контрактов и защиты интересов малого бизнеса при Правительстве Республики Молдова; 2) обозначить в нормативных актах, определенный процент всех государственных закупок, который будет предоставлен малому бизнесу.

В настоящее время не эффективно и не в полной мере используются программы микро-финансирования, которые обладают значительным потенциалом и позволяют расширить доступ к финансовым услугам малых предприятий и индивидуальных частных предпринимателей. Требуется расширение сети микро - финансовых организаций за счет разработки и системы стимулов и дотаций для начинающих экономических агентов.

В связи с чем, предлагается: разработать специальные законодательные режимы по основным видам кредитных кооперативов; урегулировать соотношение ответственности физических и юридических лиц в кооперативах; предусмотреть выделение средств на развитие микро -финансовых институтов второго и третьего уровня, улучшить координацию и взаимодействие существующей системы сервисного обслуживания малого предпринимательства с небанковскими микро - финансовыми организациями.

Решению финансовых проблем малых предприятий во многом способствует лизинг, благодаря которому они получают возможность применить механизм ускоренной амортизации, снизить налогооблагаемую базу по налогу на прибыль и на имущество.

Проведенный анализ позволяет внести следующие предложения по совершенствованию законодательства:

- в проектах республиканского и муниципальных бюджетов на каждый год предусматривать выделение лимита государственных гарантий с целью привлечения дешевых финансовых ресурсов для лизинговых компаний, специализирующихся на работе с субъектами малого предпринимательства;

- сформировать в республиканских и муниципальных фондах поддержки малого предпринимательства, за счет бюджетных средств, лизинговый фонд для финансирования лизинговых компаний, специализирующихся на работе с субъектами малого предпринимательства.

Исходя из изложенных проблем, для улучшения доступа малых предприятий к финансированию предлагается реализовать следующие конкретные цели:

- развитие инновационных схем финансирования;
- привлечение долгосрочных кредитных линий международных финансовых институтов;
- развитие системы гарантирования кредитов для малого предпринимательства;
- облегчение доступа малых и средних предприятий на рынок публичных закупок.

Для достижения заметного результата в развитии предпринимательства и малого бизнеса необходимо сделать еще очень многое. И, по-видимому, начинать надо с анализа уже имеющихся льгот и преференций, а также степени их реального использования малым бизнесом, оценки воздействия этих льгот на развитие малого бизнеса. Затем необходимо структурировать и систематизировать льготы таким образом, чтобы увеличить их доступность для реального, а не «искусственного» малого предпринимательства. Преобразовать разрозненные структуры поддержки малого предпринимательства в единую национальную систему. Сосредоточить внимание на пропаганде предпринимательства как важного фактора развития нашего общества.

Меры государственной поддержки бизнеса: упрощенные процедуры регистрации, налогообложения, отчетности; определенные гарантии при проверках, приватизации и аренде государственного имущества; информационная поддержка; льготные кредиты; гранты под определенные проекты и др. Для получения в перспективе многих мер государственной поддержки бизнес должен качественно измениться и переориентироваться с сырьевой направленности на инновационную.

Но существующая правовая система в РМ все еще не может обеспечить защиту прав и интересов малых предпринимателей, официальное право оказалось оторванным от реальных процессов, происходящих с социально – экономической жизни республики. Именно поэтому большая часть экономической деятельности осуществляется за ее пределами. «Вакуум права», отсутствие эффективных правовых норм, поддерживающих современные социально – экономические процессы, с одной стороны, приводят к правовому нигилизму, недоверию людей к государству вообще. С другой стороны, это «вакуум» быстро заполняется неформальными и, как правило, незаконными методами ведения деятельности и разрешения споров с участием этой категории незарегистрированных нигде «коммерсантов».

Выводы, полученные в процессе исследования, позволяют предположить, что действующие на территории АТО Гагаузия стимулирующие законы, такие как Законы АТО Гагаузия: «О льготах субъектам малого бизнеса, занятых производственной деятельностью на территории Гагаузия (Гагауз Ери) от 1996 года» [7], Закон АТО Гагаузия: «Об инвестициях и инвестиционной деятельности АТО Гагаузия» от 2000 года [8], Закон АТО Гагаузия: «О фиксированном налоге» от 17 июля 2001 года [9], регламентирующие осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности при упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности на основе использования фиксированного налога, являются своего рода новаторством в законодательстве РМ и создают благоприятную среду для развития малого предпринимательства.

В этой связи необходимо и дальше работать в данном направлении и перенять практику гагаузского законодательства на всей территории РМ.

В современном постиндустриальном мире государство на легитимной основе с помощью экономических, политических, правовых механизмов может и должно играть активную и существенную роль, корректируя провалы рынка и гарантируя реализацию принципов социальной справедливости, социально-политической консолидации общества. Однако зачастую действующие законодательные нормы в области предпринимательской деятельности не дают возможности расти, и являются своего рода сдерживающим фактором, например для осуществления деятельности в зоне свободного предпринимательства, предприниматель должен быть обеспечен соответствующими условиями, что зачастую неприемлемо для малых и

средних предпринимателей Республики Молдова. Таким образом, малое предпринимательство фокусируются, в первую очередь, на непрямых стимулирующих формах поддержки малого бизнеса. Потому как в условиях привлекательной стимулирующей среды развития малого предпринимательства и доверия населения к нему и государству, финансовые потоки начнут генерироваться не извне (региона или страны), а из внутренних «точек роста» малого бизнеса. Соответственно, привлечение уже затем внешних финансовых потоков будет осуществляться не на условиях подачек и подаяний, но на кооперации, партнерстве и добросовестной конкуренции.

Несмотря на то, что становление малого предпринимательства идет в Республике Молдова очень непросто, при отсутствии должной поддержки государства, достаточной проработанности законодательной базы, способствующей его развитию, оно уже сыграло немалую позитивную роль. Дело не только в его вкладе в реальный сектор экономики, но и в том, что именно малое предпринимательство помогает решению огромных проблем и трудностей, связанных с переходом к рыночной экономике. Оно в буквальном смысле помогло выжить миллионам людей, разбудило их личную инициативу, гражданскую активность.

Библиография:

1. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 года, вступила в силу 27 августа 1994 года // Monitorul Oficial al Republica Moldova №1 от 12.08.1994 г.
2. Закон Республики Молдов «О зонах свободного предпринимательства» N 440-XV от 27.07.2001 года// Мониторул Официал ал Р.Молдова N 108-109/834 от 06.09.2001 г.
3. Закона РМ «О промышленных парках» № 182 от 15 июля 2010 года // Опубликовано: в Monitorul Oficial Nr. 155-158 от 03.09.2010 г.
4. Закона РМ «Об инвестициях в предпринимательскую деятельность» № 81-XV от 18 марта 2004 года // Опубликовано: в Monitorul Oficial Nr. 123-121 от 08.04.2004 г.
5. Игнатъев В.П. «Правовое регулирование малого предпринимательства: сравнительный анализ теории и практики», К., 2004 г.
6. Каленик А.В. Коммерческое право в Республике Молдова (опыт преподавания) // Коммерческое право. - М.: Зерцало, 2009, № 1 (4). - С. 151-155
7. Закон АТО Гагаузия: «О льготах субъектам малого бизнеса, занятых производственной деятельностью на территории Гагаузия (Гагауз Ери)» N 18-XIII/I от 13.09.1996г., [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Народное собрание Гагаузии // <http://halktoplushu.md>.
8. Закон АТО Гагаузия: «Об инвестициях и инвестиционной деятельности АТО Гагаузия» № 24-XV/II от 26.12.2000 г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Народное собрание Гагаузии // <http://halktoplushu.md>.
9. Закон АТО Гагаузия: «О фиксированном налоге» № 46-XX/II от 17.07.2001 года - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Народное собрание Гагаузии // <http://halktoplushu.md>.
10. Проект BIZPRO Молдова- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mybusiness.md/categories/item/73-podderjka-predprinemateleimoldovj>.
11. Департамент Статистики РМ - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statistica.md>.

Капша Тудор
доктор права, доцент
Комратского государственного университета, РМ
Татар Ольга
магистр права, преподаватель Комратского
государственного университета, РМ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРУДОУСТРОЙСТВА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ОРГАНИЗАЦИОННО - ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Из синтеза норм ч.(5) ст.35 и ч.(1) ст.43 Конституции Республики Молдова следует, что все учебные заведения в нашей стране, в том числе негосударственные, создаются и осуществляют свою деятельность в соответствии с законом. В тоже время, каждый человек(а значит и педагог) имеет право на труд, свободный выбор работы, справедливые и удовлетворительные условия труда, а также право на защиту от безработицы [1].

Рассмотрение особенностей трудоустройства в системе образования через призму процитированных конституционных норм и специфику трудовых отношений в учебных заведениях, требует глубокого научно - практического осмысления, особенно в условиях нынешних кризисных явлений на рынке труда и дефицита педагогических кадров, в первую очередь, из числа молодежи.

Исходя из требований ч.(1) ст.296 Трудового кодекса Республики Молдова № 154/2003 (далее – ТК) [2] к педагогической/преподавательской деятельности допускаются лица, имеющие установленный действующим законодательством уровень образования, необходимый для работы в учебном заведении соответствующего вида. В связи с изложенным, положениями ст.54 Кодекса об образовании Республики Молдова № 152/2014 (далее – КО) [3] уточняется/детализируется, что в сфере общего образования замещение вакантных педагогических должностей осуществляется по конкурсу, организуемому на уровне образовательного учреждения согласно методологии, утвержденной Министерством просвещения (МП). В конкурсе на замещение педагогической должности может участвовать любое лицо, соответствующее условиям выборности, предусмотренным действующим законодательством. Молодые специалисты занимают вакантные должности согласно распределению. Прием педагогического персонала на работу в образовательные учреждения производится путем заключения индивидуального трудового договора (ИТД) с директором учреждения согласно действующему законодательству. Выпускники программ высшего образования иного, чем педагогический, профиля могут работать в сфере образования только после того, как пройдут программу психопедагогического модуля.

В частности, должность директора основного блока учебных заведений Молдовы может быть занята при соблюдении требований Положения о порядке организации и проведения конкурса на замещение должности директора учреждений дошкольного, начального, среднего, специального, внешкольного, среднего профессионального и среднего специального образования, утвержденного Приказом МП № 762/2010 (в редакции Приказа МП № 1039/2014) [4].

При этом следует акцентировать, что высший руководящий состав общеобразовательных учебных заведений может быть трудоустроен с учетом предписаний Положения об организации и проведении конкурса на замещение должностей директора и заместителя директора общеобразовательных учреждений, утвержденного Приказом МП № 163/2015 (в редакции Приказа МП № 964/2015) [5] и новой Инструкции по оценке кандидатов на должность директора общеобразовательного учреждения, утвержденной Приказом МП № 1044/2015 [6].

Исходя из п.45, 53 и 54 Рамочного положения об организации и функционировании учреждений среднего профессионально-технического образования, утвержденного Приказом МП № 163/2015 [7] директор профессионально - технического учебного заведения отбирается

по публичному конкурсу, организованному в соответствии с предписаниями Положения об организации и проведении конкурса на замещение управленческих должностей в учреждениях послесреднего и после среднего нетретичного профессионально-технического образования, утвержденного Приказом МП № 550/2015 [8].

В тоже время, прием на работу педагогического персонала производится по конкурсу, организуемому в соответствии с Положением, утвержденным МП. При этом преподаватель принимается на работу на конкурсной основе *на неопределенный период*. Кандидат на должность преподавателя допускается к конкурсу, на основе заявления и документа об образовании, подтверждающий наличие соответствующей квалификации.

С другой стороны необходимо подчеркнуть, что конкретная процедура организации и проведения конкурса на замещение должности директора, заместителя директора и начальника отделения профессионально - технического учебного заведения регламентируется детально Положением об организации и проведении конкурса на замещение руководящей должности в учреждениях профессионально-технического образования, утвержденным Приказом МП № 550/2015 [9].

Особое внимание уделяет законодатель вопросу трудоустройства педагогических работников в системе высшего образования. Так, норма ч.(1) ст.297 ТК предусматривает, что замещение всех должностей научных и педагогических работников в высшем учебном заведении(вуз) производится на основании ИТД, заключаемого на определенный срок, по результатам конкурса, а порядок замещения указанных должностей утверждается Правительством. В настоящее время в стране действует и применяется Положение о замещении педагогических должностей в высших учебных заведениях, утвержденное Постановлением Правительства № 854/2010(далее - Положение № 854/2010) [10].

В тоже время положения п.а)-с) ч.(1) ст.117 КО определяют, что персонал высшего образования *состоит из:*

- ✓ *научно-педагогического персонала: университетский преподаватель, доцент (университетский конференциар), профессор;*
- ✓ *научного персонала: научный исследователь, старший научный исследователь, ведущий научный исследователь, главный научный исследователь;*
- ✓ *педагогического персонала: университетский ассистент, организатор, концертмейстер, инструктор, тренер.*

С иной стороны, норма ч.(1) ст. 118 КО устанавливает, что *педагогические, научно-педагогические и научные должности* в сфере высшего образования замещаются по конкурсу в соответствии с рамочным положением, утвержденным МП, а не Правительством как это указано в ч.(1) ст.297 ТК, что в принципе является шагом назад в правовом регулировании данного многоаспектного кадрового вопроса, поскольку снижает юридическую силу названного нормативного акта и может впоследствии слабо влиять на защиту трудовых прав и законных интересов персонала высшего образования при его трудоустройстве. При этом, следует отметить, что согласно ч.(2) ст.2 ТК действие настоящего кодекса распространяется на трудовые отношения, регулируемые другими органическими законами(включая КО).

Иначе говоря, процитированная норма из ч.(1) ст.297 ТК применяется в дальнейшем, несмотря на существование противоречия/несовпадения ее содержания с текстом нормы ч.(1) ст. 118 КО. Этот вывод подкрепляется дополнительно требованием ч.(3) ст.391 ТК, согласно которому действующие законодательные акты, регулирующие трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения (включая КО), применяются лишь в части, не противоречащей настоящему кодексу(в том числе положениям ч.(1) ст.297 ТК).

Кроме того, процитированные выше нормы КО относительно определения и подбора персонала высшего образования отличаются существенно от предписаний п. 2 Положения № 854/2010, согласно которым педагогическими должностями в высшем образовании *являются:*

- *на кафедрах: университетский ассистент, университетский преподаватель, университетский старший преподаватель, университетский конференциар, университетский профессор;*
- *в общежитиях для студентов: социальный педагог.*

Исходя из содержания п.3 и 4 Положения № 854/2010 педагогические должности (за исключением университетского ассистента) один раз в 5 лет объявляются вакантными и замещаются на конкурсной основе. Конкурс действителен только для соответствующего вуза. Не могут считаться вакантными и не могут быть вынесены на конкурс педагогические должности, занятые лицами, которые находятся в декретном отпуске, в творческом отпуске, в отпуске для завершения докторской диссертации, занимаются разработкой по заказу МП или по заказу министерств, в подчинении которых находятся вузы, учебников, методических работ, монографий, или другими лицами (пользователями различных типов социальных отпусков) в соответствии с действующим законодательством.

Относительно лиц, которые находятся в *«декретном отпуске»* (в течение которого занимаемые педагогические должности не считаются вакантными и не могут быть вынесены на конкурс) необходимо уточнить, что нормами действующего законодательства о труде и о социальном страховании в принципе не предусмотрен и не регламентирован подобный отпуск. Такой ошибочный термин является неудачным/неточным переводом с государственного языка существующего правильного термина *«concediu de maternitate»*, который законодателем определен верно в виде *«отпуска по беременности и родам»*(включающий дородовой отпуск и послеродовой отпуск) согласно ч. (1) ст. 124 ТК ист. 16 Закона о пособиях по временной нетрудоспособности и других пособиях социального страхования № 289/2004[10], на время которого, назначается *пособие по материнству*.

Нуждается также в юридическом уточнении/детализации изложенное выше общее словосочетание из скобок *«(пользователями различных типов социальных отпусков)»*. К таким типам социальных отпусков (в течение которых занимаемые педагогические должности не считаются вакантными и не могут быть вынесены на конкурс) в данном случае необходимо правомерно *отнести*:

- *частично оплачиваемом отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет на основании ч. (2) - (5) ст. 124 ТК;*
- *дополнительном отпуске без сохранения заработной платы по уходу за ребенком в возрасте от трех до шести лет согласно ч. (1) ст. 126 ТК;*
- *оплачиваемый отпуск на период со дня усыновления (установления опеки) и до истечения 56 календарных дней со дня рождения ребенка (при одновременном усыновлении двух и более детей – 70 календарных дней), предоставленный работнику, усыновившему новорожденного ребенка непосредственно в родильном доме или установившему над ним опеку, а также предоставленный ему частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, либо дополнительный отпуск без сохранения заработной платы по уходу за ребенком в возрасте от трех до шести лет (ст.127 ТК).*

Из предписаний п.5 Положения № 854/2010 вытекает, что решение об объявлении конкурса на замещение педагогических должностей принимается сенатом вуза открытым голосованием *за три месяца до истечения срока избрания по конкурсу*, на основании заявления (поданного, как правило, в письменной форме) заведующего соответствующей кафедрой.

В контексте отмеченного, необходимо обратить особое внимание на текст п. 10 Положения № 854/2010, согласно которому вуз вправе организовать также конкурс на замещение должности *университетского старшего преподавателя*. Однако проведение такого конкурса в настоящее время юридически невозможно, поскольку в соответствии с п.а) ч.(1) ст.117 КО должность университетского старшего преподавателя не включена законодателем в состав научно - педагогического персонала вуза. Иначе говоря, в вузах такая должность после вступления в силу КО (23.11.2014г.) больше не существует, в связи с чем, отпали правовые основания для проведения конкурса с целью ее замещения.

Следует отметить, что должность *университетского ассистента*, в силу п.с) ч.(1) ст.117 КО теперь не отнесена к научно - педагогическому персоналу, а к педагогическому персоналу (наравне с должностями: организатора, концертмейстера, инструктора, тренера). Для замещения должности университетского ассистента на конкурсной основе могут участвовать кандидаты, которые прошли психопедагогическую и методическую

подготовку и имеют степень лиценциата (ст.89 КО) или степень магистра (ст.90 КО) в профессиональной области в соответствующей должности, как того требует четко п. 12 Положения № 854/2010.

Нормой ч.(2) ст.297 ТК установлено, что должности *декана факультета и заведующего кафедрой вуза* являются выборными. Порядок проведения выборов на указанные должности определяется уставом соответствующего вуза. В этом контексте, положения ч.(12) и (13) ст. 105 КО определяют, что в срок не позднее шести месяцев после открытия вакансии ректор инициирует, посредством конкурсных комиссий, утвержденных сенатом, конкурс на замещение должности декана и/или заведующего департаментом/кафедрой согласно институциональному регламенту. Должность декана может замещаться одним и тем же лицом не более двух сроков подряд, по пяти лет каждый.

Необходимо также учесть, что ректоры вузов в нашей стране избираются в должность на основании Типового положения о порядке избрания ректора высшего учебного заведения Республики Молдова, утвержденного Приказом МП № 09/2015 [2].

Важное правовое значение имеет ч.(2) ст.296 ТК, согласно которой к педагогической (преподавательской) деятельности не допускаются лица, которые лишены права заниматься этой деятельностью решением судебной инстанции или на основании медицинского заключения, а также лица, которые имели судимость за определенные преступления. Перечни соответствующих медицинских противопоказаний и преступлений, при наличии которых лица не допускаются к педагогической (преподавательской) деятельности, устанавливаются законом.

Из содержания данной нормы следует, что к педагогической/преподавательской деятельности не допускаются три группы лиц, **а именно:**

- *лишенные права заниматься этой деятельностью решением судебной инстанции;*
- *не в состоянии заниматься такой деятельностью на основании медицинского заключения;*
- *имеющие судимость за определенные преступления.*

Недопущение лица (из первой группы) к педагогической/преподавательской деятельности возможно юридически только при получении работодателем вступившего в законную силу судебного решения о привлечении педагогического работника к уголовному наказанию в виде лишения права занимать преподавательские должности или заниматься педагогической деятельностью согласно ст. 65 Уголовного кодекса Республики Молдова № 985/2002(далее - УК)[3], с которым учебное заведение производит прекращение ИТД на основании п. е) ст. 82 ТК (*применение к работнику решением судебной инстанции уголовного наказания, исключающего возможность продолжения работы на предприятии/в учебном заведении*).

В то же время работодатель вправе согласно ст. 47 ТК отказать обоснованно в трудоустройстве лицу (претенденту) на педагогическую/преподавательскую работу, если первому известно, и он имеет в своем распоряжении, вступившее в законную силу судебное решение о привлечении до этого претендента на трудоустройство к уголовному наказанию в виде лишения права занимать определенные должности (преподавательские) или заниматься определенной деятельностью (педагогической) согласно ст. 65 УК.

Относительно недопущения лица к педагогической/преподавательской деятельности на основании медицинского заключения (вторая группа) работодателю/учебному заведению необходимо иметь в виду, что такой отказ возможен только при условии, если в медицинском заключении лица содержатся четкие медицинские показания, предусмотренные в Перечне медицинских противопоказаний, при наличии которых лицо не допускается к педагогической (преподавательской) деятельности, утвержденном законом.

Недопущение к педагогической/преподавательской деятельности лица, которое имело судимость за определенное преступление (третья группа) возможно только в случае наличия у него судимости за конкретные деяния, предусмотренные в Перечне преступлений, при совершении одного из которых лицо не допускается к педагогической (преподавательской) деятельности, утвержденном законом.

В этой связи в юридической литературе справедливо отмечается, что **«к сожалению, до настоящего времени такие перечни законом не утверждены (не приняты), в связи с чем, в**

настоящее время отсутствует необходимая правовая база для недопущения к педагогической/преподавательской деятельности на основании определенных противопоказаний, указанных в медицинском заключении претендента либо по причине наличия у него судимости за те или иные преступления» [4, с.480].

Критическая (хоть и спорная) оценка дана в литературе по специальности отдельными правоведами в области трудовых отношений [5, с.25 - 26] положениям ст.153КО, согласно которым прекращается по праву действие ИТД директоров публичных образовательных учреждений (кроме учреждений высшего образования), со дня назначения которых прошло более пяти лет. В срок не более шести месяцев с момента прекращения ИТД органы власти, правомочные назначать на должность, организуют проведение конкурсов на замещение освободившихся должностей директоров. В период до назначения на конкурсной основе директоров публичных образовательных учреждений руководство учреждениями осуществляют временно исполняющие обязанности директоров, назначенные органами власти, правомочными назначать на должность.

Необходимо подчеркнуть, что по данному правовому вопросу поставлена окончательная точка Постановлением Конституционного суда № 8/2015«О контроле конституционности статьи 153 Кодекса об образовании (прекращение индивидуальных трудовых договоров директоров публичных образовательных учреждений)»[6], признавшим конституционность норм ст.153 КО.

В заключении следует акцентировать, что в целях всесторонней поддержки молодых педагогических работников в нашей стране, недавно было утверждено Постановлением Правительства № 802/2015 исключительно важное Положение о порядке исчисления, распределения, использования и учета отчислений специального целевого назначения для поддержки молодых педагогических кадров [7].

Библиография:

1. Конституция Республики Молдова, принятая 29 июля 1994 года - Официальный монитор Республики Молдова, 1994 г., № 1, ст. 1.
2. Трудовой кодекс Республики Молдова № 154 от 28 марта 2003 года - Официальный монитор Республики Молдова, 2003 г., № 159 - 162, ст. 648.
3. Кодекс об образовании Республики Молдова № 152 от 17 июля 2014 года - Официальный монитор Республики Молдова, 2014г., № 319 - 324, ст. 634.
4. Положение о порядке организации и проведения конкурса на замещение должности директора учреждений дошкольного, начального, среднего, специального, внешкольного, среднего профессионального и среднего специального образования, утвержденного Приказом Министерства просвещения МП № 762 от 12 октября 2010 года- Официальный монитор Республики Молдова, 2010 г., № 202 - 205, ст.693.
5. Положение об организации и проведении конкурса на замещение должностей директора и заместителя директора общеобразовательных учреждений, утвержденное Приказом Министерства просвещения № 163 от 23 марта 2015 года - Официальный монитор Республики Молдова, 2015 г., № 124-130, ст. 806.
6. Инструкция по оценке кандидатов на должность директора общеобразовательного учреждения, утвержденная Приказом Министерства просвещения № 1044 от 29 октября 2015 года - Официальный монитор Республики Молдова, 2015 г., № 302 -305, ст. 2205.
7. Рамочное положение об организации и функционировании учреждений среднего профессионально-технического образования, утвержденное Приказом Министерства просвещения № 840 от 21 августа 2015 года - Официальный монитор Республики Молдова, 2015 г., № 275 - 280, ст.1918.
8. Положение об организации и проведении конкурса на замещение управленческих должностей в учреждениях послесреднего и послесреднегнетретичного профессионально-технического образования, утвержденного Приказом Министерства просвещения № 550 от 10 июня 2015 года - Официальный монитор Республики Молдова, 2015 г., № 206 – 210, ст.1362.
9. Положение об организации и проведении конкурса на замещение руководящей должности в учреждениях профессионально - технического образования, утвержденным Приказом МП №

673 от 9 июля 2015 года - Официальный монитор Республики Молдова, 2015 г., № 206 – 210, ст.1363.

10. Положение о замещении педагогических должностей в высших учебных заведениях, утвержденное Постановлением Правительства № 854 от 21 сентября 2010 года - Официальный монитор Республики Молдова, 2010 г., № 182 - 189, ст.948.

УДК 341.01

Клочок Евгений Михайлович

студент 5 курса юридического факультета ГрГУ им. Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь

E-mail: Klochok_EM_11@student.grsu.by

МАЛОЕ ПРИГРАНИЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Современные межгосударственные отношения характеризуются возросшей ролью приграничных регионов в процессах интеграции. Одним из приоритетов в развитии приграничных регионов служит установление тесных контактов с сопредельными государствами на основе четко продуманной и расширяющейся трансграничной интеграции.

В настоящее время установленные законодательством Европейского Союза (далее – ЕС) общие основания и порядок пересечения внешних границ государств - членов ЕС могут порождать неоправданные сложности для поддержания сложившихся контактов между жителями пограничных зон государств-членов ЕС с жителями аналогичных зон третьих стран (в том числе и с Республикой Беларусь). Учитывая это, Шенгенский кодекс о границах (ст. 35) предусмотрел возможность создания особого упрощенного режима перемещений людей между пограничными зонами государств - членов ЕС и сопредельных с ними третьих стран [1]. Этот упрощенный режим получил официальное наименование «малое пограничное движение». В соответствии с п. 3 ст. 3 Регламента (ЕС) № 1931/2006 под «малым пограничным движением» понимается «регулярное пересечение внешней сухопутной границы жителями пограничной зоны в целях пребывания в пограничной зоне, например, по социальным, культурным или обоснованным экономическим причинам, или по семейным обстоятельствам, длительность которого не превышает срока, установленного настоящим Регламентом» [2].

Пользователями данного режима могут выступать только жители пограничных зон третьих стран, имеющих общую сухопутную границу с государствами - членами ЕС. Согласно Регламенту № 1931/2006 (п. 2 ст. 3) пограничной зоной является зона, расположенная в пределах не более 30 километров от границы. В случае более крупных приграничных муниципальных образований ширина этой зоны может увеличиваться до 50 километров от линии границы. Жителем пограничной зоны признается «любой гражданин третьей страны, который законно проживает в пограничной зоне соседней с государством-членом страны на протяжении срока не менее одного года. В исключительных случаях требуемый срок проживания может быть сокращен по взаимной договоренности государства - члена ЕС и соседней страны» (п. 6 ст. 3 Регламента № 1931/2006) [2].

Жители приграничных зон могут получить специально разрешения на местное пересечение границы, выдаваемое сроком от одного до пяти лет. Оно позволяет многократно пересекать внешнюю границу для пребывания в пограничной зоне соседнего государства при условии, что длительность каждого такого пребывания не превышает трех месяцев. При этом, законодательством ЕС четко оговорено, что за пределы указанной в разрешении пограничной зоны его обладатель выезжать не вправе.

Следует отметить, что Регламент (ЕС) № 1931/2006 не обладает автоматическим действием. Чтобы данный режим стал реальностью, заинтересованные государства-члены на базе данного Регламента должны заключить специальные двусторонние соглашения с соседними третьими странами.

Что касается Республики Беларусь, то из трёх граничащих с ней государств-членов ЕС (Польша, Литва, Латвия), продвижение в сторону малого приграничного движения произошло только с Латвией. Правовой основой стало Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Латвийской Республики о порядке взаимных поездок жителей приграничных территорий Республики Беларусь и Латвийской Республики от 23 августа 2010 г., которое вступило в силу с 1 декабря 2011 г. [3]. Данное соглашение регулирует вопросы выдачи разрешений на местное приграничное передвижение и устанавливает упрощенный порядок пересечения границы жителями приграничных территорий двух стран в случаях организации или участия на регулярной основе в культурных, образовательных, научных и спортивных мероприятиях, проводимых органами власти и учреждениями сопредельных стран; посещения родственников; посещения мест захоронения родственников; получения медицинской помощи; осуществления регулярных контактов в сфере хозяйственной деятельности без права ведения трудовой деятельности и др.

К сожалению, приходится констатировать, что Республика Беларусь – последняя страна в Восточноевропейском регионе, граждане которой уплачивают 60 евро консульского сбора за оформление шенгенской визы. Все соседи Беларуси по Восточному партнерству уже подписали соглашение об упрощении визового режима с ЕС. Граждане этих стран подают облегченный пакет документов, уплачивают 35 евро консульского сбора, а некоторые категории могут получить визу бесплатно. Дальше всех ушла Молдова – весной 2014 г. был установлен безвизовый режим со странами ЕС. По такому же пути пошла и Украина, которая изначально в одностороннем порядке отменила национальную визу для граждан ЕС. Переговоры об упрощении визового режима для Республики Беларусь уже идут. В то же время говорить о полной отмене визового режима между ЕС и Республикой Беларусь пока вообще рано, хотя бы потому, что для реализации такой возможности необходимо вводить систему биометрических паспортов, что само по себе – достаточно сложный технический процесс. Кроме того, сложности возникнут и в связи с отсутствием де-факто границы между Республикой Беларусь и Российской Федерацией.

Таким образом, первоочередной целью для нашего государства должно стать развитие системы малого приграничного движения со странами ЕС, а в перспективе – и заключение соглашения об упрощении визового режима. Это позволит не только увеличить приток иностранных инвестиций в белорусскую экономику, но и будет способствовать налаживанию политических, экономических и культурных взаимоотношений между странами.

Библиография:

1. Регламент (ЕС) № 562/2006 Европейского Парламента и Совета от 15 марта 2006 г., устанавливающий Кодекс Сообщества о режиме пересечения людьми границ (Шенгенский кодекс о границах) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/schengen/schengen_code.htm. – Дата доступа: 26.09.2015.
2. Регламент (ЕС) № 1931/2006 Европейского Парламента и Совета от 20 декабря 2006 г. об установлении правил в отношении малого приграничного движения на внешних сухопутных границах государств-членов и об изменении положений Шенгенской конвенции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://businesspravo.ru/Docum/DocumContents.asp?DocumID=152278&DocumType=2>. – Дата доступа: 25.09.2015.
3. О ратификации Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Латвийской Республики о порядке взаимных поездок жителей приграничных территорий Республики Беларусь и Латвийской Республики: Закон Респ. Беларусь, 31 декабря 2010 г., № 231-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРИМЕНЕНИЕ САНКЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Санкции – это коллективные или индивидуальные меры воздействия государств, применяемые ими к другим государствам в случае нарушения последними общепризнанных норм международного права.

В последние годы число мандатов, выданных Советом Безопасности ООН (далее – СБ ООН) на введение режима международных санкций, неизменно растет. Применение санкций, безусловно, имеет большое значение для обеспечения международного правопорядка. Вместе с тем, общеизвестны печальные последствия одностороннего применения санкций крупными державами, не останавливавшимися перед применением силы. Юристы продолжают задаваться вопросом: насколько применение односторонних санкций правомерно с точки зрения воздействия их на фундаментальные права человека.

Хельсинский Заключительный акт СБСЕ 1975 г. закрепляет, что «государства-участники признают всеобщее значение прав человека и основных свобод, уважение которых является существенным фактором мира, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения развития дружественных отношений и сотрудничества между ними, как и между всеми государствами» [1]. Кроме того, государства «будут точно так же при всех обстоятельствах воздерживаться от любого другого акта военного или политического, экономического или другого принуждения, направленного на то, чтобы подчинить своим собственным интересам осуществление другим государством-участником прав, присущих его суверенитету, и таким образом обеспечить себе преимущества любого рода». Вместе с тем, практика показала, что односторонние принудительные меры вновь стали активно применяться рядом государств. Особенно ярко это проявилось в связи с эскалацией ситуации по поводу Крыма.

Практика применения односторонних санкций не осталась незамеченной ООН, которая учредила пост Специального докладчиком по вопросу о негативном воздействии односторонних санкций на права человека. Назначенный на этот пост независимый эксперт ООН по правам человека и санкциям Идрис Джазаيري в сентябре 2015 г. представил первый доклад ООН, посвященный применению односторонних санкций [2]. Так, докладчик отмечает, что применение санкций нередко нарушает международное право и даже права человека. Джазаيري отметил, что признанным принципом обычного международного права является то, что «даже не запрещенные экономические меры становятся противоправными, если они принуждают какое-либо государство предпринимать какие-то действия в области, в которой оно имеет право действовать по своему усмотрению» [2]. По мнению спецдокладчика, это в полной мере относится и к применению односторонних санкций, от которых в мире страдает более двух миллионов человек.

Представляется, что ужесточение санкций не является тем решающим фактором, который может привести к разрешению конфликта. Более того, зачастую применение санкций наносит ущерб наиболее уязвимым слоям населения в государстве. Практика показала: если вводятся экономические санкции СБ ООН, то должны учитываться и гуманитарные особенности государства, иными словами необходимо предусмотреть, как скажутся на гражданском населении применяемые санкции. Если эти санкции будут причинять страдания гражданскому населению, то надо воздержаться от введения санкций. Это тем более верно, когда санкции ставят под угрозу неотъемлемые права человека, как право на жизнь, пищу и здоровье, иначе это может привести к гуманитарной катастрофе. Еще в 1999 г. тогдашний Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в своем годовом докладе отмечал: «Все более широкую поддержку находит мнение о том, что характер и механизм осуществления санкций, которые вводятся Советом Безопасности, необходимо усовершенствовать, а гуманитарные последствия этих санкций для гражданского населения в максимально возможной степени

смягчить. Это можно добиться посредством их более избирательного применения, к чему настоятельно призывают сторонники так называемых «разумных санкций», или путем включения соответствующих, тщательно продуманных гуманитарных изъятий непосредственно в резолюции Совета Безопасности» [3].

По нашему мнению, использование принудительных односторонних мер в обход Совета Безопасности ООН в ряде случаев, в силу неизбирательного характера их действия, может быть расценено как возврат к всеобъемлющим санкциям, применение которых не всегда эффективно и нарушает права человека.

Следует отметить, что в последние годы в международном праве активно обсуждается концепция так называемых «умных» (smart) или «точечных» (targeted) санкций, которые должны осуществляться путем минимизации их возможных отрицательных последствий и придания санкциям большей гуманности. Таким образом, в последнее время Совет Безопасности в рамках своих полномочий склонен обращаться к мерам, которые направлены не против государства в целом, а только против отдельных лиц (примером можно назвать резолюцию 2010 г., принятую против Ирана).

Следует особо подчеркнуть, что создание такой ситуации, когда вследствие введения санкций ни в чем не повинное гражданское население и соседние страны испытывали бы на себе негативные последствия международных принудительных мер, недопустимо. Так, режимы санкций должны обеспечивать создание надлежащих условий, позволяющих адекватно снабжать гражданское население гуманитарными товарами. Кроме того, представляется, что под действие режимов санкций не должны попадать продукты питания, лекарства, медицинские принадлежности, основное медицинское и сельскохозяйственное оборудование, а также основные учебно-образовательные материалы.

Решения о санкциях не должны создавать ситуаций, в которых нарушались бы основные права человека, не подлежащие отмене даже в период чрезвычайного положения, прежде всего, право на жизнь, право на свободу от голода, право на эффективное здравоохранение и медицинское обслуживание для всех. Принятие решений о введении санкций и их осуществление не должны создавать ситуации, когда санкции причиняли бы излишние страдания гражданскому населению, особенно его наиболее уязвимым слоям. Кроме того, применяемые режимы санкций должны соответствовать международному гуманитарному праву.

Библиография:

1. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе: Совершено г. Хельсинки, 1 августа 1975 г. // ОБСЕ [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>. – Дата доступа: 18.11.2015.
2. Эксперт ООН изучит эффективность санкций и их воздействие на население // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=24174#.VII5DdLhBnK>. – Дата доступа: 15.11.2015.
3. Кофи А.Аннан. Предотвращение войн и бедствий: глобальный вызов растущих масштабов. Годовой доклад о работе Организации за 1999 год. – Нью-Йорк, 1999. – С.45–46.

УДК 341.01

Кондратович Вероника Владимировна

студентка 3 курса юридического факультета ГрГУ им. Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь

E-mail: Kladkevich_VV_13@student.grsu.by

ПЕРСПЕКТИВЫ УЧРЕЖДЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Мошенничество и нецелевое использование финансовых средств в Европейском Союзе затрагивает всех граждан ЕС. В период экономического кризиса и бюджетных ограничений очень важно расследовать, преследовать и привлекать к суду тех, кто совершает уголовные

преступления, затрагивающие финансовые интересы Союза. Исходя из этого, актуальным остается учреждение Европейской прокуратуры на базе Евроюста, что прямо зафиксировано в ст. 86 Договора о функционировании Европейского Союза [1].

Впервые на уровне учредительных договоров создание Европейской прокуратуры было прямо зафиксировано принятием Лиссабонского договора 2007 г., что подчеркивает актуальность и важность поднимаемой темы [2].

Согласно Лиссабонскому договору о может быть учреждена Европейская прокуратура, которая будет непосредственно заниматься уголовным преследованием в национальных судах ряда преступных деяний. Европейская прокуратура, при необходимости, во взаимодействии с Европолом, уполномочивается осуществлять расследование, уголовное преследование и предание суду в отношении исполнителей и соучастников преступных деяний, посягающих на финансовые интересы Союза. Она осуществляет перед компетентными судами государств-членов поддержание обвинения в связи с этими преступными деяниями. В дальнейшем компетенция Европейской прокуратуры может быть распространена на другие виды «тяжкой преступности с трансграничными масштабами», включая международный терроризм [3].

Таким образом, Европейская прокуратура может заменить ныне действующее учреждение Евроюст, которое было создано для координации работы национальных прокуратур и иных ведомств государств-членов, которые осуществляют уголовное преследование и/или расследование уголовных дел [4].

Дискуссии об ее необходимости, роли, компетенции, структуры и других вопросов, связанных с ее функционированием, продолжаются уже в течение длительного времени, начиная с середины 1990-х годов, по инициативе проекта Corpus Juris, который вызвал значительный отклик и вдохновил практикующих академиков, и профессиональную общественность публиковать много статей, исследований и анализа европейской прокуратуры. После подписания Лиссабонского договора, дискуссии на эту тему стали более интенсивным, и ряд дискуссионных форумов, конференций и семинаров были посвящены именно ей.

Так как основной целью исследования Corpus Juris является создание Европейского правового поля по борьбе с мошенничеством, затрагивающим финансы ЕС, положению Европейской прокуратуры придают огромное значение. Эти вопросы касаются в основном правового статуса и структуры Европейской прокуратуры, вопросов, связанных с началом разбирательства, эффективностью расследований, осуществлением уголовного преследования и задачи Европейского прокурора при принятии решений [2].

Предусматривается, что прокуратура Европейского Союза должна стать абсолютно независимой и демократически подотчетной. Как отметили в пресс-службе Еврокомиссии, необходимость создания специального института прокуратуры связана с тем, что на сегодняшний день средний уровень успешных расследований преступлений против средств бюджета ЕС составляет 42,3%. Кроме того, Комиссия предлагает усилить роль Европейского бюро по борьбе с мошенничеством.

Новая надгосударственная структура будет бороться с хищениями финансовых средств в Европейском Союзе. Проект законодательства был передан Еврокомиссией на рассмотрение Совету ЕС и Европарламенту. Депутаты Европарламента поддержали инициативу Еврокомиссии по созданию Европейского офиса общественного прокурора - новой структуры по борьбе с хищениями и нецелевым расходованием средств из бюджета ЕС. Об этом говорится в резолюции высшего законодательного института ЕС. Документ посвящен пятилетнему плану действий по борьбе с организованной преступностью.

В состав европейской прокуратуры должен войти Прокурор и четыре его заместителя, которые будут работать в главном офисе, предположительно в Брюсселе. Работу на местах будут выполнять так называемые «прокуроры-делегаты», которые будут назначаться из числа сотрудников национальной прокуратуры. Слушание дел будет осуществляться в национальных судах. Таким образом, в Европейском Союзе появится специальный чиновник, лично отвечающий за расследование каждого факта злоупотреблений деньгами Союза [4].

Член Европейского парламента Моника Маковой в предложении для Регламента Совета о создании европейского прокурора, высказалась, что структура европейской прокуратуры должна быть полностью независима от национальных правительств и институтов ЕС, и она

должна быть защищена от политического влияния и политического давления. Поэтому она призывает к открытости, объективности и прозрачности в процедурах отбора и назначения Европейского прокурора, его заместителей, прокуроров европейских и делегированных европейских прокуроров. Она считает, что для того, чтобы избежать конфликта интересов Европейская прокуратура должна работать постоянно.

Далее она подчеркивает важность вовлечения Парламента в назначении прокуроров в Европе и предполагает, что она имеет форму открытого конкурса для кандидатов, которые отвечают необходимым критериям честности, профессионализма, имеющих необходимый опыт и навыки. Она считает, что европейские прокуроры должны назначаться Советом и Парламентом по общему согласию на основе списка кандидатов, составленных комиссией, после оценки независимой группой экспертов, отобранных из числа судей, прокуроров и адвокатов признанной компетенцией. А так же подчеркивает, что государства-члены должны привлекать местные, национальные судебные органы в процедуру назначения европейских прокуроров в соответствии с законом и практикой в стране [5].

Европейская прокуратура будет, главным образом, полагаться на национальные правила расследования и процедуру, которая будет применяться, если регламент не предусматривает более конкретные положения. Этот документ вводит европейские правила в случае необходимости, чтобы гарантировать эффективность и результативность расследований, уголовного преследования в Европейской прокуратуре и в целях обеспечения высокого уровня процессуальных гарантий для подозреваемого лица. В частности:

– регламент перечисляет следственные полномочия Европейской прокуратуры и предусматривает общие условия их применения. Регламент также содержит положения, определяющие однородные процессуальные права подозреваемого лица.

– регламент содержит правила о допустимости доказательств –доказательства, полученные на законных основаниях в одном государстве-члене являются допустимыми в судах первой инстанции всех государств-членов, при условии, что данный допуск не оказывает негативное влияние на справедливость судопроизводства или права на защиту, закрепленных в Хартии основных прав.

Представляется, что создание Европейской прокуратуры – шаг очевидный и своевременный. Европейская прокуратура станет эффективным органом Союза, объединяющим следственные и прокурорские ресурсы государств-членов с четкими иерархическими линиями, чтобы гарантировать быстрое принятие решения.

Библиография:

1. European Public Prosecutor's Office // <http://ec.europa.eu> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/justice/criminal/judicial-cooperation/public-prosecutor/index_en.htm. – Дата доступа: 20.11.2015.
2. Хамран, В. European public prosecutor's office –cui bono? / В. Хамран, Е. Сзабова // New journal of European criminal law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.njecl.eu/pdf_file/ITS/NJECL_04_01_0040.pdf. – Дата доступа: 20.11.2015.
3. Договор о функционировании Европейского Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/tfeu> – Дата доступа: 20.11.2015.
4. Прокуратура Европейского Союза: начало [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://europa.com/europe/eu/2251-prokuratura-evropejskij-soyuz-nachalo>. – Дата доступа: 20.11.2015.
5. Interim report on the proposal for a Council regulation on the establishment of the European Public Prosecutor's Office (COM (2013)0534–2013/0255(APP)) // <http://www.europarl.europa.eu/> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=REPORT&reference=A8-2015-0055&language=EN>. – Дата доступа: 20.11.2015.

Коновальчиков Ярослав Андреевич
аспирант Сибирского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Новосибирск, Российская Федерация
E-mail: jarush999@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (далее - Конституция РФ) [1], провозгласила принципы многопартийности, идеологического и политического многообразия основами конституционного строя. Из этого следует, что политические партии являются одним из важнейших субъектов политических отношений. В процессе становления и развития законодательства о политических партиях в полной мере отразились проблемы и противоречия в соотношении гражданского общества и государства. Соответственно, вопрос о взаимодействии политических партий и государства является центральным для конституционного права России.

Конституция РФ достаточно сдержана в определении конституционного статуса политических партий и их взаимоотношений с государством. В Российской Федерации признаются политическое многообразие и многопартийность. Для Конституции РФ безразлично количество политических партий, их численный и социальный состав, идеология. Она ограничивается установлением организационных и функциональных параметров существования общественных объединений. С одной стороны, принципы организации общественного объединения не должны противоречить требованиям демократии и прав человека. С другой стороны, цели и деятельность общественных объединений должны быть тождественны конституционному строю.

Равенство общественных объединений перед законом выражается, во-первых, в равенстве их прав и обязанностей в общественной и хозяйственной деятельности, закрепленных в Конституции РФ и Законе об общественных объединениях [2] и других нормативных правовых актах; во-вторых, в равенстве общественных объединений в их отношениях с государством и его органами. Конституционное закрепление равенства общественных объединений перед законом выступает в качестве гарантии политического плюрализма и недопущения утверждения в обществе однопартийной системы. Одновременно это положение означает запрет для государства и его органов создавать более благоприятные условия существования и деятельности одних объединений и препятствовать существованию и деятельности других объединений.

Конституция РФ предусматривает возможность запрета общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, национальной и религиозной розни. Вопрос о возможности создания партий на основе общности религиозных убеждений или национальной принадлежности неоднократно становился предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, а также Европейского Суда по правам человека. В связи с отказом в регистрации политической партии, созданной путем реорганизации общественной ассоциации «Российский общенациональный союз», в связи с тем, что в предлагаемом названии партии присутствовало слово «русский» - обозначение этнической группы, что запрещено ст. 9 Федерального закона «О политических партиях» [3], Конституционный Суд Российской Федерации вынес решение от 15 декабря 2004 года [4]. Конституционный Суд указал, что демократические принципы образования и функционирования политических партий не могут применяться без учета особенностей исторического развития России, этнической и религиозной структуры российского общества, а также специфического взаимодействия между политическими силами, этническими группами и

религиозными течениями. Включение в название партий указания на их этническую принадлежность может привести к стратификации российского общества, к возвышению одних над другими, к продвижению тех ценностей, которые важны не для всего общества, а относятся к одной идеологии или религии, что само по себе нарушало бы статьи 13 и 14 Конституции РФ. Проанализировав решение Конституционного Суда по данному делу, Европейский Суд пришел к выводу, что такое вмешательство преследовало законные цели: предотвращение раскола многонационального и поликонфессионального российского общества. Суд отметил, что согласно российским законам, партия отличается от других общественных объединений тем, что имеет право выдвигать кандидатов на выборах разного уровня. То есть ограничению было подвергнуто право на участие в предвыборной борьбе. Такого рода ограничение следует считать допустимым, поскольку российские законы не запрещают создавать иные, чем партии объединения по этническому принципу.

По аналогичному основанию в Конституционный Суд Российской Федерации обратилась общероссийская общественная политическая организация «Православная партия России». Политические партии как необходимый институт представительной демократии, обеспечивающий участие граждан в политической жизни общества, политическое взаимодействие гражданского общества и государства, в открытой легальной борьбе на основе принципов равноправия и политического плюрализма стремятся решающим образом влиять на государственную власть, участвовать в формировании органов власти и в контроле за их деятельностью. В отличие от политических партий религиозные объединения создаются с целью реализации свободы вероисповедания, права каждого объединяться с другими для исповедания определенной религии. Конституционно-правовой основой создания и деятельности религиозных объединений наряду со статьей 13 Конституции РФ служит также ее статья 14, согласно которой Российская Федерация - светское государство; никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной; религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Таким образом, в Российской Федерации как демократическом и светском государстве религиозное объединение не может подменять политическую партию, оно надпартийно и неполитично, партия же в силу своей политической природы не может быть религиозной организацией, она надконфессиональна, внеконфессиональна [5].

Также необходимо отметить, что принцип многопартийности означает также законность политической оппозиции. Конституция РФ устанавливает мирное, ненасильственное соперничество политических партий за участие в осуществлении государственной власти.

С.Е. Заславский считает, что отечественный опыт становления многопартийности показал, что формирование сильных и влиятельных политических партий возможно только при условии существования эффективной системы правового регулирования порядка их создания, уставной деятельности и прежде всего их участия в выборах и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления [6, с. 5].

Важнейшие правовые принципы взаимоотношений государства и политических партий в Российской Федерации устанавливает статья 10 Федерального закона «О политических партиях». Это принцип взаимного невмешательства в дела друг друга. Невмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность политических партий основывается на статье 30 Конституции РФ, гарантирующей свободу деятельности всех общественных объединений, в том числе и политических партий. Деятельность политических партий ограничивается рамками Конституции РФ, Федеральным законом «О политических партиях» и иных нормативных актов Российской Федерации. Невмешательство политических партий в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц гарантируется статьей 3 Конституции РФ, в соответствии с которой никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону. Как указывает А.Е. Постников, содержание отношений политических партий и государства не ограничивается исключительно требованиями невмешательства. Прежде всего следует учитывать, что государство устанавливает правила создания и деятельности политических партий, осуществляет контроль за их деятельностью, обладая в том числе правом ее прекращения [7, с. 67].

Другой принцип взаимодействия государства и органов местного самоуправления с политическими партиями – решение вопросов, затрагивающих интересы политических партий, осуществляется с участием самих политических партий (или по согласованию с ними). Данная норма является своего рода гарантией недопущения принятия органами государственной власти и органами местного самоуправления решений, ущемляющих права и законные интересы политических партий; ужесточающих правовой режим для политических партий, который может привести к нарушению конституционного принципа политического многообразия.

В целях обеспечения справедливого и равноправного отношения государства ко всем политическим партиям установлен запрет на использование преимуществ должностного или служебного положения в интересах любой политической партии лицами, замещающими государственные или муниципальные должности, и лицами, находящимися на государственной или муниципальной службе. Указанные лица, за исключением депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатов иных законодательных (представительных) органов государственной власти и депутатов представительных органов муниципальных образований, не могут быть связаны решениями политической партии при исполнении своих должностных или служебных обязанностей. В настоящее время обращает на себя внимание то обстоятельство, что лица, замещающие государственные или муниципальные должности, и лица, находящиеся на государственной или муниципальной службе, являются членами различных политических партий, поскольку в законе отсутствует прямой запрет.

Проведенный анализ показывает, что позиция законодателя в вопросе о взаимоотношениях государства с политическими партиями имеет двойственный характер. С одной стороны, законодатель декларирует невмешательство государства в деятельность политических партий. С другой стороны, в Федеральном законе «О политических партиях» создаются предпосылки для расширения сферы влияния государственных органов и должностных лиц на политические партии, поскольку допускается возможность членства в политических партиях лиц, замещающих государственные или муниципальные должности (в том числе и Президента РФ). Следует определить и законодательно закрепить пределы вмешательства государства в деятельность политических партий. Это возможно, если существует стабильное регулирование порядка создания и деятельности политических партий, которое должно исключить возможность применения административного усмотрения к политическим партиям со стороны органов государственной власти.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (ред. от 05.02.2014 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.;
2. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. №82-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21 ст. 1930;
3. О политических партиях: Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ (ред. от 07.05.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 29 ст. 2950;
4. Обзор решений Европейского Суда по правам человека по российским жалобам за декабрь 2006 г. // СПС «Гарант»;
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. №1;
6. Заславский, С.Е. Политические партии России: Проблемы правовой институционализации. - М.: Институт права и публичной политики, 2003. 300 с.
7. Постников, А.Е. Конституционно-правовые основы взаимодействия политических партий и государства / А.Е. Постников // Журнал российского права. №5. 2013. С.67.

ЭТИКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: ПРАВОВОЕ ОСНОВАНИЕ И НРАВСТВЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Resume: The problem of professional etiquette and compliance with requirements concerning the service behavior of civil servants is connected to their activity. They should answer not only to positions on the legislation of public service, but also to standard moral principles and public norms. Society trusts that the civil servant will put all of their forces, knowledge, and experience into their professional work, and that they will carry it out impartially and fairly to those they serve. In this way, the moral aspects of state goals, to great extent, define the objectives of public service, including its leading principles and norms.

Keywords: civil servant, ethical principles, legality, professionalism, respect, dignity, conscience, fairness, patriotism, moral duty, responsibility.

Корпус государственных служащих как сообщество индивидов представляет собой особый элемент молдавского общества. Этика государственной службы находится под влиянием нравственных регуляторов этих индивидов. Вместе с тем этическая модель действия государственного служащего не может быть простым следствием влияния общих регуляторов. Государственная служба как один из центральных элементов социального управления оказывает существенное влияние на форматирование элементов общественной системы. Другими словами, государственный служащий в силу своего положения, задает нравственную модель поведения для индивидов, составляющих общество в целом. Таким образом, этические регуляторы действия государственного служащего, с одной стороны, объективно отражают сложившуюся общественную нравственную систему, а с другой стороны, влияют на нее. Только при условии усвоенных и творчески переработанных государственным служащими нравственных и эстетических ценностей, которые значительно превышают установленные в каждом обществе жизненные стандарты, государственный служащий сможет занять подобающий его личности статус.

Деятельность государственных служащих должна стать модельным примером для всего сообщества. Чиновник воспринимает себя как представителя государства, которое действует в интересах общества и людей, поэтому должен понимать, что служение государству и есть служение людям. Однако, на взгляд автора, современные чиновники не допускают возможности того, что их действия в интересах государства могут противоречить интересам общества, но допускают, что вполне могут противоречить интересам отдельных людей.

Устойчивое мнение населения заключается в том, что чиновникам свойственно руководствоваться личными, а не государственным интересами, стремление использовать свое положение в корыстных целях. Нравственный уровень современных чиновников снизился. Самым страшным является понимание того, что «снижение» нравственного уровня чиновничества можно ожидать и в будущем до тех пор, пока не сформируется у подавляющего числа граждан (включая и госслужащих) представление об экзистенциальном идеале [1, с.178] государственного служащего.

Осуществление экзистенциального идеала связано с функционированием идеальных норм, которые являются главными ценностями социума. Государственная служба функционально задает требование представлять государство; действия государственного служащего подчинены воле и законам государства и не предполагают проявления самостоятельности и индивидуальной воли, а значит, «в профессии государственного служащего есть элементы объективно обусловленного социального: иерархическая подчиненность, законопослушность, корпоративность, верность государственным идеалам» [2, с.81]. Это и есть идеальные нормы государственной службы.

Второй структурный элемент этического строя — экзистенциальные нормы [1, с.176], которые концентрировано выражены в устоявшемся этическом принципе - «добросовестный профессиональный труд». Однако, критерии оценки добросовестного труда чиновников зачастую носят субъективный характер, а качество исполнения данной нормы определяется часто только руководителем. Именно поэтому возникла необходимость в выработке единых норм и принятии ряда специальных законов: Закона «О Кодексе поведения государственного служащего» от 22 февраля 2008 года [3], в котором указаны обязательные требования, предъявляемые государственным служащим при исполнении ими государственной должности, Закона «О Конфликте интересов», принятого 15 февраля 2008 года [4], Закона «О государственной должности и статусе государственного служащего» от 4 июля 2008 года [5], в котором детально регулируется статус государственных служащих.

Другой профессии, в деятельности которой право играло бы такую большую роль, нет. Право в обеспечении морали государственных служащих доминирует, прописывается устройство государственной службы, соподчинённость, циклы сменяемости, система наказаний, смещений и т.д. Право в государственной службе является главным регулятором отношений между людьми внутри системы государственной системы и с внешним миром.

Прошло более 6-ти лет действия указанных законодательных актов, но уровень их осознания государственными служащими недостаточно высок. Представляется, что институционализация провозглашенных правовых норм может быть осуществлена неким специальным государственным органом по вопросам государственной службы, а отсутствие сегодня единой системы оценки добросовестности и профессионализма приводит к безынициативности, равнодушному отношению к служебным обязанностям, бюрократизму, волоките, коррумпированности, имитации деятельности и т.п.

Третий структурный элемент — инструментальные цели индивида [1, с. 177]. Для того чтобы государственный служащий соответствовал экзистенциальным нормам и идеалам, необходимо, чтобы его личные цели соответствовали этим идеалам. Личные цели индивида, как известно, определяются его мотивацией. Сегодня типичными мотивами профессиональной деятельности чиновников являются - стремление занять достойное место в обществе, перспективы профессионального роста, реализовать себя в управлении, желание больше зарабатывать и другие. Надо отметить, что указанные мотивы не противоречат идеальной норме, ориентирующей личность на профессионализм. По мнению Р. Мертон, сами по себе индивидуальные цели не могут быть аномийными или полезными, важно не то, к чему стремится индивид, а какими средствами он пользуется [6, с. 104]. Поэтому важны стандарты поведения, инструментальные нормы, которыми руководствуется государственный служащий.

Принятый в Республике Молдова Кодекс поведения государственных служащих устанавливает стандарты поведения, которые они должны соблюдать, устанавливает принципы и нормы поведения государственных служащих, а именно: законность, беспристрастность, независимость, профессионализм, лояльность и др. Соблюдение принципов и норм, установленных кодексом, является обязательным для всех государственных служащих в целях обеспечения эффективного осуществления государственных интересов, следовательно, любое его нарушение является наказуемым дисциплинарным проступком.

Существующая нормативно-правовая база устанавливает нормы поведения государственного служащего по таким разделам, как доступ к информации, использование публичных ресурсов, поведение в рамках международных отношений, ситуации конфликта интересов и другие. Государственные служащие, сознавая свою ответственность перед государством, обществом и гражданами, призваны исполнять должностные (служебные) обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне в целях обеспечения эффективной работы государственного органа.

Устанавливается, что главный принцип, который должен быть положен в основу деятельности государственного служащего это принцип законности, который направлен на обеспечение точного соблюдения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов всеми органами государственного управления, должностными лицами и государственными служащими обеспечивает стабильность, согласованность и единство действий органов

государственного управления, единство и целостность экономического и правового пространства РМ.

Основной смысл и содержание деятельности органов государственной власти и каждого конкретного государственного служащего обязывает исходить из того, что человек, его права и свободы признаются высшей ценностью, и такое этическое предписание как признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяет основной подход к государственной службе.

Рассматривая вопрос о признаках правовой этики государственных служащих и других должностных лиц, сходимся во мнении, что она должна характеризоваться рядом необходимых параметров, определяющих взгляды, особенности человеческой личности, которые формируют его отношение к смыслу и ценностям права, что, в свою очередь, отражает уровень цивилизованности общества, содержание социального сознания, степень развития духовности и строгость нравственных устоев, бытующих в обществе. Остановимся на самых значимых из них.

Прежде всего, соответствие принятым правилам поведения; честность, неспособность к низким, аморальным, антиобщественным поступкам.

Должностные лица и государственные служащие должны быть ответственны за свои решения и действия, должны соблюдать и подчиняться правилам профессиональной этики, а также общепринятым правилам морали, как в общественной, так и в частной жизни.

Ценностное отношение к праву и практике его применения должно сформировать у государственных служащих привычки и стереотипы законопослушного поведения, тогда правомерный образ действий и соблюдение правовых норм превращается в потребность.

Естественным требованием к государственному служащему остается хорошее владение своей профессией, заключающееся, как в признании коллегами и обществом способности лица достигать нужного результата, умения выбирать наиболее оправданные пути и способы его достижения, так и самоуверенности в своих профессиональных способностях.

Одним из значимых качеств государственных служащих в современных условиях является толерантность, предполагающая терпимость по отношению к инакомыслию, отзывчивость к интересам партнеров, различных меньшинств, отказ от конфронтации, радикализма, экстремизма, отдавая предпочтение поиску компромиссов, переговорам, диалогу, сотрудничеству, достижению баланса интересов соперников.

Ряд нравственно - этических требований к жизнедеятельности государственных служащих можно продолжить такими понятиями, как беспристрастность, независимость от финансового интереса, открытость, самоотверженность, достоинство, совесть, справедливость, требовательность, патриотизм и многими другими.

Общие требования к чиновнику определены по результатам бытующего мнения среди простого населения: делать все во время; быть любезным, доброжелательным, терпимым; думать о других, а не только о себе; одеваться, как положено; говорить и писать хорошим языком; уметь слушать своего собеседника. Данные нормы следует понимать как требуемые внешние этические нормы.

Для объяснения того, как возникают аномийные действия, необходимо понимание внутренних инструментальных норм, которые соответствуют сложившимся в обществе принципам взаимодействия. Прежде всего, они выражаются в том, что чувство долга и ответственности современным госслужащим свойственно меньше, чем, скажем, их советским предшественникам. Имеет место наложение двух этик «убеждения» и «ответственности». Вероятно, в среде чиновничества произошла синкретизация двух этик, что и обусловило нынешнее сложное состояние нравственности в среде государственной службы. Регулятивным механизмом «этики ответственности» является принцип «все, что не запрещено, разрешено», что предполагает детальную систему нормирования человеческих взаимоотношений. Формирование данного принципа и деидеологизация государственной службы в конце советской эпохи, привело к тому, что институциональные основы «этики убеждения» оказались разрушены, инструменты нравственного регулирования перешли к «этике ответственности». В этих условиях синкретизм двух этик не может породить ничего иного, как аномию. Поэтому необходима одна этика взаимодействия - либо ответственности, либо убеждения. Этика

убеждения вырастает из коллективизма и оказывается нравственным регулятором взаимодействия индивидов на государственной службе, который не может складываться по формуле: «все, что не запрещено, разрешено».

Ответственность государственных служащих в современном обществе должна осознаваться как социальное явление, которое основывается на социальных нормах регулирования и дисциплинарной практики, этических принципах. Они оказывают существенное влияние на деятельность и поведение государственных служащих, побуждают их осознавать свой долг перед обществом и государством. Важнейшими среди указанных норм являются: уважение к законам, правилам и процедурам; общественная дисциплина; ответственность; подотчетность; выполнение нравственного долга; сознательное отношение к своей деятельности; кадровый контроль; понимание социальной значимости решений и действий.

Перспективная модель институционализации социальной ответственности кадров государственной службы, должна базироваться на следующих принципах: воспитание ответственности служащих перед обществом; осознание ими своей ответственности за результаты деятельности; опора на профессионализацию как условие личной ответственности служащих за свои действия и поведение; развитие ответственности через культуру организации; оценка труда государственных служащих по конечным результатам.

Библиография:

1. Захаров Н.Л. Организационное поведение государственных служащих. Москва, 2009г. с.- 178
2. Охотский Е.В. Демополитизация как основа перехода к карьерной государственной службе: теоретические и правовые основы // КАДР-97, с. 81.
3. Закон Республики Молдова №. 25-XVI от 22.02.2008 О Кодексе поведения государственного служащего // Monitorul oficial. -2008- 11.04. - № 74-75/243.
4. Закон Республики Молдова № 16-XVI от 15.02.2008 г. О конфликте интересов // Monitorul oficial. - 2008. - 30.05. - № 94-96/351.
5. Закон Республики Молдова О государственной должности и статусе государственного служащего № 158-XVI от 4 июля 2008 г. // Monitorul official. -2008. - 23.12. - № 230-232/840.
6. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социс. - 1992. - № 3., с. 104

УДК 341.9

Лисица Юлия Александровна
студентка 5 курса юридического факультета ГрГУ им. Янки Купалы
г. Гродно, Республика Беларусь
E-mail: Lisica_JA_11@student.grsu.by

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Необходимость защиты прав и интересов детей, передаваемых в семьи за рубеж, обуславливает особый подход к процедуре и участникам международного усыновления. Основой международно-правового регулирования процедуры международного усыновления является Гагская Конвенция от 29 мая 1993 года о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления. Республика Беларусь также присоединилась к этой Конвенции в 2003 г.

Правовой анализ норм Конвенции 1993 г. выявил существенные различия по сравнению с внутренним белорусским законодательством. Так, законодательство Республики Беларусь устанавливает принцип безусловной приоритетности права усыновления в стране происхождения ребенка, в то время как Конвенция 1993 г. устанавливает равные права иностранцев и граждан страны происхождения усыновляемого [1, с.72]. На это обращает внимание ряд белорусских и зарубежных авторов, указывая, что единственным условием международного усыновления, в соответствии с Гагской Конвенцией является

предварительное изучение возможностей внутригосударственного усыновления [2, с.62]. Причем наличие этих возможностей не исключает передачи ребенка за границу. Кроме этого Конвенция 1993 г. устанавливает окончательный характер согласия всех заинтересованных лиц так, что они не могут быть впоследствии отозваны, а вот от принимающей стороны такой «окончателности» согласия не требуется и даже предусматривается возможность испытательного срока (ст.20 Конвенции 1993 г.). Важно также обратить внимание на то, что отдающее государство лишено возможности оценить претендентов, так как допускается усыновление, когда принимающее государство установит ряд обстоятельств, указанных в ст.5 Конвенции 1993 г. Более того, принимающая сторона вольна признать усыновление или вернуть ребенка обратно, а отдающая – автоматически признает усыновление (ст. 5 Конвенции 1993 г.).

Одной из проблем в сфере международного усыновления, остро стоящих не только перед учеными-юристами, но и правоохрнительными органами, является проблема контроля за деятельностью иностранных усыновительских агентств, а также иностранных усыновителей. Так, ярким примером тому может служить дело гражданки Италии Н. Фратти, которое получило широкий резонанс в средствах массовой информации. Н. Фратти, обвинялась в даче взяток должностным лицам и подделке документов при усыновлении детей иностранцами. В результате ее незаконных действий из России было вывезено 558 детей, пока прокуратура Волгоградской области не провела проверки в двух домах ребенка. Данное дело стало показательным в том смысле, что еще раз была доказана зачастую несостоятельность национальной нормативной базы в вопросах привлечения к ответственности за незаконное усыновление; стали явными сложности, с которыми столкнулись правоохрнительные органы в процессе доказывания вины Фратти и поиска усыновленных детей за границей [2, с.63–64].

На необходимость защиты прав и интересов детей, передаваемых в семьи за рубеж, а также особый подход к процедуре и к его участникам указывает и белорусский автор Л.О. Шерайзина: «отсутствие единого подхода в вопросах охраны тайны усыновления (удочерения) и криминализации посредничества при усыновлении (удочерении) приводит к неблагоприятным последствиям как для самих детей, так и для кандидатов в усыновители. Такие проблемы возможно решить путем эффективного международного сотрудничества, в частности международного правотворчества» [3, с.15]. Анализируя точку зрения Л.О. Шерайзиной, а также ряда других ученых, следует согласиться с мнением, что государства должны предусмотреть охрану отношений, возникающих как в процессе усыновления, так и после перемещения ребенка в принимающее государство. Так, полагаем, что в законодательстве Республики Беларусь необходимо криминализовать следующие деяния: незаконное посредничество при усыновлении (удочерении), получение неоправданных финансовых выгод лицами, связанными с усыновлением (удочерением), усыновление (удочерение) в коммерческих целях, распространение информации относительно происхождения ребенка, сведений о личных данных его (ее) родителей, а также медицинские данные.

На сегодняшний момент в Республике Беларусь вопросы по международному усыновлению рассматриваются в отношении кандидатов, проживающих на территории государств, компетентные органы которых согласовали процедуру, утвержденную постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21.09.2004 г. № 1173. В настоящее время данная процедура согласована лишь с Италией. В связи с этим в Республике Беларусь существует необходимость в увеличении количества договоров с иностранными государствами о согласовании процедуры международного усыновления. Не умаляя значения приоритета национального усыновления, нельзя ни отметить, что наличие единственного договора в данной сфере с Италией уменьшает возможность для детей, особенно имеющих серьезные проблемы со здоровьем и нуждающихся в дорогостоящем лечении, обрести семью. Среди государств, с которыми возможно заключение указанных выше договоров, целесообразно выделить те, с которыми Беларусь заключила соглашения об условиях оздоровления детей за рубежом.

Библиография:

1. Анцух, Н.С. Актуальные проблемы в области международного усыновления / Н.С. Анцух // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сборник научных трудов. – Минск: Изд. центр БГУ, 2012. – Вып. 4. – С. 69–77.
2. Бессараб, Н.С. Теоретико-правовые и процедурные вопросы международного усыновления / Н.С. Бессараб, Р.Л. Мурзин // Актуальные проблемы современной науки. – 2005. – № 5. – С. 61–72.
3. Шерайзина, Л.О. Международно-правовые основы охраны отношений усыновления (удочерения)/Л.О. Шерайзина//Журнал международного права и международных отношений. – 2014. – № 3. – С. 15–19.

УДК 347.635

Миронова Светлана

доктор политических наук,
начальник Представительства Офиса Народного Адвоката в АТО Гагаузии,
доцент кафедры Публичного права КГУ, РМ

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВА РЕБЕНКА – ЗАЛОГ БУДУЩЕГО

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию особенностей соблюдения прав ребенка как залог будущего Республики Молдова. В данном исследовании рассмотрены нормативная база системы соблюдения прав ребенка как залог будущего Республики Молдова, а также некоторые существенные проблемы соблюдения прав ребенка в АТО Гагаузия.

Ключевые слова: права ребенка, гарантирование прав, нормативный акт, семья, детский дом семейного типа, условия жизни.

Annotation. This article is devoted to research of features children's rights as a guarantee of the future of the Republic of Moldova. This report examines the regulatory framework of the rights of the child as a guarantee of the future of the Republic of Moldova, as well as some significant problems child rights in Gagauzia.

Keywords: children's rights, guaranteeing the rights, regulation, family, family-type orphanage, living conditions.

Согласно Конвенции о правах ребенка от 20.11.89 года [1] семье, как основной ячейке общества и естественной среде для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей должны быть предоставлены необходимая защита и содействие, с тем, чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества. Ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания, в результате чего ребенок должен быть полностью подготовлен к самостоятельной жизни в обществе.

Согласно Закона «О правах ребенка» N 338-XIII от 15.12.94 защита государством и обществом детей, семьи и материнства является в Республике Молдова политической, социальной и экономической заботой первостепенной важности [2].

Республика Молдова гарантирует право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного и социального развития. Государство должно принимать меры по оказанию помощи родителям, а также другим лицам, ответственным за воспитание и развитие детей.

В Республике Молдова принят ряд нормативных актов, регулирующих соблюдение прав детей в ситуации риска.

Согласно закону об особой защите детей, находящихся в ситуации риска, и детей, разлученных с родителями, защитой детей разлученных с родителями занимаются местный органы опеки[3]. Компетенция примара как органа опеки определяется Законом №140, причем полномочия достаточно обширны. *Но на сегодняшний день, местные органы власти*

практически не располагают материальными и техническими средствами для выполнения данной миссии.

Тяжелое экономическое положение многих семей стало причиной интенсивной миграции населения республики. Это отрицательно сказалось на благополучии детей, которые остались без родительской заботы и средств для существования. В нынешних условиях явление бедности стало очень распространенным. Вследствие этого в последние годы увеличилось число детей-сирот, детей, брошенных родителями, и детей, воспитывающихся в неблагополучных семьях.

Так на первый план вышли социальные источники сиротства. Если дети- сироты – это лица, у которых умерли оба родителя, то социальная сирота - это ребенок, у которого есть биологические родители, но они не занимаются воспитанием своего ребенка по каким – то причинам. К сожалению, в эту категорию можно причислить и тех детей, родители которых длительное время находятся на заработках за рубежом.

Социальное сиротство стало одним из позорнейших явлений нашего общества, проблема сирот при живых родителях катастрофически разрослась вследствие усиления алкоголизма, потери духовных ценностей и морального разложения.

Живя и воспитываясь в детском – доме или интернате дети недополучают внимание и ласку, которая могла бы даваться им от родителей, из-за отсутствия родительского внимания и заботы у них возникают в поведении грубость, эмоциональное напряжение, развивается лживость, зависть, конфликтность. Отклонения в эмоциональном развитии наблюдается уже в первые годы жизни ребенка, воспитывающегося вне семьи, а в подростковом возрасте эти проблемы становятся более значимыми, так как в этот период ребенок выходит на новую социальную позицию. В это время формируется его сознательное отношение к себе, сверстникам, учебе, окружающему, развивается жизненное и профессиональное самоопределение.

Большинство воспитанников детских домов не сироты, а дети, имеющие родителей, чаще всего лишённых родительских прав. В детские дома попадают не только дети, действительно лишившиеся родителей, но и дети-инвалиды, от которых родители отказались. Дети, которых забирают у наркоманов, алкоголиков, у тех, кто сел в тюрьму. А кого-то горе - родители сдали сами потому что "не справились".

В случае выявления ребенка в ситуации риска, исходя из наивысшего интереса ребенка, ребенок может быть незамедлительно размещен:

а) в семью родственников или других лиц, с которыми ребенка связывают близкие отношения (соседи, друзья семьи и т.д.) и которые хотят принять/оставить его для рращения и воспитания в своей семье.

б) в службы размещения семейного типа;

с) в службы размещения интернатного типа.

На территории АТО Гагаузии расположены 2 учреждения интернатного типа: Чадыр-Лунгский интернат для детей-сирот и вспомогательная школа-интернат с.Конгаз Комратского района. На основании Постановления Правительства «Об утверждении Национальной стратегии и Плана действий

по реформированию системы интернатного типа по уходу за ребенком на 2007-2012 годы» N 784 от 09.07.2007 в настоящее время происходит реформирование и оптимизация учреждений интернатного типа. Так, во вспомогательной школе – интернате с.Кортен Тараклийского района (в 8 км от Чадыр-Лунги) за последние 5 лет не было принято ни одного ребенка. Во вспомогательной школе-интернате с.Конгаз также идет сокращение приёма детей. Ребенка невозможно определить в интернат без решения Министерства Просвещения, а для этого необходимо время. Это обстоятельство связано с началом работы инклюзивного образования в республике.

Необходимо помнить, что инклюзивное образование только начинает свою работу и встречает на своем пути некоторые трудности. Так, в нескольких районах (например, Кагульском) были закрыты вспомогательные школы-интернаты и дети переведены в общеобразовательные школы по месту жительства. Впоследствии, по разным причинам, из этих школ стали уходить другие дети, которые не могли обучаться с детьми с особыми потребностями. В учебных заведениях отсутствует соответствующая инфраструктура и

подготовка педагогов. На сегодняшний день все чаще стали поступать жалобы о нарушении прав на образование как от детей с особыми образовательными потребностями, так и от родителей здоровых детей. Учебные учреждения сталкиваются с двумя крайностями: либо отказывают в обучении «инклюзивному» ребенку из-за его статуса, либо принимают ребенка, который не может быть обучаем в учебном учреждении из-за психических проблем в поведении (иной раз представляет опасность для детей и педагогов).

Неоднократные обращения психологов и педагогов свидетельствуют о том, что помещение детей в учреждения интернатного типа даже в отдаленной степени не может удовлетворить основные потребности детей. В результате обучения ребенка в учреждении интернатного типа он не получает навыков для самостоятельной жизни, организации собственного хозяйства, поиска места работы и сохранения его в условиях рыночной экономики.

Все это результаты научных исследований психологов, которые были подтверждены практикой. Но на сегодняшний день картина складывается другая.

56% детей, воспитывающихся в интернатах, проживают в родных семьях в тяжёлых материальных условиях, зачастую непригодных для жизни.

Что представляют собой непригодные условия:

- антисанитария;
- отсутствие комфортных условий в жилище (отсутствие спальни и спального места);
- отсутствие душевых, т.е. нарушение чистоты и гигиены, а часто и отсутствует элементарный таз, в котором можно было бы искупать ребенка;
- отсутствие условий для приготовления пищи и отсутствие продуктов.

И, конечно, самой главной проблемой является алкоголизм родителей. При всем отрицательном воздействии интернатов на психику детей, стоит задать вопрос, а где ребенку лучше – в интернате, либо в так называемой семье?

В таких условиях напрашивается вывод, что крайне необходимо сохранить вспомогательные школы – интернаты дабы не усугубить жизненное положение детей в будущем, чьи условия жизни на данный момент желают лучшего.

Условия жизни разительно различаются, и встает вопрос: где же лучше ребенку жить – с мамой, выпивающей много и часто и в интернате, который «не создает условия для дальнейшей социализации». Решение вопроса о размещении ребенка в интернат должно быть сугубо индивидуально с комплексной оценкой жизни семьи и личности, как самого ребенка, так и его родителей.

Учреждения начали работу по реформированию, привлекают всевозможные средства, в том числе и спонсоров. Благодаря таким усилиям открыты теплицы, в которых дети работают и получают навыки растениеводства.

Кроме этого, вспомогательные школы-интернаты обучают профессии. Так, в 9-10 классе ребенок учится в профессиональном классе и получает профессию: девочки - специальность швеи-мотористки, а мальчики – столяря. По окончании учебы ребята получают специальный разряд. По окончанию школы такой ребенок уже имеет профессию и может заработать себе на кусок хлеба. Дети, которых родители забирают по окончании 8 классов для жизни и работы только в семье, не успевают получить образование и не могут себя впоследствии содержать. К сожалению, Министерство Просвещения Республики Молдова взяло курс на сокращение профессионального обучения в стенах вспомогательных школ-интернатов, определив, что обучение таких детей возможно только в семи профессиональных училищах Молдовы, тем самым лишив детей куска хлеба в будущем.

Конечно, интернат не должен оставаться единственным учреждением, в котором будут размещаться дети в ситуации риска.

Так, согласно Постановления Правительства РМ «Об утверждении положения о детском доме семейного типа» №937 от 12.07.2002г. детский дом семейного типа представляет собой учреждение, созданное на основе семьи, которая предоставляет детям-сиротам или детям, оставшимся без попечения родителей, подстановочный уход в семье родителя-воспитателя.

Целью детского дома является защита детей-сирот, оставшихся без родительского попечения, их социализация и, в зависимости от случая, (ре)интеграция ребенка в его родную,

расширенную семью, либо семью, где он будет усыновлен. Внедрение детских домов семейного типа, считаем очень полезным для развития детей сирот. Эти дети будут менее травмированы психологически, и жить в лучших условиях. До определённого возраста, они смогут ощущать себя в условиях приближённых к семье, как раз в период развития и становления их, как личностей.

Из-за недостаточного обеспечения финансовыми средствами не увеличивается количество детских домов семейного типа. В настоящее время имеется лишь 30 детских домов семейного типа, где содержатся и воспитываются 156 детей. На территории АТО Гагаузия действует всего лишь 1 детский дом семейного типа, семья Иванчевых из г.Чадыр-Лунга. Опять же, таким учреждениям нужна постоянная и полноценная помощь со стороны государства. Средства, получаемые на содержание детей, недостаточны. Согласно Постановлению Правительства «Об утверждении норм материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в детских домах семейного типа» N 1733 от 31.12.2002 на одного ребенка предусмотрены месячные ассигнования на содержание одного ребенка в сумме 650 леев и некоторые другие выплаты, в частности, один раз в год 3000 леев, предусмотренные для обеспечения детских домов семейного типа, включая покупку необходимого инвентаря, одежды, обуви, школьных принадлежностей, гигиенических средств и медикаментов. Учитывая, что только школьные принадлежности, приобретаемые к 1 сентября, стоят свыше 1500 леев, можно сделать вывод, насколько эти средства достаточны.

Кроме одного детского дома семейного типа, на территории АТО Гагаузии работает тоже только одна патронатная семья.

В регионе отсутствуют:

- Социальная служба «Общинный дом для детей, находящихся в ситуации риска».
- Центры временного размещения ребенка, предоставляющие услуги по защите ребенка, оказавшегося в трудной ситуации.

Не смотря на то, что защита государством и обществом детей, семьи и материнства является в Республике Молдова первостепенной важности, в ней есть свои пробелы и недочёты.

В связи с этим крайне необходимо обеспечение и развитие, детских домов семейного типа, общинных домов для детей находящихся в ситуации риска, вспомогательных школ – интернатов, так как несмотря на то, что эти заведения не могут привить всех навыков жизни, но и жизнь многих детей с родителями, на данный момент не менее проблематична из за образа жизни родителей и их материального положения.

Предлагается региональным властям АТО Гагаузии активизировать работу в области соблюдения прав детей с целью сохранения подрастающего поколения на территории нашего государства и региона.

Библиография:

1. Конвенция о правах ребенка. Принята 20 ноября 1989 года в Нью-Йорке. Республика Молдова присоединилась Постановлением Парламента № 408-ХІІ от 12 декабря 1990 года.
2. Закон Республики Молдова «О правах ребенка», Nr. 338 от 15.12.1994. Опубликовано: 02.03.1995 в Monitorul Oficial Nr. 13, статья №: 127
3. Закон Республики Молдова «Об особой защите детей, находящихся в ситуации риска, и детей, разлученных с родителями» Nr. 140 от 14.06.2013. Опубликовано: 02.08.2013 в Monitorul Oficial Nr. 167-172, статья №: 534. Дата вступления в силу: 01.01.2014

Мисаревич Наталия Валентиновна
кандидат юрид. наук, доцент, БИП
г. Гродно, Республика Беларусь
E-mail: nvmis@mail.ru

МЕСТО МАГДЕБУРГСКОГО ПРАВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

В истории государственности любой страны есть страницы, изучение которых представляет не только научный, но и практический интерес. История местного самоуправления на белорусских землях является одной из малоизученных и мало исследованных проблем белорусского прошлого. Поскольку правовая система Республики Беларусь постепенно интегрируется в европейское правовое пространство, требуется подготовка таких проектов законодательных актов, которые бы учитывали не только национальные особенности и традиции функционирования тех или иных государственно-правовых институтов, но и учитывали уже накопленный зарубежный опыт, в том числе и исторический.

Одним из таких исторических явлений является магдебургское право и его место в правовой системе Великого княжества Литовского. Магдебургское право представляет интерес для изучения как в контексте мирового опыта существования института самоуправления, так и применительно к белорусской реальности. Это особый этап в развитии городского самоуправления в рамках формирования института самоуправления на территории Европы вообще, и на белорусских землях, в частности.

По мере оформления городов (именно как центров ремесла и торговли) шел процесс юридического оформления правового статуса жителей этих поселений. Логическим завершением данных процессов стало формирование системы права. Начав формироваться на территории Западной Европы (а именно там города завоевывали себе право на самостоятельное управление в результате «коммунальных» революций), городское право в различных вариантах начало «путешествие» в Чехию, Польшу. С конца XIV в. великие князья начинают в ВКЛ вводить в городах организацию самоуправления по «магдебургскому образцу» путем выдачи соответствующих привилеев (грамот) (магдебургское городское право – это самая распространенная разновидность немецкого городского права).

Магдебургское право на белорусских землях имело свои особенности. Его следует рассматривать как совокупность юридических норм, которые определяли правовое положение мещан в городах, что получили привилеи на магдебургское право, включая как нормы местного обычного права, так и нормы «чужого» немецкого права в той части, в которой они не противоречили уже существующей в ВКЛ системе права. Было еще одно предназначение магдебургского права – ликвидация пробелов в праве в отношении порядка организации и деятельности органов управления и суда в городах, что получили акты на самоуправление.

Исследование вопросов, связанных с сущностью и содержанием магдебургского права, закономерно привлекало внимание ученых. М. Ф. Владимирский – Буданов в работе «Немецкое право в Польше и Литве» изучал воздействие магдебургского права на систему городского самоуправления [2, с. 12]. М. К. Любавский, анализируя вопросы местного управления на территории «Литвы и Западной Руси», обращал внимание и на причины распространения магдебургского права [16].

Исследованию различных сторон истории белорусских городов посвящены работы В. И. Пичеты [17; 18], М. В. Довнар – Запольского [5], В. Дружница [6; 7]. Их работы стали первым шагом в разработке социально – экономических проблем истории белорусских феодальных городов. В. Дружниц подчеркивал роль местных условий в формировании городского самоуправления. В работе В. И. Пичеты «Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве» затрагивается вопрос об экономических и юридических изменениях в жизни городов в связи с аграрной реформой. Отмечается, что формирование городского права

«ускоряло естественный процесс выделения города в сословно–административную единицу» [17, с. 425 – 427].

3. Ю. Копыцкий исследуя вопросы социально-политической жизни городов на белорусских землях в XVI – первой половине XVII в., показал возрастающую роль городов как центров ремесла и торговли и в связи с этим доказал необходимость правового регулирования новых отношений. «Для белорусского феодального города характерно сочетание магдебургского права с нормами городского права, сложившегося в предшествующие столетия в древнерусских городах» [14, с. 188]. Работы А. П. Грицкевича посвящены рассмотрению вопросов социально – политической жизни частнособственнических городов на протяжении XVI-XVII вв. [3; 4].

Магдебургское право следует рассматривать как рецепцию немецкого права на белорусских землях. К такому выводу пришел Ю. Бардах, исследуя вопросы правотворческой деятельности в ВКЛ в XVI ст. [20, с. 33 – 34]. Но, во-первых, эта рецепция имела добровольный характер. Во-вторых, необходимость в ней возникла тогда, когда новые экономические отношения (в первую очередь товарно-денежные) не могли найти себе соответствующую систему правовых предписаний в ВКЛ. В-третьих, шел процесс не просто копирования норм «чужой» системы права, а использовались наиболее прогрессивные формы, применимые для решения возникшей проблемы. Институты, нормы, термины немецкого права использовались избирательно и приспособлялись к местным условиям.

На белорусских землях отсутствовал «типовой» образец привилея на магдебургское право. Данный факт объяснялся и различиями в географическом расположении города в государстве, экономическим состоянием, важностью города для государства в целом. Однако можно выделить общие моменты, которые в той или иной интерпретации находили свое закрепление в текстах привилеев.

Порядок создания, функционирования и распределение полномочий органов власти, наделение их юридическими правами. Например, Полоцк по привилею 1510 г. имел «двадцать и чотыры рядских, которых маюць обирати войт и бурмистры...» [19, с.76]. Но уже в акте 1580 г. записано, что «до справованья справь местскихъ» мещане избирают четыре бурмистра, а воевода полоцкий (он же войт) назначает двух, «которые зь лавниками и присяжниками местскими, справы местские водлуг звычайу, права и бегу Майдебурского, подь владностью и зверхностью войта та-мошнего отправовати маюць» [12, с. 256].

Количество членов магистрата не было одинаковым. Более крупные города имели и соответственно большее количество членов. В Минске по нормам привилея 1499 г. должно было быть «дванадцаць радских, который ж радцы з войтом посполито маюць обирати промежду себе на кождый год» [9, с. 187]. В Дисне по акту 1569 г. использовался следующий вариант: «се дотычет бурмистров и радец годовых, тых лентвойт з мещанами тамошними, на кожнюю особу по чотыре человеки годных подавши, оповедати будут старосте нашому, як войту головному, а староста з места войтовского межы того личбою только колько будет надобе бурмистров и радец обрати, и прысегу от них прынявши, справу местскую им злецати маеть» [10, с.166].

Предоставление различного рода льгот жителям городов, получивших право на самоуправление. В целях защиты экономических интересов местных производителей иностранным и иногородним купцам разрешалось торговать в городе по оптовым ценам и только в дни ярмарок можно было реализовывать товары в розницу. Привилея Полоцку 1498 г. закрепляет положение: «... ни один купец Рыжский, або который инший чужый не будет моцы мети инако продовати и куповати, только под тую меру, надалей выписанную. А естли бы который своею смелостью иначей вчинил, тогды тую куплю до коморы наше войт на нас возмет» [8, с.264].

В городских привилеях устанавливались цены на конкретные виды товаров и эти цены были едины для всех продавцов. В привилее Минску 1552 г. определялись следующие единицы продажи: «розынки – кошем; вино и пиво немецкое – бочкою целою; воски – штукою; соболи, куницы, тхоры – по сорок штук...» [15, с.136].

Время и сроки проведения ярмарок и торгов указывались в акте на самоуправление каждого конкретного города. Пинск по привилею 1581 г. имел право проводить четыре ярмарки

в год: «первый на день Новаго лета, другой на день Громниц, третий на день семые субботы, четвертый на день Успения Пречистые». Как представляется, это делалось для того, чтобы, во-первых, упорядочить процесс торговли в общегосударственных масштабах и «не обидеть» мещан города; во-вторых, обратить внимание иностранных купцов, которые, зная «график ярмарок», могли свободно приезжать в тот или иной город.

Проведение ярмарок и единая денежная политика, с одной стороны, привлекали иностранных купцов на территорию ВКЛ, а с другой стороны, требовали использования наиболее эффективных на тот момент правовых норм. В Западной Европе уже была известна система городского права (магдебургское, любекское, хелмское), а на белорусских землях была известна только общая идея – право на самоуправление с учетом социально-экономических особенностей конкретного города. Поскольку наиболее авторитетной была магдебургская версия, поэтому и привилегии белорусским городам использовали категорию «магдебургское право», что, в определенной мере, также работало не только на имидж государства, но и была знакома иногородним и иностранным участникам экономических отношений.

Весьма интересным и передовым по тем временам было создание системы «складов». В привилегии Минску 1577 г. они называются «коморы для складанья речей и товаровъ». Такие склады, как правило, располагались в приграничных районах. Действовало общее правило. Каждый, кто въезжал в страну, должен был под угрозой конфискации объявить количество, стоимость и место назначения товара. Если купец платил за ввоз соответствующее «мыто», он получал «квит», который обеспечивал ему беспрепятственный провоз товара по территории ВКЛ. Однако по пути следования необходимо было уплатить еще множество сборов: «маставы» (за проезд через мост), «бруковы» (за проезд по хорошей дороге) и т.д. Все это влияло на стоимость товара. Поэтому система «складов» сводилось к тому, что иностранные купцы привозили товар в страну, оформляли, оставляли на складе, а жители города, которые, как правило, имели право на бесполошинную торговлю, развозили его по воеводствам и поветам. Таким правом складирования пользовались Брест, Гродно, Витебск, Полоцк и др. Эта норма также была направлена и на защиту интересов жителей ВКЛ, так как с учетом уплаты «правазнаго мыта» товар значительно дорожал. А при использовании системы «складов» такое не происходило.

Глава государства, даруя определенные льготы мещанам, заботясь об их «приумноженьи», не должен был забывать и о государственной казне. Общим правилом было такое положение: город за «ласку гаспадарскую» один раз в год должен был платить определенный «налог». По привилегии 1498 г. полоцкие мещане должны были «в кождый год чотыриста коп грошей до скарбу нашого (государственного), на дзень святого Михайла, давать без всякое вымовы». Но это не означало, что великий князь старался забрать «последнее», только бы пополнить казну. В каждом конкретном случае сумма налога определялась индивидуально в зависимости от экономического положения города. Правилom было и то, что если город нес убытки в силу стихийных бедствий, вооруженных нападений, то глава государства мог освободить жителей на определенное время от уплаты денежной суммы.

Местные налоги и сборы также устанавливались с учетом особенностей того или иного города. Привилегией 1571 г. мещане Минска получали следующий «набор» прав и обязанностей: «мещаномъ Меньскимъ...брати на мостехъ тыхъ, которые на реце Свислочи накладомъ своимъ збудовали, мостового зъ людей купецкихъ отъ каждого коня по полугрошку, а отъ людей сельскихъ, которые збожье до торгу на продажу возять, отъ воза по пенязю одному; але отъ шляхты и людей переездныхъ и отъ поводъ шляхетскихъ, которые бы збожье або иншіе якіе речи ихъ властные не на продажу везли, мостового брати не мають. А тые мосты на Свислочи мещане наши завжды знову будовати и направовати будутъ повинни» [11, с.180].

Развитие ремесленного производства. Цеховое устройство жизни городских общин первоначально появилось в городах Западной Европы. Ремесленные цехи здесь появились почти одновременно с самими городами: в Италии уже в X в., во Франции, Англии и Германии с XI – начала XII в., хотя окончательное оформление цехового строя с помощью хартий и уставов происходило, как правило, позднее. С конца XIV – начала XV ст. эти процессы затронули и территорию ВКЛ. В ВКЛ первые цехи появились в XIV веке с утверждением в некоторых городах магдебургского права. Цехам на этих территориях предшествовали братства

– объединения ремесленников, не имевшие письменных уставов. В XVI веке количество цехов заметно увеличилось. В целом в ВКЛ цехи развивались по западноевропейским образцам, но при этом имели и некоторые особенности, как то совмещение традиционных для этой местности норм ремесленных объединений с заимствованными нормами магдебургского права; преобладание смешанных цехов, объединявших ремесленников нескольких специальностей; отсутствие жёсткого конфессионального разделения.

Юридическим основанием для начала деятельности цеховых объединений был устав, который утверждался главой государства. Причем в ВКЛ существовала такая практика: мещане города при вступлении на престол нового главы государства обращались к нему с просьбой подтвердить дарованные ранее городу привилегии. По аналогии это правило применялось и к подтверждению прав на осуществление ремесленной деятельности. Например, в 1590 г. «били чоломъ мещане места нашего Виленского, люди закону греческого, и поклали перед нами (королем Сигизмундом III) привилей продка нашего, короля его милости Стефана, на братство ихъ кушнерское ... абыхмо имъ тотъ привилей продка нашего листом нашимъ подтвердили» [1, с. 3]. В 1676 г. король Ян III выдал подтверждающий привилей цеху Виленских переплетчиков [1, с. 66]. Обязательным элементом в этом процессе было утверждение данного документа магистратом конкретного города с записью в магистратские книги.

Следует обратить внимание на тот факт, что уставы цеховых братств являлись не только учредительными документами, но и сочетали в себе черты как «правил внутреннего трудового распорядка», так и «коллективных договоров» (в современном понимании). Причем некоторые моменты, получившие свое юридическое закрепление уже в те времена, мы находим и в современном белорусском законодательстве, которое регулирует вопросы трудовых отношений и социальной защиты отдельных категорий граждан.

Современная правовая система Беларуси исторически формировалась в условиях правовой культуры континентальной Европы. Это указывает на определенную преемственность некоторых правовых институтов. Магдебургское право, пройдя долгий путь заимствований и корректировок, стало одной из составных частей правовой системы Великого княжества Литовского, плавно вписавшись в действующее законодательство ВКЛ и не противореча местным обычаям и традициям. Исторический анализ данного явления, как представляется, необходим не только для правильного понимания и осмысления действующих законов и критической оценки устарелого нормативного правового материала, но и для изучения опыта функционирования института местного управления и самоуправления в различные исторические периоды.

Библиография:

1. Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссією: в 39 т. – Вильна, 1879. – Т. 10: Акты Виленского магистрата и магдебургии. – 592 с.
2. Владимірській-Буданов, М.Ф. Немецкое право въ Польше и Литве / М.Ф. Владимірській-Буданов. – СПб, 1868. – 308 с.
3. Грицкевич, А. П. Частновладельческие города Белоруссии в XVI-XVIII в. / А. П. Грицкевич. – Минск: Наука и техника, 1975. – 248 с.
4. Грыцкевіч, А. П. Кіраванне прыватнаўладальніцкіх гарадоў Беларусі без магдэбургскага права (XVI-XVIII ст.) / А. П. Грыцкевіч // Весці Акадэміі навук БССР. – 1974. – № 4. С. 49 – 58.
5. Доўнар – Запольскі, М. В. Гісторыя Беларусі / М. В. Доўнар-Запольскі / Пер. з рус. Т.М.Бутэвіч, Т.М.Кароткая, Е.П.Фешчанка. – Мінск: БелЭн, 1994. – 510 с.
6. Дружчыц, В. Войты і іх улада ў беларускіх гаспадарскіх местах з майдэборгскім правам / В. Дружчыц. – Адбітак з «Запісак Аддзелу Гуманітарных навук». – Менск, 1928. – Кніга 3. – Т. 3. – 58 с.
7. Дружчыц, В. Магістрат у беларускіх местах з майдэборгскім правам у XV-XVII стагоддзях / В. Дружчыц. – Адбітак са зборніку «Працы клясы Гісторыі». – Менск: Друк. БелАН, 1929. 82 с.
8. Жалованная грамота о предоставлении Полоцку Магдебургского права, 4.10.1498 г. // Белоруссия в эпоху феодализма: Сборник документов и материалов: В 3 т. Т. 1. –Минск: АН БССР, 1959. – С. 263 – 266.

9. Жалованная грамота Минску на Магдебургское право, 14.03.1499 г. // Документы і матэрыялы па гісторыі Беларусі ў сярэднія вякі (VI-XV ст.). – Минск: Народная асвета, 1998. – С. 185–188.
10. Две королевскія грамоты мешчанаме Дисненскиме на розныя права и преимущества, 20.01.1569 г. и 28.11.1569 г. // Акты, относящиеся къ истории Южной и Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссією. – СПб., 1863. - Т. 1. - С. 164-169.
11. Жалованная королевская грамота мешчанамъ Минскимъ на учрежденіе двухъ ярмарокъ и на взиманіе пошлины съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ мосты, устроенные на реке Свислоче, 10.02.1571 г. // Акты, относящиеся къ истории Южной и Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссією. – СПб., 1863. – Т.1. – С. 180 – 181.
12. Жалованная подтвердительная грамота городу Полацку на Магдебургское права съ предоставленіемъ жителямъ его разныхъ преимуществъ и льготъ, 15.06.1580 г // Акты, относящіеся къ истории Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссією. – СПб., 1848. – Т. 3. – С. 255–259.
13. Жалованная грамота городу Пинску на Магдебургское право, съ предоставленіемъ жителямъ его разныхъ преимуществъ и льготъ, 12.01.1581 г. // Акты, относящіеся къ истории Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссією. – СПб., 1848. – Т. 3. – С. 261– 264.
14. Копысский, З. Ю. Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI – XVII в. / З. Ю. Копысский. – Минск: Наука и техника, 1975. – 192 с.
15. Королевская подтвердительная грамота мешчанамъ Минским на право Магдебургское и на другія преимущества, 28.12.1552 г. // Акты, относящіеся къ истории Южной и Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссією. – СПб., 1863. – Т.1. – С. 135 – 137.
16. Любавский, М. К. Очеркі истории Литовско-Русского государства до Люблинской уніи включительно. Съ приложеніемъ текста хартій, выданныхъ великому князеству Литовскому и его областямъ / М.К. Любавский. – Москва : Изд-е Императорскаго Общества истории и Древностей російскихъ, 1910. – 380 с.
17. Пичета, В. И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско – Русском государстве / В. И. Пичета. – М.: Академия наук СССР, 1958. – 548 с.
18. Пичета, В. И. Белоруссия и Литва XV – XVI в. / В. И. Пичета. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 813 с.
19. Подтвердительная грамота жителямъ Полоцка на Магдебургское право и другія преимущества, 27.08.1510 г. // Акты, относящіеся къ истории Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссією. – СПб., 1848. – Т. 2. – С. 75 – 79.
20. Bardach, J. Statuty Litewskie a prawo rzymskie / J. Bardach. – Warszawa, 1999. – 160 s.

УДК 341.231.14

Морару В.

профессор, доктор права, кафедры Публичного права, КГУ, РМ

Романов А.А.

студент II цикла, магистратура, КГУ, РМ

E-mail: raa1990@list.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: СОДЕРЖАНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Annotation. The concept "international standard" covers the contents not only the universally recognized norms and the principles of international law, the international contracts. It is offered to include in it as well numerous documents of advisory nature which are developed for effective realization of the above norms and principles; the best practices of foreign countries on formation of new institutes of the criminal procedure right which emergence was result of real implementation of provisions of international law or, on the contrary, formed a basis for formation of new international standards.

Keywords: international standards, international contracts, human and citizen rights, Universal declaration of human rights.

В настоящее время принято называть все международные нормы в области прав человека международными стандартами [7, с.31]. Этим термином охватываются весьма разнородные нормы, такие, например, как правила международных договоров, резолюции международных организаций, политические договоренности (например, Хельсинский Заключительный Акт) и другие.

Анализируя различные подходы, можно определить, что международные стандарты прав человека и гражданина представляют собой систему международно-правовых норм, устанавливающих права человека и гражданина и определяющих конкретные обязанности государств по их обеспечению, которые они должны, с учетом особенностей общественного строя и национального развития, закрепить в своих правовых системах.

Классификация международных стандартов прав человека и гражданина может быть проведена по следующим основаниям:

1) в зависимости от сферы жизнедеятельности: личные, гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права.

В соответствии с положениями Всеобщей декларации прав человека 1948 г. можно отнести:

к личным правам право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность (ст. 3, 9), свободу мысли, совести, религии (ст. 18), и др.;

к гражданским правам - право личности на признание ее правосубъектности (ст. 6), свободу передвижения и выбор места жительства (ст. 13), право на гражданство (ст. 15) и др.;

к политическим правам - свобода мирных собраний и ассоциаций (ст. 20), право принимать участие в управлении своей страной и др.;

к экономическим - право человека владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими (ст. 17);

к социальным правам относятся право на социальное обеспечение (ст. 22), право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы (п.1 ст. 23) и др.;

к культурным правам - право свободно участвовать в культурной жизни общества, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами (п. 1 ст. 27) [1].

2) по времени возникновения в историческом контексте:

первое поколение - личные, гражданские, политические права, провозглашенные в XVIII вв. первыми буржуазными революциями и закрепленные в национальных юридических документах стран Запада;

второе поколение - социально-экономические права, возникшие в результате борьбы трудящихся за улучшение своего экономического положения, за повышение Социального статуса. Начала второго поколения прав человека были положены Манифестом германского кайзера 1881 г., на основе которого в Германии была установлена единая система социального обеспечения в форме социального страхования [3,с. 123.]. Широкий набор прав второго поколения был закреплен в Конституции СССР 1936 г.: право на труд, на отдых, на образование, на материальное обеспечение в старости, в случае болезни и потери трудоспособности и др. [10, с. 78.];

третье поколение - коллективные права (права народа, права нации, права общности и т. д.), которое стали формироваться после Второй мировой войны. Первым глобальным универсальным международно-правовым документом, который содержал основы прав народов, был Устав ООН, в котором содержится право народов на самоопределение (ст. 1). В ст. 1 Пактов о правах человека право народов на самоопределение определяется как их право свободно устанавливать свой политический статус и свободно обеспечивать свое

экономическое, социальное и культурное развитие, а также свободно распоряжаться естественными богатствами и ресурсами. Концепция же коллективных прав впервые юридически была закреплена в Африканской хартии прав человека и народов, принятой в июне 1981 г. В частности, в ней закреплено: «Народы имеют право на мир и безопасность как внутри страны, так и на международном уровне» (ст. 23) [8, с. 166 - 214.]. Кроме того, в ней закреплены права народов на удовлетворительную окружающую среду (ст. 24), на освобождение от колониального владычества (п. 2 ст. 10) и другие,

3) в зависимости от правового статусу индивида, установленного действующими международно-правовыми актами в области прав человека, необходимо различать общие и специальные права. При этом под общими понимаются права, принадлежащие каждому из людей, а под специальными - те, которые могут принадлежать лишь отдельным категориям индивидов. Такие права закреплены в соответствующих международных соглашениях, таких, как Конвенция о правах ребенка (1989 г.), Конвенция о статусе беженцев (1951 г.), Конвенция о гражданстве замужней женщины (1979 г.) и другие [8, с. 39].

4) по возможности ограничения: права, которые не подлежат никаким ограничениям и права, которые могут быть ограничены при определенных обстоятельствах.

Эти группы стандартов прав человека и гражданина определены в универсальных международных документах, имеющих высшую морально-политическую и юридическую силу: Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. и других. Так, общим основанием для ограничения прав и свобод, включенных в Пакт о гражданских и политических правах, служит чрезвычайная ситуация в государстве. Одновременно в Пакте предусмотрено, что не подлежат ограничениям даже в условиях чрезвычайного положения такие права, как право на жизнь (ст. 1), право не подвергаться жестокому, бесчеловечному обращению (ст. 7), свободы человека от рабства или подневольного состояния (ст. 8), свободы только на том основании, что человек не в состоянии выполнить какое-либо обязательство (ст. 11) и др. В соответствии с Пактом допускается возможность ограничения широкого круга прав, среди них: право на свободное передвижение и свободу места жительства (п. 3 ст. 12), право на мирные собрания (ст. 21), право беспрепятственно придерживаться своих мнений (п. 3 ст. 19) и др. [6, с. 570].

Анализ специалистами международных стандартов прав и свобод человека и гражданина показывает, что: они вырабатываются на межгосударственном уровне; адресуются государствам, которые обязаны в пределах своей юрисдикции обеспечить реализацию прав граждан и несут ответственность перед своим народом и перед международным сообществом за соблюдение прав человека и гражданина; их назначение - предоставить государствам своеобразный эталон, в соответствии с которым последние должны обеспечить осуществление определенных прав и свобод человека и гражданина с помощью правовых средств, которыми государства располагают.

Идеи об установлении универсальных для всех государств высоких стандартов в сфере правового положения личности приводят к необходимости подготовки новых международных соглашений в области прав и свобод человека. Это в свою очередь обуславливает необходимость разработки более детальных норм по правам и свободам человека - разработка в рамках ООН нового международного договора в виде Международного кодекса прав человека, в котором были бы собраны воедино, дополнены и систематизированы нормы, содержащиеся в ныне действующих соглашениях по правам человека [6].

Понятие международных стандартов в области прав человека. Содержание принципа уважения прав человека составляет обязательство государств уважать и соблюдать эти права без какой-либо дискриминации в отношении всех лиц, которые находятся в сфере их юрисдикции, то есть на которых распространяется их власть. Если исходить из дуалистической теории соотношения международного и внутригосударственного права, то соответствующие права и свободы предоставляются государствами отдельным лицам и их группам (коллективам) посредством внутреннего права. Иными словами, прямо от международного сообщества

индивиды и их группы никаких прав не получают. Принцип уважения прав человека утвердился в качестве одного из основных принципов международного права в 1945 году с принятием Устава ООН. В Уставе он не назван среди принципов международного права. Однако считается, что, поскольку в ст. 1 (п. 3) Устава указывается, что одной из целей ООН является осуществление международного сотрудничества «в поощрении уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии», Устав косвенно закрепил этот принцип. Это подтверждается ст. 55 Устава, где говорится о том, что ООН содействует «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии». В Заключительном акте Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) 1975 года уже прямо говорится о принципе уважения прав человека [9].

Для того чтобы содержание любого принципа международного права воплощалось в жизнь, необходима его конкретизация в договорных и обычных нормах международного права. Международно-правовые обязательства, развивающие и конкретизирующие принцип уважения прав человека, часто называют международными стандартами в области прав человека. Это обязательства государств не только предоставлять лицам, находящимся под их юрисдикцией, какие-либо определенные права и свободы, но и не посягать на такие права и свободы (например, не допускать расовой, национальной и другой дискриминации, применения пыток и т. п.). Стандарты могут быть универсальными, то есть признанными во всем мире, и региональными. Региональные стандарты, имея особенности, вытекающие из традиций, уровня развития какой-либо группы стран, могут идти дальше универсальных, быть более широкими, конкретными (например, стандарты, принятые в рамках общеевропейского процесса). В некоторых случаях допускаются те или иные ограничения прав и свобод, о которых идет речь в отдельных стандартах. Так, в ряде положений Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривается, что соответствующие права и свободы могут быть подвергнуты только таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. В ст. 4 Пакта указывается, что во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участники Пакта могут принимать при соблюдении определенных условий меры в отступление от своих обязательств по Пакту. Однако, согласно ст. 4, недопустимо отступление от стандартов, запрещающих дискриминацию исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения, а также закрепляющих право на жизнь, недопустимость пыток, рабства и т. д.[8].

Общая характеристика международных документов в области прав человека. Устав ООН, не конкретизируя понятие прав человека, тем не менее содержит несколько принципов, в определенной мере этому способствующих. Так, в Уставе ООН говорится о равноправии наций, равноправии мужчин и женщин, достоинстве и ценности человеческой личности (т. е. праве на жизнь), недопустимости дискриминации по признакам расы, пола, языка, религии (т. е. свободе совести, убеждений и т. п.). Можно считать, что преамбула Устава содержит ссылку на основные демократические свободы в той ее части, где говорится о стремлении членов организации «содействовать социальному прогрессу... при большей свободе».

С учетом прежде всего этих положений разрабатывались и разрабатываются соответствующие международные документы. Основная работа такого рода велась и ведется в рамках ООН и ее специализированных учреждений, прежде всего МОТ, ЮНЕСКО. Часть упомянутых документов — резолюции международных организаций — имеет рекомендательный характер. К ним относятся Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года, Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, 1992 года и другие документы [1, 2, 6, 8].

Резолюции имеют важное значение в формировании новых стандартов в области прав человека и уточнении существующих. Морально-политический авторитет многих из них очень высок, и государства с ними считаются, хотя формально они не налагают на них юридических обязательств. Всеобщая декларация прав человека сыграла важную роль, например, еще и

потому, что в ней впервые были перечислены права и свободы, которые относятся к категории прав человека. Довольно широко распространено мнение, что положения декларации превратились в международный обычай. Резолюции могут послужить основой для разработки международных договоров в области прав человека. Так, Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 9 декабря 1975 г. была использована при разработке Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. [2].

Другая часть документов в области прав человека — международные договоры, которые имеют обязывающий характер для их участников. В их числе — Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г., Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. и другие договоры.

Эти договоры закрепляют стандарты в области прав человека. Пакты о правах человека — одно из значительных достижений ООН в сфере сотрудничества по обеспечению прав человека. Это договоры, призванные создать универсальную международно-правовую базу для межгосударственного сотрудничества по вопросам, касающимся прав человека. Пакты вступили в силу в 1976 году.

В настоящее время особую актуальность приобрел вопрос о придании им возможно большей эффективности, что предполагает их универсализацию, то есть максимальное увеличение круга их участников. До сих пор в них участвуют даже не все постоянные члены Совета Безопасности ООН (США не участвуют в Пакте об экономических, социальных и культурных правах, Китай — в обоих).

Своеобразный характер имеют документы, принимаемые в рамках общеевропейского процесса. Ряд их положений посвящен правам человека. В Заключительном акте СБСЕ раскрыто содержание принципа уважения прав человека применительно к взаимоотношениям участников процесса. В акте имеется специальный раздел, посвященный гуманитарному сотрудничеству. Особо следует отметить документы, принятые на Конференции СБСЕ по человеческому измерению, проходившей в три этапа: в Париже в 1989-м, в Копенгагене в 1990-м и в Москве в 1991 году. «Человеческое измерение» — термин, которым участники СБСЕ обозначают комплекс вопросов в сфере их взаимоотношений, связанных с правами человека. Конференция создала соответствующий механизм воплощения в действительность положений в области человеческого измерения [6].

Документы СБСЕ носят политический характер и не являются источниками международного права. Их положения часто именуют договоренностями. Поскольку руководители государств — участников СБСЕ неоднократно заявляли о том, что данные договоренности подлежат безусловному претворению в жизнь, они имеют и юридический оттенок. Такие заявления можно рассматривать как односторонние обязательства государств международно-правового характера. Поэтому положения указанных документов допустимо считать не только политическими, но и отражающими комплекс согласованных односторонних международно-правовых обязательств. Во всяком случае, положения этих документов, относящихся к правам человека, принято считать региональными стандартами в области прав человека.

Классификация прав человека. Согласно принятой в международных документах классификации, права человека подразделяются на гражданские, политические, экономические, социальные и культурные. Возможны и иные варианты классификации. Приблизительно с начала 70-х годов в международной практике получила распространение концепция «трех поколений» прав человека [7].

Такой хронологический подход мотивируется тем, что вначале под правами человека имели в виду только гражданские и политические права (первое поколение). Далее авторы концепции подчеркивали, что под влиянием СССР и его союзников в понятие прав человека стали включаться, начиная со Всеобщей декларации прав человека, социально-экономические и культурные права (второе поколение). И наконец, предлагается как вклад развивающихся стран

рассматривать право на мир, право на разоружение, право на развитие, право на здоровую окружающую среду (третье поколение, или права «солидарности»). В принятой в 1981 году Организацией африканского единства Африканской хартии прав человека и народов закреплён ряд прав народов (право на самоопределение, право на свободное распоряжение своими естественными богатствами и ресурсами, право на развитие и т. д.). Перечень прав третьего поколения пытались продолжить на неправительственном уровне. Но главная проблема, которая в связи с этим возникла и продолжает обсуждаться на межгосударственном и научном уровнях,— это проблема связи прав человека и прав народов [10].

Очевидно, нельзя отделять права человека от прав народов. Права народов (коллективные права) также могут рассматриваться как права человека. Кроме того, не все права народов можно относить к третьему поколению прав человека. Оба Пакта о правах человека, принятые ещё в 1966 году, начинаются с права народов на самоопределение. Права народов, бесспорно, коллективные права, но понятие коллективных прав человека не исчерпывается правами третьего поколения и правами народов. Они шире. Например, права профсоюзов также могут считаться коллективными. В некоторых случаях сочетание различных индивидуальных прав образует новое, синтетическое право, принадлежащее уже коллективу. В таком плане можно, например, рассматривать право на проведение мирных собраний.

Постановка вопроса о третьем поколении прав человека и дискуссии, разворачивающиеся вокруг него, принятие международных документов, включающих в себя эти права или раскрывающих содержание некоторых из них, например Декларации о праве на развитие от 4 декабря 1986 г., свидетельствуют о том, что перечень прав человека не представляет собой что-то застывшее и может быть продолжен.

Таким образом, международные стандарты в области прав человека представляют собой выработанные международным сообществом передовые нормы-принципы, содержащие в себе и определяющие статутное положение личности в уголовном судопроизводстве. Международные стандарты – это динамически развивающийся комплекс, который нельзя отождествлять только лишь с общепризнанными принципами и нормами международного права, так как в большей степени это лишь морально-политические обязательства, по уровню реализации которых можно получить ответ как о реальных процессах демократизации в обществе и характере взаимоотношения личности и государства, так и о присутствующей степени развития гражданского общества.

Международные стандарты представляют собой лишь определённые принципиальные положения, реальное воплощение которых зачастую затруднено весьма лаконичным их характером, что и создаёт определённые трудности в их понимании, а следовательно, и в применении на практике. И если для европейской системы характерно наличие специализированного суда по правам человека, занимающегося официальным толкованием положений конвенции, то для универсальной системы стандартов подобного механизма нет. Поэтому сущность международного стандарта преломляется в рамках определённой национально-правовой системы, предлагающей своё видение механизма претворения международных стандартов. Ввиду обозначенных факторов, как нам представляется, комплексное исследование международных стандартов без учёта опыта других государств в решении вопроса по созданию действенного механизма уголовного судопроизводства, отвечающего требованиям по соблюдению прав личности, не представляется возможным. Данный опыт претворения международного стандарта в национально-правовой системе следует признать и рассматривать в комплексе с международными стандартами.

Понятие «международный стандарт» охватывает своим содержанием не только общепризнанные нормы и принципы международного права, международные договоры. В него предлагается включить также и многочисленные документы рекомендательного характера, которые разработаны для эффективной реализации вышеуказанных норм и принципов; передовой опыт зарубежных стран по формированию новых институтов уголовно-процессуального права, появление которых явилось результатом реального претворения в жизнь положений международного права либо, наоборот, послужило основой для формирования новых международных стандартов. На современном этапе базовые международные стандарты по правам человека в сфере уголовного судопроизводства,

заложенные во Всеобщей Декларации, Пакте о гражданских и политических правах, получили новое направление в развитии, охарактеризовать которое можно как преобразование заложенных в них стандартов в новое, системообразующее качество. Ввиду чего сущностное понимание данных принципов невозможно без анализа всего комплекса международно-правовых норм, принятых в рамках развития содержащихся в них положений.

Международные стандарты можно классифицировать следующим образом:

- стандарты, обладающие статусом общепризнанных норм;
- стандарты для лиц, в отношении которых избраны либо могут быть избраны меры уголовно-процессуального принуждения;
- стандарты для лиц, потерпевших от преступления;
- стандарты в области ювенальной юстиции;
- стандарты развития уголовного судопроизводства, включающие в себя меры по созданию благоприятных условий для реализации всего комплекса стандартов;
- стандарты в области этики и гуманизации уголовного судопроизводства.

Библиография:

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. 2-е изд. М., 2002.
2. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 9 декабря 1975 г
3. История буржуазного конституционализма XIX в. М., 1986.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколы к ней // СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2143; №31. Ст. 3835; №36. Ст. 3710
5. Конвенция о правах ребенка. (20 ноября 1989 года) // ЭПС «Консультант Плюс».
6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Международные акты о правах человека: Сборник документов. М., 1999.
7. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991.
8. Права человека: Основные международные документы. М., 1989.
9. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/113 от 14 декабря 1990 г. // ЭПС «Консультант Плюс».
10. Ронин С.Л. Конституция СССР 1936 г. М., 1957.

УДК 347.7(478)

Незальзова Н.И.

Преподаватель кафедры «Частное право»
Юридический факультет
Комратский госуниверситет, РМ

УДЕРЖАНИЕ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

С целью защиты законных прав и интересов физических и юридических лиц при заключении различных сделок, законодательство Республики Молдова предусматривает ряд мер, способствующих исполнению возникающих обязательств. Эти меры называются способами обеспечения исполнения обязательств. Под способами обеспечения исполнения обязательств понимаются «специальные меры, которые в достаточной степени гарантируют исполнение основного обязательства и стимулируют должника к надлежащему поведению. Способы, обеспечивающие исполнение обязательств, устанавливаются в интересах кредитора» [4]. Они призваны охранять интересы менее защищенной стороны договора – кредитора. Особенность этих мер состоит в том, что они представляют собой дополнительное бремя, возлагаемое на должника с целью более надежной защиты прав кредитора. То есть, в

случае неисполнения или ненадлежащего исполнения условий договора на должника ложится дополнительная ответственность. Обеспечение исполнения обязательств - традиционный институт гражданского права. Такие способы обеспечения исполнения обязательств, как задаток, неустойка, поручительство и залог, были известны еще и римскому праву. Необходимость их использования объясняется тем, что кредитору важно быть уверенным в исполнении обязательств, а также обеспечить возмещение убытков в случае неисполнения обязательств. Кроме этого, кредитор заинтересован в том, чтобы побудить должника к своевременному исполнению обязательства под страхом наступления невыгодных для него последствий в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств.

Сейчас в условиях низкого уровня договорной дисциплины, ненадежности и часто просто недобросовестности контрагентов все большее развитие должны получить различные способы обеспечения исполнения обязательств по договорам, так как именно эти способы и составляют основу прочности отношений между кредитором и должником. Способы обеспечения исполнения обязательств направлены в пользу кредитора и носят характер, сходный с экономическими санкциями. Эти меры устанавливаются как законодательством, так и соглашением сторон.

Действующее гражданское законодательство в Республике Молдова предусматривает способы обеспечения исполнения обязательств в главе У1 разделе 1 «Об обязательствах в общем» в Книге 3 «Обязательства» Гражданского Кодекса Республики Молдова [1]. К этим способам законодатель относит неустойку, задаток, гарантию должника и удержание.

Удержание, как один из способов обеспечения исполнения обязательств в Республике Молдова, является новеллой, поскольку в ранее действовавшем Гражданском Кодексе РМ, принятом 26 декабря 1964 года [2], такого способа обеспечения исполнения обязательств не существовало. Вплоть до 12 июня 2003 года, до вступления в законную силу настоящего Гражданского Кодекса Республики Молдова, существовали следующие способы обеспечения обязательств: неустойка, залог, поручительство, задаток, гарантия (ст. 165 ГК РМ в редакции закона от 26.12.1964 года).

В статье 637 части 1 Гражданского Кодекса Республики Молдова дается определение удержания, суть которого заключается в том, что лицо, обязанное передать или возвратить вещь, может удерживать ее в предусмотренных законом случаях до тех пор, пока **кредитор** не возместит ему необходимые и полезные расходы, произведенные в связи с этой вещью, и причиненные ею убытки. Далее указывается, что удержание может обеспечивать и требование, хотя и не связанное непосредственно с удерживаемой вещью, но основывающееся на обязательстве, сторонами которого являются коммерсанты. Право удержание не осуществляется в случае предоставления **кредитором** действительного обеспечения, которое судебная инстанция считает достаточным, либо в случае внесения в депозит истребованной суммы.

Формулировка понятия удержания, как способа обеспечения исполнения обязательств, данная в ст. 637 Гражданского Кодекса Республики Молдова, на мой взгляд, не является классическим определением этого способа обеспечения исполнения обязательств, а является лишь частным случаем удержания. И объясняю это я тем, что суть института обеспечения исполнения обязательств заключается в предоставлении кредитору должником гарантии своевременного и надлежащего исполнения обязательств (неустойка, задаток, гарантия должника), а не наоборот кредитором должнику, как указано в этой статье. То есть, способы обеспечения исполнения обязательств направлены **на защиту интересов кредитора**.

Наилучшим образом понятие удержания, как способа обеспечения исполнения обязательств, предусмотрено в Гражданском Кодексе Российской Федерации [3], в статье 359 части 1 которой сказано, что кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе, в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков, удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено. То есть тут ясно указывается, что кредитор вправе удерживать вещь должника у себя, в качестве гарантии исполнения последним принятых на себя обязательств. Удержание производится кредитором в обеспечение своих интересов.

Получается, что удержание в нашем законодательстве изложено логически не последовательно. И кредитор не сможет, в буквальном смысле ссылаясь на ст. 637 ГК РМ, использовать удержание, как способ обеспечения исполнения обязательств, потому что удержание вещи в значении, указанном в статье 637 ГК РМ, может только должник, пока кредитор не возместит ему необходимые и полезные расходы, связанные с этой вещью и причиненные ею убытки.

Однако, применение этой нормы права возможно в ряде случаев, предусмотренных в действующем законодательстве.

Так, части 4 и 5 статьи 299 Гражданского Кодекса Республики Молдова предусматривают, что правомочие или право дает возможность удержания плодов этого предмета или этого права в соответствии со сроком и объемом этого правомочия, если законом или договором не предусмотрено иное. В случае, когда лицо обязано возвратить плоды, оно может потребовать возмещения понесенных в связи с этими плодами расходов, если данные расходы являются результатом разумной хозяйственной деятельности и не превышают стоимости плодов.

Статья 311 Гражданского Кодекса Республики Молдова предусматривает, что добросовестный владделец, который не имеет права владеть вещью или утратил такое право, обязан передать вещь правомочному лицу. Добросовестный владделец может потребовать от правомочного лица возмещения произведенных им в период добросовестного владения вещью улучшений, если они не могут быть отделены без нанесения ущерба вещи, вмешательств, обременений, налогов и прочих расходов, не компенсированных пользованием этой вещью и полученными плодами, с учетом плодов, которые он не получил по своей вине. Это правило применяется и к расходам, повлекшим увеличение стоимости вещи, если увеличение стоимости все еще существовало на момент передачи вещи. Добросовестный владделец может отказаться передать вещь до тех пор, пока его требования не будут удовлетворены.

Так, удержание, как способ обеспечения исполнения обязательств, может быть применено и в соответствии со ст. 595, 597 ч.1 п. «а» Гражданского Кодекса Республики Молдова в случае просрочки кредитора. Кредитор считается просрочившим, если он отказался без наличия на то законных оснований, принять предложенное ему исполнение, срок производства которого наступил. В этом случае, в соответствии со ст. 595 ГК РМ, кредитор обязан возместить убытки, причиненные должнику просрочкой принятия исполнения, а также, в соответствии со ст. 597 ч. 1 п. «а» ГК РМ, обязан возместить должнику дополнительные расходы по хранению предмета договора и расходы, связанные с предложением исполнения.

Но основная масса обязательств все же требуют защиты интересов **кредитора** в случае несвоевременного или ненадлежащего исполнения обязательств должником. Поэтому, важно, чтоб в гражданском законодательстве Республики Молдова была предусмотрена возможность **кредитора** удерживать вещь должника до тех пор, пока он не исполнит принятого на себя обязательства и потому часть 1 статьи 637 Гражданского Кодекса Республики Молдова целесообразно изложить так: кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе, в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков, удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено. Содержание части 1 статьи 637 Гражданского Кодекса Республики Молдова предлагаю оставить в этой же редакции, поскольку и такие случаи бывают в жизни, но изменить номер части, присвоив ей № 2, и соответственно изменить номера последующих частей этой статьи.

Удержание, как способ обеспечения исполнения обязательств, очень похоже на залог. В статье 360 Гражданского Кодекса Российской Федерации прямо указано, что требования кредитора, удерживающего вещь, удовлетворяются из ее стоимости в объеме и в порядке, предусмотренных для удовлетворения требований, обеспеченных залогом.

В статье 640 Гражданского Кодекса Республики Молдова указано, что лицо, удерживающее вещь, должно обеспечить ее сохранность, действуя с усердием хорошего собственника. Оно должно взимать плоды вещи с обязанностью зачета их в счет своего требования. И прекращается право удержания в случае, когда вещь переходит во владение

должника или обладателя прав в отношении нее, если лицо, удерживающее вещь, не приобретает ее вновь по тем же правовым основаниям. То есть и в нашем законодательстве предусмотрена возможность удовлетворения требований должника (а не кредитора) за счет удерживаемой вещи.

Библиография:

- 1) Гражданский кодекс РМ принят Парламентом РМ 6.05.2002 года, опубликован в Мониторул Официал № 82-86 22.06.2002 года
- 2) Гражданский кодекс РМ в редакции закона от 26.12.1964 года
- 3) Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой, издание 2, под редакцией О.Н. Садикова, Москва, 2003, стр. 720 -722
- 4) Гражданское право. Том 1, под редакцией А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого, Проспект, М. 2001, стр.564

УДК 343.82

Помогалова Юлия Викторовна
кандидат юрид. наук, доцент,
г. Воронеж, Россия
E-mail: ypomogalova@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, ОБНАРУЖЕНИЯ И ПОДАВЛЕНИЯ СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Законное право на доставку посылок-передач и бандеролей, а также свиданий некоторые адвокаты и родственники осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях УИС, используют как способ доставки осужденным средств мобильной связи и сим-карт.

В силу ч. 3 ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [1] в исправительных учреждениях действуют Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные приказом Министерства юстиции РФ от 3 ноября 2005 г. № 205 [3] (далее – Правила внутреннего распорядка ИУ), п. 76 которых обязывает лиц, прибывших на свидание с осужденными, после разъяснения им администрацией исправительного учреждения порядка проведения свидания сдать запрещенные вещи на хранение до окончания свидания. Пунктом 80 Правил внутреннего распорядка ИУ установлено, что пронос продуктов или вещей лицами, прибывшими на свидание с осужденными, в комнаты краткосрочных свиданий не допускается.

Приложением № 1 к Правилам внутреннего распорядка ИУ установлен Перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать (далее – Перечень № 1). В Перечне обозначены также фотоаппараты, фотоматериалы, кинокамеры, видео-, аудиотехника (кроме телевизионных приемников, радиоприемников), средства связи и комплектующие к ним, обеспечивающие работу (п. 18).

Как следует из ст. 89 УИК РФ, свидания осужденным к лишению свободы предоставляются им как в целях сохранения социально полезных связей с родственниками и иными лицами, так и с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, в целях реализации осужденными конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи.

Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2] (подп. 1, 3, 6 п. 3 ст. 6) закрепляет право адвоката (защитника) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами и к которым могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации. При этом не установлено запрета на

получение адвокатом (защитником) при проведении свидания с осужденным сведений, зафиксированных при помощи соответствующих технических средств в материалах фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иных носителях информации. Например, сведений об имеющихся у осужденного телесных повреждениях, информации, содержащейся в документах и записях, пояснений осужденного для последующей квалифицированной подготовки его защиты и т.п.

Верховный Суд РФ, анализируя в своем решении от 15.04.2009 г. № ГКПИ09-13 [6] правовой режим свиданий осужденных с адвокатом, пришел к выводу, что пункты 76 и 80 Правил внутреннего распорядка ИУ позволяют распространить на адвоката (защитника) запрет на пронос в комнату свиданий вещей, включенных в Перечень № 1, что, по существу, означает лишение подзащитного конституционного права на получение в полном объеме квалифицированной юридической помощи, а адвоката (защитника) - возможности надлежащим образом выполнить свои профессиональные и процессуальные обязанности, если отсутствие при свидании соответствующих предметов и технических средств, использование которых при осуществлении адвокатской деятельности не запрещено законом, препятствует получению необходимых для защиты документов и сведений.

Исходя из этого, Верховный Суд РФ признал недействующими пункты 76, 80 Правил внутреннего распорядка ИУ в части, допускающей распространение положений этих пунктов на пронос и использование адвокатом (защитником) при свиданиях с осужденным средств связи.

Поскольку мобильные телефоны, отнесенные к средствам связи, наличие которых у адвоката при посещении им исправительного учреждения не запрещено, в большинстве оснащены функциями диктофона, видео-, фотокамеры, то в дальнейшем Верховный Суд РФ решением от 07.02.2012 г. № ГКПИ11-2095 [7], оставленным без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 года N АПЛ12-238 [5], признал недействующими пункты 76, 80 Правил внутреннего распорядка ИУ, пункт 18 приложения № 1 к ним в части, допускающей распространение положений этих пунктов на пронос и использование в исправительных учреждениях адвокатом (защитником) при свиданиях с осужденными фотоаппаратов, видео- и аудиотехники.

Таким образом, ограничения и запреты на пронос адвокатом (защитником) в исправительное учреждение предметов и вещей для использования при свидании с осужденными в целях оказания им квалифицированной юридической помощи могут быть введены только федеральным законом, а не ведомственным нормативным правовым актом.

Вместе с тем, на практике достаточно часты факты передачи или попыток передачи именно адвокатами запрещенных предметов лицам, находящимся в исправительных учреждениях. Так, 10.04.2014 г. в ФКУ ИК-18 УФСИН России по Мурманской области (пос. Мурмаши) был подвергнут досмотру адвокат, в результате которого у него было обнаружено и изъято 12 сотовых телефонов, укомплектованных аккумуляторными батареями и сим-карта [9].

Мировой судья, рассмотрев составленный 13.02.2012 г. инспектором ОБ ФКУ ИК-6 УФСИН России по Тюменской области протокол об административном правонарушении о совершении адвокатом Данковой Н.А. административного правонарушения, предусмотренного ст.19.12 КоАП РФ, назначил ей административное наказание в виде административного штрафа в размере 1500 рублей ввиду того, что в служебном кабинете ЕПКТ в книге УПК РФ, принадлежащей Данковой Н.А., было обнаружено комплектующее к средствам сотовой связи - штекер с проводом к зарядке [8].

В целях повышения эффективности обысковой работы в пенитенциарных учреждениях используется специальное устройство для обнаружения средств мобильной связи «NR-μ», которое выявляет средства мобильной связи даже в выключенном состоянии и сим-карты. Данное устройство позволяет обнаруживать сотовые телефоны, замурованные в стенах общежитий отрядов и спрятанных осужденными в тайниках под полом, колющие и режущие предметы (шило кустарного производства, одноразовые станки, острозаточенные штыри), зарядные устройства к мобильным телефонам, mp-3 плееры, электрокипятильники и мн. др. Использование такого оборудования позволяет проводить обысковые мероприятия в «щадящем режиме», без повреждений имущества.

В процессе обыска в исправительных учреждениях используется видеокамера «Фирс 69», которая благодаря длинному гибкому штативу позволяет обнаруживать запрещенные предметы в труднодоступных местах, куда сложно добраться в обычных условиях, «видит» даже в полной темноте, благодаря специальной светодиодной подсветке.

В то же время в целях обеспечения пенитенциарной безопасности и для предупреждения проникновения запрещенных предметов в пенитенциарных учреждениях функционирует система рентгеновского контроля HI-SCAN, позволяющая производить досмотр личных вещей осужденных. Следует признать однозначно верной позицию М.В. Сорокина, согласно которой применение данной установки позволяет исключить причинение какого-либо вреда здоровью и имуществу обыскиваемого (досматриваемого) лица. «С помощью рентгенотелевизионной установки имеется возможность обнаруживать запрещенные предметы, спрятанные ухищренным способом в тюбиках зубной пасты, в упаковках бытовой химии, сыпучих продуктах питания, запрещенные предметы, вшитые в одежду, сумки и т.д.» [4, с. 6].

В то же время отдельным осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы, удается использовать мобильную связь в своих целях. В связи с этим необходимо осуществлять меры по пресечению подобных правонарушений.

Осуществить противодействие несанкционированному использованию систем сотовой связи можно путем использования радиоэлектронных средств подавления сотовых систем связи (так называемые «глушилки» (jammers)) либо применения эффективных инженерных решений, препятствующих распространению радиоволн сотовых операторов на территорию учреждения.

Использование радиоэлектронного подавления сотовых систем связи потребует определенного времени и финансовых затрат, и при этом нет полной гарантии покрытия всей территории исправительного учреждения. К тому же возможно непреднамеренное создание радиопомех санкционированным пользователям мобильной связи, а также другим техническим средствам.

Другим радикальным способом является использование довольно простых способов инженерного подавления мобильных радиотелефонов сотовой связи. Его суть – постройка по всему периметру пенитенциарного учреждения над основным заграждением дополнительного металлизированного сеточного ограждения высотой 2-3 метра. При этом размер ячейки сетки должен быть меньше, чем длина волны оператора сотовой связи. Таким образом, достигается полная невозможность ведения переговоров посредством сотового телефона, как со стороны заключенных, так и служащими учреждения.

Таким образом, заслуживает пристального внимания законодателя корректирование ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» касательно установления ограничений адвокату (защитнику) проносить на территорию исправительного учреждения технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять киносъемку, аудио- и видеозапись.

Библиография:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 2. - Ст. 198.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 23. - Ст. 2102.
3. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2005. - № 47.
4. Сорокин М.В. Актуальные вопросы оснащения КПП по пропуску лиц на режимную территорию современными техническими средствами охраны и надзора // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2012. – № 2.
5. Определение Верховного Суда РФ от 19.06.2012 г. № АПЛ12-238 «Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда РФ от 07.02.2012 г. № ГКПИ11-2095, которым признаны частично недействующими пункты 76 и 80 Правил внутреннего распорядка исправительных

учреждений, утв. Приказом Минюста РФ от 03.11.2005 г. № 205, а также пункта 18 приложения № 1 к ним» / Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

6. Решение Верховного Суда РФ от 15.04.2009 г. № ГКПИ09-13 «О признании частично недействующими пунктов 76 и 80 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных Приказом Минюста РФ от 03.11.2005 г. № 205» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2010. - № 4. (Решение вступило в законную силу 15 мая 2009 года)

7. Решение Верховного Суда РФ от 07.02.2012 г. № ГКПИ11-2095 «О признании частично недействующими пунктов 76 и 80 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утв. Приказом Минюста РФ от 03.11.2005 г. № 205, а также пункта 18 приложения № 1 к ним» / Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс». (Решение вступило в законную силу 19 июня 2012 года)

8. Постановление мирового судьи судебного участка №1 Ярковского района Тюменской области по делу об административном правонарушении от 19.04.2012 г. // Сайт судебного участка №1 Ярковского района Тюменской области [сайт]. URL: <http://yarkovo.tyum.msudrf.ru/> (дата обращения 30.09.2015).

9. С поличным задержан адвокат Мурманской Центральной коллегии адвокатов, неоднократно проносивший в колонию сотовые телефоны // Мурманский вестник – ежедневное областное издание [сайт]. URL: <http://www.mvestnik.ru/shwpgn.asp?pid=2014041421> (дата обращения 30.09.2015).

УДК 321

Серджиу Теодор
докторанд, Институт Юридических и
Политических Исследований
Академии наук Молдовы

СИМВОЛИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ МАЛЫХ ГОСУДАРСТВ: СТРАТЕГИЯ ИМИДЖА

Динамика развития современных политических процессов обусловлена, в определенной степени, и той ролью, которую играют в них так называемые „малые государства”: политический потенциал малых государственных образований приобретает в данных условиях особое значение и не может быть недооценен. В рамках дискуссий, эксперты, в основном, сходятся во мнении о том, что сила малых государств может быть развита за счет усиления их экономического потенциала, внедрения моделей эффективного управления и за счет дипломатических усилий [1]. Все эти задачи, однако, очень трудно выполнимы, если международное сообщество критично или скептически воспринимает усилия подобного „малого государства”, эволюция которого отмечена присутствием и давлением неразрешенного (или трудно разрешаемого) конфликта. В этих условиях особое внимание должно быть уделено разработке и воплощению информационной/имиджевой стратегии государства.

С точки зрения политической практики, изучение траектории по которой движется восприятие действий политических актеров имеет неоспоримое значение для сверки и своевременного принятия конкретных политических решений.

Необходимо признать, что одним из серьезных последствий приднестровского конфликта предстает неблагоприятный образ Республики Молдова в восприятии зарубежных средств массовой информации, правительств, да и населения зарубежных стран (достаточно распространено в общественном сознании мнение, что конфликт на Днестре является „черным пятном на имидже Молдовы”). Об этом же свидетельствуют предпринятые в Молдове мониторинги прессы, исследования общественного мнения, в которых четко указывается на недостаточное продвижение имиджа Молдовы [2]. Конечно, такая работа ведется, но отсутствие целостной программы позиционирования страны на международной арене оборачивается целым рядом потерь.

Представляется таким образом, что одна из важнейших задач внешней политики Республики Молдова – это создание нового международного имиджа страны. В первую очередь, ставится задача нейтрализовать негативные имиджевые характеристики, создать

Молдове образ страны, в которой более всего ценится мир и добрососедство, налицо ориентированность на серьезность принятых политических решений. И лишь затем, думается, можно сосредоточиться, как предлагают политологи, на формировании образа Молдовы, как страны „производителя высококачественных товаров и разнообразных услуг на уровне мировых стандартов: высокосортных вин и коньяков; экологически чистых продуктов; информационных технологий; финансовых и консалтинговых услуг; туристических услуг („винный” и „сельскохозяйственный” туризм); международных перевозок”. В то же время, успех заложен в конкретных действиях: нельзя не согласиться с автором авторитетного издания *The Economist*, который отметил, говоря о Молдове: „Для того, чтобы изменить мнения окружающих, необходимо внедрить реформы, а не только их декларировать” [3].

Бесспорно, имидж страны должен рассматриваться как один из инструментов решения конкурентных задач государства на международной арене. Однако, для эффективного применения технологий связей с общественностью, которые непосредственно задействованы в эту деятельность, необходима, как справедливо замечено проф. Э. Галумовым, „интеграция знаний и профессиональных усилий социологов, экономистов, специалистов по управлению и организационному развитию, психологов, консультантов по предвыборным технологиям, политологов и других профессионалов” [4]. Именно в этих условиях страна сможет, убедительно и доходчиво, поведать миру свою историю, рассказать ему о своих ценностях, продемонстрировать свою политическую и экономическую повестку дня. Тем более, в условиях, когда международные организации готовы внести свой вклад в разрешение конфликта. Нил Бреннан, заместитель руководителя миссии ОБСЕ в Молдове, так выразил эту позицию: „Если мы стремимся к тому, чтобы урегулирование в Молдове было успешным, международное сообщество должно быть готово оказать поддержку в реализации этого урегулирования. Мы в силах содействовать формированию нового имиджа государства...” [5]. Таким образом, весьма показательно, что новый имидж Республики Молдова оказывается вплотную сопряженным с решением непростых насущных задач, в том числе, с урегулированием приднестровского конфликта.

Представляется, что, вне всяких сомнений, целенаправленная работа по созданию имиджа страны должна отталкиваться от консолидации ее идентичности. Идентичность – это, с одной стороны, реальные ожидания относительно самого себя, с другой, что особенно характерно для групповой идентичности – комплекс образных представлений, которые позволяют сообществу отделять себя от других сообществ.

Страновая идентичность, по мнению исследователей [6], включает: а) национальную идентичность, которая определяется особенностями географического положения, организации политической и экономической жизни, культуры и истории, этническим и религиозным составом населения, разделяемыми ценностями и убеждениями; б) статус государства – его положение в межстрановом пространстве, членство в международных организациях, характер отношений с теми или иными странами, роли, которые государство реализует на международной арене; в) непосредственные имиджи – ситуативные интерпретации, которые возникают в общественном сознании в результате согласованных (в лучшем случае, если имеется стратегический план действий и наличие ресурсов и механизмов для их осуществления) мероприятий по продвижению имиджа страны – в основном, на политическом и медиатическом уровнях.

Безусловно, задача эта – комплексная и непростая. Именно поэтому эксперты сходятся во мнениях, что построение имиджа страны должно стать государственной задачей и осуществляться планомерно и последовательно. Для реализации этой цели необходимо:

- создание организации, ответственной за концептуализацию, разработку и реализацию стратегии национального брендинга (брендинг – строительство бренда / имиджа страны);
- экспертная оценка statusquo имиджа страны (SWOT-анализ), исследование конкурентного окружения и существующих предпосылок для успешного имиджбилдинга;
- - построение „единого стратегического дизайна” [7];

- формирование идентичности бренда страны (определение философии, цели и ценностей бренда государства; разработка креативной составляющей бренда);
- - разработка коммуникационной платформы, определение каналов внедрения желаемого странового имиджа;
- разработка и имплементация стратегии бренда государства (определение основных сфер активации стратегии, ключевых инструментов для ее реализации и т.д.);
- мониторинг и оценка успешности бренда.

Особую роль в деятельности по продвижению имиджа страны, по его рациональному управлению, играет правильное определение целевых аудиторий, на которые предполагается целенаправленное информационное воздействие:

- Международные межгосударственные организации, являющиеся источниками и субъектами международного права (ООН, ЮНЕСКО), субъектами межгосударственных отношений.
- Международные специализированные организации (в сфере экономики, финансов, торговли, культуры, спорта, образования, профессиональной деятельности).
- Правительства и элиты зарубежных государств.
- Иностранные инвесторы.
- Международные общественные организации.
- Экспертное сообщество, сфера профессиональных интересов которого затрагивает государство (финансовые и отраслевые эксперты, политологи, социологи, экономисты и т. д.).
- Различные сегменты мировой общественности (граждане других стран), распределенные по потребностям и интересам, связанным с Молдавией (в том числе потенциальные и реальные туристы), а также в целом население зарубежных стран.
- Диффузные группы (нетрадиционные группы, появляющиеся в условиях интенсификации международных коммуникаций и глобализации).
- Диаспора страны и др.

Соответственно, внешний имидж государства будет представлять собой конгломерат его относительно устойчивых образов в сознаниях целевых аудиторий (именно конгломерат, а не целостная система, поскольку у разных социальных групп формируются образы разной направленности, разной степени адекватности и детализации).

Таким образом, представляется весьма актуальным создание специального органа по разработке и внедрению бренда государства, построению доверия [8, с.10], а также, разработка программ для разных ведомств, которые имеют отношение к построению бренда государства. Процесс реализации предполагает контроль над соответствием проводимых мероприятий главной идее, которую несут стремится донести бренд государства.

Библиография:

1. Alan Chong. The foreign policy potential of smallstate *soft power* information strategies. [On-line]: turin.sgir.eu/.../chong-alan_chong_2007_the_foreign_policy_potential(Просмотрен 2.02.2014).
2. AnaGonța. Republica Moldova în vizorul presei străine. În: Buletinul Mass-media în Republica Moldova, 2007, iunie.
3. Moldova, cea mai săracă țară din Europa, caută prieteni în Vest. În: The Economist, 1апреля 2010.
4. Эраст Галумов. Имидж России в глобальном пространстве. [On-line]: www.contr-tv.ru(Просмотрен 11.06.2011).
5. Dinamici ale OSCE în „conflictulînghețat” din Moldova. [On-line]: http://www.osce.org/documents/mm/2003/09/1867_ro.pdf.(Просмотрен5.03.2014).
6. Е. А.Торопова. Место и роль национальной идентичности в имидже страны. [On-line]:<http://www.mediascope.ru/node/593>(Просмотрен7.08.2014).
7. И.Я. Рожков, В.Т. Кисмерешкин. Бренды и имиджи - М.: «РИП-холдинг», 2006.
8. Harold Nicholson. The Evolution of Diplomacy. – New York: CollierBooks, 1962.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Аннотация. Настоящая статья посвящена конституционным основам ограничения прав личности в Республике Молдова. В статье отмечается, что ограничение прав человека и гражданина выступает фундаментальной категорией конституционного статуса личности.

Ключевые слова: Конституция Республики Молдова, правовой статус личности, поведение личности, ограничение прав и свобод, конституционные обязанности, конституционный строй.

This article focuses on the constitutional foundations of restrictions on the rights of the individual in the Republic of Moldova. The article notes that the restriction of the rights of man and citizen serves the fundamental categories of the constitutional status of the individual.

Keywords: Constitution of the Republic of Moldova, the legal status of the person, individual behavior, limitation of rights and freedoms, constitutional obligations, constitutional order.

Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 года в ч. 3 ст. 1 в качестве высшей ценностью государства признает достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности...[1] Но идеал свободного развития человеческой личности не означает, что правовое поведение личности ничем не ограничивается (например, ответственностью перед другими членами общества, интересами общества и государства и т.д).

Сложность данной проблемы определяется противопоставлением приоритетов: с одной стороны, граждане создают государство для себя, защиты своих прав и свобод; с другой – государство возникает, как ответ на неспособность человеческого общества жить без него, без его силы и ограничений, государство становится как бы высшим проявлением общественной организованности, единственным гарантом безопасности, стабильности и развития. Данное противоречие должно разрешаться путем законодательного закрепления в Конституции Республики Молдова конституционных оснований ограничения основных прав и свобод человека и гражданина.

Конституционное установление оснований ограничения прав и свобод человека относится к наиболее актуальным и дискуссионным аспектам правового регулирования поведения личности в Республике Молдова. Поэтому одной из важнейших задач, стоящих сегодня перед обществом и законодательной властью Республики Молдова является установление баланса между правами личности и интересами демократического общества в соответствии с конституционной идеей об обеспечении свободного развития человеческой личности.

Важно также подчеркнуть, что отсутствие должного внимания к разработке проблемы конституционного регулирования ограничений прав личности в Республике Молдова привело к тому, что формальное признание прав и свобод человека стало в Республике Молдова повсеместным, однако словесный пафос нередко затемняет реальность — права и свободы декларируются на конституционном уровне, но не реализуются на практике. В настоящее время приходится констатировать, что положение с правами человека в Республике Молдова явно неблагополучно.

Анализ юридической литературы показывает, что в науке конституционного права прямо или косвенно затрагиваются и исследуются пределы ограничения прав и свобод личности [2,3,4,5,6].

Прежде чем перейти к исследованию конституционных основ ограничения прав и свобод личности, было бы справедливо рассмотреть некоторые аспекты конституционно-правового статуса человека и гражданина в Республике Молдова.

Правовое положение (статус) человека и гражданина в полном объеме характеризуется

совокупностью прав, свобод и обязанностей, которыми он наделяется как субъект правоотношений, возникающих в процессе реализации норм всех отраслей права [9, с. 154].

Конституционным статусом охватывается гарантированная Конституцией и государством система основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, определяющие правовое положение личности в обществе [10, с.5]. Соответственно конституционным статусом охватываются: права и свободы человека и гражданина; конституционные обязанности; гарантии прав и свобод, а также основания их ограничения.

Итак, права и свободы человека и гражданина – это система стабильных, в определенной мере даже традиционных, благ и социальных ценностей, представляющих собою объект правовых притязаний главных участников общественных отношений – человека и гражданина. «Нормативная природа прав человека, фиксирующая его притязания на определенные блага и условия нормальной жизнедеятельности, вносит в общественную жизнь стабильность и правопорядок, – отмечает Е.А. Лукашева. Защита свободы и прав человека, их гарантии – это один из способов сохранения самоценности личности, ее права на жизнь, на личную неприкосновенность, на достойное существование, свободу от нужд и унижений, права на культурную, конфессиональную, национальную самобытность» [12, с. 89].

К пониманию «правовых ограничений» в юридической литературе существует несколько подходов. Содержание, вкладываемое в данный термин, определяется рядом авторов через соотношение его с близким по смыслу понятием «правовой запрет». В частности, А.В. Малько пишет: «Всякий запрет – ограничение, но не всякое ограничение в сфере права – запрет... Иначе говоря, понятие «ограничение» является родовым, а понятие «запрет» – видовым. Запрет есть лишь определенная форма правового ограничения» [13, с.62]. Другими его формами А.В. Малько называет приостановление обязанности, наказание. Тем самым данный автор развивает идею Н.М. Коркунова о том, что, разграничивая сталкивающиеся интересы, юридическая норма, во-первых, устанавливает пределы, в которых данный интерес может быть осуществлен – это право: во-вторых, устанавливает в отношении к другому сталкиваемому с ним интересу соответствующие ограничения – это обязанность.

Следует также отметить, что в работе А.В. Малько правовое ограничение определяется как «правовое сдерживание противозаконного деяния, создающего условия для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите, как исключения определенных возможностей в деятельности лиц» [13, с.112].

С.С. Алексеев также отмечает, что «ограничение – это вопрос... об объеме регулирования, о границах имеющихся у лиц прав, которые характеризуют результат юридического регулирования. Достигается же такой результат... путем сужения дозволений, новых запрещений, дополнительных позитивных обязательств» [8, с.67].

Известный теоретик права, член-корреспондент РАН Е.А. Лукашева в книге «Права человека», лишь в связи с правовым статусом человека и гражданина касается общих аспектов оснований ограничения рассматриваемых прав и свобод. Причем, она не дает собственного определения ограничения прав и свобод человека и гражданина, а говорит лишь, что «пользование правами сопряжено с ответственностью человека, с возможностью ограничения, определяемыми мерой и границами свободы, установленными правом, принципами гуманности, солидарности, нравственности». Ссылаясь на нормы международного и внутригосударственного права, приводит случаи, когда ограничение прав и свобод человека и гражданина допускаются на практике [16, с.244].

Академик В.С. Нерсесянц, исследуя проблему прав человека в свете политико-правовой мысли, связывает права человека с правом вообще, так как «это, – как считает ученый, – не различные... феномены, а явления принципиально одного порядка и одного типа». При этом он тоже не дает специального определения ограничения прав и свобод человека и гражданина. Но интересны его рассуждения об ограниченных правах и о необходимости присутствия и признания в правовом равенстве свободы субъектов права, то есть об их формальной независимости друг от друга, о благах субъектов. Обосновывает он это тем, что через механизм права первоначально несвободная масса людей (права последних ограничены, ущемлены и др.) постепенно преобразуется в свободных индивидов [14, с.288].

Обобщая последние исследования по правам человека и гражданина в теории права, С.С

Алексеев прямо не определяет, что такое ограничение прав и свобод человека и гражданина на современном этапе. В то же время он говорит о правах человека как о явлении глобального порядка и в этом контексте подчеркивает необходимость строгого соблюдения прав и свобод человека и гражданина в демократическом обществе, устранении возникающих нарушений, коллизий и т.д. С.С. Алексеев говорит о равенстве людей в социальном государстве, т.е. о равенстве всех перед законом и судом и о равенстве в стартовых позициях в социально-экономической жизни (без незаконных ограничений) [7, с.673-674].

Однако всеобщим, применимым к любому праву основанием для определения пределов его осуществления (и в этом смысле – ограничения) и является принцип формального равенства, выражающий сущность права как особого социального явления [15, с.17]. Равенство субъектов прав и свобод человека и гражданина прямо или косвенно закреплено в целом ряде статей Конституции РМ [11, с.12]. Содержательно же этот принцип раскрыт в ст. 55 Конституции РМ, которая гласит, что «Каждый человек осуществляет свои конституционные права и свободы добросовестно, без нарушения прав и свобод других лиц». Данное положение восходит к знаменитому «золотому правилу» нормативной регуляции, воспринятому христианством из греко-римской правовой мысли: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними». Иначе говоря: «Не поступайте по отношению к людям так, как вы не хотели бы, чтобы люди поступали по отношению к вам». В плоскости правового подхода эта формула означает, что индивид может осуществлять свои права в тех пределах, в которых не нарушаются аналогичные права других лиц. Таким образом, здесь, по сути дела, сформулирован принцип формально-юридического равенства, означающий отсутствие у любого человека каких-либо привилегий перед другими людьми в сфере права. Этот принцип и определяет самые общие пределы правовой регуляции, то есть пределы осуществления прав и свобод.

Ограничение прав человека и гражданина выступает фундаментальной категорией конституционного статуса личности. В частности, тесная взаимосвязь с принципами конституционного статуса личности (например, сочетания свободы и ответственности, прав и обязанностей) предполагает то, что ограничение прав пронизывает и интегрирует иные элементы конституционного статуса личности [17, с.14].

Без ограничений права человека не могут быть реализованы на практике и останутся лишь красивой декларацией. Фактически ограничения служат базой для познания отдельных основных прав. Прежде всего, это касается основных личных и политических прав, которые выполняют функцию защиты свободы от посягательств со стороны государства. Категория «ограничение» выражается также в правосубъектности, гражданстве, гарантиях, которые являются условиями реализации прав, обязанностей и предопределяют тот или иной их объем [18, с.115].

Исследовав научные подходы к понятию ограничения прав и свобод, отмечаем, что естественная свобода является изначальным и абсолютным явлением, которым человек наделен от рождения и которое заканчивается вместе с его смертью.

Вместе с тем она приобретает ограниченный характер вследствие того, что индивид проживает в обществе подобных ему существ, где их интересы и потребности разнятся, порой заходя в глубокие противоречия.

Библиография:

1. Конституция Республики Молдова от 29.07.1994. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 12.08.1994, nr. 1 (1).
2. Avornic Gh. Activismul juridic al cetățenilor și statul de drept: realități și perspective. Chișinău: Reclama, 2005.
3. Cârnaț T. Non-discriminarea în condițiile constituționalismului contemporan din Republica Moldova. Chișinău: S.A. Reclama, 2008.
4. Gurin C., Creangă I. Drepturile și libertățile fundamentale. Sistemul de garanții. Chișinău: TISH, 2005.
5. Poalelungi Mih. Conduita legală și justiția. Chișinău: Cartdidact, 2005.

6. Smochină A. Organele constitutional ale Republicii Moldova in conditiile regimului totalitar. Chisinau: Tipografia „Prag -3”, 2001.
7. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Издательство НОРМА, 2007.
8. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. – М.: Юридическая литература, 1989.
9. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. – М.: Проспект, 2009.
10. Костаки Г., Султанов Р. Соблюдение прав человека – главное условие построения правового государства. В: Закон и Жизнь, 2012, № 9.
11. Кырнац Т. Юридическая защита прав человека. Ch.: Reclama, 2005.
12. Лукашева Е.А. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы // Государство и право. – 2007. – №5.
13. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: теоретический аспект. – М.: Юристъ, 2008.
14. Нерсесянц В.С. Прогресс в праве (исторический опыт и перспективы) // Теория государства и права. – М.: БЕК, 2006.
15. Нерсесянц В.С. Философия права. – М.: НОРМА-ИНФРА М, 2008.
16. Права человека: Учебник / Лукашева Е.А., Нерсесянц и др. – М.: Норма, 2009.
17. Смокинэ А., Янак И. Правовая пассивность в условиях построения демократического и правового государства: причины и пути преодоления. În: Право и политика. Кишинэу, 2011, № 17.
18. Янак И. Конституционно-правовое регулирование поведения как способ обеспечения прав личности. În: Edificarea statului de drept și punerea în valoare a patrimoniului cultural și istoric al Moldovei în contextul integrării europene: Materialele Conferinței științifice internaționale anuale a tinerilor cercetători. Vol. II, Secția Drept Național. Ediția a V-a, 28 martie 2011, Chișinău 2011.

УДК 342.724

Сосна Александр

доктор права, преподаватель юридического факультета
Государственного университета Молдовы,
член Российской академии юридических наук

Герцогло Людмила

магистр права, ст. диспетчер кафедры Частного права
Комратского государственного университета

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИЗМЕНЕНИЯ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ЗАЩИТУ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Проживающие в Республике Молдова национальные меньшинства (русские, украинцы, гагаузы, болгары, цыгане, евреи) нередко подвергаются дискриминации по национальному и языковому признаку.

Отдельные судьи требовали, чтобы истцы переводили иски, заявления, апелляции, жалобы и приложенные к ним письменные доказательства с русского языка на государственный язык.

Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства в декабре 2013 года вынес решение по жалобе Н. и других лиц. В этом решении указано, что граждане не обязаны переводить иски, заявления и приложенные к ним документы с русского языка на государственный. Тем не менее, такая дискриминационная практика продолжается.

Согласно части 1 ст. 2 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года, каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии,

политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Постановлением № 217-ХІІ от 28.07.1990 года Верховный Совет МССР объявил о присоединении ССР Молдова к Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 года Генеральной Ассамблеей ООН, и ратифицировал Международные договоры «О гражданских и политических правах» и «Об экономических, социальных и культурных правах», принятые 19 декабря 1966 года Генеральной Ассамблеей ООН [1].

Права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, защищают следующие законы Республики Молдова:

1. закон «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» № 382-ХІV от 19.07.2001 года [2];
2. закон «Об обеспечении равенства» № 121 от 25.05.2012 года [3];
3. закон «О деятельности Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства» [4].

Согласно ст. 1 закона РМ «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» под лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, в настоящем законе понимаются лица, постоянно проживающие на территории Республики Молдова, являющиеся ее гражданами, обладающие этническими, культурными, языковыми и религиозными особенностями, отличающими их от большинства населения - молдаван, и осознающие себя лицами иного этнического происхождения.

Статья 6 закона РМ «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» гласит: «Государство гарантирует реализацию прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, получать дошкольное воспитание, начальное, среднее (общее и профессиональное), высшее и постуниверситетское образование на молдавском и на русском языках и создает условия для реализации их прав на воспитание и обучение на родном языке (украинском, гагаузском, болгарском, иврите, идише и др.).

Для обеспечения образовательного процесса в учебных заведениях с полным или частичным преподаванием на языках национальных меньшинств государство содействует разработке программ и учебно-методической литературы, подготовке педагогических кадров, а также сотрудничает в этой области с другими странами.

Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право получать высшее и постуниверситетское образование на их исторической родине и в других странах на основе международных договоров и соглашений.

Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, и их организации имеют право в соответствии с законом создавать частные дошкольные учреждения и учебные заведения всех уровней. Изучение молдавского языка и литературы, а также истории Молдовы во всех учебных заведениях является обязательным».

Статья 12 этого закона гласит: «Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право обращаться в публичные учреждения в устной и письменной форме на молдавском или русском языках и получать ответ на языке обращения.

В населенных пунктах, которым предоставлен особый статус автономии, в процессе взаимоотношений с органами публичной власти языком общения может выступать любой из официальных языков, установленных соответствующими законами.

На территории, где лица, принадлежащие к одному из национальных меньшинств, составляют значительную часть населения, в качестве языка общения с органами публичной власти может выступать и язык этого меньшинства».

В соответствии с частью (1) ст. 1 закона РМ «Об обеспечении равенства» целью закона является предупреждение и борьба с дискриминацией, а также обеспечение равных прав всем лицам, находящимся на территории Республики Молдова, в политической, экономической, социальной, культурной и других сферах жизни независимо от расы, цвета кожи, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на основе любого другого подобного признака.

В соответствии с частью (2) ст. 1 закона РМ «Об обеспечении равенства» положения настоящего закона не распространяются и не могут быть истолкованы как наносящие ущерб:

- а) семье, основанной на браке по взаимному согласию между мужчиной и женщиной;
- б) отношениям усыновления;
- в) религиозным культам и их составным частям в части, связанной с религиозными убеждениями.

Статья 2 закона РМ «Об обеспечении равенства», дающая толкование содержащихся в данном законе понятий, гласит: «В смысле настоящего закона нижеуказанные понятия имеют следующие значения:

дискриминация – любое различие, исключение, ограничение или предпочтение в правах и свободах личности или группы лиц, а также поддержка дискриминационного поведения, основанного на реальных признаках, установленных в настоящем законе или предполагаемых;

прямая дискриминация – обращение с одним лицом по любому из запретительных признаков менее благоприятное, чем с другим лицом в сопоставимой ситуации; косвенная дискриминация – любое очевидно нейтральное условие, действие, критерий или практика, ставящие одно лицо в неудобное положение по сравнению с другим лицом по установленным в настоящем законе признакам, кроме случая, когда такое условие, действие, критерий или практика объективно оправданы законной целью и средства достижения этой цели являются пропорциональными, соответствующими и необходимыми;

дискриминация по ассоциации – любой акт дискриминации, совершенный против лица, которое, хотя и не является частью категории, определенной по установленным настоящим законом признакам, связано с одним или несколькими лицами, принадлежащими к данным категориям лиц;

расовая сегрегация – любое действие или бездействие, которое прямо или косвенно приводит к разделению или различию лиц по признакам расы, цвета кожи, национальной или этнической принадлежности;

домогательство – любое нежелательное поведение, которое ведет к созданию недоброжелательной, враждебной, деструктивной, унижительной или оскорбительной обстановки, целью или результатом которого является унижение достоинства личности по установленным настоящим законом признакам;

подстрекательство к дискриминации – любое поведение, посредством которого лицо оказывает давление или проявляет определенное поведение с целью дискриминации третьего лица по установленным настоящим законом признакам;

виктимизация – любое действие или бездействие, сопровождающееся негативными последствиями в результате подачи жалобы, предъявления иска в судебную инстанцию в целях обеспечения применения положений настоящего закона или предоставления информации, в том числе свидетельских показаний, которые касаются жалобы или иска, поданных другим лицом;

позитивные меры – временные специальные меры, принимаемые органами публичной власти в пользу какого-либо лица, группы лиц или сообщества, направленные на обеспечение их естественного развития и эффективной реализации равных возможностей в сравнении с другими лицами, группами лиц или сообществами;

разумная адаптация – любое необходимое и адекватное изменение или адаптация, которые не обязывают к несоразмерному или неоправданному решению, когда это необходимо в конкретном случае для обеспечения какому-либо лицу в установленных законом случаях осуществления прав и основных свобод в равных с другими условиях».

Запрет дискриминации в сфере трудовых отношений установлен и частью (1) ст. 8 Трудового кодекса Республики Молдова (далее - ТК РМ) № 154-XV от 28.03.2003 года, в котором указано: «В рамках трудовых отношений действует принцип равноправия всех работников. Запрещается любая прямая или косвенная дискриминация работника по признаку пола, возраста, расы, цвета кожи, национальности, вероисповедания, политических убеждений, социального происхождения, места жительства, наличия физических, умственных или психических отклонений, ВИЧ/СПИД-инфицирования, членства в профсоюзе или участия в профсоюзной деятельности, а также по иным критериям, не связанным с профессиональными качествами работника».

Дискриминацию запрещает и ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, ратифицированной постановлением Парламента РМ № 1298-XIII от 24.07.1997 года [5].

Статья 14 данной Конвенции гласит: «Пользование правами и свободами, изложенными в настоящей Конвенции, обеспечивается без какой-либо дискриминации по признакам пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или иным признакам».

Однако ст. 14 Конвенции не запрещает дискриминации в сфере трудовых отношений.

Протокол № 12 к Конвенции, принятой 4 ноября 1950 года, запрещает дискриминацию во всех сферах. В статье 1 этого Протокола указано, что пользование любым правом, признанным законом, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или любого иного обстоятельства [6].

К сожалению, Республика Молдова Протокол № 12 до сих пор не ратифицировала.

По нашему мнению, Протокол № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод следует ратифицировать в целях усиления защиты прав национальных меньшинств.

Важную роль в борьбе против дискриминации играет Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства.

Согласно пункту 1 Положения о деятельности Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства, утвержденного законом РМ № 298 от 21 декабря 2012 года Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства (далее – Совет) является коллегиальным органом со статусом юридического лица публичного права, имеет печать и бланки с Государственным гербом Республики Молдова. Местонахождение Совета – муниципий Кишинэу.

Согласно пункту 5 этого Положения Совет возглавляется председателем, который избирается в порядке, установленном в части (11) статьи 11 Закона об обеспечении равенства № 121 от 25 мая 2012 года. Должность председателя является ответственной государственной должностью.

Согласно части (11) закона РМ «Об обеспечении равенства» Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства (далее – Совет) является коллегиальным органом со статусом юридического лица публичного права, созданным для обеспечения защиты от дискриминации и обеспечения равенства всем лицам, которые полагают себя жертвами дискриминации. Совет действует на началах беспристрастности и независимости от органов публичной власти.

Согласно пункту 7 Положения о деятельности Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства председатель Совета осуществляет следующие функции:

- a) возглавляет и организует работу Совета;
- b) представляет Совет в отношениях с другими публичными органами и учреждениями, физическими или юридическими лицами;
- c) устанавливает после консультаций с членами Совета дату и время проведения заседаний, председательствует в заседаниях Совета;
- d) подписывает документы Совета;
- e) назначает на должность государственных служащих административного аппарата Совета, изменяет, приостанавливает и прекращает в соответствии с законом служебные отношения с ними, принимает на работу на контрактной основе вспомогательный персонал, изменяет, приостанавливает и прекращает трудовые отношения с ним;
- f) по согласованию с членами Совета налагает в соответствии с законом дисциплинарные взыскания и меры поощрения на государственных служащих и контрактный персонал административного аппарата Совета;
- g) утверждает функциональные обязанности персонала административного аппарата Совета;

h) представляет на пленарном заседании Парламента общий доклад о положении в области предупреждения и борьбы с дискриминацией и обеспечивает его опубликование на веб-странице Совета;

i) выполняет иные функции, установленные настоящим Положением.

В соответствии с пунктом 32 Положения о деятельности Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства в целях обеспечения восстановления в правах лица, полагающего себя жертвой дискриминации, и применения санкций за дискриминационные действия Совет:

a) направляет органам публичной власти предложения общего характера о предупреждении и борьбе с дискриминацией и изменении отношения к лицам, подпадающим под действие Закона об обеспечении равенства и настоящего Положения;

b) в случае несогласия с мерами, принятыми лицом, совершившим дискриминационное действие, обращается к вышестоящему органу за принятием соответствующих мер;

c) обращается в соответствующие органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного производства в отношении должностных лиц, допустивших в своей деятельности дискриминационные действия;

d) констатирует правонарушения, содержащие элементы дискриминации, в соответствии с Кодексом о правонарушениях;

e) информирует органы уголовного преследования в случае совершения дискриминационных актов, содержащих элементы преступления.

Одной из важных функций Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства является констатация правонарушений, содержащих элементы дискриминации.

Применение административных наказаний за дискриминацию преследует 2 цели: наказать правонарушителя и предупредить совершение аналогичных правонарушений, как правонарушителем, так и другими лицами.

К правонарушениям, содержащим элементы дискриминации, относятся правонарушения, предусмотренные ст. 54², 65¹, 71¹ и 71² Кодекса Республики Молдова о правонарушениях (далее – КоП РМ) № 218-XVI от 24.10.2009 года, который вступил в силу 31 мая 2009 года [7].

Административная ответственность за нарушение равенства в сфере труда установлена ст. 54² КоП РМ, в соответствии с которой любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признакам расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, сексуальной ориентации, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на основе любого другого признака, следствием которого являются ограничение или подрыв равных возможностей или отношения при найме на работу или увольнении, в непосредственной трудовой деятельности и профессиональной подготовке, совершенное путем:

a) размещения объявлений о найме на работу с указанием условий и критериев, препятствующих или благоприятствующих определенным лицам;

b) необоснованного отказа лицу в найме на работу;

c) необоснованного отказа в допуске лиц к курсам повышения профессиональной квалификации;

d) дифференцированной оплаты за работу одного вида и/или объема;

e) дифференцированного и необоснованного распределения трудовых заданий, вытекающего из предоставления некоторым лицам менее благоприятного статуса, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 100 до 140 условных единиц, на должностных лиц в размере от 200 до 350 условных единиц и на юридических лиц в размере от 350 до 450 условных единиц.

Домогательство, то есть любые действия со стороны работодателя по признакам расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на основе любого другого подобного признака, которое ведет к созданию недоброжелательной, враждебной, деструктивной, унижительной или оскорбительной обстановки на рабочем месте,

влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 130 до 150 условных единиц и на должностных лиц в размере от 250 до 400 условных единиц.

В данном случае административная ответственность наступает за нарушение правил, установленных ст. 7 закона РМ «Об обеспечении равенства» и ст. 8 ТК РМ.

Административная ответственность за дискриминацию в сфере образования установлена ст. 65¹ КоП РМ, в соответствии с которой Любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признакам расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на основе любого другого признака, проявляющееся:

- а) при предоставлении доступа к учебным заведениям любого вида и уровня;
- б) вследствие установления критериев приема в образовательные учреждения, основанных на определенных ограничениях, с нарушением положений действующего законодательства;
- с) в образовательном процессе, включая оценку приобретенных знаний;
- д) в научно-педагогической деятельности, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 100 до 140 условных единиц, на должностных лиц в размере от 200 до 350 условных единиц и на юридических лиц в размере от 350 до 450 условных единиц.

Данная административная ответственность наступает за нарушение правил, установленных ст. 9 закона РМ «Об обеспечении равенства».

Административная ответственность за дискриминацию в отношении допуска к общедоступным услугам и товарам установлена ст. 71¹ КоП РМ, в соответствии с которой любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признакам расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на основе любого другого признака, проявляющееся в допуске лиц к услугам, предоставляемым органами публичной власти, медицинским услугам и другим услугам, связанным со здоровьем, услугам социальной защиты, банковским и финансовым услугам, транспортным услугам, культурным и развлекательным услугам, продаже или сдаче внаем движимого или недвижимого имущества и другим общедоступным услугам и товарам, если это деяние не является преступлением, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 100 до 140 условных единиц, на должностных лиц в размере от 200 до 350 условных единиц и на юридических лиц в размере от 350 до 450 условных единиц.

Данная ответственность наступает за нарушение правил, установленных ст. 8 закона РМ «Об обеспечении равенства» и законом РМ «О защите прав потребителей» № 105-ХV от 13.03.2003 года [8].

Административная ответственность за вмешательство в деятельность Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства установлена ст. 71² КоП РМ, в соответствии с которой вмешательство в деятельность Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства в целях воздействия на его решения, непредставление в установленные законом сроки соответствующих сведений, необходимых для рассмотрения жалобы, умышленное игнорирование и невыполнение его рекомендаций, воспрепятствование в любой другой форме осуществлению его деятельности влекут наложение штрафа на физических лиц в размере от 50 до 100 условных единиц и на должностных лиц в размере от 75 до 150 условных единиц.

Согласно части (1) ст. 423⁵ КоП РМ правонарушения, предусмотренные статьями 542, 651, 71¹ и 71², устанавливаются Советом по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства.

Согласно части (2) ст. 423⁵ КоП РМ констатировать правонарушения и составлять протоколы в коллегиальном порядке вправе члены Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства.

Согласно части (3) ст. 423⁵ КоП РМ протоколы о правонарушениях передаются для рассмотрения по существу в компетентную судебную инстанцию.

Протокол о правонарушении должен соответствовать требованиям ст. 443 КоП РМ.

Следует учесть, что срок давности привлечения к административной ответственности за дискриминацию согласно части (2) ст. 30 КоП РМ составляет три месяца.

Уголовная ответственность установлена ст. 176 Уголовного кодекса Республики Молдова (далее – УК РМ) № 985-XV от 18.04.2002 года [9].

Согласно части (1) ст. 176 УК РМ нарушение прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией и другими законами, в зависимости от пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного, сословного или иного положения:

а) совершенное должностным лицом;

б) повлекшее ущерб в значительных размерах,

наказывается штрафом в размере от 300 до 600 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 150 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 3 лет с лишением или без лишения во всех случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет.

Библиография:

1. Вести № 8/223, 1990 г.
2. Официальный монитор РМ № 107 от 04.09.2001 г.
3. Официальный монитор РМ № 103 от 29.05.2012 г.
4. Официальный монитор РМ № 48 от 05.03.2013 г.
5. Официальный монитор РМ № 54-55 от 21.08.1997 г.
6. Юридическая защита прав национальных меньшинств. Учебник., авторы Сосна Б., Сосна А., Боршевский А., Айрапетян А, Влах И., Кишинев, 2014, стр. 24-25
7. Официальный монитор РМ № 3-6 от 16.01.2009 г.
8. Официальный монитор РМ № 176-181 от 21.10.2011 г.
9. Официальный монитор РМ № 72-74 от 14.04.2009 г.

УДК 342.724

Сосна Борис

доктор права,

доцент Комратского госуниверситета и

Европейского университета Молдовы,

член Российской академии юридических наук

Пирон Юлия

мастерантка

Комратского государственного университета, РМ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ЗАЩИТУ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Республика Молдова является многонациональной страной, где, кроме коренного населения, проживают украинцы, русские, гагаузы, болгары, евреи, цыгане, армяне и др.

Поэтому проблема защиты прав национальных меньшинств всегда была и будет одной из актуальных проблем.

В 1989 году в Республике Молдова проживало 600366 украинцев или 13,8%, а в 2004 году в Республике Молдова проживало только 282486 украинцев или 8,4%, в 1989 году в РМ проживало 562069 русских (13%), в 2004 году в РМ осталось только 201218 русских (5,9%). В 1989 году в РМ проживало 65836 евреев (1,5%), в 2004 году в РМ осталось только 3628 евреев (0,1%) [1].⁶

---

⁶ Юридическая защита прав национальных меньшинств. Учебник., авторы Сосна Б., Сосна А., Боршевский А., Айрапетян А, Влах И., Кишинев, 2014, стр. 14

Данные цифры убедительно свидетельствуют о том, что права национальных меньшинств в Республике Молдова довольно часто нарушаются.

В этих условиях обеспечение прав национальных меньшинств является одним из важных условий обеспечения гражданского согласия в обществе.

Национальные меньшинства в Республике Молдова нередко подвергаются дискриминации. Всё ещё имеют место случаи дискриминации по национальному и по языковому признакам, проявления антисемитизма. Национальные меньшинства недостаточно представлены в органах публичной власти, что является одним из условий, способствующих дискриминации.

Согласно части (2) ст. 16 Конституции РМ, принятой 29 июля 1004 года, все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения.

Провозглашенный частью (2) ст. 16 Конституции РМ принцип равенства всех граждан РМ независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов и др. признаков, конкретизируется законами РМ «О функционировании языков на территории Республики Молдова» № 3965-XI от 01.09.1989 года⁷, «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» № 382-XIV от 19.07.2001 года⁸, «Об обеспечении равенства № 121 от 25.05.2012 года⁹, «О деятельности Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства» № 298 от 21 декабря 2012 года¹⁰.

Права гагаузов, которых в Республике Молдова в 2004 году было 147500 человек, защищает также закон РМ «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» № 344-XIII от 23 декабря 1994 года.

Закон РМ «О функционировании языков на территории Республики Молдова» признает русский язык языком межнационального общения.

Тем не менее, в 2013 году довольно часто отдельные судьи судов первой инстанции оставляли без движения исковые заявления, написанные на русском языке, требуя перевода исковых заявлений и приложенных к ним письменных доказательств с русского языка на государственный язык. При этом судьи ссылались на часть (1) ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова (далее - ГПК РМ) № 225-XV от 30.05.2003 года, согласно которой к исковому заявлению прилагаются:

а) копии исковых заявлений и письменных доказательств, удостоверенные в установленном порядке, по числу ответчиков и третьих лиц, участвующих в деле, если они у них отсутствуют, и ряд копий для судебной инстанции. Если письменные доказательства составлены на иностранном языке, судебная инстанция может распорядиться о представлении их в переводе в установленном законом порядке;

б) документы, подтверждающие уплату государственной пошлины;

с) документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свое требование, копии этих документов для ответчиков и третьих лиц, если они у них отсутствуют;

д) документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка разрешения спора, если таковой установлен законом или предусмотрен договором сторон;

е) документ, удостоверяющий полномочия представителя.¹¹

Отдельные суды Апелляционной палаты Кишинева требовали перевода апелляционных жалоб, написанных на русском языке, на государственный язык.

Несколько граждан, в том числе и Н., от которых судьи требовали перевода исковых заявлений и апелляционных жалоб, написанных на русском языке, на государственный,

⁷ Вести, 1989 г., № 9

⁸ Официальный монитор РМ № 107 от 04.09.2001 г.

⁹ Официальный монитор РМ № 103 от 29.05.2012 г.

¹⁰ Официальный монитор РМ № 48 от 05.03.2013 г.

¹¹ Официальный монитор РМ № 130-134 от 21.06.2013 г.

обратились с жалобами в Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства.

Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства решением от 3 декабря 2013 года № 009 признал жалобы этих граждан обоснованными и указал, что требование перевода исковых заявлений и апелляционных жалоб, написанных на русском языке, на государственный язык нарушает часть (2) ст. 16 Конституции РМ и законы РМ «О функционировании языков на территории Республики Молдова», «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций», «Об обеспечении равенства».

В 2014 году Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства рассмотрел ряд аналогичных жалоб на требования судей переводить исковые заявления и приложенные к ним документы с русского языка на государственный язык, и признал эти жалобы обоснованными, а требования судей незаконными.

Чтобы предотвратить подобные нарушения, которые препятствуют реализации права на свободный доступ к правосудию, которое гарантировано ст. 20 Конституции РМ и ст. 5 ГПК РМ, следовало бы, по нашему мнению, дать официальное толкование части (1) ст. 167 ГПК РМ, издав соответствующий закон.

Права национальных меньшинств защищаются не только законами РМ, но и международными договорами, к числу которых относятся:

1. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принятая Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 18 декабря 1992 года № 47/135.

2. Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, ратифицированной постановлением Парламента РМ № 1298-ХІІІ от 24.07.1997 года¹²,

3. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года,

4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 года,

5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 года.

Парламент РМ постановлением от 28.07.1990 года № 217-ХІІ принял решение о присоединении Республики Молдова к Всеобщей декларации прав человека и о ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года¹³.

Эти международные договоры оказали влияние на судебную практику Республики Молдова по трудовым спорам.

В Республике Молдова длительное время применялся пункт 1¹ ст. 38 Кодекса законов о труде РМ от 25.05.1973 года, согласно которому работодатель имел право уволить работника, имеющего право на пенсию по возрасту.

Уволенные пенсионеры обращались в судебные инстанции Республики Молдова с исками о восстановлении на работе и взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула. Но суды отклоняли иски пенсионеров.

Но в 1997 году Высшая судебная палата РМ пришла к выводу, что увольнение по пункту 1¹ ст. 38 КЗоТ противоречит Всеобщей декларации прав человека, а также Международному пакту о гражданских и политических правах и Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. В постановлении пленума Высшей судебной палаты РМ № 20 от 10.07.1997 года «О применении судами законодательства, регулирующего заключение, изменение и прекращение трудовых договоров» подчеркивается, что увольнение в связи с достижением пенсионного возраста противоречит Конституции РМ Всеобщей декларации прав человека и другим международным актам, ратифицированным Республикой Молдова¹⁴.

¹² Официальный монитор РМ № 54-55 от 21.09.1997 г.

¹³ Вести № 8/223, 1990 г.

¹⁴ Официальный монитор РМ № 54-55 от 21.09.1997 г.

Статья 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года гласит: ««Пользование правами и свободами, изложенными в настоящей Конвенции, обеспечивается без какой-либо дискриминации по признакам пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или иным признакам».

В части 1 ст. 2 Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 года № 47/135, указано, что лица, принадлежащие к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (в дальнейшем именуемые лицами, принадлежащими к меньшинствам), имеют право пользоваться достижениями своей культуры, исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды, а также использовать свой язык в частной жизни и публично, свободно и без вмешательства или дискриминации в какой бы то ни было форме»¹⁵.

Среди законов РМ, защищающих лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, важную роль играет закон РМ «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» № 382-XIV от 19.07.2001 года.

Согласно части (1) ст. 6 этого закона государство гарантирует реализацию прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, получать дошкольное воспитание, начальное, среднее (общее и профессиональное), высшее и постуниверситетское образование на молдавском и на русском языках и создает условия для реализации их прав на воспитание и обучение на родном языке (украинском, гагаузском, болгарском, иврите, идише и др.).

Статья 8 закона РМ № 382-XIV от 19.07.2001 года гласит: «Государство обеспечивает публикацию нормативных актов, официальных сообщений и другой информации общенационального значения на молдавском и русском языках.

В населенных пунктах, которым в соответствии со ст. 111 Конституции Республики Молдова предоставлен особый статус автономии, нормативные акты местного значения, официальные сообщения и другая информация публикуются также и на других официальных языках, установленных соответствующими законами.

На территории, где лица, принадлежащие к одному из национальных меньшинств, составляют значительную часть населения, акты органов местного публичного управления публикуются при необходимости и на языке этого меньшинства с одновременным опубликованием на молдавском и русском языках».

В статье 10 этого закона указано: «Наименования населенных пунктов, улиц и переулков указываются на молдавском языке, а в случае необходимости, по решению органов местного публичного управления - и на другом языке в соответствии с действующим законодательством. Наименования публичных учреждений и мест общественного пользования указываются на молдавском и русском языках. В населенных пунктах, которым предоставлен специальный статус автономии, эти наименования указываются и на других официальных языках, установленных соответствующими законами».

Согласно постановлению Конституционного суда РМ № 28 от 30.05.2002 года была признана неконституционной синтагма «и русском» из ст. 10 в части, относящейся к названиям населенных пунктов и улиц. По нашему мнению, постановление Конституционного суда РМ № 28 от 30.05.2002 года недостаточно убедительно. В городе Кишиневе проживает значительное число граждан разных национальностей, говорящих на русском языке.

Например, в городе Львове до распада СССР названия улиц были написаны на 3 языках – украинском, русском и польском.

Согласно части (1) ст. 12 закона РМ ««О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» лица, принадлежащие к национальным

---

¹⁵ Юридическая защита прав национальных меньшинств. Учебник., авторы Сосна Б., Сосна А., Боршевский А., Арапетян А, Влах И., Кишинев, 2014, стр. 92

меньшинствам, имеют право обращаться в публичные учреждения в устной и письменной форме на молдавском или русском языках и получать ответ на языке обращения.

Нарушение этого правила влечет административную ответственность в соответствии со ст. 351 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях № 218-XVI от 24.10.20089 года (далее – КоП РМ).

Согласно ст. 351 КоП РМ несоблюдение служащими органов публичной власти Закона о функционировании языков на территории Республики Молдова влечет наложение штрафа в размере от 10 до 20 условных единиц с лишением или без лишения права осуществлять определенную деятельность на срок от 3 месяцев до 1 года.

Согласно части (1) ст. 396 КоП РМ прокурор рассматривает правонарушения, предусмотренные статьями 541, 63–68, 88, 312, 313, 313⁵, 316, 317, 320, 323, 324, 335–337, 351–353, и правонарушения, выявленные им при исполнении обязанностей.

К сожалению, ст. 351 КоП РМ применяется очень редко, хотя многие сотрудники органов прокуратуры и МВД РМ нарушают часть (1) ст. 12 закона РМ ««О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций», отвечая на письма граждан, написанные на русском языке, письмами, написанными на государственном языке.

Учитывая, что нарушение законодательства о языках довольно часто допускают работники органов прокуратуры и МВД РМ, следовало бы, по нашему мнению, изменить часть (1) ст. 396 КоП РМ, установив, что протоколы о правонарушениях, предусмотренных ст. 351 КоП РМ, составляется не органами прокуратуры, а членами Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства.

Закон РМ «Об обеспечении равенства» № 121 от 25.05.2012 года был принят по рекомендации Европейского Союза в целях защиты прав сексуальных меньшинств.

Тем не менее, данный закон запрещает любую дискриминацию, в том числе и по признакам национальности и языка в сфере труда, образования и т.д.

Статья 2 закона РМ «Об обеспечении равенства» содержит официальное толкование понятий, используемых в данном законе.

Согласно ст. 2 закона РМ «Об обеспечении равенства» в смысле настоящего закона нижеуказанные понятия имеют следующие значения:

дискриминация – любое различие, исключение, ограничение или предпочтение в правах и свободах личности или группы лиц, а также поддержка дискриминационного поведения, основанного на реальных признаках, установленных в настоящем законе или предполагаемых;

прямая дискриминация – обращение с одним лицом по любому из запретительных признаков менее благоприятное, чем с другим лицом в сопоставимой ситуации;

косвенная дискриминация – любое очевидно нейтральное условие, действие, критерий или практика, ставящие одно лицо в неудобное положение по сравнению с другим лицом по установленным в настоящем законе признакам, кроме случая, когда такое условие, действие, критерий или практика объективно оправданы законной целью и средства достижения этой цели являются пропорциональными, соответствующими и необходимыми;

дискриминация по ассоциации – любой акт дискриминации, совершенный против лица, которое, хотя и не является частью категории, определенной по установленным настоящим законом признакам, связано с одним или несколькими лицами, принадлежащими к данным категориям лиц;

расовая сегрегация – любое действие или бездействие, которое прямо или косвенно приводит к разделению или различию лиц по признакам расы, цвета кожи, национальной или этнической принадлежности;

домогательство – любое нежелательное поведение, которое ведет к созданию недоброжелательной, враждебной, деструктивной, унижительной или оскорбительной обстановки, целью или результатом которого является унижение достоинства личности по установленным настоящим законом признакам;

подстрекательство к дискриминации – любое поведение, посредством которого лицо оказывает давление или проявляет определенное поведение с целью дискриминации третьего лица по установленным настоящим законом признакам;

виктимизация – любое действие или бездействие, сопровождающееся негативными последствиями в результате подачи жалобы, предъявления иска в судебную инстанцию в целях обеспечения применения положений настоящего закона или предоставления информации, в том числе свидетельских показаний, которые касаются жалобы или иска, поданных другим лицом;

позитивные меры – временные специальные меры, принимаемые органами публичной власти в пользу какого-либо лица, группы лиц или сообщества, направленные на обеспечение их естественного развития и эффективной реализации равных возможностей в сравнении с другими лицами, группами лиц или сообществами;

разумная адаптация – любое необходимое и адекватное изменение или адаптация, которые не обязывают к несоразмерному или неоправданному решению, когда это необходимо в конкретном случае для обеспечения какому-либо лицу в установленных законом случаях осуществления прав и основных свобод в равных с другими условиях.

Согласно ст. 5 закона РМ «Об обеспечении равенства» дискриминация может быть ликвидирована следующими методами:

а) предупреждения любых дискриминационных действий посредством введения специальных мер, включая позитивные меры, в целях защиты лиц, находящихся в невыгодных по сравнению с другими лицами условиях. Позитивные меры должны применяться до достижения равенства и социальной интеграции лиц или групп лиц, находящихся в невыгодных по сравнению с другими лицами условиях;

б) посредничества в разрешении возникших вследствие совершения дискриминационных действий конфликтов мирным путем;

с) наказания за дискриминационное поведение;

д) возмещения материального и морального вреда, причиненного вследствие дискриминационного действия.

Борьбу с дискриминацией должен осуществлять Совет по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства, правовой статус которого определен Положением о деятельности Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства, утвержденным законом РМ № 298 от 21 декабря 2012 года «О деятельности Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства».

Согласно пункту 32 Положения о деятельности Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства в целях обеспечения восстановления в правах лица, полагающего себя жертвой дискриминации, и применения санкций за дискриминационные действия Совет:

а) направляет органам публичной власти предложения общего характера о предупреждении и борьбе с дискриминацией и изменении отношения к лицам, подпадающим под действие Закона об обеспечении равенства и настоящего Положения;

б) в случае несогласия с мерами, принятыми лицом, совершившим дискриминационное действие, обращается к вышестоящему органу за принятием соответствующих мер;

с) обращается в соответствующие органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного производства в отношении должностных лиц, допустивших в своей деятельности дискриминационные действия;

д) констатирует правонарушения, содержащие элементы дискриминации, в соответствии с Кодексом о правонарушениях;

е) информирует органы уголовного преследования в случае совершения дискриминационных актов, содержащих элементы преступления.

В пунктах 33-36 этого Положения указано: «В качестве констатирующего субъекта Совет передает в судебную инстанцию для рассмотрения по существу протокол о правонарушении и материалы дела.

Проект протокола о правонарушении составляется членом Совета, которому распределена жалоба в соответствии с пунктом 47, или членом Совета, который подал уведомление по собственной инициативе.

Протокол о правонарушении утверждается голосами трех членов Совета и подписывается членами, участвовавшими в его утверждении.

В судебном заседании по делу о правонарушении участвует член Совета, составивший протокол о правонарушении, либо другой член, назначенный председателем Совета».

Понятие «констатирующий субъект» дано в части (1) ст. 385 КоП РМ, согласно которой констатирующим субъектом является представитель органа публичной власти, разрешающий в пределах своей компетенции дело о правонарушении в установленном КоП РМ порядке.

Компетенция Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства определена ст. 423⁵ КоП РМ.

Согласно части (1) ст. 423⁵ КоП РМ правонарушения, предусмотренные статьями 54², 65¹, 71¹ и 71², устанавливаются Советом по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства.

Административная ответственность за дискриминацию установлена:

1. ст. 54² КоП РМ Нарушение равенства в сфере труда,
2. ст. 65¹ КоП РМ Дискриминация в сфере образования,
3. ст. 71¹ КоП РМ Дискриминация в отношении допуска к общедоступным услугам и товарам
4. ст. 71² КоП РМ Вмешательство в деятельность Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства.

Согласно ст. 54² КоП РМ любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признакам расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, сексуальной ориентации, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на основе любого другого признака, следствием которого являются ограничение или подрыв равных возможностей или отношения при найме на работу или увольнении, в непосредственной трудовой деятельности и профессиональной подготовке, совершенное путем:

- a) размещения объявлений о найме на работу с указанием условий и критериев, препятствующих или благоприятствующих определенным лицам;
- b) необоснованного отказа лицу в найме на работу;
- c) необоснованного отказа в допуске лиц к курсам повышения профессиональной квалификации;
- d) дифференцированной оплаты за работу одного вида и/или объема;
- e) дифференцированного и необоснованного распределения трудовых заданий, вытекающего из предоставления некоторым лицам менее благоприятного статуса, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 100 до 140 условных единиц, на должностных лиц в размере от 200 до 350 условных единиц и на юридических лиц в размере от 350 до 450 условных единиц.

Домогательство, то есть любые действия со стороны работодателя по признакам расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на основе любого другого подобного признака, которое ведет к созданию недоброжелательной, враждебной, деструктивной, унижительной или оскорбительной обстановки на рабочем месте, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 130 до 150 условных единиц и на должностных лиц в размере от 250 до 400 условных единиц.

Согласно ст. 65¹ КоП РМ любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признакам расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на основе любого другого признака, проявляющееся:

- a) при предоставлении доступа к учебным заведениям любого вида и уровня;
  - b) вследствие установления критериев приема в образовательные учреждения, основанных на определенных ограничениях, с нарушением положений действующего законодательства;
  - c) в образовательном процессе, включая оценку приобретенных знаний;
  - d) в научно-педагогической деятельности,
- влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 100 до 140 условных единиц, на должностных лиц в размере от 200 до 350 условных единиц и на юридических лиц в размере от 350 до 450 условных единиц.

Согласно ст. 71¹ КоП РМ любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признакам расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на основе любого другого признака, проявляющееся в допуске лиц к услугам, предоставляемым органами публичной власти, медицинским услугам и другим услугам, связанным со здоровьем, услугам социальной защиты, банковским и финансовым услугам, транспортным услугам, культурным и развлекательным услугам, продаже или сдаче внаем движимого или недвижимого имущества и другим общедоступным услугам и товарам, если это деяние не является преступлением, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 100 до 140 условных единиц, на должностных лиц в размере от 200 до 350 условных единиц и на юридических лиц в размере от 350 до 450 условных единиц.

Согласно ст. 71² КоП РМ вмешательство в деятельность Совета по предупреждению и ликвидации дискриминации и обеспечению равенства в целях воздействия на его решения, непредставление в установленные законом сроки соответствующих сведений, необходимых для рассмотрения жалобы, умышленное игнорирование и невыполнение его рекомендаций, воспрепятствование в любой другой форме осуществлению его деятельности влекут наложение штрафа на физических лиц в размере от 50 до 100 условных единиц и на должностных лиц в размере от 75 до 150 условных единиц.

УДК 343.54-053.7(478)

Султ Георгий

доктор права, кафедра Публичного права
Комратский государственный университет, РМ

E-mail: sultgg@mail.ru

Георгиева Светлана

магистр права, кафедра Публичного права
Комратский государственный университет, РМ

E-mail: 72svvg@mail.ru

СЕМЕЙНО - БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕГО ВИДЫ

Annotation. The article reveals the problematic issues of domestic violence against the underage as well as the ones for preventing domestic violence against minors.

Keywords: legislation, family, spouses, violence in the domestic sphere, forced, group, will, domestic, juvenile, the victim, the safety of the family, prevention.

В последнее время все чаще наиболее острой, дискуссионной проблемой современной действительности является преступность в отношении семьи и несовершеннолетних.

Семья характеризуется совокупностью социальных норм, санкций и образцов поведения, регламентирующих взаимоотношения между супругами, детьми, другими родственниками. Особенно важно влияние семьи на первичную социализацию личности. Именно в семье ребенок получает основы представлений о мире, человеческих отношениях, гражданских правах и обязанностях. Личный пример имеет доминирующее влияние на формирование ребенка

Социально-экономические проблемы в Молдове отражаются практически на каждой семье, которая переходит в проблему семейно-бытового насилия. Следует иметь в виду значительный уровень латентности семейных насильственных преступлений, связанной с тем, что семья - относительно закрытый социальный институт.

Необходимо отметить, что семейно-бытовое насилие признано ООН «эпидемией» мирового масштаба, ведь оно разрушает семью, наносит огромный ущерб нравственности, оказывает травмирующее воздействие на неокрепшую психику детей. Семья, разрушаемая конфликтами, перестает выполнять роль центра психологической защиты подростка, места, в котором он находит успокоение и отдых [1].

Проблема исследования насилия над детьми в семье является крайне актуальной. Ведь нарушения, возникающие после насилия, затрагивают все уровни человеческого функционирования, которые впоследствии приводят к стойким личностным изменениям, которые могут перейти к долгосрочным последствиям, зачастую влияющим на всю дальнейшую жизнь.

Изучая влияние семьи на нравственное формирование личности, В.А. Сухомлинский писал: «Точность ощущения человека, эмоциональная восприимчивость, впечатлительность, чуткость, чувствительность, сопереживание в духовный мир другого человека - все это постигается, прежде всего, в семье, во взаимоотношениях с родными» [2, с.277].

Насилие над ребёнком в семье нарушает его естественные права, закреплённые законом. На международном и национальном уровне принято множество специальных актов, посвящённых правам ребёнка. Так в начале XX века во многих странах предпринимаются попытки к созданию системы защиты детей от насилия и жестокого обращения. Предпосылками создания такой системы явились организационные и правовые меры Мирового сообщества, направленные на защиту права ребенка, на полноценную жизнь.

В 1924 году Лига Наций принимает Женевскую декларацию, призывающую мужчин и женщин всего мира создавать для ребенка условия для его нормального духовного и физического развития. В 1945 году Генеральная Ассамблея ООН создает Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). В 1948 году Генеральная Ассамблея ООН принимает Всеобщую декларацию прав человека, провозгласившую право на защиту семьи со стороны общества и государства, и что дети имеют право на особую заботу и помощь в 1959 году. Республика Молдова принимает 15 декабря 1994 года закон №338-ХІІІ о правах ребенка. Защита государством и обществом детей, семьи и материнства является в Республике Молдова политической, социальной и экономической заботой первостепенной важности. Данный закон определяет правовой статус ребенка как самостоятельного субъекта и предусматривает обеспечение его физического и духовного здоровья, формирование его гражданского сознания на основе национальных и общечеловеческих ценностей, особую заботу и социальную защиту детей, временно или постоянно лишенных семейного окружения либо находящихся в других неблагоприятных или чрезвычайных условиях [3].

В теории нет единого подхода к определению понятий "насилие" и «жестокое обращение»; существует большое количество других понятий, используемых при описании одной и той же проблемы: злоупотребление, принуждение, эксплуатация, синдром опасного обращения с детьми, управление и манипуляция их поведением. Факты насилия по отношению к детям, совершенные маньяками - преступниками, становятся достоянием гласности и потрясают воображение общественности. Однако большая часть насильственных действий совершается членами семьи и близкими родственниками детей: родителями, старшими братьями или сестрами, дядями и тетями и это считается нормой.

Насилие может иметь вид физического, эмоционального и вербального, психического и сексуального принуждения.

– Физическое насилие - преднамеренное или неосторожное нанесение травм ребенку, которое вызывает нарушение физического или психического здоровья или отставание в развитии.

– Эмоциональное насилие - длительное, периодическое или постоянное воздействие родителей или других взрослых на ребенка, приводящие к формированию у ребенка патологических черт характера или нарушению психического развития.

– Сексуальное насилие - вовлечение ребенка в действие с сексуальной окраской, с целью получения взрослыми сексуального удовлетворения или материальной выгоды.

– Пренебрежение нуждами ребенка - неспособность родителей или лиц их заменяющих удовлетворять основных нужд и потребностей ребенка: в пище, одежде, жилье, медицинской помощи, воспитании, образовании и т.д.

Неблагополучие в семье, затрудняет удовлетворение потребности в общении и ведет к нарушению отношений с семьей, что отрицательно сказывается на формировании личности несовершеннолетнего. Родительская жестокость нередко приводит ребенка к жизненным потрясениям и правонарушениям, ребенок, ставший жертвой насилия своих родителей, зачастую оказывается выброшенным за пределы семейного общения, вследствие чего не может в дальнейшем приспособиться в жизни и переносит унаследованную жестокость на окружающих.

Основные факторы риска применения различных видов насилия по отношению к ребенку можно разделить на несколько групп:

- Факторы риска, связанные с особенностями семьи в целом:

*семьи с низким материальным уровнем жизни, для которых характерна неспособность или нежелание родителей обеспечить основные потребности ребенка в пище, одежде, медицинском уходе и т. д.

*многодетные семьи. Нередко многодетность является следствием отсутствия планирования рождаемости и асоциального образа жизни матери. В такой семье родители, как правило, оказываются неспособными обеспечить детям полноценную жизнь.

*неполные или конфликтные семьи. Тяжелая, напряженная обстановка в семье, нереализованность ожиданий женщины от брака и другие факторы, может негативно сказываться на отношении к ребенку и способам взаимодействия с ним.

*семьи, где есть усыновленные дети. Здесь учитывается тот факт, что существует много мотивов для установления попечительства, например, получение материальных дотаций. При других мотивах усыновления ребенка нередко оказывается, что особенности и поведение усыновленного ребенка не соответствует ожиданиям. Такая семья, как правило, не является благоприятной средой для развития ребенка и по отношению к нему со стороны приемных родителей может совершаться насилие.

- Факторы риска, связанные с особенностями ребенка.

Некоторые особенности поведения детей также могут провоцировать наказания:

*гиперкинетический синдромом, чрезмерная подвижность, сниженная способностью к концентрации внимания. Такое поведение «изматывает» родителя и он начинает физически наказывать ребенка. В случаях, когда нарушение поведения ребенка обусловлено другими причинами, физическое насилие усугубляет проблему;

*нелюбимый или «нежеланный» ребенок. Например, дети, родившиеся в результате изнасилования, случайных нежелательных связей;

*физические и психические отклонения ребенка. Дети с физическими и умственными аномалиями, чаще оказываются объектами жестокого обращения.

Среди отдаленных последствий жестокого обращения с детьми выделяются нарушения, физического и психического развития ребенка, различные соматические заболевания, личностные и эмоциональные нарушения, социальные последствия.

Практически все дети, пострадавшие от жестокого обращения и пренебрежительного отношения, пережили психическую травму, в результате чего они развиваются дальше с определенными личностными, эмоциональными и поведенческими особенностями, отрицательно влияющими на их дальнейшую жизнь. Подвергшиеся различного рода насилию, дети сами испытывают гнев, который чаще всего изливают на более слабых: младших по возрасту детей, на животных.

Некоторые из них, напротив, чрезмерно пассивны, не могут себя защитить. Стремление любым путём привлечь к себе внимание у эмоционально депривированных детей проявляется в виде вызывающего, эксцентричного поведения.

Дети, пострадавшие от сексуального насилия, впоследствии сами могут стать инициаторами развратных действий и втягивать в них большое число участников, они приобретают несвойственные возрасту познания о сексуальных взаимоотношениях, что проявляется в их поведении, в играх с другими детьми или с игрушками.

Вследствие низкой самооценки у ребенка сохраняется и закрепляется психологические нарушения, связанные с насилием, поэтому ребенку трудно добиться уважения окружающих, успеха, общение его со сверстниками затруднено. Среди этих детей, даже во взрослом состоянии, отмечается высокая частота депрессий. Это проявляется в приступах беспокойства, безотчетной тоски, чувство одиночества, в нарушениях сна. В старшем возрасте, у подростков, могут наблюдаться попытки покончить с собой или завершённые самоубийства.

Дети, пережившие любой вид насилия, испытывают трудности социализации: у них нарушены связи с взрослыми, нет соответствующих навыков общения со сверстниками, они не обладают достаточным уровнем знаний и эрудицией, чтобы завоевать авторитет в школе и др. Решение своих проблем дети - жертвы насилия - часто находят в криминальной, асоциальной среде, а это часто сопряжено с формированием у них пристрастия к алкоголю, наркотикам, они начинают воровать и совершать другие уголовно наказуемые действия [4].

Ребенок, явившийся жертвой жестокого обращения, не усваивает норм социально-положительных отношений в общении с людьми, не может в дальнейшем должным образом приспособиться к жизни, создать семью, жестоко относится к своим детям, легко решается на применение насилия к другим людям, доведенный до крайней степени унижения превращается из жертвы в преступника.

Непоправимый вред, который наносит ребёнку насилие, вызывает необходимость принятия мер социальной профилактики. Насилие в семье является преступлением, с которого следует снять ореол безобидности; усилия следует направить на его предотвращение или сокращение методами законного воздействия [5 с.10].

Согласно статистики, за последние три года, в республике Молдова зарегистрировано преступлений против семьи и несовершеннолетних, а именно за насилие в семье, 2012 год – 953, 2013 год – 1474, 2014 год -2423, январь- март 2015 год- 504.[6]

Однако необходимо отметить, что в настоящее время уровень знаний о природе насилия недостаточен. Принятие Закона №45-XVI о предупреждении и пресечении насилия в семье является важным шагом в предупреждении и противодействии насилию в семье в Республики Молдова.

Однако здесь так же необходимы теоретические и практические комплексные социально-психологические, криминологические и медико-психиатрические исследования, данного негативного социального явления. Теоретические исследования должны быть направлены на изучение факторов, порождающих или обуславливающих насилие в обществе, в том числе в отношении несовершеннолетних. Практическая сторона должна разработать системы предупредительных мер, призванных ликвидировать либо нейтрализовать действие этих криминогенных факторов.

Безусловно, для борьбы с домашним насилием только совершенствования уголовного законодательства недостаточно. Необходимы так же и социальные преобразования в обществе. Пропаганда, агитация, воспитание, образование, средства массовой информации и коммуникации, наука, работа правоохранительных органов и всех ветвей власти должны быть направлены на борьбу с домашним насилием. Немаловажным и обязательным элементом в данном вопросе считаем возрождение и создание морали, традиции, обычаев, воспитательного права, которые бы не только не допускали, осуждали, пресекали, но и делали бы невозможным домашнее насилие. Все это станет возможным для содействия формированию в нашей республике системы согласованного противодействия насилию в семье.

Кроме этого, по нашему мнению, основными инструментами борьбы с насилием наряду с уголовно-правовой юрисдикцией должны стать семья, воспитание, образование молодежи, ювенальная юстиция как подсистема общей профилактики преступности.

Библиография:

1. «Круглый стол»: Насилие в семье (февраль 2011) // URL: www/mvdinfo.ru
2. Сухомлинский В. А. Рождение гражданина. М., 1971.
3. Закон Республики Молдова от 15 декабря 1994 года №338-XIII
О правах ребенка (В редакции Закона РМ №1001-XV от 19.04.2002 г., 02.06.2006 г.
№143-XVI, 11.05.2012 г. №107)

4. <http://www.ya-roditel.ru/professionals/help/forms-violence/>
5. Сборник в рамках проекта «Исследование доступа к правосудию жертв насилия в семье в Р. Молдова» отчет об исследовании, Кишинев, 2014
6. http://www.statistica.md/public/files/publicatii_electronice/Raport_trimestrial/Raport_I_2015_rus.pdf

УДК 327.51

Тимофеев Дмитрий Павлович

Студент 4 курса, КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева
Кафедра Промышленной и Экологической Безопасности
г. Казань, РФ

E-mail: Dimkatimofeev89@mail.ru

Наумкин Евгений Викторович

Студент 4 курса, КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева
Кафедра Промышленной и Экологической Безопасности
г. Казань, РФ

E-mail: Evgen4991нау@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЕЙШИХ ЦЕНТРОВ СИЛЫ

Вторая половина 20-го века запомнилась нам противостоянием СССР и США, которая, по сути, являлась борьбой идеологий. Выделяют множество политических концепций, но все они делятся на те, которые выдвигают как ведущий принцип свободу, и на те, чьим ведущим принципом является справедливость. Либералы и неолибералы (Фр. Хайек, К. Поппер, М. Фридмен и др.) напрямую заявляют, что свобода не признает справедливость, марксисты же ставили свободу после справедливости. Противостояние закончилось поражением одной из сторон.

После развала Советского Союза на планете осталась только одна сверхдержава – Соединённые Штаты. Сверхдержавой обычно называют государство с огромным экономическим, военным, политическим превосходством над другими государствами. Такое государство в итоге, формирует международную среду, создаёт правила, по которым будут существовать все страны. Но господство США продлилось недолго. Сегодня наблюдается тенденция перехода мира от однополярного к многополярному. Возникают новые полюса силы. Одним из таких полюсов, конечно же является Россия.

После трагических событий 90-х годов, Россию списали со счетов. И не удивительно, ведь к новому тысячелетию страна подошла с большим багажом проблем. Владимир Путин выразился по этому поводу так: «Русский народ оказался самым большим разделенным народом в мире. И это, безусловно, трагедия». Помимо народа, за границей России оказались крупные предприятия, часть военной инфраструктуры, стратегически важные территории (полуостров Крым, космодром «Байконур» и др.). Менялась финансовая система страны. Результатом неумелой политики реформ стали: инфляция 1992-1993 годов, закончившаяся дефолтом в 1998 году и обнищание населения. Люди, привыкшие, что за них всё решает государство, учились жить в новых условиях рыночной экономики. Потерялось доверие к власти, что породило разгул преступности. К 1999 году уже Россия была на пороге распада. В то время часть республик стремились выйти из состава Российской Федерации.

Пока наша страна разбиралась с последствиями распада Советского Союза, США праздновали победу в «холодной войне» и решали свои геополитические задачи. С крахом государственного социализма, казалось бы, НАТО, как военно-политическое объединение, потеряло цель своего существования и должно было быть расформировано или сокращено. Вместо этого произошло три расширения в 1999, 2004 и 2009 годах. Были приняты большинство стран Восточной Европы. Со стороны Горбачёва было довольно наивно верить обещаниям о не расширении НАТО на Восток. Политики ушли, обещания забылись.

Так как угрозы со стороны Советского Союза не стало, был образован Европейский союз, в состав которого сегодня входит 28 европейских государств. Целью создания ЕС являлось экономическое, политическое объединение стран Европы и, возможно, создание нового центра силы. Но на практике союз оказался зависим от США, так как большинство стран ЕС входит в состав НАТО, что позволяет Штатам размещать свои военные базы на территории этих государств. К тому же, благодаря глобализации, Европейский союз оказался тесно связан с США экономически.

В начале 2000-х, с приходом нового лидера, России удалось предотвратить распад страны и вернуться на международную арену. Россия, как правопреемница СССР, унаследовала не только государственный долг, но и ядерную триаду, советскую космонавтику, постоянное место в Совете Безопасности ООН. Россия, помня своё историческое прошлое, имея огромный военный, политический, энергетический, научный потенциал, не может не играть ведущей роли в мировой политике. Этот факт раздражает США, которые стремятся сохранить свое господство. Идеология сменилась, соперничество осталось.

Сегодня идёт формирование нового мирового порядка, раздел сфер влияния между новыми центрами силы, результатом чего являются локальные и региональные конфликты, распространение терроризма и перенаселение народов.

Библиография:

1. Кейган Р. О рае и силе: Америка и Европа в новом мировом порядке. М.: Дом интеллектуальной книги; «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 160 с.
2. Мартин Г. Дефолт, которого могло не быть. М.: Время, 2009. – 480 с.
3. Шевякин А. Разгром советской державы. От "оттепели" до "перестройки". ООО «Издательский дом «Вече», 2005. – 252 с.

УДК 342.4(478)

Янак И.В.

доктор права, конференциар
кафедры Публичное право, КГУ, РМ

E-mail: igoriiianac@mail.ru

Янак П.В.

магистр права, РМ

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ И ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРЕАМБУЛЫ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Аннотация. В статье анализируется функциональное и юридическое значение Преамбулы Конституции Республики Молдова. Отмечается, что Преамбула Конституции Республики Молдова закладывает основные, наиболее важные и системно организующие в дальнейшем весь текст Конституции правовые принципы и позиции.

Ключевые слова: Конституция РМ, Преамбула Конституции, Конституционный суд, юридическая сила, права и свободы, функциональное и юридическое значение.

Annotation. In article analyzes the functional and legal significance of the Preamble of the Constitution of the Republic of Moldova. It is noted that the preamble to the Constitution of the Republic of Moldova lays the basic, most important and systematically organized in the future the entire text of the Constitution of the legal principles and positions.

Keywords: Constitution of the Republic of Moldova, Preamble to the Constitution, the Constitutional Court, the legal force of rights and freedoms, not function and legal significance.

Вступительная часть Конституции предшествующая ее разделам главам и статьям обычно называется преамбулой. Преамбула [< фр. *preambule* предисловие < лат. *preambulus*] идущий впереди, предшествующий [8, с.533]. Преамбула – вводная или вступительная часть правового акта, содержащая указания на обстоятельства, послужившие поводом к его

принятию, излагающая цели и задачи, стоящие перед данным актом, сферу применения и действия правового акта [9, с.58]. Преамбула любой конституции играет существенную роль в конституционном праве. К сожалению даже в различного рода комментариях Основного Закона незаслуженно мало внимания уделяется анализу содержания и юридического значения преамбулы Конституции РМ [5,6].

Изначально следует отметить что юридическое значение преамбулы Конституции можно определить двумя присущими обеим свойствам: с одной стороны она - только введение в Конституцию и не содержит нормативных предписаний сформулированных в соответствии с правилами законодательной техники. Но с другой стороны она составная часть единого официального текста Основного закона определяющая мотивы его принятия. Конституция - единый политико-юридический документ каждая часть которого органически связана со всеми остальными и в рамках единой системы выполняет свои функции. Это продуманная модель организации жизнедеятельности общества и государства [7].

Конституция Республики Молдова [1] является целостным актом нормы и институты которого взаимосвязаны и взаимодействуют в процессе регулирования взаимоотношений между личностью, обществом и государством. В частности функциональное и юридическое значение преамбулы заключается в том, что она обычно определяет стратегию как правотворчества так и правоприменения налагает на личность, общество и государство обязанность действовать в соответствии со сформулированными в ней основополагающими принципами.

Конституционный суд Республики Молдова в Постановлении № 4 от 22 апреля 2013 года[2], установил что: «Преамбула, которая лежит в основе конституционного текста, является той частью Конституции, которая точно выражает дух Высшего закона. Таким образом, в преамбуле содержатся конституционные положения императивного характера, которые могут служить независимыми источниками для тех норм, которые четко не предусмотрены в тексте Конституции [2, §59]».

Конституционный суд также указывает, что Преамбула Конституции относится к Конституции в целом, играет ключевую роль в понимании и применении текста Конституции и может служить источником права [2, § 56, § 58].

В этом же постановлении Конституционный суд отметил в качестве принципа:

«При толковании Конституции следует исходить из первичных целей Конституции, предусмотренных в преамбуле, которые определяют текст Конституции. [...] когда существуют несколько интерпретаций, то превалирует та, которая соответствует преамбуле [2, § 59]».

Преамбула декларирует цели во имя которых принята Конституция и которым должна служить Республика Молдова как правовое государство, а также юридические и нравственные основания и ценностные ориентиры её деятельности.

Все большее количество государств признают юридическую силу преамбулы, не считая ее обычным предисловием, а рассматривая ее как резолютивную часть Конституции (Германия, Франция, Ирландия, Эстония, Латвия, Македония, Босния и Герцеговина, Украина, Турция, Индия и т.д.).

Европейская комиссия за демократию через право Совета Европы (Венецианская комиссия) отметила по поводу преамбулы Конституции: «Преамбулы имеют в первую очередь политическую направленность, являясь политическими декларациями, призванными подчеркнуть значимость Высшего закона для государства и народа, его принципы, ценности и гарантии. Из этого следует, что они должны иметь и существенную объединительную ценность [4, §31].

Европейский суд по правам человека считает, что принципы, указанные в преамбуле Конвенции, относятся к Конвенции в целом (см. *inter alia*, решение ЕСПЧ Engel и другие против Голландии от 8 июня 1976 г., Klass и другие против Германии от 6 сентября 1978 г., Malone против Объединенного Королевства от 2 августа 1984 г. и т.д.) [3, §57].

Применение преамбулы при толковании конституционных норм имеет глубокие корни в государствах, где действует система общего права (*common law*). Преамбула Конституции выполняет направляющую функцию при осуществлении конституционного толкования.

При наличии нескольких интерпретаций, судебные инстанции отдают предпочтение решению, которое согласуется с преамбулой. Например, раздел 39 Конституции Южно-Африканской Республики предусматривает, что при толковании Билля о правах судебные инстанции «должны отстаивать ценности, на которые опирается открытое и демократическое общество, основанное на человеческом достоинстве, равенстве и свободе». Эти слова содержатся в Преамбуле Конституции. Статья 39 Конституции не указывает четко на преамбулу. Несмотря на это, Конституционный суд Южно-Африканской Республики подтвердил направляющую роль Преамбулы Конституции при толковании Билля о правах. Аналогичным образом, в Ирландии при толковании Конституции суды ссылаются на преамбулу для выражения характера конституционных норм.

Применение преамбулы в качестве инструмента толкования Конституции является обычной практикой и в государствах с континентальной правовой системой. В Эстонии преамбула, посредством которой эстонский народ обязался «гарантировать сохранение эстонской нации и ее культуры на протяжении веков», была применена Высшей судебной палатой (орган конституционной юрисдикции) для подтверждения конституционности акта, устанавливающего знание эстонского языка в качестве обязательного условия для избрания в совет местной администрации. Суд установил, что требование о знании эстонского языка – официального языка государства – является правомерным в свете Преамбулы Конституции (EST-1998-3-007, 1998, CODICES).

Высшая судебная палата Македонии признала допустимым ограничение свободы на политическое объединение, расценивая некоторые действия как противоречащие Преамбуле Конституции. Она пришла к выводу, что политическая организация, которая открыто отрицает право македонцев на самоопределение, была запрещена по праву (MKD-2001-1-004, 2001, CODICES, постановление, которое предшествует преамбуле в 2001 г.). Высшая судебная палата Украины привела положения Преамбулы в качестве аргумента для подтверждения конституционности норм, которые обязывали центральные и местные органы исполнительной власти использовать украинский язык (UKR-2000-1-002, 2000, CODICES) [3, § 61].

В качестве примера применения Преамбулы при даче толкования служит Германия. 30 июня 2009 года Конституционный суд Германии установил, что в принципе не существует несовместимости между Grundgesetz (Высшим законом) Германии и Лиссабонским договором, чем предопределила завершение процесса ратификации (BVerfG, 2 BvE 2/08, 30 июня 2009 г.). Договор предоставляет Европейскому Союзу полномочия в области внешней политики и безопасности. Необходимо было выяснить, если договор нарушал конституционный режим Германии в такой мере, что поправки к Конституции неизбежны. Конституционный суд пришел к выводу, что договор не нарушает суверенитета Германии, хотя ратификация договора предполагает определенные законодательные действия [3, § 62].

Преамбулы могут быть также отсылочными (связующими) конституционными клаузулами которые с правовой точки зрения обязательны для исполнения и могут служить самостоятельными источниками прав и обязанностей [3, § 64].

В этом смысле примером служит Франция. В 1947 году Государственный совет Франции впервые высказался по вопросу юридической силы преамбулы. Так, при рассмотрении дела о праве на забастовку, Государственный совет признал полностью юридическую силу Преамбулы Конституции от 1946 года (CE., 18.04.1947г., Jarrigion). Приняв новаторское постановление, Государственный совет обосновал свои выводы, ссылаясь на «права и свободы, гарантированные Преамбулой Конституции».

Преамбула Конституции не представляет собой свод простейших законодательных посылок. Мотивы, определяющие написание Преамбулы, ее структура и социологические функции разнятся. Цель Преамбулы заключается не только в гарантировании прав или предоставлении юридических аргументов, но и в установлении фундаментальных ценностей общества (конституционное кредо) [3, § 79].

Преамбула Конституции от 1994 года [1] перечисляет следующие конституционные ценности: вековое стремление народа жить в суверенной стране, выразившееся в провозглашении независимости Республики Молдова; непрерывность государственности молдавского народа в историческом и этническом контексте его национального становления;

удовлетворение интересов граждан иного этнического происхождения, составляющих вместе с молдаванами народ Республики Молдова; правовое государство, гражданский мир, демократия, достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм; ответственность и долг перед прошлыми, нынешними и будущими поколениями; приверженность общечеловеческим ценностям, стремление жить в мире и согласии со всеми народами мира в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Таким образом, Преамбула Конституции РМ закладывает основные, наиболее важные и системно организующие в дальнейшем весь текст Конституции правовые принципы и позиции.

Итогом всего вышесказанного может служить то обстоятельство, что неоспоримым фактом является юридическая роль и функциональное значение Преамбулы Конституции Республики Молдова.

Недооценка юридической роли и функционального значения Преамбулы Конституции РМ в правоприменительной практике приводит к нарушениям в области прав и свобод личности, а также законных интересов общества и государства.

Библиография:

1. Конституция Республики Молдова от 29.07.1994 // Официальный монитор Республики Молдова от 12.08.1994, № 1 (1).
2. Постановление Конституционного Суда РМ «О контроле конституционности указов Президента Республики Молдова № 534-VII от 8 марта 2013 года об отставке Правительства, в части оставления в должности премьер-министра, отправленного в отставку резолюцией о вотуме недоверия (по подозрению в коррупции), с 8 марта 2013 года до формирования нового Правительства, и № 584-VII от 10 апреля 2013 года об утверждении кандидата на должность премьер-министра (Обращение № 10а/2013)», №г. 4 от 22.04.2013// Официальный монитор Республики Молдова №г. 97-103 от 03.05.2013, статья № 9. Дата вступления в силу: 22.04.2013.
3. Постановление Конституционного Суда РМ «О толковании статьи 13 ч.(1) Конституции в соотношении с Преамбулой Конституции и Декларацией о независимости Республики Молдова (Обращение № 8b-41b/2013)», №г. 36 от 05.12.2013 // Официальный монитор Республики Молдова №г. 304-310 от 27.12.2013, статья № 51. Дата вступления в силу: 05.12.2013.
4. Заключение Венецианской комиссии относительно новой венгерской Конституции, CDL-AD(2011)016.
5. Alexandru Arseni, Ion Creangă, Corneliu Gurin, Boris Negru, Pavel Barbălat, Mihai Cotorobai, Gheorghe Susarencu: Constituția Republicii Moldova comentată articol cu articol. Editura CIVITAS, Chișinău, 2000.
6. Constituția Republicii Moldova: comentariu/ coord. de proiect: Klaus Sollfrank; red.: Nina Pârțac, Lucia Țurcanu – Ch.: Arc, 2012.
7. Комментарий к Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] / под общ. ред. Л. В. Лазарева. – Москва : ООО «Новая правовая культура», 2009. - Режим доступа: Система ГАРАНТ.
8. Словарь иностранных слов: свыше 21000 слов / отв. редакторы В.В. Бурцева, Н.М. Семенова. – 4-е изд., стереотип. – М.: Рус. Яз. – Медиа, 2007.
9. Юридическая техника: словарь – справочник / Под ред. А.В. Малько. М., «Директ-Медиа», 2013.

УДК 378:004.9

Adrian A. Adăscăliței

Assoc. Prof., Dr. Ing.,

“Gheorghe Asachi” Technical University of Iași,

67 D. Mangeron Blvd.,

Iași, România;

E-mail: adriana52ro@yahoo.com

Constantin I. Cucos

Profesor Dr.,

“Alexandru Ioan Cuza” University of Iași, 11 “Carol I” Blvd.,

Iași, România

E-mail: cucos@uaic.ro

BLENDED LEARNING DEVELOPMENT USING A VIRTUAL LEARNING ENVIRONMENT

Abstract. This case study evaluates the challenges encountered in the Blended Learning development using a Virtual Learning Environment in: the „Al. I. Cuza” University (<http://www.moodle.ro/uaic/>) and the Technical „Gheorghe Asachi” University (<http://moodle.ee.tuiasi.ro/>). The paper examines a variety of determinants that influence technology acceptance and successful implementation of the VLE in the educational field. The study begins with an examination of Moodle Virtual Learning Environment, which can provide course materials such as handouts, lecture notes and PowerPoint presentations to the students. Moodle can be used in more interactive ways, which require input from the students. Such as discussion forums, chat rooms, quizzes and assignment drop boxes. There are analyzed the technological factors influencing technology adoption including issues surrounding acquisition, management and support of a VLE in secondary and high schools. We explore teacher level factors of Moodle VLE acceptance and how teacher attitudes to such platform are developed. The findings show that there are specific technological, teacher level and school level factors influencing Moodle acceptance. They also show that teacher attitudes to the implementation of the Moodle in the school are tied to their attitudes and responses to national objectives in education and national strategies for reshaping learning. Although the number of distance courses has risen significantly over the last years, mixed modes of delivery, with face-to-face settings supported by online tools, remain the dominant form of online learning. There is clearly a need in the literature for greater exploration of flexible modes of learning, including e-tools, especially when teaching computational skills to engineering and university students. Moodle logs and statistics were examined along with documentation relating to this VLE.

Keywords: blended learning, e-learning designs, teacher education, managed learning environments, virtual learning environment, Moodle.

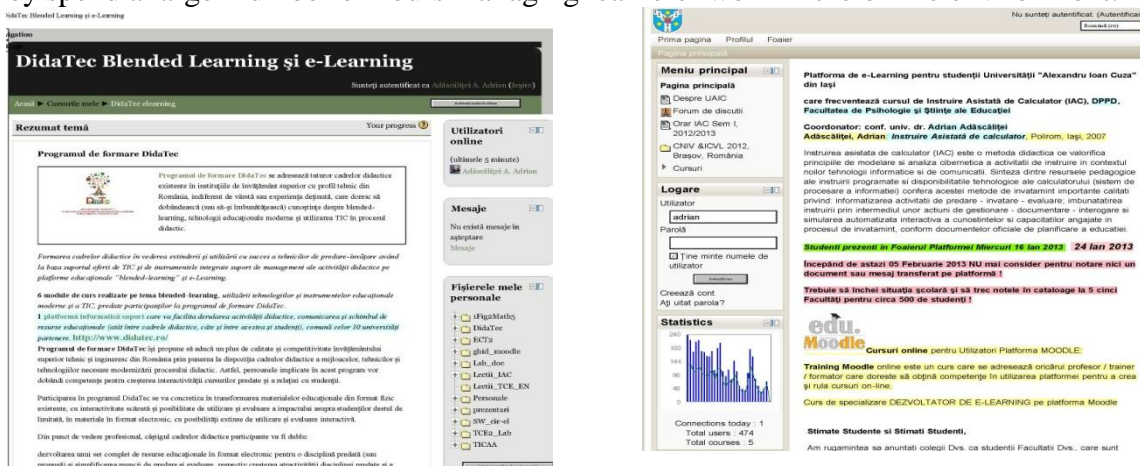
I. BLENDED-LEARNING PEDAGOGICAL MODEL FOR TEACHING AND LEARNING THROUGH AN VIRTUAL LEARNING ENVIRONMENT (MOODLE)

1.1 Blended-Learning: Background and Definitions

A topic-based, learner-centred curriculum has been designed to meet learners' needs and interests. Syllabus content has been developed taking account of the target learners' profile. This profile included information about learners' personal motivation to learn Computer-Aided Instruction (CAI). They also reported on their expectations for a Blended Learning (CAI) course and their perceptions of a good teacher.

1.2 Online Tutor

As online tutors, teachers help learners build their confidence as they get used to working independently online. They post messages to the group as a whole—and to each student individually—to meet their need for support. They may post explanations to guide learners in more complex tasks, encourage them to communicate, do their individual assignments, and use all the platform tools they have at their disposal to facilitate their work. Tutors check and mark the online assignments, fill in learners' progress reports, and write feedback on their performance in their online portfolios. They continuously track learners' improvements and give encouragement when motivation begins to falter. They have to encourage learners to carry out their collaborative work tasks, which is usually difficult because of the students' different schedules and the fact that they are not used to working collaboratively to achieve language-learning tasks. Being teachers and online tutors has introduced beneficial qualitative changes in teachers' roles, but it has also meant a quantitative increase in the number of hours dedicated to learners. Teachers spend only 2 hours a week in face-to-face classes, but they spend a larger number of hours managing learners' work in the online environment.

Blended Learning developed at the „Gheorghe Asachi” Technical University of Iași (<http://moodle.ee.tuiasi.ro/>) and at the „Al. I. Cuza” University of Iași (<http://www.moodle.ro/uaic/>)

Figure 1. Blended Learning developed at the „Gheorghe Asachi” Technical University of Iași and at the „Al. I. Cuza” University of Iași

II.RESULTS

2.1 The institutional and curricular context

The course can be described as follows:

- learning spaces: university seminar, e-learning platform, school classroom
- participants: students (e.g. learners as moderators or as student teachers), university professor, tutor, outside experts
- materials: video recordings, reader, textbook, learning modules
- methods: lectures, discussions, video-recorded classroom observations, reading tasks, learner diaries, mini-practices, e-interviews
- content: theory and practice

Students were organized (grouped) in the course according to their specialization: Each student received as project work, to be realized by using VLE Moodle platform (www.moodle.ro/uaic/ platform), a web lesson to complement traditional lesson materials that Student has sustained in the pedagogical practice (Figure 1).

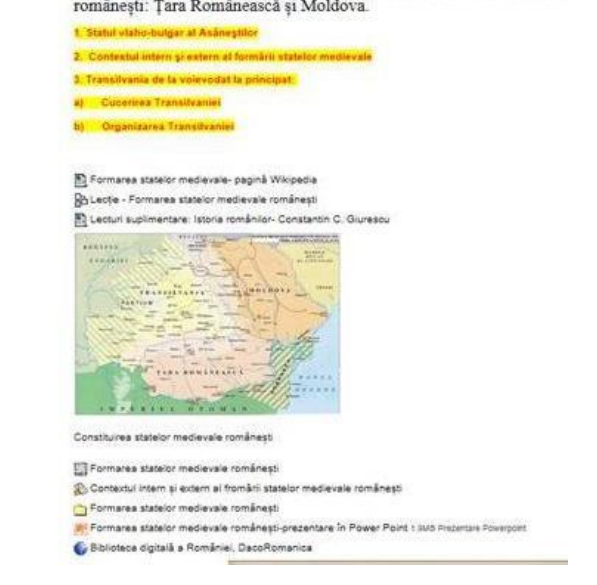
<p>Teaching History with Technology http://www.worldhistoryteacher.org/ http://thwt.org/ http://www.hyperhistory.com/ Lesson: Europe's World Supremacy, 1871-1914 http://glencoe.mcgraw-hill.com/sites/3333366666/student_view0/cha-pter16/ Lesson Overview Learning Objectives Primary Sources, Maps and Images Timelines How to Create a Lesson in Moodle 2 http://www.packtpub.com/article/how-create-lesson-moodle-2</p>	
History: lesson examples	Lesson created by a Student from History

Figure 2. Lesson created by a Student from History

Each student must enrol and must participate in activities in a course conducted by another colleague of the group to which he belonged. A student is simultaneously a course creator and a participant in three courses realized by three colleagues who are part of his group.

After hearing the current lesson during the computer-assisted instruction, each student connects to the course version with the same title on the Moodle platform.

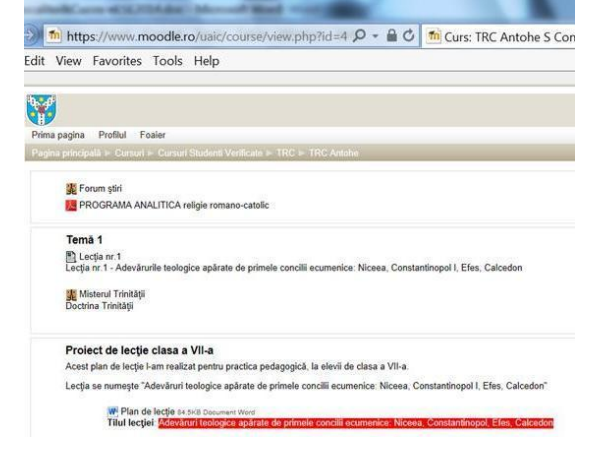
<p>McGrath: Christian Theology: An Introduction, 5th Edition http://bcs.wiley.com/he-bcs/Books?action=index&bcsId=5839&itemId=1444335146 A Lesson contains: Quizzes requires Microsoft Office Viewer Quiz Keys Power Points requires Microsoft Office Viewer Additional Docs List of Engaging with text</p>	
Romano-Catholic Theology example of additional online material to lesson	Lesson created by a Student from Romano-Catholic Theology

Figure 3. Lesson created by a Student from Romano-Catholic Theology

Content lessons from the CAI course: 1. The Design of Computer Assisted Education (CAI); 2. Learning and Teaching CAI; 3. Delivery technologies for teaching materials; 4. Blended Learning; 5. Virtual learning environments (VLE Moodle); 6. Structure and organization of courses delivered online; 7. Realizing CAI projects by using Interactive Multimedia Technologies.

Also, each student must understand the contents of study materials needed to carry out practical laboratory activities (seminar) material called Moodle VLE-use.

Theoretical materials for Laboratory Tasks are as follows:

1. Introduction to IAC course structure;
2. Strategies for instructional design
3. Techniques for using Internet services for information and communication;
4. Creating Educational Web Pages,
5. Making multimedia teaching materials,
6. Using learning management systems (LMS) for teaching (Moodle);
7. Developing learning communities (Virtual class).

Students must connect on the Moodle platform to both the CAI course and the Moodle VLE Laboratory.

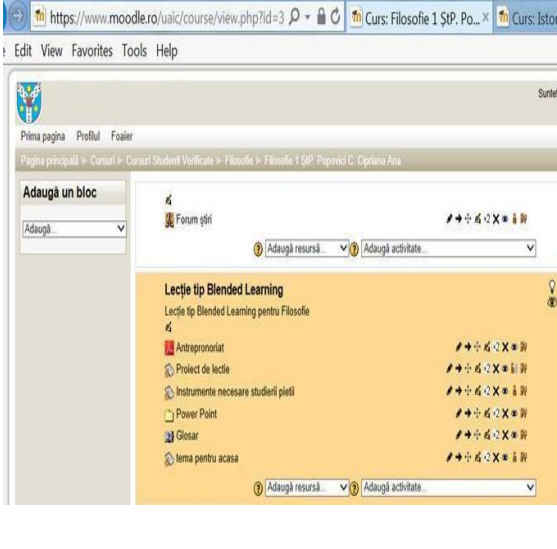
<p>Lesson: Reason and Experience. It contains Handouts http://www.routledge.com/cw/alevelphilosophy/PowerPoints/Presentations</p> <ul style="list-style-type: none"> • comprehension questions to test core knowledge • discussion questions to deepen understanding • ‘going further’ sections for advanced study • cross-references to help students make connections • helpful summaries and a glossary. <p>Vocabulary Flashcards Quizzes on Reading Link to Blog Downloadable Logical Toolkit Downloadable Writing a Philosophy Paper Glossary of Philosophical Terms</p>	
<p>Example of Philosophy web Lesson</p>	<p>Student Lesson in Philosophy</p>

Figure 4. Lesson created by a Student from Philosophy

In this Moodle VLE Laboratory supplement of CAI course students learn to manipulate Moodle features that will be used in creating web support for teaching lessons within their own disciplines.

• **2.2 Student blended learning course worked examples**

Preparation of design and construction of Student Course work is conceived as a sequence of steps, according with e-learning instructional model.

We will mention only design, development, implementation, execution, and evaluation.

In the Design phase student learn ‘how’ to teach using BL. The outcome from analysis of the learning characteristics and needs of the learners is used to create a blueprint for the instruction, where the learner’s learning process, defining the learning approach, the structure of the information to be delivered (facts, concepts, processes, procedures, and principles), standards to be used, execution criteria, and achievement expected of the learner are specified.

Development phase describes the tools used to teach, the materials, strategies, event sequences, and necessary resources.

In following examples we present some of models used by our students in specific disciplines, as well as captured images from lessons realized on the Moodle platform.

Four hundred and ten students, enrolled in the “Al. I. Cuza” University in the 2013/2014 scholar year, represented the study’s experiential and control groups.

These students who will obtain diploma from Department of Teacher Education are from following faculties:

1. fifty six Students from History (Figure 2),
2. eight Students from Romano-Catholic Theology (Figure 3),
3. sixty four Students from Philosophy (Figure 4),
4. two hundred forty Students from Letters and Languages (Figure 5), and
5. forty four Students from Biology (Figure 6).

In the university year 2012 / 2013, four hundred and seventy four students from the same faculties participated in the blended course activities.

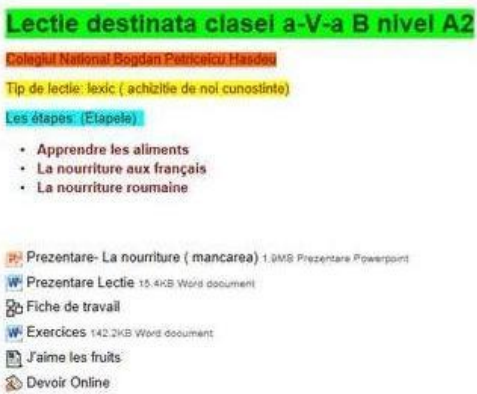
<p>Student Companion Site for Troika: A Communicative Approach to Russian Language, Life, and Culture, 2nd Edition http://bcs.wiley.com/he-bcs/Books?action=index&bcsId=6426&itemId=0470646322 Lesson 4: Where is the post-office? Textbook Audio Files requires WinZip Self Tests Typing Tutor Activities How to Install a Russian Homophonic Keyboard* Oral Exercises requires WinZip Lab Audio Files requires WinZip Interview Video * Cultural Video* Flash Cards* Grammar Activities*</p>	
<p>Letters and Languages</p>	

Figure 5. Lesson created by a Student from Letters and Languages

<p>Sadava, Life: The Science of Biology 9e Student Centre (http://bcs.whfreeman.com/thelifewire9e/): Lesson 2: Small Molecules and the Chemistry of Life Flashcards Key Terms Animated Tutorials: Chemical Bond Formation Activity 2.1 Electron Orbitals Chapter 2 Interactive Summary Chapter 2 Suggested Readings</p>	
<p>Interactive Summaries Animated Tutorials Activities Interactive Tutorials Working with Data Experiment Links Flashcards Key Terms Suggested Readings</p>	<p>Example of Biology online Lesson</p>
<p>Example of Biology online Lesson</p>	<p>Biology online Lesson created by a Student</p>

Figure 6. Lesson created by a Student from Biology

CONCLUSIONS

The program presented here is the result of Iași "Al. I. Cuza" University and "Gh. Asachi" Technical University of Iași blended learning project (with the support of Moodle Romania) to innovate pedagogical practices using ITC technology. As a starting point, we advocated to a tertiary education learners' needs analysis with the hope to create a pedagogical model to more efficiently meet those needs. We then engaged in the selection of ICT resources for Blended Elearning Theoretical Fundamentals, in syllabus and courseware materials design and development, in teacher training envisioning ways to creatively put theoretical principles into practice, in devising and developing balanced tests to objectively and coherently assess the communicative goals set. At the same time, we designed, created and judgmentally evaluated the pedagogical materials, supervised technical implementation, and managed the utilization of the system of our end users. The project

provided student teachers the opportunity to assume new roles: to become CAL (Computer-Aided-Learning) material designer and developer, script writer, manager and producer of media resources, work flow manager, online tutor, manager of the language learning environment, and mediator to open communication channels with a multidisciplinary team.

The blended-learning pedagogical model implemented combines: (a) Learners' independent work with CAL tasks for developing language skills in a network-based interactive multimedia environment, (b) online tutoring in web portfolios, (c) online interaction with global/local community, (d) online and face-to-face tutoring by CAL teacher-tutors, (e) face-to-face classes with CAL teacher-tutors.

References:

- [1]Cucoș, Constantin. "Informatizarea în educație." *Aspecte ale virtualizării formării*, Editura Polirom, Iași (2006).
- [2]Adăscăliței, Adrian. Computer Aided Instruction (in Romanian, "Instruire asistată de calculator.") *Editura Polirom, Iași* (2007).
- [3]Bonk, Curtis Jay, and Charles Ray Graham. "The handbook of blended learning." *Global perspectives, local designs* 1 (2006). Pfeiffer & Company , ISBN:0787977586
- [4]Knierzinger, Anton, Sindre Roesvik, and Erring Schmidt. "Elementary ICT curriculum for Teacher training." (2002). <http://iite.unesco.org/publications/3214597/>
- [5]Anderson, Terry, and Fathi Elloumi. "Theory and practice of online learning. Athabasca University; 2004." *Colin Tattersall and Rob Koper: EML and IMS Learning Design: from LO to LA* (2004).
- [6]Oliver, Ron, and Jan Herrington. *Teaching and learning online: A beginner's guide to e-learning and e-teaching in higher education*. Edith Cowan University. Centre for Research in Information Technology and Communications, 2001.
- [7]Office of Distance Learning, "Instruction at FSU: A Guide to Teaching & Learning Practices" <http://distance.fsu.edu/instructors/instruction-fsu-guide-teaching-learning-practices>
- [8]Khine, Myint Swe, and Atputhasamy Lourdusamy. "Blended learning approach in teacher education: combining face - to - face instruction, multimedia viewing and online discussion." *British Journal of Educational Technology* 34.5 (2003): 671-675.
- [9]Experimental moodle Platform of Teacher Education Dept., Al.I.Cuza University, Iași, www.moodle.ro/uaic/
- [10]moodle Platform of Electrical Eng. Faculty, Gh. Asachi Technical University, Iași, moodle.ee.tuiasi.ro

УДК 159.922.2

Palic Oxana

University Lecturer, Comrat State University,
Comrat, Republic of Moldova
E-mail: opalik@mail.ru

COMMUNICATIVE COMPETENCE AS A COMPONENT OF SOCIAL COMPETENCE IN THE PROFESSIONALIZATION OF PSYCHOLOGIST

Аннотация: В статье представлена коммуникативная компетентность как компонент социальной компетентности в процессе профессионализации психолога. Также перечислены структурные компоненты коммуникативной компетентности, развитие которых тоже является необходимым для приобретения профессиональных качеств психолога. Автором указана роль социального и эмоционального интеллекта, с которыми психологи сравнивают коммуникативную компетентность.

Ключевые слова: социальная компетентность, коммуникативная компетентность, профессионализация, социальный интеллект, эмоциональный интеллект.

Communicative competence is one of the basic characteristics of professional competence and professional training of professions such as "man - man." Communicative competence is a synthesis of the social, perceptive, reflective, auto psychological, psychological and pedagogical competences, and related skills. The high level of development of the competence allows communicating effectively in a team of professionals in order to achieve their goals. Communicative competence is developed through modeling of communicative situations and developing trainings, which help develop self-confidence, self-esteem, assertiveness, personal and social activity.

There are the following structural components of communicative competence: cognitive, regulatory, reflexive-status, and standard components [2].

The cognitive component includes a high level of professional erudition, knowledge of applied communication strategies, methods of psychological influence, rules and techniques of rhetoric, polemic, reflective listening and so forth.

Regulatory component - the ability to be engaged in dialogue, to persuade, to inspire, to change the communications tactics, to protect themselves from manipulation and psychological tricks, to take initiative in any kind of communications and situations.

Reflective-status component - an attractive image, awareness of their status, opportunities and resources, a high level of reflective culture, allowing flexibility and respond to changes in the communicative situation .

Regulatory component - adherence to moral and ethical standards and corporate behavior and communication.

In psychology, the concept of communicative competence associated with social and emotional intelligence. Social intelligence is the basis of socio-competent behavior. Social intelligence - is integrated intellectual capacity, which determines the success of communication and social adaptation, which integrates and controls the cognitive processes associated with the reflection of social facilities (the person as a communication partner or group of people). In the structure of social intelligence there are the following components: identity characteristics - openness to new; self-esteem, self-acceptance, social perception, social imagination and thinking; the ability to predict, simulate and understand social phenomena; communicative and personal potential underlying psychological contact and communication compatibility, as well as the psychological potential of the individual[7].

Social intelligence provides insight into behavior and actions, speech, and nonverbal behaviors (gestures, facial expressions) of people. It acts as a cognitive component of communicative abilities of the individual. In ontogenesis social intelligence develops later than the emotional component of communication skills – empathy.

Emotional intelligence is understood as the ability to understand and manage our own and others' emotions. The ability to understand the emotions means that a person can recognize the emotion, to establish the fact of emotional experience in himself or another person; may identify emotion, namely to determine what kind of emotion he or other people experience and find its verbal expression; understand the reasons behind this emotion and the consequences to which it leads.

The ability to control emotions means that people can control the intensity of emotions, first of all, to mute rather strong emotions; can control the outward expression of emotion. The more developed a human capacity for empathy, sympathy, emotional responsiveness, the higher the level of development of the ability to understand and predict human behavior, one's own behavior in situations of relationship.

The representatives of the profession of the "man - man" level of social intelligence and communicative competence is higher than that of the profession of the "man - sign system." Students with different levels of performance of the competent type of behavior in communication, differ from each other at a statistically significant level for the development of personal qualities, indicating the personal conditioning of their communicative competence. The highest direct correlations exist between the self-control in communication and a number of characteristics of empathy as personal property.

Without specifically organized support of such personality traits as empathy, internality, reflexive, assertiveness, and others, their formation in vocational education takes place only at the secondary level. Development of communicative competence can be algorithmic based on the gradual

formation of the individual components, education, integrative knowledge, skills and qualities. The leading factor in the development is specially organized learning environment.

Development of communicative competence can be modern direction communicative competence's formation that is considered as the creation of a psychologist in the educational process of communicative situations that would run mechanisms for the development of the individual. In this case we deal with the interactive teaching: expansion of joint work by the students, their communicative experience, primarily in the joint venture; the possibility to use not only the consciousness of man, but also his feelings, emotions; involvement in the learning process, of "the whole man" in order to provide comprehensive personal development.

Considering the fact, that social competence involves skills for effective collaboration and partnership, especially, with regard to the second component, it is logical to assume that the social competence and the competence of the quality of the subject's activity includes the ability to prevent, resolve, and manage conflict situations that may arise in the course of interaction with other people in professions such as "man-man". Thus, we see that the communicative competence acts as a component of social competence.

Based on the review of the definitions of social competence and communicative competence, we can imagine how important their role in the professionalization. The competences are synthesized, transformed and evolved long with the professionalization and the accumulation of life experience, and can be destroyed as a result of professional deformation [14].

Thus, the professional development of the individual in professions such as "man-man" is impossible without the development of social and communicative competences, which are basic as mediate the functioning of a person with others.

Библиография:

1. Анцупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях. – СПб.: Питер, 2005. – 288с.
2. Байденко В.И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения: Методическое пособие. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. – 72 с.
3. Башкин, М.В. Конфликтная компетентность личности: диссерт. канд. психол. наук. – Ярославль, 2009. – 242 с.
4. Болотов, В.А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе/ В.А. Болотов, В.В. Сериков // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 12.
5. Дроздова, Н.П. Активные методы обучения: учеб.-метод. пособие / Н.П. Дроздова, Е.Г. Ефимова, М.Ф. Колесников; под ред. Ф.И. Кайзера, Г.Г. Богомазова, З.А. Сабаева. – СПб, СПбГУ, 2002. – 296 с.
6. Леонов Н.И. Соотношение конфликтной и конфликтологической компетентностей // Социальный мир человека. – Вып.3. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: конструирование и развитие социальных миров», 24-25 июня 2010г. – Часть II: Прикладная социальная психология / Под ред. Н.И. Леонова. – Ижевск: ERGO, 2010. – 306с.
7. Лигинчук Г.Г. Психология профессиональной деятельности. Учебный курс (учебно-методический комплекс)//http://e-college.ru/xbooks/xbook059/book/index/index.html?go=part-006*page.htm 20.02.11

RELAȚIA DINTRE MOTIVAȚIE ȘI APTITUDINILE PROFESIONALE ALE STUDENȚILOR CU PROFIL MILITAR

Annotation. This article is a theoretical and experimental study concerning development of motivation and professional aptitudes at the students with military profile. In this study we were searched peculiarities of motivation developing which was investigated from the perspective of values related to internal and external aspects of the profession, monitored time spent by the student at the institution, including trainings offered by the military institution. In base of the research results were elaborated recommendations for preventing of demotivation of the students for a military career.

Key-words: motivation, professional motivation, value, interest, professional aptitudes, military institution, students.

Situația ce s-a creat pe Terra către debutul sec. al XXI-lea ne obligă pe noi, pământeni, de a elabora noi paradigme ce ar asigura existența vieții, ar axa activitatea umană pe trasee noi, netradiționale, dar nepericuloase, inofensive în dezvoltarea civilizației actuale. Fiecare epocă a dezvoltării omenirii a fost apreciată de anumite fenomene, care au marcat viața pe Terra. În prezent omenirea, tot mai mult și mai mult tinde spre un progres, o atmosferă legislativă și disciplinară legală, spre o dezvoltare liberă și independentă a omului în condiții de pace, siguranță [1].

Atmosfera legislativă și disciplinară din unitate depinde de scopul militarului, de pregătirea sa psihologică și fizică pentru a îndeplini cu succes serviciul militar.

Suportul teoretico-științific al studiului îl constituie ideea conform căreia personalitatea se definește ca un sistem integral, componentele structurale ale căruia sunt legate între ele și interrelaționează (P.Popescu-Neveanu, L.Vîgotsky, V.Davîdov, S.Rubinștein, A.Leontiev); ideile lui B.Teplov, B.Ananiev, S.Ababii, N.Claudiu, A.Cosmovici și alții referitor la dezvoltarea aptitudinilor profesionale în activitatea de profil.

Motivația reprezintă o condiție esențială pentru performanțele studenților. Supramotivarea determină o mobilizare energetică maximă, iar submotivarea conduce la o insuficientă mobilizare energetică. Motivația este esențială în activitatea psihică și în dezvoltarea individuală. Motivația reprezintă un concept cu caracter difuz deseori este relaționată cu alți factori, care energizează și direcționează comportamentul – factori cum ar fi: interesul, scopurile, trebuințele, valorile, aspirația, expectanța (Gagné and Berliner) [apud.5, p.11]. Nevoia de a ne menține stima de sine la un nivel cât mai ridicat posibil este unul din principalii factori motivatori ai acțiunilor noastre.

Aptitudinile se constituie într-un ansamblu de însușiri de ordin instrumental- operațional care diferențiază oamenii între ei în ceea ce privește maniera de desfășurare a diferitelor activități, și mai ales, în ceea ce privește randamentul cantitativ și calitativ al acestora. Printre aptitudinile speciale se numără în primul rând aptitudinile profesionale. O anumită combinație de capacități și însușiri asigură succesul într-o activitate profesională sau alta [4].

Este cunoscut că în formarea și dezvoltarea aptitudinilor un rol aparte revine eredității și mediului: aptitudinile sunt înnăscute, dar în același timp sunt dobândite – un rol deosebit îl are activitatea de învățare. Aptitudinile, deși depind și de ereditate, sunt influențate în mare măsură de factorii de mediu și de educație [7].

Conform psihologiei moderne: interacțiunea factorilor ereditari și a factorilor de mediu este foarte importantă. Factorii ereditari au rol de condiționare a aptitudinilor și nu de determinare, dotarea ereditară poate îngreuna sau ușura formarea aptitudinilor [8].

Analizând literatura științifică la problema dată am constatat că motivația reprezintă ansamblul factorilor dinamici, care determină conduita unui individ. Motivația este factorul care determină organismul să acționeze și să urmărească anumite scopuri. Motivația vizează analiza factorilor ce

determină comportamentul și are rol de activare și de mobilizare energetică, de orientare și de direcționare a conduitei într-un anumit sens. Motivația reprezintă o condiție esențială pentru performanțele studenților.

Aptitudinile se constituie într-un ansamblu de însușiri de ordin instrumental- operațional care diferențiază oamenii între ei în ceea ce privește maniera de desfășurare a diferitelor activități.

Specificul adolescenților cu profil militar are ca scop dezvoltarea viitorilor militari, formarea deprinderilor, aptitudinilor profesionale ce se configurează pe mai multe aspecte, dimensiuni și trăsături, dintre care se evidențiază și mediul în care își fac studiile.

Scopul prezentei cercetări îl constituie determinarea dimensiunilor psihologice ale interconexiunii dintre motivație și aptitudinile profesionale la studenți-militari în formare.

În rezultatul analizei literaturii cercetate referitor la problema motivației și aptitudinilor am lansat **ipoteza** conform căreia motivația interacționează cu aptitudinile profesionale în perioada adolescenței. Presupunem că relația dintre aceste două variabile (motivația și aptitudinile profesionale) depinde de nivelul dezvoltării motivației și de condițiile concrete de dezvoltare ale aptitudinilor profesionale.

Eșantionul experimental a fost constituit din 75 de subiecți cu vîrstă de la 19 pînă la 21 ani, ai Instituției Militare din RM. Toți subiecții au fost sănătoși, fără probleme de sănătate acute.

Cercetarea a fost desfășurată la etapa de constatare la care a fost stabilit nivelul dezvoltării motivației și al aptitudinilor profesionale a subiecților experimentului. Pentru depistarea particularităților dezvoltării motivației am aplicat testul "Evaluarea motivației profesionale" de R.Rimskaia; pentru evaluarea intereselor profesionale am aplicat chestionarul de interese (I.I.P.) elaborat de J.L.Holland; pentru evaluarea aptitudinilor am aplicat Bateria Factorială PMA propusă de laboratorul Psihometric al Universității din Chicago restandardizat de Societatea Română de Psihologie Aplicată Pitești.

Rezultatele studiului au vizat, că principalele motive sunt legate de caracteristicile vieții socio-economice - 68%, printre care menționăm: curiozitate – 4%, partea materială din cauza șomajului din viața civilă – 16%, dezvoltarea individuală – 20%, siguranța serviciului – 12%, poziția socială – 16% (fig. 1). Pe cînd doar 32% din studenții intervievați au menționat alegerea profesiei de militar prin dorința de a fi în slujba patriei.

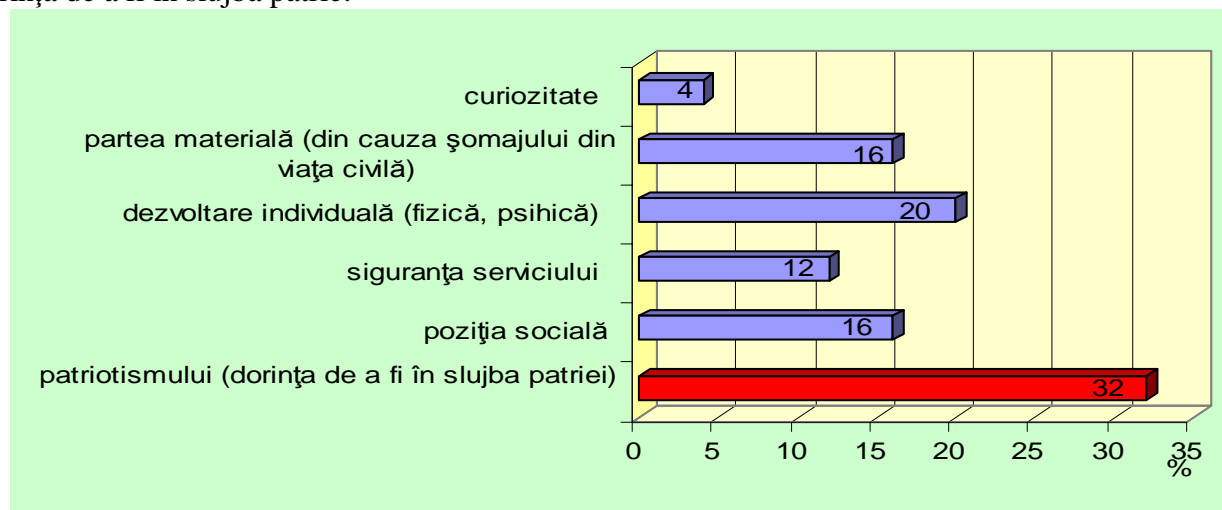

Figura 1. Indicii motivației pentru alegerea carierei militare

Așa dar, aspectul motivațional al alegerii profesiei de militar ține mai mult de caracteristicile vieții socio-economice.

Rolul unui ofițer în armată este mult mai complex și mai dificil. Relaționarea cu subordonații, un nou mod de relaționare cu cadrele militare, asemenea responsabilității luării deciziilor și implicarea directă în procesul de coordonare și planificare a activităților sunt câteva elemente care evidențiază complexitatea noului rol pe care îl dobândesc foștii studenți în activitatea lor profesională.

Odată cu începutul studiilor se evidențiază atitudinea față de mediul militar care ia făcut să depună dosare pentru a urma studiile și a deveni ofițeri, interviurile și analiza motivelor care i-au condus către această decizie demonstrează satisfacerea în mare măsură a motivelor care i-au determinat să facă studiile respective. Au dezvoltat o atitudine pozitivă față de tot ceea ce înseamnă

sistemul militar. S-au evidențiat mai multe motive: dorința de a avea un serviciu sigur (ca perspectiva de viitor), dorința de asumare a responsabilității, nevoia împlinirii profesionale.

Desigur, condițiile socio-economice își pun în continuare amprenta asupra opțiunii lor, însă apar acei factori motivatori menționați în teoria lui F. Herzberg. Este vorba de trebuințele dobândite de individ, trebuințe esențiale în asigurarea echilibrului psihic al persoanei. Sunt multe situații în care diferite persoane aleg meseria din nevoia de a câștiga bani, iar ulterior ajung să fie acaparate de meserie și să muncească din plăcere. Apare treptat satisfacția oferită de practicarea meseriei, datorită dispariției motivului inițial. Motivația inițială, baza inițială de a obține recompense se transformă în plăcerea de a munci.

Dezvoltarea motivației intrinseci, este foarte importantă, deoarece contribuie la realizarea unei comunități profesionale dinamice și eficiente în cadrul căreia toți au un scop comun - atingerea obiectivelor organizației. Acest scop poate fi atins cu succes atunci când oamenii din sistem simt nevoia de recunoaștere și autorealizare, se simt împliniți datorită activităților pe care le desfășoară.

În fond, condiționați de aspectul socio-economic, viitorii militari au optat pentru acest stil de viață, au îndeplinit cerințele condiției militare, au făcut față unor situații complexe pe care le-au depășit cu succes, ba mai mult, unii vor să progreseze din punct de vedere profesional, fapt care impune în mod automat și o puternică motivație intrinsecă.

Astfel, cercetările realizate au demonstrat la tinerii studenți, axarea pe valori care țin de aspecte extrinseci ale profesiei - obținerea unor satisfacții de ordin material, relații bune cu superiorii și mai puțin pe aspecte valorice ce țin de profesie - patriotism, onoare și disciplină militară. Deci, motivele pentru care au ales cariera militară sunt plasate în sfera beneficiilor pe care le-ar putea obține în urma alegerii acestei profesii.

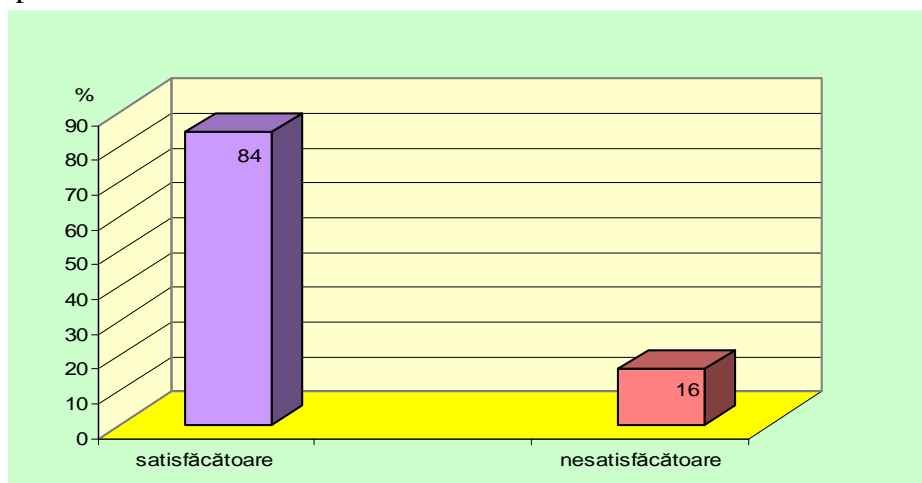

Figura 2. Monitorizarea perioadei petrecute până în prezent în instituția de învățământ

Percepția pe care o au studenții cu privire la instituție militară, după anii petrecuți în academie, poate constitui un factor de motivare sau demotivare pentru alegerea carierei militare. Gradul de satisfacție poate constitui un imbold, un factor mobilizator și de ce nu, motiv pentru profesia de ofițer.

Un alt obiectiv al studiului nostru a fost de a evalua unele particularități ale vieții de student în cadrul Instituției Militare.

În figura 2 este redată aprecierea de către studenți a perioadei petrecute de până în prezent în instituția de învățământ.

După cum se poate observa cei mai mulți studenți – 84% apreciază satisfăcătoare perioada petrecută în instituția militară, gradul de satisfacție fiind reprezentat cel mai adesea, în viziunea lor, prin prisma condițiilor pe care le oferă Instituția - baza materială, condiții de cazare și alimentare.

În cadrul instituției militare accentul cade cu desăvârșire pe formarea și dezvoltarea cunoștințelor, pe însușirea unei culturi generale temeinice, dar și a unor deprinderi care să-i facă apti pentru a urma cu succes activitatea în cadrul armatei. Motivația învățării alături de motivația pentru cariera militară constituie o cerință și un scop în sine. Răspunsurile studenților cu privire la aprecierea pregătirii pe care o oferă instituția sunt redată în figura 3.

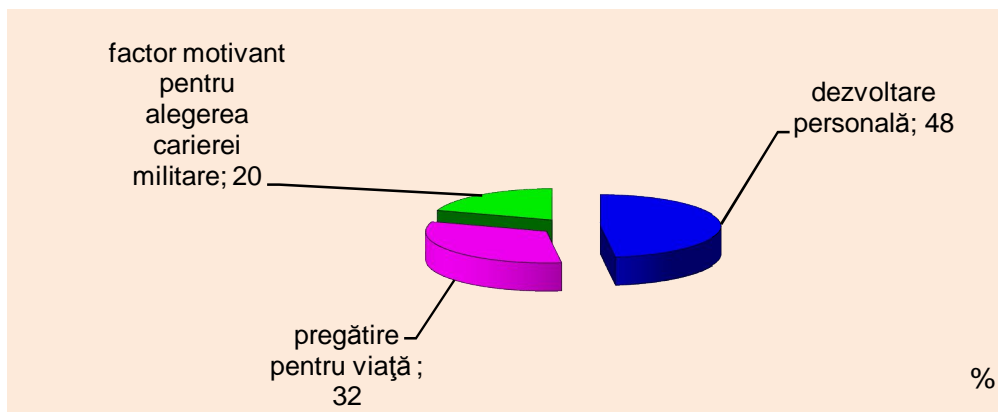

Figura 3. Evaluarea pregătirii pe care o oferă instituția militară de învățământ.

După cum se poate observa procentul celor care apreciază instituția militară ca factor motivant în alegerea carierei militare este foarte redus – 28%. Cei mai mulți studenți consideră că, instituția militară a constituit mai mult o pregătire pentru viață și a contribuit la dezvoltarea lor personală.

Au fost propuse două criterii de apreciere a profesiei de ofițer:

- modul de apreciere reflectă, într-o anumită măsură, respectul pe care îl au studenții vizavi de această profesie;
- ofițerul reprezintă pentru cei mai mulți studenți, un model și ca atare au tendința de a-l aprecia în funcție de așteptările pe care le au față de modelul respectiv.

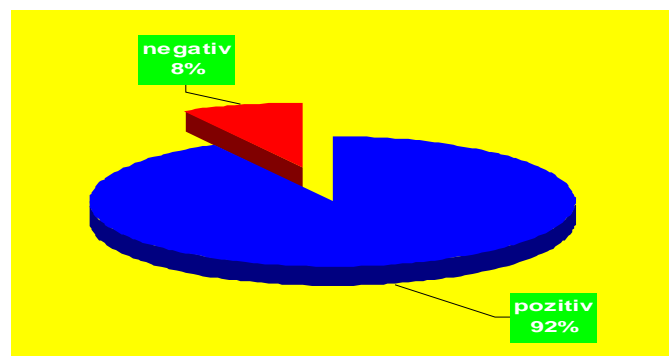

Figura 4. Estimarea profesiei de ofițer.

Se observă la studenți tendința de a aprecia pregătirea profesională prin prisma rezultatelor pe care au reușit să le obțină pe parcursul anilor. Unii studenți care nu au obținut rezultatele dorite au tendința, de a-și justifica rezultatele, făcând apel la calitatea pregătirii de care au beneficiat. În figura 4 este redat gradul de apreciere al pregătirii profesionale în viziunea studenților. După cum putem observa numărul celor care apreciază pozitiv profesia de ofițer este mult mai mare (92%) decât al celor care apreciază negativ (8%) această profesie.

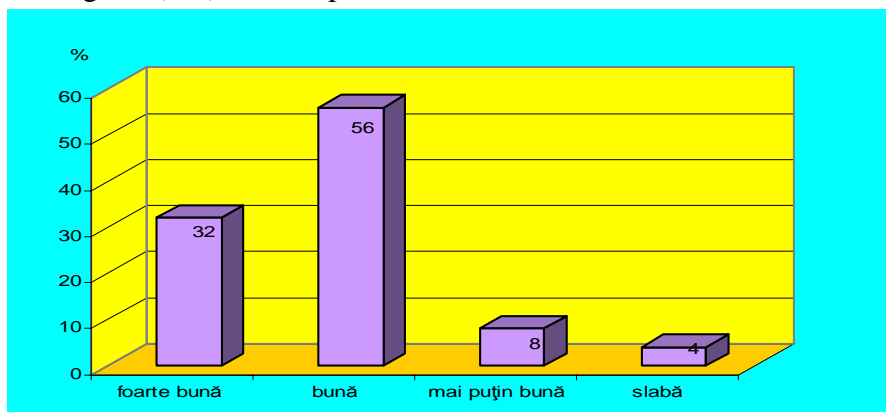

Figura 5. Aprecierii pregătirii profesionale oferită de instituția militară, în vederea alegerii carierei militare

După cum se poate observa din figura 5 cei mai mulți studenți apreciază pregătirea profesională ca fiind bună - 56%, și foarte bună – 32%. Acești studenți consideră că au obținut un nivel de cunoștințe înalt, au căpătat aptitudini și deprinderi profesionale care le va permite activitatea cu succes în Armata Națională. Fiind astfel apreciată pregătirea profesională, indică faptul că, nu se constituie într-un motiv care să îi demotiveze pe studenți pentru cariera militară.

Monitorizând opțiunile studenților după absolvirea instituției militare s-au estimat principalele categorii de muncă pentru care pot opta după absolvirea instituției militare.

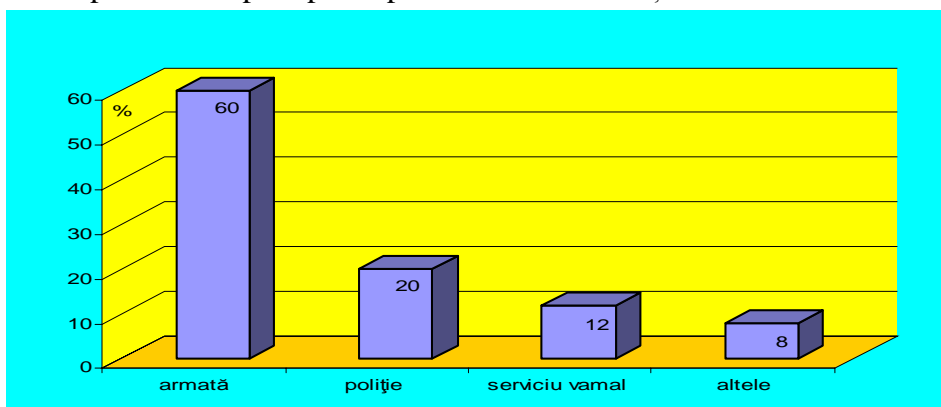

Figura 6. Opțiunea studenților după absolvirea instituției militare (subiecți, %).

După cum se poate observa din figura 6 cei mai mulți studenți 60% și-au exprimat dorința de a urma o carieră militară după absolvirea instituției. 20% din studenți și-au exprimat dorința de a activa în poliție, iar 12% - în serviciul vamal. Cei care au ales ca variantă de răspuns „altele” – 8% și-au exprimat dorința de a urma activității din domeniul civil, probabil din cauza demotivării pentru cariera de militar.

Astfel, se conturează un accent deosebit pe pregătirea militarilor, fiind necesară promovarea conceptului de formare continuă, de dezvoltare a cunoștințelor privind asigurarea calității resurselor umane, ceea ce va îmbunătăți calitatea lor profesională.

În urma analizei motivației pentru cariera militară s-au estimat două clustere: I cluster – motivație pentru profesie (32%) și clusterul II – legat de caracteristicile vieții socio-economice (68%).

Luând în considerație faptul că, în sens larg, motivația stă la baza conduitei omului și întotdeauna îmbină un ansamblu de mobiluri – trebuințe, atracții, emoții, interese, intenții, idealuri, care susțin realizarea anumitor acțiuni, fapte sau exprimarea anumitor aptitudini și opinii, ne-am propus să evaluăm interesele și aptitudinile profesionale la studenții cu profil militar.

Pentru evaluarea interesului am aplicat Inventarul de Interese Profesionale.

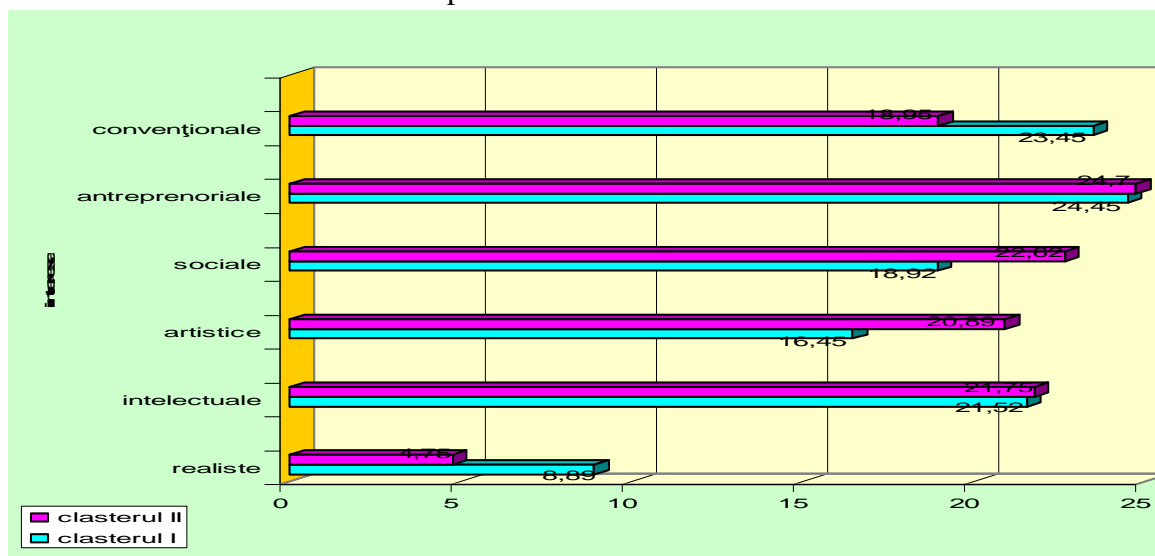

Figura 7. Scorurile Inventarului de Interese Profesionale

Pentru măsurarea aptitudinilor cognitive, am utilizat Bateria Factorială PMA (Primary Mental Abilities), care reprezintă un ansamblu de teste destinat să măsoare cinci dintre principalele aptitudini

mentale - V (Semnificația Verbală), S (Aptitudinea Spațială), R (Raționamentul), N (Aptitudinea Numerică) și W (Fluiditatea Verbală).

Am studiat configurațiile intereselor și aptitudinilor pe baza rezultatelor obținute de fiecare din loturile diferențiate după caracterul motivațional și le-am comparat pentru a stabili diferențele.

Evaluând rezultatele Inventarului de Interese, am constatat că studenții, clasterului I, au obținut scoruri brute semnificativ mai mari la scalele Realist $8,89 \pm 0,04$ ($t=3,03$; $p<0,01$) și Convențional $23,45 \pm 0,07$ ($t=2,42$; $p<0,01$), (fig.7, tab.1), decât studenții clasterului II.

Tabelul 1. Scorurile Inventarului de Interese Profesionale în dependență de motivație

Tipuri de interese	R - realiste	I – intelectuale	A - artistice	S - sociale	E – antreprenoriale	C – convenționale
Clasterul I	8,95 $\pm 0,14$	21,52 $\pm 0,21$	16,45 $\pm 0,04$	18,92 $\pm 0,16$	24,45 $\pm 0,9$	23,45 $\pm 0,07$
Clasterul II	4,75 $\pm 0,08$	21,75 $\pm 0,11$	20,89 $\pm 0,64$	22,62 $\pm 0,32$	24,57 $\pm 1,02$	18,95 $\pm 0,14$
P	$t=3,03$, $p<0,01$	$t=0,12$, $p<0,1$	$t=2,35$, $p<0,02$	$t=2,17$, $p<0,05$	$t=0,07$, $p<0,1$	$t=2,42$, $p<0,01$

Presupunem că acești studenți au o preferință pentru activități implicând rezolvarea unor probleme concrete, teoretic abstracte. Ei pot achiziționa mai ușor competențe în domeniul mecanic, tehnic sau competențe teoretice și pot fi mai puțin orientați către activități din domeniul social sau educațional, însă nu se estimează incapacitate de adaptare în planul relațiilor sociale. Pentru a se materializa în performanțe sau realizări notabile, interesele studenților față de profesia de militar trebuie să fie susținute de un nivel aptitudinal corespunzător.

Comparând notele brute la testele de aptitudini a bateriei factoriale cognitive (fig.8, tab.2) obținute de acești studenți, am observat că studenții clasterului I au obținut în medie note semnificativ mai mari la testele Aptitudine Numerică $14,85$ ($t=1,99$; $p<0,05$) și Aptitudine Spațială $19,66$ ($t=2,24$; $p<0,03$), însă Aptitudine Numerică reflectă doar o tendință, fiind situată la limita semnificativității. La acești studenți este accentuată aptitudinea de a opera cu simboluri numerice, respectiv cu structuri spațiale.

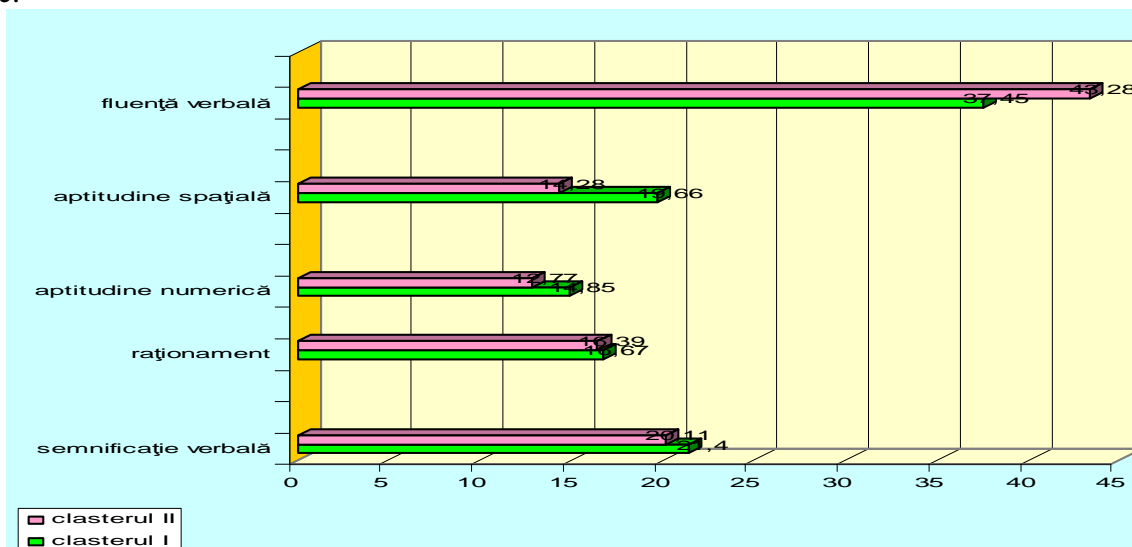

Figura 8. Rezultatele la testele bateriei de aptitudini cognitive

Studenții clasterului II au vizat interese de tip artistic și social (fig.7, tab.1). Ei au obținut o medie a scorurilor semnificativ mai mare la scalele Artistic $20,89$ ($t=2,35$; $p<0,02$) și Social $22,62$ ($t=2,17$; $p<0,05$). Pentru ei este caracteristică dorința de relaționare socială și ajutorare a celorlalți, prin sociabilitate și spiritul de cooperare, prin tendința de a trece la acțiune, posedă competență de relaționare cu ceilalți.

Deoarece clasterul II (orientare socio-economică) s-a vizat cel mai reprezentativ am calculat corelațiile interscalare după Spearman și s-au estimat următoarele cupluri de interese mai frecvent întâlnite de care ar trebui să se țină cont la alegerea profesie: artistic-social ($r=0,49$; $p<0,05$), social-investigativ ($r=0,35$; $p<0,01$), social-antreprenorial ($r=0,36$; $p<0,02$) și antreprenorial-convențional ($r=0,78$; $p<0,05$).

Aceste corelații estimează că studenții care prezintă interes către un domeniu socio-uman sau artistic se caracterizează prin dorința de relaționare socială și ajutorare a celorlalți, prin sociabilitate și spiritul de cooperare, prin tendința de a trece la acțiune. Spiritul de întreprinzător prezintă și dorința de afirmare specifică vârstei. Asocierea intereselor de tip cu cele de tip intelectual, deși aparent paradoxală, probabil se datorește dorinței studenților de a cerceta și înțelege realitatea socială care îi înconjoară. Pentru ei este caracteristică că ei îmbină cunoștințele teoretice cu cele practice, aplicând mijloace concrete. Relația între scala social și cele de la scala antreprenorial se explică prin achiziționarea de către studenți a unor competențe de relaționare cu ceilalți. Corelația scalele antreprenorial și convențional reflectă specificul vârstei – adolescenței se află în plin proces de constituire și maturizare a propriei lor identități, fiindu-le caracteristică dorința de afirmare independentă, dar și absența unor alternative proprii la repere normative deja existente care se pot asocia cu aptitudini și comportamente conformiste în propriile lor acțiuni și relații sociale.

Am stabilit, că studenții din clusterul I au obținut în medie valori mai mari decât cei din clusterul II la testele Aptitudine Numerică și Aptitudine Spațială, probabil datorită prezenței mai vădite la studenții clusterului I a aptitudinilor de a opera cu simboluri numerice și structuri spațiale.

Tabelul 2. Rezultatele la testele bateriei de aptitudini cognitive în dependență de motivație

Teste PMA	V – semnificație verbală	R - Raționament	N – aptitudine numerică	S – aptitudine spațială	W – fluentă verbală
Clusterul I	21,40 ±1,19	16,67 ±0,23	14,85 ±0,77	19,61 ±0,89	37,45 ±1,57
Clusterul II	20,11 ±0,34	16,39 ±0,65	12,77 ±1,01	14,28 ±0,79	43,28 ±1,22
p	t=1,25, p<0,5	t=0,3, p>0,5	t=1,99, p<0,05	t=2,24, p<0,03	t=3,36, p<0,01

Pe de altă parte, la reprezentanții clusterului II au predominat interesele de tip artistic și social, care vizează necesitatea de a activa cu oamenii, de a-și exprima sentimentele și ideile despre viață, lume direct sau indirect. Interesele în acest domeniu au fost vizate și de diferențele obținute la factorul Fluentă verbală în favoarea clusterului II care certifică importanța pe care o are performanța socială a acestora. Studenții clusterului II (68% - profil socio-economic) au obținut scoruri ridicate la scalele Artistic și Social, corelate cu scalele Inventarului de Interese Profesionale au vizat corelații înalte între tipurile artistic-social, social-investigativ, social-antreprenorial care ar putea fi luată în considerație la încadrarea în câmpul muncii.

În baza studiului întreprins propunem unele **recomandări** pentru prevenirea demotivării unor studenți pentru cariera militară și de spriginire a acestora în vederea sporirii șanselor de reușită în instituțiile militare de învățământ. Considerăm că, ar fi benefic să se acorde o mai mare atenție modului de pregătire individual al studenților, informării lor, familiarizării lor în legătură cu mediul militar. Astfel se impune: o mai mare responsabilitate a studenților în vederea conștientizării dificultății pe care o presupune admiterea în instituțiile militare de învățământ; formarea deprinderii de a se autoevalua, pentru a preîntâmpina fenomenul de superficialitate și de supraevaluare a posibilităților intelectuale și aptitudinale reale; formarea deprinderii de a munci suplimentar și stimularea studenților în acest sens prin recompensarea muncii suplimentare; posibilitatea de a intra în contact cu cei care nu au reușit să între în sistem, pentru a li se împărtăși eventualele greșeli pe care aceștia și le reproșează în privința pregătirii pe care au depus-o; acordarea unei mai mari atenții și sprijin acelor studenți care întâmpină dificultăți de învățare și evitarea situațiilor de “marginalizare” a acestora prin constrângerea lor de a munci cât mai mult suplimentar; sporirea încrederii studenților în forțele proprii pentru a putea evita situațiile de genul “teama de eșec” datorită numărului redus de locuri în armată.

Compararea rezultatelor cercetării cu ipoteza înaintată ne permite să afirmăm că în ansamblu ipoteza s-a confirmat. Sinteza rezultatelor cercetării teoretice și a datelor empirice obținute ne permit să formulăm următoarele concluzii generale:

- motivația și aptitudinile profesionale se află într-o relație pozitivă puternică la studenții cu profil militar;

- relația pozitivă a fost depistată între următoarele variabile: motivație și scalele Realist, Convențional al inventarului de Interese și testele de aptitudine numerică, Aptitudine spațială a Bateriei Factoriale la studenții clasterului I; motivație și scalele Artistic, Social al Inventarului de Interese și testele Fluență Verbală a Bateriei Factoriale la studenții clasterului II;
- Motivația studenților cu profil militar se află într-o legătură strânsă cu aptitudinile profesionale și de condițiile concrete de dezvoltare ale acestora.
- Imaginea profesiei se constituie dintr-un ansamblu de percepții individuale și sociale formate și transmise prin intermediul relațiilor interpersonale sau prin surse de informare publică.
- Rezultatele studiului au vizat, că principalele motive în alegere carierei militare sunt legate de caracteristicile vieții socio-economice mai mult - 68%, decât de cele care țin de profesie (patriotism, dorința de a fi în slujba patriei) - 32%. 84% din studenți au apreciat perioada petrecută în instituția militară până la momentul chestionării ca satisfăcătoare, gradul de satisfacție fiind reprezentat prin prisma condițiilor pe care le oferă academia - baza materială, condiții de cazare și alimentare.
- Motivația învățării alături de motivația pentru cariera militară constituie o cerință și un scop în sine. Răspunsurile studenților care apreciază pozitiv profesia de ofițer este mult mai mare de 92%, decât al celor care apreciază negativ această profesie 8%, fiindcă studenții apreciază pregătirea profesională prin prisma rezultatelor pe care au reușit să le obțină pe parcursul anilor. Studenții care nu au obținut rezultatele dorite se justifică prin calitatea pregătirii de care au beneficiat.
- S-a constatat, că studenții cu profil militar, se axează pe aspecte extrinseci ale profesiei - obținerea unor satisfacții de ordin material, relații bune cu superiorii și mai puțin pe aspecte valorice ce țin de profesie - patriotism, onoare și disciplină militară.
- Am constatat, că 32% din studenți au obținut scoruri brute semnificativ mai mari la scalele Realist (8,89) și Convențional (23,45). Ei optează pentru activități ce țin de rezolvarea unor probleme concrete, teoretic abstracte, pot achiziționa mai ușor competențe în domeniul mecanic, tehnic și sunt mai puțin orientați către activități din domeniul social sau educațional, însă nu s-a estimat incapacitate de adaptare în planul relațiilor sociale.
- Motivația, interesul de rînd cu aptitudinile sunt factori determinați în alegerea profesiei militare.

Bibliografie:

1. Anton M. Valorile și securitatea națională în contextul euro-atlantic actual. // Teza doctorat. - București, 2006, 124p.
2. Allport G. W. Structura și dezvoltarea personalității. -București: Didactica și pedagogică, 1991, 202p.
3. Antoci D. Elaborarea principiilor psihologice de stimulare a motivației elevilor către învățare și creștere profesională. Problematica educației în mileniul III: național, regional, european. Comunic. la simpoz. șt. intern., 2-3 noiem, 2006, Chișinău. - Ch.: USM, 2007, 331 p.
4. Antoci D. Aptitudinile elevilor: interacțiune, influența, dezvoltare. Monografie. Chișinău: Print Caro, 2011, 122p.
5. Ewen, Robert B. Introducere în teoriile personalității / Robert B.Ewen; trad.Sofia Manuela Nicolae. – București: Editura Trei, 2012. 575p.
6. Mânzat I. Psihologia Sinelui. Un pelerinaj spre centrul ființei. - București. Ed.: Eminescu 2000, 200p.
7. Popescu-Neveanu P. Introducere în psihologia militară. București, 1970, 277p.
8. Popescu- Neveanu P. Dicționar de psihologie. București, 1978, 784p.
9. Sălăvăștru D. Psihologia educației. Iași: POLIROM, 2004, 288p.
10. Ковалев В.И. Мотивы поведения и деятельности. Москва, 1988, 192с.
11. Маслоу А. Мотивация и личность. / Пер. с англ. - СПб.: Евразия, 1999, 478с.

MANIFESTAREA SINDROMULUI BURNOUT LA CADRELE DIDACTICE

Abstract. The present study aims to investigate the Burnout in teaching. The study is built upon the theoretical model proposed by C.Maslach, where Burnout occurs when job demands exceed job resources for a prolonged period of time. Under the Burnout sindrom is viewed as an erosion of job involvement and manifests itself as a feeling of emotional depletion and reduction in job performance. Burnout is the intense feeling of stress, physical and emotional exhaustion, depersonalization and depression. Another symptom of teach Burnout includes: anxiety and frustration, impaired performance, lack of motivation, lost of meaning in profession; teachers feel overwhelmed and often lack self confidence.

Key-words: Burnout, emotional exhaustion, job demands, job resources, depersonalization, depression, impaired performance, lack of motivation.

În decursul a mai bine de 40 de ani, fenomenul sindromului Burnout a constituit obiectul de interes a tot mai multor psihologi, sociologi, manageri de talie internațională. Majoritatea cercetărilor au evidențiat caracterul global al acestuia.

După M. Winefield (2003) cadrele didactice înregistrează niveluri de stres mult mai crescute decât alte categorii profesionale, precum inginerii, angajații din transport sau chiar față de alți angajați ai sistemului de învățământ cum ar fi personalul auxiliar [5].

În condițiile societății contemporane s-a schimbat fundamental tot ce ține de locul și modul de a interrelaționa unul cu altul. Acest fapt preschimbe serviciul într-un loc rece, ostil, un mediu pretențios, ceea ce duce la epuizarea emoțională, fizică, spirituală.

Psihanalistul germano-american Herbart Freudenberger, introduce pentru prima dată termenul de Burnout în terminologia medicală și psihologică în anul 1974, într-un articol intitulat Staff Burnout. Acesta utilizează noțiunea pentru a desemna uzura, eșuarea și epuizarea energiei, care îi provoacă individului o scădere globală a întregului potențial [6].

Spre sfârșitul anilor 1990, C. Maslach propune utilizarea termenului de "ardere profesională" în loc de "ardere emoțională", argumentând această modificare prin faptul că arderea emoțională este legată exclusiv de munca de serviciu, numind-o "o eroziune a implicării în muncă" [7, p.190].

În accepțiunea cercetătorului Cary Cherniss (1980) Burnout-ul este definit ca "proces în care un profesionist angajat anterior se dezangajează de munca sa, ca răspuns la stresul sau la tensiunea resimțită" [apud 2, p.18].

S.E.Hobfoll, (1989), explică apariția sindromului Burnout prin dezechilibrul ce apare între resursele pe care individual le posedă sau se așteaptă să le achiziționeze și cele pe care el le consumă sau le pierde [apud.2, p.608].

Cu certitudine putem afirma că fenomenul sindromului Burnout apare ca o reacție a organismului la mediul, condițiile și cerințele înaintate la locul de muncă. Acest sindrom afectează în mod special profesiile care presupun interrelaționarea cu oamenii și se referă la fenomenul de deformare personală. Sindromul Burnout se caracterizează prin trei simptome: epuizarea emoțională, depersonalizarea și reducerea realizărilor personale. Interpretările frecvente ale specialiștilor referitoare la acest sindrom denotă tendința cercetătorilor de a elucida fenomenul dat nu doar din perspectiva structurală ci și cea relațională. Astfel, estimăm importantă valoarea definirilor

sindromului Burnout. Sindromul Burnout nu are nimic de a face cu lipsa capacității didactice, sau lipsa dorinței de a fi un bun profesor. De fapt, majoritatea cadrelor didactice care se confruntă cu sindromul Burnout au fost dedicați și entuziaști atunci când și-au început cariera [8].

După M.Cojocaru-Borozan (2010) ”...cauzele apariției sindromului Burnout la profesori ar fi incompatibilitatea dintre așteptările personale de la profesia aleasă și realitatea profesională, specificul activităților în sfera socială ce implică diverse relații interpersonale marcate de nivel eterogen de educație, desconsiderarea propriei valori, probleme tipice de autoorganizare (insuficiența autonomiei, conflicte de rol, feed-back neadecvat sau suficient), sentimentul nerealizării personale și dispoziția adevăratului sens, insuccesul profesional, fon general de extenuare profundă și exigențe crescânde, pasivitate și dispoziția activismului vital, reflecții filosofice distructive, activitate profesională cu valoare motivațională uzată, insatisfacție profesională, ratare profesională, stres ocupațional generat de dezvoltarea sistemului individual de valori, deficit al energiei psihice, dificultăți de autorealizare și pierderea ritmului vieții profesionale, neîmpăcarea cu sine în raport cu calitatea activității profesionale, deficitul relațional, excitabilitate sporită, accentuarea pragmatismului existențial, orientări vitale consumiste” [1, p.74].

În literatura din domeniul psihologic sunt bine conturați factorii ce condiționează apariția sindromului arderii profesionale. Deci, vorbim de: factori generali, organizaționali și personali.

Dacă vorbim de factori generali, atunci aceștia reprezintă un grup de variabile ce caracterizează în mod general anumiți subiecți. În cercetarea de față vom menționa despre vîrstă, stagiul profesional ca factori generali.

Părerile cercetătorilor referitor la vîrstă ca factor general sunt împărțite, unii consideră vîrsta tînără ca factor de risc în apariția arderii profesionale, alții, dimpotrivă, consideră că vîrsta cea mai periculoasă este de 40-50 de ani [4]. Cu certitudine se poate menționa că epuizarea profesională crește după 30 ani.

Stagiul s-a dovedit a fi o variabilă destul de importantă în ceea ce privește apariția arderii profesionale.

BoйкоB.B. (1996) stabilește că, profesorii după 11-16 ani de muncă în domeniu capătă rezistență la arderea profesională, spre deosebire de cadrele didactice cu un stagiul de pînă la 5 ani, aflați în perioada cea mai vulnerabilă a sindromului Burnout [3].

Printre *factorii organizaționali* vom menționa suprasolicitarea, suportul social, ambiguitatea rolului.

Suprasolicitarea creează un dezechilibru între cerințele și posibilitățile de realizare ale angajaților. Multe cercetări au stabilit o corelație directă între suprasolicitare, stres și ardere emoțională în particular la profesori.

Profesorii care simt sprijinul din partea conducerii, familiei și colegilor sunt mai puțini sensibili la sindromul Burnout.

Ambiguitatea de rol este asociată cu lipsa de claritate pentru angajați referitor la obligațiile, obiectivele, statutul și responsabilităților lor.

În vederea *factorilor personali*, putem menționa că personalitatea indivizilor poate influența atât manifestarea, cît și predispoziția individuală la arderea emoțională.

Datorită studiilor științifice se poate afirma cu certitudine că pentru apariția arderii profesionale nu este suficient apariția doar a unui singur factor ci manifestarea a mai multor factori în dependență de anumite cauze, circumstanțe. Contextul lumii de astăzi ne oferă numeroase oportunități, risc sporit de a ajunge la o epuizare profesională.

Sindromul Burnout erodează sănătatea, stima de sine, creează tensiuni în relațiile cu familia, cu prietenii și colegii. Printre *consecințele* sindromului Burnout putem enumera: scăderea autoaprecierii, creșterea irascibilității, scăderea performanței, unii din cei ce suferă de Burnout devin conflictogeni, perturbînd ritmul și sarcinile comune de lucru, afectarea relațiilor interpersonale.

Analiza cercetărilor științifice au permis să fortificăm conturarea conceptului de sindrom Burnout și manifestarea lui la cadrele didactice, totodată, a permis și evidențierea următoarelor *concluzii*:

- Conceptul de sindrom Burnout este abordat la ora actuală divers, însă nu se atestă un concept care ar fi unanim și ar prezenta o definiție exhaustivă, completă, integrală.

- Sindromul Burnout afectează în mod special profesiile ce presupun interrelaționarea cu alți oameni și se referă la fenomenele de deformare personală, care apar ca rezultat al acumulării interne a emoțiilor negative, fără posibilitatea de a le exterioriza sau elibera.
- Burnout este privit ca un proces generat nu doar de stres, ci ca un proces independent, care se dezvoltă în timp și are cauze specifice, în special legate de personalitate.
- Manifestarea sindromului Burnout parcurge dinamic patru faze pe care le urmează subiectul în acest proces: *cantitate ridicată de lucru + epuizare fizică / emoțională + depersonalizare + disperare / aversiune = Epuizare Profesională.*

Bibliografie:

1. Cojocaru-Borozan M. Teoria Culturii Emoționale. Chișinău: Tipogr. UPS „I. Creangă”, 2010. 239 p.
2. Zlate M. Tratat de psihologia organizațional-managerială. Iași: Polirom, 2007. 688 p.
3. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: Информац. издат. Дом “Филин”, 1996. 472с.
4. Ковалева Е. Особности преодоления эмоциональной напряженности саморегуляции в педагогической деятельности. In: Revista “Psihologie, Pedagogie Specială și Asistență Socială”, UPS “I. Creangă”, 2011. nr. 25, cc. 11-14.
5. Blandford S. Managing Professional Development in Schools. Londra: Routledge, 2012. 256 p.
6. Edelwich J., Brodsky A. Burn-out: stages of disillusionment in the helping professions. New York: Human Sciences Press, 1980. 255 p.
7. Maslach C. Job burnout: New directions in research and intervention. Current Directions. In: Psychological Science, 2003. nr. 12(5), pp. 189-192.
8. Schaufeli W. B., s.a. Professional burnout: Recent developments in theory and research. Washington: Taylor & Francis, 1993. 299 p.
9. http://books.google.ge/books?id=4kEbMr8B4NMC&pg=PA262&source=gbs_selected_p.es&cad=3#v=onep.e&q&f=false (vizitat 20.09.15).

УДК 338.43

Boțan-Ohrimenco Aliona

lector UPS „Ion Creangă”, doctorandă

or. Chișinău

E-mail: aliona_botan@mail.ru

VALORI POST-EXPERIMENTALE ÎN PLANUL VALORIFICĂRII DISCURSULUI DIDACTIC LA STUDENȚII PEDAGOGI

Abstract. The article describes experimental evidence registered in the control experiment, aimed to validate scientific knowledge and interpersonal components of the didactic discourse through the informative-cognitive, rhetorical, argumentative-persuasive, motivational and relational dimensions. The purpose of experiment is to observe established differences in the level of discursive competence of students on the component elements of discourse, determined by the theoretical model, established as indicators for evaluating the didactic discourse.

Keywords: didactic discourse, discursive competence, discursive behavior, scientific knowledge component, interpersonal component, cognitive-informative dimension, rhetorical dimension, argumentative-persuasive dimension, motivational dimension, relational dimension.

Metodologia valorificării discursului didactic a condus la aplicarea experimentului de control a cercetării, ce va determina în ce măsură este eficient programul metodologic creat în scopul dezvoltării aptitudinilor de transpunere a discursului didactic.

Obiectivul experimentului de control vizează validarea componentelor cunoaștere științifică și interpersonală a discursului didactic prin concretizarea dimensiunii cognitive-informative, retorice,

argumentativ-persuasive, motivaționale și relaționale. Experimentul de control și-a propus validarea rezultatelor înregistrate de eșantionul experimental prin aplicarea repetată a instrumentelor cercetării. Pentru a observa diferențele constatate la nivelul competenței discursive după programul de intervenție, în calitate de instrument de investigare a fost propusă fișa de observarea a comportamentului discursiv a studenților la nivelul elementelor componente a discursului determinate în modelul teoretic, stabilite ca indicatori de evaluare a transpunerii discursului didactic.

Capacitatea de transpunere a discursului didactic vizează calitatea expunerii științifice și evitarea anumitor erori în transmiterea conținuturilor curriculare. Acest aspect se evaluează în cadrul **dimensiunii cognitiv-informative**, ce se caracterizează prin *definirea exactă a noțiunilor; precizie/rigoare, exactitate, accesibilitate; corectitudine și rigurozitate științifică; argumentare științifică a datelor, prin exemple relevante; limbaj accentuat terminologic, capacitatea cadrului didactic de a defini unii termeni, de a interpreta unele afirmații, de a descrie, a caracteriza, a demonstra, a exemplifica, a reformula, a parafraza, a ilustra, a expune, a exprima opinii, a amplifica măiestrie și tactul pedagogic, a exprima stilul individual* [1, p.198]. La acest domeniu, studenții din eșantionul experimental au demonstrat următoarele performanțe:

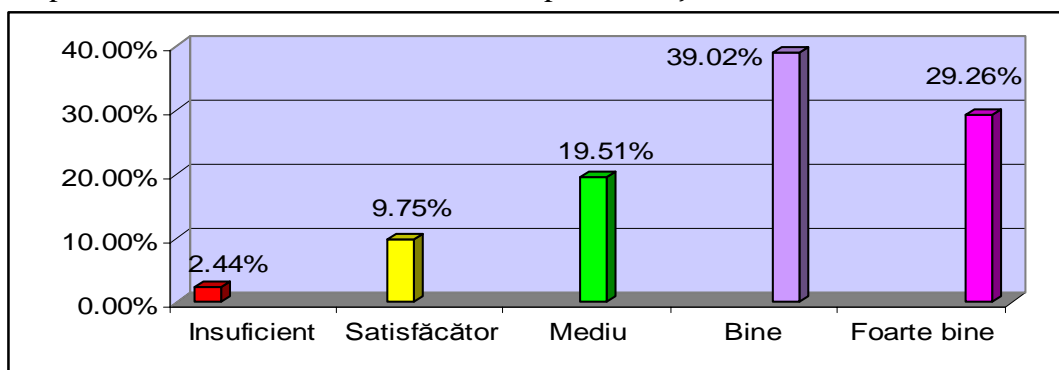

Figura 1. Nivele de performanță înregistrate la etapa de control pe dimensiunea cognitiv-informativă

În baza figurii 1 putem vizualiza schimbări esențiale în ceea ce privește diferența de valori pe nivelul bine și foarte bine înregistrate de studenții eșantionului experimental, 39,02 % (32 studenți) și respectiv 29,26% (24 studenți). La acest capitol observăm că eșantionul experimental înregistrează date scăzute la nivelul insuficient – 2,44 % (2 studenți) și la nivelul satisfăcător 9,75 % (8 studenți).

Exprimarea verbală este înlesnită, facilitată de prezența gestualității și mișcării, în cadrul cercetării fiind exprimată prin **dimensiunea retorică**, ce cuprinde *ansamblul calității vocabularului, corectitudine lingvistică, ordonarea logică a cuvintelor, coerență în înlănțuirea frazelor; respectarea normelor gramaticale/ ortoepice; expresivitatea stilistică, diversificarea lexicală, convergența limbajelor, ameliorarea stilului; capacitatea de a dirija cu tonul vocii, intonația, ritmul vorbirii; armonizarea limbajul verbal/ parverbal/ nonverbal; aspectul mimicii, al gesturilor și acțiunilor fizice; expresivitatea comunicării, tonalitatea afectiv-emoțională a mesajului* [1, p.198]. La acest domeniu se observă concentrarea valorilor la nivelurile bine (35,36% sau 29 studenți) și foarte bine (28,05% sau 23 studenți) – ceea ce demonstrează capacități ale dimensiunii retorice la un nivel mediu:

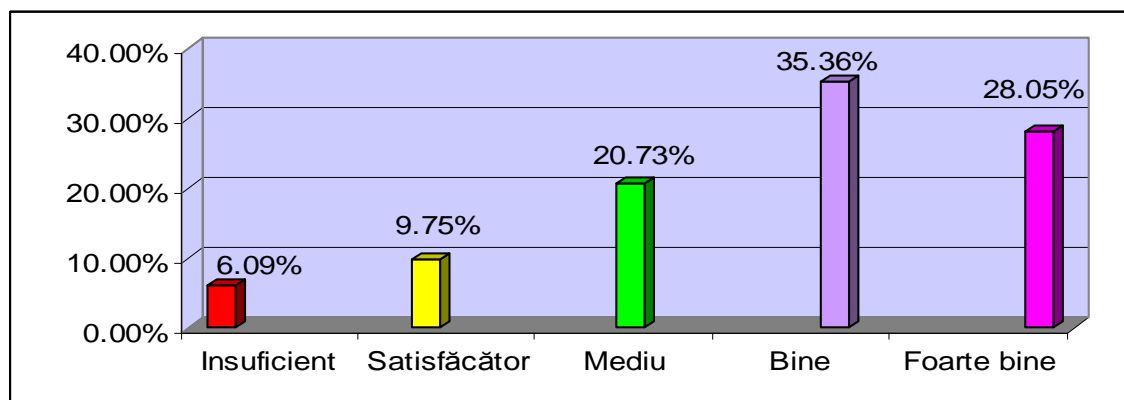

Figura 2. Nivele de performanță înregistrate la etapa de control pe dimensiunea retorică

Datele scăzute înregistrate la nivelul insuficient (6,09% sau 5 studenți), satisfăcător (9,75% sau 8 studenți) și mediu (20,73% sau 17 studenți), ne demonstrează că studenții conștientizează importanța rigorilor comunicării profesionale corecte și eficiente, adecvate în diverse situații de comunicare liberă, orală și scrisă - ce reprezintă importante competențe de autonomie profesională a pedagogului absolvent.

Implicarea activă a studenților în programul de formare înregistrează modificarea rezultatelor și diferențelor semnificative și la **dimensiunea argumentativ-persuasivă**, ce-i permite studentului viitor pedagog să prezinte raționamentele convingător, să justifice și să întărească argumentele; să ofere interacțiuni discursivă obținută prin convingere, reglare, demonstrație; combinarea enunțurilor, formelor de raționare, tipurilor de argumente, modalităților de descriere și explicație; aplicarea procedurilor stilistico-persuasive în secvențele didactice, astfel încât conținutul să fie cât mai bine receptat de elevi [1, p.199]. În urma analizei fișelor de observație am sesizat că studenții înregistrează următoarele date:

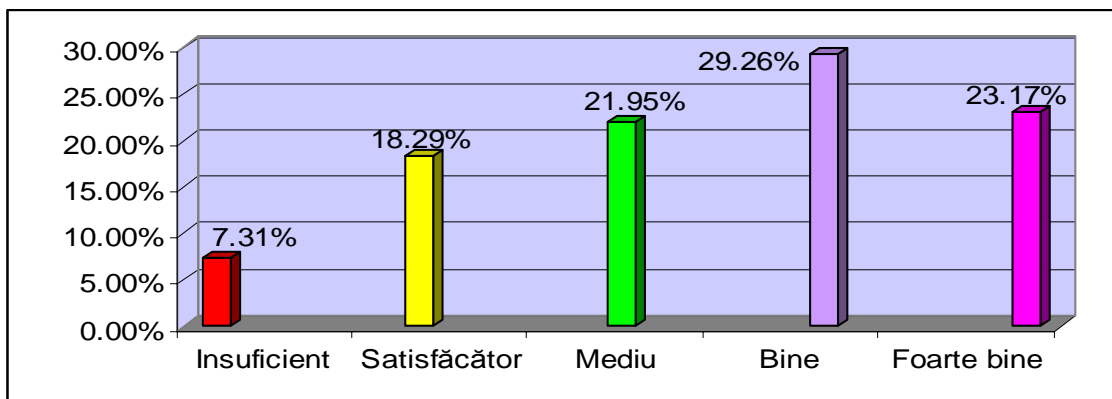

Figura 3. Nivele de performanță înregistrate la etapa de control pe dimensiunea argumentativ-persuasivă

Astfel, în baza figurii 3 se observă că competențele studenților de a argumenta, de a se exprima logic și convingător înregistrează cele mai mari valori la nivelul bine – 29,26% (24 studenți) și foarte bine – 23,17% (19 studenți). Nivelul mediu este marcat de 18 studenți, ceea ce constituie 21,95%. Cele mai mici valori au fost semnalate la nivelul insuficient - 7,31% (6 studenți) și satisfăcător – 18,29% (15 studenți).

Pentru examinarea competențelor discursive pe **dimensiunea motivațională**, au importanță următoarele componente: *abordarea empatică a interlocutorului; utilizarea formulelor de etichetă, pentru a demonstra respectul față de elev; stimularea, declanșarea, prevenirea barierilor și factorilor negativi, reducerea distanței; motivarea elevilor pentru participarea activă la însușirea cunoștințelor; incitarea / stimularea la dialog, conversație, dezbateri* [ibidem, p.199].

În baza observărilor efectuate putem evidenția următoarele idei: la dimensiunea motivațională subiecții grupului experimental se situează în majoritatea la nivelul bine cu 31,70% (26 studenți) și foarte bine 23,17% (19 studenți).

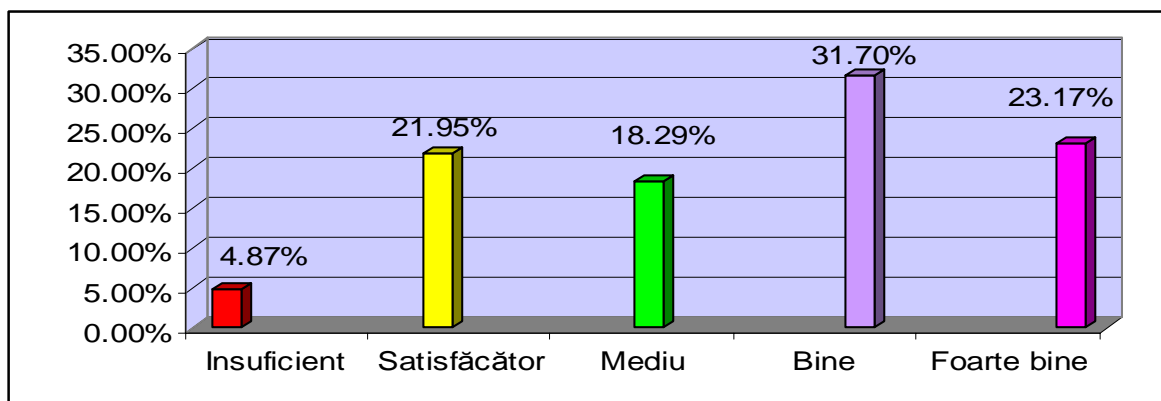

Figura 4. Nivele de performanță înregistrate la etapa de control pe dimensiunea motivațională

Cele mai mici valori au fost înregistrate de eșantionul experimental la nivelul insuficient – 4,87% (4 studenți), nivelul mediu 18,29% (18 studenți) și nivelul satisfăcător – 21,95% (15 studenți).

Dimensiunea relațională are drept componente: disponibilizare pentru dialog, ascultare activă; gestionarea relațiilor interpersonale, prevenirea conflictelor, menținerea și amplificarea interacțiunii, dinamizarea schimburilor energetice, transmiterea conținuturilor efective [1, p.200].

La dimensiunea relațională se înregistrează următoarele date. Valorile maxime acumulate de eșantionul experimental sunt plasate la nivelul bine – 36,85% (30 studenți) și foarte bine 26,82% (22 studenți).

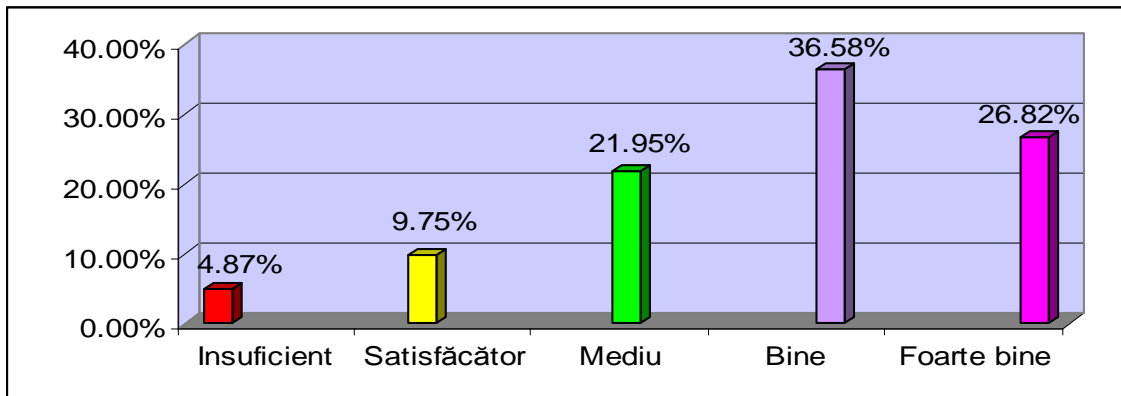

Figura 5. Nivele de performanță înregistrate la etapa de control pe dimensiunea relațională

Etapa post-experimentală a avut ca scop stabilirea competenței de transpunere a discursului didactic de către studenții pedagogi, în cadrul orelor seminar și de practică pedagogică, în scopul formării competenței discursive, prin compararea rezultatelor obținute la experimentul de control. Valorile medii aritmetice, pentru cele cinci dimensiuni, la etapa post-experimentală, demonstrează un progres a rezultatelor marcate de eșantionul experimental. Performanțele de progres înregistrate de studenți sunt incluse în figura de mai jos:

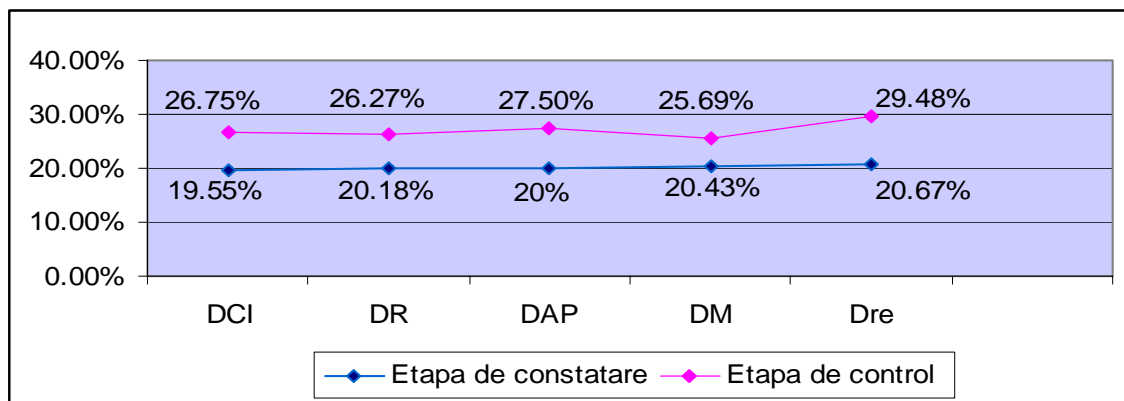

Figura 6. Diferența de progres înregistrată de EE la etapa de constatare și de control

Figura 6 demonstrează un nivel de dezvoltarea a competențelor discursive la studenții eșantionului experimental la toate scalele de măsurare. Analiza rezultatelor obținute în urma evaluării datelor experimentului de validare ne permitem să formulăm următoarele concluzii:

1. experimentul de formare a condus la creșterea rezultatelor statistice privind formarea competenței de transpunere a discursului didactic la studenții pedagogi;
2. comportamentul discursiv al cadrelor didactice universitare poate oferi un context favorabil formării competențelor discursive la studenții viitori pedagogi, prin transpunerea eficientă a discursului în cadrul cursurilor universitare;
3. stagiul de formare axat pe dezvoltarea dimensiunilor cognitiv-informativă, retorică, argumentativ-persuasivă, motivațională, relațională poate fi realizat cu succes în instituțiile de învățământ universitar prin intermediul limbajului științific și a strategiilor discursive.

Bibliografie:

1. Boțan-Ohrimenco A. Criterii și indicatori de autoevaluare a competenței discursive la studenții pedagogi. Современные проблемы науки и образования (Modern problems of science and education).[Электронный ресурс]. Материалы Международной научно-практической конференций. Казахстан, Астана: Изд. „Мир науки”, 20 ноября 2015. p.197-200.

УДК 378.147.03:316.613

Maria Ianioglo

doctor, conferențiar universitar, USC,

mun. Comrat, RM

E-mail: mariayan11@mail.ru

CONSIDERENTE EPISTEMICE ȘI TEORETICE DE FORMARE LA STUDENȚI A COMPETENȚEI DE COMUNICARE ASERTIVĂ

Abstract. This article reveals the importance of formation of social competence in the context of current trends in education field, in particular the value of assertive communication competence. There are presented the characteristics of assertive communication constituents, the justification of the concept of assertive communication competence and its essence from the perspective of holistic and applied approaches to the definition of competence.

Key words: assertiveness, assertive communication competence, intercultural dialogue, multiethnic social environment.

Tendențele actuale ale dezvoltării societății contemporane au permis reorientarea educației spre umanizare și socializare prin formarea personalității cu spirit de inițiativă, capabile de autodezvoltare. Acest proces solicită formarea unor competențe care se axează nu pe cât știe subiectul, ci în special pe modul în care este capabil să aplice achizițiile dobândite în soluționarea problemelor cu care se confruntă. La ora actuală experiența în ceea ce privește organizarea unui învățământ centrat pe subiect și curriculum axat pe competențe atestă anumite rezultate, dar experiențele de formare a competențelor sociale sunt reflectate într-o măsură mai redusă, printre care și competența de comunicare asertivă.

Apelând la competența socială ne referim la sfera de abilități, dezvoltarea cărora formează indivizi capabili de performanță în viață și activitatea socială. În viziunea lui S. Moscovici aceste abilități sînt: comunicarea, empatia, asertivitatea, gratificația, prezența de sine, rezolvarea de probleme [5].

Asertivitatea susține drepturile, protejează spațiul personal și exprimă punctul de vedere, nevoile și sentimentele într-un mod potrivit, din punct de vedere social, onest și direct. Asertivitatea include: să fii capabil să-ți exprimi opiniile și punctele de vedere; să fii capabil să spui „Nu” fără să te simți vinovat; să poți cere ceea ce-ți dorești; să alegi cum să-ți trăiești viața, fără să simți vina legată de acest lucru, dar să fii responsabil; să poți asuma riscuri cînd simți nevoia. Asertivitatea vizează capacitatea de a exprima propriile trăiri și opțiuni într-o manieră în care stima de sine și a celorlalți să nu fie lezate.

Asertivitatea este cea mai eficace modalitate de soluționare a problemelor interpersonale și presupune o anumită sensibilitate față de persoanele din jur din considerentul că și ele au aceleași drepturi. Prin urmare, obiectivul într-o comunicare asertivă nu este să învingi, ci să rezolvi problemele și să ai rezultate maxime. Asertivitatea constă în spontaneitate privind relațiile cu ceilalți, egalitate, echilibru, protecție cu predilecție, pînă la urmă, este o strategie de comunicare ce permite personalității să-și exprime opiniile, să se manifeste într-un mod nonagresiv și nonmanipulativ, avînd ca avantaj menținerea unor relații sociale binevoitoare și stil de viață echilibrat. Din punct de vedere al raporturilor sociale sau profesionale, o comunicare asertivă reprezintă calea de mijloc și implică solicitarea propriilor drepturi, refuzarea unor sarcini într-o manieră simplă și directă.

Componentele comunicării asertive sînt: comunicarea eficientă; exprimarea sentimentelor și emoțiilor și critica constructivă. Comunicarea eficientă include ascultarea activă, empatia, soluționarea conflictelor. Pentru reducerea agresivității verbale a interlocutorului ascultarea activă aduce efecte atunci, cînd sînt înaintate reproșuri în mod violent, acuzări, critici, nedreptăți etc. În acest context, A.

Stoica-Constantin consideră că „obiectivele ascultătorului sînt de a-l convinge că a luat act de ceea ce spune el și de a-i diminua emoția puternică” [8, p.143]. Faptul că vorbitorul se simte ascultat și înțeles îl liniștește și ajută să stăpînească emoțiile negative, concomitent echilibrîndu-le.

O altă dimensiune semnificativă a comunicării asertive o constituie *empatia* – formă de identificare prin trăire cu alte persoane, de intuire a realității prin identificare afectivă și de cunoaștere a altuia, în special, a eului social, de interpretare a eului altora după propriul eu. În relații sociale și interpersonale adoptarea unei atitudini empatice constituie o cerință obligatorie pentru menținerea bunelor raporturi cu persoana respectivă.

Exprimarea asertivă, ancorată în abilitățile de comunicare a persoanei, reprezintă o modalitate de prevenție și rezolvare a unei situații problematice, direcționînd individul spre devenirea și actualizarea de sine, descoperirea și valorificarea întregului său potențial de relaționare și de atingere a scopului. De aici desprindem necesitatea exprimării gîndurilor, intențiilor și sentimentelor într-o manieră nonagresivă, dar nici pasivă, așa, încît aspectul relațiilor sociale și interpersonale să fie construit și monitorizat în cheia regulilor asertivității [3].

În concepția A. Stoica-Constantin exprimarea asertivă presupune un tip de aserțiune ce conduce la prevenția și rezolvarea conflictului. Așa, autorul propune două modalități: Aserțiunea- Eu și Mesajele -Eu. Cît privește Aserțiunea -Eu, ea este „o frază prin care se începe discuția sau procesul mai îndelungat de rezolvare a unei situații problematice sau a unui conflict, ori chiar se rezolvă definitiv” [8, p.144]. Mesajele - Eu reprezintă „o formă extrem de simplificată a Aserțiunii - Eu ... Mesajul - Eu ia, deseori, forma unei constatări a unei stări de lucru” [Ibid., p. 146]. Prin asemenea strategie este mai bine să vorbești în termenii propriilor nevoi și sentimente, decît să utilizezi mesajele- Tu, oferind afirmații critice despre ceea ce a făcut celălalt, sau să ordoni și, mai neindicat, să sugerezi ce trebuie să facă. Astfel, exprimarea asertivă (aserțiunea sau mesajul - Eu) aduce la cunoștința celuilalt într-un mod inofensiv și impersonal situația care incomodează efectele acesteia și starea de lucruri dorită.

O altă componentă a comunicării asertive este *exprimarea emoțiilor și sentimentelor*. Emoțiile sunt trăiri subiective ce rezultă din acordul sau discrepanța dintre trebuințele sau expectanțele unei persoane și realitate. Emoțiile sunt de natură socială, avînd originea în relațiile sociale și se manifestă deopotrivă atît prin schimbările expresiei (faciale, vocale, de postură), printr-un impuls menit să determine o acțiune specifică, cît și printr-o coloratură marcată de experiența subiectivă („trăirea” emoțională) [7].

Din perspectiva teoriei culturii emoționale, M. Cojocaru afirmă că „emoțiile constituie evaluări după un sistem de valori sau judecăți emoționale pe care individul le face asupra lumii cu privire la semnificația unui eveniment sau situație și depinde, în primul rînd, de factorii culturali” [2, p. 25]. După afirmația lansată de autor „cultura emoțională constituie o entitate complexă, integrată organic în structura personalității, determinată socio-profesional, care pune în evidență comportamente învățate exprimate în competențe emoționale” [Ibid., p.24].

Sentimentele constituie o valoroasă sursă de informații: ne ajută să tragem niște semnale de alarmă atunci cînd ne deranjează comportamentul unei persoane, ajută să comunicăm cu ceilalți. În acest context, M. Roco afirmă că „sentimentele de empatie, compasiune, cooperare și iertare... la modul general, ... ne unesc, convingerile ne despart” [7, p.138].

Critica constructivă este o componentă constitutivă a comunicării asertive. H. Goleman, fiind citat de M. Roco, consideră că „cel mai rău stil de a motiva pe cineva este de a-l critica, deoarece persoana devine mai defensivă, se simte neajutorată, îi scade motivația profesională, precum și încrederea în ceea ce face” [apud 7, p.180]. Critica demoralizează, persoana atacată devine mai tensionată și furioasă, renunță la asumarea responsabilităților și refuză pe viitor să colaboreze cu persoana care a criticat-o. Orice critică trebuie făcută individual, cerînd permisiunea de a critica, de a păstra o bună relație și menține trează atenția interlocutorului. Astfel, controlul asupra relațiilor conflictuale se îmbunătățește, încrederea în sine se ameliorează și contribuie la profitare mai bună de împrejurări.

Un loc important în comunicarea asertivă îl ocupă *imaginea de sine pozitivă*, care generează încrederea în forțele proprii. Ea este componenta constitutivă a comunicării eficiente și asertive. A. Stoica-Constantin precizează că „imaginea de sine se formează prin comparație cu alte persoane și se exprimă în: informații despre sine; autoprezentare; stimă de sine” [8, p.156]. Persoana poate avea o

imagine de sine pozitivă sau una negativă: imaginea de sine pozitivă favorizează dezvoltarea potențialului, atrage succesul și confirmă încrederea în sine.

Stima de sine crește în măsură în care cei din jur au o părere cât mai bună despre interlocutor „prin sine noi suntem în centrul lumii, iar lumea (socială) este în centrul nostru, schemele de sine, conceptul de sine, sunt cele mai proeminente și mai promte ... sunt mult mai sensibile la datele relevante ce au în vedere persoana și identitatea noastră” [4, p.321]. În consecință, o persoană cu stimă de sine ecilibrată va avea un mod stabil de a gândi despre sine și nu risca a fi destabilizată de aprobări sau de critici.

Realizând o sinteză a diverselor definiții date conceptului de competență (Chomsky N., Roegiers X., Moscovici S., Jinga I., Salade D., Săucan D.-Ș., Șoitu L., Callo T., Cojocar V., Guțu V., Pâslaru VI., Silistraru N., Botnari V., Sadovei L., Hadîrcă M., Эльконин Б.Д., Зимняя И.А., Иванов Д.А., Равен Дж., Сериков В.В., Хуторской А.В. ș.a.), putem afirma că competența este o rezultantă a cunoștințelor, capacităților, atitudinilor, abilităților și trăsăturilor temperamental-caracterologice/de personalitate și o permanentă flexibilitate a comportamentului în relația cu ceilalți care conduc la performanță în diverse situații.

Competențareprezintă o integralitate imanentă a achizițiilor subiectului (cunoștințe, capacități, atitudini) și care, implicit, se află într-o relație de interdependență și, din moment ce personalitatea își propune să atingă un anumit scop, se manifestă prin influențe reciproce [1].

Încercînd să schițăm o imagine de ansamblu a comunicării asertive și sintetizînd opiniile diverșilor autori citați, putem creiona un set de componente constitutive: componenta cognitivă componenta atitudinală și componenta comportamentală. Componenta cognitivă afișează modul în care persoanele înțeleg propriile acțiuni, emoții, motivația ș.a. Componenta atitudinală exprimă stima de sine în ceea ce privește autoevaluarea pozitivă și negativă a persoanei: atitudinea asertivă reprezintă calea de mijloc ce se manifestă prin compromis și negociere; urmărește oglindirea, validarea și calibrarea la celălalt. Componenta comportamentală explică strategiile pe care persoanele le aplică pentru a-și crea imaginea în fața celorlalți, a întreține relații sociale și interpersonale. Dintre componentele acestui complex al comunicării asertive componenta comportamentală în măsură mai mare exprimă manifestarea asertivității.

Realizînd o sinteză a diverselor definiții date conceptului de competență (Chomsky N., Roegiers X., Moscovici S., Jinga I., Salade D., Săucan D.-Ș., Șoitu L., Callo T., Cojocar V., Guțu V., Pâslaru VI., Silistraru N., Botnari V., Sadovei L., Hadîrcă M., Эльконин Б.Д., Зимняя И.А., Иванов Д.А., Равен Дж., Сериков В.В., Хуторской А.В. ș.a.), putem afirma că competența este o rezultantă a cunoștințelor, capacităților, atitudinilor, abilităților și trăsăturilor temperamental-caracterologice/de personalitate și o permanentă flexibilitate a comportamentului în relația cu ceilalți care conduc la performanță în diverse situații.

Competențareprezintă o integralitate imanentă a achizițiilor subiectului (cunoștințe, capacități, atitudini) și care, implicit, se află într-o relație de interdependență și, din moment ce personalitatea își propune să atingă un anumit scop, se manifestă prin influențe reciproce [1].

Componentele comunicării asertive, identificate și descrise mai sus, denotă prezența elementelor necesare unei competențe, fapt confirmat în definițiile atribuite ei. Abordarea competenței din perspectiva holistică solicită și o modalitate specifică de concepere a personalității care o posedă sau urmează să o însușească. O asemenea persoană, din perspectiva manifestării ei autentice, ar prezenta o constelație dinamică de potențialități energetice, reactive, atitudinale, disponibilități și strategii rezolutive și creatoare, comportamente exprimate și simbolizate prin roluri manifestate, tranziente și virtuale, dinamice și transformative .

O importanță deosebită în formarea competenței de comunicare asertivă o au abilitățile de autoreglare emoțională: acceptarea necondiționată a propriei persoane și a celor din jur;responsabilitatea și respect;înțelegerea emoțiilor celorlalți – empatia; comunicarea emoțiilor și autodezvăluirea.

Pentru a defini conceptul de competență de comunicare asertivă trebuie să ne referim la elementele constitutive ale acesteia. Astfel, în strînsă legătură cu termenul de competență de comunicare asertivă este cel de competență socială care este asigurată de ansamblul de abilități necesare optimizării relaționării interumane. Atunci cînd vorbim despre competența socială, atingem acele abilități, dezvoltarea cărora formează persoane capabile a fi active în viața și activitatea socială.

Aceste abilități, după cum s-a menționat, reprezintă comunicativitatea, asertivitatea, empatia, autoprezentarea și rezolvarea de probleme/situații dificile.

Pentru a contura aria conceptului de competență de comunicare asertivă este necesar să stabilim modul în care aceste componente se întrepătrund și se influențează reciproc. Sîntem tentați să lansăm un concept care ar aborda competența de comunicare asertivă într-o manieră holistică și adaptativă. Astfel, fie că ne referim la competența socială, competența comunicațională sau competența de comunicare asertivă, facem apel la capacitatea individului de a codifica și decodifica mesajele (verbale și nonverbale), de a fi competent la nivelul comunicării interpersonale, de a emite mesaje fără a manifesta exces de afectivitate și a blama mesajele altora.

În acest context, putem menționa că anumite capacități specifice competenței sociale și competenței comunicaționale prezintă și elemente constitutive ale competenței nominalizate, motiv pentru care competența de comunicare asertivă poate fi redată din două perspective: holistică și adaptativă.

Din perspectiva holistică, *competența de comunicare asertivă* reprezintă o integralitate imanentă a structurii comportamentale și atitudinale a personalității, condiționată de contextul social, care necesită activarea conștientă și motivată a unui ansamblu structurat de cunoștințe, capacități, atitudini, aflate în relație de interdependență și influență reciprocă, din moment ce subiectul își propune atingerea scopului relaționării și comunicării eficiente.

Din perspectiva adaptativă, competența de comunicare asertivă este capacitatea subiectului de a activa motivat și conștient cunoștințele, capacitățile, atitudinile în funcție de contextul social pentru a estima comportamentele și atitudinile proprii și a celorlalți, a folosi eficient elementele asertive din moment ce se tinde a obține rezultate dorite în comunicare.

Analiza literaturii și propriile reflecții ne permit să expunem în continuare diferite enunțuri ce permit conturarea unei reprezentări clare despre fenomenul abordat - competența de comunicare asertivă (CCA):

- CCA reprezintă un ansamblu integral de comportamente și resurse de utilizare a comunicării care au pe termen lung construirea și îmbunătățirea relațiilor sociale, formarea unui stil de viață sănătos, dezvoltarea încrederii în sine, a abilităților de luare a deciziilor și de management al conflictelor;
- CCA reprezintă un ansamblu integrat de cunoștințe, atitudini și capacități care permite a codifica și decodifica mesajele deschis, direct și onest, într-un mod respectuos pentru a atinge scopul comunicării;
- CCA reprezintă o totalitate de capacități și abilități care solicită mobilizarea motivată a potențialului personalității, structurat în cunoștințe, capacități și atitudini ce se află în relație de interferență și influență reciprocă din moment ce se necesită atingerea scopului comunicării;
- CCA reprezintă un ansamblu integral de abilități și comportamente, condiționate de contextul social și manifestate printr-un sistem structurat de cunoștințe, capacități și atitudini, activate operațional și relațional din moment ce personalitatea tinde să atingă scopul propus în comunicare;
- CCA reprezintă o totalitate integră de achiziții specifice situației concrete și operaționalizate de către subiect sub formă de cunoștințe, capacități și atitudini, manifestate într-o manieră inedită din moment ce acesta tinde să atingă scopul propus în comunicare;
- CCA este un ansamblu integral de comportamente condiționate de situații concrete și manifestate prin cunoștințe, capacități și atitudini, activate din moment ce subiectul tinde să atingă scopul propus în comunicare;
- CCA este abilitatea subiectului de a activa motivat și conștient cunoștințele, capacitățile și atitudinile în funcție de contextul social pentru a estima comportamentele și atitudinile proprii și ale celorlalți, a folosi eficient elementele asertive din moment ce se tinde a obține rezultate dorite în comunicare;
- CCA reprezintă o totalitate de abilități și comportamente formate, condiționate de integralitatea cunoștințelor, capacităților și atitudinilor, activate operațional și relațional din moment ce personalitatea tinde să atingă scopul propus în comunicare;
- CCA este abilitatea subiectului de a codifica și decodifica mesajele, comportamentele și

atitudinile celorlalți din moment ce persoana tinde să obțină rezultate dorite în comunicare.

Această interpretare a competenței de comunicare asertivă ne permite să apreciem caracterul special al relației dintre competență de comunicare, în general, și competență de operaționalizare a sistemului de cunoștințe, atitudini și comportamente drept o competență specială din punct de vedere asertiv. Prin competența de operaționalizare se pune accent pe integralitatea achizițiilor comunicaționale specifice care se manifestă prin interdependență și condiționare reciprocă din moment ce subiectul își propune utilizarea cunoștințelor, capacităților, atitudinilor în contexte diverse de comunicare.

Analiza cercetărilor și concepțiilor în literatura de specialitate (C. Cungi, V.-A. Păuș, O. Gavril, M. Roco, L. Șoitu, С. Бишоп, В. Каппони, Т. Новак, В. Ромек, С. Хэдфилд ș.a.) arată că odată cu acumularea cunoștințelor și aprofundarea cercetărilor științifice devine necesară o interpretare specifică referitor la conținutul competenței de comunicare asertivă și relația dintre achizițiile persoanei și performanțele acesteia în ceea ce privește anumite aspecte ale vieții social-profesionale.

Astfel, competența de comunicare asertivă poate fi definită ca o caracteristică integrală a capacităților socio-profesionale și personale ale subiectului care reflectă nivelul achizițiilor, suficiente pentru atingerea scopului în comunicare, totodată, fiind o integralitate imanentă din moment ce subiectul își propune să atingă un scop în comunicare.

Competența de comunicare asertivă se formează prin conținuturile de învățămînt și presupune însușirea de către subiect a unei proceduri complexe de anumite componente cu caracter acțional și nu o însușire răslețită de cunoștințe și abilități. Ea întrunește niște caracteristici integre de aplicare conștientă a complexului de cunoștințe, capacități și atitudini în raport cu anumite probleme de comunicare sau relaționare. În viziunea noastră competența de comunicare asertivă include o totalitate de cunoștințe, capacități și atitudini și alte achiziții ale subiectului, precum și experiența de acțiune a subiectului în raport cu diversele tipuri de situații din lumea înconjurătoare, care țin de activitatea profesională și socială, avînd, totodată, și o importanță personală.

Formarea competenței de comunicare asertivă se realizează reieșind din *exigențele realității sociale*, provocate de prezența anumitor factori sociali și psiho-pedagogici, printre care se menționează:

- factorul social - societatea devine din ce în ce mai complexă - migrația, multiplicarea contactelor, transparența frontierelor ș.a. sînt realități evidente;
- factorul etnic- într-o accepțiune largă, societatea contemporană presupune conlocuirea diferitelor grupuri etnice, culturale ș.a. - în asemenea caz se manifestă un proces de menținere a raporturilor echitabile, de respect al valorii și importanței fiecărei etnii, culturi fără diferențieri în grupuri superioare sau inferioare, bune sau rele;
- factorul psihologic- atitudini, motivație, exprimarea emoțiilor, gîndurilor, manifestări comportamentale, comunicativitatea, capacități de interacțiune „student- profesor”, „student- student”, „student- mediu, context”, „student- sine însuși” etc.;
- factorul psiholingvistic- transmiterea bimodală a informației (ca expresie, cît și drept conținut), materializarea funcției sociale a limbajului, intercomprehensiunea, conștiința vorbitorului, comunicarea directă, deschisă, onestă de tip „vorbitor-ascultător”, comunicarea paraverbală, retroacțiunea etc.;
- factorul metodic- în contextul organizațional tehnologiile educaționale constituie un mijloc de aranjare a resurselor educaționale și, totodată, pretează la o abordare sistemică. Considerată ca sistem, tehnologia educațională cuprinde strategii, forme, metode, tehnici, mijloace ș.a.

Relațiile interentice se manifestă printr-o comunicare interpersonală dintre subiecții care împărtășesc modele de comportament social ale grupului de apartenență. Astfel, comportamentul social este un acord al individului cu comunitatea. Acest acord este determinat de cursul formării personalității - de socializare, de locul (statusul) social pe care îl ocupă persoana în ambianță, de rolurile pe care le joacă în funcție de circumstanțe.

Prin socializare persoana își ajustează comportamentul la cerințele comunității, așa încît organizarea comunității contemporane oferă largi posibilități de cunoaștere a „celuilalt” prin relaționare și comunicare directă. Fiecare dintre părți aduce cu sine caracteristicile grupului de apartenență și, totodată, produce interferența acestora. Comportamentul asertiv în mediul multietnic

este nu numai potrivit, dar și necesar. Asertivitatea pune accentul pe dreptul individului de a-și exprima dorințele personale simultan cu respectarea drepturilor reprezentanților de alte etnii [3].

În condițiile contemporane socializarea nu se reduce doar la învățarea modelelor de comportament social, proprii grupului de apartenență. De rînd cu enculturația are loc și o aculturație a persoanei, aceasta asimilînd în procesul socializării atît comportamente proprii grupului de apartenență, cît și cele împărtășite de alte comunități etnice. Sintagma de competență de comunicare asertivă capătă un sens, doar fiind inclusă într-un sistem și mediu dat. Cu referire la medii poliiculturale și multietnice competența de comunicare asertivă contribuie la manifestarea unei personalități deschise care dirijează propriile emoții, este interesată de dorințele altor persoane.

În concluzie: competența de comunicare asertivă vizează nemijlocit subiectul, personalitatea lui și se manifestă, se verifică preponderent în procesul de îndeplinire a unor acțiuni complexe într-un mod determinat în raport cu un anumit tip de situații din lumea înconjurătoare, necesare pentru activitatea productivă de importanță personală, profesională și socială. Aceasta se referă la toate activitățile la care participă subiectul, dar cu precădere la cele ce țin de exprimarea propriei decizii, păreri, opțiuni într-un mod deschis și onest, fără a blama interlocutorul.

Referințe bibliografice:

1. Botnari V. Ianioglo M. Competența de comunicare asertivă: geneza conceptului. Revista Studia Universitatis, nr. 9 (59), 2012, p. 48-55.
2. Cojocaru M. Teoria culturii emoționale. Ch.: S.p. Tipogr. UPS „I. Creangă”, 2010. 239 p.
3. Ianioglo M. Competența de comunicare asertivă – condiție importantă a relaționării și comunicării eficiente. Revista Univers Pedagogic, nr. 2 (38), 2013, p. 13-20.
4. Iluț p. Psihologie socială și sociopsihologie: teme recurente și noi viziuni. Iași: Polirom, 2009. 630 p.
5. Moscovici S. Psihologia socială a relațiilor cu celălalt. Iași: Polirom, 1998. 256 p.
6. Quaranta M. Animarea grupurilor: ghid practic. Iași: Polirom, 2009. 200 p.
7. Roco M. Creativitate și inteligență emoțională. Iași: Polirom, 2001. 249 p.
8. Stoica-Constantin A. Conflictul interpersonal: prevenire, rezolvare, și diminuarea efectelor. Iași: Polirom, 2004. 304 p.

УДК 364.443-053

Lapoșina Emilia
doctor, conferențiar universitar,
U.P.S. „Ion Creangă”
mun. Chișinău, RM
E-mail: emilia.laposina@gmail.com

CU PRIVIRE LA COMPORTAMENTE DE BULLYING ALE ELEVILOR DINȘCOLI CU PRACTICI INCLUZIVE

Abstract. Violence in schools is met everywhere and not necessarily in the extremes (aggressive behaviors that endanger the lives of other people) but in a disguised form, with students and sometimes teachers and parents come to get used and to accept it as part of school life. Harassment and bullying refers to behaviors such as insulting, threatening, bantering, humiliation, mockery, throwing things, physical pressure, isolation, imposition of behaviors, bullying etc. which lead to a state of mind negative and that we associate with it, in particular the risk of victimization increases on students with disabilities.

Keywords: school violence, victim, bullying, children with disabilities, stress response, inclusive school practices, psychological profile prevention, cooperation, collaboration.

În perioada recentă comportamente deviante ale școlărilor manifestate în spațiul public ca problemă științifico-practică este pe larg discutată și investigată în mediul sociologilor, psihologilor,

pedagogilor etc. Cu toate acestea, o abordare pragmatică a problemei ne îndeamnă spre căutarea unor soluții urgente și eficiente, care să amelioreze situația în școală, mai ales în perioada actuală de tranziție spre școala incluzivă sub presiunea reformelor școlare multidimensionale. Este momentul potrivit pentru formarea unui sistem de valori, schimbarea accentelor, stabilirea preferințelor, învățarea regulilor de către toți actorii ai procesului educațional [1, p.18-19].

Deși rolul școlii este hotărâtor în dezvoltarea și menținerea stării de bine a elevilor, se constată, că în multe cazuri, anume școala este un factor care diminuează încrederea în sine a elevilor, îngreuează tendința lor spre independență, diminuează trăsăturile individuale ale acestora, inițiativa și creativitatea, în loc de stimulare aduce inhibiția. Preocuparea exclusivă a școlii privind pregătirea intelectuală a elevilor și obținerea de performanțe exprimate în note cât mai mari, ignorând totodată nevoile lor emoționale și sociale, conduce neapărat la diminuarea stării de bine și la creșterea fenomenului de devianță psiho-comportamentală [5, 9].

Starea de bine a elevului în școală se compune din următoarele elemente [5, 8]:

- acceptarea de sine (atitudinea pozitivă față de propria persoană, acceptarea calităților și defectelor, capacitatea de autocunoaștere și autoevaluare);
- relaționarea interpersonală pozitivă (empatie, toleranță, comunicare, solidaritate etc.);
- autonomie (principii de viață proprii, capacitatea de decizie, autoconducerea, autocontrol, autoreglarea comportamentului);
- aspirații (conștientizarea sensului și scopului vieții, acțiuni adecvate, optimism);
- dezvoltare personală (flexibilitate adaptivă, autodepășire, afirmarea atitudinilor creative).

Violența în școală o întâlnim la tot pasul și nu neapărat în formele ei extreme (comportamente agresive care pun în pericol viața altor persoane) ci într-o formă mascată, cu care elevii și, uneori, profesorii și părinții, ajung să se obișnuiască și să o accepte ca făcând parte din viața de școală. Hărțuirea și intimidarea se referă la comportamente precum jignirea, amenințarea, ironizarea, umilirea, injosirea, bătaia de joc, dar și imbrâncirea, aruncarea obiectelor, presiunea psihică, izolarea, impunerea unor comportamente, terorizarea etc., care duc la o stare psihică negativă a copilului în mediul școlar și pe care îl asociază cu acesta [8].

Bullying este un cuvânt folosit în țările de origine anglo-saxonă, preluat ca atare, și care se referă la comportamentul de hărțuire constantă și de durată a unui elev sau grup de elevi, de către un alt elev sau grup de elevi, prin folosirea forței, amenințării cu forța, intimidării, cu scopul menținerii acestui dezechilibru de forțe. Tachinarea, poreclirea sunt comportamente circumscrise fenomenului de bullying, care de cele mai multe ori, trec neobservate, considerându-se că fac parte dintr-un așa-numit obișnuit pedagogic de fiecare zi. În realitate, aceste forme ușoare reprezintă stadiile incipiente ale formelor mai grave. Cazurile de violență din școală relevă consecințele grave ale comportamentului de bullying [6, 7, 8].

Comportamentele de bullying implică un alt tip de agresivitate decât cel manifestat ca răspuns la anumite emoții de disconfort (ex. când suntem furioși sau ne este frică). Bullying are un rol instrumental și reprezintă o încercare de a obține ceva prin metode coercitive, prin intimidare, sarcasm, nepăsarea față de starea celuilalt, fiind asociată cu așteptări de succes ale comportamentului agresiv [5].

Unul dintre fondatorii programelor de prevenție privind bullying-ul este dr. Olweus din Norvegia. În cartea lui din 1993, „Bullying-ul în școală: Ce știm și ce putem face”, dr. Olweus identifică caracteristicile elevilor, care alcătuiesc profilul de agresor și cele care alcătuiesc profilul de victimă.

Copilul care poate deveni victimă a bullying-ului:

- are o fire liniștită și sensibilă;
- îi este teamă să mai meargă la școală,
- se plînge de dureri frecvente de cap și de stomac pentru a evita să meargă la școală;
- are puțini prieteni sau nu are nici unul;
- pare trist și înfricoșat;
- este slab fizic sau foarte scund;
- este nesigur sau lipsit de asertivitate;
- are o deficiență de auz sau alte caracteristici comportamentale și fizice atipice;

- vine de la școală cu hainele murdare, rupte sau cu lucrurile distruse;
- prezintă vînătăi pe corp [3, p.12-17].

Comportamentele de bullying adesea, dar nu întotdeauna, îmbracă diferite forme în funcție de gen. În cazul în care elevul care agrează este băiat, profilul prezintă următoarele caracteristici:

- are nevoie să se simtă puternic și în control;
- alege victimele dintre cei cărora nu le place conflictul;
- obține satisfacție din a provoca suferință victimelor;
- își motivează acțiunile, plîngîndu-se că a fost provocat.

Tacticile cele mai des folosite de băieți sunt: poreclirea, bătăile, luptele, deposedarea de bunuri (bani, obiecte personale), distrugerea bunurilor victimei, împrîncirea, lovirea, inițierea de atacuri repetate asupra victimei [3.4].

Profilul fetelor care manifestă comportamente de bullying (agresorul este fată) se evidențiază prin:

- manipulare;
- rănirea sentimentelor;
- respingerea subtilă și marginalizarea victimei.

Tacticile cele mai des folosite de către fete sunt: utilizarea poreclelor, izolarea victimei (“Nu vorbiți cu ea.”) răspîndirea de bârfe, zvonuri false etc. [4, p.5-17].

Violența verbală sau emoțională afectează în fiecare zi copiii din mediul școlar, printre cele mai frecvente cauze fiind diferențele care țin de aspectul fizic și de statutul social, ceea ce confirmă risc sporit de victimizare a copiilor cu cerințe educaționale speciale.

Considerăm că există o legătură necesară, relativ stabilă și repetabilă, între trăsăturile, comportamentele indivizilor, a situațiilor pe care ei în mod obișnuit le parcurg și vulnerabilitatea lor la actele comportamentale deviante, lucru pe care a fost încadrat într-o formulare pe care Ghiursel Regep a numit-o „teoria vulnerabilității universale diferențiate”.

Vulnerabil este un lucru sau o persoană care poate suporta o acțiune care-l poate vătăma sau cel puțin este nedorită. Dacă știm că o persoană se află în situație de risc (lucru dovedit deseori datorită realizării efectului aceluși risc, adică a vătămării) înseamnă că respectiva persoană:

- are o anumită slăbiciune;
- poate suporta la un moment dat o acțiune cel puțin nedorită dacă nu chiar vătămătoare;
- poate fi numită „vulnerabilă”.

Cu cît slăbiciunea dovedită de persoană e mai mare cu atît riscul e mai mare. Această relație dintre vulnerabilitate și risc este de directă proporționalitate [2].

Prezența copiilor cu dizabilități în școală cu practici incluzive, includerea lor în diverse activități de învățare, comunicarea și colaborarea permanentă cu alți elevi din clasă crează o situație educativă specifică, și nu poate fi percepută ca una simplă. Interacțiunea copiilor cu posibilități diferite de dezvoltare prezintă o adevărată provocare și testare pentru ceilalți, o învățare dificilă pentru toți participanții implicați în procesul educațional. Aceste condiții specifice pot fi percepute ca un preleț de a manifesta comportamente în corespundere cu valorile fundamentale cum ar fi: egalitatea drepturilor și șanselor, solidaritate, toleranța, compasiunea, empatia, receptivitatea, acceptarea diferențelor etc. De fapt, egalizarea șanselor copiilor cu dizabilități devine o realitate numai în condiții de susținere, suport psihosocial și educațional acordat în diverse situații școlare, de „discriminare pozitivă” a copiilor cu dificultăți, cauzate de probleme de sănătate și dezvoltare, ceea ce deseori nu este înțeles corect atît de elevii școlii generale, cît și de cadre didactice și părinți.

Vulnerabilitatea copiilor cu dizabilități vine din „slăbiciune”, iar iresponsabilitatea lor este o „slăbiciune”, care trebuie tratată în mod uman.

Factorii care converg în victimizare copii cu dizabilități în școala incluzivă sunt funcție de trăsăturile lor fizice și sociale, de manifestările comportamentale ale individului într-o situație dată, adică ceea ce prezintă o dificultate constantă pentru copii cu dizabilități, cere o intervenție specializată de durată, în lipsa căreia riscurile de victimizare a copiilor cresc enorm. Comportamentele de bullying și alte manifestări violente cu implicarea copiilor cu dizabilități sunt frecvente. Atitudinea negativă față de cei „slabi”, tinde să prindă rădăcini în mediul școlar.

Cadre didactice și elevii trebuie să se obișnuiască puțin cîte puțin cu ideea că acest copil este diferit și are nevoie de un mediu adaptat problemelor sale și să înțeleagă că efortul său trebuie îndreptat către dezvoltarea

capacităților funcționale restante, și nu către atingerea la un nivel normal. În acest fel, copilul va fi fericit în limitele posibilului, fără epuizarea personală din partea părinților, fără renunțare la anturaj sau la alți copii. Dizabilitatea, cu implicațiile sale medico-sociale, poate înstrăina oamenii, dar și consolida, dacă, bineînțeles, situația este gestionată în cunoștință de cauză.

Ca și printre adulți, există și printre copii o mare varietate a răspunsurilor la stres. În condiții identice, unii copii sunt copleșiți, iar alții par a fi afectați în mică măsură. Aceste diferențe au fost în ultimele decenii analizate din punctul de vedere al conceptelor de vulnerabilitate – invulnerabilitate. Factorii vulnerabilității copiilor pot fi în „interiorul” copiilor (factorii temperamentalii, condițiile nașterii etc.), sau în „exterior” (sărăcie, conflicte familiale etc.). De fapt acești factori nu acționează izolat dar în combinații [2].

Expunerea la evenimente traumatizante, cum ar fi abuzul și neglijarea în copilărie, presupune trăirea unor stări afective cu repercusiuni grave asupra personalității, care afectează dezvoltarea copilului și au un impact negativ pe termen lung asupra individului. Severitatea reacției la stres este dependentă de combinația factorilor dispoziționali și de mediul [2]. Intimidarea sau alte comportamente de tip bullying, ca consecințe a experiențelor trăite, apare atunci când o persoană continuă să facă sau să spună lucruri pentru a obține predominanța de o altă persoană și care în mod deliberat încearcă să facă rău și a deteriora un alt individ. Aceasta poate fi descărcată cu : teasing, amenințări, excludere, ceea ce face viața victimei incomodă, luând sau deteriorând lucrurile lor, ceea ce le face lucruri pe care nu le place să facă, ataca fizic cu lovituri de picior etc.

Promovarea comportamentelor de cooperare și colaborare în mediul social și familial este esențială pentru reducerea agresivității, prin urmare, putem observa că aceasta îmbunătățește starea de bine la școală și anume:

- contribuie la crearea unui climat școlar favorabil pentru învățare;
- contribuie la prevenirea devianței/delincvenței;
- implică părinții cu privire la aspectele educaționale;
- constituie terenul pentru educație juridică;
- întărește victimele și le scoate din izolare [6,7,8].

În cadrul discutării problemelor de profilaxie a comportamentelor deviante în școală, trebuie să se țină seama de o abordare sistematică, în care fiecare element este în interdependență de celălalte și de grupul în general, de grup ca un sistem de interacțiuni.

Deseori în relația elevi-profesori, apar conflicte care pot fi provocate de relațiile pedagogice stabilite ca relație de putere, decalajul între aspirațiile/valorile elevilor și oferta/practica școlară, nedreptatea profesorului, competiția între elevi etc. Elevii își doresc o relație bazată pe negociere și nu una autoritară. Tipul de profesor preferat este acela înțelegător, deschis la dialog, empatic, de când profesorii își doresc elevi conformiști. Dacă elevii percep procesul notării sau cel al sancționării, ca fiind inechitabil, vor reacționa în mod agresiv [9].

Măsura în care fiecare persoană este pregătită să se integreze în societate, rezultată din evaluarea personalizată și participativă a acesteia, evidențiază acele componente ale proiectului individualizat de integrare care trebuie să devină obiective prioritare de intervenție. [8,9]. Cercetările de ultima oră au demonstrat că fenomenul de bullying în școli, reprezintă o problemă serioasă de sănătate publică.

Bibliografia:

1. Baban A. Consiliere educațională. Ghid metodologic pentru orele de dirigiență și consiliere. Impr. ”Ardealul”, Cluj-Napoca, 2010 pp.18-19.
2. Ghiursel Regep, <http://doctorat.sas.unibuc.ro/wp-content/uploads/2010/12/Tipologia-Ghiursel-REGEP-.pdf>, [accesat 2 decembrie 2015], 44 p.
3. Olweus, D. A profile of bullying at school. Educational Leadership, Vol.60, 2002, pp. 12-17.
4. Olweus, D. Bullying at school: Prevalence estimation, a useful evaluation design, and a new national initiative in Norway. Association for Child Psychology and Psychiatry Occasional Papers. No. 23, 2004, pp. 5-17.
5. Petrică Sorina <http://www.parintibuni.ro/index.php/Preadolescenti/copilul-meu-injura-sau-foloseste-cuvinte-nepotrivite.html> [accesat 2 decembrie 2015].
6. <http://www.ziare.com/life-style/copii/cuvintele-dor-violenta-verbala-la-varsta-scolara-1204095> [accesat 3 decembrie 2015].
7. <http://www.bing.com/search?q=forme+de+agresivitate&form=MSNH81&mkt=ru-ru&x=76&y=15>, [accesat 1 decembrie 2015]

8. [http://www.academia.edu/5143868/Prevenirea si combaterea violentei in scoala - ghid pentru cadre didactice](http://www.academia.edu/5143868/Prevenirea_si_combaterea_violentei_in_scoala_-_ghid_pentru_cadre_didactice)
9. <http://tmenglish.files.wordpress.com/2010/05/strategii-prevenire-violenta.pdf>, [accesat 1 decembrie 2015]

УДК 159.942

Elena Losii

conf.univ., dr. în psihologie,
catedra Psihologie, UPS „Ion Creangă”, or. Chişinău
e-mail: lenadonica@yahoo.com

AGRESIVITATE, VIOLENŢĂ, BULLYNG – CONCEPTE ECHIVALENTE?

Abstract. In last few years the interest for deviant behaviour are increasing. As a result of appearance of different form of violence and aggressiveness requires the necessity on conceptual clarification. From psychological literature review we have found common confusion about the following terms: aggressiveness, aggression, violence, bullying, deviant behaviour, hostility and anger. There is a very weak agreement among the used concepts. In Anglo-Saxon literature there are many concepts which only increase confusion: aggression, aggressiveness, mobbing, bullying and violence. In French literature circulates the following terms: violence, violence ressentie, brimades. Therefore, we considered necessary to discern and distinguish the conceptual delimitation between given terms.

Keywords: aggression, aggressiveness, mobbing, bullying, violence, hostility and anger.

Comportamentul deviant a devenit una din marile probleme ale lumii contemporane. Presa scrisa sau audiovizuala informează în permanență cu privire la manifestările diverse ale acestui fenomen. De la formele cele mai agresive, precum războaie ori crime terifiante, acte teroriste, bătăi, violuri, furturi, distrugerii de bunuri, și până la cele mai puțin șocante cum ar fi violențele verbale, toate acestea susținute de o abundență de imagini violente, ce se prezintă zilnic în fata ochilor noștri. În ultimii ani a crescut interesul pentru aceste fenomene. În acest context, apariția diferitelor forme de violență sau agresiune impune necesitatea clarificării conceptuale. Din analiza literaturii de specialitate am putut constata frecvente confuzii cu privire la următoarele concepte: agresiune, agresivitate, violență, bullyng, comportament deviant, ostilitate, furie etc. Există un foarte slab acord între specialiști asupra conceptelor utilizate. În literatura anglo – saxonă există chiar și mai multe concepte care nu fac decât să sporească confuzia: *aggression, aggressivity, aggressiveness, mobbing, bullying, violence* etc. [2, pag.8]. În literatura francofonă de specialitate circulă următorii termeni: *violence, violence ressentie, brimades* [6, pag.36]. De aceea, am considerat necesar demersul delimitărilor conceptuale.

Cele mai frecvente confuzii apar cu privire la aria conceptelor de *agresivitate și violență*. Din literatura de specialitate putem surprinde diferențele dintre ele. Astfel, distincțiile sunt determinate de criteriul topologic (agresivitate e o tendință internă care se va materializa într-un comportament violent extern), criteriul funcțional (agresivitatea ține de pregătirea cognitivă a acțiunii, iar violența e acțiunea care asigură adaptarea la mediu) și criteriul etic (agresivitatea ca o potențialitate poate fi acceptabilă atunci când servește scopurilor adaptative ale individului, în timp ce violența, cu potențialul său distructiv, e considerată indezirabilă). Astfel, în urma analizei poziției specialiștilor vis-a-vis de definirea celor două concepte am putut reține că agresivitatea presupune intenția de a produce prejudicii unei/unor persoane, iar uneori această intenție este acceptabilă din punct de vedere etic: depășirea unor obstacole, rezolvarea unei probleme, reprezintă o potențialitate a ființei umane ce poate sta la baza comportamentului violent, deși nu orice act agresiv trebuie să devină și violent și are o arie mai largă, dar o intensitate mai mică a manifestărilor decât violența.

Deși comportamentul agresiv este potențial corelat cu o serie de tulburări psihiatrice și probleme clinice semnificative, o definiție comună și relevantă clinic urmează încă să fie elaborată. Dificultățile de a defini agresivitatea sunt rezultatul unui număr mare de forțe biologice, culturale, de mediu și sociale care influențează exprimarea acestui comportament problemă. O a doua problemă în definirea

agresivității a fost dată de conceptul de intenționalitate sau de intenția de a face rău. Unii cercetători au susținut că intenționalitatea este dificil sau imposibil de a fi măsurată și, astfel, nu au inclus intenția de a face rău în definiția dată de ei agresivității. Alții consideră acest aspect esențial în definirea comportamentului agresiv. Un al treilea aspect a fost dat de marea varietate de comportamente care pot să fie și au fost considerate agresive. Agresiunea deschisă poate varia de la agresiunea verbală la omor, cu un număr mare de comportamente intermediare posibile.

Termenul de violența vine de la latinescul "vis" care înseamnă "forță" și care trimite la ideea de putere, de dominație, de utilizare a superiorității fizice, adică a forței asupra altuia. Eric Debarbieux definește violența astfel: "Violența este dezorganizarea brutală sau continua a unui sistem personal, colectiv sau social și care se traduce printr-o pierdere a integrității, ce poate fi fizică, psihică sau materială. Această dezorganizare poate să opereze prin agresiune, prin utilizarea forței, conștient sau inconștient, însă poate exista și violența doar din punctul de vedere al victimei, fără ca agresorul să aibă intenția de a face rău." [1, pag.11].

Etiologii afirmă că dincolo de utilitatea ei pentru succesul unei acțiuni, agresivitatea a evoluat de la sensul de reacție înăscută în scopul adaptării spre acela de „comportament distructiv și violent orientat spre persoane, obiecte sau spre sine”. Astfel, spectrul agresivității umane a devenit mai larg, așa cum preciza etologul I. Eibl – Eibesfeldt, variind de la manifestarea directă asupra unui obiect sau ființă (prin lovire, jignire verbală sau ironizare) până la cea indirectă (prin a vorbi de rău pe cineva sau chiar a refuza comunicarea sau contactul social) [4, pag.108].

Din analiza principalelor teorii cu privire la agresivitate am constatat că, de-a lungul timpului, cercetările au condus spre următoarea concluzie: pentru explicarea acestui fenomen este nevoie să luăm în calcul ideea cauzalității complexe. Dincolo de valoarea incontestabilă a fiecărei teorii luată în parte, multe dintre ele prezintă o viziune unilaterală (de exemplu, susținătorii caracterului exclusiv înăscut sau exclusiv dobândit al agresivității). Este greu de crezut că putem să mai acceptăm astăzi că agresivitatea umană poate fi determinată doar de factori biologici sau doar de factori care țin de mediu. Aceste teorii devin mai valoroase luate împreună. Aceasta însă ne întărește convingerea că este dificil să descoperim acele modele teoretice care să reprezinte soluții universale, rețete care să ofere o soluție pentru fiecare caz de comportament agresiv; putem doar, prin efort susținut să propunem măsuri generale de prevenire și limitare a manifestărilor agresive și programe de intervenție personalizate pentru cazurile dificile.

Adesea o linie fină ce desparte conceptele de agresivitate, violență și bullying. Dacă *violența* este definită ca un rău fizic sau mental, cazurile fiind în descreștere, *bullying-urile* considerat o formă de violență fizică și psihologică, conduită intenționată care vizează producerea unor prejudicii (rănire, distrugere, daune) unor persoane (inclusiv propriei persoane), cu diferite cauze care determină noi forme de violență. Bullying este un cuvânt folosit în țările de origine anglo-saxonă, preluat ca atare, și care se referă la comportamentul de hărțuire constantă și de durată a unui elev sau grup de elevi, de către un alt elev sau grup de elevi, prin folosirea forței, amenințării cu forța, intimidării, cu scopul menținerii acestui dezechilibru de forțe. Comportamentele de bullying implică un alt tip de agresivitate decât cel manifestat ca răspuns la anumite emoții de disconfort (de exemplu, când suntem furioși sau ne este frică). *Agresivitatea manifestată prin comportamentele de bullying (de intimidare, hărțuire, umilire) este proactivă deoarece nu implică factori emoționali*. Ea are un rol instrumental și reprezintă o încercare de a obține ceva prin metode coercitive, prin intimidare, sarcasm, nepăsarea față de starea celui alt fiind asociată cu așteptări de succes ale comportamentului agresiv. Agresivitatea reactivă, e un comportament agresiv însoțit de furie ca răspuns la o provocare sau frustrare și este asociată cu atribuiri ostile în cea ce privește intențiile celorlalți.

Bullying-ul în școli reprezintă o problemă relaționată cu vârsta copiilor și până nu demult adulții (părinți și profesori) priveau această problemă cu o atitudine relaxată de tipul „așa sunt copiii” sau „copiii sunt copii”. *Tachinarea, poreclirea sunt comportamente circumscrise fenomenului de bullying care de cele mai multe ori, trec neobservate, considerându-se că fac parte dintr-un așa-numit obșnuit pedagogic de fiecare zi* [7, pag.14]. În realitate, aceste forme ușoare reprezintă stadiile incipiente ale formelor mai grave. Cazurile de violență din școală – incluzând și formele extreme de atac armat înregistrate în școlile americane – relevă consecințele grave și uneori mortale ale comportamentului de bullying. Violența se raportează la cazuri ce sunt împotriva legii, depășind granița legalității, în timp ce fenomenul bullying rămâne în aria legii. Violența este considerată un

comportament neacceptat, bullying-ul este forma acceptată ca o parte a vieții normale. Bullying-ul este forma de violență cu nivel scăzut în școli, însă cea mai răspândită formă de violență în zilele noastre. Unii specialiști consideră *bullying*-ul comportamentul sau atitudinea de „intimidare” în mod repetat și intenționat, ca modalitate de a câștiga puterea asupra altei persoane. Dacă în mod obișnuit experiențele de bullying erau văzute inițial ca fiind forme disfuncționale de joc între copii, astăzi bullying-ul se identifică cu precizie prin următoarele aspecte:

- Este un comportament abuziv care de regulă conduce la comportamente violente pronunțate și persistente, care se mențin pe termen lung
- Experimentarea victimizării pe termen lung cauzează elevului agresat disconfort, frică, și suferință
- Există un dezechilibru în raportul de forță dintre agresor-victimă [7, pag.28].

În acest proces, agresorii și victimele se pot angaja în alte manifestări din ce în ce mai violente. Atât în actele violente, cât și în situații de bullying, elevii - victime se tem și refuză să mai vină la școală, suferă în urma unor pedepse fizice dure date în familiile lor. Cei care provoacă violența de tip „bullying” sunt acele persoane care nu primesc suficientă atenție, care doresc astfel să iasă în evidență, să braveze și acționează în consecință. Lipsa de afecțiune, de aprobare, de îndrumare, de feedback pozitiv, lipsa iubirii, neglijarea, încurajarea unor noi stiluri de viață, noi moduri de impunere, de a câștiga bani (droguri, prostituție, găști) sunt factori facilitatori pentru bullying. Nevoia de putere și de dominare fac din victimă o țintă, iar agresorii vor răni fizic, social sau emoțional pe ceilalți. De cele mai multe ori, cei care hărțuiesc, au fost hărțuiți sau sunt ei înșiși hărțuiți, de colegi, de familie.

Dincolo de toată această varietate, de multitudinea fațetelor din care poate fi analizată, de diversitatea cauzală și a formelor de manifestare am adoptat pentru următoarea definiție a agresivității: *conduită intenționată care vizează producerea unor prejudicii (rănire, distrugere, daune) unor persoane (inclusiv propriei persoane) sau obiecte* [1, pag.17].

Deci, agresiunea poate fi însoțită de violență dar nu e cu necesitate, chiar dacă literatura de specialitate le asociază frecvent în sintagma „agresiunea și violența” punând semnul egalității între ele. Datorită cauzalităților multiple care stau în spatele comportamentelor agresive și a celor violente registrul terminologic împrumută conotații din această gamă tuturor sferelor personalității – inclusiv cel afectiv, motivațional dar și a personalității ca întreg. Termenii de „*furie*”, „*ură*” aparțin trăirilor ce declanșează, acompaniază sau susțin actul agresiv, „*răzbunarea*” se constituie în factor motivațional, iar cel de „*ostilitate*” se referă la o atitudine pe care întreaga personalitate o manifestă față de cineva sau ceva. Furia, ura, ostilitatea aparțin deci fenomenului agresiv, dar surprind alte fațete ale sale, distincția terminologică fiind necesară [4, pag.11]. Un act agresiv implică întreaga personalitate, cu nivelele sale de organizare – pulsionale, afective, cognitive, comportamentale și desigur, biologicul. Nu întotdeauna este privit ca un fenomen negativ. Depășirea obstacolelor, lupta constructivă de autoafirmare, tendințele spre satisfacerea nevoilor vitale, comportamentul întreprinzător, asertiv etc. sunt aspectele unei agresivități normale, dezirabile. Deci, agresiunea nu se confundă întotdeauna cu un comportament antisocial, cu delicvența sau infracționalitatea. Nu tot ce e agresiv e antisocial, după cum nu tot ce e antisocial e întotdeauna agresiv.

Bibliografie:

1. Debarbieux E. La violence dans la classe. 2-é Edition. Paris: ESF, 1991.
2. Losii E. Specificul manifestării și modalități de diminuare ale comportamentului agresiv la preadolescenții contemporani. Chișinău: UPSC, 2004, 148p.
3. Peterman F. Peterman U. Program terapeutic pentru copiii agresivi. Cluj – Napoca: Editura RTS, 2006
4. Marian C. Agresivitatea în școală. Cluj-Napoca, 2011
5. Ranschburg I. Frică, supărare, agresivitate. București: Ed. Didactică și pedagogică, 1995.
6. Șoitu L., Hăvărneanu, C. Agresivitatea în școală. Iași: Ed. Universitară, 2001
7. Olweus D. Bullying at school: Prevalence estimation, a useful evaluation design, and a new national initiative in Norway. Association for Child Psychology and Psychiatry Occasional Papers, 2004, N. 23, pp. 5-17.

EFICIENTIZAREA ACTIVITĂȚII INSTITUȚIILOR EDUCAȚIONALE PRIN TIMPUL DE LUCRU AL PROFESORULUI

Rezumat. an important role in institutional activity plays the teacher, the teacher and her time in this institution for it. This paper pleads for importance of the work of a teacher. Effective manager does not become reality only in learning knowledge system in the areas involved, but also in intellectual abilities, skills and competence applied.

Keywords: effectiveness, education, teacher, time management

Activitatea instituției educaționale, care este scopul și obiectivele? Rațiunea construirii și existenței acesteia, adică aceia de proces educațional. Transpunerea în practica a scopului prin operaționalizarea diverselor activități educaționale și asumarea responsabilității fiecărui membru în funcție de competențele și responsabilitățile fiecăruia [3; 2007].

Eficacitatea în educație este determinată de lucruri esențiale care pot fi și trebuie să fie deprinse de către un bun profesor, cum ar fi: organizarea timpului, concentrarea asupra contribuției la activitatea instituției, identificarea momentului și modului de valorificare a punctelor forte pentru obținerea unui efect maxim, stabilirea priorităților adecvate [2; 2007].

Un rol important în activitatea instituțională îl are profesorul, învățătorul și timpul lui în această instituție și pentru ea. Această lucrare pledează pentru importanța muncii unui cadru didactic.

Managerul eficient nu devine realitate numai în însușirea sistemului de cunoștințe din domeniile implicate, dar și în capacitățile intelectuale, deprinderile și competențele applicative [7; 2007].

Îndeplinirea corespunzătoare a rolurilor, funcțiilor și atribuțiilor ce le revin în cadrul instituțiilor îi obligă pe manageri-învățători să lucreze adesea, „contra cronometru”, deoarece o activitate este optimă dacă se realizează în timpul cel mai scurt și cu cheltuieli minime de resurse.

În cazul învățământului, timpul are un rol deosebit de important în viața și activitatea învățătorilor.

Se pot distinge cel puțin trei categorii de timp pentru cadrele didactice:

1. Timpul de predare-care reprezintă numărul de ore de predare petrecute de către profesor cu un grup de elevi.
2. Timpul obligatoriu de prezență-timpul care include orele de predare și timpul pe care cadrele didactice îl petrec în instituția școlară pentru diverse activități didactice sau cu un scop educativ (de exemplu pentru pregătirea lecțiilor ori a altor activități școlare, pentru evaluarea rezultatelor elevilor, pentru întâlniri cu părinții, colegii, conducerea școlii).
3. Timpul total de lucru al cadrelor didactice-numărul de ore pe care învățătorul îl petrece pentru realizarea sarcinilor în școală. Acesta include, pe lângă timpul de predare și cel obligatoriu de prezență în școală, și timpul suplimentar petrecut în afara școlii.

În Republica Moldova, cadrele didactice își încep activitatea la unu septembrie și o încheie la unu august, având dreptul la un concediu de 62 de zile, în care nu sînt incluse zilele declarate libere la nivel național și sărbătorile legale. Noțiunea care definește timpul de lucru al învățătorului este aceea de normă didactică, normele didactice ale personalului de învățământ sînt definite și explicitate în cadrul Codului educației al RM, (cap.XII, Art. 55) norma didactică reprezintă numărul de ore corespunzătoare ansamblului activităților cadrelor didactice și include activități de predare-învățare, de instruire practică și de evaluare curentă a preșcolarilor și elevilor în clasă, conform planurilor de învățământ, activități educative etc. [1].

Norma didactică de predare-învățare, de instruire practică și de evaluare curentă a elevilor în clasă reprezintă numărul de ore corespunzătoare și se stabilește în funcție de categoriile de cadre didactice după cum urmează :

- a) 18 ore pe săptămână pentru profesorii din învățământul preuniversitar
- b) 24 ore pe săptămână pentru maiștrii instructori
- c) personalul didactic din învățământul special, case de copii care au funcții de învățător și profesorii pentru activități specifice vor avea norma cuprinsă între 16 ore și 20 de ore pe săptămână.
- d) personalul didactic de predare și de instruire practică, cu vechime de învățământ de peste 25 de ani, cu gradul didactic I, beneficiază de reducerea normei didactice cu 2 ore pe săptămână, fără diminuarea salariului [4].

Prin urmare atât norma cât și posibilele excepții de la stabilirea acesteea sînt reglementate la nivel central, fără ca vre-o altă autoritate să intervină asupra acestora, la nivel local sau la nivelul instituției școlare.

La nivel european reglementările privind timpul învățătorului sînt destul de diferite atât în ceea ce privește instanțele care decid durata acestuia, cât și în ceea ce privește obligativitatea unui număr de luni, zile sau ore în care învățătorul trebuie să fie disponibil pentru activitățile educaționale.

În țările europene există 2 categorii de cadre didactice: cele care au statut de funcționari publici și cele care au statut de angajat. Funcționarii publici sînt numiți de către autoritatea centrală, regională sau locală la nivel înalt, potrivit unor regulamente specifice. Aceștea au drepturi și obligații precizate în legi specifice ale guvernelor. Este cazul cadrelor didactice din Germania, Grecia, Spania, Franța, Cipru, Austria, Polonia și Portugalia. Cealaltă categorie o formează angajații pe baza contractelor de muncă. Decizia privind ocuparea unui post este luată de către școală și autoritățile școlare [4].

În cele mai multe țări timpul învățătorului se calculează pe săptămîna de lucru. Acesta este definit și reglementat în termeni de ore de predare. Calculat pe săptămîna, timpul de predare variază între 18 și 20 de ore în majoritatea statelor. Restul Țărilor fac referire la numărul total de ore de lucru care acoperă totalul serviciilor realizate de cadrele didactice, peste sau în plus față de timpul de predare. Acest număr este definit în contractele de muncă și urmează legislația referitoare la dreptul muncii. În aproximativ jumătate din statele europene timpul total pe săptămîna de lucru este cuprins între 35 și 40 de ore. Unele țări fac referire la timpul minim obligatoriu în care cadrele didactice trebuie să fie în școală, acesta nedepășind 30 de ore cu excepția următoarelor țări: Portugalia și Suedia – 35 de ore, Islanda 35,5 de ore și Marea Britanie – 32,4 de ore [4].

În Olanda, Suedia și Marea Britanie nu există un număr minim de ore de predare reglementat la nivel central. În Olanda este specificat doar un număr total de ore pe an în care cadrul didactic trebuie să fie prezent în școală, împreună cu o listă a tuturor activităților pe care acesta trebuie să le desfășoare. În Marea Britanie este precizat timpul total în care învățătorul trebuie să fie la dispoziția școlii sau să desfășoare activități legate de școală. În Suedia este specificat numărul total de ore pe an și numărul total de ore în care cadrele didactice trebuie să fie prezente în școală.

În Belgia, unde cursurile se încheie pentru elevi la sfîrșitul lunii iunie, directorul instituției școlare poate să solicite cadrelor didactice să fie prezente în școală cel puțin 5 zile în luna august pentru activități care țin de examinări, pregătirea noului an școlar, decizii legate de rezultatele elevilor. În Franța cadrele didactice își încep activitatea la unu septembrie ca și în Spania, Grecia sau majoritatea țărilor europene. Aceștia își încheie activitatea la 30 iunie, chiar dacă datele de începere și final de cursuri sînt altele.

În Olanda, Austria și Polonia profesorii încep și termină cursurile odată cu elevii. Cu toate acestea, în Olanda este la latitudinea școlilor să decidă zile sau ore pe care profesorii trebuie să le petreacă în plus pentru pregătirea cursurilor, pentru alte activități școlare, pentru întâlniri, iar în Polonia durata vacanței profesorilor poate să fie mai scurtă cu maximum 7 zile dacă acesta are de rezolvat sarcini specifice școlii. În Slovenia, cadrele didactice încep activitatea cu aproximativ 10 zile mai înainte în comparație cu elevii și termină cu 14-21 de zile mai tîrziu, în funcție de sarcinile pe care le au, de concediul legal (cuprins între 22 și 35 de zile) și de decizia directorului [4].

Timpul petrecut de copii în clasă sau lungimea orelor/lecțiilor variază, de asemenea, de la țara la țară, în funcție de ziua din săptămîna, sau de la an la an.

Astfel, la nivel european, numărul orelor destinate materiilor de studiu incluse în curriculumul școlar este, în medie, de 755 de ore/an școlar pentru elevii din învățământul primar și 922 de ore pentru cei din învățământul secundar. Aproape în toate țările elevii urmează același curriculum în învățământul obligatoriu [5].

Cele mai multe țări oferă școlilor puterea de decizie asupra timpului alocat anumitor discipline. Astfel, școlile din Franța, Belgia, Italia, Olanda, Portugalia și Marea Britanie sunt libere să decidă în legătură cu peste 50% din timpul alocat predării- învățării; în Spania și Polonia ponderea este de o treime din timpul total iar în Bulgaria această pondere este cuprinsă între 15-20%.

Ca și în cazul duratei anului școlar, marea majoritate a cadrelor didactice consideră satisfăcătoare structurarea pe semestre a anului de învățământ, apreciind că aceasta permite realizarea eficientă a curriculumului școlar.

Dezacordul față de structura actuală a anului de învățământ a fost exprimat de aproximativ 17% din totalul cadrelor didactice cuprinse în eșantion, majoritatea acestora enunțând și motivele care stau la baza opiniei exprimate. Motivele invocate depășesc sfera structurii propriu-zise a anului școlar pe semestre, referindu-se la implicațiile negative ale acesteia asupra raportului dintre perioadele de curs și perioadele de vacanță, la efectele negative asupra procesului de evaluare, precum și la vacanțele intra-semestriale și la efectele acestora [6].

Cele mai multe dintre cadrele didactice (peste 52% din cele cuprinse în această categorie, fără diferențe semnificative pe medii de rezidență, dar cu deosebiri importante pe niveluri de învățământ) menționează primul dintre motivele enunțate, referindu-se la efectele negative ale structurii a anului școlar atât asupra elevului, cât și asupra cadrelor didactice (oboseală, reducerea nivelului de interes, motivație și a capacității de concentrare, incapacitatea elevilor de a asimila și a proba acumularea unei prea mari cantități de informații în actuala împărțire pe semestre). În mod concret, cadrele didactice menționează următoarele motive pentru care structura actuală a anului școlar nu este mai dezirabilă:

- volumul prea mare de informații pe care învățătorul trebuie să îl predea și elevul trebuie să îl asimileze într-un timp mai redus – Acest fapt constituie un factor de diminuare a interesului pentru demersul educațional al ambilor actori și generează doar procese de memorare mecanică, cu efecte formative și educative nesatisfăcătoare.
- timpul insuficient dedicat activităților extrașcolare – Cadrele didactice consideră că nu sunt suficiente două vacanțe inter-semestriale pentru desfășurarea unor activități extrașcolare variate.
- durata prea mare a semestrelor – Timpul prea mare alocat învățării, fără pauze (vacanțe) nu asigură eficiența totală a învățării.

Pe locul al doilea în rândul argumentelor invocate de cadrele didactice împotriva structurii pe semestre a anului școlar se situează efectele negative asupra procesului de evaluare-scăderea eficacității, a calității și/sau a obiectivității procesului de evaluare. Actuala structură a anului școlar determină următoarele probleme:

- conduce la un număr mare de lecții care urmează să fie evaluate la final de semestru, procesul fiind greoi atât pentru elevi, cât și pentru cadrele didactice;
- suprasolicită și obosește elevii, aceștia fiind evaluați pe baza unui număr prea mare de lecții sau (mai ales în semestrul al doilea);

A treia obiecție majoră a cadrelor didactice legată de structura anului în relativă contradicție cu primul motiv invocat, se referă la vacanțele intra-semestriale și efectele acestora: *Vacanțele intra-semestriale (în special vacanța de iarnă) nu fac altceva decât să fragmenteze nejustificat perioadele de predare-învățare* [4].

Referindu-se la durata prea scurtă a unor vacanțe (în special vacanța de primăvară, vacanța de iarnă și de Paști), cadrele didactice își susțin punctul de vedere cu argumentul că timpul este insuficient pentru refacere, pentru odihnă. Mai mult decât atât, consideră unele dintre aceste perioade scurte de vacanțe nu numai că nu-și ating scopul (odihnă, refacere), dar elevii sunt scoși din ritm, fiind necesară o perioadă mai lungă sau mai scurtă de readaptare la sarcinile școlare. Unii dintre subiecții chestionați formulează și anumite propuneri de revizuire a perioadelor de vacanță: vacanța de primăvară ar trebui prelungită la mai mult de o săptămână; pentru refacere și activități de timp liber sunt necesare cel puțin trei vacanțe de minim două săptămâni și o vacanță de vară [4].

Cadrele didactice care au menționat dezechilibrul prea mare în ceea ce privește durata diferitelor vacanțe (*unele vacanțe sunt prea scurte, iar altele prea lungi* – interviu cadre didactice) formulează ca propunere principală prelungirea vacanțelor de iarnă și primăvară și reducerea duratei vacanței de vară.

Analiza opiniilor cadrelor didactice cu privire la anul școlar evidențiază un grad ridicat de satisfacție referitor la durata, structura și organizarea acestuia. Majoritatea profesorilor consideră că actuala durată a anului școlar este corespunzătoare din perspective realizării obiectivelor și conținuturilor programelor școlare [7].

Astfel spus, rezultatele unei activități sînt pe măsura efortului făcut și a timpului alocat? Pentru că timpul este una dintre dimensiunile activității umane care trebuie privită și analizată în strînsă legătură cu celelalte dimensiuni ale relației om-activitate.

Îndeplinirea corespunzătoare a rolurilor, funcțiilor și atribuțiilor ce le revin în cadrul instituțiilor îi obligă pe manageri-învățători să lucreze adesea, „contra cronometru”, deoarece o activitate este optimă dacă se realizează în timpul cel mai scurt și cu cheltuieli minime de resurse [3].

În cazul învățămîntului, timpul are un rol deosebit de important în viața și activitatea învățătorilor. Managerul din învățămînt lucrează sub presiunea timpului în permanență:

- în timpul vacanței, ca să pregătească deschiderea noului an școlar;
- la începutul anului de învățămînt, pentru a planifica și organiza activitatea;
- pe parcurs, ca să asigure obținerea performanțelor dorite care trebuie să fie tot mai bune de la un an la altul; la sfîrșit de an școlar, deoarece au loc examenele și concursurile, trebuie organizate activități specifice de vacanță etc.

În felul acesta, timpul se constituie într-un fel de „piatră de încercare” a managerilor din învățămînt: vor rezista aceia care vor face totul bine și la timp [5; 1998].

Bibliografie:

1. *Codul educației al Republicii Moldova*; Pub.: 24.10.2014 în Monitorul Of. Nr. 319-324.
2. Drucker, Peter. *Despre decizie și eficacitate*. Meteor Press, 2007.
3. Ioan Țoca; *Managementul educațional*; ed. Didactică și pedagogică; București 2007.
4. Institutul de Științe ale Educației; *Timpul elevilor*; București, 2008.
5. Johns Ted; *Organizarea perfectă a timpului*, ed. Național, București; 1998.
6. *Legea învățămîntului nr. 547 din 21.07.95* Articolul 53; 54.
7. V. Cojocaru/ L.Slutu; *Managementul educațional*; ed. cartea Moldovei; Chișinău, 2007.

УДК 371.26

Galina Mutcoglo
lect.univ. USC
Comrat, RM

ACTUALITATEA METODELOR DE EVALUARE

Abstract. The evaluation methods are the means that didactic shots use to provide students with opportunity to demonstrate the level of their knowledge, abilities and competencies.

Keywords: Methods, knowledge, evaluation, abilities, competencies.

Trecerea de la „pedagogia ascultării” (discursiv, expozitiv) la „pedagogia acțiunii” (experimentală, activă) și ulterior, la „pedagogia interactivă” (activizantă, bazată pe cercetare – acțiune și pe învățare prin cooperare) a determinat, în mod corespunzător, trecerea de la achiziționarea de cunoștințe, la dobândirea de capacități și competențe, ca finalitate a procesului educațional. În consecință, problematica evaluării s-a diversificat și s-a complicat, înregistrând o mutație semnificativă: trecerea de la valorizarea și certificarea „a ceea ce știe studentul” la „ceea ce știe el să facă” și, mai ales, „a felului cum procedează pentru a fi performant și a obține succese”. Această mutație valorică a determinat adoptarea unor noi metode de evaluare care să aprecieze și să valorizeze competențele lor. Este și motivul pentru care profesorii sunt din ce în ce mai preocupați pentru găsirea unor metode alternative, moderne, complementare celor clasice, care să determine un plus de obiectivitate în valorizarea competențelor studenților și să evalueze, cât mai just, performanțele acestora.

Metodele alternative de evaluare educațională (portofoliul, eseul, studiul de caz, investigația etc.) așa cum menționează înseși denumirea lor, sunt „o alternativă” la cele clasice (probe orale, scrise sau practice). Adeseori metodele alternative sunt considerate moderne, aici termenul „modern” având conotația de ceva diferit față de ceea ce este considerat „clasic”. „Modern” nu are semnificația de ceva mai bun decât „clasic”, ci, mai degrabă, de ceva nou, diferit de ceea ce este considerat a fi clasic și o „alternativă”, o „complementaritate” la metodele clasice. Metodele alternative / moderne nu sunt, prin ele însele, nici mai bune, nici mai rele decât cele clasice / tradiționale, ci, mai degrabă, reprezintă o altă modalitate de a evalua rezultatele învățării studenților, diferit de cea consacrată, dar aflată în raport de interdependență și complementaritate cu modalitate clasică, arhicunoscută și practică, cu predilecție, la universitate.

Metodele de evaluare sunt căi prin care cadrul didactic oferă posibilitatea studenților de a reliefa nivelul lor de cunoștințe, de abilități, de capacități și competențe.

Evaluarea reprezintă o componentă fundamentală a procesului de învățământ, statutul ei în cadrul acestuia fiind reconsiderat, mai ales în ultimele decenii, datorită numeroaselor cercetări, studii, lucrări elaborate pe această temă. Evaluarea este percepută astăzi ca fiind organic integrată în procesul de învățământ, având rolul de reglare, optimizare, eficientizare a activităților de predare-învățare.

Evaluarea rezidă în culegerea, valorificarea, aprecierea și interpretarea informațiilor rezultate din procesul de învățare; măsurile pedagogice, proiectele curriculare care rezultă din aceste activități.

Cognitivismul aduce în prim planul atenției evaluatorilor concepte precum: autoevaluare, metacogniție, autocontrol, autoreglare, percepția eficacității personale etc.. În cadrul evaluării se produce astfel o mutație radicală: de la un demers evaluativ centrat pe produs, pe rezultatele obținute efectiv de către student, este necesar să realizăm tranziția către un act evaluativ centrat pe procesele cognitive care susțin învățarea, un act evaluativ care să permită și să stimuleze autoreflexia, autocontrolul și autoreglarea. În acest context se impune diversificarea strategiilor evaluative și alternarea metodelor, tehnicilor și instrumentelor tradiționale de evaluare cu cele moderne (alternative/complementare).

„Spre deosebire de metodele tradiționale care realizează evaluarea rezultatelor obținute pe un timp limitat și în legătură cu o arie mai mare sau mai mică de conținut, dar oricum definită – metodele alternative de evaluare prezintă cel puțin două caracteristici: pe de o parte, realizează evaluarea rezultatelor în strânsă legătură cu instruire/învățarea, de multe ori concomitent cu aceasta; pe de altă parte, ele privesc rezultatele obținute pe o perioadă mai îndelungată, care vizează formarea unor capacități, dobândirea de competențe și mai ales schimbări în planul intereselor, atitudinilor, corelate cu activitatea de învățare” [4, p.223].

Metodele și tehnicile moderne de evaluare (hărțile conceptuale, metode R.A.I., tehnica 3-2-1, proiectul, portofoliul, jurnalul reflexiv, investigația, observația sistematică a comportamentului studenților, autoevaluarea etc.) au multiple valențe formative care le recomandă ca modalități adecvate de optimizare a practicilor evaluative, fiind susceptibile, în primul rând, să faciliteze coparticiparea studenților la evaluarea propriilor rezultate.

Principalele valențe formative ale metodelor și tehnicilor moderne de evaluare:

- stimularea activismului studenților;
- accentuarea valențelor operaționale ale diverselor categorii de cunoștințe;
- evidențierea, cu mai multă acuratețe, a progresului de învățare al studenților și, funcție de acesta, facilitarea reglării/autoreglării activității de învățare;
- formarea și dezvoltarea unor competențe funcționale, de tipul abilităților de prelucrare, sistematizare, restructurare și utilizare în practică a cunoștințelor;
- formarea și dezvoltarea capacităților de investigație a realității;
- formarea și dezvoltarea capacității de cooperare, a spiritului de echipă;
- dezvoltarea creativității;
- dezvoltarea gândirii critice, creative și laterale;
- dezvoltarea capacităților de interevaluare și autoevaluare;
- dezvoltarea capacității de autoorganizare și autocontrol;
- formarea și dezvoltarea capacității reflectivă și a competențelor metacognitive;

- cristalizarea unei imagini de sine obiective;
- dezvoltarea motivației pentru învățare și formarea unui stil de învățare eficient etc.

Evaluarea performanțelor studenților, prin intermediul metodelor alternative, folosite în complementaritate cu cele clasice, este mai pregnant focalizată pe evaluarea competențelor studenților care, potrivit paradigmei constructiviste, sunt cele care trebuie evaluate, cu precădere, în practica universitară. Competențele includ în structura lor cunoștințe (a ști ceva), dar se focalizează pe aspectele de ordin procedural (a ști cum) fapt care apropie evaluarea educațională de ceea ce solicită piața muncii.

Bibliografie:

1. Cucoș, C. Teoria și metodologia evaluării. Editura Polirom. Iași. 2008.
2. Manolescu, M. Evaluarea școlară. Metode, tehnici, instrumente. Editura Meteor Press. București. 2005.
3. Pintilie, M. Metode moderne de învățare – evaluare. Editura Eurodidact. Cluj-Napoca. 2002
4. Radu, I. T. Evaluarea în procesul didactic. Ediția a III a. Editura Didactică și Pedagogică. București. 2007.
5. Schaub, H., Zenke. K. Dicționar de pedagogie. Editura Polirom. Iai. 2000.

CZU 159.9

Racu Igor

profesor universitar, doctor habilitat în psihologie,
Universitatea Pedagogică de Stat „Ion Creangă” din Chișinău
E-mail: iracu64@yahoo.com

Racu Iulia

conferențiar universitar, doctor în psihologie,
Universitatea Pedagogică de Stat „Ion Creangă” din Chișinău
E-mail: racu_iulia@yahoo.com

MODURI DE ABORDARE ALE ANXIETĂȚII

Annotation. The given article presents the systematic analysis of psychological literature toward anxiety. The article offer all the perspectives and approaches from which anxiety was studied. Anxiety is defined from psychoanalytic approach, neo-Freudians approach, behavioral approach, cognitive approach and humanistic approach. As a result we conclude from all the psychological perspectives there are two ways of defining anxiety: anxiety state as an reaction to a hostile world and anxiety trait as a characteristic of human personality.

Key words: anxiety, psychoanalytic approach, neo-Freudians approach, behavioral approach, cognitive approach, humanistic approach, anxiety-state and anxiety-trait.

Problema anxietății ocupă un loc aparte în cadrul științelor contemporane. Anxietății îi sunt dedicate o multitudine de studii nu doar în psihologie, ci și în alte științe cum ar fi: medicina, fiziologia, filosofia, sociologia și psihiatria.

Etimologia cuvântului, anxietate, provine de la latinescul „anxietas” care înseamnă experiență marcată de agitație, nesiguranță, frică și spaimă. Deși se atestă în dicționare începând cu 1771, se consideră că noțiunea de anxietate a fost introdusă pentru prima dată de S. Kierkegaard, care prezintă anxietatea ca un fior, o spaimă față de ceva nedefinit și indeterminabil, spre deosebire de sentimentul de frică, în care obiectul este concret și individual [7].

Studiul literaturii psihologice ne-a relevat faptul că anxietatea este un fenomen psihologic complex și există diverse teorii explicative ale acestui concept. Dintre acestea vom enumera: teoria psihanalitică, neofreudistă, comportamentală, gestaltistă, cognitivă și cea umanistă.

Anxietatea în viziunea psihanalitică. În psihologie conceptul de anxietate a fost introdus de psihanalisti și psihiatri. Mulți reprezentanți ai psihanalizei examinau anxietatea ca o însușire înăscută a personalității, ca o stare inițial caracteristică omului [3, 4, 11].

Folosit pentru prima dată în 1895 de S. Freud, în psihologie termenul de „anxietate” a căpătat de-a lungul timpului variate conotații. Autorul a fost primul care a oferit o descriere amplă a anxietății.

S. Freud, fidel concepțiilor sale psihanalitice, leagă termenul „anxietate” de libido și explică anxietatea prin frustrările libidoului și interdicțiile dictate de „Supra-Eu”. Anxietatea ar fi semnalul de pericol adresat „Eu”-lui, adică personalității conștiente.

În lucrarea sa intitulată „Inhibiție, simptom, angoasă”, S. Freud descrie anxietatea ca o stare emoțională cu două aspecte distincte: o notă specifică de disconfort și un determinant motoric, ambele resimțite, trăite de către subiect [9, 11]. Anxietatea, din punctul de vedere al lui S. Freud, reprezintă o reacție de pregătire pentru o confruntare eficientă cu pericole și amenințări, reacție al cărui sediu se afla la nivelul „Eu”-lui. Autorul consideră ca anxietatea, la origine, este adaptativă, presupunând un consum intensiv de energie psihică, astfel, atunci când anxietatea devine cronică, când se manifestă pe perioade lungi de timp, face necesară utilizarea de către indivizi a unor mijloace de gestionare a acestei [3, 10, 11].

Este important să menționăm că cercetările ulterioare cu privire la anxietate pornesc de la concepția lui S. Freud.

A. Freud dezvoltă ideile lui S. Freud și definește anxietatea ca o stare fără obiect de așteptare a unui pericol nedeterminat [2].

În operele sale W. Reich, 1983, lărgeste teoria psihodinamică a lui S. Freud, incluzând în ea, în afară de libido, toate procesele biologice și psihologice de bază. El explică plăcerea ca o mișcare liberă a energiei din mijlocul organismului spre periferie, în lumea exterioară. În acest context W. Reich definește anxietatea ca un obstacol al contactului acestei energii cu lumea exterioară. Întoarcerea ei în interior creează „fixații musculare”, distorsionează și distruge sensibilitatea normală în special, cea sexuală [9, 10].

W. Reich înțelege caracterul omului, ca un patern stabil al reacțiilor acestuia la diverse situații. Funcția principală a caracterului este apărarea de anxietate, care este provocată de emoțiile sexuale, însoțite de frica pedepsei. Trăsăturile de caracter nu sunt simptome nevrotice. Diferența constă în aceea că simptomele nevrotice (fobiile și frica irațională) sunt trăite ca străine individului, în timp ce trăsăturile nevrotice ale caracterului (dragostea exagerată față de curățenie sau sfiala anxioasă) sunt retrăite ca parte componentă a personalității.

În așa mod, W. Reich, introduce un aspect important în descrierea fenomenului anxietății, și anume rigiditatea, „fixația (încordarea) musculară”, refuzarea îndeplinirii activității prin calea blocării organelor corpului.

La anxietate se referă și A. Adler. Categoria centrală în teoria lui A. Adler este complexul inferiorității. Individul ce trăiește acest complex se simte rău și înapt. Anxietatea apare în legătură cu necesitatea de a restabili emoția socială pierdută (sentimentul de unitate cu sociumul), când anturajul social pune în fața individului anumite sarcini. Chiar în cazul când sarcina este foarte ușoară, omul o percepe ca pe o verificare a integrității sale, ceea ce duce la o reacție emoțională și la o încordare puternică în timpul rezolvării ei [1].

Dacă anxietatea provine din complexul inferiorității, atunci omul care o retrăiește deține o motivație adăugătoare care nu este legată de situația actuală. De asemenea A. Adler consideră că anxietatea este determinată de sarcinile care pun în pericol autoaprecierea individului.

Conform teoriilor psihanalitice, anxietatea este un semnal pentru pericolul pătrunderii în inconștient a dorințelor infantile inacceptabile, reprimare, de natură sexuală. Dacă mecanismele de apărare nu reușesc să neutralizeze pericolul, apare anxietatea. Psihanaliștii afirmă că prin percepția anxietății ca o tulburare se pierde din vedere semnificația de semnal și există pericolul ignorării cauzelor subiacente.

Anxietatea în viziunea neofreudistă. Reprezentanții neofreudismului continuă studiul anxietății abordând-o prin prisma concepțiilor proprii. Astfel ei dau anxietății noi înțelesuri și dimensiuni.

K. Horney utilizează termenul de anxietate ca fiind sinonim cu teama, indicând prin aceasta o înrudire dintre anxietate și teamă. Ea consideră că ambele sunt de fapt reacții emoționale față de un pericol și ambele pot fi însoțite de senzații fizice cum sunt: tremurătura, transpirația, palpitațiile violente, care pot fi atât de puternice, încât o spaimă instantanee și intensă poate să ducă la moarte. Anxietatea este o reacție proporțională în raport cu pericolul ascuns și subiectiv. După K. Horney anxietatea este centrul dinamic al tuturor nevrozelor, principala sursă a anxietății fiind nu impulsurile sexuale (cum susținea S. Freud), ci impulsurile ostile [5, 6, 10].

Aproape de concepția formulată de K. Horney este și teoria unui alt reprezentant al neofreudismului, H. Sullivan. Referindu-se la anxietate, autorul utilizează noțiuni din psihosomatică. Astfel, după H. Sullivan, anxietatea ia naștere atunci când necesitățile biologice (la etapele incipiente de dezvoltare a copilului) nu sunt satisfăcute, manifestându-se prin încordarea întregului organism și intensificarea lucrului sistemului nervos central. În opinia H. Sullivan, anxietatea apare în copilăria precoce și este întâlnită pe parcursul întregii vieți omenești. Tot el consideră că anxietatea este nu doar o însușire a personalității ci și un factor determinant al dezvoltării acesteia [9, 10].

E. Fromm subliniază că anxietatea este provocată de retrăirea înstrăinării condiționată de faptul că omul se percepe pe sine ca o personalitate separată simțindu-se neputincios în fața forțelor naturii și ale societății. Soluționarea acestei probleme, după E. Fromm, poate fi realizată prin diversele tipuri de dragoste existente între oameni [12].

În esență, neofreudismul conservă ideile principale ale abordării psihanalitice referitoare la anxietate. Reprezentații neofreudismului consideră că anxietatea este o reacție emoțională determinată de impulsuri emoționale inconștiente, numai că acestea nu sunt generate de instinctele sexuale înăscute ci de factori personali și sociali.

Abordarea behavioristă a anxietății. Adepții behaviorismului susțin ideea că anxietatea și frica sunt fenomene foarte apropiate și sunt reacții emoționale care apar pe baza reflexului condiționat.

J. Watson definește anxietatea ca o reacție de teamă condiționată, o tendință dobândită [9, 10].

I. Pavlov prezintă propria concepție a anxietății. Anxietatea este cauzată de schimbările condițiilor obișnuite de viață și activitate. Conform autorului, emoțiile negative apar prin distrugerea stereotipurilor dinamice. În rândul emoțiilor negative poate fi inclusă și anxietatea. I. Pavlov stabilește o legătură între stările de anxietate și tipurile generale de activitate nervoasă superioară: tipul slab de sistem nervos prezintă o predispoziție spre anxietate [10].

Astfel cercetarea psihologică analizează anxietatea și din punctul de vedere al legilor învățării. Conform acestei teorii, anxietatea este un răspuns condiționat la stimuli specifici de mediu sau un răspuns de imitare a reacțiilor anxioase ale părinților (teoria învățării sociale). Prin urmare, I. Pavlov, E. Tolman și J. Watson prezintă în lucrările lor cu referire la anxietate metode de inducere, modificare și scădere a nivelului de anxietate [9, 10].

Anxietatea din perspectiva gestaltpsihologiei. F. Perls evidențiază că determinanta de bază a nevrozei o putem vedea în situațiile neterminate. Conform cercetătorului anxietatea este ruptura dintre „acum” și „atunci” și ea îl impune pe om să planifice, să repete viitorul său. Aceasta nu doar îl încurcă să conștientizeze prezentul, ci și distruge deschiderea sa față de viitor, care este necesară pentru spontaneitate și dezvoltare [10].

Un alt exponent al gestaltismului K. Goldstein prezintă anxietatea ca o stare subiectivă a organismului într-o situație de catastrofă. Această stare apare atunci când personalitatea resimte un pericol pentru valorile sale inițiale [9].

În corespunderea accepțiunii gestaltiste, anxietatea este abordată din 2 perspective. Pe de o parte anxietatea este descrisă ca o consecință a unei situații nerezolvate. Fiecare experiență rămâne incompletă până ce nu este dusă la bun sfârșit. Majoritatea oamenilor se simt apăsați de situațiile nerezolvate. Deși omul poate suporta un număr mare de experiențe nerezolvate, aceste dezvoltări neterminate își caută totuși împlinirea și atunci când devin suficient de puternice, persoana în cauză este cuprinsă de o lipsă de concentrare, de anxietate, de comportament obsesiv, atenție exagerată, energie apășătoare și de o hărnicie inutilă. Pe de altă parte anxietatea este definită după principiul „aici și acum” și orice revenire asupra evenimentelor trăite constituie în sine un atac asupra anxietății.

Abordarea cognitivă și umanistă a anxietății. Cu toate că psihologia cognitivă și cea umanistă au aparate conceptuale diferite, abordarea anxietății în aceste două curente este, practic, similară. Din perspectiva psihologiei cognitive și celeia umaniste, anxietatea apare în cazul ciocnirii cu

o experiență nouă care nu corespunde cu cunoștințele sau reprezentările omului și prezintă o amenințare.

G. Kelly consideră că anxietatea este conștientizarea faptului că evenimentul cu care se întâlnește omul se află în afara diapazonului aplicabilității sistemului personal al constructelor cognitive. Conform concepției autorului, anxietatea este rezultatul conștientizării că aceste constructe existente nu pot fi utilizate pentru previziunea tuturor evenimentelor cu care omul se întâlnește. În același context G. Kelly menționează că anxietatea apare atunci când omul conștientizează că el nu are constructe adecvate, cu ajutorul cărora să poată interpreta evenimentele. Anume incapacitatea de a prognoza determină apariția neputinței și a slăbiciunii [9].

C. Rogers susține că anxietatea este „o problemă falsă a clientului” și constituie o incongruență între imaginea de sine și anumite aspecte ale experienței individului. Singura modalitate de a scăpa de anxietate pare să fie ignorarea și negarea aspectelor incongruente, deci o manieră rigidă de a reacționa [8].

Potrivit lui R. May anxietatea este înțelegerea faptului că o valoare esențială pentru „Eu” este pusă în pericol [13].

Teoriile cognitive și cele umaniste au o mare importanță pentru că depășesc teoria psihanalitică și cea a învățării de a explica anxietatea prin introducerea modelului de patern cognitiv. Conform acestor concepții, subiectul care manifestă anxietate are tendința de a supraestima gradul de pericol al unei anumite situații și, în același timp, de a-și subaprecia abilitatea și capacitatea de a face față acelei amenințări fizice sau psihice percepute de el.

După cum se observă, aceste orientări nu sunt contradictorii, ci sunt complementare și fiecare dintre ele are ca obiectiv principal găsirea unei modalități cât mai eficiente de explicare a anxietății.

Drept consecință a considerațiilor expuse, ajungem la concluzia că în toate curentele psihologice există două modalități diferite de definire a anxietății și anume: anxietatea este văzută ca o însușire primară caracteristică omului [1, 3, 4, 9, 10] și ca o reacție la o lume exterioară dușmănoasă [5, 6, 9, 10, 12, 13].

Bibliografie:

1. Adler A. Cunoașterea omului. tr. de L. Gavrilu. București: IRI, 1996. 275 p.
2. Freud A. Normal și patologic la copil – evaluări ale dezvoltării. tr. de C. Alecu, C. Popescu. București: Fundației Generația, 2002. 210 p.
3. Freud S. Opere esențiale. vol. 6. Inhibiție, simptom,angoasă. tr. De R. Melnicu, G. Mitrea. București: TREI, 2010. 280 p.
4. Freud S. Opere. vol. 10. Introducere în psihanaliză. tr. de O. Dăscăliță, R. Melnicu, R. Wilhelm. București: TREI, 2004. 658 p.
5. Horney K. Direcții noi în psihanaliză. tr. de L. Gavrilu. București: Univers Enciclopedic, 1995. 251 p.
6. Horney K. Personalitatea nevrotică a epocii noastre. tr. de L. Gavrilu. București: IRI, 1998. 216 p.
7. Kierkegaard S. Conceptul de anxietate. tr. de A. Arsinevici. Timișoara: AMARCORD, 1998. 247 p.
8. Rogers C. A deveni o persoană. tr. A. Mindrila-Sonetto. București: TREI, 2008. 560 p.
9. Астапов В. Тревожность у детей. Москва: ПЕР СЭ, 2008. 160 с.
10. Тревога и тревожность. Хрестоматия. Сост. и общая ред. В. Астапова. Москва: ПЕР СЭ, 2008. 240 с.
11. Фрейд З. Психоанализ и детские неврозы. Пер. с нем. А. Марищук. Санкт–Петербург: Алетейя, 2000. 296 с.
12. Фромм Э. Искусство любить. Пер. с англ. Д. Леонтьева. Санкт–Петербург: Азбука–Классика, 2004. 224 с.
13. May R. The meaning of anxiety. rev. ed. New York: W. W. Norton & Company, 1996. 425 p.

NEUROFIZIOLOGIA STĂRILOR AFECTIVE ȘI A CULTURII EMOȚIONALE DIN PERSPECTIVA PEDAGOGICĂ

THE NEUROPHYSIOLOGY OF AFFECTIVE STATES AND EMOTIONAL CULTURE FROM A PEDAGOGICAL PERSPECTIVE

Abstract. The emotional culture of teachers is a dynamic part of their personality, reflected by intrapersonal, communicative, and relational dimensions. This study intends to call for reflection upon the importance of emotional culture development from its pedagogical dimension. Our research design refers to emotional culture and the role of the anatomo-physiological dimension in predicting the socio-emotional performance of teachers.

Key words: emotional culture, vegetative manifestations, socio-emotional performance of teachers, emotional manifestations, personal and professional success.

Emoțiile au componente comportamentale specifice, care reprezintă felul în care acestea se afișează în exterior. Când persoana se află în fața unui stimul care cauzează teama, corpul ei reacționează activându-se astfel încât este gata pentru orice reacție de "luptă sau de fugă" (teoria lui Cannon-Bard) [1] care este necesară pentru a se proteja, deoarece impulsul cel mai primar/de bază este acela de a supraviețui.

Din perspectiva neurofiziologică (NF), emoțiile constituie un proces integrativ complex, realizat de structurile cerebrale și manifestat prin fenomene motorii, senzoriale și autonome. Palme umede, inima care bate puternic, picioare care tremură și gura uscată... Dacă e să remarcăm aspectul neurofiziologic al emoțiilor, putem menționa cu certitudine că emoțiile sînt un fel de eveniment somatic (oboseala, durerea toracică, pielea de găscă) și/sau eveniment afectiv (panică, goliciune, expansivitate) trăit drept percepție a unor condiții anterioare (moartea unui prieten, acceptarea unui manuscris pentru publicație, invitația la cină) și implicarea lor pentru individ (ex. pierdere, câștig, amenințare, posibilitate), trăite deasemenea ca o judecată socială și ca un plan de acțiune pentru a-și păstra încrederea în sine (atac, retragere, mărturisire, ascundere, explorare). Or, emoția este un întreg scenariu, este desfășurarea tuturor componentelor experienței, sau experienței coezive a întregului pachet de stări afective [5].

În declanșarea stărilor afective are loc integrarea verticală a mai multor subsisteme cerebrale precum: cortexul, hipotalamusul, hipocampusul, sistemul limbic, amigdala, formațiunea reticulară, coloana laterală ș.a. Prin interacțiuni reciproce, aceste structuri determină multiple manifestări corporale, cele mai expresive fiind manifestările vegetative, așa ca: hiperemia facială, transpirația abundentă, tahicardia, tremurul vocii etc. Acestea încorporează în sine dimensiunile subiectivă și obiectivă ale emoțiilor [5].

Abordarea problematicii neurofiziologiei stărilor afective și a culturii emoționale din perspectiva pedagogică concentrează un întreg conglomerat de probleme multispectuale, extrem de relevante în contextul edificării unei politici educaționale cu impact pozitiv asupra capitalului uman al țării.

Analiza reperelor teoretice referitoare la neurofiziologia emoțiilor și a culturii emoționale axează eficiența educației emoționale pe fundamentarea științifică a conceptului de neurofiziologie a culturii emoționale, derivat din necesitățile personale și sociale pentru formarea competențelor emoționale a studenților pedagogi, motiv pentru educația lor socio-emoțională.

Rezultatele unor cercetări în domeniul pedagogiei emoționale (Chabot, D., 2000) arată că gradul de dezvoltare emoțională este decisiv nu doar pentru eficiența profesională, ci determină

succesul în viața socială. Extinderea și diferențierea nevoilor emoționale ale personalității provoacă probleme care se fac resimțite în procesul de adaptare la mediul profesional [2, p.8].

Teoreticienii, în funcție de paradigma științifică la care aderă, oferă explicații și interpretări diferite asupra genezei, naturii și procesualității emoțiilor. Perspectiva teoretică care a ghidat, în cea mai mare măsură, demersul nostru de documentare și investigare a emoțiilor este *teoriile neurofiziologice clasice - teoria periferică asupra emoțiilor* (James, 1884, 1994) și *teoria fiziologică centrală* (Cannon, 1927, 1929); *teoriile neurofiziologice moderne* (LeDoux, 1996, 2000; Zajonc, 1980, 1984), teoria învățării sociale și a comunicării sociale a emoțiilor (Rime, 2007; Lyubomirsky&Ross, 1997), dezvoltarea paradigmei actuale a conceptului cultură emoțională a cadrelor didactice (M.Cojocar-Borozan, 2011).

Schimbările importante care au loc în stările afective la nivel neurofiziologic contribuie la studenții pedagogi căutarea echilibrului emoțional, a identității personale, determinarea schimbărilor care se petrec în viața socială și cea personală, îi pun în fața unor provocări cărora nu sînt încă pregătiți să le facă față [5].

Implementarea în practica învățămîntului superior a constructului „neurofiziologia culturii emoționale” (NFCE) este condiționată de necesitatea dezvoltării la viitorii pedagogi a competențelor emoționale pentru amplificarea progresivă a autoreglării emoționale și a stării de satisfacție profesională și personală. Stresul ocupațional impune blocarea efectelor sale distructive prin învățarea emoțională și socială pentru a menține considerația de sine la parametrii adaptativi [2, p.8]. Din aceste rațiuni putem afirma că nivelul culturii emoționale va deveni înalt, dacă studenții pedagogi la etapa formării inițiale vor obține cunoștințe despre neurofiziologia culturii emoționale, astfel că, după cum afirmă M. Rocco, apreciabilul nivel al culturii emoțiilor va fi „*santinela psihică*”, ce va veghea momentele de criză, declanșînd alarma la nivelul deciziilor afective, astfel încît subiectul va acționa corect în diversitatea situațiilor cotidiene și de grup [4, p. 79].

În condițiile contemporane de formare socială a unei personalități multimodale, infiltrarea cunoștințelor despre neurofiziologia emoțiilor în practicile de formare a culturii emoționale devine o prioritate educațională, ceea ce explică preocuparea cercetătorilor pentru acest subiect. Totodată, constatăm faptul că în teoriile și conceptele educaționale, dezvoltate la nivel național și internațional privind formarea competențelor emoționale prin dimensiunea neurofiziologică a stărilor afective este abordată episodic în practica educațională din Republica Moldova.

Actualmente, științele psihopedagogice dețin diverse cercetări ale emoționalității umane pe anumite dimensiuni: Cojocar-Borozan M. (2011), Silistraru N. (2011), Baxan Iu. (2001), Coroi O. (2009), Losîi E. (2009), Zagaevschi C. (2012), Rusu E. (2013), Șova T. (2014), Țurcanu L. (2015) ș.a. Totodată, și în științele neurofiziologice se atestă studii privind problema determinării mecanismelor superioare ale emoțiilor: Cacioppo J. (1997), LeDoux J. (1995, 1996), Tucker D. (2000), Luria A.(1973), James (1884, 1994), Lazarus (2011), Grosssi Thompson (2007) etc.

Constatările relevate, complexitatea și diversitatea problemelor afective identificate în viața profesională și personală sînt argumente pentru a studia *neurofiziologia culturii emoționale în formarea profesională inițială a studenților pedagogi*. Designul de cercetare al lucrării noastre vizează cultura emoțiilor și rolul modulului NFCE în predicția performanțelor socio-emoționale a studenților pedagogi.

Formarea culturii emoționale a studenților pedagogi și axarea eficienței stărilor lor afective pe dimensiunea neurofiziologică este determinată de importanța și necesitatea autoreglării emoționale eficiente, pe de o parte, și absența unui program de formare a competențelor emoționale din perspectiva neurofiziologică, pe de altă parte, astfel încît acesta să fie raliat la noile priorități educaționale, precum și la necesitățile și potențialitățile studenților.

Fundamentarea științifică a culturii emoționale a studenților pedagogi prin abordarea neurofiziologică a stărilor afective derivă din exigențele actuale ale mediului social și educațional și rezidă în definirea constructului neurofiziologia culturii emoționale; fundamentarea psihopedagogică a demersului de formare a culturii emoționale prin constructul NFCE; fundamentarea programului pedagogic de formare a culturii emoționale a studenților pedagogi prin dimensiunea NF.

Cercetarea noastră și-a propus determinarea posibilităților de optimizare a procesului de formare a culturii emoționale prin intermediul cunoștințelor din domeniul neurofiziologiei emoțiilor și optimizării procesului de formare a competențelor emoționale a studenților pedagogi printr-un sistem

de intervenții educaționale, elaborarea modulului „Neurofiziologia culturii emoționale” pentru disciplinele pedagogice obligatorii din programul de studii, obiectivul prioritar al căruia vizează proiectarea oportunităților și posibilităților de sporire a acțiunilor de eficientizare a culturii emoționale pentru integrarea profesională socio-emoțională a studenților pedagogi.

Problema de cercetare a fost determinată de contradicțiile din realitatea educațională, care constată faptul dezvoltării insuficiente a competențelor emoționale pentru gestionarea corectă a stărilor afective, de importanța și necesitatea modulului neurofiziologia culturii emoționale în cadrul disciplinelor pedagogice obligatorii de specialitate în traseul formării profesionale inițiale, pe de o parte, și absența unui program pedagogic de formare a culturii emoționale a studenților pedagogi pe dimensiunea NF, pe de altă parte, astfel încât acesta să fie acordat la noile priorități educaționale pe plan național și internațional, precum și la necesitățile de optimizare și ameliorare a culturii emoționale a studenților pedagogi în activitatea profesională.

Cultura emoțională presupune a recepționa și identifica inteligent emoțiile altora, controlul schimbărilor emoționale imperceptibile și subtile. Cunoașterea propriilor sentimente este strâns legată de cunoașterea sentimentelor celor din jur. Prezența culturii emoționale reprezintă cheia succesului personal și profesional, exprimată în realizarea scopurilor propuse, precum și afirmarea imaginii de sine pozitive. Interacțiunile cu ceilalți decurg mai bine atunci când ne aflăm pe aceeași lungime de undă din punct de vedere emoțional. Pentru aceasta, trebuie să recunoaștem indiciile pe care le oferă ceilalți și să le apreciem corect [3, p. 28]. Rezumând cele relatate, putem afirma că specificul manifestării culturii emoționale a pedagogilor vizează în mare măsură comportamentul socio-afectiv și competențele emoționale.

Surse bibliografice:

1. Cannon W. B. (1927). The James-Lange theory of emotions: A critical examination and an alternative theory. *American Journal of Psychology*, 39: 106-124.
2. Cojocaru-Boroșan M. *Teoria culturii emoționale*. Studiu monografic asupra cadrelor didactice. Chișinău: Tip. UPS „Ion Creangă”, 2010. 239 p.
3. Elias M. J., Tobias S.E., Fridlander B. S., *Stimularea inteligenței emoționale a adolescenților*, București: Curtea veche Publishing, 2003. 296 p.
4. Rocco M. *Creativitate și inteligență emoțională*. - Iași. Polirom, 2004, 247 p. Rosca M. *Afectivitatea în psihologia generală*, (red. Al. Rosca). București, E.D.P., 1976
5. Stratan N. Aspectul neurofiziologic al culturii emoționale. *Materialele Simpozionului științific internațional. Cultura profesională a cadrelor didactice. Exigențe actuale*. Chișinău 16 – 17 mai, 2013, p.529-532

УДК 378.937

Андрейкова Ирина Богдановна

ст. преподаватель кафедры иностранных языков ОНПУ

г. Одесса, Украина

E-mail: lynx_5@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Annotation. The article contains the results of research into the causes that reduce the quality of foreign language training of technical university students. Justification of necessity to develop the foreign language communicative competence of future technical specialists is based on analysis of actual problems of foreign language teaching.

Keywords: foreign language teaching, training students in the foreign language, the Technical University, the formation of foreign language competence.

Расширение международного сотрудничества нашего государства с зарубежными странами в различных областях культуры, науки и техники резко увеличили потребность в специалистах, владеющих помимо профилирующих знаний, умений и навыков способностью

практического использования иностранных языков в профессиональных целях. В силу этого практическое использование иностранных языков в настоящее время является важнейшей производственной необходимостью, непосредственно влияющей как на качество осуществления профессиональной деятельности специалистов, так и на перспективы их дальнейшего профессионального роста и творческого саморазвития [1].

Анализ качества результатов по практическому овладению английским языком выпускниками высших технических учебных заведений убедительно свидетельствует о том, что при организации учебно-воспитательного процесса имеют место обстоятельства, которые в той или иной мере препятствуют либо значительно снижают эффективность осуществления задач, поставленных перед дисциплиной «Иностранный язык». К их числу следует отнести следующие:

- недостаточный уровень языковой подготовки абитуриентов, поступающих на первый курс, владеющих только 1/3 –1/4 частью лексики от того запаса лексических единиц английского языка, которыми должны владеть выпускники школы;

- дефицит времени, которое отводится на изучение иностранного языка в целом и специально предназначенного для изучения профессионально ориентированных тем;

- общая перегрузка учебной программы и использование не всегда адекватных конкретным условиям обучения и целям развития умений профессионального общения обучаемых дидактических приемов и средств;

- неадекватность коммуникативно-информационного обеспечения иноязычных текстов новому содержанию и функциональной направленности профессиональной деятельности и общения будущих инженеров;

- недооценка преподавателями иностранного языка психолого-педагогических механизмов приращивания знаний, умений и навыков обучаемых при усвоении ими профессионально ориентированной информации на иностранном языке;

- необоснованность подбора лингвистических средств и используемых методических стратегий при реализации преподавателями иностранного языка как общих целей данной дисциплины, так и конкретных дидактических, воспитательных и развивающих задач, способствующих формированию у студентов иноязычной коммуникативной компетентности [3, с. 7].

Как показали результаты нашего эксперимента, объективными факторами, во многом затрудняющими практическое использование иностранного языка студентами как специалистами технического профиля в профессиональных целях, предстают те, которые образуют арсенал средств, обеспечивающих успешность их профессионально ориентированного общения и коммуникативного взаимодействия с зарубежными партнерами. Среди них:

- низкий уровень подготовленности будущих специалистов технического профиля к иноязычному речевому общению с зарубежными партнерами, осуществляемой в техническом вузе;

- несформированность у них, в силу недостаточного словарного запаса, профессионального лексикона и основных видов иноязычной устной речевой деятельности;

- незнание основ делового иностранного языка;

- отсутствие навыков построения диалогической речи и ведения на иностранном языке профессионально направленной беседы.

Субъективными факторами, снижающими эффективность коммуникации отечественных специалистов технического профиля с зарубежными партнерами при помощи средств иностранного языка, являются: недостаточный уровень развития у них коммуникативных способностей, умений и навыков; невладение техникой и культурой иноязычного общения; неуверенность в себе; страх и боязнь говорения на иностранном языке.

Как закономерное следствие, проблема повышения качества обучения иностранным языкам будущих специалистов технического профиля, профессиональная деятельность которых, в силу международного разделения труда, а также расширения академической мобильности студентов, с необходимостью осуществляется в зарубежных фирмах и вузах, приобретает сегодня особую социальную значимость, что должно найти свое соответствующее обоснование и отражение в новых программных требованиях учебной дисциплины

«Иностранный язык». С нашей точки зрения, в настоящее время его содержание и формы должны предусматривать в качестве своей главной целевой установки формирование у студентов важнейшего профессионального новообразования их личности - иноязычной коммуникативной компетенции, высокий уровень сформированности которой позволит им пользоваться иностранным языком как важнейшим средством профессионального общения с зарубежными партнерами и совершенствования качества собственной профессиональной деятельности за счет использования новейших достижений в технической отрасли, накопленных в мировом опыте.

Библиография:

1. Бердичевский А.Л. Языковая политика и методика преподавания иностранных языков в странах Европы / А.Л. Бердичевский // Иностранные языки в школе.– 2002. – №5.– С. 19–24.
2. Загальноєвропейські рекомендації з мовної освіти: вивчення, викладання, оцінювання / Пер. з англ.; наук. ред. С. Ю. Ніколаєва. – К.: Ленвіт, 2003. – 273 с.
3. Козак С.В. Практикум по формуванню іноязычної комунікативної компетенції майбутніх спеціалістів морського флоту /Под ред. Л.Н.Голубенко. – Одеса: ОГУ, 1998. – 16 с.

УДК 378.1(477.7)

Аніскевич Світлана Вікторівна
аспірантка кафедри педагогіки та
психології університету ім. А.Нобеля,
Дніпропетровськ, Україна
E-mail: 0631124529@ukr.net

СИСТЕМНО-ІСТОРИЧНИЙ АНАЛІЗ ОСНОВНИХ ЕТАПІВ СТАНОВЛЕННЯ ВИЩОЇ ПЕДАГОГІЧНОЇ ОСВІТИ РЕСПУБЛІКИ МОЛДОВА

Abstract. In the works studied in the historical aspect of the current system becoming higher pedagogical education teachers in universities of Moldova. Compared to teacher training at universities in Ukraine. The analysis of the main novelties legal registration of educational relations in the Code of the Republic of Moldova in comparison with Ukraine legislation on education and with those European institutions.

Keywords: Republic of Moldova, higher pedagogical education, stages of physical education.

Актуальність досліджуваної проблеми зумовлена необхідністю визначення тенденцій розвитку педагогічної освіти в Республіки Молдова. Сьогодні між країнами – членами

Парламентської асамблеї Чорноморського економічного співтовариства (PABSES) діють двосторонні урядові угоди та протоколи про співробітництво у галузі освіти. Україна має домовленість про співробітництво у галузі освіти з Румунією та Молдовою.

В історії вищої педагогічної освіти країн Чорноморського регіону актуальними є три історичні етапи:

I етап – утворення національних систем вищої освіти. Він охоплює період з відкриття першого вищого навчального закладу університетського типу до демократичних перетворень в країні на початку ХХст.

II етап – новітньої історії розвитку національних систем вищої педагогічної освіти країн Чорноморського регіону. Хронологічні межі цього етапу обіймають проміжок від початку демократичних перетворень у країні до масштабних геополітичних змін, що припали на 90-ті роки ХХст.

III етап – створення єдиного європейського освітнього простору. Цей етап обмежується рамками від масштабних геополітичних світових змін 90-их років ХХ століття до теперішнього часу.

На підставі системно-історичного аналізу основних етапів становлення вищої освіти в пострадянських країнах Азербайджані, Албанії, Молдові, Вірменії та Грузії вважаємо, що

процеси утворення і формування національних систем вищої освіти у вищезазначених країнах відбувалися у період новітньої історії їх розвитку. Отже, можемо припустити, що ці країни сьогодні перебувають на другому етапі розвитку власних систем вищої педагогічної освіти завдяки «штучному форсуванню» процесу модернізації за рахунок реформ «з гори», спричиненням прямим, а частіше опосередкованим тиском (конкуренцією) більш розвинених країн. Як результат, вважає О. Марченко, насадження тих форм суспільних відносин, які ще не отримали адекватної підтримки у соціально-економічній структурі і масовій свідомості та подекуди суперечать соціокультурній специфіці суспільства [2, с. 258].

Сьогодні спостерігається чітка тенденція до переходу к третьому етапу країн пострадянського освітнього простору, оскільки вищеперераховані країни тільки в останнє десятиріччя стали учасниками Болонського процесу [1, с. 69].

Тому **метою нашого дослідження** є вивчити в історичному аспекті існуючу систему становлення вищої педагогічної освіти вчителів в університетах Молдови і порівняти з підготовкою вчителів в університетах України.

Історія становлення та розвитку вищої педагогічної освіти у сьомій країні – Республіці Молдови – нерозривно пов'язана із заснуванням радянської вищої педагогічної школи, а її історичні етапи співпадають із відповідними етапами в Україні.

Історія Молдови є досить багатою, але в той же час суперечливою. Революційні події у країні на початку ХХ ст. обумовили покращення політичної та економічної ситуації, прискорення науково-технічного прогресу. За досить короткий термін неписьменність у країні була повністю ліквідована. Національна система освіти країни почала базуватися на десятирічному обов'язковому навчанні. Випускники середніх шкіл отримали можливість продовжувати освіту у професійних училищах, технікумах або в вищих навчальних закладах.

Створення першого вищого навчального закладу університетського типу в країні і початок перших демократичних перетворень хронологічно співпадають. На першому етапі 1917-1991 рр. до розпаду Радянського Союзу та отримання статусу суверенної держави у країні налічувалось 13 вищих навчальних закладів с кількістю студентів 53 тис. чоловік. Цей етап характеризується створенням і функціонуванням радянської системи вищої педагогічної освіти в країні. Слід зазначити, що на цьому етапі була утворена переважна більшість вищих педагогічних закладів, які і сьогодні утворюють систему вищої педагогічної освіти країни, хоча територіально сконцентровані у Кишиневі.

На другому етапі, який характеризується реформуванням системи вищої освіти в країні створенням приватних ВНЗ та приєднанням країни до Болонського процесу у 2005 році. Сьогодні в Молдові функціонують 17 державних та 14 приватних ВНЗ. Систему вищої педагогічної освіти Республіки Молдова утворюють 5 ВНЗ.

Підготовка викладачів вищої школи відбувається протягом 5-6 років в університетах, академіях та інститутах. Сьогодні в країні здійснюється реформування системи освіти, внаслідок чого поряд з існуючою системою освіти, яка зберігає колишні рівні та кваліфікації, впроваджується нова система, рівні освіти і відповідні кваліфікації [1, с. 84].

«Конституція» незалежної Республіки Молдова, ухвалена в 1994 р., закріпила рівні права на освіту всіх громадян без обмежень і дискримінацій за будь-якою ознакою. Як наслідок – в країні виникла необхідність запровадження демократичних реформ у галузі освіти. Стратегія реформування та модернізації викладена у Законі «Про освіту» (1994 р.) та у Національній Концепції розвитку освіти (1995 р.) [3].

У 2003 році Національна Рада Республіки Молдова затвердила оновлений проект «Концепції розвитку освіти» та схвалила розроблену освітню стратегію, де визначені пріоритети реформування національної системи освіти.

На території пострадянського простору у 2014 р. почав діяти ще один Кодекс про освіту. Такий значний крок у справі вдосконалення освітнього законодавства зроблений Парламентом Республіки Молдова. Кодекс Республіки Молдова «Про освіту» був прийнятий 17 липня 2014 р. і введений в дію 23 листопада 2014 р. [4].

Таким чином, проведений аналіз основних новел правового оформлення освітніх відносин в Кодексі Республіки Молдова в порівнянні із законодавством про освіту України дозволяє зробити наступні **висновки**:

1. Парламенту Молдови вдалося прийняти освітній кодекс.
2. Не зважаючи на проголошену ще в 1997 р. мету формування єдиного (загального) освітнього простору СНД, держави-члени співдружності більш активно закріплюють свою прихильність цілям створення єдиного європейського освітнього простору. При визначенні міжнародно-правової основи регулювання освіти в Кодексі Республіки Молдова не вказані акти, прийняті під егідою СНД.
3. Освітні відносини активно реформуються. Закріплюються нові способи оцінювання знань учнів, нові види та рівні освіти.
4. Активно змінюється уявлення про систему вищої освіти. При цьому, якщо в інших країнах СНД взаємозв'язок між рівнями вищої освіти практично відсутній (наприклад, в Росії), то в Кодексі Республіки Молдова потрібна наявність певного «зачепу» при вступі на непрофільні порівняно з бакалавратом освітні програми магістратури. Однак закріплені в Кодексі положення не дозволяють однозначно вирішити, яким шляхом має бути цей «зачіп» отриманий.
5. Значна увага приділяється становленню системи контролю якості освіти; відповідні структури отримують незалежний від Міністерства освіти статус; проголошується мета їх активної взаємодії з аналогічними європейськими структурами. Як видається, це пов'язано з реалізацією цілей Болонської декларації [4].

Список використаної літератури:

- 1.Сапожников С.В. «Порівняльний аналіз етапів розвитку педагогічної освіти в Україні та країнах Чорноморського регіону». 2013 р. С. 69-99.
- 2.Марченко О.В. Методологічні стратегії дослідження освітнього простору: Монографія. – Дніпропетровськ: ТОВ «Інновація», 2012. – 350 с.
- 3.Закон Республіки Молдова от 21 июля 1995 г. № 547 – XIII «Об образовании».
- 4.Кодекс Республіки Молдова «Про освіту».

УДК 159.98

Арпентьева Мариям Равильевна
кандидат психол. наук, доцент КГУ,
г.Калуга, РФ
E-mail: mariam_rav@mail.ru

ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕМЬИ

Abstract. The article is devoted to the affirmation of life as a component of family scenarios. Discusses the basic components of life approval, particularly in relation to different types of social situations, life crises.

Keywords: resilience, psychological burnout, coping, life crisis, life assertion, life negation.

Являясь непрерывно действующим институтом, обладающим значительной инерцией во многих аспектах, имеющим тысячелетний опыт, семья кажется весьма устойчивой к произошедшим изменениям и социальным «экспериментам». Однако, семья чутко реагирует на социально-экономические и политические процессы, происходящие в обществе, путем изменения в системе внутрисемейных отношений, что проявляется в увеличении числа проблемных семей во время переходных, кризисных периодов общественного развития. Семья – важнейший социальный институт, система отношений, источник жизненных смыслов, переживаний и представлений, моделей поведения и общения, в благоприятном случае обеспечивающий человеку психологическую поддержку и взаимопонимание, рекреацию и самореализацию, в неблагоприятном – способный стимулировать развитие патологии личности и ее отношений. Все это определяет актуальность исследований, посвященных изучению жизнеутверждающего потенциала семьи, того, какую роль в его формировании играет семейный сценарий, как он влияет на формирование личности и ее отношений, какой семейный

сценарий нужен семье и ее членам, чтобы ее жизнеутверждающий потенциал был высоким, позволяющим преодолевать встающие на ее пути трудности и решать задачи развития в трудных повседневных и кризисных ситуациях, какую роль в формировании и развитии жизнеутверждающего потенциала играет взаимопонимание в семье.

Жизнеутверждающий потенциал семьи как компонент семейного сценария, формируется под влиянием культурно-исторической социальной ситуации жизни семьи, семейного (родового) опыта, а также как результат активности личности, направленной на осмысление и преобразование ситуаций своего развития, семейного сценария. Как ценностно-смысловое образование, жизнеутверждающий потенциал семьи формируется и развивается в процессах взаимопонимания: достигая нового уровня осознания, большей глубины и развернутости, а также большей согласованности понимания себя, друг друга и трудной ситуации взаимодействия, семья получает возможность более эффективного и продуктивного решения встающих перед нею задач. По мере развития взаимопонимания расширяется репертуар жизнеутверждения: набор способов профилактики, проживания и разрешения трудных жизненных ситуаций. Это проявляется в изменении соотношения задач, которые решает семья: чем больше жизнеутверждающий потенциал семьи, тем более среди семейных задач преобладают самореализация, активное (продуктивное) совладание, уменьшается доля стратегий пассивного совладания и защитного поведения.

Область исследований жизнеутверждающего потенциала семьи находится на стыке работ в области экстремальной психологии, психологии жизненных кризисов, семейной и консультативной психологии. Эти области до сих пор во много разделены, несмотря на усиливающийся рост исследований в области проблем совладания семьи с различными по уровню интенсивности и трудности, по сферам и смысловому наполнению стрессами. Понятия жизнеутверждения и жизнеутверждающего потенциала в психологии практически не исследованы. В большей или меньшей мере изучены понятия о защитах и совладания семьи с болезнями и трудностями, о самосовершенствовании личности в процессе преодоления трудностей, понятия жизнестойкости членов семьи, понятия о психологическом выгорании и деформациях личности, семьи, ее структуры, содержания, развития. Обращение к понятию жизнеутверждающего потенциала связано с необходимостью интеграции во многом пересекающихся, но и разрозненных областей. Жизнеутверждающий потенциал семьи как понятие позволяет отразить:

- взаимосвязь ресурсов (возможностей и ограничений) семьи, ее членов, в преобразовании трудных жизненных ситуаций;
- многочисленность и разнообразие трудностей в процессе возникновения, функционирования и развития семьи повседневные конфликтные и трудные ситуации, кризисные, связанные с развитием семьи, рода, ситуации и т.д.);
- наличие разных вариантов сочетания в преобразовательной деятельности (поведении) членов семьи защитных, совладающих и самореализационных компонентов;
- осуществление семьей и ее членами выбора: развития или распада отношений (семьи), продуктивного и деструктивного преобразования трудных ситуаций,
- взаимосвязь и взаимодействие деструктивных и продуктивных тенденций и выборов в возникновении, функционировании и развитии семьи, ее членов в семейной, профессиональной и досуговой «карьерах»;
- взаимодействие выборов членов семьи способов преобразования трудной жизненной ситуации, последствия различающихся выборов для членов семьи и семьи и в целом,
- наличие сценарной основы преобразования семьей трудных жизненных ситуаций, влияние на возможности и ограничения семьи в преобразовании жизненных трудностей окружающего семью социума, социальных кризисов, катастроф и т.д.

Обращаясь к понятию «жизнеутверждение», А. Швейцер [6], в рамках концепции благоговения перед жизнью, выделяет его как компонент благоговения, наряду со смирением (принятием жизни) и нравственным отношением к ней. Говоря о структуре жизнеутверждения А. Швейцер отмечает, что оно этично, то есть опирается на важнейшие ценностные основания жизни человека и общества, а также «содержит в себе оптимистические волю и надежду, которые никогда не могут быть утрачены. Поэтому оно не боится повернуться лицом к мрачной

реальности и увидеть ее такой, какова она на самом деле». Жизнеутверждение противостоит жизнеотрицанию, проявляющемуся в виде депрессивных и разрушительных тенденций в осмыслении и взаимодействии с жизнью. Жизнеутверждение, согласно А. Швейцеру, - зависящая от ценностей личности тенденция самореализации, кразвития («воля к прогрессу»), а также конкретное событие духовного акта, в момент которого человек перестает жить бездумно и посвящает себя жизни, с благоговением возвышая жизнь до истинной ценности, углубляя и расширяя одухотворенную и усиленную волю к жизни. Описывая проблемы жизнеутверждения «самого по себе», он отмечает, что вне нравственного отношения к жизни оно производит «лишь неполную и несовершенную культуру». Нравственные основы жизнеутверждения придают субъекту пронизательность, позволяющую отличить истинно ценное, преобразующее, развивающее людей — каждого в отдельности и всех вместе.

Само по себе понятие жизнеутверждения и, тем более понятие жизнеутверждающего потенциала семьи, практически не изучены. Наиболее близким изучаемому понятию по звучанию является понятие – жизнестойкость. Жизнестойкость понимается как некоторый паттерн структуры ценностей и навыков, позволяющий преобразовать несущие угрозу развитию и существованию человека и семьи изменения окружающей действительности в возможности развития. Это интегральная личностная черта, ответственная за успешность преодоления личностью жизненных трудностей. Выраженность жизнестойкости характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности. Жизнестойкость также определяется как ключевая личностная переменная, опосредующая влияние стрессогенных факторов, в том числе хронических, на соматическое и душевное здоровье, развитие человека и его отношений – на работе и в семье. В этом смысле она выступает как компонент жизнеутверждающего потенциала семьи, как совокупность ресурсов по преодолению деструктивных последствий трудных ситуаций. Помимо жизнестойкости членов семьи, их ресурсов противодействия психологическому выгоранию, жизнеутверждающий потенциал семьи и ее отдельных членов включает поведение, направленное на самореализацию «вопреки и благодаря» жизненным трудностям.

Модель жизнеутверждающего потенциала семьи, разрабатываемая нами, во многом сходна с концепцией А. Швейцера, а также моделями жизнестойкости С. Мадди, его последователей, и концепциями психологического выгорания, его профилактики и коррекции, а также концепциями психологического копинга и некоторыми исследованиями семейных сценариев (С.Берн, К.Штайнер). Мы полагаем, что жизнеутверждающий потенциал семьи можно определить как совокупность внутренних и внешних психологических ресурсов (возможностей и связанных с ними ограничений), которые могут быть актуализированы и использованы семьей в трудных повседневных и кризисных ситуациях разного типа, уровня трудности, для решения задач психологической защиты, совладания и самореализации членов семьи и семьи в целом. Это – совокупность внутриличностных и межличностных ресурсов (и связанных с ними ограничений), формирующихся, развивающихся и использующихся во взаимоотношениях членов семьи друг с другом и окружающим миром. Жизнеутверждающий потенциал семьи как компонент семейного сценария может быть определен через понятие «репертуар жизнеутверждения». Репертуар жизнеутверждения – закрепленные в семейном сценарии набор способов поведения (защитного, совладающего и самореализационного типа) в отношении трудных повседневных и кризисных жизненных ситуаций, соотношением этих способов в конкретной жизненной ситуации в той или иной семье. Продуктивное и эффективное преобразование трудных жизненных ситуаций связано с переживанием семейного благополучия как общей удовлетворенностью членов семей жизнью в семье, ориентацией членов семьи на взаимопонимание и поддерживающее взаимодействие, которые помогают семье предотвратить или снизить выраженность реакций, приводящих к психологическому выгоранию [2; 3; 5; 6; 7]:

- интенсивности переживания психотравмирующих обстоятельств, загнанности в клетку, депрессии,
- интенсивности неадекватного реагирования, экономии и дефицита взаимопонимания.

- интенсивности неудовлетворенности собой, деперсонализации, приводящих к психосоматическим и иным нарушениям,
- выраженности нравственной дезориентации, отстраненности и редукции семейных обязанностей;

повысить интенсивность и разнообразие реакций, укрепляющих жизнестойкость семьи:

- вовлеченности, включенности в жизнь, принятия себя и мира, уверенности человека в себе;
- активности противостояния, борьбы, переживания возможности и необходимости выбора, а не беспомощности и подчиненности;
- готовности к риску, принятия опыта и открытости опыту, а не стремления к безопасности и комфорту.

Репертуар способов жизнеутверждения связан с гармоничностью семейных отношений, которая может быть оценена через ряд объективных (наличие и осознанность нравственных основ семейного функционирования, ориентация членов семьи на взаимопонимание и взаимопомощь, осмысленность родового опыта как осознанность и гармоничность отношений семьи с предками и потомками) и субъективных показателей (представления семьи и ее членов о своих возможностях и ограничениях в сфере профилактики, проживания, преобразования трудных жизненных ситуаций, удовлетворенность семейной жизнью и представления о гармоничности семейной взаимопомощи, субъективная значимость опыта преобразования трудных ситуаций, включая осмысление опыта рода и трансляцию родового опыта потомкам) [4; 8].

В результате эмпирического разведывательного исследования, в котором приняло участие 20 семейных пар, состоящих в официальном браке, продолжительность совместной жизни которых варьирует от 1 года до 45 лет, а возраст от 23 до 68 лет, с использованием модифицированной М.Р. Арпентьевой и К.В. Алексеечкиной методики диагностики психологического выгорания В.В. Бойко, методики жизнестойкости Д.А.Леонтьева, Е.И. Рассказовой и контент-анализа результатов авторской модификации методики незаконченных предложений «Моя семейная жизнь», было выявлено, что репертуар жизнеутверждения как один из основных компонентов и показателей их потенциала связан с большей или меньшей гармоничностью семейных отношений, которая может быть оценена через ряд объективных (наличие и осознанность нравственных основ семейного функционирования, ориентация членов семьи на взаимопонимание и взаимопомощь, осмысленность родового опыта как осознанность и гармоничность отношений семьи с предками и потомками) и субъективных показателей (представления семьи и ее членов о своих возможностях и ограничениях в сфере профилактики, проживания, преобразования трудных жизненных ситуаций, удовлетворенность семейной жизнью и представления о гармоничности семейной взаимопомощи, субъективная значимость опыта преобразования трудных ситуаций, включая осмысление опыта рода и трансляцию родового опыта потомкам) [1]. В поведении семей, относящихся в целом к семьям с низким потенциалом жизнеутверждения, наблюдались как защитные (замещающие совладание), совладающие, так и - реже - направленные на самореализацию типы поведения. Среди защитных типов поведения в семье, например, в семьях среднего стажа существования, наиболее часто встречались реакции уныния, отчуждения, экономия усилий и переживаний, приводящие к деперсонализации, отчуждению и иным нарушениям. Для респондентов изученной выборки характерны снижение включенности в жизнь, отказ от выбора пути и борьбы с трудностями (переживание беспомощности), стремление к сохранению чувства безопасности и психологического комфорта. Среди совладающих типов поведения часто встречаются взаимная психологическая поддержка и взаимопомощь, трансляция разрешимости проблем, борьба с трудностями и борьба за успех, включая соперничество членов семьи, стремление к оказанию всесторонней поддержки. Среди типов поведения, относящихся к самореализации, можно выделить реакции осмысления опыта и принятия трудной ситуации, принятия себя и другого, ориентация на прочные и нравственные взаимоотношения, осмысленную психологическую и иную поддержку, опирающуюся на представление о необходимом и возможном.

На жизнеутверждающий потенциал семьи как совокупность способов жизнеутверждения оказывают влияние стаж семейной жизни, принадлежность членов семьи к одной или разным

возрастными когортами, вклад супругов в формирование жизнеутверждающего потенциала семьи, половозрастная принадлежность супругов. Наиболее значимым показателем является показатель стажа семейной жизни: семьи, различающиеся по стажу семейной жизни существенно различаются по жизнестойкости и типам поведения в трудных ситуациях: максимальная жизнестойкость и преобладание совладающих и самореализационных типов поведения типичны для семей с большим семейным стажем, минимальная – для семей со средним семейным стажем. Для последних также характерны защитные и пассивно-совладающие типы поведения, проявляющиеся в склонности членов этих семей к психологическому выгоранию на почве интенсивных переживаний внутриличностной и межличностной дисгармонии: несоответствия нужд психологической помощи и возможностей (ресурсов) ее получения в семье, а также личностной деперсонализации и семейного отчуждения перед лицом психотравмирующих обстоятельств. Однако, особенности изученной выборки (ее относительная малочисленность, весьма условная психологическая благополучность) не позволили в полной мере оценить данные тенденции: заметных различий в целом между респондентами подгрупп не было выявлено, поскольку, как отмечалось, общий жизнеутверждающий потенциал опрошенных семей невысок, выборка невелика, что подтвердил и расчет критериев Манна-Уитни. Описанные же различия по отдельным симптомам, кластерам и категориям анализа даже на малой выборке весьма заметны, особенно в случае семей среднего стажа семейной жизни. Результаты вторичной математической обработки в целом подтверждают низкий уровень развития и осмысления семьями того потенциала взаимопомощи и преобразования трудных ситуаций жизни, который семья транслирует последующим поколениям, а также формирует, опираясь на семейные сценарии, родовый опыт, собственный опыт успехов и неудач, вклада собственных ресурсов в семью и получения от семьи ресурсов.

Представим результаты теоретико-эмпирического исследования в таблицах №1 и №2.

Таблица №1. Жизнеутверждающий потенциал семьи: источники и компоненты

Контексты и источники формирования и развития жизнеутверждающего потенциала семьи											
Культурно-исторический контекст (исторический сценарий)			Семейно-родовой контекст (семейный сценарий)				Индивидуально-психологический контекст (сценарий жизни)				
Историческая эпоха	Этнокультурный контекст	Религиозный контекст	Общинный контекст	Межпоколенная трансмиссия	Гармоничность семейного сценария	Стаж семейной жизни	Детско-родительские отношения	Ценностно-смысловые ориентации	Защиты, выгорание	Совладание, жизнестойкость	Самореализация, развитие
Компоненты жизнеутверждающего потенциала семьи											
Историко-политическая идентичность	Этническая идентичность	Духовно-религиозная идентичность	Родовая идентичность	Семейные ценности, нравственность	Взаимопонимание, взаимопомощь	Стабильное взаимное развитие	Взаимные подтверждения, поддержка	Принятие риска, готовность меняться	Воля к развитию, субъектность	Включенность, принятие мира	Конгруэнтность, гармоничность
Историко-политическая компетентность	Этнокультурная компетентность	Плюрализм, толерантность	Социально-психологическая компетентность	Крепкие отношения, значимость опыта	Совместность решения задач, равенство вкладов	Целенаправленность развития, трудолюбие	Родительская компетентность, взаимное воспитание	Экспериментальное, толерантное, неопределенности	Развитая рефлексия, (само)управление	Доверие к себе и миру, понимание	Аутентичность, искренность

Сформированные на основе полученных данных рекомендации по развитию жизнеутверждающего потенциала семьи в целом сводятся к следующим моментам:

1. Каждый человек и семья нуждаются в глубоком и всестороннем исследовании жизненного и, в частности семейного сценария, таких его аспектов как нравственные основы (семейной) жизни, типичные для семьи отношения с собой, людьми и миром: ориентация на принятие, развитие, взаимопонимание и т.д.

2. Каждый человек нуждается в развернутой рефлексии и целенаправленной работе (помощи в работе) с семейным сценарием, в том числе, той его частью, которая обуславливает жизнеутверждающий потенциал семьи.

3. В структуре жизнеутверждающего потенциал семьи и ее отдельных членов семье и ее членам важно выделить компоненты, способствующие жизнестойкости или выгоранию и деформациям – личности и семейных отношений,

4. Серьезным моментом является ориентация личности как члена семьи на пассивно-защитные, активно-совладающие и направленные на самореализацию типы поведения в трудных повседневных и кризисных ситуациях.

Таблица №2. Жизнеутверждающий потенциал семьи: процессы и выборы

Континуум трудных повседневных и кризисных ситуаций															
Повседневные трудные ситуации						Кризисные трудные ситуации									
Межличностные конфликты			Рольевые конфликты			Родовые конфликты			Ненормативные кризисы			Нормативные кризисы			
Простота выбора, изменения поведения и отношений															
Относительно легко: наблюдение, переобучение, рефлексия						Сложно			Весьма сложно: постоянное наблюдение, помощь близких и/или психотерапевта						
Процессы и процедуры развития жизнеутверждающего потенциала															
Профилактика (исследование, мониторинг)				Проживание (пребывание, трансформация)				Преодоление (самореализация, развитие)							
Само диагностика защит и блока развития	Самооценки и взаимное обучение	Гармонизация «чувствительности»	Диалог с миром, семье, самими собой	Вера, надежда	Любовь, дарение и принятие	Мудрость, оценка ресурсов и ограничений	Смирение, терпение	Творчество	Пребывание в потоке	Наслаждение жизнью	Принятие перемен				
Отсутствие профилактики				Отказ от проживания				Отказ от самореализации							
Накопление защит и блока развития	Отказ от обучения и воспитания себя и других	Дисгармония, консолидация	Монолог, диктаторство или изоляция	Неверие, безнадёжность	Привязанность, претензии	Наивность, нерешительность	Нетерпение, агрессия	Шаблонность	Фрагментарная личность	Страдания и уныние	Непринятие, депрессия				
Кластеры симптомов психологического выгорания															
Переживание травмирующей ситуации				Трансформация межличностной эмпатии				Личностные изменения и деформации				Трансформация семейной жизнедеятельности			
Выбор жизнестойкости и самореализации															
Поиск факторов и «ниш», препятствующих социальной дезорганизации, психотерапевтическое				Завершение отношений, гармонизация отношений, разнообразие, открытость отношений				«Мужество жить», освоение выбора как психотехнологии, успешность и здоровье				Жизнеутверждение, благоговение перед жизнью, развитие семьи, отношений в ней, семейное			

взаимодействие и развивающие отношения			благополучие
Выбор выгорания и деформаций			
Социальная нестабильность, дезорга-низующие факторы, патологизирующие роли и отношения	Дисгармоничные и незаконченные отношения, стереотипия и закрытость отношений	Отказ от развития и выбора, замещающие реакции, заболевания и неуспешность	Отказ от жизнеутверждения, неуважение, редукция обязанностей, семейное неблагополучие, распад
Компоненты жизнестойкости			
Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	Нравственность
Выбор жизнестойкости и самореализации			
Включенность в жизнь, уважение к себе и миру, доверие	Ощущение субъектности, ценности собственного бытия	Толерантность к неопределенности, исследование риска, открытость опыту	Подтверждение нравственных основ, реальные и действенные ценности
Выбор выгорания и деформаций			
Отчуждение от жизни и самого себя	Беззащитность и загнанность в клетку	Парализующий страх потерять комфорт и безопасность, интерес к тактикам выживания	Деформация нравственных основ, формальность, декларативные и фиктивные ценности
Результаты выборов			
Высокий жизнеутверждающий потенциал		Низкий жизнеутверждающий потенциал	
Укрепление рода, продуктивные трансформации семейных сценариев		Ослабление или вымирание рода, негативные хамартические семейные сценарии	

5. Важным моментом является анализ и завершение незаконченных отношений в структуре родового, семейного и индивидуального опыта, проработка опыта, осознание человеком удовольствия пребывания в потоке опыта, продуктивной трансформации трудной ситуации, риска неопределенности, результатов «потерь», собственных и семейных ограничений, ресурсов, важности ценностей и прочности семейных отношений, взаимопонимания и взаимопомощи: психологической и реальной.

6. Выделенные компоненты, факторы и варианты выбора могут быть предъявлены для осмысления и переработки разным по уровню психосоциального благополучия семьям: психологами, социальными работниками, а также использованы самими членами семьи в порядке развития собственной и семейной жизнестойкости и противодействия психологическому выгоранию, формирования и развития жизнеутверждающего потенциала семьи.

Подведем итоги. Жизнеутвержение как явление - весьма сложное явление, связанное с ценностным (нравственным) отношением человека к жизни, с благоговением перед жизнью, предполагающим также смирение как принятие мира и себя, волю к развитию, самореализации. Жизнеутверждающий потенциал семьи является фактором и ресурсом, оказывающим значительное влияние на взаимоотношения членов семьи, на отношения членов семьи и семьи в целом с окружающим сообществом, миром, а также определяющим особенности профилактики, проживания и преобразования повседневных и кризисных трудных жизненных ситуаций.

Библиография:

1. Арпентьева М.Р. Изучение жизнеутверждающего потенциала семьи: понятия, направления, результаты // Семейная психология и семейная терапия. 2014. - № 4. С. 3 – 49. .
2. Берн Э. Игры в которые играют люди: психология человеческих взаимоотношений. М.: ФАИР-Пресс, 2000 480с. или М., Эксмо, 2003. 351 с.

3. Лэнгле А. Дотянуться до жизни. Экзистенциальный анализ депрессии М.: Генезис, 2010. 128с.
4. Мадди С. Теории личности: сравнительный анализ. СПб.: Питер, 2002. 567 с.
5. Роджерс К. Взгляд на психотерапию.. М.: ИГ "Прогресс", 1994. 480с.
6. Швейцер А. Жизнь и мысли / Сост., послесл., примеч. А. Л. Чернявского. М.: Республика, 1996. 528 с.
7. Штайнер К. Сценарии жизни людей. Школа Э. Берна. СПб.: Питер, 2003. 416с.
8. Maddi S. Creating Meaning Through Making Decisions // The Human Search for Meaning / Ed.by P.T.P. Wong, P.S. Fry. Mahwah: Lawrence Erlbaum, 1998. P.1-25.

УДК 159.98

Арпентьева Мариям Равильевна
кандидат психол. наук, доцент КГУ,
г.Калуга, РФ
E-mail: mariam_rav@mail.ru

ПРОТРАВМАТИЧЕСКИЙ И ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИЙ СТРЕСС: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ЖЕРТВ МАССОВОГО НАСИЛИЯ

Abstract. The article is devoted to the problems of victims of mass violence. Noted the importance of assistance not only to the immediate victims of terrorist acts, mass crimes, disasters and wars, but also to those who transgress the laws, creating a situation of mass violence. Outlines the main directions of rehabilitation, describes the features pro-traumatic and post-traumatic stress.

Keywords: pro-traumatic stress, post-traumatic stress, mass violence, psychological rehabilitation, debriefing, mediation.

Современный мир находится перед угрозой начала новой мировой войны и превращения массового насилия в виде войн и террористических актов в системный геноцида наций и всего человечества. Количество жертв в разной мере локальных, интенсивных и длительных военных конфликтов и террористических актов, многоуровневых коррупционных пирамид, обслуживающих интересы немногочисленной «элиты» социальных каннибалов, все возрастает. Возрастает и запрос на своевременное и эффективное оказание медицинской, социальной и психологической поддержки населению, особенно в ситуации оказавшегося практически тотальным военного стресса, проявляющегося и в форме посттравматических стрессовых расстройств, и форме иных нарушений духовно-нравственной, ценностно-смысловой и поведенческой, интерактивной сторон жизни личностей и групп. Современный, системный и персонифицированный подход в практике медико-психо-социальной реабилитации военнослужащих, служащих МВД и спецподразделений, а также мирного населения, ставшего жертвой многоуровневой пирамиды насилия в странах СНГ и его мира, во многом связан с обращением к профилактике и коррекции психосоциальных аспектов нарушений и болезней, особенно – болезней и нарушений психических, возникших в связи с переживанием различных, травмирующих психику и организм в целом, событий. Примерами таких событий являются участие в военных действиях, бегство, заложничество и пытки, произвол и коррупция, сталкинг и буллинг населения сотрудниками «правоохранительных», образовательных, медицинских и иных государственных и общественных структур, иными заинтересованными лицами, участие в ликвидации последствий террористических актов и катастроф, вызванных как природными катаклизмами и неграмотным управлением производственными процессами, так и намеренным применением биоклиматического и иных видов оружия массового поражения т.д.

Другая группа примеров – постоянное пребывание в странах, правительство которых поддерживает националистические и откровенно фашистские режимы, - в которых люди разделены на «граждан», коренных жителей и «сепаратистов», «временно проживающих»: люди живут в состоянии постоянной угрозы массового насилия и преследования, а также в

состоянии постоянного насилия в отношении них со стороны «граждан» и властей. На территориях массовых «скоплений» «сепаратистов» ведутся необъявленные войны, организован системный stalking и буллинг не желающих уничтожить сограждан инакомыслящих и т.д. Под видом уголовных преследований, в том числе по «политическим» мотивам, в целях люстрации населения и т.п. действий, «нетитульное» население подвергается геноциду, превращению в рабов. Таким образом, специалисты, проводящие реабилитационные и профилактические мероприятия, имеют дело с сочетанием массового и индивидуального, прошлого и актуального насилия со стороны окружающих и государства, множественными трансординарными травмирующими событиями, в которых люди выступают и как объекты и как субъекты насилия. Реальная картина настолько запутанная и сложная, что простые методы типа «собаке – собачья смерть», перестают работать: волны преступивших закон, поддерживаемые правительствами этих стран, безболезненно сменяют друг друга, а те, кто стал их жертвами часто самоуничтожается, не дождавшись «торжества справедливости».

Трансординарные травматические события, которые пережили и переживают все эти люди, относятся к множественным, интенсивным, перманентным. Травмирующим, и потому неординарным, считается в современной психологии любое событие, «выходящее за пределы нормального человеческого опыта». Однако, в ситуациях массового насилия и гибели людей травмирующие события приобретают характер трансординарности: они необычны, неординарны даже по сравнению с другими неординарными событиями повседневности. Вместе с тем, даже трансординарность, повторяемая раз за разом, приобретает черты повседневности: война и насилие становятся единственным способом существования, человек забывает о возможности иной жизни, подчас – запрещает себе о ней мечтать. При этом само событие – на самом деле является лишь частью общей картины, внешним обстоятельством, которое сыграло или продолжает играть свою роль в болезненном процессе, но часто лишь маскирует истинную драму человеческих отношений. Внешнее событие, как бы жестоко оно не было, всегда наслаивается на внутренние обстоятельства, включая знания и умения человека продуктивно вести себя по отношению к насилию. Эти знания и умения, которые могут быть названы «культурой насилия» или «компетентностью по отношению к насилию». Они включают компетентность виктимную (защиты от внешнего и внутреннего насилия) и компетентность в осуществлении и прекращении насилия (знания и умения в области наказаний, их предотвращения, осуществления и завершения наказаний). Наименее сформированными моментами этой компетентности являются защита от внутреннего насилия (самонаказаний и аутодеструкции в целом) и знания и умения в области предотвращения и прекращения насилия: человечество веками практикуется в осуществлении внешнего и внутреннего насилия, не будучи способным решить вопрос о его сущности, а также его процессах и результатах, возможностях и ограничениях. Опыт же войн и террористических актов к решению этого вопроса активно побуждает: и для того, чтобы помогать жертвам войн, и для того, чтобы избегать войн как таковых. Большинству ветеранов военных действий, переживших множественные трансординарные события, связанные с массовыми смертями и угрозами смерти, предательством и лишениями, полным нарушением человеческих прав и нравственных отношений, свойственны сходные нарушения внутреннего равновесия. Этот особый комплекс психологических проблем получил медицинское название «военный стресс» или, позднее, «синдром посттравматического стресса».

Впервые посттравматическое стрессовое расстройство как вид военного стресса описано в США после длительного изучения психического состояния солдат американской армии, вернувшихся с войны во Вьетнаме. В конце 70-х годов XX века психиатры и юристы в США обратили внимание на то, что значительную часть лиц, отбывающих наказание в американских тюрьмах, составляют участники вьетнамской войны. Появились выражения «вьетнамский синдром», «синдром участников войны». В последующем с подобными расстройствами психики у людей, переживших такого рода катаклизмы, столкнулись и специалисты СССР, обследовавшие участников боевых действий в различных «горячих точках» – в Афганистане, Чечне и др. Разрушительные для психики человека последствия начинаются, как показывают исследования, уже после месяца непосредственного участия в боях. Ощущение несправедливости войны, предательства и безнравственности руководства и самой войны еще

более усугубляет негативное воздействие трансординарных событий и ситуаций. В результате, у большого числа пострадавших, пытающихся примирить обыденный «гражданский» опыт и опыт войны, с ее «вненравственными» компонентами, часто возникают психические расстройства и заболевания различной степени тяжести. Состояние людей в еще большей мере усугубляется тем, что пострадавшие, несмотря на развитие у них психогенных расстройств, какое-то, порой весьма длительное, время продолжают оставаться в опасной для жизни ситуации и даже участвуют в ликвидации последствий постигшего их бедствия, военных «акций» разного типа. В случае же войн с «сепаратистами», человека, столкнувшегося с противоречием нежелания убивать и необходимостью убивать, и разрешившего это противоречие в сторону «желания убивать», как правило, поглощает другое расстройство, которое может быть рассмотрено как вариант шизофрении: тотальное отчуждение от собственной человечности.

Примером такого тотального самоотчуждения являются случаи, подобные Вольнской резне в Польше середины XX века: бандеровские группировки насильовали и убивали население настолько жестоко, с таким явным желанием и удовольствием реализации этого желания, что назвать их психически людьми можно весьма условно. Сознвая свои поступки как целенаправленные действия по достижению в разной мере общих, военных целей, эти люди не способны оценить их духовно-нравственный смысл, оценить себя как субъекта, реализующего эти поступки с точки зрения соответствия этому смыслу. Частым феноменом становится – и у жертв и у преследователей – феномен раздвоения или удвоения личности. Модель удвоения личности, разработана Р. Лифтоном на основе изучения жертв нацистского концлагеря Аушвиц [4]. Он рассматривает удвоение как защитную реакцию личности, запускаемую экстремальными условиями. При этом об удвоении можно говорить только тогда, когда основные компоненты личности уже сформированы, оно возможно на определенном этапе индоктринации, когда адепт принимает систему предложенных ценностей и жизненных смыслов и сформирована вторая личность. Это происходит обычно в момент резкого обострения внутриличностного конфликта, когда участник массового насилия понимает, что его поступки и отношения противоречат выработанным им в течение жизни же и внешним транслируемым группой преследователей принципам. Новое поведение, реально поощряемое геноцидным режимом, радикально отличается от сформированной попадания в ситуацию насилия модели и иногда даже от того, что внешне предписывается самой моделью. Эти личности сознают друг друга, но не оценивают поступки в рамках каждой; в этом и заключается сущность защитного механизма. Деструктивно направленная личность формируется в специальных условиях в соответствии с целями и жизненными смыслами, определяемыми извне. Это означает тотальную зависимость человека от сил, задающих эти смыслы и цели. Удвоение включает массивную психическую перестройку, однако оно может быть временным и обратимым. Например, личность солдата во время военных сражений: в чрезвычайно опасной для жизни ситуации, когда человек временно «отказывается» от выработанной им системы нравственных принципов и смыслов жизни. Речь не идет о преодолении ригидности этой системы, но о нарушении ее целостности. Удвоения позволяют выжить в экстремальных ситуациях. Если контроль снаружи человека является весьма интенсивным, то он превращается во внутренний контроль – попытку управлять внутренними связями индивида. Однако, этого нельзя достичь полностью, выход за пределы закрытого общества и освобождение от давления экстремальной ситуации ослабляют влияние новой личности, личности «жертвы».

Дальнейшее сосуществование двух систем личности возможно лишь в условиях конфликта, который и возникает после выхода из трансординарной ситуации. К сожалению, коллизии данного уровня описаны и исцеляются длительно и скорее в практике духовно-религиозной, чем психологической, медицинской или социальной помощи. Они описаны, например, как одержимость, которая преодолевается через механизмы служения, епитимьи и покаяния. В классической психиатрии, медицине и психологии эти состояния описаны и изучены гораздо меньше «посттравматического стрессового расстройства»: с социальной точки зрения боевики и прочие представители группы лиц, испытывающих желание и удовольствие убивать и насильовывать, преследовать и травить окружающих, подлежат «уничтожению»: работа с

военными и иными «должностными» преступниками по сути, не предполагается. Случаи пленения заканчиваются в лучшем случае обмнами, либо – тем, что можно назвать трудотерапией (вариант служения) и мерами пенитенциарного характера, (вариант епитимьи), призванными, но не способными в условиях репрессивно-карательной модели правоохранения с ее массовой коррупцией и тотальным насилием, побудить к покаянию и следующему за ним перевоспитанию. При этом суть нарушения - отказ быть человеком, - остается вне внимания специалистов. Вместе с тем, общество потребления, ставшее ярлыком современной «цивилизации», превозносящей аномию и толерантность, физическое и социальное благополучие, является основой формирования того, что можно назвать социальный каннибализм: начинаясь как стремление и удовольствие уничтожить себе подобных в конкурентной борьбе за выживание и размножение, он перерастает в отказ признавать их людьми, и, завершающая стадия нарушения, - отказ считать человеком самого себя.

С точки зрения органического «субстрата», данное нарушение, в силу того, что оно относится к нарушениям, протекающим в сфере духовно-нравственной, длительное время не проявляется, и, строго говоря, не является нарушением психическим. Однако, на завершающих стадиях, нравственная аутодеструкция сопровождается и деструкцией на уровне функциональных и органических систем. Ярким внешним проявлением служат телесные и лицевые асимметрии и деформации. Внутренние проявления могут иметь неспецифический характер мстительной злобы и «отказа любить» (высокое и «скачущее» давление, мигрени и инсульты, болезни печени и иммунные нарушения, нарушения сердечно-сосудистой деятельности, инфаркты, интенсивные наркомании). На уровне психики – травмы и проявления, аналогичные посттравматическим стрессовым расстройствам других жертв террористических актов и войн, с некоторыми модификациями. Так, типичны расстройства идентификации и сочетания «мании величии» с самоуничижением. «Вина выжившего» преобразуется в демонстрацию способности выживать, склонность к неоправданному риску и «экспериментам», заканчивающихся смертями и иными потерями «братьев по оружию».

Потребность в самооправдании преобразуется в бахвальство, превозношение насилия и своей способности к насилию (именно с ним связана повышенная жестокость Волынской резни и многих других террористических актов, военных акций и расправ в концлагерях и резервациях). Страх смерти и предательства, преобразующиеся в любовь к смерти и предательству, в том числе, в сексуальные перверсии (копрофагии и т.д.), «оборотничество», доносительство и тому подобные нарушения. Данное нарушение можно назвать «протравматическое стрессовое расстройство», также является, по своей природе стрессом военным, хотя посттравматическим его назвать можно не всегда: в данном случае стресс и трансординарные событий этого стресса являются выбором самого человека. В этом смысле он сходен с симптомами самоповреждающего поведения, наблюдаемыми в ряде форм шизофрении. Протравматическое стрессовое расстройство связано с тем, что человек намеренно создает ситуацию, которая так или иначе, травмирует его самого. Можно предположить, что оно является формой компенсации состояний беспомощности и бессилия, пережитых и переживаемых человеком на протяжении всей его жизни: начиная с раннего детства заканчивая взрослостью. Не умея уйти от насилия, человек создает его бесконечные «круги», «спираль». Спираль насилия, раскручиваясь, вовлекает новых участников, в том числе тех, кто выполняют функции «финальной ситуации» для активизировавшего. Протравматический стресс имеет целью самоуничтожение человека и окружающих его лиц. Посттравматический стресс, напротив, - выживание человека и окружающих его лиц. В протравматическом стрессе искажены, таким образом, сама цель и сопутствующие ей ценностно-смысловые аспекты переживаний и поступков личности. В посттравматическом – нарушены не столько целевые, ценностно-смысловые, сколько «психотехнические» аспекты переживаний и поступков человека. Посттравматический стресс преодолевается, поэтому, через осознание человеком и поддержку окружающими его осознания цели переживаний и поступков в трансординарной и посттрансординарной ситуации – «выживание». Протравматический стресс – через тотальное преобразование базовых смыслов жизнедеятельности человека. К сожалению, такое преобразование часто невозможно: в помощи такому человеку могут оказаться неготовыми и немотивированными ни государство, ни специалисты, ни сам человек, которому проще

умереть, чем измениться. Кроме того, ряд переживших протравматические стрессовые события вполне спокойно продолжают жить после них: общество потребления с его аномией и псевдотолерантностью, представляет собой оптимальную среду жизни, не побуждающую человека к раскаянию и не ставящую перед ним иных задач, кроме тех, которые он привык ставить: выживание за счет других людей. Возможно в этом и причина малой изученности таких нарушений: начинающиеся исследования буллинга (травли) и «сталкинга» (преследования) слишком фрагментарны, чтобы осмыслить весь масштаб происходящего насилия, даже на примере отдельной личности или группы. Данной «болезнью» страдает в том или иной мере вся «цивилизация»: непонимание того, что есть насилие, неумение работать с ним, «размыкать» круги насилия и последствия насилия на социальной, психологическом и соматическом уровне, - свойственно не только пациентам и клиентам, военнослужащим и сотрудникам спецподразделений, мирным жителям – первичным и вторичным жертвам войн и террористических актов и катастроф, но и специалистам. Пока не будет поставлен вопрос о повсеместности насилия и культуры насилия, а насилие будет полагаться «законным атрибутом» власти и «незаконным атрибутом» в отношениях «обычных» людей, войны и иные формы насилия под разными предлогами, будут процветать.

Центральным моментом реабилитации человека и общества в целом является осознание сути насилия в жизни человека, его роли в развитии или деструкции самосознания личности [2, с.92]. М. Бланшо по этому поводу пишет: «...между человеком нормальным, загоняющим садиста в тупик, и садистом, который превращает этот тупик в выход, располагается тот, кто знает больше других об истинном своем положении и обладает более глубоким его пониманием, поэтому он способен помочь нормальному человеку осознать самого себя, содействуя ему в изменении условий всякого осмысления» [3, с.52]. У В.В. Налимова агрессия рассматривается как функция (и показатель) непонимания [6]. Условно говоря, «насильственность» отличается от «ненасильственности» мерой осознания и применения насилия: степени вмешательства во внутренний мир и поступки другого человека, а также степени насилия по отношению к себе самому. Как показывают практики и исследования реабилитации в сфере виктимологии, осмысление ситуаций насилия нередко позволяет понять две вещи. Во-первых, любая ситуация может быть истолкована как насилие, во-вторых, насилие, даже самое очевидное, часто отражает лишь бессилие человека понять и изменить происходящее. И в этом качестве - неумелой попытки быть человеком, выжить там, где выживание, по словам психиатров и психотерапевтов, переживших концлагеря, войны и другие трансординарные события, они могут быть если не трансформированы, то хотя бы осмыслены и предотвращены в дальнейшем.

Нужно также отметить, что протравматическое стрессовое расстройство включает комплекс последствий и причин насилия по отношению к себе и миру: субъект протравматического расстройства – одновременно и жертва, и преследователь. Именно с этим связаны феномены типа «стокгольмского синдрома»: неумелая, но попытка понять преступника заложниками, найти с ним общий язык и даже помочь – выжить, вопреки его собственному желанию уничтожить - мир и себя. Тот факт, что стокгольмский синдром встречается нечасто, а исследователи полагают его парадоксальным, говорит лишь о том, что протравматический стресс практически не изучен: боль, которую человек причиняет окружающим, - это и его боль, доведенная до абсурда и ненависти к себе и миру. Он пытается гарантировать себе бессмертие, сея смерть: «смерть-не-моя» для него становится жизнью, субъективной гарантией его бессмертия. Как закономерное продолжение идей социальной конкуренции и потребления, социального каннибализма, который активно прогрессировал в последнее столетие, приводит к тотальной инверсии отношений жизни и смерти. Чем больше страданий, смертей и проблем создает вокруг себя человек, тем в большей степени осознает себя благополучным, бессмертным и совершенным. Человек, таким образом, стремительно выходит из «человеческого»: субъективно - в божественное и бессмертное, разрушающее «неполноценных» других, объективно - в животное, в смерть и саморазрушение. Для реабилитации жертв войны требуется более развернутая, длительная и разносторонняя помощь, чем дебрифинг, направленная на трансформацию жизненных ориентаций субъектов: духовно-нравственное совершенствование, включающее не только и не столько психиатрическую

(врачебную, медицинскую) и психологическую, сколько религиозную или квазирелигиозную поддержку, направленную на тотальное переосмысление человеком его жизни «до» и «во время» войны, осознание и искупление сделанных им и окружающими него ошибок вместе с их прощением и «отпусанием», выработку ценностных опор дальнейшей жизнедеятельности, учитывающих опыт покаяния и прощения как основу трансформации внешней и внутренней жизни человека. Вне этой трансформации помощь не может быть эффективной: внутренняя война должна закончиться. В противном случае человек будет продолжать – уничтожать себя и мир. К сожалению, военные и иные преступники чаще подвергаются наказанию и остракизму, чем помощи: стоящие перед ними и обществом в котором они продолжают жить проблемы остаются нерешенными. Преступление «покрывается» преступлением, рождая неочевидный для обывателя, но от того не менее существенный для развития общества «замкнутый круг». Война продолжается гораздо дольше подписания мирного договора или «зачистки». При нарушенной в результате преступления способности к пониманию человек совершает подчас автоматические, бессмысленные поступки, многие из которых в обычном состоянии он считал бы противоречащими своим ценностям. Или создает «двойные стандарты» для себя и другого. Для травмированного ситуацией человека становится доминантным стремление к мести и наказанию либо к избеганию наказания и ответному обвинению. Ситуация как «черная дыра» стягивает сознание в «болезненную точку» со стремлением оправдаться, отомстить, сделать вид, что ничего не произошло и т. п. Человек перестает понимать реальные последствия своих действий (для себя и для других людей), не может оценить их адекватность для достижения цели, «забывает» о важных для себя ценностных установках. Травматизация усиливается тем, что в процессе преступления у сторон часто происходит разрыв отношений с теми, кто может помочь им взглянуть на создавшуюся ситуацию с точки зрения ценностей, переосмыслить происходящее продуктивно – найти конструктивный выход.

Для того чтобы разобраться, нужен сторонний человек, который создает пространство, в котором люди могут вернуть себе контроль над конфликтными взаимоотношениями: кто-то из близких и уважаемых людей или специалист - ведущий программ восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций. Идеальный результат реабилитационной работы в парах или группах пар «жертвы – преступники» состоит из двух шагов. Сначала преступивший законы человека и Бога выражает стыд и искреннее раскаяние в своих действиях. Потом - жертва в ответ предпринимает, по крайней мере, первый шаг на пути к его прощению. Эти два шага являются «восстановительными действиями», они способствуют воссозданию разрушенных преступлением отношений между жертвой и правонарушителем, между нациями и странами. Развитие человечества предполагает, кроме прочего, культуру отношения к насилию (культуру насилия): умение преодолевать не только его последствия для «жертв», не только создавать безопасные отношения, лишённые насилия, но и умение помогать тем, кто в современном мире становится преступником, не имея шансов на изменение и осознание сделанного. Так же, как и инстинкт смерти, «инстинкт насилия» должен и может быть осознан и трансформирован, в том числе – в социально одобряемые формы [2; 3; 5; 7]. Круг насилия может быть разомкнут: в помощи нуждаются не только жертвы, но и «преследователи», а также и «спасатели». Восстановительная работа включает процедуры формирования и реформирования культуры насилия личности и группы (общности).

Библиография:

1. Арпентьева М.Р. Проблемы социально-психологической помощи жертвам террора и катастроф. - Калуга, КГУ, 2015. – 450с.
2. Батай Ж. Сад и обычный человек. Суверенный человек Сада. В кн.: Маркиз де Сад и XX век / Сост В.В. Рыклин. – М: РИУ «Культура», 1992.– С.89-132.
3. Бланшо М. Сад. В кн.: Маркиз де Сад и XX век / Сост В.В. Рыклин. – М: РИУ «Культура», 1992. – С.47-88.
4. Исцеление от «рая» / Под ред. Е. Н. Волкова. — СПб.: Речь, 2008. — 392 с.
5. Золотарева Т.Ф., Минигалиева М.Р. Проблемы социально-психологической помощи жертвам террора. – М.: Союз, 2002. - 180с.
6. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. – М.: ИГ «Прогресс», 1993. - 261 с.
7. Флиер А.Я. Культурные основания насилия .Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1. С.19–25.

Бахмат Наталия Валериевна
кандидат педагогических наук,
доцент Каменец-Подольского национального
университета имени Ивана Огиенко
г. Каменец-Подольский, Украина
E-mail: bahger@yandex.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В УКРАИНЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ

Abstract. The article deals with the problem of professional-pedagogical training of primary school teachers in Ukraine. The basic stages of development of teachers' professional training in Ukraine have been settled and characterized.

Key words: the system of teacher's training, correlation 'teacher-pupil', stages of development, higher pedagogical school.

Одной из главных проблем профессиональной педагогической подготовки учителей начальных классов является переход от учебной деятельности в высшем педагогическом учебном заведении (ВПУЗ) к профессиональной деятельности в начальной школе.

Вопросам профессионально-педагогической подготовки педагогов в области начального образования посвящены труды отечественных и зарубежных ученых: В. Денисенко, А. Савченко, Л. Хомич, Б. Андриевского, В. Бондаря, С. Власенко, Н. Бирик, Л. Коваль, В. Пометун, Л. Красюк, В. Имбер, Ордон Уршули, Ф. Гайнулловой и других. Анализ этих работ свидетельствует об актуальности проблемы, требующей разработки инновационных подходов в формировании конкурентоспособности учителя начальной школы на основе осуществления анализа системы его подготовки.

Цель статьи заключается в выделении и характеристике основных этапов развития профессионально-педагогической подготовки учителей начальной школы в Украине в высших учебных заведениях.

В настоящее время „применение новых технологий в образовании предполагает новую роль учителя, новые педагогические методики и новые подходы к педагогическому образованию. Успех интеграции информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в учебные классы будет зависеть от способности учителей структурировать учебную среду по-новому с целью объединения инновационных технологий и трансформированной к современным условиям педагогики. Обучение навыкам будущего включать в себя способность разрабатывать инновационные способы использования технологий для совершенствования учебной среды, развития технологической грамотности, углубление необходимых для профессиональной деятельности новых знаний” [4, с. 6].

Указанное можно дополнить высказыванием Н.Е. Колесник о том, что „прогрессивная педагогическая, научная и культурно-художественная общественность проявляет активный интерес к реализации научно обоснованного содержания образования; к воплощению в школьную практику передовых дидактических принципов и методов обучения, которые в значительной степени зависят от знаний, умений, убеждений, педагогического мастерства учителя-практика” [1, с. 1].

Однако современный учитель должен обладать не только глубокими профессиональными знаниями, а и характеризоваться высокими человеческими качествами, сочетание которых позволит конструировать личную систему обучения, выстраивать учебно-воспитательный процесс на высоком педагогическом уровне. Это вызвано тем, что в последние годы развития украинского общества обучения в первом классе, по свидетельству ЮНЕСКО, начинают граждане шестилетнего возраста [5], которые нуждаются в лично ориентированном

подходе и применении педагогических методик, основанных на знаниях детской психологии и требуют непрерывного обновления и корректировки (рис. 1).

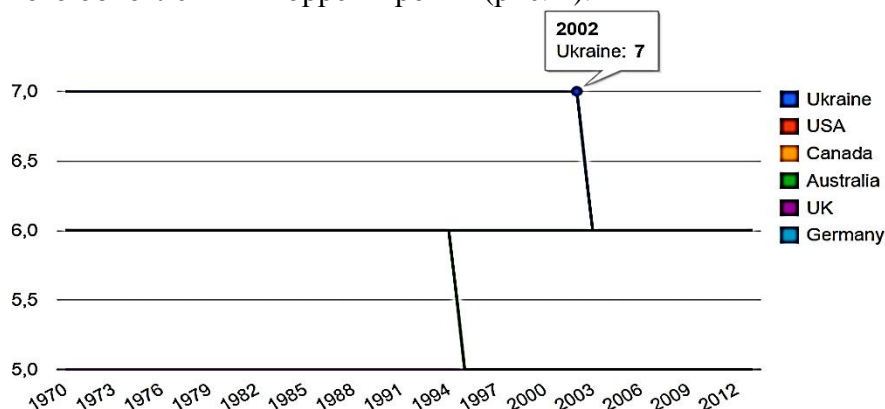

Рис.1. Возраст начала обучения учеников в Украине

ЮНЕСКО приводит данные (1971-2012 г.г.) по соотношению между учителем и учениками в начальной школе: среднее значение для Украины в течение этого периода было 98.74 учеников на одного учителя с минимумом 91.38 учеников на одного учителя в 2000г. И не более 117.44 учеников на одного педагога в 2005г.

Поэтому при высоком уровне нагрузки учителя необходимо формировать его педагогические способности, психологические и личностные качества, которые обеспечат успешное и эффективное осуществление педагогической деятельности. Среди фундаментальных характеристик, которыми должен обладать педагог, работающий с детьми шестилетнего возраста также являются: толерантность, чувствительность к формирующейся личности; коммуникативность, способность налаживать взаимопонимание учителя с учениками, учеников с учащимися; профессиональная проницательность, бдительность, интуиция, способность воспринимать и понимать детей, их психологическое состояние; способность положительно влиять на развитие личности каждого ученика; эмоциональная стабильность: самоконтроль, саморегуляция; прогнозирования положительного развития личности; умение формировать доверие, любовь и уважение учеников к другим; способность к оперативному решению проблемных ситуаций; влияние и т.п.

Определение и оценка современного состояния педагогической подготовки учителей начальных классов возможно только при детальном исследовании исторического развития этого процесса, анализа результатов исследований учеными и организации этого процесса в ВПУЗ Украины. Особое внимание к подготовке учителей начальных классов уделял К. Ушинский в работе „Проект учительской семинарии” (1861 г.), давая предпочтение основам обучения педагогического мастерства в системе общепедагогической подготовки учителей для начальных школ, изложил подробный план необходимой работы. Первое, что он утверждал – учитель должен быть не только преподавателем школьных предметов, но и воспитателем, и психологом. Учитель должен любить свою работу, характеризоваться высоким уровнем педагогического мастерства и педагогического дипломатичности, он должен быть высокообразованным специалистом, знать психологию и педагогику. В основу проекта положены требования, которым, по его мнению, должен отвечать учитель-мастер, в частности: будущий учитель начальных классов в процессе его подготовки должен не только в совершенстве владеть знаниями по выбранной специальности, но и „уметь хорошо писать, рисовать, читать ясно и вырезания, а также петь”. Именно в начальной школе нужно вводить пение, рисование, черчение, каллиграфию [2].

В Украине высшее педагогическое образование берет свое начало в XIX в. Первые педагогические институты были открыты при Харьковском университете (1811 г.) и при Киевском университете (1834 г.). Система подготовки учителя, которая вводилась в вузах, предусматривала получение теоретических знаний группы учебных дисциплин и ознакомление с различными способами преподавания через практику. Такой подход – преподавание через практику – давал возможность будущим учителям начальных классов сформировать определенный уровень педагогического мастерства. Для уездных школ подготовкой учителей, в основном, занимались учительские институты, набирающие с этой целью представителей

сельского населения, которых обучали чертежу, рисованию, пению, гимнастике и основам педагогики. Однако следует заметить, что большой процент учителей для начальной школы был подготовлен на краткосрочных педагогических курсах, на которых для них преподавались общеобразовательные предметы, дидактика, училищеведение, методика начального обучения и педагогику.

Существенное влияние на развитие и изменения процесса подготовки учителей начальных классов оказывает периодическое реформирование начальной школы. Можно выделить четыре этапа развития профессиональной подготовки учителей в ВПУЗ:

- учредительный (период становления высшего педагогического образования (1956-1971 г.г.);
- совершенствование (в соответствии с реформированием начальной школы в 1972-1984г.г.);
- обновляющий (1985-1995 г.г.);
- инновационный (современный этап (1996-2015 г.г.)).

Характеризуя учредительный этап, следует отметить, что в то время с целью подготовки учителей начальных классов в высшей педагогической школе Украины были созданы соответствующие факультеты в педагогических институтах г. Киева, г. Винницы, г. Бердичева, г. Измаила и г. Глухова. Это было вызвано тем, что деятельность начальной школы не соответствовала обновленным требованиям послевоенного общества – требовалось внедрение достижений психолого-педагогической науки в работу учителя с целью формирования познавательных возможностей младших школьников.

Период совершенствования педагогической подготовки учителей начальной школы соответствует периоду реформирования начальной школы. Можно предположить, что в своей реализации они взаимосвязаны, то есть второй период является следствием первого. Начальная школа переходила на трехлетний срок обучения и в первый класс принимались дети шестилетнего возраста – такие принципиальные особенности требовали соответствующего отклика в перестройке высшей педагогической школы. А именно: пересмотр педагогической и психологической подготовки, направленной на формирование подготовленности будущих учителей к внедрению развивающего обучения, учета особенностей учебно-воспитательной деятельности с детьми шестилетнего возраста и т. п.

На этапе обновляющего периода в подготовке будущих учителей осуществлялась ориентация на одновременное функционирование двух типов начальной школы: трехлетней и четырехлетней. Еще одним важным фактором влияния на изменения в подготовке педагогов начальной школы на этом этапе можно считать демократическую перестройку общества, его демократизацию, глобализацию и т. п. Дополнить перечень факторов воздействия необходимо информационными технологиями, стремительное развитие которых привело к появлению информационных технологий обучения, электронных ресурсов и сформировало необходимость их внедрения в процесс обучения и воспитания младших школьников.

Учитывая, что на сегодня одной из первоочередных задач школы в целом и начальной школы, в частности, является задача формирования творческой личности ученика, способного к дальнейшему обучению и проживанию в условиях информатизации и глобализации, видится неперенным поиск инновационных путей совершенствования системы педагогической подготовки учителей начальных классов в ВПУЗ Украины.

Проведенный детальный анализ высшей педагогической школы позволил выяснить, что на сегодня в Украине подготовкой учительских кадров для начальной школы занимаются как отдельные институты, так и факультеты университетов. Приведем перечень тех, которые достаточно основательно заявляют о себе в сети Интернет.

Каменец-Подольский национальный университет имени Ивана Огиенко готовит учителей начальных классов на педагогическом факультете с 1960 года. Институт педагогики и психологии Тернопольского национального педагогического университета осуществляет подготовку учителей начальной школы с 1976. Факультет дошкольного и начального образования – один из престижных факультетов Херсонского государственного университета – готовит специалистов по направлению подготовки „Начальное образование” по образовательно-квалификационным уровням: бакалавр, специалист, магистр (решение о

создании специальности „Учитель начальных классов” Министерства образования Украинской ССР от 26 марта 1977 г.).

Факультет педагогики и психологии Кировоградского государственного педагогического университета имени Владимира Винниченка осуществляет подготовку специалистов по направлению подготовки / специальности „Начальное обучение” (с 1959 г.).

В Институте педагогики, психологии и искусств Винницкого государственного педагогического университета им. Коцюбинского в 1960 г. в составе факультета подготовки учителей I-IV классов создана кафедра педагогики и методики начального образования. У истоков становления кафедры стояли известные ученые, опытные специалисты в области организации начального образования.

В 1979 г. был официально создан факультет подготовки учителей начальных классов в Южноукраинском национальном педагогическом университете имени К. Д. Ушинского. 1 января 2011 факультет начального обучения был реорганизован в Институт начального и гуманитарно-технического образования, в состав которого входят факультет начального обучения, научная и учебно-методическая лаборатория социально-педагогических исследований. На сегодняшний день – это факультет начального обучения „Мощный научно-педагогический потенциал института начального и гуманитарно-технического образования позволяет успешно решать проблемы модернизации учебно-воспитанного процесса, которые способствуют совершенствованию профессиональной подготовки будущих учителей начальной школы, социальных педагогов, учителей технологий, профильного обучения, информатики, активизации их профессиональной компетенции, творческой активности и самостоятельности”[3].

В Бердянском государственном педагогическом университете с 1999 года качественную профессионально-методическую подготовку будущих учителей начальной школы обеспечивает кафедра начального образования Института психолого-педагогического образования и искусств.

Современные тенденции развития информационного общества приводят к поиску путей формирования конкурентоспособности учителей, способных работать на современном, требовательном к их качеству, рынке образования.

Таким образом, за годы своего существования начальная школа в Украине приобрела огромный опыт в развитии педагогической науки, нахождения и использования направлений повышения профессионального мастерства, непрерывного роста профессионализма. Этот процесс обусловлено реформированием в системе образования, развитием науки, изменениями парадигм и концепций начальной школы, появлением инновационных форм, методов и средств обучения и преподавания. Ученые и практики должны отыскивать пути повышения интереса и мотивации учителей начальных классов к использованию этого опыта и его обогащение, факторы влияния на формирование потребностей и навыков его изучения и внедрения в собственную профессиональную деятельность. Указанное в наибольшей степени должно находить свое начало в процессе обучения в ВПУЗ.

Библиография:

1. Коломієць Л.І. Модель професійної підготовки вчителів початкових класів до забезпечення наступності навчання дітей дошкільного і молодшого шкільного віку [Електронний ресурс] / Л.І. Коломієць – Режим доступу : http://ito.vspu.net/upload/zbirnuku/imad/z_30/r2/model_profesinoi_pidgotovku_vchuteliv.pdf. – Назва з екрана.
2. Поліщук М. С. Учителі в Україні в другій половині XIX ст. // Український історичний журнал, 1994. – № 4. – С. 54-60.
3. Факультет початкового навчання [Електронний ресурс] / Сайт Південноукраїнського національного педагогічного університету імені К. Д. Ушинського – Режим

доступу: <http://pdpu.edu.ua/fakulteti/25-fakultet-pochatkovogo-navchannya-institut-pochatkovoji-ta-gumanitarno-tehnichnoji-osviti>. – Назва з екрана.

4. Average Salaries for Primary School Teachers: Six Factors that Can Make a Difference/. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://education.cu-portland.edu/blog/reference-material/average-salaries-for-primary-school-teachers/>. – Название экрана.

5. Ukraine School starting age, primary school (years, source : UNESCO) / [Электронный ресурс]. TheGlobalEconomy.com. – Режим доступа : http://www.theglobaleconomy.com/Ukraine/Primary_school_starting_age/. – Название экрана.

УДК 371.26

Бачу Диана Николаевна
магистрант гр. МПМ-14, КГУ,
директор гимназии им. П. Казмалы,
г. Чадыр-Лунга, РМ
E-mail: diana.bachu@mail.ru

Яниогло Мария Александровна,
доктор педагогики, конференциар университетар,
КГУ, г. Комрат, РМ
E-mail: mariayan11@mail.ru

ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Adnotation. This article reveals the pedagogical bases of educational process management, intraschool control, and its function in the context of ensuring the quality of educational services on the example of a particular educational institution. There are presented some parameters that serve as factors of education quality of subjects of the teaching-learning process.

Key words: quality of education, management and control of the teaching and educational process, management competence functions.

Управление учебно-воспитательным процессом - явление настолько многогранное и многоаспектное, одновременно трудоемкое, что осуществлять системные управленческие воздействия на все его компоненты очень сложно. Мы исходим из того, чтобы определить главные факторы, которые не только положительно влияют на развитие педагогического процесса, выделяя приоритетные направления, но реализуют учебно-воспитательный процесс тактически и стратегически совершенствуя его.

Мы не управляем качеством преподавания, качеством знаний, ученических компетенций учащихся, мы управляем началом всего процесса, всей системы, т.к. учебный процесс это системная категория, рассматривающая процесс преподавания-учения-оценивания как единое целое. А начало всего – человеческий ресурс, люди, отношения между ними и среда, в которой они живут. Поэтому успех менеджера образовательного учреждения заключается в том, насколько способен он превратить знания, педагогический опыт, интеллектуальный уровень и духовный мир педагогов, их коммуникативную и эстетическую культуру в высокий уровень качества знаний, воспитанности и развития личности учащихся с помощью эффективного образовательного процесса. Образовательный процесс – это специально организованное взаимодействие педагогов и воспитанников, направленное на решение образовательных задач, вытекающих из требований модернизированного Куррикулума [3].

На современном этапе образования главной целью, определенной в Кодексе об образовании, является «формирование гармоничной личности и развитие системы компетенций, включающей знания, умения, установки и ценности, обеспечивающие возможность активного участия индивида в общественной и экономической жизни. Образование направлено на формирование следующих ключевых навыков (компетенций):

- a) навыки общения на румынском языке;
- b) навыки общения на родном языке;
- c) навыки общения на иностранных языках;
- d) навыки в математике, науках и технологиях;
- e) навыки в цифровых технологиях;
- f) навык умения учиться;
- g) социальные и гражданские навыки;
- h) навыки предприимчивости и инициативности;
- i) навыки культурного самовыражения и осознания культурных ценностей» [4, с.21].

По утверждению V.Gh. Sojocaru „качество образования является основным индикатором социального развития и как следствие - и качества жизни” [2, с.10]. Эффективность и качество являются ключевыми параметрами, по которым судят об общественно-экономической значимости сферы образования. Но если эффективность обычно рассматривается как экономическая или экономико-управленческая категория, то понятие *качества*, включающее в себя, наряду с экономическими, социальными, познавательными и культурными аспектами образования, воспринимается как всеобъемлющая интегральная характеристика образовательной деятельности и ее результатов [6].

Образовательный процесс состоит из таких компонентов как стимулирующе-мотивационный, целевой, содержательный, операционно-деятельностный, контрольно-регулирующий, рефлексивно оценочный. Основой образовательного процесса является потребность учащихся в саморазвитии, а у педагога – в создании особой образовательной среды. Каждый ученик в глубине души живет надеждой на успех и нуждается в педагогической поддержке и признании. Если эти надежды сбываются, то у ребенка крепнет уверенность в своих силах, и тогда он учится с еще большим желанием. Вот почему так важно создать для каждого ученика ситуацию успеха в учении, поощрять каждого ребенка на маленькое продвижение вперед на трудном пути познания шаг за шагом. Но не зря в древности говорили, что «горек плод познания». Не все дети способны легко достигать успеха, это намного труднее детям из социально-уязвимых семей, неблагополучных и др.

Школьная жизнь показывает, что обилие плохих отметок и негативных оценок, моральное осуждение вместо стимулирования на активную учебу, окончательно разочаровывают ребенка, деморализуют его. Это приводит его к еще большему отставанию, которое в свою очередь влечет новые отрицательные оценки. Такие дети воспринимают свой конкретный неуспех как фатальный, при этом положительная Я – концепция искажается, личность переходит в поле негатива и становится агрессивной. Практика показывает, что устойчивыми оказываются те дети, которые на своем опыте испытывают успех и неудачу в соотношении 50/50. Такие дети способны верить, что при активной жизненной позиции у них есть шанс на успех. Дети часто не осознают трудности, они просто говорят, что «ничего не понимают», раздражая тем самым педагога, если он не профессионал [1].

Педагоги много размышляют над учебными затруднениями у детей и оказывают им педагогическую поддержку. Для этого проводят индивидуальные и групповые консультации, применяют специальные задания, в конце такой работы принимают устные зачеты с письменными заданиями. Учебное затруднение – это мысленное препятствие для ученика, которое не позволяет ему продвинуться в выполнении заданий. Педагоги учат таких детей осуществлять рефлекссию, дать рациональную и эмоциональную оценку значения полученных результатов.

В этой ситуации педагог решает следующие задачи:

- знание типов учебных затруднений;
- знание учебных затруднений у конкретных учащихся;
- организация образовательного процесса, учитывающего данное затруднение; знакомство учащихся с этими затруднениями, обучение их распознавать;
- обучение детей способам преодоления возникших учебных затруднений.

Выявление учебных затруднений – сложный процесс, который требует, специальных знаний, усилий и времени:

- сначала мы описываем, то, что имеем (результаты учения);
- затем описываем желаемое состояние (результаты учения, которые устраивают ребенка);
- выявляем препятствия на пути перехода: нет желания, нет базы знаний, неверие в свои силы, не любит преподавателя, трудно дается предмет, плохие условия для домашней учебной работы, отсутствие душевных сил у отверженного ребенка и т.д.; педагог и ребенок должны вместе осознать наличие затруднений, выбрать те, которые реально можно устранить в данных условиях;
- вместе формулируем цель деятельности учащихся и составляем план ее достижения, а если цель не решена в срок, то либо изменяем сроки достижения, либо выбираем другую реализуемую цель. При этом важно чтобы дети осознали вопросы: «*Что действительно для меня важно в обучении?*», «*Что я пытаюсь сделать для этого?*», «*К чему я стремлюсь в процессе познания?*», «*Каких результатов я хочу добиться?*»

Таким образом, деятельность педагога призвана помочь детям учиться, ориентируясь на самооценку, внутреннюю установку и инициативу. Сочетание самоконтроля со стороны ученика с контролем педагога способствует объективному выявлению причин затруднений у учащихся и ликвидации пробелов, которые не позволяют успешно усваивать новые знания.

Со стороны педагога, управление деятельностью учения – это его прогнозирование, проектирование и разрешение учебно-педагогических ситуаций в условиях взаимодействия педагога с учащимися. Такое взаимодействие обеспечивается средствами мотивации и рефлексии, направленных на развитие и саморазвитие учащихся, а «качество образования во многом определяется компетентностью и уровнем профессиональной деятельности специалиста» [6, с.428].

При этом, педагог для управления образованием должен владеть следующими умениями: собирать информацию, обрабатывать ее; прогнозировать, проектировать, анализировать учебно-педагогическую ситуацию; выделять проблемы; определять задачи по разрешению проблем; умения устанавливать критерии в достижении педагогической задачи, определять пути достижения задач; прогнозировать действия и осуществлять их; сравнивать полученный результат с желаемым; оценить достигнутый результат; реагировать на изменения и вносить коррекцию в действия. Эти умения относятся как к профессиональной деятельности педагога, так и к познавательной деятельности ученика.

При этом очень важны рефлексивные умения, так как рефлексия - есть внутренний механизм самоуправления, как педагога, так и ученика. Поэтому с первых дней школьной жизни педагоги ориентируют учащихся на формирование способности к рефлексии. При этом они учат детей не оправдывать себя «*трудная задача*», «*ничего не понятно*» и не заниматься самобичеванием «*я ничего не знаю*», «*у меня ничего не получится*». В гимназии учителя стремятся воспитать у учащихся способность и осуществлять переход от незнания к знанию через самостоятельное осмысление различных позиций. Обязательным условием развития такого уровня рефлексии является организация коммуникативной деятельности детей направленной на разрешение учебной ситуации.

Среди критериев оценки качества образовательных систем мы выделяем критерии образованности учащихся, прежде всего, личностно-смысловое отношение к изучаемому материалу, знание о приемах и средствах его усвоения, умение переработать информацию в разные формы: словесную, знаковую и графическую. Особое внимание уделяется анализу личностно-смысловых отношений: непосредственный интерес ребенка к предмету, его оценка социальной значимости предмета, потребность в использовании своего опыта в познавательной деятельности. А также идет работа по формированию различных способов учебной работы и оценки качества. На уроке педагога стремятся включить субъектный опыт детей в содержание образовательного процесса.

При конструировании системы управления качеством учебно-воспитательного процесса заложены новые психологические основы: формулируются такие цели, которые являются едиными для всего педколлектива и воспринимаются педагогами как собственные. На качество работы положительно влияют чувство коллективной ответственности и самоконтроль, которые

в каждом педагоге формируют уверенность и направленность на успех. Решение этой задачи требует от менеджеров образовательного учреждения видение предела возможного у каждого педагога и никогда в своих требованиях не превышать этот предел, не подготовив педагога определенным образом.

Гимназия им. П. Казмалы, г. Чадыр-Лунга образовательное учреждение, которое вот уже 45 лет функционирует как адаптивная школа, статус которой на протяжении всего периода сменялся не раз. Адаптивная школа является образовательным учреждением со смешанным контингентом учащихся, где учатся одаренные и обычные дети, а так же дети, нуждающиеся в коррекционно-развивающем обучении и дети с особыми образовательными потребностями.

Социальный паспорт гимназии (2015 г.): в гимназии учатся 467 учащихся, их них - 10 детей – из неполных семей, 92 - из многодетных семей, при этом, семьи в разводе - 79, в которых - 121 ребенок; 14 матерей-одиночек, у них 19 детей; 18 неблагополучных семей, в них воспитываются 50 детей. Одновременно, 50 малообеспеченных семей, в которых 121 ребенок. 39 опекаемых детей: социальная опека у 20, *неофициальная* опека у 19 детей. 95 родителей находятся на заработках, из них по 1 родителю в 85 семьях, по 2 родителя в 10 семьях. По гендерному соотношению- обучаются 265 мальчиков и 204 девочки, эта тенденция была всегда характерна для данного учебного заведения, на всех уровнях обучения мальчиков больше, чем девочек. Кроме этого в 2015-2016 учебном году в гимназию интегрировано 17 детей из 7х классов школы-интернат.

Опытный школьный работник понимает какие сложности в работе с таким контингентом учащихся испытывают учителя – предметники и классные руководители. Да и, в так называемых *благополучных* семьях, родители на сегодня «больше пропитатели, чем воспитатели». Работая с таким детским коллективом, педагоги опираются на сильные стороны личности ребенка, при этом стремятся создать условия для выбора ребенком своей позиции в образовательной деятельности. Поэтому в гимназии создана образовательная среда как определенное пространство возможностей и выбора для личности учащихся. При этом педагогам необходимо было перейти от манипулирования учениками к созданию условий развития каждого ребенка как субъекта образовательной деятельности.

«Воспитание детей - это творение живых характеров, а для такого творчества нужны и глубокая интуиция и многосторонние знания». Поэтому работе с семьей и работе с детьми из интерната уделяется самое пристальное внимание. В системе педагогизации родительской общественности проводится родительский лекторий, родительские конференции, индивидуальные и групповые консультации, организуются встречи с педагогами и т.д.

Контроль как функция управления обеспечивает постоянное сравнение того, что есть, с тем, что должно быть (помогает вскрыть противоречие между сущим и должным). Главным является не выявление отрицательных или положительных фактов, а прежде всего глубокий анализ их причин. Внутришкольный контроль – не цель, а лишь одно из средств управления качеством, которое надо обеспечивать. Истоками качества образования является здоровье детей, за что в гимназии отвечают и квалифицированный медицинский работник, осуществляющий мониторинг показателей здоровья детей и принимающий меры по профилактике детской заболеваемости; а так же профессиональная команда поваров, способствующих решению вопроса качественного здорового питания детей младшего школьного возраста; высококвалифицированный преподаватель физвоспитания, который проводит уроки и внеклассную работу на высоком профессиональном уровне с применением современных нетрадиционных технологий, уделяя особое внимание детям подготовительных и специальных групп здоровья и др.

Важным составляющим и определяющим фактором качества является гуманизация отношений между педагогами и учениками, а также межличностных отношений между учениками. Поэтому особо большое внимание уделяется адаптации детей в 1 и 5 классах.

Качество образования определяется как «комплексная характеристика образовательной программы и образовательной деятельности учреждения, удовлетворяющая ожидания получателей образования и выражающая степень соответствия стандартам качества» [5, с. 428]. Для обеспечения качества учебно-воспитательного процесса необходимо иметь высокопрофессиональный педагогический коллектив, реализующий преемственность: *детский*

сад- начальная школа – уровень 2 – среднее образование, I цикл: гимназическое образование. Большое внимание в коллективе уделяется педагогическому анализу, который направлен на изучение состояния преподавания, дает объективную оценку результату педагогического процесса и вырабатывает рекомендации по совершенствованию системы преподавания и перевода ее в другое качественное состояние.

Внутришкольный контроль не должен являться инструментом по констатации фактов учебного процесса, а должен обязательно взаимодействовать с вдумчивым педагогическим анализом. По выводам и рекомендациям такой аналитической работы администрация осуществляет регулирование и коррекционную работу годового плана, совершенствуя систему отношений, принимает управленческие решения для нейтрализации причин негативного влияния на учебно-воспитательный процесс внешних и внутренних факторов. Большую роль при этом имеет тематический педагогический анализ, предметом которого может быть система работы одного педагога и группы учителей, системы воспитательных и внеклассных мероприятий, изучение важных звеньев учебного процесса, качества специфических компетенций учащихся по отдельным предметам. Таким образом, педагогический анализ открывает и закрывает цикл управления учебно-воспитательным процессом в гимназии.

Опыт убеждает, что посещение и анализ уроков – важнейшая работа директора, а от ее высокого научно-методического уровня зависит очень многое: интеллектуальное богатство жизни педколлектива, методическое мастерство педагогов, многогранность запросов и интересов воспитанников и т.д..

Урок – это величайшая интеллектуальная загадка: учитель загадывает, а администратор при анализе должен разгадать все замыслы и сравнить с увиденным. Ю.А. Конаржевский метко отметил, что «к сожалению, в директорской среде разгадчиков не так уж много, там больше всего пересказчиков» [5]. Многие директора жалуются на катастрофическую нехватку времени для ежедневного посещения уроков своих коллег, а тем более анализ в лучшем случае делают «на ходу». В работе администраторов все виды деятельности перекрещиваются и проникают друг в друга. Вот почему часто бывает трудно различить, где начинается анализ и где кончается контроль. Целью внутришкольного контроля является мониторинг состояния образования и тех изменений, которые происходят.

Внутришкольный контроль отвечает на два вопроса: «Что?» и «Как?», являясь одним из главных каналов сбора информации. Контроль – это часть управления. Целям контроля соответствуют и методы его реализации: наблюдения, беседа, анкетирование, интервьюирование, проведение контрольных работ, осуществление устной проверки знаний учащихся и т.д. Сущность педагогического контроля состоит в том, что руководитель школы проверяет фактическое осуществление учителями научно-обоснованных требований к содержанию и методам учебного процесса.

Педагогический анализ – это тоже обработка информации, но на более высоком уровне, когда еще до принятия решения формируется проблема. В задачу педагогического анализа в общей системе управления входит формирование ответов на три основных вопроса: «*Почему это произошло?*», «*Каким способом развить это положительное явление?*», «*Как ликвидировать причину негативного явления?*». В соответствии с целью педагогический анализ использует свои собственные, специфические методы: анализ, синтез, аналогия, сравнение, декомпозиция, метод установления причинной связи, изучение школьной документации, анализ контрольных работ и т.д. При этом анализ урока был и остается эпицентром управленческой деятельности директора, это его индивидуальная форма работы с учителем. Открыть перед педагогом возможности для творческого исследования в повседневном труде – одна из важнейших управленческих задач директора.

Искусство анализа урока должно заключаться в умении введения учителя в режим педагогического поиска. При этом проблема развития начинается с разрешения привычек: методических, дидактических, психологических и других. В ходе совместной аналитической работы у педагога могут формироваться огромное множество мотивов: самореализация, саморазвитие личности и способностей, освоение новых технологий, использование инновационных технологий в системе преподавания, улучшение отношений с детьми,

повышение качества деятельности по формированию у учащихся компетенций, аналитическая работа педагога на диагностической основе и др.

В процессе управления школой именно аналитическая работа администратора с педагогами после посещения уроков оказывает наиболее продуктивное влияние на конечные результаты учебного процесса. Все остальные действия администрации могут влиять на управление качеством, если оно основывается на данных педагогического анализа администрации школы. Для движения коллектива к высокому качеству, ключевым элементом повышения качества результата образовательного процесса является комплексная программа управления качеством образования, разработка на этой основе и осуществление практических мер по совершенствованию образовательного и воспитательного процесса и управленческой деятельности при аналитическом характере контроля.

Библиография:

1. Academia de Ştiinţe a Moldovei Institutul de ştiinţe ale Educaţiei. «Referenţialul de evaluare a competenţelor specifice formate elevilor». Chişinău, 2014.
2. Cojocaru V.Gh. Calitatea în educaţie „Managementul calităţii”. Ch.: S.n., 2007.
3. Гид по внедрению модернизированного куррикулума. Кишинэу. 2011.
4. Кодекс Республики Молдова об образовании № 152 от 17июля 2014. //Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2014г. - № 319-324.
5. Конаржевский Ю.А. «Анализ урока». Библиотека администрации школы. Москва: Центр «Педагогический поиск», 2003 г.
6. Яниогло М.А. Проблема оценки качества подготовки будущих специалистов на современном этапе образования. В: Наука, образование, культура: Международная научно-практическая конференция. Комрат: КГУ, 2015г. p. 426-430.

УДК 159.9

Болбочану Аглаида

доктор хабилитат, профессор,

Институт Педагогических Наук, Молдова

Остроброд Александр

психолог, ответственный за чрезвычайные ситуации

в сфере душевного здоровья, Израиль

НАРУШЕНИЯ КОММУНИКАЦИИ В СЕМЬЯХ, ВЫЗВАННЫЕ ДЛИТЕЛЬНОМ СТРЕССОМ ОТ РАКЕТНЫХ ОБСТРЕЛОВ

Abstract. This article examines the impact of prolonged stress caused by rocket attacks on communication in the family. We study and analyze the factors affecting the quality of communication during the period of prolonged stress. Based on the analysis of the factors built 3 - dimensional model of a breakdown in communication within families affected by prolonged rocket fire.

Keywords: communication, interpersonal relationships, family, family members, prolonged stress, conflict situations.

Последнее время перед социальными психологами довольно остро стоит проблема определения (распознавания) причин нарушения коммуникации в семьях, подвергшихся воздействию чрезвычайных ситуаций (стихийные бедствия, катастрофы, военные конфликты, насилие, террор), а также поиска эффективных психологических методов, способствующих её восстановлению [Jordan et al., 1992; Ruscio, Weathers, King & King, 2002]. Сравнительно молодым способом террористических атак считаются истанционные обстрелы мирных объектов. Жизненная практика и многочисленные исследования

доказывают, что травматические события могут оказывать существенное влияние на поведение и межличностные отношения в семье [Riggs, Byrne, Weathers, & Litz, 1998; Smith et al., 2002; Пермогорская, 2005]. Однако, стоит отметить тот факт, что практически не было никаких исследований, которые бы изучали семью в процессе и в условиях острой стрессовой ситуации, как например, во время войны, во время падения или опасности падения ракет. Единичные исследования в этом направлении заключались в изучении поведения семьи во время предупреждения (сигнала тревоги) и того что происходило с семьей во время её пребывания в бомбоубежище [Lavee & Ben-David, 1993]. По нашим данным, отсутствуют исследования, в которых изучались нарушения коммуникации в семьях, обусловленные их проживанием в зоне длительных ракетных обстрелов.

Исследования проводились в период с 2008 по 2012 год. Семьи, которые были объектом нашего изучения, проживали в городах и населенных пунктах южных и центральных районов Израиля. Всего было обследовано 120 семей, 60 из которых находились в зоне ракетных обстрелов, другая половина составляла контрольную группу и проживала в центре страны вне зоны досягаемости ракет. Обследованные семьи в обеих группах были выбраны по принципу случайного распределения.

В начале исследования применялись методы наблюдения и беседы.

Главная задача наблюдения состояла в выявлении изменений, происходящих в семьях в ситуации длительного стресса, вызванного ракетными обстрелами. Беседы с членами семей позволили нам уточнить, какие именно изменения произошли в поведении, восприятии и в эмоциональной сфере семьи в целом и каждого её члена в отдельности.

В основном все ситуации наблюдения представляли собой наиболее значимые ситуации социального взаимодействия членов семьи друг с другом.

При описании каждой ситуации в протоколе фиксировались:

- особенности данной ситуации (непосредственно во время сигнала тревоги, извещающей о ракетной атаке, во время взрыва падения ракеты и после взрыва).
- описание поведения членов семьи и их индивидуальных особенностей (повышенная тревожность, требовательность к другим или к себе, безразличие, пассивность, активность).
- особенности их взаимоотношений (действия и высказывания).
- эмоциональный настрой отдельных членов семьи (проявление эмоций в жестах, мимике, эмоциональная окраска высказываний).

В результате наших наблюдений и бесед с семьями были обнаружены следующие особенности в восприятии членами этих семей сложившейся ситуации, изменения их поведения, эмоционального и физического состояния :

- Сверхвозбудимость и сверхнастороженность
- Склонность преувеличивать опасность и значимость любого события.
- Постоянное эмоциональное и мышечное напряжение.
- Хроническая усталость.
- Гиперопека детей
- Нарушение привычного распорядка дня.
- Стремление одного из членов семьи сменить место жительства.
- Трудности в осуществлении интимных отношений (дети спят вместе с родителями, страх, что во время интимных отношений начнется ракетный обстрел).

Перечисленные изменения приводили к многочисленным конфликтам в семьях, отчуждению членов семьи друг от друга (мужа от жены, родителей от ребенка, детей от родителей), иногда, к распаду семьи.

Для углубленного исследования нарушения коммуникаций в семьях был использован специально разработанный нами опросник.

При составлении данного опросника, мы опирались на уже существующие опросники семейных взаимоотношений [А.Волковой; Э.Эйдемиллера; В. Столина; Ю.

Алешиной, Л. Гозман, Е. Дубовской; В. Левкович, О. Зуськова; А. Холмгоровой и др.]. Кроме того мы использовали теоретические модели, описывающие виды нарушений коммуникации в семьях [Bateson G., Satir V., Epstein N., Singer M., Wynne L., Watzlawick P., et al.].

В результате проделанной работы нами было выделено три фактора, описывающие нарушения коммуникации в семье:

1. Качество передаваемой информации (насколько успешно партнеры слушают друг друга, открыто выражают свои мысли).
2. Эмоциональный климат общения (насколько партнеры открыто выражают свои чувства, проявляют терпимость друг к другу, оказывают взаимную поддержку).
3. Конструктивность коммуникации (насколько партнерам удается прийти к согласию).

В результате были составлены 34 утверждения, каждое из которых описывает определенный вид нарушения коммуникации. Из 34 вопросов 8 относятся к первому фактору - "Качество передаваемой информации", вот некоторые из них: "Мой партнер не дает мне высказаться", "Мой партнер уходит от разговора со мной", "Высказывания моего партнера путаны и противоречивы". Ко второму фактору – "эмоциональный климат общения" относятся 14 вопросов, например: "При общении с моим партнером я, часто, сержусь", "При общении с партнером я испытываю чувство вины", "Мой партнер при общении со мной не понимает, что я сейчас чувствую". К третьему фактору – "конструктивность коммуникации" относятся 12 вопросов, например "Мой партнер не может прийти к общему согласию со мной", "Мой партнер, часто, принимает решения не посоветовавшись со мной", "Мой партнер не идет мне на уступки".

В процессе опроса, испытуемому предлагается (в соответствии с инструкцией) оценить особенности общения с каждым членом своей семьи по 10 бальной шкале. Более высокий балл соответствует более тяжелой степени нарушения общения именно по тому виду коммуникации, к которому относится данный вопрос.

Результаты данных опроса представлены в таблице 1 и диаграммах 1, 2, 3.

Таблица 1. Нарушения коммуникации по отдельным факторам

Факторы нарушения коммуникации		Средний балл нарушения коммуникации	
		Экспериментальная группа	Контрольная группа
1	Качество передаваемой информации	4.13	2.79
2	Эмоциональный климат	4.51	3.07
3	Конструктивность коммуникации	4.83	3.05
		4.49	3.12

Анализ этих данных показывает, что коммуникация в семьях, проживающих длительное время в зоне обстрела, нарушена в большей степени, чем в семьях, проживающих вне зоны досягаемости ракет. Средний балл нарушения коммуникации в экспериментальной

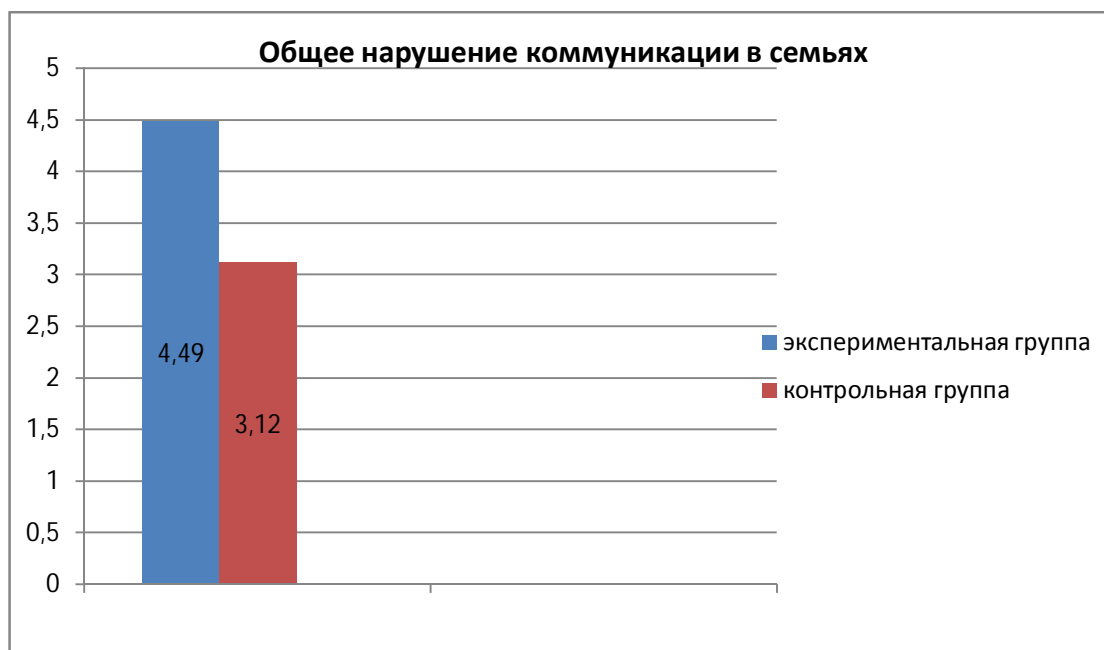

Диаграмма 1. Общее нарушение коммуникации в исследуемых семьях экспериментальной группы - 4,49, а средний балл нарушения коммуникации в контрольной группе - 3,12 (см. диаграмму 1). В результате сравнительного анализа этих групп были выявлены статистически достоверные различия ($p < 0,01$).

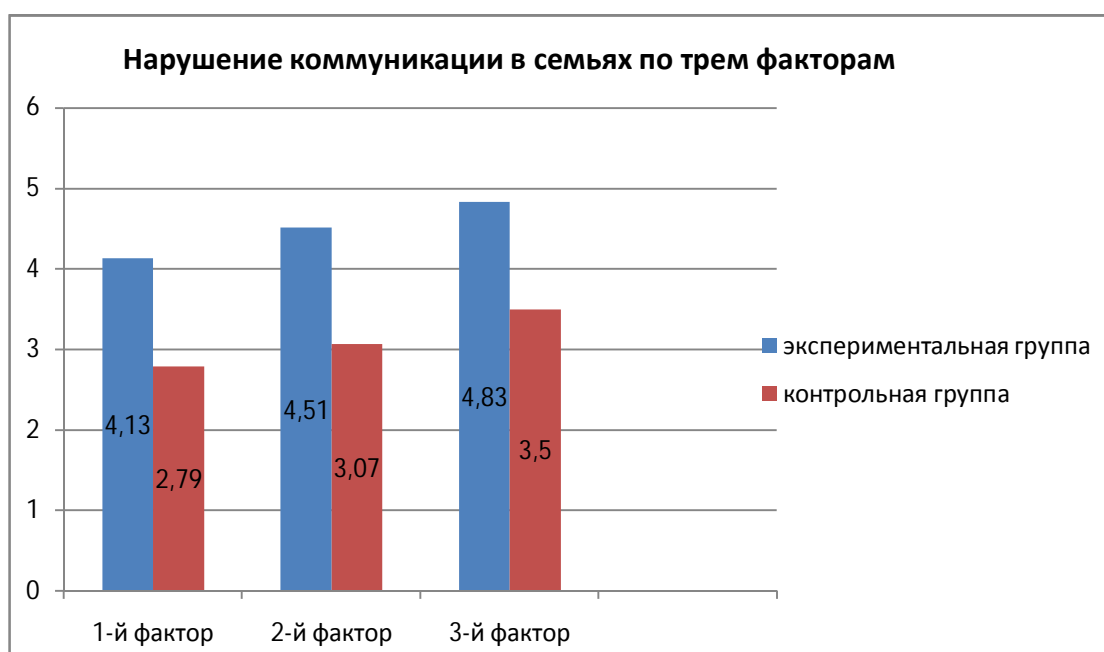

Диаграмма 2. Сравнительные данные нарушения общения в экспериментальной и контрольной группах

Дальнейший статистический анализ показал, что все три фактора существенно отличаются между собой, слабо коррелируемы, а значит, дополняют друг друга и являются важными для оценки нарушения коммуникации.

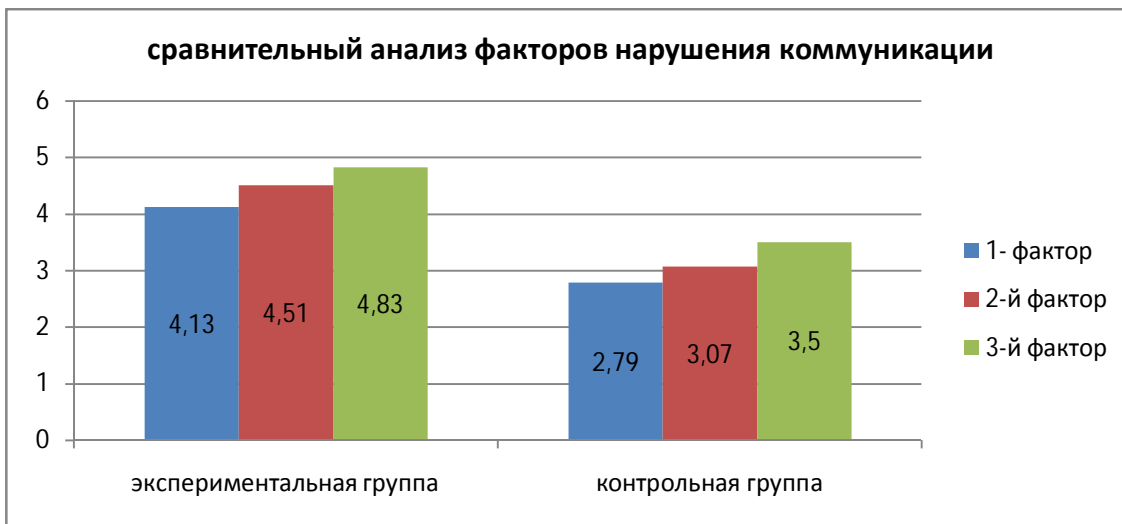

Диаграмма 3. Сравнительный анализ факторов нарушения коммуникации

Сравнительный анализ трех факторов (см. диаграмму 3) показал, что в экспериментальной и контрольной группах наибольшее значение для нарушения коммуникации имеет 3-й фактор (конструктивность коммуникации). Остальные факторы распределились соответственно по убыванию значимости: 2-й фактор (эмоциональный климат общения), 1-й фактор (качество передаваемой информации).

Итоги нашего исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. В семьях, проживающих в зоне длительного обстрела ракетами, наблюдается нарушения коммуникации существенно в большей степени, чем в семьях, находящихся вне зоны досягаемости ракет.
2. В тех же семьях в наибольшей степени были обнаружены нарушения коммуникации по третьему фактору ("Конструктивность коммуникации").

Наши данные о нарушении коммуникации в семьях, находящихся в зоне ракетного обстрела, подтверждают результаты исследования ветеранов вьетнамской войны, которые показали отрицательное влияния травматических событий на межличностные отношения в семье [Orcutt et al 2003].

Результаты наших исследований могут иметь практическое применение: они позволят оказывать более эффективную психологическую помощь семьям, находящимся в условиях длительного стресса.

Библиография:

1. Пермогорская Е.М. Особенности семейных взаимоотношений у ветеранов локальных войн // Бюллетень СГМУ. 2005. № 1. С. 183-184.
2. Jordan, B., Marmar, C., Fairbank, J., Schlenger, W., Kulka, R., Hough, R., et al. Problems in families of male Vietnam Veterans with posttraumatic stress disorder. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1992. № 60, P. 916-926.
3. Lavee, Y., & Ben-David, A. Families under war: Stress and strain of Israeli families during the Gulf War. *Journal of Traumatic Stress*. (1993). № 6, P. 239-254.
4. Orcutt H., King L., King D. Male-perpetrated violence among Vietnam veteran couples: Relationships with veteran's early life characteristics, trauma history, and PTSD symptomatology. // *Trauma Stress*. 2003. №16, P. 381-391.
5. Riggs, D., Byrne, C., Weathers, F., & Litz, B. The quality of the intimate relationships of male Vietnam veterans: Problems associated with posttraumatic stress disorder. // *Journal of Traumatic Stress*. 1998. №11, P.87-101.
6. Ruscio, A., Weathers, F., King, L., & King, D. Male war-zone veterans' perceived relationships with their children: The importance of emotional numbing. // *Journal of Traumatic Stress*. 2002. №15, P. 351-357.
7. Smith, P., Perrin, S., Yule, W., Hacam B., Stuvland R. War exposure among children from Bosnia-Herzegovina: Psychological adjustment in a community sample. // *J Trauma Stress*. 2002. №15, P. 147-157.

СТРЕССОГЕННОСТЬ СИТУАЦИИ ТРУДОУСТРОЙСТВА У СОВРЕМЕННЫХ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ

Abstract. The issue of the employment of university graduates is currently of particular relevance. This also applies to the possibility of implementing personal and professional potential of young specialists. Graduates entering the labor market today inevitably encounter various difficulties.

This article focuses on the reasons which have a stressful effect on university graduates as young professionals on the threshold of employment.

Keywords: employment, stressfulness, young specialist, the labor market.

Современный этап социального и экономического развития Молдовы предполагает аккумулирование и эффективное использование всех ресурсов, имеющихся в обществе.

Молодые люди на рынке труда Молдовы – это один из важных аспектов интеграции современной молодежи в социальную и экономическую жизнь общества. От того насколько молодое поколение реализует себя на рынке труда, во многом будет зависеть как благополучие общества, так и собственное благополучие молодежи.

Особенно актуален в настоящее время вопрос о трудоустройстве выпускников высших учебных заведений. Это относится и к такому моменту, как возможность реализации профессионального и личностного потенциала молодого специалиста. Выпускники, выходящие сегодня на рынок труда, неизбежно сталкиваются с различного рода сложностями.

Рассмотрим подробнее причины, которые в той или иной степени оказывают стрессогенное воздействие на выпускников ВУЗов, как молодых специалистов на пороге трудоустройства.

Первая проблема относится, скорее, к выпускникам лицеев и связана с получением высшего образования. Важнейшей задачей выступает правильность профессионального самоопределения. Ведь, зачастую, будущие абитуриенты при выборе ВУЗа не всегда четко представляют дальнейшую область применения своих знаний. Можно выделить следующие факторы выбора учебного заведения (кроме призвания и династии): осведомленность о преимуществах ВУЗа; наличие друзей, обучающихся в данном учебном заведении; наличие финансовых средств для получения платного образования; территориальное расположение ВУЗа относительно места жительства (одни стремятся к самостоятельности и подальше удалиться от родителей, другие, наоборот, руководствуются желанием учиться ближе к дому).

Таким образом, перечисленные факторы имеют отношение, хотя и косвенное, к профессиональному самоопределению и основной цели поступления в ВУЗ – получение специальности для последующего трудоустройства.

Другой проблемой современного рынка труда остается стереотип о престижности/непрестижности специальности. В течение нескольких лет в Молдове остается практически неизменным список наиболее популярных факультетов среди абитуриентов, это: экономика, международные отношения, право, медицина, иностранные языки.

По мнению начальника управления высшего образования Н. Велишко, данная тенденция наблюдается уже ни один год подряд. На факультетах экономики и права на одно место претендуют до 30 абитуриентов, которые готовы оплачивать контрактную стоимость обучения. Да, Молдове нужны специалисты в сфере экономики и права, но не в таких количествах [8].

Можно отметить, что некогда престижные специальности, такие как «Информационные технологии» и специальности, связанные со строительством, перестали быть таковыми. Но, подчас выбор профессии не опирается на реалии современной экономики.

Попытаемся разобраться в особенностях спроса современных абитуриентов. По мнению проректора Академии экономических знаний Молдовы А. Котельник, чаще всего молодыми людьми движет желание работать в сфере бизнеса и финансов, где наиболее высока оплата труда. Однако она отмечает и другие факторы, такие, как желание выучиться как можно быстрее и, таким образом, сэкономить на плате за обучение.

Вместе с тем, эксперт Института развития и социальных инициатив, доктор экономики Т. Ларюшина, опираясь на исследования мотивации абитуриентов к профессиональному образованию, выделяет ряд тенденций. Психологи отмечают тот факт, что каждый третий выпускник лицея склонен выбирать профессию, исходя не столько из своих талантов и наклонностей, сколько из собственных опасений и страхов. Это именно те случаи, когда врачами становятся, чтобы не болеть, а экономистами - не обеднеть. «Страх - не самый лучший побудительный мотив, - отмечает эксперт. - Вот почему такие люди редко становятся хорошими специалистами», - констатирует Т. Ларюшина. Другая треть молодых людей получают первое образование ради статуса, и только второе образование, выбранное ими уже более осознанно, обеспечивает их настоящей профессией. Престижно иметь не просто диплом о высшем образовании, а быть психоаналитиком или дипломатом [4].

Обратное утверждает первый проректор Технического университета Молдовы П. Тодос, а именно, что «времена, когда поступали на модные специальности, канули в Лету». По его словам, сегодня молодые люди выбирают будущую специальность с перспективой на будущее. П. Тодос считает, что нет смысла беспокоиться о сделанном выборе, так как учебная программа разработана с ориентацией на то, чтобы студент получил базу знаний, необходимых для успешного трудоустройства. Вдобавок ко всему, проректор уверен, что вскоре после возрождения экономики спрос на специалистов резко возрастет, поэтому советует ребятам не терять надежды и идти учиться на «малопривлекательные», на первый взгляд, специальности. Однако до наступления светлых времен нужно дожить, а одной «корочкой» не прокормишься. Так и получается: выпускники юридических факультетов работают барменами, а «свежеиспеченные» экономисты — продавцами кваса. И теперь возникает вопрос: нужно было для этого заканчивать ВУЗ?

По мнению Т. Ларюшиной, именно поэтому, «при поступлении в ВУЗ важно опираться на качественные среднесрочные прогнозы на рынке труда». Такой инструмент нужен не только абитуриентам, но и бизнесу, и Правительству.

О его отсутствии говорит и начальник управления экономики Конфедерации патроната Молдовы, В. Постолаки. По ее мнению, необходима разработка стратегических аспектов прогнозирования и развития рынка труда, что позволит облегчить диалог между государственными структурами, работодателями и ВУЗами. А пока этого нет, стоит пытаться прогнозировать ход событий самостоятельно [4].

Еще одна немаловажная причина – это изменение современных требований со стороны работодателей к выпускникам ВУЗов, что имеет под собой ряд оснований.

Данные изменения во многом обусловлены развитием новых тенденций в структуре и содержании рабочих мест. Работодатель, желающий отвечать новым требованиям, стремится обеспечить большую гибкость наемного труда через разнообразие рабочих операций, ротацию рабочих мест, повышение адаптивности, непрерывное обучение, разнообразие трудовых навыков, внедрение гибких графиков рабочего времени и т.д. Как утверждают специалисты, происходит третья профессиональная революция, когда глобальная конкуренция выдвигает на первый план высокообразованных людей свободных профессий. Подобных людей называют транспрофессионалами. Согласно словарю управления персоналом, транспрофессионалы - специалисты, готовые за счет способов организации деятельности и своего мышления, работать в различных профессиональных средах [10].

В таких условиях работодатель предъявляет все более высокие требования к качеству рабочей силы, в том числе к выпускникам. Современный выпускник должен обладать так называемым проектным типом мышления, в основе которого лежит не стремление к

стабильной и постепенной карьере в рамках одной организационной структуры, а интерес к конкретному проекту и признанию среди коллег-профессионалов.

Изменение требований работодателей происходит не только в профессионально-квалификационной сфере труда, но и в социально-психологической и социально-культурной областях. Если основными морально-психологическими качествами работника в эпоху промышленного капитализма были, прежде всего, дисциплина, знание своего места в организационной иерархии и технологической цепочке, исполнительность, то новые императивы ориентируют на большую самостоятельность и инициативу, способность работать во временных рабочих группах, высокую мотивацию к переобучению [6].

В современных условиях намечаются тенденции, которые проявляются в переходе: от планируемой карьеры - к гибкому выбору пути профессионального развития; от ответственности менеджеров за развитие персонала - к ответственности самих работников за собственное развитие; от узкой специализации и ограниченной ответственности - к широкой профессиональной ответственности.

О том, насколько работодатель следует за отмеченными тенденциями, можно судить, в частности, по результатам исследования «Приоритеты современного работодателя» [2]. В проранжированном виде требования работодателей к выпускникам ВУЗов распределились так: наличие некоторого опыта работы (86,6 %); высшее образование (80,4 %); наличие нужных связей (70,5 %); знания и трудовые навыки (60,4 %); мотивация к дальнейшему обучению (57,4 %).

Таким образом, нанимаемый сегодня выпускник ВУЗа, должен быть специалистом с наличием некоторого опыта работы и нужных связей. На момент трудоустройства, его рабочие качества имеют второстепенное значение, но в дальнейшем встанет задача его переучивания.

Быстрое развитие рынка труда Молдовы отмечено тенденцией усиления значимости для работодателей личностных качеств потенциального специалиста. Это связано с высокой динамикой изменений профессиональных навыков, применением SOFT-технологий и новых методов работы. Поэтому от выпускника требуется не столько знания университетской программы, сколько умение нестандартно подходить к проблеме, а также наличие качеств для карьерного роста, что связано с приходом иностранных компаний на отечественный рынок. Социально-экономическая ситуация задает такие условия, которые труднее всего выдержать специалистам, впервые столкнувшимся с реалиями современного рынка труда.

Эксперты выделили следующие личностные характеристики молодого специалиста. Сегодня наиболее значимы настойчивость и целеустремленность (70%), а также способность к обучению (корпоративность) и повышению личного образовательного уровня. Далее исследователи выделяют коммуникативные навыки (33%), умение работать в команде. Таким образом, главным критерием при приеме на работу является обучаемость молодого специалиста, то есть желание и умение учиться. Аналитиками отмечен тот факт, что сегодня у выпускников ВУЗов не является существенным преимуществом наличие опыта работы при трудоустройстве.

Результаты исследования, проведенные агентством «Контакт», показали схожие данные, а именно, для работодателей важны такие качества, как: умение работать в команде (40%), креативность (30%), профессиональные навыки (20%) и только 10% - знания.

Это далеко не все требования, которые предъявляет работодатель. А это значит, что одной из задач молодого специалиста является стремление к развитию перечисленных качеств.

Востребованность вышеперечисленных качеств современного специалиста объясняется тем, что многие организации не обладают новыми идеями и технологиями в борьбе за рынок. Поэтому на первый план выходит кадровый потенциал предприятия, то есть личностные и творческие ресурсы персонала.

С другой стороны, интересно мнение экспертов о том, какие мотивы являются определяющими у выпускников ВУЗов при выборе места работы. Для молодежи первостепенное значение имеет высокая заработная плата. Далее следует стремление продвижения вверх по карьерной лестнице. Кроме того, эксперты назвали и другие мотивы: совет авторитетного человека, возможность увидеть мир (в случае работы в компании с

участием иностранных инвесторов), белая заработная плата, престижная запись в трудовой книжке.

Проанализируем, какие факторы успеха при трудоустройстве, отличные от требований работодателей, выделяют выпускники ВУЗов. Поубывающей они распределяются следующим образом: перспективная профессия на современном рынке труда; диплом о высшем образовании; социальный капитал (помощь друзей и родственников); наличие опыта работы; личностные качества.

Наиболее востребованное работодателем качество – некоторый опыт работы, по мнению выпускников, находится только на четвертом месте.

Итак, с позиции работодателя выпускник ВУЗа является носителем свойств, которые могут быть как полезны (среди профессиональных качеств - желание попробовать себя в разных направлениях профессиональной области, отсутствие стереотипов в профессиональном подходе, стремление к профессиональному росту и тяга к «интересной» работе; среди личностных - это энергичность, общительность, исполнительность, инициатива, гибкость в усвоении новой информации), так и негативны (отсутствие практического опыта, завышенные ожидания от работы, часто непонимание целей профессионального развития). От работодателя молодой специалист ждет возможности показать себя в профессиональной деятельности, приобрести при этом необходимые знания и навыки и получать высокую заработную плату. В свою очередь работодатели хотят видеть понимание работниками своих целей, владение необходимыми знаниями и навыками и умение работать в команде. Столкновение этих, по сути противоположных, требований и ожиданий, является стрессогенным фактором для молодых специалистов - выпускников ВУЗов на этапе трудоустройства [9].

Несовершенное трудовое законодательство – это еще одна из проблем рынка труда в современной Молдове.

Согласно Закону Республики Молдова об образовании Nr. 547-XIII от 21.07.95, статья 11: «Трудоустройство выпускников учебных заведений осуществляется в соответствии с законодательством о труде» [1].

В нашей стране сохранилась практика распределения выпускников вузов, которая, в настоящее время, не носит обязательного характера. Согласно Кодексу о труде Республики Молдова «молодые рабочие, окончившие профессионально-технические и технические училища, и молодые специалисты, окончившие высшие и средние специальные учебные заведения, обеспечиваются работой в соответствии с полученной специальностью и квалификацией». Но в реальности практика распределения охватывает лишь ограниченное число выпускников. Так, в 2012 году из 5,9 тыс. выпускников университетов, за обучение которых платил бюджет, были трудоустроены лишь 21%. При этом учебные заведения Министерства сельского хозяйства и Министерства культуры вообще не занимались распределением выпускников.

Из 1,7 тыс. выпускников, окончивших педагогические факультеты и получивших направления в том же году, только 510 приехали на место назначения. И лишь 210 из них остались работать. Отказываясь от официального назначения на работу, выпускники мотивировали это тем, что администрация на месте не предоставляет им льготы и жилье, которые положены молодым специалистам.

Следовательно, сегодняшние выпускники ВУЗов являются одной из слабозащищенных групп населения в социальном отношении. Следовательно, в данном контексте, можно говорить о существовании следующих групп противоречий на современном рынке труда молодых специалистов с высшим образованием: между потребностями организаций, фирм и предприятий и социальными и профессиональными ориентациями молодежи в рабочей силе; между существующей системой обучения в ВУЗе и задачей повышения эффективности подготовки ВУЗами молодых специалистов; между теоретической подготовкой выпускников и отсутствием необходимых навыков практического использования полученных знаний; между планами выпускников как жизненного, так и профессионального характера и реальными возможностями их осуществления [3].

В решении вопросов трудоустройства выпускников необходимо сделать акцент на повышении собственной активности и инициативы у молодых специалистов, чтобы они смогли

стать реальными субъектами на рынке труда. Поэтому задача ВУЗа состоит в обеспечении их более раннего и более основательного включения в эту систему. Взаимодействие между организациями и предприятиями, которые заинтересованы в квалифицированных специалистах, – с одной стороны, и ВУЗами – с другой, должно стать менее формальным и более тесным, а обучение в ВУЗе – более адаптированным и дифференцированным к интересам организаций [7].

Следовательно, молодежь стремится к получению высшего образования, считая, что без него в настоящее время невозможно, но не стоит забывать, что диплом перестает быть гарантией трудоустройства и ставит его обладателя в зависимость от спроса и предложения на рынке труда [5].

Библиография:

1. Закон Республики Молдова об образовании Nr. 547-XIII от 21.07.95.
2. Аврамова Е., Кулагина Е., Верпаховская Ю. Поведение молодых специалистов на рынке труда: новые тенденции // Человек и труд. - 2007. - № 9. - С. 41-47.
3. Бурляева В.А. Рынок труда и трудоустройство молодых специалистов. //Успехи современного естествознания. – 2010. – № 3. – С. 101-104.
4. Димитров А. Самые востребованные профессии в Молдове <http://www.businessclass.md//BusinessClass> - 2010, № 49.
5. Ендовицкий Д.А. Востребованность выпускников вузов на рынке труда // Высшее образование в России: журнал. - 2010. - № 2.
6. Коваль С. Выпускники вуза и работодатель: противоречия и перспективы // Ректор вуза: журнал. - 2010. - № 7. - С. 63-65.
7. Кран Х., Лоу А., Черныш Н.И. Как живешь, студент? Некоторые результаты сравнительного социологического исследования проблем высшего образования на Украине и в Канаде //Филос. и социол. мысль. Киев, 1992. №1.
8. Лябина А. Престижные факультеты в Молдове плодят безработных. sasha@kp.md
9. Соловей О.В. Проблема несоответствия подготовки кадров требованиям современного рынка труда и пути ее решения / О.В. Соловей // Экономика образования: журнал. - 2011. - № 1. - С. 56-72.
10. Управление персоналом: Учебник для вузов /Под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ, 2002. - 560 с., с. 8.

УДК 37.035.6(091)

Влах Мария Константиновна
преподаватель, магистр пред.наук КГУ
г.Комрат РМ
E-mail: vlahmaria@mail.ru

ТРАДИЦИИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ ВНАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Abstract. The article deals with traditions as a factor of educating the younger generation in ethnic pedagogy, providing a support to the spiritual and moral upbringing of the oncoming generation. The need for the ethnopedagogical continuity is stressed for the successful training of the younger generation for a practical and creative life.

Keywords: folk traditions, ethnic pedagogy, folk pedagogy, multicultural education, moral upbringing.

Как бы парадоксально это не звучало, но многие противоречия и конфликты, существующие, в современном мире носят национальную окраску. И все же большая часть населения жаждет мира и взаимопонимания. Поэтому никогда ранее так серьезно не ставилось

перед образовательными учреждениями задачи создания условий для подготовки подрастающего поколения к жизни в поликультурном обществе. В связи с этим особое внимание необходимо уделять не просто образованию и развитию, но духовно-нравственному, поли/мультикультурному воспитанию подрастающего поколения. В этом смысле этнопедагогическое наследие народа является мощным средством воспитания и обучения, так как «этнопедагогика изучает процессы социального взаимодействия и общественно-народного воздействия, в ходе которого воспитывается, развивается личность, усваивающая социальные нормы, ценности, опыт, собирает и систематизирует народные знания о воспитании и обучении детей, всю народную мудрость, отраженную в религиозных учениях, традициях, обычаях, сказках, и т.д.» [1].

Один из важнейших факторов воспитания в народной педагогике является традиции. Традиции - понятие весьма сложное, объемное, многогранное, охватывает самые разнообразные явления жизни и является предметом обсуждения, дискуссий среди философов, культурологов, социологов, историков, педагогов, филологов, этнографов.

Термин «традиция» (от лат. *traditio*) интерпретируется в справочных философских изданиях как: 1) передача, 2) выдача, 3) преподавание, 3) обучение, 4) предание, повествование, 5) установившееся издавна мнение или привычка, 6) трансляция, 7) идентитет или идентично-целое, 8) этос [5].

В качестве традиций выступают определенные общественные установления, неписанные законы, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды, порядки и т.д. Традиции выполняют целый ряд функций: устанавливают преемственность культур; являются формой хранения и передачи информации и культурных ценностей от поколения к поколению; производят отбор одобряемых обществом образцов поведения и ценностей [6]. В народной педагогике существуют следующие утверждения: без истории нет традиции, без традиции нет культуры, без культуры нет воспитания, без воспитания нет личности, без личности нет народа. Вот почему уникальность этнопедагогического воспитания состоит в изучении языка, традиций, культуры не только своего народа, но и проживающих по соседству этносов, что позволяет удовлетворять этнические потребности, не ущемляя достоинства и права, ни одного из них. Культура любого народа - великая общечеловеческая ценность.

Таким образом, в воспитании современных детей надо делать опору на многокомпонентное богатство народной педагогики, основная педагогическая цель которой - формирование таких универсальных, общечеловеческих качеств, как открытость, доброжелательность, пытливость ума, креативность, умение жить в мире с другими, уважать свои традиции и традиции другого народа на основе сложившихся в веках национальных традиций. Народы, проживающие в Молдове, в течение многих веков накопили огромный позитивный опыт воспитания подрастающих поколений.

В Республике Молдова проблемами этнопедагогики занимаются такие ученые как Силистрару Н.В., Пыслару В., Шалару Г. И др. В их трудах выявлены прогрессивные традиции народной педагогики, и доказывается необходимость использования национальных традиций и обычаев в нравственном воспитании. Объясняется это, прежде всего тем, что они связаны со многими сторонами мировоззрения и взаимоотношения людей в них наиболее ярко и своеобразно отражен накопленный и умноженный тысячелетиями народный опыт, человеческая мудрость и выражается характер и душа народа, лучшие черты истории семейно-бытовой жизни общества.

Согласно Палаткиной Г.В. традиции являются эффективной формой закрепления и передачи трудового опыта. Этнотрудовые традиции в этом плане являются сами по себе средством профессиональной ориентации. При этом сила народной педагогики заключается в том, что трудовое воспитание и ориентация детей происходят ненавязчиво, в естественных условиях, в процессе самой жизнедеятельности. Один из основоположников этнопедагогики Волков Г.Н. считает, что традиции организуют связь поколений. На них держится духовно-нравственная жизнь народов. Чем многообразнее традиции, тем богаче народ [1]. По мнению этнографа Квилинковой Е.Н. посредством традиции, осуществляется ряд важных социальных функций: коммуникативная, социализирующая, регулирование семейно-родственных и общественных отношений.

Таким образом, народные традиции, содержащие в себе надежно проверенные временем и историческим отбором знаний, умений и навыков человечества, представляют для образования предмет социальной востребованности и актуальности. Воспитательное значение этих социальных явлений заключается в том, что они вызывают горячее стремление следовать хорошим примерам, установившимся нормам и правилам. Необходимо создать у подрастающего поколения определенное отношение к народным традициям и обычаям, отношение глубокого уважения, понимания их сущности, желание изучать и следовать примеру людей, носителей этих явлений. Сформировать определенное отношение к народным традициям у подрастающего поколения возможно через постоянное обращение к личности, к опыту близких – любимых и нелюбимых, соединение, суммирование этого опыта отбираемым и отшлифованным в течение тысячелетий. Сила народной педагогики - не в авторитетных именах и плодотворных теориях, а в авторитетных мыслях и плодотворных результатах» [1]. Нельзя не отметить, что характерной чертой знаний, которыми должно овладеть подрастающее поколение, знакомясь с народными традициями, состоит в непосредственной связи с жизнью, практической направленности. Это определяет, сохраняет и продвигает национальный характер каждого этноса в различных условиях существования.

В заключении необходимо сказать о том, что традиции - элементы социального и культурного наследия, устоявшиеся взгляды на жизнь, обряды и обычаи, идеи и опыт народной педагогики они выдержали испытание временем и наряду со многими другими факторами принимают участие в воспитательном процессе и помогают формировать личность.

Библиография:

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика: учебник для студ. сред.и высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2000.
2. Силистрару Н.В. Этнопедагогика молдаван в контексте научной педагогики. Кишинев, 1997.
3. Квилинкова Е.Н. Традиционная духовная культура гагаузов: этнорегиональные особенности. Кишинев, 2007.
4. Палаткина Г.В. Этнопедагогика: учебное пособие. - Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008.
5. Современная философия: словарь и хрестоматия. - Ростов-на-Дону, 1995.
6. Садохин А.П. Этнология: Учебный словарь. – М.: Гардарики, 2002.

УДК378.18

Влах Мария Константиновна
преподаватель, магистр пед. наук КГУ
г.Комрат РМ
E-mail: vlahmaria@mail.ru

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ВУЗОВСКОЙ СРЕДЕ

Adnotation. The article emphasizes the importance of volunteer activity in higher educational institutions. The volunteer activity is considered as an important component of the process of student youth socialization and their social activity. The analysis of Comrat State University Student Volunteer Community has been given as well as the recommendations for enhancing the work with volunteers.

Keywords: volunteering, volunteer activity, volunteerism, studentship, education.

Волонтерство – это особый взгляд на жизнь, мировоззрение, основанное на идеях бескорыстного служения гуманным идеалам человечества [2].

Важность волонтерской деятельности признана и на государственном уровне, что подтверждается законодательными документами. Так в частности закон Республики Молдова «О волонтерстве» определяет волонтерство как добровольное участие в предоставлении услуг, знаний и умений или в труде в области общественной пользы по собственной инициативе [3].

Вышедшее в 2012 году Постановление “О внедрении Закона о волонтерстве”(от 18 июня 2010 г.) описывает основные инструменты необходимые волонтерам, а именно договор о

волонтерстве, именное свидетельство о волонтерстве, волонтерское удостоверение, рекомендательное письмо [4].

Несомненно, образовательные учреждения играют важную роль в формировании мировоззрения и создании социокультурных образцов для подражания у молодежи. Поэтому волонтерская деятельность в образовательном учреждении практически любого уровня может стать важным элементом собственно образования. Вуз – это социальный институт, где кроме предоставляемых образовательных услуг, особенное значение имеют такие направления социализации, как развитие личности в процессе межличностного общения молодежи, подготовка к самостоятельной жизни и профессиональная ориентация молодежи. Нельзя не учитывать, тот факт, что развитие студенческого волонтерского движения в вузовской среде является эффективным способом организации внеаудиторной работы со студентами. В этой связи, волонтерская (добровольческая) деятельность, осуществляемая в учебном заведении, часто становится тем самым соединяющим звеном между теорией и практикой в процессе обучения студентов. Включение будущих специалистов в волонтерскую деятельность во время подготовки в вузе способствует развитию активной профессиональной позиции, адаптации к специфике работы в рамках будущей профессии, а также освоению профессиональных ценностей на практике. Волонтерская деятельность является одним из средств развития гражданских качеств у студентов, формирующая гуманистические идеалы и чувство социальной ответственности. Таким образом, студенческая молодежь играет большую роль в развитии волонтерской добровольческой деятельности. Среди студенческой молодежи возникают и развиваются различные волонтерские отряды, организации и движения. Так в 2013 г. в Комратском госуниверситете на добровольных началах создается студенческое сообщество «Теплые ладони» - общественное объединение студентов различных специальностей, добровольно изъявивших желание в свободное от учебы время участвовать в творческой, социально значимой деятельности. Лейтмотив студенческого сообщества: Будем добры и заботливы, будем милосердны. О деятельности этого сообщества можно узнать на сайте Комратского государственного университета (<http://www.kdu.md>), где публикуются материалы о проведенных добровольческих акциях. Проанализировав отчетные материалы на сайте КГУ о прошедших акциях можно сказать, что волонтеры отдают предпочтение социально-ориентированным акциям (поездкам в школу-интернат, в реабилитационные центры для детей с ограниченными возможностями, посещение дома престарелых). Примером таких акций волонтеров КГУ является посещение реабилитационных центров для детей с ограниченными возможностями. Студенты общаются с ребятами, и каждый раз учат их чему-то новому (рисовать, играть, читают им). Включаются в деятельность центров, оказывая всяческую помощь сотрудникам в организации деятельности для детей. В преддверии новогодних и Рождественских праздников студенты активно проявляют себя в проведении благотворительной акции «Давайте делать добро вместе» в помощь детям из школы-интернат. Важной и значимой для волонтеров сообщества является работа по оказанию помощи одиноким пожилым людям.

Ежегодно в образовательном учреждении организуется акция **«Из добрых рук с любовью»**, проводимой в рамках празднования дня пожилого человека. Посещение студентами дома престарелых стало не только доброй традицией, но и возможностью исполнить долг любви и поддержки пожилых людей. За небольшой промежуток времени члены сообщества уже сделали первые шаги - проведено семь социальных акций, рука помощи протянута: есть результаты и успехи, полны планы на будущее. Ребята, пришедшие по зову сердца, не останавливаются на достигнутом, они ищут новые формы работы со своим сверстниками для расширения волонтерского движения. Волонтеры проводят большую работу среди студентов, изучают отношение молодежи вуза к участию в добровольческой деятельности. После проведения мониторинговых исследований, анализа ситуации оказалось в вузе существует проблема низкой включенности студентов в волонтерскую деятельность. Как привлечь молодежь к добровольчеству? Как мотивировать волонтеров к добрым, социально значимым делам? Как сделать так, чтобы добровольчество стало личным выбором каждого молодого человека? На наш взгляд, необходимо на базе университета создать волонтерский центр, который реализовывал бы такие задачи как предоставление возможности молодым

людям проявить себя, реализовать свой потенциал; формировать общественную ценность добровольчества (волонтерства) и позитивного общественного мнения относительно участия молодых граждан в добровольческой (волонтерской) деятельности; развивать систему информационно-консультационной и образовательной поддержки волонтерской деятельности. Иногда молодежь остро чувствует формализм в работе волонтера. Поэтому для того, чтобы создать позитивный образ волонтера, организаторам и активным членам отрядов необходимо всегда следовать правилу: «Нельзя заставить быть добровольцем». Необходимо отказаться от формальных акций раздачи листовок, запуска воздушных шаров и т. д. Волонтер только тогда запомнит и оценит свою работу, когда увидит ее результат.

Следовательно, необходимо разнообразить инструменты и стимулы привлечения студентов к волонтерской деятельности, а для этого необходимо: разработать комплексную программу подготовки волонтеров по разным направлениям работы; создать наиболее полную и главное - достоверную - базу данных участников, которые работают в городе в разных сферах деятельности; объединиться с образовательными учреждениями города; вести активную информационную кампанию по работе добровольческого корпуса через средства массовой информации и доведение информации до сведения всех заинтересованных лиц; создать так называемую Биржу социально-значимых дел, где каждый студент найдет себе дело по душе, как центр привлечения волонтеров; разработать систему поощрения волонтерского труда.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что волонтерство – это огромный профессиональный и жизненный опыт. Вступив в ряды волонтеров, и работая над серьезными проблемами, люди проявляют свою самостоятельность, креативность, оригинальный подход к решению социально-значимых проблем, что способствует успешной реализации в жизни и продвижению по карьерной лестнице. Реализуя волонтерскую деятельность в вузовской среде обеспечит развитие того общества, в котором они живут.

Библиография:

1. Википедия. Свободная энциклопедия. <http://ru.wikipedia.org/>.
2. www.icye.ru/что-такое-волонтерское-движение
3. Закон РМ о Волонтерстве № 121 от 18.06.2010
4. Постановлением Правительства № 158 от 12 марта 2012 г. Положение о применении Закона о волонтерстве № 121 от 18 июня 2010
5. Студенческое сообщество «Теплые ладони» <http://www.kdu.md>.

УДК 37.015.3

Габдрахманова Рашида Габдельбакировна

кандидат пед. наук, доцент ИПО КФУ,
г. Казань, Россия

E-mail: rashgabra@mail.ru

Хусаинова Резеда Мунировна

кандидат психол. наук, доцент ИПО КФУ,
г. Казань, Россия

E-mail: rezedakhusainova@mail.ru

Чиркина Светлана Евгеньевна

кандидат психол. наук, доцент ИПО КФУ,
г. Казань, Россия

E-mail: sch_61@mail.ru

ЭКСПЕРТНАЯ КАРТА КАК ИНСТРУМЕНТ ПСИХОЛОГО – ПЕДАГОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРОГРАММЫ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ, РАЗРАБОТАННОЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Abstract. One of the main components in the educational program of higher education institutions is the program of the discipline. For realization of the psychological - pedagogical analysis

of the discipline's program and the educational complex it has been offered the Expert assessment card. The usage of this card will enable teachers to carry out a more detailed analysis of the work performed and the quality of discipline's programs and teaching materials development.

Keywords: Expert card, psychological - pedagogical analysis, assessment, discipline's program, teacher.

В целях унификации процедуры анализа программ учебных дисциплин и учебно-методических комплексов, входящих в основные образовательные программы высшего образования нами разработана Экспертная карта, предназначенная для преподавателей.

Преподаватель с легкостью может оценить разработанную программу учебной дисциплины и, если это необходимо, внести коррективы для достижения наилучшего образовательного результата. В Экспертной карте анализируются:

1. Цели и задачи учебной дисциплины.

Преподаватель должен очень внимательно изучить основные документы. Цели и задачи должны быть ориентированы на формирование компетенций, которые сформулированы в данных документах.

Это означает, что преподаватель должен точно определить: что, при успешном окончании учебной дисциплины студент достигнет (узнает, поймет); что он сможет продемонстрировать (умеет, способен продемонстрировать). Ключевое слово здесь – делать (решать, оценивать и т.д.).

Образовательные результаты должны быть проверяемые (измеряемы). Для этого необходимо подобрать измерительные материалы. Они должны быть описаны языком, который доступен (однозначно трактуется) не только преподавателю, но и студенту.

Рекомендуется, чтобы список образовательных результатов учебной дисциплины был минимален, содержал лишь самые важные результаты, набор необходимых и достаточных компетентностей, которых у обучающегося по данной дисциплине не может не быть.

Используя таксономию Блума, категории учебных целей в когнитивной области с примерами обобщенных типов учебных целей можно представить следующим образом в таблице 1 [3, с.22-24].

Таблица 1. Категории учебных целей в когнитивной области

Основные категории учебных целей	Примеры учебных целей
1. Знание Запоминание, а при необходимости воспроизведение материала, который был изучен в необходимом объеме. Факты, цифры, даты, события, правила и т.д. – все должно вспомниться («прийти на ум») в нужный момент.	<i>Студент:</i> Знает суть употребляемых терминов, знает конкретные факты, знает и может использовать, когда это необходимо, конкретные методы и процедуры, может сформулировать основные понятия и правила.
2. Понимание Показателем понимания выступает способность полученные знания встроить в систему имеющихся знаний из одной области и систему имеющихся знаний из разных областей наук, способность активно применять полученные знания при анализе, синтезе и т.д. Понимание может быть продемонстрировано во время краткого изложения материала, объяснения порядка выполненной работы и т.д.	<i>Студент:</i> Понимает суть правила, может передать содержание параграфа своими словами, может ответ выразить в виде схемы, графики, используя условные обозначения, может прогнозировать развитие событий на ближайшее будущее, опираясь на факты.
3. Применение Данная категория обозначает умение с помощью изученного материала в стандартных или новых условиях разрешить проблему, применить знания на практике. Не только знать и понимать, но еще и использовать активно изученные правила, методы, законы.	<i>Студент:</i> Способен использовать понятия, правила в неожиданных ситуациях, применять законы, теории в предлагаемых изменяющихся ситуациях, демонстрировать умение применять методы и приемы.

<p>4. Анализ Данная категория обозначает умение учебный материал разложить на отдельные взаимосвязанные составляющие, умение видеть последовательное их соединение, построенное на определенных основаниях.</p>	<p><i>Студент:</i> Способен определить взаимосвязь между компонентами целого, определить ошибки, построить логически правильное и последовательное обоснование своих суждений.</p>
<p>5. Синтез Данная категория обозначает умение из разных элементов создать стройную систему, построенную на основании существующих строгих правил в сочетании с творчеством, умение создать альтернативу существующей системе.</p>	<p><i>Студент:</i> Способен соединить части целого, опираясь на имеющиеся знания и разных областей наук, построить вариативный план своих действий.</p>
<p>6. Суждение Данная категория обозначает умение дать оценку определенному материалу со ссылкой на известные критерии, умению логично строить ход своих мыслей.</p>	<p><i>Студент:</i> Способен дать оценку логическому построению своего ответа по поставленному вопросу или ответ своего товарища. Способен, по предъявленным критериям, выполнить задание с элементами творчества в устной и письменной форме.</p>

2. Место дисциплины в структуре основной образовательной программы высшего образования.

Преподавателю необходимо понять, какое место отведено дисциплине в структуре основной образовательной программы данного направления подготовки, на каком курсе, в каком семестре осваивается, и ответить на вопросы:

- Как данная учебная дисциплина соотносится с другими учебными дисциплинами, реализуемыми по данному направлению подготовки. В базовой или вариативной части учебного плана находится дисциплина. В каком модуле и в какой группе дисциплин находится анализируемая дисциплина. После изучения каких дисциплин изучается данная дисциплина.
- Как, в какой степени, разработка и реализация данной учебной дисциплины отражается на общей стратегии обучения по данному направлению подготовки.
- Какие основные умения, знания, навыки, компетенции должны быть у студентов, которые помогут освоить данную учебную дисциплину.

3. Компетенции обучающихся, формируемые в результате освоения дисциплины.

Образовательным результатом в концепции компетентного подхода выступает совокупность профессиональных компетенций выпускника.

Профессиональные компетенции могут иметь сложную структуру, поскольку профессиональные задачи обычно разбиваются на подзадачи. То есть каждая компетенция характеризуется определенным набором умений, овладение которыми позволят освоить этот вид деятельности.

Основой проектирования учебной дисциплины является стандарт качества образования, который должен быть представлен перечнем компетенций и квалификационной характеристикой специалиста определенного профиля, т.е. профессионального стандарта.

Преподавателю необходимо помнить, что в качестве результата образования рассматривается не только сумма усвоенной информации, указанной в программе дисциплины (что студент должен знать, уметь, чем владеть), а еще способность студента действовать, применять полученные знания и умения в различных ситуациях [4;5].

4. Структура и содержание дисциплины.

В данном разделе можно проследить внутреннюю согласованность замысла и способов организации:

- оценить, как компоненты программы учебной дисциплины связаны друг с другом для обеспечения единства процесса обучения и достижения намеченных образовательных целей (внутренняя согласованность программы);

- установить, как теоретический и практический компоненты программы учебной дисциплины сбалансированы внутри нее, как обеспечивается баланс между шириной охвата проблем и глубиной усвоения материала, между задачами формирования профессионала и развития личности студента [2, с. 23];

- увидеть и установить логику в структуре программы, которая предлагает, что каждый этап программы становится звеном общего движения к намеченным целям, что достижения предшествующего уровня служат основой дальнейшего прогресса, интегрируясь постепенно в единую систему знаний, умений и навыков, способностей, что в конечном счете приводит к формированию профессиональных компетенции;

- оценить, как программа учебной дисциплины учитывает возможные различия в исходном уровне подготовки студентов и как она отвечает на их индивидуальные запросы (гибкость программы), есть ли возможность для отдельного студента изучать дисциплину по индивидуальному образовательному маршруту;

- оценить, предложенные в программе учебной дисциплины, методы и формы обучения, формы контроля, содержание аудиторной работы, самостоятельной работы, методические рекомендации для преподавателя и для студентов и т.д. [1, с. 81].

5. Образовательные технологии, включая интерактивные формы обучения.

В данном разделе рассматривается способ реализации обучения, предусмотренный учебной дисциплиной, представляющий систему форм, методов и средств обучения, обеспечивающий наиболее эффективное достижение поставленных целей:

- определить соотношение, используемых преподавателем, традиционных и инновационных технологий обучения;

- каков процент методов, направленных на первичное овладение знаниями и на совершенствование знаний, формирование умений и навыков;

- используются ли интерактивные формы;

-используются ли электронные образовательные ресурсы?

6. Оценочные средства для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины и учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы студентов.

В данном разделе описываются оценочные средства для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины, а также формы и содержание текущего, промежуточного и итогового контроля - это вопросы для самоконтроля; билеты (вопросы) для контрольных работ, экзаменационные билеты, тесты и задания по отдельным темам лекций (разделам учебной дисциплины) для самоконтроля студентов.

Программа учебной дисциплины должна содержать требования к формату текущих и промежуточных работ, ориентированных на выявление уровня достижения студентов, включая разработку набора критериев оценивания. При этом, предложенная система оценивания уровня достижения студентов, должны быть направлены на:

- оценивание достижения студентами образовательных результатов (Федеральный образовательный стандарт высшего образования по данному направлению подготовки);

- предоставление студентам возможности видеть уровень своих достижений на различных этапах освоения учебной дисциплины;

- создать студентам возможность продемонстрировать свои достижения большему кругу заинтересованных лиц (в число которых мы относим и потенциального работодателя).

Систему контроля преподаватель разрабатывает самостоятельно, учитывая три основные взаимосвязанные ее функции: диагностическую, обучающую и воспитательную. Все три функции тесно взаимосвязаны и переплетены, но есть и формы контроля, когда одна ведущая функция превалирует над остальными [1; 2; 4].

7. Учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы студентов.

В Учебном плане доля часов на самостоятельную работу студентов больше, чем доля часов на аудиторные занятия. Согласно новой образовательной парадигме любой начинающий специалист должен обладать фундаментальными знаниями, профессиональными умениями и навыками деятельности своего профиля, опыта творческой и исследовательской деятельности по решению новых проблем, опытом социально – оценочной деятельности. Две последние

составляющие образования формируются в основном в процессе самостоятельной работы студентов. Для успешной организации самостоятельной работы студентов важное значение имеют планирование и контроль.

При анализе запланированной самостоятельной работы студентов преподаватель должен увидеть степень ее соответствия профилю учебной дисциплины; определить насколько материал служит средством выработки обобщенных умений, формирует в сознании студентов научную картину мира; формирует соответствующие компетенции, указанные в учебном плане, обратить внимание на план и формы контроля самостоятельной работы студентов.

При организации самостоятельной работы студентов преподаватель использует такие формы работы, как: чтение на заданную тему, написание рефлексивных журналов, решение учебных кейсов, работа над индивидуальными и/или групповыми проектами и т.д. [3, с. 157-166].

В Казанском (Приволжском) федеральном университете внедрена балльно-рейтинговая система оценки знаний обучающихся. Рейтинг студента - это индивидуальный числовой показатель интегральной оценки достижений в учебе, образуемый путем сложения рейтинговых баллов, полученных в результате оценки отдельных учебных действий. Преподаватель, при разработке рабочей программы, планирует деятельность студента (выступление на семинарском занятии, написание реферата, решение теста, выполнение творческого задания, участие в проекте и т.д.), которую обязательно будет оценивать. Студент уже в самом начале изучения дисциплины может распределить время для выполнения заданий на хорошем уровне. Также студент всегда может подсчитывать уже заработанные баллы и корректировать свои планы в процессе изучения дисциплины. За семестр студент набирает до 50 баллов, а затем на экзамене или зачете - еще 50 баллов.

Основной принцип рейтинга – ранжирование. Функции рейтинговой технологии:

- креативная (формирование творческого потенциала студентов);
- рефлексивная (самооценка учебных и личностных достижений);
- стимулирующая (создание условий для развития активности и самостоятельности);
- диагностическая (получение информации об особенностях учебного процесса);
- коррекционная (корректировка влияний нововведений на развитие).

Условия организации рейтинговой системы оценивания:

- модульная организация учебного процесса;
- постоянное отслеживание уровня знаний [4].

7. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины.

В списке основной и дополнительной литературы указывается учебно-методическая литература, используемая для реализации учебной дисциплины.

В списке основной литературы должны присутствовать издания, наличествующие в определенном лицензионном нормативом количестве, год выпуска которых не старше пяти лет для дисциплин, относящихся к общим гуманитарным и социально-экономическим, факультативным и специальным дисциплинам, и не старше десяти лет для дисциплин, относящихся к общепрофессиональным и естественно-научным.

Обязательно указание ссылок на интернет-ресурсы - образовательные, информационные порталы, содержащие информацию по разделам дисциплин, и служащие вспомогательным средством для самостоятельного изучения студентами дисциплины.

8. Материально – техническое обеспечение дисциплины.

Раздел подразумевает перечень материальной и технической оснащенности представляющей возможность осуществления изучения дисциплины.

9. Глоссарий.

При проектировании содержания дисциплины важно выделять из базиса дисциплины ее понятийную базу – тезаурус, в котором должны быть представлены основные смысловые единицы.

Наличие понятийной базы упрощает составление единых требований ко всем формам контроля и облегчает разработку требований к итоговому контролю дисциплины.

Для удобства в подсчете количества баллов оформим экспертную карту в виде таблицы (Табл.2). Каждый критерий и показатель может быть оценен от 0 до 2 баллов:

- 0 баллов – отсутствие критерия или показателя,
- 1 балл – средний уровень представления критериев и показателей,
- 2 балла – критерии и показатели представлены на высоком уровне.

Таблица 2. Экспертная карта оценивания учебной дисциплины

Критерии и показатели	Баллы
Целеполагание	
1.Наличие четко и диагностично заданной цели	0-2
2.Требования к результатам освоения дисциплины сформулированы в соответствии с поставленными задачами	0-2
Место дисциплины	
3.Прослеживается связь с другими учебными дисциплинами модуля основной образовательной программы по данному направлению подготовки	0-2
4.Определено место дисциплины в общей стратегии обучения по данному направлению подготовки	0-2
5.Определены основные умения и знания студентов, которые помогут освоить данную дисциплину	0-2
Компетенции обучающихся	
6.Список образовательных результатов содержит набор необходимых и достаточных компетентностей, указанных в основной образовательной программе	0-2
7.Компетенции отражены в профессиональном стандарте психолога	0-2
Структура программы	
8.Прослеживается логика и внутренняя согласованность программы	0-2
9.Этапы программы составляют единую систему: устанавливается сбалансированность теоретических и практических компонентов	0-2
10.Учебная дисциплины учитывает возможные различия в исходном уровне подготовки студентов и отвечает на их индивидуальные запросы	0-2
11.Наименование разделов УТП полностью отражается в содержании программы	0-2
12.Учебно – методические материалы лекционного курса включают расширенный план лекций	0-2
13.Представлены конспекты лекций	0-2
14.Используются 2 и более новые лекционные формы	0-2
Представлены следующие учебно-методические материалы практических занятий:	
15.Представлены сценарии/планы проведения практических занятий	0-2
16.Задания для проведения практических занятий	0-2
17.Методически указания для преподавателей, ведущих практические занятия	0-2
18.Учебно-практический материал по направлению подготовки	0-2
Методические рекомендации для студентов имеют:	
19.Советы по планированию и организации времени	0-2
20.Описан «сценарий изучения дисциплины»	0-2
21.Представлены рекомендации по использованию материалов УМК	0-2

22.Даны рекомендации по работе с основной и дополнительной литературой	0-2
23.Представлены советы по подготовке к экзамену	0-2
24.Имеются разъяснения по поводу работы с тестовой системой курса	0-2
Образовательные технологии	
25.Используется инновационная образовательная технология	0-2
26.Содержится больше методов, направленных на совершенствование знаний и формирование умений и навыков	0-2
27.Используются интерактивные формы обучения	0-2
28.Курс поддерживается электронным образовательным ресурсом	0-2
Оценочные средства	
29.Представлены вопросы для самоконтроля по каждому разделу программы	0-2
30.Представлены вопросы для контрольных работ	0-2
31.Представлены экзаменационные билеты/вопросы для зачета	0-2
32.Представлены тесты и задания по отдельным темам лекций	0-2
33.Оценочные средства соответствуют требованиям, предъявляемым к ним	0-2
34.Содержат требования к формату текущих и промежуточных работ	0-2
35.Предложенная система оценки представляет студентам возможность иметь адекватное представление об уровне своих достижений на каждом этапе изучения дисциплины	0-2
36.Предложенная система оценки представляет студентам возможность продемонстрировать свои достижения большому кругу заинтересованных лиц	0-2
37.Система контроля учитывает три основные ее функции: диагностическую, обучающую и воспитывающую	0-2
38.Система контроля учитывает особенности теоретического и творческого рейтинга	0-2
39.Адекватность предложенных автором методов обучения и форм контроля заявленным преподавателем образовательных результатов	0-2
40.Самостоятельная работа студентов соответствует профилю учебной дисциплины	0-2
41.Имеется система контроля за самостоятельной работой	0-2
42.Используются различные формы работы	0-2
43.Преподаватель планирует объем самостоятельной работы	0-2
44.Преподавателем разработана система оценивания	0-2
45.Определен обоснованный вес каждого вида работ	0-2
Учебно-методическое и информационное обеспечение	
46.Учебно-методическое обеспечение курса способствует качественному освоению представленного материала	0-2
47.Литература по дисциплине соответствует предъявляемым требованиям	0-2

48.Имеющиеся ссылки на интернет-ресурсы соответствуют требованиям программы курса	0-2
Материально-техническое обеспечение	
49.Определено материально-техническое обеспечение дисциплины	0-2
Глоссарий	
50.Определен список основных терминов и понятий учебной дисциплины	0-2
Сумма	100

Для определения качества составления программы учебной дисциплины подсчитывается общее количество набранных баллов. Оно может быть в пределах от 0 до 100. Вывод о разработке программы учебной дисциплины производится в соответствии с критериями, представленными в таблице 3:

Таблица 3. Оценка уровня составления программы учебной дисциплины

Количество набранных баллов	Уровень составления программы учебной дисциплины
20-40	Низкий уровень
41-60	Допустимый уровень
61-80	Выше среднего /достаточный уровень
81-100	Высокий уровень

Если программа учебной дисциплины выполнена на низком уровне, то она не проходит экспертизу, а значит требует доработки со стороны преподавателя

Если программа учебной дисциплины имеет допустимый уровень, то она может быть допущена к реализации, но преподавателю необходимо внести уточнения или дополнения.

Если программа учебной дисциплины выполнена на достаточном уровне, она допускается к реализации с рекомендациями, которые преподаватель может по желанию учесть.

Высокий уровень может быть у программы учебной дисциплины, которая полностью соответствует современным требованиям, предъявляемым к разработке программы по учебной дисциплине и учебно-методического комплекса.

Экспертная карта поможет начинающему преподавателю и преподавателю со стажем разработать рабочую программу и учебно-методический комплекс лучшим образом или же внести корректировки в готовую работу. Данная Экспертная карта может быть использована не только самим преподавателем, но и внешним экспертом для анализа программ дисциплины.

Библиография:

1. Габдрахманова Р.Г. Современные формы организации учебной деятельности студентов // Казанский педагогический журнал. 2015. № 3 (110). С. 79-83.
2. Габдрахманова Р.Г., Хусаинова Р.М., Чиркина С.Е. Отчет преподавателя о реализации учебной дисциплины в системе управления качеством профессионального образования // Педагогическое образование в России. 2015. № 6. С. 20-26.
3. Голованова И.И., Асафова Е.В., Телегина Н.В. Практики интерактивного обучения: Метод. Пособие. Казань: Казан.ун-т, 2014. 288 с.
4. Положение об Учебной программе [Электронный ресурс] // Положение об Учебной программе КФУ. Казнь: Казанский (Приволжский) федеральный университет. URL:<http://kpfu.ru/docs/F67855627/SAJT.otdel.kachestva.pdf> (дата обращения: 18.10.2015).
5. Департамент образования [Электронный ресурс] // Департамент образования КФУ. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет. URL: <http://kpfu.ru/do> (дата обращения: 18.10.2015).

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

Abstract. The article considers the issues, related with creation of favorable conditions for the intensification of creative activity of students. The article describes the characteristics of the creative person, examines the capacities of future specialists for achievement the mobilization of professional skills. Here provides the ways of optimization of learning process and stimulation of creative activity of students.

Keywords: creative person, potential, creative activity, intensification, specialist, intensification conditions, creation, the principle of creative initiative

Современный этап развития государства характеризуется ростом потоков информации и технологий, реформированием и модернизацией образования. Все большую роль приобретает проблема формирования молодого индивидуума, его личности и творческой активности. Молодому человеку нужно адаптироваться к меняющимся условиям жизни и при этом развивать свои способности, чтобы в дальнейшем быть квалифицированным специалистом, в которых сейчас так нуждается государство. В связи с этим перед современной педагогической наукой стоит первостепенная задача формирования, развития творческой личности молодого специалиста, воспитания у него активной жизненной позиции.

Определение «творческой личности» давно присутствует в научной литературе. Еще русский ученый П.К. Энгельмейер в своей монографии «Творческая личность и среда в области технических изобретений» писал; «Творческая личность и среда – это две силы враждебные, но необходимые для прогресса: они строят общество и делают историю» [7, с. 1]. В философском энциклопедическом словаре творчество определяется как «деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее»

Творческие способности личности определяются как индивидуальное своеобразие человека, они начинают формироваться в процессе собственной творческой активности. Творческая личность способна проникать в самую суть идей, воплощать их вопреки всем препятствиям, вплоть до достижения практического результата своей деятельности. Механизмы развития личности имеют два основных принципа:

- принцип творческой самодеятельности Рубинштейна;
- принцип рефлексивной обусловленности взаимного развития личностного и интеллектуального аспектов человека в сфере творчества (Семенов И.Н., Степанов С. Ю.) [6, с. 145].

Исходя из этих принципов, можно понять, что творческая уникальность каждого человека - это условие, а также результат творческого процесса. В этих принципах заложены право выбора человеком творческой позиции в своей жизни и право развития творческих возможностей [2, с. 207].

В своем исследовании Д.Б. Богдаженская выделяет понимание творческих способностей человека "... как простое, максимальное выражение способностей" и как "... специфическую способность к творчеству, не сводящуюся к одному лишь интеллекту" [1, с.50]. Что касается методологического подхода Дж. Гилфорда, то он также нашел свое воплощение в образовании. "Такой подход, - заключает исследователь, - привел к представлению о природе творческих способностей, которое обратно существующим ранее: творческие способности могут сосуществовать параллельно и даже независимо от общих и специальных способностей, иметь специфическую локализацию. Как следствие этого выделяется понятие творческой

одаренности, отличное от понятия общей одаренности, которая характеризует лишь интеллектуальное развитие. Более того, творческие способности, творческая одаренность будто противопоставляются общим способностям и одаренности рядом утверждений о том, что логика и критичность ума слишком тормозят генерацию идей "[1, с.51].

В.А. Моляко называет творческий потенциал "ресурсом творческих способностей человека, возможность конкретного человека к творческим действиям и деятельности". Ученый говорит, что "творческий человек ... имеет потенциальную способность к творчеству. С другой стороны - в каком объеме, в какое время, в каких конкретно сферах - это требует уточнений в каждом случае" [5, с.14].

Формирование навыков и знаний, необходимых для будущей работы по специальности, особенно профессиональной речи, осуществляется благодаря привлечению студентов в учебную работу, и меняет их ориентиры и общую направленность человека. Большое значение имеет именно осознание задач и целей, стоящих перед человеком [3, с.14].

При условии, что современным студентам нужно усваивать достаточно большой объем научной информации, возникает необходимость в интенсификации и оптимизации учебного процесса [4, с.102]. Для того, чтобы интенсификация учебного процесса была успешной, необходимо внедрять научные методы управления познавательной активностью, которые способны мобилизовать творческий потенциал человека. Психолого-педагогические условия обеспечения эффективности интенсификации процесса обучения вытекают из следующих его принципов: личностно ориентированного обучения, коллективного взаимодействия, концентрированности в организации учебного материала и учебного процесса, ролевой организации образовательного процесса. Повышение темпов обучения возможно достичь путем модернизации содержания учебного материала и самих методов обучения [6, с.152].

Для достижения мобилизации творческого потенциала студентов необходимо:

- использовать коллективные формы познания (групповая работа, деловые и ролевые игры);
- вырабатывать навыки организации коллективной учебной работы студентов;
- применять элементы проблемного обучения;
- совершенствовать навыки педагогического общения, мобилизующего творческое мышление будущих специалистов;
- индивидуализировать процесс обучения в группе и учитывать личностные качества в процессе разработки индивидуальных задач и выбора форм общения;
- использовать новейшие научные данные в области педагогики, социологии, психологии;
- применять современные аудиовизуальные средства, ТСО;
- осуществлять педагогическое содействие студентам в приобретении творческого опыта посредством обучения технологии решения нестандартных задач и поэтапного приобщения их к научно-поисковой деятельности, стимулирующей формирование первичного опыта самостоятельного авторского решения стоящих перед ними, как будущими специалистами проблем.

Однако, важно не столько разнообразие применяемых методов, важнее, по мнению ученых, для того, чтобы повысить эффективность обучения, создать благоприятные психологические и педагогические условия, когда каждый из студентов может занять активную позицию и вполне проявить себя в качестве субъекта творческой деятельности [6, с. 157].

Приведенные пути оптимизации процесса обучения призваны стимулировать положительное отношение каждого студента к научению, развитию его творческих способностей, лучшему усвоению знаний, в результате чего создается возможность повысить общий уровень образования.

Библиография:

1. Богдавленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д. Б. Богдавленская. - Ростов-н/Д. : Издательство Ростовского университета, 1983. - 173 с.
2. Львова И.В. Психологические факторы развития креативности личности : дисс. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Инна Владимировна Львова. - Новосибирск, 2005. - 203 с.

3. Варламова Е. П., Степанов С. Ю. Психология творческой уникальности / Е. П. Варламова, С. Ю. Степанов. - М.: Институт психологии РАН, 2002. - 256 с.
4. Машбиц Е. И. Психологические основы управления учебной деятельностью / Е. И. Машбиц. - К.: Вища школа, 1987. - 224 с.
5. Моляко В. О. Здібності, творчість, обдарованість: теорія, методика, результати досліджень / В. О. Моляко, О. Л. Музика. - Ж.: Рута, 2006. - 320 с.
6. Педагогика и психология высшей школы. Учебное пособие / отв. ред. М. В. Буланова-Топоркова. - Ростов-н/Д.: «Феникс», 1998. - 554 с.
7. Энгельмейер П.К. Творческая личность и среда в области технических изобретений. СПб.: Образование, 1911. - 216 с.

УДК 378.14

Демидова Ирина Викторовна
 Российский экономический университет
 им Г. В. Плеханова, г. Москва
 E-mail: kravdem@yandex.ru

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА РЫНКЕ ТРУДА

Abstract: Discrepancy of a level of development of labour potential of the youth to criteria of modern competitive struggle, weak readiness of the future experts to self-expression in new conditions reduces a level of competitiveness of young specialists. Professional educational institutions are obliged to prepare specialists in strict conformity with requirements of the state educational standards which not always and not to the full meet to requirements of employers. Inertness of educational system is not in time behind rapid development of economy and the market, letting out noncompetitive youth. Cardinal changes in an education system and its pushing to a real market situation are necessary, especially effective cooperation between business and institutions of higher education to measure employers` expectations versus young specialists` performance.

Keywords: education, cooperation, competences, competitiveness, the labour market.

Количество вузов в России значительно увеличилось за последние двадцать лет: в 1994 году было зарегистрировано 709 высших учебных заведений и 274 филиалов, а уже в 2010 – 1115 вузов и 2089 филиалов. Соответственно, втрое увеличилось и число студентов (1994 год-2,6 млн.; 2010-7млн. человек). В 2015 году школу окончили 650,000 выпускников, что приблизительно в два раза меньше, чем в 2005 году. Демографическая ситуация по прогнозам учёных продолжит ухудшаться: по прогнозам Росстата к 2020 году людей в возрасте 17-30лет будет на 30% меньше, чем в 2013 году [1].

Стоит особо отметить интересные цифры: 70–80% российских выпускников школ поступают в вузы. В развитых странах этот показатель обычно составляет не более 20–30%, примерно так же обстояли дела в СССР. В 1975 году в СССР насчитывалось 856 вузов, в которых обучались более 4,9 млн. студентов (население страны составляло около 255 млн. человек). Советская высшая школа была ориентирована на то, что подавляющее большинство выпускников школ сразу переходили к производственной деятельности, а высшее образование получали лишь наиболее активные из них и намного позднее, например, обучаясь на рабочих факультетах. Сейчас в России 5,7 млн. студентов, население страны – около 144 млн. человек. В 2014 году число бюджетных мест в российских вузах было увеличено по сравнению с прошлым – 56 бюджетных мест на 100 выпускников школ (в 2013-м – 52 на 100 выпускников), и план по первокурсникам составил 502,799 человека. Многие вузы не могут обеспечить своим студентам должного качества образования, поэтому процесс сокращения числа неэффективных вузов продолжается уже несколько лет: за последние пять лет лицензий лишились около 800 российских вузов. За это время в России стало на 12,6% государственных и на 13,5% частных вузов меньше [2].

У демографического спада в России, как ни странно, есть не только минусы, но и плюсы: период спада рождаемости нужно использовать для сокращения неэффективных учебных заведений, разработки стратегий повышения качества преподавания, создания столь необходимого сегодня союза бизнеса и учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов для реально сектора. Это поможет обеспечить рынок необходимыми ему кадрами, а вузам обучать по нужным для экономики профессиям. Необходимо завершить разработку профессиональных стандартов, создать систему обязательной общественно-профессиональной экспертизы, обеспечить рынок труда высококвалифицированными кадрами, которые по-настоящему интересуют рынок, востребованы работодателями, подготовлены для модернизации экономики. Так получилось, что главным заказчиком для отечественной высшей школы всегда выступало государство, теперь речь идет о том, чтобы таким заказчиком стал рынок, компании-работодатели. Без привлечения ведущих компаний к работе в попечительских советах вузов и в эндаумент-фондах, к организации производственной практики и даже к преподаванию все планы улучшения подготовки выпускников останутся лишь разговорами. В свою очередь, компании для сотрудничества с вузами нужно отбирать очень внимательно – они должны быть не просто предприятиями, которые хотят, чтобы выпускники вуза шли к ним работать. Очень важно, чтобы эти компании представляли перспективные отрасли экономики, были лидерами и экспертами в своей области науки или производства.

Подход к образованию меняется не только на уровне бизнеса и университета, но и на уровне каждого человека, так как рынки быстро развиваются, постоянно требуются новые навыки, которые вчера еще были не нужны. Благодаря новым технологиям принципиально изменились методы коммуникации и ведения дел в бизнесе, а образование осталось на старом этапе. Технология повлияла на образование минимально: есть проекторы, слайды и интернет, но принципиальный подход к методам образования не изменился. Профильное образование всегда встроено в социально-экономический процесс. Важно всё: конкретная модель экономики отраслей науки и производства, типы организаций-заказчиков образовательных услуг и будущих специалистов соответственно, перестройка под современные запросы общества и экономики с сохранением уникальных традиций советской и российской высшей школы, повышение уровня мониторинга качества образовательных услуг, создание списка востребованных специальностей с выделением приоритетных для экономики. Если не учитывать эти факторы, очевиден риск, что выпускники по окончании учебного заведения окажутся невостребованными на рынке труда или работодатель будет вынужден переучивать выпускников непосредственно на производстве.

Необходимо совместно с работодателями определить круг профессиональных компетенций будущего специалиста. Как правило, самыми ключевыми компетенциями можно назвать:

- умение быстро воспринимать и анализировать новую информацию;
- наличие умений и навыков для решения профессиональных задач;
- владение методами системного анализа;
- понимание тенденций и основных направлений развития науки и техники отрасли, в которой будущий специалист намерен работать;
- умение трансформировать приобретенные знания в инновационные технологии;
- владение современными информационными технологиями;
- применение творческого подхода при решении профессиональных технико-экономических задач;
- способность ориентироваться в нестандартных ситуациях, анализировать проблемы и задачи, представлять результаты своего труда;
- коммуникативные способности, умение работать в команде и адаптироваться к переменам, способствовать социальной сплоченности;
- наличие у выпускника особого, проектного типа мышления, в основе которого лежит не стремление к стабильной и постепенной карьере в рамках одной организационной структуры, а умение нацеливаться на достижение конкретного результата отдельной задачи, правильно расставлять приоритеты в работе, определять наиболее эффективную последовательность операций.

Уровень конкурентоспособности выпускников вуза на рынке труда бывает не достаточно высоким из-за явного несоответствия подготовленности молодых специалистов критериям современной конкурентной борьбы в условиях кризисных явлений в экономике России и мира в целом. В последнее время наметились устойчивые тенденции к изменениям в требованиях бизнеса к выпускникам вузов: работодатели стремятся обеспечить гибкость наёмного труда посредством повышения адаптивности, вариативности профессиональных и коммуникативных навыков, ротацию рабочих мест, непрерывного обучения, сотрудничества бизнеса и вузов в подготовке будущих работников [3, с.58-61].

Всё чаще можно услышать о моделях сотрудничества между правительственными, научными и производственными организациями и вузами. Так, например, Правительство Ростовской области и институт социологии и регионоведения Южного федерального университета намерены заключить договор о сотрудничестве: во время обучения студенты будут проходить профессионально ориентирующую практику в различных министерствах и ведомствах. «Качество работы любого вуза определяется не тем, сколько молодых людей получили дипломы, а тем, сумели ли выпускники найти применение своим знаниям и способностям на рынке труда, стали ли они уважаемыми в обществе людьми. Прохождение практики в правительственных организациях даст ребятам возможность получить необходимый опыт, а значит, научит их использовать свои знания в реальной жизни», - заявляет первый заместитель губернатора области Игорь Гуськов. Таким образом, данная модель предусматривает не только тесное взаимодействие образования с работодателями, но и проведение секторального и территориального анализа рынка труда, гибкое реагирование образовательных программ на существующие и перспективные запросы экономики [4].

Библиография:

1. Demidova I. Work-integrated education: how can higher education and business equip young people for the job market? » Нефть и газ Западной Сибири: материалы международной конференции. Т.6. Социально-гуманитарные аспекты модернизации России/ ТюмГНГУ; Тюмень, 2015.
2. Климов А. Предлагаемые направления модернизации системы высшего и среднего профессионального образования в регионах. 17.04.2015 <http://er.ru/news/134149/> (дата обращения 11.11.2015).
3. Костырёв А. Правительство Ростовской области заключит договор о сотрудничестве с ЮФУ. Коммерсант, 12.11.2015 <http://www.kommersant.ru/doc/2851809> (дата обращения 27.11.2015).
4. Крецул Р. Российских преподавателей смогут спасти только студенты-иностранцы, Взгляд деловая газета 30.12.2014 <http://vz.ru/society/2014/12/30/722945.html> (дата обращения 11.11.2015).

УДК 338.43

Дербак Ольга Анатольевна
аспирантка кафедры педагогики и психологии
Днепропетровского университета им. Альфреда Нобеля
г. Днепропетровск
E-mail: ya.olgakrieg2014@yandex.ua

ПОПЫТКА ИСТОРИЧЕСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Abstract. This article deals with the high pedagogical education history in Moldova. The article also reflects high pedagogical education development in Republic of Moldova. This article also contains a retrospective analysis of changes at pedagogical education in Moldova. The article presents the history of pedagogical universities development. The article also outlines general problems for high pedagogical education present development in Republic of Moldova.

Key words: high pedagogical education, three main stages of high education history development, European Credit Transfer and Accumulation System, the Bologna Declaration, Republic of Moldova education act.

Постановка проблемы. Процесс подготовки педагогических кадров за рубежом является актуальным вопросом для ученых. Теория и практика зарубежного образовательного процесса стала предметом научного поиска ведущих украинских ученых (Н. Абашкина, Т. Барский, О. Глузман, С. Головки, Т. Десятова, Г. Егорова, Ю. Кищенко, К. Корсак, О. Кузнецова, А. Лигоцкий, О. Огиенко, Л. Пуховская, А. Сбруева, I. Шемпрух). Различные аспекты проблемы подготовки педагогических кадров в Республике Молдова длительное время оставались без внимания ведущих ученых.

Постановка проблемы. Презентовать ретроспективный анализ развития высшего педагогического образования и проследить новый этап развития

Изложение материала. Система высшего образования Республики Молдова относительно молодая и неразрывно связана с советской эпохой. У многих исследователей есть своя собственная классификация исторического подхода к исследованию высшего педагогического образования. В. Садовский, обращаясь к истории системного мышления, выделяет два периода в развитии мирового системного движения: 40 - семидесятых годов. XX века и от 70 - 80-х годов до нашего времени [3, с.20]. А. Кузнецова справедливо замечает, что указанные хронологические рамки справедливы как для мирового системного движения, так и для советского [4, с.20]. Профессор С. Сапожников в своей монографии «Высшее педагогическое образование в странах Черноморского региона: история и современность» предлагает два основных направления для научного исследования. *Первый*, традиционный, включает в себя историческое описание возникновения и становления отдельных высших педагогических учебных заведений во временной последовательности, их трансформации в зависимости от социальных и экономических условий, анализ специфики функционирования по сравнению с другими образовательными учреждениями стран Черноморского региона (университет, учительская семинария, педагогическими институтами, институтами народного образования). *Второе* направление поиска является принципиально другим, ведь предполагает не только осмысление исторического опыта, но и создание концептуальных моделей с целью решения существующих проблем и достижения нового качественного уровня высшего педагогического образования [4, с.38].

Анализ научных первоисточников показал наличие разных подходов к раскрытию сущности сравнительно-педагогических исследований, ведущим методом среди которых считается системно-сравнительный анализ. А. Огиенко справедливо считает, что сущность сравнительного анализа можно проследить через изучение его составляющих - анализа и сравнения [3, с.20]. Традиционно анализ понимается как метод научного исследования путем рассмотрения отдельных сторон, свойств, составных частей чего-либо. Однако такой подход к определению анализа ориентирует только на расчленение и изучения отдельных составляющих предмета или явления, а ведущая задача анализа видится в том, чтобы из разных видов данных, иногда распыленных, отражающие отдельные явления и факты, составить общую целостную картину процесса, выявить присущие ему закономерности и тенденции [5, с.120].

С.Сапожников выделяет в истории развития высшего педагогического образования стран Черноморского региона три исторических этапа [4, с. 50]:

Первый этап - *образование и формирование национальных систем высшего образования*. Он охватывает период от создания первого высшего учебного заведения университетского типа в первых демократических преобразованиях в стране в начале XX века.

Второй этап - *новейшей истории развития национальных систем высшего педагогического образования стран Черноморского региона*. Хронологические рамки второго этапа охватывают период от первых демократических преобразований в исследуемой стране до масштабных геополитических изменений, которые произошли в 90-е гг. XX века.

Третий этап - *создание единого европейского образовательного пространства*, охватывает период от масштабных геополитических мировых изменений девяностых годов XX

века до настоящего времени. В нашем исследовании предлагаем использовать данную классификацию [4, с. 50].

Бесспорно, что история Молдовы является богатой, но в то же время достаточно противоречивой. Завершение революционные события и распределения земель в стране (1917-1940 гг.) Обусловили улучшение политической и экономической ситуации, ускорение научно-технического прогресса. За достаточно короткий срок неграмотность в стране была полностью ликвидирована. Национальная система образования страны начала базироваться на десятилетнем обязательном обучении. Выпускники средних школ получили возможность продолжать образование в профессиональных училищах, техникумах или вузах.

Отправной точкой начала первых демократических преобразований является создание 1 октября 1930 первого высшего учебного заведения университетского типа - Института народного образования в Тирасполе (ныне Приднестровский государственный университет имени Тараса Шевченко).

Первым этапом развития педагогического образования в Республике Молдова можно считать период времени до распада Советского союза (1930-1991). В короткие сроки шесть педагогических школ и институт начальной школы были созданы в Бессарабии. 16 августа 1940 года молдавский государственный педагогический Институт был открыт с пятью факультетами: истории и филологии, физики, математики, биологии и географии. Около 740 студентов были зачислены на первый год обучения. По состоянию на 1950-1951 учебный год институт имел семь факультетов, 2368 студентов и 99 членов преподавательского состава [6, с. 135]. В 1955 году Институт стал Государственным педагогическим институтом им. Ион Крянгэ. В 1992 году он был реорганизован как государственный педагогический университет им. Ион Крянгэ, который в настоящее время состоит из шести факультетов и числа учащихся в 5000 человек, большинство из которых обучаются в педагогических областях. В шестьдесят один год деятельности, университет подготовил свыше 30,000 учителей [6, с.117].

Чтобы удовлетворить спрос на преподавателей в начальных и средних школах, новый институт учителей начальной школы был создан в 1945 году в Бэлцах и две педагогические школы в Кагуле и Сороках. В 1953 году институт учителей начальной школы в Бельцах был реорганизован в педагогический Институт в Бэлцах и переименован с 1959 года в государственный педагогический Институт Алеку Руссо. Новые факультеты были открыты в педагогических институтах, которые, в то время, в первую очередь занимались подготовкой начальных и низших средне-школьных учителей. Число студентов, обучающихся во всех образовательных заведениях, увеличилось [4, с.53].

Основой высшего педагогического образования являлись пять высших учебных заведений: Приднестровский государственный университет им. Тараса Шевченко (1930, Тирасполь), Кишиневский государственный педагогический университет им. Иона Крянгэ (1940, Кишинев), Тираспольский государственный университет (ТГУ), (в 1940 г., Кишинев), Белцкий государственный университет им. Алеку Руссо (1945 г., Бельцы), Молдавский государственный университет (USM) (1946 года, Кишинев).

Второй этап охватывает постсоветский период до присоединения страны к Болонскому процессу (1991-2005). Стоит отметить, что на этом этапе радикальные изменения были внесены в содержание, организацию, структуру и управление образованием, в целом, и высшим образованием, в частности. Новые модели учебных заведений, включая высшие средние школы, гимназии, колледжи и профессиональные школы, были организованы. Новая серия государственных университетов возникла. Кроме того, несколько частных высших учебных заведений появились в качестве альтернативы государственным учреждениям. Новый закон об образовании (1995) и другие законы и правила вступили в силу. Они представляли правовые основы реформы образования и допускали разработку новых образовательных принципов. Одной из заявленных целей реформы было согласование системы образования в Республике Молдова с европейскими системами образования [6, с.130].

Реформа высшего образования ориентирована на модернизацию учебного плана, диверсификацию учебных программ и предлагаемых курсов, и их синхронизацию с потребностями национальной экономики и рынка труда. Основной целью является интеграция молдавского высшего образования в европейское пространство высшего образования. Есть

надежда, что введение Европейской системы перевода кредитов в молдавских высших учебных заведениях, будет способствовать достижению этой цели [4, с.58].

Стимулом к повышению качества высшего образования было внедрение академического оценивания и аккредитации высших учебных заведений в Республике Молдова, которое началось в 2000 году.

Разработка и внедрение образовательных стандартов в высшее образование, модернизация учебного процесса через введение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), а также разработка современной системы анализа и оценки для высшего образования – являются составными частями стратегической ориентации молдавского высшего образования [6, с.153].

После политических и экономических изменений 1991 года, система образования должна была бороться с новыми обстоятельствами, характерными для перехода к рыночной экономике.

Реформа образования, начатая в 1990-х годах, столкнулась с рядом проблем, среди которых наиболее серьезным было недостаточное финансирование образования, которое влечет за собой массовый уход преподавательского состава, особенно молодого поколения, и продолжающаяся деградация технической и материальной инфраструктуры образовательных учреждений всех типов [6, с.123].

Несмотря на то, что бюджетные ассигнования на образование увеличиваются каждый год, финансирование системы образования все еще остаётся недостаточным. Объем финансирования для покрытия расходов не в состоянии обеспечить основные деятельности образовательных учреждений, т.е. обучение и воспитание. Таким образом, система образования не может обеспечить условия, необходимые для постоянного улучшения ее качества [6, с.124]. Например, распределение на 1998 год для потребления электрической энергии, воды и предоставление других услуг в высших учебных заведениях, находящихся под юрисдикцией Министерства образования представляло 38 процентов от общего объема расходов, включенных в бюджет высшего образования [6, с.124].

В этих условиях, диверсификация ресурсов для финансирования университетов является обязательной, также как и создание, и продвижение новых механизмов финансирования для обучения специалистов в государственных высших учебных заведениях, в том числе поощрение частных экономических агентов внести свой вклад в процесс. Увеличение университетской автономии также считается необходимой [6, с.119].

К концу 1990-х годов, основы современной и открытой системы образования были заложены. Учебный процесс развивается в соответствии с новыми учебными программами на основе государственных образовательных стандартов. Национальная система оценки системы образования была разработана, и в процессе разработки ведется осуществление Европейской системы перевода кредитов. Мобильность студентов и персонала расширяется, так же как участие университетов Молдовы в международном сотрудничестве [6, с.124]. Основным стратегическим выбором для образовательной политики в Молдове является развитие системы высшего образования, которое в состоянии удовлетворить растущий спрос на высшее образование. В течение всего лишь одного года 1991, три государственных высших учебных учреждения были открыты. Первым из них был Национальный институт Физической культуры и спорта, организованный на основе того же факультета Государственного университета им. Ион Крянгэ в Кишиневе [6, с.124].

1 августа 1991 года, государственный университет в Комрате был открыт с целью ответить на потребность в специалистах для школ и экономики в южной части республики, где компактно проживает население гагаузов и болгар.

Третьим этапом предлагаем считать период с 2005 года и по сегодняшний день. Важным событием для этого этапа является издание нового Кодекса об образовании Республики Молдова (2014). Сейчас в стране происходит реформирование системы образования, вследствие чего наряду с имеющейся системой образования, которая сохраняет прежние уровни и квалификации, внедряется новая система, уровне образования и соответствующие квалификации. 2 статья Кодекса об образовании гласит, что правовые отношения в сфере образования регулируются также международными актами: Всеобщей декларацией прав человека, Уставом Организации Объединенных Наций, Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Европейской социальной хартией,

Конвенцией ООН о правах ребенка, Рамочной конвенцией о защите национальных меньшинств, Конвенцией ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования, Конвенцией ООН о правах инвалидов, Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенцией ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Болонской декларацией, а также другими международными договорами, стороной которых является Республика Молдова [1, с.58].

Также, согласно Кодекса об образовании, высшее образование является ключевым фактором культурного, экономического и социального развития общества, все более основывающегося на знаниях, и проводником прав человека, устойчивого развития, демократии, мира и справедливости.

Миссией высшего образования является:

- создание, сохранение и распространение знаний на самом высоком уровне;
- подготовка специалистов высшей квалификации, способных конкурировать на национальном и международном рынке труда;
- обеспечение возможностей профессиональной подготовки в течение всей жизни;
- сохранение, развитие и продвижение национальных культурно-исторических ценностей в контексте культурного разнообразия [1, с.59].

Изучая современный этап развития высшего образования в Республике Молдова, стоит отметить статью №35 Конституции Республики Молдова, где сказано, что высшие учебные заведения имеют право на автономию. Учреждения высшего образования располагают статусом университетской автономии.

Университетская автономия, согласно Кодексу об образовании, состоит в праве университетского сообщества на организацию и самоуправление, на реализацию академической свободы без какого-либо идеологического, политического или религиозного вмешательства, на принятие на себя ряда компетенций и обязанностей в соответствии с национальными политиками и стратегиями развития высшего образования [1, с.59].

Университетская автономия касается областей руководства, структурирования и функционирования учреждения, преподавательской и научно-исследовательской деятельности, управления и финансирования и реализуется главным образом через:

- организацию, проведение и совершенствование образовательного процесса и научных исследований;
- определение специальностей;
- разработку учебных планов и аналитических программ в соответствии с государственными образовательными стандартами;
- организацию приема кандидатов на учебу с учетом критериев, соответствующих профилю учреждения высшего образования;
- отбор и продвижение педагогических, научно-педагогических и научных кадров, а также других категорий персонала образовательного учреждения;
- установление критериев оценки преподавательской и научно-исследовательской деятельности;
- присвоение педагогических званий;
- выборность всех руководящих органов тайным голосованием;
- решение социальных проблем студентов и персонала;
- обеспечение порядка и дисциплины в университетском пространстве;
- нахождение дополнительных источников доходов;
- установление отношений сотрудничества с различными образовательными и научными учреждениями, центрами и организациями в стране и за рубежом [1, с.62].

В финансовом плане университетская автономия реализуется путем:

- управления финансовыми ресурсами посредством банковских счетов, включая трансферты из государственного бюджета;
- использования имеющихся средств для осуществления уставной деятельности в соответствии с собственными решениями;

- накопления собственных доходов от платы за обучение, от предоставления услуг, выполнения работ и другой специфической деятельности согласно перечню предоставляемых услуг, утвержденному Правительством;
- управления имуществом, находящимся в собственности учреждения, и обеспечения оптимальных условий развития материальной базы учреждения;
- использования имущества, находящегося в собственности учреждения, и соответствующих прав для реализации уставных целей учреждения высшего образования [1, с.62].

Сегодня в Молдове функционируют 19 государственных и 15 частных вузов. Контингент студентов насчитывает 102,5 тыс. Человек, 80% из них получают образование в государственных высших учебных заведениях, 20%-в частных, 64,7% осуществляют подготовку на дневных отделениях, 35,3%-на заочных [4, с.48].

Подготовку детских садов и учителей начальной школы в течение 5 лет осуществляют педагогические университеты. Подготовка преподавателей высшей школы происходит в течение 5-6 лет в классических университетах, академиях и институтах. В педагогических колледжах осуществляется подготовка воспитателей детских садов и учителей начальной школы. Систему высшего педагогического образования Республики Молдова образуют восемь высших учебных заведений: Молдавский государственный университет, Кишиневский государственный педагогический университет им. Иона Крянгэ, Приднестровский государственный университет им. Тараса Шевченко, Бэлцкий государственный университет им. Алеку Руссо, Тираспольский государственный университет, Национальный институт физического воспитания и спорта, Кагульский государственный университет имени Богдана Петричейку Хашдеу, Комратский государственный университет и четыре педагогические колледжи [4, с.48].

Выводы. Обобщая результаты исследования, делаем выводы, что высшее педагогическое образование в Республике Молдова развивается, и за последние годы произошли значительные изменения на уровне образовательной политики. Результаты нашего исследования не исчерпывают всю проблематику, в русле которой написана данная статья, но отображает историю развития высшего педагогического образования и показывает современный этап развития.

Библиография:

1. Кодекс Республики Молдова об образовании: от 17 июля 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа до сайта: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=70660
2. Кузнецова О.Ю. Розвиток мовної освіти у середніх і вищих навчальних закладах Великої Британії другої половини ХХ ст : автореф. дис. д-ра пед. наук : 13.00.01 / О.Ю. Кузнецова. – Х., 2003. – 43 с.
3. Садовский В.Н. Смена парадигм системного мышления / В.Н. Садовский // Системные исследования : ежегодник 1992–1994. – М. : Эдиториал УРСС, 1996. – 400 с. – С. 64–78.
4. Сапожников С.В.// Вища педагогічна освіта в країнах Чорноморського регіону: історія і сучасність [монографія] . Дніпропетровськ:Інновація,2013.-480 с.
5. Огієнко О.І. Тенденції розвитку освіти дорослих у скандинавських країнах : моногр. / О.І. Огієнко; за ред. Н.Г. Ничкало. – Суми :Еллада, 2008. – 444 с.
6. Ş. Tiron, V. Arion, M. Paiu and others//Higher education in the republic of Moldova. Bucharest: Editura Enciclopedică, 2003. – 117 p.

ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВЕННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема формирования ценностного отношения к качеству профессиональной подготовки педагога. Проанализирована и разработана прогностическая модель формирования отношения к качеству подготовки у субъектов образовательного пространства. На основе проведенного исследования авторами предлагаются основные принципы педагогического роста студентов.

Ключевые слова: качество профессиональной подготовки, ценностно-ориентированный подход, престиж, авторитет педагога.

Abstract. The problem of forming the valued relation to the quality of teacher's professional training is considered in the article. The foreseen relation forming model to the training quality of educational space subjects is analyzed and developed. The authors offer the basic principles of students' pedagogic improvement on the basis of the conducted investigation.

Key words: Professional training quality, valued-oriented approach, prestige, teacher's authority.

С учетом выявления концептуальных основ формирования ценностного отношения к качеству профессиональной подготовки и составленного проблемного портрета ценностно-ориентированного педагога, нами была разработана прогностическая модель формирования ценностного отношения к качеству профессиональной подготовки у субъектов образовательного пространства.

В контексте нашего исследования субъектами образовательного процесса выступают студенты РФ ПГУ, как объекты диагностики выраженности ценностного отношения к качеству профессиональной подготовки.

В нашем случае, предметом исследования является такая сложная система, как процесс профессиональной подготовки ценностно-ориентированного педагога, целостное функционирование которого зависит от взаимосвязанных факторов: федерального государственного стандарта, задающего целевые установки, т.е. перечень объективных требований государства к выпускнику, в том числе компетенции – общекультурные, профессиональные, личностные и т.д.; организации учебно-воспитательного процесса, внеаудиторной и внеучебной деятельности учащихся; личности преподавателей и учащихся (уровень личностного развития (субъектность), мотивация получения образования, готовность к обучению в вузе).

Таким образом, модель подготовки педагога ценностно-ориентированного, на наш взгляд, включает 3 модуля: диагностико-проектировочный, содержательно-креативный и ценностно-формирующий.

Первый – диагностико-проектировочный модуль включает цель, задачи, принципы и подходы к процессу формирования ценностного отношения к профессии.

Основными целями выступают: повышение престижности и авторитета педагога в современном мире; повышение качества подготовки будущих педагогических работников; создание условий для формирования ценностного отношения к профессии.

В рамках исследования конструировалась модель формирования у студентов ценностного отношения к качеству профессиональной подготовки. Для обоснования модели мы произвели сбор информации о состоянии проблемы на практике, т.е. степень сформированности у субъектов образовательного пространства ценностно-смыслового отношения к качеству профессиональной подготовке.

Экспериментальной базой стали студенты 2-5 курсов Рыбницкого филиала Приднестровского Государственного Университета специальностей «Информатика с дополнительной специальностью Английский язык» и «Программное обеспечение». В массовом эксперименте было задействовано 139 человек (объем выборки репрезентативен согласно произведенным расчетам). Отбор диагностируемых обусловлен следующими причинами: во-первых, предполагалось наличие минимальных представлений о профессионально-педагогической деятельности; во-вторых, были представлены студенты с разной степенью осознанности своего профессионального выбора.

Основными задачами констатирующего этапа исследования были определены следующие: оценка сформированности у обучаемых ценностно-смыслового отношения к качеству профессиональной подготовки; выявление у студентов образа идеального учителя; определение направленности личности обучаемых; выявление наиболее значимых, по мнению студентов, профессионально-личностных свойств; рефлексивная диагностика студентов.

Процесс развития ценностно-смыслового отношения к качеству профессиональной подготовки мы рассматриваем как отношение к внешнему миру и педагогической реальности, к себе как к личности и будущему педагогу, к своему будущему. Интеграция понятий «будущий педагог», «будущая профессиональная деятельность» обуславливает саморазвитие. В ходе опытно-экспериментальной работы были получены следующие данные:

–55% студентов 5-го курса отметили, что ничто не сможет помешать им реализовать свой профессиональный выбор;

– престиж профессии как средний оценили 31% пятикурсников;

–24% студентов 5-го курсов не смогли определить перспективы своей профессии.

Студентам 2-го курса было предложено написать эссе на тему «Современный педагог моими глазами» для выявления у них проективных способностей при определении ими характера будущей профессиональной деятельности. Анализ эссе, показал, что:

39% студентов в будущем видят себя «просто хорошими учителями»;

25% – затрудняются представить себя в роли учителя;

16% – хотели бы работать в инновационных школах;

15% – говорят, что никогда не будут учителями;

3% – хотели бы создать авторские школы;

2% – связывают профессиональную самореализацию с научной деятельностью.

Таким образом, ценностное отношение к профессии у студентов, интегрированное в образ педагогического мира, образ будущей педагогической деятельности, определяет две позиции в отношении к реальности и к себе: пассивно-созерцательную и активно-созидательную. Именно активно-созидательная позиция является основой развития ценностно-смыслового отношения, определяющего успех в будущей профессиональной деятельности.

Рассматривая проблему ценностного отношения студентов, мы исходим из того, что сегодня происходят глубокие изменения во всех сферах общества. Проблема ценностей всегда актуальна и в теоретическом, и практическом смысле, т.к. воспитание человека есть формирование в его сознании системы истинных ценностей, особенно это актуально в эпоху «переоценки ценностей».

В этом же контексте для формирования у будущих педагогов ценностного отношения к качеству профессиональной подготовки ставятся задачи ускоренной модернизации и информатизации образовательной системы.

С учетом поставленных целей можно определить основные задачи формирования ценностного отношения к профессиональной подготовке: разработка и внедрение механизмов по формированию ценностного отношения к профессиональной подготовке; ориентация на личность учителя; формирование эффективной системы привлечения кадров; адаптация молодых специалистов; формирование многоуровневой системы подготовки и переподготовки педагогических кадров.

Профессиональная адаптация личности предполагает диагностику и развитие профессионально важных качеств (высокий уровень социализации, нервно - психическая устойчивость, познавательная устойчивость, познавательная активность, коммуникативная компетентность, организаторские способности и т.д.), интересов и склонностей, будущих

специалистов, а также изучение потребностно-мотивационной сферы деятельности личности (что побуждает и привлекает к профессии).

Основными принципами формирования ценностного отношения к качеству профессиональной подготовки в разработанной нами прогностической модели выступают следующие: эмоциогенности, наличия межпредметного мысленного резонанса и генерализации, организация индивидуального образовательного ценностно-смыслового пространства и диалогичности.

Суть принципа диалогичности заключается в построении интерактивных межсубъектных отношений, стимулирующих развитие субъектных качеств личности участников. Субъектность, прежде всего, предполагает развитие сознания, его рефлексивных и управляющих функций, а природа развития сознания, как известно, диалогична [М.М. Бахтин, 1984, 1929; С.Л. Рубинштейн, 2003; Л.С. Выготский, 2000]. Диалогичность устанавливает равенство участников образовательного процесса, способствует включению студента в управление процессом собственной профессиональной подготовки посредством осознания своей личностной и профессиональной позиции, стимулирования критического взгляда на содержательные, процессуальные и результативные характеристики профессионального обучения.

Следующим принципом, лежащим в основе формирования исследуемого ценностного отношения является *эмоциогенность*. Его суть состоит в актуализации эмоционально-оценочной деятельности студентов в процессе познания профессии в целом. Данный принцип логически вытекает из понимания природы ценностного отношения как интегрального свойства личности. Уже указывалось, что такое отношение может сформироваться только, если определенный объект, явление становятся лично ценными, значимыми, т.е. приобретают личностный смысл. Возникновение ценностного отношения опосредовано оценочной деятельностью и эмоциональной связью между субъектом и объектом (совпадающими определенными свойствами), приобретающим статус ценности, вписывающимся своим «смыслом» в систему личностных смыслов личности.

Таким образом, формирование ценностного отношения к качеству профессиональной подготовки возможно только при определенном уровне эмоциональной заряженности процесса (П. Хайду, Б.И. Додонов), опирающегося на имеющиеся смыслы, интересы, потребности и ценности личности. Стимулирование эмоционально-оценочной активности студентов в познании профессиональной деятельности определяет, в свою очередь, ценностное отношение к качеству подготовки.

Еще одним важным принципом изучаемого процесса является *наличие межпредметного мысленного резонанса и генерализации*. Принцип означает, что профессиональная подготовка студентов происходит с задействованием смыслопоисковой деятельности, сопровождающейся проникновением в суть культурных особенностей образования, выявлением ценностных аналогий. Смыслопоисковая деятельность приводит к развитию самостоятельного видения различных теорий и реалий профессиональной деятельности, а также самого себя в профессии и в целом в жизни. Такая деятельность развивает рефлексивный контур ценностного сознания, критическое мышление, расширяет мировоззрение студента.

Принципом, ярко отражающим нацеленность профессиональной подготовки специалиста на развитие его субъектности, является *организация индивидуального образовательного ценностно-смыслового пространства обучающегося и его самоорганизация*. Суть данного принципа заключается в активизации процесса создания студентами собственных образовательных смыслов как результатов реализации индивидуальной образовательной программы. Этот принцип непосредственно отвечает за введение студента в субъекты управления качеством профессиональной подготовки.

Таким образом, принципы, положенные в основу формирования ценностного отношения к качеству профессиональной подготовки, отражают положения гуманитарного подхода к образованию.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОГНИТИВНОГО УРОВНЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НАСИЛИИ В СЕМЬЕ

Abstract. The study of the problems of a modern family in a social context is the actual problem for both society and science. The family's emotional state affects the society, economy, state, etc. The article focuses on the results of the study of social representations of domestic violence among the Comrat State University students. Identification of social representations of destructive social phenomena will help solve the problem more effectively by influencing the perceptions and, thus, changing the patterns of young people's social behavior.

Keywords: social representations, cognitive level, domestic violence.

Семья – один из самых стабильных социальных институтов в социуме. Но необходимо отметить, что социальные изменения стимулируют специфические изменения в семейной структуре. Происходящие в постсоветский период социально-экономические трансформации существенным образом влияют на все стороны жизни общества, включая институт семьи, его устойчивость и стабильность.

Одно из негативных проявлений современной семьи, жестокость и насилие, не вяжущиеся с основными функциями этого социального института. Лица, погибшие и получившие тяжелые повреждения в результате семейно-бытовых конфликтов, прочно занимают первое место среди различных категорий потерпевших от насильственных преступлений. Этот феномен, как показывают данные D.Levinson [1], имеет интернациональный характер. Ученый отмечает, что из четырнадцати исследований, проведенных в различных странах, десять позволяют прийти к выводу, что существенные изменения образа жизни способствуют как разрушению традиционных форм организации семьи, так и снижению уровня социального контроля. Это, в свою очередь, приводит к повышению уровня стресса и насилия в семье.

Трансформация социально-экономических условий современной Молдавии ведет к изменению не только реального поведения, но и представлений людей о том, как следует себя вести в меняющихся условиях. Это утверждение применительно и к поведению человека в семье.

Известно, что причины различных форм социальных деструкций, включая социальную агрессию и насилие в семье, обусловлены особенностями социальных систем, в которых живут отдельные люди и целые народы, а также в противоречиях, порождаемых этими системами, что насилие начинается в представлениях людей, и поэтому в представлениях должны формироваться способы предотвращения насилия. В тезаурусе социальной психологии проблема насилия в семье может быть адекватно решена в рамках концепции социальных представлений, потому что социальные представления, с одной стороны, отражают психологический аспект социальной действительности, а, с другой, опосредуют социальное поведение индивидов, групп людей и общества в целом [2].

В данной статье рассматривается исследование когнитивного рефлекслируемого уровня социальных представлений в рамках пилотного исследования социальных представлений о насилии в семье. Результаты данного исследования могут стать основой для совершенствования социального воспитания общества в целом и в особенности подростков и молодежи. В исследовании приняли участие 90 респондентов - представителей разных социальных слоев и разного возраста. Возраст испытуемых от 18 до 75 лет. Наличие возрастного разнообразия обусловлено желанием выявить особенности социальных представлений людей представляющих разные поколения и сравнить их.

В процессе исследования социальных представлений особенно актуальным становится подбор эффективных инструментов, методов исследования и определение структуры исследования. Исходя из концепции С. Московиси [2] важно в первую очередь обратиться к когнитивному уровню представлений (информации), который и будет подвергнут анализу в данной статье. В самом общем смысле когнитивный уровень – это результат познавательной деятельности человека, содержательная информация, которая уже стала продуктом человеческой обработки и структурирования. На когнитивном уровне важно выделить рефлекслируемое и нерефлекслируемое измерение уровня представлений.

Для изучения когнитивного рефлекслируемого уровня представлений о насилии в семьями использовалась анкета, которая предполагала интерпретировать толкование понятия «насилие в семье» выявления рефлекслируемых значений.

Этот метод позволил респондентам погрузиться в значение, осмыслить, сопоставить, объяснить понятие. С целью послышной актуализации понятия «насилие в семье» респондентам был предложен ряд открытых вопросов.

Анкета включает 10 вопросов. 1 и 2 вопросы «Что по Вашему мнению означает слово «насилие»?» и «Что означает по Вашему мнению «насилие в семье»?» предполагали выявить то - как определяют данное явление респонденты.

Представители первой возрастной группы (18-35) в своих ответах отразили практически все характеристики насилия в семье – нарушение прав, причинение вреда, умышленность, отметили все виды насилия. Характеристики домашнего насилия, даваемые представителями студенчества в основном сухие, используемые в официальном языке. Это свидетельствует о влиянии социальных изменений на формирование представления о насилии в семье. Молодежь не стремится качественно охарактеризовать явление и в то же время не делается акцент на гендерной составляющей насилия. Явление определяется с научных позиций. Так же отмечается возможность сексуального насилия в семье.

Те трактовки, что дают представители второй возрастной группы, как мужчины так и женщины отличаются стремлением описать механизмы явления и показать мотивы. В то же время надо отметить, что и мужчины и женщины отмечают, что жертвами насилия становятся женщины и дети. Хотя есть и такие характеристики, как «агрессия по отношению к разным членам семьи». Респонденты так же определяют виды насилия и при этом делают акцент на физическое насилие. Здесь социальное представление даже на рефлекслируемом уровне сильно подвержено эмоциональным оценкам.

3-й вопрос предполагал выяснение чувств, возникающие у респондентов от словосочетания – домашнее насилие.

Спектр чувств, что испытывают респонденты первой возрастной группы, мало отличается как у мужчин, так и у женщин. Это чаще негативные чувства, и те и другие испытывают страх по отношению к феномену насилия. Мужчины констатировали наличие конструктивного чувства – желание помочь жертве. Женщины же демонстрируют деструктивные чувства незащищенности, ненависти (и те и другие). Образование никак не влияет на чувства, что испытывают респонденты.

Во второй возрастной группе на чувство страха указывают женщины а мужчины испытывают чувства дискомфорта – неловкость, сожаление, негодование. Скорее всего, это связано с тем, что в среднем возрасте мужчина чувствует свою силу, забыл детские страхи а еще стереотипы заставляют его не показывать слабостей.

Респонденты третьей возрастной группы заявляют о негативном характере испытываемых чувств. Респонденты со средним образованием ограничиваются такими характеристиками чувств, как «плохие», «очень плохие», констатируют нервное состояние. Спектр чувств респондентов с высшим и среднеспециальным образованием шире, констатируется чувство страха как у женщин так и мужчин, наличие тревоги а так же целый спектр чувств неприятия: отвращение, неприязнь к насильнику, негодование, возмущение.

Можно отметить, что представители 1-й и 3-й возрастной группы проявляют больший спектр чувств. И это связано с большей уязвимостью человека как в юности так и в старости.

На 4-й вопрос, возможна ли по Вашему мнению, жизнь семьи без насилия были получены следующие ответы:

Практически все женщины оптимистичны в этом вопросе, кроме некоторых представительниц 3-й возрастной группы. Девушки из первой возрастной группы выражают уверенность в такой возможности. Мы видим, что люди с высшим образованием, как женщины, так и мужчины проявили большой оптимизм и заявили, что семья без насилия возможна. Двое мужчин с высшим образованием ответили отрицательно. В то же время 67% мужчин из 3-й возрастной группы со средним образованием категорически опровергают такую возможность. Данный факт настораживает, так как некоторые мужчины не видят возможности жить в семье не применяя насилия к членам семьи. Среди респондентов со среднеспециальным образованием есть часть сомневающихся, и среди мужчин и среди женщин. Отвечая на вопрос, они говорят да, но....

Рассмотрим ответы на следующий вопрос - сталкивались ли Вы с насилием в семье в своем социальном окружении (рис 1.)? Большинство женщин (78%) заявляют о том, что сталкивались с проблемой в своем социальном окружении. Самый высокий процент показывают женщины 3-й и 1-й возрастной группы. 2-я группа проявляет некоторый консерватизм, хотя и здесь высокие показатели. В то время, как мужчины показали очень интересный результат, в среднем 52% мужчин говорят о том, что сталкивались с насилием в семье.

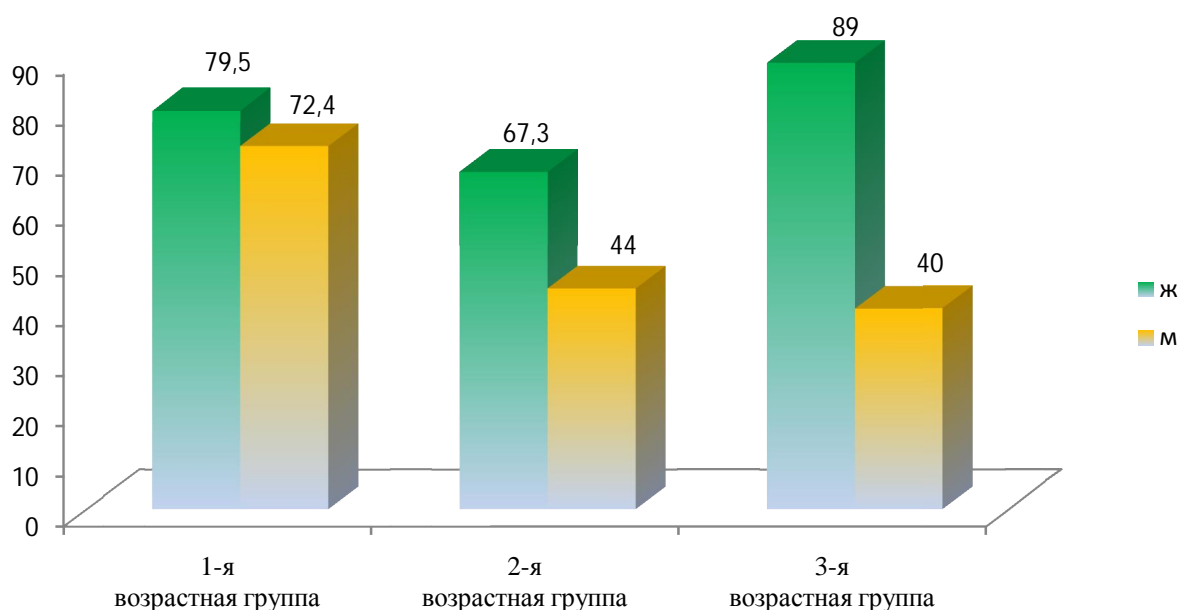

Рисунок 1. Соотношение положительных ответов мужчин и женщин на вопрос «сталкивались ли Вы с насилием в семье в своем социальном окружении?»

Но в данном показателе есть возрастная специфика – мужчины первой возрастной группы чаще всего сталкивались с насилием в семье (70% положительных ответов в среднем). Мужчины из второй возрастной группы показали второй результат – 44% и лишь 25% мужчин с высшим образованием и 34% мужчин со средним образованием из 3-й возрастной группы сталкивались с проблемой (40%). Это свидетельствует о своеобразной «слепоте» в данной группе респондентов - мужчин, состоянии страуса, когда люди желают показать свою непричастность к проблеме в противовес женщинам данного возраста.

На 5-й вопрос, какие проявления домашнего насилия вы встречали в жизни, были получены следующие ответы. При анализе проявлений домашнего насилия, с которыми встречались респонденты, женщины и мужчины с высшим образованием констатировали наиболее развернутую картину, указав на то, что сталкивались с физическим, моральным, психологическим насилием в семье, был так же сделан акцент на дискриминацию по половому признаку, как проявление насилия. Респонденты со среднеспециальным образованием так же вычленили физические, моральные и психологические аспекты насилия в семье. Как и в первых двух вопросах делается акцент на проявлении насилия в семье по отношению к женщине. Спектр проявлений домашнего насилия охарактеризованных респондентами со средним образованием уже, женщины указывают на физическое и моральное проявление насилия,

мужчины констатируют психологическое давление. Представители всех возрастных групп показали модель насилия: муж проявляет насилие по отношению к жене и детям.

На 6-й вопрос, «какие действия, с Вашей точки зрения можно назвать домашним насилием?» были получены следующие ответы:

Анализ ответов показывает, что первый возраст правильно определяет основные действия характеризующие насилие и чаще всего характеризуемые действия гендерно нейтральны в отличии от характеристик 2-й возрастной группы, в которой многие как женщины, так и мужчины привели модель «насилие мужа по отношению к жене».

Ответы на 7-й вопрос, «Как Вы считаете, какие поступки супругов могут провоцировать насилие?» актуален для исследования проблемы насилия в семье, так как показывает мотивационное обоснование насилия, актуальное для респондентов.

Одной из основных причин насилия в семье практически все респонденты, всех возрастных групп и образования назвали пьянство и измену. Это традиционный стереотипный ответ, как показывает практика тренинговой работы. Но были названы и другие мотивы – недоверие, непонимание, неуважение. Представители третьей возрастной группы задели бытовой аспект–ответственность в ведении домашнего хозяйства. Ответ на данный вопрос демонстрирует силу социального научения – все поколения видят практически один и тот же провокатор насильственных действий в семье.

На прямой вопрос «Испытывали ли Вы когда либо домашнее насилие?» были получены следующие ответы (рис.2).

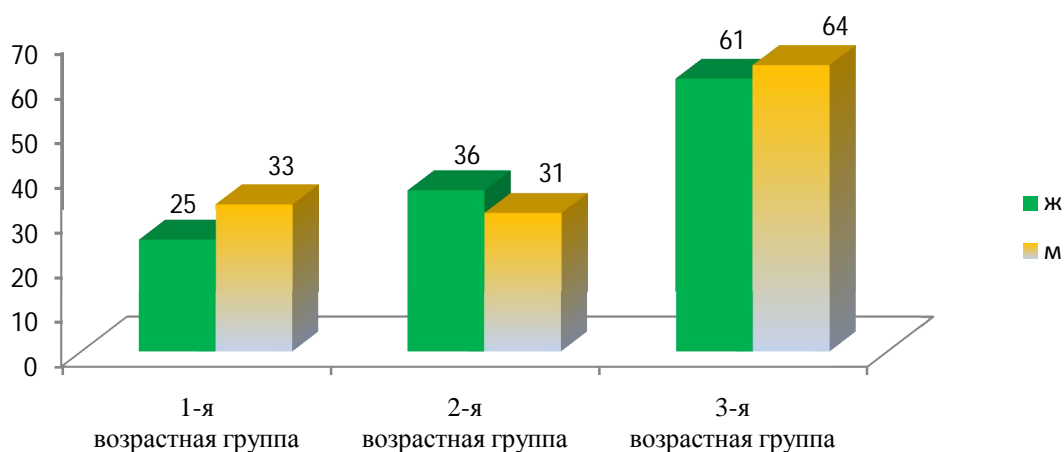

Рисунок 2. Соотношение положительных ответов мужчин и женщин на вопрос «Испытывали ли Вы когда либо домашнее насилие?»

Девушки и молодые люди 1-й возрастной категории в большинстве своем, по их мнению, насилию не подвергались – 75% девушек и 67% мужчин ответили на вопрос отрицательно. Представители второй возрастной группы – одна треть мужчин и женщин этого возраста признались, что подвергались насилию в семье. Третья возрастная группа показала другие результаты – тут и женщины и мужчины не зависимо от образования двумя третями признали факт насилия по отношению к себе в семье. Это может быть обусловлено большим жизненным опытом, не желанием приукрашивать ситуацию. Надо отметить, что процент мужчин, ответивших да в третьей группе больше чем процент женщин. Мужчины из всех возрастных категорий вспоминали насилие проявленное по отношению к ним в детстве со стороны родителей. Такие факты приводили как 20 –ти летние, так и 60-ти летние мужчины. Это говорит о том, что факты детского насилия не стираются, оставляя отпечаток на всю жизнь. Последний вопрос, на который отвечали респонденты, - в чем выразалось насилие, которому Вы подвергались.

Как мы видим ответ на этот сложный и тяжелый вопрос не так разнообразен. В основном констатируют физическое насилие и давление. Здесь еще раз можно увидеть, что мужчины всех возрастов помнят насилие в семье. Так же мужчины второго и третьего возраста констатируют насилие, которое исходит от жены. Они говорят о неуважении, моральном насилии, признавая такую возможность.

Итак подводя итоги по анализу анкеты, с помощью которой выявлялся когнитивный рефлексивный уровень социального представления о насилии в семье можно сказать, что люди с высшим и средним специальным образованием проявляют больше научных представлений о насилии в семье, знают основные виды насилия, говорят о их проявлениях и формах, видят его в своем окружении. Люди со средним образованием демонстрируют в большей мере обывательские представления о насилии в семье, тем не менее, так же констатируют все виды насилия, включая психологическое и моральное. В то же время описывая виды насилия, которые они испытывают респонденты в большей мере делают акцент на физическом насилии.

В большей мере научный подход к определению насилия в семье прослеживается в ответах на первый и второй вопрос у представителей первой возрастной группы, студентов, когда респонденты говорят об ущемлении личных прав, умышленности и нанесении вреда. Здесь респонденты, получающие высшее образование демонстрируют большую компетентность. Но ответы на следующие вопросы показывают давление старых социальных установок. Например, мнение о том, что измена провоцирует насилие, было высказано практически всеми респондентами.

Мужчины в некоторых случаях демонстрируют непричастность к проблеме насилия в семье, когда заявляют, что не сталкивались с фактами насилия в своем окружении. Это демонстрирует старые подходы к проблемам семьи как закрытому и не терпящему вмешательства извне институту.

Итак, результаты, полученные в ходе данного исследования, подтверждают наше предположение, что социальные изменения влияют на рефлексивный уровень социального представления. Причиной данных изменений становится образование. Данный вывод так же стимулирует на организацию просветительской работы в социуме для предотвращения такого безнравственного явления как насилие в семье.

Библиография:

1. LEVINSON, JUSTIN D., Implicit Gender Bias in the Legal Profession: An Empirical Study (August 1, 2010). Duke Journal of Gender Law & Policy, Vol. 18, No. 1, 2010.
2. MOSCOVICI, S. La psychoanalyse, son image et son public. P.: PUF, 1976. 506 p.

УДК 378.147:53

Ищенко Нина Сергеевна

преподаватель ЛГАКИ имени М. Матусовского,

г.Луганск, ЛНР

E-mail: niofterna@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЗИКИ ДЛЯ ГУМАНИТАРИЕВ

Abstract. The article refers to the way of teaching natural sciences in the educational institutions of the humanitarian profile. It also focuses on the philosophical basis of the methodical problems appearing in the teachers' practical activity in communication with students which have no professional mathematical educational background. The author considers two ways to solve some main problems taking place in the pedagogical sphere concerning science world view formation of the humanitarian knowledge workers.

Keywords: positive science, humanitarian studies, physics, philosophy, methods of teaching, pedagogy.

Особенностью преподавания физики в учебных заведениях гуманитарного профиля является изменение самого характера этой науки. В восприятии студентов физика не остается позитивной наукой, а неизбежно становится разновидностью гуманитарного знания. Основные причины этого явления и следствия, к которым оно ведет, будут рассмотрены ниже.

Историю физики можно начинать с Аристотеля и древних, но несомненно, что всех своих величайших триумфов физика добилась как позитивная наука в Новое время в Европе и России [4, с.355]. Прирост физического знания за последние два столетия был столь велик, что смог обеспечить такое явление как научно-техническая революция, изменившая жизнь человечества в целом. Такими успехами физика обязана усвоению важнейших философских идей Нового времени. Воплощение в жизнь достижений философской мысли Нового времени и обеспечило физике ее место во главе позитивных наук.

Философским базисом физики как науки является картезианство, созданное Картезием (де Картом) в семнадцатом веке [1, с.123]. Декарт и сам был блестящим физиком и математиком, многие из предложенных им решений физических проблем не потеряли своей значимости с ростом физического знания в последующие времена. Например, объяснение Декартом радуги и механизма ее возникновения уже не может быть изменено и новейшая оптика ничего не может к нему добавить, так как глубокое понимание физических процессов позволило Декарту разрешить загадку, волновавшую людей не одно тысячелетие [5, с.115].

Принципы своей философии Декарт успешно использовал на практике, и физики следующих поколений смогли освоить и повторить его опыт. Одна из основных идей Декарта, изложенная им в «Рассуждении о методе...» относится к методологии науки, и сводится к тому, что любое рассуждение должно вестись от первых, самых простых и ясных оснований, к более сложным и запутанным следствиям, причем рассуждать нужно таким образом, чтобы в спорной ситуации всегда можно было вернуться к раннему, к первому, к уже усвоенному, рассмотреть предмет снова и повторить сложный участок рассуждения еще раз, уже с большей ясностью и лучшим пониманием [3, с.250]. Очевидные первые основания должны быть прояснены до такой степени, чтобы были понятны любому, кто возьмется повторить рассуждение. Единственность вывода из этих первых посылок обеспечивает строгая логика, которую Декарт превосходно знал и умел использовать.

Изложенная идея обосновывается Декартом очень обстоятельно и повторяется в его трудах неоднократно [2, с.147]. Именно этот метод позволил физике добиться больших успехов, так как гарантировал точность выводов и повторяемость результатов.

Как известно, Декартов метод лежит в основе каждой позитивной науки, и особенно велико его значение в физике. Однако в школьном курсе физики очень сложно воспроизвести его таким образом, чтобы студенты смогли пользоваться им на практике или даже понять, что это такое. Тому есть две основные причины, и важно отметить, что это причины не методического, а общеподлинного характера.

Первые основания любой позитивной науки, в том числе и физики, черпаются из опыта. Однако в школьном курсе физики опыты являются демонстрационными. Тому есть много объективных причин. Некоторые опыты сложны, и их в принципе невозможно воспроизвести в школьных условиях и в школьной лаборатории, даже если она есть. В учебных заведениях гуманитарного профиля физическая лаборатория как правило отсутствует, то есть преподаватель может показать лишь самые простые опыты, не требующие сложного оборудования и материалов. Небольшое число часов, отведенное для физики, приводит к тому, что именно это составляющей учебного процесса жертвуют чаще всего. В физических школах и лицеях есть возможность не только изучать физику углубленно, но и проводить факультативные занятия, однако и в этом случае демонстрационный опыт не теряет своего характера. В школьном курсе физики студенты не могут усвоить на опыте такую важную черту физического эксперимента, как его повторяемость – они делают опыт один раз и должны доверять словам учителя, что во всех случаях результат будет таким же. Таким образом, студенты оказываются в ситуации, когда обстановка научного поиска создается искусственно, опытные подтверждения физических теорий приводятся либо в пересказе преподавателя, либо в заведомо упрощенной форме, исключающей строгий учет всех факторов в силу того, что знания студентов не позволяют им даже кратко объяснить, какие это факторы.

Знания конкретных физических фактов или законов как правило не задерживаются в долговременной памяти людей, чье жизненное призвание – танец или живопись, но вывод, который они делают из такого изучения физики, остается с ними навсегда. Вывод это обычно не вербализуется, однако он усваивается на практике в течение обучения, и становится

собственным опытом студентов, а собственный опыт нельзя опровергнуть словами. Вывод этот можно свести к двум равно важным идеям. Одна из них заключается в том, что опытное подтверждение делает науку наукой – на этом постоянно делается ударение на всех предметах естественнонаучного цикла предметов, и даже без глубокого понимания всех сложностей проблемы студенты просто запоминают эту мысль. Вторая же идея сводится к тому, что опыт есть нечто управляемое, подконтрольное, годящееся для подтверждения результата полученного другим путем. Если Галилей получал свои физические знания из опытов, то современный студент получает их из книг и со слов учителя, из демонстрационного фильма или наглядного пособия, а потом этим основным знаниям регулярно находится подтверждение в опыте. Структура этого процесса соответствует не принятому в позитивных науках переходу от единичного к общему, а ближе к дедукции – выведению следствий из общезначимых посылок, которые студент получает вовсе не из опыта.

Вторая очень важная составляющая декартового метода – ясность вывода из ясных посылок. В физике эта ясность вывода обеспечивается математикой, которой студенты гуманитарии не владеет в достаточном объеме. Таким образом, и здесь им приходится принимать на веру слова учителя, что ученые рассчитали, это доказано математически, но сами повторить этот путь студенты не могут.

Описанная ситуация приводит к тому, что студенты знакомятся с имитацией декартового метода, но не усваивают его. Они осознают важность опытных данных и математических расчетов, но сами не могут их делать. Парадоксальным образом школьный курс естественнонаучных предметов воспитывает не критическое мышление, а доверчивость к любым теориям, о которых авторитетный человек скажет, что это научно. Влияние этой ментальной структуры на жизнь общества в целом трудно переоценить. Выработанная привычка доверять авторитету и показной научности приводит к тому, что в обществе расцветают лженауки и находят себе последователей алхимики, астрологи, валеологи, фоменковцы, родноверы, уфологи и так далее. Нравственному здоровью общества наносится непоправимый вред, так как отсутствие критического мышления делает большие людей более управляемыми и легко манипулируемыми.

Можно возразить, что физика стала школьным предметом не вчера, почему же этот эффект не проявлялся раньше? Надо заметить, что он не проявлялся в СССР, а в зоне влияния западной цивилизации лженауки процветали наряду с науками естественными. Использование компьютеров для составления гороскопов, параллельные государственным структурам частные образовательные центры, где дают степени по астрологии и уфологии появились в США еще в шестидесятые. В СССР этого не было из-за постоянной работы государства над популяризацией науки: работали кружки и секции, как для детей, так и для взрослых, издавались журналы, снимались телепередачи, организовывались федерации любителей радио, техники, астрономии и так далее. В современных условиях эти структуры очень ослабели. Для науки выделен один телеканал «Дискавери», а по всем остальным идет пропаганда антинаучного или ненаучного мышления. Людей учат пользоваться достижениями науки и техники, не понимая принципа их работы. Прогресс научных знаний становится уделом узкого круга специалистов, а остальным остается только доверять, не проверяя.

В создавшейся ситуации изучение физики в школе должно принять другие формы. Если физика неизбежно воспринимается как гуманитарная наука, стоит учесть опыт преподавания гуманитарных наук. Мы полагаем, что перспективным было бы развитие по следующим направлениям: решение качественных задач и физическое объяснение явлений повседневной жизни, а также большее внимание истории науки и демонстрация социокультурного контекста физических идей. Приближение физики к повседневности покажет студентам, что физика не оторвана от действительности и соприкасается с реальностью не только в лаборатории или адронном коллайдере. Учет же культурного контекста физических идей приведет к тому, что физика будет восприниматься как часть общей истории и культуры, будет прослежено влияние физических идей не только в узких научных кругах, но их действие на общество в целом, восприятие этих идей художниками, писателями, кинематографистами, непрофессионалами. Указанные меры способствуют лучшему интегрированию физических знаний и идей в целостное мировоззрение.

Получить же необходимые физические знания по специальности студенты смогут позднее в специальных курсах. Фотографы изучают свет и его свойства, а также материаловедение, художники изучают цветоведение, музыканты углубленно изучают физические основы звука и так далее. В своей профессиональной сфере студенты уже могут сами проверить утверждения преподавателя и подходить к материалу более осознанно, что уменьшает степень зависимости от чужого мнения и приводит к более критическому взгляду на вещи и в других сферах, не связанных прямо с профессией.

В статье рассмотрено влияние структуры школьного курса физики на мировоззрение студентов, роль сформированных представлений в общественном сознании и предложены способы повлиять на сложившуюся ситуацию.

Библиография:

1. Гайденок П.П. История новоевропейской философии в ее связи с наукой. — М., Наука, 1987.
2. Декарт Р. Разыскание истины посредством естественного света. Сочинения в двух томах, том 1. — М., 1989. 147
3. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науке. Сочинения в двух томах, том 1. — М., 1989. 250
4. Кудрявцев П.С. Курс истории физики. Учебное пособие. — М.: Просвещение, 1982.
5. Тарасов Л.В. Физика в природе. — М., 1988. 115

УДК 378.126

Кёр Людмила Степановна
доктор психологии, доцент КГУ,
г. Комрат, РМ
E-mail: Ker.Mila@mail.ru

СПОСОБЫ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА К УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Abstract. This article is about the issue of motivating students to study at higher education institutions. The author gives examples of different motives that could stimulate young people to an active educational and professional activity. She also speaks about some ways to solve the current problem associated with positive motivation for students in order to make them understand the professional directivity in the learning process.

Key words: motive, motivation, educational and professional activity.

Изменения, происходящие во многих сферах деятельности человека, выдвигают новые требования к организации и качеству образования. Современный выпускник вуза должен не только владеть определёнными профессиональными компетенциями, специальными знаниями, умениями и навыками, но и ощущать потребность в достижениях и успехе. Успешность учебно-профессиональной деятельности, качество образования, в конечном счете, зависят от мотивации обучающегося.

Мотивация, основываясь на мотивах - конкретных побуждениях, стимулах, заставляет личность действовать, является главной движущей силой в его поведении и деятельности.

Мотивы, стимулирующие и побуждающие молодого человека к активной учебно-профессиональной деятельности, могут быть самые различные [2]:

- познавательные мотивы (приобретение новых знаний и стремление стать более эрудированным);
- широкие социальные мотивы (подразумевает долг, ответственность, понимание социальной значимости учения);
- прагматические мотивы (стремление иметь более высокий заработок, получать достойное вознаграждение за свой труд);

- профессионально-ценностные мотивы (расширение возможностей устроиться на перспективную и интересную работу);
- эстетические мотивы (получение удовольствия от обучения, раскрытие своих скрытых способностей и талантов);
- статусно-позиционные мотивы (стремление утвердиться в обществе через учение или общественную деятельность, получить признание окружающих, занять определенную должность);
- коммуникативные мотивы (расширение круга общения посредством повышения своего интеллектуального уровня и новых знакомств);
- учебно-познавательные мотивы (ориентация на способы добывания знаний, усвоение конкретных учебных предметов);
- неосознанные мотивы (получение образования не по собственному желанию, а по наставлению и влиянию кого-либо, основано на полном непонимании смысла получаемой информации и в полном отсутствии интереса к познавательному процессу).

Выше перечисленные мотивы могут объединяться, образуя общую мотивацию обучения в вузе.

К сожалению, зачастую многие молодые люди не понимают своей истинной мотивации поступления в вуз, а некоторые ее просто не имеют. И как следствие - отставание в учебе, сложности с освоением программы, отсутствие видения необходимости в получаемых профессиональных компетенциях. Без сформированной мотивации обучения в вузе сложно добиться заметных результатов, как студентам, так и преподавателям.

Очень важно понимать и истолковывать свои мотивы, так как неправильное их определение может привести к неверному выбору факультета, вуза, а как следствие, к неправильному выбору профессии и жизненного пути в целом. Образовательные стандарты описывают перечень тех умений, которыми должен обладать молодой человек при приеме на работу. Если их нет, то он считается неконкурентоспособным.

Для того чтобы студент по-настоящему включился в работу, нужно, чтобы задачи, которые ставятся перед ним в ходе учебно-профессиональной деятельности, были не только понятны, но и внутренне приняты им, т. е. чтобы они приобрели внутреннюю значимость для студента. Так как истинный источник мотивации человека находится в нем самом, то необходимо, чтобы он сам захотел что-то сделать и сделал это. Поэтому основным мотивом учения является внутренняя побудительная сила [6].

Восточная мудрость гласит: «И один человек может привести лошадь к водопою, но даже сто не могут заставить ее пить воду»... Так и студента можно заставить сидеть на занятии, но невозможно принудительно чему-то научить и развить его способности. Студент захочет и будет учиться сам только тогда, когда это занятие, предмет будут ему интересны и привлекательны. А для этого у него должны быть соответствующие мотивы.

Мотивы — это мобильная система, на которую можно влиять. Даже если выбор будущей профессии студентом был сделан не вполне самостоятельно и недостаточно осознанно, то, целенаправленно формируя устойчивую систему мотивов деятельности, можно помочь будущему специалисту в профессиональном становлении.

Рассмотрим некоторые способы повышения мотивации у студентов вуза [3].

1. Мотивация личным примером. Интерес студента к изучаемой дисциплине обусловлен не только профессиональностью преподавателя учебного материала, но и личными качествами преподавателя. Многочисленные исследования в этой области доказывают, что характер и индивидуальные особенности преподавателя принимаются во внимание при формировании обучающимися мнения о предмете в целом. Элементарные правила вежливости, и самоорганизация повышают оценку преподавателя студентом. Педагог, который всегда пунктуален, доброжелателен, серьезно и ответственно выполняет свою работу, вовремя проверяет самостоятельные и практические работы студентов, ценится выше.

2. Одним из условий качественного проведения любого занятия, а также мотивирования студентов к активной учебно-профессиональной деятельности, является хорошее знание преподавателем материала преподаваемого предмета. Преподаватель, уткнувшийся в книгу, не только не может следить за реакцией аудитории на свои слова, но и производит впечатление несобранного, незнающего, растерянного человека. Находящийся постоянно за собственным столом, преподаватель, отгораживается этим столом от студентов. Создается и визуальный барьер и психологический. Оптимальным будет перемещение преподавателя по аудитории во время объяснения темы, возможна попутная проверка успешности работы студентов (написание конспекта, составление таблиц и др.). При ответе у доски докладчика можно присесть на свободное место за парту, став частью слушающей аудитории.

3. Формирование положительного отношения к профессии. Ведущей деятельностью периода юности является выбор своего места в жизни и профессионального предназначения, поэтому необходимо подбадривать и одобрять выбор студентов, акцентировать внимание на актуальности и значимости для общества выбранной ими специальности, на важных профессиональных компетенциях и специфических вопросах, связанных с будущей профессиональной деятельностью.

4. Доброжелательный, спокойный тон, создание положительного микроклимата в группе. Задача преподавателя не просто организовать учебный процесс, но и регулировать, упорядочивать возникающие коммуникации в этом сложном процессе. Положительный, приветливый настрой, ровный доброжелательный тон – залог эффективной деятельности. Интонации должно быть достаточно, чтобы выделить важное, сделать акцент, заставить задуматься. Крик и прилюдное порицание только снизят авторитет, делая преподавателя несдержанным и беспомощным в глазах студенческой аудитории.

5. Предоставление студентам возможности выбора форм организации учебного процесса и методов. Конечно, тут свобода понимается в специфическом смысле. Дайте группе возможность выбрать метод текущего оценивания знаний, форму выполнения индивидуальной самостоятельной работы, тему доклада или вариант задания. Пусть вы потом, возможно, и выберете другую форму проверки знаний студентов, объясняя, что именно она будет наиболее эффективной и показательной, но студенты почувствуют свое участие, свою сопричастность к организации учебного процесса. Еще Дэвид Макклелланд, в своей теории мотивации (середина XX века) утверждал, что у человека три потребности: успеха, власти, причастности. Каждый человек желает чувствовать свою сопричастность к какому-то процессу, осознавать, что его точку зрения принимают во внимание – это повышает мотивацию [5].

6. Отмечать успехи студентов и хвалить публично, демонстрировать достижения студентов. Похвала, особенно публичная, с описанием достоинств и отличительных особенностей выполненной работы прибавляет студенту уверенности в себе, повышает его внутреннюю мотивацию и желание снова достигать аналогичного результата. И здесь нельзя не вспомнить слова известного американского педагога, психолога и писателя Д. Карнеги, который советует: «...не скупитесь на комплименты, признавайте достоинства (даже не существующие), авансируйте положительные сдвиги. Тогда у вашего воспитанника будет больше возможностей стать таким, каким вы хотите его видеть. Дайте другому то, что вы хотите получить от него».

7. Заинтересованность личным опытом студентов в профессиональной деятельности и их мнением по каким-либо вопросам. Интерес преподавателя к студентам может быть взаимным. Обсуждение каких-либо вопросов, совместное решение возникающих проблем, организация дискуссий и рассмотрение ситуационных задач – важные методы не только организации учебного процесса, но и налаживания качественных коммуникаций между преподавателем и студентом.

8. Четко выработанная система организации учебного процесса является залогом успешной мотивации. Студенты «привыкшие» к преподавателю, к его требованиям будут тратить меньше времени на организационные моменты и осмысление происходящего в процессе занятия.

9. Сообщение целей урока. Информирование в начале занятия о том, что нового могут приобрести студенты на данном занятии, внимательно слушая и выполняя задания,

направленно на формирование внутренних стимулов мотивации. Можно даже построить процесс сообщения целей методом «от противного», т.е. «отвлекаясь и невнимательно слушая сегодня, Вы никогда не узнаете, что...». Данный способ также может привлечь внимание даже самых непоседливых студентов.

10. Акцент на непосредственную сферу применения полученных знаний. Сообщению целей может предшествовать какой-то рассказ или жизненная история, главная цель которой мотивировать, т.е. объяснить студентам: где они полученные знания смогут применить на практике. Так называемая «связь теории с жизнью» повышает интерес и внимание студентов.

11. Сдерживание обещаний преподавателем. Если преподаватель обещает показать фильм, провести тест, деловую игру или съездить на экскурсию, необходимо сдерживать свои обещания и реализовывать намеченные цели.

12. Применение различных форм организации учебно-профессиональной деятельности студентов, чередование различных форм деятельности. Задача преподавателя, не дожидаясь момента понижения внимания, сменить вид деятельности: предложить задание для самостоятельной работы, попросить студентов высказать свою точку зрения, переключить внимание на иллюстративный материал.

13. Использование современных методов обучения (проблемный, обучение в сотрудничестве и другие). Разнообразие форм и методов организации учебно-профессиональной деятельности повышает мотивацию студентов.

14. Посильные учебные задачи. Задания для практических, лабораторных и самостоятельных работ должны быть соизмеримыми со знаниями студентов и посильными для выполнения. Слишком простые или слишком сложные задания вызывают понижение мотивации и интереса к освоению новых компетенций. Сложность заданий должна быть примерно равна уровню знаний аудитории или немного выше, чтобы дать возможность студентам возможность анализировать и искать информацию самостоятельно.

15. Регулярная и непрерывная система контроля со стороны преподавателя. Чрезвычайно важен систематический контроль знаний обучающихся. Задача преподавателя проводить регулярную проверку уровня усвоения знаний студентов для поддержания мотивации.

16. Информирование о критериях оценки выполненных студентами заданий, научно-исследовательских работ в процессе учебно-профессиональной деятельности. Устные ответы, письменные работы, тестирование, практические и лабораторные работы – все формы деятельности студентов оцениваются. Важным моментом является объяснения студентам критериев оценки их работ. Это позволит добиться справедливости в системе оценивания.

17. Организация проверки студентами работ своих одноклассников. После написания самостоятельной работы можно предложить аудитории обменяться работами и самим проверить, поставить соответствующую отметку. Доверие повышает мотивацию.

18. Информирование студентов о результатах их деятельности. Необходимо проводить статистику уровня обученности, успешности студентов после написания ими каких-либо письменных работ.

В заключение необходимо отметить, что для повышения эффективности обучения молодого человека в вузе и осмысления им выбранной профессиональной направленности, следует использовать не один способ повышения мотивации, а определенную систему, комплекс. Так как не один из них, сам по себе, без других, не может играть решающей роли в побуждении молодого человека к активной учебно-профессиональной деятельности.

Библиография:

1. Cernișanu M. Stimularea dezvoltării motivației de actualizare la studenți. Autoreferat la teza de doctor.- Chișinău, 2006. 23 p.
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы.- СПб.: Питер, 2002
3. Бакшаева Н.А., Вербицкий А.А. Психология мотивации студентов: Учебное пособие. - М.: Логос, 2006

4. Комусова Н.В. Развитие мотивации к овладению профессией в период обучения в вузе. - Л., 1983
5. Макклелланд Д. Мотивация человека. - СПб.: Питер, 2007
6. Маркова А.К. Формирование мотивации учения. - М.: Просвещение, 1990

УДК 373.312.14:811.161.1

Куртева Оксана Викторовна
доктор, конференциар университетар КГУ
г. Комрат, РМ
E-mail: oxana-curteva@mail.ru

КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ РАБОТЫ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ В КОНТЕКСТЕ КУРРИКУЛУМНЫХ ТРЕБОВАНИЙ

Resume. Text as a didactic unit brings together two main areas of learning the mother tongue: the language system itself, which requires a certain amount of information that needs to be learned by elementary school students, and norms, rules for the use of language acquisition while building verbal expression in oral and written forms. The communicative aspect of the work on the artistic text in classroom is to maintain the real situation in communication of the reader with the text, and to create conditions for its direct contact (dialogue) with the author through the text.

Key words: text, speech activity, communicative competence, integration, curriculum.

В практике начального обучения родному языку усвоение языковых явлений часто становится самоцелью. Основное же назначение данного школьного предмета – направить интуитивное владение языком к осознанному, правильному использованию различных средств языка в конкретной речевой ситуации. Опыт показывает, что школьники свободно оперируют изученными языковыми определениями, называют свойства того или иного языкового явления, но при этом полученные знания не переносят в собственную речь, в речевую практику. На наш взгляд, одной из основных причин подобного положения является тот факт, что в большинстве случаев на уроках родного языка игнорируется текст как основная дидактическая единица. По мнению большинства учёных (Москальская О.И., Бахтин М.М., Лосева Л.М., Гальперин И.Р. и др.), именно текст является той базой, которая объединяет изученные элементы языка; в тексте все языковые единицы приобретают естественные функции. В тексте как дидактической единице сливаются воедино два основных направления в обучении родному языку: сама система языка, которую в определённом объёме (в соответствии с Куррикулумом) необходимо усвоить младшим школьникам, и нормы, правила использования усвоенного языкового материала при построении речевого высказывания в устной и письменной форме.

В реальных процессах речемыслительной деятельности текст является одновременно продуктом и инструментом коммуникации. В нем выделяются два аспекта: коммуникативный и когнитивный. Когнитивный аспект – это содержание текста, коммуникативный – рече-языковое выражение.

Коммуникативный аспект работы над художественным текстом состоит в том, чтобы сохранить на уроке естественную ситуацию общения читателя с произведением, создать условия для его непосредственного контакта (диалога) с автором через текст, т.е. недостаточно предложить учащимся оригинальный художественный текст, необходимо на его основе создать процесс естественного общения. Главное для учеников – понимание текста, которое является результатом смыслового восприятия средств его языкового выражения, иными словами, условием успешности коммуникации является познавательная – когнитивная деятельность читателя по освоению содержания текста. Речевая структура литературного произведения рассматривается как деятельность, органически связанная социальными, психологическими и культурологическими проблемами личности.

Исходя из перечисленных определений текста, роль его в коммуникативно-направленном обучении родному языку велика. Текст выступает как основная коммуникативная единица – это тематическое единство и развёрнутость содержания, смысловая цельность, связность, модальность, разновидность в соответствии с типами речи – повествованием, описанием, рассуждением.

Текст выполняет роль основной дидактической единицы: в тексте проявляется текстообразующая функция языковых единиц – способность единиц языка участвовать в создании текста, связывать все его части и отдельные предложения с учётом коммуникативной направленности говорящего (пишущего), общего замысла текста. На содержательном уровне – это способность языковых единиц передать различные оттенки смысла содержания текста при его создании; на структурном уровне – это участие единиц в организации определённой композиции текста в соответствии с коммуникативными намерениями автора.

Языковые единицы в тексте раскрывают внеязыковое содержание. Под их воздействием в сознании читающего происходит «оживление» имеющихся у него знаний, представлений и впечатлений, а также накопление новых, и он творчески воссоздает образы реального мира.

Благодаря взаимодействию языка и мышления, значение языковых единиц «достраиваются» до значительно более содержательных смыслов мыслительных единиц, вбирая в себя таким образом интеллектуальный и эмоциональный опыт человека. Благодаря взаимодействию языковых, мыслительных, эмоциональных и волевых процессов происходит творческое воссоздание читателем реальности, изображаемой в произведениях художественной литературы. При изучении языковых единиц обязательным условием является знакомство с их текстообразующей функцией и текстообразующими возможностями. Этапы изучения таковы: ознакомление с обнаруженными в тексте языковыми явлениями (понятиями), осознание их текстообразующих функций, изучение структурно-семантических и языковых особенностей, тренировка в использовании, применении в собственных высказываниях с определённой коммуникативной направленностью.

Методологическая значимость текста при коммуникативно-ориентированном обучении, при формировании коммуникативно-речевой компетенции младших школьников заключается в том, что он становится основой для создания не искусственной, а полноценной естественной речевой среды. Это возможно при соблюдении некоторых условий:

- работа с текстом должна включать монолог и диалог (каждый ученик должен стать активным участником коммуникации);
- создание на уроке психологического комфорта, атмосферы совместной творческой деятельности;
- работа с текстом должна носить исследовательский характер;
- работа с текстом должна стать центральным компонентом коммуникативно-ориентированного обучения;
- работа с текстом должна стать основой для свободного речепользования, т.е. для формирования коммуникативно-речевой компетенции [1, с.53].

В интегрированном курсе русского языка усиливается внимание к изучению языка художественных произведений, что позволяет глубже и точнее постигнуть смысл и значение слова, его многозначность, увидеть дополнительные оттенки, которые оно получает в художественном тексте. Это способствует развитию речи учащихся, углубляет навыки осмысления эстетической функции слова, владения стилистически окрашенной речью. Обучение восприятию и порождению текста станет наиболее эффективным, если усвоение единиц языка и речи, предусмотренных Куррикулумными требованиями, будет осуществляться на текстовой основе, и если авторский текст станет основной моделью в процессе построения собственного текста. Художественный текст при этом не должен превращаться лишь в материал для языковых упражнений, поскольку слово рассматривается в художественном образе, в образной системе произведения в целом. Работу над речью учащихся в большей степени, по нашему мнению, необходимо проводить в связи с работой над содержанием произведения. В процессе смыслового и языкового анализа происходит обогащение словаря учащихся словами, необходимыми для понимания идейного содержания произведения, его художественной стороны, мобилизуется имеющийся у ребёнка словарь.

Так, в начальной школе в большей степени используются художественные тексты, в которых заложено глубокое нравственно-эстетическое содержание, помогающее развить у детей интерес к человеку, к природе, к окружающему миру; сформировать не только эстетические эмоции, но и нравственные убеждения [5]. Воспитательная возможность художественного текста осуществляется через речь, задачи которой заключаются в том, чтобы словесно нарисовать живую картину, изобразить то, о чем рассказывается, передать читателю чувства (эмоции) автора. Автор, художник мыслит образами. Через развертывание, движение образов раскрывается все богатство художественного содержания. При создании художественного произведения автор отбирает такие признаки предметов, явлений, которые дают о них полное представление. Поэтому создание художественного текста состоит в поисках целого ряда выразительных деталей. Для создания образов и деталей используются и особые языковые средства: сравнения, метафоры, олицетворения и другие. Их называют «строительным материалом» образного раскрытия мысли речевого произведения и выделяют вместе с такими понятиями, как тема, основная мысль, сюжет, композиция, жанр. Назначение образных средств разное: одни указывают на предмет и признак, который ему приписан; другие выражают сравнение, сопоставление предметов, их признаков, действий, состояний; третьи передают указания на часть предмета, характерную деталь, по которой читатель узнаёт (домысливает) другую часть или признаки, чтобы представить предмет в целом.

Художественное произведение оказывает на учащихся эмоционально-смысловое воздействие. Вопросы, поставленные учителем по его содержанию, служат стимулом, потребностью в самостоятельном речевом высказывании школьников, вызывают у них желание принять участие в обсуждении прочитанного, вступить в беседу или дискуссию с товарищами по проблеме, затронутой в художественном тексте. Потребность высказаться, выразить своё мнение в результате чтения и анализа текста вызывает, в свою очередь, потребность правильно оформить свои мысли языковыми средствами.

Художественный текст также оказывает активное влияние и на формирование духовного мира личности ребёнка: учит сопереживать героям, эстетически и эмоционально оценивать поступки [5].

Аналитическая работа над текстом прививает младшим школьникам умение понимать смысловое значение слов в контексте словосочетаний, предложений, отдельных выражений. Осмысленное восприятие авторского текста способствует порождению собственного. Слова в художественном тексте имеют не только смысловую (семантическую), но и эстетическую информацию, они не только сообщают что-то, но и воздействуют на чувства своей необычностью, неповторимостью, образностью, звуковой организацией, ритмом (в поэтических произведениях). Художественное слово даёт образное изображение предмета или явления. Способность языковых единиц (слов) приобретать новые смыслы в процессе художественной коммуникации – так называемая образность – является проявлением одной из основных функций языка художественной литературы эстетической. Предметность и наглядность – основа образного слова. Созданный автором художественный образ реализуется в воображении читателя. Каждый читатель, в силу развитости своего воображения, по-своему воспринимает рисуемый автором образ. Таким образом, художественный текст предполагает разночтения, чего не может быть в учебно-научном стиле.

Для того чтобы организовать речевую практику в процессе чтения, привлекаются все виды работ над произведением: выразительное чтение, анализ языка и содержания текста, работа над планом пересказа и пересказ, творческие работы – изложение и сочинение по прочитанному. Речевые упражнения применяются на всех этапах урока. Упражнения на основе прочитанного и наблюдений способствуют расширению значения слова, сферы его употребления. Словарно-лексические упражнения также проводятся на базе текста и способствуют активизации словаря школьника. Как правило, систему упражнений над текстом завершает устное, а иногда и письменное изложение, так как оно является показателем глубины усвоения литературно-речевой и языковой темы [4].

Таким образом, художественный текст выступает связующим звеном уроков русского языка и литературного чтения, его интегративной единицей и дидактическим средством обучения, он (текст) является отражением определённой культуры авторского восприятия мира,

воплощённого в художественных образах языковыми средствами и что существенно – в нем интегрируются, объединяются, синтезируются все элементы языковой системы. Мы рассматриваем художественный текст, с одной стороны, в собственно лингвистическом аспекте (как образец употребления литературного языка), с другой – в лингво-литературоведческом аспекте (как воплощение идейно-образного содержания, замысла писателя, при этом язык художественного словесного произведения понимается как элемент его формы).

При анализе художественного текста выделяется несколько уровней.

1. Читая художественное произведение, читатель воспринимает прежде всего текстовое значение слов и целых выражений, которое может отличаться от обычного, словарного. Это собственно языковой уровень текста.

2. В литературе как искусстве слова содержание произведения и его идея воплощаются в системе взаимодействующих и развивающихся художественных образов, которые как бы «сотканы» из словесных образов языковой «ткани». Закономерности развертывания действия и всей системы образов определяются жанрово-композиционной организацией произведения. Это литературный уровень текста.

3. Любое художественное произведение имеет определенное идейно-эстетическое содержание, является выражением определенного мировоззрения. Это идейно-эстетический уровень текста.

Язык, образ и идейное содержание художественного текста как компоненты находятся в определенной взаимосвязи. Изучение языка в художественном произведении ради самого языка дает просто набор слов и выражений (без связи с литературными образами и замыслом), не покажет подлинную жизнь слова в художественном произведении. А рассуждение о содержании литературного произведения и его образах без обращения к самому языку не даст представления о литературном произведении. Необходим всесторонний, комплексный подход к изучению художественного произведения, чтобы синтезировать разные уровни текста в единое целое: и лингвистического, литературоведческого, и идейно-логического. Художественное произведение носит отпечаток личности автора: его мировоззрения и идеологии, с одной стороны, и индивидуальной писательской манеры, – с другой, языка и приемов индивидуального словоупотребления, – с третьей.

Основная цель обучения русскому языку в школах РМ (согласно требованиям модернизированного куррикулума) носит коммуникативную направленность. Данное положение должно быть реализовано в формировании коммуникативно-речевой компетенции учащихся, в знании, умении и способности решать языковыми средствами коммуникативные задачи в конкретных формах и ситуациях общения, в способности понимать и порождать целостные речевые произведения, тексты [3, с.15].

На начальном этапе обучения родному (русскому) языку художественный текст выполняет роль учебного текста. На его основе школьники обучаются созданию собственных высказываний. Авторский текст служит образцом для решения ряда коммуникативных задач. Художественный текст располагает всеми лингвистическими, эстетико-коммуникативными средствами, отражающими различные сферы общения. В учебной сфере он способен стать единицей обучения и, таким образом, способствовать созданию высказываний учащимися, участвующими в учебном общении.

Кроме того, художественный текст, выполняя функцию воздействия (по определению Виноградова В.В., эстетическую функцию), является и средством воспитания учащихся [2]. На фоне снижения общей культуры современных школьников (в том числе и языковой) работа с художественным текстом на уроке родного языка приобретает особую актуальность, так как служит не только решению учебных, но и воспитательных задач. Представляя собой образцовые речевые произведения, тексты позволяют расширить знания учащихся по русскому языку и литературному чтению, развивать чувство языка, любовь к родному языку, его богатству. Тщательно отобранный текстовый материал действующего учебника русского языка имеет и воспитательный потенциал. С помощью ярких, содержательных с точки зрения человеческих ценностей текстов формируются нравственные качества личности ребенка. В процессе работы над текстом ученики определяют тему, позицию автора, позицию героя, личностную позицию, характеризуют героя, его поступки. Все это дает основу для

формирования коммуникативной компетенции школьников (высказывают свое мнение, вступают в дискуссию, составляют план, на базе ряда текстов пишут сочинение).

Работа над языком произведения, проводимая в процессе анализа его содержания, прививает учащимся умение понимать значение слов в контексте, а через них – словесно-художественный образ, созданный писателем, т.е. одновременно дает школьникам возможность понять специфику искусства слова и обеспечивает их языковое развитие. В процессе работы над текстом учитываются такие важные особенности, как содержание, структура, выразительные средства. Художественное восприятие формирует способность к эстетическому переживанию, сопутствующему эмоциональным, интеллектуальным, художественным и другим переживаниям, поэтому изучение особенностей художественного восприятия имеет общепедагогическое значение.

С точки зрения коммуникативно-компетентного подхода в обучении родному (русскому) языку в процессе работы над текстом как основной коммуникативной и дидактической единицей формируется система коммуникативных умений как на этапе восприятия, осмысления, понимания текста, так и на этапе продуцирования.

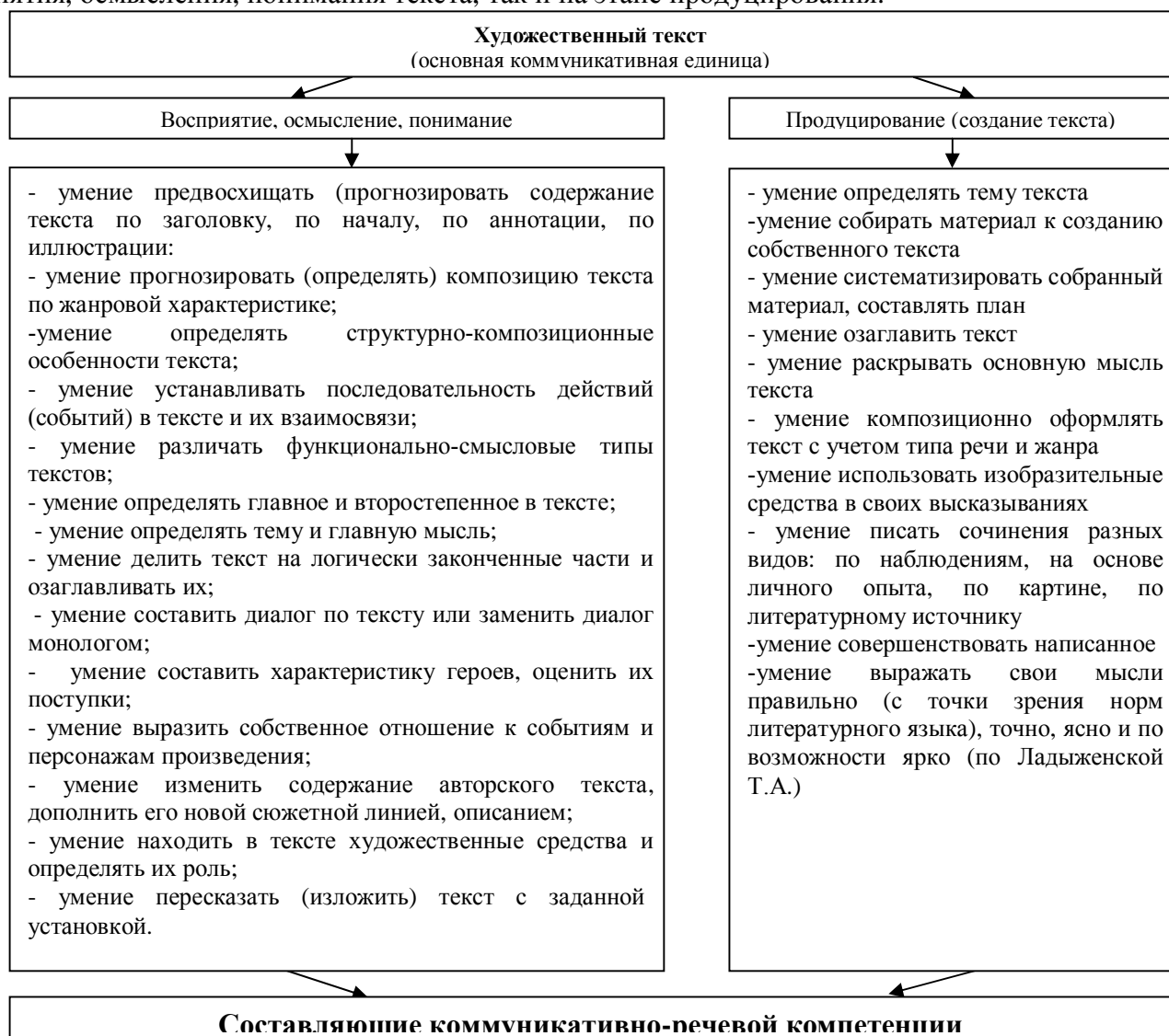

Рис. Система коммуникативных умений при работе над художественным текстом

Таким образом, на современном этапе развития начального школьного образования текст становится центром внимания при обучении родному языку, текстовая деятельность – это цель лингвистического, литературного, речеведческого образования, формирования коммуникативной компетенции учащихся. В тексте фокусируются практически все вопросы курса русского языка в начальной школе, предусмотренные kurikulumом. Коммуникативный аспект работы над художественным текстом состоит в том, чтобы сохранить на уроке естественную ситуацию общения читателя с автором через текст.

Библиография:

1. Баяманова Р.Г. Организация коммуникативно-ориентированного урока русского языка. Учебно-методическое пособие. Караганда: ТОО «Арко», 2006. 132 с.
2. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М., 1959. 656 с.
3. Дрозд Г., Курачицкая А., Демченко Т. Школьный куррикулум для I-IV кл. Русский язык. М-во Просвещения РМ. – К.: Б. и., Tipografia Centrală, 2011. С. 17-52.
4. Дрозд Г., Куртева О. Родное слово. Русский язык. Учебник для 4 класса. – Кишинев: Vector, 2013. 224 с.
5. Дрозд Г., Куртева О. Читалочка. Хрестоматия по литературному чтению для 4 класса. Кишинев: Luceum, 2014. 280 с.
6. Кулибина Н. В. Художественный текст в лингводидактическом осмыслении. М., 2000. 301 с.

УДК 159.99

Кучина Яна Андреевна
студентка Каменск-Уральского филиала
Уральского института экономики управления и права
г. Каменск-Уральский
Научный руководитель: Экгауз Е. Я.
E-mail: talinvainget@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МУЛЬТИМЕДИА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Abstract. In this article the author considers the problem of students ' perceptions of multimedia. Gives pedagogical guidelines for using multimedia.Analyzes the pros and cons of multimedia.

Keywords: students, pedagogy, methodology, media analysis, perception, psychology, senses.

Создание образовательных электронных изданий определено в качестве одного из основных направлений стратегии информатизации образования в России. Мультимедиа-технологии являются одним из приёмов представления информации. В настоящее время практически невозможно найти учебную область, для которой не существовало бы мультимедийных энциклопедий, справочников, тренажеров и мультимедийных обучающих пособий, сочетающих в себе текст, фотографии, видеофрагменты. Часть из подобных пособий размещена в интернете.

Мультимедиа – это:

- технология, описывающая порядок разработки, функционирования и применения средств обработки информации разных типов;
- информационный ресурс, созданный на основе технологий обработки и представления информации разных типов;
- компьютерное программное обеспечение, функционирование которого связано с обработкой и представлением информации разных типов;
- компьютерное аппаратное обеспечение, с помощью которого становится возможной работа с информацией разных типов;
- особый обобщающий вид информации, которая объединяет в себе как традиционную статическую визуальную (текст, графику), так и динамическую информацию разных типов (речь, музыку, видеофрагменты, анимацию и т.п.) [1];
- программные и аппаратные средства, обеспечивающие воспроизведение на экране дисплея видеoinформации (со звуковым сопровождением), записанной на компакт-диске (CD-

ROM), полученной по компьютерной сети, электронной почте, каналам телевизионного вещания;

- попытка уподобить общение с ЭВМ восприятию реального мира, отраженного в потоках разнородной информации – звуковой, визуальной, тактильной [2].

Таким образом, в широком смысле термин «мультимедиа» означает спектр информационных технологий, использующих различные программные и технические средства с целью наиболее эффективного воздействия на пользователя (ставшего одновременно и читателем, и слушателем, и зрителем) [1].

Обучаемые могут самостоятельно просматривать мультимедиа-пособия требуемое количество раз с возможностью остановки в любой момент и протягивания изображения назад для повторного просмотра. Безусловно, такая форма дидактических материалов весьма привлекательна, однако польза от неё не всегда очевидна, поскольку методология их изготовления отработана недостаточно [3].

Детская и молодёжная аудитория склонна к благоприятному восприятию средств и технологий мультимедиа. Это обусловлено тем, что дети и молодёжь сталкиваются со средствами мультимедиа не только в процессе обучения, но и в повседневной жизни: видеоигры, интернет, искусство, индустрия развлечений. Взрослые сталкиваются со средствами мультимедиа в повседневной жизни значительно реже, чем дети и молодёжь, поэтому они воспринимают такие средства визуализации несколько хуже.

Восприятие (перцепция) человека – чрезвычайно сложный феномен, традиционно относимый к познавательным процессам, хотя по своему содержанию и функциональным возможностям он гораздо шире. Перцептивные явления включают в себя и состояния индивида (установки, внимание, эмоции, волевой компонент), и его психические образования (опыт, умения, навыки) и свойства личности (способности, черты характера, направленность) [3].

Существующие сегодня недостатки в организации взаимодействия обучающихся с помощью информационных технологий связаны именно с неудовлетворительным учётом психологических особенностей и возможностей человека. Ошибки, искажающие адекватное восприятие информации, определяются несколькими группами факторов [3]:

- уровнем индивидуальной чувствительности соответствующих анализаторов (органов чувств);

- физическими характеристиками сигналов: их интенсивностью, длительностью, периодичностью, раздельностью или одновременностью воздействия и др.;

- особенностями личности: функциональным состоянием, профессиональной подготовленностью, уровнем мотивации, наличием психологических и физических ограничений;

- степенью учёта в программном продукте психофизиологических особенностей обучаемого по восприятию информации.

Проблема повышения качества мультимедийных обучающих продуктов может быть решена, если при их разработке будут учтены уже известные науке феномены: визуального, аудиального, тактильного восприятия. При разработке видеокурсов лекций следует помнить, что в них существует несколько каналов информации: видимое изображение, печатный текст и другая графика, речь, музыка, шум (звуковые эффекты). Связаны они с визуальным и аудиальным каналами восприятия [3].

Положительных аспектов использования информационных и телекоммуникационных технологий в образовании (к числу которых, конечно же, относится и мультимедиа) достаточно много. В качестве основных аспектов можно выделить:

- совершенствование методов и технологий отбора и формирования содержания образования;

- введение и развитие новых специализированных учебных дисциплин и направлений обучения, связанных с информатикой и информационными технологиями;

- внесение изменений в системы обучения большинству традиционных школьных дисциплин, не связанных с информатикой;
- повышение эффективности обучения в школе за счёт его индивидуализации и дифференциации, использования дополнительных мотивационных рычагов;
- организация новых форм взаимодействия в процессе обучения;
- изменение содержания и характера деятельности школьника и учителя;
- совершенствование механизмов управления системой общего среднего образования [4];
- разгрузка умственной деятельности от рутинных компонентов;
- визуализация – работа с графической информацией, позволяющая мобилизовать ресурсы образного мышления даже при работе со знаковым материалом;
- ускорение процесса осуществления замысла, его материализация в виде рисунка или схемы;
- ускорение и увеличение полученных от компьютера результатов шаблонных преобразований ситуации;
- расширение возможностей осуществления пробующих поисковых действий, которые теперь совершаются компьютером;
- возможность вернуться к промежуточным этапам сложной деятельности (используя память компьютера);
- возможность одномоментного рассмотрения одного и того же объекта с нескольких точек зрения, сравнение нескольких вариантов [5].

Таким образом, мультимедийные технологии позволяют разнообразить и упростить процесс обучения, вовлекают в процесс восприятия учебной информации сразу несколько чувственных компонент обучаемого. Кроме этого, мультимедиа-технологии способствуют восприятию материала, повышают мотивацию учащихся, дают им возможность работать самостоятельно, экономят время.

К числу отрицательных аспектов можно отнести:

- свертывание социальных контактов, сокращение социального взаимодействия и общения, индивидуализм;
- трудность перехода от знаковой формы представления знания на страницах учебника или экране монитора к системе практических действий, имеющих логику, отличную от логики организации системы знаков – в случае повсеместного использования мультимедиа-технологий школьники становятся неспособными воспользоваться большим объемом информации, который предоставляют современные мультимедиа и телекоммуникационные средства;
- сложные способы представления информации отвлекают учеников от изучаемого материала – если учащемуся одновременно демонстрировать информацию разных типов, он отвлекается от одних типов информации, чтобы уследить за другими, пропуская важную информацию, а использование средств информатизации зачастую лишает школьников возможности проведения реальных опытов своими руками;
- обучаемый не получает достаточной практики диалогического общения, формирования и формулирования мысли на профессиональном языке;
- чрезмерное и неоправданное использование компьютерной техники негативно отражается на здоровье всех участников образовательного процесса [4].

Перечисленные проблемы и противоречия говорят о том, что применение мультимедиа-средств в школьном обучении по принципу «чем больше, тем лучше» не может привести к реальному повышению эффективности системы образования. В использовании мультимедиа-ресурсов необходим взвешенный и чётко аргументированный подход [4].

Разработка полномасштабного мультимедийного учебника – процесс трудоёмкий и дорогой. Он требует специальных знаний и владения мультимедийными технологиями. Опыт создания мультимедиа-продуктов показывает, что требуется учитывать следующие критерии качества [5]:

- требования к структуре и содержанию материала;

- категории, свойства и средства композиции элементов оформления, их психологическое воздействие на учащихся;
- характер предъявления различных видов информации;
- при предъявлении материала, должен быть соблюден принцип совместности;
- пояснения к графическим иллюстрациям должны располагаться как можно ближе к ним (принцип пространственной совместности);
- текст и соответствующее ему изображение должны предъявляться одновременно, а не последовательно (принцип временной совместности);
- производительность обучения значительно повышается, если одновременно задействованы зрительный и слуховой каналы восприятия (принцип модальности).
- ученики, особенно младших классов, мыслят красочными образами, поэтому необходимо учитывать и воздействие цвета на качество усвоения материала.

Визуальный образ в процессе восприятия анализируется по таким параметрам, как цвет, фактура, очертания объектов, светотень, светлость-яркость и др. К основным элементам визуальной коммуникации относят форму, масштаб, пространство и перспективу, цвет, знак и символ, движение элементов, шрифт, графику и др. Важное место занимают характеристики звуковых сигналов и особенностей их восприятия. Восприятие речи человеком обусловлено как акустическими, так и лексическими и грамматическими её характеристиками. Основными акустическими параметрами речи является её интенсивность, частота составляющих и длительность. Таким образом, эффективность усвоения информации зависит от успешности согласования индивидуальных качеств обучаемых с параметрами зрительной или слуховой подачи учебного материала. Ошибки восприятия могут быть связаны с искажениями информации как со стороны человека, так и со стороны неудовлетворительного технического решения продукта [3].

Значительная перегрузка зрительного и психологические ограничения по применению слухового канала восприятия выдвигают необходимость использования для передачи информации других сенсорных каналов, например тактильного [3].

Несомненно, мультимедиа-технологии следует применять в процессе обучения, но необходимо учитывать, что информация демонстрируемая таким образом должна быть надлежаще оформлена, данный материал должен заинтересовать учеников; кроме того мультимедиа-технологии не должны занимать всё время занятия – для того, чтобы знания усваивались, необходимо также и проведение бесед, семинаров, устные разъяснения преподавателя.

Библиография:

1. Информационные технологии в образовании [Электронный ресурс]: URL: <http://physics.herzen.spb.ru/teaching/materials/gosexam/b25.htm>.
2. Мультимедиа. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]: URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/37755/мультимедиа>.
3. Е.Н. Одинцов, О.В. Горшкова, Е.А. Черкасова Исследование психологических особенностей восприятия учебной информации для создания эффективных мультимедийных курсов [Электронный ресурс]: URL: <http://www.google.ru/url?q=http://2008.it-edu.ru/docs/2/2%252095%2520P%2520Cherkasova%2520Davidova.doc&sa=U&ved=0ahUKEwietN7PvsPJAhUHnnIKHelsDuoQFggTMAA&sig2=Xar4IuCzGOCh-HNuvSxY0Q&usq=AFQjCNFjC7Avvx3lX1KeI-ngUktC5pA5Xw>.
4. ТЕМА 1. ОСНОВЫ МУЛЬТИМЕДИА // ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИА-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЩЕМ СРЕДНЕМ ОБРАЗОВАНИИ [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ido.rudn.ru/nfpk/mult/mult1.html>.
5. Предпосылки использования мультимедиа-технологий в образовании [Электронный ресурс]: URL: <http://internika.org/sites/default/files/win/cam-st/2/2-1.html>.

ПРОФИЛАКТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ

Abstract. The article deals with the study of teacher's emotional burnout and the prevention of this phenomenon. The profession of a teacher is one of the most emotionally stressed. The results of the burnout are very low teaching effectiveness and productivity, as well as teacher's dissatisfaction with his work and significant impairment to health. It is evident that prevention of professional burnout requires a systematic approach, i.e. complex of preventive measures.

Keywords: emotional burnout, emotional exhaustion, depersonalization, reduction, social contacts, self-regulatory mechanism.

Ещё 40 лет назад внимание учёных стало занимать довольно часто встречающееся явление - состояние эмоционального истощения у людей профессии человек-человек (педагогов, врачей, работников социальных служб, психологов, менеджеров). Как правило, специалисты, занимающиеся в сфере коммуникации, на определенном этапе своей деятельности неожиданно начинали терять интерес к ней, конфликтовать с коллегами.

В 1974-м году американский психиатр Х. Дж. Фрейденберг ввел термин «эмоциональное сгорание» для характеристики психического состояния здоровых людей, находящихся в интенсивном общении с клиентами, пациентами, в эмоционально нагруженной атмосфере при оказании профессиональной помощи.

Д. Гринберг обозначил профессиональное выгорание как неблагоприятная реакция человека на стресс, полученный на работе, включающая в себя психофизиологические и поведенческие компоненты. По мнению Д. Гринберга, «выгорание» может характеризоваться эмоциональным, физическим и когнитивным истощением и проявляться следующими симптомами: изменением продуктивности работы, учащением жалоб на здоровье, снижением самооценки, ухудшением чувства юмора и др.

Синдром выгорания представлен тремя составляющими: эмоциональным истощением, деперсонализацией и редукцией профессиональных достижений.

- Эмоциональное истощение – это состояние специалиста, представленное хронической усталостью, опустошённостью, предрасположенностью к депрессивным состояниям, равнодушием или эмоциональным перенасыщением.

- Деперсонализация проявляется в деформации отношений с людьми.

- Редукция – это переживание специалистом собственной неэффективности (от сомнения в своей успешности до желания сменить профессию).

Профессия учителя является одной из самых эмоционально напряжённых в связи с тем, что профессиональный труд педагога отличается очень высокой эмоциональной загруженностью.

Факторов, влияющих на эмоциональное выгорание педагога достаточно много. Это и большое количество социальных контактов за рабочий день, высокая ответственность, неудовлетворенность профессиональным статусом, страх потерять работу из-за сокращения рабочих мест, низкая зарплата. Низкий уровень оплаты труда вынуждает многих учителей брать большое количество учебных часов, а зачастую и дополнительную работу, связанную с репетиторством. Многие учителя не испытывают удовлетворения от своей деятельности: им кажется, что несмотря на все усилия дети, с которыми они работают, недостаточно хорошо усваивают необходимый материал.

С годами педагог сдает не столько физически, сколько морально и психологически. Он устает от постоянной ответственности за детей – ведь учитель отвечает не только за воспитание и обучение детей, но также за их здоровье и жизнь в то время, когда они находятся в школе. От ежедневной, не всегда оправданной рутины, выматывающей и забирающей время и силы, которые так необходимы для истинной творческой работы педагога. А индивидуальные беседы

со школьниками? Сколько неоценимой пользы принесли бы беседы по душам учителя с учеником. Но где на всё это взять время?

Основными признаками эмоционального выгорания учителя являются: усталость; бессонница; негативные установки по отношению к ученикам, коллегам; негативные установки по отношению к своей работе; уменьшение аппетита или переедание; негативная самооценка; усиление агрессивности; усиление пассивности; чувство вины.

Чаще всего, к сожалению, эмоциональная разрядка негатива происходит в семье педагога, когда естественный самоконтроль ослаблен. Подобные эмоциональные взрывы не приносят облегчения, заставляя испытывать чувство вины, так как профессиональный долг предполагает, что педагог обязан держать себя в руках.

Эмоциональному выгоранию, подвержены чаще всего люди старше 35–40 лет. Когда уже накоплен достаточный педагогический опыт, казалось бы, можно ожидать резкого подъема в профессиональной сфере, но иногда происходит спад.

Выгорание имеет три уровня. На первом уровне симптомы выгорания выражаются в заботе о себе, например, путем расслабления или организации перерывов в работе. На втором уровне симптомы проявляются более регулярно, носят более затяжной характер и труднее поддаются коррекции. Для третьего уровня характерны хронические проявления симптомов. Могут развиваться физические и психологические проблемы типа язв и депрессии; а попытки позаботиться о себе, как правило, не приносят результата. Существует хороший инструмент для определения уровня профессионального выгорания. Это методика «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В.В. Бойко [1].

Несмотря на многочисленные исследования, педагоги сегодня плохо осведомлены о признаках и причинах выгорания. По результатам нашего опроса, проведенного среди учителей, выяснилось, что 65% опрошенных не знают, что такое профессиональное выгорание. Они интуитивно чувствуют нарушения своего самочувствия и поведения. Но не могут его правильно оценить, а тем более помочь себе. Подавляя или избегая негативных эмоций, человек не перестает их чувствовать, он перестает их замечать, а это означает, что эмоции накапливаются внутри организма. Эта энергия сосредоточивается в теле, в различных органах, таких, как голова, сердце, спина, живот, мышцы при этом спазмируются, и появляются болевые симптомы, со временем переходящие в хронические боли.

Разобравшись в факторах риска развития эмоционального выгорания, можно систематизировать подходы к его профилактике.

Существуют естественные способы саморегуляции такие как, как хороший сон, вкусная еда, прогулки на природе, двигательная активность, музыка, рисование, чтение литературы и многое другое. Но подобные средства, как правило, невозможно использовать на работе, непосредственно в тот момент, когда накопилось утомление или возникла напряженная ситуация.

Ряд исследований в данной области позволили выделить приемы, которые можно использовать во время работы. Некоторыми из этих приемов учителя пользуются, но делают это обычно интуитивно, бессознательно. Существуют следующие естественные приемы регуляции организма: смех, улыбка, юмор; размышления о хорошем, приятном; различные движения, типа потягивания, расслабления мышц; наблюдение за пейзажем за окном; рассматривание цветов в помещении, фотографий, других приятных или дорогих для человека вещей; мысленное обращение человека к высшим силам; вдыхание свежего воздуха; высказывание похвалы, комплиментов кому-либо просто так.

Учитель должен помнить, что одной из важнейших потребностей человека является потребность в положительных эмоциях. Психологи выяснили, что оптимальный для здоровья эмоциональный фон создается, когда большая часть (60%) получаемой человеком информации является эмоционально нейтральной, 35% - вызывающей положительные эмоции и 5% - отрицательные. Таким образом, положительных эмоций должно быть в семь раз больше, по сравнению с отрицательными. Постараться приблизиться к заветным 35% можно за счёт того, что бы по возможности окружить себя позитивными людьми, меньше поддерживать беседы по поводу «приближающегося конца света». Научиться произвольно, вызывать на собственном лице улыбку ведь простая улыбка оказывает значительное влияние на ваше благополучие в целом.

Профилактика должна быть комплексной, психологической, организационной, направленной на коррекцию нарушений психического состояния и, при необходимости, на улучшение психологического климата в коллективе, оптимизацию труда педагога.

Д. Гринберг приводит советы эксперта, которые помогут педагогу справиться с состоянием эмоционального выгорания, вернуться к эффективному взаимодействию с окружающими. Так, он предлагает сделать следующее:

1. Составить список реальных и абстрактных причин, побуждающих вас работать. Определить мотивацию, ценность и значение работы.

2. Перечислить то, чем вам нравится заниматься, в убывающей последовательности. Вспомнить, когда вы занимались этим в последний раз.

3. Регулярно встречаться с друзьями и сотрудниками — это ваша «группа поддержки».

4. Начать заботиться о физическом здоровье: делать зарядку, правильно питаться, бороться с вредными привычками.

5. Начать заботиться о психическом здоровье: использовать тренинги релаксации, ведения переговоров и др.

6. Делать каждый день что-либо легкомысленное: прыгать через скакалку, пускать мыльные пузыри, играть с детьми.

Профессор В.М. Шепель, основываясь на ряде исследований, утверждает, что на каждые 6 часов бодрствования должен приходиться 1 час, посвященный себе, своему отдыху, здоровью. Это время рекреации (восстановления физических сил организма); время релаксации (расслабления); время катарсиса (чувственной разрядки, очищения), способ переключения мыслей (вместо переживаний и попыток быстро придумать, как исправить положение) [7].

А так же эксперты рекомендуют для профилактики эмоционального выгорания воспользоваться следующими советами [4]:

- Научиться полностью, переключаться с работы на личное время. Для этого можно воспользоваться техникой визуализации – представить себе, что дверь учебного заведения закрывается и все проблемы, которые волновали в течение дня, остались за ней.

- Сделать досуг в будни максимально насыщенным и приятным. Можно встретиться с друзьями и близкими, заняться спортом или хобби.

- Бороться с рутинной. Можно по новому расположить бумаги на столе, регулярно выполнять пятиминутную разминку или выбрать дорогу домой по непривычному маршруту. Важно постоянно быть в тонусе.

- Позволить себе ошибаться. Разрешив себе допускать в работе ошибки, можно заметить, что работать станет намного комфортнее.

- Фиксировать успехи. Необходимо составить список того, что умеем и чего достигли в процессе работы. Регулярно его пополнять — например, раз в неделю записывать очередное свое достижение.

- Повышать свою квалификацию или изучать иностранный язык. Процесс обучения дает прилив энергии, творческих сил и новый взгляд на привычные вещи.

- Учиться медитировать. У нашей нервной системы есть всего два состояния – возбуждение и торможение. Если мы слишком долго находимся в первом, наши ресурсы истощаются. Поэтому важно нервную систему периодически переводить во второй режим, а «насиловать» это можно сделать путём медитация.

Практически не подвержены эмоциональному выгоранию оптимистичные и жизнерадостные педагоги, умеющие справляться с жизненными трудностями и невзгодами. Снижает риск выгорания сильная социальная, профессиональная поддержка, окружение надежных друзей и поддержка со стороны семьи.

Большая мудрость содержится в изречениях: «Жизнь на 10% состоит из того, что вы в ней делаете, а на 90% - из того, как вы ее воспринимаете», «Если не можете изменить ситуацию, измените свое отношение к ней».

Несмотря на весь разрушительный механизм выгорания, многие эксперты уверены в том, что мы можем много раз сжигать себя и возрождаться снова. И каждый раз, преодолев выгорание, мы вырастаем — и лично, и профессионально.

Библиография:

1. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. М.: Информац. Изд. Дом Филин, 1996. – 256 с.
2. Зборовская И.В. Саморегуляция психической устойчивости учителя // Прикладная психология. 2001, № 6, С.55-65.
3. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы // Психологический журнал, 2001, Т.22, № 1, С.90-101.
4. Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов: диагностика, тренинги, упражнения / Авт.-сост. О.И. Бабич. – Волгоград: Учитель, 2009.
5. Федоренко Л.Г. Психологическое здоровье в условиях школы: Психопрофилактика эмоционального напряжения. – СПб., КАРО, 2003.
6. Формалюк Т.В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии, 1994, № 6, С.57-64.
7. Шепель В.М. Как жить долго и радостно. – М.: АНТИКВА, 2006.
8. Эффективный учитель / Авт.-сост. О.М. Ольшевская. – Минск: Красико-Принт, 2010.

УДК 377.112.4: 331.108.43

Лукьянченко Лариса Владимировна
заведующий учебно-методическим кабинетом, преподаватель гуманитарных дисциплин, специалист высшей категории, преподаватель-методист,
г. Луганск

E-mail: lvlukianchenko@mail.ru

Остапенко Елена Николаевна
преподаватель социальных дисциплин, специалист высшей категории, преподаватель-методист,
г. Луганск

E-mail: innysya_dvs@mail.ru

САМОАТТЕСТАЦИЯ – ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

Abstract. The article gives the analysis of the methods of evaluation of efficiency of teachers' professional activities. There is the description of author's self-evaluation system that involves rating evaluation of the teacher's work including subject competence, methodical work, communication and sharing of teacher's experience, educational and project work.

Key words: professional competence, self-evaluation, rating, teacher's experience.

Обеспечить адекватную реакцию на инновационные процессы образования возложено на преподавателя, который должен поддерживать надлежащую профессиональную форму. Основной задачей современного педагогического коллектива является подготовка высококачественных специалистов, профессиональный уровень которых соответствует современным требованиям [1, с.10]. Сегодня любая профессия требует, прежде всего, высокой профессиональной подготовки, которая основывается на прочных знаниях и умениях, твердом убеждении в правильности выбранной профессии, сознательной профессиональной, производственной дисциплине, творческом подходе к выполнению своих обязанностей [3]. Личностный рост преподавателя в профессиональной сфере является ценностно-мотивационной установкой на собственное творчество и развитие своих потенциальных возможностей, стремление к саморазвитию.

В Политехническом колледже Луганского национального аграрного университета действует авторская система самооценки преподавателей, которая является ежегодным творческим отчетом педагога о проделанной работе.

Самоаттестация преподавателей – это целенаправленный, системный процесс, подготовка к которому начинается с начала учебного года. Во взаимодействии с учебно-методическим кабинетом цикловые комиссии определяют основные направления работы, составляют индивидуальные планы и в течение года осуществляют работу по их реализации. Процесс подготовки к самоаттестации побуждает преподавателя искать особые подходы к планированию мероприятий и их проведению, мотивирует его к повышению уровня профессиональной компетентности, дает возможность администрации колледжа получать динамичную информацию о росте профессионального уровня педагогического работника.

Во время самоаттестации отчитываются все преподаватели, которые работают в колледже и имеют педагогическую нагрузку. Проведение самоаттестации позволяет обобщить работу каждого преподавателя, которая была проведена в течение учебного года по всем направлениям учебно-воспитательного процесса.

Внедрение системы самоаттестации в колледже имеет давние традиции. Основана эта авторская система 15 лет назад. Сначала существовали аттестационные листы, которые преподаватели заполняли от руки, критерии работы носили упрощенный характер. Но дальнейшая работа в этом направлении привела к необходимости конкретизировать механизмы проведения самоаттестации и четко определить критерии оценки работы преподавателя. С этой целью в 2007 году администрацией было разработано «Положение о ежегодной самоаттестации преподавателей Политехнического колледжа ЛНАУ». Руководствуясь этим положением, преподаватель получил возможность четко определять содержание своей работы, демонстрируя при этом не только профессиональные качества, но также и личные социально-психологические и педагогические способности. Для усовершенствования педагогического менеджмента назрела потребность в изменениях и дополнениях к Положению в соответствии с последними тенденциями в образовании. Критерии работы преподавателя были усовершенствованы с учетом дифференцированного подхода к определению содержания работы (сложность выполнения работы, массовый характер, количество участников мероприятия и т.д.). Эти изменения отразились в новом «Положении о самоаттестации преподавателей» (2013 г.) [2].

На современном этапе при проведении самоаттестации преподаватели используют информационные технологии, в частности оформление листа самоаттестации осуществляется в программе Excel, что позволяет быстро подсчитать результаты работы преподавателя с учетом предыдущих лет.

Что же собой представляет система самоаттестации? Преподаватель высшего учебного заведения свою педагогическую деятельность осуществляет в нескольких направлениях: учебная, методическая, исследовательская, воспитательная и внеаудиторная. Данные направления работы получили отражение в листе самоаттестации преподавателя. По содержанию его можно разделить на 4 основных блока.

Первый блок отражает предметную компетентность преподавателя и состоит из следующих показателей:

- педагогическое мастерство (посещение учебных занятий представителями администрации, председателями цикловых комиссий). По результатам посещенных занятий оформляются карточки контроля, в которых оценивается работа преподавателя по планированию учебного занятия, дидактических и методических приемов, выполнению плана и применения инновационных образовательных технологий. Оценочные ведомости сосредотачиваются у заведующего учебно-методическим кабинетом, который определяет на их основе среднюю оценку педагогического мастерства каждого преподавателя;
- наличие и качество учебно-методического комплекса дисциплины (осуществляется ежегодная проверка УМК администрацией, в ходе которой по соответствующим разработанным критериям определяется его качество и устанавливается соответствующее количество баллов);
- популярность среди студентов (определяется путем ежегодного анкетирования студентов, которое проводится практическим психологом колледжа);

Второй блок «Обобщение педагогического опыта» включает в себя следующие направления работы преподавателя: количество и качество методических разработок, учебных и методических пособий; материалов из опыта работы; учебных видеофильмов, электронных учебников и т.д.

Третий блок отображает работу преподавателя по распространению педагогического опыта в образовательном пространстве. В него входит проведение открытых учебных занятий (применяется дифференцированный подход); проведение воспитательных, спортивных мероприятий; выступления на конференциях, семинарах, методических мероприятиях с целью обмена опытом; опубликованные статьи в педагогической прессе; участие в выставках методических работ преподавателей колледжа и экспонатов технического творчества студентов.

Блок «Педагогическое творчество и инициативность» отражает работу преподавателя по составлению учебных программ, разработке положений, рекомендаций, выполнение педагогических исследований и др.

Отдельный блок – «Мотиваторы педагогической деятельности» – отражает уровень активности работы преподавателя в течение учебного года (добросовестное выполнение обязанностей председателя цикловой комиссии, заведующего отделением, инициативность, творчество в конкретной сфере деятельности, отношение к выполнению должностных обязанностей и т.д.), что дает возможность преподавателю заработать дополнительные баллы.

Каков же механизм проведения самооценки? Рейтингование преподавателей осуществляется один раз в год в первой декаде июня специально созданной комиссией, в состав которой входят директор колледжа, заместители директора по учебной и воспитательной работе, заведующие отделениями, заведующий учебно-методическим кабинетом, председатель цикловой комиссии. Ежегодная самооценка проводится в форме итогового заседания цикловой комиссии, на котором каждый преподаватель отчитывается о результатах своей работы за учебный год, подтверждает показатели листа самооценки соответствующими документами, отвечают на вопросы членов аттестационной комиссии. С учетом проведенной работы определяется рейтинг преподавателя, устанавливается соответствие количества набранных баллов установленному нормативу. Оформленные листы самооценки сосредотачиваются в документах цикловой комиссии и учебно-методического кабинета и сохраняются до проведения очередной аттестации педагогических работников колледжа.

Заведующий учебно-методическим кабинетом по результатам самооценки составляет сводную ведомость рейтингов цикловых комиссий на основе «Положения о рейтинговом оценивании цикловой комиссии», определяется «двадцатка» лучших преподавателей колледжа по результатам рейтинга. Данная информация доводится до сведения педагогических работников в конце учебного года.

Формирование согласованной с руководством учебного заведения и трудовым коллективом методики оценки эффективности деятельности преподавателей, установление четких и прозрачных критериев рейтингования является основой для проведения очередной аттестации преподавателей, установления соответствующих премий и других видов поощрения.

Следует подчеркнуть, что в свете приоритетности компетентного подхода в образовании, переоценки роли преподавателя в учебно-воспитательном процессе, повышения его персональной ответственности за качество подготовки будущих специалистов ежегодная самооценка является важным аспектом мониторинга профессиональной деятельности современного преподавателя.

Библиография:

1. Віаніс-Трофименко К. Б., Лісовенко Г. В. Підвищення професійної компетентності педагога / К. Б. Віаніс-Трофименко, Г. В. Лісовенко. – Харків : Основа, 2012. – 176 с.
2. Положение о ежегодной самооценке преподавателей Политехнического колледжа ЛНАУ / Под ред. Е. Ф. Тихоновой, Л. В. Лукьянченко, И. Д. Пастушковой, И. В. Шеховоцовой. – Луганск, 2013. – 20 с.
3. Родигіна І. В. Компетентнісно орієнтований підхід до навчання / І. В. Родигіна. – Харків : Основа, 2008. – 112 с.

ВЫЯВЛЕНИЕ УРОВНЯ ШКОЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ В АДАПТАЦИОННЫЙ ПЕРИОД У ВНОВЬ НАБРАННЫХ УЧАЩИХСЯ

Аннотация. В статье представлена актуальная проблема школьной тревожности в адаптационный период у вновь набранных учеников.

Раскрываются особенности адаптации пятиклассников. Показано, что важным фактором в процессе адаптации является их отношение с наставниками.

Ключевые слова: школьная тревожность, адаптация, вновь набранные ученики, пятиклассники.

Abstract. The article reveals an actual problem of school anxiety at the newly recruited students in the adaptation period. The peculiarities of adaptation of fifth graders are described in details in this article. It is revealed that their relationships with mentors are very important for them in the adaptation period.

Keywords: school anxiety, adaptation, the newly recruited students, fifth graders.

Под адаптацией к школе в психологической литературе понимается процесс приспособления ребёнка к образовательному учреждению [1; 3].

В современной психологии термин «тревожность» рассматривается как психическое свойство и определяется как склонность индивида к переживанию тревоги, характеризующаяся низким порогом возникновения реакции тревоги («Краткий психологический словарь», 1985).

Анализ литературы [2], [3], [5], показал, что термин «тревожность» используется для обозначения относительно устойчивых индивидуальных различий в склонности индивида испытывать это состояние. Эта особенность напрямую не проявляется в поведении, но ее уровень можно определить исходя из того, как часто и как интенсивно у человека наблюдаются состояния тревоги. Личность с выраженной тревожностью склонна воспринимать окружающий мир как заключающий в себе опасность и угрозу в значительно большей степени, чем личность с низким уровнем тревожности.

В нашей работе школьная тревожность будет пониматься как специфический вид тревожности, проявляющийся во взаимодействии ребенка с различными компонентами образовательной среды и закрепляющийся в этом взаимодействии. При этом повышенная школьная тревожность, оказывающая дезорганизующее влияние на учебную деятельность ребенка, может быть вызвана как сугубо ситуационными факторами, так и подкрепляться индивидуальными особенностями ребенка.

Как известно, переход из начального в среднее звено традиционно считается одной из наиболее педагогически сложных школьных проблем, а период адаптации в 5 классе – одним из труднейших периодов школьного обучения.

В психолого-педагогической литературе часто школьникам возраста, переходного из младшей в среднюю школу, приписывают черты или десятилетних (младших школьников), или двенадцатилетних (подростков).

Как отмечает Г.А. Цукерман, возраст 10-12 лет оказался «ничьей землей» в возрастной психологии». С одной стороны, находясь в предкритической фазе, дети становятся неуправляемыми. Но одновременно они удивительно гибки, пластичны, готовы к переменам и открыты для сотрудничества.

Большое внимание психологическим особенностям 10-12-летних детей уделено в зарубежной психологии (Ж.Пиаже, З. Фрейд, Э.Эриксон).

Центральным и важнейшим для данного возраста, по мнению целого ряда авторов, психологическое новообразование – это так называемое «чувство взрослости», как результат осознания своих изменений, развития рефлексии в сфере самосознания. Проявляться это новообразование должно в следующем:

1. Новая личностная позиция по отношению к учебной деятельности. Предпосылкой успешной адаптации к обучению в средней школе является решение главной задачи учения школьника – стать субъектом собственно учебной деятельности: понять смысл учения для себя, научиться осознанно осуществлять волевые учебные усилия, целенаправленно формировать и регулировать учебные приоритеты, заниматься самообразованием и др.

2. Новая личностная позиция по отношению к школе и педагогам. Новое отношение к школе – это, прежде всего ответственная позиция школьника, позиция субъекта внутришкольных отношений.

3. Новая личностная позиция по отношению к сверстникам. Внутригрупповая жизнь класса начинает формироваться и развиваться автономно от влияния взрослых [1, стр.41].

Опираясь на сильные стороны ученика, представленные в основных психологических новообразованиях, нами предпринято изучение *уровня тревожности в адаптационный период у пятиклассников*.

Характеристика выборки. Эмпирическое исследование проводилось в Региональном спортивном лицее-интернате (Молдова, г. Комрат). Основная цель спортивного лицея - подготовка профессиональных спортсменов. Воспитанники лицея являются олимпийским резервом страны. В исследовании приняли участие ученики 5 класса в количестве 16 человек в возрасте от 11 до 12 лет.

Для проведения исследования были подобраны следующие диагностические методики:

1). «Тест школьной тревожности» Филипса», позволяющий увидеть количественный показатель переживания эмоционального неблагополучия; 2). «Социометрия», позволяющая выявить «социометрические позиции» ученика. 3). «Вопросник» (авторская разработка) с целью определения мотивации обучения в спортлицее; а также позволяющий увидеть, кто участники ситуаций, вызывающие эмоциональное неблагополучие ребенка и кто из окружения может помочь снять эмоциональное напряжение.

В данной статье представлены наиболее интересные с нашей точки зрения результаты, полученные по каждому из методов исследования.

Исследование проводилось в два этапа.

Была поставлена цель: **выявить учащихся, испытывающих тревожность при адаптации** (на первичном и вторичном этапе).

Результаты.

Обращает на себя внимание тот факт, что и на I этапе и на II этапе исследования по «Тесту школьной тревожности» Филипса» отмечается неравномерное распределение по всем факторам. Все это свидетельствует о том, что младший школьник склонен переживать тревожность разной степени интенсивности, находясь в лицее-интернате: *в процессе обучения, проверки и оценки знаний, на тренировках, а также в процессе общения и взаимодействия с учителями, тренерами и сверстниками*. Данные по I этапу позволяют увидеть достаточно высокий показатель по фактору «общая тревожность в лицее» (58,0%), «проблемы и страхи в отношении с учителями» (56,5%), «переживание социального стресса» (52,5%). Важно отметить, что такие данные позволяет говорить о том, что пятиклассники переживают эмоциональную тревогу на фоне установления социальных контактов, как со сверстниками, так и с учителями и другими сотрудниками лицея. Высокий процент по фактору присутствие «страха самовыражения» (64,0%) свидетельствует о том, что большинство детей переживают негативные эмоции в ситуации предъявления себя другим, самораскрытия.

Анализ результатов на II этапе показал, что уровень тревожности снизился, но по основным факторам тревожности по-прежнему, являются высокий «общая тревожность в школе» (54,5%), «проблемы и страхи в отношении с учителями» (52,5%). Однако прослеживается увеличение процента в «страхе ситуации проверки знаний» с 49,5 на 74,5%, и характеризует их как ответственных за свои знания. А вот «страх самовыражения» (49,5%) снизился, что позволяет говорить о снижении негативных эмоциональных переживаний в процессе самораскрытия и демонстрации своих возможностей при адаптации. Этому свидетельствуют и данные «Социометрии», уровень групповой сплоченности, являющийся чрезвычайно важным параметром и показывающий степень интеграции группы, ее сплочения в

единое целое, *показывает высокий уровень благополучия взаимоотношений, процент взаимности 53 % (малая группа).*

Результаты «Вопросника».

Применение в настоящем исследовании метода «Вопросник» обусловлено спецификой изучаемого предмета. Обращаясь к данному методу, мы предположили, что тревожность – это субъективное проявление неблагополучия личности, ее дезадаптации, и именно поэтому для выявления возникающих у школьников переживаний эмоционального дискомфорта, предчувствие грядущей опасности необходимо обратиться к анализу собственных представлений детей о своих переживаниях.

При разработке вопросника нами учитывалось также и то, что рефлексия является одним из психологических новообразований младшего школьного возраста и достигает к концу этого возрастного периода такого уровня развития, что позволяет продуктивно использовать данный метод для получения самоотчетов детей. Материалы самоотчетов позволили проанализировать субъективные переживания эмоционального неблагополучия.

Вопросник позволяет проводить работу в группе:

1. Школьников просили написать о том, бывают ли в их жизни (в лицее-интернате и за ее пределами) трудные ситуации, когда они переживали эмоциональное неблагополучие.

2. Вслед за этим выяснялось, кто участники ситуации, вызывающие эмоциональное неблагополучие ребенка.

3. Третий вопрос позволял устанавливать человека (взрослые, сверстники и др.), который может помочь снять эмоциональное напряжение.

4. Когда (*где*) вы себя чувствуете комфортнее: во время уроков; на самоподготовке, на тренировках.

Обработка результатов осуществлялась методом контент-анализа.

На основании полученных самоотчетов, позволяющих определить мотивацию обучения в спортлицее, ученики указывают на то, что приоритетным для них является занятие спортом.

Ответы на вопрос, кто участники ситуации, вызывающие эмоциональное неблагополучие, показали, что в основном для учеников, очень волнительным являются их взаимоотношения со сверстниками (65%). Их волнуют также взаимоотношения с учителями (30%), ведь общение с учителями продолжают вызывать у них волнение, повышенное беспокойство, связанное с учебным процессом. Остальные участники вызывающие эмоциональное неблагополучие ребенка составляет (5%).

На вопрос, кто может помочь снять эмоциональное напряжение, ответы показывают, что пятиклассники в качестве главного человека которому доверяют, указали воспитателя (70 %). Заслуживает внимание одинаковое предпочтение в выборе тренера и кл. руководителя (12,5 % и 12,5 % соответственно). Для снятия эмоционального напряжения к психологу готовы обратиться, только 5 % учеников.

Выводы.

Все вышеуказанные результаты позволяют говорить о том, что социальная адаптация пятиклассников проходит в более короткие сроки, чем адаптация к учебному процессу. Важным фактором в процессе адаптации для пятиклассников является отношение с наставниками и проявляется это волнением и повышенным беспокойством в учебных ситуациях; в период самоподготовки пятиклассники практически не ощущают никакого дискомфорта; что касается тренировочного процесса, то результаты отражают удовлетворение потребности учеников в активном движении.

В свете обозначенных выше проблем понятно, насколько важно, начиная с первых дней обучения в лицее, комплексное психолого-педагогическое сопровождение пятиклассников.

Библиография:

1. Истратова О. Н., Эксакусто Т.В. «Справочник психолога средней школы» Серия «Справочник».- Ростов н/Д: «Феникс», 2004, -512 с.
2. Прихожан А. М. «Причины, профилактика и преодоление тревожности» // «Психологическая наука и образование». – 1998, № 2.

3. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – М.:МПСИ; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 304 с.
4. Цукерман Г. А. «Десяти-двенадцатилетние школьники: «ничья» земля в возрастной психологии» // Вопросы психологии. — 1998. — № 3. — С. 17-31.

УДК 376(478Г)

Нягова Анна Георгиевна
доктор истории, КГУ
Комрат, РМ
E-mail: niagova_anna@mail.ru

СЛУЖБА ПСИХОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ АТО ГАГАУЗИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ СТРАТЕГИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

Аннотация. В статье рассматривается Служба психопедагогической помощи АТО Гагаузия как ресурс развития современного образования в регионе. Описываются основные направления ее деятельности с точки зрения реализации ее ресурсов при решении задач внедрения инклюзивного образования

Ключевые слова: инклюзивное образование, Служба психопедагогической помощи, Ресурсные центры, психопедагогическая помощь, особые образовательные потребности.

Annotation. The article deals with the help of psycho-pedagogical service of Gagauzia as a resource for the development of modern education in the region . It describes the main activities in terms of implementation of its resources in solving problems of implementation of inclusive education

Keywords: inclusive education , psycho-pedagogical assistance service , resource centers, psycho-pedagogical assistance, special educational needs .

Одной из актуальных тем исследования в области образования в Республике Молдова и в АТО Гагаузия, в частности, является практика внедрения стратегии инклюзивного образования. Право на равенство возможностей, на полноценное участие в жизни общества, право на образование и социальную защиту – главные проблемы современного мира. Перед современной системой образования во всем мире стоит генеральный вопрос: «Каким должен быть человек XXI века?», чтобы достойно справиться с вызовами времени? С одной стороны, это профессионал высокой квалификации, успешно конкурирующий на рынке труда, с другой – это человек, умеющий адаптироваться к многообразию мира, взаимодействовать с другими, толерантный и коммуникабельный, самостоятельно мыслящий и способный к сопереживанию. В этой связи, по мнению Семаго Н.Я.: «бытующая до настоящего времени знаниевая парадигма как преимущественная репродукция академических знаний, должна быть переориентирована на системную компетентностную, – где социальная, в том числе, образовательная адаптация, а более широко – социальная абилитация займет приоритетное место. В этом заключается смысл и основная цель **инклюзивного образования**, которое и должно стать определенным шагом к изменению всей образовательной системы [2, с.18].

В процессе исторического развития образовательная система детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) прошла путь от изоляции до инклюзии.

Историю обучения детей с особенностями развития в школе можно условно разбить на следующие этапы.

С начала и до середины 60-х годов XX века —«медицинская модель», которая вела к изоляции людей с ОВЗ.

С середины 60-х до середины 80-х годов —«модель нормализации», интегрирующая людей с ОВЗ в общественную жизнь.

С середины 80-х годов XX века до настоящего времени — «модель включения», т.е. инклюзия [9, с.36].

В современном обществе сложилась настоятельная необходимость изучить, какие инклюзивные процессы происходят в современном образовании. Необходим анализ современного состояния и оценка ресурсов инклюзивного образования. Каковы его проблемы и перспективы.

Современная социальная политика Республики Молдова ориентирована на расширение доступности и повышение качества образования, предоставление возможности получения образования всем желающим, независимо от уровня психофизического здоровья, социально-экономического статуса, этнической и религиозной принадлежности. Особое место в социальной политике занимают проблемы образования лиц с ограниченными возможностями здоровья. Именно эта категория граждан служит в обществе своего рода социальным индикатором истинной доступности образования для населения в целом.

Анализ статистических данных в Республике Молдова за последние годы свидетельствует о тенденции постоянного роста количества лиц с ограниченными возможностями. Если в 2002 году общее число лиц с ограниченными возможностями составляло 141 400 человек, на 2010 год оно достигло 176 253 человек, то на 2013 г. согласно статистическим данным в Республике Молдова зарегистрировано около 183 тысячи людей с ограниченными возможностями, т.е. на 10 тысяч жителей приходится в среднем 516 людей с ограниченными возможностями и каждый шестой человек входит в категорию тяжелого ограничения возможностей. Люди с ограниченными возможностями представляют 5,2% от общей численности населения, а дети с ограниченными возможностями - 2,1% от общего количества детей в Молдове [4].

На основании вышеизложенного мы можем констатировать, что создание и развитие в Молдове системы инклюзивного образования является исключительно важной и актуальной задачей демократизации образовательной политики. Хорошо известно, что экономические успехи государств непосредственно определяются качеством образовательных систем и наиболее эффективным фактором производства являются человеческие ресурсы, что выражается в знаниях, компетентности, творческих способностях и моральных качествах членов общества, формируемых в значительной степени системой образования. В соответствии с Конституцией Республики Молдова и Кодексом об образовании, в которых законодательно провозглашается право на образование для всех граждан без ограничений и дискриминации, дети с ограниченными возможностями здоровья имеют равное со всеми право на получение образования, лечение и оздоровление, коррекцию нарушений развития, социальную адаптацию и интеграцию в общество.

Отличительной чертой образовательной политики в отношении данной категории детей на современном этапе является переосмысление стратегии развития системы специального образования в сторону её изменения и внедрения инклюзивного образования.

Идея инклюзивного образования в Республике Молдова появилась в последнее десятилетие благодаря осознанию необходимости вовлечения детей с особыми образовательными потребностями в образовательный процесс, а также благодаря сотрудничеству со специалистами из стран Западной Европы, которые накопили большой опыт в области такого образования.

Инклюзивное образование – это международно-признанный инструмент реализации права КАЖДОГО человека на образование, а так же основное направление в трансформации системы специального образования во многих странах мира [1, с.34].

Опыт зарубежных стран показывает, что создание доступных школ и совместное обучение, («включенное», или «инклюзивное» образование) способствует социальной адаптации детей с ОВЗ, их самостоятельности и независимости, а самое главное - изменяет общественное мнение к детям с ОВЗ, формирует отношение к ним как к полноценным людям, помогает «обычным» детям становиться толерантными и учиться уважать другие личности независимо от их особенностей [3, с.4].

В Республике Молдова утверждена и активно претворяется в жизнь Программа развития инклюзивного образования на 2011-2020гг. утвержденная Постановлением Правительства РМ Nr. 523 от 11.07.2011. Для реализации Программы внедрения инклюзивного образования в Республике Молдова была создана трехуровневая иерархическая вертикаль инклюзивного образования в соответствии с Постановлением Правительства Nr. 732 от 16.09.2013 о

Республиканском центре психопедагогической помощи и районной/муниципальной службе психопедагогической помощи [5, 6].

Центральный уровень

- Министерство Просвещения
- Республиканский центр психопедагогической помощи

Местный уровень II

- Главное управление образования
- Служба психопедагогической помощи

Местный уровень I

- Учреждения образования
- Ресурсные центры при образовательных учреждениях

В целях реализации основных положений Программы в Республике Молдова в 2013 г. в системе образования был создано публичное учреждение - Республиканский центр психопедагогической помощи в подчинении Министерства просвещения, а на уровне каждого района/муниципия/автономии организованы Службы психопедагогической помощи.

В Гагаузии в декабре 2013 г. была создана Служба психопедагогической помощи (СПП) как структурное подразделение Главного управления образования с целью обеспечения соблюдения прав ребенка с особыми образовательными потребностями на развитие, образование и интеграцию в общество. Порядок организации, структура, функционирование СПП регламентируется «Положением об организации и функционировании Службы психопедагогической помощи Главного управления образования АТО Гагаузия» утвержденным Постановлением Исполкома Гагаузии (Гагауз Ери) № 16/7 от 19 декабря 2013 г. Важность исследования ресурсного потенциала Службы в контексте решения приоритетных задач современного образования Молдовы определяет актуальность нашего исследования.

Служба психопедагогической помощи организует свою деятельность и функционирует на основании следующих принципов: соблюдение высшего интереса ребенка, обеспечение равных прав в области образования и уравнивания шансов, недопущение дискриминации, терпимость и развитие всех отличительных способностей, раннее вмешательство, индивидуализация учебного процесса и обеспечение использования потенциала каждого ребенка, защита ребенка от жестокого обращения и пренебрежения, гибкость педагогической деятельности, конфиденциальность, межведомственный и многопрофильный подход, сотрудничество и социальное партнерство [6, Ст.7].

Цель Службы психопедагогической помощи – организация комплексной оценки и предоставление психопедагогической помощи на региональном уровне.

Задачами Службы являются:

- а) комплексная оценка развития детей и раннее выявление их специальных потребностей;
- б) установление специальных образовательных потребностей и разработка рекомендаций по мерам вмешательства и услугам по поддержке для инклюзивного образования;
- с) предоставление психопедагогической помощи ребенку и его семье;
- д) предоставление методологической помощи педагогическим кадрам, вспомогательному педагогическому персоналу, психологам, другим специалистам по работе с детьми со специальными образовательными потребностями или детьми, находящимися в ситуации риска, из системы дошкольного, начального и общего среднего образования и местной публичной администрации.

Бенефициарами услуг Службы являются:

- а) все дети, независимо от материального положения семьи, среды проживания, этнической принадлежности, языка общения, пола, возраста, состояния здоровья, способностей к учебе, наличия судимостей, или другие категории детей, которые, по различным причинам, являются маргинальными или исключенными из процесса участия и выполнения обязательной учебной программы;
- б) педагогические кадры, вспомогательные педагогические кадры, психологи, другие специалисты, вовлеченные в процесс инклюзивного образования, работающие в учреждениях дошкольного, начального и общего среднего образования;
- в) орган местного публичного управления;

г) семья ребенка [8].

Профильный персонал Службы состоит из 10 штатных единиц: педагога дошкольного воспитания, педагога начального и общего среднего образования, психологов, психопедагогов, логопеда, кинетотерапевта и др.

Обязанности педагогов, психологов, психопедагогов в рамках Службы разграничиваются на основании критериев возраста ребенка. Профильный персонал Службы нанимается из числа лиц с высшим образованием в области педагогики, психологии, психопедагогики на конкурсной основе.

Одним из важнейших направлений деятельности Службы является диагностика и комплексная оценка особенностей развития детей/учащихся с особыми образовательными потребностями, подготовка рекомендаций по оказанию детям психопедагогической помощи для определения условий их воспитания и обучения.

За период работы с октября 2013 по февраль – декабрь 2015 г. СПП Гагаузии было обследовано 28 учебных заведений автономии, в соответствии с классификацией ЮНЕСКО (1995 г.) учащимися с особыми образовательными потребностями в автономии были признаны 235 человек. Комплексная оценка осуществлялась Службой на основании письменного запроса учебного заведения, с приложением первичной/начальной оценки, выполненной многопрофильной внутришкольной комиссией учебного заведения.

С первого сентября 2015 г. впервые в автономии в две гимназии г. Чадыр-Лунга были интегрированы учащиеся из школы-интернат г. Чадыр-Лунга. Службой была проведена комплексная оценка детей, определены их особые образовательные потребности, педагогам предоставлены рекомендации по работе с ними, ведется постоянный мониторинг по социальной адаптации детей. Необходимо отметить, что многие, на первый взгляд, неразрешимые проблемы в ходе включения и организации образовательного процесса с учащимися школы-интернат были успешно преодолены благодаря совместным усилиям Главного управления образования, Службы психопедагогической помощи, руководителей и педагогических коллективов интерната и гимназий. Сегодня дети обучаются в обычном учебном заведении и активно общаются со сверстниками.

Другим не менее важным направлением деятельности Службы является оказание психопедагогической помощи ребенку и его семье. В условиях нарастающего материального и социального расслоения общества, роста миграционных потоков, работа с семьей приобретает особое значение. Возрастает актуальность проблемы психокоррекционной работы с семьей и с ребенком через семью. Это обусловлено той важнейшей ролью, которую играет семья в процессе социализации ребенка. Именно семья является ближайшим социумом, определяющим, в конечном итоге, каким будет влияние на ребенка всех остальных социальных факторов.

Психопедагогическая помощь – комплексная деятельность, предоставляемая в учебном заведении психологом/психопедагогом/вспомогательным педагогическим персоналом или специалистом в рамках Службы психопедагогической помощи; [6] Психопедагогическая помощь осуществляется в целях развития навыков/реабилитации ребенка, имеющего затруднения или проблемы в учебе, адаптации, построении отношений, общении, предупреждения трудностей инклюзии и институционализации ребенка, школьной и профессиональной ориентации, социальной интеграции.

Служба предоставляет психопедагогическую помощь путем установления мер по вмешательству и услуг по поддержке для инклюзивного образования, предоставления услуг психопедагогической, логопедической, психологической помощи, а также других услуг, при необходимости, ребенку, записанному в учреждения, которые не располагают специализированными услугами, проведения специального лечения: игротерапия, логопедия, кинетотерапия, мониторинга образовательного прогресса детей с особыми образовательными потребностям в учебных учреждениях, информирования и консультирования.

В образовательных учреждениях автономии Многопрофильными внутришкольными комиссиями и педагогами работе с родителями особенных детей уделяется значительное внимание: проводятся различные информационные мероприятия, совместные классные часы,

обучающие семинары и тренинги, постепенно формируется культура взаимодействия педагогического коллектива и семьи(педагогика сотрудничества).

Соответственно возрастает активность родителей, повышается уровень «воспитательной» компетентности родителей их активности в образовательном процессе, что соответственно оказывает позитивные изменения в характере детско-родительских взаимоотношений и внедрении политики и практики инклюзивного образования. Служба так же организует деятельность по поддержке, консультированию, обучению лиц, имеющих детей на попечении: родители, законные представители, родители-воспитатели. Но вместе с тем, и это нельзя не отметить, многие проблемы семейного воспитания и работы с семьей остаются актуальными.

С целью обеспечения соблюдения прав ребенка на развитие, образование, интеграцию в общество и оказанию помощи бенефициарам с особыми образовательными потребностями в ноябре-декабре 2013 г. на основании Постановления Исполнительного Комитета Гагаузии (Гагауз Ери) № 14/9 от 28 октября 2013 г. «О создании Ресурсных центров по оказанию психопедагогической помощи» [7] в доуниверситетских учебных заведениях АТО Гагаузии было создано 17 Ресурсных центров, из которых восемь организованы в Комратском районе, шесть в Чадыр-Лунгском районе, три в Вулканешском районе. В течении двух лет в доуниверситетских учебных заведениях при которых были организованы ресурсные центры Службой психопедагогической помощи были организованы ряд семинаров с руководителями образовательных учреждений, педагогами, родителями, постоянно оказывается методическая помощь, ведется мониторинг работы центров. В 2016 г. намечается открытие еще трех Ресурсных центров. Таким образом, в 2016 году более трети образовательных учреждений автономии, а точнее - 42 % из их числа, будут обеспечены Ресурсными центрами, что позволит активнее внедрять практику инклюзивного образования и оперативнее предоставлять необходимые услуги учащимся с ООП. Общеизвестно, что несвоевременная оценка возможных рисков и недостаточная профилактика проблем в развитии и воспитании ребенка, возникающих на этапе детства, оборачиваются невосполнимыми потерями во взрослом возрасте и проявляются в ряде негативных социальных феноменов – безынициативности, несамостоятельности, нетворческом отношении к жизни, возникновении девиантного поведения и пр. В целях консолидации потенциала и формирования правильного восприятия подхода к ребенку с особыми образовательными потребностями Служба предоставляет консультации и оказывает методологическую помощь учреждениям дошкольного и общего среднего образования, многопрофильным внутришкольным комиссиям учебных заведений, педагогическим кадрам/вспомогательному педагогическому персоналу, психологам, логопедам, другим специалистам, которые взаимодействуют с ребенком, центрам ресурсов для инклюзивного образования, семьям, родителям или законным представителям ребенка, местным органам публичного управления.

Обращение к ресурсам Службы психопедагогической помощи в системе образования является в настоящее время закономерным. Деятельность Службы психопедагогической помощи направлена на реализацию основных принципов государственной политики в области инклюзивного образования, которые основываются на приоритетах общечеловеческих ценностей жизни и здоровья человека, свободного развития личности, общедоступности образования, адекватности образования уровням развития и подготовки обучающихся.

Понимание Службы как ресурса ориентировано на выявление и изучение тех возможностей развития образования, которыми обладает сама Служба и которые позволяют ей успешно справляться с трудными ситуациями, возникающими в той или иной сфере ее деятельности, и одновременно подниматься на новую ступень, приобретая качества инновационного фактора модернизации системы образования. Ее возможности и ресурсы способны стать полноценной основой формирования уникальной атмосферы позитивного взаимодействия и развития всех субъектов образовательного процесса.

Таким образом, мы можем констатировать, что современная система образования Республики Молдова организована в соответствии с общеобразовательными принципами, требованиями гражданского общества и правового, поликультурного государства, в которой в настоящее время законодательно прописана и реализуется программа внедрения инклюзивного

образования, что обусловлено стремлением страны соответствовать общеевропейским стандартам, гуманизации и демократизации, необходимостью обеспечить законодательное право всех детей получать адекватное своим возможностям и потребностям образование.

Библиография:

1. Борисова Н.В., Прушинский С.А. «Инклюзивное образование: право, принципы, практика». / Отв. ред.: М. Перфильева. // Москва: Владимир, ООО «Транзит-ИКС», 2009.
2. Инклюзивное образование: от методологической модели к практике. Семаго Н.Я., Семаго М.М., М.Л. Семенович Т.П. Дмитриева, И.Е. Аверина. <http://ds83fr-spb.caduk.ru/DswMedia/semago-stat-ya.pdf>
3. Первые шаги на пути к инклюзии. Методическое пособие для учителей. Составители: Ибришим Л., Панайтова С. Комрат 2011г. с. 4.
4. Положение лиц с ограниченными возможностями <http://www.statistica.md/newsview.php?l=ru&idc=168&id=4253>
5. Программа развития инклюзивного образования в Республике Молдова на 2011-2020 годы утвержденной Постановлением Правительства №. 523 от 11.07.2011.
6. Постановление Правительства №. 732 от 16.09.2013 о Республиканском центре психопедагогической помощи и районной/муниципальной службе психопедагогической помощи.
7. Постановление Исполнительного Комитета Гагаузии (Гагауз Ери) «О создании Ресурсных центров по оказанию психопедагогической помощи» № 14/9 от 28 октября 2013 г. http://www.gagauzia.md/public/files/2013/Pr_14_2013.pdf
8. Постановление Исполнительного Комитета Гагаузии (Гагауз Ери) «Положения об организации и функционировании Службы психопедагогической помощи Главного управления образования Гагаузии.» № 16/7 от 19 декабря 2013 г. http://www.gagauzia.md/public/files/protokol_2013/PR_16.pdf
9. Школа, доступная для всех. // М.: РООИ «Перспектива», 2003. URL: http://obrazovanie.perspektiva-inva.ru/files/Our_Publ/Brosh_for_teachers.pdf

УДК 159.922

Охромий Галина Васильевна

доктор мед. наук, профессор ГВУЗ «УГХТУ»;
профессор ПВУЗ «ДУЭП» им. Альфреда Нобеля,
г. Днепропетровск, Украина,
E-mail: ogv3@mail.ru

Замовский Эдуард Федорович

кандидат пед. наук, доцент ГВУЗ «УГХТУ»,
г. Днепропетровск, Украина,

Макарова Наталья Юрьевна

врач функциональной диагностики,
региональный медицинский представитель
компании «MEDA», соискатель,
г. Днепропетровск, Украина
E-mail: nataliya.makarova@i.ua

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕДИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ОЦЕНКИ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НАГРУЗКАМ

Abstract. The paper presents the newly developed and patented by us alternative methodologies and criteria for the control of tolerance to physical and mental stress for the educational activity of pupils and students. The technology selection of individual dose loads with the gradual expansion of the motor mode, according to our criteria for people with impaired health, in order to optimize its level.

Keywords: schoolchildren, students, stress, physical, mental, tolerance, innovative methods of control criteria.

Актуальность исследования. Физическая культура должна входить в повседневную жизнь широких слоев населения и особенно детей и молодежи. Оздоровительная направленность физической культуры является одним из основных принципов физического воспитания подрастающего поколения.

Молодые люди составляют до 30% населения земного шара. В молодости от 16 до 29 лет закладывается здоровье человека - основа трудовых и нравственных позиций [1, 2].

Современный технический прогресс с характерной для него автоматизацией производства, улучшением транспортных и бытовых условий создает предпосылки к гипокинезии. Однако, существующая система физического воспитания школьников и студентов с двух разовыми занятиями в неделю, с малым объемом и интенсивностью физической нагрузки на уроке является недостаточной и малоэффективной [2].

В раннем детстве потенциальные возможности физического развития ребенка очень высокие, но они далеко не всегда реализуются на оптимальном уровне [4]. Вследствие недостаточного двигательного режима многочисленные исследования свидетельствуют о наличии разного рода отклонений физического развития и состояния здоровья у всех возрастных категорий школьников [1, 2].

В последующем, это сказывается на уровне физического здоровья на протяжении жизни. Так по данным официальной статистики, около 70% взрослого населения имеют низкий и ниже среднего уровень физического здоровья. Доля по возрастным группам: 16-19 лет - 61%; 20-29 лет - 67,2%; 30-39 лет - 66%; 40-49 лет - 81,5%; 50-59 лет - 81%; 60 лет и старше - 98,1% соответственно. За последнее десятилетие в Украине всего 20% детей поступают в школу практически здоровыми и лишь 10% подростков оканчивают школу без острых или хронических болезней. Эти показатели вызывают большую тревогу не только у медиков, педагогов, но и у многих других специалистов и является общегосударственной проблемой. Поэтому использования различных форм, средств физической культуры, подбор индивидуальных адекватных дозированных нагрузок, как на занятиях, так и вне аудиторном, разработка инновационных экспресс методов контроля их эффективности приобретает особую значимость [2, 5].

При оценке физического здоровья населения Украины ученые, применяли различные методы:

1. Оценка уровня физического (соматического) здоровья по *Г.Л. Апанасенко*. Методика предусматривает оценку комплексного уровня физического здоровья по специальным таблицам с подсчетом общего количества баллов. Учитывается масса тела, рост, жизненная емкость легких, результаты динамометрии, ЧСС до и после нагрузки, систолическое артериальное давление [1].

2. *Пироговой Е.А.* разработана методика для прогнозирования физического состояния взрослого населения (от 20 до 59 лет), не имеющих проблем с сердечно-сосудистой системой. Которые включают определение основных параметров артериальное давление, возраст, масса тела, рост [1].

3. **Оценка уровня физического состояния по С.А. Душанину с соавторами**, проводится с помощью специального опросника и подсчета баллов. Принимаются во внимание возраст, вес, уровень артериального давления и ЧСС в покое и после физической нагрузки, употребление алкоголя и курение, количество регулярных аэробных тренировок в неделю [1].

Однако, несмотря на то, что рекомендуются и нашли свое применение, вышеуказанные методологии, в научной литературе мы не встретили методы и критерии контроля эффективности с учетом психофизиологического состояния человека, его лабильности и силы нервной системы. Это и послужило целью нашего исследования.

Цель исследования. Разработка новых методологий и критериев контроля толерантности к физическим и умственным нагрузкам в учебной деятельности школьников и студентов для оптимизации их здоровья.

Методы исследования. В качестве основного метода для разработки экспресс контроля эффективности и адекватности нагрузок использовалась методика диагностики свойств нервной системы по психомоторным показателям Е.П. Ильина [3], модифицированная Г.В. Охромий [5]. Изучались изменения показателей *лабильности нервной системы (ЛНС)* -

скорости реакции на нагрузку, *силы нервной системы (СНС)*- способность удерживать заданный темп работы.

Оценка *биологического возраста* осуществлялась по методу В. П. Войтенко [4]. Биологически возраст (БВ) определялся *по формуле расчета БВ* (для мужчин (м) и женщин (ж) соответственно).

$$\text{БВ (м)} = 26,985 + 0,215 \text{ АДС} - 0,149 \text{ ЗДВ} - 0,151 \text{ СБ} + 0,723 \text{ СОЗ};$$

$$\text{БВ (ж)} = -1,463 + 0,415 \text{ АДП} - 0,248 \text{ МТ} + 0,694 \text{ СОЗ} + 0,14 \text{ СБ},$$

где:

АДС - систолическое артериальное давление,

ЗДВ - продолжительность задержки дыхания на вдохе, проба Штанге (сек);

СБ - статистическая балансировка, проба Ромберга (сек);

СОЗ - субъективная оценка здоровья;

АДП- артериальное давление пульсовое;

МТ - масса тела (кг).

Материалы исследования. Исследование проводилось на базах Украинского Государственного Химико-Технологического Университета и *Днепропетровского Гуманитарного Университета*. В обследовании приняли участие студенты I - II курсов всех факультетов. Всего обследовано 1120 человек. Девушек – 440 чел., юношей – 680 соответственно. Из общего числа обследованных, основная группа – 1008 человек, подготовительная – 22, специальная медицинская группа – 90 соответственно.

Результаты исследования и их обсуждение.

Оценка *толерантности к физической нагрузке (ТФН)* определялась по *разничабельности (РЛ) нервной системы (НС)* до и после нагрузки и отклонения показателя от среднего значения (5 баллов).

Оценивалась ТФН [11] при показателе:

РЛ > 1 - толерантность снижена (**36-50%**);

РЛ = 1 - толерантность умеренно снижена (**51-70%**);

РЛ = 0 - толерантность сохранена (**71-85%**);

РЛ < 0 - толерантность высокая (**86-100%**).

РЛ < 1 - толерантность очень высокая (**100%**).

Результаты оценки толерантности к нагрузкам и определения адекватности объема двигательного режима у студентов на занятиях физической культурой по результатам РЛ выявили:

1. После ФН (*разминка и бег 1км*) в 24% случаев отмечалась высокая (8±1 бал) и в 7% случаев очень высокая (9±1 бал) лабильность НС. Эти показатели соответствовали высокой (86% и более) и очень высокой (равной 100%) *толерантности к ФН (РЛ < 0)*.

Показатель РЛу этих респондентов, колебался в интервале от (-1) до (-4) балла, что свидетельствует о *хорошей тренированности студентов*. Выявлен у этой категории лиц и высокий бал силы НС. Он колебался в пределах от 8±1 балл до 9±1 балла. У этих студентов *хорошие резервные возможности*. Они могут выдержать большую по величине и длительную нагрузку.

2. Сохраненная толерантность (**71-85%**), **РЛ = 0**, выявлена в 40% случаев и составляет 4/10 от общего числа обследованных. Средний показатель СНС соответствовал 6±1 балла. Для этой категории испытуемых, нагрузка подобрана адекватно.

3. Категория лиц с умеренно сниженной толерантностью (**51-70%**) составила 19% случаев, **РЛ = 1**. Выявленный показатель СНС в некоторых случаях имел незначительные отклонения, как в сторону снижения (4±1 балл), так и в сторону повышения (5±1 балл) от общепринятой средней величины СНС равной 5 баллам. У этой категории лиц средние резервные возможности. Они относятся к группе риска, нуждается коррекции дозированных нагрузок и повышение адаптационных возможностей.

4. 1/10 доля студентов имели низкую толерантность к физическим нагрузкам (36-50%), **РЛ > 1**. Однако при вычислении СНС у более половины респондентов выявленный показатель СНС, соответствовал среднему (5±1 балл), а в некоторых случаях выше среднего значения (6±1 балл). Такой контингент респондентов нуждается в индивидуальном подборе физических

нагрузок на занятиях физической культуры, так как с учетом СНС у них имеются резервные возможности.

При подборе индивидуальных дозированных нагрузок выявлено, что объем двигательного режима не соответствует критериям пороговой нагрузки студента, если полученные показатели *остаются на том же уровне*. Такая ФН *нагрузка* на наш взгляд *несколько завышена* и не будет способствовать повышению толерантности, такие лица должны быть в специальных медицинских группах (за исключением ЛНС=10 баллов, РЛ =0).

Рост показателей *лабильности и силы* нервной системы при повторном измерении свидетельствовал о *правильном подборе режима ФН*.

Рост показателей лабильности НС и снижение силы НС при повторном измерении подтверждал, *правильность подбора режима* физической нагрузки. Однако *резервные возможности организма очень низкие*. Такие лица на наш взгляд должны быть в специальных медицинских группах.

При *неизменённой* или сниженной *лабильности НС* *иросте* показателя *силы НС* при повторном измерении по нашему мнению, свидетельствует о *правильном* проведении физической реабилитации и *хороших резервных возможностях организма*.

На основании полученных данных нами разработаны научно обоснованные, оптимизированные новые методологии определения толерантности к нагрузкам для студентов ВУЗов (Патент на полезную модель №75615 от 10.12.2012 и патент на полезную модель №77886 от 25.02.2013).

Разработанная нами *модель «Способ определения толерантности человека к умственным нагрузкам»*, по разнице лабильности, унифицирована, апробирована нами на занятиях физической культуры и может быть применима к определению толерантности как к *умственным нагрузкам*, так и к *физическим нагрузкам* (Рис. 1)

Для определения толерантности к нагрузкам по основной горизонтальной шкале модели с помощью «Теппинг-теста» определяют исходный показатель лабильности нервной системы испытуемого по количеству символов (точек) и соответствующий ему балл. После любого вида нагрузки проводят повторное исследование лабильности нервной системы испытуемого (с помощью «Теппинг-теста») и, так же определяют лабильность нервной системы по количеству символов (точек) в баллах после нагрузки. Затем определяют разницу баллов лабильности между исходным показателем и показателем после нагрузки. По полученному показателю разницы лабильности в балах в вертикальном столбце, находят соответствующий, значению разницы баллов, процент толерантности к нагрузке. Если проводится пробная диагностика толерантности к нагрузке, то разницу лабильности подсчитывают между средним значением (5 баллов) основной вертикальной шкалы и показателем респондента.

Пример. Проводим «Теппинг-теста». Определяем показатель лабильности нервной системы к нагрузкам по количеству символов (точек) допустим, он равен 156 точкам. По основной шкале модели «Способ определения толерантности к умственным нагрузкам», которая приемлема, адаптирована и к физической нагрузке, определяют исходный показатель лабильности нервной системы респондента. Показатель равен 3 баллам (156 точек). После нагрузки повторно проводим «Теппинг-тест». Показатель лабильности нервной системы после нагрузки соответствует 5 баллам (178 точек). Вычисляют разницу лабильности (от 3 баллов до нагрузки, вычитаем значение балла 5 после нагрузки). Разница лабильности (РЛ) равна (-2). Все отрицательные значения находится ниже основной вертикальной шкалы. По шкале толерантности определяем показатель толерантности. **Вывод:** толерантность к физическим нагрузкам высокая, РЛ = -2, то есть значение < 0, что составляет 86-100%.

Определить толерантность студентов к физическим нагрузкам по показателям *ЛНС и СНС* можно и по разработанной нами *модели* (Рис.2) «Способ определения физической выносливости человека».

В модели две шкалы:

по *горизонтали*, вверху: шкала СНС (силанервной системы);

по *вертикали*, ЛНС (лабильность нервной системы);

внутри - размещение баллов силы нервной системы и соответствующие ему показатели должной физической нагрузки в ваттах (Вт).

										1	ЛН С (бал л)	РЛ >1	36- 50 %							
									1	2		РЛ >1	36- 50 %							
									1	2		3	РЛ >1	36- 50 %						
									1	2		3	4	РЛ >1	36- 50 %					
									1	2		3	4	5	РЛ >1	36- 50 %				
									1	2		3	4	5	6	РЛ >1	36- 50 %			
									1	2		3	4	5	6	7	РЛ >1	36- 50 %		
									1	2		3	4	5	6	7	8	РЛ >1	36- 50 %	
									1	2		3	4	5	6	7	8	9	РЛ =1	51- 70 %
									1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	РЛ =0
ЛНС: Балл, Кол-во символов (точек), Балл		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	ЛНС: Балл, Кол-во символов (точек), Балл								
		>7	>12	>15	>16	>17	18	>19	>20	>21	<21									
		5	9	1	2	2	3	5	4	0	0									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10									
71- 85 %	РЛ =0	ЛН С (бал л)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10								
86- 100 %	РЛ <0		2	3	4	5	6	7	8	9	10									
86- 100 %	РЛ <0		3	4	5	6	7	8	9	10										
86- 100 %	РЛ <0		4	5	6	7	8	9	10											

86-100 %	РЛ <0		5	6	7	8	9	10
86-100 %	РЛ <0		6	7	8	9	10	
86-100 %	РЛ <0		7	8	9	10		
86-100 %	РЛ <0		8	9	10			
86-100 %	РЛ <0		9	10				
86-100 %	РЛ <0		10					

РЛ>1	толерантность к нагрузке снижена	36-50%
РЛ=1	толерантность к нагрузке умеренно снижена	51-70%
РЛ=0	толерантность к нагрузке сохранена	71-85%
РЛ<0	толерантность к нагрузке высокая	86 100%

ЛНС (Лабильность нервной системы); РЛ (Разница лабильности).

Рис.1. Модель «Способ определения толерантности человека к умственным нагрузкам»

ЛНС (лабильность нервной системы) в баллах и символах (точках)	СИЛАНЕРВНОЙСИСТЕМЫ (СНС)									
	в баллах (от 1 до 10) и соответствующая ей нагрузка в ватах (Вт)									
1 бал<74 точки	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Количество Вт	66 Вт	107Вт	148Вт	189Вт	230 Вт	271 Вт	312 Вт	353 Вт	394 Вт	435 Вт
2 балла 75-129 точек	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Количество Вт	91Вт	132Вт	173Вт	214Вт	255 Вт	296 Вт	337 Вт	378 Вт	419 Вт	460 Вт
3 балла130-151 точка	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Количество Вт	116Вт	157Вт	198Вт	239Вт	280 Вт	321 Вт	362 Вт	403 Вт	414 Вт	485 Вт
4 балла 152-162 точки	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Количество Вт	141Вт	182Вт	233Вт	264Вт	305 Вт	346 Вт	387 Вт	428 Вт	469 Вт	510 Вт
5 баллов163-172 точки	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Количество Вт	166Вт	207Вт	248Вт	289Вт	330 Вт	371 Вт	412 Вт	453 Вт	494 Вт	535 Вт
6 балов 173-183 точки	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Количество Вт	191 Вт	232 Вт	273 Вт	314 Вт	355 Вт	396 Вт	437 Вт	478 Вт	519 Вт	560 Вт

7 баллов 184-195 точек Количество Вт	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	216 Вт	257 Вт	298 Вт	339 Вт	380 Вт	421 Вт	462 Вт	503 Вт	544 Вт	585 Вт
8 баллов 196-204 точки Количество Вт	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	241 Вт	282 Вт	323 Вт	364 Вт	405 Вт	446 Вт	487 Вт	528 Вт	569 Вт	610 Вт
9 баллов 205-210 точек Количество Вт	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	266 Вт	307 Вт	348 Вт	389 Вт	430 Вт	471 Вт	512 Вт	553 Вт	594 Вт	635 Вт
10 баллов >210 точек Количество Вт	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	291 Вт	332 Вт	373 Вт	414 Вт	455 Вт	496 Вт	537 Вт	578 Вт	619 Вт	660 Вт

Рис. 2. Модель «Способ определения физической выносливости человека»

Для определения толерантности к физическим нагрузкам проводится диагностика свойств нервной системы по психомоторным показателям (методика «Теппинг-теста») [7].

По модели находим балл лабильности нервной системы и рассчитывают по формуле балл силы нервной системы. На пересечение показателей лабильности НС и силы НС определяем пороговую физическую нагрузку в ваттах, которая соответствует показателям проб на велоэргометре.

Пример. Проводят экспресс-диагностику свойств нервной системы по психомоторным показателям «Теппинг-теста». Показатель лабильности нервной системы соответствует, допустим, 7 баллам (187 точек), рассчитанный показатель силы нервной системы по формуле получили, предположим, 3 балла. По модели, на пересечении этих показателей: ЛНС (лабильности нервной системы) = 7 баллов и СНС (силы нервной системы) = 3 баллам, находят соответствующее значение пороговой нагрузки. Она равна - 298 Вт.

Можно определять *отклонение и от среднего значения*: средний показатель лабильности нервной системы (ЛНС) по модели соответствует 5 баллам, средний показатель силы нервной системы (СНС) также равен 5 баллам. На пересечении этих показателей определяем пороговую нагрузку, она равна 330 Вт. Разница между средним показателем общепринятым (330 Вт) и полученным у респондента (298 Вт) составила 32 Вт. (330 – 298 = 32 Вт). **Вывод:** дефицит пороговой физической нагрузки 32 Вт.

Физическии нагрузка являются мощным фактором противодействия умственному утомлению, психоэмоциональной напряженности к стрессовым ситуациям, которые, как известно, сопровождают учебную деятельность студентов в ВУЗе. Предложенная модель позволяет определить физическую выносливость человека на основе определения среднего значения показателей лабильности и силы НС. Модель может быть использована при подборе индивидуальных дозированных физических нагрузок и определении пороговых физических нагрузок. Нами разработана программа для смартфона, адрес в интернете:

<https://play.google.com/store/apps/details?id=com.nineability.tappinghealth>

При определении *биологического возраста, по методу В. П. Войтенко* [4], в сопоставление с паспортным возрастом, выявлено несоответствие этих показателей

Средний паспортный возраст у девушек в возрасте 18(±1) лет, соответствовал БВ равному 38(±1) годам. У юношей этот же паспортный возраст 18(±1), соответствовал 46(±1) годам. И это не удивительно, так как дефицит двигательной активности молодежи соответствует 60 – 80% от необходимого уровня. Кроме этого, в предпатологическом и патологическом состояниях, в нашей стране, находятся 62% молодежи [1,2]. Результаты нашего исследования подтверждают, литературные данные: темп старения девушек меньше темпа старения юношей. Половые различия, по-видимому, имеют общебиологическую основу. Отражением этой закономерности является более низкая смертность и более высокая продолжительность жизни женщин, хотя в основе этого, помимо темпа возрастных процессов, могут лежать социальные и экономические факторы [4]. БВ может предшествовать календарному. Степень расхождения между ними свидетельствует о раннем преждевременном старении и снижении уровня здоровья.

Висновки:

1. Впровадження розроблених нами нових методологій і критеріїв дозволяють: визначити швидкість адаптації студентів до навчального процесу в ВНЗ і адекватну реакцію на навантаження; визначити рівень фізичної витривалості; контролювати ефективність навчання студентів на заняттях фізичної культури в звичайних і спеціальних медических групах.
2. Вибір індивідуальних дозованих навантажень з поступовим розширенням рухового режиму, по розроблених нами критеріям, позитивно сказалося на результатах навчального процесу і покращенню самопочуття студентів.
3. Враховуючи невисокий потенціал індивідуального рівня здоров'я, наявність патологічних захворювань, розбіжність біологічного і паспортного віку у студентів, викликає необхідність перегляду в програмі нормативів на заняттях фізичної культури в ВНЗ.

Бібліографія:

1. Апанасенко Г. Л. Книга о здоровье. - Киев: Мед книга, 2007.- 132с.
2. Балакірева О. Здоров'я та поведінкові орієнтації української молоді: соціологічний вимір: За результатами нац. соц. Опитування підлітків та молоді 10 - 22 років / [Ольга Балакірева] – Український ін-т досліджень; Українсько-канадський проект молоді за здоров'я - 2". – К.: Український ін-т соц. Досліджень, 2005. – 256с.
3. Методика експрес-діагностики властивостей центральної нервової системи за психомоторними показателями Е. П. Ильина (Тепінг-тест) / Райгородский Д. Я. (редактор-составитель). Практическая психодиагностика. Методики и тесты: Учебное пособие. – Самара: Издательский дом "Бахрах-М", 2000. – 582с.
4. Визначення біологічного віку людини методом В. П. Войтенко/ Маркіна Л. Д. (составитель) / Учебное пособие для самостоятельной работы медиков и психологов. – Владивосток: Владивостокский государственный медицинский университет, 2001.– 29с.
5. Охромий Г.В. Оцінка толерантності до фізичних навантажень за психофізіологічним статусом / Г.В. Охромий // Журнал АМН України. – 2005. – Т.11, №2. – С.409–418.
6. Пат. 75615 Україна, МПК А61В 5/16 (2006.01)/ у 2012 05608/ Спосіб визначення толерантності людини до розумових навантажень/ Охромий Г.В., Ноздрін С.В.; Власник Державний вищий навчальний заклад Український державний хіміко-технологічний університет ” - №75615; заявл. 07.05.2012; опубл. 10.12.2012 Бюл.№23
7. Пат. 77886 Україна, МПК А61В 5/16 (2006.01); А61В 5/22 (2006.01)/ у 2012 05608/ Спосіб визначення фізичної витривалості людини / Охромий Г.В., Макарова Н.Ю., Ноздрін С.В.; Власник Державний вищий навчальний заклад Український державний хіміко-технологічний університет ” - №77886; заявл. 01.10.2012; опубл. 25.02.2013 Бюл.№4

УДК 37.03-057.87:174

Пастушкова Ірина Дмитрівна
заст. директора з виховної роботи,
Плешакова Галина Пилипівна
практичний психолог коледжу,
Політехнічний коледж ЛНАУ
м. Луганськ, ЛНР
E-mail: pklnau@yandex.ru

МІЖОСОБИСТІСНЕ СПІЛКУВАННЯ ЯК СПЕЦИФІЧНИЙ ВИД АКТИВНОСТІ У РОЗВИТКУ ОСОБИСТОСТІ

Abstract. Psychological and pedagogical conditions of interpersonal communication's effectiveness are described in this article. The authors intended to consider a problem of interaction in the context of social and psychological perceptions.

Key words: interpersonal communication, human relationships, interaction, communication, social standards, competence, dialogue, politeness.

І в житті, як на полі мінному,
Я просила в цьому сторіччі
Хоч би той магазинний мінімум:
-Люди, будьте взаємно ввічливі!..
Л. Костенко

Залежність людей один від одного як проблема людських взаємовідносин складає ядро існування людини. Тому знати, до яких спільнот ми належимо і як треба формувати в них свої стосунки з іншими людьми, є необхідною передумовою нашого самовизначення і гідного життя [7, с.21].

У кожного з нас є велика потреба у тривалих і тісних взаємовідносинах, які гарантують позитивні переживання і результати. У сфері людських взаємин тісно переплітаються пізнавальні процеси та емоції, соціально-психологічні правила та етичні норми. Відбувається накопичення досвіду спілкування з усіма їх позитивними та негативними властивостями.

Ми погодимося з думкою радянського філософа М. Мамардашвілі, який зазначив: «Кожна людина унікальна і має свої погляди на життя, які вона визнає єдино правильними. Найважливіше у спілкуванні – визнати, що інша особистість унікальна і сприймає світ по-іншому та має на це право! Ми всі різні і неповторні. Ми маємо право на індивідуальність» [2, с.28].

У своїй практичній діяльності ми обмінюємося інформацією, взаємодіємо з іншими, пізнаємо їх, переживаємо власний стан, який виникає у результаті міжособистісних відносин в процесі спілкування.

Можна виділити головні умови успішного спілкування:

- комунікативна зацікавленість тих, хто спілкується;
- соціальний настрій на співрозмовника;
- уміння адресата збагнути комунікативний задум адресанта;
- знання етикету та дотримання адресантом етичних норм комунікації;
- ступінь відповідності планів мовленнєвої поведінки співрозмовників та ін. [3].

Таким чином, спілкування розглядається і як спосіб об'єднання людей, і разом з тим, як спосіб їх розвитку, тому що спілкуючись з іншими, людина засвоює загальнолюдський досвід, історично створених соціальних норм, цінностей, знань і способів діяльності, формується як особистість. А вже особистість пізнає й реалізує себе у всій повноті тільки тоді, коли вона знаходиться в діалозі з іншою особистістю, яка теж сподівається, що її вислухають, зрозуміють, урахують її позицію. Зрозуміти іншого, зрозуміти себе і, нарешті, бути почутим – така логіка людських взаємовідносин.

Діалог, уміння знайти спільну мову, навчитися слухати один одного й аналізувати погляди кожного сприяють осмисленню, а бажання осмислити – ознака високих моральних якостей людини та її культури спілкування. Тому з цього погляду важкопереоцінити внесок компетентного спілкування для створення якісних умов людського життя, долі в цілому.

Завдяки спілкуванню здійснюється інтеграція людей, формуються норми поведінки. Позитивний аспект взаємодії в процесі становлення і розвитку взаємин між людьми передбачає необхідність взаєморозуміння між ними.

На основі зовнішньої сторони поведінки ми ніби «читаємо» іншу людину, розшифровуємо значення її зовнішніх даних. Враження, які виникають при цьому, відіграють важливу регулятивну роль у процесі спілкування. По-перше, тому що пізнаючи іншого, формується і той індивід, хто пізнає. По-друге, тому що від міри точності «прочитання» іншої людини, залежить успіх організації з нею узгоджених дій. Знання про іншу людину тісно пов'язані з рівнем власної самосвідомості [5, с.95].

У спілкуванні найважливішою є проблема вибору, морального самовизначення партнерів стосовно одне одного, коли актуалізуються категорії обов'язку і відповідальності, любові й ненависті, співчуття і байдужості, совісті й сорому. Марк Твен влучно зазначив, що з великою людиною і ви відчуваєте себе великим, а нікчемність обов'язково дасть вам зрозуміти, яка ви сама нікчемність. Тобто, цінуючи духовний початок в іншому, ми розвиваємо його і в

собі [4, с.170].

Для розуміння людей одного високого рівня інтелекту та книжної культури недостатньо. Засвоєння культури та розвиток інтелекту є не тільки необхідною перепусткою до розуміння інших людей, але й недостатньою. Важливими умовами взаєморозуміння виступають комунікативні здібності, інтелектуальна активність, переконливість, адаптованість, оптимізм, доброзичливість, толерантність (як діалогічна форма спілкування).

Тому, у діяльності, у спілкуванні ми повинні бути у гармонії не тільки з собою, а й з іншими людьми. Для цього існують прості правила, які ми знаємо ще з дитинства і повинні виконувати, зокрема – буди ввічливими. І залишається тільки дивуватись, чому і досі ввічливість не стала законом людського спілкування?! А вже ж, саме ввічливість є центральною комунікативною категорією, регулює поведінку, забезпечує і організовує гармонійне спілкування. Вона не тільки додає людині симпатії вихованих людей, але й дозволяє зберегти почуття гідності при зіткненні з хамовитістю інших людей [1, с.186]. Культура ввічливості полягає саме в тому, щоб залишитися на висоті навіть у тих ситуаціях, коли бути ввічливим дуже важко.

Взагалі, повага до інших людей залежить від рівня самоповаги. Той, хто не поважає себе, не здатен поважати інших. Без самоповаги не може бути повноцінного спілкування, яке ґрунтується на взаємоповазі, визнанні права кожного відстоювати свої думки.

Правила спілкування треба використовувати при налагодженні та підтримці повноцінних міжособистісних та ділових контактів [1, с.187-188]. А підкоритись розумним нормам поведінки – перший крок до взаєморозуміння. Прагнення до взаєморозуміння свідчить про моральну культуру суб'єктів спілкування.

Загалом, комунікативна компетентність, культура спілкування, постають не тільки особистісними властивостями, які необхідні для гармонійного розвитку особистості, а й набувають державного значення як фактори успішної професійної реалізації громадянина [6, с.74].

Розглянутий матеріал не вичерпує коло питань, що пов'язані зі спілкуванням та взаєморозумінням. Без того, щоб люди вчилися і вчили інших, суспільне життя не можливе, остільки сам процес життя має освітнє значення. На шляху до взаєморозуміння є багато бар'єрів – їх треба вчасно розпізнавати, попереджувати й долати. Вищий навчальний заклад виступає окремим культурним простором, що володіє потенційними можливостями трансляції наукових знань та формування комунікативної культури міжособистісних відносин [6, с.71].

Нам, освітянам, слід зосередити увагу на комунікативній підготовці майбутніх фахівців, зокрема розвиткові їхніх комунікативних якостей та культурі спілкування, оскільки освіта виступає тим соціальним інститутом, через який проходить кожна людина, набуваючи при цьому рис фахівця і особистості.

Список використаної літератури:

1. Головаха Е. И. Психология человеческого взаимопонимания [Текст] / Е. И. Головаха, Н. В. Панина. – К. : Политиздат Украины, 1989. – 189 с.
2. Інноваційні підходи до системи виховання [Текст] / В. М. Солова // Позакласний час. – № 3, 2012. – С. 27–29.
3. Моїсєєва Ф. А. Принцип ввічливості у вербальній комунікації як умова успішного спілкування[Електронний ресурс] / Ф.А.Моїсєєва. – Режим доступу : <http://www.stationline.org.ua/pravo/62/8602>
4. Морозов А. В. Психология влияния [Текст] / А. В. Морозов. –СПб. : Питер, 2001. – 512 с. : ил. – (Хрестоматия по психологии).
5. Пастушкова І.Д. Взаєморозуміння – важлива умова встановлення й розвитку міжособистісних стосунків матеріали [Текст] / І. Д. Пастушкова, Г.П. Плешакова // Нове та традиційне у дослідженнях сучасних представників філологічних наук : Міжнар. наук-практ. конф. (Одеса, 14–15 березня 2014р.). – Одеса : Південноукраїнська організація «Центр філологічних досліджень», 2014. – С. 93–97.
6. Пастушкова І.Д. Комунікативна культура особистості студента як необхідна умова професійної реалізації [Текст] / І.Д. Пастушкова, Г.П.Плешакова //Гуманітарні науки та освіта у

XXI ст: матеріали VII Міжнар. читань пам'яті М. Матусовського : Міжнар. наук-практ. конф. (Луганськ, 10–11 квіт. 2014 р.). – Луганськ : Вид-во ЛДАКМ, 2014. –С. 70–74.

7. Ушакова Н. В. Основы психологии общения [Текст]: учеб. пособие для сред. учеб. заведений / Н. В. Ушакова, Н. И. Козлов, А. П. Егидес. – М. : Транспорт, 1986. – 88 с.

УДК 159.99

Раку Жанна Петровна

доктор хабил. психол., проф. Молд. ГУ,
г. Кишинэу, РМ

E-mail: janaracu@yandex.ru

Красковская Валерия Витальевна

магистр психол., КГПУ им. «И.Крянгэ»,
г. Кишинэу, РМ

E-mail: cvl-65-90@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ НОВОБРАНЦЕВ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Abstract. Article is devoted to a problem social and psychological adaptation of recruits to military service. Results of research about the adaptation potential and personal features of the military personnel (accentuation of character, psychological stability, a moral normatively, communicative abilities) are presented.

Keywords: social and psychological adaptation, personal adaptive potential, psychological stability, communicative abilities, moral normatively.

Проблема социально-психологической адаптации (СПА) новобранцев военной службе вызывает в психологии особый интерес. Специфика подготовки молодых солдат к боевой деятельности заключается в воздействии на военную службу ряд факторов, которые характерны и необходимы для военно-профессиональной квалификации. Проблема адаптации новобранцев в армии посвящено много научных работ за рубежом, однако в Молдове данная тематика малоизучена.

В психологии существуют различные определения адаптации. Например, в работах А.А. Налчажян СПА понимается как «социально-психологический процесс, который при благоприятном течении приводит личность к состоянию социально-психологической адаптированности». Автор характеризует данный процесс как бесконфликтное, гармоничное межличностное взаимоотношение личности в коллективе, успешно выполняющее свою деятельность, удовлетворяющее свои базисные потребности [1, с.18-22].

Процесс СПА является особенно актуальным в армии, так как в вооруженных силах происходит интенсивное развитие технологий, военной техники, а также ужесточаются условия ведения военных действий. В связи с этим новобранцы не всегда способны адаптироваться к меняющимся боевым условиям, к требованиям воинской среды, дисциплине, специфической атмосфере межличностных отношений в коллективе и т.д. В армии совершенствуются условия технологии ведения войны и для новобранцев, включенных в боевые действия, требуется постоянно приспособление к меняющимся обстоятельствам, выработка новых качеств для преодоления сложных ситуаций. Труднее всего приходится молодым солдатам, для которых после призыва в армию резко изменяется образ жизни, а военная деятельность требует от них максимальной мобилизации физических, психических и духовных сил и ресурсов. Многие новобранцы с трудом справляются с возникающими трудностями, в связи с этим, они нуждаются в психологической поддержке [2].

Теоретический обзор проблемы СПА солдат позволяет констатировать, что процесс военной адаптации является динамичным. Установлено, что успешность СПА зависит от внутренних и внешних факторов: функционального состояния организма, социальных навыков, жизненных целей и установок молодого человека, а также от условий прохождения военной

службы, участия в вооруженных действиях и т.д. Таким образом, выделяются определенные личностные характеристики, которые определяют успешность адаптации к различным условиям служебной деятельности, в том числе и вооруженных силах. К ним относятся: уровень конфликтности, коммуникативные способности, моральная нормативность, нервно-психическая устойчивость, чувство собственной значимости, социальный опыт и принятие норм воинского коллектива.

Целью нашего исследования было изучение уровня адаптационного потенциала, моральной нормативности, коммуникативных способностей, акцентуации характера, нервно-психической устойчивости у новобранцев.

В работе были использованы следующие тесты: многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина, сокращенный многофакторный опросник для исследования личности (СМОЛ) (Ф.В.Березина и М.П. Мирошникова), методика оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз» С.М. Кирова.

В исследовании участвовало 100 военнослужащих в возрасте от 18- 24 лет.

По методике «Адаптивность» были получены результаты, на основе которых все испытуемые были распределены по четырем основным шкалам адаптационного потенциала (см табл. 1).

Таблица 1. Результаты испытуемых по тесту «Адаптивность» (в %)

Шкалы адаптационного потенциала	Уровни		
	Низкий	Средний	Высокий
Личност. адаптационный потенциал - ЛАП	63	30	7
Нервно-психическая устойчивость - НПУ	12	53	35
Коммуникативные способности – КС	40	35	24
Моральная нормативность – МН	55	34	11

Результаты выявили следующие тенденции: было установлено, что в изучаемой выборке низкие уровни ЛАП, КС и МН характерны, соответственно, для 63%, 40% и 55% военнослужащих. Эти данные показывают наличие у испытуемых затруднений в построении контактов в военном коллективе, проявление агрессивности, конфликтность, вероятность асоциальных поступков, низкий уровень социализации и регуляции своего поведения. Для 53% испытуемых характерен средний уровень НПУ, который проявляется низкой вероятностью нарушений психической деятельности, высоким уровнем поведенческой регуляции в военной среде и боевой деятельности, а также наличием социального одобрения со стороны окружающих людей в военной части.

Для наглядности представим результаты испытуемых графически на рисунке 1.

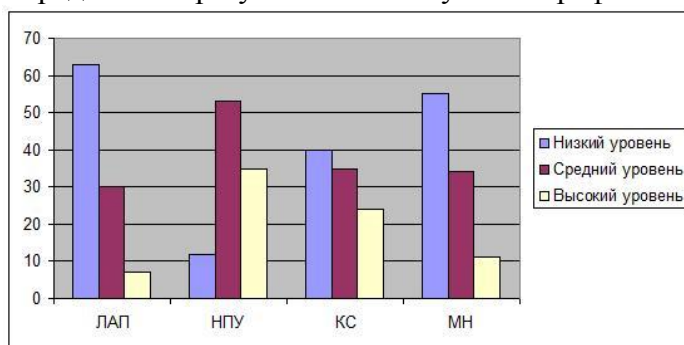

Рис. 1. Показатели испытуемых по тесту «Адаптивность» (в %)

В продолжение анализа представим результаты испытуемых по методике Многофакторный опросник исследования личности. Тест выявляет акцентуации характера, а также оценивает такие показатели как уровень нервно-эмоциональной устойчивости, степень интеграции личностных свойств и уровень адаптации личности к социальному окружению [3]. Результаты новобранцев представлены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты испытуемых по тесту ММРІ (в %)

Шкалы акцентуаций Характера	Уровни		
	Низкий	Средний	Высокий
1. Ипохондрия	3	94	3
2. Депрессия	24	75	1
3. Истерия	37	63	0
4. Психопатия	45	55	0
5. Паранойя	27	63	10
6. Психастения	18	74	8
7. Шизоидность	3	90	7
8. Гипомания	21	79	0

Анализ результатов военнослужащих выявил следующие закономерности. Так, было установлено, что в изучаемой выборке по всем восьми шкалам у испытуемых преобладает *средний уровень акцентуаций характера*, который является нормой. *Низкий уровень акцентуаций* выделен по следующим шкалам: *психопатии (45%), истерии (37%), паранойяльности (27%), депрессии (24%), гипомании (21%), психастении (18%), шизоидности (3%) и ипохондрии (3%)*. Данные результаты указывают на отсутствие у новобранцев склонности к неврологическим защитным реакциям конверсионного типа, отсутствие импульсивности, депрессивных тенденций и эмоциональной напряженности в непосредственном поведении, склонность испытуемых к педантизму, соперничеству и застреванию на негативных переживаниях.

Особо значимыми являются данные о *низком уровне гипоманию 21%* испытуемых и отсутствии высоких уровней по шкалам *гипомании, истерии и психопатии*. Указанные результаты свидетельствуют, с одной стороны, о нехватке уровня оптимистичности военнослужащих, о снижении жизнелюбивых тенденций и общей активности. С другой стороны, данный факт свидетельствует о социальной адаптации испытуемых, их бесконфликтности, ответственности, уважении и руководстве социальными нормами, ценностями.

В изучаемой выборке выявлено определенное количество военнослужащих *свысоким уровнем акцентуаций* по следующим шкалам: *психастении (8%), паранойяльности (10%), шизоидности (7%), ипохондрии (3%), депрессии (1%)*. Для этих военнослужащих характерен тревожно-мнительный тип характера и такие качества как тревожность, чувствительность, нерешительность, сверхконтроль, агрессивность и злопамятность, конформность и мнительность.

Для наглядности представим результаты испытуемых графически на рисунке 2.

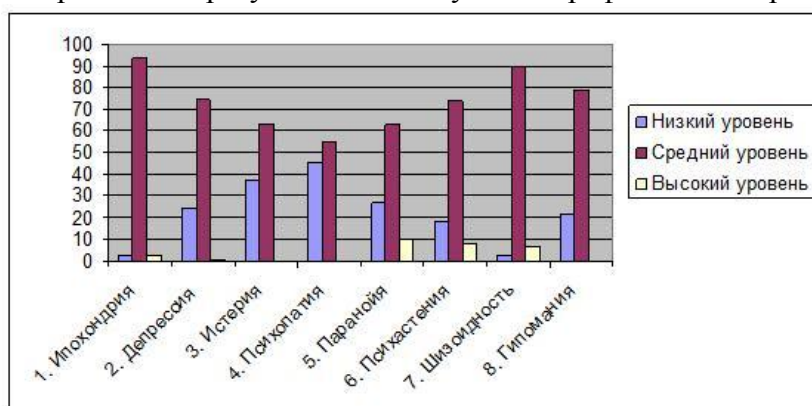

Рис. 2. Показатели испытуемых по тесту ММРІ (в %)

На следующем этапе исследования изучалась НПУ новобранцев с использованием анкеты «Прогноз» [1]. Соотношения уровней НПУ военнослужащих приведены на рис. 3.

Рис. 3. Распределение испытуемых по уровням НПУ (в %)

В констатирующем эксперименте получены следующие данные: у 45% военнослужащих преобладает *стабильный (высокий) уровень НПУ*. Этим новобранцев можно рекомендовать на должности, требующие повышенной НПУ, доверить им управление на различных секторах сложной производительный труд в военной части.

Опираясь на результаты, полученные по методикам исследования личности, можно констатировать, что период адаптации новобранцев в военной части сопровождается значительными изменениями в жизни: требуется максимальная мобилизация физических, психических и духовных сил, т.к. модифицируется эмоциональная ситуация развития личности и социальные роли. Таким образом, в исследовании было экспериментально установлено, что успешность СПА новобранцев зависит от субъективных и объективных факторов: ощущения собственной значимости для окружающих, уровня нервно-психической устойчивости, коммуникативных способностей, особенностей построения межличностных взаимоотношений, ориентации и принятия моральных и групповых норм военного коллектива.

Библиография:

1. Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1988, с. 18 - 22.
2. Сенокосов Ж.Г. Социально-психологическая адаптация молодых солдат к воинской службе: Диссертация кандидата психологических наук. М: ВПА, 2008. 264 с.
3. Собчик Л. Н. СМЛЛ. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности. Спб.; Речь, 2009. 224 с.

УДК 796.8(478Г)

Романов А.Ф.
заслуженный тренер РМ,
г. Комрат, ДЮСШ

ОЦЕНКА ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ БОРЦОВ ВОЛЬНОГО СТИЛЯ (НА ПРИМЕРЕ СБОРНОЙ КОМАНДЫ ГАГАУЗИИ)

Summary. The Modern development of wrestling is characterized by increase of the competition on the international scene, increase of requirements to technical and tactical readiness, especially in connection with change of the conditions of competitive activity caused by continuous improvement of rules of competitions.

Achievement of good results on fight is impossible without assessment of formation of physical fitness of fighters of freestyle. For this purpose we conducted researches – timekeeping. We will also speak about its results in our article.

Keywords: wrestling, the competition, technical and tactical readiness, competitive activity, freestyle wrestling, researches, timekeeping.

Результаты исследований.

Современное развитие спортивной борьбы характеризуется возрастанием конкуренции на международной арене, повышением требований к технико-тактической подготовленности, особенно в связи с изменением условий соревновательной деятельности, обусловленных постоянным совершенствованием правил соревнований.

Достижение высоких результатов по борьбе невозможно без оценки формирования физической подготовленности борцов вольного стиля. С этой целью нами были проведены исследования – хронометрирование. О его результатах мы и будем говорить в нашей статье.

Для выяснения количества времени, затраченного на каждое заданное действие на тренировке, мы использовали метод хронометрирования - определение количества времени, потребного при нормальных условиях для выполнения заданий, требующих тех или иных видов человеческих усилий. Хронометрирование проводится для того, чтобы учесть, проанализировать и суммировать время, необходимое для совершения некоторого движения или серии движений, и определить общее время, потребное для выполнения определенной работы [2; 3]. Наблюдать во время урока/тренировки рекомендуется за активными и дисциплинированными учениками/спортсменами со средним и высоким уровнем физического развития и подготовленности [1]. Все данные записывались в протокол хронометрирования [4] и обрабатывались в таблицах Microsoft Excel.

По итогам наблюдения были получены следующие результаты. Общая плотность занятий - это время, которое использовалось педагогически целесообразно, для решения задач урока [5]. Сюда входит и время, потраченное учителем на объяснение, показ, отдых спортсменов между упражнениями и т.п. На рис. 1 отражена общая плотность занятия, которая в среднем составляет 88,6%, что говорит о наличии простоя - 12 минут на каждом занятии, поскольку тренеры опаздывали на занятия, отвлекались на установление дисциплины спортсменов - прекращение разговоров, спортсмены не выполняли упражнения, так как не знали терминологии, плохо понимали команды тренера. При этом уместно было бы заметить, что занятия в среднем длятся лишь 80 минут (рис. 2). В табл. 1 представлены расчеты времени основных видов заданий для тренировки. Оставшееся время урока/тренировки может быть использовано на изучение и совершенствование элементов техники борьбы [6].

Таблица 1. Примерное распределение учебного времени на занятиях по борьбе

Класс борцов	Урок	Стойка	Партер
низкий	45 мин	14-15 мин	5-6 мин
средний	90 мин	38-50 мин	12-16 мин
высокий	135 мин	70-83 мин	24-27 мин

Моторная плотность - показатель, указывающий на время выполнения движений без учета отдыха [5]. В нашем исследовании этот показатель составил в среднем 72,5%, что является хорошим показателем (рис. 1). Если моторная плотность стремится к 80%, а общая плотность к 100%, то эффективность занятия - отличная [3].

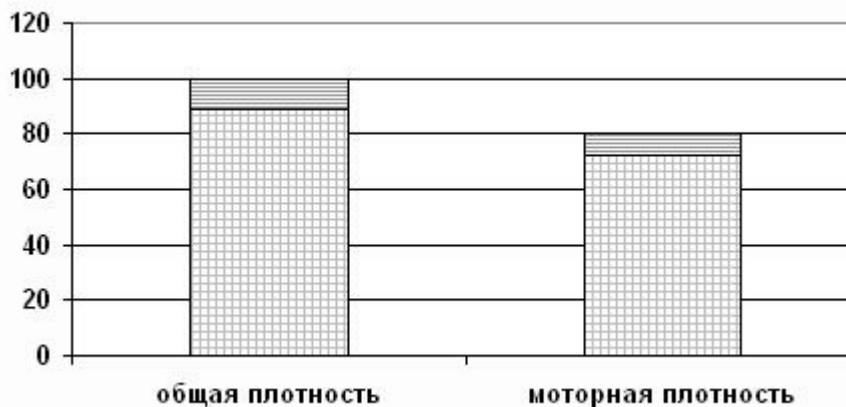

Рис. 1. Общая и моторная плотность занятий сборной команды Гагаузии по вольной борьбе

На сообщение задач занятия, подведение итогов, объяснение техники выполнения приемов на каждом занятии затрачивается около 9 минут. Вспомогательным действиям, таким

как индивидуальная помощь или наглядный показ отдельно взятым спортсменам, уделялось в среднем до 50 секунд. Средняя продолжительность отдыха до 8 мин. Эти показатели представлены в рис. 2.

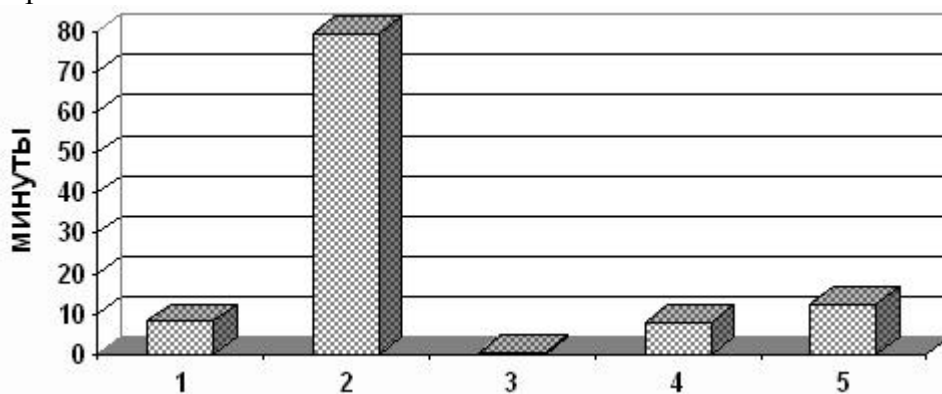

Рис. 2. Показатели плотности тренировки (среднее время на каждом занятии):

1 - объяснение; 2 - выполнение; 3 - вспомогательные действия; 4 - отдых; 5 - простой.

Также нами была выявлена доля общеразвивающих, специально-подготовительных и соревновательных упражнений, используемых на каждом занятии. Длительность общеразвивающих упражнений составляла 28 мин. Спортсмены выполняли упражнения, такие как кросс, бег на длинные и средние дистанции, бег с ускорением, ходьба, кувырки, перевороты вперед, ходьба на руках, сгибание-разгибание рук в упоре лежа. Изучению специально-подготовительных упражнений - новых приемов, отработке изученных приемов в борьбе, применению изученных приемов на время в борьбе в среднем на каждом занятии уделялось 47 мин.

Соревновательные упражнения - схватки соревновательного вида, которые проводились каждую пятницу, и учебные схватки, завершающие каждую тренировку составляли в среднем 13 мин. (рис. 3).

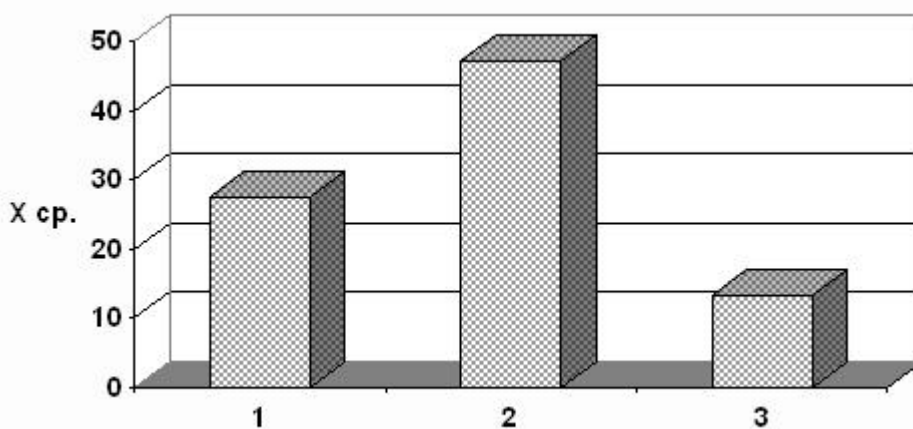

Рис. 3. Доля общеразвивающих (1), специально-подготовительных (2) и соревновательных (3) упражнений

Для восстановления организма после тренировки спортсмены сборной команды гагаузии каждую среду использовали баню (70-75 мин) и массаж (36 мин) (рис. 4).

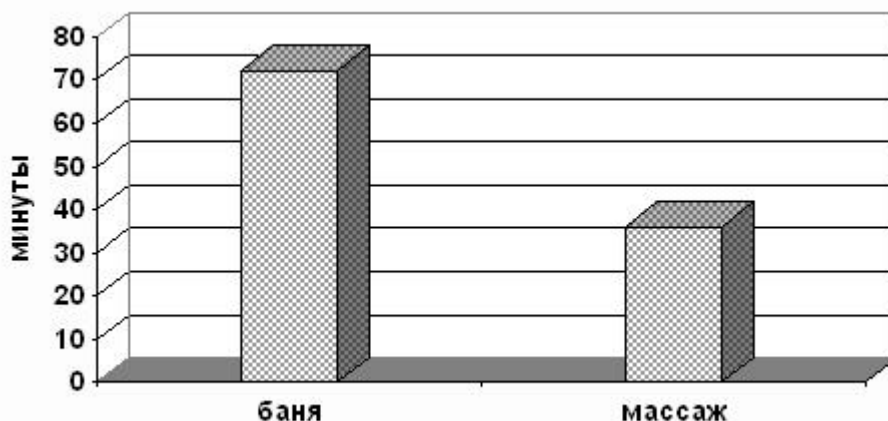

Рис. 4. Время, уделяемое на восстановление организма спортсменами сборной команды Красноярского края по вольной борьбе

Выводы.

Таким образом, продолжительность отдыха и объяснение техники выполнения приемов на каждом занятии составляли до 9 мин, а вспомогательным действиям уделялось до 50 секунд, поэтому показатели общей и моторной плотности высокие. Но эти показатели не смогут достигнуть идеальных, так как время простоя - 12 минут - превышает время отдыха.

Баня является самым распространенным методом, который используют борцы сборной команды Гагаузии для восстановления организма после тренировочного процесса.

Необходимо признать, что тренировки борцов низкого класса нужно организовывать отдельно от тренировок сборной Гагаузии, так как из-за нарушения дисциплины образуется значительный простой в тренировочном процессе (в месяц примерно 273,05 минуты).

Представленные показатели характеризуют тренировку спортсменов среднего класса, а не высокого, это видно из сравнения с табл. 1. Исходя из этого, в тренировочной программе необходима перестройка или доработка тренировочного процесса, поскольку даваемые упражнения должны быть индивидуальными для каждого спортсмена с учетом возраста и возможностей. На занятиях необходимо использовать метод электрокардиографии, разработанный А.И. Завьяловым, поскольку использование этого метода позволяет оценить формирование физической подготовленности, повысить спортивный результат спортсменов и защитить их от перегрузки.

Библиография:

1. [Педагогическая практика по физической культуре в школе](#): Учебно-метод. пособие / Краснояр. гос. ун-т; Сост. [С.Н. Чернякова](#), [В.Л. Архипова](#), [Е.Н. Сидорова](#), [Н.О. Дорошенко](#). - 2-е изд., перераб. и доп. - Красноярск, 2004. - 40 с.
2. [Воротынцев, А.И. Спорт сильных и здоровых](#) / А.И. Воротынцев.- М.: Советский спорт, 2002. - 139 с.
3. [Гречко, А.С. Материалы по педагогической практике в общеобразовательной школе](#): Учебное пособие, издание 2-е, исправленное и дополненное / А.С. Гречко, Н.А. Симон, А.И. Чучалина. - Омск: Изд-во СибГУФК, 2004. - 148 с.
4. Отчетная документация по педагогической школьной практике для студентов Института спортивных единоборств им. И. Ярыгина КГПУ им. В.П. Астафьева / Сост. А.А. Завьялов, Е.Д. Киршина. - Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2004. - 72 с.
5. [Шикунов, А.Н. Методы тренировки мышц кистей и предплечий в гиревом спорте](#) / [А.Н. Шикунов](#), [А.А. Кузьмин](#). - Тамбов: ПАХТТГТУ, 2003. - 280 с.
6. [Борьба вольная](#): Учебная программа для детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва и училищ олимпийского резерва / [Б.А. Подливаев](#), [Д.Г. Миндиашвили](#), [Г.М. Грузных](#). - Москва, 2003. - 211 с.

МЕТОД ПУЛЬСОМЕТРИИ - САМЫЙ УДОБНЫЙ МЕТОД ИЗ ПРИМЕНЯЕМЫХ В СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКЕ БОРЦОВ-ВОЛЬНИКОВ (РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Summery. Today it would be desirable to talk about the pulsometriya method in relation to the organization of training process. It is indisputable that the main tool of the trainer there is a stop watch and respectively, criteria of an assessment of a training load this distance and time. But, how to estimate degree of tension of functional systems of an organism of the athlete?

Control methods the set, but the most available, informative is a pulsometriya.

Keywords: Control methods, pulsometriya method, a training load, respectively, functional systems.

Оптимальный эффект от тренировочных занятий достигается если их направленность, интенсивность и объем физических нагрузок подбираются с учетом уровня физического состояния спортсменов. Для контроля эффективности построения тренировочного процесса применяются различные методы: пульсометрия – по уровню частоты сердечных сокращений спортсменов, хронометрия - определение количества времени, потребного при нормальных условиях для выполнения заданий, требующих тех или иных видов человеческих усилий и др.

Метод пульсометрии является самым удобным из применяемых в спортивной тренировке, но при его проведении необходимо соблюдать следующие требования:

- простота и надежность в получении данных;
- доступность и объективность;
- информативность и достоверность;
- возможность анализа, систематизации и хранения информации;
- возможность косвенного определения других показателей интенсивности.

Учет изменений значений пульсометрии борцов вольного стиля при выполнении специфической нагрузки в течение подготовительного периода имеет важное значение для учета реакций организмов спортсменов на нагрузку. Полученные данные имеют значение для дальнейшего планирования объемов нагрузки.

Цель исследования - определить изменение показателей пульсометрии борцов-вольников в течение подготовительного периода.

Задача исследования - исследовать изменение значений пульсометрии юных борцов-вольников и борцов-вольников высокой квалификации на отдельном тренировочном занятии в течение подготовительного периода к ответственным соревнованиям.

Методы исследования.

1. Теоретический анализ и обобщение данных научно-методической литературы.
2. Пульсометрия
3. Методы математической статистики.

Организация исследования.

Для определения показателей пульсометрии юных борцов-вольников и борцов-вольников высокой квалификации в течение подготовительного периода к ответственным соревнованиям в феврале-марте 2015 года было проведено исследование на базе Комратской ДЮСШ. Для выполнения поставленной задачи в круг обследования было включено 24 борца-вольника: 12 юных спортсменов, возраст которых составлял 10-11 лет, а спортивный стаж 3-4 года и 12 спортсменов с квалификацией «мс» и «мсм» возрастом 16-25 лет и спортивным стажем 8-15 лет. Замеры проводились в начале и по окончании подготовительного периода к ответственным соревнованиям. На отдельном тренировочном занятии, основным заданием которого было

выполнение ударных приемов показатели пульсометрии, фиксировались в следующих временных отрезках:

20 мин. - после разминки

40 мин. - отработка техники отдельных приемов

60 мин. - отработка техники комбинаций приемов

80 мин. - выполнение ударной работы на снарядах с максимальной интенсивностью

83 мин. - после отдыха 3 мин.

120 мин. - окончание тренировочного занятия.

Анализ результатов пульсометрии проводился с помощью методов математической статистики с расчетом определения достоверности различий ($P < 0,05$) по методике Стьюдента.

Таблица 1. Показатели пульсометрии юных борцов-вольников в течение тренировочного занятия

Пульсометрия за определенный временной период тренировочного занятия	Показатели пульсометрии			
	в начале подготовительного периода, уд./мин.	по окончании подготовительного периода, уд./мин.	изменение показателя пульса, уд./мин.	/ %
20 мин. - после разминки	80,08±1,08	78,25±0,88	1,83	2%
40 мин. - после отработки техники одиночных ударных приемов	162,83±1,47	157,50±0,88	5,33	3%
60 мин. - после отработки техники комбинаций ударных приемов	172,33±1,17	166,08±1,27	6,25	4%
80 мин. - после выполнения ударной работы на снарядах с максимальной интенсивностью	194,08±0,98	184,67±0,98	9,42	5%
83 мин. - после отдыха 3 мин.	131,50±1,17	126,08±1,17	5,42	4%
Восстановление пульса за 3 мин.	62,58±0,19	58,58±0,19	4,00	7%
120 мин. - по окончании тренировочного занятия	95,25±0,88	90,17±0,59	5,08	6%

Таблица 2. Показатели пульсометрии борцов-вольников высокой квалификации в течение тренировочного занятия

Пульсометрия за определенный временной период тренировочного занятия	борцов-вольников высокой квалификации			
	мужчины n=12			
	в начале подготовительного периода, уд./мин.	по окончании подготовительного периода, уд./мин.	изменение показателя пульса, уд./мин	/ %
20 мин. - после разминки	84,25±1,17	84,42±1,17	0,17	-
40 мин. - после отработки техники одиночных ударных приемов	162,08±1,27	156,33±1,08	5,75	4%
60 мин. - после отработки техники комбинаций ударных приемов	173,92±1,08	167,83±1,47	6,08	4%
80 мин. - после выполнения ударной работы на снарядах с максимальной интенсивностью	186,17±1,47	174,25±1,27	11,92	7%

83 мин. - после отдыха 3 мин.	126,17±1,17	115,17±1,86	11,00	10%
Восстановление пульса за 3 мин.	60,00±0,3	59,08±0,59	0,92	2%
120 мин. - по окончании тренировочного занятия	96,08±0,78	90,17±0,59	5,92	7%

Результаты исследования.

Зафиксированные показатели пульсометрии юных спортсменов и спортсменов высокой квалификации в течение одного тренировочного занятия в начале и по окончании подготовительного периода" специализирующихся в вольной борьбе приведены в таблице 1-2" а динамика показателей на рисунке 1-2.

Анализируя полученные данные пульсометрии борцов-вольниковов, выявлено следующее: после 20 мин. проведения разминки показатели изменяются в пределах от 75,08 до 80,08 уд./мин. у юных спортсменов и от 84,25 до 90,33 уд./мин. у высококвалифицированных спортсменов. Однако выявленные изменения показателей после проведения разминки в начале и по окончании подготовительного периода не имеют существенного статистического различия.

После 40 мин. проведения занятия, заданием данного периода была отработка техники одиночных приемов показатели изменяются у мальчиков от 162,83 до 157,50 уд./ мин., что составляет улучшение функционального состояния юных спортсменов на 3% и от 162,08 до 156,33 уд./мин. – на 4% у высококвалифицированных спортсменов.

После 60 мин. проведения занятия, заданием данного периода была отработка техники комбинаций приемов, показатели изменяются у мальчиков от 172,33 до 166,08 уд./мин., что составляет улучшение функционального состояния юных спортсменов на 4% и от 173,92 до 167,83 уд./мин. – на 4% у высококвалифицированных спортсменов.

После 80 мин. проведения занятия, заданием данного периода было выполнение ударной работы на снарядах с максимальной интенсивностью, показатели к окончанию подготовительного периода изменяются у мальчиков от 194,08 до 184,67 уд./мин., что составляет улучшение функционального состояния юных спортсменов на 5% и от 186,17 до 174,25 уд./мин. – на 7% у высококвалифицированных спортсменов.

После 3 минутного отдыха показатели у мальчиков становятся на уровне от 131,50 до 115,58 уд./мин., что свидетельствует об ускорении восстановления организма юных спортсменов по окончании подготовительного периода на 4–9% и от 126,17 до 115,17 уд./мин. – 7–10% у высококвалифицированных спортсменов.

По окончании тренировочного занятия на 120 мин. пульсовые показатели нормализуются в пределах от 78,08 до 95,25 уд./мин. у юных спортсменов и от 90,17 до 102,17 уд./мин. у высококвалифицированных спортсменов.

Выводы.

1. Определены показатели пульсометрии спортсменов, специализирующихся в вольной борьбе, на которые следует ориентироваться юным борцов-вольниковов и борцов-вольниковов высокой квалификации при подготовке к ответственным соревнованиям.
2. Установлена динамика показателей пульсометрии каратистов в течение тренировочного занятия в начале и по окончании подготовительного периода к ответственным соревнованиям.
3. Выявлено снижение пульсовых показателей при выполнении тренировочной нагрузки с максимальной интенсивностью ударной работы на снарядах к окончанию подготовительного периода на 5-7% а также более быстрое восстановления организма спортсменов на 4-10% в зависимости от возраста и квалификации борцов-вольниковов, что свидетельствует об улучшении уровня их подготовленности. *Перспективы дальнейших исследований в данном направлении.* В последующих исследованиях планируется определение показателей пульсометрии при выполнении различных по направленности тренировочных нагрузок на отдельных этапах подготовки.

Библиография:

1. Бойко В. Текущий контроль за состоянием специальной работоспособности борцов / В. Бойко, Г. Данько // Наука в олимпийском спорте. - 1997. - № 2. - С. 17 - 22.
2. Дрюков В. О. Інформаційна база даних комплексного контролю в олімпійських видах боротьби / В. О. Дрюков, Ю. О. Павленко, Я. С. Щербашин / Актуальні проблеми фізичної культури і спорту : Зб. наук. праць ДНДІФКіС. – 2004. – № 2. – С. 35 – 38.
3. Ляпин В. П. Оперативный педагогический контроль технической подготовленности борцов вольного стиля в предсоревновательном периоде. Спец. «теория и методика физ. восп. и спорт. трениров.» : Автореф. ... дис. канд. пед. наук / Ляпин В. П. // Киевск. ин-т физической культуры. – К., 1987. – 24 с.
4. Майстренко Е. А. Совершенствование системы комплексного контроля у юных спортсменов, занимающихся таэквондо / Е. А. Майстренко, Р. Н. Кныш, Ю. М. Планов, А. Ш. Мурадян, М. И. Малахов / Под общ. ред. д.п.н., проф. Алабина В. Г., проф. Алексеева А. Ф. – Харьков. : ХаГИФК, кафедры Олимпийского и профессионального спорта и единоборств, 1997. – 127 с.
5. Максименко Г. Н. Теоретико-методические основы подготовки юных легкоатлетов / Г. Н. Максименко, Т. П. Бочаров. – Луганск : Альма-матер, 2007. – 394 с.

УДК 371.13

Самси А.П.

заслуженный педагог Гагаузии,
ЗУВР гимназии им. П. Казмалы
г. Чадыр-Лунга

РАЗВИВАЮЩИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА ГИМНАЗИИ ИМ. П. КАЗМАЛЫ Г. ЧАДЫР-ЛУНГА

Abstract. In the given article the experience of Cazmaly gymnasium managemant on the basis of analytical activity as an element of his competency development is presented. The technology of group creativity is realized through methodological service work in Cazmaly gymnasium.

Thus, Business Play Method and refletion are used for analysis. The activity analysis takes into consideration three aspects of educational activity: structural, social ang psychological. While analyzing the algorithm of teaching staff working is shown as well.Changing general digital and textual class characteristic to detailed element alalysis of each student for each task.

Algorithm of studing the level of students competences development in the frame of the monitor process in the 5-th grades is described in this article. Great opportunities of the students competences development on each subject are highlighted white comparative monitor process of these different forms. The results are in favor of detailed element analysis.

Keywords: Analytical work of teachers, Structural, social, psychological aspects of educational activities, Detailed analysis.

«Труд учителя невозможен без элементов исследования, поиска, который всегда начинается с анализа результатов педагогической деятельности».

Ю. А. Конаржевский

Новая образовательная парадигма в Республике Молдова, требования Модернизированного куррикулума, Рекомендации методических ГИДов по предметам и работа со Стандартами эффективности образования предъявляют к педагогам высокий уровень развития педагогической компетентности. При этом выделим такие интегральные характеристики педагога [6,с.138], как качество педагогических знаний, уровень владения профессиональными умениями, культура педагогического мышления, уровень развития творческих способностей,

ценностные отношения к инновационным подходам, творческий опыт и степень удовлетворенности профессией.

Повышение профессионального уровня педагогов гимназии им. П. Казмалы проходит в рамках Методической Службы учебного заведения, РМО, курсов повышения квалификации, в магистратурах, в том числе переквалификация педагогов и работа педагога по теме своего методического исследования.

У наших учителей всегда было сильно развито стремление получить высшее образование и серьезно заниматься самообразованием.

Успешно закончили: Кагульский госуниверситет в 2010 году по специальности «румынский язык и литература» Букина Р.П., Комратский госуниверситет в 2011 году по специальности «музыка» Абасова Т. С.; в 2015 году магистратуру по румынскому языку и литературе Букина Р. П. и Касым И. В.; в 2016 году заканчивают магистратуру по «менеджмент образовательным процессом» директор гимназии Бачу Д. Н. и по специальности «английский язык» Тукан О. Н. . В 2015-2016 учебном году приступили к переквалификации учитель румынского языка и литературы Акбыик М. И. и на заочное обучение Комратский госуниверситет по специальности «гагаузский язык и литература, ИКТ ГН» Киоргло М. П..

Среди 33 учителей у 30 педагогов - высшее образование, у 3 педагогов - средне-специальное образование, у 3 педагогов дипломы с отличием. В коллективе работают 4 Заслуженные педагога Гагаузии, в том числе 2 Отличника Народного Образования. Это ветераны труда, которые делятся с коллегами своим богатым педагогическим опытом. Члены администрации имеют: I менеджерскую и II менеджерскую степень, у 7 педагогов - I дидактическая степень, у 22 - II дидактическая степень. Эти данные свидетельствуют о качестве педагогической подготовки и о богатом опыте. Так же 3 педагога гимназии являются многолетними руководителями районных МО: по русскому языку и литературе Заслуженный педагог Гагаузии Губогло З. П., по ИЗО и ТВ учитель руководителями I д. с. Лазарева Т. П., по музыкальному воспитанию учитель I д.с. Абасова Т. С..

В нашем педагогическом коллективе большое внимание уделяется стилю управления, доброжелательному тону, педагогической культуре: языковой, самовоспитанию, в том числе развитию навыков саморегуляции стрессовых состояний. Учителя изучают показатели педагогической культуры и работают над их развитием, так как только личность воспитывает личность, и только характер формирует характер. Стремление к саморазвитию – есть важнейшее профессиональное качество.

В школе более 10 лет работает Методическая Служба, методический совет которой возглавляет директор гимназии Бачу Д. Н., а так же работой занимаются ЗУВР гимназии и руководители школьных МО по куррикулярным областям: в области «Начальная школа» - учитель I д. с. Кожокар С.П, методобъединение «Математика и естественные дисциплины» - учитель II д. с. Гордеева Н. Ф., «Язык и общение» учитель I д. с. Касым И В., «Эстетический цикл» учитель I д. с. по ИЗО и ТВ Лазарева Т.П., «Классных руководителей» - учитель биологии II д. с. Данилова А. М.. В течение учебного года мы объединены большими и малыми творческими коллективными делами: тематический и аналитический педсоветы, педчтения «Золотые россыпи наших педагогов», работа по аттестации, теоретические семинары по изучению Управления образовательной системой, современных педагогических технологий, изучению Стандартов эффективности обучения, форм и методов оценивания. Особое внимание в нашем учебном заведении уделяется аналитической работе педагога: анализу и самоанализу занятия по образовательному, психологическому и социальным аспектам. Идёт кропотливая работа со школьной документацией, планированием дидактического и перспективного проекта, составлением контрольной работы или теста с баремом оценивания, а так же цифровым и текстовым анализом результатов.

Индивидуальной аналитической работе уделяем внимание и во время посещения занятия у педагога членом администрации и коллегами при ВШК. Каждая Педагогическая Мастерская, на которой администрация и педагоги дают открытые уроки, внеклассные мероприятия, классные часы, имеет рефлексивно-оценочный этап. При этом в творческих группах происходит обмен опытом и коллективная аналитическая работа по плану [б,с.89]:

характеристика класса, уровень сформированности ученических компетенций по предмету, мотивация к учебе, работа с одаренными, проблемными и малоуспешными детьми. При этом исходим из того, что запланировано педагогом, и сравниваем полученные результаты с планируемыми. После педагогического самоанализа идет анализ коллег из трех позиций [4, с.205]: *структурный анализ образовательной деятельности*: цели и задачи, стратегия и структура урока, качество содержания учебного материала, его доступность, когнитивные и креативные аспекты, формы организации работы учащихся, методы и приемы, оборудование рабочего места учителя и учащихся, наглядность и дидактическое оснащение, использование ИКТ.

Всегда обращаем внимание на *социальный аспект*: насколько социализирован каждый ученик в классе, в предмет и на конкретном занятии; большой акцент делаем на *психологическую атмосферу* в классе, а именно развитие познавательной, мотивационной и эмоциональной сферы учащихся, а так же даем оценку нравственно-психологического климата на уроке и коммуникативному развитию учащихся. Учителя стремятся предоставить детям свободу выбора в заданиях и возможность творчества, создают условия для проявления способностей и самореализации личности учащихся. На уроке и во внеклассной деятельности стремимся реализовать право ребёнка как на творчество, так и на ошибку. Уделяем внимание характеру проявления инициативности детей, а также проявлению со стороны Педагога и Ребенка импровизации и находчивости.

Во время такой аналитической работы педагог делится и своими находками по теме исследования. Затем Лидеры групп дают обобщенный анализ из представленного опыта всему коллективу. Наши учителя умеют грамотно выразить свои мысли и чувства от увиденного на уроке, обращают внимание на то, что остается за кадром на подготовительном этапе, умеют сопереживать и радоваться успеху коллеги, тактично советуют, как можно откорректировать неточность. Мы вместе учимся мыслить над образовательным процессом, его трудностями, учимся оказывать педагогическую помощь одаренному ребенку и педагогическую поддержку тому, кому нелегко.

Среди всех аналитических умений [6, с.77], особое внимание уделяем совершенствованию анализа полученных результатов по итогам: контрольных и экзаменационных работ, семестра и учебного года. Ранее у нас была следующая форма анализа контрольных и экзаменационных работ: какие субкомпетенции учащихся и по каким темам позволила проверить контрольная (экзаменационная) работа, какие темы хорошо усвоены и слабо усвоены, указывали типичные ошибки, формулировали выводы и предложения. Цифровой анализ шел в аспекте учащихся класса, но при этом данная форма не позволяла увидеть уровень сформированности конкретных субкомпетенций у каждого ученика. Например:

Анализ контрольной работы по английскому языку в 6 б классах.

21 мая 2014года

Ф.И.О. педагога	кл	по спис	пис	«10»	«9»	«8»	«7»	«6»	«5»	«4»	%усп	ср. балл	% к-ва знан.	СУО
Тукан О.Н.	6а 1	22	22	1	7	3	5	2	4	-	100	7,52	52,17	69,7
	2	22	21	-	5	5	5	3	3	-	100	7,28	45,45	63,4
	66 1	21	21	-	4	5	7	3	2	-	100	7,31	45,45	63,3
	2	21	21	-	3	6	3	7	2	-	100	7,04	42,85	55,4
Итого:		41	41	-	8	11	8	10	5	-	100	7,16	44,15	59,4

Контрольная работа позволила проверить компетенции учащихся по темам: Употребление личных и притягательных местоимений, использование модальных глаголов, перевод прямой речи в косвенную.

Хорошо усвоены темы: Модальные глаголы, глаголы в SimplePast.

Слабо усвоены темы: глаголы в SimplePast в отрицательной форме, употребление личностных притягательных местоимений.

Не усвоены темы: использование артиклей, наречие.

Типичные ошибки: Большие затруднения вызвало использование притягательных местоимений и правильное применение модальных глаголов.

Выводы и предложения: совершенствовать работу по грамматике глагольных форм, систематично использовать самостоятельные работы по грамматическим заданиям на применение глагольных форм, перевод прямой речи в косвенную

Анализ контрольной работы по Познанию мира в 5х классах.
(сравнение с оценками за семестр)

19 декабря 2013года

Ф.И.О. педагога	кл	по спис.	Пис.	«10»	«9»	«8»	«7»	«6»	«5»	«4»	% усп.	ср. балл	% к-ва знан.	СУО
Данилва	5а 1	22	22	3	7	5	3	5	-	-	100	8,09	68,18	74,54 5
	2	22	22		3	9	4	4	2	-	100	7,31	54,54	60,18 4
А.М.	5б 1	20	19	-	8	5	1	4	1	-	100	7,78	68,42	70,73 5
	2	20	19	-	9	4	2	3	1	-	100	7,89	68,42	68,42 5
Итого:	2	42	41	-	1	13	6	7	3	-	100	7,60	61,48	64,30 5

Контрольная работа позволила проверить компетенции учащихся по темам:

Четырех Модулей за весь курс «Познание мира»: «Природа и познание мира», «Изучение и познание природы», «Вещества в природе», «Живая материя».

Хорошо усвоены темы: «Методы познания природы», «Понятия тела, вещества, явления», «Состав и свойства воздуха», «Питание растений и животных», «Царство живой природы».

Слабо усвоены темы: Единицы измерения величин, условия горения
Типичные ошибки: не знают краткое обозначение основных единиц измерения величин в системе СИ, отличие животных от растений. Часть детей не усвоили то факт, что углекислый газ не поддерживает горение и дыхание.

Выводы и предложения: Учащиеся 5х классов достигли хорошего уровня владения программным материалом, допущены незначительные ошибки. Необходимо систематически использовать задания на развитие логического мышления, в 6 классе необходимо разнообразить формы письменных проверочных работ

Анализ контрольной работы по биологии в 7 классах.

27 мая 2014 года

Ф.И.О. педагога	кл	по спис	пис	«10»	«9»	«8»	«7»	«6»	«5»	«4»	% усп	ср. балл	% к-ва знан.	СУО
Данило ва А.М.	7а 1	25	25	-	5	12	5	3	-	-	100	7,76	68,0	67,3
	2	25	25	3	12	7	2	-	1	-	100	8,52	78,50	79,8
	7б 1	21	21	-	2	10	5	4	-	-	100	7,47	57,14	61,3
	2	21	21	1	9	3	6	2	-	-	100	8,04	61,90	78,0
Итого:	2	46	46	4	21	10	8	2	1	-	100	8,28	70,20	78,9 7 5

Контрольная работа позволила проверить компетенции учащихся по темам:

«Способы локомоции», «Опорные системы», «Органы чувств», «Системы жизнедеятельности», «Биоритм», «Размножение организмов».

Хорошо усвоены темы: «Способы локомоции», «Опорные системы», «Биоритм», «Размножение организмов».

Слабо усвоены темы: «Органы чувств», «Системы жизнедеятельности»

Типичные ошибки: Рецепторы органов чувств, строение семени в двухдольных растениях.

Выводы и предложения: Итоговый тест соответствует программе по биологии, содержит разнообразные задания по уровню сложности, охватывает изученные темы. Учащиеся справились с тестом на продвинутом и достаточном уровне. Продолжить развитие аналитической деятельности, критического мышления и чаще использовать разнообразные тестовые задания, экспресс-тесты для получения оперативной обратной связи.

Рассмотрим план наших действий по развитию умений педагога делать цифровой и текстовый анализ контрольных работ в аспекте ученических субкомпетенций. В июне 2015 года, работая с централизатором и экзаменационными тестами учащихся, наши учителя сделали пошаговый текстовый анализ, исходя из процента выполнения учащимися каждого предложенного экзаменационного задания и процента выполнения по классу. Затем в августе на инструктивном совещании при ЗУВР был дан алгоритм поэлементного анализа контрольных работ на примере КР по русскому языку и математике в начальных классах. После этого своим опытом работы педагоги поделились и прочли образцы анализа экзаменационной работы за гимназический курс сессия -2015 года.

Стартовые контрольные работы по русскому языку и математике во 2-4 классах, а так же по экзаменационным предметам в 5, 9 классах учителя оформляли по предложенному алгоритму поэлементного анализа. Скрупулезный анализ позволил высветить все проблемы в формировании предметных субкомпетенций, что нашло свое отражение в текстовом анализе. Полученные результаты были обсуждены на совещании при ЗУВР и заседаниях МО. Например, текстовый анализ контрольной работы в 5б классе по русскому языку, сделанным Губогло З.П.:

Стартовая контрольная работа была составлена с учетом изученного материала на 1 ступени обучения и требованиями модернизированного курикулума:

Цель: проверить уровень сформированности умения активно воспринимать текст, озаглавливать его с учетом темы текста, составлять простой план, определять тип речи, соблюдать в процессе письма изученные орфографические и пунктуационные правила, составлять собственное высказывание в соответствии с заданием.

В контрольную работу были включены задания из разделов «Фонетика», «Морфология и орфография», «Стилистика», «Типы речи».

Предложенные учащимся задания предполагали выявить уровень сформированности умений и навыков по определению изученных частей речи и их грамматических признаков, а также умение работать с орфограммами, объяснять их правописание, согласовывать прилагательные с существительным, определять их падеж, объяснять правописание местоимений с предлогами.

<i>Задание</i>	<i>Тема</i>
1	Осознанно воспринимают текст 20 учащихся. Неправильное озаглавливание свидетельствует о том, что не все умеют определять тему и основную мысль текста.
2	Успешно справились с заданием 19 учащихся. 4 учащихся недостаточно владеют навыками деления текста на микротемы и составления простого плана.
3	Проверялось умение определять тип текста. Все 23 учащихся справились успешно, что свидетельствует о том, что ребята знают признаки разных типов речи.
4	18 учащихся правильно определили части речи, но следует отметить, что не у всех сформировано умение внимательно читать предлагаемое задание.
5	Задание по орфографии безошибочно выполнили 17 учащихся. Недостаточно сформировано умение применять изученное правило на письме у 6 учащихся, которые допустили ошибки в написании слов-исключений.
6	Правильно выполнили задания и обнаружили хорошие навыки и умения в написании согласных в корне слова: 18 учащихся.
7	Успешно справились с заданием 14 учащихся. Были допущены ошибки в определении падежных форм прилагательных. В процессе работы следует формировать умение правильно формулировать вопрос и определять падеж.
8	Задание не вызвало затруднений. Успешно справились 21 учащийся.
9	Затруднение вызвала у некоторых учащихся форма Винительного падежа.
10	Недостаточно сформирован навык составления собственных текстов, которые содержат элементы характеристики. Этот навык необходимо формировать в процессе работы с текстом на уроках русского языка и литературы

% выполнения учащимися заданий					
1	2	3	4	5	6
Знание и понимание текста, его озаглавливание	Умение выделять микротемы, план.	Умение определять части речи.	Умение формулировать правила и применение знаний.	Умение подбирать проверочные слова.	Знание грамматических норм. Умение составлять слова.
86,9%	82,6%	100%	78,26%	72,91%	78,26%

Задания		
7	8	9
Умение правильно употреблять и писать предлоги с местоимениями.	Знание падежных форм, умение их	Составление собственного высказывания.
60,86	91,30	57

Выводы: продолжить работу по формированию орфографической и пунктуационной грамотности. Особое внимание уделять формированию навыка работы с текстом: озаглавливание, составление простого плана, составление вопросов к тексту.

Оценки	«10»	«9»	«8»	«7»	«6»	«5»	Ср. б.	%к-ва	СУО
	0	5	10	5	1	2	7,65	65,20	67,65 V

Такую скрупулезную работу мы перенесли и на изучение уровня сформированности ученических компетенций в рамках классно-обобщающего контроля в 5х классах. На педконсилиуме эти результаты вызвали большой интерес у коллег гимназии и начальной школы, так как высветили как достижения, так и проблемы.

Анализ сформированности учебных компетенций учащихся 5х классов позволил сделать следующие выводы:

- *На продвинутом уровне* сформированы учебные компетенции в 5б классе по русскому языку на 70%, английскому языку -73,25%, познанию мира – 71,83%, история и ГВ – 71,80%;

- *На достаточном уровне* сформированы учебные компетенции в 5а классе по русскому языку на 68,50%, английскому языку -62,33%, познанию мира – 60,25%, история и ГВ – 58,50%;

- *На базовом уровне* сформированы учебные компетенции учащихся по румынскому языку в 5а классе – 42,08%, в 5б классе – 37,58%.

- *На продвинутом уровне* у учащихся 5х классов сформированы следующие учебные компетенции: работа по алгоритму, владение техникой чтения, умение работать с учебником, списывание текста, запись под диктовку, ответы на вопросы;

- *На достаточном уровне* учащихся 5х классов сформированы следующие учебные компетенции: владение методом самоконтроля, умение оценивать ответ одноклассников, ведение диалога, логическое изложение мыслей, владение письменной речью, умение работать с дополнительной литературой, запись изложения. Выделим следующие учебно-интеллектуальные компетенции: анализ, сравнение, классификация, выделение главной мысли, обобщение, самостоятельная постановка вопроса, выполнение творческих заданий, перенос приобретенных знаний.

•*На базовом уровне* у учащихся 5х классов сформированы следующие учебные компетенции: самостоятельное составление алгоритма, абстрагирование, синтез, что объясняется возрастными особенностями.

•*Следовательно, у учащихся 5х классов сформированы учебные компетенции, которые позволяют успешно адаптироваться на второй ступени обучения.* Это является достижением кропотливого труда первых учителей Кожокар С.П. (5б), Капанжи Т.П. (5а), а также предметников: Тукан О.Н., Пител О.М., Господиновой И.Н., Абасовой Т.С.

На основании анализа посещенных уроков и внеклассных мероприятий у коллег, работающих в 5х классах, был сделан цифровой анализ по сформированности профессиональных компетенций у педагогов 5х классов, исходя из следующих позиций:

- Подготовительная работа к уроку и его планирование.
- Организационные компетенции
- Психологические компетенции
- Коммуникативные компетенции
- Методические компетенции
- Наглядное и дидактическое оснащение урока.

Анализ сформированности профессиональных компетенций у педагогов 5х классов позволил сделать следующие выводы:

На высоком уровне сформированы педагогические компетенции 8 учителей:

На хорошем уровне сформированы педагогические компетенции у 4 учителей:

На допустимом уровне сформированы педагогические компетенции у нового педагога гагаузского языка и литературы, ИКТ ГН.

Педагоги, как дети, чутко отреагировали на результаты исследования и обратили внимание на свои баллы по каждому из 44 умений.

Аналитическое мышление всегда начинается с проблемного вопроса, удивления или недоумения, с противоречия. Этой проблемной ситуацией определяется вовлечение личности в мыслительный процесс. Для достижения педагогической компетентности мы стремимся в режиме развития совершенствовать такие умения [5, с.125], как аналитико-рефлексивные, конструктивно-прогностические, организационно-деятельностные, коррекционно-регулирующие, оценочно-информационные, а так же развитие педагогической культуры. Такая компетентность позволяет педагогу находить выход из сложной ситуации, не копировать чужой опыт, а перенимать его идею и реализовать в своей работе, пропуская через индивидуальность и сочетая со своим стилем работы.

Библиография:

1. Academia de Ştiinţe a Moldovei Institutul de ştiinţe ale Educaţiei. «Referenţialul de evaluare a competenţelor specifice formate elevilor». Chişinău, 2014.
2. Гид по внедрению модернизированного куррикулума. Кишинэу-2011.
3. Москва, 2001г. Центр «Педагогический поиск», Давыденко Т.М., Шамова Т.И., «Управление образовательным процессом в адаптивной школе».
4. Москва, 2002 «ACADEMIA», Давыденко Т.М., Шамова Т.И., Шибанова Г.Н. «Управление образовательными системами».
5. Стандарты эффективности обучения. Кишинэу-2012.
6. Шамова Т.И. «Содержание и формы внутришкольного контроля». 1973г. Москва.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ КАК СТРАНЕ-УЧАСТНИЦЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Abstract. The article identifies the main historical development stages of higher pedagogical education, which are typical for all eleven countries-members of the Black Sea Economic Cooperation (Russia, Ukraine, Moldova, Georgia, Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Turkey, Greece, Romania, Albania). Based on the research analysis carried out a comparative analysis of the stages of higher pedagogical education in Ukraine.

Key words: The Black Sea region, pedagogical education, the stages of development, reforms.

Актуальность проблемы. Перед современной украинской высшей школой стоит задача перехода к формированию специалистов-профессионалов, которые должны стать носителями глубоких фундаментальных знаний и основательной практической подготовки. Перечисленные показатели преимущественно составляют социальный заказ системе высшего педагогического образования, которая имеет четко очерченную законодательную базу: Законы Украины: «Об образовании» (1991), «О высшем образовании» (2002), «О высшем образовании» (2014 г.). Указ Президента Украины «О мероприятиях по усовершенствованию системы высшего образования Украины» (2004), Национальную доктрину развития образования (2002), Национальную стратегию развития образования в Украине на период до 2021 года (2013), Национальная рамка квалификаций (2013), Конвенцию о признании квалификаций о высшем образовании в европейском регионе» (1999), «Концептуальные основы развития педагогического образования в Украине и его интеграции в европейское образовательное пространство» (2004), в которой предусмотрены мероприятия, направленные на профессиональную подготовку учителя как носителя педагогической культуры и мышления, системного видения педагогической действительности.

В наше время, когда в педагогике проблема современной профессиональной подготовки учителя стоит не менее остро, нежели проблема формирования личности ребенка, анализ мирового опыта подготовки педагогических кадров, тенденций и перспектив его профессионального развития представляет интерес как проблема теоретико-методологическая и практическая. Следует обратить внимание на то, что образовательные процессы, в которых осуществляется подготовка педагогических кадров в странах Черноморского экономического сотрудничества, а именно Азербайджана, Албании, Армении, Болгарии, Греции, Грузии, Молдавии, России, Румынии, Украины и Турции еще не были предметом комплексного исследования украинских ученых. Организация Черноморского экономического сотрудничества была создана в 1992 году с целью координации экономического и политического развития стран Черноморского бассейна. Мы считаем, что в данном контексте целесообразно вести речь и о сотрудничестве ученых вышеуказанных государств в изучении процесса подготовки педагогов с целью определения закономерностей и тенденций этого процесса. Определение закономерностей и тенденций этого процесса может стать одним из важных источников для определения тенденций развития педагогического образования в Украине.

В условиях поступательной интеграции Украины в европейское сообщество усиливаются взаимосвязи и взаимодействие между национальными системами разных стран. В 90-х годах XX столетия в международном педагогическом лексиконе появляется новое понятие

и новый термин «Европейское измерение в образовании», что связано с развитием единого европейского образовательного пространства.

Сегодня каждая страна внедряет собственную стратегию обновления системы педагогического образования и тут нельзя не учитывать влияние стран Черноморского бассейна на образовательные процессы, которые происходят в Украине.

Теория и практика зарубежного образовательного процесса стала предметом научного поиска ведущих украинских ученых (И. Зязюна, А. Глузмана, Л. Пуховской, Т. Кошмановой, Т. Кристопчук, В. Червонецкого и др.) Однако ряд проблем подготовки педагогических кадров в странах Черноморского региона во второй половине XX – начале XXI ст. длительное время оставались вне поля зрения ведущих ученых, что и обусловило наш научный интерес. Таким образом, использование отечественными учеными зарубежного опыта высшего педагогического образования содействует более глубокому осмыслению проблем украинского педагогического образования, прогнозированию и оптимизации деятельности отечественной системы подготовки педагогических кадров.

Целью статьи является: 1) определить характерные исторические этапы развития высшего педагогического образования в странах Черноморского региона и соответственно в Украине; 2) провести сравнительный анализ этапов развития системы высшего педагогического образования Украины в исторической ретроспективе.

Изложение основного материала. На основании анализа научных исследований в области историографии, истории педагогики, сравнительной педагогики и научно-педагогической литературы по истории развития систем высшего образования в странах Черноморского региона в контексте поставленной проблемы необходимым является выделение таких исторических этапов, которые были бы характерными для всех исследуемых стран.

По нашему мнению, в истории развития высшего педагогического образования можно выделить характерными являются три исторических этапа:

- первый этап – *этап создания и формирования национальных систем высшего образования.* Он охватывает период от создания первого высшего учебного заведения университетского типа до первых демократических изменений в стране в начале XX века;

- второй этап – *этап новейшей истории развития национальных систем высшего педагогического образования стран Черноморского региона;* Хронологические рамки второго этапа охватывают период от первых демократических изменений в исследуемой стране до масштабных геополитических изменений, которые произошли в 90-е годы XX столетия.

- третий этап – *этап создания единого европейского образовательного пространства.* Этот этап охватывает период от масштабных геополитических изменений 90-х годов XX столетия до настоящего времени.

Считается, что первый этап развития высшей педагогической школы в Украине берёт своё начало с основания Львовского университета, когда 20 января 1661 года король Ян Казимир подписал диплом, который давал Львовской иезуитской коллегии «статус академии и титул университета» с правом преподавания всех современных университетских дисциплин и присуждения учёных степеней [2, с.110-111]. Содержание педагогического образования, его структура, формы, методы и средства обучения студентов, управление учебным процессом формировались в соответствующих исторических условиях

Содержание педагогического образования, ее структура, формы, методы и средства обучения студентов и методы управления учебным процессом формировались в конкретных исторических условиях, в строгом соответствии с задачами, поставленными перед университетами на определённых этапах их становления и развития. Со времени основания и до 1773 года Львовский университет находился в подчинении у иезуитского ордена, после ликвидации которого были определены основные направления реформ трех австрийских университетов – Пражского, Венского и Львовского, объединенных общей проблемой – вопросом подготовки профессиональных кадров: учителей, судей и священников. Небольшая часть студентов, которая проявила педагогические способности после окончания университета, занималась педагогической деятельностью, продолжая своё обучение. Особое значение имело открытие при университете украинского института (1787 г.), главной целью которого стала постоянная подготовка учителей для реальных и классических гимназий, где учились

украинские дети [1, с.293]. Несмотря на то, что программа института была в чем-то ограниченной, прогрессивным фактом стало преподавание на украинском языке. Украинский институт за время своего существования (до 1808 г.) стал лидером гуманитарного педагогического образования.

Во время проведения первой школьной реформы (1803 г.) были созданы трехлетние педагогические институты, которые по уставу были отделениями университетов. Вышеупомянутые институты были созданы при Харьковском и Киевском университетах. В каждом институте обучалось по 24 студента, которые после окончания срока обучения были обязаны проработать в учительском звании не менее шести лет. Лица, которые готовили себя к педагогической деятельности, поступали в педагогический институт, с целью научиться преподавать все предметы в гимназиях. Студенты на протяжении трех лет обучения овладевали определенным циклом предметов, после чего переходили в «главное отделение наук согласно их будущего положения» [1, с. 293]. Профессора университета были обязаны посвящать один час в неделю для «особого наставления учительских кадров» [1, с.293]. Ректор педагогического института управлял их обучением. Преподаватели развивали у будущих учителей красноречие, умение правильно и четко высказывать свои мысли, требовали от студентов устно и письменно излагать материал, который имел важное значение для будущей педагогической деятельности. Несмотря на то, что педагогические институты осуществляли подготовку учителей на высоком уровне с четко сформированными профессиональными интересами, они просуществовали лишь до конца 50-х годов XIX столетия. Для лиц с высшим образованием и тех, кто изъявлял желание посвятить себя педагогической деятельности, были созданы двухлетние педагогические курсы. Подготовка учителей к тому времени в Украине осуществляли шесть учительских институтов: Киевский, Винницкий, Черниговский, Глуховский, Николаевский, Полтавский. Учительские институты не давали высшего образования и права поступления в университет, поэтому контингент студентов был достаточно ограничен. В начале XX столетия была восстановлена деятельность Киевских высших женских курсов (1906 г.), были также открыты Харьковские (1907 г.), Одесские (1906 г.) и Екатеринославские (1916 г.) высшие женские курсы. Кроме того, в 1907 г. было основано еще одно заведение высшего педагогического образования — Киевский Фребелевский педагогический институт. Тенденцией того времени стало *открытие частных высших женских учебных заведений*. В начале XX ст. образовалась довольно разветвленная сеть высших женских курсов.

Второй этап, который, по нашему мнению, начинается в 1917 году, характеризуется созданием советской системы высшего педагогического образования Украины. Первые годы характеризуются основанием Педагогической академии в Киеве, Украинского государственного университета в Каменце на Подолье, Украинского отделения Киевского высшего педагогического института Фребелевского общества, общества «Просвещение», которое открыло историко-филологический факультет на Полтавщине [3, с. 56].

Политические процессы, которые происходили в Украине в начале XX столетия, содействовали изменениям в сфере образования. Важным событием в области высшего педагогического образования указанного периода стало принятие декларации Генерального секретариата во главе с І.М. Стешенко, которой была определена основная программа развития национальной школы и подготовки педагогических кадров. На этом этапе было проведено два Всеукраинских учительских съезда, Всеукраинский профессиональный съезд, которые наметили пути развития национального образования и организации украинского учительства. Достаточно быстрым для высшего педагогического образования этого периода стало открытие научным обществом и Киевским кооперативным комитетом Киевского Украинского народного университета. Подготовка учителей в Украине осуществляли учительские институты на трёх факультетах: словесно-историческом, физико-математическом и естественно-географическом. Богословие преподавалось на I-II курсах – два часа на неделю. В соответствии с приказом Министерства образования УНР языком преподавания в образовательных заведениях должен был стать украинский язык [1, с. 294].

Переход к советской власти в Украине обусловил создание высшей педагогической школы, основной задачей которой стала постоянная подготовка учительских кадров нового общества. Наркомат образования Украины разработал специальную инструкцию о реорганизации учебного

процесса в учительских семинариях и институтах, основными положениями которой стали: изучение истории революционного движения, истории построения социализма, овладение основами украиноведения, изобразительного искусства, ручной работы, овладение определенным опытом в использовании методов исследования способностей учеников и самоуправления в школе, развитие у будущих учителей чувства любви к продуктивной работе, ознакомление их с теорией и практикой организации самоуправления в школе. На этом этапе была введена новая форма высшего учебного заведения – Институт народного образования (ИНО), что представлял собой высшее педагогическое заведение, которое осуществляло подготовку работников образования для всех областей просветительно-воспитательной работы. В это время Киевский, Харьковский, Одесский, Каменец-Подольский университеты, Нежинский историко-филологический институт, Екатеринославский, Глуховский, Винницкий, Николаевский, Черниговский, Житомирский, Херсонский педагогические институты, а также высшие женские курсы (Киев, Одесса, Харьков) были реорганизованы в институты народного образования, а учительские семинарии – в высшие педагогические курсы [1, с. 295].

На этом этапе развития высшего педагогического образования в Украине происходило формирование и интенсивная подготовка национальных педагогических кадров. В результате работы Первого Всеукраинского совещания по вопросам образования правительством было принято постановление «О введении в действие Кодекса законов о народном образовании» и определена система народного образования в Украине. На данном этапе была создана система заочного образования. Первым было открыто заочное отделение при Днепропетровском ИНО, а через год был создан Всеукраинский заочный институт (ВЗІНО) с ежегодным планом приема 1400 студентов, при котором действовал экстернат [4, с. 59].

Высокая идеологизация науки того периода послужила причиной постепенного установления в высшей педагогической школе однообразных форм и универсальных методов обучения и воспитания, внедрение которых происходило без учета нужд и интересов учеников, студентов. Перед обществом ставились задачи: до конца первой пятилетки обеспечить полную письменность населения, введение обязательного начального четырехлетнего образования для детей, перевод общеобразовательной школы на преподавание на родном языке, увеличение количества школ и соответственно – учителей.

Согласно правительственным постановлениям «О реорганизации высших учебных заведений: техникумов и рабфаков», «О реорганизации сети и системы педагогического образования в Украине» были созданы такие типы учебных заведений: высшие педагогические школы (педагогические институты), средние педагогические школы (педагогические техникумы), краткосрочные педагогические курсы. В Украине начали действовать институты разлчных типов, которые осуществляли подготовку педагогических кадров (институты соцвоспитания, профобразования, пединституты). Кроме того, были реорганизованы рабфаки в Житомирском, Полтавском, Черниговском, Каменец-Подольском, Херсонском институтах народного образования по принципу специализации и целевого назначения с закреплением их за соответствующими отраслевыми высшими учебными заведениями. С внедрением единой системы высшего педагогического образования 11 педтехникумов были реорганизованы в институты. Согласно правительственному постановлению «Об экстернате за курс вузов» в экстернаты принимали граждан, которые работали по специальности не меньше пяти лет, что в свою очередь содействовало увеличению количества педагогов с высшим образованием и повышению их квалификации. Часть институтов социального воспитания и профессионального образования реорганизовалась в педагогические институты с четырехлетним сроком обучения (Киев, Харьков, Одесса, Нежин). При институтах на базе хорошо оснащённых педагогических техникумов были созданы учительские институты, которые осуществляли подготовку педагогических кадров для V-VII классов. Учительские институты имели пять отделений (историческое, языка и литературы, физико-математическое, географическое и природоведения). На обучение принимались лица со средним образованием. После трехлетней работы в школе выпускники учительских институтов имели право без экзаменов поступать на III курс соответствующих педагогических институтов [4, с.60].

Было создано и функционировало два типа учебных заведений: педагогические и учительские институты. Для улучшения организации повышения квалификации педагогов

заочный институт был реорганизован во Всеукраинский институт повышения квалификации педагогов (ВИПКП). Институт включал такие секторы: доквалификационной подготовки (для учителей, которые не имели педагогического образования); повышения квалификации учителей массовых школ социалистического воспитания и внешкольных работников; переподготовки и подготовки новых кадров. Расширение структуры заочного образования обусловило увеличение количества учителей-заглазников [1, с.94].

После Великой Отечественной войны начался период восстановления и развития высшего педагогического образования Украины, в частности, увеличился контингент студентов, разнообразился перечень специальностей. Для повышения качества подготовки учителей, улучшения учебно-материальной базы высших учебных заведений, рационального использования квалифицированных кадров преподавателей правительством был принят план развития высшей школы на 1946-1950 гг. В те годы была прекращена подготовка учителей в Киевском и Харьковском учительских институтах, отделениях (Ворошиловградском, Кировоградском, Львовском, Сталинском). Белоцерковский и Житомирский учительские институты были реорганизованы в педагогические институты иностранных языков с четырехлетним сроком обучения, а Кременецкий, Станиславский, Ровенский, Бердичевский, Измаильский, Черниговский, Глуховский, Славянский и Уманский – в педагогические институты. Был создан педагогический институт физического воспитания в Одессе, вечерние отделения при Киевском, Львовском, Харьковском и Одесском педагогических институтах (с факультетами: естественным, иностранных языков, дефектологии), факультет физического воспитания – в Ворошиловградском и Харьковском педагогическом институтах и факультет иностранных языков – в Винницком.

В то время педагогическими высшими учебными заведениями Украины было введено двадцать дwoпрофильных специальностей. Основной недостаток организации новых факультетов состоял в том, что их создание осуществлялось в каждом высшем учебном заведении, без учета потребностей регионов в соответствующих кадрах. Расширение дневной формы обучения, повышение требований к качеству подготовки молодых специалистов обусловило необходимость не только создавать новые факультеты и кафедры, внедрять новые специальности, а и развивать сеть педагогического образования. В середине 60-х – в начале 70-х лет XX века на базе Донецкого пединститута создан университет, который осуществлял подготовку кадров по 25 специальностям; Крымский пединститут реорганизован в Симферопольский государственный университет, где студенты получали образование по 11 специальностям; в Запорожье педагогическое учебное заведение было преобразовано в государственный университет. Процесс усовершенствования сети педагогических институтов и расширение специальностей, естественно, сопровождался ликвидацией отдельных из них [1, с.61].

После утверждения основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы усилилась тенденция к увеличению приема в педагогические высшие учебные заведения. 1984/85 учебный год стал годом внедрения в педагогических институтах Украины новых дwoпрофильных специальностей: «Русский язык и литература, иностранный язык», «География и биология», «Педагогика и методика начального обучения и музыке», «Физика с основами информатики и вычислительной техники». С целью улучшения подготовки преподавателей и повышения их квалификации, как и руководящего состава педагогических институтов, была разработана целевая программа «Кадры», комплексная программа «Наука», в соответствии с которой для повышения уровня квалификации научно-педагогических кадров предполагался шестимесячный творческий отпуск. Однако уровень подготовки профессорско-преподавательского состава не полностью отвечал тогдашним требованиям, а, следовательно, высшее образование нуждалось в реформировании [1, с.61]. Сегодня Украина находится на *этапе создания единого европейского образовательного пространства*, который характеризуется определением ключевых краткосрочных стратегий развития страны и согласованием национальной нормативно-правой базы со стандартами и рекомендациями Европейского пространства высшего образования. *Третий этап* развития высшего педагогического образования Украины характеризуется *тенденцией к созданию классических университетов на базе государственных педагогических университетов*. На протяжении

последних лет общество преодолело государственную монополию в области высшего образования. Открыты и функционируют высшие учебные заведения различной формы собственности: коммерческие, частные, международные, которые предоставляют возможность получить высшее образование большому количеству выпускников средних и высших учебных заведений I-II уровней аккредитации. Одновременное обучение студентов на контрактной основе и за счет бюджетных средств, с одной стороны, открывает возможность подготовки специалистов на коммерческой основе по договорам, а с другой – существенно уменьшает количество мест для поступления в высшее учебное заведение за средства государственного бюджета.

В соответствии с концептуальными принципами развития педагогического образования в Украине, которые были утверждены приказом Министерства образования и науки Украины № 998 от 31.12.2004 г., система педагогического образования является составляющей частью системы высшего образования, и включает высшие учебные заведения всех форм собственности, заведения последиplomного педагогического образования и органы управления высшим образованием. Сеть высших учебных заведений, которые осуществляют подготовку педагогических кадров составляют педагогические колледжи, академии, университеты, классические университеты и другие высшие учебные заведения при условии выполнения ими требований отраслевых стандартов высшего педагогического образования. С этой целью педагогические училища (техникумы) реорганизуются в педагогические колледжи, которые будут функционировать по двум моделям: педагогические колледжи как структурные подразделения педагогических или классических университетов; педагогические колледжи как самостоятельные высшие учебные заведения.

Сегодня в Украине подготовка педагогических работников осуществляется по отраслям знаний: «Образование» (по направлениям «Дошкольное образование», «Начальное образование», «Технологическое образование», «Коррекционное образование», «Социальная педагогика», «Физическое воспитание», «Здоровье человека»); «Гуманитарные науки и искусство» (по направлениям: «Музыкальное искусство», «История», «Филология»); «Естественные науки» (по направлениям: «Химия», «Биология», «География», «Математика», «Физика») в 24 классических, 25 педагогических, гуманитарных и гуманитарно-педагогических университетах, 2 академиях и 4 институтах, а также 47 педагогических колледжах и училищах и 9 индустриально-педагогических техникумах [3, с.5]. Заметим, что среди вышеупомянутых высших учебных заведений – 12 являются частными, причем Социально-педагогический институт «Педагогическая академия» в г. Кировограде стал первым в Украине частным высшим педагогическим учебным заведением.

Вместе с тем, в последние годы в Украине наблюдается *стойкая тенденция* к сокращению и оптимизации сети высших учебных заведений всех уровней аккредитации (2003/04 учебный год – 1009; 2004/05 – 966; 2005/06 – 951; 2006/07 – 920, 2007/08 – 904, 2008/09 – 861, 2014/2015 - 334).

Выводы. Сегодня исследование опыта развития высших педагогических учебных заведений стран Черноморского региона, их деятельность в различных исторических условиях (национального гнета, революционных преобразований, административно-командной системы управления, государственной независимости) имеет особое значение для выявления *особенностей* и *тенденций* развития современных систем высшего педагогического образования, что позволит определить пути гармонической модернизации системы высшего педагогического образования в Украине.

Библиография:

1. Вітвицька, С.С. Основи педагогіки вищої школи [Текст]: Підручник за модульно-рейтинговою системою навчання для студентів магістратури / С.С. Вітвицька .- Київ.: Центр навчальної літератури, 2006.-384 с.
2. Глузман А.В. Университетское педагогическое образование: опыт системного исследования / А.В. Глузман. – Монография. – К.: Видавничий центр «Просвіта», 1997. – 312 с. 165

3. Енциклопедія педагогічної освіти України: - К.: «Українська конфедерація журналістів. Інститут бібліографічних досліджень, 2010. – 375 с.
4. Майборода В.К. Вища педагогічна освіта в Україні [Текст]: історія, досвід, уроки. - К.: Либідь, 1991. - 196 с.

УДК 378.937

Сомбаманія Ганна Миколаївна

канд. пед. н., доцент

м. Одеса, Україна

E-mail: annsomba@live.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГІЧНА КОМПЕТЕНТНІСТЬ ЯК ЧИННИК ФОРМУВАННЯ КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНОСТІ МАЙБУТНІХ ПЕРЕКЛАДАЧІВ

Annotation. The article studies the problem of formation of psycho-pedagogical competence of the future translators. Particular attention is paid to the description of conditions and methodological support of this process at the lectures of psychological and pedagogical disciplines.

Keywords: psychological and pedagogical competence, the formation of psycho-pedagogical competence of the future translators, modernization of professional training of future translators.

Проблема модернізації професійної підготовки майбутніх перекладачів, незважаючи на інтенсивний розвиток індустрії перекладу, досліджена недостатньо, незважаючи на суттєвий внесок відомих науковців (І.Алексєєва, Л.Бархударов, А.Гребенщикова, В.Золотухіна, В.Комісаров, Л.Латишев, М. Мирам, С.Ніколаєва, І.Халєєва, М.Цвілінг, К.Шапошников, А.Швейцер), які розробляли питання вдосконалення змісту, форми методів їхньої іншомовної освіти. В нових соціокультурних умовах розвитку сфери перекладацьких послуг, як наголошують науковці (Є.Бесєдіна, Л.Голубенко, К.Касаткіна, Ж.Таланова, О.Цокур), професійна підготовка майбутніх перекладачів не може обмежуватися тільки їх навчанням вільному володінню іноземними мовами та основам усного і письмового перекладу. Через це модернізація професійної підготовки майбутніх перекладачів здебільшого пов'язується з актуалізацією проблеми компетентного підходу, спрямованого на формування у них професійної компетентності, необхідною складовою якої є психолого-педагогічна компетентність, яка значною мірою визначає успіх їх самостійного працевлаштування й кар'єрного зростання. Своєчасність дослідження питань формування професійно-педагогічної компетентності майбутніх перекладачів в умовах модернізації університетської освіти визначається необхідністю їх підготовки як конкурентоспроможних фахівців, здатних здійснювати професійну діяльність на найвищих рівнях в обставинах інтенсивного розвитку міжнародного ринку перекладацьких послуг.

Узагальнення результатів міждисциплінарних досліджень дозволило встановити, що найбільш впливовими чинниками актуалізації проблеми модернізації професійної, зокрема психолого-педагогічної підготовки майбутніх перекладачів є глобалізація, євроінтеграція, інформатизація та комерціалізація сфери перекладу. Означені чинники позитивно вплинули на перспективний розвиток професії перекладача у новому тисячолітті. Як наслідок, зростання обсягів ринку перекладів викликали зміни в характері (масштабність і масовість) і функціях перекладу, оскільки в наступний час в основному перекладається ділова проза й праці з природничих наук і техніки, у центрі уваги перебувають професійні мови, з'явилися нові види перекладу – радіо й телепередач, магнітофонних записів. Крім того, розширення кола потенційних клієнтів ринку перекладу вимагає наявності нової професійно значущої якості сучасного перекладача – конкурентоспроможності, структура якої зумовлена ефективністю реалізації та регуляції ним провідних систем професійних відносин у сфері перекладу. Серед них такі, як-от: „Перекладач-Професія” (сфера професійної ідентифікації, самоактуалізації й самореалізації); „Перекладач-Текст” (сфера міжмовної та міжкультурної комунікації, реалізації перекладацької компетентності); „Перекладач-Колеги” (сфера ділового й педагогічного

спілкування та кар'єрного зростання, змагання, суперництва й завойовування престижу); „Перекладач-Роботодавець” (сфера соціального партнерства, створення нових перекладацьких технологій та реалізації інновацій в сфері перекладу); „Перекладач-Замовник” (сфера соціально-психологічної й педагогічної взаємодії, здійснення перекладацького сервісу, створення позитивного професійного іміджу) [1, с.285]. Відповідно до означених вище сфер відносин, виявлено основні компоненти структури конкурентоспроможності майбутнього перекладача (особистісний, кваліфікаційний, діловий, корпоративний, інноваційний), а також уточнено специфіку його професійної й психолого-педагогічної компетентності [2, с.52].

Дотримуючись настанов професіографічного та акмеологічного підходів, ми розглядаємо психолого-педагогічну компетентність майбутнього перекладача як необхідний показник професіоналізму його особистості та діяльності, невід'ємну предметно-функціональну складову його професійної компетентності. Психолого-педагогічна компетентність – це особливе новоутворення особистості майбутнього перекладача як соціально значущого фахівця сфери міжкультурної комунікації, перекладацьких та освітніх послуг, ґрунтовно обізнаного з професійною роллю й обов'язками суб'єкта професійно-педагогічного пізнання, спілкування й діяльності. Специфіка психолого-педагогічної компетентності майбутнього перекладача полягає в тому, що це базова й інтегральна характеристика його особистості як професіонала, що забезпечує ефективну реалізацію ним професійних функцій міжкультурної комунікації, перекладацьких та освітніх послуг.

Доведено, що психолого-педагогічна компетентність виявляє свою сутність як складно структуроване новоутворення особистості майбутнього перекладача як суб'єкта професійно-педагогічного пізнання, спілкування та праці, що має у своєму складі чотири провідні компоненти: ціннісно-орієнтаційний, що передбачає наявність гуманістичної спрямованості особистості майбутнього перекладача, заснованої на деонтологічних цінностях («Не нашкодь, а якщо можеш – допоможи!»), позитивному сприйнятті себе як суб'єкта психолого-педагогічного супроводу й підтримки клієнтів, здатного задовольнити їх міжкультурні й перекладацькі потреби; предметно-теоретичний, який ґрунтується на відповідних блоках системно структурованих психолого-педагогічних знань (загальнопедагогічних, соціально-психологічних, гендерних, лінгводидактичних, управлінсько-педагогічних); функціонально-технологічний, що відтворює інструментовку дій та адекватність поведінки майбутнього перекладача при виконанні завдань професійно-рольового репертуару; особистісно-мотиваційний, ґрунтований на професійно-педагогічному покликанні (дотриманні принципів педагогіки добра, співробітництва і ненасилля).

Обґрунтовано, що формування психолого-педагогічної компетентності – це вагомий прикінцевий освітній результат спеціально організованого процесу професійної підготовки майбутнього перекладача як такої специфічної навчально-виховної системи, провідними складовими якої є аксіологічна, особистісно-творча, миследіяльна (когнітивна), організаційно-діяльна (операціональна), що ґрунтується на засадах компетентнісного підходу. Це передбачало перебудову способу викладання психолого-педагогічних дисциплін в логіці предметного й соціального контексту майбутньої професії перекладача, а також введення нових блоків навчальної інформації.

При викладанні психології було введено нові теми: „Професійна діяльність перекладача у XXI столітті”, „Особливості професійного спілкування перекладача” і „Особистість перекладача: ознаки конкурентоспроможності”, для проведення яких переважно використовувалися засоби візуалізації та проблемного навчання. На семінарських заняттях впроваджувалися методи «творчих прецедентів», які залучували студентів до виконання таких видів пошуково-дослідницьких завдань, як автобіографічні історії, аналіз професійних ситуацій, твір-роздум, портфоліо, проект та ін., мозкової атаки („Особистість перекладача XXI століття”), ігрового моделювання й розігрування професійних ситуацій (наприклад, конфліктна ситуація з замовником перекладу; підготовка перекладача до офіційних переговорів, презентація діяльності фірми в конкурентному середовищі; конкурс професійної майстерності перекладача, депресія перекладача), що імітували соціально-рольову поведінку перекладача. Певної уваги було приділено й методам самопізнання й самодіагностики майбутніми перекладачами своїх особистісно-професійних якостей як конкурентоспроможних фахівців. При цьому майбутні

перекладачі залучалися до поглибленого вивчення тем, що стосувалися проблем первинної та вторинної зайнятості, сутності і форм соціальної допомоги, соціальних технологій щодо успішного працевлаштування. Особливий інтерес викликала ділова гра „Професіограма перекладача”, під час якої майбутні перекладачі були залучені до творчих груп – генерування ідей, їх захисту і критики, остаточного прийняття рішень.

Стимулювання суб’єктної позиції майбутнього перекладача щодо набуття психолого-педагогічної компетентності відбувалося впродовж опанування ним змістовим модулем «Професійно-педагогічна кар’єра майбутнього перекладача». Свідомому вивченню цього модулю сприяло відповідне діагностичне супроводження студентів як майбутніх перекладачів у вигляді застосування діагностичних анкет («Роль педагогіки в особистісно-професійному зростанні майбутнього перекладача», яка містила запитання, відповіді на які дозволили виявити студентів з позитивним, нейтральним і негативним ставленням до вивчення педагогіки у процесі теоретичного навчання; «Мотиви, що спонукають майбутніх перекладачів до вивчення педагогіки», яка була спрямована на вияв мотиваційного ядра їхньої особистості та відповідних пізнавальних інтересів; «Міра занурення майбутніх перекладачів у процес вивчення педагогіки», яка дозволила їх диференціювати відповідно пізнавальної активності (активні, напівактивні, пасивні), а також відстежити найбільш дієві та привабливі форми, методи і прийоми роботи в напрямку задоволення їхніх освітніх потреб з врахуванням індивідуальних можливостей та інтересів). Зокрема, впродовж участі в лекційних та практичних заняттях з нових тем курсу «Педагогіка» («Професійно-рольовий репертуар перекладача як викладача іноземної мови», «Педагогічна компетентність перекладача як організатора іншомовної освіти», «Професійно-педагогічний імідж перекладача як суб’єкта міжкультурної комунікації та сфери освітніх послуг»), вибудованих на принципах компетентнісного підходу, майбутні перекладачі стали більш чітко усвідомлювали своє нове кредо як замовників професійної підготовки. Цьому сприяло прийняття ними наступних настанов: самостійно навчатися пошуку, опрацьовувати та використовувати інформацію замість практики «засвоєння готових знань»; використовувати будь-яку можливість практикуватися у засвоєних компетенціях; нести відповідальність за власний особистісно-професійний саморозвиток в якості суб’єктів сфери міжкультурних, перекладацьких та освітніх послуг. Загалом, враховуючи потужний виховний потенціал курсу педагогіки щодо усвідомлення майбутніми перекладачами особистісного сенсу в набутті необхідних ознак психолого-педагогічної компетентності як чинника підвищення їх конкурентноспроможності на ринку праці, ми перебудували спрямованість змісту кожної з навчальних тем в логіці їхньої майбутньої професійної діяльності.

Список використаних джерел:

1. Беседіна Є. В. Модернізація професійної підготовки майбутніх перекладачів у контексті сучасних концептуальних підходів / Є. В. Беседіна // Південноукраїнський правничий часопис: наук. ж. – Одеса, 2008. – Вип 4. – С. 284-288.
2. Нагорна Н В. Методологічний аспект проблеми формування професійної компетентності майбутнього фахівця / Н.В. Нагорна // Проблеми формування професіоналізму особистості та діяльності майбутнього фахівця в контексті вимог євроінтеграції: монографія / [наук. ред. О.С. Цокур]. – Одеса: ОНУ імені І.І. Мечникова, 2012. – С. 49–60.

Стовба Андрей Владимирович
кандидат филос. наук, ассистент Бирского филиала БашГУ
г. Бирск, Российская Федерация
E-mail: Stovbaav2006@rambler.ru

Стовба Владимир Иванович
старший преподаватель Бирского филиала БашГУ
г. Бирск, Российская Федерация
E-mail: Stovbaav2006@rambler.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК

Adnotation. The paper is concerned with the use of proverbs and sayings as an educational resource for bringing up the younger generation. In the author's opinion, folk aphorisms have been used from ancient times and are also used now as an effective pedagogical tool in the educational process helping to shape personality.

Keywords: upbringing; folk pedagogy; proverbs; sayings; traditions; folklore.

Фольклор относится к числу основных средств народной педагогики. Одна из главных функций фольклора - педагогическая. Это и главный источник знаний о принципах воспитания, о духовных и нравственных ценностях, и средство формирования мировоззрения, и средство педагогического воздействия.

Знания, накопленные нашими предками о жизни, природе, людях, нашли отражение в сказках, героическом эпосе, легендах, байках, песнях, пословицах и поговорках, загадках, народных приметах.

Пословицы и поговорки - древнейший жанр фольклора. В них народ на протяжении веков обобщил свой социально-исторический опыт.

В пословицах и поговорках заключена целая программа воспитания детей [1, с. 258-271]. *«Ребенок что воск: что хочешь, то и слепишь»*; *«Умел дитя родить, умей и научить»*; *«Не тот отец, мать, кто родил, а тот, кто вспоил, вскормил да добру научил»*; *«Оттого парень с лошади свалился, что мать криво посадила»*; *«Учи, пока поперек лавки лежит, а когда вдоль ляжет, не научишь»*; *«Наказуй детей в юности, упокоят тебя на старости»*. Пословицы отмечают важность личного примера родителей: *«Дурной рыбак – дурные сети, дурная мать – дурные дети»*; *«Сам шатун – деточки пошаточки»*; *«Где пастух дурак, там и собаки дуры»*; *«Детишек воспитать – не курочек пересчитать»*; *«Засиженное яйцо всегда болтун, занянный сынок всегда шатун и маслена головка (т.е. щеголь), отцу – матери не кормилец»*.

В пословицах, поговорках выражено общественное мнение о воспитании детей. Народное творчество учит: *«Привычка трехлетнего сохраняется и до восьмидесяти лет»*, *«Каков в девять лет, таков и в девяносто»*, *«Ребенка надо воспитывать, пока он в колыбели»*, *«Гни деревце, покуда гнется»*, *«Гни веточку, покуда молоденькая»*.

В народной педагогике воспитание осуществлялось в соответствии с природой, неотъемлемой частью которой считался человек. Поясним это на примерах: *«Ветку гнут, пока она сыра, ребенка воспитывают, пока он мал»* (адыг.); *«Если не согнул прут, не согнешь никогда колом»* (адыг.); *«Если прут сырым не согнешь, сухим его не согнуть»* (абаз.); *«Обруч, не свернутый из прутика, не свернешь из жерди»* (чечен); *«Дерево гнется молодым побегом»* (осет.); *«Гни дерево, пока гнется, учи дитя, пока слушается»* (рус); *«Гни кол, пока он тонкий прут, вырастет – согнуть не сможешь»* (балкар.); *«Если хочешь выпрямить дерево, делай это, пока оно молодо»* (яп.); *«Гни дерево, пока оно еще молодо, учи ребенка, пока он еще мал»* (арм.); *«Воск мни, пока он горяч, человека учи, пока он мал»* (адыг.); *«Из молодого, как из воска, что хочешь, то и вылепишь»* (рус). В этих пословицах подчеркивается мысль о гибкости и пластичности детской натуры.

Великий русский педагог К.Д. Ушинский высоко ценил огромный воспитательный опыт народа. *«Через пословицы дитя как раз и вводится в понимание лучших сторон народной жизни»*, - отмечал К.Д. Ушинский. По его мнению, русские пословицы и поговорки помогают

ребенку осваивать «такт русского языка». Углубляя идею народного воспитания, К.Д. Ушинский все больше склоняется к мысли, что одним из главных факторов воспитания человека является родная речь. В родной речи, включая устное народное творчество, литературу, богатство лексического состава и фразеологии, заключена вся история народа, его опыт, его нравственные и эстетические идеалы, его отношение к Родине, его чаяния и надежды, в том числе его опыт и идеи воспитания. Язык не только средство общения, но и средство фиксации и закрепления духовного богатства народа. Поэтому язык бесстрастно фиксирует все традиции и обычаи народа.

Забывая свои корни, мы разрываем связь времен и поколений, а «человек без памяти прошлого, поставленный перед необходимостью заново определить свое место в мире, человек, лишенный исторического опыта своего народа и других народов, оказывается вне исторической перспективы и способен жить только сегодняшним днем», - утверждал Ч. Айтматов [2, с. 197-198].

Именно об этом говорил историк В.О. Ключевский: «Я не знаю, каков будет человек через тысячу лет; но отнимите у современного человека этот нажитой скарб обрядов, обычаев и всяких условностей, - и он все забудет, всему разучится и должен будет все начинать сизнова» [3, с. 273]. Как справедливо замечено, ни в одном другом жанре фольклора народная жизнь не отражена так широко и многогранно, как в пословицах. Их можно назвать энциклопедией народной жизни [4].

Слова К.Д. Ушинского о том, что «воспитание существует в русском народе столько же веков, сколько существует сам народ» целиком относятся ко всем другим народам. Об этом свидетельствует, в частности, большое смысловое сходство, даже совпадение многих постулатов и идей народной педагогики – пословиц, поговорок, заговоров, благопожеланий, колыбельных и обрядовых песен, сказок, притч, иносказаний, других форм устного народного творчества.

Рассмотрим в качестве иллюстрации несколько пословиц, содержащих нечто общее в идейном содержании и образном строе.

«Любишь кататься – люби и саночки возить» (русск.), «Тот, кто хочет есть яйца, должен примириться с кудахтаньем» (англ.), «Если хочешь масла, нужно его сбить» (франц.), «Кто хочет инжир из Лепе, пусть залезает на дерево» (испанск.), «Хочешь ехать – тащи тачку» (немец.); «Слово не воробей, вылетит – не поймаешь» (русск.), «Сказанное слово не вернешь» (англ.), «Брошенное слово взлетает» (франц.), «Выпущенное слово и камень не имеют возврата» (испан.), «Слово, которое вылетело, ты больше не поймаешь» (немец.); «Утро вечера мудренее» (русск.), «Один час утром стоит двух вечером» (англ.), «Ночь приносит совет» (франц), «Подушка – хороший советчик» (испанск.), «У утреннего часа золото в устах» (немец.) [5, с.89,171,195].

Приведем в качестве примера пословицы разных народов о трудолюбии: *«Человека греет не шуба, а работа» (туркменская); «Лес сечь – не жалеть плеч» (русская); «У бросившего работу останавливаются челюсти» (армянская), «Если из рук уходит работа, то пища изо рта уйдет (башкирская), «Труд человека кормит, а лень портит» (русская). Другой пример: «Из одного проса кашу не сварить» (башкирская); «Один дуб – это не дубрава» (сербская); «Из одного цветка венки не сплетишь» (немецкая); «Из одного камня стенку не поставишь» (дагестанская); «Из одного бревна корабль не построишь» (финская).*

Русские пословицы отмечают любовь к родине как «коренное» жизненное чувство каждого человека: *«Без корня и полынь не растет», «Человек без родины – соловей без песни», «Для родины своей ни сил, ни жизни не жалеи», «С родной земли - умри, не сходи». Чувство родины сливается человека в великом единстве с подобными по происхождению, быту, труду, речи – по всей жизни: «Всякая сосна своему бору шумит», «Где кто родится, там и пригодится», «Глупа та птица, которой гнездо совсем не мило», «За морем теплее, а у нас светлее», «За морем веселье, да чужое. А у нас и горе, да свое», «Хвали заморье, а сиди дома», «Мила та сторона, где пупок резан», «И пензенцы в Москве, свою ворону узнали».*

Любовь русского человека к родине особенно сильно выражается в тех пословицах, в которых родина, родная сторонка, противопоставлена чужбине, чужой стороне. *«Родимая сторона – мать, а чужая - мачеха», «Чужбина – калина, родная сторона – малина», «На*

чужой сторонуйке рад своей воронуйке», «И кости по родине плачут», «Своя земля и в горести мила», «На чужбине и собака тоскует», «На чужбине, словно в домовине, - и одиноко, и немо», «На чужой стороне и весна не красна», «На чужой стороне Родина милей и вдвойне».

Другие народы тоже говорили о своей Родине, о разлуке с ней: *«Разлученный с милой плачет семь лет, разлученный с Отчизной плачет всю жизнь»* (туркм.), *«Родина – матушка родная, чужая страна – мачеха»* (чуваши.), *«Кто не живет на родине, не знает вкуса жизни»* (осет.), *«Родина – земляника спелая, чужбина – ягода можжевельная»* (карел.), *«Не растет трава без корней»* (бурят), *«Свои родные края дороги каждому», «Родина – мать, она дорога всем»* (мари.), *«Родина дороже золота; даже горсть родной земли дорого цениться», «Каждой птичке дорого свое гнездышко; птицы не забывают свои гнезда», «Свои родные места не забывает не только человек, но и звери», «Родная земля притягивает», «Лучше оценить красоту родины, когда окажешься на чужбине», «Сколько не живи на чужбине, к старости обязательно вернешься домой»* (мари.). Балкарцы предупреждают: *«И покидая, не ругай страну отцов, ты возвратишься в этот край в конце концов».*

Заметим, что у разных народов любовь к Родине высказывается часто почти одинаковыми и по форме, и по содержанию пословицами.

В фундаментальном труде Владимира Ивановича Даля «Пословицы русского народа» - самом обширном собрании этого жанра русского фольклора – пословицы и поговорки сгруппированы в разделы – главки по темам: «Бог – Вера», «Богатство – убожество», «Добро – милость – зло», «Друг – недруг», «Работа – праздность», «Хорошо - чудо», «Грамота», «Казна», «Правда - Кривда», «Родина – чужбина», «Народ - мир» и так далее. Они позволяют читателю узнать много интересного о прошлом народа: о традициях, быте, нравах, психологии, семейных отношениях и т.п. [6].

Многие пословицы и поговорки являются мотивированными и аргументированными призывами к самосовершенствованию.

«Не в силе Бог, а в правде», «Добрые умирают, да дела их живут (или: не пропадают), «Худо тому, кто добра не делает никому», «Где мир да лад, там и божья благодать», «Волк по утробе вор, а человек по зависти», «Учись доброму, так и худое на ум не пойдет», «Живи так, чтоб ни от Бога греха, ни от людей стыда», «Умел дитя родить, умей и научить», «Кто родителей почитает, то вовеки не погибает», «Корми деда на печи – сам там будешь», «С доброй женой горе – полгоря, радость вдвойне», «Мешай дело с бездельем, проживешь век с весельем», «В игре да в дороге узнают людей», «Маленькое дело лучше большого безделья», «Звенят бубны хорошо, да плохо кормят», «Сегодня гули (голуби), да завтра гули: держись, чтоб лапти не обули», «Доплясались, что без хлеба остались», «Гулять смолоду – помирать под старость с голоду», «Игра (денежная) не доведет до добра», «Выигрыши с проигрышем в одних санях ездят», «Старые дураки глупее молодых», «Не спрашивай старого спрашивай бывалого», «Знай, кому добро делаешь», «Всяк умен: кто сперва, кто опосля», «Верному другу цены нету», «Для милого друга и коней из плуга», «Где бабы гладки, там нет и воды в кадке», «Смолчи да приголубь – будешь люб», «С кем поведешься, от того и наберешься: от пчелки медку, от жучка навозицу», «Глупому сыну и родной отец ума не пришьет».

Резюмируя вышесказанное, следует подчеркнуть. Воспитательный потенциал пословиц и поговорок и сегодня позволяет воспитывать личность, формировать патриота и гражданина. К сожалению, «золотые россыпи» народной педагогики мало используются в современной практике учителями и воспитателями.

Сегодня, думая о серьезных проблемах, стоящих перед обществом, современной школой, мы считаем, что одной из основ воспитания должна стать народная педагогика. Народная мудрость является бесценным источником воспитания будущих граждан России.

Библиография:

1. Стомба В.И. Пословицы и поговорки – золотые россыпи народной педагогики // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр. – 2012. - №4.1 (28) (Гуманитарные и общественные работы). – 350 с.
2. Айтматов Ч.Т. Собрание сочинений. В 3-х т. – Т.2. Повести. Роман. – М.: Мол. гвардия, 1983.
3. Ключевский В.О. Сочинения. В 9-ти т. Т.3. Курс русской истории. Ч.3. - М.: Мысль, 1998.

4. Пословицы и поговорки. – Мн.: Харвест. – 2005. – 320 с.
5. Сборник пословиц и поговорок на пяти языках/Под ред. проф. М.И. Добровина. –М., 1998.
6. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник. В 2-х т. Т.1/ Вступит. слово М. Шолохова. – М.: 1984.

УДК 37.013.42:376.76

Стратан Валентина

д.пед. наук, доцент КГПУ им. «И.Крянгэ»,
Р. Молдова

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА

Adnotation. In a changing society, it is actual to shape the personality of the young generation, capable of adapting to socio-economic changes, being resistant to negative environmental factors. Success in their life is largely associated with the presence of social competencies and their level of development. Particularly important is the problem of development of such competencies in risk group adolescents, whose social maturation is influenced by a complex of undesired factors.

Key words: environmental factors, risk group adolescents, social maturation, social competencies, social competencies development model.

В условиях меняющегося общества, актуальным определяется формировать личность подрастающего поколения, способную адаптироваться к социально-экономическим переменам, устойчивую к воздействию негативных факторов внешней среды. Достижение успеха в жизни во многом связывается с наличием и уровнем развития у них социальной компетентности, умений взаимодействовать с окружающими людьми, гармонизировать свои отношения с обществом, принимать адекватные сложившейся ситуации решения.

Анализ социально-педагогической литературы (В.Слот, Х.Спаниярд, Т.И.Шульга, Д. Б. Воронцов, Эльконин Б.Д., Chomsky N., Guțu Vl., Pâslaru Vl., Silistraru N. и др.) показал, что особенно важно формирование этого вида компетентности у подростков группы риска, социальное созревание которых происходит под влиянием комплекса нежелательных факторов, ведущих к неполному или недостаточному развитию у них социально приемлемых форм поведения, способов взаимоотношений с социумом, социальной неспешности. Увеличение их числа порождает трудности в оказании им помощи, в организации профилактической и реабилитационной работы, одной из составляющих которой считается формирование, расширение, коррекция социальной компетентности.

В современной психолого-педагогической науке в последние годы отмечается возрастание интереса ученых к различным аспектам формирования компетентности социальной компетентности частности (Зимняя И.А., Хуторской А.В., Эльконин Б.Д., Chomsky N., Callo T., Guțu Vl., Pâslaru Vl., Silistraru N., Botnari V., Roegiers X. и др.). В их исследованиях освещены вопросы ее структуры, методики диагностики, особенностей формирования в школьном возрасте. В работах отмечается, что формирование социальной компетентности у подростков группы риска будет успешно, если специальная социально-педагогическая помощь будет организована с учетом характера негативно влияющих факторов, построена на реализации вариативных воспитательных программ, будут созданы для данной категории учащихся возможности для переживания состояния социальной успешности в различных сферах жизнедеятельности, будет обеспечена согласованность педагогического влияния на подростков всех участников воспитательного взаимодействия.

Анализ научной литературы и публикаций по данной проблеме свидетельствует о том, что понятие «компетентность» определяется как способность и готовность человека к выполнению конкретных функций или решения задач, обладание личностью в необходимом объеме специальными знаниями, умение ими пользоваться в типичных и нестандартных

ситуациях, освоенность видов и способов деятельности, которые обеспечивают успешность решения поставленных задач (А.В.Тихоненко, Г.С.Трофимова, Chomsky N., Guțu Vl.,Șoitu L. и др.).

Еще в конце семидесятых - начале восьмидесятых годов двадцатого века социальная компетентность, изучаясь М. Форвергом и Х.Шредером, рассматривалась ими как качество личности, имеющее своим назначением помочь человеку эффективно функционировать в сообществе, дифференцировать общественные требования и переводить их в персональные. Назначение социальной компетентности усматривалось в том, что благодаря ей каждый человек имеет возможность усвоить способы продуктивного разрешения противоречий между ним и сообществом для своего нормального существования и развития.

Авторы считают, что для формирования социальной компетентности у детей и молодежи с разного рода девиациями целесообразно использовать постановку индивида в разного рода ситуации, чтобы добиться, с одной стороны, переноса ими опыта из ситуации обучения, тренинга, в реальную действительность, с другой - чтобы расширить границы применения алгоритма действий и стимулировать осознание индивидом необходимости создания для себя таких жизненных программ.

Характеризуя группу риска, необходимо подчеркнуть два аспекта, когда подразумевается риск для общества, опасность для окружающих из-за нарушения общепринятых социальных норм и правил, и когда риску подвергаются сами люди из-за отсутствия нормальных условий для их полноценного развития. Последняя точка зрения является наиболее приближенной к нашему исследованию.

Среди выделенных в социально-педагогических исследованиях факторов риска можно назвать медико-биологические, социально-экономические, психолого-педагогические, которые в своем переплетении дают категорию подростков, оказавшихся в социально опасной ситуации, нуждающихся в квалифицированной и целенаправленной помощи по повышению их социальной компетентности.

В теории и практике социального воспитания к исследуемой категории, в одном случае, принято относить детей с проблемами в развитии, оставшихся без попечения родителей, из неблагополучных, асоциальных семей, нуждающихся в социально-экономической и социально-педагогической поддержке. В другом - безнадзорных, беспризорных, употребляющих наркотические или психотропные средства, алкоголь, обвиняемых в совершении противоправных действий, состоящих на учете в отделе профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Все эти дети имеют неоднозначные социальные перспективы из-за низкого уровня социальной грамотности; демонстрируют эмоциональную неустойчивость, низкую приспособленность к меняющимся условиям жизни и деятельности, отсутствие интереса к познанию, закрытость для усвоения положительных образцов поведения, нарушения в психическом и/или физическом, социальном развитии.

Обобщение опыта, который накоплен по формированию социальной компетентности у данной категории подростков, свидетельствует, что педагогически продуманная система работы с такими детьми возможна лишь на основе модели, которая учитывает всю совокупность социокультурных обстоятельств, в которых происходит социальное становление подростков группы риска [7]. Такая модель процесса формирования социальной компетентности помогает человеку вырабатывать и осваивать новые поведенческие стратегии не как результат чужого опыта, а как лично выработанное достояние, способствует тому, что подростки группы риска осваивают субъектную позицию.

Дальнейший анализ исследований привел к выводу, что в теории и практике формирования социальной компетентности у людей группы риска сложился ряд моделей. Так, представители первой модели формирования социальной компетентности личности предполагают решение всех вопросов осуществлять за счет дополнения недостающего звена, когнитивного и волевого компонентов, социального научения и включения индивида в социальную практику.

Вторая модель предполагает устранение противоречия между персональной и социальной компетентностью путем их гармонизации в ходе социально-психологического тренинга.

Сторонники еще одного подхода придерживаются мнения, что причины неадаптированности подростков группы риска кроются в недостаточном знании личностью себя и социальных процессов, протекающих в обществе, в ее неготовности к тому, чтобы эти знания реализовывать в конкретной среде или жизненной ситуации. Решение проблемы формирования социальной компетентности, по их мнению, должно состоять в целенаправленном социальном обучении, ведущем к увеличению социальных шансов за счет повышения социальной грамотности личности, через расширение знаний об экономике, политике, общении; повышение активности личностной позиции и участия в социально полезной деятельности.

Наиболее распространенной в практике ресоциализации детей группы риска является модель повышения социальной компетентности, которая была разработана в педологическом институте (Амстердам - Дейвендрехт) Нидерландов. Она опирается на понимание компетентности как обладания человеком достаточным объемом навыков, с помощью которых он может адекватным образом выполнять возрастные задачи, стоящие перед ним в повседневной жизни. При этом задачи - это то, с чем сталкивается человек в своих взаимодействиях с социумом. Применительно к подросткам они выглядят следующим образом: рост независимости по отношению к родителям (воспитателям); умение пользоваться самостоятельно средствами инфраструктуры, делать выбор, обеспечивающий собственную безопасность и безопасность для других, предвидеть возможные последствия собственных действий и поведения, поддерживать социальные контакты, подчиняться правилам, установленным в социуме. Решаются выше обозначенные задачи путем специального социального обучения, соответственно логике движения от обратной связи к инструкции, показу, управлению [7].

Необходимо отметить, что в разных странах специалисты по формированию и повышению социальной компетентности подростков группы риска адаптировали нидерландскую модель к местным социокультурным условиям.

Можно констатировать, что в сложившихся в теории и практике моделях формирования социальной компетентности у представителей группы риска сконцентрировано много продуктивных идей, которые позволяют построить модель для работы с подростками данной категории в условиях определённого учреждения с учётом всей совокупности социокультурных обстоятельств, в которых происходит социальное становление подростков группы риска.

По мнению Д. Б. Воронцова (2006) необходимо учитывать то, что любой подросток может чего-то достичь в жизни, если обладает определенным объемом социальных знаний и освоил достаточный минимум общественных норм, проявляет стремление к порядку, прилежание, бережливость, ответственность, разбирается во всех гранях справедливости, демонстрирует надежность, ориентирован на партнерство в межличностном взаимодействии.

Модель формирования социальной компетентности у подростков группы риска должна включать когнитивную (социальный интеллект, социальное мышление), эмоционально-волевую (готовность к преодолению трудностей в социальном взаимодействии, просоциальном поведении), действенно-практическую (владение приемами и способами регулирования собственных социальных действий, умениями и навыками социального взаимодействия) сферы [2, 3, 6, 7].

Следовательно, модель повышения социальной компетентности подростков, отнесенных к группе риска, предполагает своевременное установление факторов, негативно влияющих на социальное развитие, мешающих решению возрастных социокультурных задач. Важным элементом модели является проектирование совместных действий всех участников образовательного процесса по восстановлению социального статуса подростка вследствие утраченных или недостаточно сформированных социальных знаний и навыков, переориентацию его социальных установок в просоциальном направлении за счет включения в новые позитивные взаимоотношения с окружающими, освоения новых видов продуктивной

деятельности, создания благоприятной воспитательной среды и социально-педагогического сопровождения.

Ориентированная на повышение индивидуальных и социальных ресурсов личности, профилактику социальных дисфункций, восстановление способностей подростка к успешному социальному функционированию, такая модель будет направлена на выполнение развивающей, профилактической и ресоциализирующей функций.

Библиография:

1. Botnari V. Paradigma holistică – reper metodologic în studierea competenței profesionale. În: Studia Universitatis, 2009, nr. 6 (26), p. 97-100.
2. Guțu VI. și al. Standarde de competență- instrument de realizare a politicilor educaționale. Chișinău, 2010. 272 p.
3. Pâslaru VI. și al. Competența educațională – valoare, obiectiv și finalitate. În: Revista Didactica Pro... 2011, nr. 2, p. 4-8.
4. Silistraru N. Abordări ale competenței în formarea studenților pedagogi. În: Dimensiuni ale educației centrate pe cel ce învață. Materialele Conferinței științifice cu participare internațională „Creșterea impactului cercetării și dezvoltarea capacității de inovare”. Chișinău: CEP USM, 2011, p. 168- 174.
5. Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge: The M.I.T. Press, 1965. 251 p
6. Roegiers X. Une pédagogie de l'intégration: compétences et intégration des acquis dans l'enseignement. Paris-Bruxelles : De Boeck Université. 2000.
7. Воронцов Д. Б. Опыт формирования социальной компетентности беспризорных детей и подростков//Социально-педагогическая деятельность: проблемы и перспективы. Сб. науч. трудов аспирантов и молодых ученых/Сост. В. М. Басова. Науч. ред. Н. Ф. Басов. - Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2003. - С. 33 - 36.

УДК 374.937

Татарникова Анжелика Анатольевна
аспирантка ОНУ им. И.И. Мечникова, г.Одесса, Украина
E-mail: angelikatatarnikova@mail.ru

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ МУЗИКАНТОВ В АРТ-МЕНЕДЖМЕНТЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Summary. The article analyzes the research approach in developing a model of formation of the graduates of musical specialties of professional competence in the field of arts management. Managerial competence artistic director is presented as an integral part of personal neoplasm in axiological, epistemological and technological components of the structure, which manifests itself in the ability of the expert on a certain level of creative self-manage the creative team.

Key words: art manager, professional competence, the art of music.

Утверждение арт-менеджмента как новой научной и образовательной дисциплины, привлекающей особый познавательный и профессиональный интерес выпускников музыкальных академий и вузов культуры обосновывается учеными (Ф. Колбер, Е. Командышко, Г. Новикова, В.В. Чижиков, И. Эввар) тем, что музыкальное искусство, как особая подсистема в контексте культуры, занимает центральное положение, являясь связующим звеном между утилитарно-практическим и духовно-теоретическим типами отношений. С одной стороны, музыкальное искусство граничит с наукой, философией, религией, моралью, т.е. формами общественного сознания, и через эстетическое содержание опосредует, «снимает» их проблематику в себе посредством художественно-образной формы. С другой стороны, музыкальное искусство связано с продуктами материальной деятельности

человека, вносит в них эстетико-духовное содержание, имеющее относительно самостоятельное значение, однако подчиненное, в конечном итоге, функциональному назначению вещи, имеющей свою ценность на арт-рынке и в арт-сфере. В силу этого актуальной проблемой вузовской музыкальной педагогики становится профессиональная подготовка будущих арт-менеджеров в сфере музыкального искусства, обладающих высоким уровнем компетентности в сфере инновационного арт-менеджмента.

Поскольку в современном мире все большее значение приобретает коллективное музыкальное творчество, которое превращается в важный фактор общественного развития, то оно, будучи включенным в сферу арт-менеджмента, требует все более эффективного управления. Последнее требует учета не только специфики творческих музыкальных коллективов и особенностей внешней социокультурной среды, но и предполагает социальную ориентированность управленческой деятельности арт-менеджеров, что означает необходимость согласования интересов творческих коллективов с интересами общества, государства и других субъектов общественной жизни. Следовательно, как утверждает Г. Новикова, от уровня управленческой компетентности арт-менеджеров, способных оперативно выявлять основные проблемы жизнедеятельности творческих музыкальных коллективов и принимать наиболее эффективные управленческие решения, зависит результативность и успех их работы [3, с.34].

Управление деятельностью творческих коллективов с позиций арт-менеджмента в настоящее время признается не только актуальной, но и теоретико-практической задачей [2, 3], что обусловлено низким уровнем разработанности данной проблемы, недостаточной эффективностью реально существующих управленческих отношений в сфере народного музыкального творчества, необходимостью разработки более совершенной модели формирования профессиональной компетентности будущих арт-менеджеров в сфере музыкального искусства как нового поколения художественных руководителей творческих музыкальных коллективов.

Известно, что общетеоретические вопросы творчества, его роли и места в общественной жизни, воздействия на все сферы общественной жизни исследованы в трудах А.Бергсона, Н. Бердяева, И. Канта, Платона, З. Фрейда, К. Юнга и др. Прикладные аспекты творческой деятельности исследованы в работах М. Вебера, Э. Дюркгейма, А. Маслоу, А. Моляко, В. Сухомлинского. Социально-психологическим особенностям функционирования творческих коллективов посвящены исследования Ч. Гаджиева, Ч. Грина, Б. Ломова, В. Максимова, М. Мидлттона, Д. Пельца, Б. Фролова, Р. Шакурова, Ф. Эндрюса, М. Ярошевского. Управленческие аспекты деятельности коллективов и организаций освещены в работах Е. Ануфриева, О. Барбакова, О. Виханского, Э. Мэйо, А. Наумова, Г. Осипова, Т. Парсонса, А. Пригожина, Д. Роби, Ф. Тейлора, Ж. Тощенко, А. Файоля, Г. Щекина. Теоретические основы менеджмента и арт-менеджмента как специфической профессиональной деятельности рассматривались в трудах М. Альберта, С. Андерсона, М. Вудкока, Д. Гвишиани, В. Журавлева, В. Зигерта, К. О'Доннела, Г. Кунца, Г. Попова, Л. Уманского, Ф. Хедоури и др.). Раскрытию психологических механизмов деятельности менеджера, а также его профессионального имиджа посвящены работы А. Бодалева, Ф. Генова, А. Донцова, А. Журавлева, Б. Ломова, В. Шепеля.

Однако, несмотря на высокую научную значимость результатов исследования указанных выше авторов, в них недостаточно внимания уделено проблеме профессиональной компетентности арт-менеджера, а также управленческой компетенции руководителя творческого музыкального коллектива. Так, ученые с разных позиций дают определения понятия «компетентность» (Л. Берестова, Л. Боголюбов, В. Болотов, А. Деркач, И. Зимняя, В. Игнатова, Н. Кузьмина, А. Маркова, О. Полищук, Дж. Равен, А. Хуторской), управленческая компетентность руководителя (З. Ажимов, Н. Астафьева, И. Бавшин, В. Введенский, Э. Зеер, С. Зильберман, С. Митин, И. Яксина), профессиональная компетентность арт-менеджера (Е. Командышко, Г. Новикова).

В рамках исследования проблемы формирования профессиональной компетентности будущего арт-менеджера в сфере музыкального искусства нам импонирует дидактический подход З. Ажимова, обосновавшего сущность управленческой компетенции художественного руководителя музыкального коллектива как «меру и способ его творческой самореализации в

разнообразных видах управленческой деятельности, направленной на освоение, передачу и создание ценностей и технологий в управлении творческим коллективом» [1, с.41]. Согласно позиции автора, управленческая компетенция художественного руководителя предстает как целостное личностное новообразование в составе аксиологического, гносеологического и технологического компонентов структуры, проявляющееся в способности данного специалиста на определенном уровне творческой самореализации осуществлять управление творческим коллективом. При этом основными показателями сформированности управленческой компетенции являются:

– ценностные ориентации (понимание значимости управленческой компетенции в профессиональной деятельности; отношение к членам коллектива как к равноправным субъектам взаимодействия; ценностное отношение к собственной управленческой деятельности как к условию достижения вершин профессионализма);

– объем и качество знаний о природе и сущности управления, культурных форм его осуществления, психологических особенностях творческих личностей, закономерностях межличностного общения, способах разрешения и предупреждения конфликтов, мотивирования и организации членов творческого коллектива, планировании его творческой деятельности, контроле за реализацией поставленных задач;

– степень владения основными функциями управления (проектировочной, коммуникативной, организационной, рефлексивной) [1, с.125].

Данный исследовательский поход был взят нами за основу при разработке модели формирования у выпускников музыкальных специальностей профессиональной компетентности в сфере арт-менеджмента, основанной на подборе активных методов обучения, ориентированных на мотивацию их саморазвития в качестве будущих арт-менеджеров путем творческого сотрудничества и сотворчества, а также самостоятельное определение ими целей своей управленческой подготовки и разработку индивидуальных образовательных маршрутов.

Библиография:

1. Ажимов З.Р. Формирование управленческой компетенции у будущих художественных руководителей творческих коллективов: Дис. ... канд. пед. н.: 13.00.08 / З.Р. Ажимов. – Казань, 2008. – 193 с.
2. Командышко Е. Ф. Арт-менеджмент: специфика, проблемы, перспективы развития / Е.Ф. Командышко. – М: ИХО РАО, 2009. – 216с.
3. Новикова Г.Н. Технологии арт-менеджмента / Г.Н. Новикова. – М., 2006. – 178с.

УДК 373.2

Ткач Любовь Тимофеевна
канд. пед. наук, профессор,

ПГУ им. Т.Г. Шевченко;

Стоцкая Виктория Владиславовна

воспитатель высшей
квалификационной категории,

МДОУ №47 «Росток»,

г. Тирасполь

E-mail: tkachlt@mail.ru

ДЕТСКОЕ ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Adnotation. The article defines the indicators, targets and disclosed features of formation of informative activity of preschool children in the process of solving experimental situations in a variety of types of children's activities.

Keywords: systemic approach, research skills, cognitive activity, experimentation, problem-search situation

Дошкольное образование, являясь начальной ступенью и одной из важных составляющих общего среднего образования, призвано содействовать развитию и самовыражению ребенка, создавать условия для реализации потенциальных возможностей и расширения индивидуального опыта растущего человека.

Ученые, разрабатывающие теорию личностно-ориентированного образования (Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич, В.В. Сериков, И.С. Якиманская и др.) ориентируют педагогическое сообщество на создание условий для творческого самовыражения и реализации человека в новой для него социальной и культурно-образовательной среде.

Для личностно-ориентированного подхода, согласно концепции академика РАО Е.В. Бондаревской, важны «личностные смыслы учения», нужны «не отдельные умения и навыки, а индивидуальные способности, самостоятельная учебная деятельность и жизненный опыт личности». Установка на личностное развитие позволило ученому определить основные критерии качества образовательной системы. Наиболее значимыми применительно к дошкольному образованию, на наш взгляд, являются:

- сохранение жизни, физического, психического и нравственного здоровья детей;
- способность образовательной системы адаптироваться к потребностям каждого ребенка, индивидуализировать обучение и воспитание, обеспечивать морально-психологическую комфортность участников педагогического процесса;
- наличие в образовательном учреждении предметно-развивающей творческой среды, удовлетворяющей потребности развития различных категорий детей;
- способность образовательной системы обеспечить достаточный уровень воспитанности детей, отвечающий требованиям общечеловеческой нравственности и условия для повышения их достижений в культурном развитии и саморазвитии [1].

Анализ научной, психолого-педагогической литературы, педагогической практики позволяют сделать вывод о том, что в современных условиях возрастает необходимость осуществления дошкольного образования в контексте культуры, актуализируется проблема расширения кругозора детей, создания условий для успешного усвоения ими научной и художественной картин мира на принципах природо- и культуросообразности, что позволит сохранить у дошкольников целостность мировосприятия, воспитывать у них познавательную активность и интерес к окружающим их объектам социальной и природной действительности.

Современные подходы к образованию требуют, наряду с определением предметного содержания познавательной деятельности дошкольников, разработки форм и методов организации умственной и практической деятельности детей, которые позволят осуществлять развитие личности ребенка на основе ощущения радости, удовлетворения результатами собственных достижений.

Исследования отечественных и зарубежных психологов (Л.А. Венгер, Н.С. Лейтес, С. Л. Рубинштейн, Е.Ф. Рыбалко и др.) убедительно доказывают возможность ранних сроков проявления познавательных способностей у детей. На их наличие указывают такие показатели, как точность, дифференцированность восприятия, умение вычленять наиболее характерные свойства предметов, способность разбираться в сложных ситуациях, требующих наличия изобретательности и оригинальности ума, наблюдательности, смекалки.

В этой связи особую значимость и актуальность приобретает проблема воспитания и развития познавательной активности детей дошкольного возраста, создание условий и апробирование разнообразных путей решения данной проблемы в контексте личностно-ориентированного образования.

В базовых образовательных программах ДОО: «Детство», «Истоки», «Развитие» и др. определены задачи познавательного развития дошкольников. Применительно к нашему исследованию их можно представить следующим образом:

- развитие у детей познавательной активности;
- стимулирование самостоятельного экспериментирования средствами предметно-развивающей среды;
- создание специальных ситуаций, требующих от детей проявления исследовательских умений.

В Модели выпускника МДОУ №47 «Росток» г. Тирасполя определено, что игра и интеллект являются основой успешного обучения ребенка в школе. У выпускника должны быть развиты:

1. Познавательная активность:

- «психологически зрелый», уверенный в своих силах, любознательный, внутренне раскованный, открытый внешнему миру;
- способен к самостоятельной, активной, нестандартной деятельности, развиты навыки рефлексивного мышления.

2. Интеллектуальные умения и навыки:

- способен проникать в сущность предметов и явлений;
- развита способность к овладению мыслительными операциями: анализ, синтез, сравнение, обобщение, сериация, классификация;
- умеет устанавливать причинно-следственные связи между предметами и явлениями, разрешать противоречия;
- способен к самостоятельному решению познавательно-творческих задач в разнообразных сферах жизнедеятельности, стремится к познанию, владеет навыками учебной деятельности [2].

В связи с этим, работа с детьми по реализации выше обозначенных задач нами проводится одновременно в нескольких направлениях:

- использование экспериментальных ситуаций в воспитательно-образовательном процессе;
- специальное обучение детей экспериментальной деятельности на занятиях познавательного, художественно-эстетического циклов;
- углубленная работа по экспериментированию в Центре науки.

Мы считаем, что использование разнообразных организационных форм учебно-воспитательной работы, увеличение доли самостоятельной творческой деятельности, сочетание традиционных и инновационных подходов обеспечивают возможность помочь каждому воспитаннику достичь оптимального уровня развития в соответствии с природными задатками и способностями [3].

Системный подход к организации исследовательско-поисковой деятельности дошкольников предполагает использование разнообразных форм работы с детьми (занятия, игра, труд, самостоятельная деятельность детей, праздники и развлечения). Система проводимой нами работы, подчинена основной цели: сообщение детям разнообразных сведений о предметах и явлениях окружающего мира, формирование у них на основе знаний эмоционально-оценочного отношения сначала к процессу экспериментальной деятельности, а затем к результатам, которые они получают.

Развитие исследовательских навыков дошкольников наиболее успешно проходит в экспериментировании, которое, по мнению Н.Н. Поддъякова, является основным видом ориентировочно-поисковой деятельности. Принципиальным отличием поисковой от других видов детской деятельности состоит в том, что образ конечного результата как цели деятельности для детей не определен окончательно, характеризуется некоторой неустойчивостью. В ходе экспериментирования цель уточняется, изменяется, а это обуславливает гибкость и подвижность всех действий, составляющих поисковую деятельность. Разнообразие содержания и интенсивность поисковой деятельности предоставляет ребенку возможности получения большого объема новой информации, что, в свою очередь, оказывает влияние на полноценное интеллектуальное и личностное его развитие.

Формирование исследовательских навыков детей старшего дошкольного возраста осуществляется нами во всех образовательных областях дошкольного образования: социально-коммуникативное, познавательное, речевое, художественно-эстетическое и физическое развитие. Экспериментирование включено в структуру занятий, прогулок, используется в свободной деятельности детей и различных режимных моментах. Занятия-эксперименты включают различные виды опытов: с воздухом, водой, бумагой, красками, природным материалом, словом и другие.

Их структура следующая:

- постановка проблемы;
- выдвижение предположений;
- проверка гипотез;
- фиксирование результатов;
- выводы;
- вопросы детей и ответы на них.

Каждое последующее занятие предполагает изменение используемых материалов: вид, количество, состояние и т.д. На занятиях «присутствуют» сказочные герои, испытывающие проблемы в решении определенных вопросов, составляющих содержание занятия: Капелька не знает, как разморозить воду или Капелька решила превратиться в радугу, но не знает как; Лесовичок не знает, что делать с семенами или как выбраться из воды; Ветерок не может найти солнышко, закрытое тучами или Ветерок попал в воздушный шарик, и не может выбраться обратно; Промокашкин решил стать силачом и просит детей научить его этому и т.д.

Эти приемы вызывают интерес к последующим экспериментам, любознательность, желание узнать новое. Герои мотивируют детей к получению результата и разъяснению путей достижения цели, что, в свою очередь, меняет характер детской деятельности: от простого воспроизводства к смысловому творчеству.

Так, в процессе изобразительной деятельности для освоения цветовой гаммы и развития детского воображения и креативности возникает следующая проблемная ситуация. Лягушки говорят детям, что очень жаркое лето и их болото высохло, и просят помочь им вернуть болото. Дети вместе с педагогом, смешивая различные краски, рисуют болото. Затем, смятая бумагу и приклеивая ее, делают на нем островки, чтобы лягушки могли на них отдохнуть. Приклеивают траву, рисуют вокруг кустарники и деревья и т.д. В результате совместной работы получается основа для коллажа. В процессе художественного труда дети делают в технике оригами лягушек и приклеивают на основу.

В процессе экспериментирования дети знакомятся с эхом, которое является отражением звуковых волн от удаленных препятствий, отзвуком произнесенных звуков или слов. В поисках эха они слушают различные звуки, определяют, кто их издает. Затем уточняют, с помощью какого органа мы слышим звуки (уши) и повторяют правила, позволяющие их беречь: не слушать громкую музыку; не кричать; ничем не ковырять в ушах; следить, чтобы уши были чистыми; беречь уши от громких неприятных звуков.

Чтобы не только услышать звуки, но и увидеть действие звуковых волн, проводится следующий опыт. Вместе с детьми изготавливается барабан (на миску натягивается фольга и закрепляется резинкой), на который кладут несколько сухих зернышек риса. После этого легко постукиваем ложкой по фольге, и звуковые волны заставляют рис двигаться. Затем проводится ряд опытов, чтобы усвоить, как распространяется звук. Например: на столе стоит кастрюля. Дети прикладывают ухо к столу, а педагог стучит по кастрюле: в результате слышен звук. Вывод: звук проходит сквозь твердые тела. Затем они отвечают на уточняющий вопрос: Еще через какие вещества распространяются звуки? В воде киты, дельфины издают звуки; в воздухе раскаты грома, пение птиц, речь людей, звуки музыки и другое. Звук можно передать с помощью «спичечного телефона», который педагог конструирует вместе с детьми и затем его обыгрывает.

В конце занятия дети «находят» эхо с помощью пустых емкостей: аквариум, стеклянная банка, кастрюля: крикнув вовнутрь – они слышат, что звук повторяется. Но, после наполнения емкостей звуки не повторяются. Чтобы понять механизм образования эха, педагог предлагает отбить мяч от пола – отскочил высоко, а затем постелить ковер и снова отбить мяч – отскочил не очень высоко. В результате игры с мячом делают вывод о том, что от твердой поверхности мяч отскакивает высоко, а от мягкой – не очень высоко. Затем проводится аналогия о том, что со звуками происходит примерно тоже: в пустой комнате есть эхо, а в комнате с мебелью и коврами его нет; в пустых емкостях есть эхо, а в наполненных его нет. И вывод о том, что эхо – это звук, который отражается от твердых предметов в ограниченном пространстве.

В содержание экспериментальной деятельности детей старшего дошкольного возраста включены опыты с воздухом, водой, бумагой, природными материалами. Для изучения уровня

сформированности познавательных интересов воспитанников нами используется модифицированная методика В.С. Юркевича.

В своей работе мы исходим из того, что детям дошкольного возраста на инстинктивном уровне свойственны исследовательские действия, а педагогическая задача состоит в удовлетворении детских познавательных интересов и, на этой основе, стимулирование познавательной активности. Такой подход обеспечивает ребенку освоение окружающего мира через собственные впечатления и размышления, позволяет формировать самостоятельность и инициативность в исследовательской деятельности. В дошкольном возрасте возможно развивать навыки исследовательского поведения в процессе обследования предметов, проведения разнообразных опытов, создания нестандартных ситуаций, их решения и формулирования выводов.

Библиография:

1. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. – Ростов-н/Д, 2000.
2. Баранова С.А., Бырка Л.В., Ткач Л.Т. Концептуальные основы и программа инновационного развития МДОУ №47 «Росток»: Научно-методическое пособие. – Тirasполь, 2005.
3. Ткач Л.Т. Личностное развитие дошкольников средствами поликультурного содержания образования // Детский сад от А до Я. – 2015. – № 1 (73) – С.136 – 142.

УДК378.147:004

Федякова Елена Юрьевна

преподаватель Луганской государственной
академии культуры и искусств
им. М. Матусовского
г. Луганск

E-mail: elena_phedyakova@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖЕЙ

Adnotation. This article explores current issues of formation of informational culture of students. Pedagogical conditions for this competence are deeply studied here. The paper identifies the directions of research of modern scientists in this field of knowledge.

Keywords: culture, information culture, specialist, professional culture, components of information culture, pedagogical conditions, computer technologies.

Информационная культура в последние десятилетия занимает особое место в науке и практике, поскольку является источником продуктивной деятельности личности и ее непрерывного профессионального развития. Как показывает мировой опыт, данная категория является основой профессиональной культуры будущего специалиста. Поэтому проблема формирования информационной культуры – одна из актуальных проблем современной педагогики.

Получение высшего профессионального образования в колледже является основой формирования информационной культуры будущего специалиста, как части его профессиональной культуры, поскольку во время обучения у студентов происходит развитие мотивации к будущей профессиональной деятельности, формирование направленности их личности на овладение информационными культурными ценностями, раскрытие творческого потенциала. Современные исследователи по-разному трактуют термин «информационная культура». Один из ведущих украинских специалистов в области информатизации Э.П.Семенюк под информационной культурой понимает «информационную компоненту человеческой культуры в целом, объективно характеризующую уровень всех осуществляемых в обществе информационных процессов и существующих информационных отношений» [1, с. 3].

Одним из первых среди российских ученых вопросы формирования информационной культуры студентов в своих работах затронул Д.Н.Монахов. Он писал, что «сегодня рынку труда необходимы специалисты, в полной мере владеющие различными видами профессиональной деятельности, умеющие работать с информацией, готовые к изменению характера и содержания профессиональной деятельности. Основное противоречие современного образования – противоречие между быстрым темпом приращения знаний и ограниченными возможностями их усвоения индивидом выдвигает в число первоочередных задачу формирования информационной культуры. Современный специалист должен иметь теоретические знания и практические умения работы с различными источниками информации и быть мотивирован к самостоятельному поиску, обработке и восприятию информации. Иными словами, высшая школа должна готовить человека, способного быстро ориентироваться и самообучаться, владеющего информационной культурой» [2, с.66].

Информационная культура студентов колледжей должна включать в себя следующие компоненты:

- когнитивный компонент, характеризует теоретические знания о новой информационной картине мира и практические умения в области информатизации будущего специалиста;
- содержательный компонент, определяет систему конкретных умений и навыков студента в процессе поиска, сбора, обработки информации;
- коммуникативный компонент, включает в себя систему норм и правил поведения человека в условиях его взаимодействия с другими субъектами информационной деятельности;
- рефлексивный компонент, представляет собой собственную позицию студента по отношению к информационному обществу, быстро меняющемуся информационному пространству [3, с.38].

Учебный процесс должен создавать условия эффективного усвоения знаний, развития умений и навыков, становления профессионально важных качеств будущего специалиста. При этом важно, чтобы формирование когнитивного компонента информационной культуры происходило в условиях активизации субъективной позиции студентов, проявления собственных профессиональных и творческих интересов через поисковую, исследовательскую и проектную деятельность, накопления опыта информационной деятельности.

Как показывает опыт, наиболее эффективным в данном контексте является использование компьютерных технологий в процессе обучения. И.Г. Захарова выделяет следующие направления использования современных компьютерных технологий в процессе обучения:

- использование программных средств обучения, с целью управления процессом обработки информации;
- использование возможностей компьютера для передачи аудиовизуальной информации;
- разработка интеллектуальных обучающих программ, с использованием возможностей системы «искусственного» интеллекта;
- использование телекоммуникационных сетей в учебном процессе;
- обмен графической, текстовой информацией;
- новая технология неконтактного информационного взаимодействия, реализующая иллюзию непосредственного вхождения в реальное время [28, с.62].

Учебный процесс колледжа должен быть построен таким образом, чтобы он максимально способствовал формированию информационной культуры студентов. В связи с этим такие исследователи, как Шабанов А.Г. [4], Лавриненко Н.А. [5] выделяют специфические педагогические условия формирования информационной культуры студентов:

- формирование у студентов внутренней мотивации к овладению информационной культурой;
- формирование информационной культуры студентов должно осуществляться в процессе всего обучения;
- использование активных методов обучения;
- наличие рефлексивной, мотивационной и операциональной готовности преподавателя и студента к совместной деятельности в информационно – образовательной среде;

- организация и обеспечение постоянного мониторинга процесса формирования информационной культуры студентов.

Учитывая состояние высшего образования и перспективы его развития, студенты, обладающие информационной культурой, характеризуются следующими качествами: высокий уровень развития интеллекта, способность к инновациям, творческий потенциал, навыки стратегического мышления, планирования и управления, компетентность в смежных областях, наработанная коммуникационная среда, умение искать, анализировать и обрабатывать информацию, получая новые знания, умения быстро и эффективно принимать решения, профессиональное использование современных сетевых технологий и современных технических средств.

Библиография:

1. Семенюк Э.П. Информационная культура общества и прогресс информатики / Э.П. Семенюк // НТИ. Сер.1. – 1994. – № 7. – С. 3
2. Монахов Д.Н. и др. Обучение в условиях информационного общества. М.: МГУ, 2006. 66 с.
3. Шорохова Т. Сущность, структура и компоненты информационной культуры личности обучающегося в условиях дистанционного обучения / Т. Шорохова. Инновации в образовании. - 2008. -№ 9- С.37-43.
4. Шабанов А.Г. Формирование информационной культуры обучающихся и обучающихся как условие эффективности дистанционного обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.muh.ru, свободный.
5. Лавриненко Н.А. Педагогический потенциал курса и условия его эффективности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Лавриненко Нонна Анатольевна – М., 2005. – 236 с.
6. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании/ И.Г.Захарова. - М.: Академия, 2007.

УДК 316 + 37.013

Финин Георгий Иванович

доктор филос. наук, доцент,
заведующий кафедрой

социально-экономических дисциплин

Коммунальное учреждение

«Харьковская гуманитарно-педагогическая академия» ХОР (Украина)

E-mail: fingeorgiy@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ НА ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

Annotation. The socio-cultural conditions of the formation of language competence in the curriculum of the specialists are analyzed in this article. The necessity of forming language competence as an integral part of profession competence of future specialists is shown in this article. The using of foreign advanced experience in this field is proposed in this article.

Key words: competence, language competence, curriculum, «hidden curriculum», education

В начале XXI века углубляется сотрудничество в различных сферах со многими странами и людьми с разными языками и культурными традициями, возникают новые политические, экономические, военные реалии. Диалог культур в современном глобализирующемся мире стал реальностью и является одним из важных условий самосохранения человечества [3, с.73]. Именно это обуславливает острую потребность общества в специалистах разных отраслей, которые бы свободно владели иностранным языком, эффективно бы им пользовались для обмена информацией, установления профессиональных контактов, достижение взаимопонимания в диалоге культур. Для подготовки таких специалистов необходимо изучение и использование новейших методов изучения иностранных языков, выявление социокультурной специфики формирования языковой компетентности

В основе компетентностного подхода лежат два ключевых понятия: «компетентность» и «компетенция». Необходимо отметить, что, не смотря на большое количество исследований в данной области, ученым с трудом удается прийти к общему мнению относительно трактовки данных терминов, а также их соотношения между собой. В настоящее время поиск однозначных определений не окончен. Задача данной статьи состоит в том, чтобы конкретизировать ключевые понятия компетентностного подхода путем анализа.

Понятие «компетентность» в отношении личности является ее интегральной характеристикой, которая состоит из множества общих, специальных и предметных компетентностей. Каждая отдельная компетентность не является просто суммой знаний, пониманий, умений, коммуникативных способностей, автономности и ответственности, которые сформированы в результате учебно-практической деятельности, а носит все признаки системности и поэтому содержит некоторую синергетическую составляющую, что вместе с определенной суммой является действительным содержанием данной компетентности.

Каждый специалист в зависимости от своих способностей, психологических характеристик, качеств полученных знаний и практической деятельности осваивает ту или иную компетентность более или менее эффективно. Компетентность как категория воспроизводится в каждой личности в виде реализационной способности. Компетенция (компетенции) понимаются как предоставленные (например, нормативно-правовым актом) лицу (другому субъекту деятельности) полномочия, круг его служебных и иных прав и обязанностей. Различаются понятия компетенции/компетенций от компетентности/компетентностей как приобретенных реализационных способностей человека. Особое внимание в содержании военного образования и учебных планах подготовки военного специалиста уделяется языковой компетенции [5].

Задавая компетенции, которыми должен овладеть будущий специалист за время своего обучения в учебном заведении, общество, по сути, делает заказ на воспитание той личности, которая должна затем стать полноправным членом социума. Различные варианты классификации компетенций помимо профессиональных, содержат компетенции личностного характера, касающиеся ценностно-смысловых ориентиров, личностного самосовершенствования. Владение подобного рода компетенциями способствует успешной реализации выпускника в профессиональной и социальной сферах жизнедеятельности.

Анализ литературы по проблеме социокультурных условий формирования языковой компетентности в учебном плане военного специалиста показал, что на сегодняшний день существует разнообразие взглядов на понятие культура [4; 6; 7].

Исходя из культууроформирующей концепции обучения иностранным языкам, наблюдается отход от абсолютизации коммуникативного метода и неотъемлемой целью изучения языка является проникновение в культуру народа, которому принадлежит этот язык, в систему его мировосприятия. Вопросы изучения и учета социокультурных условий содержания обучения иностранным языкам приобретает актуальность [2; 7].

Для формирования языковой компетентности в учебном плане специалиста, в том числе и военного, с учетом имеющихся социально-культурных условий, актуальными являются следующие задачи:

1. Обоснование модели развития формирования межкультурных умений и навыков, которая учила студентов находить общие черты в родной культуре и культуре страны, язык которой они изучают с целью формирования соответствующих компетенций.
2. Разработка новых приемов обучения иностранным языкам и ситуации практического использования языка как инструмента межкультурного познания и взаимодействия.
3. Разработка средств включения в учебный процесс индивидуального опыта студентов в межкультурном общении.

В соответствии с учебным планом специалиста основной целью обучения иностранным языкам является формирование коммуникативной компетенции. Вместе с тем, учебный план ориентирует на формирование социокультурной компетенции и необходимость обучения межкультурному общению, что в пределах социокультурного подхода к обучению иностранным языкам определяется как функционально обусловленное коммуникативное взаимодействие людей, которые выступают носителями разных культурных сообществ через

осознание ими или другими людьми их принадлежности к различным геополитическим, религиозным, национальным, а также социальным субкультурам.

Для того чтобы данный диалог культур был успешным, его участники должны обладать полностью разнообразной социокультурной информацией друг о друге. Таким образом, языковая компетенция как составляющая социокультурной является базой, необходимым условием равноправного, продуктивного диалога культур. Изучение иностранного языка закладывает основы иноязычной речевой деятельности, а также является дополнительным средством расширения кругозора, обогащает знания студентов курсантов и слушателей о структуре родного языка, помогая лучше понять общечеловеческие средства общения [1].

В настоящее время существует несколько подходов к преподаванию иностранных языков. На наш взгляд наиболее важным и принципиальным является деятельный подход, при котором в учебном процессе возникают значимые для студентов цели, реализуются важные мотивы, когда каждый студент, курсант и слушатель участвует в организации учебного процесса и организует свою деятельность с учетом разнообразных интересов.

Необходимо отметить важность коммуникативно-ориентированного подхода, который позволяет организовать в учебном процессе применения иностранного языка в продуктивной деятельности, включающего общение, научно-техническую сферу, бизнес и менеджмент, занятия искусством, самообразование. В этом процессе проявляется сущность речевой деятельности, с необходимостью включается в продуктивную деятельность человека и обслуживает ее. Значимым является эстетический аспект, воспитание которого осуществляется благодаря использованию художественной литературы, поэзии в частности, музыки и песен, кинофильмов, художественных открыток, иллюстраций.

Концепция личностно-деятельного подхода к изучению иностранного языка предусматривает организацию процесса обучения как учебной деятельности субъекта по овладению речевой деятельностью, при котором все методические решения должны проходить через личность студента, его потребности, интеллект и другие индивидуально-психологические особенности.

В процессе изучения иностранного языка расширяются так называемые «фоновые знания» студентов та курсантов, которые включают в себя ключевые слова определенным темам и подбираются таким образом, чтобы обучаемые могли легко ориентироваться в той или иной проблеме иноязычного и общекультурного общения. Необходимым компонентом фоновых знаний является социокультурная информация: факты, цифры, даты. Работа с иноязычными аутентичными текстами, справочной литературой помогает ориентироваться в большом объеме информации, подбирать необходимый материал, стимулирует их исследовательскую деятельность [1]. На занятиях по иностранному языку создаются условия для совершенствования межличностного общения. Навыки общения формируются на занятиях иностранного языка при условии усвоения речевых функций сообщений, вопросов, комментариев, выражений отношения.

Формированию языковой компетенции как неотъемлемого компонента профессиональной компетентности будущих специалистов уделяется должное внимание в учебных планах отечественных и зарубежных учебных заведений. В военной академии США (USMA, West Point), иностранные языки изучаются в культурном контексте. В соответствии с учебным планом академии курсанты имеют возможность культурного и языкового погружения за счет пребывания в странах изучаемого языка. Погружение в языковую среду может включать в себя посещение сайтов военной, политической, исторической или социальной тематики различных стран и направлено на изучение языка [8].

Важную роль в формировании языковой компетентности будущих специалистов играет наряду с официальным так называемый скрытый учебный план («hidden curriculum»), который создается под воздействием соответствующей социокультурной среды. Скрытый учебный план, также даёт значительные возможности для формирования языковой компетенции, на основе имеющегося педагогического персонала, учебно-материальной базы, традиций и особенностей, сложившихся как в системе образования, в частности военного образования, так и в конкретном учебном заведении, факультете и учебной группе.

Таким образом, одной из главных задач процесса обучения иностранному языку является проникновение в культуру народа, которому принадлежит этот язык, в систему его мировоззрения и символов. Социокультурные условия формирования языковой компетентности в учебном плане проявляются, в том числе, в сравнении явлений, элементов, черт, присущих культуре родного народа и культуре народа - носителя иностранного языка, изучаемого.

Библиография:

1. Булыгина М.В. Педагогические условия развития культурологической компетенции при обучении иностранным языкам: дис. ... канд. пед. наук — Екатеринбург, 1997. — 173 с.
2. Гальскова Н.Д. Содержание обучения иностранному языку на основе базовой культуры личности // Иностранные языки в школе. – 2004. – № 8. – С. 17-20.
3. Камашев С. В., Косенко Т. С. Диалог культур Запада, Востока и России в глобализирующемся мире // Профессиональное образование в современном мире. – 2011. – №2. – С. 73-80.
4. Карпухина Г.К. Вопросы литературы и страноведения в преподавании иностранного языка: Сб. научн. тр. / МГУ [Под ред. Б.Я. Шидфар] – М.: Изд-во МГУ, 1991. – С. 39-40.
5. Манецкая С. В. Языковая компетенция в содержании военного образования в гражданском вузе // Высшее образование сегодня - 2009. - № 4. - С. 40-43.
6. Пассов Е.И. Культурообразная модель профессиональной подготовки учителя: философия, содержание, реализация // Иностранные языки. – 2002. - № 4. – С. 11-18.
7. Martinelli S. Taylor M. Intercultural Learning. T-kit. Strasbourg: Council of Europe and European Commission, 2000. – 106 p.
8. USMA Academic Program (Redbook) Academic program class of 2015 Curriculum and Course Descriptions office of the dean West Point. N.Y., 2012. 493 p. URL:http://www.usma.edu/curriculum/RedBook/AY13_RedBook.pdf (дата обращения: 11.01.2014).

УДК 37:31

Харитон Андрей Захарович

доктор педагогики, профессор,

Тираспольский Государственный университет, г. Кишинёв

E-mail: stodolna@yandex.ru

Мельничук Анна Валерьевна

канд. пед. наук, доцент кафедры

Педагогики и современных образовательных технологий ПГУ, г. Тирасполь

E-mail: anytik_tiras@mail.ru

Колоколова Инна Валерьевна

канд. пед. наук, доцент кафедры теории и

методики физического воспитания и спортивной тренировки,

Педагогического институт ФКиС,

Московского городского педагогического университета, г. Москва, РФ

E-mail: ikolokolova75@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ СТАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ*

Аннотация. В статье изложены некоторые рекомендации относительно применения в педагогических исследованиях наиболее подходящих для этих целей статистических методов. Рассматриваются конкретные примеры применения статистических методов.

Abstract. In this article some methodological instructions on utilization of statistical methods for scientific research in pedagogy are exposed. The publication will be useful to students, graduate students, PhD students, teachers of high school and gymnasium.

---

* Данная статья открывает цикл публикаций по проблемам использования статистических методов в педагогических исследованиях.

В наше время происходит широкое применение математико-статистических методов в экономике, медицине, психологии, педагогике и т.д.

Заметим, что в педагогических исследованиях математико-статистические методы стали применяться сравнительно недавно. Об этом, в частности, свидетельствуют и учебники педагогики, психологии. В них очень редко можно найти раздел, посвященный применению МСМ.

Анализ научно-методической литературы с точки зрения применения МСМ показывает что лишь во второй половине XX века замечается более интенсивное применение математикой статистики в педагогических исследованиях. Об этом, в частности, свидетельствует книга авторов Gene V. Glass, Julian C. Stanlev: *Statistical Methods in Education and Psychology*, Prentice-Hall, inc., Englewood Cliffs New Jersey, 1970 [3].

В этой фундаментальной книге, переведенная на русский язык издательством «Прогресс» в 1976 году, содержится 477 страниц и приводится список около 200 публикаций по применению МСМ в педагогических и психологических исследованиях.

В бывшем Советском Союзе, в частности в России, заметно активизировалась исследовательская работа в области применения МСМ в педагогических исследованиях к 70 годам прошлого века. Стимулом этих исследований были работы: Фишер Р.: *Статистические методы для исследователей*, М., Госстатиздат, 1950 г.; Езикиель М., Фокс К.: *Методы анализа корреляций и регрессий*, М., статистика, 1974 г, а также первая по этой тематике докторская диссертация Ительсона Л. [6].

К концу XX века и начало XXI века исследовательская работа в области применения МСМ в педагогических исследованиях в России и бывших республиках Советского Союза значительно усилилась. Об этом свидетельствуют работы: [5], [9], [4], [10], [3], [8]. Среди названных работ имеются работы исследовательского характера, а также учебные пособия [1], [2], [7].

Таким образом, в России, Молдове, Украине и других странах бывшего Советского Союза, где педагогические исследования по прежнему тесно взаимосвязаны, имеется достаточное количество публикаций относительно применения МСМ в педагогических исследованиях. Вместе с тем начинающие исследователи в области педагогики, психологии, частных школьных методик, выпускники университетов по педагогическим специальностям встречают определенные трудности в применении МСМ.

Объясняется это тем, что в названных публикациях не излагается в достаточной степени методика применения МСМ с учетом недостаточной математической подготовки многих исследователей в области педагогики.

Возникла необходимость более детального изложения методики применения МСМ в педагогике, рассмотрения кроме основных теоретических основ и конкретных примеров. Предложенная нами статья преследует именно эту цель.

Изложим некоторые общие положения применения МСМ в педагогических исследованиях.

Математические, в частности статистические методы, применяются для выяснения закономерностей развития явлений в результате наблюдений, измерений отдельных их проявлений. Важное явление в педагогических исследованиях является педагогический эксперимент.

Педагогический эксперимент условно делится на несколько этапов: констатирующий эксперимент, сравнительный эксперимент, анализ полученных в результате эксперимента данных.

В экспериментальных науках, в отличие от теоретических наук, правильное применение математико-статистических методов для обработки полученных количественных данных является решающим условием подтверждающее или опровергающее выдвинутую гипотезу. Исследователь в области педагогики должен учесть, что в педагогических исследованиях такие явления как активность, пассивность, умения, навык, компетентность и т. д. не могут быть измерены как измеряются масса, расстояние, ускорение, площадь и т. д. В

связи с этим в педагогических исследованиях применяются специальные статистические методы которые позволяют лишь приближенно оценить некоторые педагогические явления.

Собранные количественные данные в результате педагогического эксперимента располагают обычно в таблицах, которые принято делить на таблицы отношений и таблицы рангов.

Таблица отношений позволяет оценивать во сколько раз один измеряемый объект больше (меньше) другого объекта, принимаемого за эталоном.

Пример таблицы отношений, таблица 1:

КГ (контрольная группа) до начала эксперимента. Количество решенных задач	ЭГ (экспериментальная группа) до начала эксперимента. Количество решенных задач	КГ (контрольная группа) после окончания эксперимента. Количество решенных задач	ЭГ (экспериментальная группа) после окончания эксперимента. Количество решенных задач
8	6	8	7
8	8	8	8
9	4	9	4
7	6	6	6
6	5	6	5
6	8	6	9
6	7	7	7
5	9	6	9
10	3	10	4
8	8	8	9
9	6	9	7
5	5	5	5
6	9	6	9
7	4	7	4
8	7	8	8
9	9	9	9
10	5	9	6
5	6	5	7
5	5	5	6
4	4	5	5
4	6	4	6
3	10	4	10
6	–	6	–
9	–	9	–
8	–	8	–

В шкале рангов явления или объекты располагаются в порядке возрастания или убывания величины рассматриваемого признака. В таком случае каждому значению явления или объекта приписывается порядковое натуральное число, которое соответствует его место в данном ряду. Это число и является его рангом.

Пример ранговой шкалы можно получить на базе таблицы отношений 1. Назовем эту новую таблицу – таблицей 2.

№ п/п	КГ Количество решенных задач до начала эксперимента	ЭГ Количество решенных задач до начала эксперимента	КГ Количество решенных задач после окончания эксперимента	ЭГ Количество решенных задач после окончания эксперимента
1	3	3	4	4
2	4	4	4	4
3	4	4	5	4
4	5	4	5	5
5	5	5	5	5
6	5	5	5	5
7	5	5	6	6
8	6	5	6	6
9	6	6	6	6
10	6	6	6	6
11	6	6	6	7
12	6	6	6	7
13	7	6	7	7
14	7	7	7	7
15	8	7	8	8
16	8	8	8	8
17	8	8	8	9
18	8	8	8	9
19	8	9	8	9
20	9	9	9	9
21	9	9	9	9
22	9	10	9	10
23	9	–	9	–
24	10	–	9	–
25	10	–	10	–

Исследователю в области педагогики следует помнить, что статистические методы дают объективные выводы при их применении к большому количеству испытуемых – более 1000. При незначительных количествах испытуемых полученные статистические данные должны подвергаться количественному анализу. **Статистический анализ и качественный анализ в педагогических исследованиях всегда должны дополнять друг друга.** Прежде чем переходить к методике применения некоторых статистических методов в педагогических исследованиях, следует также заметить что методов (критерий) очень много и выбор того или другого из них является спорным вопросом. Необходимо исходить из практической рекомендации: следует применять 2–3 метода из рекомендованных и сопоставить полученные данные.

Рассмотрим некоторые статистические методы, которые отдельно или в состав других статистических методов применяются в педагогических исследованиях за последние годы и которые были апробированы и поддержаны большинством исследователей в этой области.

1. **Среднее арифметическое:**
$$\bar{x} = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N X_i.$$

Для контрольной группы (таблица 1) до начала эксперимента:

$$\bar{x} = \frac{1}{25} (8 \cdot 5 + 9 \cdot 4 + 7 \cdot 2 + 6 \cdot 5 + 5 \cdot 4 + 4 \cdot 2 + 3 + 10 \cdot 2) = \frac{171}{25} = 6,84.$$

Для экспериментальной группы (таблица 1) до начала эксперимента:

$$\bar{x} = \frac{1}{22}(6 \cdot 5 + 8 \cdot 3 + 4 \cdot 3 + 5 \cdot 4 + 7 \cdot 2 + 9 \cdot 3 + 3 + 10) = \frac{140}{22} = 6,36.$$

Для контрольной группы (таблица 1) после окончания эксперимента:

$$\bar{x} = \frac{1}{25}(8 \cdot 5 + 9 \cdot 5 + 6 \cdot 6 + 7 \cdot 2 + 10 + 5 \cdot 4 + 4 \cdot 2) = \frac{173}{25} = 6,92.$$

Для экспериментальной группы (таблица 1) после окончания эксперимента:

$$\bar{x} = \frac{1}{22}(7 \cdot 4 + 8 \cdot 2 + 4 \cdot 3 + 6 \cdot 4 + 5 \cdot 3 + 9 \cdot 5 + 10) = \frac{150}{22} = 6,82.$$

Сравнивая полученные четыре значения средней арифметической $\bar{x}$ для данного эксперимента можно сделать некоторые выводы:

а) к началу эксперимента уровень успеваемости в контрольной группе в среднем выше на 0,48 больше чем в экспериментальной;

в) после окончания эксперимента уровень успеваемости в контрольной группе в среднем остался выше чем в экспериментальной группе, он выше на 0,1.

Вывод: экспериментальная группа в результате проведенного эксперимента уменьшила разрыв относительно контрольной группы на 0,38 в среднем.

с) контрольная группа в результате проведенного педагогического эксперимента улучшила в среднем свою успеваемость на $6,92 - 6,84 = 0,08$.

д) экспериментальная группа в результате проведенного педагогического эксперимента улучшила в среднем свою успеваемость на $6,82 - 6,36 = 0,46$

Вывод: экспериментальная группа в результате проведенного педагогического эксперимента улучшила в среднем успеваемость на 0,36 сравнительно с контрольной группой.

2. **Математическое ожидание:** Это понятие теории вероятностей. Определяется как среднее значение случайной величины. В педагогических исследованиях это понятие сводится к понятию среднее взвешанное арифметическое. Математическое ожидание обозначается: $M(o)$.

Математическое ожидание или среднее арифметическое значение выборки показывает центральную тенденцию ряда, оно, как и просто среднее арифметическое, используется чаще при определении среднего числа ошибок количества решенных задач, усвоенных единиц знаний и т.

$$M(x) = x_1P_1 + x_2P_2 + \dots + x_nP_n, \text{ где } P_i = \frac{n_i}{n}, i = 1, 2, \dots, n.$$

Пример: Для контрольной группы (таблица 1) до начала эксперимента $M(o)$ равно:

$$\begin{aligned} M(o) &= 3 \cdot \frac{1}{25} + 4 \cdot \frac{2}{25} + 5 \cdot \frac{4}{25} + 6 \cdot \frac{5}{25} + 7 \cdot \frac{2}{25} + 8 \cdot \frac{5}{25} + 9 \cdot \frac{4}{25} + 10 \cdot \frac{2}{25} = \\ &= 0,12 + 0,32 + 0,8 + 1,2 + 0,56 + 1,6 + 1,44 + 0,8 = 6,84. \end{aligned}$$

Математическое ожидание данной выборки, как и среднее арифметическое значение той же выборки, на практике берется в замен каждого значения выборки.

3. **Мода:** Это наиболее часто встречающееся значение исследуемого признака. Мода обозначается: Mo .

Примеры:

1) Для экспериментальной группы (таблица 1) до начала эксперимента Мода равна 6, то есть $Mo = 6$.

2) Для экспериментальной группы (таблица 1) после окончания эксперимента Мода равна 9.

Примечание: Числовой ряд (выборка) может иметь несколько мод.

Например, числовой ряд представляющий значения контрольной группы до начала эксперимента (таблица 1) имеет две моды: 6 и 8. Этот ряд является двухмодальным.

Мода, как среднее арифметическое, математическое ожидание служит числовой характеристикой на основе которой можно вычислить прогноз развития исследуемого нами педагогического процесса.

4. **Медиана:** Медианой числовой выборки является значение изучаемого признака, относительно которого числовая выборка делится на две равные части, причем в одной части содержатся значения признака не больше, а в другой части – не меньше медианой.

Медиана числовой выборки обозначается: Me .

Пример:

1) Для определения медианы выборки контрольной группы до начала эксперимента (таблица 1), расположим количество решенных задач в порядке возрастания (таблица 2):

3, 4, 4, 5, 5, 5, 5, 6, 6, 6, 6, 6, 7, 7, 8, 8, 8, 8, 8, 9, 9, 9, 9, 10, 10.

Медианой этого числового ряда является число, занимающее 13 место, то есть $Me = 7$.

2) Медиана выборки, содержащей четное число элементов равна среднему арифметическому значению двух центральных чисел:

Дана выборка: 4, 4, 4, 4, 4, 4, 4, 5, 5, 5, 5, 6, 6, 6, 6, 6, 7, 7, 7, 7, 8, 8, 9, 9, 9, 9, 9, 10, 10, 10, 10, 10.

$$Me = \frac{6+7}{2} = 6,5.$$

Медиана, как и среднее арифметическое, математическое ожидание, мода является общей числовой характеристикой числового ряда.

5. **Дисперсия:** Дисперсия выборки (просто говорят «рассеивание») – это величина, которая характеризует разброс значений выборки вокруг среднего значения.

Следует заметить, что чем больше дисперсия, тем «случайнее» изученный процесс.

Дисперсия числовой выборки обозначается: $D(x)$.

Дисперсия выборки вычисляется применяя формулу:

$$D(x) = (x_1 - M(x))^2 \cdot P_1 + (x_2 - M(x))^2 \cdot P_2 + \dots + (x_n - M(x))^2 \cdot P_n,$$

где $M(x)$ – математическое ожидание выборки, $P_i = \frac{n_i}{n}$, $i = 1, \dots, n$.

Пример: Вычислим дисперсию контрольной группы и экспериментальной группы после проведенного педагогического эксперимента (таблица 2), а также Mo этих групп и посмотрим какие из этих числовых характеристик лучше характеризует проведенный эксперимент.

$$M_1(x) = 4 \cdot \frac{2}{25} + 5 \cdot \frac{4}{25} + 6 \cdot \frac{6}{25} + 7 \cdot \frac{2}{25} + 8 \cdot \frac{5}{25} + 9 \cdot \frac{5}{25} + 10 \cdot \frac{1}{25} =$$

$$= 0,32 + 0,8 + 1,44 + 0,56 + 1,6 + 1,8 + 0,4 = 6,92.$$

$$M_2(x) = 4 \cdot \frac{3}{22} + 5 \cdot \frac{3}{22} + 6 \cdot \frac{4}{22} + 7 \cdot \frac{4}{22} + 8 \cdot \frac{2}{22} + 9 \cdot \frac{5}{22} + 10 \cdot \frac{1}{22} =$$

$$= 0,55 + 0,68 + 1,09 + 1,27 + 0,73 + 2,05 + 0,45 = 6,82.$$

$$D_1(x) = (4 - 6,92)^2 \cdot \frac{1}{25} + (4 - 6,92)^2 \cdot \frac{2}{25} + (5 - 6,92)^2 \cdot \frac{3}{25} + (5 - 6,92)^2 \cdot \frac{4}{25} + (5 - 6,92)^2 \cdot \frac{5}{25} + (5 - 6,92)^2 \cdot \frac{6}{25} +$$

$$+ (6 - 6,92)^2 \cdot \frac{7}{25} + (6 - 6,92)^2 \cdot \frac{8}{25} + (6 - 6,92)^2 \cdot \frac{9}{25} + (6 - 6,92)^2 \cdot \frac{10}{25} + (6 - 6,92)^2 \cdot \frac{11}{25} + (6 - 6,92)^2 \cdot \frac{12}{25} +$$

$$+ (7 - 6,92)^2 \cdot \frac{13}{25} + (7 - 6,92)^2 \cdot \frac{14}{25} + (8 - 6,92)^2 \cdot \frac{15}{25} + (8 - 6,92)^2 \cdot \frac{16}{25} + (8 - 6,92)^2 \cdot \frac{17}{25} + (8 - 6,92)^2 \cdot \frac{18}{25} +$$

$$+ (8 - 6,92)^2 \cdot \frac{19}{25} + (9 - 6,92)^2 \cdot \frac{20}{25} + (9 - 6,92)^2 \cdot \frac{21}{25} + (9 - 6,92)^2 \cdot \frac{22}{25} + (9 - 6,92)^2 \cdot \frac{23}{25} +$$

$$+ (9 - 6,92)^2 \cdot \frac{24}{25} + (10 - 6,92)^2 \cdot \frac{25}{25} = 0,34 + 0,68 + 0,44 + 0,59 + 0,74 + 0,88 + 0,24 +$$

$$+ 0,27 + 0,30 + 0,34 + 0,37 + 0,41 + 0 + 0 + 0,70 + 0,71 + 0,79 + 0,84 + 0,89 + 3,46 +$$

$$+ 3,63 + 3,81 + 3,98 + 4,15 + 9,49 = 38,05.$$

$$\begin{aligned}
D_2(x) &= (4-6,82)^2 \cdot \frac{1}{22} + (4-6,82)^2 \cdot \frac{2}{22} + (4-6,82)^2 \cdot \frac{3}{22} + (5-6,82)^2 \cdot \frac{4}{22} + (5-6,82)^2 \cdot \frac{5}{25} + (5-6,82)^2 \cdot \frac{6}{25} + \\
&+ (6-6,82)^2 \cdot \frac{7}{22} + (6-6,82)^2 \cdot \frac{8}{22} + (6-6,82)^2 \cdot \frac{9}{22} + (6-6,82)^2 \cdot \frac{10}{22} + (7-6,82)^2 \cdot \frac{11}{22} + (7-6,82)^2 \cdot \frac{12}{22} + \\
&+ (7-6,82)^2 \cdot \frac{13}{22} + (7-6,82)^2 \cdot \frac{14}{22} + (8-6,82)^2 \cdot \frac{15}{22} + (8-6,82)^2 \cdot \frac{16}{22} + (9-6,82)^2 \cdot \frac{17}{22} + (9-6,82)^2 \cdot \frac{18}{22} + \\
&+ (9-6,82)^2 \cdot \frac{19}{22} + (9-6,82)^2 \cdot \frac{20}{22} + (9-6,82)^2 \cdot \frac{21}{22} + (10-6,92)^2 \cdot \frac{22}{22} = \\
&= 0,36 + 0,73 + 1,08 + 0,60 + 0,75 + 0,90 + 0,21 + 0,24 + 0,28 + 0,31 + 0,02 + 0,02 + \\
&+ 0,02 + 0,02 + 0,95 + 1,01 + 3,67 + 3,89 + 4,10 + 4,32 + 4,54 + 10,11 = 38,13.
\end{aligned}$$

Замечаем, что дисперсия для экспериментальной группы в конце эксперимента больше на 0,08 чем дисперсия контрольной группы в конце эксперимента. Это означает что полученные результаты экспериментальной группы в конце эксперимента немного хуже чем соответственно контрольной группы.

Такой же вывод следует из сравнения значений мод: соответственно 9 и 8; 9 этих групп.

Рассмотренные нами статистические методы применяются в педагогических исследованиях для получения общих, прогнозных выводов.

Для более глубоких, обоснованных статистических выводов при проведении педагогических экспериментов применяются ряд других статистических методов.

Рассмотрим некоторые из этих методов.

6. Критерий Крамера-Уэлча или Вилкоксона-Манна-Уитни. В педагогических исследованиях эти два критерия записываются: критерий КУ и ВМУ. Они используются для определения достоверности совпадений и различий экспериментальных измерений.

Рассмотрим алгоритм и примеры применения этих статистических методов.

а) критерий КУ.

Эмпирическая формула этого критерия:
$$T_{\text{эмп.}} = \frac{\sqrt{M \cdot N} |\bar{x} - \bar{y}|}{\sqrt{M \cdot D(x) + N \cdot D(y)}}.$$

Правила применения:

– Вычислите $T_{\text{эмп.}}$ по указанной выше формулы.

– Сравните полученное значение $T_{\text{эмп.}}$ с критическим значением $T_{0,05} = 1,96$.

Возможны два случая:

1) $T_{\text{эмп.}} \leq 1,96$. Следует вывод: числовые характеристики сравниваемых выборок совпадают на уровне значимости 0,05;

2) $T_{\text{эмп.}} > 1,96$. Следует вывод: достоверность различий числовых характеристик сравниваемых выборок составляет 95%.

Пример: Вычислим значения критерия КУ для контрольной и экспериментальной групп после окончания эксперимента (таблица 2):

$$\bar{x} = \frac{1}{25} (4 \cdot 2 + 5 \cdot 4 + 6 \cdot 6 + 7 \cdot 2 + 8 \cdot 5 + 9 \cdot 5 + 10) = \frac{173}{25} = 6,92.$$

$$\bar{y} = \frac{1}{22} (4 \cdot 3 + 5 \cdot 3 + 6 \cdot 4 + 7 \cdot 4 + 8 \cdot 2 + 9 \cdot 5 + 10) = \frac{150}{22} = 6,82.$$

$$T_{\text{эмп.}} = \frac{\sqrt{25 \cdot 22} |6,92 - 6,82|}{\sqrt{25 \cdot 38,05 + 22 \cdot 38,13}} = \frac{23,45 \cdot 0,1}{\sqrt{951,25 + 838,86}} = \frac{2,345}{\sqrt{1790,11}} = \frac{2,35}{42,31} = 0,055 = 0,06.$$

$0,06 < 1,96$ – характеристики сравниваемых выборок совпадают на уровне значимости 0,05 (5%).

Бібліографія:

1. Баева Т. Применение статистических методов в педагогическом исследовании: Пособие для студентов и аспирантов. – М., 2001. – 81 с.
2. Ганина О. Статистические методы психолого-педагогических исследований: Учебное пособие. – М.: ГПУ им. А.И. Герцена, 2002.
3. Гласс Д. и Стенли Д. – Статистические методы в педагогике и психологии. – М.: Прогресс, 1976. – 495 с.
4. Грабарь М., Краснянская К. Применение математической статистики в педагогических исследованиях. – М.: Педагогика, 2007.
5. Гуртовая Н. Роль и место методов математической статистики в педагогических исследованиях: Дис. ... канд. пед. наук. – М., 2004.
6. Ительсон Л. Математические методы в педагогике и педагогической психологии: Дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1965.
7. Hariton A. Teoria probabilităților și statistică matematică. – Chișinău: UST, 2009.
8. Новиков Д. Статистические методы в педагогических исследованиях. – М.: МЗ-Пресс, 2004.
9. Остапенко Р. О корректности применения количественных методов в психолого-педагогических исследованиях: Дис. ... канд. пед. наук. – Воронеж, 2011.
10. Чуйко Л. Математические методы в педагогике как условие совершенствования качества образования: Дис. ... канд. пед. наук. – М., 2006.

УДК 378.937

Цокур Ольга Степанівна

докт. пед.н., професор (м. Одеса, Україна)

E-mail: scokur@ukr.net

ФОРМУВАННЯ ПРОФЕСІЙНО-ПЕДАГОГІЧНОЇ ТОЛЕРАНТНОСТІ МАЙБУТНЬОГО ВЧИТЕЛЯ: АНАЛІЗ ІННОВАЦІЙНОГО ДОСВІДУ

Annotation. The article presents the results of research of the problem of formation of the professional-pedagogical tolerance of the future teachers. The structure of this phenomenon is given, pedagogical conditions of its formation in the process of professional training of future teachers are also proved.

Keywords: professional-pedagogical tolerance, teaching tolerance, professional training of the future teachers.

Зміни, які відбуваються в усьому світі у другому десятилітті ХХІ століття, глибоко порушують духовне життя сучасного суспільства. Внаслідок цього поступово відбувається демократизація й гуманізація соціальних процесів, пов'язаних з визнанням самоцінності кожної людини і забезпеченням пріоритету загальнолюдських цінностей, права особистості на вільний, ненасильницький розвиток власних здібностей і компетенцій. Принцип гуманізації, що посідає центральне місце в системі сучасної освіти, передбачає формування мультикультурного менталітету основних учасників педагогічного процесу як суб'єктів із гуманістичним світоглядом і певними морально-етичними властивостями. Серед цих властивостей найважливіше місце займає професійно-педагогічна толерантність особистості вчителя, якій притаманна миролюбність і любов до дітей, повага до їх думок, здатність вести з ними конструктивний діалог на основі свідомого визнання рівних прав всіх його учасників, терпимого ставлення до їх поглядів, стилю мислення, характеру поведінки і дій [2].

Професійно-педагогічна толерантність, як зазначають українські науковці (Т. Білоус, М. Карандаш, О. Орловська, А. Скок, Ю. Тодоровцева) є тією професійно важливою якістю особистості сучасного вчителя, що в умовах загострення суспільних відносин, посилення міграції та збільшення фактів насильства спроможна обумовити не тільки досягнення ним вершин педагогічного професіоналізму, але й успіх у формуванні нової генерації підрастаючого

покоління, яке бажає цивілізовано інтегруватися в демократичне європейське соціокультурне суспільство.

Враховуючи багатоаспектність і різноманітність визначень феномену толерантності, які висвітлені в еволюційно-біологічному, філософському, етичному, політичному, психологічному і педагогічному аспектах, ми, дотримуючись розуміння феномену якості особистості як ставлення, яке функціонує на підставі відповідних знань, мотивів й способів дій (Г.С.Костюк), обґрунтували структуру професійно-педагогічної толерантності вчителя. Розглядаючи останню як необхідну якість полікультурної особистості сучасного вчителя, її структуру було представлено в єдності трьох провідних компонентів: концептуально-ціннісного, особистісно-мотиваційного й діяльнісно-поведінкового [2, с.67].

Концептуально-ціннісний компонент професійно-педагогічної толерантності вчителя виявляється через систему принципів організації ним педагогічного процесу, серед яких домінуючими є такі: пріоритет гуманістичних цінностей; ідея духовної свободи людини; визнання самотності й унікальності кожної дитини; віра в невичерпні можливості і здібності особистості учня; повага до його гідності; відкритість до сприйняття людських цінностей; орієнтація на розвиток й саморозвиток особистості; терпимість до її думок і поведінки, яка не суперечить цивілізаційним вимогам; зорієнтованість на партнерство і педагогіку співробітництва. Особистісно-мотиваційний компонент професійно-педагогічної толерантності вчителя виявляється через характер його емоційного ставлення до учасників педагогічної взаємодії, а саме: доброзичливість, ввічливість, щирість, лояльність, стриманість, милосердність, емпатійність, справедливість, терпимість, відповідальність. Діяльнісно-поведінковий компонент професійно-педагогічної толерантності вчителя виявляється через систему способів його педагогічних дій щодо організації, контролю й оцінки якості діяльності учасників навчально-виховного процесу. Серед них такі: сприйняття особистості учня таким, яким він є; прийняття та розуміння його індивідуальності й унікальності; надання недоторканого права особистісної думки; оцінювання особистості згідно Я-концепції; вміння приховувати або зглажувати негативні почуття; вміння вибачати іншому помилки чи ненавмисно спричинені неприємності; терпиме ставлення до професійного дискомфорту; здатність володіти собою і йти на компроміс; уміння безконфліктно вирішувати проблемні педагогічні ситуації.

Впродовж проведення довготривалого педагогічного експерименту на контингенті студентів ОНУ ім. І.І. Мечникова [3] доведено, що формування професійно-педагогічної толерантності як професійно важливої якості особистості майбутнього вчителя відбувається у спеціально організованих умовах їхньої фахової підготовки, яка передбачає оновлення навчальної інформації теоретичними надбаннями філософії, педагогіки і психології толерантності; тренінг умінь аналізу, конструювання й презентації способів розв'язання конфліктних педагогічних ситуацій засобами фасилітативних технік; створення ситуацій успіху в навчально-виховній діяльності задля запобігання засвоєння студентами негативних педагогічних стереотипів.

Оновлення навчальної інформації теорією філософії, педагогіки і психології толерантності здійснювалася таким чином, щоб в межах традиційних навчальних дисциплін, а також спецкурсу „Педагогіка толерантності: сутність, історія й перспективи розвитку”, ознайомити майбутніх учителів з новими доробками вітчизняних і зарубіжних учених у галузі демократизації й гуманізації педагогічного процесу сучасної школи. Для цього методом порівняльного аналізу було співставлено провідні концептуальні ідеї, цілі і завдання, принципи взаємодії, психологічні механізми, форми, методи, прийоми і результати альтернативних традиційному освітньому підходу парадигм педагогіки співробітництва, педагогіки ненасилля, педагогіки добра, мультикультурної педагогіки. Крім того, аналізуючи специфіку психологічного механізму толерантної взаємодії вчителя з учнями, студенти доходили висновку, що вона визначається чотирма основними параметрами: діалогом, співробітництвом, опікою та вибаченням. Основними формами викладання спецкурсу стали лекції проблемного характеру, семінарські заняття (семінар-дослідження, семінар-дискусія, семінар-обговорення), практикуми (круглі столи, драматизація, розв'язання педагогічних ситуацій і задач, рольові

ігри, вправи), самостійна навчальна й науково-дослідна робота студентів (написання міні-творів, підготовка інсценівок, презентація тез доповідей і повідомлень тощо).

Тренінг умінь аналізу, конструювання й презентації способів розв'язання конфліктних педагогічних ситуацій засобами фасилітативних технік здійснювався у межах викладання майбутнім учителям спецкурсів «Гендерна педагогіка» та «Мультикультурна педагогіка» [1]. При цьому ми ставили за мету актуалізацію засобів професійного виховання й самовиховання студентів щодо набуття ними рис, технік роботи та провідних настанов діяльності педагога-фасилітатора та вихователя-мультикультураліста. Крім того, особлива увага приділялася питанням специфіки педагогіки толерантності як концептуальної основи полікультурності, що розкриває закономірності формування особистості педагога-фасилітатора як самовихованої, соціально чутливої, конгруентної, здатної до емпатії людини, яка активно застосовує форми гуманної педагогічної діяльності в роботі з вихованцями.

Створення ситуацій успіху в навчально-виховній діяльності задля запобігання засвоєння студентами негативних педагогічних стереотипів здійснювалося впродовж викладання психолого-педагогічних дисциплін і проходження ними педагогічних практик. Це передбачало не тільки систематичне включення студентів в атмосферу довіри, щирості, психологічної комфортності, а також моделювання ними позитивних взаємостосунків з оточуючими їх людьми та учнями в реальних ситуаціях педагогічного процесу. Цьому сприяв майстер-клас «Навчаємося педагогіки мультикультурності» [1].

Загалом, реалізація означеної сукупності педагогічних умов забезпечила становлення і повноцінний розвиток концептуально-ціннісного, особистісно-емоційного та діяльнісно-поведінкового компонентів структури професійно-педагогічної толерантності як професійно важливої якості майбутніх учителів – організаторів іншомовної, гендерної й мультикультурної освіти учнів.

Список використаних джерел:

1. Булгаков Р. Ю. Педагогічні умови професійної підготовки майбутніх учителів іноземної мови на засадах мультикультурного підходу / Р. Ю. Булгаков // Науковий вісник Південноукраїнського національного педагогічного університету ім. К.Д. Ушинського: зб. наук. пр. – Одеса: ПНПУ імені К.Д. Ушинського. – Одеса, 2015. – №1. – С. 39–46.
2. Тодорцева Ю.В. Формування толерантності майбутніх учителів у процесі професійної підготовки: дис. ... канд. пед. н.: 13.00.04 / Ю.В. Тодорцева. – Одеса, 2004. – 195 с.
3. Університетська педагогічна освіта: історія, теорія і перспективи розвитку в умовах глобалізації: матеріали Міжн. наук.-практ. конф. (м.Одеса, 11 вересня 2015р.) / під ред. О.С. Цокур. - Одеса: ФОП Бондаренко М.О., 2015. – 300 с.

УДК 37.014:624:001.895

Шуляков Леонид Васильевич
доцент БГСХА,

г. Горки, Республика Беларусь

Жаренков Павел Викторович

зав. лабораторией

БГСХА, г. Горки, Республика Беларусь

E-mail: LSHULIAKOV@MAIL.RU

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

Summary: In article training of engineers and skilled workers of a construction profile in modern conditions is considered.

Keywords: engineer, construction profile, modular training, activity approach.

Строительная отрасль является одной из самых перспективных и динамично развивающихся отраслей в отечественной экономике, и ее укрепление - часть стратегии индустриального развития Республики Беларусь. Бурный рост жилищного, социального или

инфраструктурного строительства неотъемлемо привязан к общему состоянию экономики, инвестиционному климату и ситуации в бизнес-среде. По масштабам строительства можно в целом составить представление о социально-экономическом развитии страны.

Проблема подготовки и переподготовки кадров для строительной отрасли сегодня становится все более значимой. Совершенно очевидно, что необходимый объем строительства может выполняться только при соответствующем количественном и, в первую очередь, качественном обеспечении строительной отрасли кадровыми ресурсами. Современное строительство – это динамичный процесс, требующий обновления знаний специалистов каждые три-пять лет и единственная возможность быть востребованным в любых социально-экономических условиях – это следование принципу «учиться, учиться, учиться».

На настоящий момент наблюдается разрыв между потребностями строительной отрасли и возможностями образовательных учреждений. Проблему следует решать комплексно – при построении системы подготовки кадров для строительной отрасли должны быть учтены все факторы, влияющие не только на первичную подготовку кадров, но и на их последующую переподготовку, повышение квалификации, аттестацию и т.д. Кадровый потенциал, сложившийся к настоящему времени в строительстве, требует реструктуризации и пополнения молодыми специалистами, инженерными и научными работниками по специальностям, востребованным отраслью.

Исследование нынешней практики подготовки специалистов строительного профиля выявило проблемы профессионального образования, среди которых необходимо выделить следующие: низкий уровень мотивации абитуриентов к техническому образованию, нет преемственности между школой и вузом; недостаточная специальная подготовка представлений будущих специалистов о реальном строительном производстве, преимущественная ориентация будущих специалистов на узкопрофильную область профессиональной деятельности; формальный характер взаимодействия учреждений образования и как следствие, недостаточная ориентация образовательной системы на выполнение требований работодателя.

Поэтому одной из важнейших задач профессионального образования является совершенствование системы подготовки специалистов строительного профиля [4, с.75]. Сегодня нужны компетентные специалисты, которые могут квалифицированно решать управленческие и производственные задачи, что требует обучения по многоуровневой программе высшего образования, включающей хорошую фундаментальную подготовку, достаточные навыки профессиональной работы во время производственных практик.

Именно этим обстоятельством будут определяться подходы к профессиональному образованию специалистов строительного профиля в условиях непрерывного образования, главная цель которого – подготовка компетентных кадров, понимающих перспективные тенденции развития строительной отрасли, обладающих теоретическими знаниями и умением сочетать их с практической деятельностью, коммуникативными способностями, творческим подходом к постановке и решению профессиональных задач, внутренней потребностью к постоянному совершенствованию профессионального уровня.

Инновационная деятельность является ведущим механизмом в современных условиях, реально меняющим качество профессиональной деятельности, напрямую влияя на развитие человеческого потенциала. С переходом к экономике знаний основной прирост занятости приходится на профессии с преобладанием интеллектуального труда. При этом образование как технология генерации и получения знаний, приобретают все большую значимость.

Быстрое развитие и смена технологий в мировой практике требует смены традиционного обучения на инновационное, отличительными признаками которого являются следующие характеристики: вместо простого приспособления обучение должно ориентировать человека на сознательный выбор альтернатив; признание и реализация принципа участия, согласно которому каждый отдельный человек учится принимать активное участие в разработке важнейших решений на любом уровне. Педагогические инновации — это нововведение в области образования, целенаправленное прогрессивное изменение, вносящее в образовательную среду стабильные элементы (новшества), улучшающие характеристики, как отдельных ее компонентов, так и самой образовательной системы в целом.

В комплексе проблем, связанных с началом профессиональной подготовки будущих специалистов строительного профиля по направлению «Обустройство сельских территорий» в Белорусской государственной сельскохозяйственной академии, применение инновационных технологий включено в число приоритетных. Дисциплины материаловедческого направления являются частью профессионального цикла дисциплин подготовки студентов. Преподавание предусматривает различные формы организации учебного процесса: лекции, лабораторно-практические занятия, самостоятельная работа студента, учебная практика.

Целью инновационной деятельности в рассматриваемом направлении обучения в БГСХА является внедрение в учебный процесс современных технологий, создание и реализация модели непрерывного образования [1, с.46; 5, с.413]. Для ее построения и реализации осуществлен всесторонний анализ наиболее эффективных методов и средств обучения. Преподавание основано на максимальном использовании активных форм обучения и самостоятельной работы студентов.

Для этого разработаны и разрабатываются необходимые образовательные технологии представляющие собой модель и реальный процесс осуществления целостной педагогической деятельности, которая включает в себя индивидуально-групповую, информационно-диагностирующую, организационно-развивающую, деятельностно-эвристическую, духовно-гуманитарную и мотивационно-управленческую составляющие. Они включают в себя конкретное представление планируемых результатов обучения, форму обучения, порядок взаимодействия студента и преподавателя, методики и средства обучения, систему диагностики текущего состояния учебного процесса и степени обученности студента.

При реализации инновационных форм активизации познавательной деятельности студентов широко используются:

- информационные и компьютерные технологии и специальные программы для аудиторного обучения и самостоятельного изучения отдельных разделов дисциплины;
- модульное обучение, основу которого составляет самостоятельная работа студентов с индивидуальной программой в виде модуля;
- контекстное обучение на основе моделирования содержания будущей профессиональной деятельности.

Новые информационные технологии [3, с.147] способны превратить обучение в увлекательный процесс, способствующий развитию исследовательских навыков студентов. Технология проведения занятий с использованием современных технических средств позволяет повысить мотивацию студентов, тренирует и активизирует память, концентрирует внимание, актуализирует аналитические способности. Применение современных средств информационных технологий, таких как, электронные версии занятий, электронные учебники, обучающие программы является актуальностью для современного профессионального образования.

Широкое их использование – обязательное условие современного образовательного процесса, что позволяет совершенствовать механизмы управления системой обучения при помощи автоматизированных банков данных, совершенствовать и создавать методические системы обучения. Разрабатываемые компьютерные тестирующие и диагностирующие методики обеспечивают систематический оперативный контроль и оценку уровня знаний обучающихся, повышение эффективности обучения. Использование современных средств информационных технологий, таких как, электронные версии занятий, электронные учебники, обучающие программы является актуальностью для современного профессионального образования.

Применение современных средств информационных компьютерных технологий обучения в условиях учебного процесса позволяет решать ряд задач:

- повышение интереса к изучаемому предмету;
- увеличение объема информации по дисциплине подготовки;
- улучшение качества организации учебного процесса;
- использование индивидуального характера обучения;
- создание комплекса учебных пакетов, программ для систем виртуальной подготовки специалиста.

Успешной формой реализации указанного взаимодействия между преподавателем и студентом становится модульный подход [2, с.109], применяемый при изучении дисциплин материалovedческого направления. Цель модульного обучения заключается в содействии развитию самостоятельности обучаемых, их умению моделировать ситуацию с учетом полученных результатов диагностики. Изучение каждого последующего модуля задач основывается на диагностике исследуемого объекта, обосновании занимаемых стратегических позиций.

Модуль – целевой функциональный узел, в котором учебное содержание, технология овладения им, система контроля и коррекции объединены в систему высокого уровня целостности. В модуле излагается принципиально важное содержание учебной информации; дается разъяснение к этой информации; определяются условия погружения в информацию, с помощью различных источников и методов поиска информации; приводятся теоретические задания и рекомендации к ним; сформулированы практические задания; дается система самостоятельного и внешнего контроля. Понятие «модуль» активно используется в системе зарубежного и отечественного образования.

Построение модуля основано на структурировании деятельности студентов в логике этапов усвоения знаний: восприятие, понимание, осмысление, запоминание, применение и систематизация, что в конечном итоге способствует не просто констатации проблемы, а ее диагностированию и обоснованию программы по ее решению. Модульное обучение концентрирует внимание на обозначенных темах и формирует устойчивую систему знаний

Оно направлено на индивидуализацию учебного процесса, студент получает возможность работать над индивидуальным заданием. Его основой является учебный модуль, включающий законченный блок информации, целевую программу действий студента, рекомендации преподавателя по ее успешной реализации. Четкое дозирование учебного материала, методическое обеспечение алгоритма логических последовательных действий для обучающегося, возможность осваивать материал в удобное для него время, – все это помогает улучшить качество и эффективность образовательного процесса в целом.

В модуле приведено принципиально важное содержание изучаемой информации, дается разъяснение к этой информации, условия изучения с помощью различных источников и методов ее поиска, приводятся задания и рекомендации к ним, сформулированы принципы и дается система самостоятельного и внешнего контроля. В нем объединены в систему учебное содержание материала, технология овладения им, система контроля и коррекции успешности усвоения изучаемого. Модульное обучение содействует развитию самостоятельности обучаемых, их умению моделировать ситуацию с учетом полученных результатов диагностики знаний.

Применение модульного обучения позволяет:

- адаптировать учебно-методический материал к изменяющимся условиям, использовать его в качестве инструментария в учебном процессе;
- отработать практические навыки;
- сформировать компетенции, определяемой необходимыми личностными качествами обучаемых;
- индивидуализировать обучение;
- реагировать на поставленные проблемные вопросы в процессе промежуточного контроля;
- повысить качество образовательного процесса.

Модульный принцип дает возможность выйти на качественно новый уровень применения аттестационных технологий в процессе обучения, позволяя осуществлять не только текущую, но и промежуточную проверку качества освоения студентами материала учебной дисциплины. Текущий и промежуточный контроль становятся компонентами действенного мониторинга усвоения студентами содержания учебного материала.

Контроль знаний студентов – это одна из составляющих управленческой деятельности преподавателя и является одним из инструментов осуществления обратной связи в системе обучающий – обучаемый. Данный вид деятельности преподавателя позволяет получить оперативную информацию о ходе обучения, степени и качестве усвоения знаний. Современные

технологии позволяют осуществлять контроль процесса обучения в форме компьютерного тестирования.

Тестирующие системы, являясь одной из компонент системы обучения, имеют целый ряд преимуществ, так как позволяют:

- 1) обеспечить полную и качественную проверку знаний студентов при минимальных временных затратах по всем разделам учебного процесса;
- 2) исключить субъективный подход к оценке знаний обучаемых;
- 3) освободить преподавателя от трудоемкой работы по обработке результатов тестирования;
- 4) уменьшить вероятность появления ошибок при подсчете результатов тестирования и определения итоговой оценки;
- 5) оперативно получать требуемый статистический материал по результатам проведенного тестирования;
- б) планировать дальнейшую работу преподавателя на основе анализа результатов тестирования, ориентируясь на усвоение материала каждым студентом в отдельности и курса в целом.

Модульно-рейтинговая система оценки знаний и успеваемости студентов является комплексной системой поэтапного оценивания уровня освоения основной образовательной программы высшего профессионального образования с использованием модульного принципа построения учебного процесса. Ее можно использовать в любой системе обучения: четкое дозирование учебного материала; информационно - методическое обеспечение с программой логически последовательных действий для обучающегося; возможность осваивать материал в удобное для него время; все это помогает улучшить качество и эффективность образовательного процесса в целом.

Контекстное обучение позволяет динамически моделировать предметное и социальное содержание профессиональной деятельности, что обеспечивает условия трансформации классической учебной деятельности студента в профессиональную деятельность специалиста, усвоение содержания обучения происходит в процессе собственной мотивированной активности. Контекст определяется как система внешних и внутренних условий жизни и деятельности человека, влияющая на его восприятие, осознание и преобразование им конкретной ситуации, придавая значение и смысл этой ситуации в целом и отдельным ее компонентам. Основы технологии контекстного обучения включают понимание смыслообразующего воздействия предметного и социального контекста студентами будущей профессиональной деятельности, использования форм активного обучения и деятельностной теории обучения.

В контекстном обучении информация для получения статуса профессионального знания должна восприниматься в контексте собственного практического действия студента, быть не чисто теоретическим, а приближенным к предметно-технологическим и социокультурным ситуациям будущей профессиональной деятельности. Проблемная ситуация предполагает включение творческого мышления студента. Такая система профессиональных ситуаций способствует моделированию и трансформации содержания образовательного процесса, позволяет интегрировать знания изучаемой дисциплины. Одной из базовых форм деятельности студентов в контекстном обучении является имитационная модель.

Учебная работа, таким образом, по своим целям, содержанию, формам и технологиям фактически приобретает вид профессиональной деятельности, где полученные ранее знания выступают ориентированной целью, т.е. на данном этапе происходит процесс совершенствования профессиональных компетенций за счёт трансформации учебной деятельности в профессиональную. Инновационные технологии обучения, отражающие суть будущей профессии, формируют профессиональные качества специалиста, являются своеобразным полигоном, на котором студенты могут отработать профессиональные навыки в условиях, приближенных к реальным. Следует отметить, что существует множество нерешённых вопросов и проблем в области разработки, внедрения и применения инновационных технологий в образовательном процессе профессиональной подготовки специалистов строительного профиля с высшим образованием.

Бібліографія:

1. Карташевич, А. Н. Применение инновационных образовательных технологий на базах кафедр УО «БГСХА» / А. Н. Карташевич, А.Ф. Скадорва // Педагогика высшей школы: сб. статей. – Горки: БГСХА, 2010. – С. 43 – 46.
2. Сарви́ро, Е. И. Мониторинг эффективности модульно-рейтинговой системы обучения в УО «БГСХА» / Е. И. Сарви́ро // Педагогика высшей школы: сб. статей. – Горки: БГСХА, 2010. – С. 108 – 113.
3. Шуин, Н. К. Внедрение информационных и коммуникационных технологий в учебный процесс УО «БГСХА» / Н. К. Шуин, Т.Н. Благодерова, Л.Н. Руденко // Педагогика высшей школы: сб. статей. – Горки: БГСХА, 2010. – С. 147 – 151.
4. Шуляков, Л. В. Подготовка кадров строительных профессий в Горецком Меж-школьном комбинате / Л. В. Шуляков // Бацькаўшчына: зб. матэрыялаў краязнаўчай канф.; гал. рэд. Г. А. Гусарова. – Горкі: БДСГА, 2015. – С. 74 – 77.
5. Шуляков, Л. В. Инновационные технологии подготовки специалистов строительного профиля / Л. В. Шуляков // Региональная система управления качеством образования: теория, практика, перспективы: сб. материалов областной науч.-практ. конф.; Витебск, 4 – 5 ноября 2015 г. – Витебск: ГУДОВ «ВО ИРО», 2015. – С. 412–415.

УДК 378.937

Шуппе Людмила Володимирівна
викладач
м. Одеса, Україна

СТАН ПРОБЛЕМИ ВИЩОЇ ПРОФЕСІЙНОЇ ОСВІТИ ФАХІВЦІВ З ІСПАНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ В КОНТЕКСТІ ГЛОБАЛІЗАЦІЙНИХ ПЕРЕТВОРЕНЬ

Summary. The present article covers a problem connected with the higher education of the foreign philology specialists under globalization conditions. Particular attention is paid to the fact that the specific nature of modernization of the vocational training of Spanish philology specialists who aspire to the Bachelor's and Master's degrees wants further research.

Key words: modernization of the higher education in philology, foreign languages pedagogical education, training of future Spanish language teachers, globalization factors.

Загальноєвропейські тенденції розвитку, інтеграції та уніфікації форм, змісту та рівнів мовної освіти суттєво впливають на зміст, форми, методи та засоби професійної – вищої лінгвістичної та іншомовної педагогічної освіти вчителів та викладачів іноземних мов. Перегляд і приведення освітньо-кваліфікаційних рівнів фахівців з іноземної філології у відповідність до європейських стандартів вимагає суттєвої трансформації й подальшої модернізації університетської системи їх фахової підготовки. В зв'язку з цим суттєвої ваги набувають відповідні адаптаційні процеси, які, на думку провідних фахівців, зумовлюють приймати до уваги передові досягнення європейських дослідників мовної та іншомовної педагогічної освіти.

В умовах інтеграційних процесів у Європі значно зростає відповідальність саме вчителів та викладачів іноземних мов за те, наскільки успішно вони підготують підростаючі покоління як свідомо мислячих й культурно взаємодіючих громадян європейського суспільства, що характеризується інтенсивними контактами з представниками інших культур, з носіями інших мов. Не випадково, тому, внаслідок потужних міграційних процесів на європейському континенті на початку третього тисячоліття набувають популярності не тільки ініціативи, спрямовані на інтенсифікацію навчання іноземних мов задля створення адекватних умов міжнетічного та міжнаціонального спілкування у різних сферах життя полікультурного

суспільства, але й модернізацію іншомовної педагогічної освіти вчителів іноземних мов, зокрема іспанської мови.

Проблема вдосконалення лінгвістичної та іншомовної педагогічної освіти вчителів іспанської мови з огляду на кардинальні зміни мовної та освітньої політики в умовах глобалізації є вкрай актуальною, як для України, так і для країн європейського союзу та інших континентів. Через це, не випадкова орієнтація вітчизняних дослідників на здобутки зарубіжних колег, які впродовж тривалого часу дуже оперативно реагували на виклики й пристосували наявні у системі мовної та іншомовної педагогічної освіти ресурси до вимог європейського суспільства. Процес іншомовної педагогічної освіти у країнах ЄС розвивається відповідно до таких положень:

- іншомовну педагогічну освіту тлумачать як один із пріоритетів у державній політиці країн Євросоюзу;

- іншомовна педагогічна освіта на нинішньому етапі враховує нові суспільні реалії, пов'язані з розвитком глобалізації, розширенням діалогу культур, використанням комп'ютерних технологій;

- ринок робочої сили на території європейських країн позначається на розвитку іншомовної педагогічної освіти;

- зазначено необхідність посилення зв'язків між закладами педагогічної освіти (підготовка у ВНЗ, підвищення кваліфікації, перепідготовка вчителів іноземних мов).

Ініціативи Європейського Союзу окреслюють два напрями:

- прагнення до взаємного узгодження діяльності освітніх структур, зокрема щодо визначення єдиного змісту іншомовної педагогічної освіти, підтримки мобільності викладачів іноземних мов, студентів, учителів та учнів;

- внесок національних систем іншомовної педагогічної освіти у формування вчителя іноземних мов як європейського громадянина.

Для поліпшення якості іншомовної педагогічної освіти в країнах євросоюзу запропоновано такі заходи:

- визначення загальної концепції іншомовної педагогічної освіти, яка поширюється на всі етапи професійної підготовки (навчання у ВНЗ, практика, підвищення кваліфікації, перепідготовка вчителів іноземних мов);

- оновлення змісту іншомовної педагогічної освіти таким чином, щоб студенти мали можливість набути в процесі навчання навички та вміння, необхідні для постійного професійного й особистісного зростання;

- застосування програм наставництва, щоб стажування студента сприяло поступовому переходові від навчання у ВНЗ до професійної діяльності як вчителя іноземних мов;

- розширення партнерської кооперації шкіл та закладів педагогічної освіти як взаємовигідний процес;

- розвиток системи перепідготовки вчителів та викладачів іноземних мов;

- активне залучення студентів – майбутніх вчителів іноземних мов до дослідницької роботи, що відображає специфіку професії.

Системні дослідження проблем розвитку іншомовної освіти й професійно-педагогічної підготовки вчителів іноземних мов у різних країнах проведені В. Гаманюк (іншомовна освіта Німеччини), Т. Десятовим (розвиток неперервної освіти в країнах Східної Європи), М. Дреєрманом (становлення і розвиток вищої педагогічної освіти в Ізраїлі), Л. Гульпою (тенденції розвитку іншомовної освіти в середніх навчальних закладах Угорської республіки), О. Кузнецовою (розвиток мовної освіти в середніх і вищих навчальних закладах Великої Британії), О. Лазаренко (тенденції становлення і розвитку іншомовної освіти в університетах Великої Британії), О. Максименко (особливості організації навчання іноземних мов у вищій школі країн Західної Європи), Н. Махиною (підготовка вчителів у Німеччині), М. Пархомчук (розвиток іншомовної освіти в початкових школах Німеччини), Л. Пуховською (професійна підготовка вчителів у Західній Європі), М. Тадеєвою (особливості розвитку шкільної іншомовної освіти в країнах-членах Ради Європи). Натомість ґрунтовні дослідження щодо етапів становлення систем лінгвістичної та іншомовної педагогічної освіти вчителів іспанської мови в європейських країнах та в Україні відсутні, що спонукає до нових розвідок. Про їх доцільність

свідчить низка вагомих факторів: інтеграція України до світового освітнього простору в умовах глобалізації; початок інноваційних перетворень у галузі національної системи лінгвістичної та іншомовної педагогічної освіти, спрямований на демократизацію та гуманізацію національної системи освіти; її входження до європейського освітнього простору; необхідність звуження досліджуваного поля (системи іншомовної педагогічної освіти України) для детальнішого вивчення особливостей та перспектив її розвитку в умовах євроінтеграції; брак фундаментальних та порівняльних досліджень, що синтезовано відображають еволюцію іншомовної та професійно-педагогічної підготовки вчителів іспанської мови.

В основу нашого дослідження покладено ідею, що становлення та розвиток вищої лінгвістичної та іншомовної педагогічної освіти вчителів іспанської мови як специфічної дидактичної системи відбувається у відповідності до суспільно-політичного, культурного та гуманітарного розвитку європейських країн, що має загальні, так і специфічні особливості. Фактором впливу на мету, зміст та форми організації іншомовної педагогічної освіти вчителів іспанської мови України була іншомовна пропозиція (кількість мов та їх вибір) різних типів навчальних закладів, що зумовило професійну підготовку фахівців з іспанської мови у різних вищих навчальних закладах. На початку XXI століття, на тлі демократизації та інтеграційних процесів, глобалізації й посилення ролі іноземних мов, виявилася тенденція до уніфікації вимог до вищої лінгвістичної та іншомовної педагогічної освіти вчителів іспанської мови в Україні. Іншомовна педагогічна освіта забезпечує професійну підготовку вчителів іспанської мови для школи (бакалаврат вищих педагогічних навчальних закладів) та викладачів іспанської мови та літератури для вищих навчальних закладів (магістратура класичних та лінгвістичних університетів).

Література:

1. Колесниченко Н.Ю. Професійна підготовка бакалаврів романо-германської філології в системі університетської освіти: теоретичні і методичні засади: монографія /Н.Ю.Колесниченко /Підред. О.С.Цокур. – Одеса: Вид-во Бартењева, 2014. – 380 с.
2. Підготовка майбутніх фахівців в умовах глобалізації та євроінтеграції: матеріали міжн. наук.-практ. конф., 25 листопада 2009 р. / за заг. ред. О. С. Цокур. – Одеса, 2010. – 57 с.

УДК 371. 13

Ямбогло Екатерина Ивановна

преподаватель

Комратский государственный университет

E-mail: ekaterina_imboglo@mail.ru

ПРОЯВЛЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Annotation. The article deals with the manifestation of terminal values of future teachers. Valuable relationships act as the management trainees involved selection, evaluation and updating values. Sociokultural realities necessitate the implementation of a value-oriented work aimed at encouraging students - future teachers - to a targeted entry into the world of values of universal socio-cultural orientations.

Key words: terminal values, hierarchy of values, urbanization, contradictions in values

Социальная ситуация на данном этапе развития общества сложилась таким образом, что основными характеристиками социальной ситуации является нестабильность, противоречивость жизни в настоящем, неопределенность в отношении будущего. Нестабильностью определяются жизненные позиции, социальные отношения, в которые включена (или включается) молодежь. Это относится и к системе образования, где каждый год меняются планы и требованиями к знаниям абитуриентов, а также сложности со сдачей выпускных экзаменов; и к сфере занятости, где положение в течение рассматриваемого периода непрерывно ухудшалось; и в целом к затянувшемуся экономическому и политическому

кризису в Молдове. Неопределенными стали ценности и нормы, разнонаправленным – идеологическое воздействие. Нестабильность и кризисные процессы в обществе глубоко затронули и семью, негативно влияя на ее материальное положение и морально-психологический климат. В таких условиях молодежи действительно трудно принимать решения, имеющие жизненно важное значение.

Педагогическая деятельность, подобно другим сложным явлениям, обладает множеством характеристик. В нашем исследовании мы попытались отобрать компоненты, входящие в аксиосферу педагога, среди которых ценностные ориентиры, отражающие и моделирующие представления о сути педагогической профессии, включающие в себя исходные установки самореализации человека в отношениях с другими людьми.

Актуальность изучения ценностей личности в рамках профессиональной подготовки определяется тем фактом, что они входят в структуру личности [3] и являются фундаментом ее направленности и мировоззренческой позиции человека, в том числе в социально-профессиональном развитии. Ценности выступают как ориентиры в обширном потоке внешней информации о социальных явлениях общества, определяют выбор отношения человека к социуму, к его профессиональной реализации, характеризуя его жизненную позицию, направленность устремлений личности, а также соизмеримость потребностей и способов их удовлетворения. Таким образом, формирование социально-профессиональных ценностей у студентов вузов становится еще актуальнее и практически важной научной и образовательной задачей.

В профессиональной подготовке специалиста, по мнению В. Кирьяковой, следует акцентировать внимание на ориентации профессионального образования в формировании у студента системы общечеловеческих и профессиональных ценностей, определяющих его отношение к миру, и своей деятельности, к самому себе как человеку и профессионалу [2]. Ценностные отношения выступают как процесс управления обучающимися, занятых выбором, оценением и актуализацией ценностей. Ценностные ориентации – результат управления педагогическим процессом, связанным с включением самих ценностей в структуру личности и руководство ими в практической деятельности [1].

Урбанизация, широкое распространение средств массовых коммуникаций, которые устраняет барьеры в получении информации, и ведут к универсализации, а с другой стороны, к большей устойчивости мнений, оценок и суждений, по нашему мнению является основой для сглаживания различий между стремлениями студентов-педагогов с села и города. Другое условие универсализации ценностных ориентаций в нашей работе – сама выборка. Деятельность педагога в сельской и городской местности регламентируется одинаковыми социально-нормативными и законодательными предписаниями, практически не существуют различия в статусно-ролевой позиции. Единственное статистически значимое различие выявлено по отношению к стремлению к высокому материальному положению, где городские студенты набрали в среднем 3,64 балла, а сельские - 4,51($t = 2,026$, $p = 0,045$)

В основном результаты оценки респондентов в сфере образования и обучения проявляются на среднем уровне и ниже среднего, за исключением стремления развитие себя выраженного оценкой 3,1 бала. Это говорит о стремлении испытуемых повысить уровень своего образования ради развития своих способностей и возможностях их развития.

Далее следуют оценки таких ценностей как собственный престиж(4,4), креативность(4,5), достижения(4,5), духовное развитие(4,6), сохранение собственной индивидуальности (4,6), На более низком уровне оценивается респондентами стремление к достижению определенного уровня образования, чтобы войти в контакты с людьми (активным социальным контактам-4,9) и высокое материальное положение (5,5)

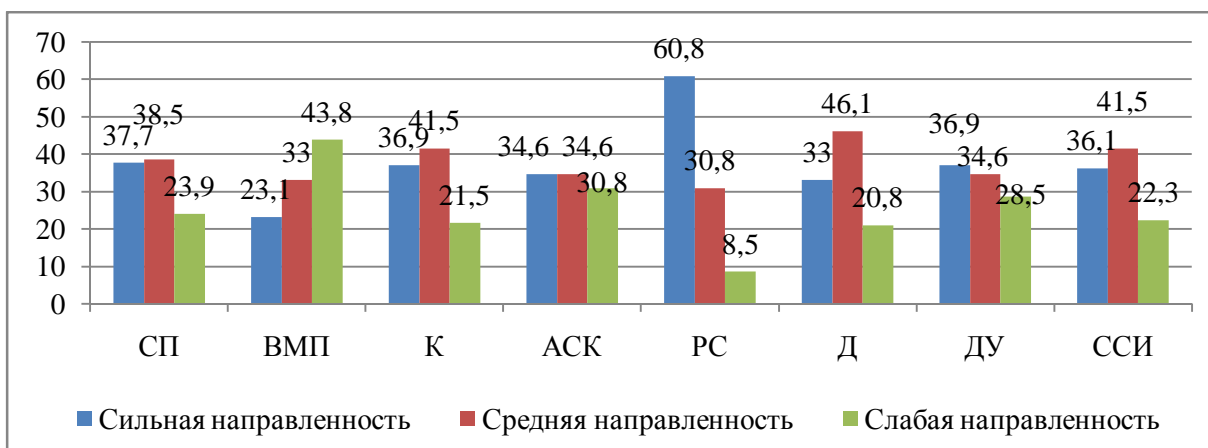

Рисунок 1. Выраженность проявления терминальных ценностей в СОО (в %)

Стремление в развитии себя и своих способностей преобладает 60,8%. Это говорит о том, что существует особая заинтересованность в информации о своих способностях в обучении и о возможностях их развития.

На основе выделенных М. Рокичем ценностных категорий и их содержательного наполнения были определены аксиотипы учителя: учитель – социум, (центрация на социальных явлениях), учитель – профессиональная деятельность (центрация на профессиональной деятельности), учитель – собственная личность (центрация на личности самого учителя) и учитель - ученик (центрация на личности воспитанника).

Таким образом, во многом ценностные ориентации будущих учителей различны. Так в системе терминальных ценностей юношей, наиболее высокий ранг значимости имеют: материально обеспеченная жизнь и здоровье. Такие ценности, как красота природы и искусства, счастье других, занимают в иерархии последние места.

Возможно выделить приоритетную с профессиональной точки зрения версию аксиотипа учителя, центром педагогических устремлений которого является личность воспитанника. Учитель, ценностные ориентации которого центрируются на воспитаннике, эффективно реализует свой ценностный потенциал и в социальной деятельности, и в педагогической сфере, что формирует основу его уникального кропотливого труда в области развития личности растущего человека.

Следует отметить, что современные социокультурные реалии обуславливают необходимость осуществления ценностно-ориентированной работы, направленной на побуждение студентов – будущих педагогов – к целенаправленному вхождению в ценностный мир универсальных социокультурных ориентаций. В данном аспекте наиболее эффективной является личностно-развивающая стратегия, направленная на преобразование личностных механизмов, детерминирующих социально-профессиональную и педагогическую направленность личности педагога.

Библиография:

1. Дуранов, М.Е. Профессионально-педагогическая деятельность и исследовательский подход к ней: Монография / М.Е. Дуранов. – Челябинск: ЧГАКИ, 2002. – 276 с.
2. Кирьякова, А.В. Аксиологическая концепция в ориентации личности в мире образования / А.В. Кирьякова // Вестник ОГУ. 1999. № 1 – С.13 – 19.
3. Кургузов, В. Л. Гуманитарная культура в системе высшего технического образования: дис. ... д-ра культурол. наук / В. Л. Кургузов. – М., 1999. – 405 с.

УДК 378.147.88

Adrian A. Adăscăliței

Assoc. Prof., Dr. Ing.,

“Gheorghe Asachi” Technical University of Iași,

67 D. Mangeron Blvd.,

Iași, România;

E-mail: adriana52ro@yahoo.com

Petru Todos

Professor, Dr. Ing.,

Technical University of Moldova,

Chișinău, Moldova

E-mail: todospetru@yahoo.fr

BLENDED LEARNING IN CONTEXT OF CRUNT TEMPUS PROJECT

Abstract. In the CRUNT TEMPUS project, epedagogy of using ITC learning environments was used. Elearning inter-university network of Moldova uses a virtual learning environment for training and learning process improvement dedicated to engineering students. The article presents some methodological elements that contributed to the success of TEMPUS CRUNT Project. Several web courses, based on Blended Learning methodology are highlighted. This paper presents elearning instruction materials for engineering undergraduates developed on the Virtual Learning Environment <http://elearning.utm.md/moodle/login/index.php/>. Processes of: design, development and implementation of interactive educational modules are presented, for the topic of electrical engineering and technology. Elearning modules provide student with information examples containing rich multimedia elements: text, glossary, webography, bibliography, knowledge and skills assimilation assessment. The modules are divided into a number of teaching and learning units which can be studied autonomously (or independent). Electrical Engineering and Technology (EET) Discipline model is a new approach to learning electrical technology-one that presents concepts in the customary logically developed order but illustrates them with exemplars that reflect the applications students are interested in. Electrical Engineering Discipline resources are especially for secondary school teachers and students, with topics ranging from introductory to advanced Electrical Engineering and Technology. Teachers will find reliable and quality resources including videos, articles, demonstrations, worksheets, assessments and activities all in one location. Resources are searchable by topic and standards. eLearning Modules are using visualization of electrical engineering concepts. These principles focus on a few specific pedagogical pointers: 1. providing multiple representations and descriptions, 2. making linked referential connections visible, 3. presenting the dynamic and interactive nature of electrical engineering, 4. promoting the transformation between 2D and 3D, and 5. reducing cognitive load by making information explicit and integrating information for students.

Keywords: Technology enhanced education, CRUNT TEMPUS Project, epedagogy, moodle, blended learning.

I. INTRODUCTION

Teaching Engineering as one of the components in the foundation technological program has been a challenging task to electrical engineering lecturers. A course webpage was constructed with the Moodle software system that utilizes various applications such as forum discussions, on-line assessments, accessing course information and learning resources including videos and useful links. The

web application is not a duplicate of classroom content but serves as a complementary to further provide guidance and assistance to students' learning outside the classroom. Therefore, the research will investigate students' perception on the usefulness of the course webpage in terms of content, accessibility, satisfaction and whether the experience stimulated their interest towards learning Engineering. The hybrid approaches offer flexibility and provide adequate support to students in learning EET.

The principles of ICT integration in engineering education are expressed as seven specific learning objectives for Teaching Engineering by using Blended Learning:

1. Critically apply the pedagogical principles of ICT integration in education.
2. Develop and facilitate ICT-based learning activities in the context of teaching EET.
3. Analyse and evaluate appropriate content and context for the use of ICT in EET teaching.
4. Use appropriate and varied communication and multimedia tools (emails, websites etc) in teaching and learning EET.
5. Use ICT efficiently in research, problem solving and project-based learning in EET.
6. Use ICT efficiently for professional development in the context of teaching and learning EET.
7. Integrate ICT appropriately into EET curriculum activities that will foster students ownership of their ICT-rich learning environment.

Methodology. Electrical Technology courses in higher education have traditionally been composed of lectures, problem-solving sessions, and laboratories. This study was aimed at developing a freshmen Web-based EET course and investigating the performance of the students who use it. The course Web site included the following elements:

- Weekly problem sets, for which solutions were provided a week later
- Hyperlinks to Web sites that provide information about topics in EET that are relevant to the course, including historical and philosophical background
- Hyperlinks to sites that provide access to free computerized electrical circuits and drives modeling software
- An electronic forum that enables students to pose questions and instructors to answer them

II. USING THE MOODLE PLATFORM IN CLASS

Moodle is a tool which enables teachers to create a website environment for your class with online activities such as forums and quizzes.

“Moodle is a Course Management System (CMS), also known as a Learning Management System (LMS) or a Virtual Learning Environment (VLE). It is a free web application that educators can use to create effective online learning sites.” (<http://moodle.org/>)

Course Webpage Design and Description by using Moodle platform (VLE, Virtual Learning Environment)

The blended learning environment was designed for a course entitled “Electrical Engineering and Technology, EET”, which was a core module offered to engineering students. The front webpage provides the overall course content of the EET module with the names of the chapters, followed by the activities in a drop-down list for each chapter. The activities involved in each chapter include: course materials, additional materials, quizzes, open forum/chat and latest news message/calendar.

Course materials. There are a total of nine chapters in EET with topics of namely, ... Each of these chapters has plenty of information and activities related to the topic. This includes the course materials in the form of PowerPoint slides and Acrobat PDF documents, which are the duplicates of hand-outs that the students received in class. It is important to provide a softcopy to the students, as it is colored compared to their hardcopy and helps better in comprehending complex diagrams or figures.

Additional Materials. Nowadays students are very much visual learners. The majority of the students expressed the strongest preference to visual learning style compared to other learning style dimensions. This implies that engineering students are strongly depending on visual learning environment. Video is clearly a valuable additional learning activity that provides a sensory experience that allows concepts and ideas to actually become alive and connected. It has the option to rewind and review a particular section of the video to ensure students understand the key concept. Thus, free educational video sharing websites that explained the EET theories were uploaded in the webpage. In addition to this were video links from You Tube. Apart from this, problems and solutions as well as

simplified diagrams explaining complex concepts, taken from textbooks or take-home questions which were not discussed in class, were made available online for students. In each of these adapted materials, references were stated clearly in order to allow students to seek the original sources if the need arises, apart from avoiding copyright infringement.

Quizzes. Quizzes were incorporated in each chapter for students who were keen to self-test their knowledge and learning after the revision of a chapter. Short quizzes in the form of true/false, multiple choice, short answers or numerical questions were assigned, depending on the chapter content. The majority of the questions were of problem solving type that involved calculation with pre-determined specific units and significant figures of the numerical answers. Two attempts were allowed for each question and the students received immediate feedback if they failed in their first attempt. Positive responses were provided if the students were successful in answering the questions. However, there was no time limit to answer each question as the students were given sufficient time to read and understand the questions, and to answer calmly at their own pace.

Since the quizzes were not part of the students' assessment, it was considered as an independent study at the students' own will. Hence, the quizzes were designed with a due date of two weeks, in order to encourage the students to have a constant revision and to avoid last-minute cramming before examination.

Open Forum. Open forum serves the purpose of allowing a student to post his/her questions or doubts and can be viewed by their fellow peers. This allows the lecturer to disseminate the answered questions to the whole class without repeating in the classroom. Hence, each of the chapters was constructed with their very own Open Forum. Students were also encouraged to use the chat function that facilitated live discussion and interaction with their instructors and peers.

Latest news Message/Calendar. Another interesting feature of Moodle is the function on the right of the webpage which allows the lecturers to post any new messages. It also comes with the list of recent activities so that students can keep-track with any updates. General announcements such as due date of assignments, examination dates and venues, replacement classes etc. were posted at this section and these were linked to the students' email accounts, so that they were notified of every update.

III. GENERAL PRESENTATION OF OPEN EDUCATIONAL RESOURCES AND MOOCs

Open Educational Resources (OER) have the potential to broaden access to education and to improve the quality and cost-effectiveness of teaching and learning in Europe. The best way to put OERs into practice is through Massive Open Online Courses (MOOCs). MOOCs are large-scale courses that represent one of the latest developments in open education, an initiative that is always trying to improve quality, access and equality in education and training.

MOOCs can be implemented in formal, informal and non-formal learning, and make learning ubiquitous.

Project will use leading-edge technology to create a combined Moodle MOOC platform– based on individual platforms and resources provided by project partners – making it possible to combine and transfer pilot activities in all the hubs involved.

Project will contribute to increasing awareness of the advantages of open education in Europe. The project will prove the potential of MOOCs (courses and communities) for breaking down technological barriers in learning across people with special needs or at risk of exclusion.

MOOCs adopted definition: MOOC is an online course designed for large number of participants that can be accessed by almost anyone anywhere as long as they have an internet connection, is open to everyone without entry qualifications and offers a full/complete course experience online for free.

A MOOC includes educational content, facilitation interaction among peers (including some but limited interaction with academic staff), activities/tests, including feedback, some kind of (nonformal) recognition options and a study guide / syllabus.

IV. UTILISING THE VIRTUAL LESSONS AND LABORATORY RESOURCES FOR ELECTRICAL ENGINEERING

Teaching electrical engineering laboratory procedures by means of a virtual laboratory on a personal computer will be much welcome by educational institutions for whom maintaining a hands-on electric engineering lab is not viable due to various reasons. Instructional laboratory simulations can be

incorporated in the virtual laboratory resources where students are free to make the decisions they would confront in an actual laboratory setting.

Electrical Engineering and Technology eLearning Resources:

Hyperphysics, Electricity and Magnetism, <http://hyperphysics.phy-astr.gsu.edu/hbase/emcon.html#emcon>

The Electronic Teaching Assistant: the Circuit Design Lab, Interactive Illustrations and Electric Circuit Study Applets

Real-life situations and problems are faced by them, where they have to make/take decisions and face the consequences thereof.

The available links to following websites are given below as examples for the teachers to have an idea of such virtual laboratories.

V.CONCLUSIONS

This paper is a synthesis that presents the conception of a project devoted to use moodle Virtual Learning Environment for the development of MOOC courses which mainly contains OER materials in order to educate the Engineering Students.

Engineering School teaching and students' learning are moving through transition processes that use education technology in support of academic work. There exists a greater acceptance of the online mode of instruction as an adjunct to learning. Nevertheless, the results of our work showed that most students preferred a moderate use of e-learning in their courses. Their positive attitude was observed towards the model of blended learning approach, and Moodle platform did create a positive impact on students' learning experiences in terms of the accessibility of learning materials and the support of online assessment activities. Students reported that the most valuable benefits of using Moodle platform in learning EET were the convenience of accessing the course materials and completing the online assessment tasks. Overall, the majority of the students perceived the use of course website as an opportunity to enhance their academic experience.

Although the students agreed that the hybrid learning provided them with the needed assistance, one of the drawbacks observed was that this method of delivery was prone to become a one-way communication. Responses to this study showed that the number of the students' email correspondences to the lecturers were minimum. The students were expecting to be "spoon-fed" with information, announcements and notes. Thus, a more interactive learning is needed to promote a two-way communication. Communication tools such as forum discussion and online chat room have the features that create interaction with instructors and among the peers. However, as mentioned earlier in the study, most students are likely to participate in the learning practices only if the activities are considered as part of the evaluation of their academic performance. It is therefore necessary to assign grading procedure in e-learning activities to increase students' participation. With the improvements at these loose ends, Moodle application in Electrical Engineering will be an invaluable and imperative tool for the instructors as well as for the students.

ACKNOWLEDGEMENT

We wish to address our thanks to all authors and institutions for the value of their ideas, concepts and information that we used in our project design. All sources are cited in the bibliography.

REFERENCES:

- [1] J.A. Svoboda: The Electronic Teaching Assistant: the Circuit Design Lab, Interactive Illustrations and Electric Circuit Study Applets . <http://people.clarkson.edu/~jsvoboda/eta/>
- [2] Špaldonová, Darina, and Milan Guzan. "Application of Excel in three-phase circuit analysis." *Acta Electrotechnica et Informatica No 6.1* (2006): 4. <http://aei.tuke.sk/papers/2006/4/Guzan.pdf>
- [3] Sergiu Ivanov: e-Learning tools for Electrical Engineering, <http://em.ucv.ro/elee/ro/realisations/CircuitsElectriques/index.htm>
- [4] Enache, S., Campeanu, A., Enache, M. A., & Ivanov, S. (2007). E-learning tools for education in asynchronous machines. *WSEAS transactions on advances in engineering education*, 4(11), 238-241.
- [5] JAVA Applets for Electrodynamics, www.walter-fendt.de/ph14ro

- [6] Learning objects that cover a broad-based electromechanical engineering program, <http://electronics.wisc-online.com/>; and <https://www.wisc-online.com/learn/technical/>
- [7] Engineering Open Educational Resources, <http://guides.oer.hawaii.edu/engineeringOER>
- [8] Interactive simulations, <http://phet.colorado.edu/en/simulations/translated/en>
- [9] Open Courseware Consortium, www.ocwconsortium.org/
- [10] Online Repositories for Open Educational Resources, <http://www.cincinnati.state.edu/online/faculty-resources/online-repositories-for-open-educational-resources>
- [11] MIT Open Courseware (OCW), Electrical Engineering and Computer Science, <http://ocw.mit.edu/courses/electrical-engineering-and-computer-science/>
- [12] Moodle elearning, Electrical Engineering Faculty, Technical University “Gh. Asachi” Iași, România <http://moodle.ee.tuiasi.ro/>
- [13] Lu, Jingyan, and Nancy Wai Ying Law. "Understanding collaborative learning behavior from Moodle log data." *Interactive Learning Environments* 20.5 (2012): 451-466.
- [14] M.D. Filipovic, Understanding Electronics Components, <http://www.mikroe.com/old/books/keu/00.htm>
- [15] College Open Textbooks, Engineering & Electronics <http://collegeopentextbooks.org/textbook-listings/textbooks-by-subject/engineeringandelectronics>

УДК 538.958

Vadim P. SIRKELI, Assoc. Prof. Dr., Comrat State University,
E-mail: vsirkeli@yahoo.com

Oktay YILMAZOGLU, PD Dr.-Ing. habil., Technische Universität Darmstadt

Franko KÜPPERS, Prof. Dr.-Ing., Technische Universität Darmstadt

Hans L. HARTNAGEL, Prof. Dr.-Ing. habil., Technische Universität Darmstadt

ENHANCED EFFICIENCY OF p-GaN/n-ZnO LIGHT-EMITTING DEVICES BY INSERTING NICKEL OXIDE INTERLAYER (INVITED PAPER)

Abstract. We report on numerical investigations of p-GaN/n-ZnO light-emitting devices with p-NiO interlayer, and on LED design optimization which includes bandgap engineering, thickness and doping of constituent layers. The current-voltage dependences of investigated LEDs show a threshold voltage of 3.1 V and 5.4 V for the LED devices without and with presence of p-NiO interlayer, respectively. It is found that p-NiO layer act as electron blocking layer, that lead to the enhance of charge carriers confinement in active region, and to the increasing of internal quantum efficiency (IQE) of LED device up to 0.5%, that in four times higher in compare with that for original p-GaN/n-ZnO LED device.

Key words: light-emitting diode, zinc oxide, gallium nitride, nickel oxide, internal quantum efficiency.

I. INTRODUCTION

The III-V and II-VI wide bandgap semiconductors like gallium nitride (GaN) and zinc oxide (ZnO) was attracted significant interest of many researchers as promising materials for optoelectronic and photonic applications. GaN and ZnO materials have a similar room temperature bandgap of 3.43 eV and 3.37 eV, respectively, both materials exhibit piezo- and spontaneous polarizations, have a similar crystal wurtzite structure, and lattice mismatch ~ 1.8% [1]. In compare with GaN, zinc oxide has several advantages such as like a direct wide bandgap, large exciton binding energy of ~ 60 meV (~ 25 meV for GaN), high electron mobility and good transparency in the visible spectral range, higher

radiation hardness, and relative low material costs [2,3]. Thus, these properties make ZnO attractive for fabrication ZnO-based light-emitting devices (LEDs).

To improve the light emitting properties of ZnO-based LEDs, an interlayer of any suitable material acting as buffer medium is highly required for significant improvement of the LED devices, because the interlayer provides a stable charge environment for hole and electron injections in the light emitting region of LED device. Recently, were reported the studies of LED devices with different interlayers such as WO₃, TiO₂, Ag, MoS₂, MgO, MoO₃ and NiO [4], and it was established that these interlayer materials has improved the performance of polymer- and hybrid organic/inorganic LEDs significantly. These interlayers has brought the change in the barriers for electrodes of the LEDs, and also increases the hole injection, which in result to the lower threshold and working voltage [5].

In this paper, we report the simulation results for p-GaN/n-ZnO light-emitting diodes with inserting of p-NiO interlayer as hole transport- and electron blocking layers. These results will be used to identify the most important parameters for achieving high performance and high efficiency LED devices.

II. MODEL

For the LED device simulations in this study, the 1D-DDCC one-dimensional solver software was used [6]. This software based on the modified ABC model [7] coupled with one-dimensional Schrödinger-Poisson and drift-diffusion equations, which are solved self-consistently. The modified ABC model describe the radiative and non-radiative recombination, which occur in the LED device, and accounts the radiative bimolecular recombination [8], Shockley-Read-Hall (SRH) non-radiative recombination [9], Auger non-radiative recombination [10], carrier leakage [11], and polarization effects [12].

The radiative bimolecular recombination rate $R_{Rad}(x)$, Shockley-Read-Hall (SRH) recombination rate $R_{SRH}(x)$, Auger recombination rate $R_{Auger}(x)$, and carrier leakage rate $R_{leakage}(x)$, which is the rate of carriers escaping from the active region without recombination, can be defined as follows:

$$R_{Rad}(x) = B[n(x)p(x) - n_i^2(x)], \quad (1)$$

$$R_{SRH}(x) = \frac{p(x)n(x) - n_i^2(x)}{\tau_n[p(x) + n_i(x)] + \tau_p[n(x) + n_i(x)]}, \quad (2)$$

$$R_{Auger}(x) = C_p n(x)[p^2(x) - n_i^2(x)] + C_n p(x)[n^2(x) - n_i^2(x)], \quad (3)$$

$$R_{leakage}(x) = Dn^4(x), \quad (4)$$

where B is bimolecular radiative recombination coefficient, $n(x)$ and $p(x)$ are electron and hole concentrations, respectively, $n_i(x)$ is intrinsic carrier concentration, τ_n and τ_p are non-radiative time of electron and holes, C_n and C_p are Auger recombination coefficients for electron and holes, respectively, and D is carrier leakage coefficient.

Thus, the internal quantum efficiency (IQE) of LED device can be defined as ratio of radiative recombination rate to the sum of all recombination rate terms, integrated in a whole area of LED structure:

$$IQE = \frac{\int R_{Rad}(x)dx}{\int [R_{Rad}(x) + R_{SRH}(x) + R_{Auger}(x) + R_{leakage}(x)]dx}. \quad (5)$$

III. RESULTS AND DISCUSSION

We consider first a conventional p-GaN/n-ZnO LED structure according to published design specifications [13]. The conventional reference LED device consist of a 500 nm thick Mg-doped p-GaN layer ($N_A = 1 \cdot 10^{17} \text{ cm}^{-3}$, $E_A = 170 \text{ meV}$) grown on c-plane sapphire and a 200 nm thick Al-doped n-ZnO ($N_D = 5 \cdot 10^{17} \text{ cm}^{-3}$, $E_D = 50 \text{ meV}$) cap layer. The p-GaN/n-ZnO heterojunction form a type-II band alignment [14].

Figure 1(a) shows schematic structure of the p-GaN/p-NiO/n-ZnO LED device and its energy band diagram simulated for this heterostructure. The values range of materials parameters for the simulations was collected from Refs. [13, 15-19]. The LED device consist of 500 nm thick p-GaN

epilayer grown on c-plane sapphire (Mg-doped, $N_A = 1 \cdot 10^{17} \text{ cm}^{-3}$, $E_A = 170 \text{ meV}$), a $10 \div 1000 \text{ nm}$ thick p-NiO interlayer (Mg-doped, $N_A = 1 \cdot 10^{16} \div 1 \cdot 10^{20} \text{ cm}^{-3}$, $E_A = 170 \text{ meV}$), and a 200 nm thick n-ZnO cap layer (Al-doped, $N_D = 5 \cdot 10^{17} \text{ cm}^{-3}$, $E_D = 50 \text{ meV}$). This double heterojunction form a type-II band alignment. Using schematic structure of LED device and its simulated energy band diagram (Figs. 1(a) and 1(b)) we can estimate energy discontinuities ΔE_C and ΔE_V for holes and electrons, respectively. For p-GaN/p-NiO heterojunction we can obtain the values of energy discontinuities as follows:

$$\Delta E_C = \chi(\text{GaN}) - \chi(\text{NiO}) = 2.74 \text{ eV};$$

$$\Delta E_V = E_g(\text{GaN}) + \Delta E_C - E_g(\text{NiO}) = 2.317 \text{ eV}.$$

For p-NiO/n-ZnO heterojunction the value of energy band discontinuities can be calculated as follows:

$$\Delta E_C = \chi(\text{NiO}) - \chi(\text{ZnO}) = 2.89 \text{ eV},$$

$$\Delta E_V = E_g(\text{NiO}) + \Delta E_C - E_g(\text{ZnO}) = 2.40 \text{ eV}.$$

Thus, the energy barrier for holes and electrons at the p-GaN/p-NiO and p-NiO/n-ZnO interfaces are found to be 2.317 eV and 2.89 eV , respectively. It could be seen from Figs. 1(a) and 1(b) that the energy band discontinuities in the p-GaN/p-NiO/n-ZnO LED structure is higher in compare with that for p-GaN/n-ZnO LED structure. Thus, presence of p-NiO interlayer can act as electron blocking layer for electrons injected from n-ZnO layer, and also lead to the enhancing the hole injection to active region from p-GaN epilayer. The injected electrons and holes will be accumulated near the n-ZnO/p-NiO interface in the n-ZnO and p-NiO sides, respectively. The radiative recombination of injected electrons and holes will be occurring in the p-NiO interlayer and at the p-NiO/n-ZnO interface.

Figures 2(a), 2(c), and 2(e) show the energy band diagram of p-GaN/p-NiO/n-ZnO LED devices under forward bias voltage (at fixed current density $j = 100 \text{ A/cm}^2$), the depth distribution of electron and hole concentrations, and the depth distribution of radiative recombination rate, respectively. It could be seen that the injected electrons and holes will be accumulated at the p-GaN/p-NiO and p-NiO/n-ZnO interfaces, respectively. It is seen also, that the values of radiative recombination rate in the p-NiO interlayer at least in two- three- orders of magnitude higher than that in the p-GaN and n-ZnO epi-layer. Thus, p-NiO interlayer effectively blocks the free electrons injected from n-ZnO

layer and enhance holes injection in the active region of LED device.

Fig. 2(b) shows the current-voltage characteristics of two p-GaN/n-ZnO LED devices with presence and absence of p-NiO interlayer. It could be seen that the presence of p-NiO interlayer lead to the higher values of threshold voltage, which was found to be $\sim 5.4 \text{ V}$ in compare with that of $\sim 3.1 \text{ V}$ for p-GaN/n-ZnO LED device without of p-NiO interlayer. The observed increased threshold voltage can be attributed to the low electron affinity (1.46 eV) and large bandgap energy (3.86 eV) of p-NiO interlayer, that create additional energy barrier for injected charge electrons.

Fig. 2(d) shows the dependence of IQE vs. current density for both above mentioned p-GaN/n-ZnO LED structures with presence- and absence of p-NiO interlayer, respectively. It could be seen that the presence of p-NiO interlayer lead to the enhancing of the IQE efficiency of LED device about of four times of magnitude, practically in all range of current densities.

In order to study effect of p-NiO interlayer on LED efficiency and optimization structure of LED devices, we have simulated a set of p-GaN/p-NiO/n-ZnO LED devices with varied both width and p-doping of p-NiO interlayer. The doping and width of p-GaN and n-ZnO were kept constant and chosen to the optimal values from the simulation results of p-GaN/n-ZnO LEDs described above. In the first,

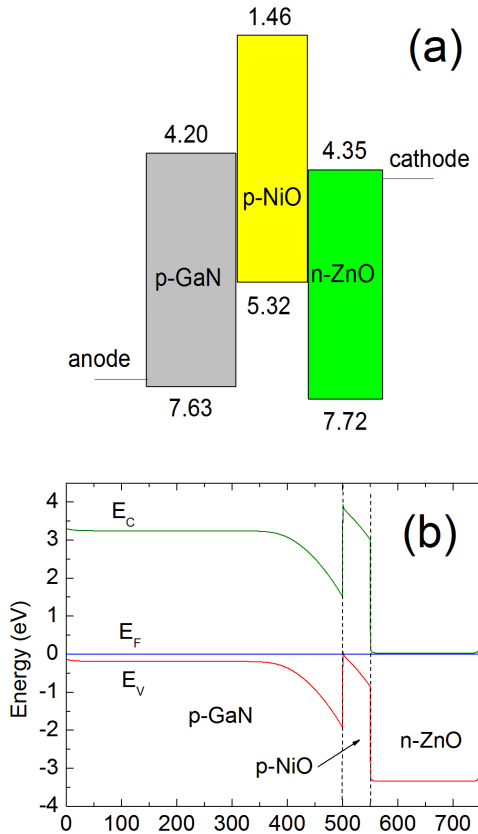

Fig. 1. The schematic structure (a) and energy band diagram (b) of the three LED devices, p-GaN/p-NiO/n-ZnO LED device.

we fixed the width of p-NiO interlayer to be 50 nm and investigated the influence of p-doping of p-NiO interlayer on IQE efficiency of LED structure. Figure 2(f) shows dependence of IQE efficiency vs. N_A concentration in the p-NiO interlayer. It could be seen that the IQE of LED device with presence of p-NiO interlayer practically independent from the p-doping level of p-NiO layer in wide range of doping concentrations.

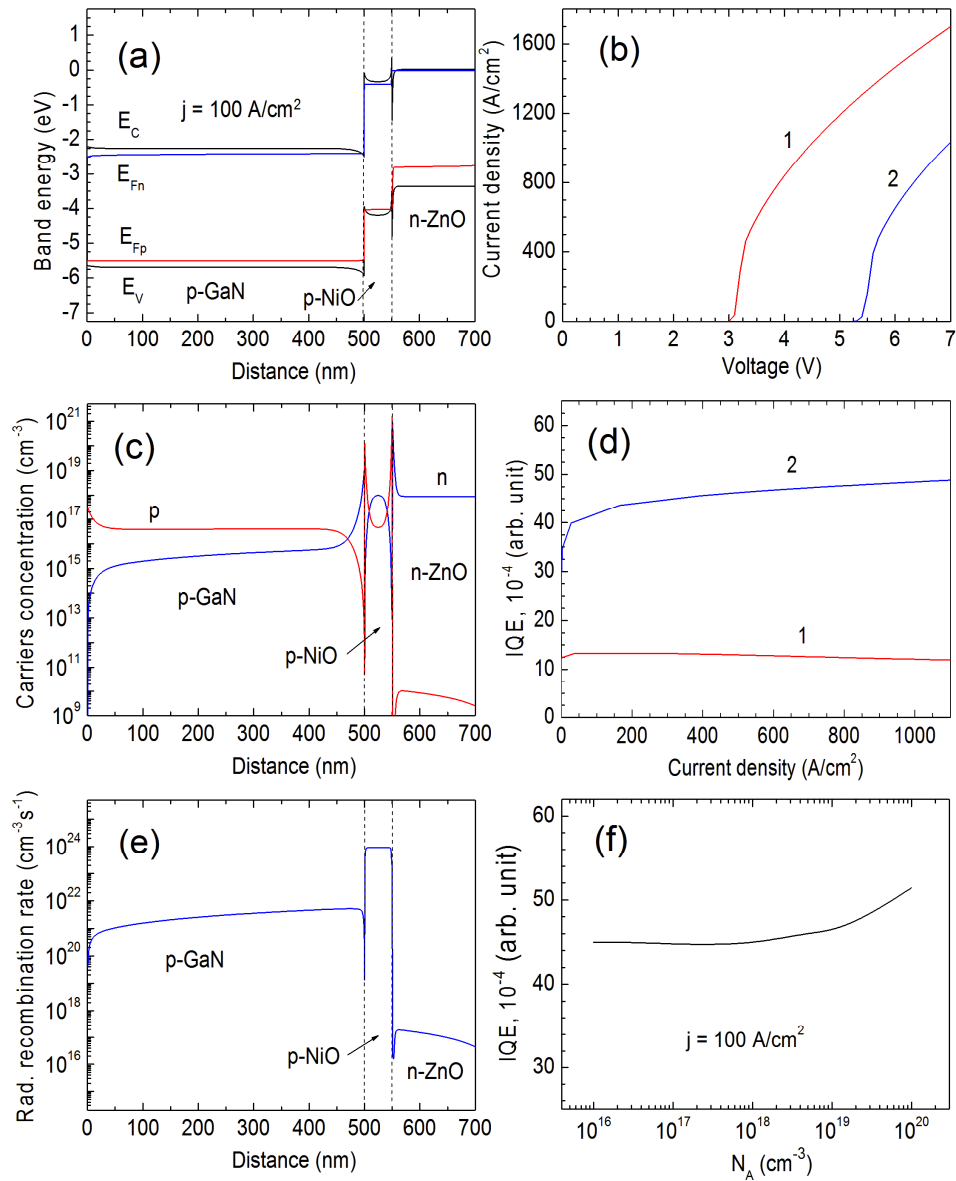

Figure 2. (a) The energy band diagram, (c) the depth distribution of charge carriers concentration, and (e) the depth distribution of radiative recombination rate for p-GaN/p-NiO/n-ZnO LED devices operated under forward bias voltage. The current density was kept constant to be $j = 100 \text{ A/cm}^2$. (b) The current-voltage characteristics and (d) the dependence of IQE vs. current density for p-GaN/n-ZnO (curve 1) and p-GaN/p-NiO/n-ZnO (curve 2) LED devices, respectively. (f) The influence of p-doping of p-NiO interlayer on IQE efficiency of p-GaN/p-NiO/n-ZnO LED device. The polarization effects contribution were taking into account for the all numerical simulations.

Thus, the inserting of p-NiO interlayer allows to fabricate the p-GaN/n-ZnO LED devices with IQE efficiency up to 0.5%, that is four time higher than IQE of original p-GaN/n-ZnO LED device without any interlayers.

IV. CONCLUSION

We have numerically investigated the p-GaN/n-ZnO LED devices with presence and absence of p-NiO interlayer. A spatially resolved modified ABC model, that additionally includes the polarization

effects contribution and carriers leakage terms, coupled with one-dimensional Schrödinger-Poisson and drift-diffusion equations and solved self-consistently, were used. It is established that inserting of p-NiO interlayer between p-GaN and n-ZnO lead to the increasing of threshold voltage up to 5.4 V and to increasing of IQE efficiency of LED device up to 0.5%. p-NiO interlayer enhance the hole injection from p-GaN to the active media and effectively blocks the electrons injected from n-ZnO epilayer due to the their large bandgap energy (3.86 eV) and low electron affinity (1.46 eV). It is found, that the IQE efficiency of p-GaN/p-NiO/n-ZnO LEDs strongly depends on width of p-NiO interlayer, and practically independent on its doping level. The further approach for improvements of efficiency of p-GaN/n-ZnO LED devices can be realized by inserting the additional interlayer like n-ZnSe between p-NiO and n-ZnO layers.

Acknowledgements

V.P.S. would like to thank the DAAD (German Academic Exchange Service) for financial support and the Institut für Mikrowellentechnik und Photonik, Technische Universität Darmstadt for warm hospitality and assistance.

References:

- [1] D.-K. Hwang, S.-Y. Kang, J.-H. Lim, E.-J. Yang, J.-Y. Oh, J.-H. Yang, and S.-J. Park, “p-ZnO/n-GaN heterostructure ZnO light-emitting diodes”, *Appl. Phys. Lett.* **86** (2005) 222101.
- [2] D.C. Look, “Recent advances in ZnO materials and devices”, *Mater. Sci. Eng. B* **80** (2001) 383.
- [3] J.-P. Biethan, V.P. Sirkeli, L. Considine, D.D. Nedeoglo, D. Pavlidis, and H.L. Hartnagel, “Photoluminescence study of ZnO nanostructures grown on silicon by MOCVD”, *Mater. Sci. Eng. B* **177** (2012) 594-599.
- [4] J.M. Caruge, H.E. Halpert, V. Bulović, and M.G. Bawendi, “NiO as an Inorganic Hole-Transporting Layer in Quantum-Dot Light-Emitting Devices”, *Nano Lett.* **6** (2006) 2991.
- [5] T.F. Guo, T.C. Wen, Y.S. Huang, M.W. Lin, C.C. Tsou, and C.T. Chou, “White-emissive tandem-type hybrid organic/polymer diodes with (0.33, 0.33) chromaticity coordinates”, *Opt. Express* **17** (2009) 21205-21215.
- [8] Y.-R. Wu, and J. Singh, “Metal piezoelectric semiconductor field effect transistors for piezoelectric strain sensors”, *Appl. Phys. Lett.* **85** (2004) 1223-1225.
- [9] A. Nirschl, A. Gomez-Iglesias, M. Sabathil, G. Hartung, J. Off, and D. Bougeard, “Quantitative modeling of the temperature-dependent internal quantum efficiency in InGaN light emitting diodes”, *Phys. Status Solidi A*, **1–5** (2014), DOI: 10.1002/pssa.201431115.
- [10] J. Kocka, I. Pelant, and A. Fejfar, “Light emitting silicon, recent progress”, *J. Non-Cryst. Solids* **198** (1996) 857.
- [11] Q. Dai, Q. F. Shan, J.H. Cho, E.F. Schubert, M.H. Crawford, D.D. Koleske, M.H. Kim, and Y.J. Park, “On the symmetry of efficiency-versus-carrier-concentration curves in GaInN/GaN light-emitting diodes and relation to droop-causing mechanisms”, *Appl. Phys. Lett.* **98** (2011) 033506.
- [12] E. Kioupakis, P. Rinke, K.T. Delaney, and C.G. Van de Walle, “Indirect Auger recombination as a cause of efficiency droop in nitride light-emitting diodes”, *Appl. Phys. Lett.* **98** (2011) 161107.
- [13] M.F. Schubert, S. Chhajed, J.K. Kim, E.F. Schubert, D.D. Koleske, M.H. Crawford, S.R. Lee, A. J. Fischer, G. Thaler, and M.A. Banas, “Effect of dislocation density on efficiency droop in GaInN/GaN light-emitting diodes”, *Appl. Phys. Lett.* **91** (2007) 231114.
- [14] L. Wang, C. Lu, J. Lu, L. Liu, N. Liu, Y. Chen, Y. Zhang, E. Gu, and X. Hu, “Influence of carrier screening and band filling effects on efficiency droop of InGaN light emitting diodes”, *Opt. Express* **19** (2011) 14182.
- [15] S.P. Chang, R.W. Chuang, S.J. Chang, Y.Z. Chiou, and C. Y. Lu, “MBE n-ZnO/MOCVD p-GaN heterojunction light-emitting diode”, *Thin Solid Films* **517** (2009) 5054-5056.
- [16] S.-K. Hong, T. Hanada, H. Makino, Y. Chen, H.-J. Ko, T. Yao, A. Tanaka, H. Sasaki, and S. Sato, “Band alignment at a ZnO/GaN (0001) heterointerface”, *Appl. Phys. Lett.* **78** (2001) 3349.
- [17] B. Kumar, S.A. Campbell, and P. Paul Ruden, “Modeling charge transport in quantum dot light emitting devices with NiO and ZnO transport layers and Si quantum dots”, *J. Appl. Phys.* **114** (2013) 044507.

[18] S.R. Nalage, M.A. Chougule, S. Sen, P.B. Joshi, and V.B. Patil, "Sol-gel synthesis of nickel oxide thin films and their characterization", *Thin Solid Films* **520** (2012) 4835- 4840.

[19] I. Vurgaftman, J. R. Meyer, and L. R. Ram-Mohan, "Band parameters for III–V compound semiconductors and their alloys", *J. Appl. Phys.* **89** (2001) 5815.

УДК 538.958

Vadim P. Sirkeli,

Assoc. Prof. Dr., Comrat State University,

E-mail: vsirkeli@yahoo.com

Ivan Radevici, Dr., Moldova State University,

Konstantin Sushkevich, Assoc. Prof. Dr., Moldova State University,

Hannu Huhtinen, Dr., University of Turku, Finland,

Natalia Nedeoglo, Assoc. Prof. Dr., Moldova State University,

Dmitrii Nedeoglo, Prof. Dr. hab., Moldova State University,

Petriina Paturi, Prof. Dr., University of Turku, Finland,

LUMINESCENT PROPERTIES OF ZnSe:Ni CRYSTALS

Abstract. Photoluminescent properties of nickel-doped ZnSe crystals with various impurity concentrations are investigated. The concentration of Ni²⁺ ions in ZnSe crystals has been varied from 0.001 to 0.5 at.%. Photoluminescent studies have confirmed the incorporation of Ni into ZnSe crystals. It is established that Ni forms multicharge (1+, 2+, 3+) acceptor centres in ZnSe, which are the quenching centres for visible and infrared photoluminescence. The emission band with maximum at 2612-2630 nm in infrared spectra of ZnSe:Ni crystals is attributed to ${}^3T_2({}^3F) \rightarrow {}^3T_1({}^3F)$ intrashell transitions within Ni²⁺ ions.

Keywords: zinc selenide; nickel; diluted magnetic semiconductors; semiconducting II–VI materials; luminescence; defects.

I. Introduction

Wide-bandgap semiconductors doped with magnetic impurities are of great interest and are widely studied due to their specific magnetic, optical, magneto-optical and magneto-transport properties. The nickel impurity is one of the prospective dopants for obtaining magnetic semiconductors, that is why its influence on magnetic and optical properties of a variety of semiconductors is widely studied. For example, ZnO films doped with nickel may be used for fabrication of integrated optical circuits and optical isolators based on the magneto-optical effect.

The influence of Ni impurity on optical and photoluminescence (PL) properties of wide-bandgap compounds is well studied in the literature. The effect of Ni-doping on the band offset of ZnCdSe/ZnSe and ZnSSe/ZnSe heterostructures and the influence of lattice relaxation on the d-shell of Ni ions are discussed in Ref. [1]. In addition, a weak metastability effect for the ${}^3T_1(F) \rightarrow {}^3T_2(F)$ transitions is found. Electron paramagnetic resonance (EPR) research has demonstrated that, along with d⁸ configuration, nickel ions in zinc selenide can also have d⁷ and d⁹ configurations [2]. The fine structure of the zero-phonon emission line at 11178 cm⁻¹ in the near-infrared (IR) PL spectra of ZnSe:Ni crystals, caused by ${}^3T_1(P) \rightarrow {}^3T_1(F)$ radiative transition of Ni²⁺(d⁸) ion in a tetrahedral crystal field, is reported in Ref. [3]. The IR PL spectra attributed to intrashell transitions of nickel ions in various compounds have been studied in detail in Ref. [4]. The influence of Ni concentration on visible and IR PL spectra of ZnSe:Ni crystals is also studied, the formation of the Ni impurity-bound excitons is suggested, and it is argued that recombination energy of the bound exciton is effectively transferred to d-band states of Ni ions affecting the PL associated with d-d transitions within Ni ions [5, 6]. The interaction of nickel donor- and acceptor-bound excitons (DBE and ABE respectively) with defect vibrations in ZnSe:Ni crystals is theoretically considered in Ref. [7]. Despite many recent works devoted to investigations of ZnSe:Ni optical properties, a number of questions on the charge state of

nickel impurity and the possibility of nickel-based DBE and ABE formation are still open to discussion.

This paper presents a comprehensive study of luminescent properties of ZnSe:Ni crystals doped with various concentrations of nickel ions. The influence of nickel concentration, its charge state and spin on the luminescent properties of the samples, as well as the possibility of Ni ions participation in the formation of complexes with native defects are discussed. The model explaining the observed luminescent properties of ZnSe:Ni crystals versus nickel impurity concentration is proposed.

II. Sample preparation and experimental techniques

Nickel-doped ZnSe crystals with various Ni concentrations were grown by chemical transport reaction technique. Iodine was used as a transport agent and nickel doping was performed during the growth of ZnSe crystals. The concentrations of nickel in reactor were ranged from 0.001 to 0.5 at.%. The crystal growth temperature was 1170-1200 K, and the growth time was 10-14 days.

The PL spectra of ZnSe:Ni crystals were studied in the wavelength range from 430 to 3000 nm. The samples were mounted in a Janis Research gas-flow liquid helium cryostat working in the temperature range of 6 - 300 K. An ORIEL MS257 monochromator, a NL100 nitrogen pulse laser with a wavelength of 337.1 nm (3.68 eV) and Hamamatsu R943-02 photomultiplier were used for measurements in visible spectral range up to 800 nm. A YAG:Nd³⁺ solid state laser (532 nm, ~300mW) and Hamamatsu P394A PbS detector were used for 800-3000 nm spectral range.

III. Experimental results and discussion

3.1. Photoluminescence of ZnSe:Ni crystals in visible spectral range

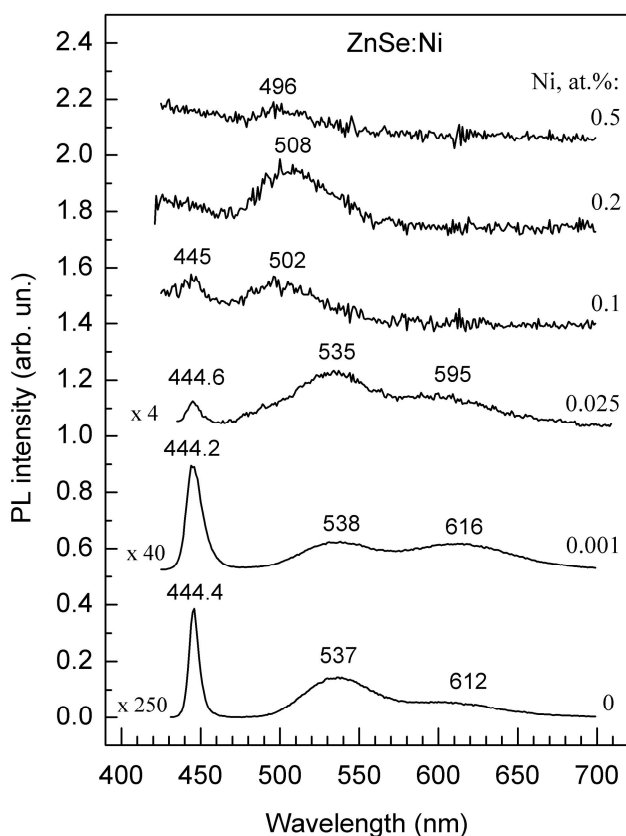

Fig.1. Influence of nickel impurity concentration on edge and visible PL spectra of ZnSe:Ni crystals, measured at $T = 6.5$ K.

Influence of nickel impurity concentration on PL spectra of ZnSe:Ni samples in visible spectral range is shown in Fig. 1. At 6 K, PL spectrum of undoped ZnSe crystal consists of a narrow edge band with maximum at 444.4 nm (2.788 eV) and two wide PL bands localised in long-wavelength region at 537 nm (2.307 eV) and 612 nm (2.025 eV). The full width at half maximum (FWHM) for the PL band at 444.4 nm is equal to 26 meV. The difference between the band position and ZnSe band gap energy ($E_g = 2.820$ eV at 4.2 K [8]) is equal to 30 meV, which is much bigger than the free exciton (FE) binding energy in ZnSe (16-24 meV [8]). An edge band with maximum at 444.0 nm was observed in PL spectra of ZnSe epitaxial layers grown by MOCVD and doped with iodine during the growth process [9]. Apparently, a shift of the edge band towards long wavelengths in comparison to FE line localised at 442.0 nm (4.2 K) is typical for PL spectra of iodine-doped ZnSe crystals regardless of the growth and doping techniques [8]. Taking into account the large FWHM (26 meV) of the 444.4 nm band and its shift towards long wavelengths in comparison to the FE line, this band may be considered to be a superposition of two bands caused by recombination of free

excitons and excitons bound to iodine shallow donors.

Large and less intensive PL bands with maxima at 537 nm (2.307 eV) and 612 nm (2.025 eV) in visible spectral range were observed earlier in PL spectra of ZnSe:Mn [10] and ZnSe:Fe [11] crystals and were attributed to native defects. The band localised at 537 nm was observed in PL spectra

of the both undoped and iodine-doped ZnSe crystals [12] and was regarded as a self-activated (SA) emission band. The authors of [13] consider that this SA band results from donor-acceptor pair (DAP) recombination within the ($V_{Zn}-Cl_{Se}$) complex centre. Taking into account that the studied crystals were grown by iodine transport method, it may be assumed that iodine atoms incorporate into the selenium sublattice during the growth process and form shallow hydrogen-like donors with the activation energy of 28-33 meV [8]. A part of the iodine ions may form ($V_{Zn}-I_{Se}$) complexes with native defects, responsible for the observed SA-emission in the undoped sample. The energy level of ($V_{Zn}-I_{Se}$) acceptor complex, determined from optical studies, was estimated to be 0.5 eV above the valence band top [14]. The band with maximum at 612 nm is caused by DAP-recombination within the ($V_{Zn}-Al_{Zn}$) centers formed by V_{Zn} native defects and uncontrolled Al_{Zn} shallow donors.

A light nickel doping (0.001 at.% Ni) of ZnSe crystals changes slightly the structure of the PL spectrum (Fig. 1): it is observed a more than in 6-fold decrease in the intensity of the edge and visible PL bands; the edge band slightly shifts towards short wavelengths (444.2 nm); the long-wavelength PL bands shift to 538 and 616 nm, respectively. It is known that d-element dopants are the quenchers of visible PL in ZnSe. Incorporation of nickel ions into zinc sublattice of ZnSe leads to a decrease of V_{Zn} native defects concentration. As a result, the formation of ($V_{Zn}-D$) emission centers, where D is an uncontrolled shallow donor or a V_{Se} native defect, becomes less probable. The increase of nickel concentration to 0.025 at.% leads to a further decrease of the edge PL band intensity and a shift towards long-wavelengths. Intensities of the long-wavelength visible PL bands at 535 and 595 nm also decrease. At nickel concentrations of 0.2 and 0.5 at.%, the edge and long-wavelength PL bands are practically quenched and only a weak PL band with maximum at 496 nm may be observed (Fig. 1, 0.5 at.% Ni curve). A similar band with maximum at 488 nm, observed in PL spectra of ZnSe crystals grown in the presence of H_2 vapors, was attributed to DAP recombination of associative emission centers based on V_{Zn} native defect and oxygen impurity [14].

We consider that the edge PL band in ZnSe:Ni crystals appears due to superposition of few exciton lines attributed to free exciton, V_{Zn} acceptor-bound exciton (I_1^d) and Ni^+ [d^9h] acceptor-bound exciton. The increase of Ni concentration in the samples leads to a partial FE annihilation and a decrease of V_{Zn} -ABE formation probability due to incorporation of Ni into Zn sublattice. As a result, the contribution of Ni^+ [d^9h]-ABE line to edge emission becomes more important. Emission attributed to Ni-ABE was observed in Ref. [15], and a possibility of formation of both Ni-ABE and Ni-DBE in ZnSe:Ni crystals was also discussed in Ref. [6]. It is found that the dependence of edge PL intensity versus excitation light intensity for ZnSe:Ni (0.025 at.% Ni) crystal corresponds to the law $I_{PL} \approx I_{exc}^\alpha$ with $\alpha \approx 1.2$ that confirms excitonic nature of the edge PL band. The band with maximum at 535 nm is attributed to DAP recombination within the ($V_{Zn}-I_{Se}$) complex emission center. The PL band with maximum at 595 nm is attributed to DAP recombination within the ($V_{Zn}-Al_{Zn}$) complex emission center, which consists of both V_{Zn} native acceptor and uncontrolled Al_{Zn} shallow donor impurity.

3.2. Photoluminescence of ZnSe:Ni crystals in the infra-red spectral range

Nickel ions incorporate into zinc sublattice of ZnSe crystals and form neutral Ni^{2+} centers with d^8 electron configuration. They may also form Ni^+ and Ni^{3+} centers with d^9 and d^7 electron configurations, respectively [2]. The structure of nickel energy levels in zinc selenide is described in detail in Refs. [1-7]. The ^3F fundamental state of nickel ions in tetrahedral crystal field splits into two triplets $^3A_2(^3F)$ and $^3T_2(^3F)$ and a singlet $^3T_1(^3F)$. The $^3T_1(^3F)$ state is the ground state for nickel ions in zinc selenide crystal field. Optical transitions (absorption and emission) are possible between various charge states of nickel ions, and these transitions may be seen in IR spectral range.

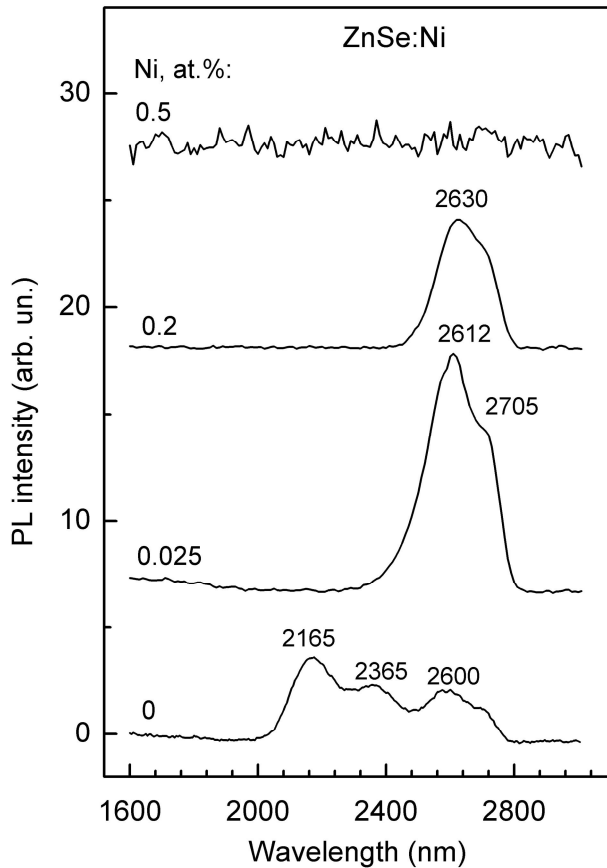

Fig. 2. Mid-IR PL spectra of ZnSe:Ni crystals measured at $T = 6.5$ K.

[5]. The crystals used in this work are grown by the same method, and therefore we consider that the observed IR PL band at 2165 nm in 6.5 K spectrum of undoped crystal is caused by complex emission centers based on iodine impurity and zinc vacancy. Nickel doping of the studied crystals leads to quenching of this PL band intensity. We consider that nickel incorporates into zinc sublattice resulting in a decrease of concentration of V_{Zn} native defects. As a consequence, the formation of the complex emission centers based on iodine impurity and zinc vacancy, responsible for 2165 nm band, becomes less probable. The bands with maxima at 2365 and 2600 nm in IR PL spectra of undoped ZnSe crystals were attributed to uncontrolled impurities [5]. IR emission band with maximum at 2612 nm in the PL spectrum of ZnSe:Ni (0.025 at.% Ni) crystal is caused by ${}^3T_2({}^3F) \rightarrow {}^3T_1({}^3F)$ intrashell transitions within $Ni^{2+}(d^8)$ nickel ion. This emission band was also observed in IR PL spectra of ZnSe:Ni crystals doped using other techniques [3, 4, 17]. The increase of Ni concentration up to 0.2 at.% leads to a decrease of the band intensity, an increase of its FWHM and a slight shift of the maximum to 2630 nm. For nickel impurity concentrations above 0.5 at.%, IR emission is quenched due to concentration quenching observed earlier in Refs. [4, 5]. Thus, it may be concluded that nickel doping of ZnSe crystals leads to appearance of emission band with maximum within 2612-2630 nm range in low-temperature mid-IR PL spectra.

IV. Conclusion

Photoluminescent properties of ZnSe:Ni crystals doped with various concentrations of nickel impurity have been studied. It is found that Ni^{2+} acceptor centers, which bind free excitons, participate in the formation of the exciton emission band in PL spectra of ZnSe:Ni crystals. In the low-temperature IR PL spectra of these samples, the IR emission band with maximum at 2612-2630 nm is attributed to ${}^3T_2({}^3F) \rightarrow {}^3T_1({}^3F)$ intrashell transitions within Ni^{2+} ions. It is shown that the increase of nickel impurity concentration to 0.1 at.% leads to an increase of the IR PL band intensity, however, for Ni concentrations above 0.1 at.%, the intensity of this band decreases due to the concentration

Low-temperature (6.5 K) middle-IR PL spectra for ZnSe crystals doped with various Ni concentrations are presented in Fig. 2. Large emission bands with maxima at 2165, 2365 and 2600 nm are observed in the PL spectrum of undoped ZnSe crystal. A light nickel doping (0.025 at.%) of the samples leads to appearance of only one emission band in IR PL spectrum with maximum at 2612 nm and a peculiarity on the long-wavelength "wing" at 2705 nm that indicates a complex structure of the band. The increase of nickel impurity concentration in ZnSe crystals to 0.2 at.% results in broadening of the IR PL band, shifts its maximum towards long wavelengths (2630 nm) and decreases the band intensity. A further increase of the doping impurity concentration up to 0.5 at.% leads to quenching of the IR emission in the studied spectral range.

The authors of [11] report an IR PL band with maximum near 2100 nm in PL spectra of ZnSe:Fe crystals, intensity of which decreases with increasing iron impurity concentration in the samples. A similar band was also observed in IR PL spectra of ZnSe:Cr crystals [16] and was attributed to uncontrolled chromium impurity or complexes based on chromium and V_{Zn} native defects [11]. An IR PL band with maximum at 2180 nm was observed in 77 K PL spectra of ZnSe:Ni crystals grown by iodine transport technique and was attributed to iodine-based complex emission centers

quenching process. It is established that nickel impurity at high concentrations forms the quenching centers for visible and IR photoluminescence in zinc selenide.

Acknowledgements

This work is supported by BMUMID2011136 and BMUMID2011238 Erasmus Mundus grants and RM grant 11.817.05.11F. The Jenny and Antti Wihuri Foundation is acknowledged for financial support.

References:

- [1] T.P. Surkova, W. Girit, M. Godlewski, P. Kaczor, S.A. Permogorov, L.N. Tenishev, J. Cryst. Growth 159 (1996) 471-474.
- [2] R.K. Watts, Phys. Rev. B 188 (1969) 568.
- [3] A. Karpidou, H. Nelkowski, G. Roussos, J. Cryst. Growth 59 (1982) 307-311.
- [4] M.R. Reynolds, and G.F.T. Garlick, Infrared Physics, 7 (1967) 151-167.
- [5] D.D. Nedeoglo, N.D. Nedeoglo, R.L. Sobolevskaia, K.D. Sushkevich, D.P. Dvornikov, A.V. Nicorici, Physica B 406 (2011) 3851-3855.
- [6] S.G. Bishop, D.J. Robbins, and P.J. Dean, Solid State Commun. 33 (1980) 119-122.
- [7] A.N. Kislov, V.G. Mazurenko, V.I. Sokolov, and A.N. Varaksin, Phys. Solid State 39(12) (1997) 1921.
- [8] D.D. Nedeoglo, A.V. Simashkevich. Electrical and luminescent properties of zinc selenide. Kishinev: Shtiintsa (1984) 151 p. (in Russian)
- [9] J.M. Wallace, J. Simpson, S.Y. Wang, H. Stewart, J.J. Hunter, S.J.A. Adams, K.A. Prior and B.C. Cavenett, J. Cryst. Growth 117 (1992) 320-323.
- [11] L.L. Kulyuk, R. Laiho, A.V. Lashkul, E. Lahderanta, D.D. Nedeoglo, N.D. Nedeoglo, I.V. Radevici, A.V. Siminel, V.P. Sirkeli, K.D. Sushkevich, Physica B 405 (2010) 4330-4334.
- [12] K. Irmscher, M. Prokesch, Mater. Sci. and Eng. B 80 (2001) 168-172.
- [13] B. Reinhold, M. Wiencke, J. Cryst. Growth 204 (1999) 434-440.
- [14] Yu.V. Korostelin, V.I. Kozlovsky, A.S. Nasibov, P.V. Shapkin, J. Cryst. Growth 161 (1996) 51-59.
- [15] V.I. Sokolov, E.A. Shirokov, A.N. Kislov, V.G. Mazurenko, J. Cryst. Growth 514/215 (2000) 304-307.
- [16] I. Sorokina, Optical Materials 26 (2004) 395.
- [17] L.D. DeLoach, R.H. Page, G.D. Wilke, S.A. Payne, W.F. Krupke, IEEE J. Quantum Electron. 32 (1996) 885.

CZU 004:37.018.43

Deinego Nona Vladimir

Dr., conf. univ.

Universitatea de Stat "Alecu Russo" din m. Bălți

E-mail: deinego.nona@usarb.md

TESTAREA ADAPTIVĂ. MECANISME DE REALIZARE PE PLATFORMA MOODLE

Abstract. The article discusses particularities of adaptive testing. The article analyzes the mechanisms Moodle which allowed to use adaptive testing.

Keywords: adaptive testing, Moodle, course.

Adnotare. În articol se descriu particularitățile testării adaptive. Sunt analizate mecanismele platformei Moodle în vederea realizării acestei modalități de evaluare.

Cuvinte cheie: testare adaptivă, Moodle, curs.

Evaluarea reprezintă un proces continuu de măsurare a nivelului de pregătire a studenților, compararea datelor obținute cu obiectivele intermediare și finale ale formării și reglarea procesului de învățare. Mărimea ecartului dintre rezultatele obținute și obiectivele preconizate permite de a judeca despre calitatea formării profesionale a studentului sau a grupei academice.

Calitatea evaluării depinde esențial de metodele și procedeele utilizate. Metodele tradiționale de evaluare (examele cu bilete, lucrările de control) se caracterizează prin anumite inconveniente și limite: reprezentativitatea joasă a întrebărilor/sarcinilor; lipsa unor criterii precise de evaluare; gradul mare de implicare al examinatorului și, drept consecință, gradul înalt de subiectivism în evaluare; cheltuielile mari de timp pentru realizarea și verificarea lucrărilor. În plus, metodele tradiționale imprimă evaluării un caracter fragmentar și nesistematic. Complexitatea procedurilor de evaluare, informația incompletă, obținută prin metode tradiționale, au impus elaborarea unor noi concepții, strategii și metode de evaluare mai precise, mai obiective, care furnizează informații mai variate despre nivelul și calitatea formării studentului.

Apariția tehnologiilor informaționale, dar și creșterea numărului de studenți a condus la apariția testelor computerizate. Pe lângă avantajele de utilizare (posibilitatea de a evalua un număr mare de studenți într-un interval de timp scurt, gradul înalt de obiectivitate, posibilitatea de a urmări progresul studenților), testele computerizate tradiționale au un șir de limite: orientarea la o personalitate omogenizată, imposibilitatea de a individualiza procesul de testare; necesitatea de a parcurge toate sarcinile testului; gradul mic de precizie al evaluărilor; lipsa motivării pentru evaluare la studenții cu o pregătire slabă și la cei cu o pregătire foarte înaltă.

Căutarea căilor de ridicare a eficienței testelor reprezintă o problemă didactică importantă. În ultimii ani în literatura pedagogică se discută conceptele teoriei învățării adaptive și, drept consecință, conceptele teoriei evaluării adaptive.

Un neajuns esențial al testării computerizate constă în lipsa dialogului între evaluat și evaluator. La o evaluare orală, dacă evaluatul nu răspunde la o întrebare, evaluatorul, de obicei, pune o întrebare adăugătoare, încercând să determine cât mai obiectiv nivelul lui de pregătire. Discutând cu evaluatul, evaluatorul *adaptează* dialogul său la particularitățile fiecărui evaluat. Dar, în acest caz, apare problema lipsei de timp. Un inconvenient important al testării computerizate o constituie lipsa de adaptare a acestuia la nivelul real de pregătire al studenților. O modalitate a testării computerizate – *testarea adaptivă computerizată* (TAC) – conduce la soluționarea acestor probleme [1, 2].

TAC are avantajul de a propune itemi diferențiați în funcție de succesul activităților desfășurate de evaluat. Testarea adaptivă poate fi comparată cu o testare orală de bună calitate. Ea nu numai realizează o evaluare obiectivă a nivelului de pregătire a studentului, dar permite depistarea cunoștințelor slabe. În baza rezultatelor testării pot fi acordate recomandări pentru îmbunătățirea procesului de instruire. Utilizând conceptul zonei dezvoltării proxime [3], testele adaptive asigură învățarea adaptivă cu activități de evaluare și corecție individuală. TAC permite realizarea eficientă a evaluărilor ritmice ale studenților și informarea lor în mod operativ asupra progreselor realizate în procesul de învățare, fapt ce contribuie la efectele educative ale evaluării și la motivarea studenților pentru învățare.

Utilitatea testării adaptive reiese din necesitatea raționalizării testării tradiționale. Practica de testare demonstrează că este inutil ca unui student bine pregătit să i se administreze itemi cu o dificultate redusă, deoarece probabilitatea răspunsului corect este mare, iar sarcinile facile nu posedă un potențial evident de dezvoltare. În mod simetric, este inutil să i se administreze unui student cu o pregătire slabă, itemi dificili, deoarece probabilitatea răspunsului incorect este mare și este cunoscut faptul, că sarcinile dificile și foarte dificile reduc motivația învățării multor studenți. Administrarea itemilor, care corespund nivelului de pregătire al studentului, măresc considerabil exactitatea măsurării și minimizează timpul individual de testare până la 5–10 minute [4].

La măsurarea tradițională (neadaptivă) a nivelului de cunoștințe a studenților se alcătuiește un test de o anumită lungime din sarcini (itemi) alese la întâmplare din spațiul de testare. Testele se deosebesc unul de altul după nivelul de dificultate. Scorul obținut de un student este determinat de numărul răspunsurilor corecte, ținând cont de coeficienții de pondere a sarcinilor. Neajunsul principal al testării tradiționale constă în posibilitatea apariției situațiilor când unui student cu o pregătire slabă i se administrează un test dificil, iar unui student cu o pregătire bună i se administrează un test facil. În primul caz, este posibil că răspunsurile vor lipsi, iar în cazul al doilea - studentul nu are posibilitatea să-și demonstreze competențele. Pentru a mări la maxim informativitatea rezultatelor evaluării este necesar ca dificultatea medie a testului să corespundă nivelului ipotetic de pregătire al studentului. În practica educațională acest lucru poate fi realizat prin aplicarea testelor adaptive. Algoritmul testării adaptive este un algoritm cu feed-back contextual, în care pasul următor este realizat numai după

evaluarea rezultatelor îndeplinirii pasului precedent. În cazul unui răspuns corect, itemul următor selectat de programul de testare va avea un nivel de dificultate mai ridicat, iar în cazul unui răspuns incorect va fi selectat un item cu nivelul de dificultate mai jos decât itemul precedent. Pentru a crea un sistem software de testare adaptivă a nivelului de pregătire la o disciplină este necesară crearea unei bănci enorme de itemi. Doar o implă creare a itemilor ar fi întoarcerea cu o treaptă mai jos – la testarea clasică. De aceea, este necesar să se creeze o bancă de itemi adaptivi, care ar conține itemi cu diverse grade de dificultate.

TAC presupune evaluarea permanentă a scorului realizat de evaluat pentru a-i oferi itemi cu dificultate apropiată nivelului său de pregătire.

În literatura de specialitate [4, 5, 6] sunt descrise 3 modele de testare adaptivă: (1) testare piramidală; (2) testare flexilevel; (3) testare stradadaptivă.

Testarea piramidală reprezintă modelul testării adaptive în care inițial toți studenții încep cu un item de aceeași dificultate medie. Apoi, în dependență de corectitudinea răspunsului la acest item se selectează următorul item. Dacă răspunsul la itemul precedent a fost corect, atunci următorul item va fi mai dificil și el va fi selectat din jumătatea superioară a băncii de itemi. Dacă răspunsul a fost incorect, atunci următorul item va fi selectat din jumătatea inferioară a băncii de itemi. De exemplu, dacă banca de itemi conține 21 itemi ordonați în ordinea creșterii dificultății lor, atunci testarea va începe cu itemul 11. Apoi va fi administrat sau itemul 6 sau itemul 16 ș.a.m.d.

Testarea flexilevel este un model de testare adaptivă, conform căruia evaluarea poate începe cu un item de orice dificultate.

Testarea stradadaptivă reprezintă un model de testare adaptivă care realizează evaluarea adaptivă cu ajutorul unei bănci de itemi divizate după nivelurile de dificultate.

Studiind problema testării adaptive, L.M. Rudner [7] a identificat următoarele avantaje: (1) simplitate în administrare; (2) rezultate disponibile imediat; (3) testele sunt “reglate” individual, astfel cel examinat nu este nevoit să-și aștepte colegii pentru a trece la o nouă secție a testului; (4) timp redus de administrare, deoarece e nevoie de mai puțini itemi pentru a obține o precizie acceptabilă. Testele adaptive pot reduce timpul de testare cu mai mult de o treime, menținând același nivel de veridicitate a rezultatelor; (5) reducerea oboselei, factor ce poate afecta semnificativ rezultatele testării.

Limitele testării adaptive, identificate de L.M. Rudner [7] sunt: (1) necesitatea construirii unei bănci de itemi voluminoase, care să conțină itemi pentru toate nivelele de pregătire ale evaluaților; (2) imposibilitatea modificării răspunsurilor la itemii precedenți.

Deoarece competențele profesionale presupun un comportament complex, în procesul formării acestora se includ câteva niveluri comportamentale. Se propune utilizarea taxonomiei care indică trei niveluri de complexitate a comportamentului:

- cunoaștere/comprehensiune;
- aplicare;
- integrare.

Primul nivel comportamental presupune acumularea cunoștințelor teoretice; formarea bazei conceptuale a disciplinei. Al doilea nivel comportamental presupune capacitatea de a aplica cunoștințele teoretice; formarea abilităților esențiale necesare satisfacerii obligațiilor profesionale. Integrarea, presupune un comportament complex.

Pentru evaluarea nivelului de stăpânire a competenței, dezvoltate de fiecare unitate didactică a modulului se elaborează itemi. Itemii sunt de 3 categorii:

- *itemi teoretici*, care permit evaluarea prezenței resurselor necesare pentru demonstrarea competenței – cunoaștere și comprehensiune;
- *itemi de tip exercițiu*, care participă la evaluarea celui de-al doilea nivel de stăpânire a competenței – aplicare;
- *itemi de tip problemă* care evaluează nivelul de stăpânire a celui de al treilea nivel de competență – integrare.

Itemii teoretici sunt utili la verificarea noțiunilor și a conceptelor de bază din domeniul respectiv de competență. Testele formate din astfel de itemi pot dovedi numai că studentul a urmat cursul și are

cunoștințele necesare dezvoltării anumitor aplicații. Astfel de teste nu dau nici o indicație asupra experienței de lucru a studentului.

Itemii de tip exercițiu verifică raționamentul și capacitatea de a aplica noțiunile și conceptele teoretice în practică.

Itemii de tip problemă sunt cei ce permit verificarea nivelului de integrare a noțiunilor și conceptelor teoretice și a capacităților formate.

Evaluarea adaptivă poate fi realizată, pe platforma Moodle prin utilizarea elementului *Lectie*. Pentru fiecare etapă a unității didactice se crează 3 teste:

- test teoretic;
- test de tip exercițiu;
- test de tip problemă.

Evaluarea începe cu administrarea testului de tip exercițiu. Dacă studentul a acumulat punctajul necesar, atunci i se administrează testul de tip problemă, în caz contrar studentul va urma activități de instruire după care iar i se va administra testul teoretic. La generarea testului de tip problemă se va indica în câmpul *Depend on* numele testului de tip exercițiu, iar în câmpul *Grade better than (%)* pragul de trecere (de exemplu, se trece la testul de tip problemă în cazul când au fost 95% răspunsuri corecte).

Concluzii. Realizarea evaluării adaptive este posibilă în prezența unei *bănci de itemi calibrați*. În corespundere cu etapele de dezvoltare a competenței, banca de itemi va conține itemi de 3 tipuri: *de tip teoretic*, care permit evaluarea resurselor implicate în demonstrarea competențelor; *de tip exercițiu*, care permit evaluarea competențelor în situații similare celor învățate; *de tip problemă*, care permit evaluarea competențelor în situații diferite de cele învățate. În rezultatul utilizării testelor adaptive, s-a constatat că studenții eșantioanelor experimentale au demonstrat un nivel de dezvoltare a competențelor de programare mai înalt decât studenții eșantioanelor de control. În special, scorul mediu obținut de studenții grupelor experimentale la testul sumativ este mai mare decât scorul mediu a grupelor de control. Utilizarea testării adaptive a avut un impact esențial asupra calității competențelor dezvoltate: cota studenților din grupele experimentale, care au rezolvat cu succes itemi de tip problemă din testul sumativ, este semnificativ mai mare decât cota studenților din grupele de control care au rezolvat corect această categorie de itemi.

Bibliografie:

1. Deinego, N. Testarea adaptivă – mijloc de îmbunătățire a calității învățământului. În: Materiale ale conferinței științifice cu participare internațională “Probleme actuale ale teoriei și practicii evaluării în învățământ”. Chișinău: Institutul de Științe ale Educației, 2007, p. 159-162
2. Deinego, N. Testarea adaptivă computerizată bazată pe teoria IRT. În: Materiale ale conferinței științifice cu participare internațională “Probleme actuale ale teoriei și practicii evaluării în învățământ”. Chișinău: Institutul de Științe ale Educației, 2007, p. 162-166.
3. Корепанова И. А. Зона ближайшего развития как проблема современной психологии. În: Психологическая наука и образование, № 2, 2002.
4. УСАТИК 2.000. Тестирование. История, теория и практика. Sursă electronică. Calea de acces: <http://www.usatic.narod.ru>.
5. Прокофьева Н.О. Вопросы организации компьютерного контроля знания. Sursă electronică. Calea de acces: http://tm.ifmo.ru/tm2003/db/doc/get_thes.php
6. Протасов А.С. Создание интеллектуальных средств адаптивного тестирования. Sursă electronică. Calea de acces: <http://www.w3c.org/TR/1999/REC-html401-19991224/loose.dtd>
7. Linacre J.M. Computer Adaptive Testing: A Methodology Whose Time Has Come. Calea de acces: <http://www.rasch.org/memo69.pdf> (Consultat la 08.09.2009).

ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЛАТФОРМЫ MOODLE В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КОМРАТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Annotation. This article examines the experience of using platform Moodle for creating electronic educational courses. The authors analyzed the platform Moodle for creating the electronic courses; suggested the activities for development the online courses and quality assurance; proved the advantages of the platform Moodle; presented the policy for the development the e-learning courses At university.

Key words: electronic, course, Moodle, platform, university, education, e-Learning.

Введение

В связи с развитием информационных технологий, в образовательном процессе происходят существенные изменения, связанные с использованием новых методов и форм обучения. Меняются функции преподавателя в образовательном процессе. Сегодня преподаватель, который раньше передавал знания, постепенно превращается в тренинг-менеджера, который обеспечивает студентам доступ к знаниям посредством информационных технологий. Современные методы обучения получили большое распространение и в ВУЗах Молдовы, что способствует диверсификации форм обучения, с одной стороны, и поиску новых способов проверки и оценки компетенций, с другой.

Результаты исследования

В последние годы в высшем образовании Республики Молдова наблюдается положительная динамика в направлении внедрения электронного обучения, дистанционных форм обучения (e-Learning) что связано, в большей мере, с участием ВУЗов Молдовы в международных проектах, таких как TEMPUS WETEN <http://www.weten.org/>, TEMPUS CRUNT <http://crunt.utm.md/> и др. Комратский государственный университет (КГУ) был участником проекта TEMPUS CRUNT (516597-TEMPUS 1-2011-1-FR «Création Réseau Universités Numériques Thématiques en sciences appliquées et sciences économiques en Moldavie/«Crearea unei rețele universitare tematice în științe aplicate și economice în Moldova»). Данный проект был направлен на модернизацию высшего образования в Молдове с использованием новых методов электронного обучения (e-learning). Более подробно результаты реализованного проекта описаны в работе национального координатора проекта TEMPUS CRUNT, Todos Petru [5].

По мнению Бабанской О.М. «введение системы электронного обучения (ЭО) в образовательную практику классического университета – длительный и сложный процесс, организация которого требует системного подхода, включающего:

1. создание инфраструктуры;
2. создание и развитие технических, технологических, организационно-методических условий для внедрения ЭО;
3. кадровое обеспечение процесса разработки, внедрения и сопровождения автоматизированных систем управления учебным процессом;
4. исследовательскую работу, направленную на изучение возможностей информационных технологий, применяемых в учебном процессе, адаптацию новых технологий к условиям вуза, исследование психолого-педагогических, эргономических и других аспектов введения ЭО;
5. научно-методическую работу по новым образовательным технологиям и внедрению их в учебный процесс, разработку методик;
6. подготовку и систематическую поддержку преподавателей;

7. систему мотивации преподавателей и студентов для работы в ЭО;
8. разработку электронных образовательных ресурсов и автоматизированные средства поддержки учебного процесса;
9. мониторинг результатов обучения и качества процессов» [6, с.5].

Рассмотрим этапы внедрения электронного обучения, предложенную Бабанской О.М., применительно к КГУ.

Создание инфраструктуры. В рамках проекта TEMPUS CRUNT была создана междууниверситетская сеть, установлены:

- серверы-кластеры в Экономической академии (ASEM), Техническом Университете Молдовы (UTM), Государственном университете Молдовы (USM);
- локальные серверы - в остальных ВУЗах-партнёрах проекта, в том числе и в КГУ.

Платформа Moodle КГУ доступна по адресу: <http://elearning.kdu.md/moodle/login/index.php> и находится в свободном доступе для зарегистрированных пользователей с сентября 2013 года. До запуска платформы Moodle преподаватели КГУ, участвующие в проекте и ответственные за реализацию идей проекта (Великова Т.Г., Лупашку С.И., Кураксина С.С.), создавали и размещали курсы на платформе Moodle UTM по адресу <http://elearning.utm.md/moodle/login/index.php> и на платформе Moodle ASEM по адресу <http://moodle21sandbox.vle.ase.md/login/index.php>. Доступ на платформы UTM и ASEM позволяет и сегодня преподавателям КГУ создавать резервные курсы и регистрировать на данных платформах студентов.

На платформе Moodle КГУ зарегистрировано всего 4297 пользователя (включая пользователей из различных стран), подтверждена регистрация и записаны на курсы 547 студентов Республики Молдова (Таблица 1). На платформе Moodle разрабатываются профессорско-преподавательским составом электронные учебные курсы, используются автоматизированные способы оценки результатов обучения.

Создание и развитие технических, технологических, организационно-методических условий для внедрения электронного обучения. В рамках проекта CRUNT в Техническом университете Молдовы был создан междууниверситетский центр E-learning (для всех ВУЗов, участвующих в проекте), где проводятся семинары для профессорско-преподавательского состава. Так же создан центр E-learning во всех ВУЗах, участвующих в проекте. Открытый «Учебно-методический центр дистанционного обучения E-learning CENTER» является структурным подразделением КГУ, находится в административном корпусе при кафедре «Информационных технологий, математики и физики». Центр организует, координирует и контролирует учебно-методическое сопровождение электронного обучения (e-learning) на платформе Moodle КГУ.

Центр проводит курсы дистанционного обучения по работе с системой дистанционного обучения Moodle. Преподавателям, успешно прошедшим курсы и разместившим электронный курс на платформе Moodle КГУ по окончании курсов выдаются сертификаты установленного образца.

Кадровое обеспечение процесса разработки, внедрения и сопровождения автоматизированных систем управления учебным процессом. В рамках проекта CRUNT были подготовлены кадры из профессорско-преподавательского состава для внедрения и продвижения e-learning в КГУ (Арикова З.Н., ректор, конференциар университет, координатор проекта CRUNT, КГУ; Великова Т.Г., доктор пед. наук, преподаватель; Кураксина С.С., доктор экон. наук, ст. преподаватель; Лупашку С.И., магистр информатики, ст. преподаватель). В КГУ были проведены курсы, тренинги, семинары в результате чего подготовлено 66 создателей курсов (Таблица 1).

Исследовательская работа, направленная на изучение возможностей информационных технологий, применяемых в учебном процессе, адаптацию новых технологий к условиям вуза, исследование психолого-педагогических, эргономических и других аспектов введения электронного обучения. В КГУ преподавателями кафедры ИТМФ (Великовой Т.Г., Лупашку С.И.) ведётся исследовательская работа, направленная на изучение возможностей информационных технологий, применяемых в обучении как на первом так и на втором цикле.

Исследовательская/научная область: Информационные технологии в обучении

Научно-исследовательский профиль: Дистанционное обучение на платформе Moodle

Тема: Внедрение дистанционного обучения E-learning в Комратском государственном университете на базе платформы Moodle КГУ.

Частично результаты исследования по данному направлению были представлены автором настоящей статьи, в диссертационной работе Великовой Т.Г. [7].

Исследование адаптации новых технологий к условиям вуза, психолого-педагогических, эргономических и других аспектов введения электронного обучения не проводилось.

Научно-методическая работа по новым образовательным технологиям и внедрению их в учебный процесс, разработка методик. Полученные результаты внедрения платформы Moodle в КГУ получили отражение в научных трудах автора настоящей статьи [1, 2, 8, 9, 10, 11, 12], Лупашку С.И. [4, 13,14], Кураксиной С.С. [3] и др. В статьях представлен опыт использования платформы Moodle КГУ, даются практические рекомендации, что позволит преподавателям КГУ в дальнейшем успешно внедрить платформу Moodle в образовательный процесс.

Подготовка и систематическая поддержка преподавателей. Для эффективной и качественной разработки электронных учебных курсов на платформе Moodle, ежегодно проводятся семинары, тренинги, курсы повышения квалификации руководителей учебных подразделений и профессорско-преподавательского состава. Была разработана программа курсов для профессорско-преподавательского состава «Размещение учебно-методических материалов на платформе Moodle КГУ», которая апробировалась в течение двух лет. Был разработан и размещён на платформе Moodle электронный курс «Разработка электронного курса на платформе Moodle» (Рис. 1). Организуется система онлайн - и офлайн-консультационной поддержки преподавателей университета в учебно-методическом центре дистанционного обучения E-learning CENTER для разработки курсов. Проведение данных мероприятий обусловлено тем, что разработка электронных учебных курсов является важным и существенным этапом в внедрении E-learning в КГУ.

Организована методическая поддержка электронного обучения. Разработаны и размещены в электронном варианте (в формате PDF) на платформе Moodle:

- «Гид для преподавателей по использованию Moodle» за авторством Великовой Т.Г.;
- рекомендации и инструкции для преподавателей по созданию и редактированию тестов «Создание и работа с тестами в Moodle» за авторством Лупашку С.И.;
- «Инструкция для студентов по регистрации на платформе» за авторством Великовой Т.Г.;
- «Руководство по использованию системы Moodle для студентов» за авторством Лупашку С.И.

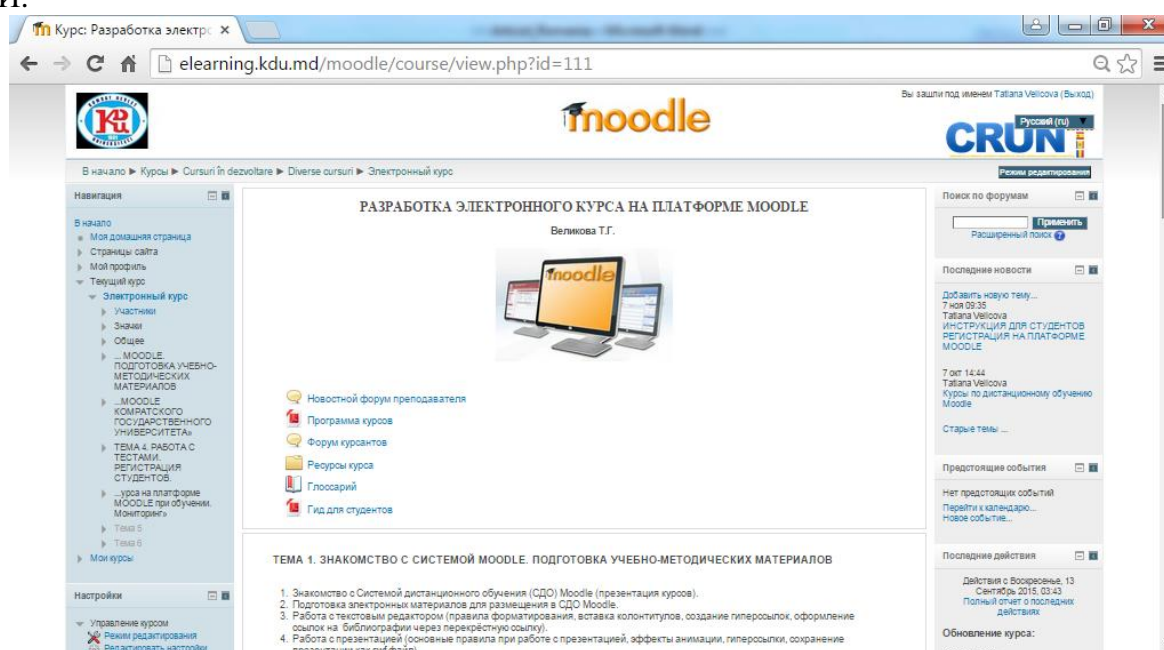

Рис. 1. Электронный курс «Разработка электронного курса на платформе Moodle»

Система мотивации преподавателей и студентов для работы в ЭО. Выработана система стимулирования профессорско-преподавательского состава для дальнейшей разработки курсов на платформе Moodle КГУ и утверждена на заседании Сената Комратского государственного университета, 29 мая 2014 года, которая включает ряд пунктов:

1. Учитывать разработанный электронный курс на платформе Moodle при рейтинговой оценке результатов учебно-методической работы преподавателя:

- Создание учебного курса на платформе Moodle (1 курс – 25 баллов)
- Проведение занятий в системе обучения Moodle (1 курс -20 баллов).

2.Выдавать сертификаты преподавателям, которые прошли курсы дистанционного обучения Moodle и разработали электронный курс на платформе Moodle.

3. Учитывать при прохождении конкурса на замещение вакантных должностей разработанные курсы на платформе Moodle.

Мотивация студентов по использованию система Moodle осуществляется администратором платформы (на вводном занятии при регистрации студентов), преподавателем, который читает курс. При этом отмечаются основные преимущества платформы, среди которых: платформа снабжена системой «коммуникации (форум, чат, обмен сообщениями); предоставляется доступ к текстовым материалам курса, заданиям, тестам, к учебному материалу и к словарю терминов – глоссарию; имеется возможность проверять свои знания с помощью тренажеров и тестов; имеется возможность осуществлять электронное общение с преподавателем и коллегами, обмениваться файлами, скачивать дополнительные справочные, мультимедиа и другие материалы на свой компьютер для автономного просмотра или распечатки, в случае открытого доступа» и др. [6].

Разработка электронных образовательных ресурсов и автоматизированные средства поддержки учебного процесса. Организована разработка электронных учебных курсов на платформе Moodle, предоставляющая возможность социального взаимодействия участников учебного процесса: вики, блоги, форумы различных типов, поддержка мобильных устройств.

Все разрабатываемые электронные курсы имеют следующие особенности:

- информация о курсе размещается в соответствии с учебным планом преподавателем дисциплины;
- разбивка тем электронного курса соответствует темам куррикулума по дисциплине;
- в курсе обеспечена коммуникация с обучающимися (новостной форум, чат, отправка сообщений и др.), применяются активные методы обучения;
- размещаются методические указания по изучению курса (модуля) и подготовке к различным видам занятий;
- размещаются дидактические материалы для самоконтроля, текущего контроля и аттестации.

Преподаватели уже имеют опыт по подготовке электронных материалов для размещения на платформе Moodle и созданию элементов курса: HotPotatoes, JClіc, Анкета, *Базы данных, wiki*, Глоссарий (*словарь терминов*), Задание, *Лекции в Moodle*, *SCORM созданный в eXe Learning* форум, чат, разработка тестов с различными типами заданий; ресурсы курса: файлы (PPT, Flash, Word, JPEG, презентации (iSpring Free), PDF документы и др.), папка, гиперссылка, пояснения, страницы на которые внедряются интерактивные задания, созданные в сервисе LearningApps.org (<http://learningapps.org/>) и др.

На протяжении последних трёх лет наблюдается положительная динамика по созданию электронных курсов в КГУ на платформе Moodle (Таблица 1).

Таблица 1. Статистические данные относительно платформы Moodle КГУ

Платформа Moodle КГУ	2012-2013	2013-2014	2014-2015
	уч. год	уч. год	уч. год
Кол-во создателей курсов	3	44	66
Кол-во разработанных курсов	12	38	82
Кол-во курсов на стадии разработки	-	17	39
Общее количество курсов	12	55	121
Кол-во студентов (подтверждена регистрация и записаны на курсы)	-	271	547
Общее кол-во зарегистрированных пользователей на платформе Moodle (в том числе пользователи из различных стран)	-	2165	4297

Мониторинг результатов обучения и качества процессов. Moodle предоставляет возможность организовать мониторинг результатов обучения как каждой группы, так и отдельного студента. Система Moodle создает и хранит портфолио каждого обучающегося: все сданные им работы, все оценки и комментарии преподавателя к работам, все сообщения в форуме. Преподаватель может создавать и использовать в рамках курса любую систему оценивания. Все отметки по каждому курсу хранятся в сводной ведомости. Moodle позволяет преподавателю контролировать “посещаемость”, активность студентов, время их учебной работы в сети. Мониторинг на платформе Moodle может осуществляться ректором, проректором, руководителем отдела менеджмента, заведующим кафедрой, внешними экспертами.

Развитие электронных курсов на платформе Moodle и обеспечение их качества может быть реализовано посредством ряда действий:

1. Организация курсов, семинаров, для профессорско-преподавательского состава по созданию электронных курсов и их использованию.
2. Созданию видео-материалов для преподавателей по разработке курсов на платформе Moodle.
3. Оценка курсов преподавателем- автором электронного курса (анкета по оцениванию структуры курса и размещённых материалов).
4. Консультирование дидактических кадров администратором платформы Moodle.
5. Оценка электронных курсов на платформе Moodle (техническая сторона).
6. Оценка электронных курсов отделом менеджмента качества.
7. Оценка электронных курсов студентами (опросник по оценке электронного курса).
8. Подготовка дидактических кадров (технические аспекты и педагогические) для реализации в перспективе дистанционного обучения.

Какой может быть план действий для дальнейшего развития e-Learning в КГУ:

- Повышение степени использования платформы e-learning MOODLE дидактическими кадрами и студентами;
- Внедрение в образовательный процесс инновационных методов обучения и оценивания на базе информационных технологий;
- Организация обучения на первом и втором цикле посредством электронного обучения на платформе Moodle;
- Подготовка дидактических кадров КГУ по использованию образовательных софтов и по подготовке электронных материалов для размещения на платформе Moodle с использованием образовательных современных технологий;
- Поддержка и организация курсов повышения квалификации на платформе Moodle;
- Исследования в области развития и внедрения e-learning в КГУ;
- Продвижение e-learning в КГУ.

Выводы и рекомендации

Для дальнейшего внедрения дистанционного обучения (e-Learning) на базе платформы Moodle рекомендуется:

- а) продолжить работу, которая была ранее организована, а именно:
  - Отчитываться на Сенате университета о процессе внедрения e-Learning в образовательный процесс КГУ;
  - Поднимать проблемы на семинарах, тренингах, конференциях, связанные с внедрением e-Learning, которые имеются в КГУ и которые необходимо решать;
  - Ежегодно проводить курсы повышения квалификации для профессорско-преподавательского состава (намечать цели на ближайшие несколько лет в направлении разработки курсов, внедрять курсы, проверять валидность курсов, выдавать сертификаты преподавателям, успешно окончившим курсы и разместившим как минимум один курс на платформе Moodle).
  - Сотрудничать с другими ВУЗами Молдовы и других стран в области организации онлайн-обучения, обсуждать вопросы, связанные с опытом использования платформы Moodle.
- б) предпринять ряд новых шагов, которые будут способствовать дальнейшему развитию электронного обучения в КГУ:
  - Перенимать опыт других ВУЗов, как например: помимо педагогического модуля преподаватели в обязательном порядке проходят курсы Moodle (Бельцкий государственный университет им. Алеко Руссо); при зачислении студента в ВУЗ вместе с зачётной книжкой и студенческим билетом выдаётся пароль доступа на платформу и логин для входа на платформу Moodle (Молдавский государственный университет).
  - Создать организационную структуру электронного обучения с определением ответственных за развитие электронного обучения в вузе на разных уровнях управления (вуз – факультет – кафедра), в состав которой войдёт Администрация, учебно-методический центр дистанционного обучения E-learning CENTER, отдел менеджмента качества.
  - Разработать единую базу данных электронных ресурсов университета, куда будут заноситься все разработанные электронные курсы на платформе Moodle.

Библиография:

1. Braicov A., Velicova T. Organizarea lecțiilor interactive pe platforma de instruire MOODLE. „Bunele practici de instruire E-Learning/Online”: Culegere de articole, UTM, 24-27 septembrie 2014, Chișinău, 2014, p. 99-101. ISBN 978-9975-80-827-9
2. Braicov A., Velicova T. Organizarea evaluării cu ajutorul CLMS Moodle și a altor produse soft integrabile cu el. În: The 20th Conference on applied and industrial mathematics: Dedicated to Academician Mitrofan M. Cioban August 22 – 25, Communications in Education, Chișinău, 2012, p. 138-141.
3. Curaxina Svetlana. Experience of using the Moodle platform for economic specialties in Comrat State University. Bunele practici de instruire E-Learning/Online”: Culegere de articole, UTM, 24-27 septembrie 2014, Chișinău, 2014, p. 184-187. ISBN 978-9975-80-827-9
4. Lupașcu Svetlana. Instruirea interactivă cu utilizarea Moodle pe exemplul disciplinei „Analiza numerice” „Bunele practici de instruire E-Learning/Online”: Culegere de articole, UTM, 24-27 septembrie 2014, Chișinău, 2014, p. 180-183. ISBN 978-9975-80-827-9
5. Todos Petru, Crearea unei rețele e-learning interuniversitare în științe aplicate și economice în R. Moldova, Bunele practici de instruire e-learning – CRUNT Chișinău, 24 - 27 Septembrie 2014, p.11-19. <http://www.utm.md/anunturi/crunt.pdf>
6. Бабанская О.М., Можяева Г.В., и др. Системный подход к организации электронного обучения в классическом университете, Материалы I методической конференции «Лучшие практики электронного обучения», Томск, 24 апреля 2015 г., с.5-12.
7. Великова Т. Применение новых информационных технологий в процессе оценивания по информатике: 13.00.02 – Теория и методология обучения (информатика): Дис. д-ра

педагогике/Великова Татьяна; Тираспольский Гос. Ун-т. Chişinău, 2013, 233 p. CZU 37.016.046:004(043.3)

8. Великова Т. Оценивание результатов обучения информатике посредством системы Moodle. În: Studia universitatis, „Ştiinţe ale educaţiei” – domeniile pedagogie, psihologie, Великова Т. Методические аспекты применения активных элементов курса на платформе MOODLE. În: Conferinţa Ştiinţifico-Practică "Inovaţii prin intermediul TIC în învăţământul universitar şi preuniversitar din Republica Moldova", US Cahul, 19 dec. 2014, Cahul, 2015, p. 143-152. ISBN 978-9975-88-001-5.

9. Великова Т.Г. Методические аспекты использования форума в процессе обучения и оценивания студентов. În: Conferinţa ştiinţifico Internaţională „Învăţământul de performanţă la disciplinele din ariile curriculare. Ştiinţe exacte şi Ştiinţe ale naturii. Obiective. Strategii. Perspective.”, 25-28 septembrie 2014, UST, Chişinău, 2015, p.127-133. ISBN 978-9975-76-150-5.

10. Великова Т. Практика использования wiki-технологии в образовательном процессе. În: Conferinţa ştiinţifico-practică internaţională „Perspectivele şi problemele integrării în Spaţiul European al Învăţământului superior”, Volumul I, Universitatea de Stat "B. P. Hasdeu", 5 iunie 2014, Cahul, 2014, p. 168-172. ISBN 978-9975-914-91-8.

11. Великова Т. Использование платформы дистанционного обучения при изучении дисциплины «Информационная безопасность». În: Conferinţa ştiinţifico-practică cu participare internaţională «Teoria şi practica administrării publice», 20 mai, Acad. De Administrare Publică de pe lângă Preşedintele Rep. Moldova, Chişinău, 2013, p. 449-452. ISBN 978-9975-4241-5-8.

12. Великова Т. Г. Использование системы Moodle для реализации различных форм контроля в вузе. В сб.: Наука. Культура. Образование: Международная научно-практическая конференция, 11 февраля 2011, Комрат, с. 149-151. ISBN 978-9975-4050-2-7.

13. Лупашку С.И. Компьютерное тестирование с использованием дистанционно образовательной среды MOODLE. В сб.: Международная научно-практическая конференция «Dezvoltarea inovaţională din Republica Moldova: problemele naţionale şi tendinţele globale/ Инновационное развитие Республики Молдова: национальные задачи и мировые тенденции», 7-8 ноября, Комрат, 2013, с. 600 – 605. ISBN 978-9975-4266-0-2.

14. Лупашку С.И. Особенности набора формул в MOODLE. В сб.: научно-практической конференции, посвященной 23-ой годовщине Комратского государственного университета, Комрат, 2014, с.371-373.

УДК 004.021

Дюльгер Дмитрий Анатольевич
студент ФГБОУ ВПО «БГИТУ», группа ИСТ – 301,
г. Брянск, РФ
E-mail: dimondiulger125@gmail.com

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ КОММИВОЯЖЕРА НА ОСНОВЕ НЕЧЕТКОГО ГЕНЕТИЧЕСКОГО АЛГОРИТМА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье описана работа нечеткого генетического алгоритма для решения задачи коммивояжера. Также описаны настройки и свойства генетического алгоритма, выявлены правила для работы с нечетким генетическим алгоритмом и определены формулы для подсчета значения вероятностей кроссинговера и мутации.

Ключевые слова: Генетический алгоритм, коммивояжер, нечеткие правила, кроссинговер, мутация.

Annotation. This article describes the work of fuzzy genetic algorithm for solving the traveling salesman problem. Also describes the settings and properties of the genetic algorithm, identified rules for working with fuzzy genetic algorithm and identified the formula for calculating the probabilities of crossover and mutation.

Keywords: Genetic algorithm, traveling salesman problem, fuzzy rules, crossover, mutation.

Нечеткий генетический алгоритм можно определить как алгоритм, сочетающий поисковые возможности генетических алгоритмов и возможности математического аппарата нечеткой логики. Математический аппарат теории нечетких систем используется в данном случае для кодирования, подбора оптимальных параметров генетических алгоритмов, значений вероятности генетических операторов, выбора функции пригодности и критерия останова, создания нечетких генетических операторов.

Одной из особенностей нечеткого генетического алгоритма является наличие нечеткого логического контроллера (НЛК). НЛК преобразует заданные параметры к нечеткому виду, затем с помощью Базы Правил (БП) определяет управляющее воздействие и возвращает скорректированные значения контрольных параметров.

В составе НЛК можно выделить следующие блоки [1]:

- база знаний, включающая в себя базу правил и базу данных;
- блок фаззификации;
- блок дефаззификации;
- система вывода решения;
- система контроля.

База правил, иногда называемая лингвистической моделью, представляет собой множество нечетких правил $R(k)$, $k = 1, \dots, N$. НЛК оперирует нечеткими множествами. Поэтому конкретное значение входного параметра НЛК подлежит операции фаззификации, в результате которой ему будет сопоставлено нечеткое множество.

На выходе блока выработки решения формируется одно или несколько нечетких множеств с соответствующими функциями принадлежности. Встает задача преобразования этих результирующих нечетких множеств (нечеткого множества) в управляющее воздействие на объекты управления НЛК. Такое преобразование называется дефаззификацией.

Очевидно, что эффективность работы НГА зависит от качества разработанных блоков и степени их адекватности решаемой задаче.

В генетических алгоритмах (ГА) управляющими параметрами, как правило, являются значения вероятности выполнения генетических операторов кроссинговера (Pc) и мутации (Pm), а также размер популяции. В нечетком генетическом алгоритме происходит динамическое изменение этих параметров при помощи нечеткого логического контроллера (НЛК). Нечеткий логический контроллер на основе входных параметров рассчитывает управляющее воздействие, регулирующее параметры ГА.

Постановку задачи о коммивояжере можно описать следующим образом: Есть некий коммивояжер, которому необходимо посетить N городов, не заезжая в один и тот же город дважды, и вернуться в исходный пункт. При этом длина (стоимость) пройденного пути должна быть минимальной. С точки зрения теории графов постановка задачи выглядит так: дан граф $G = (X, U)$, где $|X| = n$ – множество вершин (городов), $|U| = m$ – множество ребер (путей) между городами; $Dn \times n$ - матрица расстояний (стоимостей), где d_{ij} , $i, j \in \{1, 2, \dots, n\}$ – это длина пути (стоимость переезда) из города (вершины) x_i в x_j .

Для решения задачи коммивояжера предлагается использовать нечеткий генетический алгоритм. При этом мы используем следующие настройки ГА:

1. Случайное формирование начальной популяции, например, на основе метода «дробовика».
2. Кодирование решений в виде последовательности проходимых путей (ребер).
3. Оператор кроссинговера на основе жадной эвристики.
4. Оператор мутации.
5. Оператор отбора на основе «колеса рулетки».

В данном алгоритме применяется НЛК, использующий в качестве входных параметров среднее и лучшее значение ЦФ.

Нечеткий логический контроллер оперирует лингвистическими переменными, такими как: NL (negative large) – «значительно хуже», NS (negative small) – «незначительно хуже», ZE (zero) – «частичное изменение», PS (positive small) – «незначительно лучше», PL (positive large) – «значительно лучше» [3].

Формирование управляющего воздействия НЛК осуществляет на основе оценки двух параметров:

$$e_1(t) = \frac{f_{ave}(t) - f_{best}(t)}{f_{ave}(t)} \quad (1)$$

$$e_2(t) = \frac{f_{ave}(t) - f_{ave}(t-1)}{f_{best}(t)} \quad (2)$$

где t – временной шаг; $f_{best}(t)$ – лучшее значение ЦФ на итерации t ; $f_{ave}(t)$ – среднее значение ЦФ на итерации t ; $f_{ave}(t-1)$ – среднее значение ЦФ на итерации $(t-1)$. Параметры e_1, e_2 заданы на следующих интервалах: $e_1 \in [0; 1]$; $e_2 \in [-1; 1]$.

Выходной параметр $\Delta Pc(t)$ определяющий вероятность выполнения кроссинговера задан на интервале: $\Delta Pc(t) \in [-0.1; 0.1]$. Выходной параметр для оператора мутации $\Delta Pm(t)$ тот, же что и для кроссинговера. Отсюда видно, что вероятности могут меняться не более, чем на 10%. Тогда используем четкие значения, чтобы изменить вероятности Pc и Pm следующим образом:

$$Pc(t) = Pc(t-1) + \Delta Pc(t); \quad (3)$$

$$Pm(t) = Pm(t-1) + \Delta Pm(t). \quad (4)$$

То есть, НЛК представляет собой двумерный набор нечетких правил, представленных в табл. 1, 2.

Таблица 1. Нечеткие правила для ОК ($\Delta Pc(t)$)

	e_1				
e_1	NL	NS	ZE	PS	PL
PL	NS	ZE	PS	PS	PL
PS	ZE	ZE	ZE	ZE	ZE
ZE	NS	NL	ZE	NL	NS

Таблица 2. Нечеткие правила для ОМ ($\Delta Pm(t)$)

	e_1				
e_1	NL	NS	ZE	PS	PL
PL	PS	ZE	PS	NS	NL
PS	ZE	ZE	NS	ZE	NS
ZE	PS	PL	ZE	PL	PS

Так, например, если на входе нечеткого логического контроллера заданы следующие параметры $e_1 = ZE$ и $e_2 = NL$, то, согласно приведенным таблицам (см. табл. 1, 2), получим:

$$\Delta Pc(t) = NS, \Delta Pm(t) = PS. \quad (5)$$

Следовательно, значения вероятностей кроссинговера и мутации определяются выражениями:

$$Pc(t) = Pc(t-1) + NS; \quad (6)$$

$$Pm(t) = Pm(t-1) + PS. \quad (7)$$

То есть, при заданных значениях параметров e_1 и e_2 вероятность кроссинговера «немного» уменьшится, а вероятность мутации «значительно» увеличится.

Очевидно, что для эффективной работы нечеткого генетического алгоритма необходимо провести тестирование и настройку, как входных сигналов, так и соответствующих им управляющих воздействий нечеткого логического контроллера [2].

Структура предложенного нечеткого генетического алгоритма выглядит следующим образом (Рисунок 1):

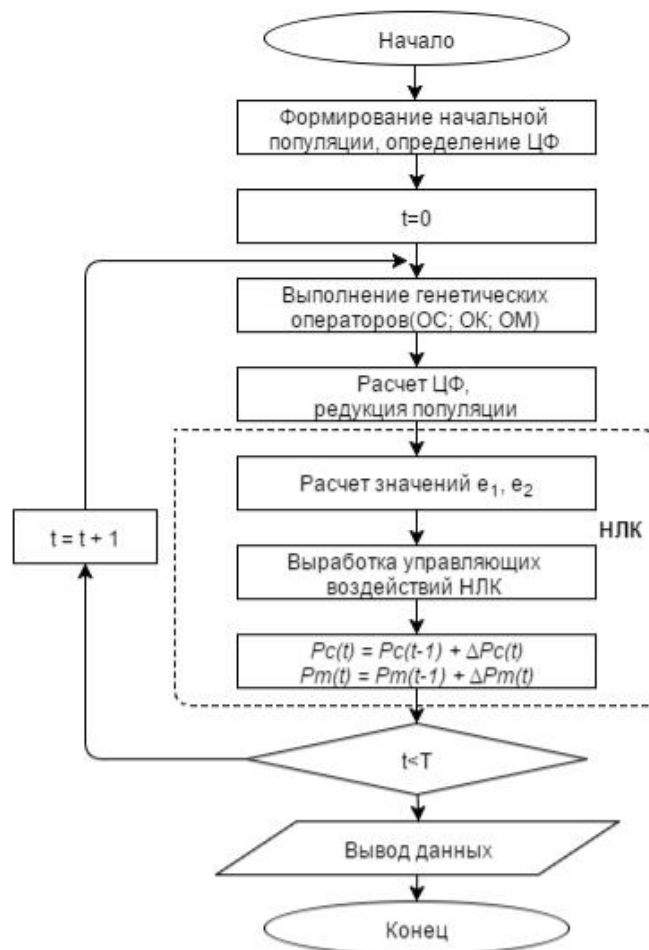

Рис. 1. Структурная схема НГА

На основе предложенного подхода была разработана программа для ЭВМ, в которой реализован описанный выше НГА. Программа создана в среде разработки Microsoft Visual Studio 2008. Внешний вид программы представлен на Рисунок 2.

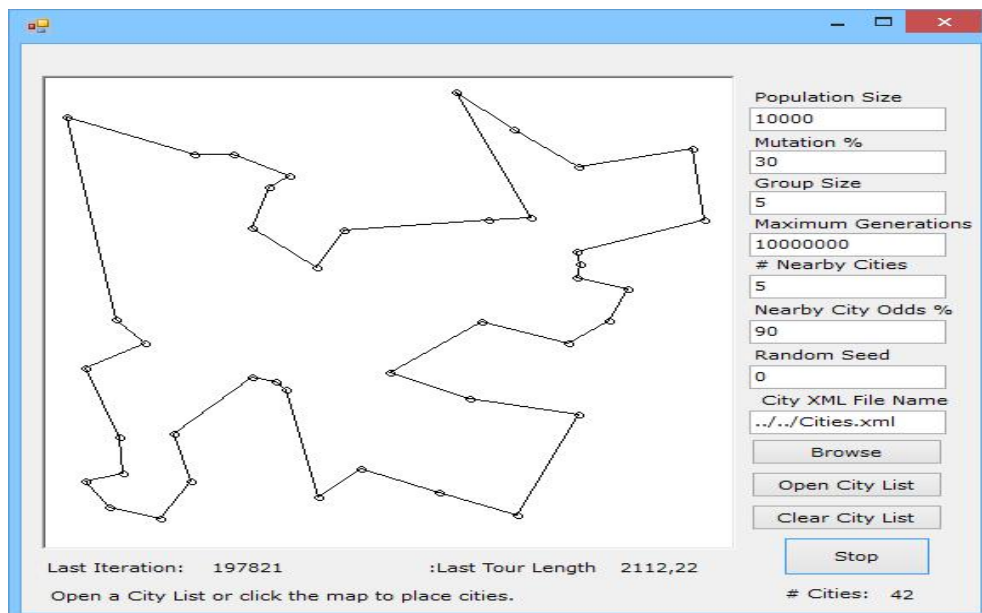

Рис. 2. Результат работы программы

Библиография:

1. Ярушкина Н.Г. Основы теории нечетких и гибридных систем. – М.: Финансы и статистика, 2004.
2. Нечеткие гибридные системы. Теория и практика / Под ред. Н.Г. Ярушкиной. – М.: Физматлит, 2007.
3. Гладков Л.А. Методы генетического поиска: Монография / Л.А. Гладков, Л.А. Зинченко, В.В. Курейчик. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2002.

УДК 004.05

Жернакова В.Д., Зайцева О.В.
ФГБОУ ВО «БГИТУ»
г. Брянск, РФ

К ВОПРОСУ ВНЕДРЕНИЯ СПО В ВУЗЫ

В последние годы в России активно развивается рынок разработки программного обеспечения. При этом государство оказывает значительную поддержку российским разработчикам. В частности они имеют преференции при проведении государственных закупок в соответствии с законом «О преференциях разработчикам российского ПО при госзакупках» (вступает в силу 1 января 2016 года). Он также предполагает создание реестра российского ПО, на который должны ориентироваться госзаказчики. В дополнение к нему было принято Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2015 г. № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2].

На сегодняшний день рынок программного обеспечения предлагает нам великое множество продуктов, которые помогают решать различные задачи современной жизни. Сегодня образовательный процесс позволяет студентам научиться работать с популярными программами — MS Office, Adobe Photoshop, Corel Draw, 3D Max, Sony Sound Forge, Mathcad, а также различными профессиональными продуктами. Все они являются коммерческими, то есть созданными для получения прибыли от их использования. Получение лицензий на использование такого вида программ требует немало расходов, так как средняя стоимость всего программного обеспечения одного компьютера равно стоимости самого компьютера (как набора оборудования). Однако существует альтернатива коммерческому программному обеспечению — это свободное программное обеспечение.

Свободное программное обеспечение (СПО) — широкий спектр программных решений, в которых права пользователя («свободы») не неограниченные. Установки, запуск, свободное использование, изучение, распространение и изменение программ защищены юридически авторскими правами при помощи свободных лицензий.

Свободные программные продукты можно легально устанавливать в любом количестве и где угодно. Все продукты, распространяемые при помощи свободных лицензий, можно скачать сети Интернет с официальных сайтов совершенно бесплатно [1].

В связи с этим, в настоящее время разрабатывается концепция перевода образовательного процесса ВУЗов на свободное программное обеспечение, которое практически ни в чем не уступает по своим функциональным возможностям проприетарному программному обеспечению (ППО), а в некоторых аспектах и превосходит его [3].

Преподаватель и студент могут пользоваться одной и той же версией ПО дома, на работе и в учебном классе. Большинство свободных программных продуктов одинаково хорошо работают под управлением многих операционных систем. Новые версии свободного ПО распространяются тоже бесплатно.

Реализация принятого плана перехода, который является обязательным для всех федеральных бюджетных учреждений, позволяет значительно сэкономить бюджетные средства в масштабах страны, так как оно не имеет ограничений на использование и распространение.

Изменение СПО, в больших или малых масштабах, может составить как работу одного человека, так и целой группы. Свободные программные продукты часто включают в себя инструменты совместной разработки, с помощью которых удобно осваивать поддержку жизненного цикла ПО.

Если рассмотреть реальную ситуацию с СПО в ВУЗах, то, как правило, СПО используется лишь в некоторых из них, чаще всего на профильных кафедрах. В основном же наблюдается некоторая инертность, причина которой кроется в том, что различные ППО и СПО имеют различные возможности и интерфейс. При этом многие пользователи не хотят тратить время на освоение нового ПО и предпочитают пользоваться хорошо известными программами.

К сожалению, на данный момент отсутствуют законодательные меры, которые позволили бы включить дополнительные статьи финансирования в бюджет образовательного учреждения на подготовку, переподготовку и повышение квалификации профессорско-преподавательского состава и ИТ-специалистов, введение дополнительных штатных единиц, которые разрешали бы проблемы межведомственной и внутриведомственной несогласованности (обмен документами с различными организациями).

Достаточно актуальным является вопрос обеспечения документацией и литературой на русском языке из-за того, что СПО разрабатывается и изменяется быстро и русские переводы или быстро устаревают, или вообще отсутствуют.

Немаловажной является и техническая проблема, связанная с отсутствием драйверов для периферийных устройств, что влечет за собой дополнительные финансовые затраты на покупку оборудования тех производителей, которые обеспечивают его нормальную работу во всех операционных системах без всякого принуждения. Такие расходы на СПО сложно обосновывать, поскольку оно как бы формально ничего не стоит, однако обходится далеко не бесплатно, поэтому с точки зрения отчетности ВУЗам гораздо проще покупать лицензии на ППО, производители которого предлагают специальные программы и льготные условия для сферы образования.

Не стоит забывать и о методической составляющей. Все существующие наработки преподавателей с применением СПО фактически станут малопригодными или вообще не пригодными в дальнейшем процессе обучения, а труд преподавателей – напрасным. К тому же, отсутствие достойной зарплаты и различных материальных поощрений (а их наличие и увеличение зарплаты – мера законодательная, которая находится вне компетентности ВУЗа) едва ли вызовет желание у преподавателя проделывать еще раз подобный безвозмездный труд.

Несмотря на столь сложные видимые проблемы, следует продолжать начатую работу в направлении внедрения СПО, но при этом в качестве основной цели нужно рассматривать не экономию денег, а преодоление отставания в технологическом развитии, поскольку широкое использование СПО поможет преодолеть это отставание за счет радикального увеличения самостоятельных отечественных разработок в области ПО.

Для достижения этой цели необходимо развивать работу по повышению конкуренции среди разработчиков и возникновения права на выбор пользователя, повышению информированности пользователя и его квалификации, созданию и развитию мощной централизованной службы поддержки.

В заключение следует отметить, что СПО, рассматриваемое в статье, является результатом коллективного труда программистов, работа над которым продолжается по сей день.

Библиография:

1. Курячий Г.В., [Леонов М.В.](#) Сборник: [Информатизация образования – 2005: Материалы международной научно-практической конференции](#), ЕГУ им. И.А. Бунина, Елец, 2005, С. 307-310.
2. Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2015 г. № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71152170/>

3. Распоряжение Правительства РФ от 17 декабря 2010г. №2299-р «План перехода федеральных органов исполнительной власти и федеральных бюджетных учреждений на использование свободного программного обеспечения на 2011-2015 годы» [Электронный ресурс] // «Linux Format». URL www.linuxformat.ru/download/foss-russia/2299p.doc.

УДК 621.396.6

Зырянов Юрий Трифионович

доктор техн. наук, профессор ФГБОУ ВПО «ТГГУ»,
г. Тамбов, РФ

E-mail: zut-tmb@mail.ru

Наумова Анастасия Юрьевна

студентка ФГБОУ ВПО «ТГГУ»,
г. Тамбов, РФ

E-mail: nastja_23_1095@mail.ru

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЛОЖНЫХ РАДИОТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Аннотация. Рассмотрен один из подходов к оценке эффективности организации технического обслуживания сложных радиотехнических систем. В качестве показателя эффективности применяется коэффициент полноты выполнения профилактических работ. Представлены организационно-технические мероприятия по совершенствованию системы технического обслуживания.

Ключевые слова. Эффективность технического обслуживания сложных радиотехнических систем, коэффициент полноты выполнения профилактических работ.

Abstract. Considered one approach to evaluating the effectiveness of the organization of maintenance of complex electronic systems. As an indicator of the effectiveness of the applied factor scheduled maintenance. Presented organizational and technical measures to improve system maintenance.

Key words. Efficient maintenance of complex radio systems, factor scheduled maintenance.

Работы по техническому обслуживанию (ТО) сложных радиотехнических систем (РТС) могут быть выполнены с требуемым качеством при условии соответствия объема запланированных профилактических работ возможностям обслуживающего персонала. Известен подход к оценке качества организации и планирования выполнения ТО на комплексных РТС связи [1]. В качестве показателя эффективности организации ТО рассматривается коэффициент полноты выполнения работ ТО:

$$k_{\text{вып.}} = \frac{T_{\text{он}}}{n \sum_{i=1}^n t_i}, \quad i = \overline{1, n}; \quad (1)$$

где $T_{\text{он}}$ - располагаемый трудоресурс обслуживающего персонала по выполнению ТО на РТС;

t_i - трудозатраты на выполнение работ ТО на i -ом образце РТС;

n - количество образцов РТС.

Коэффициент полноты выполнения работ ТО может принимать следующие значения:

при $k_{\text{вып.}} = 1$ считается, что работы ТО спланированы рационально и в полном объеме;

при $k_{\text{вып.}} > 1$ - работы ТО спланированы в полном объеме, однако при этом имеется резерв трудоресурса обслуживающего персонала;

при $k_{вып.} < 1$ - работы ТО спланированы с дефицитом трудоресурса обслуживающего персонала.

Из выражения (1) следует, что достижение требуемого значения коэффициента полноты выполнения ТО возможно при увеличении трудоресурса обслуживающего персонала или уменьшении трудозатрат на ТО. Реализация первого направления возможна за счет увеличения численности обслуживающего персонала, а также за счет увеличения продолжительности рабочего дня при проведении ТО. Однако указанные меры носят непопулярный характер. Более рациональным является снижение трудозатрат на выполнение ТО. Реализацию этого направления целесообразно проводить, совершенствуя как организационный, так и технический компонент [2-5] (рисунок 1).

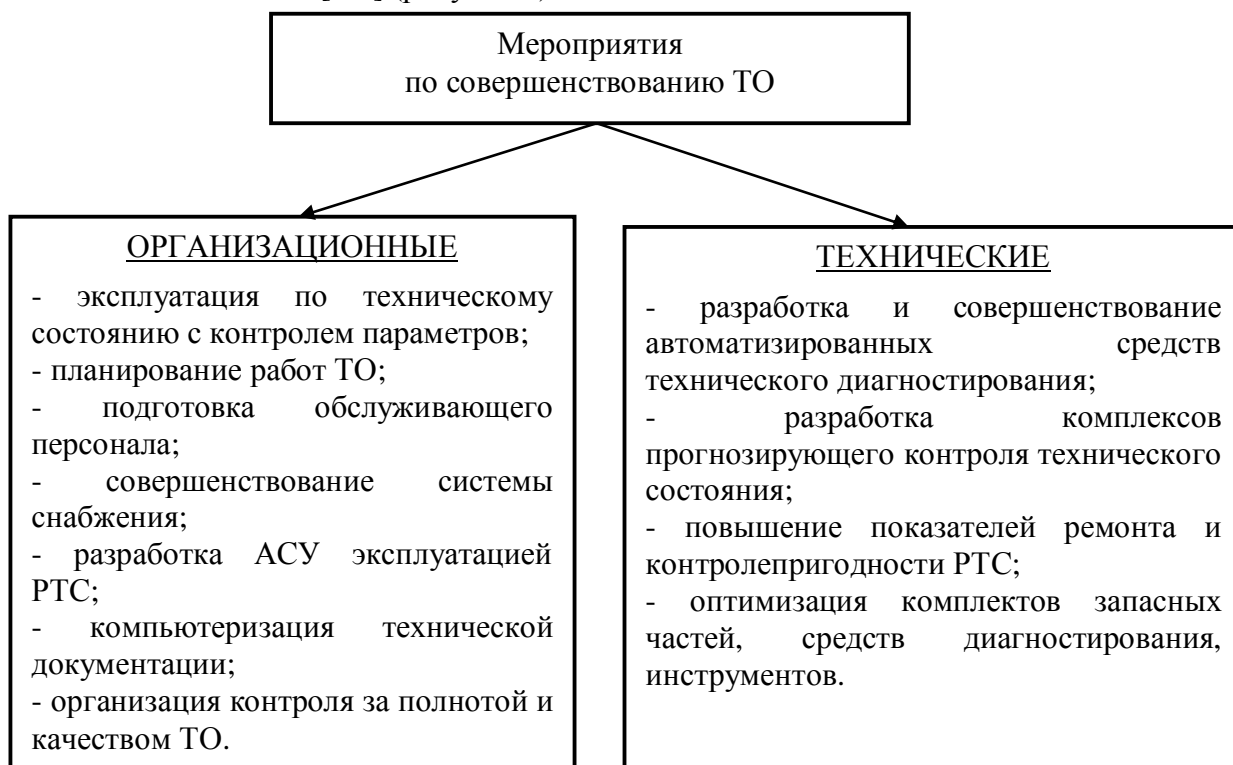

Рисунок 1. Мероприятия по совершенствованию ТО

Необходимо отметить, что с точки зрения успешности достижения результатов ТО, целесообразно периодически (1-2 раза в год) оценивать эффективность проведения профилактических работ на РТС с помощью показателя, называемого коэффициентом эффективности технического обслуживания [2]:

$$k_{ЭТО} = \frac{n_{ТО}}{n_{ТО} + n};$$

где $n_{ТО}$ - количество отказов, предотвращаемых на аппаратуре в процессе ТО за некоторый период эксплуатации;

n - количество отказов, возникших в аппаратуре за этот же период эксплуатации, несмотря на проведение ТО.

Величину $n_{ТО}$ можно определить по результатам ТО путем подсчета количества замененных элементов и проведенных регулировок, которые без выполнения этих работ с вероятностью близкой к единице могли бы привести к отказу в период до начала очередного ТО.

Опыт эксплуатации сложных РТС свидетельствует, что планирование, организация и проведение ТО являются достаточно сложной задачей, решение которой требует от руководящего состава и обслуживающего персонала уделять этим мероприятиям постоянное внимание. Необходимо изыскивать пути совершенствования, с целью сокращения времени проведения ТО при сохранении высокого качества выполнения работ в необходимом объеме для поддержания работоспособности РТС на требуемом уровне.

Библиография:

1. Техническая эксплуатация средств связи. Часть 1. П.И. Барашков, А.Я. Гречкосий, В.В. Крапивецкий. / Под ред. А.Я. Гречкосия. — Л.: ВАС, 1980. — 302 с.
2. Зырянов Ю.Т., Малыков К.А. Управление профилактикой в организационно-технических системах: монография под общ. ред. Ю.Т. Зырянова. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 160 с.
3. Зырянов Ю.Т., Малыков К.А. Управление профилактикой в организационно-технических системах // Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика. – 2004. – № 12. – С. 54–59.
4. Зырянов Ю.Т. Информационно-моделирующая система оценки технического состояния авиационного радиоэлектронного комплекса // Труды Международной научной конференции «Информационные технологии в естественных науках, экономике и образовании», 16-21 апреля 2002г. – Саратов-Энгельс: Поволжский кооперативный институт Центросоюза РФ, 2002. – С. 359–361.
5. Программа планирования профилактических работ при эксплуатации сложных радиоэлектронных систем. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2015615377, заявка № 2015612442 от 31.03.2015 г., зарегистрирована 15.05.2015 г. / Ледовских Д.Н., Зырянов Ю.Т., Малыков К.А., ... и др. - правообладатель ФГКВОУ ВПО ВУНЦ ВВС "ВВА" МО РФ
6. Зырянов Ю.Т., Ледовских Д. Н. Планирование контроля технического состояния радиотехнических систем / Труды международной научно-практической конференции «Современные технологии – ключевое звено в возрождении отечественного авиастроения», 12-13 августа 2008 г. – Казань: КГТУ им. А.Н. Туполева. – 2008. С. 326–329.

УДК 371.13:004

Иовчу Михаил Иванович

ст. преп. каф. Информационных технологий математики и физики
Комратский госуниверситет, Республика Молдова,
(+373) 298 221 85,

E-mail: iovcu_mihail@mail.ru

Сибова Ольга Георгиевна

ст. преп. каф. Информационных технологий математики и физики
Комратский госуниверситет, Республика Молдова,
(+373) 298 221 85,

E-mail: koll2002@mail.ru

ПЕДАГОГ В УСЛОВИЯХ МООС

Аннотация. В статье рассматривается новый тренд в образовании - массовые открытые онлайн курсы (МООК). Отмечаются их характерные особенности в педагогическом образовании. Приводятся примеры использования МООК для организации эффективной подготовки и переподготовки преподавательских кадров.

Ключевые слова: Массовые открытые онлайн курсы.

Abstract. The article deals with a new trend in education - massive open online courses (MOOC). Note their characteristics in teacher education. Examples are given use MOOC for effective training and retraining of teachers.

Key words: Massive open online course.

Анализ мирового опыта свидетельствует о том, что сегодня передовые образовательные системы акцентируют внимание на непрерывном развитии профессиональных компетенций педагога, создавая условия для их карьерного роста. Повышение уровня подготовки педагогических кадров требуют большей мобильности и гибкости системы повышения квалификации, основанной на единых рамках профессиональных умений, но адресно, отвечающей на персональные запросы педагогов и школ.

Другим мировым образовательным трендом является то, что образование с каждым

годом становится более дорогим, несмотря на то, что в целом большинство стран мира ежегодно увеличивают расходы на образование – то есть оно становится менее доступным. Активное развитие дистанционного электронного обучения в мире обусловлено следующими причинами:

- массовым спросом на образование в течение всей жизни;
- невозможностью в достаточной степени обеспечить данный спрос финансированием из государственных бюджетов;
- стремлением людей обучаться по индивидуальным учебным планам, не укладывающимся в рамки формализованных основных образовательных программ;
- постоянным ростом цен на формализованное образование;
- стремлением стран и участников рынка образовательных услуг найти эффективный инструмент привлечения как можно большего числа обучающихся [1].

Одним из возможностей оперативного реагирования на современные запросы образования является массовое онлайн обучение.

Массовый открытый онлайн-курс (МООК) – МООС (Massive open online course) является разновидностью дистанционного обучения, представляющего собой открытый интернет-курс с массовым интерактивным участием.

Характерными особенностями МООС являются:

- массовость – большое количество участников курса (до 100 000 студентов и более);
- открытость – доступность курса без оплаты за обучение (может применяться бизнес-модель Freemium – бесплатное пользование услугой по обучению, но за дополнительные услуги, например, экспертное заключение о курсовой или итоговой работе, анализ ошибок – взимается плата; также могут предлагаться платные сертификаты об окончании курса, трудоустройство выпускников);
- онлайнность - курс реализуется онлайн способом, с использованием как асинхронных, так и синхронных (вебинары, hangout) методов обучения.

Первый массовый открытый онлайн-курс «Connectivism and Connective Knowledge» (Коннективизм и связанные знания) был реализован в 2008 г. Джорджем Сименсом и Стефеном Даунсом. [2] Курс базировался на теории коннективизма и получил название сМООС – connective Massive Open On-line Course. Коннективистский подход к построению курсов заключается в том, что цель обучения определяется учеником, а его успех в сМООС обеспечивается умением ориентироваться в сетевом сообществе, а также наличием сформированной персональной учебной среды персональной учебной сети. сМООК основан на общении участников и обсуждении определённых тем, а обучение происходит в связанной сетью группе людей, которые активно используют блоги, вики, социальные сети для поиска знаний, обучающих сообществ и людей со сходными интересами, чтобы создавать и развивать различные сферы знаний. Развитие личности и личное обучение занимает центральное место в сМООС.

Самыми крупными и наиболее распространёнными в мире МООС платформами являются Coursera, edX, Udacity, Udemy, Desire2Learn . Перечисленные системы создавались ведущими мировыми университетами, которые делают ставку на качественный контент. В основном они расположены в США.

На сегодняшний день МООС являются объективной реальностью, трендом в сфере образовательных услуг, способствуют расширению использования информационных и телекоммуникационных технологий для развития новых форм и методов обучения, формируя новое поле информационной культуры общества. Стандартная форма повышения квалификации на базе очных курсов уже не в состоянии удовлетворить образовательные требования всех желающих. Неформальное обучение становится одной из основных тенденций развития современного образования и важной составляющей непрерывного обучения педагогов и их самообразования.

МООС способны стать основными площадками неформального обучения педагогических кадров. Модель обучения в сетевых сообществах является одной из наиболее перспективных моделей электронного обучения. Стоит отметить схожесть характерных особенностей неформального обучения и массовых открытых онлайн-курсов по многим

аспектам: полная добровольность и опора на внутреннюю мотивацию учащихся; использование принципов педагогического дизайна; возможность учиться всем у всех; индивидуальное консультирование и сетевой коучинг; сетевое обучение.

Сегодня повышения квалификации педагогов можно пройти на таких популярных международных MOOC платформах как Coursera и Canvas [3]. Следует отметить, что материалы данных курсов представлены, как правило, на английском языке, это делает их неконкурентоспособными для русскоговорящих специалистов.

Таким образом, указанный вектор модернизации образования демонстрирует нарастающий масштаб. Следует отметить, что важнейшей особенностью таких массовых образовательных платформ является концентрация образовательных услуг в ведущих образовательных центрах и кардинальное повышение количества обучающихся, приходящихся на одного преподавателя, за счет возможностей электронного обучения. Это обеспечивает радикальное сокращение стоимости обучения, а также повышения престижности такого образования за счет привлечения к сотрудничеству наиболее квалифицированного профессорско-преподавательского состава ведущих университетов мира.

Обобщающий опыт использования MOOC, преследует, в основном, следующие цели: обучиться чему-то новому; попробовать онлайн-образование; получить сертификат; улучшить шансы на карьерный рост; посмотреть, что такое MOOC; встретить новых людей.

Уменьшение количества аудиторных часов, и увеличение часов на самостоятельную подготовку вынуждает преподавателей искать новые формы подачи учебного материала, создавать новые условия и методики обучения, методики работы с новыми средствами обучения и способы управления самостоятельной познавательной деятельностью обучающегося, которые и являются основой современных образовательных технологий.

Привлекательность MOOC заключается в их бесплатности для вузов, государства, обучающихся, которая является следствием того, что:

- нет необходимости создавать свои учебники и учебно-методические материалы;
- не нужно финансировать образовательный процесс и научные исследования в вузах;
- не нужны сами вузы и, как следствие, научно-педагогические работники;
- получать высшее образование можно бесплатно в любое удобное время.

MOOC является очень молодым трендом в современном образовании и на такой ранней стадии его развития сложно предсказать, какое влияние окажет на традиционное высшее образование. Следует также отметить, что образование - это многогранная система, которая включает многочисленных участников, сложные процессы и в некоторых случаях жестко регулируемые рынки со значительными государственными субсидиями.

Появление инноваций в MOOC доказывает наличие взаимодействия различных социальных, экономических и технических разработок в сфере образования в глобальном контексте. Открытое образование может сыграть важную роль в обеспечении доступа к образованию для всех и в преодолении сложностей, создаваемых постоянно изменяющейся обстановкой[4].

Среди таких изменений: глобализация и возрастающая интернационализация в сфере высшего образования; возрастающий спрос на доступ к высшему образованию, ожидается, что к 2020 году во всем мире будет 120 миллионов студентов; изменяющаяся демография обучающихся, увеличивающееся число взрослых студентов; широкий доступ к технологиям и средствам коммуникации; необходимость в изменении цен, финансовой доступности и экономических моделей для высшего образования.

Отметим некоторые достоинства MOOC.

Они открывают дополнительные возможности онлайн-образования для педагогов, студентов, абитуриентов, предпринимателей, для корпоративного обучения, для повышения и углубления квалификации, и конечно для самообразования.

MOOC позволяет **персонализировать обучение** – пополнить индивидуальные пробелы в знаниях или совершенствует квалификацию, опираясь на свои образование, знания и опыт, как жизненный, так и профессиональный, а не исходя из составленной третьими лицами единой программы для всех. Проходя (качественно) такой курс без отрыва от основной работы, можно в **практической части** заданий использовать текущие проекты и получить результаты, которых

никогда не удалось бы достигнуть без МООС, с его многокультурной средой и разнообразием менталитетов.

Преподаватели ВУЗов имеют возможность **предоставить студентам качественную самостоятельную подготовку к своему предмету** – каждый студент проходит ее в своем режиме. Это освобождает место на лекциях для дискуссий, углубления изученного, практических занятий. И это, в свою очередь, меняет роли в учебном процессе всех его участников. ВУЗы вынуждены теперь **переосмыслить, какие учебные цели следует преследовать и как правильно использовать высвободившееся время**. Преподаватели имеют возможность интегрировать цифровые технологии в дидактические модели, а не делать их самоцелью. Поскольку не только содержание, но и методы обучения становятся все важнее, студентам соответственно требуется новый навык – медиакомпетентность и владение социальными сетями, что является одним из самых важных компетенций в современных условиях. МООС дают возможность пройти курсы по предметам, которых в данной конкретной стране нет или же они не доступны. Самое интересное, даже те, кто не проходит онлайн-курс до конца, все равно нередко достигают поставленной перед собой учебной цели, используя курсы просто как дополнительный материал к текущей учебе или рабочему проекту.

Вместе с тем, наряду с преимуществами следует отметить и ряд недостатков с точки зрения последствий для стран не обладающими такими платформами для высшего образования:

- ослабление интеллектуального потенциала в стране-конкуренте; последствием будет разрушение национальной системы образования;
- ориентация населения страны-конкурента на обучение в вузах страны, предоставляющей онлайн-обучение бесплатно или по низким ценам; последствие: обучающиеся перестанут учиться в вузах своей страны и будут оплачивать обучение в другой стране, усиливая ее интеллектуальный потенциал;
- погружение обучающегося в культуру другой страны, ориентация на ее ценности; последствие: продвижение интересов страны-конкурента в ущерб интересам своей страны.

Библиография:

1. Смолин О.Н. Высшее образование накануне потрясений: заочный диалог с министром // Ректор вуза. 2013. № 10. С. 8 – 22.
2. Платонов В. МООК – массовые открытые онлайн курсы: принять нельзя игнорировать. Электронный ресурс http://www.academia.edu/4611978/МООК_-_массовые_открытые_онлайн_курсы. (дата обращения 8.01.2016)
3. <https://canvas.instructure.com>
4. МООК и открытое образование: Значение для высшего образования. Ли Юань и Ст. Пауэлл. Перевод: Виталина Лаптева, ФИЯ, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского стр. 16. Режим доступа: <http://publications.cetis.org.uk/t/oer>

УДК 372.8:51

Коврикова Раиса Николаевна
доктор пед. наук,
старший преподаватель КГУ,
г. Комрат, РМ
E-mail: kovrikova_raisa@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ У УЧАЩИХСЯ УМЕНИЯ МОДЕЛИРОВАТЬ – ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Resume. The methodology of teaching construction and investigation of mathematical models at lessons of Mathematics is considered in this article. The analysis of existing textbooks on training the students for modeling is made. The examples of tasks for the corresponding training are offered.

Key words: modeling, mathematical model, thinking, competence, students, economic and mathematical problems.

В современной науке использование моделей получает все большее распространение. Модели используются для исследования объектов микро-и макромиров. В настоящее время все большее значение приобретает компьютерное моделирование, широко используемое в космологии, экологии, биологии, экономике и других науках. Моделирование широко используется в различных сферах деятельности человека, и школа должна обучать учащихся моделированию.

Кроме того, основным результатом образования, согласно куррикулуму, является не столько набор знаний, умений и навыков учащегося, сколько выработанная в ходе обучения способность к анализу и дальнейшему разрешению проблемы в сложившихся условиях, используя знания и умения из различных предметных областей, т.е. формирование компетентности. Наибольшими возможностями формирования умения моделировать обладает предмет «Математика».

Вопросу введения понятий, связанных с математическим моделированием и его применением при решении прикладных задач, уделяют большое внимание известные математики и методисты В. А. Арнольд, В. А. Абчук, Н. Я. Виленкин, Б. В. Гнеденко, И. И. Баврин, А. С. Симонов и др. Все они сходятся во мнении, что при преподавании математики необходимо теоретический материал применять для решения прикладных задач, с применением математического моделирования. Однако методика формирования у учащихся умения моделировать остается недостаточно разработанной.

В. А. Абчук определяет модель как «объект природы, который способен замещать исследуемый объект так, что его изучение дает новую информацию об исследуемом объекте» [1, с.24]. Под моделированием данный исследователь понимает «такой способ отображения объективной реальности, при котором для изучения оригинала применяется специально построенная модель, воспроизводящая определенные свойства исследуемого процесса» [1, с. 24].

В работе «„Жесткие“ и „мягкие“ математические модели» ученый-математик В. И. Арнольд отмечает: «Умение составлять адекватные математические модели реальных ситуаций должно составлять неотъемлемую часть математического образования. Успех приносит не столько применение готовых рецептов, сколько математический подход к явлениям реального мира. При всем огромном социальном значении вычислений (и computer science), сила математики не в них, и преподавание математики не должно сводиться к вычислительным рецептам» [2, с.8].

В куррикулах по математике к учащимся предъявляются требования не только в наличие некоторого объема знаний и умений, но и умение «построить и исследовать простейшую математическую модель», «исследовать (моделировать) практические ситуации на основе изученных формул и свойств фигур; вычисления длин, площадей и объемов реальных объектов при решении практических задач [5, 6].

Однако, как показал анализ действующих учебников по математике для лицеев и гимназий, методология изложения материала не всегда позволяет достичь требуемого результата, задачи часто уже сформулированы на языке модели. Основная часть заданий звучит как «Вычислить», «Найти», «Выполнить действия» и др. Следует отметить, что в новых учебниках объяснение многих тем проводится на конкретных практических примерах, то есть создаются модели предложенных практических задач, объясняется метод решения с применением новой темы. Однако для самостоятельного решения таких задач мало, либо вообще отсутствуют. Из всех предлагаемых учебников только в учебнике для 7-го класса в главе 6, параграф 3 — «Решение задач на составление уравнений» — дано понятие математической модели задачи как результат «перевода» задачи на математический язык и разобран пример решения одной задачи. Для самостоятельного решения предложено еще 16 задач с требованием перевода условия задачи на математический язык [7, с. 108–110]. В дальнейшем (с 8-го по 12-й классы) моделирование не упоминается.

В результате такого подхода получаем, что большинство учащихся обладают большим объемом математических знаний в школе, но не умеют выходить за пределы учебных ситуаций, применить знания в действии, затрудняются *составить математическую модель* предлагаемой

ситуации. Этим, в некоторой степени, по нашему мнению, обусловлены не очень благоприятные результаты сдачи экзамена на степень бакалавра по математике. Около 50% предлагаемых заданий при сдаче экзамена по математике на степень бакалавра предполагают не просто решения какого-либо уравнения, нахождения значения выражения, производной, интеграла, а требуют создания математической модели задачи и только после этого — решения с помощью изученных математических методов, а к этому учащиеся не готовы.

Работа с учащимися над методом математического моделирования, как правило, проводится в ходе решения задач. В связи с этим особенностями учебного материала, на основе которого учащиеся получают представление о методе математического моделирования, можно выделить знания и умения, которые необходимы учителю для работы над данным методом с учащимися. К таким знаниям и умениям следует отнести: знание о методе математического моделирования, умение применять этот метод при решении задач; знание о роли метода математического моделирования в обучении учащихся математике; умение планировать и организовывать работу с учащимися над задачами, при решении которых применяется метод математического моделирования; умение отбирать интересные практические задачи. В качестве интересных практических задач, мы предлагаем экономико-математические задачи.

Именно решение экономико-математических задач позволяет четко продемонстрировать все три этапа математического моделирования: этап формализации, этап математизации и этап интерпретации.

На первом этапе — формализации — происходит переход от реальной ситуации к построению формальной математической модели. Для построения такой модели необходимо: выделить основные взаимосвязи между компонентами исследуемой проблемы, выразить математическими символами те экономические положения и их взаимосвязи, которые положены в условии задачи. В результате этой работы должна появиться математическая модель (уравнение, система уравнений, неравенство, система неравенств и т. д.), отражающая данную реальную ситуацию.

На втором этапе — математизации — задача решается «внутри математической модели». На этом этапе необходимо выбрать наиболее подходящий метод решения задачи.

На третьем этапе — интерпретации — нужно перейти к исходной ситуации, выявить соответствие полученных результатов рассматриваемой экономической ситуации.

Математические методы и модели являются универсальным инструментальным средством, позволяющим осуществлять более высокий уровень формализации и абстрактного описания наиболее важных и существенных связей при исследовании экономических явлений и процессов, оценивать форму и параметры зависимостей между ними, определять наилучшие решения в заданной ситуации.

Таким образом, решение на уроках экономико-математических задач будет способствовать обучению учащихся методу математического моделирования. А это в свою очередь будет способствовать формированию математической компетентности.

Уже в 5-м классе при изучении темы «Уравнения» учащимся можно предложить решить две задачи.

Пример 1. Зарботная плата отца в два раза больше зарботной платы мамы и в 6 раз больше стипендии дочери. Определите размер стипендии дочери, если общий доход семьи составляет 7320 леев в месяц [3, с. 6].

Пример 2. На покупку компьютера ушло в 6 раз больше денег, чем на покупку компьютерного стула, а компьютерный стол стоит в 3 раза дороже компьютерного стула. На всю покупку семья потратила 7320 леев. Определите цену каждой единицы товара [3, с.6].

После составления уравнений оказывается, что они одинаковы. То есть, для решения на первый взгляд разных по текстам условий задач получаем одинаковые уравнения, которые и являются математическими моделями предложенных задач. В этих двух различных ситуациях использовалась одна и та же *математическая модель*. Таким образом, подводим учащихся к понятию математической модели.

Или, например следующая задача, которую можно предлагать в 7 или 8 классе при изучении темы «Функция».

Пример 3. Даны функции спроса $D = 1000 - 10p$ и предложения $S = 100 + 10p$ на товар в зависимости от цены p .

1. Найти диапазон возможного изменения цены.
2. Вычислить объем предложения, объем спроса товара по цене 20 ден. ед. и соответствующую выручку продавцов.
3. Определить цену, при которой будет продано 150 ед. товара, и выручку продавцов.
4. Построить графики функций спроса и предложения.
5. Найти цену, при которой дефицит товара составит 300 ден. ед., и цену, при которой избыточное предложение составляет 150 ден. ед.
6. Найти равновесную цену, равновесный объем продаж и выручку продавцов [3, с. 16].

Решение этой задачи позволит заменить привычные зависимости y от x на D от p или S от p . Кроме этого, привычные абстрактные требования будут заменены:

- «область определения» на «диапазон возможного изменения цены»;
- «значение y при x , равном...» на «объем предложения, объем спроса товара по цене...»;
- «значение x при y , равном...» на «цену, при которой будет продано...»;
- «построить график функции» на «построить графики функций спроса и предложения»;
- « x , при котором разность двух функций равна...» на «цену, при которой дефицит товара составит 300 ден. ед., и цену, при которой избыточное предложение составляет 150 ден. ед.»;
- «точки пересечения графиков функций» на «равновесную цену, равновесный объем продаж».

Таким образом, абстрактные требования приобретают реальный экономический смысл. Создание математической модели предложенной задачи позволит, выполнив несложные математические расчеты, получить не просто числа или графики, а результаты, имеющие реальный экономический смысл.

Предложив учащимся следующую задачу, мы покажем применение квадратных уравнений для решения практических задач.

Пример 4. Какой процент ежегодного дохода давал банк, если, положив на счет 13 000 леев, вкладчик через 2 года получил 15 730 леев? [3, с. 14]

Решение. I этап — *формализация*. Обозначим Q_0 сумму первоначального вклада, Q_2 — сумму, полученную вкладчиком через два года, x — неизвестный процент ежегодного дохода, тогда, используя формулу сложных процентов, получим

$$Q_2 = Q_0(1 + 0,01x)^2 \text{ — математическая модель исходной задачи}$$

II этап — *внутримодельное решение*. Подставим исходные данные и получим квадратное уравнение.

$$15\,730 = 13\,000(1 + 0,01x)^2,$$

$$x_1 = 10, x_2 = -210$$

III этап — *интерпретация*.

$x_2 = -210$ — не подходит по смыслу задачи, т. к. процент изменения не может быть отрицательным.

Ответ: банк давал 10% годового дохода.

Экономико-математические задачи по каждой теме и для всех классов, применение математического моделирования для их решения подробно изложена нами в сборнике экономико-математических задач для гимназии, сборнике экономико-математических задач для лицей под редакцией Ковриковой Р.Н., Кысса Л.П. [3, 4]

Таким образом, изучение метода математического моделирования в гимназии и лицее имеет значение для понимания учащимися роли математики в окружающей действительности, востребованности математических знаний при решении практических задач, что в свою очередь способствует созданию положительной мотивации в изучении математики.

Наличие в теории богатого набора математических моделей, отражающих разнообразные явления предметной области; наличие в предметной области специалистов, способных понять математические модели и превратить их в «руководящие указания» на производстве; наличие литературы самого разного уровня, отражающей достижения теории и практику ее применения позволит стать математике востребованной, полезной и интересной.

Библиография:

1. Абчук В.А. Математика для менеджеров и экономистов: Учебник СПб: Из-во Михайлова В.А., 2002г. 525с.
2. Арнольд В.И. «Жесткие» и «мягкие» математические модели. 2-е издание, стереот. М.: МЦНМО, 2008. 32 с.
3. Коврикова Р.Н., Кысса Л.П. Сборник экономико- математических задач для гимназии: учебно-метод. Пособие. Комрат. гос. ун-т, Каф. информационных технологий, математики и физики. – Комрат: Комрат. гос. ун-т, 2015. – 51 р.
4. Коврикова Р.Н., Кысса Л.П. Сборник экономико- математических задач для лицей: учебно-метод. Пособие. Комрат. гос. ун-т, Каф. информационных технологий, математики и физики. – Комрат: Комрат. гос. ун-т, 2015. – 35 р.
5. Математика. Куррикулум для 10-12 кл. Министерство Просвещения Республики Молдова. Chisinau: Î.E.P. Știința, 2010, 60 с.
6. Математика. Куррикулум для гимназического образования (V-IX классы) Министерство Просвещения Республики Молдова. Chisinau: Î.E.P. Știința, 2010, 41 с.
7. Математика. Учебник. 7 класс. Министерство Просвещения Республики Молдова. Ch. Cardidact, 2012. 232 с.

УДК:372.8:51

Кысса Лилия Петровна

магистр пед. наук, ст. преподаватель
кафедры ИТМФ, КГУ,
г. Комрат, РМ,

E-mail: lilia100400@mail.ru

Лупашку Светлана Ивановна,

магистр пед. наук, преподаватель
кафедры ИТМФ, КГУ, г. Комрат, РМ,

E-mail: s.lupashcu@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИЯ ИТОГОВОГО ПОВТОРЕНИЯ КУРСА МАТЕМАТИКИ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ЭКЗАМЕНУ БАК (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Аннотация. В статье рассматривается организация итогового повторения курса математики для подготовки к экзамену БАК с применением тренажеров учащимися в виде самостоятельной работы.

Ключевые слова: учащиеся, итоговое повторение, куррикулум, тренажеры.

Resume. The article considers the organization of the final revision at the course of mathematics for the BAC exam preparation with the use of trainers as the students' independent work

Key words: students, the final revision, curriculum, trainers.

Настоящая статья посвящена такому актуальному вопросу как организация итогового повторения курса математики для подготовки к экзамену на степень бакалавра. Актуальность темы подтверждают результаты экзаменов. На следующих диаграммах изображены данные, взятые из отчетов Ministerului Educației al Republicii Moldova Agenția de Asigurare a Calității за 2013-2014, 2014-2015 учебные года.

Report - Examene și Evaluări Naționale, 2014

Diagrama 37m: Distribuția notelor la Matematică (R) (bacalaureat)

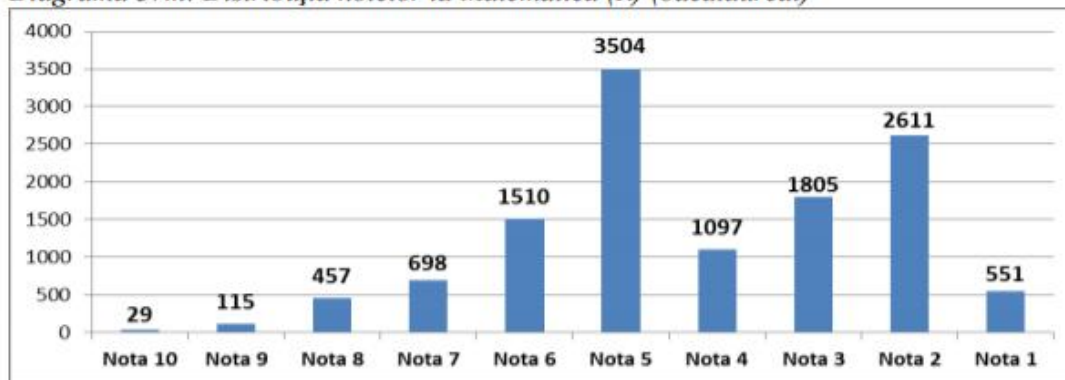

Рис.1. Распределение оценок по математике в 2014 году

Всего не сдали экзамен по математике в 2014 - 48,99 % учащихся реального профиля.

Report - Examene și Evaluări Naționale, 2015

Diagrama 37m: Distribuția notelor la Matematică (R) (bacalaureat)

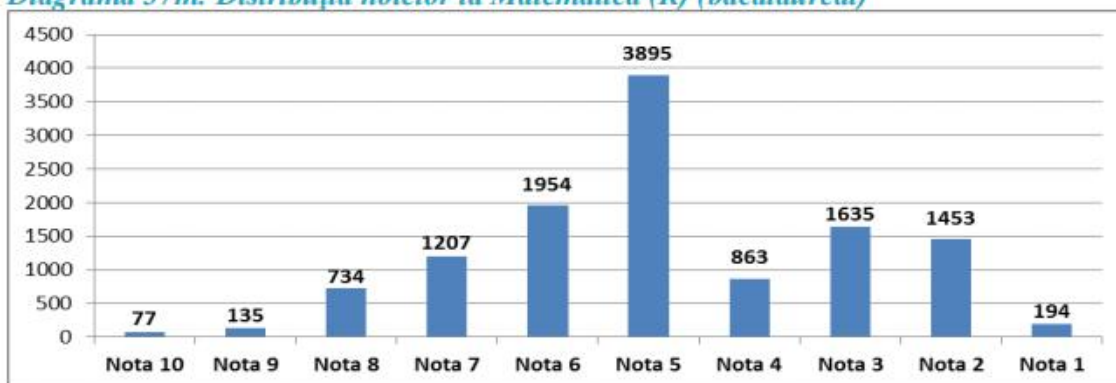

Рис.2. Распределение оценок по математике в 2015 году

Всего не сдали экзамен по математике в 2015 - 34,12 % учащихся реального профиля.

Какие напрашиваются выводы? Очевидно, что показатели за последний год улучшились, однако за чертой, а значит и без свидетельства об образовании осталось еще немало ребят.

С чем сталкивается обычно учитель перед началом итогового повторения? Материала много, а отведенного для этого времени мало. Плюс загруженность ребят по всем предметам. Кроме того, многое уже позабыто, а если в свое время материал не был понят до конца, то и вспоминать особо нечего. Отсюда неуверенность в сдаче экзамена, страхи, комплексы, негативное отношение к предмету.

Для эффективного использования времени, отведенного на уроки итогового повторения, считаем необходимым в первую очередь со стороны учителя:

- 1) четко продумывать ход и содержание каждого урока;
- 2) привлекать разнообразный дидактический материал, наглядность;
- 3) использовать метод моделирования;
- 4) применять информационные технологии;
- 5) организовать повторение, применяя принцип доступности, который предполагает выполнение следующих условий - дидактических правил:
  - а) следовать в обучении от простого к сложному;
  - б) от легкого к трудному;
  - в) от известного к неизвестному.

При организации итогового повторения важен дифференцированный подход к каждому учащемуся: для слабоуспевающих учащихся необходимо подготовить большее количество задач базового уровня, а для успевающих – обеспечить плавный переход от решения элементарных задач к задачам повышенного уровня. При выборе задач, предлагаемых учащимся целесообразно использовать задания, которые направлены на овладение «системой

фундаментальных знаний в соответствии с проблемой, которую необходимо, в итоге, решить»[1], а также для овладения «навыками и способностями использования/применения в простых/стандартных условиях, осуществив, тем самым, функциональность добытых знаний» [1]; как результат выпускник будет способен «находить решения различных проблемных ситуаций, осознавая, тем самым, используемые им функциональные знания; решать возникшие, в различных контекстах, проблемы из окружающей действительности, применив, в итоге, необходимые знания, способности, навыки и отношения, т.е. соответствующую компетенцию» [1].

Хотим поделиться опытом работы применения тренажеров для организации уроков итогового повторения курса математики для сдачи экзамена БАК.

- 1) Начинаем с повторения основных теоретических положений, определений, свойств (в виде обзорной лекции).
- 2) На следующих уроках, разделив класс на группы, начинаем применять на практике.
- 3) В качестве закрепления теоретического материала используем разработанные тренажеры, решение которых позволяет вспомнить базовые понятия и свойства повторяемых тем. Тренажеры можно назвать домашними контрольными работами.
- 4) Проверку решенных задач из тренажера можно доверить успевающим учащимся или из числа успевающих выбрать нескольких консультантов для слабоуспевающих учащихся;
- 5) Предлагаем подобрать самим задания по изучаемой теме из дополнительных источников;
- 6) Переходим к решению задач повышенной сложности (с модулями, параметрами и др.).

Например, тренажеры, предлагаемые для повторения курса алгебры: решение простейших тригонометрических уравнений, логарифмических уравнений и неравенств, применение основных свойств логарифмов, решение задач на проценты, решение задач по теории вероятностей, решение задач на определение максимума и минимума функции и др.

Каждый тренажер содержит в среднем 20-30 заданий. Например,

<i>Тренажер.</i>	<i>Логарифмические уравнения.</i>	
Решите уравнения.		13. $\log_3(x^2-4x+3)=\log_3(3x+21)$
1. $\log_2x = 3$		14. $\log_2(9-2^x)=3-x$
2. $\log_3x = -1$		15. $\log_3(x-2)+\log_3x=\log_38\lg(x-9)+2\lg\sqrt{2x-1} = 2$
3. $\log_5(2x) = 1$		16. $\log_{x-1}9=2$
4. $\log_7x = 0$		17. $\log_4\log_2\log_{\sqrt{5}}x = \frac{1}{2}$
5. $\log_2(-x) = -3$		18. $\log_2^2x+3=2\log_2x^2$
6. $\lg(x-1)^2 = 0$		19. $\lg^2x^2-10\lg x+1 = 0$
7. $\log_2\log_3x = 1$		20. $\log_4(x+3)-\log_4(x-1) = 2-\log_48$
8. $\log_3\log_2\log_2x = 0$		21. $0.5\lg(2x-1)+\lg\sqrt{x-9} = 1$
9. $\log_2\log_3x^2 = 2$		22. $\lg(x+6)-\frac{1}{2}\lg(2x-3) = 2-\lg 25$
10. $\lg x = 2-\lg 5$		23. $\frac{1}{5-4\lg x} + \frac{4}{1+\lg x} = 3$
11. $\lg x - \lg 11 = \lg 19 - \lg(30-x)$		24. $\log_3x + \log_9x + \log_{27}x = 5.5$
12. $\log_{\frac{1}{5}}\frac{2+x}{10} = \log_{\frac{1}{5}}\frac{2}{x+1}$		

После решения тренажеров по разным темам у ребят появляется уверенность в собственных силах, они сами подходят на консультации, предлагают задания друг для друга, найденные из дополнительных источников. Кроме того, ребята становятся более сплоченными, они начинают интересоваться успехами друг друга по пройденным темам курса, а это является большим подспорьем для учителя.

Аналогичным образом можно организовать и повторение курса геометрии. Изучение геометрии для большинства учащихся - это задачи со многими неизвестными. Основные объяснения непонимания решения геометрических задач сводятся к тому, что «я не вижу». Но геометрия как раз такой предмет, где все как раз-то и видно: на грамотно выполненных чертежах. Отказываясь от решения геометрических задач на экзамене нельзя ожидать оценки,

которая превысит «6»-«7», а если учесть и какие-то другие ошибки, возникающие при решении остальных задач работы, то становятся понятными результаты экзаменов БАК.

Для повторения курса геометрии авторами подготовлены базовые задачи по планиметрии, например:

1. Найдите медиану прямоугольного треугольника, проведенную к гипотенузе, если гипотенуза равна 54см.

2. В прямоугольном треугольнике, один из острых углов которого равен 60° , гипотенуза равна 48см. Найдите меньший катет.

3. Радиус окружности, описанной около равнобедренного треугольника, равен 5см, а высота, проведенная к основанию, равна 8см. Найдите площадь треугольника.

4. Найдите площадь прямоугольной трапеции, боковые стороны которой равны 10см и 16см, если известно, что в эту трапецию можно вписать окружность.

5. В параллелограмм вписана окружность. Найдите периметр параллелограмма, если одна из его сторон равна 5см.

6. В трапецию, сумма длин боковых сторон которой равна 16см, вписана окружность. Найдите среднюю линию трапеции.

После повторения курса планиметрии предлагаем для решения задачи стереометрии: на призму, пирамиду и другие.

Плюсы применения тренажеров очевидны. Если на предварительном тестировании число набравших 10 баллов (из 52) и менее было 8 человек, то экзамен на степень бакалавра не сдал только один человек.

Выводы.

Правильно организованное повторение помогает ученику увидеть в старом нечто новое; помогает установить логические связи между вновь изучаемым материалом и ранее изученным; обогащает память ученика; расширяет его кругозор; приводит знания ученика в систему; дисциплинирует ученика; приучает его находить необходимый материал для ответа на поставленный вопрос; воспитывает в ученике чувство ответственности.

Для успешной подготовки к экзамену необходимо: систематическое повторение и обобщение в течение всего года, грамотное распределение «сил» учителя, умение проводить учителем вовремя корректирующие действия, направленные на выявление пробелов в усвоении и применении знаний, выбирать наиболее оптимальные формы и методов обучения.

Библиография:

1. Ион Акири, Валентина Чапа, Ольга Шпунтенко, МАТЕМАТИКА. МЕТОДИЧЕСКИЙ ГИД ДЛЯ ЛИЦЕЕВ С РУССКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ, Ediția I, decembrie 2010, Ghid de implementarea curriculumului modernizat pentru treapta liceală, 2010

УДК 372.8:51

Лупашку Светлана Ивановна

магистр пед. наук, преподаватель кафедры ИТМФ, КГУ

г.Комрат, РМ

E-mail: s.lupashcu@gmail.com

Кысса Лилия Петровна

магистр пед. наук, ст. преподаватель кафедры ИТМФ, КГУ

г.Комрат, РМ

E-mail: lilia100400@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРАКТИВНОЙ ДОСКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИКИ

Annotation. The article describes the use of interactive whiteboards in education in general and mathematics in particular. Viewed software Smart Notebook, gives examples of the use of special features in the study of mathematics.

Keywords: interactive whiteboards, Smart Notebook, mathematics, education.

Интерактивная доска — одно из самых современных средств обучения, технология работы с которой сегодня активно осваивается педагогами самых разных предметов. Она помогает сделать занятия более интересными, увлекательными и интерактивными.

Использование интерактивной доски в учебном процессе значительно повышает эффективность усвоения материала учащимися, при значительной экономии времени, а также мотивирует к получению знаний. Работа на занятии становится живым действием, вызывающим заинтересованность.

Использование интерактивной доски предоставляет педагогу новые возможности для оптимизации процесса обучения, создании содержательных и наглядных заданий, развивающих познавательную активность учащихся, структурировании занятия, улучшении темпа и течения занятия. В нашем регионе практически в каждом учебном заведении установлена интерактивная доска Smart Notebook.

Среди возможностей использования интерактивной доски на занятиях математикой можно выделить:

- работа с текстом, изображениями, формулами;
- создание заметок с помощью маркеров;
- сохранение сделанных заметок для дальнейшего просмотра;
- создание с помощью шаблонов и изображений собственных заданий для занятий;
  - демонстрация и нанесение заметок поверх образовательных видеоклипов;
  - использование встроенного в программное обеспечение интерактивной доски инструментария для обогащения дидактического материала интерактивными заданиями;
  - демонстрация презентаций, созданных педагогом и учащимися.

Наибольший интерес у учащихся вызывают такие возможности использования интерактивной доски, как новизна изложения материала, опыты, демонстрация и эксперимент. [1, стр 1]

Интерактивная доска эффективно используется на всех этапах проведения занятия. Так, *при изучении новой темы* можно демонстрировать презентации, видеоролики. Преимущество использования доски в том, что по ходу изложения удобно делать пометки, выделять цветом более значимую информацию, быстро возвращаться к любому пункту и кадру темы.

При самостоятельной работе предлагаются задания, которые сформулированы на доске и у которых ответы прикрыты. По мере выполнения заданий демонстрируются и ответы.

При проверке теоретического материала можно воспользоваться встроенными функциональными интерактивными заданиями из панели LAT.2.0.(рис. 1), которые значительно разнообразят учебный процесс и вызовут интерес у учащихся. Данная панель содержит такие задания как «активные точки», «анаграмма», «викторина», «выбор изображения», «мозаика», «отображение временной шкалы» и др.

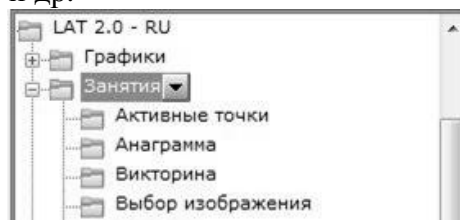

Рис.1. Панель интерактивных приложений LAT 2.0

Например, при использовании «временной шкалы» можно дать понятия, к которым надо сформулировать определение. Затем нажатием на слово проверяется данное учащимся определение (рис. 2).

Рис. 2. Пример интерактивного задания «временная шкала»

На различных этапах занятий по математике, можно применять разнообразные возможности программного обеспечения SMART Notebook. К примеру, очень удобно пользоваться функцией построения графиков. Для этого надо ввести функциональную зависимость и нажать кнопку «Создать график» (рис. 3). Результат появляется сразу (рис. 4).

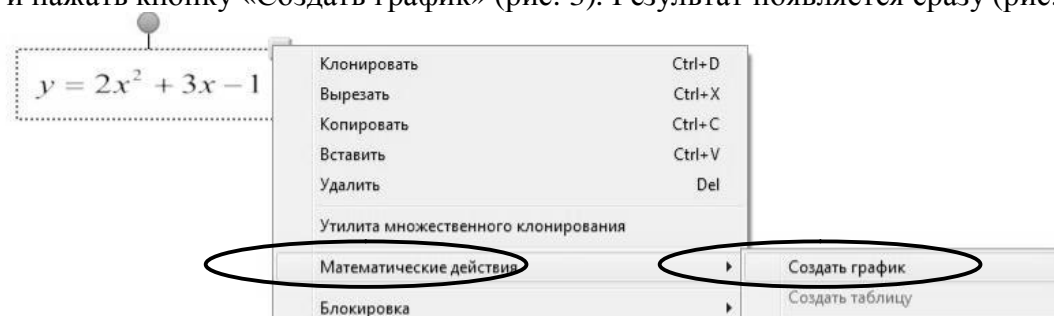

Рис. 3. Этапы построения графика

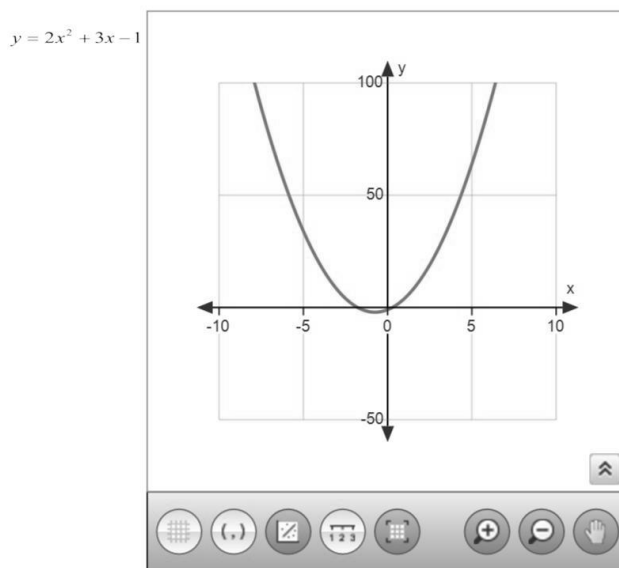

Рис. 4. График по заданному уравнению функции

Преимущества такого построения в том, что не надо чертить для каждого задания систему координат; можно быстро воспроизводить графики сложных функций; легко изменить масштаб графика, сделав его более наглядным, можно построить несколько графиков в одной системе координат.

Удобно данное программное средство (Smart Notebook) и тем, что позволяет распознать рукописный текст и трансформировать его в печатный, это относится и к набору формул (рис. 5)

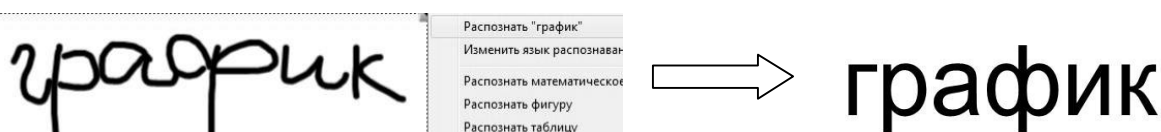

Рис. 5. Распознавание текста

Существует очень полезная функция набора математических формул, активировав которую открывается панель набора очень похожая на набор формул в программе MS Word (рис. 6). Формулы набираются удобно и быстро.

Рис. 6. Вставка формул

Кроме того программа снабжена измерительными приборами, которые позволяют грамотно и точно сделать необходимые чертежи к геометрическим задачам (рис. 7), не имея в кабинете дополнительных инструментов: линейки, угольника, циркуля, транспортира, которыми не очень удобно рисовать на доске мелом.

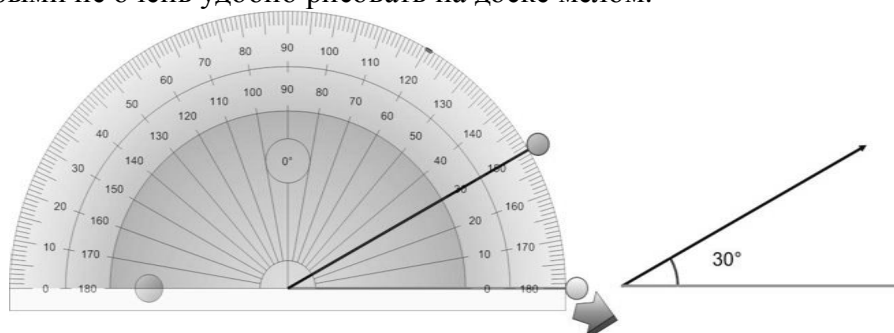

Рис.7. Построение углов

Использование всех описанных возможностей вызывает неподдельный интерес у учащихся, которые охотнее выходят к доске и выполняют задания по математике. Замечено, что с появлением технических возможностей использования интерактивной доски заметно увеличивается интерес учащихся, которые ранее не были расположены к изучению математики, а использование интерактивных элементов стимулирует желание выполнять задания.

Но следует учитывать и тот факт, что при использовании интерактивных досок уходит значительное время на подготовку материала, его поиск и оформление. Таким образом, интерактивная доска – это всего лишь средство, которое становится помощником для педагога. Эффективность её использования зависит от самого преподавателя, от того насколько хорошо он знает и умеет использовать возможности приложения Smart Notebook, насколько полно он использует её возможности на различных этапах занятия.

Библиография:

1. <http://econf.rae.ru/pdf/2014/12/4046.pdf>

УДК 518.793

Ни Дарья Вячеславовна
 студентка 1 курса Каменск-Уральского филиала УИЭУиП
 Научный руководитель: Экгауз Е. Я.
 E-mail: nidarya1998@mail.ru

МАТЕМАТИКА В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Abstract. in this article the author analyzes the relationship between literature and mathematics. Examines literary works and verifies the accuracy of the calculations in the text.

Keywords: students, maths, literature, composition, number.

Математика возникла в древние времена. Если вспомнить такие великие государства прошлого, как Древний Рим, Древняя Греция, Османская империя в Турции, то можно заметить, что все архитектурные и художественные шедевры создавались с использованием математики (например, Витрувианский человек Леонардо да Винчи) [1]. Всем известен математик, философ, мистик и астроном, а также участник Олимпийских Игр Пифагор Самосский. Все знают французского математика и физика Б. Паскаля, но его литературные и философские произведения малоизвестны широкому кругу читателей [2]. А всё потому, что мир, в котором мы живём, наполнен геометрией, геометрией улиц и домов, гор и полей, творений природы и человека [3]. А.С. Пушкин говорил: «Вдохновение нужно в геометрии не меньше, чем в поэзии» [4]. Аристотель писал: «Математика ... выявляет порядок, симметрию и определённую, а это – важнейшие виды прекрасного» [1]. Девизом школы греческого философа Платона являлось известное изречение: «Не знающие геометрию не допускаются».

Известно, что долгое время математические знания передавались из поколения в поколение в виде списка задач практического содержания вместе с их решениями [5].

Обзор литературы показал, что знания по математике нужны не только математикам, но и писателям и поэтам. В художественных произведениях можно заметить «руку математика». На страницах многих романов, повестей, рассказов, стихов и т.п. содержатся придуманные авторами математические задачи, а иногда автор приводит и их решение [6]. Эти задачи авторы, как правило, ставят между делом – как деталь, фон, эпизод своего повествования [7]. Обычно на них не обращают внимания, но попробовали найти такие задачи и решить их или проверить приведённое автором решение.

При написании статьи были рассмотрены произведения как русских, так и зарубежных писателей и поэтов: Л. Кэрролл «Алиса в стране чудес», А.П. Чехов «Репетитор», И. Ильф, Е. Петров «Двенадцать стульев», Г. Остер «38 попугаев», Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», О. Бальзак «Гобсек», Н.А. Некрасов «Дедушка Мазай и зайцы», И.С. Тургенев «Муму», А. Милна «Винни Пух и все-все-все», Л. Гераскина «В стране невыученных уроков», П.П. Ершов «Конек-горбунок», Б.-Р. Р. Бухарев «Геометрия трав», А.С. Пушкин «Евгений Онегин», «Сказка о царе Салтане», В.Я. Брюсов «Числа», «К портрету Лейбница», «Мир N измерений», В.Н. Михановский «Математика», Д. Хармс «Миллион», Ж. Верн «С Земли на Луну», «Таинственный остров», «Вокруг света в восемьдесят дней», Д. Лондон «Маленькая хозяйка большого дома», А. Конан Дойл «Записки о Шерлоке Холмсе», Л.Н. Толстого «Много ли человеку земли нужно», «Арифметика», Н.В. Гоголь «Руководство для учителя», А. Аверченко «Экзаменационная задача», «Учитель Бельмесов», **Д.И. Фонвизин** «Недоросль», Г. Белых, Л. Пантелеев «Республика ШКИД», Алигьери Данте «Божественная комедия», Я. Гашек «Похождения бравого солдата Швейка», А. Блок «Скифы».

Рассмотри несколько примеров задач.

У П.П. Ершова в сказке «Конек-Горбунок» [8] есть следующие строки:

*«...Прекрасивых
Двух коней золотогривых
Да игрушечку-конька
Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами...».*

Найдем соответствующие длины в современных единицах:

$1 \text{ аршин} = 16 \text{ вершков} = 71 \text{ см}$, отсюда находим, чему равен 1 вершок

$$\frac{16 \text{ вершков}}{1 \text{ вершок}} = \frac{71 \text{ см}}{x \text{ см}}, \text{ следовательно}$$

$$1 \text{ вершок} = 4,4 \text{ см}$$

$$4,4 \times 3 = 13,2 \text{ (см)}$$

Получается, что Конек-Горбунок был ростом 13,2 см, а его уши были 71 см.

Романы Ж. Верна содержат не только интересный, захватывающий сюжет, но и достаточно много математических рассуждений.

В романе Ж. Верна «С Земли на Луну» написано [9]:

«Луна описывает вокруг Земли не круг, а эллипс, в одном из фокусов которого находится наша планета; вследствие этого, Луна в разное время находится в различных расстояниях от Земли; наибольшее расстояние называется апогеем, а наименьшее – перигеем. Как известно, разность между наибольшим и наименьшим расстояниями довольно велика, так что ею нельзя пренебрегать. В самом деле, в своем апогее Луна отстоит от Земли на 247552 мили, а в перигее – всего на 218657 миль; разница между двумя расстояниями достигает 28895 миль...».

Проверим расчёт расстояния между апогеем и перигеем Луны:

$$247552 - 218657 = 28895(\text{миль}),$$

что совпадает с расчётом автора.

В романе Ж. Верна «Таинственный остров» описан один из способов измерения высоких предметов.

- Сегодня нам надо измерить высоту площадки Дальнего Вида, – сказал инженер.
- Вам понадобится для этого инструмент? – спросил Герберт.
- Нет, не понадобится. Мы будем действовать несколько иначе, обратившись к не менее простому и точному способу.

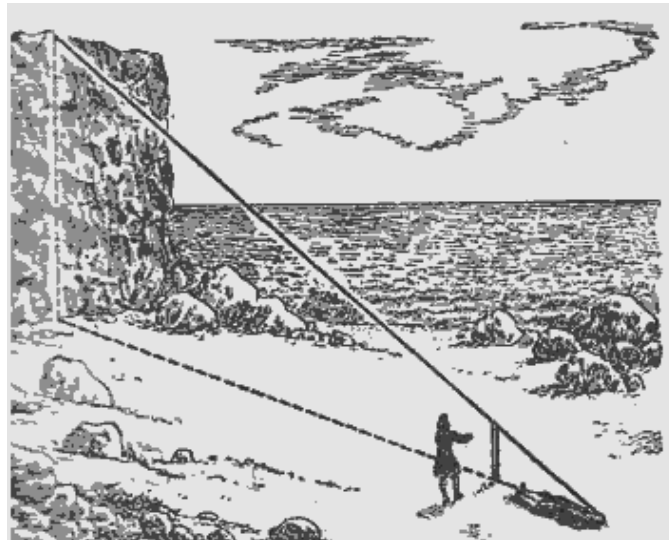

Рис.1. Ж. Верн «Таинственный остров»

Взяв прямой шест, футов 12 длиной, инженер измерил его возможно точнее, сравнивая со своим ростом, который был ему хорошо известен. Герберт же нёс за ним отвес: просто камень, привязанный к концу верёвки.

Не доходя футов 500 до гранитной стены, поднимавшейся отвесно, инженер воткнул шест фута на два в песок и, прочно укрепив его, поставил вертикально с помощью отвеса.

Затем он отошёл от шеста на такое расстояние, чтобы, лёжа на песке, можно было на одной прямой линии видеть и конец шеста, и край гребня. Эту точку он тщательно пометил колышком.

- Тебе знакомы начатки геометрии? – спросил он Герберта, поднимаясь с земли.
- Да.
- Помнишь свойства подобных треугольников?
- Их сходные стороны пропорциональны.
- ...Если мы измерим два расстояния: расстояние от колышка до основания шеста и расстояние от колышка до основания стены, то, зная высоту шеста, сможем вычислить четвёртый, неизвестный член пропорции, т. е. высоту стены.

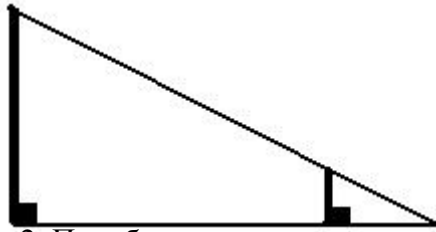

Рис.2. Подобие треугольников

Оба горизонтальных расстояния были измерены: меньшее равнялось 15 футам, большее – 500 футам.

По окончании измерений инженер составил следующую запись:

$$\frac{15}{500} = \frac{10}{x}$$

$$15 * x = 5000$$

$$\frac{5000}{15} = 333,3$$

Значит, высота гранитной стены равнялась 333 футам [1].

Отрывок из ещё одного романа Ж. Верна «Вокруг света в восемьдесят дней»:

«Филеас Фогг, сам того не подозревая, выиграл целые сутки по сравнению со своими записями, ибо, совершая свое путешествие вокруг света, он двигался на восток, и, напротив, он потерял бы целые сутки, если бы двигался в противоположном направлении, то есть на запад.

Действительно, продвигаясь на восток, Филеас Фогг шёл навстречу Солнцу, и, следовательно, дни для него столько раз уменьшались на четыре минуты, сколько градусов он проезжал в этом направлении. Так как окружность земного шара делится на триста шестьдесят градусов, то эти триста шестьдесят градусов, умноженные на четыре минуты, дают ровно двадцать четыре часа, то есть сутки, которые и выиграл Филеас Фогг».

Давайте проверим, исходя из условия, действительно ли главный герой выиграл 24 часа при движении на восток?

$$\frac{360^{\circ} \times 4}{60} = 24 \text{ (ч)}$$

360° – окружность земного шара; так как в одном часе 60 минут, то получается $\frac{4}{60}$ [1].

Таким образом – результат верный.

Рассмотрим стихотворение Д. Хармса «Миллион» [10]

*Шёл по улице отряд –
сорок мальчиков подряд:*

раз,

два,

три,

четыре

и четырежды

четыре

и четыре

на четыре

и ещё потом четыре.

Проверяем.

$$1+1+1+1+4*4+4*4+4=40.$$

Да как встретились вдруг –
стало восемьдесят вдруг!

Раз,

два,

три,
четыре
и четыре
на четыре,
на четырнадцать
четыре
и ещё потом четыре.

Проверяем. *Карта пути Филеаса Фогга (из первого издания романа «Вокруг света за 80 дней», рис. 8)*

$$1+1+1+1+4*4+14*4+4=80$$

... и не сорок,

и не сотня,

а почти что

МИЛЛИОН!

Раз, два, три, четыре

и четырежды

четыре,

сто четыре

на четыре,

полтораста

на четыре,

двести тысяч на четыре,

И ещё потом четыре!

Проверяем.

$$1+1+1+1+4*4+104*4+150*4+200000*4+4=801040.$$

А никакой не миллион, как можно было предположить из названия.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что математика и литература – это вечные науки. С древнейших времен известно, что математика учит правильно и последовательно мыслить, логически рассуждать. Кто занимается математикой, тот развивает свой ум и внимание, воспитывает волю и настойчивость, а эти качества нужны всем без исключения: и врачу, и артисту, и художнику, и писателю. Не менее важна и литература, позволяющая человеку выражать свои мысли, чувства, эмоции. Только в тесной взаимосвязи этих наук человек будет чувствовать себя спокойно, уверенно, комфортно в этом огромном мире загадок [11].

Библиография:

1. Математика в литературных произведениях [Электронный ресурс]: URL: <http://festival.1september.ru/articles/587649/>.
2. Математические задачи в литературных произведениях [Электронный ресурс]: URL: <http://www.hintfox.com/article/matematicheskie-zadachi-v-literaturnih-proizvedenijah.html>.
3. Урок по геометрии «Перпендикулярность прямой и плоскости» Кригер Т.К. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vatt-kkk.ru/uchyoba/metodika/urok-po-geometrii-perpendikulyarnost-pryamoi-i-ploskosti-kriger-t-k/>.
4. Русских Н. Исследовательская работа по математике [Электронный ресурс]: URL: <http://nsportal.ru/ap/library/nauchno-tekhnicheskoe-tvorchestvo/2015/08/23/issledovatel'skaya-rabota-po-matematike>.
5. Математические задачи в художественной литературе [Электронный ресурс]: URL: http://www.ug.ru/method_article/754.
6. Математика в литературных произведениях [Электронный ресурс]: URL: <http://fastform.ru/shkolniku/7-klass/matematika-v-literaturnykh-proizvedeniiah/>.
7. Математические задачи в литературных произведениях [Электронный ресурс]: URL: <http://4ege.ru/matematika/51324-matematicheskie-zadachi-iz-literaturnyh-proizvedeniy.html>.
8. Петр Павлович Ершов. Конек-Горбунок [Электронный ресурс]: URL: http://lib.ru/LITRA/ERSHOW/konek.txt_with-big-pictures.html.

9. Жюль Верн. С Земли на Луну прямым путем за 97 часов 20 минут [Электронный ресурс]: URL: http://lib.ru/INOFANT/VERN/pushka.txt_with-big-pictures.html.
10. Даниил Хармс – стихи [Электронный ресурс]: URL: <http://www.stihi-rus.ru/1/harms/19.htm>.
11. Проект «Математика в литературных произведениях» [Электронный ресурс]: URL: http://www.metod-kopilka.ru/proekt_matematika_v_literaturnyh_proizvedeniyah-1913.htm.

CZU 004:37.018.43

Парахонько Александр Вячеславович
студент БГУ им. А. Руссо,
г. Бельцы, РМ
E-mail: albanet65@mail.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СТАНДАРТА SCORM В СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМАХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Abstract: The article discusses the relevance and usefulness of the standard SCORM in the educational domain. In the article is given the characteristics of the standard SCORM, is checked property of interoperability in the standard.

Keywords: standard, SCORM, LMS, Moodle, course.

Аннотация: В статье рассматривается актуальность и целесообразность применения стандарта SCORM в сфере образования. Дается характеристика стандарта SCORM, проверяется свойство интероперабельности данного стандарта.

Ключевые слова: стандарт, SCORM, LMS, Moodle, курс.

Целью работы является доказательство целесообразности применения стандарта SCORM на современных платформах ДО, в частности Moodle.

Дистанционное обучение в последние годы приобретает всё большую популярность, возникает необходимость в стандартизации подходов к созданию систем и курсов дистанционного обучения. Появление и внедрение данного стандарта позволит различным образовательным платформам, и в частности образовательным учреждениям, не только обмениваться информацией - курсами, но и передавать свой накопленный опыт. Особенно это актуально и экономически выгодно на сегодняшний день, когда рынок ДО стал интенсивно развиваться. Согласно оценке компании «Dosebo», в 2014 году объем мирового рынка онлайн-образования оценивался в более чем 40 млрд долларов. По прогнозу, в 2016 году, эта цифра превысит 50 млрд долларов [1, с.5]. На данный момент наиболее широкое применение нашли стандарты AICC, SCORM, IMS.

Стандарт SCORM, создавался для того, чтобы обеспечить возможность разрабатывать учебные материалы и обучающие системы, которые были бы взаимосовместимы, максимально независимы от программно-аппаратной платформы, на которой происходит обучение. Кроме того, должна обеспечиваться возможность управления учебным процессом, возможность переиспользования отдельных частей учебного материала в любых курсах без существенной переработки содержания и структуры материала.

Создание стандарта SCORM является первым шагом на пути развития концепции ADL, так как, данный стандарт определяет структуру учебных материалов и интерфейс среды выполнения. Благодаря этому, учебные объекты могут быть использованы в различных системах электронного дистанционного образования. SCORM описывает эту структуру с помощью нескольких основных принципов, спецификаций и стандартов, основываясь, при этом на другие уже созданные спецификации и стандарты электронного и дистанционного образования.

В процессе работы над SCORM, были сформулированы несколько требований ко всем системам, которые будут разрабатываться в соответствии с данным стандартом. Они известны как "ilities" ADL («возможности» или «способности» ADL), и формируют основу для изменений и дополнений SCORM. Эти требования следующие:

1. Доступность: способность определять местонахождение и получить доступ к учебным компонентам из точки удаленного доступа и поставить их многим другим точкам удаленного доступа.

2. Адаптируемость: способность адаптировать учебную программу согласно индивидуальным потребностям и потребностям организаций.

3. Эффективность: способность увеличивать эффективность и производительность, сокращая время и затраты на доставку инструкции.

4. Долговечность: способность соответствовать новым технологиям без дополнительной и дорогостоящей доработки.

5. Интероперабельность: способность использовать учебные материалы вне зависимости от платформы, на которой они созданы.

6. Возможность многократного использования: способность использовать материалы в разных приложениях и контекстах.

Для телекоммуникационной среды (в частности, сети Интернет) характерна клиент-серверная модель. Такая модель используется и в стандарте SCORM. Сервером в данном случае является LMS - LearningManagementSystem – Система Управления Обучением (СУО).

Термин «LMS», используемый в SCORMe, обозначает набор функциональных возможностей, разработанных для распространения, контроля и управления образовательным контентом и учебным процессом. Этот термин относится, как к простым системам управления, так и к сложным организационным системам. В контексте SCORMa широко используются LMS приложения. SCORM сосредотачивается на интерфейсе, используемом образовательным контентом и LMS, но не касается особенностей внутренней реализации LMS. В SCORMe, термин LMS подразумевает среду сервера. Другими словами, согласно спецификации стандарта SCORM, LMS определяет какую информацию и куда надо предоставить, и отслеживает работу пользователя с материалом.

Существует большое количество различных систем дистанционного обучения, как коммерческих, так и свободно распространяемых. Среди последних, несомненно, стоит отметить систему Moodle.

Moodle – свободная система управления обучением (LearningManagementSystem, или виртуальное учебное пространство – VirtualLearningEnvironment), распространяющаяся по условно-бесплатной лицензии GNU GeneralPublicLicense.

Система Moodle может обеспечить:

- выбор удобного времени и места для обучения, как для преподавателя, так и для студента;
- прочное усвоение знаний;
- контакт преподавателя со студентом по мере необходимости;
- индивидуализацию обучения;
- экономию времени и денег.

Многим пользователям нравятся модули элементов курса (такие как форумы, базы данных и вики) из-за возможности создания удобной среды для обмена информацией по изучаемым темам (в традициях социального конструктивизма), в то время как другие предпочитают использовать Moodle как способ предоставления информации для студентов (например, стандарт пакетов SCORM) и оценки обучения с использованием заданий или тестов [3, с.73].

СУО обеспечивает поддержку планирования учебного процесса и определения заданий, для учащихся, а также взаимодействия учащихся и преподавателей. Именно СУО определяет, какой контент и когда должен быть предоставлен учащемуся, с учетом целей его подготовки, индивидуального задания, степени его выполнения (результатов предыдущей работы), сделанных ранее настроек интерфейса и предпочтений, зафиксированных в персональном профиле. СУО, также отвечает за регистрацию и авторизацию пользователей, и обмен информацией с другими системами ИОС.

SCORM представляет из себя набор книг в которых собраны и унифицированы технические требования и стандарты. В состав SCORM входят три основные книги: Overview, Content Aggregation Model (CAM) и Run-time Environment (RTE).

Книга SCORMContentAggregationModel (CAM) описывает компоненты, используемые в образовательных системах, соответствующих стандарту SCORM, способы обмена этими компонентами и их описания для поиска и запуска, и правила упорядочения компонентов. CAM описывает, каким образом осуществлять хранение содержания курсов, его маркировку, обмен и открытие содержания. SCORMCAM также определяет требования к созданию содержания (например, курсов, уроков, модулей и так далее). Книга содержит информацию о создании пакетов содержания, применении метаданных к компонентам внутри пакета и применении правил упорядочения и навигации внутри определенного пакета. Некоторые главы CAM взаимосвязаны с главами книги RTE.

Книга SCORMRun-TimeEnvironment (RTE) описывает требования к LMS в части управления окружением времени выполнения (то есть, процессом запуска и обменом информацией). В ней описывается, какие методы и свойства должна поддерживать LMS и окружение выполнения. Эти методы могут использоваться как для обмена данными между LMS и образовательными объектами, так и для управления процессом обучения.

Надежная работа этого стандарта обеспечивается использованием таких технологий как: XML и JavaScript (EcmaScript).

XML стал играть роль языка-посредника, используемого для обмена информационными ресурсами между различного рода системами. XML – это язык описания данных [2, с.15].

Говоря о стандарте SCORM нельзя не сказать о механизме взаимодействия объектов SharableContentObjects (SCO) - (доступный объект содержания: лекция, модуль и т.д.) с системой LMS. Этой тематике посвящена целая книга SCORM Run-TimeEnvironment. Центральным элементом этого механизма является ApplicationProgramInterface (API) стандарта AICCCMI001 GuidelinesforInteroperability, который обеспечивает канал связи между объектами SCO и LMS. Стандарт SCORM и AICCCMI001 гарантируют, что «запущенный» объект SCO может «получать» и «устанавливать» информацию из LMS.

В качестве API служат предопределенные функции языка программирования JavaScript, которые управляют моделью данных AICCCMIDataModel, описанной в стандарте AICCCMIGuidelinesforInteroperability. Данный язык программирования, используемый в данном контексте, был назван «aicc_script» [4, с.109].

За основу нашего исследования был принят пакет пробного курса дистанционного обучения компании ADL, который был протестирован на созданной платформе разработчика. Таким образом, этот курс можно использовать на любой платформе, поддерживающей стандарт SCORM. Курс называется «InlandRulesoftheRoad». Он состоит из 6 тем и финального теста для определения степени изучения курса. С точки зрения стандарта SCORM курс состоит из 7 объектов SCO и 30 объектов типа ASSET, 2 –х файлов типа JavaScript: «APIWrapper» и «SCOFunctions», а также файла «imsmanifest.xml».

Для тестирования стандарта SCORM 1.2 использовались учебные платформы Moodle 1.9.2 – Moodle 2.9, а так же Claroline 1.11.10-1.

Тестирование нашего курса началось с платформ Moodle 1.9.2 и Claroline 1.11.10-1. При тестировании курса все 6 тем, финальный тест отображались правильно, но к сожалению, не соблюдалась последовательность прохождения курса, указанного в манифесте: каждая последующая тема была доступна пользователю только после прохождения предыдущей.

Своеобразно показал себя тот же курс на платформах Moodle 2.0– Moodle 2.9. До пятой темы «Lights&Shapes» работа курса выполнялась согласно требованиям манифеста. По достижению пятой темы навигация по курсу была невозможной.

Для выявления проблемы не корректной работы курса на всех платформах Moodle был выполнен анализ всего пакета SCORM данного курса, опираясь на документацию SCORMa. В ходе исследования было выявлено, что вся структура курса и его навигация описывались в «imsmanifest.xml». Структура курса описывалась внутри блока:

```
<organizations>
<item>тема курса</item>
...
</organizations>
```

Последовательность прохождения курса описывалась записью:

<adlcp:prerequisites type="aicc_script"><![CDATA[X]]></adlcp:prerequisites>

где X – индекс SCO (identifier).

Согласно документации AICCCMI001 GuidelinesforInteroperability элемент *prerequisites* обеспечивал последовательность перемещения по курсу и предусматривал простую запись индекса требуемого SCO без элемента <![CDATA[...]]>, с помощью операторов (рис. 1) [5, с. 14].

Operator Meaning	Symbol
and	&
or	
not	~
equals	=
group or set	{ }
separator for set members	,
complete X number out of a set	X*{ }
evaluate first	( )

Рис. 1. Логические операторы. (СМИАИСС 2000)

CDATA в переводе с английского обозначает «символьные данные». Используется для разных, но связанных между собой целей в языке разметки XML. В XML документах фрагмент, помещённый внутри CDATA, — это часть содержания элемента, которая помечена для парсера как содержащая только символьные данные (текст), а не разметку.

При изъятии этого элемента из манифеста была отмечена правильная работа курса на всех платформах Moodle 2.0– Moodle 2.9, что приводит к выводу о необходимости строго соблюдения требований стандарта AICCCMI001 GuidelinesforInteroperability. Важно отметить, что даже при устранении этой неполадки на платформе Moodle 1.9.2 произвольная навигация по курсу сохранилась, которая возникла из-за недоработки этой платформы разработчиками.

Таким образом, наше исследование на платформах Moodle 1.9.2 - Moodle 2.9 показало, что стандарт SCORM 1.2 не утратил своей актуальности. С течением времени и развитием технологий этот стандарт зарекомендовал себя как надежный инструмент для создания и транспортировки обучающих курсов. Более того, накопленный опыт разработчиков LMS позволил им улучшить поддержку этого стандарта и гарантировать его работу.

Библиография:

1. Ермолич, П., *Рынок онлайн-образования в России и мире, 2014.* (Электронный ресурс). Режим доступа: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/rynok-onlayn-obrazovaniya-v-rossii-i-mire-2014090112414350
2. Когаловский, М.Р., *Технологии XML и XML-данные*/М.Р. Когаловский//Базы данных и информационные технологии XXI века. Материалы международной научной конференции, Москва, 29-30 сентября 2003 г., М.: РГГУ, 2004. (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.ipr-ras.ru/articles/koga03-2.pdf>
3. Писарев А.В., *Возможности образовательной платформы Moodle*/. А.В. Писарев, Вестник ВолГУ. Серия 6. Вып. 13. 2011–2012, С.73-74.
4. Sharable Content Object Reference Model (SCORM) Version 1.2, © 2001 Advanced Distributed Learning, 170 с.
5. AICC CMI Guidelines for Interoperability. CMI001. Revision 3.4. October 23, 2000, 241 с.
6. http://dstudy.ru/scorm_cam_2/
7. http://wapref.ru/referat_jgebewqaspoljgebew.html
8. <http://www.web-learn.ru/biblioteka-online/37-scorm>

ВНЕДРЕНИЕ ЯЗЫКА ПРОГРАММИРОВАНИЯ PYTHON – В ШКОЛЕ!

Annotation. The article deals with the Python language and the reasons why it is gaining popularity among teachers Informatics seeking modern means of teaching programming in high school. The advantages of Python as a transition stage from primary to advanced level programming. The choice of Python to secondary school, consider the advantages and disadvantages of the language.

Keywords: Programming, learning, Python, school.

Современная жизнь без компьютеров уже немыслима, и чтобы чувствовать себя в этом мире достаточно уверенно, понимание того, как эти «ящики» работают, просто необходимо. И закладывать это понимание нужно на самых ранних этапах образования, начиная со школы.

Что должно быть на уроках информатики?

Сейчас со школьным предметом «Информатика» сложилась довольно неприятная ситуация – он теряет роль фундаментальной дисциплины, вырождаясь в некие курсы подготовки секретарей-машинисток.

Однако основная задача школы – дать общее образование, то есть понимание процессов, которые заложены в то или иное явление. Мы же не учим детей на уроках физики, как менять головку блока цилиндров двигателя? И на биологии не преподаётся практика протезирования зубов. Эти вопросы – уже задача профессионального образования, но никак не общего.

А вот с информатикой получилась ситуация как раз противоположная. Определённые «общие» понятия, такие как архитектура ЭВМ (по плакатам, нарисованным в 80-х годах) и основы алгоритмизации, по инерции ещё преподаются, хотя порой и с довольно сильным отрывом от действительности.

А вот практическая составляющая сводится к программам типа «Введите А, введите В, получите А + В» на Паскале и «глубокому» освоению процедуры создания таблицы в Word, когда любое отклонение мышки от заданной преподавателем траектории жестоко карается...

Мне кажется, такой подход как раз и приводит к тому, что, устроившись на работу или поступив в вуз, недавний ученик как огня боится компьютера, полностью теряет ориентацию в системе при минимальных изменениях интерфейса и при всплывании любого окошка, не упомянутого в инструкции, бежит к системному администратору.

По моему глубокому убеждению, сейчас назрела необходимость вернуть информатике былую «фундаментальность», когда изучаются не последовательность «кликов» для запуска веб-браузера, а основы архитектуры операционной системы и её организация; не назначение иконок на панели инструментов в Excel, записываемое под диктовку, а базовые понятия графического интерфейса пользователя... Причём в идеале – абстрагируясь от конкретной операционной системы.

Безусловно, практическая работа тоже необходима, но именно как практикум, дополняющий основной курс.

Нужно ли изучать языки программирования?

Понятно, что компьютеры изучать необходимо. А нужно ли в школе преподавать программирование? Ведь мы только что решили, что не стоит готовить из учеников полноценных специалистов в той или иной области, отбирая хлеб у вузов и колледжей.

Ну а как тогда объяснить школьнику, как именно работает операционная система или тот же Word? Без понимания основ программирования, без прикосновения к ним на практике информационные системы так и останутся «чёрными ящиками», а неизвестность ведь всегда пугает.

Естественно, не нужно ставить своей задачей научить школьника писать драйверы к Linux или полнофункциональные клиенты для сетей BitTorrent. Но показать частичку этого «волшебства», когда из нескольких десятков строк самых обычных букв и цифр рождается работающая программа – это просто необходимо.

Причём важным моментом здесь является «жизненность» этих экспериментов, их соответствие современным стандартам и тенденциям. Ну и, конечно же, полезность, практическая ценность. Если программа не вписывается в интерфейс нынешних систем и не делает ничего полезного, то её разработка вряд ли сможет вызвать необходимый интерес и желание действительно разобраться во всей этой «кухне», вместо того чтобы просто «содрать» код у соседа по парте.

Что нам надо от языка программирования?

Итак, возникает следующий вопрос – а какой же язык программирования лучше всего подходит на роль «учебного»? Традиционно это Basic или Pascal, но, к сожалению, сейчас они несколько устарели. Впрочем, чтобы не гадать на кофейной гуще, попробуем сформулировать основные требования, которым должен (по крайней мере, в идеале) соответствовать язык программирования для школы.

Во-первых, он должен быть прост и понятен. Если для того, чтобы вывести на экран любимое всеми «Hello, world!», потребуется целую четверть рассказывать пятиклассникам про «кучи», стеки и динамическое выделение памяти, то такой язык должен быть отброшен сразу.

Но с другой стороны, он также не должен быть и слишком простым, не позволяющим «выпрыгнуть» за пределы элементарных консольных диалогов. То есть в идеале язык программирования должен обладать способностью «эволюционировать» вместе с учениками, постепенно наращивая сложность и позволяя на первых этапах получить осязаемый результат, не углубляясь в излишние подробности.

Во-вторых, такому языку программирования нужна определённая «прозрачность», чтобы детали работы разрабатываемой программы не были скрыты за «виджетами и прочими гаджетами».

В-третьих, он должен быть современным. Не нужно бояться рассказывать детям про объектный подход к программированию, про модули и библиотеки. Ведь это всё есть, на этих понятиях основана работа современных вычислительных систем, с этим ученикам предстоит столкнуться в будущем, если они выберут себе специальность, связанную с компьютерами. В конце концов базовые концепции ООП совсем не сложнее органической химии и общей теории относительности.

В-четвёртых, было бы хорошо, если бы выбранный язык программирования был «практикующим». То есть это должен быть не искусственный, пусть и идеально соответствующий целям образования, а всё-таки реальный инструмент. Если навыки, полученные в школе, нельзя будет применить дома для разработки какой-нибудь «запускалки для игрушек», то их ценность будет уже заметно ниже. А если эти знания пригодятся и в университете, и на работе – так вообще замечательно.

Ну и, наконец, дополнительными плюсами будут доступность самого языка программирования и среды разработки, а также его многоплатформенность, то есть возможность использовать его независимо от того, рискнёт ли школа выбрать в качестве базовой платформы Linux или «останется верна» системам Windows.

Почему Python – лучший выбор?

Написать первую программу на нём предельно просто:

```
print 'Ура! Я программирую!!!'
```

И всё! Если потребуется в будущем показать на практике концепцию переменных, просто развиваем этот скрипт:

```
message = 'Ура! Я использую переменные!!!'
```

```
print message
```

И так, шаг за шагом, можно зайти настолько далеко, насколько это потребуется. Вплоть до графического интерфейса и объектов. Причём Python позволяет выбирать любую стратегию преподавания: и быть «на шаг впереди», когда с каждым разом вводятся всё новые и новые

понятия, и «на шаг позади», когда сами ученики начинают чувствовать, что какую-то задачу можно решить проще, и таким образом, задают темп движению вперёд.

Python прекрасно подходит для демонстрации и пооперационного (линейного), и процедурного, и объектного подходов. Так что преподавателю не придётся переключаться с одного языка программирования на другой по мере усложнения излагаемого материала.

Причём и работа с объектами, и программирование графического интерфейса осуществляются на Python достаточно легко и понятно, и в то же время без излишнего упрощения и «визуализации», позволяя разобраться, что называется, на нижнем уровне, как на самом деле формируются окна графического интерфейса и как на них появляются кнопки, поля ввода; почему что-то происходит, если щёлкнуть по той или иной кнопке, и т. д. По себе помню, сколько восторга доставляет простая линия на экране, но не прочерченная мышкой, а нарисованная моей собственной программой!

Прозрачность Python тоже не вызывает сомнений – вплоть до того, что можно заглянуть в исходный код какого-то модуля и убедиться, что внутри у него всё то же самое, что рассказывает преподаватель. Да и что может быть прозрачнее, чем открыть обычный текстовый файл, ввести самые обычные строки и получить итоговый результат безо всякой компиляции, компоновки и т. п.?

Прибавим к этому лёгкость, с которой читается код на Python. Программиста, написавшего тысячи строк на Java, все эти отступы могут раздражать, но для начинающего разработчика они позволяют не запутаться в собственном коде, не говоря уже про чужой. А ведь умение разбираться в чужом, уже готовом коде, и использовать его в своей программе – это тоже неперенный и очень важный элемент программирования, о котором почему-то часто забывают.

Далее, Python – безусловно, современный язык. Достаточно открыть любой дистрибутив Linux и посмотреть, что используется для многих средств администрирования и даже игр. Это же говорит и о том, что им пользуются на практике, что это – «живой», постоянно развивающийся язык программирования.

Ну и то, что он совершенно бесплатен, не требует дорогостоящих инструментариев, замечательно работает практически на всех современных операционных системах, делает его ещё более привлекательным.

В чем достоинства Python? Не только в простоте языка, но и в том, что это - огромный, многогранный, разносторонний мир программирования. В этом мире легко начать программировать, и достоинства Python, как первого языка программирования, кажется, обсуждать смысла нет - ничего проще явно не существует (из языков программирования общего назначения). Он гораздо лаконичней Pascal и программирование на нём лишено необходимости возни с большим количеством технических вещей, что трудно для совсем начинающих. Гораздо проще писать программы начинающим, если они состоят из пяти строчек, а не из пятнадцати, алгоритмы они реализуют те же, а вот времени на написание и отладку кода уходит меньше, а, значит, и больше задач можно решить, и дальше продвинуться, и для работы с массивом ну куда удобней написать:

```
a = [0] * 1000
```

чем

```
var a: array[1..1000] of integer; ... for i := 1 to 1000 do a[i] := 0;
```

Результат для программиста - одинаковый, получается массив, заполненный нулями, но на Python - одна строка вместо трех, а смысл не меняется. И тут скептики, конечно, будут говорить, что вот нельзя так писать, как на Python, что школьник должен понимать, что массив - это непрерывный фрагмент памяти, что мы должны должны его объявить, то есть зарезервировать для него место, что мы должны его проинициализировать, заполнив его нулями... Ну а наш ответ скептикам - это то, смысл для начинающего программиста не меняется, наоборот, строка `a = [0] * 1000` лучше отражает то, что школьник хочет получить и сразу же (хочу список из одного числа 0, повторенного 1000 раз), гораздо проще пишется и позволяет решить больше задач! Просто посмотрите на два приведенных выше фрагмента, какой из них понятней? Какой из них Вам нравится больше? Итак, для начинающих, несомненно, лучше Python. Причем слабые дети могут здесь и остановиться, получив общее представление о программировании. А вот сильные школьники могут двигаться дальше, и в их распоряжении будет современный универсальный язык программирования, реально

используемый для разработки программного обеспечения в ведущих мировых компаниях. Вот, например, статистика - "На чем пишут в Яндекс": <http://blog.yandex.ru/post/77617/>. На Python можно писать веб-сайты, компьютерные игры, GUI, клиент-серверные приложения, ну то есть всё, что угодно.

А что же его «конкуренты»? Basic и Pascal, внося немалый вклад в развитие информационных дисциплин, к сожалению, потеряли свою актуальность.

Кстати, английского языка бояться не нужно. Есть мнение, что использование «реальных» языков программирования создаёт определённый барьер для детей, изучающих другой иностранный язык, не английский. Но поскольку в программировании не требуется знать времена глаголов и правила построения деепричастных оборотов, а выучить пару десятков новых слов – вряд ли такая уж непосильная задача, то на самом деле нет и никакого барьера. Так что, при всём богатстве альтернатив Python, как мне кажется, на сегодняшний день является идеальным кандидатом, чтобы вдохнуть новую жизнь в такую жизненно необходимую (извините за каламбур) школьную дисциплину, как информатика.

Программирование становится всё более и более массовой профессией, и многие навыки программиста не относятся к тому, что является высшим образованием, то есть большинству программистов и не нужно изучать тома, посвященные алгоритмам сортировки. Сложности алгоритмов сортировки - это уже, несомненно, сфера высшего профессионального образования, ну а программисты, умеющие написать сайт на PHP или программу для бухучета в 1С тоже нужны, и их нужно очень много. Таким программистам в целом необязательно разбираться в алгоритмах сортировки, им как раз необходимо уметь пользоваться стандартной функцией sort для любых задачи и знать, что она умеет сортировать массивы лучше, чем если бы они это написали самостоятельно (и уж совсем странно требовать от web-программиста знания алгоритмов быстрой сортировки, конечно, ничего плохого не будет в этом знании, но для работы ему это совершенно ненужно).

Библиография:

1. Бухарова Г.А., Комельских П. С. Важность и необходимость внедрения языка программирования Python в процесс обучения студентов. <http://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/5>
2. Кузнецов А.В., Зыбцева К.А. Python как базовый язык для обучения программированию. <http://elibrary.ru/item.asp?id=23244708>
3. Поляков К.Ю. «Язык Python Глазами учителя», «Информатика» №9, Изд. Дом 1 сентября, 2014 г.
4. Федорова Н.Е. «Структура, содержание и методические подходы к преподаванию языка программирования Python в школе. <http://elibrary.ru/item.asp?id=23020834>
5. Школы, использующие Python <https://wiki.python.org/moin/SchoolsUsingPython>
6. Dive into Python. <http://www.diveintopython.net/>
7. Ремнёв А. А. Программирование в курсе средней школы. <http://som.fio.ru/item.asp?id=10009522>.
8. Ильясов А. Н. Один из подходов к изучению программирования в базовом курсе информатики средней школы. <http://www.ito.su/2001/I/I-2-38.html>.

Сибова Ольга Георгиевна
ст. преподаватель кафедры ИТМФ, КГУ,
Р. Молдова. Комрат
E-mail: koll2002@mail.ru
Иовчу Михаил Иванович
ст. преподаватель кафедры ИТМФ, КГУ,
Р. Молдова. Комрат
E-mail: iovciu_mihail@mail.ru

ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы оценивания результатов обучения с использованием информационных технологий. Автором проанализированы возможности системы Moodle, позволяющие организовывать различные формы контроля в режиме Online. Рассмотрены вопросы применения различных типов вопросов при разработке тестов, а также механизмы обработки и представления результатов тестирования. Использование компьютерного тестирования в учебном процессе позволит эффективно и объективно оценить результаты обучения в Вузе.

Annotation. The questions zhvtob dfz learning outcomes with the use of information technology. The author analyzes the capabilities of Moodle, allowing to organize various forms of control in Online mode. The problems of different types of questions in the development of tests as well as mechanisms for processing and reporting of test results. Using computer-based testing in the educational process will effectively and objectively assess the results of training in high school.

Ключевые слова: тест, тестирование, дистанционное обучение, контроль, студенты, оценивание, результат, методы, типы вопросов, упражнения, Moodle.

В настоящее время идет активное внедрение новых информационных технологий, в образовательном процессе. Компьютерное тестирование как эффективный способ оценки знаний находит в Вузе все большее применение. Одним из основных и несомненных его достоинств является минимум временных затрат на получение надежных итогов контроля. Тестовые задания могут составляться с использованием разнообразных тестовых программ, и организовать контроль в локальной сети компьютерного класса и в Интернете.

Основным средством контроля результатов дистанционного обучения являются тесты. Преподавателю необходимо уметь создавать тесты в системе Moodle и включать их в электронные курсы. Moodle (Modular Object - Oriented Dynamic Learning Environment - Модульная объектно - ориентированная динамическая обучающая среда) –это программа, которая позволяет создавать онлайн - курсы включая оценочные материалы. Используя Moodle, преподаватель имеет возможность обмениваться сообщениями со студентами в случае возникновения вопросов по работе теста, создавать тестовые задания, публиковать тестовые материалы, включить модуль оценивания или обучения т.д..

Составленная преподавателем база тестовых заданий может использоваться в различных тестовых программах. При создании тестовых заданий имеется возможность настройки параметров оценивания, количества попыток студента, временных ограничений, пароль доступа. Тестовые задания структурируются по типам вопросов (одиночный ответ, множественный, на сопоставление, перечисление, ввод текста или числа, изображения) и т.д.. Тестовые задания оцениваются автоматически на основании показателей барема оценивания, который разрабатывает преподаватель.

Для организации оценивания результатов обучения с использованием информационных технологий контроля знаний студентов Комратского госуниверситета используется система Moodle. Автором настоящей статьи были разработаны тесты в MOODLE по дисциплине «Информационные технологии» для экономических специальностей (рис.1) в режиме Online. Тесты с различными типами заданий (рис.2), внедрённые в Moodle.

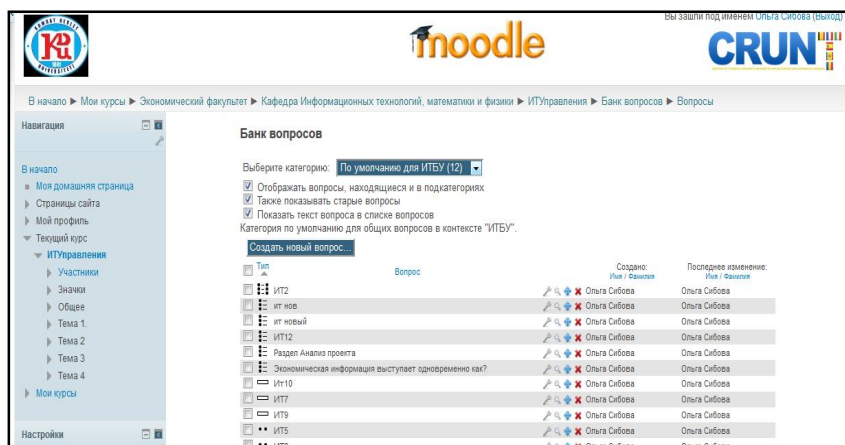

Рис.1. Банк вопросов в Moodle

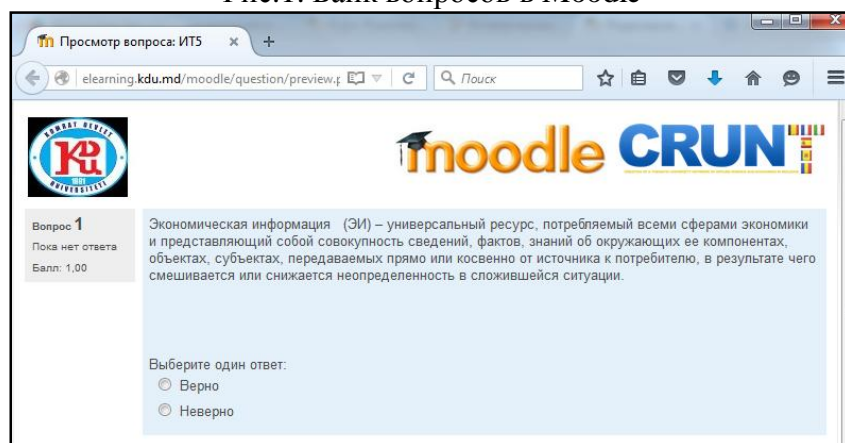

Рис.2. Задание теста с выбором одного варианта ответа в Moodle

Использование компьютерного тестирования в Moodle в системе online на экономическом факультете и анализ ее возможностей позволяют сделать вывод, что в настоящее время по ряду показателей система является одной из самых доступных и перспективных в плане организации компьютерного тестирования.

Moodle дает возможность проводить тестирование студентов в Вузе, что позволяет, расширить инструменты педагогического оценивания, улучшить качество преподавания-оценивания.

Преимуществами использования компьютерного тестирования в Moodle является возможность использовать систему online, проводить тестирование в любое время, и не зависимо от местонахождения студента.

Результаты тестирования, используя возможность Moodle можно представить в виде таблиц и диаграмм.

		Скачать табличные данные как		Таблица Excel		Скачать									
Имя / Фамилия	Адрес электронной почты	Состояние	Тест начат	Завершено	Загрязненное время	Оценка	B.1	B.2	B.3	B.4	B.5	B.6	B.7		
Лиза Терзи Просмотр попытки	garauz1993@mail.ru	Завершено	5 Апрель 2014 17:04	5 Апрель 2014 17:12	8 мин. 17 сек.	4	✗	✓	✓	✓	✗	✓	✗		
Елена Железоголо Просмотр попытки	zhelezogole1993@mail.ru	Завершено	5 Апрель 2014 17:06	5 Апрель 2014 17:26	20 мин.	6	✓	✓	✓	✗	✓	✓	✗		
Екатерина Драгни Просмотр попытки	ketri_n_con@mail.ru	Завершено	5 Апрель 2014 17:08	5 Апрель 2014 17:28	20 мин.	6	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✗		
Арману Любовь Просмотр попытки	cool.armanu@mail.ru	Завершено	5 Апрель 2014 17:09	5 Апрель 2014 17:28	19 мин. 22 сек.	3	✗	✗	✓	✓	✓	✗	✗		
Ольга Рунцова Просмотр попытки	runtovaoo@mail.ru	Завершено	5 Апрель 2014 17:12	5 Апрель 2014 17:32	19 мин. 59 сек.	4	✓	✓	✗	✓	✓	✓	✗		
Иван Заволожен Просмотр попытки	zavoluo01992@mail.ru	Завершено	5 Апрель 2014 17:13	5 Апрель 2014 17:31	18 мин. 56 сек.	4	✗	✓	✓	✓	✓	✓	✗		
Сидорова Татьяна Просмотр попытки	ts2093@mail.ru	Завершено	5 Апрель 2014 17:13	5 Апрель 2014 17:16	3 мин. 41 сек.	4	✗	✓	✓	✓	✗	✓	✗		
Виктория Деля Просмотр попытки	delychka@mail.ru	Завершено	5 Апрель 2014 17:17	5 Апрель 2014 17:34	16 мин. 52 сек.	8	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✗		
Зинаида Митул Просмотр попытки	zinamtu@mail.ru	Завершено	5 Апрель 2014 17:18	5 Апрель 2014 17:37	19 мин. 50 сек.	8	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✗		

Рис.3. Результаты отчета тестирования в Moodle

Moodle дает возможность скачать результаты тестирования как таблицы MS Excel, таблицы OpenDocument, CSV-файл, Unpraged XHTML document, и представить в виде диаграммы.

№	Фамилия	Имя	Учреждение (организация)	Отдел	Адрес электронной почты	Состояние	Тест начал	Завершено	Загрязненной армян	Оценки/10	В. 1/1	В. 2/1	В. 3/1	В. 4/1	В. 5/1	В. 6/1	В. 7/1	В. 8/1	В. 9/1	В. 10/1
2	Терзи	Лиза			gagaluz195	Завершено	5 Апрель	5 Апрель	18 мин. 17	4	0	0	1	0	0	1	1	0	0	1
3	Железотг	Елена			zhelezotg@	Завершено	5 Апрель	5 Апрель	20 мин.	6	1	1	1	0	0	1	1	0	0	0
4	Драгин	Екатерина			ketim_con	Завершено	5 Апрель	5 Апрель	20 мин.	6	1	0	1	1	1	1	1	1	1	0
5	Любовь	Арману			cool.arman	Завершено	5 Апрель	5 Апрель	19 мин. 22	3	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0
6	Рунцова	Ольга			runtova@	Завершено	5 Апрель	5 Апрель	19 мин. 55	4	1	1	1	1	0	1	0	0	0	1
7	Златочен	Иван			zangu0815	Завершено	5 Апрель	5 Апрель	18 мин. 56	4	0	0	1	1	1	1	1	0	1	0
8	Татьяна	Слонова			ts2893@tr	Завершено	5 Апрель	5 Апрель	13 мин. 41	4	0	0	1	0	0	1	0	1	0	1
9	Дени	Виктория			delyshka@	Завершено	5 Апрель	5 Апрель	16 мин. 52	8	1	1	1	1	1	1	1	0	1	0
10	Митул	Зинаида			znapamtu@	Завершено	5 Апрель	5 Апрель	19 мин. 50	8	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
11	Димова	Зинаида			zinoska93	Завершено	5 Апрель	5 Апрель	19 мин. 43	7	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0
12	Сулма	Мария			shoban94	Завершено	5 Апрель	5 Апрель	16 мин. 45	4	0	1	1	0	1	0	0	0	1	0
13	Ольга	Михайлова			mihailova@	Завершено	5 Апрель	5 Апрель	18 мин. 55	3	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0
14	Ковалова	Эльмира			elita93_93	Завершено	5 Апрель	5 Апрель	20 мин.	6	1	0	1	1	0	1	1	0	1	0
15	Гимшиши	Людмила			lgimshil@	Завершено	5 Апрель	5 Апрель	17 мин. 26	4	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0
16	Цуржан	Илона			turcan-ilon	Завершено	5 Апрель	5 Апрель	20 мин. 11	6	1	0	1	0	1	0	0	1	0	1
17	Статова	Ольга			statova-oly	Завершено	5 Апрель	5 Апрель	14 мин. 56	5	1	0	0	1	1	0	1	1	0	0
18	Кирова	Людмила			ludika@m	Завершено	5 Апрель	5 Апрель	10 мин. 33	8	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0
19	Чолак	Ирина			irgustina	Завершено	5 Апрель	5 Апрель	15 мин. 28	8	1	1	1	1	1	1	1	0	1	0

Рис.3. Результаты отчета скаченного в виде таблицы MS Excel

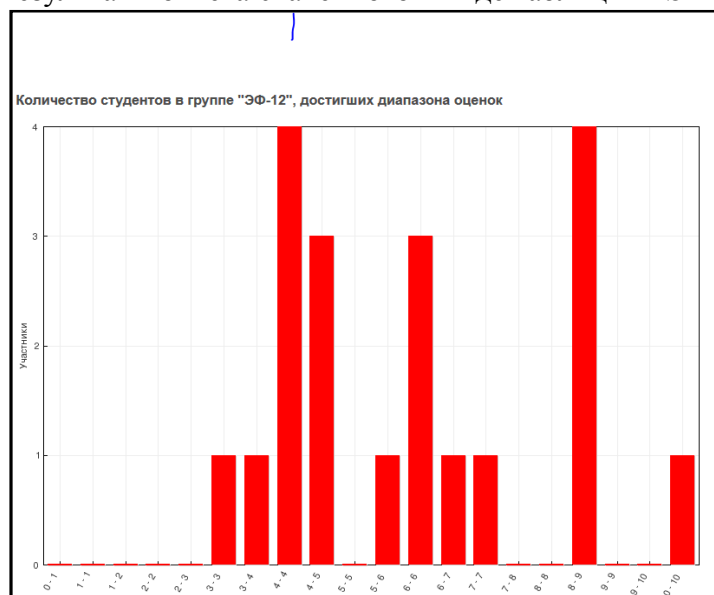

Рис.4. Диаграмма результатов тестирования

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что выбор программы Moodle для оценивания знаний студентов, это наиболее «справедливый» метод, так как ставит всех студентов в равные условия, в процессе контроля, практически, исключая субъективизм преподавателя. Представляет для преподавателей новые возможности, позволяющие сделать процесс оценивания интересным, вариативным, многообразным. Результаты тестирования, могут быть как позитивными, так и негативным. Негативные последствия тестирования-программа не всегда дает возможность частично ответить на вопрос. Ее устраивает ответ только 100% - да, чтобы студент получил положительную оценку, а не 80 % ответа.

Библиография:

1. Анисимов А.М. Работа в системе дистанционного обучения MOODLE. Учебное пособие. 2-е изд. испр. и дополнен. – Харьков, ХНАГХ, 2009.- 292 стр.
2. Великова, Т.Г.Руководство для преподавателей по использованию новых информационных технологий в процессе оценивания студентов в ВУЗе/Т.Г. Великова.– Комрат: Комрат. гос. ун-т, 2012.- 115р.ISBN 978-9975-4282-6-2.

3. Крымова И.П., Дядичко С.П. Практика внедрения обучающей среды MOODLE в оренбургском государственном университете. Режим доступа:

http://conference.osu.ru/assets/files/conf_reports/conf8/354.doc

4. Формирующее оценивание [Электронный ресурс]// Intel – обучение для будущего: типы оценивания. – Режим доступа:

<http://educate.intel.com/ru/AssessingProjects/OverviewAndBenefits/FormativeAssessment/>

УДК 004.031.42:004.412.2

Шполянская И.Ю.

доктор экон. наук, зав. кафедрой Информационных систем
и прикладной информатики,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
г.Ростов-на-Дону, РФ
E-mail: irinapol@yandex.ru

Чуприна Е. С.

Магистрант, 2 курс
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
г.Ростов-на-Дону, РФ
E-mail: shinai1991@yandex.ru

МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ В СИСТЕМЕ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА

Abstract. Software company like any other small and medium-sized enterprise (SMEs) has been forced to continuously increase its marketing services to improve profitability . This paper presents a conceptual framework for understanding marketing policy that utilizes combinations of computing and communications technologies in some aspects of the interactions between a business and its customers. Web-based software system enables software company to capture new customers, track their performances and online behavior, customize communications and services, and so refine marketing campaigns.

Keywords: Software products, promotion, Web marketing, e-CRM, customer loyalty, interactive system

Каждая компания, разрабатывающая программные продукты, стремится обеспечить их дальнейшую коммерциализацию. В этих целях компания реализует маркетинговую деятельность по продвижению программных продуктов на рынок программного обеспечения. Важнейшие функции продвижения продуктов и услуг софтверных компаний:

– создание образа престижности компании, доступных цен, используемых инноваций, примеры успешных внедрений;

– информирование о продукте, его функциональных возможностях и эксплуатационных характеристиках;

– демонстрация популярности продвигаемых продуктов;

– оперативная обратная связь с потребителем.

Основными задачами программы продвижения являются:

– определение целей продвижения продукта (достижение определенного объема продаж; увеличение доли рынка; привлечение новых клиентов; увеличение прибыли и т.д.);

– определение целевой аудитории, на которую будут ориентирован комплекс маркетинговых мероприятий;

– определение исходных данных программы продвижения;

– разработка методов продвижения продукта для целевой аудитории;

– выбор оптимального набора инструментов маркетинговых коммуникаций;

– разработка системы оценки результатов продвижения продукта [2].

Для эффективного продвижения программного продукта компания должна проводить комплекс маркетинговых мероприятий, обеспечивающих взаимодействие с реальными и потенциальными потребителями, партнерами, посредниками. Такой комплекс маркетинговых коммуникаций включает набор следующих средств: реклама, стимулирование сбыта, связи с общественностью, продажи и прямой маркетинг [1]. С помощью средств и методов маркетинговых коммуникаций компания получает возможность ознакомить целевую аудиторию с основными характеристиками продвигаемых продуктов и услуг и продемонстрировать их конкурентное преимущество, что в конечном итоге, может повлиять на выбор данного продукта потребителем.

В качестве исходных данных программы продвижения выступают характеристики продвигаемого продукта, ограничения на возможности в предоставлении услуг и сервиса компанией-разработчиком.

Продвигаемый программный продукт может описываться следующими характеристиками: наименование программного продукта; назначение, сфера применения и категория потенциальных пользователей; класс задач, решаемых программным продуктом; информация о версии программного продукта; требования к системному программному обеспечению и аппаратной платформе функционирования компонент программного продукта; требования к обеспечению аппаратной платформы, исполняющей компоненты программного продукта; возможность интеграции с другими приложениями; способы технической поддержки и т.д. [4].

В качестве ограничений на возможности компании-разработчика следует учитывать количество объектов внедрения и дальнейшего сопровождения программного продукта в определенный период времени, предполагаемый диапазон цен, состав и условия предоставления услуг по поддержке (продажа, обучение, внедрение, сопровождение, модернизация), имеющиеся ресурсы на продвижение программного продукта [4].

Процесс взаимодействия компании-разработчика с целевой аудиторией можно представить в следующем виде (рис.1):

Рис. 1. Модель взаимодействия компании, продвигающей программные продукты, с потенциальными клиентами (составлено авторами)

В качестве ответной реакции потребителя могут выступать телефонный звонок или e-mail в компанию, заявка на приобретение продукта, покупка продукта, отзыв, рекламации, комментарии в чате и др. По результатам анализа ответной реакции потребителя можно оценить эффективность маркетинговой программы.

Широкое распространение в бизнес-среде интернет-технологий позволило расширить арсенал маркетинговых коммуникаций в первую очередь за счет внедрения методов и инструментов интернет-маркетинга [5]. Веб-сайты дают бизнесу, прежде всего малому и среднему, дополнительные конкурентные преимущества, сравнимые с возможностями крупных предприятий в организации маркетинговых компаний. Веб-сайты обеспечивают непосредственный контакт между компанией и потребителем, предоставляя дополнительный канал дистрибуции и обеспечивая поддержку прямых продаж, рекламы и маркетинговых коммуникаций.

С развитием интернет-технологий меняется сам способ обмена информацией между компанией и потребителем, сама структура дистрибуции. У потребителей появляется дополнительная возможность анализа характеристик продукта или его тестирования, а также оперативной on-line связи с представителем компании для получения дополнительной

информации или поддержки. В первую очередь, веб-сайт является виртуальной витриной компании, отражающей все характеристики представленной продукции.

Хотя интернет-маркетинг появился не так уж недавно, многие компании используют его инструментарий лишь для рекламы и продвижения своего бренда. Только некоторые используют интернет как новый канал транзакций.

Наиболее эффективными инструментами продвижения продуктов и услуг в интернет являются: медийная реклама; контекстная реклама; использование социальных медиа-ресурсов для рекламы и PR; поисковая оптимизация на сайте; адресная рассылка рекламных материалов по e-mail.

Маркетинговые процессы, в том числе в среде интернет, используют следующие 3 типа каналов: коммуникативные, транзакционные и дистрибутивные.

По коммуникационным каналам происходит обмен информацией между продавцом и покупателем. И в этом смысле интернет является эффективным средством организации, доступа и обмена информацией. Способами коммуникаций посредством интернет являются: электронная почта, почтовая рассылка, новостные группы, чаты и форумы. Использование этих возможностей позволяет снизить стоимость удаленных телефонных переговоров, а для клиентов также и стоимость поездок в офис компании.

Веб-сайт компании обеспечивает возможность хранения больших объемов данных, интерактивность и возможность оперативного предоставления информации по запросу пользователей. Более того, обеспечивается возможность организации обратной связи с пользователем для учета, анализа предпочтений потребителей с целью прогноза их будущих потребностей [3]. Связь компании с потенциальным и реальным клиентом поддерживается непрерывно, в течении 24 часов в сутки, 7 дней в неделю. Благодаря этому появляется возможность не только увеличить объем обращений клиентов в компанию, но и собирать актуальную информацию о потребителях через специальные сервисы. Эта информация может быть использована для улучшения характеристик самого продукта, качества интерактивного сервиса или рекламного продукта. Компания может персонализировать для конкретного пользователя информационный ресурс (структуру и контент веб-сайта) с учетом его интересов и предпочтений [6].

Для компаний, распространяющих программные продукты, интернет-маркетинг приобретает черты директ-маркетинга. Интернет-маркетинг здесь объединяет возможности транзакционного и распределительного маркетинга. Транзакционный маркетинг ориентирован на постоянное привлечение новых потребителей. При таком подходе вся маркетинговая деятельность компании направлена на обслуживание и обеспечение одной сделки – транзакции. Транзакционному маркетингу свойственно:

- ориентация на единственную продажу;
- разовый контакт с покупателем;
- акцент на характеристиках продукта;
- качество конкретной коммуникации;
- отдельные эпизодические контакты с клиентами.

В этом случае покупателю программного продукта обеспечивается снижение затрат на покупку, а также непосредственная доставка продукта посредством сети.

Можно отметить, что веб-сайт компании, использующий инструменты интернет-маркетинга, становится виртуальным информационным пространством, виртуальной коммуникационной средой, распределительной и транзакционной средой.

Веб-сайт компаний, оснащенный электронной платежной системой, позволяет проводить интернет-платежи, обеспечивая снижение издержек небольшой компании, каковой являются компании, распространяющие программные продукты. Такой веб-сайт может стать центральной точкой web-CRM системы, способной осуществлять динамическое управление взаимоотношениями с клиентами, предоставляя потребителю персонализированные услуги (продукты, скидки, специальные программы обслуживания) на основе собранной на сайте информации о их предпочтениях и потребностях. С другой стороны web-CRM система с помощью своих внутренних аналитических методов (автоматического сбора данных о поведении пользователей на сайте методами ClickStream анализа, процедур сегментации

посетителей сайта, определения их лояльности и предпочтений) формирует ответную реакцию, используемую для корректировки маркетинговой стратегии продвижения [8,11] .

Для повышения эффективности работы веб-сайта в качестве инструмента продвижения продуктов компании, необходима поисковая оптимизация (SEO). Поисковая оптимизация – процесс увеличения релевантности документа и увеличения его индекса цитирования. Поисковая оптимизация на сайте предполагает выполнение следующих процедур:

1. Оптимизация информационного наполнения сайта, разработка его семантического ядра; проверка всех страниц сайта на соответствие пользовательским запросам; изменение контента и элементов оформления страниц веб-сайта.

2. Мероприятия по повышению индекса цитируемости сайта: организация прямого размещения ссылок; обеспечение механизмов получения естественных ссылок.

Для оптимизации сайта необходим предварительный анализ способов и содержания запросов посетителей, их интересов и предпочтений. Так, наиболее высокая релевантность документа запросу возникает, когда совпадают не отдельные слова, а целые фразы.

Один из важных шагов оптимизации, обеспечивающих эффективное продвижение – это составление семантического ядра сайта. Семантическое ядро сайта представляет список всех целевых запросов, который сможет сформировать потенциальный пользователь в строке поиска поисковых систем. Эти запросы, в конечном итоге, определяют тематику сайта. Создание семантического ядра, подбор подходящих ключевых запросов, проходит в несколько этапов:

1. Подбор всех возможных слов, подходящих по тематике сайта, и соответствующих продвигаемым продуктам или бренду компании в целом. Для этого можно использовать специальные сервисы, например, Wordstat.yandex, Google-AdWords и др.

2. Отсев высококонкурентных запросов, по которым нет смысла осуществлять продвижение.

3. Распределение списка запросов по страницам сайта.

Для обеспечения эффективного продвижения сайта в интернет, сайт должен отвечать определенным требованиям – критериям качества.

1. Информационное наполнение (контент) сайта. Информация на сайте должна прежде всего соответствовать интересам и ожиданиям целевой аудитории и быть достаточной для удовлетворения информационных потребностей пользователя сайта относительно продукта, самой компании и предоставляемых ею услуг. Текст должен быть структурирован по разделам. Информация, размещенная на сайте, должна быть актуальной, регулярно обновляемой и уникальной, чтобы постоянно привлекать внимание посетителей. Информация должна быть объективной и достоверной, в противном случае посетители вряд ли захотят повторно обратиться к этому ресурсу.

2. Дизайн сайта играет важную роль в привлечении пользователей, которые обращают внимание на оформление страниц сайта: цветовую гамму, шрифт, графику и компоновку страниц сайта. При этом, однако, необходимо учитывать, что использование насыщенного графического оформления web-страниц увеличивает время загрузки, усложняет совместимость с различными браузерами, тем самым снижая удовлетворенность посетителя от работы с ресурсом [7].

3. «Юзабилити» - интегральная характеристика, предполагающая ясность и понятность интерфейса (логичная структура, легкость восприятия текста, простота навигации, использование стандартных приемов представления интерфейса, наличие системы поиска и подсказок, наличие дополнительных сервисов), обеспечивающего удобство работы пользователя с системой. Интерактивность, возможности навигации по сайту, возможность обратной связи, персонификации определяют эффективность диалога при взаимодействии с пользователем. Улучшение юзабилити приводит к увеличению конверсии сайта (заказы, заявки, регистрации, предоставление контактных данных и т.д.), увеличению количества посетителей, удовлетворенных информацией на сайте, ускорению процесса поиска необходимой информации на сайте, увеличению частоты посещения сайта пользователями, и тем самым к увеличению лояльности активной аудитории.

4. Функциональность сайта определяется прежде всего качеством системы управления контентом сайта, в том числе быстродействием, безопасностью, конфиденциальностью,

надежностью, независимостью работы сайта от программной платформы посетителя сайта. Эффективность работы системы обеспечивает большее доверие и расположенность пользователя к использованию данного ресурса. Наличие сервисов как эффективных средств коммуникации и связи на сайте (FAQ, анкетирование, автоматическая рассылка, обратная связь) расширяет функциональные возможности сайта по оперативному взаимодействию с пользователем и сбору информации о степени его удовлетворенности.

5. Доступность сайта в сети Интернет заинтересованным пользователям – определяется выбором доменного имени сайта, его качественным хостингом, наличием информации о сайте в основных поисковых системах и тематических каталогах.

6. Кастомизация как способность сайта предоставлять персонализированную информацию и дополнительные возможности различным сегментам потребителей, в соответствии с их запросами и интересами.

Итоговый анализ эффективности реализации стратегии продвижения посредством веб-сайта осуществляется на основе накопленных данных о реакции пользователей – потенциальных и реальных потребителей программных продуктов, являющихся источником для прогнозных расчетов при последующем планировании маркетинговой программы [9]. В качестве источников сбора, накопления и анализа статистических данных при организации мониторинга могут являться информационные системы веб-аналитики, например, Google Analytics и Яндекс.Метрика [10]. Более детализированную информацию о реакции посетителей сайта – потенциальных клиентов компании – можно получить с помощью технологий Clickstream анализа [8]. Так, например, на основе анализа данных log-файлов о текущей сессии каждого пользователя (перечень и последовательность просмотренных страниц сайта, время просмотра каждой страницы) можно определить интересы пользователей относительно структуры и контента сайта с тем, чтобы далее провести их оптимизацию [11].

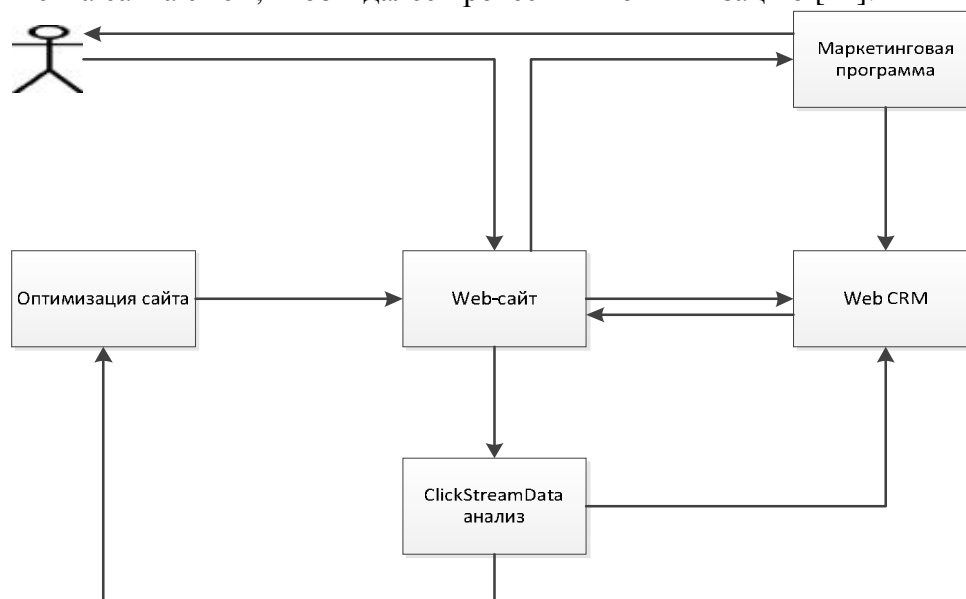

Рис. 2. Модель продвижения в системе Интернет-маркетинга (составлено авторами)

Библиография:

1. Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг менеджмент. 12-е изд. - СПб.: Питер, 2008.
2. Интернет-маркетинг на 100% / Н. Андросов [и др.]; под ред. С. Сухова. – СПб.: Питер, 2010.
3. E.Constantinides The 4S Web-Marketing Mix model /Electronic Commerce Research and Applications 1 (2002) . 57–76
4. Ехлаков Ю.П., Бараксанов Д.П. Основные положения по разработке программы продвижения программных продуктов в сети интернет // Бизнес-информатика . 2012, №4 (22), с. 33-39.
5. Голик В.С. Эффективность интернет-маркетинга в бизнесе. — Дикта, 2008. — С. 196.
6. H. Joseph Wen, Houn-Gee Chen and Hsin-Ginn Hwang [2001], “E-commerce Web site design: strategies and models”, Information Management & Computer Security, 9 (1), 5- 12.

7. Palmer, J.W. and Griffith, D.A. (1998), "An emerging model of Web site design for marketing", *Communications of the ACM*, Vol. 41 No. 3, pp. 44-51.
8. Alan L. Montgomery, Shibo Li, Kannan Srinivasan, and John C Liechty (2004), "Modeling Online Browsing and Path Analysis Using Clickstream Data", *Marketing Science*, 23 (4), 579-595
9. Alan L. Montgomery (2001), "Applying Quantitative Marketing Techniques to the Internet", *Interfaces*, Vol. 30, No. 2 (March-April), 90-108.
10. Ganapathi, A., & Zhang, S. (2011). Web Analytics and the Art of Data Summarization. In *Managing Large-scale Systems via the Analysis of System Logs and the Application of Machine Learning Techniques* (pp. 6:1–6:9). New York, NY, USA: ACM.
11. Шполянская И.Ю., Воробьева А.М. Модели и методы оптимизации структуры образовательных порталов вузов в системе Интернет-маркетинга // *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)* . – 2012. – № 1 (37). – с. 301-311.

СОДЕРЖАНИЕ

Zinovia ARICOVA, Rector of Comrat State University, Doctor of Economics, Associate professor

RECTOR'S WELCOMING ADDRESS ON THE OCCASION OF THE 25-TH ANNIVERSARY OF THE COMRAT STATE UNIVERSITY..... 3

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

1. CANȚER Valeriu, academician, Președinte al Consiliului Național pentru Acreditare și Atestare, Republica Moldova

MODERNIZAREA REPUBLICII MOLDOVA PRIN EDIFICAREA SOCIETĂȚII CUNOAȘTERII BAZATĂ PE CERCETAREA ȘI EDUCAȚIA DE CALITATE..... 5

2. GHENOVA Svetlana, PhD in economy, Assoc. Prof. of the KDU, Comrat, Republic of Moldova

INFLUENCE OF THE MARKETING POTENTIAL OF THE COMPANY TO PROMOTION OF THE PRODUCTS ON THE NEW CONSUMER MARKETS..... 11

3. КАРЛОВ В.В., доктор истор. наук, профессор каф. этнологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ РЕФЛЕКСИИ..... 15

4. GHERȘTEGA Tatiana, Ministerul Educației, Republica Moldova

MANAGEMENTUL CURRICULUMULUI UNIVERSITAR – PARTE COMPONENTĂ A MANAGEMENTULUI UNIVERSITAR..... 19

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

1. KOVALENKO Sergei, I.hD, associate Professor, Department of humanitarian sciences, Odessa National Maritime Academy, Ukraine

DEVELOPMENT OF INSTITUTIONS CROSS-BORDER ECONOMIC AREA ON THE BASIS OF NETWORKED CLUSTERS..... 24

2. BUGA Oleg, doctor habilitat, professor univ., Universitatea de Stat „Aleco Russo”, din Bălți, RM; MELNIC Natalia, doctorandă, Universitatea Pedagogică de Stat „Ion Creangă”, RM

COMPETITIVITATEA ECONOMICĂ ÎN CONTEXTUL ASIGURĂRII SECURITĂȚII ECONOMICE..... 29

3. DONEA S., lector superior, Universitatea de Stat „B.P.Hasdeu” din Cahul, RM

FENOMENE DE RISC ȘI INCERTITUDINE ÎN ACTIVITATEA AGRICOLĂ DATORATE TRANZIȚIEI..... 31

4. ROȘCA-SADURSCHI Liudmila, lector superior, Universitatea de Stat „B.P. Hasdeu” din Cahul, RM; ZARIȘNEAC Natalia, lector superior, Universitatea de Stat „B.P.Hasdeu” din Cahul, RM

ROLUL PROIECTELOR TRANSFRONTALIERE ÎN DEZVOLTAREA REGIONALĂ..... 36

5. АРИКОВА З.Н., ректор, доктор, конф. универс. кафедры Экономики, КГУ, РМ; АКУЛОВА О.А., магистр, преп. каф. Экономики, КГУ, РМ СТРАНОВОЙ И ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЛИЯНИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИРМ.....	40
6. БАЛДЖИ М.Д., доктор экон. наук, профессор ОНЕУ, г. Одесса, Украина ЗНАЧИМОСТЬ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОЦЕНИВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ.....	43
7. БЕЗПАРТОЧНЫЙ М.Г., канд. экон. наук, доцент ПУЭТ, г. Полтава, Украина ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ КАК ДЕТЕРМИНАНТ ИННОВАЦИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ.....	45
8. ВОЛКОВА Т.А., бакалавр СКФУ, г. Ставрополь, РФ РОЛЬ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	48
9. ВОЛКОВА Т.А., бакалавр СКФУ, г. Ставрополь, РФ ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ФИРМЫ – ВАЖНЕЙШАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.....	50
10. ГУСЕВА И.Б., доктор экон. наук, доцент АПИ (ф) НГТУ, РФ; ДАЛЁКИН П.И., аспирант АПИ (ф) НГТУ; КОВЫРЗИНА К.В., канд. экон. наук, экономист ОАО «АПЗ», г. Арзамас, РФ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВЫПОЛНЕНИЕ НИОКР В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	52
11. ДУДОГЛО Т.Д., ст. преп., магистр права, КГУ, РМ ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ АТО ГАГАУЗИЯ.....	54
12. ЗЛАТОВА С.И., мастер экономики, КГУ, РМ РОЛЬ МАРКЕТИНГА В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ И ОЦЕНКЕ ЕГО ПОТЕНЦИАЛА.....	59
13. КАРА М. Ф., доктор эконом. наук, конф. унив., КГУ, г. Комрат, РМ БАНКОВСКИЙ КРЕДИТ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ.....	62
14. КАРАБЕТ М.А., доктор, конф. унив., КГУ, РМ; ЛЕВИТСКАЯ А.П., доктор, конф. унив., КГУ, РМ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ АТО ГАГАУЗИИ.....	65
15. КУЗЬМЕНОК З.И., ст. преп., Бобруйский филиал БГЭУ, г. Бобруйск, Беларусь ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	69
16. КУРАКСИНА С.С., доктор эконом. наук, КГУ, РМ ОЦЕНКА НЕОБХОДИМОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ СФЕР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРАРНОГО СЕКТОРА АТО ГАГАУЗИИ.....	71
17. КЮРКЧУ В.И., докторант, преп. каф. «Бухгалтерский учет и финансы», КГУ, РМ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АТО ГАГАУЗИЯ.....	74

18. МУСКА С.Ф., преп. каф. экон., КГУ, РМ ЗНАЧЕНИЕ МОТИВАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ МЕНЕДЖМЕНТА.....	79
19. ПАРМАКЛИ Д. М., доктор хабилитат, эконом. наук, профессор КГУ, РМ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ В ЮЖНОМ РЕГИОНЕ СТРАНЫ.....	86
20. САЙЧУК В.С., канд. геогр. наук, доцент Национальный авиационный университет, Институт международных отношений, г. Киев, Украина; ТКАЧУК Л.Н., канд. геогр. наук, доцент, Национальный авиационный университет, Институт международных отношений, г. Киев, Украина ЭМПИРИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ПОЗНАНИЯ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	91
21. САМОЙЛИК Ю.В., доцент каф. экономики предприятия, к.э.н., Полтавская государственная аграрная академия, г. Полтава, Украина ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АПК....	97
22. СВИРИДЕНКО Л.А., магистр экономики, ст. преп., КГУ, РМ СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПОСТРОЕНИЯ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА.....	99
23. СЕРГЕЕВ Е.О., главный бухгалтер, 3-й курс Даугавпилсский университет, ООО «Lidadis», Латвия АНАЛИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ И НЕДОСТАТКОВ ЭКСПРЕСС-ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ.....	104
24. СЕРГЕЕВ Е.О., главный бухгалтер, 3-й курс Даугавпилсский университет, ООО «Lidadis», Латвия МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗРАБОТКУ МОДЕЛЕЙ ЭКСПРЕСС-ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ЛАТВИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	106
25. СТОВБА Е.В., доцент каф. матем. моделирования, информационных систем и экономики, Бирский филиал Башкирского государственного университета, РФ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	109
26. ТАУШАНЖИ К. П., доцент, доктор экономических наук, декан экономич. факультета, КГУ, РМ АСПЕКТЫ ГУМАНИЗМА В ЭКОНОМИКЕ.....	113
27. ТКАЧУК Л.Н., доцент каф. страноведения и туризма Национальный авиационный университет, Институт международных отношений, г. Киев, Украина; ФОКИН С.П., доцент каф. страноведения и туризма, Национальный авиационный университет, Институт международных отношений, г. Киев, Украина ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА.....	119
28. ТОДОРИЧ Л.П., доктор экономики, преп., КГУ, РМ; БУИКЛЫ А., мастерантка КГУ, РМ НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА.....	122

29. ФЕДУЛОВА Л.И., профессор каф. менеджмента, Киевский национальный торгово-экономический университет, Украина СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА.....	126
30. ФИЛАТОВ И.В., канд. эконом. наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, РФ ИДЕОЛОГИИ И ЦЕННОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ.....	131
31. ХОЛОЛОВА К.Ю., бакалавр направления «Экономика», Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, РФ ЗАРОЖДЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО ИНЖИНИРИНГА КАК НАУКИ.....	136
32. ХОЛОЛОВА К.Ю., бакалавр направления «Экономика», Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, РФ ПРИБЫЛЬ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ.....	138
33. ШЕЛУХИНА Е.А., канд. экон. наук, доцент Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, РФ РАСТОЧИТЕЛЬНОСТЬ ИЛИ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ – ЧТО ВЫГОДНЕЕ В УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА?.....	140
34. ЩЕРБАТЮК В.В., доктор эконом. наук, конф. унив., Европейский университет Молдовы, г. Кишинев, РМ СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ КАК ВАЖНЫЙ УЧЕТНЫЙ ОБЪЕКТ.....	144
35. ЯНИОГЛО А.И., докторантка, КГУ, г. Комрат, РМ ИНДИКАТОРЫ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ...	147

СЕКЦИЯ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

1. ДЕЛИ М.Н., магистр с/х наук, ст. преп., КГУ, РМ; Кироглу А.А., магистр с/х наук, ст. преп., КГУ, РМ СОВЕРЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА В АТО ГАГАУЗ ЕРИ..	152
2. ДУДИЙ С.А., студент 4 года обучения, г. Краснодар, РФ; РОДИОНОВА Л.Я., доктор техн. наук, профессор КубГАУ, г. Краснодар, РФ РАЗРАБОТКА РЕЦЕПТУРЫ НИЗКОКАЛОРИЙНОГО ПУДИНГА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ.....	156
3. ЕРЕМИЯ Н.Г., доктор хаб., проф., РМ; ЕРЕМИЯ Н.М., доктор, доцент, РМ; НАРАЕВСКАЯ И., докторант ГАУМ, Кишинев, РМ СОДЕРЖАНИЕ МИКРО - И МАКРОЭЛЕМЕНТОВ В ЦВЕТОЧНОМ МЕДЕ.....	160
4. ЕРЕМЯН Э.А., студентка 4 курса КубГАУ, г. Краснодар, РФ; ЩЕКОЛДИНА Т.В., кандидат техн. наук, доцент КубГАУ, г. Краснодар, РФ ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ С ВЫСОКИМ СОДЕРЖАНИЕМ КАЛЬЦИЯ.....	164
5. КАРА С.В., доктор, конф. унив., КГУ, РМ ПРОДУКТИВНОСТЬ КЛОНА R5 СОРТА КАБЕРНЕ-СОВИНЬОН В АГРОЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ с.ТОМАЙ.....	167

6. КЛЕМЕНТЬЕВА С.А., доктор биологических наук, старший научный сотрудник ФГБНУ ВНИИВСГЭ, г. Москва, РФ О МЕРАХ ПРОФИЛАКТИКИ БЕШЕНСТВА.....	170
7. КОНДРАНИНА Т.А., студентка КубГАУ, РФ; РОДИОНОВА Л.Я., д.т.н., профессор, г. Краснодар, РФ РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИИ НОВОГО ДЕСЕРТА ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ.....	174
8. НЕЙКОВЧЕНА Ю.С., доктор с-х наук, КГУ, г. Комрат, РМ ПРОБЛЕМЫ ПЧЕЛОВОДСТВА ГАГАУЗИИ (ГАГАУЗ ЕРИ).....	176
9. НИКОЛАЕВА О.Н., канд. биол. наук, БГАУ, г. Уфа, РФ МЕТОД ИММУНОКОРРЕКЦИИ НОВОРОЖДЕННЫХ ТЕЛЯТ.....	178
10. ПЕТКОВИЧ И.П., доктор с.х. наук(PhD), Канада КОНСТРУКЦИОННОЕ РАЗНООБРАЗИЕ СОРТОВ ЛЮЦЕРНЫ И НОВЫЕ РЕШЕНИЯ.....	180
11. ФЕДОТОВ Д.Н., канд. ветеринар. наук, доцент ВГАВМ, г. Витебск, РБ; КУЧИНСКИЙ М.П., доктор ветеринар. наук, профессор ИЭВ НАН Б, г. Минск, РБ ДЕЙСТВИЕ СЕЛЕНСОДЕРЖАЩЕГО ПРЕПАРАТА НА ГИСТОЛОГИЧЕСКУЮ СТРУКТУРУ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ ПЕРЕПЕЛОВ.....	187
12. ФЕДОТОВА Л.В., доктор, конф. универ., КГУ, РМ; СЫРБУ В., магистр с/х, КГУ, РМ АГРОЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПОЧВ ПОД ВИНОГРАДНЫМИ НАСАЖДЕНИЯМИ С ДЕЗГИНЖА.....	189
13. ЧЕРНИХОВЕЦ Е.А., студентка 3 курса КубГАУ, г. Краснодар, РФ; ХРИСТЕНКО А.Г., магистрант 1 курса КубГТУ, г. Краснодар, РФ; ЩЕКОЛДИНА Т.В., кандидат техн. наук, доцент КубГАУ, г. Краснодар, РФ АМИНОКИСЛОТНЫЙ СОСТАВ КВИНОА (<i>CHENOPODIUM QUINOA</i>).....	195
14. ЧИЖ Д.А., кандидат экон. наук, доцент БГУ, г. Минск, РБ; ТЕТЕРИНЕЦ Т.А., кандидат экон. наук, доцент БГАТУ, г. Минск, РБ ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В СХЕМЕ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА (НА ПРИМЕРЕ ЗЕЛЬВЕНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)...	198

СЕКЦИЯ ПРАВО И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

1. RAFİK Sulaiman, dr. Mardin Artuklu University, Turkey THE EMERGENCE OF THE FEDERALISM IN UNITED ARAB EMIRATES.....	202
2. DELEU Ecaterina, drd., Institutul de Cercetări Juridice și Politice al Academiei de Științe a Moldovei, RM DIFICULTĂȚILE ACCEDERII PE PIAȚA MUNCII DIN ITALIA A FIILOR MIGRANȚILOR MOLDOVENI.....	205
3. MORARU Victor, profesor universitar, doctor habilitat în științe politice, Institutul de Cercetări Juridice și Politice, al Academiei de Științe a Moldovei, RM IPOSTAZE ALE COMUNICĂRII POLITICE: MEDIATIZAREA.....	209

4. MORARU Victor, doctor of law, Moldova State University; SULT Gheorghii , doctor of law, Comrat State University, RM RESOCIALIZATION OF PERSONS AT CONVICTION WITHOUT IMPRISONMENT....	213
5. PINTILII Ionel, doctorand, Universitatea de Stat din Moldova, RM RISCURILEȘIPERICOLELEINTERNETULUI.....	218
6. RUSU Liliana, doctorandă, Universitatea de Stat din Moldova , RM REPERE PENTRU ABORDAREA NOILOR MEDIA.....	220
7. SPRINCEAN Serghei, dr. în șt. polit., conf. univ., Institutul de Cercetări Juridice și Politice al AȘM, RM ROLUL SECURIZĂRII UMANE ȘI AL ABORDĂRII BIOETICE ÎN CONTEXTUL PROMOVĂRII PRINCIPIULUI SUSTENABILITĂȚII ÎN GESTIONAREA CRIZELOR GLOBALE.....	224
8. АРСЕНИ И.В., магистр права, преп. каф. Частное право, Юридический факультет, КГУ, РМ; КАРАМИТ Инна, студентка гр. Ю-12, Юридический факультет, КГУ, РМ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА.....	228
9. АРСЕНИ И.В., магистр права, преп. каф. Частное право, Юридический факультет, КГУ, РМ; ТАТАР О.В., магистр права, преп. каф. Частное право, Юридический факультет, КГУ, РМ ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ОПТОВОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА.....	230
10. БОГУСТОВ А.А., к.ю.н., доцент, зам. директора по учебной и научной работе, Гродненского филиала «БИП – Институт правоведения», г. Гродно, РБ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ ОБ ОХРАНЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ УКАЗАНИЙ.....	235
11. ГУСЕЙНОВА Н.Н., студентка 4 курса Института права ВолГУ, г. Волгоград, РФ ФИНАНСОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	239
12. ГУСЕЙНОВА Н.Н., студентка 4 курса Института права ВолГУ, г. Волгоград, РФ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ИНВЕСТОРА НА БУДУЩУЮ НЕДВИЖИМУЮ ВЕЩЬ.....	241
13. ДАРАГАН В.В., кандидат юрид. наук, доцент ДГУВД, г. Днепрпетровск К ВОПРОСУ О РАССТАНОВКЕ ПРИОРИТЕТОВ ГОСУДАРСТВА, БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В УКРАИНЕ.....	243
14. ЗАХАРИЯ С.К., доктор, конф. унив., кафедра частного права, КГУ, РМ; ГАРЧУ Г. И., студентка II цикла, магистратура, юридический фак., КГУ, РМ ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА.....	246

15. ЗАХАРИЯ С.К., доктор, конф. универ., юридический факультет, КГУ, РМ; КАССА Виталий, студент II цикла, магистратура, юридический факультет, КГУ, РМ	
ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ.....	250
16. ЗАХАРИЯ С.К., доктор, конф. унив., кафедра частное право, КГУ, РМ; КЫЛЬЧИК Павел, студент II цикла, магистратура, КГУ, РМ	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА.....	254
17. КАПША Тудор, доктор права, доцент КГУ, РМ; ТАТАР Ольга, магистр права, преп., КГУ, РМ	
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРУДОУСТРОЙСТВА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ОРГАНИЗАЦИОННО - ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....	260
18. КЛОЧОК Е.М., студент 5 курса юридического факультета ГрГУ им. Янки Купалы, г. Гродно, РБ	
МАЛОЕ ПРИГРАНИЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	265
19. КОНДРАТОВИЧ В. В., студентка 3 курса юридического факультета ГрГУ им. Янки Купалы, г. Гродно, РБ	
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ПРИМЕНЕНИЕ САНКЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ...	267
20. КОНДРАТОВИЧ В.В., студентка 3 курса юридического факультета ГрГУ им. Янки Купалы, г. Гродно, РБ	
ПЕРСПЕКТИВЫ УЧРЕЖДЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ.....	268
21. КОНОВАЛЬЧИКОВ Я.А., аспирант Сибирского института управления – филиала, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск, РФ	
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	271
22. КРИСТЕВА Наталия, доктор права, преп., КГУ, г. Комрат, РМ	
ЭТИКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: ПРАВОВОЕ ОСНОВАНИЕ И НРАВСТВЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ.....	274
23.ЛИСИЦА Ю.А., студентка 5 курса юридического факультета ГрГУ им. Янки Купалы, г. Гродно, РБ	
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ).....	277
꺠 277	
24. МИРОНОВА Светлана, доктор полит. наук, начальник Представительства Офиса Народного Адвоката в АТО Гагаузии, доцент каф. Публичного права КГУ, РМ	
СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВА РЕБЕНКА – ЗАЛОГ БУДУЩЕГО.....	279
25. МИСАРЕВИЧ Н. В., канд. юрид. наук, доцент, БИП, г. Гродно, РБ	
МЕСТО МАГДЕБУРГСКОГО ПРАВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО	283

26. МОРАРУ В., профессор, доктор права, каф. Публичного права, КГУ, РМ; РОМАНОВ А.А., студент II цикла (магистратура), КГУ, РМ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: СОДЕРЖАНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ.....	287
27. НЕЗАЛЬЗОВА Н.И., преп. каф. Частное право, Юрид. факультет, КГУ, РМ УДЕРЖАНИЕ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА.....	293
28. ПОМОГАЛОВА Ю.В., канд. юрид. наук, доцент, г. Воронеж, РФ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, ОБНАРУЖЕНИЯ И ПОДАВЛЕНИЯ СРЕДСТВ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	296
29. СЕРДЖИУ Теодор, докторанд, Институт Юридических и Политических Исследований Академии наук Молдовы, РМ СИМВОЛИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ МАЛЫХ ГОСУДАРСТВ: СТРАТЕГИЯ ИМИДЖА....	299
30. СМОКИНЭ А.И., доктор хабилитат права, профессор, РМ; ШТИРОЙ В.И., магистр права, РМ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА.....	302
31. СОСНА Александр, доктор права, преп. юрид. факультета, Государственного университета Молдовы, член Российской академии юридических наук, РМ; ГЕРЧОГЛО Людмила, магистр права, ст. диспетчер каф. Частного права, КГУ, РМ О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИЗМЕНЕНИЯ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ЗАЩИТУ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ.....	305
32. СОСНА Борис, доктор права, доцент КГУ и Европейского университета Молдовы, член Российской академии юридических наук, РМ; ПИРОН Юлия, мастерантка КГУ, РМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ЗАЩИТУ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ.....	311
33. СУЛТ Георгий, доктор права, каф. Публичного права, КГУ, РМ; ГЕОРГИЕВА Светлана, магистр права, каф. Публичного права, КГУ, РМ СЕМЕЙНО - БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕГО ВИДЫ.....	318
34. ТИМОФЕЕВ Д.П., студент 4 курса, КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева, каф. Промышленной и Экологической Безопасности, г.Казань, РФ; НАУМКИН Е.В., студент 4 курса, КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева, каф. Промышленной и Экологической Безопасности, г. Казань, РФ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЕЙШИХ ЦЕНТРОВ СИЛЫ.....	322
35. ЯНАК И.В., доктор права, конф., каф. Публичное право, КГУ, РМ; ЯНАК П.В., магистр права, РМ ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ И ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРЕАМБУЛЫ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА.....	323

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

1. **Adrian A. ADĂSCĂLIȚEI, Assoc. Prof., Dr. Ing., “Gheorghe Asachi” Technical University of Iași, Iași, România; Constantin I. CUCOȘ, Profesor Dr., “Alexandru Ioan Cuza” University of Iași, Iași, România**
 BLENDED LEARNING DEVELOPMENT USING A VIRTUAL LEARNING ENVIRONMENT..... 327

2. **PALIC Oxana, University Lecturer, Comrat State University, Republic of Moldova**
 COMMUNICATIVE COMPETENCE AS A COMPONENT OF SOCIAL COMPETENCE IN THE PROFESSIONALIZATION OF PSYCHOLOGIST..... 332

3. **ANTOCI Diana, doctor în psihologie, conf.univ. interimar, UST, Chișinău, RM**
 RELAȚIA DINTRE MOTIVAȚIE ȘI APTITUDINILE PROFESIONALE ALE STUDENȚILOR CU PROFIL MILITAR..... 335

4. **ANTOCI Diana, doctor în psihologie, conf.univ. interimar, UST, Chișinău, RM; IUTIȘ Iliric, studentul ciclului I, UST, Chișinău, RM**
 MANIFESTAREA SINDROMULUI BURNOUT LA CADRELE DIDACTICE..... 343

5. **BOȚAN-OHRIMENCO Aliona, lector UPS „Ion Creangă”, doctorandă, or. Chișinău, RM**
 VALORI POST-EXPERIMENTALE ÎN PLANUL VALORIFICĂRII DISCURSULUI DIDACTIC LA STUDENȚII PEDAGOGI..... 345

6. **IANIOGLO Maria, doctor, conf. univ, USC, RM**
 CONSIDERENTE EPISTEMICE ȘI TEORETICE DE FORMARE LA STUDENȚI A COMPETENȚEI DE COMUNICARE ASERTIVĂ..... 349

7. **LAPOȘINA Emilia, doctor, conf. univ., U.P.S. „Ion Creangă”, mun. Chișinău, RM**
 CU PRIVIRE LA COMPORTAMENTE DE BULLYING ALE ELEVILORDINȘCOLI CU PRACTICI INCLUZIVE..... 354

8. **LOSÎI Elena, conf.univ., dr. în psihologie, catedra Psihologie, UPS „Ion Creangă”, or. Chișinău, RM**
 AGRESIVITATE, VIOLENȚĂ, BULLYING – CONCEPTE ECHIVALENTE?..... 358

9. **MELNIC Natalia, doctorandă, Universitatea Pedagogică de Stat “Ion Creangă”, RM**
 EFICIENTIZAREA ACTIVITĂȚII INSTITUȚIILOR EDUCAȚIONALE PRIN TIMPUL DE LUCRU AL PROFESORULUI..... 361

10. **MUTCOGLO Galina, lect.univ., USC, Comrat, RM**
 ACTUALITATEA METODELOR DE EVALUARE..... 364

11. **RACU Igor, profesor univ., doctor hab. în psihologie, Universitatea Pedagogică de Stat „Ion Creangă” din Chișinău, RM; RACU Iulia, conf. univ., doctor în psihologie, Universitatea Pedagogică de Stat „Ion Creangă” din Chișinău, RM**
 MODURI DE ABORDARE ALE ANXIETĂȚII..... 366

12. **STRATAN Nadejda, lector, doctorandă, UPS ”I.Creangă”, RM**
 NEUROFIZIOLOGIA STĂRILOR AFECTIVE ȘI A CULTURII EMOȚIONALE DIN PERSPECTIVA PEDAGOGICĂ..... 370

13. АНДРЕЙКОВА И.Б., ст. преп. каф. иностранных языков ОНПУ, г. Одесса, Украина АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	372
14. АНИСКЕВИЧ С.В., аспирантка кафедры педагогики та психології університету ім. А.Нобеля, Дніпропетровськ, Україна СИСТЕМНО-ІСТОРИЧНИЙ АНАЛІЗ ОСНОВНИХ ЕТАПІВ СТАНОВЛЕННЯ ВИЩОЇ ПЕДАГОГІЧНОЇ ОСВІТИ РЕСПУБЛІКИ МОЛДОВА.....	374
15. АРПЕНТЬЕВА М.Р., канд. психол. наук, доцент КГУ, Калуга, РФ ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕМЬИ.....	376
16. АРПЕНТЬЕВА М.Р., канд. психол. наук, доцент КГУ, г.Калуга, РФ ПРОТРАВМАТИЧЕСКИЙ И ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИЙ СТРЕСС: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ЖЕРТВ МАССОВОГО НАСИЛИЯ.....	383
17. БАХМАТ Н.В., канд. пед. наук, доцент Каменец-Подольского национального унив. имени Ивана Огиенког. Каменец-Подольский, Украина ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В УКРАИНЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ.....	389
18. БАЧУ Д.Н., магистрант гр. МПМ-14, КГУ, директор гимназии им. П.Казмалы, г. Чадыр-Лунга, РМ; ЯНИОГЛЮ М.А, доктор педагогики, конф. унив., КГУ, РМ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ.....	393
19. БОЛБОЧАНУ Аглайда, доктор хабилитат, профессор, Институт Педагогических Наук, Молдова; ОСТРОБРОД Александр, психолог, ответственный за чрезвычайные ситуации в сфере душевного здоровья, Израиль НАРУШЕНИЯ КОММУНИКАЦИИ В СЕМЬЯХ, ВЫЗВАННЫЕ ДЛИТЕЛЬНОМ СТРЕССОМ ОТ РАКЕТНЫХ ОБСТРЕЛОВ.....	398
20. БЯНОВА И.Е., ст. преп., магистр психологии КГУ, РМ СТРЕССОГЕННОСТЬ СИТУАЦИИ ТРУДОУСТРОЙСТВА У СОВРЕМЕННЫХ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ.....	403
21. ВЛАХ М.К, преп., магистр КГУ, РМ ТРАДИЦИИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ.....	407
22. ВЛАХ М.К., преп., магистр КГУ, РМ ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ВУЗОВСКОЙ СРЕДЕ.....	409
23. ГАБДРАХМАНОВА Р.Г., канд. пед. наук, доцент ИПО КФУ, г. Казань, РФ; ХУСАИНОВА Р.М., канд. психол. наук, доцент ИПО КФУ, г. Казань, РФ; ЧИРКИНА С.Е., канд. психол. наук, доцент ИПО КФУ, г. Казань, РФ ЭКСПЕРТНАЯ КАРТА КАК ИНСТРУМЕНТ ПСИХОЛОГА – ПЕДАГОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРОГРАММЫ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ, РАЗРАБОТАННОЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ.....	411

24. ГОРБАТОВА Н.Е., преп. Луганской государственной академии культуры и искусств им. М. Матусовского, Луганск СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ.....	419
25. ДЕМИДОВА И.В., Российский экономический унив. им Г.В. Плеханова, г. Москва, РФ МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА РЫНКЕ ТРУДА.....	421
26. ДЕРБАК О.А., аспирантка кафедры педагогики и психологи Днепропетровского унив. им. Альфреда Нобеля, г. Днепропетровск ПОПЫТКА ИСТОРИЧЕСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА...	423
27. ЖОСАН К.А., доцент каф. германских языков и методики их преподавания, Рыбницкого филиала ПГУ им. Т.Г. Шевченко ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВЕННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА.....	429
28. ИБРИШИМ Л.Ю., ст. преп. кафедры педагогики, магистр психологии, КГУ, РМ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОГНИТИВНОГО УРОВНЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НАСИЛИИ В СЕМЬЕ.....	432
29. ИЩЕНКО Н.С., преп. ЛГАКИ им. М. Матусовского, г.Луганск, ЛНР ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЗИКИ ДЛЯ ГУМАНИТАРИЕВ.....	436
30. КЁР Л.С., доктор психологии, доцент КГУ, РМ СПОСОБЫ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА К УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	439
31. КУРТЕВА О.В., доктор, конф. унив., КГУ, РМ КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ РАБОТЫ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ В КОНТЕКСТЕ КУРРИКУЛУМНЫХ ТРЕБОВАНИЙ.....	443
32. КУЧИНА Я.А., студентка Каменск-Уральского филиала Уральского института экономики управления и права, г. Каменск-Уральский, РФ <i>Научный руководитель: Я. ЭКГАУЗЕ</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ МУЛЬТИМЕДИА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ.....	448
33. ЛЕВИНТИЙ Г.Г., магистр педагогики, преп. КГУ, РМ ПРОФИЛАКТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ.....	452
34. ЛУКЪЯНЧЕНКО Л.В., специалист высшей катег., преп.-методист, г. Луганск; ОСТАПЕНКО Е.Н., специалист высшей катег., преп.-методист, г. Луганск САМОАТТЕСТАЦИЯ – ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА.....	455

- 35. НИКОЛАЕВА А.П., психолог Регионального спортивного лицея-интерната, г. Комрат, РМ**
ВЫЯВЛЕНИЕ УРОВНЯ ШКОЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ В АДАПТАЦИОННЫЙ ПЕРИОД У ВНОВЬ НАБРАННЫХ УЧАЩИХСЯ..... 458
- 36. НЯГОВА А.Г., доктор истории, КГУ, Комрат, РМ**
СЛУЖБА ПСИХОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ АТО ГАГАУЗИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ СТРАТЕГИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ..... 461
- 37. ОХРОМИЙ Г.В., доктор мед.наук, профессор ГВУЗ «УГХТУ»; профессор ПВУЗ «ДУЭП» им. Альфреда Нобеля, г. Днепропетровск, Украина; ЗАМОВСКИЙ Э.Ф., кандидат. пед. наук, доцент ГВУЗ «УГХТУ», г. Днепропетровск, Украина; МАКАРОВА Н.Ю., врач функциональной диагностики, соискатель, г. Днепропетровск, Украина**
ИННОВАЦИОННЫЕ МЕДИКО -ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ОЦЕНКИ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НАГРУЗКАМ..... 466
- 38. ПАСТУШКОВА І.Д., заст. директора з виховної роботи; ПЛЄШАКОВА Галина Пилипівна, практичний психолог коледжу, Політехнічний коледж ЛНАУ, м. Луганськ, ЛНР**
МІЖОСОБИСТІСНЕ СПІЛКУВАННЯ ЯК СПЕЦИФІЧНИЙ ВИД АКТИВНОСТІ У РОЗВИТКУ ОСОБИСТОСТІ..... 473
- 39. РАКУ Ж.П., доктор хабил. психол., проф. Молд. ГУ, г. Кишинэу, РМ; КРАСКОВСКАЯ В.В., магистр психол., КГПУ им. «И. Крянгэ», г. Кишинэу, РМ**
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ НОВОБРАНЦЕВ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ..... 476
- 40. РОМАНОВ А.Ф., заслуженный тренер РМ, Комрат, ДЮСШ, РМ**
ОЦЕНКА ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ БОРЦОВ ВОЛЬНОГО СТИЛЯ (НА ПРИМЕРЕ СБОРНОЙ КОМАНДЫ ГАГАУЗИИ)..... 479
- 41. РОМАНОВ А.А., мсм, тренер, г. Комрат, ДЮСШ, РМ; РОМАНОВ А.А., мс, тренер, г.Комрат, ДЮСШ, РМ**
МЕТОД ПУЛЬСОМЕТРИИ - САМЫЙ УДОБНЫЙ МЕТОД ИЗ ПРИМЕНЯЕМЫХ В СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКЕ БОРЦОВ-ВОЛЬНИКОВ (РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ)..... 483
- 42. САМСИ А.П., заслуженный педагог Гагаузии, ЗУВР гимназии им. П. Казмалы, г. Чадыр-Лунга, РМ**
РАЗВИВАЮЩИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА ГИМНАЗИИ ИМ. П. КАЗМАЛЫ Г. ЧАДЫР-ЛУНГА..... 486
- 43. САПОЖНИКОВ С.В., доктор пед. наук, профессор кафедр. педагогики и психологии Днепропетровского унив. имени Альфреда Нобеля, г.Днепропетровск, Украина**
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УКРАИНЕ КАК СТРАНЕ-УЧАСТНИЦЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА..... 493

44. СОМБАМАНІЯ Г.М., канд. пед. н., доцент, м. Одеса, Україна ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГІЧНА КОМПЕТЕНТНІСТЬ ЯК ЧИННИК ФОРМУВАННЯ КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНОСТІ МАЙБУТНІХ ПЕРЕКЛАДАЧІВ.....	499
45. СТОВБА А.В., канд. филос. наук, ассистент Бирского филиала БашГУ, г. Бирск, РФ; СТОВБА В.И., старший преп. Бирского филиала БашГУ, г. Бирск, РФ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК.....	502
46. СТРАТАН Валентина, д. пед. наук, доцент КГПУ им. «И.Крянгэ», РМ ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА.....	505
47. ТАТАРНИКОВА А.А., аспирантка ОНУ им. И.И. Мечникова, г.Одесса, Украина ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ МУЗЫКАНТОВ В АРТ-МЕНЕДЖМЕНТЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	508
48. ТКАЧ Л.Т., канд. пед. наук, профессор, ПГУ им. Т.Г. Шевченко; СТОЦКАЯ В.В., воспитатель высшей квалификационной катег., МДОУ №47 «Росток», г. Тирасполь ДЕТСКОЕ ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ.....	510
49. ФЕДЯКОВА Е.Ю., преп. Луганской государственной академии культуры и искусств им. М. Матусовского, г. Луганск ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖЕЙ	514
50. ФИНИН Г.И., доктор филос. наук, доцент, завед. кафедр. социально- экономических дисциплин, Коммунальное учреждение «Харьковская гуманитарно- педагогическая академия» ХОР, Украина ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ НА ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА.....	516
51. ХАРИТОН А.З., доктор педагогики, профессор, Тираспольский Государственный университет, г. Кишинёв; МЕЛЬНИЧУК А.В., канд. пед. наук, доцент каф. Педагогики и современных образовательных технологий ПГУ, г. Тирасполь; КОЛОКОЛОВА И.В., канд. пед. наук, доцент каф. теории и методики физ. восп. и спорт. тр., Педагогического институт ФКиС, Московского городского педагогического университета, г.Москва, РФ ПРИМЕНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ СТАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	519
52. ЦОКУР О.С., докт. пед.н., професор, м. Одеса, Україна ФОРМУВАННЯ ПРОФЕСІЙНО-ПЕДАГОГІЧНОЇ ТОЛЕРАНТНОСТІ МАЙБУТНЬОГО ВЧИТЕЛЯ: АНАЛІЗ ІННОВАЦІЙНОГО ДОСВІДУ	526
53. ШУЛЯКОВ Л.В., доцент БГСХА, г. Горки, РБ; ЖАРЕНКОВ П.В., зав. лабораторией БГСХА, г.Горки, РБ ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОФИЛЯ.....	528

54. ШУППЕ Л.В., викладач, м. Одеса, Україна СТАН ПРОБЛЕМИ ВИЩОЇ ПРОФЕСІЙНОЇ ОСВІТИ ФАХІВЦІВ З ІСПАНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ В КОНТЕКСТІ ГЛОБАЛІЗАЦІЙНИХ ПЕРЕТВОРЕНЬ.....	533
55. ЯМБОГЛО Е.И., преп. КГУ, РМ ПРОЯВЛЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ.....	535

СЕКЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, МАТЕМАТИКА И ФИЗИКА

1. Adrian A. ADĂSCĂLIȚEI, Assoc. Prof., Dr. Ing., “Gheorghe Asachi” Technical University of Iași, Iași, România; Petru TODOS, Professor, Dr. Ing., Technical University of Moldova, Chișinau, Moldova BLENDED LEARNING IN CONTEXT OF CRUNT TEMPUS PROJECT.....	538
2. Vadim P. SIRKELI, Assoc. Prof. Dr., Comrat State University; Oktay YILMAZOGLU, PD Dr.-Ing. habil., Technische Universität Darmstadt; Franko KÜPPERS, Prof. Dr.-Ing., Technische Universität Darmstadt; Hans L. HARTNAGEL, Prof. Dr.-Ing. habil., Technische Universität Darmstadt ENHANCED EFFICIENCY OF p-GaN/n-ZnO LIGHT-EMITTING DEVICES BY INSERTING NICKEL OXIDE INTERLAYER. (INVITED PAPER).....	542
3. Vadim P. SIRKELI, Assoc. Prof. Dr., Comrat State University; Ivan RADEVICI, Dr., Moldova State University; Konstantin SUSHKEVICH, Assoc. Prof. Dr., Moldova State University; Hannu HUHTINEN, Dr., University of Turku, Finland; Natalia NEDEOGLO, Assoc. Prof. Dr., Moldova State University; Dmitrii NEDEOGLO, Prof. Dr. hab., Moldova State University; Petriina PATURI, Prof. Dr., University of Turku, Finland LUMINESCENT PROPERTIES OF ZnSe: Ni CRYSTALS.....	547
4. DEINEGO Nona, dr., conf. univ., Universitatea de Stat “Alecru Russo” din m. Bălți, RM TESTAREA ADAPTIVĂ. MECANISME DE REALIZARE PE PLATFORMA MOODLE.	551
5. ВЕЛИКОВА Т.Г., доктор пед. наук, преп. КГУ, РМ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЛАТФОРМЫ MOODLE В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КОМПАТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	555
6. ДЮЛЬГЕР Д.А., ФГБОУ ВПО «БГИТУ», г. Брянск, РФ РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ КОММИВОЯЖЕРА НА ОСНОВЕ НЕЧЕТКОГО ГЕНЕТИЧЕСКОГО АЛГОРИТМА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ПРОГРАММИРОВАНИЯ.....	561
7. ЖЕРНАКОВА В.Д., ЗАЙЦЕВА О.В., ФГБОУ ВО «БГИТУ», г. Брянск, РФ К ВОПРОСУ ВНЕДРЕНИЯ СПО В ВУЗЫ.....	565
8. ЗЫРЯНОВ Ю.Т., доктор техн. наук, профессор ФГБОУ ВПО «ТГГУ», г. Тамбов, РФ; НАУМОВА А.Ю., студентка ФГБОУ ВПО «ТГГУ», г. Тамбов, РФ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ СЛОЖНЫХ РАДИОТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....	567

9. ИОВЧУ М.И., ст. преп. кафедры ИТМФ, КГУ, РМ; СИБОВА О.Г., магистр пед. наук, ст. преп. кафедры ИТМФ, КГУ, РМ ПЕДАГОГ В УСЛОВИЯХ МООС.....	569
10. КОВРИКОВА Р.Н., доктор пед. наук, ст. преп. КГУ, РМ ФОРМИРОВАНИЕ У УЧАЩИХСЯ УМЕНИЯ МОДЕЛИРОВАТЬ – ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	572
11. КЫССА Л.П., магистр пед. наук, ст. преп. кафедры ИТМФ, КГУ, РМ; ЛУПАШКУ С.И., магистр пед. наук, преп. кафедры ИТМФ, КГУ, РМ ОРГАНИЗАЦИЯ ИТОГОВОГО ПОВТОРЕНИЯ КУРСА МАТЕМАТИКИ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ЭКЗАМЕНУ БАК (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ).....	576
12. ЛУПАШКУ С.И., магистр пед. наук, ст. преп. кафедры ИТМФ, КГУ, РМ; КЫССА Л.П., магистр пед. наук, ст. преп. кафедры ИТМФ, КГУ, РМ ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРАКТИВНОЙ ДОСКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИКИ....	579
13. НИ Д.В., студентка 1 курса Каменск-Уральского филиала УИЭУиП, РФ МАТЕМАТИКА В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ.....	582
14. ПАРАХОНЬКО А.В., студент БГУ им. А. Руссо, г. Бельцы, РМ АКТУАЛЬНОСТЬ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СТАНДАРТА SCORM В СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМАХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	587
15. ПОПИЛЬ Г.П., магистр пед. наук, ст. преп. кафедры ИТМФ, КГУ, РМ ВНЕДРЕНИЕ ЯЗЫКА ПРОГРАММИРОВАНИЯ PYTHON – В ШКОЛЕ!.....	591
16. СИБОВА О.Г., магистр пед. наук, ст. преп. кафедры ИТМФ, КГУ, РМ; ИОВЧУ М.И., ст. преп. кафедры ИТМФ, КГУ, РМ ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	595
17. ШПОЛЯНСКАЯ И.Ю., доктор экон. наук, РИНХ, г.Ростов-на-Дону, РФ; ЧУПРИНА Е.С., Магистрант, 2 курс, (РИНХ), г.Ростов-на-Дону, РФ МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ В СИСТЕМЕ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА.....	598